

9

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

Сочиненіе

Фед. Вас. Ливанова

ТОМЪ IV

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Съ портретомъ знаменитаго въ исторіи раскола

В. А. Сапѣгина

и приложеніемъ извѣстнаго у раскольниковъ каталога И. Любопытнаго,
заключающаго въ себѣ жизнеописанія 86 раскольничьихъ отцовъ и учителей съ
перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Меркульева, Графскій пер., № 5
1873

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран
Отъ автора	У
Къ портрету В. А. Сапѣлкина.	IX
Вмѣсто предисловія: Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи въ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ	XXI

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I. Императоръ Петръ I-й, какъ антихристъ у раскольниковъ.	1
II. Камергеръ — скопецъ А. М. Елянскій и его проектъ о «божественной канцеляри» въ Россіи	34
III. Раскольничьи коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство, помощью раскола, наживать миллионы	45
IV. Лицемѣріе скопцовъ для обмана Правительства и Общества	52
V. Сетка Странниковъ или Бѣгуновъ	57
VI. Обрядъ принятія въ скопческую сетку	194
VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы	198
VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскопленія?	289
IX. Екатеринбургскіе молокане и духоборцы	243
X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни	252
XI. Бакуницъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ	311
XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I.	320
XIII. Заключеніе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческой кровью.	357
XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I.	364
XV. Кавказскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I.	368

XVI	Совращеніе ея сіятельства княжны Д. С. Ховансой въ хлыстовскую секту	383
XVII.	Саратовскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I.	388
XVIII.	Хлыстовская богородица съ титуломъ великой княгини Елены Павловны	410
XIX.	Самарскіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I.	415
XX.	Астраханскіе молокане и духоборцы	423
XXI.	Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пятѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ.	435
XXII.	Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и духоборцы	445
XXIII.	Бессарабскіе и Донскіе молокане и духоборцы	451
XXIV.	Симбирскіе и Рязанскіе молокане и духоборцы	459
XXV.	Новый раскольникій архіерей изъ Ивагтѣевскихъ кучеровъ Александръ Гераськовъ	465
XXVI.	Владимірскіе, Пензенскіе и Орловскіе молокане и духоборцы	469
XXVII.	Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ императоромъ Павломъ Петровичемъ.	479
XXVIII.	Тобольскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы	486

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A.	Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣсто новыхъ друзей скопческихъ денегъ	489
B.	Религіозный скандалъ на могилѣ скопца Михаила Герасимовича Солодовникова	493
B.	Н.В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты	501

Историческій словарь 86 раскольникыхъ отцовъ и учителей, каталогъ Павла Любопытнаго 1—120

ОТЪ АВТОРА.

Въ выпускаемомъ нынѣ IV томѣ своихъ изданій, мы довели «*Исторію Молоканъ и Духоборцевъ*» до царствованія Императора Николая I. Еще обозрѣть два царствованія: Николая I и Александра II, и «исторія Молоканъ и Духоборцевъ» въ Россіи будетъ закончена. Предоставляемъ справедливому и благосклонному читателю судить самому; на сколько мы въ выпущенныхъ уже теперь четырехъ томахъ своихъ изданій успѣли разработать исторію этихъ, доселѣ неизвѣстныхъ сектъ. Если онъ приметъ во вниманіе внутреннія и внѣшнія препятствія, съ которыми приходится бороться первому составителю этой исторіи, — съ одной стороны всякое отсутствіе печатныхъ источниковъ, съ другой совершенную необработанность сырыхъ архивныхъ матеріаловъ, по которымъ только и остается составлять эту исторію, — то конечно не откажетъ нашему первому опыту въ справедливомъ снисхожденіи. Сырые матеріалы требуютъ всегда во первыхъ терпѣливаго изученія и старательной сортировки и во вторыхъ критической ихъ оцѣнки, — т. е. въ данномъ случаѣ *уразумѣнія смысла* религіозныхъ явленій... Ненормальныя проявленія религіознаго сознанія представляютъ предметъ интересный прежде всего въ психологическомъ отношеніи, какъ для фізіолога патологическія измѣненія въ организмѣ... Почему названныя секты распространялись съ такою легкостію и держались и держатся доселѣ съ такою стойкостію? Почему простой молоканскій старецъ, ухватившись обѣими руками за Библию, занимаетъ извѣстное авторитетное положеніе среди собратія вѣрующихъ людей, которые охотно внимаютъ живому поученію его на простомъ народномъ языкѣ и остаются глухи къ тѣмъ благоустроеніямъ, какія предлагаются имъ законными пастырями? Почему простые пастыряники успѣваютъ разшевелить въ загрубѣлой натурѣ простолюдина тѣ пѣжныя струны, которыя до сихъ поръ беззвучно пребывали укоромъ оффиціального равнодушія къ совѣсти ближняго? Почему вмѣстѣ съ образованіемъ названныхъ сектъ вдругъ замѣчалось возвышеніе нравственности сектантовъ? И счастливъ пастырь, который во время подмѣтаетъ

начинающееся колебаніе своей паствы и поспѣшить къ ней на встрѣчу, чтобы самому стать во главѣ могущаго быть движенія....

Но съ чѣмъ онъ выступить въ данномъ случаѣ? Съ пустыми руками? Для него доселѣ не была никѣмъ составлена полная и толковая исторія означенныхъ нами сектъ,—сектъ, прибавимъ, рационалистическихъ, слѣдовательно самыхъ трудныхъ въ борьбѣ съ ними. Православному пастырю доселѣ не было дано въ руки подробнаго систематически-богословскаго опроверженія ученія сихъ сектъ.... А врачъ, необученный медицинѣ, не можетъ никакъ лечить болѣзней—ни худо, ни хорошо; онъ можетъ быть чѣмъ угодно, но не врачомъ. Духовнымъ журналамъ нашимъ, особливо издающимся при Духовныхъ Академіяхъ, кажется естественнѣе бы всего заняться исторіею этихъ сектъ и опроверженіемъ ихъ ученія. А между тѣмъ ими доселѣ не было ничего предпринято къ разработкѣ сихъ сектъ. Изъ нихъ одинъ журналъ «Христіанское Чтеніе», издающійся даже въ столицѣ, при Петербургской Духовной Академіи, напротивъ, прославился недавно рѣшительнымъ скудоуміемъ по этому вопросу. Въ Декабрской книжкѣ своей за прошедшій 1872 годъ на цѣлыхъ 49 страницахъ онъ въ блаженномъ невѣденіи напечаталъ противъ нашихъ изданій статью какого то неуча, доставившаго туда изъ личностей къ намъ свое марапіе, конечно для того, чтобы *убить* редакцію и *посмѣяться* публично надъ нею.... Авторъ статьи, скрывшій свое имя (а это очень дурно, ибо бросаніе каменьевъ изъ за угла въ проходящаго—считается дѣломъ низкимъ....), прежде всего рекомендуется пріятелемъ В. Кельсіева, извѣстнаго эмигранта, бѣжавшаго съ пропавшими изъ Министерства Внут. Дѣлъ, гдѣ онъ служилъ, раскольниковыми документами въ Лондонъ и издавашаго тамъ оныя при помощи Искандера, Бакунина и Огарева съ возмутительными прокламаціями, оскорбительными для Царствующаго въ Россіи Дома и всего правительства Русскаго. Затѣмъ этотъ спрятавшійся за уголь и подписавшійся буквами М.М. на 49 страницахъ перечисляетъ неизвѣстно для чего и для кого цитаты нашихъ же изданій, что и откуда взято. Къ чему этотъ тупоумный трудъ, когда книги наши всѣ испещрены парочно подробными цитатами, съ обозначеніемъ на каждой почти страницѣ источниковъ, какъ правительственныхыхъ, такъ и неправительственныхыхъ, какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ? Кто можетъ быть способнымъ на эту низменную и тупую работу, кромѣ какого нибудь пономаря, или сторожа? И авторъ этого пасквиля, дѣйствительно, какъ намъ сказывали, есть *сторожъ* Петербургской Семинаріи, или Академіи. Узпавши, что мы имѣемъ дѣло со

сторожемъ, да еще знакомымъ съ бывшимъ Лондонскимъ изгнанникомъ В. Кельсиевымъ, мы конечно и не ожидали вычитать ничего полезнаго для себя въ марафѣ *сторожа*.... Но прилично ли для казенной редакціи, да еще Академической, наполнять свой журналъ скудоумною, изъ личностей... сплетенною работою сторожей? Не зная автора, мы думали: вотъ наконецъ мы прочтемъ въ Духовномъ журналѣ, да еще Академическомъ, *умныя рѣчи* по разрабатываемымъ нами сектамъ: Молоканской и Духоборческой, гдѣ разумно и благородно провѣрятъ нашъ взглядъ съ Богословской точки зрѣнія, быть можетъ устать съ совершенно новую точку зрѣнія на предметъ, быть можетъ въ чемъ нибудь съ нашимъ *первымъ опытомъ* изслѣдованія согласятся, а въ чемъ нибудь и не согласятся... И мало ли чего можно было ожидать отъ Академическаго журнала, да еще спеціально духовнаго? И что же мы нашли? Нашли самое тупое словоизверженіе съ пѣною у рта озлобленнаго какого-то пербера. Но есть пословица: страшень *исарь*, да мило стивъ царь. И потому намъ этихъ прихвостней В. Кельсѣва и К^о бояться нечего. Академическій журналъ можетъ не только помѣщать противъ насъ статьи пріятелей В. Кельсѣва и К^о, но можетъ даже всю редакцію ввѣрить благоговѣйнымъ почитателямъ Кельсѣва, которые будутъ во всеуслышаніе кричать, что Лондонскія изданія Кельсѣва и Искандера имѣютъ громадное значеніе для русскаго народа... и православной церкви.... мы объ этомъ жалѣть не будемъ, да и не наше дѣло слѣдить за тѣмъ, какимъ хламомъ, написаннымъ *изъ личностей*... набиваются Духовные журналы въ Россіи, хотя и посовѣтовали бы *власть имѣющимъ* деньги, выданныя пасквилянту за 49 страницъ, возвратить обратно въ редакцію, чтобы не расточать даромъ казенныхъ денегъ.... Еще въ какой нибудь издающейся для попомарей юродивой газетѣ, въ родѣ «Современности» (гдѣ въ № 10 отъ 4 февраля 1873 г. перепечатана злоба сторожа и пасквилянтъ сей названъ *ученымъ рецензентомъ*...), простительно сорить деньги за статьи сторожовскія, ибо тамъ издатель есть частное лицо и волею въ ученые рецензенты возводить даже дворниковъ своей редакціи, но журналъ Академическій принадлежитъ Всероссийской Духовной Академіи, мѣсту казенному, и помѣщать въ немъ *скандальныя статьи*, написанныя изъ личной злобы, значить *ронять достоинство правительственнаго учрежденія*. А правительственныя изданія, сколько извѣстно, всегда держатся на высотѣ, чтобы не *ронять* достоинство того, чьему имени они служатъ.... Это азбука такта! Религіозный вопросъ, какъ вопросъ вѣры... слишкомъ важенъ

въ Россіи въ настоящее время, чтобы относиться къ нему а Іа Кельсievъ и К°. Пора наконецъ подумать, особливо духовнымъ лицамъ, поставленнымъ *на стражъ церкви*, о томъ, что ждетъ эту церковь въ недалекомъ будущемъ? Вотъ ужъ всѣ газеты недавно протрубили о томъ, что въ законодательствѣ нашемъ наступаетъ *новая эра*, и расколъ скоро получить право дѣлать все, что угодно,—заводить новыя моленныя, старыя отпечатать, ветхія исправлять, разводитъ бѣглыхъ поповъ и Архіереевъ сколько угодно.... и пр. Примѣръ съ Самарскимъ бѣглымъ Архіереемъ Гераськовымъ на глазахъ у всѣхъ... А что, если по этому проекту въ недалекомъ будущемъ около каждой церкви православной воздвигнется по 3 раскольничьихъ моельни и въ каждомъ приходѣ останется по 5 дворовъ православныхъ, ужели и тогда Духовные журналы вмѣсто *поправленія дѣла* будутъ по примѣру уличныхъ газетъ наполняться лишь скандальными статьями?... Впрочемъ наше дѣло здѣсь сторона. Мы имѣемъ *свою задачу*, которую и стремимся довести до конца, дѣлая все, что только въ силахъ сдѣлать отдѣльный чело-вѣкъ, и презирая всякую *злобу дня*, памятуя всегда вышенприведенную нами русскую пословицу: «страшенъ *исарь*, да милостивъ *царь*....

Авторъ.

Москва.
28 марта 1873 г.

В. А. САПОЖНИКОВЪ

Къ портрету

В. А. САПЪЛКИНА.

ЕДИНОВѢРЕЦЪ В. А. САПЪЛКИНЪ

И РАСКОЛЬНИКИ НЕВѢЖЕСТВЕННОЙ БѢГЛОПОЛОВСКОЙ СЕКТЫ

МОСКОВСКІЕ КУПЦЫ

**КУЗЬМА ТЕРЕНТЬЕВЪ СОЛДАТЕНКОВЪ И ТИМОФЕЙ САВИЧЪ
МОРОЗОВЪ.**

Портретъ Владимира Андреевича Сапѣлкина, приложенный при настоящемъ томѣ, есть портретъ челоѣка, пріобрѣтшаго въ исторіи раскола блестящую славу. Сапѣлкинъ, вращаясь среди безобразій раскольничьихъ... понялъ, что купленная московскими богачами-бурлаками Австрійская бѣглая іерархія не можетъ исправить зла, и освободить старообрядчество отъ угрожающаго ему крайняго упадка, и что единственное спасеніе для старообрядчества заключается въ принятіи благословенныхъ православною церковью священниковъ. Эта мысль овладѣла имъ вполне и онъ задумалъ въ Москвѣ, на фанатическомъ „Рогожскомъ кладбищѣ“, основать еднѡвѣріе съ его законнымъ священствомъ, хотя и понималъ всю опасность своего предпріятія, зналъ, какое множество враговъ вооружить противъ себя въ сильной партіи приверженцевъ австрійскаго священства, которую составляла вся купеческая мужичья аристократія „Рогожскаго кладбища“... И вотъ, наконецъ, 23 сентября 1855 г. на Рогожскомъ кладбищѣ стараніями г. Сапѣлкина одна изъ раскольничьихъ часовень освящена и обращена въ *первый еднѡвѣрческій храмъ* во имя св. Николая, и самъ Сапѣлкинъ сталъ во главѣ юнаго общества еднѡвѣрцевъ, бросившихъ темный расколъ со свѣми его безобразіями...

Кто же такой был этот знаменитый Сапѣлкинъ, явившійся въ исторіи раскола *примѣромъ, достойнымъ подражанія?*

Дѣдъ и отецъ В. А. Сапѣлкина ¹⁾ сначала принадлежали къ церкви. Дѣдъ былъ старинъ благочестивый, характера мягкаго и, разумѣется, немного придержививался старины. Онъ выдалъ старшую дочь свою за старообрядца Архипа Обертышева. Это былъ въ свое время человекъ богатый и, что всего важнѣе, горячій ревнитель раскола: онъ платилъ двойной окладъ, имѣлъ у себя въ домѣ хорошую моленную, былъ выбранъ попечителемъ на „Рогожское кладбище“ и пользовался вообще не малымъ значеніемъ въ обществѣ раскольниковъ. На родныхъ жены своей онъ приобрѣлъ сильное вліяніе: часто ѣздилъ къ нимъ въ домъ, заводилъ бесѣды о вѣрѣ, въ которой смыслилъ мало, восхвалялъ кладбище, — и дѣло кончилось тѣмъ, что простодушные гестъ и теща стали посѣщать Рогожскія часовни, и скоро со всѣмъ семействомъ перешли въ расколъ. Сына также женилъ на раскольникѣ. Отъ этого брака въ 1800 году и родился *Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ*. Онъ родился такимъ образомъ уже въ раскольникемъ семействѣ. Мать его была горячая почитательница „Рогожскаго кладбища“ и сына старалась воспитать въ совершенной преданности старообрядчеству. Въ одной запискѣ Владиміръ Андреевичъ самъ рассказываетъ о своемъ воспитаніи. Рассказъ этотъ очень любопытенъ въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе, какъ обыкновенно въ прежнее время воспитывались дѣти въ раскольниковыхъ семействахъ. Воспитывался я подъ надзоромъ своихъ родителей и въ 1808 г. отданъ былъ грамотѣ учиться къ мастерницѣ, съ торгомъ за десять рублей ассигнаціями; учился азбукѣ, часовнику, псалтырю и писать. Въ два года ученіе кончилъ и поступилъ въ лавку ²⁾. Въ Хрустальномъ ряду, гдѣ находилась тогда лавка, въ которой Сапѣлкинъ началъ свое коммерческое поприще, часто собирались раскольниковы начетчики для состязаній о спорныхъ предметахъ вѣры. Живой десятилѣтній мальчикъ принималъ въ нихъ самое горячее участіе, вмѣшивался въ кружокъ спорившихъ, и самъ задавалъ имъ вопросы и дѣлалъ возраженія, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе „рядскихъ“ и доставлялъ великое удовольствіе матери, которой доносили объ успѣхахъ сына. Такимъ образомъ приобрѣлъ онъ мало по малу любовь къ преніямъ о вѣрѣ, которую отличался впоследствии и которую сохранилъ до смерти. Послѣ погрома 1812 г., возвратясь въ Москву, на пепелищѣ стараго московскаго дома, отецъ Сапѣлкина построилъ новый, съ особымъ помѣщеніемъ для моленной, чѣмъ доставилъ великое утѣшеніе женѣ и сыну. Послѣдній чрезвычайно любилъ проводить здѣсь время за разными службами; ниго въ домѣ раньше его не приходилъ къ заутрени, или начинать часы; читать и пѣть былъ онъ великій охотникъ и въ церковномъ уставѣ сдѣлался очень свѣдущъ. Въ декабрѣ 1853 г. умеръ на „Рогожскомъ кладбищѣ“ попъ Иванъ Матвѣичъ. А что былъ это за попъ, объ этомъ Сапѣлкинъ въ своихъ запискахъ такъ рассказываетъ ³⁾:

— И теперь еще становится тяжело на душѣ, какъ подумаешь о прежнемъ времени, какихъ пастырей мы столько лѣтъ имѣли у себя, кому ввѣряли спасеніе душъ своихъ! И добро бы хоть не знали мы всей ихъ порочной жлзни! Все знали, все видѣли—и терпѣли; хоть больно было, а терпѣли и корыстолю-

¹⁾ Собственноручныя записки В. А. Сапѣлкина. „Русс. Вѣстникъ“ 1864 г. Ноябрь.

²⁾ Записки Сапѣлкина, стр. 190.

³⁾ Тамъ же, стр. 198.

біе это пхъ непомѣрное, и пьянство почти безпросыпное и это почти открытое распутство... Вотъ хоть бы Иванъ Матвѣичъ: вѣдь онъ еще при жизни супруги, матери Евсеини, началъ у насъ грѣшными дѣлами заниматься, — хаживалъ по ночамъ къ кладбищенскимъ читалкамъ; онъ рядомъ съ нимъ жили на кладбищѣ по кельямъ. Мать Евсеинія замѣчала все за нимъ и не мало скорбѣла; да ничего сдѣлать не могла: ужъ такой человекъ былъ слабый... Что же, однако, придумала? Сама рассказывала женѣ моей: „Матушка, говоритъ, Прасковья Митревна, что мнѣ съ нимъ дѣлать-то срамникомъ? Таскается все въ этимъ... Ужъ я покажусь тебѣ, ты не выдашь, родимая, вѣдь это я подождала у нихъ кельи-то, пропадай онъ прахомъ!“ И въ заправду былъ пожаръ въ ту пору на кладбищѣ: домъ-то Ивана Матвѣича отстояли; а кельи, гдѣ жили читалки, такъ-таки и сгорѣли, ну а вновь ужъ, само собой, ихъ не построили.

А какъ матушка-то, супруга его, умерла, тутъ ужъ Иванъ Матвѣичъ, завелъ себѣ извѣстную Анну Θεодоровну; домикъ купилъ ей у Троицы въ Сыромятникахъ, и сына прижилъ съ ней; дочь еще была, ту на кладбищѣ и похоронилъ. И всѣ-то мы знали это, и ничего, терпѣли. А временемъ куда нескладное дѣло выходило! Разъ были мы съ нимъ на поминкахъ, пообѣдали и стали развѣзжаться. Иванъ Матвѣичъ уѣхалъ немного пораньше насъ, заѣхалъ въ лавочку, набралъ кулечикъ винъ и разныхъ разностей, поставилъ въ пролетку, да и отправился къ своей Аннѣ Θεодоровнѣ. Ѣдетъ онъ съ кулечкомъ, а мы и нагнали его, такъ недалеко отъ ея дому. Поклонились мы, а онъ нагнулся этакъ, будто не видитъ. Ужъ какъ же, я тебѣ скажу, и намъ-то было совѣстно, да и его жалко! Растерялся бѣдный, поотсталъ отъ насъ, а видѣли, остановился-таки у знакомаго домика. По смерти такого безобразника на „Рогожскомъ кладбищѣ“ остался одинъ попъ раскольничій, извѣстный Петръ Ермилычъ... Когда въ прощальное воскресенье 1854 г. В. А. Сапѣякинъ пріѣхалъ по обычаю на „Рогожское кладбище“ проститься съ родителями и зашелъ къ Петру Ермилычу, попросить, чтобы принялъ его на духъ и не лишилъ причастія, то Ермилычъ съ своею ему грубою откровенностью отвѣтилъ: чѣмъ я буду причащать тебя? Я обѣденъ не служу и самъ десять лѣтъ не причащался. А что мы за часами говоримъ: со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите, да и раздаемъ причастіе, такъ это Кручина конторщикъ пренесаетъ намъ изъ конторы *булки*, — ими и причащаемъ. Отвѣтъ этотъ глубоко огорчилъ В. Сапѣякина. Сколько лѣтъ принималъ онъ съ благоговѣніемъ, какъ святые дары, причастіе, о которомъ самъ опять говоритъ теперь съ такимъ *возмутительнымъ цинизмомъ*... Онъ видѣлъ теперь ясно, что настала пора покончить съ бѣглымъ поповствомъ: мысль о благословенныхъ церковно священникахъ теперь овладѣла имъ вполне; цѣлый постъ онъ обдумывалъ дѣло о присоединеніи къ церкви, сообщилъ о немъ нѣкоторымъ брато близкимъ изъ своихъ знакомыхъ рогожцевъ, въ которыхъ замѣчалъ также недовольство кладбищенемъ, и наконецъ рѣшился привести его въ исполненіе. Вотъ какъ самъ онъ рассказываетъ о своихъ внутреннихъ ощущеніяхъ въ это трудное для него время: „Прискорбно было мнѣ смотрѣть, какъ противу моей лавки въ соборъ къ Василию Блаженному народъ во весь великій постъ толпой идетъ за службу, — всѣ молятся, всѣ говѣютъ, а я, грѣшный, не знаю куда прібѣгнуть! Часто со слезами молилъ я Господа Бога: скажи же, Господи, путь въ онъ же пойду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою! И по довольномъ размышленіи, взявши свѣчь, пошелъ въ Благовѣщенскій соборъ ко Всемилостивому Спасу, со слезами помолиться также въ Успенскомъ и во всѣхъ соборахъ, и призвавши на помощь Господа Бога, Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ, рѣшился начать дѣло

о присоединеніи“. Не поклоняться же въ самомъ дѣлѣ безобразному Петру Ермилову, рѣшили Сапѣлкинъ.

А безобразія этого Ермилова были тоже велики. Разъ получаю я, пишетъ въ своихъ запискахъ *) В. Сапѣлкинъ, повѣстку явиться къ одному изъ почетныхъ прихожанъ нашихъ для какого-то общаго совѣта. Собрались всѣ наши тузы, спрашиваемъ: по какому дѣлу? Попечитель, Брусникинъ Софронъ Тимофенчъ, такой былъ грубоватый мужикъ, всталъ да и говоритъ: „получили мы, господа, письмо отъ наложницы Петра Ермилыча, такъ извольте прочесть, да порѣшить, что дѣлать“.

Стали читать письмо; пишетъ она, что Петръ Ермилычъ ее бросилъ, а между тѣмъ у нея остались на рукахъ прижитія отъ него дѣти, и она не знаетъ, чѣмъ ей содержать себя и дѣтей; поэтому она рѣшается подать жалобу господину генераль-губернатору; если же попечители и прихожане кладбища не желаютъ, чтобы дѣло доведено было до свѣдѣнія правительства, то предлагаетъ, не угодно ли имъ будетъ уплатить ей ни больше, ни меньше, какъ 100.000 рублей; для заключенія же мировой сдѣлки на этомъ условіи проситъ обратиться къ одному чиновнику, по приложенному адресу. Прочли мы письмо это, да и опустили головы. Долго, долго молчали всѣ, только и слышно, какъ тотъ да другой вздыхаютъ... И было отъ чего вздыхать: это почище той штуки, какую Степка извозчикъ хотѣлъ сыграть съ Иваномъ Матвѣичемъ! Ну, да въздыхами не поможешь; надобно было дѣлать что нибудь. Добрый совѣтъ подаль, наконецъ, Антипъ Митричъ (Шелалутинъ): умный онъ былъ человекъ, истинный совѣтодавецъ, не чета всѣмъ нашимъ. Надобно ѣхать, говоритъ, — къ самому Петру Ермилычу, у него потребовать объясненія“.

Ну вотъ цѣлымъ поѣздомъ и отправились мы на Рогожское, прямо къ дому Петра Ермилыча. Встрѣтилъ онъ насъ и какъ будто удивился, что цѣлымъ обществомъ пріѣхали. Брусникинъ первый подъ благословеніе подошелъ. У насъ вѣдь, знаешь, эта церемонія не скоро дѣлалась; а какъ народу-то пріѣхало не мало, то протянулось бы на долготу часъ. Антонъ Митричъ и говоритъ: „Ужь вы, батюшка, всѣхъ насъ за разъ благословите о имени Господни, а то время-то намъ дорого“.

Благословилъ онъ. Сѣли.

— Чему обязанъ, дорогіе гости, вашимъ посѣщеніемъ? спрашиваетъ.

— Да вотъ, батюшка, отвѣчаемъ мы, — нужно знать, не знакомы ли вы съ такою-то?

Не то, чтобъ онъ смутился слишкомъ, или испугался, а только низко таково опустилъ голову и долго, долго молчалъ. Потомъ посмотрѣлъ на насъ, да и говоритъ:

— Знакомъ; только для чего же вамъ нужно знать это?

— Да вотъ, батюшка, отвѣчаемъ мы, — письмо отъ нея попечители наши получили: пишетъ, яко бы вы состояли съ нею въ связи и дѣтей прижили, а теперь бросили и жить ей нечѣмъ. Такъ правда ли это? Ужь вы, батюшка, скажите намъ по совѣсти.

Опять задумался Петръ Ермилычъ, опять низко опустилъ голову; да помолчавши и началъ потихоньку опускаться на колѣни: въ ноги хотѣлъ намъ поклониться. Ну, мы само собой, подхватили его, не допустили. Сѣлъ онъ, да и началъ такимъ смиреннымъ голосомъ говорить намъ:

*) Тамъ же, стр. 203.

— Грѣшный я человѣкъ, говорить: — правда это все, что вамъ пишутъ. Только выслушайте вы меня снисходительно. Припомните, когда пришелъ я къ вамъ, скоро Богъ лишилъ меня супруги за грѣхи мои; остался я послѣ нея еще не старымъ человѣкомъ, бороться со страстями было трудно, искушений много, такъ я, ну я и избралъ себѣ незаконную сожительницу, — простите Господа ради.

Опять было въ ноги, и опять мы удержали его.

— И жилъ я съ нею такъ-то довольно времени; ну а теперь дѣла мои старыя, да и покаяться пора; а вижу и то, что сама сожительница моя стала на сторонѣ искать друзей: вотъ я и рѣшился оставить ее, это правда; только не думаю, чтобы вы стали осуждать меня за то, что отъ худаго дѣла я бѣгаю.

— Такъ-то, говоримъ мы, — дѣло это, конечно, хорошее; да вѣдь она, батюшка, проситъ 100,000 рублей; а то губернатору хочеть жаловаться. Что же теперь дѣлать-то? Какъ вы думаете?

И опять задумался нашъ Петръ Ермилычъ, опять опустилъ голову.

И отправились мы прямо въ контору, наверхъ; въ сборную комнату, по совѣтоваться, какъ бы уладить неприятное это дѣло. Засѣли, смотримъ другъ на дружку, да и ну вздыхать по прежнему. Соколовъ Василій Ефремычъ, старикъ слѣпой ужъ былъ, первый заговорилъ:

— Не потеряю я, говорить, — такого сраму, чтобы духовнаго отца моего судили въ такомъ дѣлѣ; даю, говорить, съ моей стороны 10,000.

— Да ты погоди горячиться-то, говорить ему Антипъ Митричъ, — надо сперва съ чиновникомъ-то повидаться, разузнать что и какъ, да поторговаться съ нимъ. Не сто же тысячъ, въ самомъ дѣлѣ, давать имъ: жирно будетъ.

На томъ и порѣшили, чтобы повидаться съ чиновникомъ, да сойтись на чемъ нибудь подешевле. Только, сударь мой, проходитъ не мало времени, а сбора съ насъ никакого не дѣлаютъ. Встрѣчаюсь я какъ-то съ Антипомъ Митричемъ, да и спрашиваю...

— Что же, говорю, — наше дѣло-то съ Петромъ Ермилычемъ? На чемъ порѣшили?

— Да что, говорить, — мошенникъ онъ, надулъ насъ. Вѣдь онъ и теперь къ ней ѣздитъ, и никакой у нихъ тамъ ссоры не бывало; а захотѣлось имъ поживиться изъ нашихъ кармановъ, вотъ и придумали всю эту механику. И чиновника какого-то бестію отыскали. Сорвалъ таки 15,000 серебряными-рублями! Ужъ мы такъ, безъ сбору, нашли другіе источники.

Что, каковъ Петръ Ермилычъ? Нечего сказать, ловко сыгралъ комедію: и на колѣни, и расстрогался, — какъ комедіантъ настоящій! И смѣялся же онъ надъ нами, я думаю, какъ выпроводилъ насъ, сыгравши эту шутку. А и то сказать, какъ было не смѣяться надъ нами мало мальски умному человѣку.. Удивляюсь я только ослѣпленію-то нашему въ то время. Хоть бы вотъ Василій Ефремычъ: не потерплю, говорить, срама, чтобы отца духовнаго обличали въ такихъ дѣлахъ; а того не могъ понять, какой срамъ отцемъ-то духовнымъ имѣть человѣка, за которымъ всѣ знали такія дѣла, да который въ такихъ дѣлахъ и не таился...

Всѣ такія и подобныя имъ безобразія въ темномъ расколѣ привели Сапѣлкина къ мысли о принятіи единовѣрія съ законнымъ священствомъ. Желаніе свое онъ привелъ въ дѣло и 23 сентабря 1854 г. въ оградѣ фанатическаго „Рогожскаго кладбища“, высллся уже православный, единовѣрческій храмъ во имя Святителя Николая. Но съ этого момента для В. А. Сапѣлкина настало время и всякихъ испытаній. Первое открытое столкновение съ рогожскимъ обществомъ произошло у него еще за нѣсколько мѣсяцевъ до освященія церкви, какъ только

распространилась между раскольниками молва о его намѣреніи учредить на кладбищѣ единовѣріе. Его пригласили въ контору, на общее собраніе членовъ кладбища, по особому, лично касающемуся его, дѣлу. Это было нѣчто въ родѣ вселенскаго собора для суда надъ нимъ: болѣе шестидесяти человекъ изъ почтеннѣйшихъ прихожанъ кладбища собрались на соборъ. Послѣ обычнаго *начала*, отъ него потребовали отчета, что такое замышляетъ онъ. Владиміръ Андренчъ, нисколько не стѣсняясь, объяснилъ имъ что намѣрень сдѣлать и по какимъ побужденіямъ. Отовсюду посыпались на него упреки, жалобы, угрозы; объявили, наконецъ, что на кладбищѣ не позволятъ ему освящать церковь и самого оттуда выгонять. Сапѣлкинъ отвѣчалъ, что этого онъ не посягаютъ и не могутъ сдѣлать, что на кладбище онъ имѣетъ такіе же права, какъ и всѣ другіе. Нашлись два три голоса, которые поддержали его. Споры сдѣлались еще горячѣе, шуму еще больше. Выходя изъ этого собранія, Владиміръ Андренчъ могъ считать себя совершенно отлученнымъ отъ рогожскаго общества. Чѣмъ ближе подходило время освященія церкви, тѣмъ больше влѣдалъ онъ непріятностей отъ раскольниковъ, тѣмъ опаснѣе онъ дѣлался. Онъ получилъ множество безымянныхъ ругательныхъ писемъ, въ которыхъ называли его Іудой предателемъ, Ариемъ, еретикомъ проклятымъ и даже грозили ему смертію. За два дня до освященія церкви, по пропискамъ враговъ, были отобраны изъ типографіи заказанные имъ пригласительные билеты на торжество освященія и въ первый разъ ему пришлось имѣть объясненіе по дѣлу о кладбищѣ съ тогдашнимъ правителемъ Москвы. Наканунѣ освященія, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна... и что грозятъ ему пожаромъ.. Всѣ эти огорченія онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. „Къ освященію поѣхалъ я, говоритъ Сапѣлкинъ, на Рогожское кладбище за всенощную: У заставы стоитъ толпа раскольниковъ и, увидавши меня, закричали: „Вонъ ѣдетъ разбойникъ-то, еретики!“ Но я, не обращая на нихъ вниманія, ѣхалъ и творилъ молитву. Внутренно просилъ я Господа Бога, ежели Тебѣ угодно творю, помоги мнѣ Господи. Часу въ девятомъ ночи, во время всенощной, пріѣхали ко мнѣ съ печальнымъ извѣстіемъ, что въ домѣ у меня выбили стекла, кидали въ гостинную кирпичами и кричали: „Сожжемъ домъ Сапѣлкина!“—что домашніе въ большой тревогѣ вынесли иконы, собравъ имѣніе, на случай пожара, и ждутъ несчастія. Но Господь укрѣпилъ вѣрою мое сердце, я возложилъ все упованіе мое на Матерь Божию и на угодника Хрїстова, Святителя Николая, на ихъ помощь и заступленіе, съ вѣрою помолился и остался на своемъ мѣстѣ, вперивъ весь умъ, душу и сердце къ Богу, радуясь духомъ на благолѣніе храма и торжественное пѣніе умиленныхъ стихиръ“. Эти огорченія, начавшіяся такимъ образомъ съ самой первой поры его присоединенія къ церкви, преслѣдовали Сапѣлкина почти все остальное время его жизни, принимая иногда очень опасный для него оборотъ...:

Еще когда мы готовили Рогожскую часовню къ освященію, говоритъ въ своихъ запискахъ *) В. А. Сапѣлкинъ, нужно было вымыть полы въ ней: смотритель и отрядилъ для этого кладбищенскихъ старухъ. Вотъ приходимъ мы съ отцомъ Симеономъ посмотреть, хорошо ли идетъ работа, и что же видимъ? Болѣе пятидесяти бабъ и старухъ стоятъ и режутъ передъ иконой Царицей небесной Троеручницы, неистово кричать и богохульствуютъ...

*) Тамъ же, стр. 239.

— Чтожь ты это, матушка, помощница наша, не защитишь себя? Идешь ты, матушка наша, въ плѣнь къ еретникамъ! И что это съ тобой сталося?

Отець Симеонъ сталъ унимать ихъ, сталъ имъ говорить, что здѣсь въ часовнѣ будетъ святая церковь, будетъ приноситься безкровная жертва, что же тутъ еретическаго? Куда! Онѣ еще пуще кричать.

— Пошелъ, говорятъ,—учи свою попадю, а не насъ; мы не глупѣе тебя съ Сапѣлкинымъ, его Богъ накажетъ, какъ Іуду: утроба его лопнетъ...

Въ 1857 году, въ праздникъ Богоявленія, когда возвращался я послѣ торжественнаго водосвятія, встрѣтилась мнѣ Дарья Яковлева Селезнева и какъ бѣшеная напнула на меня и начала кричать:

— Вотъ отъ тебя, христопродавца, у насъ алтари стоятъ закрыты, и Христа-то запечатали!

Я говорю, что я не запираю и не запечатываю, а угодно правительству, чтобы простецы не входили туда, гдѣ мѣсто однимъ священникамъ. А коли вамъ желательно имѣть церковь съ алтарями и священниками, она здѣсь есть по милости Божіей: что же вы не ходите въ нее?

Одинъ разъ, говоритъ Сапѣлкинъ, приходитъ ко мнѣ злой раскольникъ Давидъ Антиповъ. Это было въ 1856 г. Сталъ онъ убѣждать меня возвратиться въ расколъ и очень сожалѣлъ, что я, человѣкъ добрый и простой, поступилъ такъ неосторожно, и что не было свѣдущаго въ писаніи и искуснаго въ вѣрѣ христіанина, какъ онъ, наприимѣръ, который удержалъ бы меня въ то время.

— Конечно, говорю я,—меня, простаго человѣка, и ты могъ бы съ толку сбить въ то время, хотя, по правдѣ сказать, и тогда со многими умными людьми изъ вашихъ бесѣдовалъ я о моемъ намѣреніи, да не успѣли они удержать меня въ расколѣ: ну, а теперь трудненько и тебѣ возвратитъ меня къ старому заблужденію: всякъ человѣкъ, испытавши сладкаго, не захочетъ горькаго.

Чудно это дѣло, восклицаетъ Сапѣлкинъ въ своихъ запискахъ, *что за тѣма въ этомъ расколѣ?.. Срамники!*

Принявшій единовѣріе, В. А. Сапѣлкинъ, сталъ извѣстенъ въ общественной дѣятельности, не лишенной значенія. Въ ней особеннаго вниманія заслуживаетъ прежде всего живое участіе, какое принималъ онъ въ устроеніи богадѣленнаго дома для престарѣлыхъ воиновъ, о которомъ и самая мысль принадлежала ему. Когда впоследствии изъ этого учрежденія образовалась извѣстная Измайловская военная богадѣльня, В. А. долгое время былъ при ней попечителемъ. Достоинно замѣчанія, что въ его дѣятельности относительно богадѣльни, которая началась еще въ то время, какъ онъ находился въ расколѣ, сказалось уже, какъ мало и тогда онъ склоненъ былъ къ исключительности, составляющей принадлежность закоренѣлаго раскольника. Ему говорили его рогожскія собратія и особенно женщины-раскольницы, что милостыня, которую онъ приноситъ на вспоможеніе престарѣлымъ воинамъ, не можетъ имѣть цѣны передъ Богомъ, потому что употребляется для еретиковъ-брадобривцевъ. Но В. А. съ негодованіемъ отвергалъ эти нелѣпныя толки. Еще достойна упоминанія его служба въ должности депутата Московской уголовной палаты. Онъ не считалъ этой службы, какъ нѣкоторые изъ его собратій, однимъ только бременемъ, и не бѣгалъ отъ дѣла, напротивъ, сколько могъ, внималъ въ него, и когда находилъ нужнымъ, подавалъ свой голосъ, свое самостоятельное мнѣніе. Его бывшіе сослуживцы могутъ засвидѣтельствовать, что онъ служилъ усердно, вѣрой и правдой, по присягѣ. Въ мундирѣ этой должности онъ и изображенъ на портретѣ.

Насмотрѣвшись *безобразій*, честный В. А. Сапѣлкинъ, сожалѣя о расколѣ-

никъ невѣственной Бѣглопоповской секты, извѣстномъ богатѣ, *Кузьмъ Терентьевъ Солдатенковъ*, написалъ ему слѣдующее знаменательное письмо:

„Любезный другъ!

Не безъ особеннаго намѣренія я употребляю это названіе. Я хочу напомнить имъ о той взаимной дружбѣ, которая существовала между нами до роковаго 1854 года. Я говорю роковаго; да, этотъ годъ былъ для насъ временемъ исполненія словъ Спасителя нашего, сказанныхъ Имъ о послѣдствіяхъ Своего пришествія на землю: „не мните, яко придохъ воврещи миръ на землю; не придохъ воврещи миръ, но мечъ. И врази чловѣку домашніи его“. Сбылись, самымъ буквальныймъ образомъ сбылись надъ нами сіи слова Спасителя. Въ какихъ дружескихъ отношеніяхъ мы находились одинъ къ другому до 1854 года! Какое рѣдкое согласіе являлось въ мысляхъ и чувстваваніяхъ нашихъ! Одни разсужденія о предметахъ вѣры и благочестія, одно воззрѣніе на плачевное состояние тогдашнихъ дѣлъ старообрядчества, одна скорбь при видѣ мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ; одна ревность противъ безпорядковъ и безчинія тогдашнихъ нашихъ духовныхъ пастырей, недостойныхъ носить на себѣ сіе великое названіе; одно неудержимое желаніе перемѣны на лучшее; одна мысль объ открытіи на Рогожскомъ кладбищѣ церкви съ правильнымъ священствомъ, мысль, къ осуществленію которой ты постоянно и неумолчно побуждалъ меня, являя великую къ тому ревность и общая самое сильное пособіе. Но увы! все это было до тѣхъ поръ, пока я еще не выступалъ изъ среды, чтобы идти прямымъ путемъ къ достиженію предположенной цѣли; по въ то-же самое время, какъ я, возбужденный и обнадеженный тобою, сдѣлалъ первый шагъ впередъ, ты первый, или въ числѣ первыхъ, сдѣлалъ отступленіе назадъ, и измѣнившись въ своихъ прежнихъ чувстваваніяхъ, оставилъ меня одного бороться со всѣми трудностями и препятствіями въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Я не говорю о томъ затруднительномъ положеніи, когда я остался одинъ, безъ чловѣческихъ пособій, которыми былъ обнадеживаемъ; впрочемъ, оно тебѣ очень извѣстно и, при единственной помощи Божіей, все кончилось такъ, какъ я никогда не могъ ожидать: теперь я совершенно спокоенъ, и по духу, и по вѣщшему моему состоянію. Но моя скорбь, неутѣшная скорбь о томъ, что съ сего самаго времени ты измѣнилъ ко мнѣ свои отношенія, что сіи отношенія приняли совершенно превратное направленіе, когда скрывавшійся дотолѣ между нами старообрядцами, какъ странникъ и пришлецъ, въ бѣглыхъ священникахъ, Иисусъ Христосъ явно и открыто пришелъ къ намъ, въ лицѣ Своей церкви и съ правильнымъ священствомъ, и принесъ съ собою, по премудрому и благому своему смотрѣнію, мечъ разлученія; ты, къ несчастію, поднялъ сей роковой мечъ и разсѣлъ союзъ дружбы и единомыслія, связующій насъ, а вмѣстѣ съ нимъ отсѣлъ и себя отъ единенія съ тою церковію, открытію которой вполне сочувствовалъ, подавалъ совѣты и наставленія, даже побуждалъ не медлить, но приступать къ началю предположеннаго. И вотъ уже пять лѣтъ, какъ я лишень счастья также сладко бесѣдовать съ тобою, какъ тогда, откровенно и безъ принужденія, изливать мысли и чувстваванія души.

Не мое дѣло искать, или предполагать причины такой быстрой перемѣны въ твоихъ мысляхъ, чувстваваніяхъ и убѣжденіяхъ; я скажу только о себѣ, что я доселѣ остаюсь къ тебѣ одинаковъ, что во мнѣ сохранились безъ измѣненія тѣ же чувстваванія въ отношеніи тебя; и если они доселѣ не высказывались, то единственно потому, что я считалъ сіе неблагонамѣреннымъ, даже бесполезнымъ, а именно поставленный несповѣдимымъ Промысломъ дѣйствовать во главѣ новаго общества церкви, по дѣламъ которой я долженъ былъ принять все

ковь, вмѣсто насъ неопытныхъ сыновъ ея, бдительно наблюдаетъ за точнымъ и неупустительнымъ исполненіемъ всего того, что намъ такъ дорого, и что, какъ мы думали прежде, составляло предметъ гоненія ея противъ насъ и заставляло насъ чуждаться ея. Нѣтъ не старообрядчество преслѣдуетъ церковь, а *злоупотребленія и своеволія*, которыя совершаются подѣ именемъ старообрядчества, какъ напримѣръ, *учрежденіе лжеіерархій*, самовольное поставленіе епископовъ, священниковъ и діаконовъ и совершеніе чрезъ нихъ богослуженія и требъ, въ соблазнъ всѣхъ православныхъ; *правильное же старообрядчество она беретъ подѣ свое покровительство и обезпечиваетъ законною властію.*

Такимъ образомъ, принявъ Церковь съ ея правильнымъ священствомъ, мы не только ничего не потеряли въ отношеніи старообрядчества, а напротивъ, приобрѣли столько, что никогда не могли надѣяться получить и малѣйшей части того, что теперь имѣемъ. Прежде все зависѣло отъ капризовъ одного какого нибудь выхода, который по своему произволу игралъ судьбою старообрядчества отчего оно, вначалѣ единое, впослѣдствіи разбилось на множество мелкихъ частей.—Нинѣ же каждый законный старообрядческій, или что то же—единовѣрческій священникъ за честь себѣ поставляетъ въ точности и какъ можно отчетливѣе исполнять все касающееся до старообрядчества, а еслибы и вздумалъ кто-либо сдѣлать какое умышленное опущеніе, то тотчасъ, по открытіи сего, былъ бы подвергнутъ штрафу.

Послѣ сего чего желать? чего домогаться? Кому истинно дороги древлеотеческія преданія, кто только одно имѣетъ въ предметѣ, чтобы правильно исполнялась божественная служба по симъ преданіямъ, и желаетъ сего искренно и чистосердечно, тому, при теперешней материнской снисходительности церкви, ничего болѣе не остается, какъ воспользоваться сею снисходительностію и, принявъ отъ нея законныхъ пастырей, для успокоенія совѣсти, приносить чрезъ нихъ очистительную о своихъ согрѣшеніяхъ жертву Богу, по тѣмъ обрядамъ и обычаямъ, къ которымъ мы привыкли.

Другъ! путь проложенъ надежно, дверь отворена; церковь приходящему простираетъ свои материнскія объятія. Что еще медлить, для чего оставаться въ нерѣшимости? чего опасаться? Ты уже и такъ долго медлилъ за врагомъ церкви. Неужели это медленіе еще продолжится? Нѣтъ; я увѣренъ, что мой образованный другъ, при свѣтѣ ума, имѣетъ на столько силы воли, чтобы вдругъ страхнуть съ себя всю тяжесть невольной покорности *заклужденію, отсутствующую его совѣсть*, чтобы тѣмъ же мечемъ разлученія, которымъ онъ нѣкогда, отсѣкая меня отъ своего сердца, отсѣкъ и себя отъ соединенія съ церковію, симъ же мечемъ разсѣкъ и всѣ связи, которыми онъ, *противъ убѣжденій*, удерживался доселѣ въ удаленіи отъ истины. Я увѣренъ въ этомъ, увѣренъ до того, что уже напередъ, въ восторгѣ сердца, поздравляю себя съ возвращеніемъ моего друга къ прежнему единомыслію со мною и къ соединенію съ давно желанною имъ церковью.

Никогда не измѣнявшійся въ дружескихъ къ тебѣ чувствахъ, сердечно преданный, съ достоюльнымъ высокопочтеніемъ,

Владиміръ Андреевъ Сапѣлкинъ.

Но, уви! письмо *честнаго* Сапѣлкина не подѣйствовало на просищеннаго заграничнымъ путешествіемъ раскольника... и онъ доселѣ остается отсѣченнымъ отъ соединенія съ тою церковію, которой при Сапѣлкинѣ открыто сочувствовалъ... и подбираетъ *тилые обломки*, которые церковь *извергаетъ* отъ себя какъ *негодные*, т. е. бѣглыхъ священниковъ изъ прасоловъ, дворниковъ, бѣглыхъ солдатъ и т. п. Путь, по выраженію Сапѣлкина, проложенъ для Кузьмы Терентьича

Солдатенкова, дверь церкви отворена... Церковь простираетъ къ нему свои материнскія объятія... Но Кузьма Терентычъ вадитъ мимо растворенныхъ дверей церкви — то въ Большой театръ на балеты танцовщицъ... то въ диреъ на танцы наѣздницъ... то въ другія имъ подобныя мѣста, въ материнскія же объятія Церкви не попадаетъ...

Въ чемъ же тутъ *секретъ*? Ужели просвѣщенный балетами, цирками и заграничными путешествіями раскольничій вельможа не можетъ, по выраженію Сапѣлкина, усмотрѣть въ нынѣшнемъ устройствѣ старообрядчества *подъ химическимъ правленіемъ австрійской лжеіерархіи* совершеннаго извращенія порядка, котораго держались честные дѣды и отцы? Какъ не усмотрѣть, говорятъ дальнорзркіе люди, по *Рахмановскому завѣщанію* всему помѣха.

Извѣстно, что раскольничій коноводъ и фанатикъ Ѳеодоръ Рахмановъ, умирая, оставилъ, какъ видно изъ его завѣщанія, миллионъ рублей серебромъ...

Умершій Ѳеодоръ Рахмановъ назначилъ своими душеприказчиками Василія Рахманова, Алексѣя Алексѣева Рахманова, Семена Иванова Рахманова и *Кузьму Терентьева Солдатенкова*.—Случись же такъ, что Алексѣй и Семень Рахмановы вскорѣ же умерли; затѣмъ вскорѣ послѣ нихъ умеръ и Василій — мужъ знаменитой нянѣ въ расколѣ Агаеи Филипповой Рахмановой; капиталъ по завѣщанію, перешелъ къ послѣдному душеприказнику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову, съ употребленіемъ его на богоугодныя дѣла *безотчетно*. Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ — двоюродный племянникъ Ѳедора и Терентія Рахмановыхъ, которыхъ было трое. Духовное завѣщаніе Ѳедора Рахманова составлено 11 іюня 1854 г., записано въ книгу Московской Палаты Гражданскаго Суда 2-го департамента 11 августа 1854 г. и явлено въ Московскомъ Магистратѣ 16 августа 1854 г. Оно содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя статьи: 1) исполнителями назначены во всемъ *безотчетно* вскорѣ умершіе Василій Григорьевъ, Алексѣй Алексѣевъ, Семень Ивановъ Рахмановы и оставшій лишь единственнымъ душеприказникомъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ. 2) Изъ оставшагося капитала на поминовеніе души, на раздачу немущимъ и бѣднымъ людямъ, нищей братіи, на искупленіе должниковъ содержавшихся подъ стражей — употреблѣть такую сумму, каковую душеприказникамъ *заблагорасудишься*, съ общаго всѣхъ согласія, по ихъ благоусмотрѣнію. 3) Домъ и вся въ немъ движимость оставлена племяннику Алексѣю Рахманову. 4) Изъ общаго, съ умершимъ братомъ Алексѣемъ, благопріобрѣтеннаго капитала по торговлѣ Ѳедора и Алексѣя, по приведеніи въ извѣстность, изъ половинной части принадлежащаго ему, Ѳеодору капитала, въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ, долгахъ, въ хлѣбномъ и прочемъ товарѣ, — изъ всего этого капитала, когда онъ будетъ находиться въ наличности, получить: племяннику Алексѣю Алексѣеву Рахманову четвертую часть, четыремъ сестрамъ его, Алексѣи, по двадцатой части и по одной иконѣ въ ризахъ серебряныхъ-вызолоченныхъ, а также выдать родной племянницѣ Ѳедора Рахманова, мѣщанкѣ Еленѣ Леонтьевнѣ Хромовой, 30 тысячъ рублей. — При запискѣ во 2-мъ департаментѣ палаты гражданскаго суда, сдѣлана наслѣдникомъ Алексѣемъ Рахмановымъ и принята слѣдующаго рода оцѣнка по совѣсти: домъ въ 20 тысячъ рублей, принадлежащая Ѳеодору Рахманову часть наличнаго капитала 689,100 руб., хлѣбные и прочіе товары въ 250,000 руб., движимое имущество въ 4,000 руб., долги по векселямъ и другимъ документамъ 25,221 руб., 25 к., по билетамъ кредитныхъ мѣстъ 45,078 руб., 55 к., и акцій на 1,250 руб. — всего 1,061,649 руб. 80 к. Сумма, какъ видитъ читатель, немалая!

Куда же дѣвалась подписная сумма денегъ, жертвованная со всей Россіи на поупку и устройство бѣглою заграничною раскольничей іерархіи? И что,

если изъ этой суммы поддерживается доселѣ австрійская лжеіерархія и на эти деньги фабрикуются попы и архіереи раскольничьи, изъ-за которыхъ сажаютъ въ тюрьмы несчастныхъ мужиковъ, по слѣпотѣ своей принимающихъ этихъ архіереевъ и поповъ? Не пора ли обратить серьезное вниманіе на этотъ важный вопросъ? Обращено же было вниманіе на извѣстнаго мплліонера — скопца М. Г. Солодовникова, къ счастью его, скончавшагося въ тюрьмѣ наканунѣ спдѣнія своего на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ. И чтобы за *загадка* была въ томъ, что извѣстный *раскольникъ-милліонеръ* Тимофей Савичъ Морозовъ тоже ѣздитъ постоянно за границу мимо растворенныхъ дверей церкви и въ материнскія объятія оной не попадаетъ... Не пора ли серьезно изслѣдовать *количество* раскольниковъ на безчисленныхъ его фабрикахъ и поискать тамъ *разгадки* тому, почему *просвѣщенный* постоянными заграничными путешествіями и учрежденіями безчисленныхъ банковъ раскольничій вельможа обращается доселѣ среди самыхъ невѣжественныхъ бѣглыхъ архіереевъ и поповъ, которыхъ не презираетъ нынѣ развѣ только лѣнивый... Для Плотицныхъ, Соболевыхъ, Чумаковыхъ, Солодовниковыхъ и tutti quanti правдивая исторія, какъ извѣстно, написала уже свои неподкупные приговоры...

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ?

Расколъ въ послѣдніе дни нашего времени правительствомъ *сданъ совершенно на руки духовенству...* и *новые суды*, въ силу *новыхъ узаконеній о расколѣ*, отпускаютъ нынѣ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ раскольниковыхъ на всѣ четыре стороны... Результатомъ такого *отношенія закона къ расколу* является то, что цѣлыя села, какъ мы читаемъ въ газетахъ, переходятъ въ расколъ и у духовенства православнаго *нерѣдко* остается въ приходѣ по два двора православныхъ... Но въ силахъ ли духовенство наше бороться съ расколомъ? Вотъ вопросъ! Для разрѣшенія этого *весьма важнаго нынѣ вопроса*, мы должны рассмотретьъ, какъ поставлено наше духовенство въ Россіи въ *данный моментъ*, *statu quo*?

Извѣстно, что нѣтъ государства въ Европѣ, гдѣ бы духовенство было такъ брошено на произволъ судьбы, какъ у насъ въ Россіи... Священниковъ среди народа привыкли во всѣхъ государствахъ считать *солью земли, свѣтильниками...* Но, всмотрѣвшись въ наше русское духовенство, особливо сельское, всякій увидитъ, что эта *солъ* давно *обуяла*, что къ ней примѣшалось много стороннихъ частицъ, совершенно негодныхъ въ пищу, что эти свѣтильники потускнѣли, что идя по указанію этихъ звѣздъ, можно сбиться съ дороги, что эти пастыри, конечно не *прелазятъ отъ-и куда*, но за то *вскрываютъ въ двери* прихожанъ, какъ люди, имѣющіе нужду въ своихъ овцахъ... А когда человѣкъ въ нуждѣ, когда онъ поставленъ въ зависимость

отъ пьянаго мужика. . . отъ его мѣднаго пятака... трудно уже держаться на какой бы то ни было высотѣ. Возьмемъ, напр., самый благопріятный случай. Положимъ, что поступилъ во священники человекъ съ возвышенными понятіями о священническомъ званіи и съ искреннимъ желаніемъ добросовѣстно исполнять пастырскія обязанности, но рожденный, какъ это нынѣ непремѣнно бываетъ, отъ кого либо изъ духовныхъ лицъ, воспитанный въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женившійся на дѣвицѣ, происходящей изъ духовнаго званія. Онъ конечно не станетъ обременять прихожанъ поборами, будетъ довольствоваться тѣмъ, что ему дадутъ, и не захочетъ унижать себя лестью и заискиваніемъ благосклонности *передъ деревенскою планою аристократіею*, быть ея застольнымъ собесѣдникомъ, а станетъ самъ вести жизнь трезвую, но вмѣстѣ съ тѣмъ напомнитъ не только простому крестьянину, а и самому волостному старшинѣ, по большей части пьяному и безобразному, что имъ надобно жить по христіански, не міроѣдничать... не обижать и не притѣснять другихъ, не предаваться пьянству... и проч. Прежде всего у него произойдетъ столкновеніе съ своими сослуживцами односельчанами. Эти, ознакомившись съ дѣйствительностію, давно уже погрузились въ житейскія заботы, забыли теоретическій взглядъ на обязанности духовенства, идутъ дорогою, *проложенною* ихъ предками; любятъ поговорить о доходахъ и объ увеличеніи ихъ, о значеніи того, или другаго бурмистра, старосты, прикащика, любятъ поддержать разговоръ свой и поддѣрживать себя чѣмъ либо живительнымъ, а главное, чрезвычайно не любятъ тѣхъ, которые, имѣя возвышенный образъ мыслей и христіанскій взглядъ на духовенство, служатъ для нихъ олицетворенною *улицою*... Разумѣется, что новый сослуживецъ не понравится имъ съ перваго раза, когда ему придется съ нимъ служить даже обѣдню, крестить младенцевъ и отпѣвать покойниковъ. Но вотъ наступило время ходить по приходу съ какими либо молебнами и святою водою, новый пастырь, придерживаясь своихъ возвышенныхъ идей, не хочетъ настойчивостію, просьбами выжимать лишнія копѣйки, довольствуется тѣмъ, что дадутъ, а крестьяне съ своей стороны не преминутъ воспользоваться такимъ снисхожденіемъ и постараются болѣе и болѣе ограничивать свои расходы на духовенство. Тутъ уже новый священникъ сталкивается съ интересами другихъ и наживаетъ не просто недоброжелателей, а даже враговъ, и въ своемъ причтѣ, и въ причтахъ окрестныхъ сель. Доходы противъ прежнихъ годовъ уменьшатся, по причтѣ свылся съ прежними доходами, привыкъ жить сообразно съ ними; пу какъ же ему не сердиться на своего новаго предстоятеля, который хочетъ исправить его моральные недостатки, а между тѣмъ уменьшаетъ матеріальныя средства? Затѣмъ прихожане окрестныхъ сель, слышавъ, что новый священникъ довольствуется только добровольными приношеніями, пожелають у себя ввести выгодное для ихъ кармановъ нововведеніе; чрезъ это неблагопріятно будетъ смотрѣть на нововводителя все окрестное духовенство. Далѣе является на сцену *деревенская аристократія*; она у прежняго батюшки, жившаго по старинѣ, привыкла сидѣть и засиживаться, опоражнивать рюмочки и стабанчики, попивать чаекъ съ прибавлени-

цемъ, привыкла, чтобы батюшка ей *дѣлалъ почетъ*, сидѣлъ и погуливалъ съ нею... Карманъ у нея толстенекъ, прежніе поборы за требы для нея были не гажелы, но зато теперь нельзя уже ей сказать своимъ однодеревенцамъ и одно-вотчинцамъ: вчера мы долго просидѣли съ попомъ, то-то знатный человекъ, и самъ любить угостить да и уважить хозяина... И потому при всякомъ случаѣ она станетъ поговаривать: нѣтъ, нынѣшній попъ больно спѣсивъ, толкуетъ только о благочестіи, добродѣтели, и самъ не ѣстъ да и другихъ не угощаетъ. Маса, едвали не вездѣ подобная стаду овецъ, кучею идетъ за своими передовыми.

Вскорѣ является на сцену новое затрудненіе и уже очень близкое къ домашнему очагу. Если самъ прогресистъ не догадается, то жена ему скоро доложить, что полученными доходами нѣтъ возможности содержать себя даже по дьячковски. Вотъ появилась куча дѣтей; надобно ихъ кормить, одѣвать; надобно сыновей содержать въ училищѣ, или приготовить для этого деньги; вотъ является нужда шить обновы и себѣ и женѣ. Пренебрегать этими вещами нѣтъ возможности. Вѣдь водить своихъ дѣтей босоногими, или обувать въ лапти, одѣвать въ самотканныя домашнія сукно, или холстъ, не возможно, когда и дьячковскій сынъ обуть въ сапоги, одѣтъ въ панталоны, порядочный сюртучекъ и проч. Вѣдь и самому тоже ходить во *вретницѣ* не ловко; и прихожане станутъ смѣяться; да и публика насмѣется, съ *пренебреженіемъ* посмотреть на неприлично одѣтаго священника, а епархіальное начальство, пожалуй, заподозритъ въ наклонности къ пьянству. Что ни дѣлай, деньги становятся нужными; а ихъ не достаетъ. Въ добавокъ вражда причта и деревенской аристократіи не прекращается; въ собственной семьѣ поселяется бѣдность; въ будущности при принятой системѣ не предвидится никакого улучшенія. Что тутъ станешь дѣлать? Воевать со всѣми трудно; жить аскетомъ при семействѣ въ 5—6 человекъ, при тридцати градусахъ мороза, за недостаткомъ акриды и дикаго меда, хлѣбнаго дерева, банановъ и финиковъ невозможно... Какъ же теперь нищенствовать не одному, а съ цѣлою семьею?

Откуда же взять деньги, когда вполнѣ добровольная плата крестьянъ за церковныя требы окажется недостаточною? Естественно, что при разрѣшеніи этого вопроса возникнетъ въ душѣ нововводителя *борьба* между желаніемъ остаться вѣрнымъ тому *идеалу*, который онъ составилъ о высокихъ обязанностяхъ священника, и необходимостію удовлетворить матеріальнымъ потребностямъ своимъ и своего семейства. У идеала только и есть одинъ союзникъ,—тѣ понятія о значеніи священства, которыя вычитаны изъ книгъ, или приобретены отъ людей, большею частью идеальныхъ. Напротивъ, враговъ идеала и союзниковъ матеріальныхъ потребностей многое множество; да кромѣ того потребности и сами умѣютъ говорить за себя сильнѣе, нежели идеалы. Что же остается дѣлать священнику въ этой роковой борьбѣ? Разумѣется, нѣсколько времени станешь колебаться, а потомъ подумаешь, да и задумаешься; а между тѣмъ матеріальныя нужды увеличиваются; нужда въ деньгахъ становится настоятельнѣе. Что дѣ-

лать? Поневоѣ попробуешь разстаться съ идеаломъ и пройтись по *проложенной другими дорожкѣ*. Первые шаги будутъ не смѣлы; руки протянуты съ опущенными внизъ глазами; говорить о прибавочкѣ станутъ не твердымъ и даже дрожащимъ голосомъ; но причтъ явится на помощь, поможетъ сдѣлать второй и третій шагъ... Повтореніе одного и того же поступка, какъ бы онъ ни былъ сначала для насъ тяжело и отвратителенъ, дѣлаетъ насъ равнодушными къ нему; удача ободряетъ, неудача раздражаетъ. А между тѣмъ нужды священника растутъ. Вотъ уже надобно вести сыновей въ училище; тамъ нужно ихъ содержать на чистыя деньги, да нельзя уже одѣвать въ лохмотья, или запачканный холстъ. А вотъ и дочери становятся невѣстами; за мужиковъ отдать ихъ не хочется; да онѣ тамъ не годятся и даже погибнуть; а выдача за духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ во многихъ епархіяхъ, стоитъ огромныхъ суммъ, — надобно спѣшить, и спѣшить какъ можно скорѣе, готовить приданое. Просьбы къ прихожанамъ о прибавочкѣ не всегда удаются. И вотъ нововводитель мало по малу разстается съ своимъ душевнымъ идеаломъ... священный огонь въ груди гаснетъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются у него взгляды и на другія житейскія дѣла. Теперь онъ уже понимаетъ, что ему надобно имѣть *опору* и въ пьяномъ неумытомъ мужикѣ и въ деревенской вѣчно ворующей общественной суммѣ аристократіи... Вслѣдствіе этого почему не польстить первому, не прислужиться къ послѣдней? Сначала это будетъ немножко стыдненько; но за то пьяная компанія съумѣетъ отблагодарить... И вотъ мы ее къ себѣ зовемъ; и сами у нея сидимъ; время проходитъ весело. Почему пьяницъ не потѣшить, выпивши у нихъ рюмочку—другую? Почему и у себя не поднести стакачика два сивухи... Известно, что шаръ, скатываясь по наклонной плоскости, не останавливается по срединѣ ея, а двигается къ низу съ большею и большею быстротою...

Такому аллегорическому движенію нашего нововводителя внизъ способствуютъ многія обстоятельства. Съ увеличеніемъ дохода водворилось въ семействѣ довольство и спокойствіе; жена уже не жалуется на недостатки, не хмурится, дѣти въ новыхъ рубашонкахъ и платицахъ сдѣлались милѣе, игривѣе; не насмотришься и не нарадуешься на нихъ; причтъ оставилъ несприятности и грубости и сдѣлался услужливымъ, даже полюбилъ своего отца; сосѣдніе священники перестали сердиться; развѣ когда нибудь подтрунитъ надъ прежнюю идеальную его системою... Аристократія деревенская, пьяная и вороватая, успокоилась и довольна. Вотъ сначала онъ что-то жилъ не по прежнему, *неселъ высоко*, скажутъ мірѣдш, вѣчно сидящіе на порогахъ кабака... а теперь знатный сталъ. Отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ аллегорическое движеніе внизъ становится быстрѣе и быстрѣе...

Нами описанъ сейчасъ самый благоприятный случай. Что же теперь сказать о томъ, когда поступаетъ на священническое мѣсто человѣкъ, который не увлекается идеалами, желаетъ только пользоваться доходами отъ прихода, и надѣется при помощи ихъ и для нихъ жить? Въ первомъ случаѣ всетаки была борьба,

а тутъ прямо принимаются за то, на что тамъ рѣшились чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ.

Но послѣдствія благоприятныхъ и неблагоприятныхъ случаевъ бываютъ почти одинаковы... Извѣстно, что нѣтъ возможности слишкомъ разсчитывать на моральныя качества того, кто *унижается* предъ другими, кто чувствуетъ себя пришибленнымъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, сознаетъ, что его жизнь не соотвѣтствуетъ даже скромному идеалу. Какимъ же образомъ духовнымъ лицамъ сохранить уваженіе къ самимъ себѣ... и приобрести уваженіе другихъ... при той обстановкѣ, которая находится около нихъ? Необходимость угождать пьяному мужику, прислушиваться къ нему, полагать его дикому вкусу и монгольскимъ привычкамъ, и сообразоваться съ ними, все это убиваетъ *сознаніе личнаго достоинства* и притупляетъ и огрубляетъ эстетическое и нравственное чувство. И вотъ, то съ горя, то съ радости, то изъ угожденія другимъ, то по развивающейся привычкѣ, надобно выпивать и тамъ и здѣсь, и у того и другаго; является уже страсть, которая такимъ чернымъ пятномъ лежитъ на духовенствѣ. Присоедините сюда гнетъ сверху, семинарское заскрабное воспитаніе, и вы поймете, какъ трудно нашему духовенству развивать свои *моральныя качества*. Тутъ почти неизбежна которая либо изъ двухъ крайностей, а иногда и обѣ попеременно.

Человѣкъ или вполне падаетъ, пресмыкается, и уже никогда *не поднимается*; или, чувствуя свое униженіе, хочетъ искусственно, виномъ закрыть его отъ себя и отъ другихъ. Можетъ ли уже тутъ быть рѣчь о просвѣщеніи себя науками, *объ изученіи раскола* и борьбѣ съ нимъ? Изученіе сектъ дѣло не малое... трудъ не легкій... А притомъ, гдѣ взять книгъ, на что ихъ купить? Такимъ образомъ въ концѣ концовъ выходитъ, что при настоящемъ заброшенномъ положеніи сельскаго духовенства въ Россіи... ждать отъ него *вліянія* на народъ, а тѣмъ болѣе *на расколь*... не мыслимо.

Но намъ укажутъ на столичное, на губернское духовенство, которое вполне обеспечено. Но, во-первыхъ, *какими способами добывается* это обезпеченіе? Кто изъ жителей Петербурга на Пасху напр. или святки не видѣлъ въ Коломнѣ и на Пескахъ, на Невскомъ, Англійской набережной и проч. двое или трое саней, которые наполнены, перѣдко чуть не переполнены лицами блага духовенства всѣхъ степеней; тутъ и скромный причетникъ, и сановитый о. дьяконъ, и священникъ и протоіерей въ великолѣпной рясѣ, въ камилавкой на головѣ, съ орденами не только въ петлицѣ, но и на шеѣ. Весь поѣздъ останавливается у какого либо дома, причетникъ быстро скрывается на лѣстницѣ въ какую либо квартиру; прочіе пріѣхавшіе или сидятъ, завернувшись отъ стыда въ шубы, если они въ сапяхъ, или не выглядывая изъ оконъ, если въ каретахъ, и наконецъ полегоньку выходятъ изъ экипажей и останавливаются кучкою подъ воротами. Въ это время въ квартирѣ, куда прибѣжалъ причетникъ, раздается звонокъ, но не очень громко, иногда даже очень скромненько; дверь отпирается; причетникъ спрашиваетъ: доложите барину, можно ли поздравить съ праздникомъ? Петер-

бургскіе дома такъ огромны, лѣстницы въ нихъ такъ высоки, квартиры часто отъ воротъ и общихъ подъѣздовъ такъ далеки, что причетникъ не скоро добѣжить до звонка, не всегда по первому звонку отопрутъ ему дверь, не вдругъ баринъ вышлетъ отвѣтъ, не скоро съ нимъ посоль возвратится къ пославшимъ, а между тѣмъ оставшіеся сидятъ въ экипажахъ, или стоятъ выжидательно подъ воротами и въ концѣ концовъ получаютъ отвѣтъ: нѣтъ дома, т.-е. попросту сказать: *не желаютъ видѣть лицъ, пріѣхавшихъ съ поборами...* Беремъ случай, что „баринъ дома“ и принимаетъ. Духовенство, пропѣвши свои тропати и кондаки, иногда видитъ въ пріемной только несовершеннолѣтняго сына, принимаетъ отъ него попрошайскую мзду свою, и уходитъ вонъ, не присаживаясь. Иногда лакей или камердинеръ, докладывая хозяину о прибытіи духовенства, получаетъ какой либо кредитный билетъ, вложенный въ конвертъ, или просто завернутый въ бумажку, принимаетъ пришедшихъ и слушаетъ ихъ пѣснопѣнія одинъ въ своемъ лицѣ; — если онъ французъ, или нѣмецъ, то держитъ себя *важно*, даже съ *саркастическою улыбкою*; если русскій, то иногда перемигивается съ причетниками, повертываетъ конвертикъ и вручаетъ его наконецъ нерѣдко увѣшанному крестами предстоятелю. Такія лакейскія и камердинерскія встрѣчи водятся въ домахъ, гдѣ внимательны къ духовенству, въ другихъ же и лакеи не даютъ кредитовъ, а просто передъ носомъ запираютъ дверь съ словами: „дома нѣтъ“. Сказанное о столичныхъ хожденіяхъ духовенства по приходу почти все съ нѣкоторыми малыми измѣненіями прилагается и къ прочимъ русскимъ городамъ, гдѣ есть обыкновеніе, по которому причты безприходныхъ церквей и соборные дьяконы ходятъ не столько по квартирамъ жителей, сколько по лавкамъ, лавочкамъ, трактирамъ, рестораціямъ, харчевнямъ, кабакамъ и проч. Поэтому, желая что нибудь купить, вы въ это время сразу можете присутствовать при священной церемоніи, или услышать пѣніе въ лавкѣ, мимо которой проходите. Это хожденіе *самое унизительное для духовенства и оскорбительное для святыхъ*. Плата самая ничтожная, даже иногда кощбечная.

Вотъ какими средствами пріобрѣтается обезпеченіе духовенства въ столицахъ и городахъ! Завидовать то же нечему, а главное, получая себѣ обезпеченіе такими средствами, и столичное и городское духовенство находится то же въ *пришибленномъ состояніи*, завися отъ поборовъ, отъ подачки... Можетъ ли оно то же возвышать свой голосъ, вліять на общество, когда этому обществу постоянно протягиваетъ *попрошайски руку*?.. И въ результатѣ оказывается, что городское и сельское духовенство одинаково безвліятельны на общество, безвліятельны потому же и на расколъ. А расколъ растетъ... хотя и искусственно. Общество и правительство усиливаютъ свои требованія къ духовенству и на него возлагаютъ всѣ тяжести вразумленія раскола. Правительство требуетъ ¹⁾, чтобы духовенство ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалось въ раскольниковыя требы,

1) Высочайше утвержд. мнѣніе Комитета Министр. 24 апр. 1858 г.

ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; не должно ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола обращаться съ требованіями или доносами въ свѣтскимъ властямъ и ни въ какомъ случаѣ, не выходя изъ круга чисто-духовныхъ дѣйствій, входитъ въ сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ со-
 вращения изъ православія въ расколъ. Затѣмъ предложено епархіальнымъ архіереямъ 2) о возбужденіи въ миссіонерахъ и священникахъ пастырской ревности въ просвѣщенію погибающихъ въ заблужденіяхъ раскола; о повсемѣстномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры; правильномъ исполненіи всѣхъ обязанностей вѣры въ примѣръ пастырь, о воздержаніи отъ мірскихъ обычаевъ и проч.

Требованія, какъ видитъ всякій, совершенно правильныя, но какъ ихъ прилагать къ дѣлу? Въ селѣ, напр., богатый мироѣдъ раскольникъ... и раскольничаетъ потому, что это ему *выгодно*... У него останавливаются бѣглецы Архіереи, служатъ торжественныя въ избѣ службы, фабрикують мужиковъ въ попы... и пр. Духовенство во первыхъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ эти ассамблеи, ибо тутъ нѣтъ внѣшняго оказательства раскола, подъ которымъ законъ разумѣть 3) лишь крестныя ходы, пѣніе въ молебень, торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбище въ мантияхъ, клубукахъ и иныхъ раскольническихъ особенныхъ одѣянійхъ, съ пѣніемъ; ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія, поставленіе надъ молебнями новыхъ крестовъ и употребленіе при оныхъ колоколовъ. Въ разсказываемомъ случаѣ внѣшняго оказательства раскола нѣтъ... И духовенство православное, значитъ, имѣетъ право только издали любоваться ассамблеями раскольниковъ. Между тѣмъ бѣглый Архіерей уѣхалъ изъ села... и посвятилъ въ попы мужика *Сидора Карпова*, сорвавши съ него за такую штуку 500 р. с. Сидоръ Карповъ помѣщается рядомъ съ православнымъ Священникомъ и начинаетъ поживать какъ слѣдуетъ пастырю. Сло скоро цѣлой половиной уходитъ въ расколъ... ибо Сидоръ Карповъ *держится на высотѣ*, — онъ проповѣдуетъ въ своемъ домѣ, обращенномъ въ церковь, смѣло, ибо никому не обязанъ, и содержаніе до 500 руб. или до 1000 руб. въ годъ получаетъ съ души по раскладкѣ и ему это содержаніе приносятъ и его по дворамъ съ протянутой рукой онъ не собираетъ. Между тѣмъ его конкурентъ православный Священникъ ходитъ по грязи по селу съ помощію молебновъ получать мѣдныя пятаки, чтобы кормить себя и дѣтей своихъ. Молебенъ конченъ, благословеніе роздано, *мужикъ* лѣзетъ предъ крестомъ, что въ рукахъ Священника, въ дырявыя штаны свои

2) Тамъ же.

3) Наставл. для руковод. при исполн. дѣйствіяхъ, до раскожа относящихся. Циркуляръ М. В. Д. губернаторамъ отъ 15 окт. 1858 г.

и вынимает мѣдный пятакъ. Священникъ въ ризахъ протягиваетъ за этимъ пятакомъ руку и настаиваетъ на прибавокъ. Начинается торгъ, одинъ настаиваетъ, ибо нечѣмъ жить, другой отстаиваетъ свой карманъ или прибавляетъ по пятакамъ и даже грошамъ. Къ первому является на помощь дьяконъ и причетники, но и второй часто находитъ адвокатовъ въ толпѣ, или въ своемъ семействѣ. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательнъ первый молебень въ деревнѣ. Многие крестьяне чуть не каждый разъ думаютъ о томъ, нельзя ли уменьшить плату за молебень, а причтъ заботится если не возвысить ее, то поддержать въ прежней цифрѣ. Столыновеніе начинается въ первомъ дворѣ, куда даже сходятся хозяева и прочихъ домовъ, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ останется побѣда. Если причтъ одержитъ ее, то ему уже легче дѣйствовать въ сосѣднихъ домахъ; а если первый домохозяинъ не проигралъ битвы, то она съ большими усилиями возобновляется въ слѣдующихъ домахъ, пока или не умиротворится какъ нибудь дѣло, или утомленный причтъ увидитъ бесполезность своихъ усилій. Вотъ почему первый домохозяинъ получаетъ иногда наставленіе отъ цѣлой деревни, да и во время битвы поддержку то словомъ, то миганьемъ и биваньемъ. Надобно слишкомъ привыкнуть къ такимъ сценамъ, чтобы отъ нихъ не разстроилось набожное настроеніе, не изгладилось религіозное впечатлѣніе и не убилося не только *пастырское*, но и *человѣческое достоинство*... Представимъ себѣ, что этотъ Священникъ заговорилъ съ каеэды о добродѣтеляхъ, безкорыстїи и нестяжательности; мужикъ отвѣчаетъ ему мысленно: „*врагъ, исцѣпился самъ*“. Священникъ заговорилъ о пьянствѣ народа, о его распущенности. Мужикъ, почесывая затылокъ, соображаетъ; вотъ онъ что запѣлъ? Смѣть еще указывать намъ. И въ слѣдующее явленіе съ причтомъ священника во дворъ къ мужику за поборомъ... духовенство встрѣчается на дворѣ дюжннмъ натискомъ и лаемъ нарочно спущенныхъ собакъ. Надобно имѣть толстую палку и крѣпкую руку, даже ловкость и смѣлость, чтобы уберечь свои платья и ноги отъ зубовъ этихъ привилегированныхъ охранителей общественной безопасности; сами хозяева какъ будто не слышатъ ничего; а между тѣмъ осторожно съ плутовскою улыбкою выглядываютъ изъ волковаго окна и любуются происходящею на дворѣ битвою между двуногими и четвероногими существами. Священнику отомстили... но это еще вполонину. Хозяинъ ушелъ въ заднюю избу и босоногій мальчишка, нарочно оставленный, объясняетъ, что „дома никого нѣтъ“. Побирающіеся уходятъ и мужикъ окончательно торжествуетъ, приговаривая: высоко попь-то несется, надо его осадить... Предположимъ, что Священникъ выдерживаетъ борьбу съ своимъ стадомъ и начинаетъ борьбу съ раскольниковъшю половиною. Прежде всего ему предстоитъ застѣпсъ противураскольниковыми книгами. Но гдѣ ихъ взять? Церковныя бібліотеки набиты самыми сухими и безжизненными книгами, схоластическими проповѣдями и бесѣдами, словами и рѣчами, въ коихъ ровно ннкто ничего не понимаетъ. Допустимъ, что книги противураск. наконецъ прїобрѣтаются, прочтываются и бесѣды противъ раскола открыты. Но Сидоръ Карповъ озлобляется на это и приказываетъ своему стаду, цѣлому полуселу, а иногда и тремъ

четвертямъ села, духовенство православное и для близиру въ домъ непринимать. И вотъ прежде три четверти села хотя и считались въ расколѣ, но при поборахъ Священника духовенство принимали то въ сбѣяхъ, то у воротъ и платили ему *положенную плату*. А теперь всего этого Священникъ вдругъ лишился; у него осталось 20 дворовъ православныхъ, изъ которыхъ во многихъ еще спускаютъ собакъ. Жить нечѣмъ, въ перспективѣ нищета.... Тутъ Сидоръ Карповъ пользуется обстоятельствами и предлагаетъ Священнику сдаться на капитуляцію. Крайность великое дѣло и побужденному всегда приходится выбирать то, что предложить... Капитуляція наконецъ заключается, бесѣды противъ раскола закрыты и духовенство по прежнему съ каждаго раскольничьяго двора получаетъ *условленную плату* и оставляетъ въ покоѣ и обитателей этихъ дворовъ и Сидора Карпова. Правда, борьба эта стоила Священнику преждевременныхъ сѣдыхъ волосъ, но зато послужила ему *урокомъ*, а соседнимъ Священникамъ *образчикомъ* того, что не должно трогать расколъ, а не то умрешь съ голоду... На эту сдѣлку православнаго духовенства съ расколомъ, какъ на порокъ духовенства, указываютъ въ донесеніяхъ своихъ всѣ послышавшіеся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ чиновники 4) и всѣ Губернаторы въ своихъ годовыхъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ Государямъ АЛЕКСАНДРУ I, НИКОЛАЮ I, и нынѣ царствующему АЛЕКСАНДРУ II. Но надѣмся, мы хотя отчасти разъяснили здѣсь, гдѣ *корень* этому пороку. Обратить все духовенство въ босоногихъ Апостоловъ нельзя, ибо Апостолы ходили босикомъ въ жаркихъ странахъ, а въ Россіи ходяще босикомъ ноги отморозятъ. Апостолы питались акридами и дикимъ медомъ, а въ Россіи таковой даровой пищи нѣтъ, на базарѣ же съ каждаымъ днемъ провизія все дорожаетъ. Но скажутъ, пожалуй, что, можетъ быть, духовенству, по примѣру Апостоловъ, вездѣ суждено ходить босикомъ и питаться акридами и дикимъ медомъ.

Обратимся къ историческимъ даннымъ. Въ Англіи—доходы духовенства превышаютъ 1000 руб., и достигаютъ до 10,000 руб. 5), во Франціи правительство истрачиваетъ на духовенство ежегодно 12½ миліоновъ руб. Въ Италіи пчриходы и капеланства получаютъ съ земель 21,604,980, съ домовъ 1,878,571, капиталовъ 2,518,259, съ фермъ 9,578,571, по книгѣ публичнаго долга 1,554,857, всего 36,912,722 франка, или болѣе 9 миліоновъ руб. 6) Этою суммою при даровыхъ квартирахъ, при безбрачій своемъ и при другихъ доходахъ духовенство можетъ жить безоздно; въ Германіи всѣ пасторы обезпечены. Въ Турціи магометанское духовенство владѣетъ громадными богатствами, изъ которыхъ оно

4) Записки, поданы Министру Вн. Дѣлъ: П. Мельникова, Н. Липранди, Компанейщикова, Графа Стенбока, Арнольди, Брянчанинова и др. См. Арх. М. В. Д.

5) № 33 Духовной Бесѣды 1863 г. стат. Современ. сост. Ап. Цер.

6) № 11 „Отечественныя Записки“ 1864 г., стат. уничтоженіе монаст. въ Италіи.

нерѣдко помогало даже Султану въ критическихъ обстоятельствахъ, какъ это было въ крымскую кампанію. У насъ въ Россіи духовенства инвѣрныя исполнѣ обезпечены. Русскій Вѣстникъ въ статьѣ: „польская пропаганда на Волыни“ пишетъ ⁷⁾, что каждый изъ католическихъ причтовъ Волынской губерніи среднимъ числомъ получаетъ ежегодно по 1234 р. Лютеранскій сельскій пасторъ въ Финляндіи по средствамъ и обстановкѣ то же, что русскій зажиточный помѣщикъ средней руки. Онъ ни о чемъ матеріальномъ не хлопочетъ, а прихожане сами доставляютъ ему все въ положенные сроки, по ненарушиму обычаю. Разумѣется, и въ другихъ мѣстахъ Имперіи лютеранскіе пасторы обезпечены, какъ нельзя лучше. Наконецъ ламайское духовенство владѣетъ огромными богатствами ⁸⁾. Каждый лама имѣетъ во владѣніи по 60 десятинъ земли и даже ховораки (ученики) по 15. Что же мы видимъ въ нашемъ православномъ духовенствѣ? Въ Волынской губерніи православный причтъ получаетъ отъ казны 167 руб. въ годъ, слѣдовательно, почти четверо меньше противъ католическихъ приходоѡ. Николай Тургеневъ въ статьѣ (т. 2, ст. 31) о бѣдѣ духовенствѣ говоритъ, что оно всегда несчастнымъ образомъ прозябало въ Россіи. Другой же заграничный писатель выражается еще сильнѣе въ своей „*правдѣ о Россіи*“ (стр. 347). Положеніе сельскаго духовенства, пишетъ онъ, ужасно. Оно бѣдно, удалено отъ всякаго умственнаго пособія, сосѣдніе помѣщики обращаются съ нимъ неуважительно, и потому его жизнь ничто иное, какъ продолжительный рядъ страданій. Но вотъ свидѣтельство, взятое изъ процензурованной литературы ⁹⁾. „Положительно можно сказать, что наше духовенство несравненно бѣднѣе матеріальными средствами и обстановкой жизни, чѣмъ духовенство всѣхъ другихъ странъ. Тяжела бѣдность и само по себѣ непріятно имѣтъ скудные доходы и жалованье. Но бѣдность нашего бѣлаго духовенства становится вдвое, втрое тяжелѣе *отъ способоѡ*, которыми оно добываетъ себѣ содержаніе“. Г. Щербина, сказавши о томъ, какъ пасторы финляндскіе обезпечены, продолжаетъ: „А нашъ священникъ собираетъ съ причтомъ по мѣднымъ грошамъ, ходя изъ избы въ избу, какъ какой нибудь *парія* и всецѣло зависитъ въ деревнѣ отъ мужика — самодура, или мироѡда... Какая же ему послѣ этого возможность всесторонне отдаться чисто духовному своему призванію, когда каждая минута напоминаетъ ему о кускѣ насущнаго хлѣба и его бѣдствующихъ дѣтяхъ. Онъ таки учился чему нибудь: и изящной словесности, философіи (какая бы тамъ она не была, и какъ бы онъ тамъ не учился), а жить долженъ, какъ всякій безграмотный мужикъ, по своей обстановкѣ и внѣшнимъ средствамъ. Стоитъ только сообразить всю перспективу и слѣдствія подобныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ. Собираетъ отъ народа по копейкамъ, какъ *Попрошайка*, и завися экономически отъ *милости прихожанъ*, ка-

⁷⁾ Русск. Вѣстн. № 4, 1864 г. стр. 835.

⁸⁾ Духов. Вѣстн. № 3 1863 г. статья Забайкальская миссія.

⁹⁾ Русск. Вѣстн. 1863 г. № 5, стр. 846.

кое духовно-нравственное вліяніе можетъ имѣть нашъ сельскій священникъ на народъ? Вѣдь для вліянія должно имѣть самостоятельность, независимость, хорошую обстановку. Бѣдность кого подѣ часъ не сломитъ! Хорошо намъ въ столицахъ разсуждать о вопіющихъ недостаткахъ нашего сельскаго духовенства семинарскаго воспитанія. Поставить бы насъ на мѣсто этихъ труженниковъ. Что-бы изъ насъ вышло съ нашею дешевою купленною гуманностію, съ неумѣстнымъ безкорыстіемъ, съ нашимъ духовно нравственнымъ развитіемъ безъ труда и печали. Да возьмите хоть доктора геттингенскаго, или оксфордскаго университета, назначьте ему содержаніе въ 200 или 300 руб. въ годъ и пусть онъ эти деньги добываетъ, какъ *парія* какъ *попрошайка*, ходитъ изъ избы въ избу, и прислуживается къ мужикамъ—самодурамъ и міроѣдамъ; пусть еще въ добавокъ имѣетъ многочисленное семейство; посмотрѣлъ бы я, сколько изъ подобныхъ докторовъ не сломилось бы подѣ матеріальнымъ и моральнымъ гнетомъ, особенно когда еще благопопечительное начальство, ради приученія къ смиренію и послушанію, и попріжметъ его.“

Не слушайте тѣхъ, которые говорятъ, что духовенство наше привыкло къ бѣдности, что, сдѣлавшись богатымъ, оно забудетъ о своихъ пастьрскихъ обязанностяхъ, что апостолы не получали жалованья, а или кормились трудами своихъ рукъ, или довольствовались пособиями и приношеніями тѣхъ, кого они назидали; не слушайте глаголющихъ сицевымъ образомъ, а послушайте лучше, какъ русскій серьезный журналъ говоритъ объ этомъ 10): „Бѣдность и даже убожество, произвольно избранныя монахами отшельниками, людьми, отрешившимися отъ міра, не озабоченными семьею, а помышляющими только о спасеніи души своей, безспорно возвышаютъ челоуѣка во мнѣніи христіанскаго общества; но когда дѣло идетъ о людяхъ семейныхъ, обязанныхъ по самому призванію своему жить и дѣйствовать среди общества мірянъ, тогда на вопросъ о бѣдности слѣдуетъ смотрѣть со стороны прагматической. Странно слышать, когда проповѣдуютъ противъ роскоши тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ даже и обыченнаго довольства, а вѣдь оно было бы не только желательно, но даже необходимо тому сословію, которое должно быть въ постоянномъ общеніи съ низшими и высшими классами. Послѣдніе вслѣдствіе своего воспитанія и образа жизни придаютъ слишкомъ много значенія внѣшности, и священникъ въ убогой рясѣ, позадуй, настоитъ въ передней; и будетъ сочтенъ недостойнымъ занять мѣсто въ изящной гостинной тотъ, кто предстоитъ престолу Божію и совершаетъ святыя таинства“. Мы же съ своей стороны прибавимъ даже, что честь Россіи требуетъ избавить духовенство отъ бѣдности. Въ самомъ дѣлѣ, если духовенство, какъ сейчасъ доказано, всѣхъ почти странъ и вѣроисповѣданій богаче нашего, если даже у насъ же въ Россіи какой нибудь лама, или мулла обезпечены лучше, нежели священникъ, то, право, *стыдно православному обществу* оставлять пра-

10) Русск. Вѣстн. 1863 г., стр. 510

вославленное духовенство въ убожествѣ, правительству же это даже вредно; ибо народъ доселѣ остается дикою ордою временъ монголовъ... и родить среди себя секты одна другой смѣшнѣе и нелѣпнѣе; въ случаяхъ же критическихъ эта дикая орда, пребывающая въ дикихъ сектахъ, можетъ быть и не безопасна. Оставить расколъ на попеченіи одного духовенства куда какъ легко, но поставить духовенство въ такое положеніе, чтобы имѣть разумное право требовать отъ него чего нибудь, это мудренѣе. Вотъ, напр., недавно чуть не всѣ редакторы газетъ, живущіе примѣрно съ 10,000, или 20,000 рублей годового дохода, протрубили, что „наконецъ настаетъ *новая эра* въ законодательствѣ нашемъ и раскольники скоро получатъ право совершать всѣ свои безобразія открыто. Всѣ эти постановленія о полной свободѣ раскольничьихъ безобразій далеко оставляютъ за собой всѣ предшествующія постановленія о нихъ“. Все это весьма либерально и съ такимъ законодательствомъ дѣйствительно наступитъ *новая эра для раскольниковъ* (мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы такіе проекты существовали въ законодательствѣ, а тѣмъ менѣе вѣримъ осуществленію когда либо такихъ проектовъ), но съ обнаруженіемъ такого законодательства наступитъ ли *новая эра для нищенствующаго, на помяніе всей Европы, духовенства православнаго, или нѣтъ?* Этимъ-то вопросомъ газеты и забыли заняться. Въ результатѣ же, по обнаруженіи новаго законодательства (проектируемаго газетами), когда, при оставленіи духовенства *statu quo*, расколъ лѣтъ черезъ пять, вмѣсто 10 милліоновъ разростется въ 30 милліонную массу (а это можетъ быть, ибо духовенство, поверженное въ нищету, не приготовлено для борьбы съ нимъ), которая заговоритъ во всеуслышаніе, что за табакъ челоѣкъ проклять, за чай трижды проклять, за кофе десять разъ анаеема, что картофельъ есть похоть антихриста и проч. и про Россію иностранцы наконецъ скажутъ, что это не только Ташкентъ, но и *религіозная Монголія*,—тогда для *Русскаго Государства* тоже настанетъ *новая эра?*

Ө. Ливановъ.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-Й

КАКЪ АНТИХРИСТЪ

У РАСКОЛЬНИКОВЪ

Императоръ Петръ I-й есть *Антихристъ, число зѣрино*, твердятъ темные раскольники... Петръ I-й есть геній, посланный провидѣніемъ Россіи, говоритъ наша исторія, а за нею и всѣ мы... Онъ началъ собою всю настоящую Россію: съ него начинается исторія нашего флота, арміи, горнаго дѣла, лѣснаго хозяйства, разныхъ видовъ техническихъ искусствъ, общественнаго образованія современныхъ административныхъ, законодательныхъ и судебныхъ установленій. Сила началъ новой исторіи, созданной Петромъ, такова, что изъ за нея мы не видимъ исторіи старой, отрекаемся „ветхаго“ русскаго человѣка, и часто думается намъ, что Россія какъ будто не жила до появленія этого удивительнаго человѣка. За что же такого человѣка раскольники называютъ Антихристомъ?

Въ настоящее время, когда Россія такъ недавно единодушно участвовала въ 200 лѣтнемъ юбилеѣ памяти Великаго Русскаго Царя, интересно сопоставить мнѣнія *пустосвятовъ* нашихъ объ этомъ Царѣ-Преобразователѣ. За что не любилъ раскольниковъ Петръ Великій и за что они называютъ его доселѣ Антихристомъ?

Начнемъ съ перваго столкновенія геніальнаго Петра съ нашими раскольниками.

I.

Первый бунтъ раскольниковъ при объявленіи малолѣтняго Петра I наслѣдникомъ престола. — Буйство и безобразіе раскольниковъ на улицахъ Москвы. — Разстриженный попъ Никита Пустосвятъ съ разстриженными иноками. — Крестный ходъ бунтовщиковъ изъ за р. Яузы въ Кремль. — Буйство пустосвятовъ въ Кремлѣ. — Страхъ отъ мятежа во дворцѣ и испугъ малолѣтняго Петра I. — Проникновеніе пустосвятовъ въ царскій дворецъ и буйство въ ономъ. — Обѣтъ Петра I по поводу раскольничьяго бунта.

Въ 1682 г. едва отрокъ Петръ съ братомъ своимъ Іоанномъ объявлены были наслѣдниками престола, какъ раскольники, пользуясь малолѣтствомъ царей, подняли въ Москвѣ бунтъ и со дня коронаванія государей, т. е. съ 25-го іюня 1682 г. нѣсколько дней сряду буйствовали въ Москвѣ, ходили по улицамъ, по торжищамъ и другимъ мѣстамъ, и смѣло проповѣдывали: „постояте, православные, за истинную вѣру; нынѣ вѣтъ истинной церкви на землѣ, ни въ Греціи, ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ; только мы еще содержимъ истинную вѣру... Не ходите въ церкви: онѣ всѣ осѣвернены; не принимайте никакой святости и молитвъ отъ священниковъ; не поклоняйтесь ново-писаннымъ иконамъ; не почитайте четвероконечнаго креста: это печать антихристовова... и т. под. „и нося съ собою старыя иконы, старыя книги и разныя тетрадки, въ которыхъ говорилось, будто бы уже настаетъ кончина міра, пустосвяты увлекали за собою толпы народа. Предводителями были разстриженный попъ Никита Пустосвятъ, да пять иноковъ бродягъ: Сергій, Савватій, и еще присоединившіеся къ нимъ (24 іюня) выходцы изъ Волоколамскихъ пустынь: Доросей, Савватій и Гавриилъ. Въ среду 5-го іюля 1682 года предводители раскола, отслуживъ молобецъ безъ всякаго позволенія и вѣдома начальства, а только съ благословенія разстриженнаго попа Никиты (который, слѣдовательно, не имѣлъ право благословлять), взявъ съ собою крестъ, евангеліе, икону страшнаго суда; икону Богородицы и старыя книги, съ возженными свѣчами, отправились изъ-за рѣки Яузы въ Кремль, сопровождаемые безчисленнымъ множествомъ стрѣльцовъ и народа. Многіе въ этой толпѣ были уже пьяны и имѣли за пазухой камни... Вошедшіе въ Кремль, всѣ приблизились къ Архангельскому собору и въ виду царскихъ палатъ поставили иконы;

положили на нихъ крестъ, евангеліе, и предъ ними возжгли свѣчи... Попъ Никита Пустосвятъ и его товарищи, стая на скамейки, начали читать народу свои тетрадки; убѣждали всѣхъ постоять за старую вѣру и возбуждали противъ Патріарха и властей духовныхъ ¹⁾. Въ это время патріархъ съ архіереями, архимандритами и со всѣмъ духовенствомъ столицы, при многочисленномъ стеченіи правовѣрныхъ, служилъ молебень въ Успенскомъ Соборѣ, и *страхъ* отъ пришедшихъ въ Кремль мятежниковъ былъ такъ великъ, что всѣ служившіе плакали; въ самыхъ палатахъ царскихъ раздавались вопли, и *всѣхъ объялъ ужасъ* ²⁾. Отрокъ Петръ былъ такъ напуганъ бунтовщиками, что его, вмѣстѣ съ братомъ его Іоанномъ, спрятали въ самыхъ отдаленныхъ комнатахъ дворца. Понятно, что съ этого момента въ душѣ его возродилось *отвращеніе* къ пустосвятамъ и желаніе *прочитать* ихъ современемъ... Изъ Успенскаго Собора патріархъ Іоакимъ выслалъ въ мятежникамъ Спасскаго протоіерея Василія прочитать народу напечатанное въ ту ночь отъ имени его — патріарха, поученіе, въ которомъ онъ увѣщевалъ православныхъ повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и не слушаться обольстителей: бродягъ, иноковъ и растрیги — Никиты Пустосвята, три раза уже приносившаго покаяніе въ расколѣ и оиать обратившагося къ тому же. Но едва протоіерей началъ читать, какъ стрѣльцы вырвали у него тетрадь, схватили его самаго, представили своимъ отцамъ и хотѣли предать смерти; только инокъ Сергій съ трудомъ спасъ его и доставилъ ему возможность возвратиться въ церковь. Прошло уже два часа, и шумъ на площади не только не уменьшался, но болѣе и болѣе усиливался; толпы народа непрестанно увеличивались и наконецъ наполнили весь Кремль. Бояре уговаривали, чтобы отроки цари и соправительница ихъ Софья не выходили съ Патріархомъ къ бунтовщикамъ, потому что народъ, убивъ Патріарха, можетъ лишить и ихъ жизни... Наконецъ пустосвяты, взявъ крестъ, евангеліе, иконы, книги съ аналоями, свѣчами и возженными свѣчами, отправились къ красному крыльцу и, вошедши въ грановитую палату съ безчиніемъ, крикомъ и буйствомъ, самовольно поставили свои аналои и свѣчи, положили на нихъ иконы и книги, держа зажженные свѣчи. Такая дерзость и наглость поразили всѣхъ... Расколъ-

¹⁾ Исторія раскола Макарія о бунтѣ раскольниковъ. П. Щербальскаго: правленіе царевны Софій. Исторія Петра I, соч. Бергмана, томъ 1.

²⁾ Патр. Іоак. въ предисл. къ Увѣсту духов. л. 43—44. Медвѣд. записк. 1. Игнат. тобол. посл. 111. гл. 44, Савва въ своей исторіи о расколѣ.

ничій бунтъ этотъ едва наконецъ утишили. Но Петръ его не позабылъ. Хотя ему было тогда только 10 лѣтъ отъ рожденія, но онъ при этомъ бунтѣ воскликнулъ: „пока вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не поущу невѣждъ на церковь воевати!“

II.

Казнь князя Хованскаго, приверженца раскола. — Подстрекательство раскольниковъ Шакловитымъ.—Заговоръ пустосвятовъ на жизнь Петра I.—Случайное спасеніе царя отъ смерти. — Укрывательство Петра I въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. — Казнь Шакловитаго. — Новый заговоръ раскольниковъ на жизнь Петра I.—Предупрежденіе о семъ Петра.—Казнь заговорщиковъ.

Скоро времена стали измѣняться; князь Хованскій, тайный приверженецъ раскольниковъ, былъ казненъ. Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ, большею частію зараженныхъ расколомъ, объявилъ имъ подложный указъ отъ имени Правительницы, Царя Петра, вводящаго нѣмецкіе обычаи и нѣмецкое войско, имѣющаго намѣреніе перемѣнить вѣру, погубить царя брата своего и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества и всѣхъ его приверженцевъ, истребить немедленно. Рѣшась дѣйствовать сообразно сему указу, стрѣльцы готовы были въ ту-же ночь идти на Преображенское, и *убить* юнаго Монарха. Но двое изъ заговорщиковъ (стрѣльцы: Михайло Феофистовъ и Дмитрій Мельковъ) поспѣшили уйти въ Преображенское, и извѣстили боярина Бориса Алексѣевича Голицына, что злоумышленники намѣреваются напасть на Царя, выманивъ его изъ покоевъ умышленнымъ пожаромъ, или въ самомъ дворцѣ...

Петръ I съ своею родительницею и сестрою Наталією Алексѣевною, въ сопровожденіи нѣсколькихъ потѣшныхъ, немедленно уѣхалъ въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Шакловитаго привезли въ монастырь, допрашивали; онъ запырлся, но нѣсколько ударовъ внудомъ вынудили у него сознаніе, а очныя ставки уличили его совершенно. Онъ былъ колесованъ съ двумя изъ своихъ сообщниковъ; другимъ отрѣзали языки, многіе сосланы въ Сибирь. Тѣже раскольники стрѣльцы назначили 2-го февраля 1697 г. произвести пожаръ близъ дворца Петра I, въ той надеждѣ, что Петръ не преминетъ туда явиться, и тамъ удобнѣе будетъ *убить* его... Злодѣи собрались уже въ домъ главнаго своего предводителя (въ домѣ Соговнина)—какъ вдругъ Монархъ, находясь въ гостяхъ у Лефорта, былъ извѣщенъ обо всемъ стрѣльцкимъ Пятисотеннымъ Лариономъ Елизаровымъ и пятидесятникомъ Григоріемъ Саниннымъ. Онъ

тотчасъ сѣлъ въ сани, запряженные одною лошадыю, и, въ сопровожденіи своего деньщика Дурново, пріѣхалъ къ заговорщикамъ, и до прибытія стражи, принялъ участіе въ ихъ пирушкѣ. Заговорщики были отведены въ Преображенское, гдѣ съ пытки, сознались въ настоящемъ ихъ умыслѣ. Преступникамъ отрубили сперва руки и ноги, а потомъ головы, которыя были прикрѣплены къ высокимъ столбамъ, а руки и ноги повѣшены вокругъ оныхъ. Обезображенные трупы заговорщиковъ оставались на Лобномъ Мѣстѣ, предъ Кремлемъ, до тѣхъ поръ, пока позволяла то погода...

III.

Петръ I бросаетъ невѣжественную Москву и уѣзжаетъ за границу.—Труды его за границую.—Посѣщеніе европейскихъ дворовъ.—Четвертый бунтъ раскольниковъ въ Москвѣ.—Прибытіе Петра I въ Москву и казнь заговорщиковъ.—Неумѣстныя просьбы Патріарха за бунтовщиковъ.—Смерть Лефорта и религиозныя предразсудки московскихъ бояръ.

Петру надоѣло наконецъ возиться съ бунтами стрѣльцовъ-раскольниковъ и онъ, бросивъ Москву, это *мѣздо невѣжества, тьмы* и заговоровъ, уѣхалъ изъ Россіи въ Амстердамъ, гдѣ видали его то за ткацкимъ станкомъ, то съ кузнечнымъ молотомъ, то съ топоромъ и скобелю въ рукахъ. Онъ писалъ ³⁾, въ письмѣ къ Патріарху Адриану, отъ 10 сентября: „Мы, послѣдуя слову Божію, бывшему праотцу Адаму, трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли возвратиться, и противъ враговъ имени Иисуса Христа побѣдителями благодатію Его быть.“ Посѣтивъ Англію, Вѣну и расположившись въ Голландіи, гдѣ, изучивъ кораблестроеніе, Петръ вызванъ былъ въ Москву донесеніемъ о новыхъ бунтахъ стрѣльцовъ, подстрекаемыхъ раскольничьими попами... На этотъ разъ Петръ, увидѣвши въ Европѣ настоящихъ царей, явился и въ г. Москву *настоящимъ царемъ*, рѣшившись разъ навсегда покончить съ буйствомъ стрѣльцовъ и ихъ суевѣріями... Приготовлены были тысячи плахъ и висѣлицъ и разставлены въ Преображенскомъ и въ Москвѣ. Патріархъ, неся въ рукахъ икону Богоматери, предсталъ предъ Царя и молилъ его о помилованіи преступниковъ.

— „Зачѣмъ ты пришелъ сюда съ иконою?“ вскричалъ Мо-

³⁾ Исторія Петра Великаго, Бергмана. Т. I. Стр. 245.

нархъ: „счелъ ли ты сіе своею должностію? Скорѣе возвратись и поставь образъ на мѣсто. Вѣдай, что также, какъ и ты, чту я Бога и Пресвятую Матерь Его; но верховный мой долгъ и истинное благочестіе обязываютъ меня хранить мой народъ и преслѣдовать карою злодѣянія, стремящіяся въ общей погибели онаго.“ Осужденные ⁴⁾ на казнь преступники ѣхали въ телѣгахъ, имѣя въ рукахъ зажженные восковыя свѣчи, крестились на всѣ четыре стороны, и прибывъ въ висѣлицамъ, всходили на помосты, закрывали лица, и сами надѣвали себѣ петли на шею; другіе умирали отъ рукъ палачей. *Мятежные раскольничьи поны* казнены висѣлицею предъ церковью Св. Троицы, — и болѣе 200 стрѣльцовъ повѣшены на 30 висѣлицахъ. Почти всѣ стрѣльцы, имѣвшіе болѣе 18 лѣтъ отъ роду, заплатили жизнию за свое преступленіе. — Прочіе должны были продать въ Москвѣ свои дома и удалиться въ другіе города, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, кромѣ взрослыхъ уже сыновей, которые поверстаны въ новые полки. Отъ 4-го августа 1700 года Петръ писалъ ⁵⁾ къ Іерусалимскому Патріарху Досіею: „Стрѣльцы уже въ третій разъ бунтовали и воистинну только *накостники*, а не воины были, которыхъ мы по возвращеніи своемъ иныхъ казню, иныхъ наказаніемъ смирили“.

1699 года, 10 марта, Петръ 1-й лишился лучшаго человѣка въ Россіи и вѣрнаго друга своего Лефорта, при погребеніи коего *слушалъ въ чужеземной церкви* надгробное слово; на чужеземномъ кладбищѣ велѣлъ снова открыть гробъ, еще разъ облобызалъ покойника и оставался тамъ до окончанія церемоніи.

Большая часть бояръ неохотно присутствовала при погребеніи Лефорта. Изъ частныхъ видовъ они не любили его при жизни; *изъ религіозныхъ предразсудковъ* ненавидѣли его по смерти; но, въ угодность Монарху, *явились и съ домъ* покойника, гдѣ приготовленъ былъ для всѣхъ обѣдненный столъ. Между тѣмъ Царь вышелъ на минуту изъ покоевъ, и бояре, воспользовавшись этимъ случаемъ, хотѣли разойтись по домамъ ⁶⁾. Петръ остановилъ ихъ на крыльцѣ, и приказавъ войти опять въ залу, сказалъ имъ: „вы дожидаться не можете того времени, чтобы вамъ, пришедши въ дома, не порадоваться о смерти Адмиральской, вы боитесь быть на семъ печальномъ торжествѣ, чтобы

⁴⁾ Кольба дневн. Час. 6 р. 172.

⁵⁾ Ист. Петр. Всл. Бергмана т. 1 стр. 304.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 305—310.

притворная ваша печаль, которую вы принимаете на себя принужденно, вамъ не измѣнила, и внутренней радости вашей не обнаружила въ моемъ присутствіи. Неблагодарные! вы торжествуете, какъ будто одержали великую побѣду смертію того, который мнѣ былъ столько любезенъ, и который служилъ мнѣ съ толикою вѣрностію!“

IV.

Узаконенія Петра I о раскольникахъ-бродягахъ и православныхъ монахахъ. — Названіе за сіе Петра Антихристомъ. — Бунтъ Астраханскихъ раскольниковъ. — Усмиреніе мятежа и казнь зачинщиковъ. — Разрѣшеніе Петромъ I постройки иностранныхъ церквей въ Москвѣ и новое нарѣченіе его за сіе раскольниками Антихристомъ.

Узнавши по опыту, какъ вредно *религіозное невѣжество и тунеядство монашеское* вообще, Петръ I въ 1697 г. установилъ порядокъ производства слѣдствій о чернецахъ и бѣльцахъ изъ раскольниковъ, и кстати издалъ указъ 31 января 1701 г., чтобъ никто не могъ вступать въ монашество прежде пятидесятилѣтняго возраста ⁷⁾; инокамъ повелѣно было заниматься полезными ремеслами, имѣть присмотръ за увѣчными и ранеными воинами, равно за другими неимущими людьми, которые тогда же размѣщены были по всеѣмъ обителямъ, соразмѣрно монастырскимъ доходамъ. Сверхъ того запрещалось монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; доходы монастырскіе равномерно были ограничены отнятіемъ у монаховъ права содержать ярмарки и отдавать въ оброкъ рыбныя ловли, мельницы, мосты и перевозки. Эти умныя распоряженія умнаго Царя породили *ропотъ* въ монахахъ нашихъ и *въ раскольникахъ*; послѣдніе, возмущая народъ противъ Царя, подбодивали множество пасквилей, въ коихъ текстами Пророковъ мнили доказать *тождество Государя съ Антихристомъ*... ⁸⁾ Тако Антихристъ (Петръ I), завопили они, воздвиге бурю на церковь Христову ⁹⁾, свое богомерское ученіе, яко Апостольское святыхъ содержаніе воспроповѣда, помышляя *окаянный*, яко воцарися на земли и огласи послѣдователей древлецерковному святыхъ ученію раскольниками прельщенными и ерѣтиками погибшими. Подобно и духовный его соборъ гортанію своею бляя,

⁷⁾ Пол. Собр. Свод. Зах. № 1,612, томъ III, 18.

⁸⁾ Голицева: Дѣянія Петра Великаго, томъ II, стр. 75. Юридическій Словарь II, 219.

⁹⁾ Сборникъ о расколѣ. Лондонъ, вып. IV, стр. 248.

тоже на церковь Христову смрадная испуцаеть, коя неудобно есть и писанію предати. Святую Соборную и Апостольскую церковь нарече предѣсть быти раскольническую, а Никоніанскую вѣру — православною.

Но не смущался этими невѣжественными возгласами Великій Преобразователь! Царскій скипетръ въ рукѣ его держался столь же твердо, какъ и топоръ плотника; съ одинаковымъ искусствомъ владѣлъ онъ мечемъ война и рулемъ кормчаго. Послѣ завоеваній у Шведовъ, по пріѣздѣ Петра въ Москву, восхищенный народъ ¹⁰⁾ отъ мала до велика наполнялъ воздухъ радостными восклицаніями: *да благословитъ Господь Богъ благочестиваго Государя нашего побѣдами и здравіемъ!* Въ Воронежѣ ¹¹⁾ Петръ I нашелъ Епископа Митрофана на смертномъ одрѣ. Царь Самъ лично закрылъ глаза сему достопочтеннѣйшему пастырю, сдѣлалъ распоряженіе къ преданію тѣла его землѣ и самъ несъ гробъ его до могилы. Такъ Петръ умѣлъ цѣнить истинное благочестіе и презирать пустосвятство...

И вотъ за одни и тѣ же дѣянія православные называли Петра *Благочестивѣйшимъ*, а раскольники *Антихристомъ!*... Эти послѣдніе подняли даже противъ Петра снова знамя *открытаго бунта* и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ политическихъ. Привязанность пустосвятвъ къ старинѣ ¹²⁾, негодованіе стрѣльцовъ на совершенныя надъ преступными товарищами ихъ, кровавыя казни, ослѣпленіе духовенства, выводящаго изъ бритья бородъ, новыхъ одеждъ и новыхъ обычаевъ свѣтопредставленіе, все сіе одушевляло фанатизмъ, всегда внемяющій внушеніямъ, никогда не мыслящій о послѣдствіяхъ...

Стевка Московитинъ, сынъ казненнаго, въ послѣднее возмущеніе, стрѣльца, бѣжалъ изъ своего полка, находившагося въ Астрахани. Ревностный къ вѣрѣ, одеждѣ и нравамъ отцовъ своихъ, онъ внялъ паущеніямъ дяди, проживавшаго въ Коломнѣ, и успѣлъ взволновать ослѣпленныхъ приверженцевъ старины, въ особенности стрѣльцовъ, которые, нося по улицамъ уродливыя образа, называли ихъ предметами святыни новой вѣры, и возвѣщали во всеуслышаніе, что всѣ русскія свадьбы запрещены на семь лѣтъ для того, чтобы иноземцы, въ теченіе этого времени, могли избирать себѣ въ супруги дочерей Астрахани. Слухъ сей считали вообще справедливымъ, и въ воскресенье, наканунѣ бунта, обвѣячано въ

¹⁰⁾ Голикова: Дополн., VI, стр. 223—229.

¹¹⁾ Голикова: Дополн., XVII, 65—70.

¹²⁾ Голикова: Дѣявіе X, 351.

Астрахани около ста свадебъ: какъ будто тамошнія дѣвы не находили инаго средства избѣжать насильственныхъ браковъ! Но еще не затихли брачныя празднества, какъ 300 непокойныхъ головъ (30 іюля 1705 г.) разбили Пречистенскія ворота, умертвили караульнаго офицера, съ находившимися при немъ русскими и иноземцами, ударили въ набать и чрезъ то привлекли къ себѣ многочисленныя толпы единомышленниковъ. На слѣдующее утро бунтовщики избрали своимъ предводителемъ нѣкоего Якова Носова; убили воеводу Тимофея Ржевскаго, вмѣстѣ съ его дѣтьми и другими значительными лицами; разграбили общественную казну, дома убійенныхъ — и деньгами склонили на свою сторону людей нерѣшительныхъ. На Донъ, Терекъ и Яикъ посланы были жалобы, а чтобы вѣрнѣе склонить къ себѣ сердца тамошнихъ жителей, бунтовщики разослали къ нимъ упомянутые выше уродливыя образа, присовокупляя, что симъ-то образомъ велѣно впредь поклоняться.

Но пустосвяты не на того напали! Петръ чрезъ Шереметьева усмирить мятежъ и изъ зачинщиковъ 273 человекъ пятерныхъ колесоваль, 30 человекамъ приказалъ отрубить головы и 45 чел. повѣсить ¹³⁾. Какъ просвѣщенный царь, Петръ I дозволилъ въ Москвѣ строить церкви западныхъ вѣроисповѣданій; пустосвяты тотчасъ взвели на него, будто бы онъ велъ переговоры съ Папою о соединеніи церквей Греческой и Латинской; обвиненія сіи были тѣмъ страннѣе, что въ доказательство оныхъ приводили дозволеніе, данное католикамъ имѣть въ Москвѣ свои костелы и училища: когда не только протестанты пользовались въ Россіи таковыми же правами, но и самыя Татары съ давнихъ уже временъ имѣли свои мечети въ Казани, Астрахани и Сибири; даже Калмыки и тѣ молились въ своихъ идолопоклонническихъ капищахъ. Раскольники завопили: „Апокалипсическій (гл. XIII) звѣрь ¹⁴⁾ есть царская власть; икона его — власть гражданская, тѣло же его — духовная. Въ имени Патриарха Никона число звѣрино — 666. Кто убо есть северный оный чувственный Антихристъ? Не иначе мню, развѣ Петра перваго, врага же Божія — послѣдняго; о немъ бо ясно св. Кирилъ Іерусалимскій рече: во имя Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ.

Сумазбродное невѣжество!

¹³⁾ Memoires du Regu. Pet. III, 83, 81. Голикова Дѣян. X, 438.

¹⁴⁾ Лондон. сбор. о раскол. вып. IV, стр. 252.

V.

Петръ I подъ Полтавою.—Въздъ его въ Москву и торжество народа.—Посрамленіе раскольниковъ.

Между тѣмъ когда пустосвяты занимались сочиненіемъ пасевилей на Петра I, прилагая къ нему разныя Апокалипсическія звѣрныя числа, Великій Преобразователь Россіи заботился о возвеличеніи ея, мало обращая вниманія на горсть тупоумныхъ невѣждъ.

Въ битвѣ подъ Полтавою ¹⁵⁾ изъ тысячи пуль, летавшихъ вокругъ Русскаго Царя, одна пробила его шляпу, другая попала въ арчаѣ съдла его, а третья ударилась въ крестъ, висѣвшій въ вѣтцѣ на груди Петра. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и нынѣ хранится сей крестъ. Онъ четырехконечный, длиною въ пять вершковъ, шириною нѣсколько менѣе, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоценными камнями. Въ немъ находятся рѣдчайшія святыни, присланныя съ Афонской горы Царю Ѳеодору Іоанновичу. Къ кресту придѣлана серебрянная рукоять, съ двумя затворцами: на одномъ изъ нихъ начертанъ тропарь: „Спаси, Господи, люди своя и благослови достояніе свое, побѣды даруй благовѣрному Царю нашему“.

Послѣ побѣды надъ шведами подъ Полтавою, Петръ I надъ могилою убитыхъ воиновъ, со слезами на глазахъ, прощался, какъ настоящій отецъ съ дѣтьми, слѣдующею рѣчью; „Храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе! Въмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчаетея и у праведнаго подвигоположника Господа дерзновеніе имате, споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги!“ За симъ Царь, отдавъ падшимъ героямъ три низкіе поклона, первый началъ засыпать ихъ землею; грома артиллеріи, трикратный бѣглый огонь по всей арміи и печальные звуки военной музыки сопровождали обрядъ сей. Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ. Петръ I собственноручно водрузилъ на немъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня“.

¹⁵⁾ Бергманъ, томъ III, стр. 34.

По окончаніи войны со Шведами, когда громъ русскаго оружія подъ Полтавою облетѣлъ всю Европу, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, проникнутый чувствомъ благочестія, побѣдитель повергся на колѣна предъ образомъ Богородицы, и съ умиленіемъ приносилъ ей благодарственныя молитвы. При въѣздѣ въ Москву побѣдителя ¹⁶⁾ не умолкали громы орудій, колокольный звонъ и радостныя восклицанія народа: „*да здравствуетъ государь! да здравствуетъ отецъ нашъ!*“ У каждаго триумфальныхъ воротъ встрѣчали процессію депутаты тѣхъ сословій, на иждивеніе которыхъ ворота сіи были воздвигнуты. Депутаты подносили Монарху хлѣбъ и соль на большихъ серебряныхъ блюдахъ и привѣтствовали его похвальными рѣчами, на сей случай сочиненными. Потомъ явились въ бѣлыхъ одеждахъ юноши, съ вѣнками на головахъ и ваями въ рукахъ, и повергали ихъ предъ царемъ на землю. У воротъ, сооруженныхъ духовенствомъ, встрѣтили побѣдителя архіерея почти всѣхъ епархій, со святыми крестами и чудотворными иконами. Не доѣзжая нѣсколькихъ сажень до воротъ, Монархъ сошелъ съ лошади, и первенствующій митрополитъ, Стефанъ Яворскій, привѣтствовалъ его краткою поздравительною рѣчью. Тутъ на искусственныхъ облакахъ спустились нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ крылатыми Ангелами, и воспѣли приличную торжеству духовную пѣснь. Всѣ жители Москвы принимали живѣйшее участіе въ побѣдной радости: они стекались въ храмы и служили молебны, *подздравляли и обнимали другъ друга*, угощали въ домахъ своихъ немущихъ и благотворили нуждающимся... При такомъ ликованіи всего народа оставались безучастными зрителями лишь пустосвяты, твердя безсмысленно: „*Петръ I Антихристъ, число звѣрино*“ и пр., за что православные издѣвались надъ изуверами и *срамили* ихъ елико возможно... такъ что во время побѣдныхъ торжествъ жители Таганки и другихъ раскольничьихъ трущобъ и носу не смѣли показать на улицѣ...

VI.

Война при Прутѣ. — Печатаніе книгъ противъ раскольниковъ по повелѣнію Петра I.

Ведя постоянныя войны съ сосѣдями и выдвигая Русь впередъ, Петръ не разъ подвергалъ жизнь свою крайней опасности. Въ сраженіи, напр.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 40, 80, 91—93.

при Прутѣ, окруженный безвыходно 150,000 армією Турецкою, Петръ I отправилъ ¹⁷⁾ съ однимъ изъ офицеровъ въ незадолго предъ тѣмъ учрежденный Сенатъ слѣдующее письмо: „Извѣщаю Васъ, что я со всеѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре крата сильнѣйшею турецкою силою такъ обруженъ, что всеѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены и что я безъ особенной Божіей помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, и что я впаду въ турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны почитать меня своимъ Царемъ и Государемъ и ничего не исполнять, что мною, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюся между вами въ лицѣ моемъ; но если я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.“ Вручивъ это письмо помянутому офицеру, Петръ поцѣловалъ его и сказалъ: ступай съ Богомъ!

Но промыслъ избавилъ Царя отъ опасности. Война кончилась благополучно.

Послѣ этой войны Царь обратилъ вниманіе на раскольниковъ. Мусину-Пушкину ¹⁸⁾ было поручено отыскать и перевести грамоту Антиохійскаго патріарха Макарія о принятіи иностранцами Греческой вѣры, отыскать подлинникъ постановленія стоглава, бывшаго въ царствованіе Іоанна Васильевича, — исправленный переводъ библии на славянскій языкъ, и сочиненную Юріемъ Сербяниномъ противъ раскольниковъ книгу. Въ 1716 и въ 1718 годахъ установилъ Петръ штрафъ за небытіе у исповѣди, и раскольники обложены двойнымъ податнымъ окладомъ ¹⁹⁾. Въ 1718 г. дана жалованная грамота раскольнику, обратившемуся къ православію, и сила ея распространена и на другихъ, которые возвратятся къ церкви ²⁰⁾. Въ 1719 году съ обратившихся къ православію раскольниковъ сложенъ установленный съ нихъ окладъ и введенъ новый сборъ за вступленіе раскольниковъ въ бракъ тайно, не у церкви и безъ вѣнчаныхъ памятей ²¹⁾. Въ 1720 году наказанъ одинъ раскольническій старецъ за то, что, признавъ съ вл�твою неосновательность

¹⁷⁾ Голикова: Дѣян. III. 378. Бергманъ, том. III, стр. 161.

¹⁸⁾ Бергманъ, III, 306.

¹⁹⁾ Полн. Собр. Зак. № 2991, 2996 и 3242, тамъ же.

²⁰⁾ № 3161 тамъ же.

²¹⁾ № 3340, тамъ же.

отвѣтовъ, данныхъ раскольниками Епископу Питириму, впоследствии сталъ распространять и расколъ, и эти отвѣты ²²⁾). Въ томъ же году предписано раскольникамъ, обращающимся къ православію и остающимся въ расколѣ, объявлять о себѣ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ ²³⁾). Первая попытка правительства привести въ извѣстность численность раскольниковъ. Къ 1721 г. описаны въ Духовномъ Регламентѣ признаки, по которымъ можно узнавать раскольниковъ ²⁴⁾). Признаки эти: отверженіе священниковъ, недопущенія чтенія или проповѣди Слова Божія; такихъ положено подвергать церковному наказанію, или суду Епископскому. Въ томъ же Регламентѣ постановлено: духовной коллегіи имѣть свѣденіе о числѣ раскольниковъ во всѣхъ епархіяхъ, сіе бо по многимъ, разсужденія требующимъ, случаямъ, помощно есть ²⁵⁾), предавать анаемѣ господь, скрывающихъ у себя раскольниковъ ²⁶⁾), не давать раскольникамъ начальства надъ другими, какъ по духовной, такъ и по гражданской части ²⁷⁾). Въ 1721 году запрещено перемѣнять безъ Высочайшаго указа мирскихъ судей, опредѣленныхъ при дѣлахъ расколическихъ ²⁸⁾). Въ томъ же году сдѣланы распоряженія объ отобраніи у частныхъ лицъ харатейныхъ и старопечатныхъ книгъ ²⁹⁾), сдѣлано распоряженіе объ отысканіи раскольниковъ, жившихъ въ Муромскихъ лѣсахъ и о раззореніи ихъ лѣсныхъ жилищъ, такъ чтобы и слѣдъ того мѣста не былъ знаемъ ³⁰⁾), объ увѣщаніи тѣхъ, которые обратились изъ раскола, оставить двуперстное сложеніе ³¹⁾); о присылкѣ въ С.-Петербургъ изъ Нижегородской епархіи іеромонаха Филарета для диспута съ раскольниками, какъ присылаемыми въ Святѣйшій Синодъ, такъ и находящимися въ другихъ мѣстахъ Россіи, куда онъ будетъ командированъ ³²⁾); о невыбраніи раскольниковъ въ общественныя должности ³³⁾); о командированіи старца Іосифа къ Златоустовскому архимандриту Ан-

²²⁾ Т. IV, № 3, 523, о 130 вопросахъ Питирима и объ отвѣтахъ на нихъ раскольниковъ. См. Ист. Русскаго раскола. епископа Макарія, стр. 338—341.

²³⁾ № 3547, тамъ же.

²⁴⁾ № 3718, тамъ же п. II, стр. 341.

²⁵⁾ Пунк. 4, тамъ же.

²⁶⁾ Пунк. 5, тамъ же.

²⁷⁾ Пунк. 6, тамъ же.

²⁸⁾ № 3734, тамъ же.

²⁹⁾ № 3784, тамъ же.

³⁰⁾ Собраніе постановленій по части раскола, Спб. 1860 г. кн. I, стр. 13.

³¹⁾ Стр. 15, тамъ же.

³²⁾ Стр. 17, тамъ же.

³³⁾ Стр. 20 и 21, тамъ же.

товію для обращенія раскольниковъ ³⁴⁾ и предписанъ порядокъ арестованія раскольническихъ учителей ³⁵⁾. Въ томъ же году іеромонахъ Пафнуцій опредѣленъ протоинвизиторомъ, или главнымъ фискаломъ по дѣламъ духовнымъ во всей Имперіи, подобно оберъ-фискалу гражданскихъ дѣлъ, а по епархіямъ назначены провинціальныя инвизиторы; имъ, между прочимъ, поручено наблюденіе за дѣйствіями раскольниковъ ³⁶⁾.

Всѣми этими распоряженіями, конечно, не были довольны раскольники, но Петръ I мало обращалъ на это вниманія. Онъ мощною рукою велъ Русь впередъ... и ему ли было бояться горсти неучей, упорно залегшихъ въ болотѣ невѣжества и неосмысленной старины...

VII.

Петръ I работаетъ на заводахъ.—Казнь раскольникыаго діакона Александра — Поднесеніе Петру I титула „Императора, Отца отечества и Великаго“.—Всероссійское торжество.—Затаенная злоба раскольниковъ.—Узаконенія о нихъ Петра I.

Въ то время, когда пустосвяты занимались книгами кожанными, совершенно для нихъ не нужными, погрязая въ безплодной схоластикѣ... и внижномъ пустословіи... Петръ I заводилъ во всей Россіи заводы и въ Олонецкой губерніи ³⁷⁾ на Петровскомъ желѣзномъ заводѣ собственноручно работалъ молотомъ, и отдѣлилъ отъ массы довольно большой кусокъ желѣза, длиною въ 9 вершковъ и вѣсомъ въ 60 фунтовъ: этотъ кусокъ хранится и понынѣ въ С.-Петербургской Кунсткамерѣ, и на немъ видна слѣдующая надпись: „сей кусокъ отсѣченъ отъ крицы трудами Его Царскаго Величества собственными руками, подъ большимъ кричнымъ молотомъ, на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ, марта 2 го 1720 года.“

Чтобы не давать воли пустосвятамъ ³⁸⁾ Петръ I повелѣлъ казнить смертію Нижегородскаго дьякона ихъ Александра, за возмущеніе и соблазны въ народѣ; бѣжавшихъ же въ Казанскую губернію членовъ секты сего Діакона приказалъ обложить тѣми же самыми налогами, отъ коихъ думали они избавиться побѣгомъ. За то обращенные стара-

³⁴⁾ Стр. 21, тамъ же.

³⁵⁾ Первое полн. Собр. Свод. Зак. т. VI, № 3854 п. 13.

³⁶⁾ № 3870, п. 9 и 10.

³⁷⁾ Бергманъ, т. V, стр. 8.

³⁸⁾ Голикова Дѣян. VII. 67, 68; 146, 160.

ніями Епископа Пятирима въ Православіе были избавлены отъ платежа всѣхъ податей на три года.

Замѣтивъ, что въ Кіевской и Черниговской Типографіяхъ книги печатались не такъ, какъ въ типографіяхъ Великороссійскихъ, Петръ I повелѣлъ, чтобы впредь печатали въ Кіевѣ и Черниговѣ только Церковныя книги, по предварительномъ разсмотрѣніи оныхъ духовнымъ начальствомъ.

Послѣ завоеванія Финляндіи, Сѣверъ благоговѣлъ предъ Монархомъ героемъ, и радость о заключеніи славнаго мира была общею въ Россіи, особенно въ С. Петербургѣ, гдѣ, въ продолженіи цѣлой недѣли, шумныя толпы масокъ пировали не только на улицахъ, но и катались въ лодкахъ по Невѣ. Правительствующій Сенатъ ³⁹⁾ и Святѣйшій Синодъ отправили съ княземъ Меншиковымъ письменное прошеніе въ Монарху, о принятіи заслуженнаго имъ титла Императора, Отца отечества и Великаго. Царь долго не соглашался на это, но напоследокъ, убѣжденный неотступными просьбами Сенаторовъ и Архіереевъ, обѣщаль исполнить ихъ желаніе въ день торжества мира.

Утромъ 22 октября, Петръ I, со всѣмъ дворомъ, прибылъ въ Троицкій соборъ, гдѣ, по окончаніи Божественной Литургіи, прочтены были мирный Ништадскій трактатъ и ратификація короля Шведскаго. Вслѣдъ затѣмъ, Псковскій Архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ произнесъ рѣчь, въ коей, изобразивъ подвиги Монарха, называлъ его достойнымъ титлъ Отца Отечества, Императора и Великаго.

Канцлеръ графъ Головкинъ, отъ лица всѣхъ государственныхъ чиновъ, произнесъ предъ Монархомъ подобное же привѣтствіе, заключивъ оное восклицаніемъ: вивать, вивать, вивать! Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій!

Восклицаніе это три раза повторено всѣми находившимися въ церкви особами и толпившимся въ оной народомъ: колокольный звонъ, звуки трубъ и литавръ, грома срудій и ружейный огонь 29-ти полковъ потрясали воздухъ...

Чтобы всѣ могли быть причастными общей радости, Императоръ даровалъ свободу должникамъ, содержавшимся въ темницахъ за казенныя взыскація, и простилъ преступниковъ, вины коихъ не состояли въ смертоубійствѣ или разбоѣ; самый жребій злодѣевъ былъ смягченъ, осужденіемъ ихъ на галеры.

³⁹⁾ Бергманъ, т. V., стр. 38. 69. 73.

Въ зданіи Сената приготовленъ былъ обѣденный столъ для особъ обоихъ половъ, знатнѣйшія лица кушали въ залѣ, вмѣстѣ съ Монархомъ.

Торжество это продолжалось трое сутокъ: каждый вечеръ былъ ознаменованъ иллюминаціею домовъ и кораблей, и великолѣпнымъ фейерверкомъ.—Для народа выставлены были жареные быки, наполненные разнаго рода птицами, изъ двухъ фонтановъ били красное и бѣлое вина, между тѣмъ какъ въ кругу гостей Императора переходили изъ рукъ въ руки задравные кубки съ токайскимъ.

Среди этаго Всероссийскаго торжества, одни пустосвяты оставались въ своихъ щеляхъ и норахъ, скрывая тайную общественную злобу... на Монарха въ своихъ книгахъ... паче же кожаныхъ... Тогда беззаконный, (т. е. Петръ I), писали они, вознесетъ сердцемъ и соберетъ бѣсы въ образѣ человѣчи и сотворитъ изъ нихъ себѣ начальники, будетъ гнѣвливъ, наглъ, мотъ, яръ, нестроенъ, страшень, ненавистень, мучитель, лукавъ, воззоветъ гласомъ крѣпчимъ: кто силенъ, якоже азъ, кто Богъ велій, развѣ мене, и чувственніи бѣсы его, по Ипполиту, возглаголютъ повсюду: Царь велій явился... Придете, видите крѣпость его и силу, сирѣчь: діавола власть полная, егда сей врагъ поплѣни послѣднее наслѣдіе Божіе Россійское Царствіе, тогда наречется Царь быти всей земли. По Ипполиту: тогда даянія чести и богатства, балы, пиры и всякія роскошныя прохлады, взаимныя воздравствованія. Монархъ на эту болтовню не обращалъ вниманія и принималъ свои мѣры къ обузданію темной и мятежной горсти своихъ подданныхъ... Въ 1722 г. было имъ предписано высылать въ Синодъ вѣдомости о раскольникахъ и поступленіи съ нихъ двойнаго оклада ⁴⁰⁾, приглашались раскольническіе учителя на разглагольствованіе въ Синодъ ⁴¹⁾; предписано имѣнія, оставшіяся послѣ сбѣжавшихъ раскольниковъ, продавать, а деньги обращать въ госпитали; ⁴²⁾ установлено для раскольниковъ особое платье изъ зипуна съ стоячимъ клеенымъ козырькомъ, фѣязи и одряки съ лежащимъ ожерельемъ и подтвержденъ указъ о подати по 50 р. въ годъ за ношеніе бороды; ⁴³⁾ укрывательство раскольниковъ сравнено, въ смыслѣ уголовномъ, съ сопротивленіемъ властямъ ⁴⁴⁾.

⁴⁰⁾ Полн. Собр. Св. Зак., № 3. 914.

⁴¹⁾ № 3, 925.

⁴²⁾ № 3. 962. п. 3.

⁴³⁾ № 3. 944.

⁴⁴⁾ № 3. 963. п. 6.

Въ томъ же году, состоялся указъ о распоряженіяхъ къ обращенію раскольниковъ къ Православной Церкви ⁴⁵⁾. Мѣры, предписанныя этимъ указомъ противъ раскола, были слѣдующія: постановлено правиломъ раскольниковъ, крещенныхъ отъ простыхъ мужиковъ, крестить вновь, при обращеніи ихъ къ Православію; постриженныхъ отъ раскольническихъ черныхъ поповъ въ монашество, при обращеніи въ православіе, принимать въ монастырь на трехлѣтнее испытаніе, а монахинь оставить на испытаніе до 50-ти лѣтняго возраста, и тогда лишь постригать тѣхъ и другихъ въ монашество; если же онѣ не пожелаютъ вступить въ монашество, то разрѣшать имъ и супружество, понеже бывшее ихъ въ расколѣ общаніе не важно; дѣтей, рожденныхъ отъ брака раскольника съ Православною, или на оборотъ, крестить по обрядамъ Православной Церкви; дѣтей записныхъ раскольниковъ крестить также и при крещеніи быть воспріемниками Православными; отъ родителей такихъ дѣтей, которыхъ крещены по обрядамъ Церкви, брать сказку за порукою и роспискою, что учить раскольническимъ преданіямъ и двуперстному сложенію не будутъ, подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія; при бракахъ раскольниковъ съ Православными, лицо раскольническое должно, прежде повѣнчанія, присоединиться къ церкви и дать общаніе клятвенное оставаться въ ней; раскольниковъ съ раскольницами не вѣнчать, а если живутъ вмѣстѣ, допрашивать, кто его вѣнчалъ, и повѣнчавшаго наказывать, а не повѣнчанныхъ отсылать къ суду Архіерейскому: если раскольники воспрещаютъ православнымъ дѣтямъ своимъ вступать въ бракъ, гнушающаго брака, съ тѣхъ править двойное вѣно; кающихся въ грѣхахъ своихъ допускать къ причащенію, какіе бы грѣхи ни были, такъ какъ раскольники подѣ видомъ грѣховъ отказываются отъ принятія святой Евхаристіи, ими безбожно хулимою; крестящихся двумя перстами записывать въ расколъ, хотя бы они повиновались Церкви и принимали всѣ ея достоинства; не допускать раскольниковъ во свидѣтели противъ православныхъ; возвратившихся снова въ расколъ отсылать къ суду гражданскому; наказывать раскольника, совратившаго хотя единого православнаго также, какъ и раскольническаго учителя; которые раскольники держали въ домахъ у себя потаенныхъ своихъ поповъ или учителей, за сказками своими, о недержаніи ихъ, при запискѣ въ расколъ, подпотеряніемъ живота и имѣнія даны: такимъ, гдѣ что надле-

⁴⁵⁾ № 4. 969. тамъ-же.

жить, чинить противъ ихъ обязательства, а которые не обязались, но просто записались въ расколъ, тѣхъ отдавать суду Гражданскому, а какъ первые, такъ и другіе должны поставить утаеваемыхъ отъ себя поповъ и учителей; потаенныхъ и не записанныхъ раскольниковъ, на основаніи указа 2 марта 1718 года, отправлять къ свѣтскимъ комендирамъ для отсылки на ваторгу, а раскольническихъ монаховъ отсылать въ монастыри подъ начало; подтверждено постановленіе о двойномъ окладѣ; приходскимъ священникамъ съ причетниками разрѣшено брать со всякаго раскольническаго двора по гривнѣ съ души въ годъ и сверхъ того отъ рожденія гривна, отъ женитьбы гривна, отъ погребенія гривна; подъ жестокимъ запрещеніемъ, не дозволено иконописцамъ изображать на иконахъ раскольническое перстосложеніе; за священнодѣйствіе по раскольническому обряду лишать священства и отдавать въ наказаніе гражданскому суду; за справедливые доносы на священниковъ назначать церковниковъ на ихъ мѣста; достойныхъ изъ обранившихся поповъ допускать къ священнодѣйствію ⁴⁶⁾. Постановленіе это послужило основаніемъ къ развитію законодательства нашего по дѣламъ раскола и мѣрамъ правительства даже въ XIX столѣтіи. Другое столь-же вліятельное постановленіе этого года издано Сенатомъ вмѣстѣ съ Сиподомъ, о запискѣ священниками исповѣдывавшихся и не исповѣдывавшихся, о штрафахъ за небытіе на исповѣди, о наблюденіи священниками, чтобы прихожане ихъ ходили въ Церковь по праздничнымъ днямъ, о несовершеніи таинствъ раскольническими учителями и о нераспространеніи раскольниками ихъ лжеученія ⁴⁷⁾.

Въ томъ же году предписано сослать въ вѣчную работу раскольниковъ не въ Сибирь, а въ Рогервиль ⁴⁸⁾; сдѣланы распоряженія о командированіи іеромонаховъ Неофита въ Оловецкій ⁴⁹⁾ и Рѣшилова въ Стародубскій уѣзды ⁵⁰⁾; о воспрещеніи употреблать въ церквахъ рѣзные и отливныя иконы, кромѣ распягій, искусною рѣзбою учрежденныхъ, и иныхъ нѣкіихъ, штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ, а въ домахъ, кромѣ малыхъ крестовъ и панегій, искусною-жъ рѣзбою дѣланныхъ, отнюдь

⁴⁶⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. VI. № 4,609.

⁴⁷⁾ № 4, 52.

⁴⁸⁾ № 4,609.

⁴⁹⁾ Сборн. Постанов. по части раскола, кн. 1, стр. 29, 43, 58.

⁵⁰⁾ Стр. 31, 42, 44, 56, 57, 58, и 100 тамъ же.

никакихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не держать, понеже въ греческихъ и другихъ православныхъ странахъ доселѣ такова онымъ рѣзнымъ и отливнымъ содержанія, кромѣ упомянутыхъ малыхъ, искусно состроенныхъ, крестовъ и папагій, не бывало и нынѣ не обрѣтается, а въ Россіи сей обычай, что рѣзныя не умѣренныя иконы устроить, вошелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ Римлянъ и отъ послѣдующихъ имъ порубежныхъ намъ поляковъ ⁵¹).

Во время путешествія своего по Россіи, Петръ въ Нижнемъ Новгородѣ бесѣдовалъ съ Птиримомъ объ обращеніи раскольниковъ къ православію и, говоря о знаменитомъ гражданинѣ Космѣ Мининѣ, изъявилъ сожалѣніе о томъ, что послѣ него не осталось потомковъ мужескаго пола.

Къ духовному регламенту изданы нѣкоторыя пополненія: напр., чтобы священническія мѣста были занимаемы достойными людьми, по выбору прихожанъ, чтобы всѣ православные христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ церковь, ежегодно приобщались Св. Таинъ и проч.

VIII.

Распоряженіе Петра I о произращеніи табаку.—Новые пасквили пустосвятовъ на Царя по этому поводу.—Взгляды Петра I на монастыри.—Новыя узаконенія о раскольникахъ.

Хотя Императоръ и ненавидѣлъ раскольниковъ, но приказалъ однакоже освободить содержавшихся подъ стражею, за неплатежъ положенной пошлины бородачей, повелѣвъ сперва обрить ихъ, а на будущее время отсылать неплательщиковъ въ Рогервикъ, для зарабатыванія штрафныхъ денегъ.

Между тѣмъ, заботясь о поощреніи промышленности, Петръ приказалъ произращеніе табаку въ Украинѣ и другихъ теплыхъ странахъ улучшить; для чего велѣлъ выписывать иностранныя сѣмена.

За это на Монарха пустосвяты написали новые пасквили, называя табакъ треклятымъ зѣлемъ, травю изъ Ада и проч. О монастыряхъ Петръ I въ указѣ выразился: что же прибыли обществу отъ сего? во

⁵¹) Стр. 59 и 60, тамъ же.

истину только старая пословица: ни Богу, ни людям; понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣвости, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. И при этомъ издалъ указъ ⁵²⁾ о томъ, чтобы родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію безъ самопроизвольнаго ихъ желанія отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія.

О раскольникахъ же Петръ сдѣлалъ слѣдующія узаконенія. Въ 1723 году предписалъ давать, по указамъ Синода, воинскія команды для сыска и взятія раскольниковъ ⁵³⁾; раскольническихъ монаховъ и монахинь содержать подъ надзоромъ въ крѣпкихъ монастыряхъ ⁵⁴⁾, брать съ раскольниковъ двойной окладъ, не взимая подушной подати ⁵⁵⁾, не продавать въ лавкахъ и не отливать мѣдныхъ и оловянныхъ иконъ ⁵⁶⁾; нѣкоторые калужскіе священники лишены духовнаго сана съ преданіемъ суду за совершеніе церковныхъ требъ по старопечатнымъ книгамъ, а одинъ священникъ коломенской епархіи лишень духовнаго сана и заключень навсегда въ монастырь за принадлежность къ расколу ⁵⁷⁾; установленъ штрафъ вдвое противъ годовыхъ податей за всякую потребу, совершенную въ домѣ раскольника ⁵⁸⁾. Въ тобольской и великоустюжской епархіи нѣсколько челоувѣвъ раскольниковъ сожгли себя, вслѣдствіе того предписано принимать строгія мѣры противъ такого изувѣрства ⁵⁹⁾.

Въ 1724 году постановлены мѣры для предупрежденія отлучекъ Повѣнецкихъ раскольниковъ въ другія мѣста ⁶⁰⁾; подтверждено о двойномъ окладѣ и о томъ, чтобы они нигдѣ не были начальниками и въ свидѣтели по дѣламъ допускались только между собою ⁶¹⁾; предписано отобрать и прислать въ Синодъ раскольническія книги ⁶²⁾; раскольникамъ носить сверхъ платья особые знаки, жснамъ ихъ особенныя

⁵²⁾ Бергманъ, стр. 201—204.

⁵³⁾ Первон. Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4,144.

⁵⁴⁾ № 4,153 тамъ же.

⁵⁵⁾ № 4,162, ст. 1.

⁵⁶⁾ Собр. Постап. по части раскола, кн. 1, стр. 74.

⁵⁷⁾ Стр. 78 и 79 тамъ же.

⁵⁸⁾ Стр. 32 тамъ же.

⁵⁹⁾ Стр. 86 тамъ же.

⁶⁰⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4,467.

⁶¹⁾ № 4,526.

⁶²⁾ № 4,578.

платья, а при Сенатѣ учредить столъ для дѣлъ раскольническихъ ⁶³⁾; подтверждено о скорѣйшей присылкѣ въ Синодъ вѣдомостей о раскольникахъ и о сборѣ съ нихъ ⁶⁴⁾; раскольники Галицкаго уѣзда положены въ двойной обладѣ ⁶⁵⁾; издано пастырское увѣщаніе отъ Синода къ православнымъ противъ лжеучителей и распространителей суевѣрія ⁶⁶⁾ предписано писать въ расколъ и облагать двойнымъ обладомъ какъ тѣхъ, кто захочетъ быть въ расколѣ, такъ и тѣхъ, которые придерживаются церкви подъ видомъ, но трое-перстнаго сложенія не принимаютъ ⁶⁷⁾.

Въ 1725 г. Выгорѣцкіе раскольники оставлены по прежнему при работѣ повѣнецкихъ заводовъ, со взносомъ податей въ адмиралтейство ⁶⁸⁾; изъято правило о производствѣ раскольническихъ дѣлъ ⁶⁹⁾; воспрещено выбирать раскольниковъ къ сборамъ и въ купчины, а опредѣлять только въ счетчики по приему и отдачѣ денежной казны ⁷⁰⁾.

Въ 1725 г. 30 августа Петръ I приказалъ перенести мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, почивавшія во Владимірѣ, въ оконченный предъ тѣмъ Александро-Невскій монастырь, окрестности коего напоминаютъ еще объ одержанной здѣсь героемъ, въ 1240 году, побѣдѣ.

Когда священные останки Благовѣрнаго приблизились къ сѣверной столицѣ Россіи, Императоръ со всѣмъ дворомъ выѣхалъ на встрѣчу онымъ на великолѣпной галерѣ. Перенеся раку, съ помощію знатнѣйшихъ особъ, въ эту галеру, Монархъ сталъ на рулѣ; прочіе спутники Его принялись за весла; знаменитый ботикъ, называвшійся „дѣдушкою російскаго флота“, шелъ впереди.

При громѣ орудій, процессія прибыла къ монастырю. Съ помощію своихъ приближенныхъ, Государь внесъ мощи въ церковь и положилъ ихъ въ приготовленную для сего серебряную раку. Церковь была освѣщена. Торжество продолжалось трое сутокъ.

⁶³⁾ № 4,596.

⁶⁴⁾ № 4,601

⁶⁵⁾ № 4,633.

⁶⁶⁾ № 4,635.

⁶⁷⁾ Сбор. Постан. по части раскола, кн. 1, стр. 115.

⁶⁸⁾ Первон. Пол. Собр. Зак. т. VII, № 4,403.

⁶⁹⁾ № 4,713.

⁷⁰⁾ № 4,750.

IX.

Самоотверженіе Петра I при спасеніи погибающих.—Кончина Императора.—
Всеобщій плачь Россіи о великомъ преобразователѣ государства.—Пасквили рас-
кольниковъ на кончину Петра.

1825 года 20 октября Петръ Великій ⁷¹⁾ отправился водою въ Сестербець и Дубки. Близъ Лахты, когда Монархъ приставалъ уже къ берегу, замѣтили, что шедшій изъ Бронштадта ботъ, со многими солдатами и матросами, бурей брошено на мель. Государь немедленно послалъ оному на помощь шлюбу съ своими людьми; но они, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли стащить бота съ мѣста. Между тѣмъ нѣсколько человекъ были увлечены волнами, другіе, полумертвые, вытасцены изъ воды. Нетерпѣливый Монархъ поспѣшилъ самъ для спасенія погибающихъ и, находясь по поясъ въ водѣ, подавалъ примѣръ другимъ и успѣлъ исхитить изъ челюстей смерти болѣе 20 человекъ. Счастливымъ чувствомъ спасителя человечества, Императоръ прежде всего озаботился объ успокоеніи и призрѣніи спасенныхъ и потомъ уже, вспомнивъ о себѣ, переодѣлся въ сухое платье.

Петръ почевалъ въ Лахтѣ; но приключившаяся ему лихорадка и болѣзненный жаръ въ животѣ—заставили Монарха отложить поѣзду въ Сестербець и возвратиться 2 ноября въ С.-Петербургъ.

Это самоотверженіе Государя стоило ему жизни—и простуда на Ладожскомъ озерѣ свела его въ могилу. Черезъ три мѣсяца послѣ сего надежда на выздоровленіе Императора была потеряна. Лейбъ-медикъ Блюментростъ писалъ въ Берлинъ къ извѣстному доктору Шгалю и въ Лейденъ къ знаменитому Боэргаве, прося у нихъ совѣтовъ о леченіи Монарха; но смерть разрушила всѣ мѣры, принятыя врачами. Вскорѣ, сопровождаемые ужаснѣйшими страданіями симптомы обнаружали ясно, что всѣ усилія смертныхъ не въ состояніи спасти смертнаго.

Не взирая на крѣпкое сложеніе тѣла и на твердость духа, Петръ Великій не могъ удержаться отъ воплей: „изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человекъ!“ говорилъ Монархъ утопавшимъ въ слезахъ роднымъ и приближеннымъ....

⁷¹⁾ Бергманъ, т. V, стр. 240.

22 января 1825 г. близъ комнаты Императора былъ воздвигнутъ алтарь и большой приобщенъ Св. Тайнъ.

Съ 26 числа собрались во дворецъ сенаторы, члены коллегій, знатнѣйшее духовенство и высшіе военные и гражданскіе чины. Опасность Государя наполнила сердца всѣхъ страхомъ: никто не думалъ уже ни о пищѣ, ни объ успокоеніи. Блѣдныя, печальныя лица бродили по улицамъ, проливая горькія слезы и ломая себѣ руки. Въ церквахъ денно и ночно возсылались молитвы къ Всевышнему о здравіи обожаемаго Монарха. Но неизмѣнимъ приговоръ судьбы и ударъ смерти неотразимъ. Безутѣшная Императрица съ ужасомъ взирала на приближеніе роковой минуты, въ которую долженствовала осиротѣть Россія....

Пополудни 26 числа болѣзненные припадки Императора усилились. Духовенство совершило надъ нимъ обычное моленіе и, по обряду греко-россійской церкви, соборовало больного елеемъ. 27 числа, во второмъ часу пополудни, Императоръ, чувствуя приближеніе своей кончины, потребовалъ бумаги и, взявъ перо, началъ было писать, но начерталъ лишь нѣсколько неясныхъ строкъ, изъ коихъ могли разобрать только слова: „отдайте все...“

Архіепископы Тверской и Новгородскій, вмѣстѣ съ архимандритомъ Чудова монастыря, были призваны для напутствованія умирающаго. Одинъ изъ нихъ говорилъ ему о смерти пострадавшаго за насъ Христа Спасителя, и Монархъ, какъ бы пробудясь отъ смертнаго сна, коснѣющимъ языкомъ отвѣчалъ на это: „Сіе едино жажду мою утоляетъ, сіе едино улаждаетъ меня!“ На увѣщанія Архипастыря вѣрвать въ милосердіе Божіе, въ отпущеніе грѣховъ и въ благодать вѣчной жизни — больной повторилъ нѣсколько разъ слова: „вѣрую и уповаю“. Вслѣдъ за симъ Архіепископъ, возбуждая Императора къ молитвѣ, произнесъ слова, предшествующія обыкновенно Святому Причащенію: „Вѣрую Господи и исповѣдую“. За нѣсколько часовъ до кончины Императора, троїцкій архимандритъ спросилъ Его, не соизволитъ ли Онъ вторично приобщиться Святыхъ Тайнъ. Государь, въ знакъ согласія, приподнялъ руку и, въ напутствіе къ вѣчной жизни, сподобился снова приобщенія тѣла и крови Христа Спасителя.

Ближе и ближе подходила роковая минута: утромъ 28 января въ четверть шестаго часа, Петръ Великій окончилъ жизнь свою на 53 году отъ рожденія. Онъ умеръ въ объятіяхъ своей супруги. Горестный вопль двора поразилъ С.-Петербургъ и всю Россію.

Замѣчательно изрѣченіе знаменитаго англійскаго врача Боэргаве,

при полученіи извѣстія о кончинѣ Императора: „Боже мой!“ вскричалъ Боэргаве, — „возможно ли, что этого великаго человѣка допустили умереть, когда можно бы вылечить Его такимъ лекарствомъ, которое стоило бы пяти копѣекъ!“ Узнавъ изъ Блюментростова письма всё обстоятельство болѣзни покойнаго Монарха, Боэргаве говорилъ: „Сей Великій мужъ, будучи крѣпкаго и здороваго сложенія и столь трудолюбивъ, могъ бы, не перемѣняя обыкновеннаго своего образа жизни, еще лѣтъ сорокъ прожить, еслибъ въ болѣзни поступали съ нимъ, какъ надобно было“.

Между тѣмъ люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ сословій стекались во дворецъ. Повсюду раздавались плачъ и рыданія, повсюду слышались возгласы: „Отецъ нашъ, оставилъ ты насъ!“ Въ рѣчи своей предъ гробомъ великаго Монарха архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ восклицалъ: „До чего мы дожили, о Россіяне! что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ.“ „Онъ, о Россія, твой Самсонъ, твой Іафетъ, твой Соломонъ, твой Давидъ, твой Константинъ Великій ⁷²⁾ и проч.“. Вопли предстоявшихъ и ручьи собственныхъ слезъ ежеминутно прерывали Архипастыря.

Всѣ находившіеся въ церкви съ плачемъ и рыданіями отдали послѣднее цѣлованіе усопшему Монарху. Императрица почти безъ чувствъ припала къ бездыханному тѣлу своего супруга; казалось, что она вовсе не хотѣла разстаться съ столь драгоценнымъ для нея предметомъ.... Невѣжественные раскольники на смерть Петра силели возмутительныя пасквили, которые нѣтъ возможности приводить здѣсь даже въ выдержкахъ....

Х.

Простота Петра I въ одеждѣ и жилищѣ.—Идеаль раскольничьяго Царя.—Заслуги гениальнаго Петра I для Россіи.—Почему раскольники не поили Петра?—Оцѣнка Петра Великаго всею Россією, исключая раскольниковъ.

Философы говорятъ, что человѣкъ великій еще въ колыбели обреченная жертва клеветы.... Онъ готовится ко всѣмъ нападкамъ заранѣе и, чувствуя собственное свое достоинство, бросаетъ презрительный взглядъ на червя, силящагося замятнуть его....

Сѣмена грубыхъ клеветъ, посеянныхъ раскольниками для помраче-

⁷²⁾ Тамъ же, т. VI, стр. 7—12, 23 и 29.

нія славы безсмертнаго преобразователя Россіи, пустили корни и дали отпрыски среди пустосвятовъ: они возрасли, и гнилыя вѣтви ихъ за-слоняютъ еще величественное зданіе Великаго зодчаго. Какъ Великій человѣкъ, какъ геній, увѣренный во внутреннемъ своемъ достоинствѣ, Петръ обыкновенно пренебрегалъ наружностію: дворцемъ его была построенная имъ на берегу Невы хижина, длиною въ девять сажень, состоявшая только изъ двухъ комнатъ, съ переднею и кухнею.

Дома царь ходилъ въ плафоркѣ или бѣломъ холстинномъ камзолѣ съ костяными пуговицами; выходя же или выѣзжая со двора, надѣвалъ кафтанъ простаго сѣраго сукна. Къ башмакамъ Государя по нѣскольку разъ подвидывались подметки. Петръ I былъ одѣтъ великолѣпно только однажды, именно въ день коронованія своей супруги: тогда былъ на немъ голубой, шитый серебромъ кафтанъ и темно-красныя чулки съ серебряными стрѣлками. Все питье, равно и голубая, серебромъ же шитая протупея для кортика, подареннаго Царю Королемъ Польскимъ, были сдѣланы трудами самой Екатерины.

Этого уже достаточно, чтобы великій человѣкъ не понравился темному расколу, который хочетъ бояръ и князей непременно *длинно бородыхъ* и идеаль царя ⁷³⁾ у коихъ заключается въ томъ, чтобы царь не удалялся отъ нравовъ и обычаевъ народа, отъ котораго онъ долженъ отличаться только особенною роскошью платья. Царь ихъ долженъ носить длинную бороду, строго соблюдать посты и дни воздержанія, ходить каждую недѣлю въ баню, запрещать балы, спектакли, маскарады. Такого царя раскольники провозгласили бы истиннымъ намѣстникомъ Христа и охотно подчинились бы самымъ деспотическимъ его распоряженіямъ.

30 мая 1872 года окончилось второе столѣтіе со дня рожденія Петра. Россія знаетъ Петра, государя, который изъ полуазіатскаго, слабаго въ политическомъ отношеніи государства, сдѣлалъ великую европейскую державу, не утратившую разъ приданнаго ей значенія, не смотря на самыя невыгодныя для Россіи обстоятельства. Сѣмя, посаженное Петромъ, росло съ вѣками, и черезъ двѣсти лѣтъ непрерывнаго возрастанія народъ обязанъ помянуть насадителя его благосостоянія,

⁷³⁾ Etudes sur avenir de la Russie, сочин. Chedo Ferroti, VII. стр. 169—170.

какими бы страданиями не сопровождался усиленный ростъ государства, возбужденный энергическими средствами.

На Петербургѣ, любимомъ созданіи Петра Великаго, лежала священная обязанность воздать подобающую честь своему основателю, и Петербургъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы выразить, по мѣрѣ силъ, благоговѣніе къ дѣяніямъ Великаго, уже успѣвшимъ обратиться въ героическую легенду у болѣе развитыхъ классовъ, которые одни пока могутъ оцѣнить тяжкіе труды Великаго Государя, *положившаго жизнь свою за други своя*, то есть за народъ русскій, интересы котораго всегда были близки сердцу великаго труженника.

Москва и всѣ города русскіе также почтили юбилей великаго царя празднествами и ликованіями... И какъ было не встрепенуться Россіи при имени Петра, какъ не преклониться предъ памятью его?... Реформа Петра Великаго стала теперь для всѣхъ фактомъ, и фактомъ исторически необходимымъ. Всѣ уже согласны, что въ основныхъ своихъ чертахъ она была бы единственнымъ государственно-мудрымъ выходомъ для Россіи XVII вѣка, что нѣкоторыя изъ преобразованій Петра были настолько элементарны и необходимы, что безъ нихъ дальнѣйшее существованіе Россіи было исторически не мыслимо. Петръ Великій засталъ Россію въ состояніи несложившагося государства. Страна, отрѣзанная отъ всѣхъ морей, оторванная отъ половины ея древняго достоянія, лишенная образованія, отданная на жертву беззаконной администраціи, незнавшая своихъ естественныхъ богатствъ, — эта страна, по мысли Петра, должна была сдѣлаться сильнымъ государствомъ, должна получить всемірно—историческое значеніе. Въ тридцать шесть лѣтъ многихъ и несносныхъ трудовъ, Петръ пробился къ морямъ Черному и Балтійскому, утилизировалъ Каспійское, организовалъ армію и флотъ, пересоздалъ административную систему, завелъ школы, открылъ новые пути промышленности и боролся за силу закона, которому подчинялъ свою собственную желѣзную волю. Если многое въ жизни Петра не можетъ быть оправдано современными правами, то оно вполне объясняется средой, въ которой осужденъ былъ дѣйствовать великій пересоздатель Россіи. Намъ иногда приводятъ въ ужасъ страшныя мѣры, посредствомъ которыхъ Петръ преодолевалъ встрѣчавшіяся ему препятствія; но еще вопросъ: *устыли-ли бы онъ отъ своихъ предначертаній*, если бъ не прибѣгалъ къ террору? Развѣшать по всей Москвѣ тысячи мятежныхъ стрѣльцовъ—мѣра дѣйствительно жестокая, но не надо забывать, что болѣе мягкія мѣры были испробованы имъ ранѣе и оказались неэффективными.

О темныхъ и невѣжественныхъ раскольникахъ узаконенія Петра были правда строги, по что-бы было, если бы невѣждамъ позволено было безнаказанно разрушать дѣло Петра и парализировать предъ народомъ неуспѣшныя дѣянія Преобразователя. Петру предстояло на выборъ: или подготовить исподоголь для его пріемниковъ возможность реформы, не прибѣгая къ насиліямъ, или же, жертвуя самимъ собою, *не смущаться громадными жертвами* и энергически вести народъ свой къ величію....

Не боясь невѣжественныхъ раскольниковъ, ни ихъ Аввакумовъ и Лазарей, Петръ предпочелъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, ковать желѣзо, пока оно горячо, внутренно сознавая, что геніи, подобныя ему, рождаются вѣками, — и можемъ ли мы, по совѣсти, обвинить его за то, что онъ былъ не очень разборчивъ на средства? Петръ конечно, не обладалъ непогрѣшимостью, приподнесенною недавно Римскому Папѣ, и потому не избѣгъ ошибокъ; но самыя ошибки его часто происходили отъ того, что матеріаль, изъ котораго ему приходилось созидать величіе Россіи, былъ на половину гниль и нигуда не годенъ.... Петру, какъ Діогену, приходилось искать человѣка днемъ съ фонаремъ, и надо удивляться его прозорливости, давшей ему возможность окружить себя такими же, какъ самъ онъ, желѣзными натурами. Взглянемъ на петровскую галерею въ эрмитажѣ. Что это за люди его сподвижники! Московская вѣковая грубость сказывается въ каждой чертѣ ихъ лица; но это уже не *сытые бояре* Алексѣя Михайловича, *идушіе къ вечернѣ* потуция взоры: въ глазахъ ихъ уже свѣтится мысль; дурно сшитыя нѣмецкіе кафтаны какъ то неловко сидятъ на ихъ толстыхъ туловищахъ, но вы увѣрены, что эти личности уже не нарядятся снова въ долгополые московскіе терлики.

ХІ.

Вопли раскольниковъ о перемѣнѣ Петромъ I одежды въ Россіи.—Достойны ли вниманіе эти вопли?—Что выражаетъ длиннополая одежда и что короткая?—Правъ ли былъ Петръ I въ своей реформѣ древне-русскаго азіатскаго покрова на Европейское?

Раскольники вздыхаютъ о томъ, что Петръ перемѣнилъ величавую одежду на другую, по шутовскому, какъ они выражаются, образцу, но съ тѣхъ поръ, какъ Петръ сталърядить самихъ шутовъ въ величавую одежду предковъ, она въ глазахъ передовыхъ людей утратила всякую величавость. Петръ очень

хорошо понималъ всю важность внѣшности и потому принялся измѣнять ее, не теряя минуты. Раскольники жалуются на смѣну русскаго народнаго платья иностраннымъ, не обращая вниманія на то, что здѣсь произошла перемѣна стариннаго платья, не на платье какого нибудь отдѣльнаго чужаго народа, но на обще европейское въ различіе отъ обще-азиатскаго, къ которому принадлежала древне-русская одежда. Въ чемъ же состоитъ главное различіе обще-европейской отъ обще-азиатской одежды? въ первой господствуетъ узкость и короткость, во второй ширина и длиннота. Что же это: случайность, или здѣсь выраженіе духа народна, духа ихъ дѣятельности, ихъ исторіи? Длинная и широкая одежда есть выраженіе жизни спокойной, по преимуществу домашней, отдохновенія, сна; короткая и узкая одежда есть выраженіе жизни, бодрствованія, выраженіе сильной дѣятельности; объясненіе сказанному представляетъ явленіе, безпрестанно совершающееся предъ нашими глазами: что дѣлаетъ человѣкъ, носящій длинную одежду, когда онъ хочетъ работать, или идти пѣшкомъ? онъ подбираетъ свою длинную одежду. Тоже самое сдѣлало европейское человѣчество въ стремленіи въ той сильной работѣ, которою оно такъ отличается передъ азиатскимъ человѣчествомъ, и получило преобладаніе надъ нимъ. Широкая и длинная одежда осталась въ Европѣ, какъ выраженіе особеннаго величія, спокойствія и торжественности, въ противоположность будничной, рабочей жизни; она осталась одеждою царей въ чрезвычайныхъ случаяхъ; она осталась одеждою служителей алтаря; она осталась одеждою женщины, представительницы жизни внутренней, домашней, т. е. чуждой той уличной хлопотливости и бѣготни, которыя выцали на долю мужчины въ его преимущественно внѣшней, общественной жизни. Раздѣленіе занятій между мужчиною и женщиною, это основное условіе развитія общества; раздѣленіе занятій, которое, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, служитъ самою крѣпкою связью между раздѣляющими занятіе, условіемъ успѣха въ дѣлѣ; это раздѣленіе занятій естественно необходимо выражается въ одеждѣ, и замѣчено, что у народовъ менѣ развитыхъ мы видимъ и меньшее различіе въ мужской и женской одеждѣ.

Примѣръ тому всѣ азіатцы и наши калмыки и башкиры (а съ ними на одной доскѣ и раскольники). Напрасно раскольники, эти люди ревностные не по разуму отлучали отъ церкви не только брѣющихъ бороды, но и тѣхъ которые имѣли общеніе съ брадобрѣйцами, тщетно вопили противъ еретическаго безобразія, уподобляющаго человѣка котамъ и псамъ; тщетно стращали вопросамъ: если русскіе обрѣютъ бороды, то гдѣ стануть на страшномъ судѣ — съ праведниками-ли, украшенными брадою, или съ

обритыми еретиками?—Всѣ эти выходки только вредили авторитету церкви, только усиливали раздраженіе Царя, только увеличивали значеніе бороды, какъ знамени, и когда Петръ взялъ верхъ, то, разумѣется, онъ бросился на враждебное знамя и сорвалъ его, выставивъ свое въ страшномъ раздраженіи противъ людей, выставлявшихъ это знамя, какъ знамя православія и народности. За тѣмъ послѣдовали указы о ношеніи европейскаго платья.

Безъ сомнѣнія, и Петръ ничего не могъ бы сдѣлать, еслибъ въ самомъ русскомъ народѣ не нашелъ потребныхъ элементовъ для совершенія великихъ дѣлъ; но найти ихъ подъ густымъ слоемъ московской плѣсени... могъ только гений, и еслибы удобная минута для борьбы съ врагами была пропущена, то нибакіе гении не поставили бы Россію на то мѣсто, которое занимаетъ она, благодаря дѣяніямъ Петра. Находить людей — эта присущая особенность гениальныхъ администраторовъ, и никто ею не обладалъ въ такой степени, какъ Петръ. Видя вокругъ себя лишь одно непроходимое невѣжество... расколы... и восточную апатію, Петръ по необходимости прибѣгъ къ помощи иностранцевъ; но послѣ неудачныхъ опытовъ съ такими генералами, какъ герцогъ де-Круа, и такими адмиралами, какъ Брюйсъ, онъ понялъ, что Россію могутъ возвеличить лишь русскіе люди; поэтому ничего ни можетъ быть несправедливѣе, какъ обвиненіе его раскольниками въ пристрастіи къ нѣмцамъ; въ его время процентъ нѣмцевъ, состоящихъ на русской службѣ, былъ гораздо ниже, чѣмъ даже въ настоящее время.

XII.

Петръ I,^е какъ гений, среди русскаго народа. — Неправедливый взглядъ на Петра мелкихъ, незрѣлыхъ историковъ. — Выходки противъ Петра раскольниковъ, какъ порожденіе крайняго невѣжества и тупаго фанатизма. — Возрастъ народной жизни. — Въ какомъ возрастѣ находились и находятся донныя раскольники? — Что за народъ раскольники въ отношеніи къ цивилизаціи вообще? — Историческія причины, почему раскольники не поняли Петра I.

Анализируя явленіе Петра въ Россіи исторически, мы видимъ, что этотъ великій человѣкъ является силою, не имѣющею никакого отношенія къ своему вѣку и своему народу, силою, дѣйствующею съ полнымъ произволомъ, и народъ относится къ ней совершенно страдательно, безсознательно, безусловно подчиняется ей, страдательно носитъ всѣ слѣдствія ея дѣятельности; великому человѣку принадлежитъ все, почти во всемъ,

онъ создаетъ, творить все средствами своей сверхъестественной природы...

Наука указываетъ намъ, что народы живутъ и развиваются по извѣстнымъ законамъ, проходятъ извѣстные возрасты, какъ отдѣльные люди, какъ все живое, все органическое;—что въ извѣстныя времена они требуютъ извѣстныхъ движеній, перемѣнъ, болѣе или менѣе сильныхъ, иногда отзывающихся болѣзненно на организмъ, смотря по ходу развитія, по причинамъ, коренящимся во всей предшествовавшей исторіи народа. При такихъ движеніяхъ и перемѣнахъ, при такомъ переходѣ народа отъ одного порядка своей жизни къ другому, изъ одного возраста въ другой, люди, одаренные наибольшими способностями, оказываютъ народу наибольшую помощь, наибольшую услугу: они яснѣе другихъ сознаютъ потребность времени, необходимость извѣстныхъ перемѣнъ, движенія, перехода, и, силою своей воли, своей неутомимой дѣятельности, побуждаютъ и влекутъ меньшую братію, тяжелое на подъемъ большинство, робкое передъ новымъ и труднымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ *великій человекъ* является сыномъ своего времени, своего народа; его дѣятельность теряетъ характеръ случайности, произвола, онъ высоко поднимается, какъ представитель своего народа въ извѣстное время, носитель и выразитель народной мысли; дѣятельность его получаетъ великое значеніе, какъ удовлетворяющая сильной потребности народной, выводящая народъ на новую дорогу, необходимую для продолженія его исторической жизни.

Почему прошедшее недоброжелательство къ Петру нѣкоторыхъ историковъ нашихъ зависѣло отъ незрѣлости у насъ исторической науки, отъ неустановленности основныхъ началъ при изученіи жизни народовъ. То примѣняли къ русской исторіи неподходящую мѣрку исторіи чужихъ народовъ, отъ чего происходили странные выводы, то, на оборотъ, изучали русскую исторію совершенно особнякомъ, не подозревая, что при всемъ различіи своемъ, она подчиняется общимъ основнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ жизни каждаго историческаго народа. Выходки противъ Петра происходили отъ дѣтской привычки увлекаться какимъ нибудь движеніемъ до такой степени, что, не разбирая, начинаютъ считать враждебнымъ этому движенію то, что вовсе ему не враждебно, отъ дѣтской привычки говорить не подумавши, не изучивши, отъ дурнаго дѣтскаго поползновенія бросить въ кого нибудь камень, грязью, не посмотрѣвши внимательно, можно ли съ этимъ лицомъ такъ безнаказанно обращаться, т. е. безъ умаленія собственнаго, челоѣческаго и народнаго достоинства...

Выходки противъ Петра раскольниковъ были и есть ничто иное, какъ порожденіе крайняго невѣжества и тупаго фанатизма. И имъ-ли было понять небывалое въ Россіи явленіе. Представимъ себѣ всеобщую спячку русскаго народа... И вдругъ явился Петръ, который нарушилъ сонное теченіе русскоѣй жизни, уничтожилъ ея народный азіатскій строй, попраля азіатскіе народныя нравы и обычаи, произвелъ рознь между высшими и низшими слоями народонаселенія, заразилъ общество иноземными обычаями, устроилъ Государство по чуждому образу и подобію и заставилъ русскіхъ людей потерять сознаніе о своей заимствованной отъ монголовъ народности.

Раскольники (т. е. умственные осадки челоувѣчества русскаго) завопили и окрестили Великаго и геніальнаго преобразователя Антихристомъ, не понимая, что все органическое подлежитъ развитію, подлежитъ ему и отдѣльный челоувѣкъ, подлежатъ ему и живыя тѣла, составленныя изъ людей,—народы, что развитіе происходитъ болѣе или менѣе правильно, быстро или медленно достигаетъ высокихъ степеней, или останавливается на низшихъ — все это зависитъ отъ причинъ внутреннихъ, коренящихся въ самомъ организмѣ, или отъ вліяній вѣшнихъ. Органическое тѣло, — народъ, — растетъ, растетъ внутри себя, обнаруживая скрытыя въ немъ сначала условія здоровья, или болѣзни, силы, или слабости и въ то же время подчиняясь благопріятнымъ, или неблагопріятнымъ вѣшнимъ условіямъ, изъ которыхъ главное, какъ для отдѣльнаго челоувѣка, такъ и для цѣлаго народа—это условіе живаго сообщенія съ другими народами, съ которыми онъ находится въ постоянной связи. Органическое тѣло, народное тѣло растетъ, значитъ проходитъ извѣстные возрасты, различающіеся другъ отъ друга, легко отличаемые. Легко отличаются два возраста народной жизни: въ первомъ возрастѣ народъ живетъ преимущественно подъ вліяніемъ чувства; это время его юности, время сильныхъ страстей. Наступаетъ вторая половина народной жизни: народъ мужаетъ и господствовавшее до сихъ поръ чувство уступаетъ мало по малу свое господство мысли. Сомнѣніе, стремленіе повѣрить то, во что прежде вѣрилось, задать вопросъ—разумно, или неразумно существующее, потрясти, пошатать то, что считалось до сихъ поръ непоколебимымъ, — знаменуетъ вступленіе народа во второй возрастъ или періодъ господства мысли.

Если народъ способенъ къ развитію, способенъ вступить во второй періодъ, или второй возрастъ своей жизни, то движеніе обыкновенно начинается *знакомствомъ съ чужимъ*; мысль начинаетъ свободно отно-

ситься въ своемъ и чужому, отдавать преимущество жизни народовъ чужихъ, опередившихъ въ развитіи находящихся уже во второмъ періодѣ. Выведши народъ въ широкую сферу сравненій надъ множествомъ явленій въ разныхъ странахъ, у разныхъ народовъ въ широкую сферу, сравненій, соображеній и выводовъ, покинувъ вопросъ о своемъ и чужомъ, мысль стремится *переставитъ отношеніе на новыхъ общихъ началахъ.*

Россія, пошедшая за Петромъ, доказала, что она способна къ развитію историческому, *расколъ*, отказавшійся идти за Великимъ Преобразователемъ, *доказалъ несъ способность къ развитію, крайнее тупоуміе*, въ каковыхъ пеленгахъ и теперь пребываетъ какъ безногій, *уродливый ребенокъ-сидѣль* въ колыбели няньки... Петръ поѣхалъ за границу и посылалъ туда постоянно дѣтей русскихъ бояръ, завелъ школы по образцу иностранному; раскольники завопили, что Царь губитъ государство пребываніемъ у нѣмецкихъ еретиковъ, непонимая того, что средствомъ для пріобрѣтенія развитости народа прежде всего служить переходъ изъ узкаго замкнутаго круга, изъ узкаго замкнутаго общества въ болѣе широкій кругъ, въ болѣе многочисленное общество. Сельскій житель отличается меньшею развитостью, потому что живетъ въ тѣсномъ и уединенномъ кругу, гдѣ видитъ все одни и тѣ же предметы и желанія, гдѣ господствуютъ простота быта, простота отношеній, отсюда дѣтская простота взглядовъ на все окружающее, привычка останавливаться на вѣѣшности, не углубляться въ сущность явленій. Горожанинъ развитѣе сельскаго жителя, потому что кругъ, въ которомъ обращается горожанинъ, шире, общество людей, многочисленнѣе; одиночество останавливаетъ развитіе, общеніе съ другими людьми, чужая мысль условливаютъ развитіе; но чтобъ плодотворно мѣняться мыслями, надо о чемъ нибудь думать, надобно, чтобъ мысль возбуждалась широтою круга, разнообразіемъ предметовъ; городъ даетъ именно эту широту и разнообразіе, и потому горожанинъ развитѣе сельчанина. Другое могущественное средство развитія даетъ *школа, наука*, посредствомъ которыхъ человѣку дѣлается доступенъ весь міръ, и не только настоящее этого міра, но и его прошедшее. Этими двумя средствами развивается каждый отдѣльный человѣкъ, ими развиваются и цѣлыя народы. Народы, живущіе особнякомъ, не любящіе сближаться съ другими народами, жить съ ними общою жизнію, эти народы, наименѣе развитые, они живутъ такъ сказать, еще въ сельскомъ деревенскомъ быту, какъ наши раскольники... Самымъ сильнымъ развитіемъ отличаются народы, которые находятся другъ съ другомъ въ постоянномъ общеніи, таковы на-

роды европейско-христіанскіе. Но понятно, что для плодотворности этого общенія необходимо, чтобъ народъ встрѣчался, общался съ такимъ другимъ народомъ, или народами, съ которыми могла бы установиться мѣна мыслей, знанія, опытности, отъ которыхъ можно было бы что нибудь занять, чему нибудь научиться. Переходъ народа изъ одного возраста въ другой, т. е. сильное умственное движеніе въ немъ, начинается, когда народъ встрѣчается съ другимъ народомъ, болѣе развитымъ, образованнымъ, и если различіе въ степени развитія, въ степени образованности между ними очень сильно, то между ними естественно образуется отношеніе учителя къ ученику: законъ, котораго обойти нельзя...

Изъ всего сказаннаго нами, надѣмся, понятно, что за народъ раскольники наши въ отношеніи къ цивилизаціи, къ движенію впередъ и почему они назвали и называютъ доселѣ Великаго преобразователя Россіи *Антихристомъ*... Но, къ счастью, не одни раскольники составляютъ русское Государство. Современники Петра назвали его *Отцомъ Отечества*; потомство отдаленное, воспользовавшись средствами, приобретенными вслѣдствіе дѣятельности Петра, средствами научными, послѣ сильныхъ прекословіи, необходимыхъ при рѣшеніи такого важнаго вопроса, — потомство подтвердило названіе Отца Отечества, признавая въ великомъ человѣкѣ воспитателя народнаго... Потомство недавно праздновало двухсотъ-лѣтіе дня рожденія великаго человѣка и этотъ праздникъ, за исключеніемъ невѣжественныхъ раскольниковъ, былъ всеобщій...

Великій человѣкъ своею дѣятельностію воздвигнулъ памятникъ своему народу, какой же народъ откажетъ въ памятникѣ своему великому человѣку?...

II

КАМЕРГЕРЪ - СКОПЕЦЪ, А. М. ЕЛЯНСКІЙ

И ЕГО ПРОЗКТЪ О „БОЖЕСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ“ ВЪ РОССИИ.

Наши скопцы немало хвалятся *титулованными лицами*, оскопленными по обряду скопцескому и пребывающими въ ихъ селѣ. Между другими указываютъ они, напр., на камергера Алексѣя Михайлова Елянскаго, въ 1790-хъ годахъ принявшаго оскопленіе и вскорѣ ставшаго во главѣ Петербургскихъ скопцовъ. Кто же такой былъ этотъ Елянскій?

Родомъ полякъ ¹⁾, камергеръ послѣдняго польскаго короля Станислава Понятовскаго, онъ послѣ третьяго раздѣла Польши былъ, въ 1794 году, переименованъ въ статскіе совѣтники русской службы и получилъ пенсію въ пятьсотъ рублей изъ кабинета. Былъ ли онъ до того православнымъ, или принялъ наше исповѣданіе, сдѣлавшись уже русскимъ статскимъ совѣтникомъ, неизвѣстно, но къ началу шестнадцатаго столѣтія находимъ его не только уже православнымъ, но и *оскопленнымъ*, живущимъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ особой квартирѣ, отведенной ему митрополитомъ Амвросіемъ. Елянскій былъ родомъ изъ Виленской губерніи; ближайшіе его родственники ²⁾ владѣли имѣніями Гнидушка и Великій Дворъ — въ Виленскомъ, Овнисты — въ Вилькомирскомъ уѣздахъ и другими.

¹⁾ Бѣше голуби. П. Мельникова. Русск. Вѣстникъ 1869 г. май, стр. 59.

²⁾ Тамъ же.

При Елянскомъ еще не существовало никакихъ узаконеній противъ скопчества; на эту сеету смотрѣли снисходительно, на основаніи принципа вѣротерпимости въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Императоръ Александръ Павловичъ, въ началѣ своего царствованія, желалъ религіозныя заблужденія устранять мѣрами кротости, мѣрами церковнаго назиданія, убѣжденія, вразумленія и предоставилъ это дѣло духовенству. Хлысты и скопцы, какъ усердно исполняющіе обряды Православной церкви, какъ щедрые прихожане, украшавшіе церкви иконостасами и колоколами и платившіе священникамъ за требы большими суммами, считались усердными сынами православія. Въ духовенствѣ, особенно изъ высшихъ лицъ, они постоянно находили защиту. Хлыстовщина и даже скопчество процвѣтали въ самыхъ монастыряхъ. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи священники и іеромонахи уклонялись въ хлыстовщину, иные даже скопились. Первые годы царствованія Александра I, во время пребыванія Елянскаго въ лаврѣ, были годы либеральныхъ преобразованій. Самъ государь принималъ личное участіе въ преобразовательныхъ работахъ, раздѣляя труды съ молодыми любимцами своими гр. П. А. Строгановымъ, Н. Н. Новосильцевымъ и княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ. Главнымъ дѣятелемъ былъ Сперанскій. Было общее убѣжденіе, что на этомъ дѣло не остановится, что будутъ измѣнены самые основныя законы государства. Новосильцевъ, жившій передъ тѣмъ долгое время въ Англии и изучившій тамошнее государственное устройство, стремился къ введенію его въ Россію. Императоръ Александръ Павловичъ раздѣлялъ его мнѣніе, но желалъ, чтобъ примѣненіе государственнаго строя произошло постепенно. Объ этомъ знали въ Петербургѣ и по провинціямъ и разными лицами присылаемы были Новосильцеву проекты о новомъ государственномъ устройствѣ. И вотъ въ числѣ такихъ проектовъ, въ мартѣ 1804 года, онъ получилъ проектъ и отъ Елянскаго, объ учрежденіи „божественной канцеляріи“ и объ установленіи въ Россіи ееовератическаго правленія, причемъ бы скопческіе и хлыстовскіе пророки, какъ пророки дней Израиля, были посредниками между Богомъ и Русскимъ Императоромъ. При проектѣ представлена была особая рукопись подъ заглавіемъ: *Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается.*

Такую смѣлость скопцовъ, граничащую съ дерзостію, и можно только объяснить *духомъ времени...* Вотъ письмо ³⁾ Елянскаго къ Новосиль-

³⁾ Чтен. Москов. Общества Исторіи и Древности 1867 г. кн. IV. II. Мельникова. Русск. Вѣстн. 1869 г.

цеву, при которомъ онъ представилъ свой проеѣтъ: „Ваше превосходительство, Милостивый Государь! Предстою Вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу Цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россѣ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Давіила Пророка участи многотрудной, или Іереміи печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной, однако неустрашимо тайно, въ тайну цареву проливая, на десницу Вашего Превосходительства посягаю, яко желаю быть вашего Превосходительства, милостивѣйшаго государя, преданнѣйшимъ слугою, Алексѣй Елянскій. Марта дня 1804 года.

„Проектъ скопца Елянскаго былъ въ мартѣ же 1804 году Новосильцевымъ представленъ Алекса ндру I. Вотъ текстъ ⁴⁾ этого проеѣта.

„Первоначально избранный народъ Божій, Евреи, правимъ былъ самимъ Господомъ, изрекавшимъ волю свою устами Пророковъ. Такъ было при Моисеѣ, при судіяхъ и при Царяхъ Израильскихъ. Между тѣмъ написались книги, усанилось священство и пренебрегло Пророками. Тѣмъ отвергло оно гласъ небесный, довольствуясь однѣми книгами Моисѣевыми и Пророческими, составило законы, обряды, уставы и приняло за правила преданія отцовъ. Это дѣлали священники для достиженія чести и славы, отметаля славу Божию; когда же являлись глаголавшіе Духомъ Святымъ Пророки—ихъ гнали и убивали. Израильское священство вознеслось, и архіерен стали править народомъ іудейскимъ безъ небесныхъ вождей (пророковъ) и безъ земныхъ царей. Израиль лишился живаго Бога. Стали руководствоваться однѣми книгами закона, вся вѣра заключалась въ одномъ обрядѣ... Тогда отецъ свѣтовъ, видя на землѣ гласъ слова Божія, послалъ въ міръ Сына своего Іисуса Христа. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей отъ суетныхъ отеческихъ преданій, отъ обрядовъ, отъ суевѣрія, отъ невѣрія, отъ плотской жизни по Адамъ, отъ наружной мудрости, отъ плотоугодія. даже самое плотское родство ни во что вѣбнилъ, говоря: „Кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? Снъ, иже слышаютъ слово Божіе, и сотворятъ е.“ Онъ же сказалъ: „Соблазняющіе уды отсѣки“...

Наученные самимъ Богомъ, по словамъ Елянскаго, истинные христіане отъ временъ Апостольскихъ скрывали пророчество въ тайнѣ. Въ ихъ собраніяхъ былъ тотъ порядокъ, что предписанъ Апостоломъ Павломъ въ 14 главѣ перваго посланія къ Коринѣянамъ. Такъ и нынѣ это бываетъ въ нашей тайной церкви, гдѣ хранится Новый Завѣтъ не письменный, но духовный, ибо письмо убиваетъ, а Духъ животворить, по слову Апостола.

Между тѣмъ христіане, привывши къ обрядамъ мірскимъ, идолопоклонническимъ, и сами, какъ древніе Евреи, стали составлять обряды и

⁴⁾ Тамъ же.

основывать дѣла вѣры на законѣ, а не на духѣ. Такимъ образомъ они во всемъ уподобились древнему Израилю—лишились живаго Бога, лишились гласа небеснаго, устами Пророческими возвѣщающаго, лишились таинствъ Святаго Духа, стали водиться книгами, а не духомъ... Священники назвались преемниками Апостоловъ, но дѣлами чужды имъ. Они уподобились жрецамъ, книжникамъ и фарисеямъ, кои взяли ключъ разумѣнія, сами въ царство Божіе не входили, и входящимъ запрещали вникать. Такъ низко и дешево сдѣлалось христіанство, что теперь всѣ богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы, христіанъ нарицаются; а сначала христіане были подъ названіемъ „Святые“ и „Сынове Божіи“ нарицались. Удаляясь живой съ дѣлами вѣры, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ святыхъ отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машинальное моленіе. И все-то основано Соборами на клятвахъ. Отъ сего санъ церковный, т. е. духовенство, только одеждами отличается отъ міра.

„Мы истинные послѣдователи Христу (т. е. скопцы и хлысты)—родъ избранъ, царское освященіе, язьмъ святъ, люди обновленія, Бога боящіеся, царя почитающіе, властямъ покоряющіеся, воздающіе дани и оброки и исполняющіе рачительно службы яко на дѣлѣ видѣть можно, не воздаемъ зло за зло, ниже досажденіе за досажденіе... Общество наше возрастаетъ на истинныхъ словахъ Христовыхъ: „Никто не придетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой Небесный привлечетъ его.“ Тако собраны отъ всѣхъ странъ земли не человѣками, но Самимъ Святымъ Духомъ: „Духъ, гдѣже хошетъ, дышетъ и гласъ его слышите, но не вѣсте, откуда пришелъ и камо плетъ“; тако и человѣкъ отъ Бога рожденный. Чиновный и простой—вси единочадцы Отца Свѣтовъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, и такъ покорены волѣ Отца Небеснаго, яко никто имущество свое своимъ именуетъ, но вся Бога Отца, а не наше“. И ежели есть что чистаго и цѣломудреннаго, то также не наше, а Божіе дѣйствіе, а наши собственныя только слабости и немощи, которыми во плоти обложены есмь. Наша должность отдать себя на волю Божію, а его сила въ немощѣхъ нашихъ совершается.

„Сбираясь на слово Божіе, стараемся быть всѣ примирившіеся Богу въ единовѣрїи и единодушїи, въ любви не лицемѣрной, въ простотѣ сердца. О чемъ молимся, никогда напередъ не знаемъ, но Духъ Божїи за кого и какъ молиться и поститься прикажетъ, то только и стараемся сердечно воздыханїями неизглаголанными исполнять. Обрядное же моленіе не есть въ употребленїи. Книгъ никакихъ не употребляемъ, но ихъ не чуждаемся; ибо разумѣемъ, что всѣ книги написаны тѣмъ Духомъ Святымъ, который съ нами есть. А онъ, истинный, Самъ живая книга, а въ книгахъ Духа вѣтъ, тамъ бумага и чернила. Мертвыя буквы ради мертвыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Всѣ книги не ради Бога, но ради человѣковъ, а человѣкъ долженъ быть книга Божїи.

„Занимаемся таинственными псалмами, пѣнемъ сіонскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны и органы подвигаемъ яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущїи и играющїи, и плясующїи. и когда Мельхола безумная посмѣялась, то онъ и паче скакаше и игралъ. Такъ и нынѣ тоже Мельхола смѣется намъ и поноситъ, а рабы Божїи въ дому Дави-

довомъ и паче скачуть и играютъ, яко младенцы благодатные, пивомъ новымъ упоенные. Пасха всецелая съ нами всегда пребываетъ.

„Да и то есть въ мѣрѣ, яко на кроткаго Давида и избраннаго по сердцу мужа и царя Израилтянъ простой мужикъ, Семей, камене мететь и ругаетъ, и поносить. Но той же избранный Давидъ, который умѣетъ грѣхи давить, мимо идетъ и молчаливо терпитъ. Терпѣнія потребу имате, да волю Божию сотворите. Нѣсть Богъ въ разжизаніи, нѣсть Богъ въ гордости, нѣсть Богъ въ пьянствѣ, въ сквернословіи и буетсловіи, но въ Дусѣ тонкомъ и чистомъ. Такъ Богъ пребываетъ и благодать его Святая почиваетъ. А въ доказательство приходили ко Христу всѣ окаянныя грѣшники, но, познавши его и услышавши о единомъ грѣшеніи во оставленіе грѣховъ, не обратились въ прежнія дѣла свои, но во святости пребывали, подражая своему Учителю. Павелъ Апостолъ еще сильнѣе подтверждаетъ, говоря: „аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти“... На послѣдокъ: „вельстите себе, ни блудницы, ни идолопоклонницы, ни досадители, ни прелюбодѣи, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы Царства Божія ни наслѣдять, и сими убо нѣщии бысте, но освятитесь, но оправдистесь именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога Нашего“. Вотъ гдѣ можно найти Антихриста и истиннаго христіанина съ плодами вѣры, а вѣрно: „сія глаголя, и намъ досаждаеши“?

„Сіе не тайна; всякій, возвратясь на древность, можетъ видѣть, какъ устроился законный обрядъ, какъ покорился суевѣрью, и когда лишился благодати Св. Духа, по Новому Завѣту устами Пророкъ гласившаго, какъ, сдѣлавшись пустовѣрами, впали въ ереси, свары, споры и расколы; раздѣлилися Греки съ Римлянами и Армянами, Римляне съ Лютеранами, Лютеране съ Кальвинами. А сколько еще мелкихъ ересей и несогласій во всякой религіи и въ каждомъ царствѣ находится! И числа имъ нѣтъ, и всѣ они, бывши плотскаго земнаго мудрствованія, ненавидятъ истинныхъ духовныхъ людей, которые въ тайнѣ отъ Эммануила питаются манною небесною. Убилъ плотской Киаинъ духовнаго Авеля, гналъ плотской Исавъ духовнаго Иакова! И ближе видѣть можно: по наущенію архіереевъ, народъ вопіять: „Распни, распни! разбойника Варраву отпусти, а Христа распни!“ Такъ и нынѣ дѣйствуется съ духовными людьми отъ ненависти плотскихъ миролюбителей.

„Правда неоспорима, что нужны явныя Церкви. Нужны обряды, нужно священство ради плотскихъ людей, кои земные и земному, видимому прилѣпляются. Такъ было во всѣхъ язычѣхъ и во всемъ мѣрѣ, такъ и нынѣ есть. Но только бы питающихся духомъ небеснымъ, истинныхъ христіанъ, оставили болѣе свободными отъ суевѣрія. Ибо, по свидѣтельству Новаго Завѣта, слѣдовало бы въ истинные разумы прийти и возрѣть, кто кого насильно можетъ спасти. Чѣмъ болѣе было гоненій на работу Божіихъ, тѣмъ болѣе они умножилися во всѣхъ странахъ. „Аще изгнаша мя, изженуть и васъ; аще бысте отъ міра были, любить бы мѣръ своя, а яко нѣсте отъ міра, затѣмъ ненавидитъ васъ мѣръ. Придетъ время, егда убьютъ васъ и будутъ думать, яко службу Богу приносятъ.“ Такъ съ нами мірское земное священство поступаетъ, ненавида истиннаго духа Христова. Воззри аще, не тую ли власть составляетъ на земли духовенство, о которой протрапно свидѣтельствуеть Евангеліе: „На сѣдалищѣ Моисеевъ сѣдоша книжники и фарисеи“? А затѣмъ: „Небо и земля мимо идуць, а словеса Господни не пройдутъ“. Гдѣ законъ, тамъ нѣсть благодать Святаго Духа, а гдѣ нѣтъ Духа Христова, тамъ нѣтъ ни единой добродѣтели духовной, ни истинной любви Божіей, ни кротости, ни смиренія, ни воздержанія, ни любви ближняго. Сіе заповѣданіе Господа Иисуса Христа всегда подтверждается Духомъ: „Лю-

бите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасти и будьте милостивы, яко Отецъ вашъ небесный милостивъ есть.“

„Наблюдается у насъ духовная чистота въ высочайшемъ смиреніи. „Не ищите мудрости, а кротости: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать; не дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте!“

„У насъ чистота плоти отъ главы до ногъ, и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное, или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы. Даже не годится имени темнаго врага Божія помануть ни въ какомъ разговорѣ. Всякаго рода напитки хмѣльные запрещены, и кофія не употребляется, яко разжиганіе плоти дѣлаетъ. Во яденіи со искусствомъ того не ѣдятъ, отчего вѣтры возбуждаются и похоть воеуетъ на душу, по большей части отъ мясодѣнія удаляются. Однако не подъ грѣхомъ, если въ нуждѣ кто поѣстъ, а напитки хмѣльные подъ грѣхомъ запрещены, яко они не отъ нужды, а отъ слабости. Не дозволяется на пиры, на свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить и подобныя сборища запрещены, яко они не отъ Христа, а отъ міра заведены. Лучше ходить въ явную церковь слушать литургію, яко она наша и отъ истиннаго Духа съ небесъ составлена, и прочаго чтенія и пѣнія; ибо, взявши отъ ихъ книгъ, да ихъ же книжниковъ можно обличать за неисполненіе и злоупотребленіе.

„Не дозволяется ближнему лгать, запрещено всякаго человѣка обманывать явностію, а быть хитрымъ и мудрымъ яко зміи, скрывая дѣла Господне, скрывать въ тайнѣ посты, молитвы, милостыни и всѣ добродѣтели духовныя. Въ такомъ дѣлѣ ради Бога можно и солгать, какъ іерихонская блудница, Раавъ, ради Бога солгала и похвалу имѣеть, или какъ Іудифъ Олоферну солгала и голову ему срубила; да и пастухъ, скрывшій Варвару мученицу, похвалу имѣеть.

„Подаяніе всѣмъ бѣднымъ по возможности подаемъ, но паче сами ищемъ кому подать: въ бѣдахъ и тюрьмахъ братіи меньшей Христовой, нищимъ, святымъ и твердымъ въ вѣрѣ. Въ Духѣ Божіи возвѣщаемъ, гдѣ и кому подать. „Напоследокъ всѣ посланія Апостольскія, Евангеліе и всѣ боговдохновенныя книги могутъ засвидѣтельствовать наши дѣла; ибо той истинный Духъ, который ихъ училъ и насъ учить и вѣщаетъ вся сокровенныя премудрости. Ежели чего не уразумѣемъ отъ гласу Пророческаго, Апостольскія письма растолкують. Кто говоритъ во славу Господню, на спасеніе души и на службу Божію, тому не надобно ни одной книги. Сыне даждь сердце, и нищѣ не мудрости, а кротости, то и довольно. Ни малѣйшей новости не заводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ и пренебреженное воздвигаемъ, яко Богъ съ нами есть.

„Хотя постъ и чистота отъ главы до ногъ на насъ Святымъ Духомъ возложены, но еще есмь и малолѣтки, „млекою, а не крѣпкою пищею насыщены, и не усовершенны въ дѣла Божіи.“ Потому какъ скрываемся отъ міра, то даже и слабости нѣкоторыхъ не искореняемъ, опасаясь всегда отъ своихъ, дабы не возсталъ предатель и не разорилъ бы церковь Христову, какъ случалось во времена Апостольскія. По силѣ и возможности крестъ Господень поднимаемъ, а свой носимъ и о помощи просимъ; ибо бѣды въ моряхъ, въ рѣкахъ, въ разбойничкахъ и въ лебратіи. Въ скорби и въ тѣснотахъ, въ руганіи и поношеніи провождаемъ дни нашей жизни ради любезнѣйшаго Христа, возлюбившаго насъ и давшаго намъ обрученіе Святаго Духа, и показавшаго тѣсный путь и узкіе врата въ Царствіе Божіе. Но мало стадо Христово, и мало ходящихъ по сему пути.

При всѣхъ обстоятельствахъ стараемся сильнѣйшія немощи немощныхъ носить, и тако исполняемъ законъ Христовъ: „аще кто хочетъ быть болѣе, буди всѣмъ слуга.“ Также въ богопознаніи приводимъ, отъ суетвѣрія свободжаемъ, дабы знали живаго Бога, который Духъ есть, не имѣющій никакаго вида, а видимые образа стоятъ ради виду. И до насъ были люди, подобные намъ, и угодили

Богу, и мы должны въ тую же силу подвизаться, дабы тому же Богу угодить и въ чистотѣ непорочной Ему, Свѣту, служить; ибо рече Богъ: „Будьте святы яко и Азъ святъ есмь; такая заповѣдь тяжела избраннымъ, а по отшествіи въ чѣмъ застаю, въ томъ сужду.“ И такъ, по смерти не надѣемся ни на чужія молитвы, ниже на кадило и кутью священническую. Слѣдуетъ каждому недовольно вѣрую, но и житіемъ вообразить себѣ Христа и во Христѣ вообразиться: его же призва, того и оправда, а его же оправда, того и прослави во образѣ Сына своего быти.

„Относительно скопчества, то оно на твердомъ основаніи Слова Божія, чрезъ уста Исаи пророка сказаннаго, что скопцамъ лучшее мѣсто сыновъ и дочерей Господнихъ дастся. И Христовыми устами дозволено по силѣ и ревности исказить себя, или отъ человѣка обрѣзаться, и таковое дѣло есть истинное постриженіе монашеское и утверженіе иноческаго чина, настоящая схима, печать дара Духа Святаго, крещеніе Христово огнемъ и духомъ, едино крещеніе во оставленіи грѣховъ, очищеніе плоти отъ похотныхъ соковъ. „Камень бѣлъ и на камени имя ново написано, котораго никтоже вѣсть, только пріемляй его!“ Сіе тайное дѣло было отъ начала. Если кто удостоился получить сію печать, дабы за грѣхи не отвѣчать, то скриваль; ибо рѣдкимъ даетъ самъ Богъ Духомъ Своимъ, гласомъ небеснымъ и прослщимъ. Не всякому дастся сей камень бѣлъ, а безъ гласу небеснаго никто ни надъ собою, ниже надъ другимъ не можетъ сдѣлать! Сказано: „Могій вмѣстити, да вмѣстити“. Нѣсть на сіе дѣло ни обряду, ниже обыкновенія, а тайное отъ Промысла неоспужимаго. И получившіе скриваютъ, яко драгоценный алмазъ, дабы міръ не позналъ, а буде узнаютъ, то тяжело на земли жить такому человѣку; ибо все его ненавидятъ, яко нагло наступилъ на главу змія и искоренилъ въ себѣ грѣхъ Адамова. Тогда уже всемъ земнымъ, Адамову сѣмени—чужой; нѣтъ ему сродства. Только тѣ, которые возродились свыше и имѣютъ Христовъ духъ, тѣ терпятъ, яко ради Христа побѣдилъ плоть и всю силу вражію. Сей человѣкъ значитъ убѣленный, какъ Христова пелена, такъ и плоть его убѣлена.

„Въ прежнія времена, до VII вѣка отъ Христа, было открытое скопчество отъ временъ Апостольскихъ, и были нарочитые монастыри, бѣлоризцами нарѣченные, яко изъ убѣленныхъ людей составлялись. Было много архіепископовъ въ Греціи, въ Римѣ, какъ достаточно о сей матеріи свидѣлствуютъ книги Баронія двѣнадцатыхъ вѣковъ, Прологи, Четь-миини, какъ то: Меоодія 14-го іюня, Мурина скопца, Оригена. Архіереи и даже славные воины были скопцы, какъ-то: Стилиціонъ въ Греціи, который всю Африку побѣдилъ (?) Итакъ скопцы въ монахахъ во святыхъ причтены, а въ свѣтскихъ славные мужи были. Ежели жъ тогда Богъ ихъ благословилъ, то и нынѣ не оставитъ, яко тойже Богъ Отецъ. Моисей въ законѣ написалъ: „скопцы да не будутъ служай дому Господню, яко самъ онъ есть жертвенникъ и не будетъ служай алтарю, и не будетъ приносилъ жертвы и службы, яко свободенъ есть отъ земной службы.“ Но законъ Моисеевъ данъ бысть, а благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть. И для того по благодати, яко сосуды очищенные, были не только иноками, священниками, но и архіереями скопцы были поставляемы; ибо сн скопцы не ради кормостолубія, не ради чести міра, но прямо ради царствія небеснаго. Достаточно и сіе понимаемъ, что нужны царю и отечеству министры, полководцы, воины, судьи, земледѣльцы и прочаго званія люди, но колымъ паче нужны, яко соль земли, молитвенники; ибо ради всехъ дѣлъ и производства надобно присутствіе Святаго Духа, имъ же вся быша. И то надобно знать, что Богъ грѣшника не послушаетъ, а только праведнаго молитва посѣщаетъ въ благое, то долженъ молитвенникъ быть свободенъ отъ всехъ преданій человѣческихъ, дабы слово было къ Богу, и Богъ былъ слово, и такъ чистъ, какъ хрустальный

сосудъ въ царской рукѣ, такъ предъ очами Божиими и молитвенникъ долженъ быть непорочный.

Затѣмъ повергаемся подъ покровъ небесный и просимъ Отца свѣтовъ, дабы открылъ сердечные глаза всѣмъ властямъ земнымъ видѣть истину Господню, чтобы не прѣгнѣвали Отца Небеснаго, не вознесли бы хулы на Духа Святаго, но, очистивъ чувства, узрѣли бы непреступный свѣтъ; „блаженъ чистѣи сердцемъ, яко тѣи Бога узрять“.

„Непостижимый Отецъ свѣтовъ прежде изволилъ избрать рыбаей и простыхъ людей. Тако и нынѣ соизволилъ обитать съ простыямаи и безчиновными людьми. Если бы Богъ зашелъ прежде къ вельможамъ, гдѣ бы простымъ дойти и услышать гласъ небесный на освобожденіе грѣховъ? А къ простымъ людямъ всякій можетъ зайти и слышать безвѣстная и тайная Господней премудрости. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!“ Сіи слова, первая благовѣсть о рождествѣ Господнемъ, пастухамъ сказаны.

Въ проектѣ объ учрежденіи въ Россіи ееократическаго правленія и объ образованіи „божественной канцеляріи,“ Елянскій обращается къ Императору Александру Павловичу тономъ Еврейскаго Пророка, пришедшаго къ какому нибудь Езекии или Охозии.

Божественная канцелярія, по проекту Елянскаго, должна была дѣйствовать такъ:

„Нашъ настоятель, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ небесный Отцомъ и Сыномъ присутствуетъ (Кондратій Селиваповъ) обязанъ быть при лицѣ самого Государа Императора, и какъ онъ есть вся сила Пророковъ, (высѣченный то внутомъ баторжникъ) то всѣ тайныя совѣты, по волѣ небесной премудрости, будутъ апробовать и намъ благословеніе и „покровы небесныя“ посылать и молитвы изливать, яко кадило на вѣхъ ищущихъ Бога... Онъ путеводитель нашъ, всегда своими святыми молитвами умилоствитъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святый устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть“.

Изъ хлыстовъ и скопцовъ, поставленныхъ въ іеромонахи, правительство стало бы опредѣлять на военные корабли, присоединивъ ко всякому іеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, (невѣжественный то мужикъ какой-нибудь... и въ морскомъ то спеціальному дѣлѣ!... Не сумабродство ли это!...) какъ къ сраженію, такъ и во вѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби. А командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у іеромонаха (то есть неуча какого-нибудь) благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповая на свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ

истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будетъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. Затѣмъ градъ, корабль и полеъ сохранитъ Господь отъ всякаго вреда и непріятельскихъ нашествій или поврежденія“.

Себѣ Елянскій предполагалъ слѣдующее положеніе: „на меня возложена да будетъ должность отъ непостижимаго Отца Свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Геромонахи, такъ и *протяжковъ*, (т. е. безграмотныхъ мужиковъ...) въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но даже и въ сухопутную армію. Я съ *двѣнадцатю пророками* обязанъ буду находиться всегда при главной арміи правителя, ради небеснаго *совѣта* и воли Божіей, которая будетъ намъ отрываться при дѣлахъ нужныхъ, на мѣстѣ... Я слыша гласъ пророческій, и если бы что невѣдомо (непонятно) было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а (т. е. мужику безграмотному Кондратію Селиванову) иногда и самъ лично предстать (къ государю) для исполненія совѣта небеснаго“.

Какъ видитъ читатель, прозвѣтъ скопца Елянскаго *есть плодъ разстроеннаго воображенія*... но онъ повредилъ, какъ ему самому, такъ и скопцамъ. Императоръ Александръ I доселѣ смотрѣлъ на скопческую ересь, какъ на *зablужденіе жалкое*, но не опасное, и приказывалъ относительно ея послѣдователей держаться мѣръ терпимости, имѣть только секретный полицейскій присмотръ для предупрежденія новыхъ оскорбленій. Государь не желалъ даже, чтобы дѣла о скопцахъ производились посредствомъ бумажной переписки. Теперь же взглянули на скопцовъ, проэктирующихъ *государство въ государство* иначе... Возбудилось дѣло объ особѣ Елянскаго, причѣмъ открылась вѣча дѣла одно другаго подозрительнѣе. Отъ 23 іюня 1804 года поступилъ въ канцелярію лавры апортъ ³⁾ лаврскаго благочиннаго о самовольныхъ отлучкахъ Елянскаго изъ лавры, продолжающихся двое и трое сутокъ, и о другихъ предсудительныхъ поступкахъ. Затѣмъ отъ 8 августа того же года, посланъ былъ въ лавру синодскій указъ, по поводу рапорта Соловецкаго монастыря Архимандрита объ открывшихся близкихъ сношеніяхъ съ нимъ,

³⁾ Записка Н. Надеждина, подан. Мин. Вн. Дѣл. Сборн. правит. свѣд. о раскольникахъ. Том. III. Лондонъ.

Елянскимъ, того монастыря монаха Теофана, прежде бывшаго въ Шлис-сельбургской крѣпости въ заключеніи крестьянина Ѳедора Окулова, который оказался оскопленнымъ и избочиченъ склонявшимся къ оскопленію нѣкоторыхъ изъ послушниковъ монастырскихъ. Къ сему присовокупилось еще письмо, писанное Елянскимъ отъ 12 мая того же года къ Митрополиту Московскому, въ которомъ онъ ходатайствовалъ за состоящаго подъ запрещеніемъ бывшаго казначея Богоявленскаго монастыря іеромонаха Георгія, избочиченнаго въ ереси, называемой хлыстовщиной, и жаловался, что находящіеся въ Александро-Невской лаврѣ два послушника, оказавшіеся скопцами, не были, по распоряженію лаврскаго начальства, допущены къ св. причастію; письмо, съ котораго копію выварій Московскаго Митрополита препроводилъ митрополиту Амвросію. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о заключеніи Елянскаго въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ мартѣ 1813 года ⁶⁾.

Но сумасбродный скопецъ-камергеръ не успокоился и въ Суздальскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ познакомился съ монахиней ⁷⁾ Покровскаго монастыря Паисіей (дочь крестьянина коннозаводскаго вѣдомства села Козлова, Суздальскаго уѣзда). Эта монахиня, какъ женщина лишенная всякаго образованія, была совращена имъ въ хлыстовско-скопческую ересь и завела въ своей кельѣ радѣнія, на которыя въ разное время дня, особенно же по ночамъ, собирались дѣвушки, жившія въ послушницахъ Покровскаго монастыря. Нерѣдко приходили къ ней и мужчины разнаго званія, подъ видомъ ея сродниковъ. Другія жительницы монастыря слышали въ кельѣ Паисіи пѣніе и стукъ. Впослѣдствіи Паисія при допросѣ показала, что съ полякомъ Алексѣемъ Михайловичемъ, содержавшимся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, „за разглашеніе скопческой секты“, она знакома, а познакомилась съ нимъ потому, что онъ лечилъ ей руку. Въ собраніяхъ, бывшихъ въ ея кельѣ до 1812 г., принимали участіе: монахиня Назарета, суздальскія мѣщанскія дѣвушки Матрена и Ирина Львовы Бирвинны, дьячкова дочь Настасья Андреева и послушницы: Устинья Михайлова, Арина Никитина, Аграфена и Марса Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марья Михайловы, Варвара, Авдотья и Агафья Ивановы. Всего пятнадцать дѣвицъ. Въ 1812 г.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Русск. Вѣстникъ 1869 г., май, стр. 268. П. Мельникова.

о соборищахъ въ кельѣ Паисія узналъ Владимірскій Епископъ Ксенофонтъ. По его резолюціи Паисія была отправлена подъ особый надзоръ въ Переславскій Ѳеодоровскій женскій монастырь, Назарета въ Успенскій дѣвичій, что въ городѣ Александровѣ, а прочія участницы въ радѣніяхъ, какъ бѣлицы, ненаходившіяся еще въ духовномъ званіи, были высланы изъ Покровскаго монастыря. Паисія оставалась подъ надзоромъ въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ до 1820 года. Въ этомъ году, по ея просьбѣ и по удостовѣренію настоятельницы Ѳеодоровскаго монастыря, что она совершенно исправилась, была она тѣмъ же Епископомъ Ксенофонтомъ возвращена въ Покровскій Суздальскій монастырь. Такимъ образомъ Паисія возвратилась въ Суздальскій Покровскій монастырь въ томъ самомъ году, когда въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь былъ посаженъ скопческій Богъ Кондратій Селивановъ. Это, по всей вѣроятности, было дѣломъ петербургскихъ скопцовъ, не пожалѣвшихъ денегъ на то, чтобы близъ своего отца-искупителя имѣть преданнаго ему человѣка. Монастырь Покровскій отдѣляется отъ Спасо-Евфиміева только не широкимъ суходоломъ. Возвратясь въ Суздаль, монахиня Паисія завела обширную переписку со скопцами разныхъ мѣстъ. На ея имя были присылаемы письма даже изъ Иркутска. Въ 1825 году о монахинѣ Паисіи возникло новое дѣло. Тогда при обыскахъ, сдѣланныхъ въ ея кельѣ и въ селѣ Козловѣ у двоюроднаго ея брата, Ивана Елизарова Коробова, было найдено много писемъ отъ скопцовъ и хлыстовъ изъ разныхъ городовъ: въ этихъ письмахъ упоминалось о поляхъ Алексѣя Михайловича.

Такъ сумасброды бываютъ опасны даже и въ монастыряхъ! Имъ лучшее мѣсто, по нашему мнѣнію, *въ домъ умалишенныхъ...*

Прочитавши исторію камергера скопца, *которымъ такъ много гордятся калѣки-скопцы*, читатель, полагаемъ, придетъ къ тому заключенію, что сумасброды и сумасшедшіе бываютъ во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ *мужиковъ* и кончая *камергерами*, и что *сумасшедшимъ* *человѣкомъ* *скопцамъ* *хвалиться* *ничего...*

III

РАСКОЛЬНИЧЬИ КОНОВОДЫ

ПАПУЛИНЪ И САВИНОВЪ

ИЛИ ВЪРНОЕ СРЕДСТВО, ПОМОЩЮ РАСКОЛА, НАЖИВАТЬ МИЛЛЮНЫ.

Расколы существуют ¹⁾ въ Костромской губерніи издревле, и такъ какъ никогда еще не были принимаемы здѣсь рѣшительныя мѣры для ихъ уничтоженія, или ослабленія, и самыя распоряженія правительства никогда не исполнялись въ точности, то число раскольниковъ здѣсь вѣками увеличивалось. Мѣстное начальство и духовенство, сдѣлавъ издавна изъ раскольниковъ главнѣйшій предметъ своихъ доходовъ, всегда скрывало ихъ отъ правительства, и всячески потворствовало ихъ Наставникамъ и Епископамъ. Такъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ ²⁾, на лѣвомъ берегу Унжи, носили въ старину названіе *Брынскихъ* и были знамениты раскольниковыми сектами различныхъ сектъ, изъ которыхъ многія вовсе исчезли, а другія пустили глубокіе корни въ народонаселеніе и заразили навѣви всю южную часть Макарьевского уѣзда и сосѣднихъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Вся эта страна наполнена раскольниками. Между другими городами Судиславль издавна былъ средоточіемъ раскольниковыхъ

¹⁾ Записка о расколѣ въ Костромской губерніи, Арнольди и Брянчанинова, поданная Мин. Внутр дѣлъ. Арх. дѣло М. В. Д.

²⁾ Лондонскій сборникъ о раскольникахъ 1861 г., томъ II. стр. 23.

сектъ. И вотъ изъ этого - то обстоятельства одинъ *ловкій молодецъ* рѣшился составить себѣ капиталъ.... Молодецъ этотъ былъ мѣстный судиславскій житель нѣкто Папулинъ ³⁾. Судиславль издавна былъ средоточіемъ старѣйшихъ наставниковъ для преній и совѣщаній о превосходствѣ разныхъ ученій, изъ которыхъ господствовала тамъ Старопоморская секта. Въ Судиславлѣ существовала часовня, или моленная этого толка; она пришла въ упадокъ. Лишившись родителей, небогатыхъ торгашей Судиславля, и оставшись безъ состоянія, Папулинъ плѣнился образцами Худина, Морозина и Мендовскаго. А Худинъ сначала былъ простой мужикъ, при Папулинѣ же, чрезъ расколь, владѣлъ уже 100,000 капиталомъ. Морозинъ и Мендовскій, кинешемскіе тузы, ворочали тоже милліонами, важными отъ раскола ⁴⁾. Домъ Худина былъ въ четырехъ верстахъ отъ Чухломы, въ два этажа съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ былъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ съ явной цѣлью укрывательства въ случаѣ нечаяннаго обыска. На дворѣ во флигелѣ жили старухи, выгнанныя изъ Савинскаго кладбища, тутъ же была моленная.

Имѣя такіе обрачки предъ глазами, Папулинъ прежде всего рѣшился изъ православнаго сдѣлаться раскольниковомъ, притворился ревностнымъ послѣдователемъ Поморской секты; употребилъ на пришедшую въ упадокъ моленную небольшой свой капиталъ и тотчасъ пріобрѣлъ довѣренность слѣпыхъ раскольниковъ. Примѣръ его подѣйствовалъ на другихъ: стали умножаться усердствующіе къ моленной и къ самой сектѣ, наиболѣе изъ женщинъ. Въ 1809 году Папулинъ уже сдѣлался повѣреннымъ (адвокатомъ) мѣстныхъ раскольниковъ, выпросилъ у губернскаго начальства участокъ городской выгонной земли для кладбища и устроилъ избы для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ, которые содержались подаваніемъ. На кладбище перенесъ онъ изъ Судиславля моленную, привлекъ туда чтецовъ и пѣвчихъ и распространялъ, по возможности, служеніе панихидъ не только на кладбищѣ, но и въ окрестностяхъ. Съ этого времени народъ началъ толпами стекаться къ Папулину; привозили и присылали ему пожертвованія, отчего устроенный имъ скитъ, состоявшій первоначально изъ нѣсколькихъ избъ, увеличивался съ году на годъ. Въ 1812 году Папулинъ испросилъ разрѣшеніе завести при кладбищѣ

³⁾ Архив. дѣло М. В. Д. 1828 г., № 81. 4 тома.

⁴⁾ Записка Арнольдн, подавшая М. В. Д.

богадѣльню—эту дойную корову... всѣхъ раскольничьихъ коноводовъ... Тогда посыпались на нее пожертвованія изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ С. Петербурга и Москвы; въ короткое время поступило ихъ на 82,000 руб. Получивъ такой кушъ въ руки, недавній бѣднякъ-нищій Папулинъ тряхнулъ деньгами по-комерчески.

— Среди такихъ дураковъ умирать не надо! говорилъ Папулинъ пріѣхавшему къ нему купцу изъ Петербурга Болотову.

И пустилъ секретно 80,000 руб. сер. въ оборотъ на Петербургской биржѣ.

И такъ Папулинъ—тузъ и комерсантъ Петербургскій! И это случилось въ каіе нибудь четыре года... О раскольничей вѣрѣ тутъ и рѣчи не могло быть: Папулинъ не имѣлъ накакой вѣры, кромѣ вѣры въ деньги...

На 80,000 рубляхъ серебромъ остановиться, однако, было бы неблагоразумно, и Папулинъ сталъ продолжать *роль свою* далѣе. Онъ началъ отстраивать богадѣльню, при пособіи ⁵⁾ приходившихъ въ его скитъ богомольцевъ, которые работали *даромъ*, а также при помощи своихъ должниковъ, которымъ онъ помогалъ въ нуждѣ и которые потомъ отработывали ему долгъ въ тридорога, такъ что онъ получалъ отъ нихъ въ десять разъ болѣе того, что давалъ взаймы. Въ 1820 г. на С. Петербургской биржѣ и въ другихъ мѣстахъ оборотный капиталъ Папулина въ годъ простирался до 600,000 р. сер., какъ онъ самъ показалъ; Папулинъ продавалъ однихъ сушеныхъ грибовъ въ годъ на сумму болѣе 40,000 р. и въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1823 года получивъ чрезъ почту 400,000 р., не имѣлъ у себя ни приходныхъ, ни расходныхъ книгъ, распоряжаясь пожертвованіями безотчетно, по *собственному усмотрѣнію*... Поле жатвы было тучное! Ловкій проходимецъ окруженъ былъ темнымъ невѣжествомъ со всѣхъ сторонъ... и съ умѣніемъ *пользовался* имъ. Какова была среда, въ коей дѣйствовалъ Папулинъ, видно изъ описанія чиновника Мин. Вн. Дѣль, производившаго слѣдствіе о проходимцѣ Папулинѣ.

Кромѣ грамотныхъ ⁶⁾, писалъ онъ, наставниковъ и сектаторовъ-начетниковъ, нието почти не знаетъ, чѣмъ отличается секта, къ которой онъ принадлежитъ, отъ другихъ. Люди малограмотные, при слѣдствіяхъ и моихъ объясненіяхъ съ ними, часто отвѣчали, что они сами не знаютъ, какой они вѣры; знаютъ только, что отъ роду не бывали въ цер-

⁵⁾ Архивъ дѣло М. В. Д. 1828 г. № 81.

⁶⁾ Тамъ же.

еви, никогда не исповѣдались, а молились дома по примѣру отцовъ своихъ. О главнѣйшихъ догматахъ вѣры, о существеннѣйшихъ христіанскихъ обязанностяхъ, весьма многіе не имѣютъ никакого понятія, или имѣютъ самыя превратныя и вредныя. Я спрашивалъ во многихъ мѣстахъ Папулинскаго района, кто такой Иисусъ Христосъ, котораго имя произносится въ Иисусовой молитвѣ?— А Богъ ѣ вѣдаетъ, былъ мнѣ отвѣтъ. Вообще въ знаніи и понятіяхъ по этимъ предметамъ, раскольники никогда не переступаютъ предѣловъ текста. Самые начитанные наставники повторяли мнѣ при объясненіяхъ: „*вы есте церковь Бога жива, церковь Божія внутри васъ, церковь не каменіе и стѣны, а вѣра и житіе*“, но ни одинъ не могъ объяснить, по какому поводу сказаны эти тексты и что они значатъ въ связи съ предыдущими и послѣдующими; и потому эти тексты безъ всякой связи внесены въ цѣлѣнѣи и читаются раскольниками бессознательно. До какой степени простирается невѣжество раскольниковъ Папулинскаго толка о христіанскихъ обязанностяхъ, это доказываютъ отвѣты ихъ при исповѣди. На мой вопросъ: не дѣлалъ ли ты того или другаго, одни (престарѣлыя) съ изумленіемъ, другіе (молодые, особенно грамотные) съ небреженіемъ, даже насмѣшливо, дѣлали возраженіе: „неужто это грѣхъ“. (Блудъ, прелюбодѣяніе, насильное выкидываніе дѣтей, бросаніе ихъ по рожденіи въ прудъ, рѣву и т. п., приѣмъ браденаго, обманъ въ торгахъ, промыслахъ и пр.)— „Полно батюшка толковать-то: какой это грѣхъ, когда воѣ такъ дѣлаютъ“. Всѣ раскольники читаютъ съ буйвальною точностію, нерѣдко вовсе не понимая читаемаго, потому что многое неправильно переведено, многія слова вышли изъ употребленія, или перемѣнили значеніе, а въ письменныхъ книгахъ множество недѣлѣйшихъ ошибокъ. Затѣмъ, все написанное въ книгѣ, хотя бы ее писалъ самый безграмотный невѣжда, считается святымъ и неизмѣняемымъ, потому что Господь не велѣлъ измѣнять въ законѣ ни одной іоты. Скажи раскольнику, что законъ не есть письмо, которое, по ученію Апостола, убиваетъ, а самый духъ написаннаго животворитъ, что законъ не есть книга, бумага, чернила, слова, а любовь къ Богу и ближнему, въ которой, по ученію самого Спасителя, состоитъ весь законъ, укажи на примѣры неправильнаго перевода (яко не воскреснутъ печестивіи на судъ), на непонятныя слова, вышедшія изъ употребленія (яко птица обаяющаяся вездѣ), на слова, имѣющія нынѣ совсѣмъ другое значеніе (и всехитрецу слову), на недѣлюсь ошибокъ переписчика (руцѣ твои и даетъ

мало съѣди), — раскольникъ во многомъ согласится, но все-таки будетъ говорить, что все это должно оставаться такъ, какъ было.

Зная, съ кѣмъ имѣеть дѣло, Папулинъ принималъ на себя *стѣдую-щую маску*: постель его состояла изъ простаго войлока, по ночамъ онъ молился, а съ наступленіемъ дня первый являлся набивать деньгу на торгахъ и ярмаркахъ въ разныхъ селеніяхъ въ окрестностяхъ Судиславля, ѣздилъ по нищенски на простой крестьянской телѣгѣ, ходилъ въ крестьянскомъ платьѣ.... При такой обстановкѣ уваженіе простолюдиновъ къ Папулину возрастало все болѣе и болѣе, а вліяніе его богадѣльни укореняло и распространяло расколъ. Находившіеся въ богадѣльнѣ мужчины и женщины вели забитую жизнь, въ особенности послѣднія, *дикія* и боявшіяся людей: при всякомъ отвѣтѣ на вопросы чиновника миинистерскаго, Шлыкова, въ молодыхъ была замѣтна дикость, и ни одна изъ нихъ не отвѣчала на вопросы, не получивъ предварительно позволенія своей старшей. Для богослуженія собирались въ моленную мужчины и женщины; моленіе начиналось съ 2-хъ часовъ ночи и продолжалось до 5-ти утра, потомъ съ 7-ми, а въ праздниви съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ послѣ обѣда; далѣе отъ 3-хъ до 7-ми часовъ вечера. Богослуженіе состояло изъ всеночной, или заутрени, часовъ, вмѣсто литургіи, и вечерни, изъ чтенія акафиста и каноновъ. По воскреснымъ днямъ въ моленную собирались богомольцы изъ окрестныхъ селеній; приходили и православные, сперва изъ любопытства, и пріохочивались къ расколу, особенно женщины, которыхъ очень привлекали дѣвицы, пѣвшія на клиросахъ. Этихъ послѣднихъ было до 30-ти; на клиросѣ онѣ являлись прилично одѣтыми и хорошо навормленными. Въ числѣ постоянно жившихъ въ богадѣльнѣ были, большею частію, люди изъ окрестныхъ мѣстъ, нѣкоторые же изъ другихъ городовъ: Москвы, Казани, Риги, Архангельска и Ярославля; мѣщане, крестьяне, отставные солдаты и солдатеи. Большая часть изъ нихъ выкупившіеся помѣщичьи крестьяне, которые приписывались къ Судиславлю единственно для того, чтобы имѣть возможность попасть въ богадѣльню Папулина, гдѣ не было больныхъ и престарѣлыхъ, напротивъ, жили и тунеядствовали большею частію молодые и здоровые люди, ненуждавшіеся вовсе въ прирѣвніи, которые оставили свои дома и семейства, удалились отъ полезныхъ занятій и увлекали другихъ въ заблужденіе.

Итакъ Папулинъ чѣмъ болѣе *давилъ народъ и топилъ его въ тиннѣ фанатическаго аскетизма*, тѣмъ болѣе наживался!

Но всему бываетъ мѣра, и для Папулина наконецъ грянулъ громъ.... О похожденияхъ этого Костромскаго *туза и коновода* раскольникята донесли,

наконецъ, Мин. Внут. Дѣлъ, который нарядилъ слѣдствіе и командировалъ въ Судиславль статскаго совѣтника Шлыкова, результатомъ чего былъ докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору о *мошенническомъ религіозномъ эксплуатированіи* темнаго народа Папулинымъ. На докладъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „мальчиговъ изъ богатѣльни Папулина отдать въ ближайшій баталіонъ кантонистовъ, моленныя закрыть, вращальну при богатѣльномъ домѣ уничтожить и все строенія отдать въ вѣдѣніе Приказа общественнаго призрѣнія“⁸⁾).

Такимъ образомъ для Папулина не осталось болѣе *дойной коровы*...

— Поздно хватились! думалъ себѣ Папулинъ; — у меня уже за милліонъ перевалилось; а на мой вѣкъ этого капиталца хватить! — и уѣхалъ въ Петербургъ разыгрывать роли на Биржѣ.

Когда правительство наткнулось на субьектъ въ родѣ Папулина, тогда разыгрался *вопросъ объ эксплуататорахъ раскольниковыхъ вообще* и въ числѣ другихъ отданъ былъ подъ судъ Казанскій раскольникъ милліонеръ купецъ Савиновъ. *Савиновъ* простой мужикъ, лапотникъ, не имѣвшій гроша, тоже *шелъ по дорожку Папулина*. Зная, что ничто такъ не сближаетъ⁹⁾ людей, какъ взаимность выгодъ отъ торговли, онъ, кинувъ православіе, сталъ увлечать православныхъ въ секту Перекрещенцевъ, съ цѣлію увеличить свое богатство и утвердить вліяніе между крестьянами по берегамъ Волги, занимавшимися хлѣбною торговлею, которую производилъ самъ. Стремленіе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: селенія поволжскія наводнялись Перекрещенцами, или Поморцами. Въ другихъ селеніяхъ Казанской губерніи самъ онъ и его вѣрные дѣйствовали съ тою же цѣлію... Когда расколъ значительно утвердился въ этихъ мѣстахъ, Савиновъ и его повѣренные, при содѣйствіи другихъ своихъ единоплеменниковъ, начали назначать, по произволу, цѣну на хлѣбъ, привозимый поселянами на торги и ярмарки, а какъ для отправки хлѣба нужны были, для тяги судовъ, бурлаки, то и эти *несчастные* подпали тому же вліянію *шайки Савинова*... Дошло до того, что поселяне земледѣльцы продавали Савинову и его клевретамъ хлѣбъ на корню. Отъ

⁸⁾ Сборн. постанов. по части раскола. Распоряженіе 23 янв. 1830г., стр. 119, 120.

⁹⁾ Архив. дѣло М. В. Д. 1830, № 75.

такихъ *продължкѣ*, предпринимавшихся систематически, Савиновъ и его клеветы богатѣли, а православные крестьяне раззорились и, дойдя до крайности, бросались въ секту Перекрещенцевъ для поправленія своего состоянія. Савиновъ принималъ ихъ, помогалъ и тѣмъ пріобрѣталъ новыхъ агентовъ для своихъ цѣлей, самъ *не имѣя никакой стры...* Избравши конюшю въру Перекрещенцевъ, Савиновъ быстро разбогатѣлъ, устроилъ стеклянный заводъ близъ Казани и, чтобы упрочить свою карьеру, открылъ при немъ богадѣльню. Эта богадѣльня скоро сдѣлалась для него надолго *дойною коровою...* пока по Высочайшему повелѣнію ¹⁰⁾, наконецъ, съ нею не было поступлено такъ-же, какъ и съ богадѣльней Папулина.

— Позднеѣво хватились! скажемъ мы. — Савиновъ имѣлъ тогда въ карманѣ уже полъ милліона...

Такъ *излишнимъ потворствомъ и слабостію правительства* иди не нужно, у насъ алчные *эксплуататоры религіозные* (которыхъ въ Европѣ, какъ мошенниковъ религіозныхъ, вѣшали бы сами сектанты на первой осинѣ) развели громадную массу самаго темнаго и тупаго раскола.... И еще бы Европа послѣ этого не говорила о Россіи, что это дикій Ташкентъ... въ которомъ и сектъ-то умныхъ нѣтъ.

¹⁰⁾ Тамъ же.

IV.

ЛИЦЕМЪРІЕ СКОПЦОВЪ**ДЛЯ ОБМАНА ПРАВИТЕЛЬСТВА И ОБЩЕСТВА.**

Чтобы отвести глаза Правительству и Обществу ¹⁾, среди коего живутъ скопцы, они приняли систему лицемѣрія, съ виду весьма тонкаго. Показанія всѣхъ раскаявшихся скопцевъ единогласно утверждаютъ, что при вступленіи въ секту внушается имъ отвращеніе и ненависть къ господствующей въ государствѣ церкви со всѣми ея постановленіями, обрядами, молитвами и даже самыми таинствами. Истиннымъ крещеніемъ почитается у нихъ оскотленіе. Причащеніе же состоитъ изъ употребленія сухарей и баранокъ, соединенныхъ съ воспоминаніями лжеискупителя: въ случаѣ недостатка послѣднихъ, говорятъ Будылинъ, они почитаютъ за причастіе предсказанія и ученія своихъ лжепророковъ; принимаемое же ими въ Православной церкви причастіе святыхъ таинъ считается ими ни за что и имъ гнушаются. Въ разсужденіи остальныхъ таинствъ, подъ покаяніемъ разумѣютъ они вступленіе въ ихъ секту, а миропомазаніе полагаютъ въ томъ непосредственномъ наитіи Святаго Духа, которое всякій изъ нихъ почитаетъ себѣ доступнымъ; священства же, брака и елеосвященія не признаютъ вовсе. Что касается до прочихъ постановленій и обрядовъ, то молитвъ Церковныхъ они не читаютъ и „даже весьма запрещаютъ“; чиноположенныхъ постовъ не наблюдаютъ, а постятся когда кому вздумается; въ сущности праздниковъ не уважаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; иконамъ и мощамъ кланяются, только тѣхъ угодниковъ, которые, по мнѣнію ихъ, сами

¹⁾ Сборникъ о раскол. Томъ III. Лондонъ.

были скопцы. Церковь называютъ „Мурашинымъ гнѣздомъ“, всѣхъ православныхъ именуютъ „язычниками и іудеями“, а Архіереевъ и прочіе Духовные чины „Книжниками и Фарисеями“. По свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ, на Малой-Охтѣ, сходбищахъ скопцевъ, обыкновенно сбравшихся на ночь по субботамъ, бывало, когда зазвонятъ въ церквахъ къ утрени, изувѣры вскрикивали общимъ хоромъ: „Чу, ребята! чортъ заколотилъ!“ Вотъ прямыя, настоящія отношенія скопцевъ къ церкви! Но они тщательно скрываютъ эти чувства подлечиною наружнаго исполненія обязанностей церковныхъ, чтобы обмануть бдительность законовъ, чтобы не выдать себя, тѣмъ паче своего Братства. Въ этомъ отношеніи, *лицемѣріе* ихъ простирается до того, что попавшись въ руки правосудія, они нерѣдко притворяются раскаявающимися, отрекаются отъ своихъ заблужденій и какъ будто возсоединяются съ Церковью; но въ душѣ остаются по прежнему упорными, отчаянными изувѣрами. „Я“, говоритъ Кудиновъ, съ намѣреніемъ вошедшій въ тѣсныя связи съ Соловецкими скопцами и добившійся своего принятія въ ихъ общество, только безъ оскотленія, „я, зная духъ и характеръ скопцевъ, бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ чистосердечно своей ереси, то не истинно его раскаяніе. Ибо извѣстно (Соловецкой) Обители, что нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что дали обѣщаніе Господу Христу и его церкви оставить и погубить свою ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ ничего не объясняя о своей ереси) и были приобщены Тѣла и Крови Христовой. Но это было одно *притворство и обманъ*: и сія ужасная дерзость почитается и дѣлается скопцами вмѣсто шутковъ, а равно не составляетъ для нихъ никакой важности и то, что когда и вѣмъ либо будутъ обличаемы они въ суетвѣріи тому ихъ лже-христу и въ прочіихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, говоря, что это не правда“. Скопцы связаны страшною клятвою, чтобы никому и ни подъ какимъ видомъ не отрыватъ своихъ нелѣпыхъ таинствъ. По полученному показанію Таврическаго скопца Иванова, такое открытіе считается у сектаторовъ „небывалымъ примѣромъ“. И дѣйствительно, всѣ; напримѣръ, скопцы, въ объясненіяхъ, отбравшихся отъ нихъ учрежденною при Министерствѣ В. Д. Комиссіею, стоятъ твердо и непоколебимо на томъ, что они „истинные Православные Христіане“. Вотъ образецъ одного изъ такихъ объясненій, даннаго скопцемъ

Рижскимъ мѣщаниномъ Романомъ Васильевымъ: „Мы Греко-Россійскаго исповѣданія; какъ отъ чрева матери по рожденіи, такъ и по крещеніи изъ купели, привержены Каѳолической Соборной и Апостольской церкви, матери нашей именуемъ сынами, и по обряду христіанскому и по повелѣнію нашего Наставника, ежегодное имѣемъ вхожденіе во храмъ Святый, для очищенія грѣховъ, исповѣдуемъ и приобщаемъ Святыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ; о чемъ и имѣемъ свидѣтельства за подписаніемъ священнаго Іерея и духовнаго нашего отца изъ прихода.“ Что сказать противъ такого торжественнаго, всѣми законными ручательствами сверѣпленнаго, удостовѣренія? И между тѣмъ, скопецъ Хорошеѣвъ, который собственною рукою писалъ это показаніе за неумѣющаго грамотѣ Васильева, человѣкъ весьма хитрый и осторожный, въ своемъ вторичномъ объясненіи предъ комиссією, уличаемый на очной ставкѣ расказавшимся скопцомъ Разказовымъ, письменно проговорился, что „онъ, Хорошеѣвъ, наперстникомъ ихъ наставника, (т. е. Селиванова) не былъ и быть не могъ, потому что наперстникомъ ихъ наставника былъ Іоаннъ Богословъ, а онъ, Хорошеѣвъ, былъ просто слугою и рабомъ наставника своего, котораго въ собраніяхъ дѣти возносили любя за его наставленіе и величали Государемъ-Батюшкою, самъ же онъ объ себѣ какъ дѣтямъ своимъ, такъ и присылаемымъ къ нему изъ разныхъ губерній, отвѣчалъ, что онъ званіе *искупителя* принять не можетъ, ибо онъ еще во плоти“; а потомъ далѣе, что „Александръ Ивановичъ (Шилъ) былъ первый наставникъ (Селиванова), помощникъ и молитвенникъ“, которому „наставникъ поручалъ молиться, какъ уже отошедшему праведнику, чтобы молился за насъ, какъ онъ дѣлалъ это и живъ“, и что пока наставникъ находился въ Петербургѣ, то и дѣти его къ нему собирались, когда же его между ними не стало, то все угасло, все исчезло, и теперь онъ, Хорошеѣвъ, не знаетъ, гдѣ именно этотъ наставникъ ихъ нынѣ обрѣтается.“ Даже и послѣ этого, очевидно, полу-признанія, какой смыслъ могутъ имѣть высокопарныя увѣренія въ „приверженности отъ чрева матери и по крещеніи изъ купели, въ Каѳолической, Соборной и Апостольской Церкви“?. Такое *фальшивое отношеніе* скопцевъ къ православію ставитъ ихъ въ особенныя отношенія и ко всѣмъ прочимъ существующимъ у насъ раскольническимъ сектамъ. Наши въ собственномъ смыслѣ расколы, чѣмъ менѣе содержатъ въ себѣ внутренняго противорѣчія съ православною церковью, тѣмъ болѣе уклоняются отъ нея наружно. Ихъ сущность состоитъ въ упорномъ фанатическомъ пристрастіи

въ обрядной вѣдѣности. Оттого, раскольники, въ самыхъ малѣйшихъ движеніяхъ своихъ, носятъ яркую печать своего отщепенства. У скопцевъ рѣшительно противное. Все наружное, все обрядовое, составляетъ для него предметъ самаго глубокаго равнодушія. Не только въ открытыхъ сношеніяхъ съ церковью, они поставляютъ себѣ закономъ притворство и двоедушіе безусловное: въ самой глубинѣ ихъ вертеповъ, личина, которою прикрыто ихъ зловѣріе, отличается удивительной благовидностью. Что заимствуется ими у православной церкви, заимствуется безъ всякаго измѣненія и искаженія. Нѣтъ у нихъ пристрастія ни къ старымъ книгамъ, ни къ старымъ иконамъ. Это показываетъ, что и происхожденіе ихъ ереси не есть чисто раскольническое, но имѣетъ другой источникъ, который розыскивать должно, впрочемъ, не у нихъ, а у хлыстовъ, ихъ родоначальниковъ. Замѣтимъ, однако, что не смотря на то, между ними и общностью нашихъ расколовъ, есть нѣкоторое соприкосновеніе. Въ собраніяхъ скопческихъ употребляется преимущественно „осьмизонечный крестъ“; имя Христово пишутъ большею частію по раскольничьи: „Исусъ, а не Іисусъ“. Слѣдовательно и стихіи раскольнической нельзя отрицать на нихъ вліянія. Замѣтимъ также, что въ скопцы нерѣдко поступаютъ раскольники разныхъ толковъ, въ особенности изъ Безпоповщины. Такъ о лже-предтечѣ ихъ Шилевѣ говорится въ „Страдахъ“, что онъ былъ „перекрещенецъ“ (или даже „требрещенецъ.“) При производствѣ въ 1800 году дѣла объ Орловскихъ скопцахъ, жертвы, соблазненные лжеучителемъ Шишкинымъ, показали, что соблазнитель сначала „обольстилъ ихъ къ раскольничьему кресту“, то есть научилъ креститься двуперстно, по обычаю раскольниковъ; а одинъ изъ нихъ, Грачевъ, объявилъ еще опредѣлительнѣе, что онъ былъ первоначально уговоренъ „вступить въ старообрядческую вѣру“, и уже затѣмъ дозволилъ оскопить себя „для вѣщаго отъ страстей воздержанія, паче же отъ блуда.“ Открытая въ 1841 году, въ Финляндіи, Кутвинская секта, въ коей подозрѣвалось потаенное скопчество, возникло изъ „раскола Фодосіанскаго Безпоповщинскаго толка“, въ который послѣ опять возвратилась. Наконецъ, въ полученномъ показаніи Таврическаго скопца Захарія Иванова содержится весьма обстоятельное описаніе, какъ онъ сначала попалъ въ „секту Поморскую, или Заповцеванскую“, коей главныя правила, преподанныя ему, состояли въ томъ, чтобы „не ѣсть мяса, не поклоняться иконамъ новаго писанія и не признавать священства“, а потомъ уже перекинулся въ скопчество. Все это, между прочимъ, служитъ доказательствомъ весьма важнаго

факта, что въ видимомъ разногласіи севтъ и толковъ, омрачающихъ единство православной церкви, скрывается внутреннее взаимное сочувствіе; что между послѣдователями ихъ гораздо больше способности и готовности къ сближенію, нежели какъ можно предполагать по ихъ наружнымъ, нерѣдко враждебнымъ отношеніямъ другъ къ другу. Главный узелъ состоитъ, безъ сомнѣнія, въ общемъ всѣмъ имъ отчужденіи отъ господствующей церкви и въ происходящей отсюда непріязни ко всему существующему порядку вещей, у насъ въ особенности такъ тѣсно связанному съ церковнымъ православіемъ. Не смотря на податливость своего фанатизма, такъ мирно уживающагося со внѣшностью православной церкви, секонцы внутренно гораздо ближе къ каждому раскольническому толку, чѣмъ къ истинному православію. Какъ бы то ни было, но секонцы своимъ лицемѣріемъ почти столѣтіе обманывали правительство русское и только недавно правительство русское *принялось серьезно* за этихъ изувѣровъ, съ намѣреніемъ *очистить Россію отъ гнуснаго лодоръзничества...*

V.

СЕКТА СТРАННИКОВЪ

или

БЪГУНОВЪ.

Никто, полагаемъ, не будетъ спорить о томъ, что для того, чтобы Правительству и Церкви съ успѣхомъ дѣйствовать на расколъ, нужно знать его, нужно изслѣдовать его на мѣстѣ во всѣхъ подробностяхъ. Подобныя изслѣдованія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое завѣдуетъ расколомъ, производились издавна. Началомъ ихъ можно считать требованіе изъ губерній вѣдомостей о числѣ раскольниковъ и о молитвенныхъ зданіяхъ ихъ, потомъ учрежденіе губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, которые, будучи обязаны предпринимать мѣры противъ раскола сообразно мѣстнымъ условіямъ, должны были ближе знакомиться съ нимъ, наконецъ посылку чиновниковъ Министерства въ разныя губерніи для описанія монастырей, скитовъ, слободъ раскольническихъ, моленныхъ и другихъ раскольническихъ заведеній. Изслѣдованія эти, однако, были или поверхностныя, какъ требованіе вѣдомостей о числѣ раскольниковъ и молитвенныхъ ихъ зданій, или косвенныя, какъ предпринимавшіяся губернскими совѣщательными комитетами, которые выражали свое знакомство съ мѣстнымъ положеніемъ раскола въ предложенныхъ ими разныхъ распоряженіяхъ, или случайныя, которыя вызывались какими-либо временными предначертаніями, или какимъ либо особымъ событіемъ, напримѣръ, посылкою чиновниковъ въ губерніи, или описаніемъ раскольническихъ заведеній въ С.-Петербургѣ. Со вступленіемъ, въ сентябрѣ 1841 г. графа Льва Алексѣевича Пе-

ровскаго въ званіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изслѣдованія всѣхъ частей вѣреннаго ему управленія, въ томъ числѣ и раскола, сдѣлались систематическими и приняты основаніемъ административной его дѣятельности. Графъ Левъ Алексѣевичъ писалъ во Всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ, за 1842 годъ, что дѣйствительное состояніе подвѣдомственныхъ Министерству Вн. Дѣлъ частей не было ему извѣстно въ настоящемъ видѣ, потому что свѣдѣнія о нихъ ограничивались одними сухими письменными донесеніями мѣстныхъ начальствъ, и это обстоятельство, съ одной стороны, поселяло въ мѣстныхъ начальствахъ беззаботность, а съ другой, затрудняло и самое Министерство, по недостаточности свѣдѣній о настоящемъ положеніи мѣстнаго управленія. Графъ Перовскій, не одобряя такого способа администраціи, испросилъ Высочайшее соизволеніе на частные осмотры на мѣстѣ всѣхъ отраслей управленія и на посылку въ губерніи съ этою цѣлію директоровъ департамента и чиновниковъ особыхъ порученій. Расколъ долженъ былъ занять, въ исполненіе этого распоряженія, одно изъ видныхъ мѣстъ и дѣйствительно занялъ, начиная съ самаго 1842 г.: не прерывая доставленія вѣдомостей изъ губерній о раскольническихъ заведеніяхъ и предположеній и распоряженій губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, графъ Перовскій разсылалъ въ разные мѣста чиновниковъ, какъ исключительно *для изученія раскола*, такъ и въ связи съ другими порученіями, которыя давались этимъ чиновникамъ.

Въ это время до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дошло свѣдѣніе, что въ Ярославской губерніи, которая, по всей справедливости, считается однимъ изъ главныхъ гнѣздъ раскола, разгаръ старообрядчества дошелъ до такой степени, что когда поручено было Романово-борисоглѣбскому духовенству принять противъ него рѣшительныя мѣры, тогда уже приходилось въ городѣ Романовѣ на каждаго православнаго священника по два раскольническихъ попа, а „жители этого города всѣ безъ исключенія заразились расколомъ.“ Борисоглѣбская слобода (примыкающая, а нынѣ присоединенная къ г. Романову) со всею дерзостію и безъ малѣйшаго опасенія за образъ своихъ дѣйствій открыла у себя пріютъ всевозможному сброду бѣлаго русскаго люда — вообще и къ частности раскольниковъ.

Въ 1850 Ярославскіе жандармы захватили шайку разбойниковъ, вмѣстѣ съ атаманомъ Пашкой, уроженцемъ приволжскаго села Сопелокъ (въ 15 верстахъ отъ Ярославля). Преступленія этихъ головорѣзовъ, убійства и грабежи, усиливаясь постоянно отъ бездѣйствія зем-

ской полиціи, распространили между деревенскими жителями ужасъ и отвращеніе...

Полиція знала всё разбойничьи притоны, но сидѣла сложа руки, потому что грѣло ихъ около своихъ задушевныхъ пріятелей, работавшихъ ножемъ да кистенемъ. Поладивъ съ полиціей, шайка любила запивать свои усѣхи въ штофной лавочкѣ на концѣ деревни Васильевой. Лавочку эту прозвали обшарой. „Зайди туда, такъ сейчасъ тебя, голубчика, и обшарятъ чисто-на-чисто, а потомъ карачунъ дадутъ!“ говорилъ напуганный народъ, далеко обходя проבלытый кабакъ, откуда раздавались то удалыя пѣсни, то раскольническіе стихи:

Паспортъ у насъ изъ града Вышня Іерусалима,

Убѣжали мы на волю отъ злого господина,

Отпустилъ насъ другой господинъ

Богъ вышній одинъ!

Гдѣ бы намъ ни жить,

Только-бъ Господу елужить!

Онъ насъ къ себѣ призываетъ

И свои руцы къ намъ простираетъ,

И грѣхи наши не воспоминаетъ,

Но токмо (вспоминати) цѣловати насъ желаетъ,

Во одежду свѣтлую насъ облакаетъ!

Въ сапоги ноги наши обуваетъ,

И тельца упитаннаго заколаетъ,

И съ собою за трапезу посаждаетъ,

Мы здѣсь ни града, ни села не знаемъ,

Но къ нерукотворенному граду путешествовать желаемъ,

А кто будетъ насъ бояться

Тотъ не хотеть съ господиномъ нашимъ знаться

А кто насъ погонитъ,

Тотъ себя въ геенну готовить;

А кто будетъ принимать,

Тотъ получить благодать.

Прозящаго у тебя, не пытай,

Но аще просить Бога для, — ему подай!

Аще и разбойникъ просить—онъ такое-жъ существо;

Господь и его сотворилъ въ свое естество.»

Пѣвцы кончили очень худо: ихъ словили и судили военнымъ судомъ; хотѣли-было по тому же суду наказать ихъ любовницъ, сбѣглыхъ крестьяноекъ, но военное министерство рѣшило наъонецъ: „передать сихъ женщинъ суду уголовному въ гражданскомъ вѣдомствѣ“. Для производ-

ства слѣдствія о пойманной шайкѣ открыли въ Ярославлѣ особую слѣдственную комиссію подъ предѣдательствомъ Г. П. И—на. Когда же объ этомъ распоряженіи узналъ министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій, онъ замѣнилъ Г. П. И—на графомъ Стенбокомъ.

Затѣмъ въ составъ комиссіи поступилъ новый чланъ, И. С. Аксаковъ, обязанный заняться исключительно изученіемъ секты, которая оказалась странническимъ согласіемъ. Эта комиссія окончила свои занятія въ началѣ 1851 года.

Пойманные изъ шайки бѣгуновъ дезертиры и другіе бѣглецы преданы были военному суду съ тѣмъ, чтобы онъ постановилъ заключеніе о приставодержателяхъ и о членахъ земской полиціи, кои оставали въ бездѣйствіи власть и потворствовали преступникамъ. Но какъ еще не всѣ, составлявшіе помянутую шайку, преступники были пойманы, а между тѣмъ открылось, что они сектаторы, именующіе себя „странниками“, то вновь командированъ былъ въ Ярославскую губернію чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, статскій совѣтникъ графъ Стенбокъ, для подробнѣйшаго изслѣдованія новой секты и открытія всѣхъ ея послѣдователей; дополненное же такимъ образомъ слѣдственное дѣло разсматривалось въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ секретномъ комитетѣ о раскольникахъ.

По разсмотрѣніи найдено, что новая секта, не признавая Царской власти, считая повиновеніе ей отрѣченіемъ отъ Христа, уничтожая законный бракъ и возводя бродяжничество на степень догмата, водворяетъ развратъ и подрываетъ основы общественнаго благосостоянія: трудъ, порядокъ и повиновеніе законной власти,—и что посему настолько нужно наказать открытыхъ уже сектаторовъ, по и преимущественно изыскать мѣры противъ усиленія и распространенія этого зла.

По докладу о семъ Его Императорскому Величеству воспослѣдовало въ 25 день декабря 1858 года Высочайшее повелѣніе: 1) Поручить Ярославскому секретному совѣщательному комитету войти въ подробное обсужденіе всѣхъ вообще предметовъ, относящихся особенно до ученія новой ереси, и подробно изслѣдовать все, касающееся сего вопроса, изыскать мѣры, необходимыя для уничтоженія оной, и соображенія свои представить по порядку.

2) Между тѣмъ учредить въ городѣ Ярославлѣ особую комиссію, для осужденія тѣхъ людей, кои, будучи прикосновенны къ настоящему дѣлу, не подлежатъ сужденію учрежденнаго тамъ по сему же дѣлу во-

еннаго суда, и сей комисіи вѣннѣть въ обязанность: а) пересмотрѣть въ подробности бывшее уже по сему дѣлу изслѣдованіе; б) произвести формальное на законномъ основаніи судебное слѣдствіе, которое съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ и дополненіемъ, въ чемъ нужно, прежняго; в) затѣмъ войти въ сужденіе о повинности прикосновенныхъ въ этому дѣлу лицъ и постановить заключеніе о мѣрѣ слѣдующаго каждому изъ нихъ по закону наказанія; и г) заключеніе свое представить непосредственно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ для поступленія въ дальнѣйшемъ по порядку“.

Тогда-то правительство приняло серьезныя противъ разбойниковъ мѣры. Перовскій назначилъ, изъ мѣстныхъ и министерскихъ чиновниковъ, новую комиссію для всесторонняго изслѣдованія дѣла. Тогда-то въ первый разъ выведена была на свѣтъ подробная *исторія странничества*. Для удобнѣйшаго исполненія порученія Министра, Ярославская губернія раздѣлена была между членами экспедиціи на участки.

Такъ начальнику экспедиціи, статскому совѣтнику Графу Стенбоу, предоставленъ былъ Романо-Борисоглѣбскій уѣздъ и заволжская часть Ярославскаго съ 130,887 жителей; членамъ экспедиціи: коллежскому совѣтнику Насилову—Рыбинскій и Угличскій съ 181,343 жителей; кол. сов. Пискареву Пошехонскій и Мологскій съ 181,693 жителей; графу Сивереу—Ростовскій съ 128,819 жителей; кол. ассес. Григорьеву—Лобимскій и Даниловскій съ 163,775 жителей; тит. сов. Артемьеву, назначенному сверхъ того редакторомъ экспедиціи,—Мышкинскій съ 89,335 жителей, и кол. секр. графу Чапскому—Ярославскій уѣздъ по правую сторону Волги съ 124,019 жителей. Труды этой экспедиціи ¹⁾ и служатъ нынѣ единственными матеріалами для изученія секты Странниковъ, или Бѣгуновъ, каковыми матеріалами мы и воспользовались при составленія настоящаго очерка.

Члены комиссіи работали и день и ночь, извѣздили вдоль и поперекъ весь юго-востокъ Ярославской губерніи, а также арестовывали бродягъ и запердѣлами этой мѣстности, въ уѣздахъ Костромскомъ, Шуйскомъ и Нереходскомъ. Собранные Комиссіею факты громадны, между прочимъ исписано 86 томовъ!... Особенно важныя свѣдѣнія доставилъ

¹⁾ Записка Ст. Сов. Ив. Синицына о расколѣ въ Ярославской губ., поданная Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Архив. Дѣло М. В. Д. Русскій Архивъ 1864 г. № IV, стат. А. Трефолева и Ив. Аксакова. Вѣстникъ Европы 1872 г. Кн. XI ст. А. Н. Розова. Записка графа Стенбока, представ. Мин. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д.

Евсѣвій Ивановъ, отличный знатокъ раскольнической словесности. Освобожденный за эти услуги изъ острога, онъ получилъ отъ своего барина вольную и снова занялся изученіемъ раскола. Но не всё дѣйствовало такъ откровенно, какъ этотъ мужичекъ: большинство допрошенныхъ отвѣчало съ крайней осторожностью, не выдавая своихъ тайнъ, не всегда преступныхъ, но по большей части любопытныхъ, какъ религиозныя и политическія мнѣнія русскаго люда. Странники видѣли въ допросчикахъ безпощадныхъ враговъ, заранѣе ихъ осудившихъ; мало того, они считали чиновниковъ бѣсами, а потому объясняться съ нечистою силою считали за грѣхъ. Случалось, однако, фанатизмъ бралъ верхъ надъ осторожностью, и тогда избы оглашались проклятіями..... Какъ бы то ни было, но темная исторія существованія странничества выведена была наконецъ на свѣтъ, съ достаточно полнымъ и объяснительнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ внутренней и внѣшней жизни „странниковъ“, съ исторіею основателя секты, его ученія, мѣста и времени и развитія секты, ея внѣшняго состава, нравственности сектантовъ, главныхъ ихъ наставниковъ, и отношеній ихъ къ православной церкви, Правительству и къ расколу. Во время производства въ слѣдственно судной комиссіи порученнаго ей дѣла, ею сообщены были начальнику Ярославской губерніи, для внесенія въ тамошній секретный комитетъ, выписки изъ показаній сектаторовъ, изъ сочиненій наставниковъ ихъ, по которымъ можно судить объ ученіи, основаніяхъ и правилахъ страннической секты. Начальникъ Ярославской Губерніи генераль-маіоръ Бутурлинъ, на основаніи этихъ данныхъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе тамошняго секретнаго комитета о началѣ, основаніи, сущности, сей секты и о мѣрахъ къ ея искорененію и прекращенію дальнѣйшаго ея распространенія.

При этомъ оказалось, что независимо отъ идей первоначальнаго своего происхожденія, секта странниковъ обратилась въ религиозное оправданіе бродячества и бѣгства вообще. Бѣжалъ ли солдатъ изъ полка, крѣпостной мужикъ отъ барщины, молодая баба отъ мужа, — всѣ православны, — они находили оправданіе своему проступку въ ученіи странническомъ, которое возводило бродячество въ догматъ, званіе бѣглаго — въ санъ. Никакой протестъ въ русской жизни, какъ и никакое ея отправленіе вообще, не можетъ обойтись безъ опоры, хотя бы лживой, въ религиозномъ міросозерцаніи русскаго народа. Но преизобиліе лжи и лицемерія въ странническомъ согласіи задавило въ немъ религиозное содержаніе. Оно въ наше время явилось просто поро-

жденіемъ блуднаго союза гнусной, трактирной, кантонистской, солдатской цивилизаціи съ раскольничьимъ невѣжествомъ, суемудріемъ и фанатизмомъ; протестъ разврата, безчинства, растлѣнія нравственнаго примкнулъ къ протесту раскольническому. Кантонистъ писарь, поступивъ въ странники и укрывался не въ лѣсахъ, а въ теплыхъ комнатахъ, устроенныхъ потаенно и нерѣдко щеголевато убранныхъ, писалъ тамъ любовные стихи, взятые изъ лакейскаго пѣсенника, церковныхъ полууставовъ, славянскими буквами, да еще съ киноварью.

Мила, какъ Гурія младая,
Какъ Роза майская, пышна!..

Изъ арестованныхъ странниковъ, у тридцати слишкомъ человекъ, и почти у всѣхъ молодыхъ странницъ иновины, обнаружилась въ острогѣ дурная болѣзнь, — именно у всѣхъ самыхъ видныхъ членовъ и дѣятелей секты.

Правительство могло подвергать ихъ преслѣдованію за религіозныя убѣжденія, но что-же ему дѣлать было съ массою людей, объявляющихъ себя „не помнящими родства“ и бродяжничающихъ въ лѣсу, въ краю, гдѣ всѣ православные мирные жители вопіяли о томъ, что дороги стали опасны, что усилились грабежи, воровства и всякіе беспорядки, — гдѣ разбойники Пашка и Абрамка, одѣвавшіеся также „странниками“ и прятавшіеся у тѣхъ же пристанодержателей, которые укрывали и странниковъ, совершили не одно убійство? Пространная записка графа Стенбока изъ дѣла читается какъ романъ, до такой степени интересны раскрытыя подробности существованія этой секты. Тутъ есть и Иванъ Васильевичъ Грозный, отрубившій уши у иновины Марѣи, прозванной за то карнаухой, и другія не менѣ замѣчательныя фигуры. Предсѣдатель коммисіи узналъ, наконецъ, мѣсто первоначальнаго жительства большей части странниковъ, называвшихъ себя не помнящими родства; по закону они въ такомъ случаѣ подлежали наказанію розгами за одно бродяжничество и водворенію на родинѣ. Но почти всѣ водворенные вновь бѣжали; а мужья, которымъ возвратили ихъ бѣглыхъ женъ, осадили Правительство просьбами избавить ихъ отъ законныхъ супруговъ, Богъ знаетъ гдѣ скитавшихся, и позволить имъ жениться на другихъ.

И такъ, на основаніи объясненныхъ нами данныхъ, рассмотримъ же, — что же такое секта Странниковъ, или Бѣгуновъ?

I.

Крайнее невѣжество народной массы. — Характеристическія черты Странничества. — Статистика Бѣгуновъ. — Ихъ крайняя безнравственность. — Разрушеніе семейнаго быта. — Истязаніе женщинъ. — Пьянство и воровство. — Убіиство новорожденныхъ дѣтей. — Родильный домъ въ лѣсу. — Разладъ между ученіемъ и жизнью Бѣгуновъ.

Для характеристики странничества, въ исторіи его особенно рѣзко выдается грубая до крайности, нравственная распущенность людей, принадлежащихъ къ страннической сектѣ, и вождей ея по преимуществу. Нельзя не приходиться въ ужасъ отъ религіознаго самозванства разныхъ христовъ, пророковъ, Іоанновъ крестителей и проч.

Невѣжество, въ которомъ большею частію погружена русская народная масса, есть какъ бы полусонное состояніе. Въ этомъ состояніи она не имѣетъ о себѣ никакого сознанія, кромѣ грезъ о неосмысленной старинѣ, о несовершенствѣ настоящаго времени и т. п. По сему отсутствію сознанія, массу эту можно увлечь въ любую секту, съ грезами ея болѣе или менѣе согласную, потому что для массъ примѣръ есть самое сильнѣйшее побужденіе направленію ихъ въ ту или другую сторону...

Статистика странничества показала, что преобладающій элементъ его — помѣщичьи крестьяне и значительная доля военныхъ дезертировъ.

Въ Помехонскомъ уѣздѣ скрывались 28 человѣкъ въ устроенныхъ ими келіяхъ, и все были бѣглецы, въ томъ числѣ два дезертира-солдата, 20 помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей и 5 отказались объявить о своемъ состояніи. Въ томъ же лѣсу и прилегающихъ къ нему лѣсахъ Вологодской и Новгородской губерніи поймано 24 бѣглыхъ, и опять 22 крѣпостныхъ, одинъ дезертиръ и ссыльный изъ Сибири.

Изъ 20 странническихъ наставниковъ оказалось 4 военныхъ дезертира, 1 бѣглый кантонистъ, 1 бѣглый вазаць и 7 помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ 135 притоновъ страннической секты Ярославской губерніи больше ста селеній, принадлежавшихъ прежде помѣщикамъ.

Безнравственность Бѣгуновъ до глубины души возмущаетъ всякаго, кто хоть мало-мальски слыхалъ что нибудь о нравственности. „Тѣло играетъ, а душа непорочна,“ говорятъ странники, предаваясь разнаго

рода оргіамъ. По единогласнымъ показаніямъ Бѣгуновъ, оказалось, что нѣтъ ни одного странническаго наставника, который не имѣлъ бы нѣсколькихъ наложницъ, которому усвоится *право первому начать развратъ* съ невинною дѣвушкою, вступающею въ странничество — и чѣмъ важнѣе наставникъ, тѣмъ больше гордости внушается связію съ нимъ несчастной жертвѣ. Одинъ наставникъ жилъ съ своею родною дочерью. Но, судя по тому, что странники бросаютъ дѣтей своихъ, гдѣ попало, есть основаніе разсчитывать, что подобныхъ случаевъ бываетъ не мало. Изъ собственноручной исповѣди одного странническаго наставника Александра Васильева, оказалось, что все ея содержаніе заключается въ перечисленіи, съ разными гнусными подробностями, грѣховъ противъ 7-й заповѣди. Семейный бытъ для Бѣгуна не существуетъ. Со дня вступленія въ секту, мужъ и жена чужіе другъ другу, прежній бракъ прелюбодѣяніе; „жена дьяволомъ дана, а дѣвка Богомъ,“ говоритъ Бѣгунъ. Брачное состояніе, по его понятіямъ, есть состояніе непрерывнаго, но безсознательнаго блуда и потому несопровождаемаго поканіемъ, тогда какъ послѣ всякаго блуда человекъ обыкновенно познаетъ свой грѣхъ и кается. Но при этомъ свободномъ отношеніи половъ грубая ревность иногда выходитъ просто изъ предѣловъ вѣроятности. Вотъ что показала на допросѣ слѣдователямъ нѣкая странница Марфа: была она въ сожитіи съ Бѣгуномъ Иваномъ Тимофѣевымъ, скрывавшимся въ Сопѣлкахъ. Черезъ полгода она стала удалаться отъ него, пользуясь допущенною странничествомъ свободою сожитія. Тимофѣевъ сталъ ревновать ее, и вотъ однажды вечеромъ сидѣла она съ братомъ своимъ Филиппомъ и хозяиномъ дома, Васильемъ Ѳедоровымъ. Приходитъ Тимофѣй и объявляетъ Филиппу, что въ селѣ будетъ обыскъ и что ему необходимо куда нибудь скрыться, а хозяина отозвалъ въ харчевню. Вслѣдъ затѣмъ онъ велѣлъ ей идти въ холодную горницу, и, къ ужасу своему, она увидала тамъ наставника Ивана Васильева Грознаго. Злодѣи заперли дверь, раздѣли и прикрутили Марфу веревками, зажали ей ротъ и начали сѣчь, безъ всякаго милосердія, — уставалъ отъ операціи одинъ, тогда смѣнялъ его другой. Одинъ ударъ внута пришелъ ей подъ сердце, дыханіе ея замерло, а Тимофѣевъ началъ рвать ей косу и топтать ногами ²⁾; того мало, — взялъ ножницы и обрѣзалъ ей уши, потомъ вывелъ къ хо-

²⁾ Православное обозр. 1864 г., ян. V, стр. 288—294.

зипу и сказалъ: была хороша, а теперь стала лучше; потомъ взялъ топоръ, изломалъ ея сундуки и унесъ все ея добро. Показаніе это подтверждено медицинскимъ свидѣтельствомъ и далеко не изчерпываетъ всей глубины бѣгунскаго разврата съ его необходимыми слѣдствіями — заразительными болѣзнями, существованіе которыхъ въ очень широкихъ размѣрахъ подтвердилось оффиціальными данными. Пьянство и воровство — самыя обыкновенныя вещи въ странничествѣ. Въ Софлякахъ, напримѣръ, и у коробовскихъ бѣлопашцевъ, потомковъ Сусанина, открыты склады воровскихъ вещей. Убійство, особенно новорожденныхъ дѣтей, вымариваніе дѣтей — тоже не изъ ряда выходящія дѣла.

Въ странѣ, называемой Сохотью, о которой существуетъ даже поговорка: въ Сохоти живутъ дѣвѣи въ похоти, — устроенъ въ лѣсу родильный домъ-землянка, куда стекались странники и странницы.

Нельзя не удивляться крайней противоположности между ученіемъ и жизнію ³⁾ Бѣгуновъ. Противуположность эта не выставляется такъ рѣзко ни въ одной старообрядческой сектѣ, какъ въ странничествѣ. Ихъ ученіе положительно идетъ въ разрѣзъ. Странничество по его принципу — самый строгій аскетизмъ. Въ основаніи его лежитъ мысль о первомъ раскольниковскомъ аскетизмѣ: странники оффиціально всѣ монахи, — подъ этимъ только условіемъ они и Бѣгуны. Судя по странническимъ сочиненіямъ Бѣгуны обязаны принимать за идеаль своей жизни старо-поморскій скитскій уставъ, а выходитъ наоборотъ. По бѣгунскому уставу за первый грѣхъ противъ 7-й заповѣди, сверхъ строгаго поста, налагается на виновнаго эпитимія въ 1,000 земныхъ поклоновъ въ продолженіе 20 брачныхъ трапезъ, по 50 во время каждой; за грѣховныя паденія въ постъ полагается 12,500 поклоновъ, а за „годовой грѣхъ“ 50,000. Странно, но дѣйствительно такъ сложился расколъ, что чѣмъ больше на суровыхъ аскетическихъ началахъ основывается секта, тѣмъ въ грубѣйшему и пошлѣйшему разврату приводитъ она своихъ послѣдователей... что случилось и съ сектою странниковъ.

³⁾ Лондонск. сборн. о расколѣ, томъ IV-й, о расколѣ въ Ярославской губерніи

II.

Евфимій основатель секты Бѣгуновъ.—Его родословная.—Прибытіе въ Москву и принятіе Евфиміемъ новаго крещенія.—Удаленіе изъ Москвы чрезъ полицію.—Отдача Евфимія въ рекруты въ г. Переяславль.—Бѣгство изъ полка.—Принятіе Евфиміемъ въ Москвѣ постриженія.—Бѣгство его съ любовницею Иринею Федоровою въ Поморье.—Ссора съ поморскимъ инокомъ Андріаномъ.—Ученіе Евфимія.

Основатель секты странниковъ, какъ оказалось ⁴⁾, былъ бѣглый солдатъ Евфимій. Родина его г. Переяславль, Владимірской губерніи. Съ ранняго дѣтства состоялъ онъ въ расколѣ и наученъ былъ грамотѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ старообрядствѣ. Къ какой старообрядческой сектѣ принадлежалъ онъ въ молодыхъ лѣтахъ—неизвѣстно; но видно, что онъ далеко не удовлетворялся переяславльскимъ расколомъ и послѣшилъ съ своею любознательностію въ Москву. Это было въ началѣ второй половины XVIII столѣтія — время самаго сильнаго движенія въ расколѣ. 1762 годъ былъ, какъ извѣстно, началомъ религіозной свободы раскола и отсюда добровольнаго возвращенія въ Россію цѣлой массы заграничныхъ старообрядцевъ, — началомъ сосредоточенія раскола внутри Россіи. Евфимій примкнулъ ⁵⁾ къ филипповцамъ. Едва ли это случайность. Евфимій — провинціальный раскольникъ, родившійся притомъ въ городѣ, который далеко не можетъ быть названъ важнымъ пунктомъ старообрядства. Для него, поэтому, какъ для раскольника мало развитаго и бѣднаго, идеаломъ старообрядства должно было явиться непремѣнно подвижничество, котораго онъ вѣрно и искалъ въ филипповствѣ.

Молодому страннику, убѣдившемуся въ суетѣ міра, по сердцу пришелся грубый аскетизмъ и пессимизмъ филипповцевъ, а прочитанныя здѣсь изысканія объ Антихристѣ окончательно воспламенили пылкое молодое воображеніе религіознаго фанатика. И вотъ въ скоромъ времени настоятели этого толка, Василій Тимофѣевъ и Алексѣй Ивановъ, привели его къ соединенію, перекрестили. Здѣсь онъ занимался „какъ искусный писецъ, (еже книги писать умѣлъ) всякимъ видомъ начертаніемъ и ускорительнымъ“. Кромѣ того писалъ и собственныя сочи-

⁴⁾ Записка Синицына М. В. Д. Арх. дѣло. Записка графа Стенбока, Арх. дѣло.

⁵⁾ Православи. обозр. 1864 г. т. V, стр. 299. Записка графа Стенбока.

ненія: многія исторіи о старцах раскольниковыхъ, защищаль поморское согласіе и сильно нападалъ на Федосѣевцевъ. Много оставалось у него времени при его чрезвычайно усиленныхъ трудахъ и на живописныя искусства. Съ особеннымъ успѣхомъ разрисовывалъ онъ апокалипсисы и иконы.

Прошло не много времени и Евфимій ознакомился коротко съ Филиповцами; это общество мнимыхъ аскетовъ, развращенныхъ до крайности, смущало его душу“. Не могъ онъ стерпѣть, чтобы не обличить собратовъ за ихъ блзны, и за сіе возненавидѣли его настоятели, яко не спокойнаго мятежника, на тѣло церковное возстающаго“. Еще болѣе грѣховныхъ блзней смущало Евфимія то, что Филиповцы „ярше на словахъ, бывше при приводѣ предъ властью гражданскою, покорялись ей, сотворяли волю властей, и потому филиповцы казались ему не сходственны съ прежде бывшими христіанами“. Желая окончательно рѣшить дѣло съ Филиповцами, онъ всѣ свои недоумѣнія относительно ихъ ученія и жизни выразилъ во формѣ 35-ти вопросовъ и представилъ ихъ для разрѣшенія наставниками Филиповскаго толка, чтобы такимъ образомъ по ихъ отвѣтамъ можно было видѣть, насколько они вѣрны ученію первыхъ основателей раскола. Вопросы были многіе слишкомъ серьезны, многіе слишкомъ обличительны, а поэтому отвѣта и не послѣдовало.

„Тогда Евфимій сталъ способъ таковой искать, како бы совершити себя безъ сумленія“. Думалъ было онъ отправиться въ Поморскій Даниловъ монастырь, но и тамъ оказались винны; Поморцы, вслѣдствіе строгихъ дѣйствій Самарина, согласились молиться за Государя и слѣдовательно подчинялись свѣтской власти. И до сего онъ не находилъ себѣ ни отъ какихъ христіанъ успокоенія. Наконецъ, онъ рѣшился идти въ Тверскую губернію, провѣдавъ, что тамъ есть раскольники, отдѣлившіеся отъ Филиповцевъ и совершенно точно соблюдающіе правила первыхъ раскола учителей.

Евфимію не привелось однако познакомиться съ Тверскими раскольниками, про которыхъ ему такъ много наговорили необыкновеннаго, да и по своему характеру онъ и здѣсь нашель бы небольшую отраду. Какъ бы то ни было, но онъ прежде исполненія этого своего желанія былъ схваченъ полиціей. Скоро удалось ему бѣжать, и онъ снова искатель древняго благочестія. Переходя съ мѣста на мѣсто, изучая поморскіе отвѣты и другія раскольниковскія произведенія, онъ всездѣ, во всѣхъ раскольниковскихъ притонахъ и обществахъ преслѣдовалъ свою

цѣль. Наконецъ, случай столкнулъ его съ „нѣкіемъ христіанномъ, именемъ Іоанномъ, кій крещенъ былъ православнымъ священникомъ“ и непрестанно странствовалъ, убѣгая міра. Вотъ второй фактъ, который долженъ былъ привести Евфимія къ мысли о странничествѣ. Евфимій долго и не одинъ разъ бесѣдуя съ ними о своемъ мнѣніи, желалъ отъ него себя „совершити, и сей старецъ Іоаннъ бысть ему совѣтникомъ во всѣхъ разглагольствіяхъ“.

Совершенно сошедшисъ въ своихъ понятіяхъ съ какимъ то бѣглецомъ Иваномъ, Евфимій обратился къ нему съ настойчивой просьбой, чтобы онъ крестилъ его въ другой (собственно въ третій разъ). „Но сей отрекся отъ сего дѣла, и совѣтъ даде самому ся крестить“. Евфимій таеъ и сдѣлалъ: крестилъ себя на 30-мъ году своей жизни и таеимъ образомъ прервалъ всякое сношеніе съ раскольниками всѣхъ толковъ и, при помощи своего новаго знакома, пришелъ къ рѣшительному убѣжденію, что только бѣгая отъ міра, отъ вездѣ дѣйствующаго Антихриста, можно спасти себя. Попавшисъ въ руки полиціи, Евфимій былъ отправленъ ею обратно на родину Владимірской губерніи, въ г. Переяславль.

Переяславльское мѣщанское общество, принявши Евфимія снова въ свои члены, отнеслось однакоже къ нему безъ церемоніи. При первомъ рекрутскомъ наборѣ бѣглецъ сданъ былъ имъ въ солдаты и навсегда распростился съ родиной. Военная служба не могла, безъ сомнѣнія, привлечь къ себѣ его симпатіи. Евфимій бѣжалъ и вновь поселился въ Москвѣ. Только уже не у филипповцевъ, а на Преображенскомъ кладбищѣ, гораздо болѣе обезпечивавшемъ безопасность бѣглецовъ и безпаспортныхъ бродягъ. Чтобы окончательно схоронить концы въ воду, Евфимій отправился въ поморье, въ одинъ изъ скитовъ филипповскаго согласія, взявши съ собою и любовницу свою Ирину Ѳедорову, бѣглую крестьянку Тверской губерніи, принадлежавшую тоже къ филипповству, съ которой онъ сошелся во второе пребываніе свое въ Москвѣ. Отправляясь, Евфимій замышлялъ уже кое-что и больше, чѣмъ укрывательство подъ другимъ именемъ отъ московской полиціи, какъ это дѣлаетъ большая часть раскольниковъ, возвышающихся надъ толпой, дарованіемъ или пронырствомъ. Евфимій замышлялъ ни больше, ни меньше, какъ сдѣлаться настоятелемъ скита, въ который судьба его толкнула. Расчеты были у него очень просты. Настоятелемъ въ томъ скитѣ былъ нѣкто инокъ Андрианъ—бывшій сержантъ. Во время пребыванія своего, съ цѣлію пропаганды, или собиранія подая-

ній, въ Ярославѣ, онъ взять былъ полицією, и тогда же торжественно снятъ былъ съ него иноческій чинъ. Эту неприятную исторію Андріанъ тщательно скрывалъ отъ постороннихъ людей и возвратился настоятельствомъ въ свой скитъ, какъ ни въ чемъ не бывало, успокоивши братію, что будто, по требованію ярославской полиціи, онъ снялъ только камилавку. Евфимій зналъ все это подробно и до времени молчалъ, присматриваясь напередъ къ составу скита и собирая около себя приверженцевъ. Но онъ рано поссорился съ Андріаномъ и испортилъ все дѣло. Партія Андріана была сильнѣе. Евфимій надѣялся еще на поддержку въ Москвѣ, но и тутъ проигралъ: преображенскіе старцы на донесеніе его о незаконности настоятельства Андріана отвѣчали пославіемъ, коимъ предписывалось кандидату на настоятельство Евфимію быть въ повиновеніи у Андріана. Это еще болѣе усилило партію послѣдняго и жизнь Евфимія въ скитѣ не могла представлять много пріятностей, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ Андріана было тоже довольно сильное оружіе противъ Евфимія, — это преступная связь бывшаго переяславльскаго мѣщанина съ его снудницею. Но Евфимій все еще не терялъ надежды совсѣмъ на успѣхъ, рассчитывая добиться его при личномъ свиданіи съ преображенскими старцами. По принятому порядку, Евфимій долженъ былъ испросить разрѣшеніе на путешествіе у настоятеля, но послѣдній, опасаясь могущей повредить ему силетни въ Москвѣ, сдѣлалъ съ Евфиміемъ такую же неприличную вещь, какую устроила ярославская полиція съ нимъ самимъ: Андріанъ сорвалъ съ соперника своего иноческую одежду, замѣтивъ, что онъ не имѣетъ права быть монахомъ, если оставляетъ скитъ.

Рядъ неудачъ ⁶⁾, испытанныхъ Евфиміемъ въ отысканіи себѣ виднаго положенія въ расколѣ, ожесточилъ его противъ прежнихъ единомышленниковъ. Тогда ему оставался одинъ исходъ — образовать *новую секту* и тѣмъ увѣковѣчить свое имя въ расколѣ. Мы говоримъ — одинъ исходъ, потому что, при отсутствіи въ сектахъ вообще какого-либо внѣшняго авторитета, къ подобному эгоистическому обороту прибѣгаетъ всякій раскольникъ, которому нелюбо подчиненіе.

И вотъ Евфимій издалъ свое *новое ученіе*, съ которымъ мы и познакомимъ здѣсь читателя ⁷⁾.

⁶⁾ Правосл. обозр. 1864 г., кн. 5, стр. 302. Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. XI, стр. 286.

⁷⁾ Лондонск. сборн. о раск. т. IV, стр. 113—123, Записка ст. сов. Ив. Сиднича, поданная М. В. Д.

УЧЕНІЕ ЕВФИМІИ ОСНОВАТЕЛЯ СЕКТЫ ВЪГУНОВЪ.

1) Евфимій учитъ, что Антихристъ видимый, котораго ждутъ, давно уже царствовалъ и царствуетъ въ мірѣ. Никоіане послѣдняго Антихриста грядущаго ждутъ, яко бо еще не пріиде, не по писанію бо изыскуеть вещь, понеже съ 1766 лѣта другому Антихристу не скажется быти на землѣ, но всѣхъ съ того числа (1766) лъстець прельститъ, смутитъ и отъ правды отведеть. Сначала онъ воцарился въ Римѣ, по отпаденіи Запада отъ Востока, въ лицѣ Папы: Это былъ Антихристъ 1-й, древній змій искушитель, имѣвшій число 666, указанное въ Апокалипсисѣ. Воцареніе его на западѣ началось съ 1001 года, по разрѣшеніи сатаны отъ узъ, которыми былъ онъ связанъ въ теченіи всего тысяча-лѣтія отъ рожденія Христа. Когда послѣ того исполнилось и во времени 666, а всего 1666 лѣтъ, явился второй Антихристъ звѣрь. Это былъ патріархъ Никонъ, его же писаніе нарече лжепророкомъ и предтечею Антихриста. Онъ также имѣлъ число 666 въ мірскомъ имени Никита, также имѣлъ уста, говорящіе богохульно: ибо въ 1666 году провозвѣстивъ ложное имя Божіе (Иисусъ), повелѣлъ проклинать истинное (Исусъ); также какъ звѣрь преслѣдовалъ читателей сего истиннаго имени Божія; наконецъ также возладычествовалъ послѣ того не долго. За нимъ вскорѣ явился въ Россіи Антихристъ III-й и послѣдній въ лицѣ Петра I; ибо: а) Св. Кирилль Іерусалимскій ясно предрекъ, что во пня Симона Петра имать ввести гордый князь мира Антихристъ. б) Въ званіе Антихриста облекся онъ съ того времени, когда принялъ Римскій отступническій титулъ Императора, потому что этотъ титулъ на греческомъ языкѣ безъ мыслете (т. е. безъ м) состоится, якоже то сказуютъ троязычвіи буквари сирѣчь Императоръ, въ немъ же узриши число 666, якоже и въ словѣ Титинъ (Сатана).

в) Послѣдвій Антихристъ или 2-ой звѣрь, въ Апокалипсисѣ представляется съ двумя рогами, подобными рогамъ аяца, но говорящимъ какъ драконъ, или змій и дѣйствующимъ предъ нимъ, т. е. по его волѣ и какъ бы съ нимъ, у Петра также были два царскіе титла царь благовѣрный Императоръ благочестивѣйшій. Діаволе-же строеніе чрезъ него изъявляется въ Синаксарѣ Мясопустной недѣли, идеже приводится Апостольское слово: тогда откроется сынъ пагубы.... все сатанино дѣйство подыметъ и между тѣмъ Божественная писанія пройдетъ и угодитъ людямъ и царь проповѣстѣся; по сказанію же Кирилла: воцарися вполнѣ, дотелѣ бо (до принятія Императорскаго титула) вязыку нѣкоему бѣ подобенъ. Принявъ же этотъ титулъ въ началѣ указныхъ повелѣній рѣче: Мы, Божією милостію, Императоръ, понеже въ еретическомъ провозглашеніи и діаволь прославляется.

г) Антихристъ представляется дѣйствующимъ подобно звѣрю первому, которому была дана власть хулить Бога, его имя и жилище его, вести брань со святыми и побѣдить ихъ,—и Петръ жестоко преслѣдовалъ читателей истиннаго Бога (Исусъ), повелѣлъ имъ именоваться раскольниками и записываться въ ревизію; обложилъ двойнымъ окладомъ и стѣснѣлъ паспортами, до введенія которыхъ челоуѣцы свободны быша, отыскивалъ ихъ въ самыхъ пустыняхъ и изгонялъ оттуда тѣхъ, кого прежніе царіе благочестивыи почитающе, благословеніе отъ нихъ принимаху, принося имъ потребная,—онъ же обрѣтъ ихъ мучаше и смерти предаше. Наконецъ изрекъ хулу на правовѣріе, назвавъ проповѣдь спасенія раскольническаго прелестью и древнійя Св. Богодухновенныя книги противными правому ученію и учащими соблазну; свою еретическую церковь святою, а тѣхъ, кто знаменовался двуперстнымъ знаменіемъ, еретиками, изрѣвши такой хульный глаголь на Христа Бога за владычнее знаменіе анафемою онъ, сынъ геенскій, облагаетъ ихъ! И между тѣмъ онъ же седмглавый почтилъ семь главныхъ страстей: гордость, или самолюбіе, стяжаніе богатства, сластолюбіе, гнѣвъ, зависть, чревоугодіе, и небреженіе; установилъ многіе языческіе обычаи, какъ то: браны бритьи, платье нѣмецкое носить, банты и петли на шеяхъ имѣти, табакъ носомъ пити и курити, въ комедіяхъ и маскарадахъ, пиряхъ и балахъ ношеденствовать, и прочее. Тѣ же страсти, которыми былъ одержимъ самъ, старался возжечь и усилить въ народѣ. Егда бо по описи раздробилъ народъ на разныя чины и на землю размежева, симъ раздѣленіемъ яко язычникомъ содѣлалъ другъ другу завидующихъ, другъ на друга ратоборствующихъ, надѣливъ кому много, кому мало, иному же ничего не давъ, и тою едино руводѣліе повелѣвъ.

д) Антихристъ имѣлъ: сѣсть въ церкви Божіей, показуя себе, яко Богъ есть, и это исполнилось. О семъ бо въ Апокалипсисѣ написано: Сядеть онъ въ жидовской церкви, творяся, яко Богъ. Симъ знаменается похищеніе имъ духовной власти и предсѣдательство въ ней; бози бо Патріарси глаголими суть, а церковь собраніе сказается (по гречески), по реченному: возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду; сице и церковь жидовская есть собраніе лукавыхъ и нечестивыхъ, уже ученія Христова не приемятъ, но наче разничаютъ его. Четырехъ бо экзарховъ: Стефана Рязанскаго, Митрея Ростовскаго, Феодосія Новгородскаго и Шляхтича Смоленскаго (Феофана Прокоповича) папешскаго отродія сущихъ, обливанцовъ, табачниковъ и усонадсѣкателей въ таковое присутствіе избра; самъ же средь нихъ 5-й сѣдѣ разсуждати духовная, на мѣстѣ отставленнаго имъ патріарха, да не претитъ ему вводить языческіе обычаи, и назвася — Главою. По слову же Никона Черногорскаго: Егда священная бывають подъ властію ратныхъ, перестаютъ быти священна; что и послѣдовало съ уничтоженіемъ епитиміи и отлученія отъ церкви: симъ бо понуди на вся

страсти и грѣхопаденія. Такъ исполнилось предрѣченіе св. Ипполита: Антихристъ ни что-же здраво и истинно заповѣдаетъ, но вся ложна и законопреступна.

е) Антихристъ имѣлъ налагать всѣмъ на чело и правую руку начертаніе своего имени: это тѣ козыри червленны, кои повелѣлъ Петръ нашивать на плечахъ вѣрныхъ съ надписью: еретикъ, раскольникъ, отступникъ; это Императорскіе гербы, налагаемые на всемъ и между прочимъ на билетахъ, выдаваемыхъ на полученіе пособія изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, съ цѣлю вовлечь подъ власть свою, какъ предсказалъ Ефремъ Сиринъ: и дастъ малы свѣди, печати ради тоя свѣрныя; это деньги, имѣющія начертаніе имени его; это наконецъ З перстное знаменіе, налагаемое на чело и правое плечо въ знакъ по мраченія ума и направленія дѣятельности на все законопреступное.

ж) Наконецъ Петръ, со времени принятія Императорскаго титула, царствовалъ тоже полчетверти лѣта, скончался, устроивъ напередъ мысленному Антихристу — Домъ царственный и дворъ Христораспинательный, указомъ 5 февраля 1722 года повелѣвъ признавать объявленнаго имъ наслѣдника.

2) Антихристъ на престолѣ Россіи царствовалъ непрерывно послѣ Петра и царствуетъ донынѣ, потому что цари наши наслѣдовали отъ него отступническій титулъ Императора, и съ тѣмъ вѣстѣ его духъ и дѣла его, ибо:

а) Подобно Петру издавали указы о раскольникахъ Императрицы: Анна, Елизавета и Екатерина II, въ 1731, 1744, 1745 и 1764 годахъ, въ которыхъ между прочимъ сказано, что раскольники должно пишутся старовѣрами; каковое названіе до нихъ, яко до недовѣрцевъ, крайне не принадлежитъ; повелѣвалось по всюду отыскивать потаенныхъ раскольниковъ, сирѣчь знаменовавшихся 2 перстнымъ знаменіемъ, а дщерь Петра, расширяя уста сего звѣря, вѣщаетъ: благочестивѣйшій государь императоръ Петръ Великій соизволилъ повелѣть: расколь описать и положить въ окладъ, сице отступническімъ наименованіемъ онаго Антихриста обоготвориша.

б) Всѣ введенные Петромъ общаи донынѣ съ великою строгостію хранятся и духъ его доселѣ во всемъ дѣйствуетъ, потому что и нынѣ чтителей Господа Іисуса преслѣдуютъ, и нынѣ налагаютъ на нихъ позорное клеймо Петрово: еретикъ, раскольникъ, отступникъ, и нынѣ ихъ отыскиваютъ въ мірѣ, изгоняютъ изъ пустынь. Нынѣ убо исполнилось предрѣченіе св. Меодія: въ послѣдни дни возцарствуетъ діаволь и непрестанно будетъ искати работающихъ Господеви, тогда и пустыня овдовѣетъ, лишась своихъ обитателей.

3) Правительственная власть — образъ звѣря, исполнители повеленій Императорскихъ — тѣ чувственные бѣсы, которыхъ Антихристъ по предрѣченію, имѣлъ разсылать по всюду, для отысканія убѣгающихъ отъ начертанія имени и печати его свѣрныя.

4) Паль, палъ Вавилонъ великій, всего міра смѣшеніе, царство и слуга Антихриста: предрѣченное Апостоломъ всеобщее отступничество разпространилось повсюду; предсказанная Давиломъ мерзость запустѣнія во всемъ развити: нѣтъ уже ни истинной церкви, ни таинствъ истинныхъ, ни Бога истиннаго въ Троицѣ покланяемаго. Онъ вѣруеть въ Троицу, въ Троицу пребеззаконную: это змій діаволь лже-пророкъ — Никонъ, въ лицѣ лже учителей нечестивыхъ, Антихристъ Императоръ. Во имя этой то троицы мы, вавилоняне, крестимся, ей поклоняемся, ее исповѣдуемъ въ нашемъ символѣ вѣры. Бога же истиннаго Ісуса Христа распинаемъ своимъ поклоненіемъ Ісусу и проч.

5) Царствованіе Антихриста не продолжительно: всѣ признаки, предрѣченные Апостолами и многими святыми, на яву предъ глазами нашими; все идетъ противъ Бога и нравы, всѣ живутъ не похристиански; до конца тлѣетъ благочестіе, во всемъ царствуетъ нечестіе, въсто законовъ водворилось вездѣ беззаконіе, лихоимцы всѣ гради содержатъ: во всемъ убо духъ Антихристовъ возвѣя на насъ. Слѣдовательно близка гибель Антихриста, всего Вавилона его, бѣсовъ его и поклоняющихся ему: насталь день Христовъ.

6) Сего ради подобаеть служить единому Господу; оному же льстецу и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его не повелѣно. Слушайя бо повелѣній чувственнаго Антихриста, слушаеть самаго сатаны, спасетя только не покорившійся мучителю; до самаго дне суднаго непокоривыми быти Антихристу повелѣно... Неподобаеть бо боятиса лица царя, тогда Богъ отъ царя прогнѣвляемъ бываетъ. Этаго мало: съ нимъ должно вести брань; день бо Христовъ есть день брани съ діаволомъ, царемъ всего міра должно вести брань и съ бѣсами его, и съ Вавилономъ, великой блудницей; воздадите ей вдвое, какъ она воздала вамъ. Эта непокорность, эта брань теперь только духовная, ведется всѣми даже дѣвами, упорно, ожесточенно, самымъ рѣшительнымъ, самымъ дерзкимъ непризнаніемъ ни царской, ни другихъ земныхъ властей, и отреченіемъ отъ всего ее напоминающаго; нѣкоторые впрочемъ на основаніи повелѣнія св. отцовъ: платить дань и Діоклитіану мучителю, если онъ не будетъ гнать ихъ, согласны и на мировыя условія, слѣдующаго содержавія; аще вы царю повелиши соблюсти правую вѣру, якоже днесъ пребываю, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни то, ни чести, ни дани.

7) Кто не дерзаетъ вступить въ открытую брань съ Антихристомъ, тому должно по заповѣди Спасителя выдти изъ Вавилона, чтобъ не повергнуться всеобщей заразѣ и гибели, оставить все и идти вслѣдъ его; словомъ, бѣгать и таятиса. Одни на основаніи текста: се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, живутъ по лѣсамъ въ кельяхъ и землянкахъ; другіе по наставленію Спасителя, данному Апостоламъ: аще гонять вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другой, — бродятъ по городамъ и селеніямъ, укрываясь въ поднольяхъ; нѣкоторые только таятиса подъ

Спасительнымъ страхомъ, въ разныхъ каморкахъ и скрытныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ тайниками. На этомъ основаніи всѣ они въ народѣ называются бѣгунами или, частіе, подпольниками, а вѣра ихъ бѣглоу. Въ слѣдъ за побѣгомъ, подается о томъ объявленіе; съ этого аята начинается жизнь, жизнь свободы и необузданной воли. Въ этомъ новомъ царствѣ никакія бумаги, напоминающія о прежнемъ подданствѣ властямъ, не допускаются: странники могутъ имѣть паспортъ — только отъ Царя Небеснаго.

8) При угрожающей близости конца міру, напрасны всѣ мірскія попеченія и труды: сѣяте въ тлю сѣмена ваша, сказалъ пророкъ; все страждуще труждаете нивы ваша, созиждутъ грады и не могутъ пожити въ нихъ; насаждать винограды и не могутъ вкусити отъ плода ихъ.

9) Странникамъ предназначены попеченія и труды только апостольскіе. Каждый странникъ, коими паче наставникъ, есть вселенскій учитель и апостолъ. Тѣло ваше страхомъ Божиимъ накажемъ и прочимъ путь ко спасенію уважемъ... Вы же духовніи, вамъ Богъ препоручилъ братію меньшую, откормите ю духовною пищею...

Такъ пишутъ, такъ объясняются странники въ своихъ показаніяхъ. Такимъ образомъ одна изъ основъ секты страннической есть идея пропаганды, какъ и въ сектѣ Филипповой. Но въ сей послѣдней эта обязанность предоставляется свѣдущимъ въ писаніи и приготовившимся инокамъ: здѣсь, по примѣру основателя, всякій бродяга — вселенскій учитель; всякая дѣвка, по примѣру его спутницы, можетъ быть учительницей; всякій учитъ и дѣйствуетъ по своему; хотя есть совѣты старцевъ, есть уставы, есть наказанія, но ихъ никто не слушаетъ и не боится.

10) Одинъ только странникъ есть христіанинъ, Христовъ чловѣкъ; раскольники прочихъ сектъ еретви. — Вотъ на это доказательства, представляемая главою страннической секты крестьяниномъ *Никитой Семеновымъ*:

а) Не послушавъ гласа Божія, вызывающаго изъ Вавилона, и оставшись въ темномъ царствѣ Антихриста, признали себя его подданными;

б) вмѣсто того, чтобы вести съ нимъ брань, даютъ ему дань;

в) Испрашивая позволенія имѣть свою вѣру, отреклись свободы Евангельской и такимъ образомъ свободу вѣры предали ратнымъ въ работу: вѣтъ примѣра, чтобы вѣрные у нечестивыхъ властей испрашивали на то позволеніе;

г) Приняли тропарь съ моленіемъ за нечестивую власть, какъ за благочестивую, и такимъ образомъ сами сдѣлались отступниками отъ благочестія;

д) Принимаютъ присягу въ начальство воинскаго ига, цѣлуя Никоніанскій крестъ и евангеліе и, что еще горше, вмѣсто себя другихъ

подъ это нечестивое иго посылають и такимъ образомъ сами дѣлаются, въ войнѣ нечестивыми;

е) Въ царскіе дни освѣщаютъ улицы вмѣстѣ съ нечестивыми и, чрезъ то дѣлая позорище, подлежатъ положенному за то провлятію;

ж) Градоначальниковъ и поповъ въ дома принимаютъ и угощаютъ;

з) Вообще входятъ въ сношенія всякаго рода съ нечестивыми и оттого многое переняли отъ нихъ;

и) Не сохраняютъ иночества и вступаютъ въ незаконные браки, ересь блудодѣйская, ибо безъ священства нѣтъ уже тайнъ, кромѣ части мысленнаго дѣтелію (добрыми дѣлами);

і) Ложно мудрствуютъ, будто, стоя подъ властію Антихриста, можно имѣть и царство Божіе, и церковь, и вѣру въ сердцѣ, будто по нуждѣ и закону примѣненіе бываетъ. Нѣтъ, та вѣра мертва, которая не исповѣдывается дерзновенно устами, и этотъ законъ не примѣняемъ;

б) Не право мудрствуютъ, будто печать Антихриста единственно въ наложеніи шепоти на чело и правое плечо: нѣтъ, она отпечатлѣвается въ помраченіи ума и направленіи воли ко злу въ мысляхъ по мысли Антихриста, въ дѣяніяхъ сообразно съ его волею.

л) Записываясь въ Никоніанскія исповѣдныя росписи, думая обмануть тѣмъ Антихриста, обманываютъ только себя самихъ, глаголюще: только бы дѣла того не творити. Это такое же отсутствіе, какъ и на дѣлѣ.

м) Никоніане же, называя не участвовавшихъ съ ними въ нечестіи (то есть странниковъ) христосрапинателями, возносятъ этимъ самымъ хулу на Духа Святаго, которая не прощается ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Наконецъ 11) Странникъ не долженъ имѣть никакой собственности и, какъ Христовъ человекъ, жить на чужой счетъ, во имя Христа, которому все принадлежитъ. Понятіе о собственности, законы, ограждающіе права ея, вымышлены Антихристомъ, по внушенію діавола: ибо раздѣленіемъ народа на сословія, раздѣленіемъ правъ и обязанностей каждаго и размежеваніемъ земель всѣ удержаны при имѣніихъ своихъ; сице устава императоръ коемуждо глаголати свое, сей же глаголь св. Златоустъ провлятымъ и сквернымъ называетъ; глаголь мой отъ діавола, рече, введеса; вся бо вамъ общая сотворилъ есть Богъ.

Такимъ образомъ въ числѣ основныхъ идей страннической секты есть чистый коммунизмъ. Этотъ коммунизмъ ограничивается правомъ пользованія всѣмъ, что есть въ домахъ христороубцевъ, ихъ принимающихъ: однимъ въ видѣ милостыни, другимъ съ согласія хозяевъ, а инымъ по праву учителей, т. е. имуществомъ и деньгами, уносимыми ихъ адептами. Сочувствіе къ Бѣгунамъ замѣтно больше въ ворахъ и разбойникахъ. Встрѣчаясь съ ними въ лѣсахъ, они поручаютъ говорить своимъ братьямъ: что они берегутъ странниковъ, проводятъ ихъ чрезъ лѣсъ и смотрятъ, чтобъ ихъ не трогали. За то и странники питають

къ нимъ сочувствіе: разбойникъ такое же естество, Господь сотворилъ его въ свое естество. По этому средству естества вѣрованій и дѣяній, разбойническій атаманъ Пашка, во все время производства надъ нимъ военнаго суда, упорно показывалъ себя *странникомъ и Христовымъ человекомъ*, непомнящимъ родства.

Какъ видитъ читатель, ⁸⁾ изложенныя умствованія Евфимія общи всему *безпоповству*. Онъ и не формировалъ ихъ иначе. Ему нельзя безъ тяжести приписать, на первыхъ порахъ, даже простой сметливости, — сознательно пользоваться для пропаганды броженіемъ простонародья конца XVIII столѣтія, сметливость эта явилась у него послѣ, когда онъ имѣлъ около десятковъ двухъ приверженцовъ и когда быстрота успѣховъ его пропаганды представлялась довольно ясно. Онъ совершилъ такой процессъ въ образованіи странничества: извѣстно вамъ, блюстители старой вѣры, таеъ долженъ былъ обдумывать свою проповѣдь Евфимій, что старовѣрчество отдѣлилось отъ Никоніанства ни для чего инаго, какъ для поддержанія и сохраненія въ чистотѣ древняго православія; но нынѣшнее старовѣрчество совсѣмъ не то, какимъ было прежде; оно начало измѣнять своему дѣлу, вступивши въ сдѣлку съ Никоніанами, отъ которыхъ начали вѣнчаться и проч., чего не допускалось первыми основателями раскола, — надо же воскресить древнее старообрядческое подвижничество, представителями котораго были скитники и скитальники поморскіе, вотъ я и проскитался чуть не цѣлую жизнь, ища подвижничества. Но потомъ когда Евфимій увидѣлъ, что сочувствіе къ нему въ старообрядествѣ возбуждено, когда явились ищущіе скитальничества фанатики, тогда его бѣгство уже само собою легло въ основу секты. Наконецъ, когда подъ вліяніемъ разныхъ пугачевщинъ расплодилось бѣглецы отъ помѣщиковъ, православные, приставшіе къ расколу вообще, и къ странничеству по преимуществу, по понятному средству съ нимъ въ положеніи, тогда должна была усилиться пропаганда Евфимія между православными, которымъ выставялась на видъ тяжелая жизнь отъ податей, рекрутчины и свободная жизнь странничества.... Все это должно было логически развиваться по естественному ходу событій, а ни мало не по реформатскимъ затѣямъ Евфимія.

Когда дѣло о Бѣгунахъ слѣдственною комиссіею представлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и здѣсь отчасти разсмотрѣно, то

⁸⁾ Прав. обозрѣн. 1864 г. Авгус., стр. 3 и 5.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ его на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора синода, обращаясь къ нему съ просьбою, — сообщить ему по сему предмету заключеніе. При этомъ отношеніи Министра, были препровождены и представленныя Вутурлинымъ относящіяся къ сему дѣлу бумаги.

По полученіи этого отношенія, отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оберъ-прокуроръ Синода немедленно далъ предложеніе синоду (отъ 6 февраля 1854 году, за № 750), представить на усмотрѣніе его копію съ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ упоминаемыми въ этомъ отношеніи приложениями. Такимъ образомъ, дѣло Синода началось съ предложенія оберъ-прокурора, и синодъ занялся этимъ дѣломъ. Всѣ упомянутыя въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ бумаги объ открывшейся въ ярославской губерніи страннической сектѣ, были препровождены, при секретномъ указѣ, къ Митрополиту Московскому, Филарету, и на предварительное его разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы соображеніе свое по онымъ, онъ предоставилъ Синоду въ скорѣйшемъ по возможности времени. Московскій Митрополитъ и далъ тонъ всему ходу дѣла, указавъ, дакъ должно дѣйствовать и что дѣлать въ подобныхъ случаяхъ власти гражданской; и вотъ его точка зрѣнія на мѣры, какія должно было принимать въ отношеніи къ сектѣ странниковъ. „Добрая мысль броткаго правительства—ни кого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ; но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ. Что царь есть антихристъ, что властей, законовъ, уплаты податей, военной службѣ должно убѣгать, какъ принадлежностей антихриста, это все мнѣнія страннической секты, принадлежащія къ ихъ вѣрѣ. Не преслѣдовать сихъ мнѣній — значитъ не останавливать дѣйствія злыхъ силъ, которыя стремятся разрушить государство. Далѣе, комитетъ опасается, чтобы преслѣдованіе не породило въ странникахъ фанатизма: но какой фанатизмъ можетъ быть злѣе и вреднѣе того, который уже въ нихъ есть? Комитетъ предлагаетъ мѣры правительственныя и гражданскія. Сужденіе о нихъ принадлежитъ государственной власти. Но да будетъ позволено зазѣтить, что предложеніе комитета: „подвергать взыскацію тѣ общества или общины, среди коихъ обнаружится пристанодержительство бродягъ сего рода, наложеніемъ денежнаго штрафа,“ есть такая мѣра, которая можетъ быть приложена развѣ къ одному селу Сопелкамъ, а въ общемъ видѣ несправедлива и не соотвѣтственна цѣли. Положимъ, что въ деревнѣ, состоящей изъ 50-ти дворовъ, завелся одинъ пристанодержатель странниковъ. Положимъ, что трудно скрыться отъ всѣхъ,

и что нѣкоторые могутъ замѣтить сіе случайно, по сосѣдству, по неосторожности или довѣрчивости въ разговорахъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, найдутся пять или десять домовъ, болѣе или менѣе совпавшихъ: но за что постраждутъ прочіе 40? Благонамѣренный хозяинъ не имѣетъ права ходить по домамъ всей деревни и досматривать, нѣтъ-ли тайника или обѣлаго. При томъ, такая мѣра вмѣсто правосудія надъ однимъ или надъ немногими виновными, отягощала бы и волновала цѣлую вотчину. Наконецъ, комитетъ, занимаясь общими мѣрами противъ преступниковъ, не довольно приближаетъ свои сужденія къ преступникамъ, которые находятся предъ глазами и извѣстны по именамъ и дѣламъ. Зло велико. Распространители зла многочисленны и дѣятельны. Благодаря тщательному дознанію и изслѣдованію произведенному—они въ виду. Въ сихъ обстоятельствахъ надобно снѣшить, чтобы каждаго распространителя зла остановить на его пути и лишить возможности продолжать распространеніе зла.“

Новое Высочайшее повелѣніе по дѣлу о странникахъ было совершено въ духѣ представленной записки московскаго архипастыря, мѣстами сходно даже до одинаковости выраженной съ тою запиской. Исполняя порученіе синода, митрополитъ Филаретъ въ іюнѣ того же года, представилъ въ синодъ (при особомъ донесеніи, отъ 7 іюня 1854 года, за № 49) полную записку. По важности выводовъ, эта записка заслуживаетъ того, чтобы познакомиться съ нею. Мы не будемъ излагать здѣсь всѣ основанія, которыя заимствуетъ Филаретъ изъ показаній самихъ странниковъ, а только прослѣдимъ, какииъ путемъ умозаключеній онъ пришелъ къ окончательному выводу о мѣрахъ, которыя должны быть употреблены противъ сектаторовъ со стороны власти.

Разсмотрѣвъ предварительно акты ярославскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, заключающіеся предположеніями о способахъ къ уничтоженію секты,“ Филаретъ приступаетъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію происхожденія секты, ея ученія и духа изъ дознанныхъ до нынѣ дѣлъ сектаторовъ. Говоря о началѣ секты, онъ называетъ ее: „дщерію толка безпоповщинскаго, злымъ наслѣдіемъ своей матери“ и прочіе; далѣе слѣдуютъ доказательства изъ сочиненія Евфимія и показаній странниковъ; здѣсь же говорится и объ основателѣ секты, объ уставѣ, котораго держатся странники, объ отношеніи ихъ къ расколу — безпоповщинѣ вообще, и къ Филипповскому и Феофановскому согласіямъ, и къ Преображенскому кладбищу — въ частности. Изъ всего этого онъ выводитъ такое заключеніе: „Если-бы вредной безпоповщинской сектѣ

не было допущено той свободы дѣйствовать и распространяться, какую она имѣла, частію по избыточеству снисхожденію правительства, а еще болѣе по причинѣ потворства мѣстныхъ начальствъ, то не родилась бы вреднѣйшая секта странниковъ. Если-бы не Евфимій—бѣглый въ Москвѣ, потомъ военный дезертиръ, въ поморскомъ скитѣ, опять въ Москвѣ, потомъ въ Ярославлѣ и тамошнихъ деревняхъ, хотя однажды и взятъ былъ въ руки правосудія и въ нихъ удержанъ, то не существовала бы зловредная секта странниковъ».

Далѣе, разбирается ученіе странниковъ по отношенію къ правительству. Здѣсь, въ показаніяхъ странниковъ, данныхъ при слѣдствіи, слѣдовательно при такихъ обстоятельствахъ, когда они не только не имѣли причины преувеличивать, но имѣли сильное побужденіе скрывать, или смягчать свои мнѣнія, ведущія къ строгости правосудія, ясно видно, что, по ученію страннической секты, не позволительно ни записываться въ ревизію, ни платить подати, ни принимать должности съ присягою, ни вступать въ военную службу, ни даже нанимать за себя въ рекруты другихъ. Изъ этого Филаретъ выводитъ заключеніе, „что ученіе страннической секты не только противно ученію православной церкви, но и отвергаетъ верховную власть, и законы, и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей. Слѣдовательно, живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую либо пользу Государству, а имѣютъ стремленіе причинять оному вредъ и разстройство. Поэтому, по справедливости слѣдуетъ заключить, что такіе люди сами себя лишаютъ права пользоваться благодѣяніями государства, и оно, по закону возмездія, въ правѣ, а по закону самоохраненія, даже обязано дѣйствовать къ уничтоженію такой секты.“

Разбирая нравственность странниковъ вообще, митрополитъ Филаретъ говоритъ: „Люди, которые рѣшились не уважать законовъ церкви и государства, могутъ ли постоянно уважать правила, выдуманная для себя и для другихъ бѣглыми мѣщаниномъ и бѣглыми солдатамъ?“ „А о дѣлахъ послѣдователей его срамно есть и глаголати...“ „Все сіе,—заключаетъ онъ,—ведетъ къ заключенію, что странничество требуетъ не снисхожденія, а строгости правительства“.

Неменѣе строгъ взглядъ Филарета на „невнимательность“ должностныхъ лицъ, обязанныхъ противодѣйствовать злу, какъ въ самую ближайшую причину распространенія секты. Дѣло касается здѣсь не однихъ ближайшихъ, мѣстныхъ полицейскихъ властей, но и лицъ духовныхъ. И къ тѣмъ, и къ другимъ онъ относится равно строго, даже къ по-

слѣднимъ еще строже чѣмъ въ первымъ. Исчисливъ отеривающіеся изъ дѣла факты невниманія духовныхъ пастырей къ распространенію раскола, представивъ все данныя для окончательнаго заключенія, Филаретъ полагаетъ, что нужно.

1) „Подвергнуть строгой отвѣтственности священниковъ, въ приходахъ коихъ значительно распространилась секта странниковъ, и которые не оказали себя дѣятельными къ открытію и вразумленію заблудшихъ, и священниковъ, виновныхъ въ потворствѣ и сокрытіи сектаторовъ ложными записями въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ, удалить отъ мѣста, съ низведеніемъ въ причетническую должность, а подозрительныхъ отвести на другія мѣста и замѣнить ревностными къ дѣламъ службы. Безъ сомнѣнія, одинъ изъ первыхъ долженъ подвергнуться таковой отвѣтственности Сопѣлковскій священникъ, котораго все село наполнено сектаторами, наставниками, пристанодержателями, странниками, открыто живущими въ большомъ числѣ и составляющими свои сборы, и который живетъ съ семи раскольниками дружно.

2) „Обратить строгое вниманіе на благочинныхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ значительно распространилась секта, и невнимательныхъ замѣнить бдительными, а завѣдомо потворствовавшихъ, сверхъ удаленія отъ должности, подвергнуть справедливому взысканію.

3) „Объ усмотрѣнной еретической злоредной сектѣ, подъ видомъ и наименованіемъ странниковъ, и о ея ученіи и направленіи дать обстоятельное свѣдѣніе всеѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, а они должны предписать подвѣдомымъ священнослужителямъ, чтобы старались узнавать образъ мыслей людей, являющихся въ видѣ странниковъ, и въ случаѣ открытія сектаторовъ, доносили о нихъ епархіальному архіерею, и чтобы людямъ, расположеннымъ къ страннопріимству, внушали осторожность, дабы не приняли волею въ овчей одеждѣ.

4) „Дать такое же свѣдѣніе академіямъ и семинаріямъ для соображенія при преподаваніи ученія противъ раскола и ересей.

5) „Употребить неукоснительныя и дѣятельныя мѣры, чтобы прекратить дѣйствія имѣющихся уже въ виду наставниковъ, и особенно имѣющихъ преимущественное вліяніе на секту, каковы, напр., Федоръ Кривой, бѣглый кантонистъ, и Никита Семеновъ. Какъ онъ вообще явно и тяжело виновны, потому что отвергаютъ всякую власть и все общественныя обязанности и потому что суть бѣглые солдаты: то не только справедливымъ, но для нѣкоторыхъ даже снисходительнымъ замѣномъ наказанія по суду, можетъ быть для нихъ устраненіе отъ общества, кото-

рому они таки вредны, и заключеніе въ Соловецкій монастырь или подобное мѣсто подь строгій надзоръ и вѣстѣ для попеченія сихъ вразумленіи и обращеніи на путь истины.

6) „Подобнымъ образомъ поступать и съ тѣми изъ ординарныхъ странниковъ, которые съ особенною наглостію и ожесточеніемъ выставляють себя призрителями власти или явнѣ прочихъ запятаны развратомъ.

7) „Прочихъ странниковъ предать обыкновенному суду за побѣгъ и неисполненіе общественныхъ обязанностей, а также пристанодержателей, достаточно въ семь обличенныхъ, предать суду за пристанодержательство съ особымъ наблюденіемъ за вѣрнымъ и неукоснительнымъ дѣйствіемъ правосудія.

8) „Сильно потрясти и по возможности очистить село Сопѣлки, какъ главное гнѣздо секты. Всѣ тайники уничтожить и объявить хозяевамъ, что у кого вновь найденъ будетъ тайникъ, тотъ подвергается высканію, какъ пристанодержатель бѣглыхъ, хотя бы у него и не нашлось бѣглаго. Моленныя, въ коихъ собирались странники, также уничтожить. Поставить губернскому начальству нѣсколько разъ въ годъ, чрезъ непосредственно назначаемыхъ и посылаемыхъ чиновниковъ, обозрѣвать дома Сопѣлковскихъ обывателей во всѣхъ частяхъ, для усмотрѣнія, нѣтъ-ли тайника и не скрываются ли бѣглецы, и сію мѣру прекратить только тогда, когда въ продолженіи трехъ лѣтъ не окажется ни одного тайника и ни одного бѣглаго.

9) „Усилить денежное высканіе съ хозяина дома, который держалъ безпаспортнаго.

10) „Усилить законы о бродягахъ; стыдно смотрѣть, какъ бродяга ненаказанно смѣется надъ законною властію, называя себя не помнящимъ родства, когда всѣ увѣрены, что это ложь, или называетъ своею родиною попеременно нѣсколько городовъ, дабы между тѣмъ, какъ по сему дѣлу продолжается бесполезная переписка, спокойно жить въ тюрьмѣ, гдѣ хорошо кормятъ, и высматривать случай къ побѣгу, или беззаботно ждать путешествія въ Сибирь, которое для него не хуже бродяжничества, добровольно имъ избраннаго“.

Мнѣніе митрополита Филарета одобрено не только Синодомъ, но и Высочайшею волею. Оно послужило основаніемъ всѣхъ дальѣйшихъ распоряженій власти относительно сектантовъ.

По подробномъ и внимательномъ разсмотрѣніи всего изложеннаго въ запискѣ митрополита Филарета, Синодъ, опредѣленіемъ отъ 26 октября (10 декабря) 1854 года, положилъ: 1) Соображенія Пресвящен-

наго Митрополита Московскаго Филарета, Св. Синодомъ исполнѣ принимаема, сообщить посредствомъ г. Оберъ-Прокурора Министру Внутреннихъ Дѣлъ на его усмотрѣніе и зависящее распоряженіе; 2) Кромѣ того преосвященнымъ Ярославскому Нилу и Костромскому епископу Филіффею даны соотвѣтственныя важности дѣла строгія предписанія; 3) записка изъ настоящаго дѣла препровождена изъ Св. Синода къ ректору С.-Петербургской духовной академіи, епископу Вянницкому Макарію (нынѣ архіепис. Литовскій), съ тѣмъ чтобы онъ составилъ изъ сей записки подробное и точное извлеченіе, съ полнымъ объясненіемъ ученія и направленія зловредной секты странниковъ, и представилъ такое извлеченіе въ Синодъ для отсылки къ епархіальнымъ архіереямъ, а также въ академическія и семинаріическія правленія къ соображенію—первымъ по принятію мѣръ къ обнаруженію сектаторовъ и превращенію дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій,—а послѣднимъ при преподаваніи ученія противъ ересей и расколовъ⁹⁾.

III.

Было ли Бѣгунство въ древней Руси.—Житіе Евфимія у купчихи Пастуховой.—Начало пропаганды Евфимія.—Обличительное посланіе его къ старцамъ Преображенскаго кладбища.—Пропаганда его въ дер. „Малышевой“.—Первые послѣдователи Евфимія.—Бѣгство его въ Галичскіе лѣса Костромской губерніи.

Мы сказали, что бѣглый солдатъ Евфимій всего менѣе былъ серьезнымъ, религиознымъ реформаторомъ. На путь бѣгунства толкнула его жизнь; бѣгунство положилъ онъ и въ основу своей секты. Происхожденіе секты собственно для Евфимія было, поэтому, дѣломъ чисто случайнымъ. И это дѣло пропало бы въ другое, какъ, напр., въ теперешнее, время. Бѣглецы всегда были въ расколѣ, но фактъ такъ и оставался фактомъ. Не мудрено, что онъ ѳстался бы простымъ фактомъ и послѣ, еслибы, на счастье Евфимія, проповѣдь его о бѣгунствѣ не совпала съ увеличеніемъ общественныхъ и религиозныхъ неурядицъ, которыя въ концѣ XVIII столѣтія слишкомъ рѣзко выставлялись на видъ.

Бѣгунство, какъ фактъ¹⁰⁾ историческій, не новость: въ древней Руси оно процвѣтало въ очень широкихъ размѣрахъ; можно сказать даже, что

⁹⁾ Вѣстникъ Европы 1872 г., кн. II стр. 261—269.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 296.

оно составляло одну изъ формъ древней жизни. Служа выраженіемъ протеста противъ стремленій правительства подчинить хоть какому нибудь контролю свободно расхаживавшій по широкой Руси простой людъ, бѣгунство, пользуясь почитаніемъ русскими людьми иночества, искало себѣ пріюта въ монастыряхъ и пустыняхъ. Лишь бы добраться до обители, принять постриженіе, и тогда представляется полная свобода, подъ прикрытіемъ монашеской рясы, расхаживать вездѣ, гдѣ вздумается, безъ всякаго опасенія попасть снова подъ власть помѣщика. Чѣмъ сильнѣе была настойчивость правительства подчинить централизирующему началу народъ, тѣмъ большихъ размѣровъ достигало бѣгунство. Около времени Алексѣя Михайловича такіе странствующие монахи разлились по всей Россіи; мавія на эту форму бѣгунства дошла до того, что постриженіе стало совершаться даже не въ монастыряхъ, а въ частныхъ домахъ чрезъ странниковъ и монаховъ. Во время Алексѣя Михайловича вышелъ цѣлый рядъ постановленій противъ бродяжничества и постриженія.

Когда явился расколъ, онъ прямо принялъ эту форму бѣгунства. Но такъ какъ начало его кроется вовсе не въ религіозныхъ стремленіяхъ, то древніе русскіе люди и потомъ раскольники никакъ не могли въ своей иноческой жизни добраться до дѣйствительнаго, въ собственномъ смыслѣ религіознаго бѣгунства.

Но возвратимся въ жизнеописанію Евфимія. Оскорбленный московскими старцами на Преображенскомъ кладбищѣ, Евфимій, съ неразумною своею спутницею, Приною Ѳедоровой, направился въ ярославскую губернію. Здѣсь, съ одной стороны, онъ больше могъ рассчитывать на пропаганду, — такъ какъ ярославская губернія переполнена раскольниками, правдивая распущенность которыхъ, какъ людей промышленныхъ, уже возбуждала неудовольствіе въ старикахъ, а съ другой, помехонскіе и другіе дѣса, отдѣляющіе нѣсколько губерній рядомъ, представляли, въ случаѣ разныхъ неудачъ, несравненно больше безопасности для бѣглецовъ, чѣмъ другая какая либо мѣстность. Но пока не было надобности избѣгать жилыхъ мѣстъ, особенно населенныхъ раскольниками; Евфимій и его любовница, посѣтивши „богомольцевъ“ въ Ярославль, остановились въ *Коровинской слободѣ*, у купчихи Пастуховой. Отсюда собственно и началась пропаганда Евфимія.

Пастухова, какъ женщина уже пожилая, выдавшая, можетъ быть, не мало на своемъ вѣку, была теперь не прочь отъ аскетическихъ тенденцій бывшаго солдата; но такъ какъ она, по своему богатству,

была женщина не безъ вліянія въ расколѣ, содержала у себя пріютъ для бѣдныхъ, то на сторонѣ Евфимія очутились и прихлебательницы ея, жившіе на счетъ „благодѣтельница“. Евфимій скоро увидѣлъ себя, въ своему удивленію, въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, что ему была уже возможность, изъ приверженцевъ Пастуховой, составить „совѣщаніе-соборъ“ и отъ имени новаго общества отправить внушительное посланіе къ старцамъ Преображенскаго кладбища. Совѣщаніе приверженцевъ Евфимія и Пастуховой, происходившее въ 1784 г., направлено было противъ одного, главнымъ образомъ, пункта—раскольническаго двоедушія и по отношенію къ православію и православному правительству и вообще противъ раскольнической распущенности. Съ точки зрѣнія истиннаго раскольника, это дѣйствительно одна изъ слабыхъ сторонъ раскола. Ее-то и громить со всею силою Евфимій. Вотъ это посланіе Евфимія къ преображенскимъ старцамъ ¹¹⁾.

Посланіе Евфимія къ „преображенскимъ старцамъ.“

Апокалипсичный (глав. XIII) звѣрь есть царская власть; Икона его—власть Гражданская, тѣло же его—Духовная.

Въ имени патріарха Никона число звѣрно 666, ибо онъ по гречески въ бѣльцахъ Никитіосъ (н=50, и=8, к=20, я=8, т=300, і=10, о=70, с=200) речеся. При немъ совершилось паденіе Вавилонское, т. е. всемірное отступничество отъ Православнаго вѣры, чрезъ введеніе вездѣ богохульныхъ книгъ его.

Приде же и послѣдній врагъ Божій, чувственный Антихристъ, на Великороссійскую сѣдѣ державу, поплѣни вся храмы Божія, пусты сотвори вся церкви Христовы.

Кто убо есть скверный оный чувственный Антихристъ? Не инаго мню, развѣ Петра I. врага же Божія послѣдняго: о немъ бо ясно св. Кирилль Іерусалимскій рече: во имя Симона Петра изать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ. Въ началѣ бо указныхъ повелѣній своихъ рече: Мы, Божію милостію, Императоръ, понеже (съ нимъ) въ еретическомъ провозглашеніи и діаволь провозглашается.

Яко-же въ сатанѣ число имени его знаменаетъ Титианъ (т=300, и=8, т=300, и=8, н=50) 666, тако и въ Петрѣ властительное имя его императоръ тоже показываетъ 666. Понеже Петръ не пріять на ся царскаго имени; восхотѣ по Римски именоватися императоръ, а въ Римлянахъ оное императорское именованіе безъ м состоится, яко же то показываютъ троязычныя буквари, сирѣчь иператоръ (і=10,

¹¹⁾ Лондонск. сборн. о расколѣ, т. IV, стр. 252—255.

$n=80$, $e=5$, $p=100$, $a=1$, $t=300$, $o=10$, $r=100$). Исчисливъ обоє титинъ и иператоръ узриши (въ томъ и другомъ) 666.

Начатіе скверныя печати онаго чувственнаго Антихриста, налагаемой на тѣлѣхъ человѣческихъ (Апокалипсѣ XII, 9) отъ начатія онымъ императоромъ народныя описи знаменаетъ быти. Понеже до сей описи человѣцы свободны бѣша. Онъ же описавшійся народъ въ груди собра; хотя его во власти своей удержати, по реченному Ипполитомъ (Рим. папой): Антихристъ соберетъ расточенные люди.

Въ оной описи по сатанину велѣнію, въ двойной, по расколу, окладъ записатися повелѣваетъ.

Для народнаго описанія посла чувственные бѣсы, глаголавшіе по всюду о немъ, яко о богѣ своемъ: царь велій явися всей земли, и ложное отступническое Никоново ученіе православнымъ быти проповѣдавшихъ. Проклятую же мерзость запустенія православіемъ нарицати отнюдь не возможно.

И по реченному: тогда беззаконный вознесетъ сердце и соберетъ бѣсы въ образѣ человѣчи и сотворитъ изъ нихъ себѣ начальники, будетъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ, яръ, нестроенъ, страшенъ, ненавистенъ, мерзокъ, мучитель лукавъ воззоветъ гласомъ крѣпкимъ: кто силенъ, яко же азъ, кто Богъ велій развѣ мене, и чувственніи бѣсы его, по Ипполиту, возглаголютъ по всюду: царь велій явися... прїидите видите крѣпость его и силу, сирѣчь: діавола власть полная, егда сей врагъ поплѣни послѣдніе наслѣдіе Божіе Россійское царствіе, тогда наречеса царь быти всей земли, его же разсылщики чувственные бѣсы проповѣдаша крѣпость его и силу величества полномощную: новый Богъ дастъ вамъ вино, богатство многочисленное и честь, роскошное и славное житіе, плоти угодное, а не путь Господень укажетъ нужный и прискорбный, ведущій въ царствіе небесное, но законъ новый, разслабляющій, плотолубивый, пьянственный, раскольный, свипскій по Ипполиту: тогда даенія чести и богатства, балы, пиры и всякія роскошныя прохлады, взаимныя воздравствованія.

Прославляя онъ своего новоявившагося Дмитрія Ростовскаго Чудотворца, глагола: православія учителю, раскола искоренителю. Но вникните въ его Богохульную книгу—*розыскъ* и познаете: яко наченшихъ послѣдовати святымъ старопечатнымъ книгамъ раскольниками еретиками нарече, зане, по откровенію Богослова (Іоанна) изъ единыхъ его устъ исходящїе духи, яко жабы (Апокалипс. XVI, 13); вси они въ единомъ лицѣ зміевы гадины познаются быти, имъ же всеѣмъ глава седмглавыи змій (Апок. глав. XVII, 3).

Учредивъ съ хитростію запасныя хлѣбныя магазины, льстедь онъ даетъ малыя печати ради тоя скверныя. Подобно снѣди сему звѣрю издала указъ Анна Ивановна въ 1731 году. Сему же подобитя и дщерь того Петра—Елизавета въ 1745 году того же звѣря расширяя уста вѣщаетъ: Благочестивѣйшій Государь Императоръ Петръ Ве-

дикій въ обращенію гибнущихъ душъ на путь спасительный многая употреби тщанія въ 1714 и 1716 году соизволивъ повелѣть: расколь употребити въ окладъ, дабы осмотрѣся и уразумѣя свободно, къ пути спасительному прибѣгнути. Также и въ указѣ (императрицы Елизаветы) 1744 года сказано: какъ называются, такъ и пишутся ложно старовѣрцами, каковое названіе до раскольниковъ, яко до недоевѣрцевъ крайне не принадлежитъ: ибо они въ недалгихъ весьма временахъ отъ праваго пути и древней святой церкви сами отщепились. Подобно же въ 1745 и 1764 г. взыскуемы быша повсюду потаенныя раскольники, сирѣчь знаменавшіеся двуперстнымъ знаменіемъ.

Симъ отступническимъ наименованіемъ онаго Антихриста обоготвориша православнымъ быти, ввсегда онь преобрати святую богодухновенную книгу псаломскую, въ богохульную нарицая тѣхъ, кои знаменаютъ себе двуперстнымъ крестознаменіемъ, арианами, македоніанами, несторіанами и армянами проклятыми: Сицевый хульный глаголъ на Христа Бога за оное владычье знаменіе проклятіемъ и анафемою сынъ геенскій онь облагаетъ ихъ!!

Въ предоброй же книгѣ, избранной отъ св. отецъ, изданной при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, въ благочестія сіявшемъ и законъ Христовъ добре хранившемъ, еретиками и раскольниками названы Римляны и Латины, Лутеры и Кальвины, ихъ же обычаи онь введе.

Того ради не повелѣно оному льстецу и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его, слушая бо повелѣній онаго чувственнаго Антихриста, слушаетъ самаго Сатаны.

Спасется лишь непокоровившійся мучителю; до самаго дне суднаго неповоривымъ быти Антихристу повелѣно.

Покорившіеся же ему (выше приведенному указу 1722 года) трижды отрелись отъ Христа, ибо назвавшись раскольниками, Никона отступника со всѣми послѣдователями правыми быти разрѣшиша, ересь его оправдана, и весь соборъ святыхъ съ самимъ Господомъ осудиша, сирѣчь его ученіе похулиша. У нечестивыхъ бо просиша, дабы имъ позволили вѣру Христову пріяти, яко нѣкую купленную рабу.

Святый же Кириллъ Іерусалимскій не могущимъ противъ врага стати бѣгство проповѣдуетъ имѣти, глаголя: Страшливый да бѣгутъ, того ради достойтъ таитися и бѣгати, или съ нимъ на брань вступить, по тому же Кириллу.

Тѣмъ же и пророкъ рѣче: сѣяте во тлю сѣмена ваша, всуе, страждуща, труждаете нивы ваша (т. е. всуе теперь трудитесь) созиждутъ грады и не имутъ пожити въ нихъ, насадятъ винограды и не имутъ вкусяти отъ плода ихъ и вина ихъ испити.

Благодать же духовная одождаетъ сердца человѣчскія.

Въ семь посланіи, какъ видитъ читатель, Евфиміемъ проводится та мысль, что себты всѣ одинаково неудовлетворительны и что слѣ-

довательно необходимо образовать новую секту, которая приблизила бы расколъ къ ученію старыхъ поморскихъ епитовъ. И вотъ еедосѣвцы упрекаются за нерасторженія (это было при основателѣ секты еедосѣвцевъ) еретическихъ и поганныхъ браковъ и отиѣненіе иноческаго обряда, новопоморцы — за принятіе молитвы „за иновѣрныя власти“, новожены (основатель Василій Емельяновъ) за принятіе цѣрковнаго брака, филипповцы за признаніе странниковъ еретиками и т. д. Такъ формулировалъ свое отношеніе къ раскольнической семьѣ Евфимій. При той поддержкѣ, которую онъ нашелъ въ Коровинской слободѣ, онъ уже ставитъ вопросъ слишкомъ рѣзко: требуя переэрециванія, онъ прямо полагаетъ начало сектѣ, и уже въ его глазахъ рисуется пріятная для эгоизма роль пропагандиста и реформатора чуть-чуть не великаго человѣка. И вотъ Евфимій такъ ругаетъ раскольниковъ ¹²⁾ не его секты:

Обоя успѣхъ: и раскольникомъ писатися и за попами укрыватися. Сіи прилагающіеся Великороссійской цѣркви чада и виѣ Бога быти, исповѣдающе діавола, антихриста, отъ Христа отреклись; представляя злочестивымъ, по отпѣтіи, трапезу, подчуя ихъ и кланяясь, отцами ихъ нарицають: „покушай, батюшка,“ егда же дерзость ихъ поукротится и не начаша ихъ въ домы еъ себѣ пушати, тіи и сами не возымѣша еъ нимъ ходити; точію во время праздниекъ своихъ, егда они нечестиви еъ дому ихъ пріидуть, толкуще у вратъ, или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: давайте намъ за святость, или за праздничный молѣбенъ; они же износятъ еъ нимъ, яже ето можетъ, яко за святыню и моленіе: хлѣбъ, пироги, каравай, овесь, жито, а ищъ деньги и вланющеса отходятъ: вся сія отступническаія зрятея быти.

Еще нѣкая вещь, дѣйствуема зрится и записныхъ и укрывающихся. Нѣкоторые, въ познаніи вѣры находящіеся, мняще антихрист-обманути, егда приключися часъ смертный, тогда призываютъ духовника прежняго отъ никоніанской цѣркви, иже пришедъ исповѣдать, причаститъ и масломъ соборуетъ и награжденный отходятъ; за этимъ призванъ бываетъ и старовѣрческій учитель и за дверьми обрѣтается, смотритъ, еадъ воды приговоривъ, и егда той отопедъ, онъ абіе приступаетъ, приглашаетъ недужнаго въ кадъ; онъ же, отлагая крещеніе, глаголетъ: погодите, ожидая легкости, тогда приглашая крестити, егда самая смерть знаекъ показати хочетъ, сирѣчь зракъ измѣнится, уста заградятся, языкъ умоляетъ, духъ начнетъ заиматися; егда же окреститъ, тѣло его отдаетъ тому же Антихристу. У того же духа лука-

¹²⁾ Записка стат. сов. Синицина, подапная, М. В. Д. Арх. Дѣло.

ваго благословеніе взявъ погребати, онъ явѣ дѣйствіе свое исполняетъ, другіи же скрытно.

Какая есть нужда умирающему тѣло сатанино ясти и кровь змѣиу пити? ради домашнихъ сице исполняется, дабы по смерти домъ его не былъ разграбленъ...

Сего ради просятъ попа о благословеніи могилу конати, явѣ благословеніе приесть отъ духа лукаваго; въ нихъ яже (попахъ) онъ пребываетъ преисподней. Выкопавъ могилу, просятъ они духа лукаваго о погребеніи, онъ же упорствуетъ, ручаясь яко надъ раскольниковъ, тоже съ великимъ прошеніемъ и покорностію молятъ, вручающе ему пять рублевъ, инъ десять и сице едва убѣдятъ его; онъ же пришедъ гордый князь, несетъ тѣло къ храму своему и вѣрніи ему послѣдуютъ до гроба; по погребеніи за труды благодаряще ему отдають; сице они въ покорности духовнымъ властямъ пребываютъ. А ему бы, крестителю, яко главѣ, младенцу оному (т. е. укрывающемуся за попами) довело самому его погребати и со еретики его не ровнати, и крещеніе свое, данное ему, не таити, зане равнайся еретикомъ — еретьякъ есть, рѣче Григорій Богословъ.

Изъ Корвинской слободы ¹³⁾ Евфимій съ своею сожительницею отправился въ деревню Малышеву, Ярославскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ отъ с. Софьлокъ. Здѣсь онъ уже является бѣгуномъ, такъ сказать, по принципу. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ярославская полиція была опасна для Евфимія. Первыми послѣдователями Евфимія здѣсь были крестьяне: Егоръ Егоровъ — еедосѣвецъ, нѣкто Павелъ, Петръ Ѳедоровъ и прибывшая съ нимъ изъ Ярославля мѣщанка — отцвѣтшая дѣвица Екатерина Андреева. Мы сказали, что Егоръ Егоровъ былъ еедосѣвецъ. Этотъ фактъ стоитъ отмѣтить. Изъ исторіи странничества извѣстно, что сочувствіе къ нему между еедосѣвцами, филипповцами и старопоморцами преимущественно было сильно. Можно сказать даже, что странническая пропаганда почти исключительно находила себѣ поддержку въ филипповствѣ, еедосѣвствѣ и старопоморствѣ, оставшемся еще въ глухихъ захолустьяхъ Россіи; что для указанныхъ сектантовъ было заманчиво аскетическое направленіе, и бѣгунство нѣкоторое время было цѣлю, къ которой они въ концѣ концовъ стремились, какъ къ единственному пристанищу, гдѣ можно было удовлетворить ихъ монашескимъ тенденціямъ. Какъ московскіе поморцы подъ старость сдѣлались иноками преображенскаго владѣища, такъ точно еедосѣвцы и филипповцы думали искупить молодую разгульную жизнь въ странниче-

¹³⁾ Правосл. обозр. 1864 г. августъ стр. 310.

ствѣ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что на первыхъ порахъ странничество больше всего состояло изъ 50 — 60 лѣтнихъ и болѣе стариковъ.

Поощренный сочувствіемъ ¹⁴⁾, Евфимій началъ приводить въ Малышевой слова (разглагольствіе у Пастуховой) въ дѣло. Онъ началъ съ того, что окрестилъ самаго себя и тоже сдѣлалъ съ своими адептами: спутницей Ириной, Екатериной Андреевой, Егоромъ Егоровымъ, Петромъ Ѳедоровымъ и Павломъ. Двое изъ нихъ, Павелъ и Екатерина, по перекрещеніи Доминика, пожелали въ странство отправиться; послѣдняя скрывалась у Пастуховой, а первый, порядочный, должно быть, фанатикъ, былъ такъ неостороженъ, что только успѣлъ добраться до Пошехонья, какъ его схватила полиція, и потомъ онъ былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь. Но Евфимій съ своей Ириной и Егоромъ Егоровымъ думали устроиться покойнѣе. Они ушли въ галичскіе лѣса, Костромской губерніи, и поселились тамъ въ устроенной ими кельѣ, рассчитывая на привлеченіе къ себѣ поселенцевъ, обращаемыхъ въ странничество Доминикомъ и Павломъ, или желая, быть можетъ, положить основаніе столицѣ странничества, какъ это дѣлалось прежде, напримѣръ, Выговцами и зарубежными Ѳедосѣевцами.

IV.

Возвращеніе Евфимія въ дер. Малышеву.—Проповѣданіе ученія.—Организованіе секты.—„Цвѣтникъ“ Евфимія.—Смерть его 1732 г.—Погребеніе въ лѣсу.

Въ галичскихъ лѣсахъ дѣла Евфимія подвигались не слишкомъ быстро. Это заставило его вновь возвратиться въ д. Малышеву и съ большимъ успѣхомъ пропагандировать бѣгунство. Бѣглецы солдаты, капитаны, разоренные помѣщикамъ, или лѣнныя работники-крестьяне, не желающія побоевъ отъ будущихъ своихъ мужей или ищущія свободнаго разгула крестьянскія дѣвки, — всѣ недовольные и искатели приключеній находили пріютъ въ бѣгунствѣ.

При вступленіи въ странничество, Евфимій не требовалъ отчета о прежней жизни, а требовалъ лишь одного: уничтоженія законнаго паспорта. Вступающій въ секту долженъ былъ испросить разрѣшеніе на это

¹⁾ Тамъ же, стр. 311.

у наставника; затѣмъ онъ подвергался шестинедѣльному оглашенію, въ продолженіе котораго наставникъ училъ прозелита молитвамъ и понемногу посвящалъ въ тайны бѣгупства. Послѣ того совершалось крещеніе, непременно въ рѣкѣ и обыкновенно въ ночное время. Исключеніе допускалось только въ крайнихъ случаяхъ, напр., при тяжелой болѣзни, когда принимаемый въ секту крестился въ чану. При крещеніи мужчины присутствовалъ крестный отецъ, при крещеніи женщины — крестная мать. Готовящійся къ крещенію, раздѣтый совѣмъ, становился лицомъ къ востоку; наставникъ же читалъ молитвы, потомъ перевязывалъ его полотенцемъ, погружалъ три раза въ воду, нарекалъ другое имя, надѣвалъ кипаристный крестъ, который обыкновенно бываетъ въ оловянной оправѣ, и длинную бѣлую рубашку стариннаго покроя.

Евфимій установилъ, чтобы у каждаго бѣгуна была своя икона, мѣдная, складная, своя лѣстовка, подручникъ, чашка и ложка; впрочемъ, не запрещалось ѣсть изъ одной чашки другъ съ другомъ.

Послѣдователямъ своимъ Евфимій далъ ученіе письменное, назвавъ книгу свою *цвѣтникомъ*. Вотъ ¹⁶⁾ этотъ цвѣтникъ Евфимія.

ЦВѢТНИКЪ ЕВФИМІЯ.

1) Образъ звѣря (Апокал. глав. XIII, 14) сотвори патриархъ Никонъ, его же Лжепророкомъ, заступникомъ и предтечею Антихристовымъ писаніе нарече; зане онъ, по принятіи престола патриаршавъ грѣю лѣтѣхъ, егда правовѣренъ ся творя, присно бесѣдуя съ Сатавою, поучаемъ имъ о низложеніи древняго благовѣрія, еже како св. книги отложить, а вмѣсто ихъ своя новая начертавъ, церквамъ всей Россіи предати; и егда улучи царя въ томъ согласна, яко бы во исправленіе лучшее тѣя привести, обольсти его, ему же повелѣвшу абіе напечата ихъ церквамъ и монастыремъ, во исправленіе службы, дѣйствуемъ бѣсовскою силою губительною, разсылати тѣя нача по всемъ Епархіямъ, и аще кія и не хотяще, обаче приемлющя, службу по нихъ совершаху, кромѣ соловецкія обители и прочихъ малыхъ. Сице образъ звѣря сотвори онъ лжепрорскъ и уготова царя непоклоняющіяся ему избивати, еже и бысть въ Соловецкѣй обители отцѣхъ, ихъ же тогда до 500 братій горькою смертію житія сего лиши, посланиемъ войска на обитель.

2) Никониане послѣдняго Антихриста по Апостолу грядущаго ждуть, яко бы еще не приде, не по писанію бо изыскивають вещь. По-

¹⁶⁾ Записка Ст. Сов. Синицина о расколѣ въ Яросл. губ., подан. М. В. Д. -Архивъ. дѣло. Лондон. сборн. о рас., томъ IV стран. 259—270.

неже съ 1666 г. (годъ собора и введенія исправленныхъ книгъ) другому Антихристу послѣдному уже не сказуется быти на землѣ, но всѣхъ со онаго числа (лѣта) лъстець прельститъ и смутитъ и отъ правды отведеть.

3) Имя бо Антихриста 666 (Апокалип.) Онъ былъ на 1000 лѣтъ связанъ (глав. XX, 2); по семь развязанъ и сіе власть Римскую являетъ; возвратяся бо на 1-е свое возлюбленное мѣсто и нача отступленіе Папешено, егда исполнися 1555 лѣтъ бысть отступленіе Унитовъ къ папѣ, иже предтеча Антихристу наречеса, а по исполненіи 1666 лѣтъ наста день Христовъ, день брани съ діаволомъ; при Антихристѣ бо съ самѣиъ сатаню братися имуть, иже и воцарится по Ефрему во всеи мѣрѣ.

4) Св. Кирил. Іерусал. ясне изобразилъ глаголя, ибо рече во имя, Симона Петра имать всѣсти гордый князь міра сего Антихристъ, Самаго бо Петра во оно время назва Сатаню, но Петрово отверженіе господь молитвою исправи.

5) Св. Ефремъ рече: егда послѣдній Антихристъ придетъ, ничто же заповѣдаетъ истинно, или здраво, но вся ложна и законопреступна и Богопротивна.

6) Императоръ нашиваше на плечахъ ихъ (раскольниковъ) козыри червленныя съ словами е, р, к (еже есть: еретикъ, раскольникъ, отступникъ) и положилъ на нихъ двойной оладъ за отвращеніе отъ святой его церкви.

7. Обаче егда священная бывають подъ властію ратныхъ, по слову Навона Черногорскаго, перестаютъ быти священна, сице глаголетъ онъ же, погани и царствомъ земнымъ владѣють и мѣста святія обдержатъ, но вѣроу Христовою единъ Царствующій Христосъ Богъ владѣеть.

8. Въ послѣдніи дни, по Св. Мефодію, надъ всѣми 4 частями міра восцарствуетъ діаволь... и непрестанно будетъ искати работающихъ Господеви. Тогда и пустыня одовѣвшая отъ жителей своихъ будетъ; тогда напишутъ вся предѣлы земныя и каменіе и плодове земныя и труды и потове дѣлительны... Припосиная святымъ и злато и серебро и каменіе честно и вознесетъ сердце ихъ, дондеже не воспроятъ отъ мертвыхъ дани... и пустыня одовѣветъ своихъ жителей пуста имать быти спасаемыхъ...

9. Не явственна ли таковое Антихриста одержаніе являетъ быти въ I описи народную, егда I императоръ описалъ всѣхъ чловѣкъ и раздѣлилъ ихъ на разные чины... имъ же размеживъ землю. лѣса, и воды даде, и въ наслѣдіе комуждо ихъ, откуду и дань погребовася отъ умершихъ... и паче послати въ пустыни мѣста оныхъ властей своихъ губительныхъ искати безмолвныхъ работающихъ Господеви, кѣихъ прежде благочестивіи Царіе почитающе и принося къ нимъ погребная, благословеніе отъ нихъ пріимаху, онъ же идеже обрѣтая ихъ грабленныиъ имъ сотворися... мучаше и смерти придаше.

10. Абіе исправися змій седмиглавы въ полности онъ быти, его же нарицають діаволомъ и сатаню. Главы же его являютъ быти седмь смертныя грѣхи, ими же онъ самъ осмь царствующъ въ челоуѣцехъ: 1 я глава его зависть, 2-я сребролюбіе, 3 я блугъ, 4 я чревоугодіе, 5-я гордость, 6-я гнѣвъ, 7-я небреженіе, и таковыми главами своими онъ, черныи и десяторогій, пожре тогда поборниихся ему, имъ же выну поучавшимся житію пустынному, начемшимъ пощедепствовати и совѣтоватися о языческихъ обрядахъ, какъ дома строити, купли дѣяти и торги распространяти и имѣнія наживати и прочія страсти міра сего. Бая же тогда законитой императоръ, обычаи его и до нынѣ исправляются, со всякою строгостію хранятся наблюдаемы.

11. Паде, паде градъ великій Вавилонъ: за не отъ вина ярости любодѣвія своего напои вся языки... Вавилонъ всего міра смѣшеніе, Вавилонъ Антихриста тѣло, т. е. всѣ послушающія его. Нѣдчи глаголють раскольническихъ и потаенныхъ раскольниковъ не принимать и книгъ, противныхъ правому св. церкви мудрованію, какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ, ствюдь не держать... Сице оный звѣрь не тоюмо посярамя проповѣданіе спасаемыхъ раскольническою прелестію, но и св. Богодуховенныя книги оглаголюя раскольническими, прелести и соблазну учащими зрится, а свою еретическую церковь святу богохульно рече быти, но аще бы онъ не изрекъ хулы оныя на правовѣріе, не бы убо спасся всяка плоть: вси бо впали бы въ его прелесть, яко во мрежіе рыбы

12. Егда бо оный Императоръ запрети сіе, тогда онъ седмиглавыи исправися въ челоуѣцехъ (т. е. явился во всемъ величїи семиглавыи см. п. 10) и воцарися на земли; по веже егда, при описи, раздроби народъ на разные чины и расположи дань подушную, потомъ же землю размежева и вупечествующихъ отдѣли, да не причаливается имъ седмигривенный, и симъ раздѣленіемъ яко язычникомъ содѣя, другъ на друга ратоборствовати, межи бо яко границы чуждымъ землямъ уставы; аже кумуждо глаголати свое: сей же глаголъ Св. Златоустъ проклятый и скверный нарицаеть; глаголъ: мое отъ діавола рече введесе; вся вамъ общая сотворилъ естъ Богъ.

13. Отвелѣ-же, егда тако удержаны врагами челоуѣцы при имѣніяхъ своихъ, яко же мравія неуспшно тщаніе возымѣша, какъ большая собрати и сего ради оттолѣ начаша бывати обмавы, неправыя мѣры, не истовныя вѣсы, и во всякую вещь неудобныя примѣси, родяшася божбы и влѣтвы, жаждаательства имѣвія, ненависть, зависть, вражда и драки и междоусобныя брани до свирѣпства, обиды до грабительствъ, все сего онаго ради запрещенія и раздѣленія: кому оный императоръ на дѣли много, кому мало, иному же ничего давъ, тоюмо едино руководѣліе имѣти повелѣ.

14) Реченный Кирилломъ гордый князь міра, во имя Симона Петра Антихриста, егда переписывалъ народъ и законилъ Богопротивныя

обычай, тогда воцарися въ полнѣ, до толѣ бо подобенъ бѣ князю нѣкоему, потомъ же полчетверти лѣта царствовавъ, скончася въ лѣто 1715 Августа дня, устройвъ оному мысленному Антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 года въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника.

15) Гордость же, по Кириллу, не отъ иного чего раждается, точию отъ богатства, яже Императоръ оный введе и почти имъ же и диаволе строеніе въ Синаксари изъясляется въ нѣдѣлю Мясопустную, и дѣже приводится Апостольское слово: тогда откроется сынъ беззаконія и пагубы во всякой силѣ, знаменія же и чудесѣхъ, иже кто церкви его (см. п. 11) удаляся бѣгаетъ, тотъ еще не поклонился Антихристу, сіе блазъ есть: токмо немощи ради своея сице глаголютъ; яко же бо царство Христово внутрь насъ, и Богъ истинно царствуетъ въ насъ, егда же ни что же мірское царствуетъ въ насъ, душа бо свята, по псал. 46 Престолъ Божій есть, и по Макарію, умъ нашъ престолъ Божества мнится, сего ради, и рече: да не на престолѣ Божіи діавола посадить: тако на семъ престолѣ Божіи поселяется оный врагъ, егда умъ склонится вниманіемъ на вещи суетныя, за не Господь въ суетныхъ не пребываетъ, ниже на ня призираетъ, по пророку. Почему онъ князь міра сего, и наречеся Царь Вавилонскій. Отъ лѣта 7220 (1712); егда первымъ Императоромъ счинися опись народная, тогда онъ нача повсюду искати бѣглыхъ, коего иску прежде не было, аще и мнози быша по пустынямъ свитающіися отцы и близъ невѣрныхъ властей пребывающе, обаче такого злѣйшаго ихъ искуи гоненія не бѣ; гдѣ же не престанно содѣя врагъ всюду искати: онѣхъ бѣгствующихъ міра хватати и связавъ въ темницахъ заключати, дондеже покори въ область свою темную, ни стараго бо и измозжалаго остави на волѣ своей спастися... чего ради и подвигъ спасаемыми отъ толѣ претѣрпѣвый до конца спасется.

Звѣрь же Антихристъ наречется, тѣло его всѣхъ отступниковъ знаменаеть быти, по подобію тѣла Христова, якоже тѣло Христово, всѣ правовѣрные люди по Апостолу, сказуются, тако и тѣло того зловѣрніи люди нарицаются. Обаче тѣло его на 3 части дѣлится: на образи тѣлеса демонстіи и труны мертвыя; образъ звѣриць являетъ Гражданская власть, у ней же вси челоуѣцы въ покорствѣ состоятся, иже бо властелемъ симъ покорится, звѣрю и образу его, сирѣчь диаволу поклонится, за не оный звѣрь діавольъ есть, не отстучно въ образѣ своемъ пребывающъ. Тѣлеса демонская явѣ духовная власть изначала разумѣется, якоже глаголетъ св. Ефремъ: пріемъ бо безтудный власть, демоны пошлетъ во вся концы земляныя, яко да проповѣдятъ всѣмъ, яко великъ Царь явися со славою; се бо тѣлеса демонская въ проповѣдницѣхъ его заключившася, за не демоны видомъ черни суть. Мертвая же трупія весь общій народъ оказуется: за не во время царства Антихристова повсюду по вселеннѣй будутъ мертвыхъ трупія лежати, рече

св. Ефремъ. Понеже и душа мертва, глаголетъ, быти тогда, егда пусту оставитъ и Духъ святой, егда вовсе Богъ оставитъ, абие мѣсто оно бѣсомъ жилище бываетъ, рече Златоустый.

Указомъ 1722 года повелѣлъ оный Петръ I всѣхъ раскольниковъ обязать свазками, съ подтвержденіемъ лишенія имѣній и ссылкой на галеры, да будетъ самъ токмо (записавшійся въ окладъ) въ расколѣ, другимъ же о той раскольнической прелести разговоръ и ученія, не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ никому отнюдь не произносить и никакими способами къ ней не привлекать, учителей чловѣкъ отъ блуда родится и всѣ сатанино дѣйство подыметъ и угодить людямъ и божественная писанія пройдетъ и посту навывкнетъ, и царь проповѣсться и (яко сынъ дѣвки еврейскія) возлюбитъ еврейскій родъ и во Иерусалимѣ уставится и церковь ихъ воздвигнетъ, прійдутъ тогда, по Даниилу, Енохъ и Илія проповѣдающа людямъ не пріимати его; сей же емъ ихъ умучитъ, и главы отсѣчетъ, благочествоваша же извольшии далече отбѣгнуть, ихъ же въ горахъ обѣтъ съ бѣсы искуситъ, умалаетъ же ся семь лѣтъ онѣхъ ради избранныхъ. И гладъ будетъ великъ, яко потребитися вмагъ убо всѣмъ. По сихъ же яко молніе пришествіе Господне будетъ.

16) Во влїсти же любимцы, слово: егда онъ удержавъ народъ въ мірскомъ смущеніи и мятежи, путь же Христовъ спасительный загради, обыкша чловѣцѣ чудитися и похваляти, чтобы онъ не содѣялъ: коліико благъ онъ и благоразсудителенъ: новся его знаменія чудительная ложна суть и не полезна душѣ, зане и православный міръ его тма и Вавилонъ и Египеть и дворъ христораспинательный и прелюбодѣйца наречеса.

17) Оный же императоръ введе и почти вси нечистоты, сирѣчь три страсти: стяжаніе богатства, самолюбіе и сластолюбіе. А еже во Иерусалимѣ уставится и церковь жидовскую воздвигнетъ, то о семъ въ Апokalипси писано: сядетъ онъ, рече, въ древней жидовской церкви, обновивъ ю, и творяся яко Богъ, симъ знаменается похищеніе имъ духовныя власти, яко неподобательное ему, подобное Іозіеву походе-нію, сядетъ бо, рече, въ церкви: первосѣдательство его являетъ быти, творяся яко Богъ: Бози же всякое патріарси глаголеми суть, а церковь собраніе (синодъ) оказывается, яко же и пророки рече: возненавидѣхъ церковь лукавствующихъ и съ нечестивыми не сяду: сице и глаголема церковь есть собраніе лукавыхъ и нечестивыхъ.

18) И здѣ еще разумнѣ вонмите вещь: егда бо оный императоръ умысли Еллинскіе и Латинскіе и прочіе языческіе законы устаменять, яко се: браны брити, платье нѣмецкое носить, власы носить и плести косы, бангы привязывать, петли на шеяхъ имѣти, пукли связывать и лавержъ саломъ намазывать, и мукою главу припудривати, и табакъ носомъ пити и устами курити, и со псы изъ единыхъ сосудовъ ясти, и всякую давленину и звѣроядину употребляти, и прочая

тако поганская дѣяти, а древніе останки благочестивыхъ обычаевъ до конца истребити—исколнися рѣченное и гладь будетъ великъ.

19) Тогда убо прежде сего ону приимущю надо всеми власть упраздни, сирѣчь патриарше лице остави, яко хотяще въ намѣреніяхъ онѣхъ языческихъ дѣль ему препятствовати и состави синодъ, сирѣчь собраніе къ разсужденію совокуи четырехъ бо Екзарховъ, поборниковъ себѣ и такое же присутствіе тогда избра папешскаго отъ рода обливанцевъ и табачниковъ и усолодѣкателей: Стефана Рязанскаго (Яворскаго) Митрея Ростовскаго, Оедосѣя Новгородскаго и Смоленскаго шляхтича; самъ же въ нихъ пятой сѣдѣ въ лицѣ онаго Патриарха разсуждати духовныя и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовствѣй, жидовство бо не ино что скажется, точію идѣже истиннаго ученія Христова не приѣмлютъ: тамо бо его распинають. И тогда убо оная духовная власть ничто же нача безъ повелѣнія его дѣйствовати, яко и нынѣ видимо есть: вся бо воля отъяся отъ духовныхъ гражданскою властію; не могутъ бо воспретити и отлучити отъ своєї церкви ядущихъ въ посты и въ постыныя дни мясо и имущихъ женъ наложницъ, или въ операхъ творящихъ бѣспованіе на воскресныя и господскіе праздники, всеу бо о постѣхъ и воздержаніи и цѣломудріи и прочемъ проповѣдаютъ.

20) А еже обновляетъ онъ жидовскую церковь, есть сице: понеже при оной патриаршей власти, яко же древне правовѣрній, отъ всякаго неподобнаго удерживахуся отлученіемъ и наказаніемъ, запрещахубося и эпитимією обличахуся грѣшаніе и сіе тяжко бремя отступникомъ бѣ; онъ же абіе пришедъ тако сѣде въ церкви ихъ и даде слабое и легкое имъ житіе имѣти, еже вѣдѣ онаго наказанія и запрещенія имъ быти; эпитимство бо оно и отлученіе упраздни, и каждого аще и зѣло тяжки грѣхъ на исповѣди сказующаго, причащати своимъ агпцемъ повелѣ. И се знаменаетъ обновленіе церкви жидовскія, яко же бо іудеомъ оный законъ токмо въ догматѣхъ соблюдѣся, сей вся остави древніе обычаи до конца и истреби и отложеніемъ казни церковныя каждого повуди пріяти во вся страсти и грѣхонашенія.

21) Илія-же и Енохъ суть обличники Никоновы ереси: Павелъ Епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ, прещодобнии отцы Соловецкіе и прочіе многочисленнии, коимъ оный Императоръ ово гортанъ оловомъ заливая, ово же уста кляпами забивая, да не проповѣдуютъ слова поучающе люди, въ нему во область не впадатися. Иными же проповѣдниками слово отсѣче главы: сирѣчь вѣру отъясъ во Христа Бога, глава бо вѣрныиъ есть Христосъ и вѣра.

22) У Никоніанъ врыжъ въ лицѣ креста Христова состоится, нѣсть бо се крестъ еже въ сложеніи перстѣ, но тайна Св. Троицы и двойственное смотрѣніе Сына Божія исповѣдается онѣма двема перстома, якоже графією вѣкою или тростію предаша намъ св. Апостоли, а св. Отцы на своихъ челѣхъ начертовати крестъ Христовъ и на немъ

распятого въ двою естеству исповѣдать; двѣма бо персты Сынъ Божій прообразуется въ двою естеству, пострадавый на крестѣ, кто убо крестъ сей неистово изображаетъ; но возноситъ руки на чело, животъ, правое плечо и лѣвое, той, по сказанію большаго катихизиса, имать пріяти на чело свое и надесную руку свою Антихристову печать: идѣже бо свѣта лишєніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе.

23) Святый Андрей истолкова: начертаніе даемое звѣремъ на челѣ и руцѣ, согласіе съ противными словами и дѣломъ въ мудрованіи и отступленіи. Вступившіе бо въ окладъ раскольническъ — Антихриста обою твориша его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ и отступниковъ нарекоша быти.

24) Мнози бо нынѣ именовъ раскольникъ, яко же безчестнымъ и церковію отверженнымъ, нарецися ужасаются, чєсо ради не хотятъ и объяти себѣ сказкою.

25) Егда доносятъ, яко онъ сица (такой то) не пріимаше тайнъ, тогда нехотя оставити дому и разлучитися съ домашніи, идетъ еше и поневолѣ и причащается: не едино ли тѣло съ ними (Никоніанами) бываетъ? егда нѣкто отъ нихъ речетъ: ты раскольникъ, во церковь не ходишь, тайнъ не принимаешь, онъ, оправдая себе, глаголетъ: Азъ въ церковь хожу, вся тайны ея пріемлю, бѣтъ ми отецъ духовный и имя мое въ книгахъ написано: симъ сравненіемъ, аще и по сему христіанинъ есть, творитъ себе еретика.

26) Нѣсть того и видѣти въ писаніи, егда бо познавъ истину чєловѣцы, у нечестивыхъ властей своихъ спрашивались, да позволятъ имъ вѣру Христову имѣти, но содѣяша бо вѣру во Христа раболѣпну! Вы же (Федосѣевцы и Филипповцы) егда во 2 и 3 ревизіи требовасте, да позволятъ вамъ ону имѣти, безстудное и сѣверное дѣло сіе являетъ быти имя бо Христово прєславно и свято паче же и Христоименито есть: сего ради и мы Христовы люди нарекохомся.

27) Самъ Богъ пророкамъ бѣгати заповѣда, глаголя: бѣжите отъ среды Вавилона, сирѣчь міра сего. Иже бо восхоцетъ другъ быти міру врагъ Божій бываетъ (Іак. Дѣствичъ, гл. 14). Сего ради и Христосъ Сынъ Божій въ послѣднія дни, не оглядываясь назадъ, яко жена Лотова, отъ прєлєсти міра бѣгати повелѣ.

28) Въ той день пришествія Антихристова сѣй на кровѣ, еже есть на высотѣ добродѣтелей, да не сладить, ниже ослабѣетъ... недомовное и стяжательное тогда житіе, но кромѣ быти глаголетъ писаніе.

29) Задитниковъ вражійхъ — зміевыхъ св. Даніилъ Митрополитъ нарече лукавыми бѣсы и самѣмъ Сатаню, заве достояніе имъ за своего владыку стараніе имѣти.

30) Созерцайте убо окрестъ себѣ, и разумѣйте, кто есть Христо-распинатель, и узрити всякаго того быти, иже со ерєтики любовь и миръ и совокупленіе имать.

31) Пишутъ лжеправедницы, яко рече въ писаніи: у Даніила

владѣть вышній Царствомъ и ему же хочеть дасть е; у Исаи: тако глаголетъ Господь Богъ помазанному своему Киру (не вѣрному); у Апас. Павла: вѣсть власти, аще не отъ Бога ученены суть. Михаилъ Князь Черниговскій Царю Батыю Татарскому сяде исповѣда: тебѣ, царю, вручено отъ Бога царство и насъ десница Вышняго покорила есть; подобнѣ и Александръ Невскій князь тому же Батыю поклонися: понеже, рече, Богъ почти тебя царствомъ, св. Апас. Петръ рече; повинитесь царю, яко обладающую, Княземъ яко отъ него посланнымъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, и паки Ап. Павелъ: всяка душа властемъ предержашемъ да повинуется; въ Ветхомъ завѣтѣ: Св. Даніиль рече: Царю во вѣки живи и проч.; въ новомъ св. Фѣдоръ Стратилать царю Діоклетіану глаголя: радуйся, Царю Божествѣннѣйшій, и иніи святіи многочисленніи иновѣрныхъ властей хулити не держаху, чему послѣдующе и поморскіе отцы нынѣшнимъ властѣмъ покоряхуся и честнымъ титуломъ оныхъ, аще и невѣрныхъ во отвѣтѣхъ своихъ нарицаху; писано бо есть: Князю людей твоихъ да неречеши зла, якоже и Апостоль къ Фирсту начальнику глагола: о державный Фирстъ и пр., чему и намъ послѣдовати долженствуетъ и почитати власти, аще и иновѣрныя, подобаетъ.

32) Разумѣйте, любимцы, - неприличность къ сему времени повѣстей лженеправедныхъ; вначалѣ бо Евангельстія проповѣди всюду бѣ власть языческая, а здѣ еретицы богохульніи обладаша и они тогда, языческіе властитиліе, слуги токмо діаволи нарекошася, здѣ же о самомъ сатанѣ по числу его (666) состоитъ слово и не въ покореніе къ нему святіи вѣрныхъ утверждаютъ, но на брань побуждаютъ: сяде бо кто слышится силень быти, да борится съ сатаною.

33) Они пси адстіи, новыми своими книгами Господа Ісуса присно лячуть, нарицающе о проклятій, чертомъ, демономъ, Навуходносоромъ и прочими хуленіи; тако и крестъ его трисоставный (изъ пѣнка, ведра и кипариса, по реченному въ 60 гл. Исаи), злословяще нарицають раскольническимъ и брыцкимъ и все святое Богодѣхновенное писаніе осудиша еретическимъ и апафемомъ предающе, и тако оныхъ снговъ гнѣва Божія пророкъ невѣжливыми словесы почитати я, но яко враговъ истиннѣ повелѣваетъ ненавидѣти, глаголи ненавидящій тл Господи, возненавидѣхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, бо враги быша ми. Слышите, что глаголетъ св. Даніиль Митроколичъ: буди ревнитель по Господѣ Возѣ, не попусти еретикамъ хулити Христа Бога. Яси и піеши съ ними, покрываеши и заступаеши; како христіанинъ наречешися? Никакоже, но паче лукавый бѣсъ и сатана.

34) По св. Кириллу Іерусалимскому, аще кто достигнетъ времени послѣ 1766 года на брань съ самимъ діаволомъ, даже до 2-гв пришествія Христова, глаголетъ бо; аще кто слышется силень быти, да борится съ сатаною, не ослабляя церковныхъ жилъ, страшливи же да бѣгають И папа Ипполитъ (папа Рим.) глаголетъ: блаженіи иже

тогда воздвигнутся на мучителя... самого Антихриста попрутъ се побѣдители будутъ; и св. Ефремъ рече: онъ прескверный не престолъ будетъ искій всѣхъ сущихъ на земли и въ мори, помышляя тако: яко воцарился есть, кои вещи и лице дѣйствующа есть настоящаго времени изъ бытія пріяна (сбылись), яко удержательство беззаконника въ мятежи суетномъ и искъ его не престанень есть крющихся отъ очю его и на не покоряющихся лютое наводитъ томленіе, яко князь міра каждаго влекущъ подъ власть свою, и отъ спасительнаго пути отверзающъ: то посему всякому разумно есть, и съ оною владычицею міра блудити понуждающъ: то посему всякому разумно есть, яко вѣрнымъ кромѣ его поборенія (т. е. непокорятся) являетъ, быти, понеже міръ онъ суетный и приблагодѣстїи Вавилонъ и Египеть и дворъ Христораспинательный и тма его и любодѣйца наречесе, и бѣсами его заповѣдася. Сего ради запрещаетъ писаніе такому льстецу и гонителю покорятися, не покориыйся мучителю спасется. Сей же гордый князь міра о сребролюбїи пешися понуждаетъ: явственна его погибель состоятъ.

35) Наконецъ, бѣжавъ отъ Антихриста, должно перекреститься (непремѣнно въ рѣкѣ). Все бо иже во имя сатаны погружаются, обличаются въ студи и страмоту и кто въ Антихристову купель слазитъ — не водою измыется, но яко въ калъ главня омочается и выходитъ изъ нея и съверѣй и смраднѣй.

Въ деревнѣ Малышевой у страннопрімца Петра Ѳеодорова Евфимїй нашель себѣ спокойный прїютъ. И здѣсь онъ сочинилъ многія изысканія о старой вѣрѣ и разослалъ посланія съ приглашеніемъ къ странствїю къ своимъ послушникамъ, то есть преимущественно къ тѣмъ, съ которыми онъ встрѣтился въ Пошехонскомъ лѣсу. Въ деревнѣ Малышевой ему послѣдовалъ нѣкто Василїй Прокофьевъ съ двумя дочерьми, еще Ирина Ѳеодоровна, Кашинскаго уѣзда, да Екатерина Андреева съ Туговой горы, послѣ перекрещенія названная „Доминика“.

„Обрѣтши спокойную жизнь, Евфимїй вельми труждашесе ово иконы писахъ, и коликое множество онъ ихъ написалъ, что и потомкамъ *весьма оставилъ* не мало, оwoже писавъ многія книги и главизны о старобрядцахъ.“

Дѣйствительно, нельзя не удивляться чрезвычайнымъ трудамъ Евфимїя. Не говоря уже о томъ, что онъ переписалъ нѣсколько апокалипсисовъ и украсилъ ихъ со всѣмъ тщаніемъ, переписалъ многія творенія св. отцовъ, наприм., св. Ипполита и другихъ, онъ оставилъ еще до 13 книгъ собственного своего сочиненія. Не даромъ онъ, по свидѣтельству раскольниковъ, „и въ возглавіи всегда книги имѣша, и за трапезой всегда въ писаніе вивкалъ; ибо таковыи книги, какъ Апокалипсисъ,

Пѣтнѣтъ и другія десять, по выраженію раскольниковъ, „и въ покоѣ сидящимъ надобно писать пять лѣтъ, а онъ и въ гонительномъ житіи столько могъ написать!“

Живя и сочинительствуя у Пастуховой и выходя изъ главныхъ и общихъ своихъ положеній, что императоры—антихристы, гонители истинной вѣры, ихъ чиновники—слуги антихристовы, церковь всероссійская—вавилонская блудница, что для православныхъ христіанъ „древняго благочестія“ настало время нужное, тяжкое и „житіе гонительное“, Евфимій во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ приходитъ къ одному заключенію, именно къ тому, что для спасенія души остается одинъ исходъ: бѣжать отъ антихриста, дабы подъ прикрытіемъ служить единому Богу, слѣдуя внушенію евангельскому: „всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имени моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ“ (Мѣ. XIX, 29).

Чтобы лучше убѣдить раскольниковъ и сильнѣе подѣйствовать на ихъ воображеніе, новый реформаторъ составилъ въ 1784 г. „Лицевой Апокалипсисъ“, съ картинами и съ прибавленіемъ своего толкованія на слово св. Ипполита, папы римскаго: „Объ антихристѣ“. На картинахъ антихристъ изображенъ съ короною, и представляетъ собою—царскую власть, лже-пророки—духовную власть, находящуюся въ полной зависимости отъ царской; антихриста окружаютъ его слуги—это исполнители царской власти, военные и гражданскіе чиновники.

Евфимію не суждено было видѣть всѣхъ плодовъ своей пропаганды... Въ скоромъ времени, послѣ прибытія въ деревню Малышеву, онъ захотѣлъ посѣтить благодѣтельницу свою Пастухову, отправился въ Коровинскую слободу, и тамъ, въ домъ своей благодѣтельницы, 20 іюля 1792 года, умеръ и похороненъ по странническому обряду въ ямскомъ лѣсу. Съ тѣхъ поръ каждый годъ въ Ильинъ день послѣдователи странническаго толка служатъ панихиду за упокой его души.

Жизнь Евфимія доказываетъ, что это за личность, и каковъ его характеръ и значеніе въ расколѣ. Расколъ, очевидно, не могъ удовлетворять людей, искавшихъ ясныхъ и положительныхъ свѣденій относительно истинъ вѣры, предметовъ разногласія съ православною церковію, законности основаній этихъ разногласій и проч. Расколъ не могъ удовлетворить всѣмъ этимъ запросамъ людей энергическихъ, выходившихъ изъ общей колеи жизни раскольнической и возвышавшихся образованіемъ и природными дарованіями, надъ уровнемъ общераскольническаго

религіознаго пониманія. Что же оставалось дѣлать человѣку, который, быть можетъ, лучше другихъ понималъ дѣло и видѣлъ всю разладицу теоріи раскола съ практикой? Въ теоріи—строгость, аскетизмъ, подвижничество и проч., а въ практикѣ—двоедушіе, сластолюбіе, развратъ и т. д. Естественно было родиться желанію возстановить нарушенную гармонію, согласіе теоріи съ практикой. А если къ этому присоединялось еще фанатическое чувство ревности по вѣрѣ, или разгорались личныя страсти—то, при такихъ сильныхъ двигателяхъ воли человѣка, цѣль его дѣйствій необходимо должна была направляться къ протесту, къ реформаторству. И дѣйствительно, всѣ раздѣленія въ расколѣ вытекали изъ одного и того же источника. И Евфимій, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ его жизни и дѣятельности, на пути къ обособленію себя и вновь организованнаго имъ религіознаго общества, не выходилъ изъ ряда подобныхъ ему реформаторовъ, прежде его являвшихся въ расколѣ (напр. Θεодосія, Филиппа и друг.); онъ не былъ оригиналенъ ни въ чемъ. Ученіе, которое онъ проповѣдывалъ, было не новостью, всѣ данныя, всѣ начала, изъ которыхъ выходитъ Евфимій давно существовали въ общемъ ученіи раскола, точно также, какъ и самое бѣгство de facto—въ расколѣ было съ самыхъ первыхъ дней его жизни. Кроме того существовали даже секты съ такимъ же точно направлениемъ, какое проводилъ Евфимій. Такъ у преосвящ. Игнатія Тобольскаго (въ III послан. глава 64) читаемъ, что еще въ XVII в. въ Сибири появлялась секта чувственниковъ, которые учили, что антихристъ пришелъ чувственно или видимо, и что соловецкіе мятежники, разбѣжавшіеся, по взятія царскимъ войскомъ обители, по всему поморью, проповѣдывали, что надобно бѣжать отъ гоеніи антихриста и скитаться въ лѣсахъ и пустыняхъ, отчего такое скитальчество и укрывательство было вначалѣ всеобщимъ между раскольниками. Далѣе, въ 1775 г., въ мѣстечкѣ Черноболѣ появлялась секта „черноболъцевъ“, которые тоже, подобно Евфимію, отвергали моленіе за царя, присягу, паспорта; принимали всѣхъ бѣглыхъ; кто приходилъ съ паспортомъ,—рвали паспортъ, потому что на немъ печать антихриста и т. п. Основатель этой секты былъ какой-то выходецъ изъ Москвы. А двукратное пребываніе Евфимія въ Москвѣ даетъ сильный поводъ къ тому заключенію, что Евфимій могъ сойтись съ этимъ человекомъ въ Москвѣ, познакомиться и заимствовать отъ него идеи своего ученія. Наконецъ, есть показанія странниковъ, которые прямо говорятъ не въ пользу инициативы Евфимія. Такъ въ показаніи воен-

наго дезертира Дмитрія Егорова говорится, что „страннической согласъ влечется отъ соловецкаго монастыря“; одинъ изъ наставниковъ страннической секты, Василій Яковлевъ, показалъ, что секта странниковъ начало свое ведетъ отъ времени разоренія соловецкой обители, а Евфимій былъ основателемъ ея только въ Ярославской губернии. Изъ всего этого видно, что собственно не Евфимій создалъ странничество; оно не только въ идеѣ, но и въ практикѣ существовало прежде его и было принято имъ уже готовымъ. Что же сдѣлалъ Евфимій? Прежде всего онъ заявилъ протестъ противъ всего раскола, уклонившагося отъ первоначальной строгости своихъ началъ, и, чтобы возвратить жизнь раскольниковъ къ идеалу ея совершенства, къ первымъ вѣбамъ христіанства, къ жизни апостольской, онъ сталъ преповѣдывать самый крайній аскетизмъ, социализмъ и коммунизмъ... А потомъ вѣнцомъ всего ученія онъ оставилъ странничество, какъ необходимѣйшій и высшій всѣхъ догматъ, безъ соблюденія котораго невозможно спасеніе. Вотъ все, что онъ создалъ новаго; за тѣмъ онъ обставилъ этотъ единственный догматъ ученіемъ общебезпоповщинскимъ, которое и передалъ своимъ послѣдователямъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, но главнымъ образомъ въ своемъ „Цвѣтникѣ“. Въ этомъ „Цвѣтникѣ“ заключается вся суть ученія Евфимія, сводъ всѣхъ объясненій и всѣхъ дешовыхъ выводовъ богословствовавшаго ума Евфимія; словомъ, здѣсь вся система его ученія. Поэтому „Цвѣтникъ“ и составляетъ какъ бы символическую книгу для всего согласія „странниковъ“.

Пока опредѣленіе синода по духовному вѣдомству приводилось въ исполненіе, самое дѣло между тѣмъ, со всѣми относящимися къ нему документами и соображеніями синода, передано было чрезъ оберъ-прокурора синода въ министерство. Здѣсь оно снова было пересмотрѣно, приняты во вниманіе и соображенія синода, и на основаніи этихъ данныхъ всѣ произведенныя изысканія о сущности секты снова были внесены на высочайшее усмотрѣніе. Государь Императоръ, „принявъ во вниманіе, что ближайшими и выстѣ съ тѣмъ вреднѣйшими послѣдствіями этой секты оказываются возникающія изъ оной бродяжничество сектаторовъ и пристанодержательство ихъ, между прочимъ высочайше повелѣть соизволилъ:

1) „Начальникамъ губерній, въ которыя проникла секта, всемѣрно озаботиться открытіемъ, задержаніемъ и преданіемъ суду послѣдователей ея. Для безошибочнаго въ селѣ дѣйствованія сообщить имъ свѣденія о сущности секты и вышнихъ ея проявленіяхъ.

2) „Начальникамъ губерніи, въ которыхъ секта наиболѣе распространилась, поставить въ обязанность: а) до времени употреблять въ поименнѣ сектаторовъ общіе полицейскіе способы; б) привести въ точную извѣстность всѣхъ значащихся по двумъ послѣднимъ ревизіямъ бѣглыми и стараться отыскивать ихъ; в) обращать строжайшее вниманіе на пристанодержателей и съ сею цѣлію въ селеніяхъ, гдѣ уже были укрываемы бѣглые, нерѣдко обозрѣвать дома, дабы удостовѣриться, нѣтъ ли въ нихъ тайниковъ; по мѣрѣ же открытія въ нихъ бѣглыхъ, тайники уничтожать и пристанодержателей предавать суду; г) требовать содѣйствія отъ начальствъ разныхъ вѣдомствъ и отъ владѣльцевъ, и д) если всѣ подобныя способы, по мѣрѣ увеличившагося бродяжничества, недостаточны, то представить свои соображенія, какія нужно принять особенныя мѣры къ отысканію бѣглыхъ и прекращенію бродяжничества ихъ, а также въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ составѣ надлежитъ усилить полицейскія управленія.

3) „Независимо же отъ сего въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе распространилась секта, учредить особыхъ комиссаровъ, которые, независа отъ мѣстной полиціи, но бывъ прямо подчинены начальнику губерніи, могли бы исключительно заниматься собираніемъ свѣдѣній о бродягѣхъ и пристанодержателяхъ, а по полученіи таковыхъ, немедленно производить гдѣ слѣдуетъ обыски.

4) „По духовной части, сверхъ принятыхъ уже со стороны Св. Синода мѣръ, въ мѣстахъ горь, гдѣ наиболѣе распространилась секта, опредѣлить особыхъ благочинныхъ, которые могли бы имѣть непрерывное наблюденіе за мѣстнымъ духовенствомъ, дабы оно не допускало послабленія отпадающимъ отъ церкви“.

Вслѣдствіе состоявшагося такого высочайшаго повелѣнія, со стороны гражданскаго правительства сообщено было Московскому генералъ-губернатору, и начальникамъ губерній: Ярославской, Костромской, Тверской, Вологодской, Олонекской, Нижегородской, Вятской, Архангельской и Астраханской, въ которыхъ усилилась и распространилась странническая секта, предписано о надлежащемъ исполненіи высочайшей воли.

Синодъ, съ своей стороны, сдѣлалъ также нужныя распоряженія по духовному вѣдомству. Увѣдомивъ преосвященныхъ указанныхъ губерній о высочайшемъ повелѣніи, онъ предписалъ имъ сдѣлать неотложно зависяція отъ нихъ распоряженія:

„озаботиться объ открытіи не только уже отпадшихъ отъ церкви, но и колеблющихся или отпадающихъ, и всѣми мѣрами стараться объ обра-

щеніи на путь истины первыхъ и о предостереженіи отъ соблазна и утвержденіи въ истинахъ вѣры послѣднихъ, и донести о сущности таковыхъ распоряженій съ должною подробностію, а между тѣмъ, избравъ изъ достойнѣйшихъ, извѣстныхъ своею опытностію, и благонадѣжнѣйшихъ духовныхъ лицъ, такихъ, на которыхъ съ полнымъ довѣріемъ можно было бы возложить непрерывное наблюденіе за духовенствомъ, дабы оно не допускало послабленія отпадшимъ отъ церкви, представить о таковыхъ, вмѣстѣ съ послужными ихъ епископами, въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе“.

Епархіальные преосвященные приступили къ дѣлу со всею готовностію споспѣшествовать его успѣху. Первымъ дѣломъ ихъ, по полученіи указа Синода, было—снести по вопросу о новой сектѣ съ начальниками губерній, съ просьбою о томъ, чтобы они сообщили болѣе или менѣе подробныя свѣденія о числѣ раскольниковъ-сектантовъ, и указали мѣста, гдѣ они преимущественно распространяются или уже распространились, и гдѣ они имѣютъ свои притоны, „мѣста“, „станы“. Когда получены были требуемыя свѣденія, епархіальные начальства приступили къ избранію особыхъ благочинныхъ. Эти распоряженія, сообразно съ мѣстнымъ состояніемъ раскола, въ различныхъ губерніяхъ, были различны. Въ однѣхъ, напримѣръ, въ Астраханской и Архангельской, вовсе не оказалось нужнымъ избраніе особыхъ благочинныхъ, такъ какъ ни изъ дѣлъ консисторій, ни изъ полученныхъ свѣденій отъ губернаторовъ существованія секты странниковъ въ тѣхъ губерніяхъ не было открыто. Но въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ Олонецкой, гдѣ сильно развита секта безпоповщинская и всѣ ея вѣтви—и еодосѣвщина и филипповщина, съ которыми въ тѣснѣйшемъ отношеніи находится и секта странническая, вся епархія раздѣлена была на три округа, и въ каждый изъ нихъ назначенъ былъ особый благочинный, а для успѣшности дѣла данъ ему еще и помощникъ изъ священниковъ; для каждого изъ этихъ лицъ, благочиннаго и его помощника, составлена была особая секретная инструкция, опредѣлявшая права и кругъ ихъ дѣятельности, словомъ, было устроено по этому случаю особое миссіонерство. Членамъ этой новой миссіи, по представленію мѣстнаго архіепископа Аркадія, ассигновано было Синодомъ особое жалованье изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства. (См. донесеніе архіеп. Аркадія отъ 24 сентября 1855 г. за № 385. Опред. Синода отъ 30 сентября и предложеніе отъ исправляющаго должность оберъ-прокурора отъ 31 декабря того же года, за № 7181.

По смыслу указа Синода, изъ лицъ духовныхъ, болѣе довѣренныхъ, благонадежныхъ и знакомыхъ съ дѣломъ раскола, которымъ бы можно было поручить надзоръ за духовенствомъ тѣхъ приходоѡ, въ коихъ сильно развился расколъ и открыта секта странническая. Вслѣдъ за тѣмъ епархіальные архіереи донесли о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Синоду и представили на его утвержденіе избранныхъ ими благочинныхъ вмѣстѣ съ послужными о нихъ списками.

Избраннымъ, такимъ образомъ, епархіальнымъ начальствомъ и утвержденнымъ Синодомъ благочиннымъ вмѣнено было въ обязанность, строго наблюдать за образомъ жизни вѣреннаго имъ духовенства, и пастырскими его дѣйствіями къ ослабленію раскола вообще и въ особенности къ искорененію вреднаго ученія секты странниковъ, чтобы оно не только вообще было исправно по поведенію своему и церковно-приходскимъ обязанностямъ, но и чтобы умѣло и было готово во всякое время неослабно дѣйствовать на каждаго отступающаго отъ св. церкви. Для точнаго исполненія возложенныхъ обязанностей, благочинные должны были сколько возможно чаще обзрѣвать причты раскольническихъ приходоѡ, и послѣ каждаго такого обзрѣнія представлять свои объѣздные журналы мѣстнымъ пресвященникамъ. На основаніи свѣденій, собранныхъ благочинными, слѣдившими за всѣмъ ходомъ дѣлъ сектаторовъ на мѣстѣ, были составлены мѣстными архіереями подробные отчеты о состояніи въ ихъ епархіи раскола вообще, и въ частности о сектѣ странниковъ, и представлены Синоду. Лучшимъ отчетомъ о состояніи современнаго раскола, безспорно, былъ отчетъ, представленный пресвященнымъ нижегородскимъ Іереміею, который находится въ подлинникѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ дѣлѣ „о странникахъ“. Эта мѣра духовнаго правительства привела къ весьма важнымъ результатамъ. И самымъ первымъ результатомъ было то, что теперь сдѣлалось извѣстнымъ власти число раскольниковъ, если не совершенно точное, по крайней мѣрѣ, приблизительно вѣрнее. Во многихъ епархіяхъ до того времени не только не было выведено вѣрной цифры раскольниковъ (конечно, этого не вездѣ и можно было достигнуть вполне), но и не заботились объ ея вѣрности, считая число раскольниковъ по духовнымъ росписямъ, въ которыхъ тайные раскольники писались прямо въ числѣ православныхъ подъ именемъ „небытчиковъ“, и писались такъ изъ году въ годъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, они давно состояли въ расколѣ, отчего цифра положительныхъ раскольниковъ выходила здѣсь весьма незначительная. Такъ, напримѣръ, въ Оловецкой губерніи, въ

гнѣздѣ раскола, по церковнымъ документамъ значилось раскольниковъ 3,286 человекъ, а по дознанію благочинныхъ, оказалось 18,197 человекъ. Точно также встрѣчаемъ и въ нижегородскомъ отчетѣ: прежде всѣхъ раскольниковъ считалось 36,000, а по прилежномъ изысканіи оказалось 126,000, а въ отчетѣ г. Мельникова 170,000.

V.

Преемники учительства Евфимія.—Ирина и Крайневъ.—Перенесеніе пропаганды въ село „Сопѣлки“.—Наставникъ Бѣгуновъ Яковъ Яковлевъ и ссылка его, по наказаніи кнудомъ, въ Нерчинскъ.—Наставникъ Чагринъ и присужденіе его къ ссылке въ Закавказскій край.—Наставникъ Василій Петровъ и его особое ученіе о деньгахъ.—Споръ его объ этомъ предметѣ съ Оедосѣвцами.—Братья Кувшинниковы и ихъ пропаганда.—Наставникъ Василій Горбунчикъ и его любовница Марья Васильева.—Похожденія ихъ въ столкновеніи съ правительствомъ.

Евфимію наслѣдовала ¹⁷⁾ спутница его Ирина. Она усвоила себѣ права наставничества и перешла въ с. Сопѣлки къ крестьянину Петру Семенову Крайневу. Послѣдователями Ирины явились въ Сопѣлкахъ: Крайневъ, крестьянинъ Яковъ Яковлевъ и Прасковья Кузина Курочкина (сынъ ея, сдѣлавшійся послѣ вупцомъ, и сноха—были покровители и пристанодержатели странниковъ, хотя и числились православными). Изъ нихъ Петръ Крайневъ, по перекрещеніи Савастьянъ, какъ человекъ начитанный, тогда же произведенъ наперстницей Евфимія въ наставника. Всѣ же названныя лица крещены были самой Ириной, и прежде выхода въ странничество, т. е. когда еще не были показаны въ бѣгахъ, а оставались на жительствѣ въ своихъ домахъ. Обстоятельство это послужило поводомъ къ разногласію между послѣдователями Ирины. Одни изъ нихъ, какъ Крайневъ, поддерживаемый Ириной, признавали крещеніе дѣйствительнымъ и крестили полъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы данъ былъ обѣтъ странничества; другіе, какъ Яковъ Яковлевъ, напротивъ, допускали крещеніе исключительно подъ условіемъ дѣйствительнаго выхода бѣгунства. Споры, какъ водится, не привели ни къ чему, и Яковъ Яковлевъ оставилъ Сопѣлки. Куда онъ направилъ свою пропаганду, прямыхъ указаній нѣтъ; но едва-ли не справедлива бу-

¹⁷⁾ Правосл. Обзор. 1864 г. авг., стр. 312—315. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., Декабрь, стр. 520—542. Записка графа Стенбока М. В. Д. Архив. Дѣло.

детъ догадка, что онъ отправился по пути къ Новгородской губерніи и въ Устюжескихъ лѣсахъ устроилъ странническое поселеніе. По крайней мѣрѣ, официально извѣстно, что въ ноябрѣ 1808 года въ Колотиловскомъ лѣсу Устюжскаго уѣзда открыто было полиціею 29 человекъ бродягъ, проживавшихъ въ устроенныхъ ими здѣсь кельяхъ; при нихъ найдены два пистолета, изъ которыхъ отстрѣливались они, при взятіи ихъ полиціею... Наставникомъ и крестителемъ этихъ бродягъ оказался нѣкто Яковъ Яковлевъ 60-лѣтній старикъ, отказавшійся объявить о мѣстѣ прежняго своего жительства. Ученіе его есть ученіе Евфимія. Яковъ Яковлевъ съ десятию своими учениками наказанъ былъ вкнотомъ и сосланъ въ Нерчинскъ. На пути въ Сибирь, въ Ярославлѣ, мѣстные странники видѣлись съ нимъ, а Ирина Ѳеодорова съ наставникомъ Максимомъ Ѳеодоровымъ провожала его до Костромы и дорогою возобновила софѣлковское разглагольствіе о крещеніи. Яковъ Яковлевъ остался при прежнемъ мнѣніи, но, въ предупрежденіе разладицы въ бѣгунствѣ, или подъ вліяніемъ внимательности къ себѣ Ирины, призвалъ крещеніе ея съ Крайневымъ дѣйствительнымъ, только требовалъ, чтобы бѣгуны не имѣли сообщенія съ кандидатами на странничество (крещеными до бѣгунства), доколѣ они не бросятъ своихъ домовъ. Впрочемъ, не смотря на такое миролюбивое рѣшеніе спора, разногласіе не прекращалось. И послѣ многіе, особенно искатели наставничества, крестили сами себя.

Ирина и Крайневъ распространяли, въ свою очередь, секту во-кругъ Софѣлокъ. Популярность ихъ здѣсь росла сильно. Послушать ученіе ихъ приходили съ разныхъ сторонъ и часто навсегда дѣлались странниками. Изъ города Ярославля пришелъ въ Софѣлки мѣщанинъ Михайло Ѳеодоровъ Чагринъ и, принявъ отъ Крайнева крещеніе подъ именемъ Мокея, сдѣлался однимъ изъ наставниковъ бѣгунства. Этотъ Чагринъ въ 1836 г. взятъ былъ въ домѣ Исаковой, вотчинѣ графа Киселева, полиціею, и по первому рѣшенію суда приговоренъ былъ къ ссылке въ Закавказскій край за непризнаніе царя, за дерзкія выраженія противъ Церкви и Правительства и за бродяжничество въ продолженіи 25-лѣтъ сраду. Чтобы избавиться отъ этой бѣды, Чагринъ, по убѣжденію родственниковъ, присоединенъ былъ къ православію и, по рѣшенію Комитета Министровъ, водверенъ былъ безъ всякаго наказанія въ г. Ярославлѣ. Но, получивши евободу, Чагринъ еще съ большею, чѣмъ прежде, ревностію проповѣдывалъ бѣгунство; впрочемъ, какъ ни старался онъ заглядить двоудшную сдѣлку съ Правительствомъ, противъ котораго ратовало

странничество, но уже прежняго вліянія не имѣлъ; за добровольное же принятіе имъ св. причастія въ Православной Церкви на него наложена была строгая эпитимія. Около этого времени въ Сопѣлки прибыли для бесѣды „со старцами“ раскольники филипповцы с. Краснаго, Костромскаго уѣзда, вотчины князя Вяземскаго: Родіонъ Михайловъ, отецъ его Михайло Тихановъ, Василій Петровъ и какіе-то Фока и Савелій, изъ нихъ первые двое приняли странническое крещеніе отъ Мокея Оедорова: Родіонъ оставилъ за собою прежнее имя, Михайло названъ Сергіемъ, а Василій Петровъ, подъ вліяніемъ, быть можетъ, споровъ о крещеніи или потому, что ученіе Евфимія казалось ему недостаточно аскетическимъ, не хотѣлъ креститься отъ Мокея, а обрестилъ самъ себя и осповаль особую секту, положивши, такимъ образомъ, начало новому расколу въ странничествѣ. Въ отличіе отъ бѣгуновъ Евфимія и Ирины, онъ училъ, что нельзя брать истиннымъ христіанамъ въ руки деньги, какъ заклеяенныя антихристовою печатью, и что ни одинъ странникъ *не имѣетъ права владѣть собственностію*, а все свое имущество долженъ *отдавать въ пользу общины*. Людьямъ, которые не прочь пожить на чужой счетъ, комунистическое ученіе Василя Петрова не могло не понравиться, но въ личностяхъ другаго закала оно находило иногда себѣ и достойную оцѣнку. Такъ въ одному богатому Оедосѣвцу въ с. Давыдовеѣ попросились странники ночевать и, по обыкновенію, стали уговаривать его принять бѣгунство. Въ отвѣтъ на эти убѣжденія, Оедосѣй спросилъ пропагандистовъ: примите-ли вы меня если я приду къ вамъ голый?—Куда же ты денешь свой домъ, свое богатство? спросили странники.—А вамъ на что знать? Ступайте туда, отъуда пришли: не я вамъ нуженъ, а мои деньги, чтобы пожить на чужой счетъ. Нѣтъ, св. Апостолы не такъ принимали людей въ вѣру. Апостоль Павелъ самъ трудился и училъ: „кто не трудится, тотъ не стоитъ и пищи.“

Проповѣдь Василя Петрова возбудила и литературную полемику въ расколѣ. Богатые Оедосѣвцы, изъ пристрастія къ богатству, не сочувствовавшіе этому направленію странничества и желавшіе оправдать свою страсть къ стяжаніямъ, составили въ защиту свою апологію. Въ ней мы читаемъ: „деньги не касаются вѣры: и Спаситель, указывая на серебряникъ съ изображеніемъ лица Кесаря, сказалъ: воздадите кесарева кесареви; злато и серебро Богомъ сотворены, чтобы продать, купить, милостыню сотворить, свѣчу и масло купить въ жертву Богу, отъ бѣды, отъ муки избавить. И правила Кормчей повелѣваютъ дати злато и тѣмъ избѣжати муки... А что о записи въ ревизію, толкуютъ бѣгуны, зри: Христоръ былъ

написанъ у Кесаря Августа. Такжеже о дани; за что даешь дань? не за службу, не за вѣру ихъ православныхъ властей, но за обладаніе и за имущую имъ власть по поущенію Св. Бога, дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва во еже до конца обидѣти. Мы въ послѣднее время живемъ и потому всякую дань даемъ всякому просящему, дабы не предаль врагу на муку, или бы не заточилъ въ незнакомое мѣсто. Самъ Владыко бѣжалъ отъ Ирода въ Египеть, и въ Кормчей правила повелѣваютъ дати злата и тѣмъ избѣжати муки неповиннаго творить давшего, а речеть: лучше изволи погубить злато, нежели душу. И Спаситель сказалъ: „невоздайте зла за зло, но побѣждайте благимъ злое. Что благое, развѣ милость и незлобіе? А кого сотворимъ милость, аще не дадимъ просящему; какъ покажемъ незлобіе, аще, напротивъ, будемъ злорѣчить?—Антихриста разумѣй діавола, ни на какое лицо ни моги указывать... Не плотію антихристъ царствуетъ, но невидимо и разумно, а не такъ, какъ бѣгуны говорятъ: „Во плоти всякому бо можно видѣть...“

Интересно сравнить настоящее направленіе еедосѣвства съ направленіемъ перваго, „гонительнаго“ фанатическаго еедосѣвства съ его ригористическимъ отношеніемъ къ Правительственной власти. Тогда будетъ понятенъ кредитъ аскетическаго, по началу, бѣгунства. И еедосѣвцы собственно не полемизируютъ съ бѣгунствомъ, а защищаются, да и защищаются не отъ всего бѣгунства, а главнымъ образомъ отъ крайностей проповѣди Василія Петрова.

За Васильемъ Петровымъ изъ видныхъ личностей того времени можно назвать ярославскихъ мѣщанъ трехъ братьевъ Кувшиновыхъ (цѣлое семейство Кувшиновыхъ, въ числѣ девяти душъ, вступило въ бѣгунство). Оставивши поповщину, въ которой они прежде принадлежали, они окрестили сами себя и потомъ уже присоединились къ Соцѣлковцамъ, которые, не имѣя возможность остановить развитіе самокрещенства, довольствовались только исправою, или наложеніемъ эпитиміи на самокрещенцевъ. Михайло Кувшиновъ, кромѣ Ярославской, пропагандировалъ въ Тверской губерніи, но попался здѣсь полиціи и сданъ на увѣщаніе въ Тверскую консисторію, но на второй же день оттуда бѣжалъ и, возвратившись въ Ярославскую губернію, съ усиленнымъ фанатизмомъ принялся за пропаганду. Почти одновременно съ Кувшиновыми присоединился къ страннической семьѣ самокрещенецъ Василій Горбунчикъ, до крещенія Алексѣй Петровъ, крестьянинъ вотчины г. Матвѣевой, Ярославскаго уѣзда. Не пользуясь званіемъ наставника, онъ, какъ человѣкъ начитанный, считался

членомъ главнаго совѣта старцевъ, странническаго соглася въ Сопѣлкахъ. Въ 80 годахъ Горбунчика положено было сослать въ Закавказскій край. Уже онъ былъ на дорогѣ къ мѣсту ссылки, когда неожиданнѣйшій случай доставилъ ему возможность возвратиться къ прежней свободѣ. Любовница Горбунчика, странница Марья Васильева, и подговоренный ею бѣгунъ Афонасій Григорьевъ около Переяславля (Влад. губ.) на парѣ лошадей догнали этапъ, въ которомъ отправлялся Горбунчикъ, сошли съ повозки и, въ качествѣ родственниковъ, провожая его пѣшекомъ, немного поотстали отъ этапа подъ надзоромъ одного конвойнаго. Последнѣй не подозрѣвалъ никакого злаго умысла въ этихъ тихихъ и страдательныхъ людяхъ. Между тѣмъ Афонасій Григорьевъ, воспользовавшись минутой, стремительно выхватилъ ружье, всѣ трое мгновенно бросились въ бѣжавшую за ними повозку, и погнались во весь опоръ къ ближнему лѣсу; здѣсь они переодѣлись, бросили лошадей и успѣли скрыться отъ этапной погони. Въ 1849 году въ Ярославлѣ Горбунчикъ во второй разъ попался полициі; но, при помощи названной любовницы, подкупившей сторожа арестантской земскаго суда, вновь успѣлъ бѣжать, вмѣстѣ съ четырьмя другими, содержавшимися съ нимъ странниками...

Вмѣстѣ съ Горбунчикомъ подвизались на поприщѣ пропаганды бѣгунства и другія личности: *Марко* изъ Пошехонья, *Иванъ Юдичъ* изъ новгородской губерніи и бѣглый кантонистъ *Климентъ Ивановъ*. Всѣ они сдѣлались наставниками: Марко впоследствии управлялъ костромскою паствою, Иванъ Юдичъ, проживавшій въ селѣ Сопѣлкахъ у крестьянина Ивани Егорова Панова, сопѣлковскими старцами определенъ былъ въ Москву, гдѣ управлялъ потомъ цѣлою паствою; онъ былъ бѣглый старикъ, какъ значится въ дѣлѣ, проживавшій на фабрикѣ купцовъ Гугковыхъ. При обыскѣ въ селѣ Сопѣлкахъ, въ 1850 году было найдено письмо, писанное Иваномъ Юдичемъ изъ Москвы въ 1848 году, въ которомъ онъ называетъ поименно почти всѣхъ современныхъ ему наставниковъ и отзывается невозможностію посѣтить ихъ потому, что его попеченій требуютъ 4 мѣста, находящіяся около Москвы. Онъ былъ опять пойманъ и умеръ въ 1850 году въ московскомъ тюремномъ замкѣ.

VI.

Никита Семеновъ, одинъ изъ самыхъ злыхъ пропагандистовъ странничества.— Его споры съ раскольниками, особливо Федосѣевцами.— Его сочиненіе „Малый образъ ересей“.— Соборъ Бѣгуновъ.— Верховный совѣтъ въ „Сопѣлкахъ“.— Топографія села „Сопѣлокъ“—столицы Бѣгуновъ.

Самымъ отчаяннымъ ¹⁸⁾ пропагандистомъ Бѣгунства былъ наставникъ *Никита Семеновъ*. Это былъ человекъ, по дарованіямъ и вліянію на дѣла странничества затмившій славу самаго основателя бѣгунства—Евфимія. Онъ былъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи, вотчины графа Мамонова, и еще мальчишомъ обучался въ Москвѣ портному мастерству.

Въ десять лѣтъ онъ уже ходилъ съ хозяиномъ у котораго обучался портняжеству, по разнымъ селамъ и деревнямъ; но больше всего жилъ въ Угличскѣмъ уѣздѣ, въ вотчинѣ графа Шереметьева, такъ, называемой Юхоть, гдѣ особенно много было раскольниковъ—безпоповцевъ,—Федосѣевцевъ, и Филиповцевъ. Здѣсь Никита Семеновъ, прозванный Меркуріемъ „за присущіе,“—какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ послѣднемъ показаніи подробнѣйшаго его происшествія и со-пребыванія,—часто бывалъ при совершеніи богослуженія въ раско-лическихъ малельняхъ,—и здѣсь-то усердными проповѣдниками раскола въ его дѣтскую голову и засѣяно было въ его понятію, что при находящихся російскихъ священно-пастыряхъ и при всемъ томъ (Россіи) правительствѣ не быть вѣрѣ православной отъ лѣтъ бывшаго патріарха Никона... что съ того-же времени, съ новымъ обрядомъ, и вѣра-де у нихъ уже другая новая и не правая, а у насъ-де самая та прежняя вѣра правая, и также и таинства-де у нихъ не правыя, какъ-то крещеніе и проч.“ Однимъ словомъ, Меркурій попалъ въ расколъ, имѣвши только десять лѣтъ отъ роду. По желанью отца, ничего незнавшаго о внутреннемъ настроеніи своего сына, онъ отправленъ былъ съ однимъ родственникомъ, крестьяниномъ той же вотчины, деревни Починка Милой Андреевымъ, въ Москву, гдѣ занималъ у послѣдняго должность работника по мастерству и приващика въ лавкѣ,

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 320. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., декабрь, стр. 524—573
Арх. дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121.

при продажѣ готоваго платья въ продолженіи пяти лѣтъ. По прошествіи этого времени онъ отошелъ отъ хозяина и, съ согласія и при помощи отца, завелъ свою торговлю. Во все это время Меркурій не забывалъ исправлять и религіозныя свои потребности. Пытливость его развилась въ Москвѣ еще больше: онъ ходилъ для наученія и на Рогожское и Преображенское кладбища, участвовалъ во всѣхъ ихъ обрядахъ, познакомился со многими престарѣлыми и закоснѣлыми толкователями, (Меркурій познакомился также) разныхъ толковъ, — словомъ, прошелъ всю школу раскола. Между разными учителями и толкователями, Меркурій познакомился также съ однимъ изъ пріѣзжавшихъ въ Москву на время, Иваномъ Ивановымъ, который „упоминалъ на счетъ жительства въ пошехонскихъ лѣсахъ“... нѣтъ никакого сомнѣнія, что то былъ наставникъ страннической секты. Это видно изъ словъ самаго Меркурія Семенова. „И вотъ, — говоритъ онъ, — занимавшись съ оними вышесказанными (выше онъ назвалъ ихъ по именамъ) толкователями, а между тѣмъ и съ прочими, довольно могъ вкренить, „при своего силѣ ума понятіи“ все раскольническое ученіе, „посѣянное въ отчизнѣ графа Шереметева, что на Юхоть, и могъ также затвердить... какъ они разумѣютъ“, все вѣрученіе относительно церкви православной и ея таинствъ и проч., „да еще къ тому отъ тѣхъ же реченныхъ разныхъ толкователей и другое, еще мягкому, такъ сказать, уму, было привсѣяно — какъ бы отъ Евангелія и отъ прочихъ книгъ реченное, что хотящимъ спастися кому, то не иначе, какъ должно рѣшительно бросить весь міръ, оставить отца и мать, и проч., и жить въ пустыняхъ, какъ и святіи творили... „И вотъ, продолжаетъ Меркурій, присущія мнѣ и пылающая ревность о спасеніи, и сіе сѣмя ученія этого довольно явилось привести къ возвращенію совершенному и полному“ — словомъ, онъ рѣшилъ предаться странничеству, — и, какъ ясно можно видѣть, — чисто изъ религіозныхъ побужденій.

Меркурій, живя въ Москвѣ, познакомился еще съ подобно-мыслящими ему людьми — Иваномъ Константиновымъ и Мартыномъ Ивановымъ — Филипповскаго толка, которые сами пришли къ тому же убѣжденію, какъ и Меркурій и „оказались одпу имѣти ревность о спасеніи и избѣжаніи міра и домовъ и пр.“; эти новые пріятели еще болѣе утвердили рѣшимость Меркурія. Они, какъ видно изъ дѣла, находились уже въ сношеніяхъ съ странниками, приходившими въ Москву для сбора милостыни изъ Архангельской губерніи, Кемскаго и

Кольскаго уѣздовъ, и знали, что „въ тѣхъ мѣстахъ живетъ много пустынниковъ или скитниковъ,“ туда же вмѣстѣ съ ними они порекомендовали скрыться и Меркурію. Меркурій принялъ ихъ предложеніе, и всѣ трое принялись за приготовленіе: имущество и товаръ они обратили въ деньги, часть которыхъ оставили при себѣ, а прочія отдали въ вѣрныя руки раскольниковъ-торговцевъ. Покочивъ свои дѣла и распорядившись какъ слѣдуетъ, они тайно отъ всѣхъ оставили Москву, и, чрезъ Владиміръ, Суздаль, село Иваново, Ярославль, Даниловъ монастырь, Вологду и Каргополь, направились къ такъ называемому Топь-озеру, въ Архангельской губерніи, гдѣ находились скитъ и часовня и молельня Филипповская; у содержателя этой молельной и пристали наши странники. Онъ далъ имъ особую келью, въ которой поживши нѣскольکو времени они снова удалились, — одинъ изъ нихъ, Иваанъ Константиновъ, возвратился въ Москву, а Мартынъ Ивановъ и Меркурій Семеновъ отправились еще далѣе, верстъ за 80, къ одному „славному“ иноку. Здѣсь, въ озерѣ, Меркурій „повторилъ себя опять крещеніемъ“ и принялъ имя Никиты, въ томъ убѣжденіи, что такъ какъ вѣра (православная) не права, то и крещеніе не въ крещеніе и проч. Они заявили, что не хотятъ вмѣстѣ съ ними называться ни раскольниками, ни сектаторами, — только въ этомъ, говоритъ Никита, мы и не соглашались съ ними; во всѣмъ же прочемъ все было согласно и въ нашемъ толкѣ во всемъ держались ученія, изложеннаго въ поморскихъ отвѣтахъ и пр. Они назвали себя просто „христіанами“, „христовыми людьми“. Въ это время единомышленниковъ Никиты было не болѣе тридцати человекъ; всѣ они жили при озерѣхъ, занимались рыболовствомъ и огородничествомъ, собирали въ лѣсу малину, сушили ее, и всѣ излишки изъ добываемыхъ ими продуктовъ сбывали мѣстнымъ жителямъ. Жизнь ихъ была, какъ видно, во всемъ довольная, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ, и строго-воздержная. Затѣмъ Никита съ своимъ товарищемъ переѣхали на третье мѣсто, верстъ за 80-ть, къ самой шведской границѣ, гдѣ жили, по словамъ Никиты, почти въ совершенномъ уединеніи. Переходя съ мѣста на мѣсто, Никита съ своимъ товарищемъ провели такимъ образомъ въ скитальческой жизни въ Архангельскихъ лѣсахъ около 51 лѣтъ. Наконецъ, наслышавшись отъ тамошнихъ скитниковъ, что такіе же келейники живутъ въ лѣсахъ пошехонскихъ, они вознамѣрились отправиться туда. Сначала отправился Мартынъ Ивановъ чрезъ Архангельскъ водой и уже дошелъ до пошехонскихъ лѣсовъ, — но тамъ

былъ скоро пойманъ полиціей и отправленъ въ мѣсто жительства. Самъ же Никита отправился зимнимъ путемъ.

Прибывъ въ пошехонскіе лѣса, Никита не имѣлъ постоянного мѣстопробыванія, какъ онъ самъ говоритъ. Сначала онъ жилъ у разныхъ келейниковъ въ лѣсу; потомъ, познакомившись съ двумя келейницами, и въ особенности со старшею сестрою ихъ, дѣвицею Варварою Дмитриевою, которая жила въ деревнѣ и по временамъ только приходила навѣщать ихъ, онъ, по приглашенію этой послѣдней, пришелъ къ ней на жительство въ деревню Голубенки, Романовоборисоглѣбскаго уѣзда Шаготской волости. Основавшись такимъ образомъ со стороны вѣдшей матеріальной безопасности, Никита Семеновъ далъ полную и широкую свободу своимъ дарованіямъ и познаніямъ, приобретеннымъ въ Москвѣ и укрѣпившимся въ тиши лѣсовъ Архангельскихъ. Успѣхъ его проповѣди былъ необыкновенный, иначе не могло и быть: человѣкъ умный отъ природы и начитанный въ тиши уединенной жизни, онъ вполне созрѣлъ для подобной дѣятельности. Быстро разнеслась молва о необыкновенныхъ дарованіяхъ и познаніяхъ новаго проповѣдника, слава его росла съ каждымъ днемъ, ученіе странничества распространялось и утверждалось. Въ деревнѣ Голубенкахъ онъ познакомился, между прочимъ, съ военнымъ дезертиромъ Дмитріемъ Егоровымъ, раскольниковъ Филипповскаго согласия, и убѣдилъ его принять странничество; Дмитрій послушалъ его совѣта, и былъ переkreщенъ наставникомъ Михаиломъ Андреевымъ и названъ Василиемъ. Послѣ, когда Никита оставилъ Голубенки, Василій остался здѣсь и, какъ начитанный человѣкъ, скоро прославился и сдѣлался наставникомъ уѣздовъ: Романово борисоглѣбскаго и Пошехонскаго. Изъ Шаготской волости Никита Семеновъ, чрезъ Пошехонскій уѣздъ, перенесъ свою проповѣдь и въ Вологодскую губернію. Здѣсь онъ съ радостію былъ принятъ заборонѣлыми раскольниками Домшинской волости. Въ то время въ Домшинской волости скрывался отщепенецъ софлковской секты Иванъ Петровъ съ своею паствою. Никита въ короткое время успѣлъ не только перемапить почти всѣхъ послѣдователей Ивана Петрова, но и распространилъ свое ученіе на всю окрестную сторону. По званію наставника и по ревности къ пропагандѣ, Никита бывалъ и въ Ярославлѣ, имѣлъ пристанище у многихъ лицъ, которыхъ онъ всѣхъ поименно перечисляетъ въ своемъ показаніи; здѣсь были у него свиданія съ прочими наставниками и послѣдователями софлковского ученія, бывалъ и въ Софлкахъ, здѣсь видѣлся съ Василиемъ Горбунчикомъ, Ѳедоромъ Ивановымъ, Семеномъ

Григорьевымъ и др. наставниками. При этихъ свиданіяхъ и составлялись такъ называемые соборы ихъ для разсужденія о дѣлахъ вѣры, о распространеніи лжсученія; устройство пристаней, — „мѣсть“ для бродящей братіи скитальниковъ и проч., бывалъ въ Костромской губерніи, въ городѣ Плессѣ, и многихъ другихъ мѣстахъ. Главныя пристани Никиты были въ Ярославлѣ — у Алексѣя Ѳеодорова Золоторева; а въ Софѣлкахъ у крестьянина Афонасія и Ѳедора Ивановыхъ. Наконецъ, по прошествіи „лѣтъ десяти съ прибавными годами“ своей дѣятельности, Никита побывалъ въ Москвѣ съ каргопольскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Яковлевымъ Коршуновымъ, и поселился здѣсь сначала на Таганкѣ на такъ называемомъ „Братскомъ дворѣ“, но, проживъ здѣсь одно лѣто, онъ переселился на Арбатъ; затѣмъ перешелъ на Преображенское, жилъ за Москвой-рѣкой и въ другихъ мѣстахъ. Изъ Москвы онъ отправился въ Каргополь, но въ Вологдѣ былъ взятъ полиціею, уже давно слѣдившею за нимъ. Это было 7 декабря 1854 года. Всѣ примѣты Никиты Семенова были извѣстны полиціи; поэтому, лишь только онъ былъ представленъ, какъ уже знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. При допросѣ Никита Семеновъ сначала назвалъ себя свободнымъ хлѣбопашцемъ Вологодской губерніи, но потомъ сознался, что онъ крестьянинъ Рыбинскаго уѣзда д. Стрѣлковъ графа Мамонова, Меркурій Семеновъ Биселевъ 50 лѣтъ; бѣжалъ изъ вотчины назадъ тому лѣтъ 30-ть и, соединяясь съ раскольниками, почерпнулъ отъ нихъ „глубину премудрости и разума“, окрестилъ себя самъ, назвавшись Никитою, и принялъ обрядъ вѣрованія христіанскаго, бывшій отъ временъ Апостольскихъ до Никона патріарха. Сначала жилъ въ Москвѣ, потомъ въ кельяхъ Пошехонскихъ лѣсовъ, но большую частію страждовалъ и скитался по разнымъ городамъ и селеніямъ и поэтому признаетъ себя принадлежащимъ къ обществу бѣгуновъ, странниковъ и скитальщиковъ. Къ этому первому показанію Никита Семеновъ подписался такимъ образомъ: „къ сему показанію я, православный христіанинъ Никита Семеновъ, руку приложилъ, а содержаніе закона великороссійскія настоящаго времени церкви не признаю православною, и съ сущими тоя тайнами, также и лѣтосчисленіе вышеписанное не пріемлю по содержанію православныхъ книгъ“ (подписалъ полууставомъ и безъ знаковъ препинанія).

По обыску у Никиты Семенова найдено: небольшая икона свѣдѣнная съ изображеніемъ Божіей матери и Спасителя съ молящимися, распятіе на кости, рѣзное распятіе въ кипарисной вѣтѣ, три кипарисной

рисные, оправленные въ олово крестика, двѣ лѣстовки, печать, серебряные часы, два ножика, бронзовый станокъ для стального пера и карандаша, маленькіе счеты, двѣ памятные книжки, денегъ 530 руб. сер. и нѣсколько разныхъ писемъ и записокъ. Для узнавія образа мыслей и религіозныхъ убѣжденій Никиты Семенова, поручено было профессору Вологодской Семинаріи священнику Прокошеву навѣщать его въ тюремномъ замкѣ. Черезъ нѣсколько времени священникъ Прокошевъ доносилъ, что, разговаривая съ Семеновымъ, онъ убѣдился, что онъ самый закоренѣлый и упорный раскольникъ, много читавшій книгъ духовнаго содержанія, много твореній отеческихъ заучившій на память, а что онъ не простой-какой нибудь раскольникъ, видно изъ того, что на желаніе священника еще навѣстить его, отвѣчалъ: „Пожалуй, я не прочь; мнѣ, быть можетъ, придется говорить и съ митрополитомъ Московскихъ Филаретомъ“.

По распоряженію начальника губерніи, Никита Семеновъ былъ помѣщенъ въ тюремномъ замкѣ такъ, что въ его камеру черезъ находящееся отверстіе доходило до его слуха все богослуженіе, совершаемое въ церкви; съ тѣмъ вмѣстѣ ему были доставлены и книги духовнаго содержанія. Въ январѣ же 1855 года Никита Семеновъ объявилъ, что сердце его тронута воспоминаніемъ молодости, проведенный при родителяхъ, которые были православнаго вѣроисповѣданія, и что поступки прошлой его жизни кажутся ему теперь ошибочными, и что онъ не прочь отъ присоединенія къ единовѣрью, а можетъ быть, и къ православію, только желаетъ имѣть время для утвержденія себя въ этомъ намѣреніи. Дальнѣйшее увѣщаніе Семенова поручено было священнику тюремной церкви. Въ недолгомъ времени этотъ послѣдній донесъ, что Никита позналъ наконецъ свое заблужденіе и обнаружилъ твердое намѣреніе на всегда быть покорнымъ сыномъ православной церкви; что онъ, ревнуя о благѣ своемъ и другихъ, объявилъ даже готовность содѣйствовать правительству въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ.

Вотъ предложеніе Никиты: «Я съ десяти-лѣтъ, говорилъ онъ — поступилъ въ расколъ; когда напитался ученіемъ суевѣровъ и превзошелъ ихъ познаніями, тогда во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ собратія стали обращаться ко мнѣ, какъ опытному и незасорной жизни мужу. Такимъ образомъ, я узналъ много потаенныхъ мѣстъ, гдѣ скрываются раскольники. Мнѣ хочется всѣхъ ихъ обратить къ православной церкви, ибо погибель ихъ погубить и меня, какъ наставника ихъ. Если правительство дозволить мнѣ, подъ маскою старовѣра, дѣйствовать въ

его пользу, то я, надѣясь на помощь Божію, могу въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать то, что правительство при всемъ усиліи не совершить и въ 50. Такимъ образомъ, Господь поможетъ мнѣ многихъ обратить, а непреклонныхъ предать въ руки полиціи, которая должна быть при мнѣ. Самыхъ учителей я могу, подѣ предлогомъ важнаго дѣла, созвать на соборъ и представить куда слѣдуетъ. То-же самое утверждалъ Никита и въ своихъ „горько плачевныхъ“ о своемъ заблужденіи письмахъ къ начальнику губерніи, но ему не удалось обмануть бдительность властей: еще тогда же Никита писалъ свои письма къ начальнику губерніи, этотъ послѣдній рекомендовалъ ему монастырскую жизнь, на что Никита отвѣчалъ, что онъ посчитался уже довольно и хотѣлъ бы пожить у одной изъ своихъ богатыхъ родственницъ въ Москвѣ — купчихи 1-й гильдіи Марьи Шапошниковой, принадлежащей къ единовѣрью, на которую, между прочимъ, въ своемъ „подробнѣйшемъ исповѣданіи“ — былъ онъ у нея когда нибудь во время пребыванія въ Москвѣ...

Между тѣмъ, для полнаго и подробнѣйшаго изслѣдованія дѣла о Никитѣ Семеновѣ наряжена была особая комиссія и командированъ изъ Министерства чиновникъ особыхъ порученій, уже не впервые имѣвшій въ рукахъ дѣла подобнаго рода. Онъ прежде всего удостовѣрился въ подлинности личности Никиты и нашелъ, что это тотъ самый Никита Семеновъ, первенствующій глава страннической секты, котораго столько лѣтъ розыскивало правительство, потомъ обратилъ вниманіе на сочиненіе, приписываемое Никитѣ Семенову, подѣ заглавіемъ: „малый образъ ересей“, самаго враждебнаго содержанія въ отношеніи къ церкви и властямъ. Чтобы довести Семенова до признанія въ составленіи этой рукописи, ему предлагали подробные вопросы по каждому предмету сужденій, изложенныхъ въ рукописи противъ раскольниковъ и другихъ сектъ, и спрашивали точными словами рукописи, не показывая ее самое. Никита Семеновъ отвѣчалъ на все почти тѣми же выраженіями, какія употреблены въ рукописи, и приводилъ тѣ же самыя свидѣтельства. Когда всѣ отвѣты его по этому предмету были прочитаны ему и имъ подписаны, Семеновъ, изблеченный тождествомъ мыслей и выраженій, на вопросы: не писалъ ли онъ чего-либо подобнаго, сознался въ составленіи этой рукописи въ видѣ замѣтокъ, на основаніи замѣтокъ другаго странника, попавшихся ему въ руки. При этомъ Никита Семеновъ сознался также, что лѣтъ 30-ть состоялъ въ

страннической сектѣ и многимъ подобнымъ себѣ преподавалъ то учевіе по вѣрѣ, какового держался самъ вначалѣ, — говорилъ онъ, — я буквально слѣдовалъ Евфимію и училъ въ его духѣ; впоследствии, по нѣкоторымъ догматамъ, измѣнилъ свои мысли и вѣрованія и училъ въ духѣ „Сопѣлковскаго толка“ болѣе умѣренно, но въ случаѣ нужды не отрекся бы и крестить; найденные же у него кресты самъ рѣзалъ и продавалъ и раздавалъ даромъ. Противъ выраженій заключающихся въ отобранныхъ у него письмахъ, — что онъ „управлялъ церковію (т. е. сектою), Никита показалъ, что особаго по выбору братства управленія сектой не имѣлъ, но когда случался гдѣ безпорядокъ, или междуусобіе, въ такихъ случаяхъ обращались къ нему съ просьбой о совѣтѣ, или разбирательствѣ, не только первостатейные сектаторы одного съ нимъ толка, но и другихъ, даже нарочно пріѣзжали за нимъ изъ другихъ губерній съ приглашеніемъ „къ разглагольствіямъ на соборахъ о главныхъ предметахъ разногласія“. Вообще при допросѣ Никита Семеновъ обнаружилъ необычайную начитанность, изворотливость, проницательность и громадное знаніе доводовъ не только изъ духовныхъ, но изъ свѣтскихъ писателей, и съ тѣмъ вмѣстѣ холодное спокойствіе на счетъ ожидающей его участи. При отвѣтахъ по предметамъ политическимъ онъ обнаружилъ чрезвычайную осторожность въ объясненіяхъ о царѣ, о властяхъ, о свободѣ и проч., измѣнялъ ихъ по нѣскольку разъ, не смотря на увѣренія, что при обращеніи его къ церкви опасенія его совершенно напрасны. Все это ясно показывало, что Никита не искренно присоединяется къ православію и не хочетъ выдать своихъ единомышленниковъ, сберегая ихъ на будущее время, когда ему снова удастся убѣжать. Несмотря, однакожъ, на то, когда онъ официально заявилъ свое желаніе — присоединиться къ православію просьбою къ вологодскому преосвященному, и съ видимымъ усердіемъ посѣщалъ церковь и исповѣдался, 8 февраля 1856 года онъ былъ присоединенъ къ православной церкви и пріобщенъ; причемъ взята была съ него подписка, въ которой онъ отрекался отъ раскольниковскаго ученія и обѣщался до самой смерти своей быть въ православной церкви и повиноваться ей единой. Послѣ этого дѣло его было рѣшено въ уголовномъ судѣ такъ: онъ назначенъ былъ къ отсылкѣ въ Ярославскую губернію для водворенія въ вотчину графа Мамонова.

Между тѣмъ ни духовная, ни свѣтская власть не довѣряли искренности обращенія Семенова. Духовная консисторія прямо признала необходимымъ имѣть особенное за нимъ наблюденіе, не смотря на присо-

единеніе его къ церкви; а гражданское начальство, съ своей стороны, заботилось о прегражденіи ему возможности къ бродяжничеству. Но власть все еще колебалась въ виду закона, рѣшившаго дѣло въ пользу Никиты. Новое обстоятельство выручило наконецъ власть. Были пойманы новые бѣглецы, объявившіе себя „изъ братства“ Никиты Семенова. По этому случаю Никита былъ задержанъ въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ, а между тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ секретный комитетъ съ представленіемъ; „что послѣ всего, что сдѣлалъ Никита Семеновъ, самое обращеніе его къ православной церкви, послѣ 30-ти лѣтняго бродяжничества, скорѣе можно отнести къ средству избавиться отъ заслуженнаго наказанія, чѣмъ къ чистосердечному раскаянію его въ прежнихъ заблужденіяхъ“. И потому онъ (Министръ Внутреннихъ Дѣлъ) считаетъ совершенно необходимымъ преградить сему преступнику всѣ способы къ побѣгу и къ дальнѣйшему распространенію имъ раскола, а для этого означеннаго крестьянина Меркурія Семенова Киселева заключить въ Соловецкій монастырь, съ подчиненіемъ его тамъ строгому надзору настоятеля. Секретный комитетъ, рассмотрѣвъ такое представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ съ своей стороны:—Меркурія Киселева отправить въ Соловецкій монастырь не какъ арестанта, но для духовнаго назиданія и вразумленія въ истинахъ православной вѣры, а также для наблюденія, искренно-ли онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи. Это положеніе 9-го іюля 1856 года было высочайше подтверждено. 21 іюля, Никита Семеновъ отправленъ изъ Вологды къ Архангельскому Военному Губернатору, для препровожденія его по назначенію.

Но тѣмъ еще дѣло не кончилось. Отправленный въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, Никита Семеновъ видимо покорился своей участи, и когда услышалъ этого покорностію своихъ провожатыхъ, воспользовался ихъ оплошностію и того же іюля ночью бѣжалъ изъ повозки. Однакожь, это предпріятіе ему не удалось, хотя онъ и скрылся въ лѣсъ, но скоро были приняты мѣры со стороны полиціи, и онъ снова былъ пойманъ за сорокъ верстъ отъ мѣста побѣга 28 числа того же мѣсяца, и былъ представленъ въ Соловецкій монастырь. Но и Соловецкій монастырь не удержалъ Никиту; онъ обманулъ бдительность стражей, изъяснивъ желаніе постричься въ монахи,—его выпустили изъ подъ надзора, а онъ, воспользовавшись свободой, бѣжалъ снова, и уже въ 1866 году опять разбѣжалъ по Россіи...

Когда Никита удалился въ Шаготскую волость, Романо-Борисоглѣбска-

го уѣзда, то сѣмена странничества посеяны были уже здѣсь братьями Федоровыми, прежними Федосѣвцами. Сначала они пропагандировали изъ устроенной ими для жительства въ пошехонскихъ лѣсахъ кельи, но уединенная жизнь имъ насучила; Федоровы отправились съ своей пропагандой въ Маѣвскую волость. Когда въ первой изъ нихъ, въ деревнѣ Голубенкахъ, появился на помощь къ нимъ Никита Семеновъ, Федоровы, по любовнымъ-ли связямъ, или по другимъ обстоятельствамъ, оставили странничество, возвращенные въ Федосѣвству двумя женщинами, которыхъ они склоняли сами къ странничеству. Изъ сочиненій Никиты Семенова извѣстенъ „Малый образъ ересей.“ По направленію оно близко подходитъ къ разлагольствію Евфимія 1784 года, въ домѣ Пастуховой, и посланію его къ Преображенскимъ старцамъ. Все его содержаніе заключается въ строгомъ обличеніи раскольниковскаго двоедушія, и отсюда выставляется необходимость поддержанія падающаго раскола, возвращенія его къ временамъ поморскаго скитничества. Что-бы ни говорили старообрядцы, пишетъ Никита, послѣ перечисленія тридцати ересей по опроверженіи знаменитыхъ поморскихъ отвѣтовъ, особенно 52-го пункта, примиряющаго раскольниковъ съ новиненіемъ гражданскимъ властямъ и самымъ безцеремоннымъ образомъ лъстящаго послѣднимъ, — что-бы ни говорили старообрядцы объ удаленіи изъ подъ власти Антихриста; но они приняли эту власть, покорились ей, донныя покоряются и даже дали обѣтъ покоряться впредь въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи и, что всего хуже, признали надъ собою власть Антихриста добровольно. Никита упрекаетъ раскольниковъ всѣхъ сектъ за то, что они разумѣютъ Антихриста не въ царскомъ престолѣ, но въ Іисусѣ (т. е. въ писаніи вмѣсто Іусуъ Іисусъ), равно и печать его только въ щепоти и врыльвѣ... Мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ сочиненіе ²⁰⁾ Никиты Семенова, называющееся „Малый образъ ересей“. Вотъ это знаменательное сочиненіе.

МАЛЫЙ ОБРАЗЪ ЕРЕСЕЙ.

Ересь 1. Всѣ (кромя Странниковъ) отвратились наказанія Св. Писанія, повелѣвающаго бѣгати отъ Антихристово властодержательства.

2. Власть Антихристову признали и покорились, еже являетъ быти

²⁰⁾ Записка ст. сов. Сипицина, подан. М. В. Д. Архив. дѣло. Лондонъ. Сборн. о раскольн., т. IV., стр. 275—278.

пріятіе Антихристовы печати, сирѣчь отступленія. Вавилонъ и Египеть міръ названъ, а они сами приступили къ нему и прочихъ привлекли, противно Христову ученію.

3. Описью себя заключили и тако отреклись свободы Евангельской, тогда какъ крестоносець долженъ бытъ впѣ міра.

4. Егда разсыпая рука священная и видимаго причастія нѣсть, то оставъ церкви единъ чинъ житія дѣвственнаго и дѣтелію причащатися и внѣмірскихъ попеченій приходити подобаеъ по писанію; а они противно разумѣють и дѣйствуютъ; того ради противницы благовѣстію, и не дѣвственницы, и безъ причащенія обрѣтаются одержимы.

5. Въ темномъ настоящемъ мірѣ, сирѣчь падшемъ, Вавилонъ противно пророчества, воспроповѣдаше быти церквѣ и спасенію, того ради убяли истинное пророчество, а ложное ввели. Ложные пророцы къ падшей вѣрѣ привлекають. Нив. Черн., лис. 21.

6. Нечестиву власть Антихристову за благою признали и тако чужую вѣру похвалили, а своею поругались.

7. Дань давать всякой власти возмудрствовали, а Св. Писаніе научаеъ должная токмо отдавати, а не давати, а къ сему властелину (Антихристу) брань имѣти показуеъ. Нив. Лис. 134 диаволь — дань.

8. Печати Христова имени предъ властію на себѣ не повѣдали, но отступниче раскольническое на ся пріяли, того ради отступницы и хульницы церкви и Христу, раскольникомъ бо имя равно еретикомъ, по писанію Вас. Вел. (прав. 30 кормч.), святіи, праведницы, не примаху сего имени: Гр. нач. л. 25, раскольникъ по лексикону отступникъ и тако церковь отступницею нарекли, подобнѣ и вѣхъ святыхъ поругали. Кис. 2117.

9. Въ тое лѣто по первой описи отреклися всего дѣйства тайнъ Христіанскихъ и похулили своеручными писаніи и купно съ нечестивыми похулили и тако за сіе къ презлѣйшимъ отступникамъ причитаются, по Св. Писанію: Исаія, гл. III, стр. 69; Христа отреклись. Нив. 6., лис. 2487.

10. Видя себя во власти Антихриста возмудрововствовали быти вѣрѣ и кромѣ устнаго исповѣданія въ сердцѣ и дѣлахъ, а что и не исповѣдано, то по нуждѣ, лестное рѣче по писанію: и закону примѣненіе бываеъ по нуждѣ. Вся же сія противно Св. Писанія. Мертвая вѣра не исповѣдается устами. Надгр. Вас. 25.

11. На кривѣ писанія толкующе о Антихристѣ и печати его, якобы Антихристъ не въ первви, ни на престолѣ, ни во Иисусѣ, а печать его щепоть и крыжъ. Вся сія противно разумѣють Духу Св. и не отъ Божескаго духа. Ефремъ рече: Показуя Бога себѣ. Ипполитъ: Во образѣ человѣчи; Анекдоты Петра I. Главою назвася. Такожде и печать его не щепоть и крестъ, не двушерстное знаменіе: крестъ десною рукою

исправляетея, сирѣчь дѣянїями десными. Антихристь же десная дѣлая отсѣчетъ. Отъ 1-я описи поклоненїе звѣриному образу наста.

12. Исповѣдашася съ еретики быти въ купѣ, пишутся въ ихъ книги духовныя глаголюще: только бы дѣла того не творити и за сіе богоотступная ересь, по писанїю; Святїи не тако научаютъ. Чет. Мин.

13. Съ нечестивыми въ совѣтъ пришли въ строенїе мірскихъ дѣлъ. Пет. 1.

14. Жертву даютъ діаволу строенїемъ храмовъ, даваяишь въ строенїе храмовъ и прочїя потребности. Богосл. на Юліана.

15. Прошенїе о позволенїи вѣры и прочихъ христіанскихъ дѣйствїй и строенїя моленныхъ домовъ: свободу Христовой вѣры отдали ратнымъ въ работу. Маргар. сл. на Іудея 6 е. Отъ жидовъ помощи просяще себѣ въ посмѣхъ.

16. Въ человѣческое имя нареклися и нарицаются до днесь противно Св. Писанїю; и сіе еретики быти показуетъ и надъ клятвою. Катих. бол., гл. 4.

17. Старовѣрами и старообрядцами нареклися и сія не отъ Божїа духа, понеже вѣра Христова ничто же старое имать, но присно имѣеть и Христіаномъ нѣсть иныхъ именъ кромѣ Христова, того ради вѣру не потребно нарекли. Злат. въ нед. Өм., ветхая вѣра законъ жидовень, а новая вѣра Христіанъ.

18. Богомолїе за нечестивую власть яко за благочестивую исполнять заповѣдали прїятїемъ тропаря: отступники за сіе. Жит. Ап. Митр.

19. Браки кромѣ (безъ) іерейства умыслиша сводити: ересь блудодѣйная и пророчеству противная, и Спасову гласу, заповѣдающему крестъ носить; понеже священства нѣсть и видимаго причастїа, мыслена быти кромѣ, невозможно. Корм., гл. 43.

20. Дѣтей къ нечестїю бракомъ приводятъ и безъ исправленїа за сіе всякаго пребываютъ. Соб. Лаод., пр. 10.

21. Въ начальство поступають съ присягою и многое противъ закона обѣщаются исполнять съ цѣлованїемъ Евангелїа и креста, яко благочестивой власти служити вѣрою и правдою и въ томъ будучи, случается, и прочихъ къ нечестїю приводятъ; своихъ единовѣрцевъ въ войны отдаютъ. Инполитъ. Начала отъ бѣсовъ.

22. Въ нечестїи воинскаго ига вси причастницы, аще не собою, панимають, все едины, еще и горше, еже видѣсто себя въ нечестїе послать и тако дѣломъ исполнять. Барон. Хар., брань, а они кви-танци.

23. Со всякимъ еретикомъ горетьбу и пиршествя творягъ, поновъ и градоначальниковъ угощаютъ, и въ дома принимаютъ и въ корчахъ дѣдятъ. Іос. Волок.; но имѣти любы еретики.

24. Дѣвственное житїе проходити глаголють, а съ женскимъ поломъ вкупѣ живутъ, такожде и жены съ мужьями еретическимъ бракомъ

совокуплены родити поощають. Гр. Богосл. въ нед. Новую: прежняя жена зазорное лице.

25. Воскресные дни и праздничные поощають презирати, властных ради повелѣній и торговъ и мірскихъ управъ, принадлежащихъ въ землепашеству. Зап. 4.

26. Городскіе жители въ праздничные дни, табельныя царскія плошки запалаютъ и свѣчи салныя на окнахъ вкупѣ съ нечестивыми позорище творять, а за позорище проклятіе. Ник. Черног. 540, потреби. бол. лис. Стоги. 75.

27. Кровь животныхъ ядятъ въ сахарѣ и колбасахъ, Кормч. сл. 199.

28. Платье нѣмецкое носить и власы не стригутъ (т. е. маковки). Кормч. л. 389.

29. Житіе приходятъ и смѣшася со языки и наыкоша дѣль ихъ, вромѣ всякаго образа Христова. Слѣпи ихъ наставники еще и мзду берутъ за крещеніе и исповѣдь. Кормч. 348.

30. Православныхъ, неучаствующихъ въ нечестіи съ ними въ сихъ ересяхъ, еретиками нарицають и Христовыми распинателями за непріятіе отъ нихъ крещенія; того ради на Духа Святаго хулу возносятъ и противятся ему. Мак. Гр. гл. 72.

Для управленія сектою и примиренія споровъ и разногласія, бѣгунны имѣють у себя соборы ²¹⁾. Въ Сопѣлкахъ существовалъ верховный совѣтъ всего согласія. Въ нихъ устраивались собранія изъ представителей всѣхъ главныхъ поселеній бѣгунства. Такъ въ 1842 г. здѣсь были представители отъ сибирской общины... Вотъ какимъ слабымъ авторитетомъ пользовался верховный совѣтъ: крестьянинъ д. Кетова, Яковъ Батневъ, разъ принесъ жалобу собору, что наставникъ Афанасій Григорьевъ похитилъ у него дочь, чтобы сдѣлать изъ нея свою любовницу, нѣкоторое время скрывалъ ее у другой любовницы и прижилъ съ нею ребенка. Для видимости соборъ наложилъ на наставника какую-то епитимію. Но Григорьевъ не хотѣлъ повиноваться собору, составленному, какъ онъ справедливо говорилъ, изъ наставниковъ не лучше его. Соборъ отлучилъ его за неповиновеніе, а онъ собралъ около себя новую паству. Въ Плессѣ еще какъ то былъ соборъ. Онъ раздѣлился на двѣ партіи, не сошедшіяся въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, и одна другую ограбила на дорогѣ, лишь только послѣдняя выѣхала изъ Плесса.

Такъ разрослось бѣгунство въ Ярославской губерніи.

²¹⁾ Прав. обоз. 1864 г. Авг., стр. 329. Записка ст. сов. Сивячина, подан. М. В. Д.

Топографическое раздѣленіе бѣгунства слѣдующее: столица странничества с. Сопѣлки. Отстоя на 15 верстѣ отъ Ярославля, оно расположено на берегу р. Волги и принадлежало прежде г. фонъ-Мертенсъ: нынѣ жители его—свободные хлѣбопашцы и управляются выборными изъ среды себя. Почти всѣ они зажиточны, хотя никакими особыми промыслами не занимаются, за исключеніемъ двухъ трехъ семействъ, торгующихъ хлѣбомъ и лѣсомъ; но у нихъ процвѣтаетъ пристанодержательство. За тѣмъ каждый уѣздъ бѣгунства группируется около одного какого нибудь селенія или мѣстности, старѣйшей по появленію странничества, болѣе зажиточной и вліятельной. Такимъ образомъ въ Ярославскомъ уѣздѣ центръ странничества составляютъ Сопѣлки, въ Романовскомъ—Шаготская волость, въ Пошехонскомъ—Карповская волость, въ Даниловскомъ—д. Петровская и проч.

• VII.

Ученики Никиты Семенова.—Федоръ Ивановъ кривой и Иванъ Ивановъ.—Убіиство послѣднимъ ученика своего Василія Павлова.—Подробное описаніе сего убійства.—Допросъ при слѣдствіи Федора Иванова.—Его отвѣты.—Преемникъ убійцы Ивана Иванова—Александръ Васильевъ.—Его исповѣдь о своихъ любовныхъ похожденияхъ.—Библіотеки странниковъ.—Отзывы о странническихъ книгахъ Костромской Духовной Консисторіи.

Любимыми учениками Никиты Семенова были: бѣглый кантонистъ Иванъ, по переименованіи Федоръ Ивановъ кривой, уроженецъ Костромскаго уѣзда, дер. Шелкова, (онъ роста былъ высокаго, лицо рѣбачье, худощавое, на одинъ глазъ кривъ) и Иванъ Ивановъ ²²⁾; послѣдній убилъ своего ученика, молодого крестьянина Василія Павлова. Этотъ трагическій случай описанъ Федоромъ въ „Посланіи къ превозлюбленному братцу, преприятнѣйшему и честишйшему другу Никитѣ Семеновичу“. Посланіе заключаетъ въ себѣ нѣсколько данныхъ, выставляющихъ странниковъ въ ихъ истинномъ значеніи, и потому не лишннихъ для настоящей статьи. „Ахъ! начинается Федоръ:—если описать всѣ

²²⁾ Русскій Архивъ 1866 г. № 4, стр. 603—623. Вѣстникъ Европы 1872 года № 12 декабрь, стр. 520—540. Донесеніе Костромск. Губернатора 11 августа 1858 года: Архив. Дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121. Донесеніе Преосвящ. Феоноста Вологодскаго 16 ноября 1855 года за № 6640 въ дѣлѣ Св. Синода.

дѣла, что творилъ Иванъ, такъ ты не повѣришь мнѣ, Никита Семеновичъ! Его, сирѣчь Иваново, качество страшно: мало видѣти и въ древнія времена такое заблужденіе и такія прелести.... Какъ онъ изступилъ изъ ума, послушай, явлю тебѣ. Сначала онъ высокое житіе взялъ и весьма крѣпкое покаяніе. И стала братія, коя была при немъ, просить вступитъ во все распоряженіе надъ нею, онъ же склонился на сіе и положилъ на нихъ (учениковъ) свой канонъ, и они съ любовію взяли. Но отселъ Иванъ сталъ приходитъ въ изступленіе разума и говорить, что онъ не грѣхъ сотворилъ, убивъ Василия: „Я, глаголетъ, ученика моего въ царствіе небесное ввелъ!“ И показалъ ему сатана ясно въ видѣніи, а не во снѣ, Василия на воздухѣ и мѣсто, уготовленное ему въ царствіи небесномъ. И видѣлъ тамъ Иванъ сѣдалище свое и его. И говорили съ нимъ двое, яко ангелы. И велѣли они поклониться Василию, и онъ поклонился. И тако ему видѣнія многія были. И еще чудеса творила икона у него.... Тогда онъ столь возмечталъ о себѣ, что и сказать трудно: всю весну не далъ никому отъ братіи млека ясти, и такъ превознесся, что сказалъ: „Теперь только въ моемъ монастырѣ спасутся, а вездѣ погибнуть“. И всѣхъ насъ христіанъ не за христіанъ почелъ, но за іудеевъ. „И книги, сказалъ, всѣ сожгу: у меня всѣ книги въ сердцѣ. Одно евангеліе оставляю... да и то сожгу, а свое напишу!“ А что давно и многократно самъ себя Богомъ и Христомъ называлъ,—сіе такъ безстыдно! И своихъ всѣхъ называлъ ангелами, и молиться имъ не велѣлъ, только по своему канону. И надъ собою какое безобразіе показалъ: сталъ скакать и плясать, и правила всѣ потопталъ: „сіе іудейское все!“ говорить. И дерзостно сказывалъ: „мои заповѣди соблюдайте—воистину спасетесь, а бойтесь прежде меня, потомъ Бога.“ А кто скажетъ: „нѣтъ, прежде Бога боюсь, а потомъ ужъ и тебя,“ тотъ у него былъ *неотвѣтный*. И принудилъ всѣхъ объявлять ему свои помыслы каждый день. И кто что скажетъ тайно, все обличить при другихъ, а кто о помыслахъ блудныхъ скажетъ, тому велѣлъ молиться убіенному Василию, глаголя: „отъ сего избавить.“ И случилось чудо не малое. Василия нашли въ самъ Петровъ день: вымыло; около рѣки былъ зарытъ, ребята малые увидали, да всѣмъ въ деревнѣ объявили. Что было хлопотъ и страху! Потомъ мужики тайно зарыли сего мертвеца, а Иванъ опять перенесъ его съ того мѣста, и гдѣ новую келью ставилъ, тутъ и зарылъ, глаголя: „Престоль на сихъ костяхъ поставлю“.

До открытія комиссією слѣдствія о страннической сектѣ, Федоръ

Ивановъ не былъ поставленъ въ „наставники,“ но, проживая въ селѣ Сопѣлкахъ у крестьянина Осипа Зиновьева, считался главнымъ совѣтникомъ и судьей странническаго соглася, даже руководителемъ Ярославскихъ наставниковъ. Весною 1850 года онъ съ своими учениками отправился въ Кинешемскій уѣздъ, гдѣ, поселившись на жительство въ деревнѣ Лекинѣ у купца Абрама Кобылева, открылъ свою пропаганду. Въ продолженіи двухъ лѣтъ Ѳедоръ Ивановъ успѣлъ пріобрѣсти огромную славу; его имя, по выраженію раскольниковъ, „шибоко загремѣло“ въ этой странѣ. Отъ его вниманія не скрылась и другая обильная почва для его пропаганды — сосѣдніе уѣзды Нижегородской губерніи, Балахнинскій и Семеновскій: онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ бѣглыхъ раскольниковъ поповщинской секты, скрывающихся въ святахъ Семеновскаго уѣзда — Улажерскомъ, Костромскомъ и другихъ. И его старанія не были напрасны. Разъ, во время пребыванія своего въ Лекинѣ, Ѳедоръ Ивановъ былъ схваченъ, вмѣстѣ съ мнимою сестрою своею Клавдією и др. послѣдователями. Это случилось ночью съ 5 го на 6-ое августа 1858 года, когда они отправляли свое торжественное богослуженіе, въ домѣ проживающаго тамъ мѣщанина заштатнаго города Пlessa, Арсенія Степанова, давно подозрѣваемаго въ передержательствѣ бѣглыхъ.

Вотъ обстоятельства этого дѣла. Когда полицейскій чиновникъ опѣпиль всю деревню Лекино бывшими при немъ людьми, пошелъ къ дому Степанова, тамъ происходило пѣніе, а при входѣ его въ домъ, въ которомъ отправлялось молебствіе, онъ засталъ здѣсь до 20 человекъ; впереди стоялъ отыскиваемый полиціею Ѳедоръ Ивановъ, читавшій книгу, лежавшую на валѣ предъ иконами. Когда чиновникъ вошелъ, то богомоленіе тотчасъ же прекратилось, и вся толпа бросилась вонъ, такъ что чиновникъ успѣлъ захватить только самого Ѳедора Иванова, дѣвицу Клавдію, она же Александра и Маремьяна, 40 лѣтъ, Евстафія Дмитриева, онъ же Василій, изъ крестьянъ деревни Горей, третій годъ назадъ бѣжавшій изъ военной службы; крестьянскую дѣвицу Марфу Васильеву; Дарью Клементьеву; дѣвицу Наталю Васильеву, она же Устинья, мѣщанку города Пlessa, крестьянскую дѣвицу села Вигучи Матрену Васильеву, называвшую себя православною, и хозяйна дома Арсенія Степанова. — При слѣдствіи Ѳедоръ Ивановъ показалъ, что ему 42 года, прежде звали Ивановъ, фамилія Колесовъ, крестьянинъ Костромскаго уѣзда деревни Шелкова. Вѣры онъ православной, сынъ соборной и апостольской церкви, на исповѣди бываетъ

по обыкновѣніямъ своихъ единомышленниковъ, исповѣдающихъ свои согрѣшенія другъ другу; святаго же причастія они не имѣютъ за сомнѣніе великороссійскихъ пастырей и ихъ священнослуженія. Власть государя императора Россійскаго, имѣющаго престоль наследственный отъ православныя природы Михаила Ѳеодоровича, онъ признаетъ; но сомнѣвается признать его во всемъ благочестивымъ, потому что считаетъ его отступившимъ отъ бывшаго благочестія; законамъ же его тѣмъ, которые не повреждаютъ благочестія въ вѣрѣ, повинуется, и дань ему дать не отрицается по реченному: „ему же дань—дань, ему же уроекъ—уроекъ,“ и проч. Сомнѣнія его въ отношеніи догматовъ великороссійской церкви тѣ же самыя, какія высказалъ въ отвѣтахъ поморскихъ. У единомышленниковъ его, Ивановъ, чинъ служенія отправляется въ молитвахъ, какъ когда случай позволить; молятся они по псалтыри и по дѣтствеи по *Исусовой* молитвѣ, а кто умѣетъ и каноны читать; чинъ ихъ всякій можетъ отправлять, кто только можетъ читать, а службѣ всякое мѣсто удобно. Тайнствъ его единомышленники всѣхъ 7 не имѣютъ, а, по нуждѣ, совершаютъ только два: крещеніе и покаяніе. Кто именно занимается отправленіемъ требъ, по ихъ обряду, ему, Иванову, неизвѣстно, а знаетъ онъ только, что его крестилъ старіеъ Михаилъ Андреевъ въ пошехонскихъ лѣсахъ, пойманный впоследствии графомъ Штенбокомъ и сосланный въ восточную Сибирь.. Изъ мѣста жительства онъ, Ивановъ, скрылся года двадцать четыре тому назадъ и жилъ большею частью одинъ, въ разныхъ мѣстахъ, но въ особенности по мѣстамъ около нижегородскихъ лѣсовъ, а по зимамъ около лѣсовъ пошехонскихъ, но въ какихъ именно деревняхъ, сказать не можетъ, занимался же онъ тамъ отчасти молитвою, отчасти чтеніемъ книгъ, а иногда постройкою себѣ кельи.... Письма (находящагося въ дѣлѣ коммиссіи объ убійствѣ Василя Павлова—изъ полицейскихъ, совершенномъ наставникомъ Ивановъ Ивановымъ Жаровскимъ) къ Никитѣ Семенову онъ никогда не писалъ и человека этого не знаетъ. А Никита Семеновъ показалъ, что онъ нѣсколько разъ видалъ Ѳедора Иванова Криваго и даже считаетъ его за человека умнаго и начитаннаго,—Однакожь, когда сдѣланъ ему былъ вопросъ объ убійствѣ Павлова, онъ замѣтно измѣнился въ лицѣ и былъ встревоженъ, а писавши отвѣты, видимо старался измѣнить почеркъ. Прочіе пойманные съ Ѳеодромъ Ивановымъ показали все въ томъ же духѣ. Но возвратимся къ убійцѣ Ивану Иванову. Дѣянія этого безумнаго фанатика наконецъ стали противны его ученикамъ: „они возгнушались Ивана, аки страш-

наго еретика“, и избрали на мѣсто его другую знаменитость, странника Александра Васильева, того самаго, который оставилъ послѣ себя „Исповѣдь“ о своихъ любовныхъ похожденияхъ. Если вѣрить Сопѣлковскому Донъ-Жуану, его насильно едѣлали наставникомъ, „за скудностью духовныхъ отцевъ“. „Хотя Александръ и отрицался отъ сего всякими мѣрами, но не могъ отбиться“. А въ это самое время пребывалъ онъ въ блудномъ грѣхѣ. Вдругъ приводятъ къ нему хворую старушку, „и прсила дабы при смерти крестилъ. Азъ же, вѣдая мое согрѣшеніе, сильно отрицался, но меня безотступно просятъ: аще не крестишь, то взыщемъ ея душу на тебѣ“. И не вѣдая, что сотворити, пошелъ я въ келію свою и, идя улицею, плакалъ горько. Обаче просятъ понеже весьма худа старушка. Взялъ, измылъ мое обаянное тѣло и, положивъ начало, пошелъ по чину.... О, горе мнѣ окаянному! И не вымылся, понеже пришли нечаянно“. Бабы до безумія любили странника Александра: бѣглый контонистъ, весельчакъ, онъ лихо плясалъ предъ своими красавицами; танцевалъ же онъ, разумѣется, „по дьявольскому навожденію отъ винопитія необычнаго до б...нія, пребывая въ дерзновеніи ручномъ и влюбленіи устно и въ лестномъ миганіи очами. „Одна странница почувствовала себя беременною отъ святаго старца Александра и сообщила своему любовнику, что „есть въ такой то деревнѣ волхвъ, который можетъ зачатіе истребить“.

Александръ отправился къ знахарю.

— Какъ-бы сіе дѣло сотворить?

— Весьма грѣшно и дорого стоятъ.

— Что хочешь возьми. Вотъ цѣлковый.

— Мало. Надо пять рублей.

— Послѣ заплачу,

И далъ онъ мнѣ нѣкія травы, и оная христіанка пила сіи травы только никакой пользы не было.... И другая христіанка родила строго. По наущенію дьявольскому, принужденъ я былъ подвинуть его.... И еще „старушка“ разрѣшилась младенцемъ, отдалъ я его въ невѣрныя руки, обаче не безъ жалости сіе дѣло совершилося, точію за немощью естества нашего.

Вообще „Исповѣдь“ документъ любопытный и важный для оцѣнки семейной жизни странниковъ. И въ прочихъ сочиненіяхъ Александръ остается вѣрноп своему страстному характеру: любитъ соблазнительныя исторіи и рассказываетъ ихъ съ очевиднымъ удовольствіемъ, дѣлая множество ссылокъ на старопечатныя книги.

Во время погрома слѣдственной комиссіи бібліотеки странниковъ достались духовенству и, какъ наполненные еретическими книгами, истреблены со рвеніемъ. Слѣдственная комиссія отправляла бібліографическія драгоценности въ духовную консисторію и та рѣшала: противны они православію, или нѣтъ. Критики выражались лаконически, напримеръ: Сіе писаніе бѣдное, пустое, во многихъ мѣстахъ глупое“. Или: „Рукопись о хитростяхъ дьявольскихъ содержитъ въ себѣ 38 главъ о разныхъ матеріяхъ. Сочиненіе польское, а можетъ быть, и малороссійское. Противно православію“. Или: „*альфа и омега*, (польское изданіе), *часовникъ* (печатанъ при патріархѣ Филаретѣ), *сочиненіе Ефрема Сирина и Аввы Дорофея* (польское изд.), *о православной восточной церкви* (напечатано въ Гродно), *Миня общая* (напеч. при патріархѣ Іосифѣ), *Маргаритъ* (напечатано при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ), *челобитная Соловецкаго монастыря*, всѣ сіи книги, какъ противныя ученію православной церкви, — вредны для нея“. Но иногда дѣлались довольно подробныя замѣтки, въ родѣ слѣдующихъ: „*Почтеніе православной христіанской вѣры*. Въ самомъ началѣ сей книги сочинитель объясняетъ новопросвѣщенному силу и важность таинства св. крещенія, внушая ему, чтобы онъ всегда памятовалъ, кому онъ сочетался и отъ кого отрицался, чтобы онъ всегда вмѣстѣ съ тѣмъ старался убѣгать и не слѣдовать превратному ученію еретиковъ. Еретики же Формозъ проклятый и Петръ Гугнивый, и Мартинъ и (sic!) Лютеръ и проч., которые послѣдовали ихъ ученію и дѣлаемъ ихъ. Всѣхъ тѣхъ долженъ отрицаться новопросвѣщенный.“ Замѣчательно, что здѣсь не упоминается ни Арій, ни Македоній, ни Несторій, ни подобные имъ. Формоза расколоучители считаютъ вводителемъ (по ихъ мнѣнію) ереси трехперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, за что будто бы ему и были отсѣчены три перста. Это чистая ложь. Не Формозъ ввелъ трехперстное сложеніе; ему отсѣчены были персты за то, что онъ, самовольно восхитивши папскую власть, недостойно касался св. Тайнъ. Что же касается Петра Гугниваго, то его вовсе и не бывало на свѣтѣ, потому что въ каталогѣ Римскихъ папъ онъ вовсе не упоминается. Что Мартинъ вводителъ ереси, то это правда.... Въ главѣ 28 замѣчательно сужденіе сочинителя о церквахъ иновѣрческихъ: „въ Латывѣхъ, говорить онъ, — у Нѣмцевъ и въ Польшѣ церкви не освѣщены, креста въ нихъ не поставляютъ, ниже святыя иконы вносятъ, ниже словесъ божественныхъ книгъ прочитаютъ; священнословіе никогда же въ нихъ не бываетъ!“ Видно, что писатель сей книги занималъ почетное мѣсто въ

ряду своихъ сообщниковъ, потому что видны его самонадѣянность и самохвалство“ и т. д.—*Символическій статейникъ православной церкви.* Эта рукопись подъ хитрымъ оглавленіемъ содержитъ злое ученіе, защищающее въ началахъ ума и какого-то озаренія божественною премудростію, сообщаемую членамъ толка, какъ сынамъ свѣта 1) законность брачнаго сожитія безъ благословенія церкви и 2) право, безъ рукоположенія законнаго, управлять церковью. Это ученіе допускаетъ только три таинства; крещеніе; покаяніе и бракъ, а также трехсоставный или осмиконечный крестъ. Твореніе, по мыслямъ, совершенно еретическое, по языку надутое, высокоумное, нарочно затемненное учеными, непонятными словами.“ *Уставъ о христіанскомъ житіи.* Въ этой книгѣ неизвѣстно гдѣ выписанъ изъ разныхъ книгъ уставъ о поелонахъ въ Великій постъ и во весь годъ, также уставъ о трапезѣ, частію согласно съ уставомъ православной церкви, частію несогласно, на примѣръ: въ субботу на первой недѣли Великаго поста сказано между прочими: „*ити бѣлья, ланша хороховая.*“ Изъ сего видно, что книга сія раскольническая и противна православію, тѣмъ болѣе что ни времени, ни мѣста печати не означено. (*Часовникъ, — Житіе св. Василия Нового. — Псалтирь*). Сіи книги дѣйствительно раскольническія. Это доказываетъ уже одно то, что двѣ изъ нихъ, именно *часовникъ и псалтирь*, напечатаны въ собственной типографіи (Сѣверскаго намѣстничества, Климцовскаго посада) купцовъ Дмитрія Рукавишника и Якова Желѣзнова. Но какое они имѣли право завести свою типографію, и какое могло быть другое побужденіе къ заведенію оной, если не желаніе сохранить для потомства свои вѣрованія и заблужденія, конечно, противныя не столько духу, сколько буквѣ писанія, по все таки противныя? — Обѣ сіи книги, какъ значится въ концѣ каждой изъ нихъ, были разсмотрѣны и одобрены къ напечатанію присутствующими Суратскаго нижняго земскаго суда. Но извѣстно исторически, что наше правительство разсмотрѣніе книгъ, особенно такихъ важныхъ въ дѣлѣ спасенія, никогда не ввѣряло присутствующимъ какого либо земскаго суда. Заключеніе то: или присутствующіе поименованнаго суда были цензора самозванцы, вѣроятно, раскольники, подобные Дмитрію Рукавишникову и Якову Желѣзнову: или, быть можетъ, сіи послѣдніе были вмѣстѣ и присутствующими Суратскаго суда. А *житіе св. Василия Нового* напечатано въ Погаевской типографіи, отколѣ, какъ извѣстно, также произошло множество заблужденій. По изданію своему, всѣ три книги почти современныя: *часовникъ* изданъ въ 1787 г. *житіе* въ 1794 г.,

а псалтырь въ 1786 году. Множество типографскихъ ошибокъ довершаютъ смыслъ текста, и безъ того уже нерѣдко искаженный перемѣною словъ и грамматическими измѣненіями—это общее всѣмъ тремъ книгамъ, но есть и особенности. Такъ въ началѣ Псалтыри изложено ложное ученіе о персто-сложеніи для совершенія крестнаго знаменія и замѣчательно толкованіе ^{*}неудобопонятныхъ словъ, напримѣръ: *сверзь*, толкованіе *востокъ*; *тмманъ*, толкованіе горло и проч.

VIII.

Распространеніе странничества въ Саратовской губерніи.—Пропагандисты: Семень и Доминика. — Бѣгунство въ Астраханской губерніи. — Распространеніе секты въ Костромской губерніи. — Наставникъ Михайль Андреевъ и старецъ Марко.—Демидъ Григорьевъ, совѣтникъ Сопѣлковскаго собора, и его любовница Домна Столцинова.—Перечень наставниковъ бѣгуновъ въ Костромской губерніи.—Исповѣданіе вѣры странника Александра Лубенцова.—Отлучки странниковъ.

Мы доселѣ говорили о странничествѣ въ Ярославской губерніи, гдѣ секта эта началась и выросла. Теперь скажемъ о распространеніи странничества въ другихъ губерніяхъ Россіи. Въ 1815 г. прибылъ изъ Саратова ²³⁾ шубникъ, крестьянинъ, нѣкто Семіонъ. Столеувшись съ Сопѣлковцами, онъ разсказалъ имъ объ удобствахъ укрывательства въ тамошнихъ садахъ и буеракахъ и сманилъ туда съ собою Ирину Ѳедорову, Доминику, Родіона Михайлова и Сергія. При одномъ внезапномъ обыскѣ Филипповцевъ въ буеракахъ, Сергіи попался полиціи и потомъ умеръ въ г. Саратовѣ въ тюрьмѣ. Но собственно бѣгунство въ Саратовской губерніи прививалось такъ-то плохо и едва-ли не оттого, что утвердившееся уже тамъ вліяніе иргизскихъ монастырей съ одной стороны, и Молоканство, съ другой, представляли собою невыгодное соперничество бѣгунству; пристанодержательство же раскинулось довольно широко по губерніи. Упрочивши по крайней мѣрѣ пристанодержательство, Ирина Ѳедорова и Родіонъ Михайловъ, чрезъ восемь лѣтъ укрывательства въ саратовскихъ садахъ, возвратились въ любимые свои Соцѣлки, а Доминика, уже слишкомъ много ревновавшая по бѣгунству, особенно когда въ Семіонѣ шубникѣ нашла неразлучнаго слутника себѣ, проложила путь

²³⁾ Тамъ же, стр. 316. „Вѣстникъ Европы“, декабрь 1872 г., стр. 521, 534, 536. Архив. дѣло М. В. Д. 1858 г. № 121.

бѣгунству въ Астраханскую губернію. Здѣсь поселились они на берегу Каспійскаго моря въ камышахъ, но были пойманы, и Семіонъ сосланъ въ Закавказскій край, а Доминика въ Сибирь. Что сдѣлалось съ Семіономъ потомъ, не знаемъ; но Доминика далеко не кончила своей роли. Когда содержалась она въ тобольскомъ тюремномъ замкѣ (года черезъ четыре послѣ поимки въ Астраханскихъ камышахъ), какой-то покровитель странниковъ, богачъ купецъ выхлопоталъ ей свободу, и она снова пустилась въ бѣгство, пока наконецъ не поселилась на постоянное жительство въ Кійской волости, Тобольской губерніи, группируя около себя, чрезъ своихъ агентовъ, странничество и распространяя кругъ бѣгунскихъ пристанодержательствъ.

Такъ разросталось странничество до 1824 года. Теперь развитіе его пошло быстрѣе и быстрѣе и наконецъ оцѣнило пристанодержательствами весь Сѣверъ, Востокъ, средину и юго-востокъ Россіи. Тридцатые годы особенно благопріятны были для страннической пропаганды. Движеніе въ расколѣ въ пользу бѣгунства усиливается, и съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняется и направленіе странничества. Если прежде оно преслѣдовало аскетизмъ и соблазняло аскетизмомъ, то теперь, когда оно приняло въ среду себя дѣлюю массу раскольнической молодежи, когда уже создало новое поколѣніе, старикамъ-бѣгунамъ слишкомъ мудрено было держать въ предѣлахъ умѣренности этотъ новый наплывъ бѣгунства. Съ другой стороны, усиленіе странничества приобрѣтало ему авторитетность защиты въ глазахъ людей, которымъ, по условіямъ нравственной или матеріальной ихъ жизни, выгодно было укрывательство отъ правительства, общества и семьи...

Въ Костромскую губернію странничество занесено слѣдующими лицами. По приглашенію двухъ женщинъ Авдотьи и Анны, прибывшихъ для узнанія бѣгунства въ с. Сопѣлки изъ с. Краснаго, Костромскаго уѣзда, отправлены были сопѣлковцами для пропаганды наставникъ Михайло Андреевъ и старецъ Марко въ Костромскую губернію. Здѣсь бѣгунство особенно сильно привилось около селъ Краснаго и Вигучи и заштатнаго города Плесса. Между обращенными въ странничество была крестьянка Анисья Петрова. Она приняла бѣгунство вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями: Демидомъ и Михеємъ. Изъ нихъ первый, пойманный вмѣстѣ съ матерью, за непризнаніе власти Государя и отступленіе отъ православія заключенъ былъ въ Соловецкій монастырь, откуда и пожелалъ вступить въ военную службу въ Закавказскій край. Не доходя до мѣста, онъ бѣжалъ и послѣ дол-

гихъ скитаній успѣлъ записаться въ дворовые люди одного херсонскаго помѣщика, назвавши себя Григорьемъ Дудуевымъ. Здѣсь онъ прожилъ четыре года, но потомъ бѣжалъ, смаивши съ собой любовницу Праксью, родомъ изъ Воронежской губерніи, и похитивъ у помѣщика лучшую лошадь въ конюшнѣ. Добравшись до села Софьловъ, онъ обзавелся здѣсь новой любовницей, крестьянкой Демной Столпиновой, и состоялъ совѣтникомъ софьловскаго собранія. Въ 1850 г. Демидъ Григорьевъ взятъ полиціею въ Ярославль, а его мать и первая любовница померли раньше его и найдены похороненными въ сараѣ ярославскаго мѣщанина Малышева. Изъ наставниковъ костромичей преимущественно изъ другихъ можно назвать: 1) бѣглаго крестьянина с. Вигучь Прокофья Васильева, управлявшаго бѣгунствомъ около Плесса, и двухъ братьевъ Антипа, и Степана Яковлевыхъ; 2) бѣглыхъ крестьянъ д. Нечесовой, Костромскаго уѣзда, въ послѣдствіи принявшихъ ученіе отщепенца бѣгунскаго Василія Петрова. Въ 1848 г. Степанъ пойманъ былъ полиціею; но, изъявивъ желаніе присоединиться къ православію и принять св. причастіе, водворенъ былъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Впрочемъ, прежде, чѣмъ приведено было это въ исполненіе, Степанъ вновь бѣжалъ и снова началъ управлять бѣгунствомъ около д. Коробовой, потомковъ Сусанина; 3) отставнаго унтеръ-офицера Ефима Иванова и 4) бѣглаго кантониста Федора Иванова бриваго.

Въ Костромской губерніи правительственною комиссіею ²⁴⁾ взято слѣдующее ученіе у странника дезертира Александра Васильева Лубенцова.

Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя Творца, небу и земли, видимымъ же и невидимымъ, и во единого Господа Іисуса Христа Сына Божія едиnorodнаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта Бога истинна. Рожденна, а не сотворенна, единосушна, имъ же вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята Маріи и дѣвы во человекъшася. Распятого за ны при понтіістѣмъ Пилатѣ. Страдавша и погребенна. Воскресшаго въ третій день по писаніемъ. Восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ. Его же царствію нѣсть конца. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и сыномъ споклоняема и славіма глаголавшаго пророки. Во едину Святую Соборную и Апостольскую церковь. Исповѣдаю едино

²⁴⁾ Лонд. сборн. о расколѣ т. IV, стр. 279.

крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресеніе мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Сіе исповѣданіе православныхъ христіанъ, а Никоновы ученицы не согласно со Св. отеческимъ исповѣданіемъ, истиннаго оставили, а проція буквы измѣнили.

Первая вина: оставили служить на 7 просфорахъ: вѣрую и исповѣдаю 7 просфоръ.

Вторая вина: въ псалтыряхъ, слѣдованныхъ, при Іос. П. 50 и 10 лѣта, въ Кириловой книгѣ о крестномъ знаменіи и Потребникѣ Филаретовѣ листъ 659, писано: аще кто не крестится двѣма персты, яко же Христось, да будетъ проклятъ. Еще въ челобитной и поморскіе отвѣты о крестномъ знаменіи. Вѣрую и исповѣдаю воображать двѣма персты, а не тремя, яко же приняла нынѣ Великороссійская церковь. Въ книгѣ новой Іоакима Патріарха или присягѣ, егда поставляются на чинъ священства, напечатано: проклиною тѣхъ которые незнаменуются тремя персты, а знаменующіеся двумя персты да будутъ прокляты. Зрите клятву на Св. отецъ отступниви закона Божія. Въ потребникѣ же Іосифа Патріарха напечатано въ проклятїи еретикъ. Проклинаю некаково странно благословеніе пятью персты. Зрите заблужденіе нынѣшнихъ учителей, како приняли сложеніе перстовъ папы еретика Рим. Формоса. Писано въ псалтыри Іосифовой: аще кто сѣмо и овамо махаеть, то нечистому маханїю бѣсы радуются.

Третія вина: Измѣнили имя Исусово, которое неизмѣнное пребываетъ во вѣки. А въ новой книгѣ (Іоан. II) написано: Исусъ намъ не спаситель и не исцѣлитель, но нѣкій равноухїй. Аще кто будетъ ставленъ во Іуса Христа, да будетъ проклятъ: Зрите какво отрицаются сына Божія. Якоже Іоанъ глаголетъ: кто есть лживый, тоцію отмѣтайся, яко Исусъ нѣсть Христось, сей есть Антихрпстъ, въ книгѣ Кирилловой листъ 5 пишется: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, я же положиша отцы твои; Господь рече; удобнѣе же есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единой чертѣ погибнути.

Четвертая вина: приняли четырехкопечный крестъ, вмѣсто 8 конечнаго. Кириллъ Іерусалимскїй въ своей книгѣ о крестѣ отъ пророчества Ісаїя пророка глав. 60 къ тебѣ слава Ливанова прїдетъ съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ, прославити мѣсто сіе. Сіе древо благословенное на немъ же и имъ же правда бываетъ. Иное же древо истесано кумирь проклятъ и съ тѣмъ, кто его истеса. Тимофей Александр. пишетъ прол. 127: Еретицы аще кумру служатъ двосложному древу, то тїа аще вѣнчаютъ, или стригутъ и исповѣдаютъ, служатъ и крестить и причащаютъ, то вся у нихъ бѣсовская, а не Божія. О крестѣ писано мѣсяца мая въ 9 день ясно сказано: вѣрую и исповѣдаю на 8 конечномъ крестѣ Христось распятъ, а не на 4 конечномъ.

Пятая вина: Аллилуїа приняли трегубное. Іосифомъ Патр. поставленъ преподобный Ефросимъ Псковскїй глаголати аллилуїа подважды, а въ третїй разъ Слава тебѣ Боже.

Шестая вина: Чинъ крещенїа Св. отцовъ нарушили, ходя въ кругъ купели противъ солнца, погружаютъ младенца внизъ лицомъ, и помазуютъ миромъ поги и во отрицанїи Сатаны вопрошаютъ, вѣруешь ли

ему, кому неизвѣстно! Явѣ Сатанѣ. Еще приняли едино-погруженцевъ и обливательное крещеніе и даже съ некрещенными соединяются. Крестятъ руку, или ногу младенца, неудобно раждающагося трикратнымъ поливаніемъ подъ пупомъ. Зрите сію мерзость, и скверное крещеніе: нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Никонъ Черногорскій пишетъ: прав. 25: еретицы аще въ три погруженія крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то послѣ ихъ паки крестити безъ сомнѣнія: еретическое бо крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Во истину въ Потребницѣ написано: пріято крещеніе и отъ престолюдина, точію да не будетъ отъ руки еретическія пріято крещеніе.

Седьмая вина: вѣнчаютъ противъ солнца, ходя вокругъ налоя, противно законоположенію Св. Отець. Сіи не браки, но блудилища. Зри прол. 135 кор. о еретицѣхъ. Тимоф. Алексан. Еже и еретикъ вѣнчае по вѣрѣ еретической, то не бракъ, по прелюбодѣйчише есть. Аще имуть Іереевъ истинныхъ да вѣнчаютъ паки; аще ли не имуть да живутъ, просто, да пребываютъ въ постѣ, слезахъ и молитвѣ, паче же милостыня поможетъ имъ; пишетъ пророкъ Даниилъ въ гл. 12: понеже разсыпана рука людей священныхъ: отъ временъ Никона Патриарха не стало истинныхъ Іереевъ. Вѣрую и исповѣдаю быти свято крещеніе и отъ престолюдина, точію да не рука еретическая была бы: Зрите, какъ крестилъ Св. Галактіонъ жену свою Епистимію и Св. Фекла 100 душъ въ темницѣ.

Осьмая вина: въ молитвѣ Іисусовой Сына оставили: (Еван. недѣл. 17 и въ Патерикѣ) Ангелъ Преподобному Отцу Макарію явился въ пустынѣ о тайнахъ невѣдомыхъ и о молитвѣ Іисусовой сказалъ, сице глаголя: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Въ поморскихъ отвѣтахъ свидѣтельствуеть до 15. А Никонъ оставилъ слова: Сынъ Божій, отмѣтайся же Сына Божія ни отца и мать. Іоан. Зачал. 820.

Девятая вина: пишутъ Св. Отцы, что христіанамъ не подобаетъ брить бороды, кор. кн. л. 378 брѣющихъ брады святое писаніе еретическими слугами нарицаеть. Въ потребникѣ большомъ въ проклятіе еретикъ написано: проклиная братолюбнаго образа прелесть, еже отрѣзати браду. Сіе взято отъ царя К. Кавалина еретика суща. Отъ правилъ Св. Отець о брадобритіи: аще кто браду бриеть и преставится, таковаго не поминати, не сорокоустія по немъ пѣти, но съ, цевѣрными да причтець будетъ.

Десятая вина: въ Розыскѣ Дмитрія Ростовскаго св. писаніе названо вратами адовыми. Въ книгѣ «Небеса» Сынъ Божій названъ грѣшнымъ, распятый за нѣкое прегрѣшеніе. Въ книгѣ Никифора Астраханскаго въ словѣ о крестномъ знаменіи поручается двуперстное знаменіе. Исполнилось предсказаніе Іоанна Богослова, Апокал. глава XIII, и отверзе уста своя въ хуленіе Бога, хулите имя его.... глава XX. егда кончатся 1000 лѣтъ разрѣшенъ будетъ Сатана.... и обыдоша Святыхъ.... тогда отпалъ Римъ со всѣми западными странами; исполнилось и 666 послѣ сей 1000. Пала Великая Россія отъ Никона. Зри число звѣрино Апок. гл. XIII. Исполнитъ Папа Римскій глаголетъ слово о послѣднемъ времени. Слово 6-е о церкви Божіей, яко простиі храмы будутъ, священники мяса возлюбятъ, иноцы мірская возжелаютъ. Всѣ уклони-

паша отъ Бога и лестну вѣрованіе, пріемше начертавшіе сквернаго Богоборца, ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба Богоугодная.... Чистое тѣло и кровь Христова во дѣлѣхъ оупѣхъ не имать явитися. Служба угаснетъ. Чтенія писанія не услышатся. Ефремъ Преподобный въ сл. 105 рече: тогда службы св. въ алтаряхъ не будетъ и проч. Катих. гл. 25: Чесо въ послѣдніе лѣта отъ вѣры отступятся? 3-хъ ради винъ: 1. по Пророку Даниилу мерзость запустѣнія станеть на мѣстѣ святѣ: сирѣчь Святою Церковію возобладееть ересь нечестивая: по Св. Златоусту воинство Антихриста, разоряющее церкви; тогда люди ради гоненія преступати имуть къ ересямъ, на Епископство тшатся, да обогатѣють; не отъ Бога начальствуютъ, но отъ Діавола. Господь рече: горе вамъ ложные учителя, яко затворяете Царствіе Божіе предъ человекѣи: сами не входите и другимъ возбрацаете. Катих. 102 поможъ приидеть Антихристъ и имать царствовати 3 лѣта и мѣсяцевъ 6... и будетъ велие гоненіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ православнымъ христіанамъ. Многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ Христова крестнаго знаменія, не возносятъ десницы на чело, животь, правое и лѣвое плечо: сіи явѣ пріимуть печать Антихриста идеже бо, свѣта лишеніе, ту бываетъ тѣма пришествіе. Егда приидеть Антихристъ вся ложна, злѣ преступна и Богопротивно заповѣдаеть. Зерц. Глав. 2. Антихристъ ни что же здраво заповѣдаеть. Пришедъ вся сія опустошилъ и церковь и догматы и законы Церковные. Затѣмъ церковь нынѣ не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. Посты нарушили; а Св. Афонасій Великій говорятъ: аще кто не постится въ Среду и Цятокъ, сей Христа распинаеть сластолюбіемъ и невоздержаніемъ. А это по Апостолу признакъ послѣднихъ дней. Сего ради поревновавъ Пророка гласу: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустынь. Яко же Господь рече: аще гонять вы въ градѣ семь, бѣгайте въ другій: посему и бѣжали Христіане въ пустыню, идѣже и спасаются и питаются ученіемъ Христовымъ: время и времена и полвремени отъ лица Зміева. Испусти Змій изъ устъ своихъ воду, яко рѣку: это еретическое ученіе Никона, которое потопило весь міръ Русскій. Христіане свободны бѣжавшіе въ пустыню отъ ученія еретическаго. Всіи хотящии благочестно жити о Христвѣ Ісусѣ, по Апок. гоними будутъ. Но блаженіи пзгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Иже хочеть по миѣ ийти, сказалъ Христось, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по миѣ грядеть; иже бо аще постыдится мене предъ человекѣи, постыжуся его и Азь предъ Отцомъ моимъ. Всякъ, иже исповѣсть мя предъ человекѣи, исповѣмъ его и Азь предъ Отцомъ моимъ. А иже отвержется Мене предъ человекѣи, отвергуся его и Азь предъ Отцомъ моимъ, иже па небесѣхъ. Вѣра, Владиміромъ пріятая, сіяла до лѣтъ Никона.... сія православная, сія непоколебимая; въ ней научень, крещень и спасенія надѣюсь получить. За свою и страдаю и страдать желаю до кончины. За сію желаю и кровь сію пролить. Преподобный Феодоръ рече: не подобаеть тамо стыдиться и бояться лица Царска, идеже Богъ отъ Царя земнаго прогнѣванъ бываетъ. Отвергаюся всѣхъ нечестій Великороссійскія церкви и съ пророкомъ вопію. Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ. О власти Гражданской: Исполнилось пророчество Даниила: измѣнили времена и

закопъ; приняли новый годъ, убавили 8 лѣтъ отъ Рождества Христова т. е. считаютъ 1852 г. когда уже 1860 й. Не явѣ ли Антихристово время, по вышереченному, ни что же здраво заповѣда, по вся ложна злѣпреступна и богопротивна.—Азь смиренный Александръ.

Статскій совѣтникъ Синицынъ такъ описываетъ Министру В. Дѣль безпаспортное состояніе бѣгуновъ²⁵⁾: Время отлучки у бѣгуновъ продолжается нерѣдко до сорока лѣтъ и болѣе, потому что весьма многіе живутъ внѣ родины лѣтъ съ 16 до старости и только съ прекращеніемъ торговли и промысловъ, возвращаются домой—спасаться по правиламъ своей секты.

Мѣста отлучки не всегда извѣстны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отлучающіеся берутъ паспорта и другіе виды, потому что при выдачѣ ихъ этого не требуется. Находящіеся въ отлучкахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ и снабженные видами, болѣею частію живутъ по торговлѣ и промыслахъ въ столицахъ, низовыхъ городахъ и т. п.

Бѣгуны, находящіеся въ отлучкѣ, имѣютъ съ земляками своими сношенія двоякаго рода:

а) Одни—съ земляками, находящимися тоже въ отлучкѣ и въ томъ же мѣстѣ. Изъ каждой почти мѣстности есть въ столицахъ и другихъ мѣстахъ люди, постоянно тамъ проживающіе по торговлѣ и промысламъ. Это столичные старожилы имѣютъ на пріѣздныхъ земляковъ своихъ величайшее вліяніе, которое оканчивается обыкновенно совращеніемъ.

б) Другіе—съ земляками, остающимися на родинѣ. Сношенія эти дѣлаются частію чрезъ земляковъ же, возвращающихся на родину, частію черезъ письма.

IX.

Распространеніе странничества во Владимірской губерніи. — Наставникъ Ив. Ив. Жаровскій. — Убіеніе имъ бѣгуна Павлова. — Апостолы: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. — Разслѣдованія полиціи — Литература бѣгуновъ. — Стихи.

Изъ Кинешемскаго уѣзда²⁶⁾ бѣгунство перешло во Владимірскую губернію и держалось по преимуществу въ Шуйскомъ уѣздѣ и ближе

²⁵⁾ Записка Синицына, поданная М. В. Д. Арх. Дѣло.

²⁶⁾ Правосл. Обзор. 1864 г. Авг., стр. 324. Записка графа Стенбока о бѣгунахъ, поданная М. В. Д. Арх. Дѣло.

въ Нижегородской губерніи. Въ Шуйскій уѣздъ занесено странничество наставникомъ Иваномъ Ивановымъ Жаровскимъ, который считался наставникомъ Кинешемскаго уѣзда и послѣ какой-то пустой размолвки съ Павловымъ, опасаясь за свои секреты, которые могъ разболтать раздраженный ученикъ, убилъ его во время какой-то оргіи, среди бѣлаго дня, а веселые собутыльники еще помогли ему совершить злодѣяніе.

У одного изъ странниковъ Владимірской губерніи найдены были стихи слѣдующаго содержанія: ²⁷⁾. *

Сіе посланіе съ усердіемъ внемли.

Гдѣ бы ни жить,

Единому Богу служить:

Бояться мало господина,

А не такъ жить, какъ скотина.

И скотина какъ сотворена, такъ и пребываетъ,

Ни муки вѣчныя себѣ ожидаетъ.

Богъ первые грѣхи наши не понимаетъ,

Но цѣловати насъ желаетъ.

Всѣ то у 'нихъ (слуги Антихриста)

И у насъ ко граду вышнему не однѣ дороги;

Мы здѣсь ни града, ни села не знаемъ,

Но къ нерукотворному спасу путешествовать дерзаемъ.

А кто меня изгонитъ,

Тотъ явѣ себя въ геенну готовить.

А кто меня будетъ его ради принимать,

Той отъ руки моего Господина всегда будетъ милость взимать.

Странна и нища не забуди никого,

Какъ друга, или брата своего.

Онъ о странныхъ и нищихъ весьма печется,

Небойся и отъ тебя за то на будущемъ судѣ не отречется.

Аще что имаши, подай странну и нищу,

Да тѣмъ себѣ на небеси изготовиши пищу,

Аще и разбойникъ проситъ, но онъ такое же естество,

Господь сотворилъ и его въ свое существо,

Аще что дашь, не скорби,

Но съ радостію сіе сотвори.

Аще видишь кого въ бѣдѣ страждуща, потщися его излѣяти,

А отъ меня (Бога) сторицею пелѣнись взяти.

Зри, какъ Авраамъ былъ богатъ и страннолюбивъ,

Того ради и милость отъ Бога получивъ.

А Давидъ, царь сый, бысть прежде блудливъ,

Но отъ пути покаянія не забудливъ.

Отвержемъ отъ себя житейскія красотскія сласти,

И примемъ къ себѣ съ радостію всѣ напасти.

²⁷⁾ Тамъ же, стр. 338.

Тѣло наше страхомъ Божиимъ накажемъ,
 И прочимъ путь ко спасенію покажемъ.
 Не стыдися страннаго пріимати и на подаваніе руки простирати,
 За сіе будемъ въ Царскихъ его палатахъ вѣчно обитати.

У другаго бѣгуна, во Владимірской губерніи, слѣдственной комисіею взяты другіе стихи такого содержанія:

Не могу пребыти безъ рыданія,
 До конца тлѣетъ благочестіе,
 Процвѣтаетъ нынѣ все нечестіе:
 Духовный законъ съ коренія ссѣченъ,
 Законъ градскій въ конецъ истребленъ;
 вмѣсто законовъ водворилось беззаконіе,
 Лихоимцы вся грады содержатъ,
 Не милосердые въ градахъ первые,
 На мѣстахъ злые приставники.
 Духъ Антихристовъ возвѣя на насъ,
 Не могу пребыть безъ рыданія.

Тѣ и другіе стихи показываютъ непокорный духъ бѣгуновъ, явный протестъ противъ общественнаго порядка, служащій основаніемъ страннической секты. Не „въ шепоти“, говорятъ послѣдователи Евфимія, состоитъ дѣло, печать Антихристовая сіяющая на слугахъ Антихристовыхъ, не значить шепотъ или крыжъ, но житіе, согласное съ мыслию Антихриста, но подчиненіе ему, какъ Христу, но исполненіе во имя Христа законовъ въ духѣ Антихриста, презрѣніе къ вѣрѣ при всемъ наружномъ къ ней уваженіи, порабощенія Церкви, измѣна древнимъ обычаямъ. Поэтому странники даже старообрядцевъ прочихъ себѣ называютъ слугами Антихриста, не смотря на то, что они хранятъ старыя религіозныя обряды, ибо де они признаютъ покровительство земной власти, т. е. Антихриста.

Наставники бѣгуновъ начитанные, хитрые и ловкіе, умѣютъ пользоваться наклонностію народа, умственной его скудностію и; представляя въ яркомъ цвѣтѣ весь современный порядокъ вещей, какъ созданіе Антихриста, они съ помощію нѣкотораго авторитета утвердили въ легковѣрныхъ то искреннее убѣжденіе, что Царство Антихристово настало, что повиновеніе его власти гибельно для души. Видя въ чиновникахъ и духовныхъ — слугъ царскихъ, т. е., по ихъ мнѣнію, слугъ Антихристовыхъ, бѣгуны начали смотрѣть на слугъ этихъ съ презрѣніемъ, а потому всякій крестьянинъ, всякій неразорвавшій съ ними связи единства,

жизни и духа имѣть у нихъ болѣе авторитета, нежели самый благонамѣренный проповѣдникъ изъ другаго сословія.

Въ письменныхъ же бредняхъ наставниковъ бѣгунскихъ нѣтъ недостатка. Одинъ Евфимій кромѣ „Цвѣтника“ своего написалъ еще ихъ много. Напр. 1) *Разглагольствіе о настоящихъ нынѣ между собою въ древле-церковномъ послѣдованіи нѣсколькихъ несогласіяхъ* (1784); 2) *О раскольнической запискѣ и о крѣпящихся за жрецами Антихристовыми* (посланіе въ Москву); 3) Толкованіе на слово Ипполита, папы Римскаго, объ апокалипсисѣ, 4) О злополучныхъ послѣднихъ временѣхъ и о знаменіяхъ антихристовыхъ, и т. п. „Получая большія подаванія, проповѣдники близкаго конца міру“, нищіе духомъ, нерѣдко проводятъ время въ кабачныхъ увеселеніяхъ, среди которыхъ нѣкоторые и пойманы. Многіе обличены были въ воровствѣ, дѣланіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, даже въ грабительствѣ и убійствѣ. Разбойническій атаманъ Папѣва во всѣхъ показаніяхъ называлъ себя „христовымъ человѣкомъ.“ Одинъ изъ членовъ Ярославской комиссіи о бѣгунахъ, Н. Аксаковъ отозвался о бѣгунахъ такъ: Легко управлять стадомъ барановъ, можно управлять обществомъ существъ разумныхъ, трудно и опасно управлять существами разумными, низведенными невѣріемъ и развратомъ на степень животныхъ: ибо человѣкъ, непросвѣщенный никакимъ вѣрованіемъ, необузданный никакимъ нравственнымъ чувствомъ, хуже и опаснѣе скота, руководимаго по крайней мѣрѣ инстинктомъ. Я убѣжденъ, что еслибы позволено было напечатать исторію всякой раскольнической секты, сектаторы сами-бы устыдились общественнаго о себѣ мнѣнія,—и въ этомъ одномъ было-бы гораздо больше пользы, чѣмъ въ ссылѣ цѣлой сотни сектаторовъ въ Сибирь или въ Закавказскій край, гдѣ ссыльные проповѣдью своею заражаютъ новыя мѣста и готовятъ новые разсадники раскола для Россіи. Съ этимъ взглядомъ Н. Аксакова мы вполне соглашаемся...

X.

Распространеніе секты Бѣгуновъ въ Тверской губерніи.—Наставникъ Степанъ Кононовъ и его пропаганда.—Ссылка Кононова въ Закавказскій край.—Распространеніе страннической секты въ Москвѣ, Сибири и Пермской губерніи.—Бѣгуны въ Симбирской и Казанской губерніяхъ.

Около 1835 года бѣгунство появилось ²⁸⁾ въ Тверской губерніи.

²⁸⁾ Правосл. обозр. 1864 г. авгус., стр. 324. Записки гр. Стенбока. М. В. Д.

Насадителемъ его здѣсь былъ бѣглый раскольникъ, изъ крестьянъ д. Завражья, Васильевской вотчины, Корчевскаго уѣзда, Степанъ Кононовъ. Учился бѣгунству онъ въ Сопѣлькахъ и пропагандировалъ въ Калезинскомъ уѣздѣ и деревняхъ: Лабзинѣ, Клетинѣ, Луканинѣ и др., и въ сел. Кимрѣ, а также въ Корчевскомъ уѣздѣ. Въ 1840 г. Кононовъ въ корчевскомъ тюремномъ замѣѣ изъявилъ готовность присоеди- ниться къ православію, приобщился Св. Тайнъ, и въ 1841 г., по манифесту освобожденный отъ наказанія, водворенъ на прежнемъ мѣстѣ жительства съ подпискою, что впредь не будетъ уклоняться отъ православія; но лѣтомъ того же года онъ снова отправился въ странство, сманивъ съ собою жену. Въ 1843 г. онъ во второй разъ попался полиціи и на допросѣ показалъ, что, отправляясь въ бѣгунство, онъ находилъ и теперь находитъ Греко-Россійскую церковь законопротивною, Императора признаетъ раскольникомъ и манифестъ, освободившій его отъ наказанія, не считаетъ милостью, ибо благодѣяніе имъ дано не по душѣ, а по плоти. Въ 1844 г. Кононовъ сосланъ наконецъ въ Закавказскій край. Но окончательный здѣсь усилъ имѣла пропаганда одного изъ ярославскихъ наставниковъ Ермогена Кузьмина, приглашеннаго въ Тверскую губернію двумя крестьянами Корчевскаго уѣзда, д. Завидова. Кузьминъ дѣйствовалъ систематически, устраивая всюду въ нужныхъ мѣстахъ пристанодержательства, и скоро потребовалъ изъ Ярославля помощниковъ себѣ, которыми и явились, по назначенію сопѣльковскихъ старцевъ, военный дезертиръ Кузьма, по переименованію Иванъ Абрамовъ Бурловъ и Иванъ Курносовъ, уроженецъ Кинешемскаго уѣзда, деревни Моисеевой.

Въ Москвѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ бѣгунство распространено Ермогеномъ же Кузьминымъ. Пристанодержатели въ Москвѣ нѣсколько купцовъ и мѣщанъ выселенцевъ изъ безпоповцевъ Ярославской губерніи.

Крестьянинъ Дмитріевскаго уѣзда, (Московской губ.) села Рогачева Прохоръ Григорьевъ, очень богатый человекъ, пригласилъ Кузьмина, какъ человека весьма начитаннаго и прославившагося своею проповѣдью, къ себѣ въ домъ для назиданія. Ермогенъ Кузьминъ, не отказался отъ такой чести, прибылъ къ Прохору Григорьеву, и тотъ „насладившись“ бесѣдою его, не хотѣлъ отпустить отъ себя, выстроилъ ему двѣ кельи, одну у себя въ домѣ, другую въ деревнѣ Камешкахъ, у крестьянки Авдѣсти Михайловой. Ермогенъ Кузьминъ, оставшись, такимъ образомъ, на жительствѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, ввелъ и здѣсь ученіе странническое.

Въ Сибири странничество распространилось, благодаря пропагандѣ

сосланнаго изъ Новгородской губерніи наставника Якова Яковлева и вообще ссыльных бѣгуновъ. Лишь только водворяли ихъ на поселеніе въ Сибири, они сейчасъ же вытравляли разными снадобьями на щехахъ своихъ клейма, иногда высасывали ихъ, добывали фальшивые паспорта и опять пускались въ странничество, направляясь одни въ Малороссію, а другіе въ Томскую губернію, въ Кійскую и Дмитріевскую волости. Въ горахъ и лѣсахъ по р. Кію устраивали они сначала кельи, а потомъ обзаводились и хозяйствомъ, расчистивши поля и луга.

Здѣсь они кормились подаваніями отъ богатыхъ поселенцевъ сосѣднихъ селеній, а лѣтомъ уходили на золотые пріиски, гдѣ имъ не отзываютъ въ пособіи. По неимѣнію достаточнаго числа наставниковъ, сибирскіе странники часто перекрещиваются сами, почему въ народѣ именуются самобращенцами или скрытными, по главному догмату секты, повелѣвающему скрываться; есть и въ самой Сибири ихъ покровители и пристанодержатели. Кромѣ златоустовскихъ и Топлинскихъ заводовъ, гдѣ странническое ученіе глубоко вкоренилось, ихъ принимаютъ и въ Кунгурѣ и особенно въ городѣ Тюмени, Тобольской губерніи, гдѣ это ученіе сильно развилось. Здѣсь особенно замѣчательны были два пристанодержателя; Андрей Семеновъ Рѣшетниковъ и Яковъ Михайловъ Опрокидниковъ. Въ домѣ этого послѣдняго скрывался главный наставникъ сибирскихъ странниковъ, бѣглый казакъ Никита Овчинниковъ, замѣчательный, впрочемъ, не столько заслугами какими нибудь для бѣгунства, сколько любовными интригами и пронырствомъ. Такъ въ 1842 года онъ пріѣзжалъ на совѣщаніе старцевъ въ Сопѣлки и успѣлъ сманить отсюда въ Сибирь дочь крестьянина Панова Марью, у котораго данъ былъ ему пріютъ. Въ 1844 года, пойманный въ селѣ Сопѣлкахъ, Овчинниковъ выдалъ себя за бродягу, непомятаго родства и, послѣ наказанія, отданъ въ арестантскія роты. Вздумалъ было опъ и отсюда бѣжать, но ему это не удалось. За побѣгъ ему угрожало новое наказаніе. Тогда опъ схватился за умъ, объявивъ дѣйствительное свое званіе, что опъ бѣглый казакъ оренбургскаго казачьяго войска, и безъ наказанія обращенъ былъ въ прежнюю службу. Но въ 1849 г. мы видимъ его вновь прибывшимъ изъ Тюмени, въ качествѣ наставника, въ с. Сопѣлки, и съ повою любовницею тюменскою мѣщанкою. Остановившись у Панова, опъ возобновилъ прежнюю связь съ брошеною имъ и возвратившеюся въ с. Сопѣлки дочерью названнаго крестьянина Марью, затаивъ вторую дочь Па-

нова, Аину, возбудилъ въ этихъ трехъ женщинахъ ревность и возвратился въ Тюмень, оставивъ по себѣ самое невыгодное воспоминаніе.

Странничество проникло также въ Алатырскій уѣздъ Симбирской губерніи и Лаишевскій уѣздъ Казанской губерніи, гдѣ пропагандировалъ Андрей Ивановъ Правдинъ, нѣсколько разъ ссылавшійся и возвращавшійся изъ Сибири.

Въ послѣднее время послѣдователи страннической секты, преимущественно стремятся къ Астрахани. Къ Астрахани стремится чрезвычайно и весь вообще гулевой народъ приволжскихъ губерній: онъ любитъ этотъ городъ и зоветъ его не иначе, какъ „Разгуляй городкомъ.“ Слабость надзора за паспортами въ Астраханскомъ краѣ была даже поводомъ къ составленію народной пословицы, которая особенно употребительна между нижегородскими раскольниками: „воли хочешь въ камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй, и билетъ не вправляй.“ Въ этой обѣтованной землѣ бродягъ и безпаспортныхъ приохотился и широко распространился расколъ безпоповщинскій; на буграхъ низовья Волги, на рыболовныхъ ватагахъ Каспійскаго моря живетъ чрезвычайно много раскольниковъ Нижегородской губерніи: сюда же изъ верховыхъ губерній нижегородцы справляютъ и странниковъ. По своему географическому положенію Нижній-Новгородъ и вся приволжская часть его уѣздовъ представляетъ самое лучшее и удобнѣйшее мѣсто для стеченія всякаго сброда людей, въ томъ числѣ и странниковъ, съ цѣлью отправиться отсюда „по большой дорогѣ, по вольному пути,“ (по Волгѣ) въ камыши Астраханскіе. Исключительно одна Нижегородская губернія строитъ для каспійскаго нижеволотскаго рыболовства лодки, вяжетъ сѣти, прядетъ снасти, дѣлаетъ уды и весь запасъ предметовъ необходимыхъ для рыболовныхъ промысловъ; и все это она ежегодно сплавляетъ къ Астрахани по весеннему половодью Волги. Потому-то для странниковъ и всякихъ бѣгуновъ нѣтъ лучше мѣста собраній, какъ Нижній и его приволжскія окрестности: одни изъ странниковъ приходятъ сюда во времени ярмарки, а другіе собираются зимою, а весною въ апрѣлѣ или маѣ изъ Чернорѣцкой волости (Балах. уѣзда), изъ Избыльца (Горб. уѣзда), изъ Гнилицъ (Бадах. уѣзда), изъ Безводнаго (Ниж. уѣзда), и изъ самаго Нижняго Новгорода, на рыболовныхъ лодкахъ, а также при сплавѣ въ Астрахань униженскаго и ветлужскаго лѣса, отправляются въ свою обѣтованную келью—въ Астрахань, гдѣ водворяются на берегахъ волжскаго низовья, на ватагахъ Каспійскаго моря, уходятъ даже, какъ говорятъ, на низовья Уманя, Эмбы въ Закавказскій край и даже шатаются будто-бы

по восточнымъ берегамъ моря и пробираются съ Сальянскихъ промысловъ въ Персію. Съемщики водъ каспійскихъ и нижеволотскихъ охотно принимаютъ этотъ беспаспортный сбродъ людей, особенно, если сами придерживаются раскола; они принимаютъ бѣгуна къ себѣ; и онъ живетъ вѣкъ свой въ камышахъ или на ватагахъ, ловя рыбу и исправляя другія работы, за что получаетъ плату отъ хозяина хлѣбомъ и другими нужными для него предметами, не оскверняя даже рувъ своихъ деньгами. Здѣсь выгода обоюдная и съемщика водъ, и бѣгуна. Первый имѣетъ въ бѣгунѣ хорошаго и вѣрнаго работника, обязаннаго ему своей личной свободой, а бѣгунъ, сверхъ получаемаго хорошаго содержанія, имѣетъ надежный пріютъ подъ кровомъ своего хозяина, который не дастъ его въ обиду полиціи, еслибъ она вздумала обратить свое вниманіе на бѣглаго. Съемщикъ охотнѣе порѣшитъ съ ней дѣло на деньгахъ, нежели выдастъ полезнаго для него работника-бѣгуна. Такимъ образомъ, Нижегородская губ. представляетъ въ странничествѣ самое лучшее сборное мѣсто, средоточіе для всевозможныхъ операцій; въ ярмарки сюда собираются и наставники страннической секты. По собраннымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ 185²/₃-мъ г. былъ на нижегородской ярмаркѣ и самъ Федоръ Ивановъ Кривой. Съ нимъ ѣздить нѣсколько головщицъ, которыя поютъ по крикамъ при совершеніи Федоромъ Ивановымъ своихъ обрядовъ.

Лѣтомъ Нижегородскіе странники остающіеся въ губерніи, уходятъ преимущественно въ лѣса Макарьевского уѣзда — Гнилинскій и Салавирскій, такъ что лѣтомъ ихъ нельзя видѣть въ домахъ „жиловыхъ христіанъ“; Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы въ нижегородской губ. было много „дѣйствительныхъ странниковъ“,—здѣсь только изобиліе на „страннопримцевъ“. По теченію Оки и Волги расположены „жиловые христіане“ во многихъ мѣстахъ, даже можно сказать, что всѣ эти мѣста исключительно находятся только по берегамъ этихъ рѣкъ.

Когда слѣдственная комиссія обнаружила существованіе и въ особенности главный притонъ странниковъ въ селѣ Соулъкахъ, и когда дѣйствіями ея сектанты частію были пойманы, а гнѣздо ихъ разрушено, странники разбѣжались въ разныя стороны. Одинъ изъ числа такихъ выходцевъ, по имени Савва, ученикъ Никиты Семенева, явился въ Олонецкую губернію и положилъ начало странническому ученію въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Онъ явился сюда въ 1852 году и началъ свою пропаганду въ усть-вольскомъ приходѣ. Послѣдователи его ученія не замедлили явиться. Они даже выстроили ему, въ 15-ти вер-

стахъ отъ этого прихода, недалеко отъ рѣки Нармы, въ мѣстѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ болотами, подземную келью: отсюда первымъ притономъ этой секты явился, такимъ образомъ, приходъ устьвольскій, въ которомъ скоро явилось много и „дѣйствительныхъ странниковъ“ и „страннопримцевъ“. Потомъ изъ устьвольскаго прихода секта странниковъ постепенно проникала и въ сосѣдніе приходы. Въ этихъ приходахъ до 1867 года считалось главныхъ приверженцевъ страннической секты 51 человекъ; но подробно и обстоятельно еще не было открыто настоящаго ихъ числа. Потомъ Савва отправился къ своему учителю въ Вологодскую губернію и проживалъ тамъ до 1857 года; въ эти пять лѣтъ Савва помогалъ къ дѣятельности своему „великому учителю“ въ Вологодскомъ уѣздѣ. Прослышавъ, что его здѣсь разыскиваютъ, и что въ Олонецкой губерніи секта начала ослабѣвать, Савва въ декабрѣ мѣсяцѣ 1857 года отправился снова въ Каргопольскій уѣздъ. Здѣсь его уже ждали въ сентябрѣ мѣсяцѣ; у крестьянина деревни Филева, троицкаго прихода, Алексѣя Иванова Друганина, устроенъ былъ для него тайникъ при новыхъ дворовыхъ службахъ. Долго ли прожилъ здѣсь Савва, этого положительно нельзя сказать: Только о цѣли его посѣщенія можно судить по плодамъ, принесеннымъ этимъ посѣщеніемъ. „Къ концу 1857 года, — говорится въ отчетѣ преосвящ. Олонецкаго Архидіа, — секта странниковъ усилилась въ епархіи и особенно въ Каргопольскомъ уѣздѣ, ослабѣвшая — было въ первой половинѣ этого года... Послѣ объѣзда, по прошествіи года (1857), вѣреннаго духовенства, благочинный протоіерей Виноградовъ доставилъ преосвященному довольно подробныя свѣдѣнія о сектѣ странниковъ тогда, какъ прежде онъ же доносилъ, что „ничего нельзя сказать объ этой сектѣ, есть она или нѣтъ.“ Изъ этого хода дѣла можно ясно видѣть вліяніе Саввы въ послѣдній его пріѣздъ на быстрое распространеніе и утвержденіе странническаго ученія: секта обозначилась теперь настолько, что ее уже можно стало изучать. Въ 1857 году она существовала въ 8-ми приходахъ Каргопольскаго уѣзда, а въ 1859 уже въ 12-ти, какъ видно изъ вѣдомостей благочиннаго. По его словамъ, дѣятельность наставниковъ и самихъ странниковъ начинается здѣсь съ октября и продолжается всю зиму.

Такъ широко распространилось странническое ученіе въ самыхъ лучшихъ мѣстностяхъ Россіи. Ему дали пріютъ не только отдаленныя тундры Сибири и лѣса архангельскіе съ древними олонекскими притопами раскола, но и самыя внутреннія губерніи. Его область расширилась

широко, начиная съ Твери, чрезъ Москву, Ярославль и Владиміръ, до Каргополя, и, слѣдѹя изъ того же пункта воднымъ путемъ "по Батей дорогѣ", захватывала Астрахань и камыши прикаспійскіе. Все это огромное пространство снабжено пристанями, „мѣстами“, посѣщаемыми не однимъ „христовымъ человекомъ“, какъ называетъ себя странникъ, но всякимъ сбродомъ людей, безъ всякихъ религіозныхъ стремленій, пользующихъ „о волѣ“, подѣ чѣмъ разумѣется житіе гдѣ-нибудь, лишь бы не „дома“.

Всѣхъ пристанодержательствъ офиціально извѣстно было въ 1852 г., 666 только внутри Россіи; 284 въ Ярославскомъ уѣздѣ, 74 въ Романовскомъ, 77 въ Пошехонскомъ, 18 въ Даниловскомъ, 5 въ Рыбинскомъ, 4 въ Угличскомъ, 1 въ Ростовскомъ, 20 въ Костромскомъ, 30 въ Кенинскомъ, 72 въ Нерехтскомъ, 10 въ Шуйскомъ (Влад. губ.), 7 въ Балахнинскомъ (Нижегор. губ.), 12 въ Москвѣ, 17 въ Дмитровскомъ уѣздѣ, 16 въ Корчевскомъ, 9 въ Калязинскомъ (Тверск. губ.), 12 въ Вологодской губерніи (изъ пристанодержателей 666 жаящия). А сколько неизвѣстныхъ пристанодержательствъ, особенно въ Сибири! Пристани бѣгунами устраиваются, съ разными тайными входами и выходами, большею частію въ подлѣзбицахъ, на чердакахъ, дворахъ, огородахъ и проч. Тайники бывають въ видѣ ямъ подѣ лѣстницами, чуланами, шкапами, иногда за особой пятой стѣной, или двойной крышей. Есть цѣлыя бѣгунскія деревни, въ которыхъ всѣ дома съ тайниками, устроенными такимъ образомъ, что тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другаго, третьяго и т. д. А послѣдній домъ соединяется съ садомъ, перелѣскомъ и большой дорогой... *)

*) Правительственною комиссіею доставлено въ Мин. Внут. Дѣлъ слѣдующее описаніе семей, зараженныхъ странничествомъ:

Въ Ярославскомъ уѣздѣ: г. Арнаутова — д. Ярцово и Алексинскал; г-жи Мятлевой—дд. Голенищева, Кочаева, Тимохина, Борисова и Телищев; гр. Киселева—с. Красное и дд. Исаково, Любастово и Умово; гр. Мамонова—дд. Юрьевская, Петраково, Гридино и Мигачево; гг. Хомутова и Лукьянова—Теляково; г-жи Ольхиной—Галки, Дубка, Борисово и Тимоново; г. Варенцова—Карцева и с. Бурмакино, Окунева, Щипцова; г. Коношкина—дд. Торговцева и Федоровская; вн. Юсупова—Облезцова, Измайлова; г. Сорокнина—Погорѣлки, Мutowки; г. Хомутова—Скородумки; г. Осокина—Марунино; г. Комаровскаго — с. Сеславино; казенныя дд. Дуднино, Хирлово, Докукина, Жимно, Рыково, Крашенино и с. Вышеславское; г. Перелелкина—Филимонова; г. Погрикѣва — Терентьевская; г. Ханьгова—Семенова; г. Васильева — Барки, Невѣрлова, Ивановская, Битешникова; г-жи Кутайсовой—Ватрушино, Игнатино; г. Надѣинскаго—сл. Яковлевская; гр. Десентъ-Дудкина—Скоморохова, Бычкова, Островки, Аграфѣ-

Какъ обрачикъ вѣрованій бѣгуновъ, изложенныхъ даже литературно, доставлены въ М. В. Д. между прочимъ слѣдующіе стихи:

О Владыко, Царю небесный,
 Буди спутникъ намъ нелестный,
 Вѣру нашу ты Самъ зриши,
 Въ путѣхъ насъ грѣшныхъ сохраниши.
 Вся надежда наша къ тебѣ,
 Спаси насъ, живой на небѣ;
 Изъ града грядемъ вѣры ради,
 Самъ Владыко насъ управи,
 Выше силы намъ не спасти,
 Въ странствѣ въ бѣды и напасти.
 Дабы вѣру сохранить,
 Тебѣ вся можно явити;
 Тебѣ ради, и Владыко,
 Отечество оставляемъ,

нино, с. Говшинки; г. Обрѣзкова—д. Назушина; кн. Гагарина—Седѣльницы, п. Норскій, Въ Романовскомъ: Плосково, Голубенки, Березники, Бобылено, Гузнево, Почениново, Большія Погари, Чернобѣсово, Евстафьево, Умино, Шерстнево, Дехтяриха, Глухорица, Гаврилищева, Новоруновская, Борисово; г. Задѣшина—Зазрки; кн. Юсупова—Хантебина. Мимутина; кн. Мещерскаго—Ивановская; кн. Оболенскаго—Афонасьева; г-жи Еропкиной—Елизорова; г. Хомутова—Забѣлина; г. Бихачева—с. Великое, Глѣбова—Стрѣшневъ, Муханова. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ: Завряжье, Денисово, Фендюкова, Ескино, Пюфремское. Горѣльце, Дуланова, Займище, Тарасово, Саулово, Обручево, Васельки, Сурино, Вѣлавино, Кравцево, Кобылино, Мытѣво, сс. Семеновское, Ефимовское, Карповское; г. Наумова-Соловьѣва—Холмъ, Шапкино; г. Лихачева—Откосова; гг. Андреевыхъ—Лейкино, Нарынкино, Иваново; разныхъ помѣщиковъ—Курильники; Волоцкаго—с. Большое, Степанково; Сапоговой—с. Курово, Гурылева—с. Хвостино; Биолова—Барашево; Смягиной—Иванцево; Трусова—Малофѣво; Кузьминой—Корнигорцева; Трусовой—Чельниги. Въ Даниловскомъ уѣздѣ: Наумова—Омалино, Кинцерево; Васильчикова—Погорѣлки; Тихменева—Загоскина; разныхъ помѣщиковъ—Мохова, Борщевка; казенныя—Малычино, Дураново. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ: Борщева—Кашнино. Въ Угличскомъ уѣздѣ: с. Заозерье. Въ Костромскомъ уѣздѣ: с. Сунгурово, Макарова, Дехтяриха, Безводная, Нечесова, Смирнова, Васильевская; кн. Вяземскаго—с. Красное; кн. Трубецкаго—Здемирово; разныхъ помѣщиковъ с. Серкова. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ: фонъ-Мегденъ—Ликино, Вонячки; Соломорецкаго и Полторацкаго—Демидова; разныхъ: Левина, Ильинская вотчина, Бабцина. Въ Перехтскомъ уѣздѣ: Чернева—Кренина; гр. Толстаго—Ашерики, Большое Никулино, Малое Никулино, Золотилово, Оедерище, с. Андреевское; разныхъ: Колышина, Лебзино, Клешино, Луканино, Барки. Въ Вологодской губерніи (близъ границъ Пошехонскаго и Новгородскаго уѣздовъ): Вахрушево, Ялдонки, Ветерни, Чернище, Никулино. Въ Череповецкомъ уѣздѣ (Симбирской губ.): сс. Левей, Кладбище. Въ Сызранскомъ—Жигулевы горы. Въ Подольской губерніи—Тюмень, Курганъ, Златоустовскіе и Топленскіе заводы. Въ Томской губерніи: волости—Кійская, Боготольская и Дмитревская.

Камо урядемъ—мы не знаемъ,
 Вѣрою на тя уповаемъ,
 Что желаемъ постигаемъ;
 Уповаемъ въ той надеждѣ,
 Что ты насъ хранилъ и прежде;
 Довлѣетъ бо намъ умерети,
 Избавлялъ насъ много смерти;
 Тѣ щедроты предваряють,
 Странствовать насъ понуждаютъ,
 Страхъ и нужду стерпѣваемъ,
 На Тя, Христе, уповаемъ,
 Въ странствѣ томъ желаемъ,
 И въ немъ быти вѣрно чаемъ,
 Грѣхъ ради ея потрудиши,
 Въ покаяніи пребыши.
 Царскіе грады оставляемъ,
 Горь и холмовъ зрѣть желаемъ,
 Отъ горькихъ водъ хотимъ пити,
 Токъ отъ очей точити,
 Грѣхи наши омыти,
 Бога въ милость преклонити,
 Того хочу азъ искати,
 Въ скорби нуждѣ зло страдати;
 Труды многи положить,
 Токмо въ странствѣ намъ пребыти,
 Ни что же можетъ воспретити,
 Отъ странства мя отлучити;
 Пищи тако не алкаю,
 Странствовать ся понуждаю;
 Не такъ жаждою смущаюсь,
 Скитатися понуждаюсь.
 Всему міру въ смѣхъ явлюся,
 Токмо страства не сплещуся;
 Бѣжи, душа, Вавилона,
 Постизай слѣшно Сіона.
 Тецы путемъ къ горню граду,
 Плачи, душе, о томъ времѣ,
 О грѣховномъ своемъ бремѣ;
 Како будетъ отвѣщати,
 На судѣ страшномъ предстати;
 Уже часъ дне сокращается,
 Смертный часъ приближается.
 Душа бодрствуй и страшися,
 Тщися къ добру и слѣшися;
 Буди готова къ часу смертному.
 Богомъ такъ сотворися,
 На безсмертіе родися.
 Возаримъ на святые мужи,

И примемъ всякія нужи,
 Они вси тако пожиша.
 Странствомъ всѣ себѣ смириша,
 Вѣнецъ горный получиша;
 На едино то взирали,
 О вѣчномъ то помышляли,
 Гдѣ вѣчно имъ пребыти,
 На страшномъ судѣ предстати,
 Да теперь ближемся къ смерти,
 Грѣхъ ради слезы точити.
 Возоіемъ нынѣ къ Богу,
 Да подастъ намъ помощь многу.
 Въ семь вѣцъ грѣшномъ пожити,
 Отъ злыхъ дѣлъ ся отвратити,
 Въ покаяніи пребыти,
 Въ странствованіи пожити,
 И всѣхъ вѣчныхъ мукъ избыти.

ХІ.

Споры въ сектѣ Бѣгуновъ о перекрещиваніи.—Самокрещенство Бѣгуновъ.—Собственноручныя показанія многихъ странниковъ и странницъ, характеризующія секту Бѣгуновъ.

Выше мы сказали, что вскорѣ послѣ смерти Евфимія, въ Сопѣлкахъ возбуждены были споры о крещеніи; одни изъ послѣдователей бѣгунства, твердо держась аскетическаго взгляда Евфимія, признававшаго скитническое скитальничество единственнымъ путемъ къ спасенію, требовали отъ всѣхъ вступающихъ въ секту посвященія себя странничеству и только подъ условіемъ дѣйствительнаго выхода въ странничество допускали перекрещиваніе своихъ адептовъ. Другіе, какъ Крайневъ, напротивъ, крестили и тѣхъ, кто изъявлялъ только желаніе принять бѣгунство, а на жительствѣ оставался дома. Это была уже уступка со стороны бѣгунства, къ которой Крайневъ, какъ практической человѣкъ, прибѣгъ въ виду слѣдующаго соображенія: симпатіи къ бѣгунству являлись не рѣдко людьми богатыми; чтобы сдѣлаться бѣгунами, имъ необходимо было разстаться съ своими сокровищами. А это не легко сдѣлать богачу. Между тѣмъ, богатый человѣкъ для странника дѣло самой первой потребности. Иначе на чей же счетъ онъ будетъ жить, недѣлая самъ ничего?... До этого вопроса дошелъ прежде всѣхъ Крайневъ. Вотъ онъ съ богачами и думалъ, что, дескать, можно быть христовымъ человѣкомъ и возсѣдать на сундукахъ съ деньгами, только пусть

эти деньги кормят дѣйствительныхъ странниковъ. Такая сдѣлка бѣгунскаго аскетизма съ толстыми кошелеками раскольнической знати — не новость въ расколѣ; богачамъ все позволяется, лишь бы они содержали у себя призрѣваемыхъ. Къ таковой же сдѣлкѣ прибѣгло и бѣгунство. Оно устроило тоже самое, что устроило Фодосѣвство и Филипповство принятіемъ новоженства. Здѣсь новожены считались мірскими людьми, а разведшіеся съ женами монахами. Въ бѣгунствѣ первыхъ составляли пристаннодержатели, а послѣднихъ странники. По формѣ странники считаются выше пристаннодержателей, а на дѣлѣ пристаннодержатели богачи всѣмъ заправляютъ въ бѣгунствѣ. Когда же богачь упрочилъ такъ свое положеніе въ бѣгунствѣ, когда пристаннодержательство явилось одной изъ формъ мниморелигіозной жизни бѣгунства, тогда нашлось много сметливыхъ людей и такихъ, которые обратили пристаннодержательство въ ремесло. Сбѣжить, на примѣръ, изъ семьи парень или дѣвка, обравши своего отца, ограбить кого на дорогѣ бѣгунъ, и складываетъ воровскія вещи у пристаннодержателя... Изъ такихъ промышленниковъ - пристаннодержателей есть нѣкоторые такіе смѣльчаки, которые не прочь и пришить странника, чтобы воспользоваться сполна добычею, если она не мала...

Въ Саратовской губерніи самокрещенство считается однимъ изъ отличнѣйшихъ признаковъ страннической секты. Здѣсь необходимо также замѣтить, что изъ новокрещенцовъ, которые не даютъ обѣта на бѣгунство, официально остаются православными, или раскольниками другихъ сектъ, дѣтей своихъ крестятъ и сами вѣнчаются нерѣдко въ православной Церкви; но тщательно стираютъ св. мѣро, а въ случаѣ болѣзни и перекрещиваютъ. Какъ мы выше упоминали, это все люди богатые, для которыхъ бѣгунство вовсе не расчетъ. Но нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ и въ комическія сдѣлки съ собою. Имѣя передъ собою высшій идеалъ странничества, дѣйствительное бѣгунство, богачь съ молodu и не думаетъ о немъ, все отълаживаетъ его въ длинный ящикъ: вотъ, дескать, старость придетъ, не нужно будетъ никакого богатства, тогда можно принять и иночество. Уже чувствуется приближеніе названной гостии — смерти, и родственники больного подаютъ въ полицію объявленіе объ его побѣгѣ, въ знаеніе того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, и выносятъ его въ сосѣдній домъ къ пристаннодержателю, или даже оставляютъ и дома, только помѣщаютъ въ тайникѣ подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ. Странники же бѣдняки или искатели приключеній даютъ обѣтъ на странничество и таскаются всюду,

гдѣ придется, не имѣя, какъ говорятъ они, гдѣ пребывающаго града и называя себя странниками христовыми „или христовыми людьми“, не помнящими родства, кромѣ кипариснаго креста (кипарисный крестъ принадлежность каждаго странника).

Чтобы уловить отгѣнки секты бѣгуновъ, а равно познакомиться и съ непреложными фактами изъ жизни догмы странниковъ, мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько показаній странниковъ и странницъ,³⁰⁾ данныхъ правительству.

Своеручное показаніе странническаго наставника Осипа Семенова въ Костромской губерніи.

Въ лѣто 7355 отъ сотворенія міра, назадъ 3¹/₂ года, я уразумѣлъ вѣру безъ ереси. Узнать истину невозможно иначе, какъ избѣжаніемъ властей и живя въ пустынѣ; и потомъ жилъ въ Пошехонскихъ лѣсахъ, пришелъ въ деревню Внухову. По моей вѣрѣ разумѣю: „что теперь пришелъ Антихристъ, который явился не въ одномъ человѣкѣ, а во множествѣ людей, постепенно; со времени отставшаго отъ вѣры патриарха Никона, царство Антихристово настало и представитель этого царства есть вашъ господинъ Императоръ, какъ потомокъ Петра Великаго, до котораго можно еще было жить въ мірѣ, не укрываясь въ пустыню, но въ народной переписи нельзя спастись въ мірѣ; паспорта брать не могу отъ того, кто отсталъ отъ своей вѣры. Святую Евхаристію чту, но какъ по уничтоженіи Никономъ церковныхъ уставовъ, некому совершить эту тайну, то и не отъ кого принимать ее. Подъ Сводъ Законовъ не подхожу, потому что Государь раскольникъ; христіаниномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истинной вѣры, и потому власти его не подчиняюся. Пусть, что хочетъ со мной творить, вѣрно Господь меня предасть, я долженъ воспріять смерть. Еслибъ вздумалъ признать власть Государя, то обманулъ бы этимъ Бога. Это ученіе я заимствовалъ изъ книгъ и отъ странниковъ въ разныхъ мѣстахъ; съ жадностію слушалъ ихъ ученіе. Я и самъ училъ взаимно другихъ; перекрещивалъ по праву, данному св. Отцами, только странниковъ; но не осѣдлыхъ; мощи, до Никона открытыя, признаю и почитаю, послѣ же него никого. Въ книгѣ Хронографъ я читалъ, что св. Отцы велѣли платить дань и Діоклитіану Царю, если не будетъ стѣснять ихъ, иначе

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 332. Лондон. сборн. о раскол. т. IV, стр. 284—294.

не признавать его власти, и я платилъ бы дань вашему Государю, еслибы онъ не запрещалъ намъ исповѣдывать истинную вѣру, и призналъ бы его власть. Придя къ дому Осипова я сказалъ; коли хочешь спасти душу, прими меня, онъ согласился, научился отъ меня и позналъ истинную вѣру. Я не дамъ отвѣта Богу за то, что ввелъ его въ бѣду за укрывательство меня. Сіе показалъ въ обличеніе ереси вашей, рабъ Христовъ Іосифъ и руку приложилъ.

Своеручное показаніе странника Мееодія Герасимова.

(Въ Ярославской слѣдственной комиссіи).

Отъ Адама лѣта 7360 лѣтъ, отъ Рождества Христова 1860 г. мѣсяца іюля 1 дня, Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, вотчины г. де-Сантуанъ, деревни Киселева, крестьянинъ по еретическому крещенію, и я почитаю его за оскверненіе, Емельянъ Герасимовъ лѣтъ 33, въ странничество поступилъ совершенно Бога ради 1857 года по веснѣ, мѣсяца и числа неупомню котораго, нынѣ признаю православный христіанинъ, единыя Соборныя Апостольскія Церкви, нареченный во св. крещеніи Мефодій Герасимовъ, которая во время благочестія сіяла отъ лѣтъ князя Владиміра и до лѣтъ Никона патріарха. Царя за благочестиваго не почитаю, а за Богоотступника, сопротивника, Антихриста; гражданская власть такожде Антихристовы слуги; духовная власть—ложные пророки и еретики, потому что они св. отецъ правила и законы истребили, а Никона патріарха богоотступника всѣ ереси и погибели приняли, но я это все за святое не почитаю, за Царя Бога не молю и молить не буду, и власть его надъ собою не почитаю, но токмо къ душевному спасенію признаю власть царя Небеснаго, въ томъ могу спастися и царствіе небесное получить, а Церковь Велико-Россійскую за святую не признаю и у еретиковъ на духу отъ роду не бывалъ, потому что не принимаю за святое, но я православный христіанинъ, нынѣ на духъ хожу и ходить желаю; въ томъ и подписуюсь; въ сему исповѣданію православный христіанинъ Мееодій Герасимовъ руку приложилъ.

Показаніе странника Дометіана Теофанова, сдѣланное при слѣдствіи о немъ въ 1847 году.

Перекрещенъ странникомъ Сумеонъ, который попросился у меня именемъ Христа ночевать, потомъ жилъ у меня полгода скрытнымъ обра-

вомъ, научилъ Закону Божію и вѣрѣ Христовой; по его ученію я нашель прежнюю вѣру и ученіе Богопротивными, и почему ушелъ съ нимъ въ Галичскіе лѣса, гдѣ жилъ съ 40 по 46 годъ съ нимъ и странникомъ Иваномъ; Сумеонъ крестилъ меня въ рѣкѣ и далъ имя Дометіана; прежнюю вѣру, имя Государя и власти отвергаю и считаю за нечестивые.

Мы занимались въ кельяхъ руководѣемъ, кто какое зналъ; эти руководѣлія Сумеонъ разносилъ по деревнямъ и приносилъ хлѣбъ. Когда нечестивыя власти стали выгонять всѣхъ изъ лѣсу, мы сожгли кельи и разошлись по разнымъ мѣстамъ. Родители мои у исповѣди и причастія бывали.

На передпросѣ 12 марта 1848 года, Дометіанъ показалъ: книги Великороссійской Церквы за святыхъ не принимаю; вѣрую только тому писанію, которое печатано при благочестивыхъ царяхъ, вѣрую во святую соборную и Апостольскую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами. Царя и власти считаю нужными только потому, что ни одна земля безъ царя быть не можетъ; но того, по повелѣнію коего странниковъ и христіанъ содержатъ въ темницахъ, за Царя не почитаю, а за мучителя. Св. писаніе свидѣтельствуетъ, что въ комъ отступленіе отъ вѣры и помраченіе ума, тотъ Антихристъ, а отъ лѣтъ Ниеона всѣ вѣрующіе его ученію отступники отъ православной вѣры, 1848 годъ за 1848 не признаю, ибо Божественное писаніе свидѣтельствуетъ, что нынѣ (въ 1848 году) отъ Рождества Христова 1856 годъ, а отъ Адама 7356 г. и еще дополняю: Аще Царь повелитъ соблюсти православную вѣру, яко же днесъ пребываю, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подписую своеручно. Дометіанъ Феодоровъ рабъ Христовъ.

Показаніе странницы Аполинаріи Ивановой.

Наставникъ Михайло Андреевъ, имѣя постоянно по нѣскольку любовницъ, жилъ исключительно съ Авдотьями Григорьевой и Семеновою; а Василій Горбунчикъ съ Марьей Васильевой; странникъ Иванъ Васильевъ Шумиловъ имѣлъ любовницу Фіону Иванову. Вообще нѣтъ наставника, у котораго не было бы по нѣскольку любовницъ.

Показаніе странника Феодора Андреева.

Развратъ у странниковъ чрезвычайно силенъ и не скрывается. Боль-

шая часть странниковъ имѣеть любовницъ, и наоборотъ: осѣдлая блудятъ съ христіанами. Бракъ считается законнымъ блудомъ и потому болѣе тяжкимъ грѣхомъ, потому что брачный забываетъ, что грѣшитъ, прикрываясь законностію.

Показаніе странницы Федосы Прокофьевой.

Братъ ея наставникъ Логинъ Прокофьевъ, убѣждая ее не выходить замужъ, говорилъ: „Лучше живи блудно и носи каждый день дѣтей, только не вѣнчайся въ церкви“. Дочери и пошли развратничать; одна родила ребенка, это у нихъ ни почемъ, только будь ихъ вѣры.

Крестыанинъ деревни Прошенина Василій Максимовъ часто спорилъ о вѣрѣ съ Логиномъ Прокофьевымъ и говорилъ ему: Ваши подпольники не похожи на древнихъ св. отшельниковъ; тѣ трудились и жили нищенски, а ваши подпольники спятъ мягко, ѣдятъ сладко, живутъ блудно и думаютъ спастись такимъ беззаконнымъ житіемъ.

Показаніе странника Ивана Абрамова.

Наставникъ Иванъ Ивановъ Жаровскій съ ученикомъ своимъ Домитіаномъ убили одного странника (за то, что опасались, чтобы не выдалъ). Ученики наставника отдѣльной страннической секты Антипа (который училъ, что не слѣдуетъ брать денегъ, потому что на нихъ печать Антихриста): ограбили купчиху Курочину, проживающую въ селѣ Сопѣлкахъ, когда она ѣхала съ собранія изъ Пlessa въ Сопѣлки.

Показанія странницы Марфы, иначе Ирины Никифоровой.

Къ ней привязался странникъ Иванъ Тимофѣевъ, жившій въ Сопѣлкахъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ года связи онъ опротивѣлъ и она стала отказывать ему; онъ сталъ ревновать ее къ одному молодому плотнику. Однажды вечеромъ сидѣла она съ братомъ Филипомъ и хозяиномъ Васильемъ Федоровымъ. Тимофѣевъ объявилъ Филипу, что въ селѣ будетъ обыскъ и чтобы онъ уходилъ, а хозяина вызвалъ въ харчевню. Въ слѣдъ за тѣмъ взомель Тимофѣевъ, велѣлъ ей идти въ холодную горницу. Тамъ увидѣла она неизвѣстнаго человѣка, какъ послѣ узнала Ивана Васильева Грознаго. Заперши дверь засовомъ, Тимофѣевъ схватилъ ее за голову, а Иванъ Васильевъ за шею и стали они ее душить, чтобы не кричала, связали руки и ноги, привѣрѣпили къ ножкѣ кровати, а шею сдавили веревкой. Тогда, заворотивъ все платье, одинъ сѣлъ на голову, другой

безжалостно ее сѣкъ. Когда одинъ уставалъ, смѣнялъ другой. Тимофей приговаривалъ: „Знай нашихъ, каково намъ измѣнять.“ Изодравъ кожу въ клочки, они оборачивали ее на другой бокъ и сѣкли даже по брюху. Одинъ ударъ кнута пришелся ей подъ сердце, дыханіе у ней замерло; Тимофѣевъ, наступивъ ей на шею, сталъ рвать косу; не успѣвъ въ томъ, обрѣзалъ ножемъ, а Васильевъ держалъ свѣчу и оба вмѣстѣ смѣясь говорили: какъ бы получше ее изуродовать. Тимофѣевъ схватилъ ее за уши и отрѣзалъ ножницами по куску каждаго уха; кровь хлынула на лицо, она потеряла память. Хозяинъ все это время стоялъ за дверьми. При выходѣ Тимофѣевъ сказалъ ему: смотри, была хороша, а теперь стала лучше; взялъ топоръ, вломался въ сундуки, забралъ все платье и ушелъ съ товарищемъ (показаніе это подтверждено медицинскимъ свидѣтельствомъ).

Показаніе странницы Аполлиаріи.

Наставники имѣютъ много денегъ, обрядовъ даромъ не совершаютъ, каждый думаетъ о себѣ, о своихъ расчетахъ и выгодахъ.

Показаніе странника Федора Андреева.

Всѣ странники и странницы одѣваются хорошо, потому что подаваніе имъ идетъ большое, и жить нищенски они не любятъ. Въ Сопѣлвахъ странниковъ принимаютъ изъ корыстныхъ видовъ: иначе не примутъ: оттого село изъ бѣднаго сдѣлалось богатымъ. Устройство правительствомъ запасныхъ магазиновъ считается, по странническому ученію, хитростію Антихриста, чтобы въ голодъ раздавать за хлѣбъ свою печать.

Исповѣдь Наставника Александра Васильева.

Начну, яже содѣяхъ. По пріятіи 30 августа крещенія пошелъ я на родину и по дѣйствию діавола впадохъ въ блудъ съ невѣрною своею женою, пошелъ въ баню съ ней и согрѣшилъ. Послѣ сего она приходила ко мнѣ, аще и не часто, но азъ согрѣшалъ съ нею, бывало и противъ Воскресныхъ дней, что продолжалось 5 лѣтъ и болѣе. По семъ понуждалъ меня врагъ на одну христіанку и понудилъ меня написать къ ней письмо на счетъ грѣховнаго дѣла, прихожу къ ней, а письмо положилъ въ кошель; она, по наученію вражьему, нашла у меня въ кошелькѣ письмо, прочитала и паки положила. Послѣ сего она присылаетъ мнѣ письмо и объявляетъ, что прочитала и смутилась

весьма, обаче увѣщевала меня отъ Божественнаго Писанія. Однако я на сіе не взиралъ, паки къ ней письмо написалъ и просилъ ея хотѣ единныхъ сосецъ прикоснуться. Она приходитъ ко мнѣ въ гости на самый праздникъ Рождества Богородицы.... Далѣе слѣдуетъ описаніе множества самыхъ постыдныхъ, грязныхъ и богохульныхъ поступковъ...

Письмо втораго странническаго наставника Федора Иванова, найденное у странника Даметіана: въ главному Наставнику Никитѣ Семенову.

Знаешь, слушай о Иванѣ Ивановѣ, какъ судили его о томъ чело­вѣкѣ, кой не самъ умеръ: я узналъ, что о Иванѣ сотворилось: страшна повѣсть весьма: все Иваново было и совѣтъ, и всякъ умысель, и въ дѣлу приступъ, толь возложеніе ружь не было, на его хозяевъ. Еще же и Даметіанъ едино съ нимъ былъ, обще совѣтъ и дѣло при обоихъ было и они, чтобы могли то и послѣдовало-бъ, но такъ имъ рассудилъ: что единому умрети, да не всѣхъ бы онъ погубилъ. Онъ (Ивановъ) оттолъ сталъ приходитъ въ изумленіе разума и сталъ полагать, что онъ сіе не грѣхъ сотворилъ, что убилъ: я говоритъ, ученика своего въ царствіе небесное ввелъ. Василья напли: вымыло около рѣчи, но мужики тайно его зарыли, а потомъ принесли къ Ивану; онъ же куда нову келью становилъ, тутъ и зарылъ и говоритъ: престоль на сихъ востяхъ поставлю. Къ мужикамъ стали приставать: они взяли, тихонько подкинули на дорогу, никакъ въ землѣ не лежитъ, все выходитъ, а Иванъ полагалъ за мощи. Съ Даметіаномъ лично переговорили, онъ расскажетъ и судъ положилъ. А братія Ивана всѣ разошлись; аки страшнаго еретика возгнушались: нѣкоторыхъ пріобщилъ я въ себя.

ХІ.

Вольнодумцы въ сектѣ Бѣгуновъ. — Жилымые и мірскіе христіане, хри­сто­любцы и страннопримцы. — Подполья и тайники. — Безнравственность на­ставниковъ. — Воровство, пьянство и убійство въ сектѣ Бѣгуновъ. — Стихи, раз­носимые наставниками по селамъ. — Значительные доходы наставниковъ. — Ихъ вѣроломство и обманы правительства.

Въ сектѣ странниковъ, по описанію ст. сов. Синицына ³¹⁾, есть свои

³¹⁾ Записка ст. сов. Синицына, поданная М. В. Д. См. также Изданіе о рас­кольникахъ. Томъ IV, стр. 122. Лондонъ.

раскольники и вольнодумцы. Раскольники суть: видя алчность братьевъ своихъ къ деньгамъ, странникъ Василій Петровъ сталъ учить, что не слѣдуетъ брать деньги въ руки, потому что на нихъ печать Антихриста. Онъ бродилъ съ своими послѣдователями въ юго-восточной части Понехонскаго уѣзда, но его ученіе извѣстно вездѣ, такъ что считается какъ бы ученіемъ всей страннической секты, что видно изъ прилагаемой при семъ апологіи одного Феодосія, въ которой доказывается, именно въ опроверженіе бѣгуновъ, что деньги не касаются вѣры: и Спаситель, указывая на сребренникъ съ изображеніемъ лица Кесарева, сказалъ: воздадите Кесарева Кесареви; золото и серебро Богомъ сотворены: продать, купить, милостыню сотворить, свѣчу и масла купить въ жертву Богу; отъ бѣды, отъ муки избавить, и правила Кормчей повелѣваютъ дати золото и тѣмъ избѣжати муки и проч.“ Петровъ ввелъ также въ своей общинѣ правила на началахъ коммунизма, по которымъ личное имущество адепта обращается въ пользу общины и никому не позволено имѣть собственности. Эти правила такъ извѣстны вездѣ, что считаются правилами всей секты.

Вольнодумцы называются у странниковъ „кривотолками.“ Странникъ Иванъ Федоровъ, по свидѣтельству Никиты Семенова:

а) „Во всякомъ раздорѣ церкви православной быти исповѣдаетъ и спасеніе получитьи увѣраетъ.“

б) Учить, что „исповѣди нѣсть предъ челоуѣки.“

в) „Исправленія эпитиміи нѣсть.“

г) Неисправленнымъ здѣсь Божию милость проповѣдуетъ.

д) Ереси судить не повелѣваетъ.“

У одного пристаждержителя странниковъ найдена рукопись, въ которой сказано, „что и всѣ таинства въ дѣлѣ спасенія бесполезны, потому что самъ Богъ, при смерти каждаго грѣшника, невидимо приѣмлетъ исповѣданіе грѣховъ, сообщается съ нимъ таинственно и освящаетъ его.“

Наконецъ, есть вольнодумцы-изувѣры, которые допускаютъ перекрещиваніе до семи разъ, пока не дойдутъ до истиннаго крестителя, подобнаго Христову. Нѣкоторые даже сами крестятъ себя до семи разъ: поэтому раскольники другихъ сектъ называютъ ихъ духовными разбойниками.

Къ сектѣ бѣгуновъ принадлежатъ также въ родѣ оглашенныхъ и составляютъ огромный резервъ ея, такъ называемые, жилыые, или мірскіе христіане, христіолюбцы, страннопріимцы. Дѣйствительное поступ-

леніе ихъ въ секту начинается со дня подачи объявленія о бѣгствѣ, перебрешенія, перемѣны имени и отрѣченія отъ всего. До того же времени имъ не воспрещается вступать въ бракъ, даже ходить въ церковь, принимать къ себѣ духовенство, бывать у исповѣди и покупать отъѣтку бытчика у причастія. Одно елеосвященіе, какъ конечное запечатлѣніе Антихриста, котораго не смоешь и семикратное переkreщиваніе, не допускается ни въ какомъ случаѣ. Эти страннопріимцы строятъ болѣе или менѣе высшіе дома, со множествомъ замысловатыхъ помѣщеній, вверху и внизу, разбросанныхъ по одиночкѣ, въ разныхъ мѣстахъ жилья, болѣе съ подпольями и тайниками. Подполья эти обыкновенно имѣютъ видъ хозяйственнаго помѣщенія для припасовъ, большею частію съ однимъ, самымъ незамѣтнымъ окошечкомъ и однимъ или двумя не замѣтными выходами. Тайники иногда бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкапами, съ секретнымъ входомъ туда; иногда за особой стѣной, сдѣланной напередѣ капитальной, со входомъ, заставленнымъ прикрѣпленной скамейкой или кроватью, иногда подъ двойной крышей, иногда въ сараѣ, тоже за стѣной, со входами сверху изъ подъ сѣна и т. п. Прибывъ однажды, подъ видомъ статистическаго описанія въ крестьянскому страннопріимческому дому, въ деревнѣ Пустошахъ, Помехонскаго уѣзда, ст. сов. Синицынъ болѣе получаса не былъ впущенъ. Въ это время слышны были тихіе разговоры, бѣготня, шелестъ отъ сѣна. При входѣ его къ хозяйкѣ, замѣтно было большое смущеніе; на лавкѣ въ корытѣ приготовлено было самое бѣлое тѣсто въ большомъ количествѣ; въ жильѣ замѣчено множество мелкихъ отдѣльныхъ комнатъ и комороекъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, даже отдѣленныхъ отъ общаго помоста, такъ что нужно перепрыгивать, подвергаясь опасности провалиться внизъ: въ одной задней жилой комнатѣ образная съ наломъ и странническими образами. Между разными разговорами о хозяйствѣ, упомянувъ, что Россія тоже большое хозяйство Царя, Синицынъ спросилъ хозяйку мимоходомъ: любить ли она Царя?

„Нешто считаю Царемъ. А начальство?.. Самъ знаешь, мы подъ властями,“ съ неудовольствіемъ отвѣчала она.

За пріютъ, доставляемый странникамъ, страннопріимцы смотря по богатству пользуются снисхожденіемъ и по поступленіи въ секту: они нерѣдко укрываются въ собственныхъ домахъ своихъ, не лишаясь и печеній отъ міра (изъ своего хозяйства) и надежды спасенія за страхъ укрывательства. Въ какой степени развивается странническая секта, это

видно изъ письма одного наставника (Іоанна): мнѣ Богъ далъ четыре мѣста и вездѣ требуютъ въ новоначали, еще вереть за 50 и болѣе, братія требуютъ по духовной части. У насъ въ Москвѣ тоже новыя мѣста. Въ сосѣднихъ съ Сопѣлками селеніяхъ красносельскаго прихода, описываетъ Синицынъ, гдѣ много бѣглыхъ по расколу, въ 1853 г. были у исповѣди: въ деревнѣ Митачевѣ изъ 315 жителей—17; въ деревнѣ Ченцовѣ изъ 226—6, въ Градинѣ изъ 76—2 человѣка; а до начала дѣла о странникахъ, въ самый день Пасхи, едва было въ церкви 5 человѣкъ изъ всего прихода. По всеобщему отзыву духовенства, тѣ, которые прежде хоть изрѣдка бывали въ церкви, со времени распространенія этой секты вовсе перестали ходить туда, выказывая духъ непокорности, болѣе или менѣ замѣтный и въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ надзора, въ Мусорѣ и Карповской волости Пошехонскаго уѣзда и въ Шагати Романовскаго. Въ Шагати даже нѣтовскій наставникъ деревни Медвѣдкова, Матвѣй Михайловъ таковой же изувѣръ въ догматѣ о Царѣ Антихристѣ, какъ и наставники странническіе. Толки о близости конца міру распространены были также въ Мусорѣ, Карповской волости и въ сосѣдствѣ ихъ, до того, что одинъ староста не дозволилъ землемѣрамъ измѣрять землю, потому что Царю остается только два года жить, а тамъ и конецъ всему. О развитіи вольнодумства у странниковъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: на требованіе священника, чтобы женщины и дѣвки приходили въ церковь для очистительной 40 дневной молитвы, онѣ отвѣчали: на что, чище что-ли, будешь? На предложеніе о поминовеніи родныхъ, отзывались: въ чему оно? Кто что заслужилъ, то и будетъ, а ваше моленье поминки, деньги и пьянство на поминкахъ не помогутъ.

Встрѣчаясь съ православными, бѣгунны говорятъ, вы некрести: что ваше крещеніе? Вы не водой омылись, но яко главни въ калѣ омочились и вышли изъ купели и смраднѣй и сквернѣй. Что ваме причастіе? Вы ѣдите тѣло сатанино и ядовитую кровь зміеву пьете, потому что при крещеніи и въ причастіи нечестивые (священники) благословляютъ патью, а всѣ крестятся тремя перстами. Креститься же тремя перстами передалъ воръ безымянный вѣдіаконъ, а благословляютъ 5 перстами по преданію адова пса, протопопа Малаксы: сиче благословляя все триипостасное Божество отмѣщутъ, а крестясь тремя перстами троицу пребеззаконную исповѣдуютъ: змія, лживаго пророка и антихриста. Зміи діаволь, лживый пророкъ — учителя нечестивые, Антихристъ царіе злочестивые. Кто впалъ въ прокля-

тую вастелянъ-вальвинскую ересь, страха ради Іудейска, таковой да кается предъ Богомъ, и плачется паденія своего, на таковыхъ наше благословеніе буди во вѣки и въ будущемъ вѣкѣ честь наша съ таковыми равна у Христа сына Божія, а кто любить сію ересь и покаяться не хочеть, таковой семью вселенскими соборами да будетъ провлять. Ей Бога во свидѣтели сему поставляю, говорятъ странники: крестивѣйся 3 перстами умереть безъ покаянія и жестока просыща ему; страшно бо судище, на немъ бо обнажени станемъ безъ помощниковъ и представителей. Не крестись же такъ: хотя и битъ стануть и жечь, за то будешь съ мучениками въ чинъ, со Апостолы въ полъ, со Святители въ ликъ, въ побѣдномъ вѣнцѣ сообщники Христу и Святой троицѣ со Ангелы и Архангелы.

Два, три часа такого ученія, неслыханнаго, ужасающаго и вмѣстѣ радующаго поселянъ, производять то, что въ тотъ же или другой день учитель имѣеть уже въ семьѣ такихъ сектаторовъ фанатиковъ, которыхъ никакія усилія власти не въ состояніи вывести изъ заблужденія; другіе, утраченные такимъ ученіемъ, готовы жертвовать всѣмъ на милостыню и молитву шарлатану учителю...

По единогласнымъ показаніямъ ³²⁾ странниковъ, сдѣланнымъ въ Ярославской слѣдственно судной комиссіи, нѣтъ ни одного наставника, который бы не имѣлъ по нѣскольку любовницъ, а нравственность прочихъ сектаторовъ доходитъ до такой степени, что дѣвки, возвращаясь изъ бѣговъ, съ плачемъ и омерзѣніемъ вспоминають о жизни своей въ страствѣ...

Нравственность въ другихъ отношеніяхъ ужасна. Нѣтъ люте странника въ ревности и жестокости, нѣтъ мошенника и вора ловче въ искусствѣ пожить на чужой счетъ, ради Христа.

По показанію одной крестьянки-странницы (при формальномъ слѣдствіи), мужъ ея, тоже странникъ, тотчасъ же связался съ дѣвкой, съ ней пришедшей, и затѣмъ читалъ при ней, въ лѣсной кельи, предъ иконою молитву:—жена діаволомъ дана (то есть священникомъ церкви) а дѣвка, съ которою живетъ,—Богомъ, что дѣтей не надо, что жить съ женою грѣхъ, а со сторовней, по любви, нѣтъ грѣха.

Воровство всегда дѣлается домашними, подговоренными въ странничество. Обирая легковѣрныхъ, вступившихъ въ секту, и получая

³²⁾ Тамъ же, стр. 125.

вращеніи ея домой съ собора старцевъ. Пьянство странниковъ доходить до крайнихъ предѣловъ: эти вселенскіе монахи проводятъ время въ кабачныхъ увеселеніяхъ. Естественныя чувства привязанности къ роднымъ, даже къ родителямъ, истребляются у нихъ до такой степени, что одна пойманная странница, молодая дѣвка, не смотря на самыя усиленныя улики, убѣжденія и слезы матери, упорно отеклась отъ нея. Наконецъ, въ случаѣ опасности, даже мнимой, убить кого бы то ни было у странниковъ не почемъ: одинъ наставникъ, какъ мы знаемъ уже, убилъ своего ученика по одному опасенію откровенности, свойственной молодости: лучше одному умерти, да не всѣхъ погубить, говорилъ онъ предъ убійствомъ, а послѣ въ изступленномъ изувѣрствѣ отзывался: я не убилъ его, но въ царство небесное ввелъ, престолъ на костяхъ его поставлю...

Наставники Бѣгуновъ употребляютъ необыкновенный крестьянско-апостольскій способъ ученія, сопровождаемый изумляющею простою народъ набожностію. Бродяга—учитель, подходя къ дому, на который по собраннымъ напередъ свѣденіямъ разсчитываетъ, съ Апостольскою важностію говорить хозяину: Аще хоцеша спасти душу, пріими мя страннаго Христа ради; аще же ни, прахъ отрясу отъ ногъ моихъ. По принятію въ домъ, онъ молится весьма долго, полагая до 1,000 и болѣе поклоновъ. Затѣмъ начинаетъ учить, сообразуясь съ положеніемъ и чувствами слушателей.

Переходя изъ дома въ домъ, бродяги-наставники разносятъ слѣдующіе листы.

I.

Странна и нища не забуди никого,
 Какъ друга иль брата своего;
 Богъ о странныхъ весьма печется
 И тебя за то на судѣ не отречетъ;
 Авраамъ былъ богатъ и страннолюбивъ,
 Того ради и милость отъ Бога получивъ.
 Не стыдися страннаго пріимати
 И на подаваніе руки простирати:
 За сіе будешь въ царскихъ палатахъ вѣчно обитати.
 А кто меня изгонитъ,
 Тотъ явѣ себя въ геенну готовитъ.

II.

Пришла газета,
 Съ того свѣта
 Въ нынѣшній вѣкъ,
 Смотри всякъ человекъ:

Правда сгорѣла,
 Истина охрамѣла,
 Добрую совѣсть закопали,
 Смирение ногами попрали;
 Слավолюбіе Епископомъ стало,
 Сребролюбіе всѣми обладало;
 Въ первыхъ предстаи сатанѣ монахи и чернецы
 Пьяницы и подлецы;
 Привели священника озорника-болтушку,
 Плути и мотушку;
 Сатана главою потрясъ,
 Испустилъ громкій гласъ:
 При церквахъ всѣ пребы вали,
 А волю мою совершали,
 Табачищемъ носы набивали;
 Вино и пиво пили,
 Ровно воду въ ротъ свой лили;
 Безъ памяти напивались
 И какъ свиньи валялись,
 О себѣ и стадѣ своемъ не пеклись,
 Чтобъ души ихъ и ваши спаслися;
 Только припосы ихъ обирали,
 А должныхъ молитвъ не возсылали;
 Назывались богомолы и учителя,
 А были злы, какъ мучители;
 Затѣмъ явились гордые купцы и бояре господа:
 Сатана рюхнулъ по свиному: а, честнѣйшіе господа,
 Пожалуйте сюда;
 Накормлю я вашу жадную душу:
 Стоплю олово, солону и сѣру, какъ сладку грушу;
 Наполню ими ненасытны ваши глотки
 Вмѣсто сладкой водки.
 Наконецъ пришли нищіе духомъ,
 Съ голоднымъ брюхомъ;
 Сатана ихъ не влюбилъ
 И немного говорилъ:
 Зачѣмъ вы, глупые, пришли,
 Иль на небо пути не нашли!
 Вы о грѣхахъ день-ночь болѣли,
 И во Адѣ себѣ мѣста готовить не успѣли;
 Здѣсь всѣ мѣста заняли люди не простые,
 Богатые, толстые:
 Господа вельможи,
 Что мнѣ всегда угрожи,
 Нищіе ухватили свои кошели,
 Въ Царство небесное побрели.

Топорные стихи эти бессмысленны, но для невѣждъ они исполнѣ обаятельны.

Наставники Бѣгуновъ, пользуясь отъ паствы значительными доходами, всѣми силами стараются противодѣйствовать правительству и умножать число своихъ послѣдователей. Изъ арестованныхъ въ Ярославской губерніи бѣглыхъ сектаторовъ странническаго толка оказалось: у Наставника Ивана Степанова, лѣтъ уже 25 бродившаго, до 1,000 рублей зашитыми въ шубѣ; у другихъ его наглыхъ товарищей не менѣе значительныя суммы денегъ.

Преслѣдованіе сихъ наставниковъ правительствомъ не достигало цѣли, ибо они вѣроломны и постоянно прибѣгаютъ къ обману правительства. Стат. Сов. Синицынъ ³⁴⁾ приводитъ въ своей запискѣ М. В. Д. множество примѣровъ вѣроломства такихъ молодцовъ. Мы приведемъ здѣсь на выдержку хотя немногіе. Напр. 1848 году, Костромской губерніи въ городѣ Плесеѣ, при обыскѣ въ домѣ мѣщанина Огурешникова, пойманъ былъ наставникъ особой паствы странническаго согласія, крестьянинъ Костромскаго уѣзда, д. Нечесова, Степанъ Яковлевъ, объявившій свое ученіе и при допросѣ, когда дѣло было на разсмотрѣніи уѣзднаго суда, Степанъ Яковлевъ пожелалъ присоединиться къ православной церкви и принять св. Тайны. Поэтому до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ, Степанъ былъ водворенъ въ свое мѣстожителство.

Комитетъ Гг. Министровъ мнѣніемъ своимъ положилъ: Яковлева, какъ изъявившаго желаніе обратиться въ православіе, присоединить по чиноположенію къ св. Церкви. Положеніе сіе не было приведено въ исполненіе за новымъ побѣгомъ Яковлева изъ вотчины. Затѣмъ по достовѣрнымъ свѣденіямъ оказалось, что означенный Яковлевъ управляетъ въ Костромскомъ уѣздѣ особою паствою. Пристанодержатель его мѣщанинъ Огурешниковъ, съ котораго взысканъ былъ денежный штрафъ, также во вренѣ былъ въ мѣсто жительства и сдѣлался однимъ изъ самыхъ опасныхъ пристанодержателей.

Въ Ноябрьѣ 1842 года въ г. Романово-борисоглѣбскомъ взяты были двое бродягъ. Одинъ изъ нихъ крестьянинъ того уѣзда вотчины Васятиной деревни Болдырева, Алексѣй Ивановъ Чугунный, показавшій, что отлучился въ 1835 году изъ С.-Петербурга, гдѣ

³⁴⁾ Записка Ст. Сов. Синицына М. В. Д. Арх. Дѣло.

находился въ учении у портныхъ дѣлъ мастера; другой же крестьянинъ Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, дер. Княгинина, Семенъ Герасимовъ Гусевъ, бѣжавшій изъ дому въ 1839 году. По судебному рѣшенію, Чугунный и Гусевъ бродяги, бѣжавшіе оба, были водворены на мѣстожителство въ декабрѣ того 1845 года, Гусевъ 1849 г. вновь бѣжалъ, Алексѣй Ивановъ Чугунный, чрезъ 5 дней по водвореніи въ вотчину, учинилъ также побѣгъ, похитивъ вмѣстѣ съ тѣмъ часть отцовскаго имѣнія. Въ 1847 г. былъ онъ пойманъ вторично въ Романовѣ и на допросѣ разсказалъ сначала откровенно все свои сомнѣнія относительно Антихриста и слугъ его, но при передопросѣ, сознаваясь въ своемъ заблужденіи, пожелалъ обратиться къ православной Церкви. Вслѣдствіе чего уѣзный судъ препроводилъ его для увѣщанія въ Ярославскую Духовную Консисторію, а сія послѣдняя отослала его въ Томскій монастырь, откуда Ивановъ счумѣлъ бѣжать снова и куда бѣжалъ — неизвѣстно.

Въ началѣ 1841 года былъ пойманъ въ Нижнемъ-Новгородѣ сектаторъ странническаго согласа, крестьянинъ Кинешемскаго уѣзда, вотчины Татищева, села Вичуги, Прокофій Васильевъ Царевъ. При допросѣ онъ объявилъ между прочимъ, что Государя Императора, учрежденныхъ имъ властей, законъ, Духовныхъ и гражданскихъ судебныхъ мѣстъ и самыхъ помѣщиковъ не признаетъ и не повинуется, объясняя при томъ, что на небеси есть царь царствующихъ, а на землѣ онъ самъ Царь и Герей. Онъ отказался приложить руку къ допросу и сказалъ слѣдователямъ: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Однако-же онъ потомъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви, исполнять все ея таинства и повиноваться власти.

Комитетъ Гг. Министровъ опредѣлилъ: предоставить Духовному начальству удостовѣриться въ дѣйствительности искренняго раскаянія Царева, и если это подтвердится, то, освободивъ Царева отъ суда и обязавъ его подпискою въ неуклонномъ исполненіи всехъ обрядовъ православной вѣры, поручить его бдительному надзору Духовнаго и гражданскаго начальства. Въ противномъ случаѣ отдать Царева въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ. Рѣшеніе это было объявлено Цареву и подписка отобрана; но когда его освободили отъ суда, онъ опять бѣжалъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ и самыхъ ревностныхъ у бѣгуновъ наставниковъ.

Въ 1847 году Пошехонскимъ земскимъ исправникомъ пойманъ былъ въ д. Холму бѣглый раскольникъ Ярославскій мѣщанинъ Федоръ, по

перекрещенію Иванъ Егоровъ Кропинъ, одинъ изъ самыхъ упорныхъ раскольниковъ странническаго согласія, у котораго въ прежнее время бывали собранія наставниковъ. При слѣдствіи онъ объявилъ желаніе быть отправленнымъ къ Архіепископу Ярославскому для узнанія правды о Великороссійской вѣрѣ, но бесѣда, видно, не принесла ему пользы, ибо, какъ значится въ дѣлѣ, онъ остался непреклоннымъ въ расколѣ. Дѣло о немъ производилось 5 лѣтъ въ Пошехонскомъ городскомъ Магистратѣ и самъ Кропинъ находился на поручительствѣ. Когда же въ 1852 г. за распространеніе вновь своего ученія, онъ былъ арестованъ чиновникомъ Министерства Вн. Дѣлъ при Пошехонской градской полиціи, то неизвѣстно какимъ способомъ напелъ случай убѣжать...

XII.

Откуда получаютъ наставники у бѣгуновъ? — Жадность ихъ къ деньгамъ. — Странническія дѣвки и ихъ судьба. — Дѣтоубійство. — Слостолюбіе наставниковъ.—Фанатизмъ бѣгуновъ.—Отношеніе ихъ къ полиціи и Духовной Консисторіи.—Ученіе странниковъ о братствѣ и равенствѣ.—Паспорты бѣгуновъ.

Наставниковъ, по странническимъ обычаямъ, бѣгуны избираютъ изъ среды себя; но многіе изъ нихъ присволяютъ себѣ это званіе произвольно и сначала остаются съ отдѣльными паствами, а послѣ присоединяются къ общей бѣгунской семьѣ, смотря по тому, что удобнѣе и выгоднѣе. Наставники совершаютъ, особенно на большихъ собраніяхъ, всѣ богослужебные обряды. Въ случаѣ какихъ либо жалобъ, или разрѣшенія споровъ о вѣрѣ, они собираютъ совѣтъ изъ старцевъ, болѣе другихъ начитанныхъ ³⁵⁾. Выбираются иногда въ наставники и жевщины, пользующіяся вліяніемъ на дѣла, но имъ дозволено совершать богослуженіе на малыхъ собраніяхъ и только въ крайнихъ случаяхъ исполнять обряды похоронъ.—Похороны бывають большею частію ночью: странники собираются въ домъ покойника, надѣваютъ на него новый саванъ, —въ это время наставникъ читаетъ молитвы. Потомъ заворачивають тѣло въ новую рогожу и зарывають въ землю, лѣтомъ—въ рощѣ или въ полѣ, а зимою—въ сараяхъ и даже на дворахъ.

³⁵⁾ Загран. Лодонск. сборн. о Раскол. Томъ IV, стр. 145.

Слѣдственной комиссіею 1850 года обнаружены слѣдующіе наставники у Бѣгуновъ: Сопѣлковскою общиною управляли наставники: 1) Иванъ Степановъ, изъ крестьянъ Мышкинскаго уѣзда; 2) Михайло Андреевъ Кувшиновъ, ярославскій мѣщанинъ, съ фабрики Яковлевыхъ; 3) Семенъ Григорьевъ, бѣглый солдатъ, родомъ Ярославскаго уѣзда, деревни Семеновой; 4) Яковъ, по переименованіи Фока, Максимовъ, бѣглый солдатъ, родомъ Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Ивановской. Кромѣ этихъ наставниковъ принимали участіе въ судѣ и совѣтѣ, въ качествѣ главѣйшихъ сектаторовъ: 1) Иванъ, по переименованіи Федоръ, Ивановъ кривой, бѣглый контонистъ, родомъ Костромскаго уѣзда, деревни Шелкова. 2) Алексѣй, по переименованіи Василій, Петровъ Горбунчикъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда, деревни Когаева, и еще девять челоуѣкъ, изъ которыхъ шесть были бѣглые солдаты, одинъ отставной унтеръ-офицеръ, и два крестьянина. Сѣвѣрною группою пристаней или паствъ управлялъ главный наставникъ, наиболѣе почитаемый между учителями и управителями бѣгуновъ, Никита Семеновъ. Въ паствахъ Пошехонскаго, Романо-Борисоглѣбскаго и Даниловскаго уѣздовъ наставниками были: 1) Дмитрій Егоровъ, въ странствѣ Василій Яковлевъ, бѣглый солдатъ, родомъ Даниловскаго уѣзда, изъ дворовыхъ людей; 2) Марко Яковлевъ большой, изъ крестьянъ Ярославской губерніи; 3) Петръ Тимофѣевъ чумакъ, изъ помѣщичьихъ крестьянъ Пошехонскаго уѣзда, деревни Скрынева, и еще двое: одинъ изъ крестьянъ, другой неизвѣстнаго происхожденія. Точно также имѣли своихъ выборныхъ и управителей паствы и пристани: Костромская, Тверская, Олонецкая, Тюменская и другія.

Изъ начитанныхъ странницъ Сопѣлковскаго согласія слѣдующія женщины были болѣе уважаемы и около 1850 года выбраны для служенія въ малыхъ собраніяхъ: 1) Татьяна, по переименованіи Марья, Васильева, крестьянка Ярославскаго уѣзда, деревни Вахрушевой; 2) Елизавета Алексѣева, крестьянка изъ деревни Борковъ Ярославскаго уѣзда; 3) Екатерина, по переименованіи Фіонія, Львова, крестьянка изъ деревни Дудина, Ярославскаго уѣзда; 4) Александра Ильина, изъ деревни Голенищева; 5) Марья Ильина, изъ деревни Нещерки, Ярославскаго уѣзда; 6) Елизавета, по переименованіи Лукерья, Васильева, изъ крепостныхъ крестьянокъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда; 7) Авдотья Петрова, Пошехонскаго уѣзда, деревни Рыжово; 8) Афонасія Фокина, дочь наставника Фоки Максимова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни

Иваповской; Варвара, по переименованію Меланья, Васильева, изъ деревни Ивашева.

Изъ сочинителей и грамотниковъ мужчинъ, болѣе начитанныхъ, занимавшихся перепиской книгъ, духовныхъ стиховъ и проч., были болѣе извѣстны, до слѣдственной комиссіи 1850 года: 1) Михайлъ Андреевъ Кувшиновъ, Ярославскій мѣщанинъ съ фабрики Яковлевыхъ, бывшій однимъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей быстрого развитія сопѣлковскаго согласія, увлекшій въ него, кромѣ множества постороннихъ, свое семейство—мать, пять братьевъ, сестру и друхъ дочерей. 2) Василій Петровъ Горбунчичъ, крестьянинъ изъ деревни Богоаева, Ярославскаго уѣзда. По начитанности, этотъ наставникъ постоянно считался членомъ главнаго Совѣта старцевъ сопѣлковскаго согласія. Онъ имѣлъ постоянную пристань и занимался книгами въ селѣ Сонѣлкахъ у крестьянина Федора Иванова Савелова, у котораго при обыскѣ лѣтомъ 1852 года найдены въ тайникахъ всѣ книги Василя Петрова, между прочимъ весьма любопытныя рукописи, и въ числѣ ихъ подлинныя сочиненія основателя согласія бѣгунцовъ Евфимія; 3) Никита Семеновъ, изъ крестьянъ Ярославской губерніи, вотчины Графа Мамонова. Кромѣ исчисленныхъ нами сочинителей и наставниковъ бѣгунскихъ, еще извѣстны были до 1852 г.: Федоръ Ивановъ Кривой, Василій Яковлевъ, Кузьма Абрамовъ Бурловъ, Афанасій Григорьевъ, Меркурій Григорьевъ, Иванъ Васильевъ Грозный, изъ Московскихъ мѣщанъ; Иванъ Васильевъ Шумиловъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда села Прусова; Агафонъ, по переименованію Савва, Степановъ, изъ крестьянъ Пошехонскаго уѣзда, деревни Телешина; Семень Григорьевъ, изъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда, деревни Терентьевой; Емельянъ Григорьевъ, по переименованію Мефодій, изъ крестьянъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Киселева; Филиппъ Никифоровъ изъ дворовыхъ людей, Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда. На московскихъ кремлевскихъ диспутахъ, ежегодно возобновляющихся на пасхѣ, получилъ первое образованіе главный коноводъ страннической секты Никита Семеновъ.

Въ Арфинскомъ обществѣ, Ярославской губерніи ³⁶⁾, состоящемъ изъ крестьянъ графа Дмитріева, Мамонова, приготовился къ странничеству братъ Никиты Семенова, 19 лѣтъ находящійся въ бѣгахъ. Въ обществѣ Юхотскомъ Шереметьевскомъ есть тайныя общества, не приз-

³⁶⁾ Тамъ же, стр. 146.

нающія никакихъ властей, кромѣ Царя небеснаго и чиновначалій ангельскихъ. Въ немъ тоже образуются и возвращаются на родину многіе представители - начетчики и наставники - изувѣры, Бѣгуны такъ твердо удерживали эту волость и сосѣднюю съ ней — казенную, нѣкогда принадлежавшую графинѣ Орловой въ странничествѣ.

По правиламъ бѣгуновъ, запрещается брать плату за исповѣдь и крещеніе ³⁷⁾. Но наставники ихъ вознаграждаютъ себя съ избыткомъ домогательствами за другія требы, особенно за крещеніе и поминовеніе, а также приношеніями пасомыхъ на пиры духовные. Есть много такихъ, которые готовы совершенно обобрать хозяина при подобныхъ случаяхъ. Если нѣтъ денегъ — обираютъ хлѣбъ, вещи, даже иконы. Чѣмъ богаче наставникъ, тѣмъ жаднѣе. Попроси самый бѣдный крестьянинъ дѣвву-наставника на панихиду и предложи 2 четверика ржи: вотъ еще, скажетъ онъ, потащусь я изъ этого! Вообще годовою доходъ наставника простирается до 1000 руб. серебромъ. Эти выгоды соблазняютъ принимать на себя обязанности наставниковъ и такихъ, которые или сосланы за разныя преступленія, или содержались въ тюрьмахъ.

Невѣжественныя и превратныя понятія о вѣрѣ, о христіанскихъ обязанностяхъ естественно имѣютъ у бѣгуновъ послѣдствіемъ глубокой развратъ и всякаго рода пороки. Есть примѣры, что отцы живутъ блудно со своими дочерьми, братья съ родными сестрами. Вообще всѣ женатыя у бѣгуновъ, считая прелюбодѣяніемъ супружескую связь съ женой, вознаграждаютъ свое домашнее цѣломудріе связью съ дѣвками: молодымъ людямъ на женатымъ дозволяется любиться сколько и какъ хотятъ... Дѣвки, не выдаваемые замужъ, безъ заврѣнія совѣсти предаются разврату и съ женатыми и съ молодыми людьми, богохульно называя позоръ свой *христовой любовью*... Есть приходы, гдѣ не пайти и 5 дѣвокъ возрастныхъ нерождавшихъ; есть и такія, которыя въ теченіи десяти лѣтъ имѣли по 11 человекъ дѣтей. Крайность заставляеть жениться на дѣвкахъ и съ этимъ приплодомъ, если женихъ не въ состояніи купить на сторонѣ. Въ томъ случаѣ, когда парню понравится дѣвка не початая и она согласна идти за него, отецъ нерѣдко даетъ самъ жениху деньги на покупку невѣсты въ другомъ имѣніи, а своей дочери дозволяетъ любиться, съ вѣмъ и сколько хочетъ, радуясь, когда послуш-

³⁷⁾ Тамъ же, стр. 155.

³⁸⁾ Тамъ же, стр. 160.

ная дочь, оставшись Христовой невѣстой, приносить въ домъ новаго будущаго работника, или работницу...

По правиламъ страннической секты, ³⁹⁾ лишенная правъ супружеской жизни жены такъ своевольна въ обращеніи съ мужьями, что при первомъ неудовольствіи на брань или побои уходитъ изъ дому въ скиты, или странство. Особенно въ мѣстахъ, куда въ сильной степени приняло ученіе секты страннической до начатія дѣла о ней, нельзя было сказать и даже дочери слова непріятнаго, не только поучить но крестьянски: тотчасъ оставляли домъ безъ хозяевъ и работницъ.

У всѣхъ бѣгуновъ, ⁴⁰⁾ по ихъ правиламъ и увѣренію людей, близко ихъ знающихъ, убивать дѣтей не только не считается грѣхомъ, но еще заслугой передъ Богомъ, какъ у вышнихъ Индѣйскихъ Тѣговъ. — Для чего теперь рожать? говорятъ бѣгуны, — чтобы подводить дѣтя подъ Антихристову печать? лучше ему не рождаться и не видѣть этого Вавилона, не дышать егызаразой, не подвергаться гибели неминуемой и скорой. Избавить отъ этого егызары то ни было, слѣдовательно и дѣтя, — лучшая жертва Богу. Вдовы и особенно дѣвки „спроваживаютъ“ поэтому дѣтей въ каждой мѣстности по своему: въ большихъ помѣщичьихъ и казенныхъ имѣніяхъ Помехонскаго и другихъ болѣе сѣверныхъ уѣздовъ дѣтей выдавливаютъ, вытравливаютъ, бросаютъ въ воду, зарываютъ въ землю и т. п. Есть прѣходы, гдѣ изъ 50-ти беременныхъ дѣвокъ не болѣе 5-ти рожаютъ живыхъ младенцевъ.

Чтеніе еретическихъ, т. е. нашихъ, книгъ считается у бѣгуновъ смертоноснымъ ядомъ; кто идетъ мимо нашей церкви, тотъ долженъ, по ученію бѣгуновъ, бѣжать заткнувши уши, чтобы глазъ молитвеннаго пѣнія не достигъ до нихъ, кто вступилъ въ „нечестивое“ преддверіе храма, тотъ уже пріобщается „трапезы бѣсовстей“, въ ней совершающейся, и т. п.

Сластолюбіе наставниковъ у бѣгуновъ простирается до невѣроятности ⁴¹⁾. Наставникъ пользуется у нихъ правомъ „починать“ дѣвокъ, обрѣченныхъ въ „Христовы невѣсты.“ Чѣмъ важнѣе наставникъ-починатель, тѣмъ болѣе дѣвки гордятся, съ самодовольствіемъ хвастая: „меня почаль такой-то святой мужъ.“ Недовольствуясь этимъ правомъ, по множеству

³⁹⁾ Стр. 161.

⁴⁰⁾ Стр. 164.

⁴¹⁾ Стр. 176.

кандидатовъ въ невѣсты христовы, довольно обширнымъ, почти всѣ наставники, даже пожилые и превлонные къ старости, имѣютъ своихъ любовницъ, нерѣдко при женѣ и взрослыхъ дѣтяхъ, по догматамъ для нихъ чуждымъ. Одинъ престарѣлый, но еще бодрый и свѣжій наставникъ бѣгуновъ жилъ въ городѣ Романовѣ съ своей родной дочерью.

Мѣры излишней строгости порождаютъ въ бѣгунахъ ⁴²⁾, съ одной стороны, фанатизмъ, съ другой — лицемѣріе, подкупы и усиленіе доходовъ земской полиціи и сельскаго духовенства.

Церковь гонимая! слово это для бѣгуновъ прелекательно; „быть въ гоненіи за вѣру, въ страхѣ, въ скрытіи, вотъ чѣмъ можно спастись отъ Антихриста,“ проповѣдуетъ странническое ученіе, и буквально слѣдуя этимъ внушеніямъ; многіе сектаторы живутъ „подъ скрытіемъ,“ въ собственныхъ своихъ домахъ. Ихъ никто ни гонитъ; они сами сочиняютъ себѣ гоненіе...

Есть странницы, дочери довольно зажиточныхъ крестьянъ, о которыхъ нарочно подавались объявленія, что онѣ бѣглыя, слѣдовательно подлежали преслѣдованію правительства; между тѣмъ онѣ оставались дома, только скрываясь въ тайникахъ родительскихъ избъ и находя для себя отраду, сколько въ исключеніи себя изъ общества невѣрующихъ, по ихъ мнѣнію, Антихристовыхъ гражданъ, столько же „въ стѣсненіи, скрытіи и гоненіи,“ когда рѣшительно никто ихъ не гналъ и не преслѣдовалъ.

Что касается до земской полиціи, то бѣгуны для нея источникъ незаконныхъ доходовъ ⁴³⁾. Дѣйств. ст. совѣтникъ Синицынъ обнаружилъ имена вредныхъ пристанодержателей бѣглыхъ въ разныхъ губерніяхъ, но я убѣжденъ, доносилъ онъ М. В. Д., въ то же время, что свѣденія эти ни къ чему не послужатъ. Правительство не можетъ учредить за ними надзора иначе, какъ чрезъ земскую полицію, а это значить увеличить ея доходъ, отѣрнуть для полиціи постоянную, благонадежную золотую руду.

Мѣры, предписанныя закономъ, отсылать бѣгуновъ на увѣщаніе въ духовную конситорію, не приносятъ никакой пользы. При взаимномъ презрѣніи раскольника и увѣщателя, — духовнаго лица, — раскольникъ или оскорбляетъ нагло увѣщателя, или даетъ ему подписку, что

⁴²⁾ Стр. 335.

⁴³⁾ Стр. 336.

обращается будто бы къ Православію и такимъ образомъ деньгами и обманомъ приобрѣтаетъ свободу.

Нижеслѣдующіе примѣры, извлеченные статскимъ совѣтникомъ Сидницынымъ изъ подлинныхъ дѣлъ, могутъ служить доказательствомъ безуспѣшности мѣръ, какъ спусходительныхъ, такъ и строгихъ, принятыхъ въ разное время Правительствомъ, даже по рѣшеніямъ Комитета Министровъ, противъ нѣкоторыхъ важныхъ ересеначальниковъ страннической секты.

Ярославскій мѣщанинъ Михайло, по переименованіи Михай Федоровъ Чагринъ, находился съ 1812 года въ бѣгахъ, состоялъ въ странническомъ согласіи, гдѣ былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ ревностныхъ наставниковъ. Въ 1836 году онъ былъ пойманъ, Ярославскаго уѣзда, въ д. Исаковѣ, содержался во время слѣдствія и суда въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ. За непризнаніе Государя Императора благочестивымъ, за дерзвія выраженія противъ Православной Церкви, за совращеніе людей въ расколъ и за бродяжничество въ продолженіи 25 лѣтъ, онъ, по судебному рѣшенію и по опредѣленію Комитета гг. Министровъ, осужденъ былъ къ ссылке въ Закавказскія провинціи.

Чагринъ, по прочтеніи ему судебного рѣшенія, желая освободиться отъ наказанія, а болѣе въ надеждѣ спасти конфискованныя у него старопечатныя книги (какъ онъ самъ впоследствии показалъ), согласился на просьбу его родственниковъ и объявилъ желаніе вновь обратиться въ православіе. По представленіи о томъ бывшаго Ярославскаго губернатора Полтарацкаго г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, воспослѣдовало другое рѣшеніе Комитета гг. Министровъ, которымъ Чагринъ, безъ всякаго наказанія, водворенъ былъ въ мѣсто жительства. Но, несмотря на подписку, онъ продолжалъ точно также свою раскольническую пропаганду, какъ и прежде, и при 9 ревизіи, согласно правиламъ страннической секты, вовсе не записался.

Въ 1852 году онъ былъ вновь арестованъ и потомъ, умирая отъ старости въ тюремной больницѣ, онъ призвалъ доктора и велѣлъ ему сказать слѣдователямъ, что при спросѣ онъ срывалъ одно обстоятельство, и что настоящая причина, почему онъ себя исключилъ изъ ревизіи, та, что на престолѣ Россійскомъ сидитъ Антихристъ въ лицѣ Императора...

Въ 1836 году наставникъ страннической секты, крестьянинъ Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, дер. Заврежья, Степанъ, по переименованіи Иванъ Кононовъ, распространилъ странническое ученіе въ Корчев-

скомъ и Калязинскомъ уѣздахъ и многихъ соврачалъ въ расколъ. Въ 1840 году, Кононовъ былъ пойманъ, содержался въ Корчевскомъ тюремномъ замкѣ, и во время слѣдствія, для освобожденія себя отъ наказанія, объявилъ желаніе вновь обратиться въ православную церковь и приобщиться святыхъ таинъ, что имъ и исполнено 27-го мая 1840 года. По манифесту, состоявшемуся въ 1841 году, Кононовъ былъ освобожденъ безъ всякаго наказанія, съ отдачею его въ вотчину и съ отобраніемъ отъ него подписки, что онъ впредь отъ православія уклоняться не будетъ. Однако въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года онъ опять бѣжалъ, сманивъ въ странничество свою жену Анну Иванову. Въ іюнѣ 1843 года, Кононовъ былъ пойманъ снова въ Тверской губерніи, и при слѣдствіи объявилъ, что онъ христіанскаго исповѣданія, Государя и всѣ постановленныя отъ него власти считаетъ Антихристами, что хотя онъ освобожденъ по манифесту, но манифестъ этотъ за милость не признаетъ, потому что благодѣяніе Государемъ дано не по душѣ, а по плоти, и что онъ за вѣру мучаетъ.

Комитетъ гг. Министровъ мнѣніемъ своимъ 4-го апрѣля 1844 года заключилъ: Коконова отдать въ солдаты, въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а при совершенной неспособности къ военной службѣ, отослать для водворенія въ Закавказскій край. Изъ дѣла не видно, приведено ли было въ исполненіе положеніе Комитета гг. Министровъ, но Кононовъ въ 1845 году опять былъ въ бѣгахъ.

Наставникъ, Ярославскій мѣщанинъ Михайло Андреевъ Кувшиновъ, пойманный въ 1843 году въ Тверской губерніи, по рѣшенію Комитета гг. Министровъ, отправленъ былъ для увѣщанія въ Тверскую Духовную Консисторію, откуда на второй день по прибытіи успѣлъ бѣжать и, возвратившись въ Ярославскую губернію, продолжалъ прежніе труды въ званіи учителя и наставника ⁴⁴⁾.

Между странниками есть и грязные коссидьеровскіе коммунисты, и люди высшихъ взглядовъ, въ родѣ социалистовъ—деистовъ. Пустыня, въ которую бѣжала эта новая жена Апокалипсическая,—границы всѣхъ уѣздовъ и губерній, окружающихъ Ярославскую, особенно въ сѣверовостокъ. Дѣйствительное поступленіе бѣгуновъ въ секту начинается съ переkreщенія, перемѣны имени и отрѣченія отъ всего: отъ имущества, родины и родныхъ...

⁴⁴⁾ Стр. 342.

Особенно опасно у странниковъ ученіе о братствѣ и равенствѣ ⁴⁵⁾. На границѣ Мышинскаго уѣзда и Тверской губерніи, въ имѣніи помѣщика Аргуна, встрѣтились съ однимъ изъ членовъ экспедиціи два крестьянина этого помѣщика, деревни Подомновки, Михайло Семеновъ и сынъ его Григорій Михайловъ, мужчины огромнаго роста и, не снимая шапокъ, при разговорѣ перѣдко употребляли слово: братецъ. Когда полицейскій служитель замѣтилъ, какъ они смѣютъ такъ обращаться съ чиновниками Министерства, — одинъ изъ нихъ грубо отвѣчалъ: „а што-жь такое? По вашему, кто царь, кто енераль, кто ваше высокоблагородіе, а по нашему, всѣ равные братья“. Даже старуха въ той же деревнѣ, употребляя въ разговорѣ съ нимъ слово братецъ, намекнула на старорусское возмущеніе...

Въ Костромской губерніи ⁴⁶⁾ странники распросранили свое ученіе въ послѣднее время въ деревняхъ, лежащихъ по берегу Волги, противъ г. Плесса, близъ селъ: Краснаго, Здѣморова, Сунгурова, Прискунова и другихъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ. Съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается здѣсь число послѣдователей страннической секты. Въ приходѣ с. Николы-Плетней, изъ деревень: Тарасовки и Дубаскова нѣсколько лицъ ушло въ странство. Въ приходѣ с. Здѣморова, изъ деревень, Ивановской и Шелкова, князя Трубецкаго, до 20 душъ находятся въ бѣгахъ по расколу. Семейства Бѣловыхъ и Бѣляшевыхъ, въ д. Ивановской, занимаются пристанодержательствомъ и выстроили у себя за огородами особня избы, въ которыхъ скрываются странники и куда собираются они для молитвы. Въ с. Красномъ, купецъ Мазовъ, Ѳедоръ Петровъ Берцинъ, Иванъ Молосновъ, даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣглымъ раскольникамъ; у купца Шпажниковъ, сынъ его ушелъ въ странство, крестьянинъ Константинъ Петровъ со всѣмъ своимъ семействомъ находится въ бѣгахъ. Въ приходѣ с. Сунгурова, въ деревняхъ: Дехтярихъ, Нечесовой, Безводной и Макаровѣ, почти всѣ крестьяне раскольники, принадлежатъ къ сектѣ бѣгуновъ, или сами уходятъ въ странство, или занимаются страннопріимствомъ. Изъ деревни Абрамова, крестьянинъ Тихонъ Дмитріевъ и жена его находятся въ бѣгахъ по расколу, хотя до побѣга состояли оба по поповщинской сектѣ. Это доказываетъ, какъ легко принимается сектаторами всѣхъ сектъ ученіе странниковъ. Замѣ-

⁴⁵⁾ Стр. 20.

⁴⁶⁾ Стр. 309.

чено также, что многие и не по расколу, а изъ корыстолюбивыхъ видовъ даютъ у себя пріютъ христовымъ людямъ (такъ называютъ себя странники). Къ числу послѣднихъ пристанодержателей надобно причислить и Бѣлопашцевъ д. Коробовой. Бѣлопашцы пользуются особыми правами, дарованными потомству Сусанина Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, подтвержденными въ послѣдствіи времени отдѣльными грамотами Екатерины II, и избавлены отъ платежа всѣхъ податей и повинностей, а также отъ надзора земской полиціи и мѣстнаго губернскаго начальства, которымъ безъ особаго разрѣшенія запрещенъ вѣздъ въ д. Коробово. Это послѣднее обстоятельство заставило странниковъ искать дружбы и покровительства Бѣлопашцевъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ, Коробовцы особенно предались разврату... и завели у себя во всѣхъ домахъ пристанодержательства... Всѣхъ Бѣлопашцевъ считается 97 душъ; а изъ нихъ 56 душъ странниковъ и пожилыхъ людей съ рожденія не бывали у исповѣди и св. причастія. Вообще всѣ они чуждаются Православной Церкви, предаются пьянству, не радѣютъ о своемъ хозяйствѣ и, владѣя 842 десятинами и не платя никакихъ податей, живутъ какъ невѣжественные люди довольно бѣдно... Изъ Бѣлопашцевъ: Силиверстъ Андреевъ, Ефимъ Петровъ, со всѣмъ своимъ семействомъ; Андрей Матвѣевъ, Сергѣй Ивановъ главные пристанодержатели и покровители бѣгуновъ.

Бѣгуны бѣгаютъ цо Россіи съ слѣдующими паспортами въ рукахъ ⁴⁷⁾.

Паспортъ бѣгуновъ.

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого ся убою; Господь защититель животу моему, отъ кого ся утрашу; аще ополчется на мя полкъ, не убоится сердце мое.

По благословенію Великаго и пресильнаго Всемірнаго Царя, которымъ сотворено небо и земля, по его Владычному повелѣнію, данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе, а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего Великій Господицъ—Богъ Града Вышняго и уѣзду, Пустыннаго Стапу, Чернопенскаго Села Будова, того Господина всея твари едина. Имя ему сый; саиъ его Благословеннаго. Азъ деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта, радость будущаго свѣта. А приложено множество Св. отецъ рукъ, еже бо боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, а прописанъ въ полиціи полной; имѣть разумъ духовный, а занумрешъ въ путь радости, чтобы не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, что бы не держали бѣси раба Божія нигдѣ,

⁴⁷⁾ Стр. 294.

а кто страннаго пріять будетъ бояться, тотъ не хочетъ съ Господиномъ моимъ знаться, а кто мя вѣры ради погонитъ, тотъ явѣ себя съ Антихристомъ въ геенну готовить. Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище наше Христосъ, покровитель нашъ Духъ Святой, а еже сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать: Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю, Матерь Божія, сохрани мя въ Своемъ покровѣ. — Аминь.

ХІІІ.

Обзоръ секты Бѣгуновъ въ политическомъ, церковномъ и нравственномъ отношеніяхъ. — Политическая сторона секты.

Что же такое секта бѣгуновъ въ политическомъ, церковномъ и нравственномъ отношеніяхъ? Въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка пробирались по галицкимъ лѣсамъ Костромской губерніи трое бѣглыхъ солдатъ съ крестьянкой и крестьяниномъ. Идя по лѣсу, они толковали о пришествіи и царствѣ Антихриста, о гоненіи на христіанъ, о новой ревизіи 1772 года, о спасенномъ пути, о бѣгствѣ отъ Антихриста. Солдаты говорили, а спутники больше слушали и тяжело вздыхали да крестились.

Крестьянинъ былъ бѣглый изъ Пошехонскаго уѣзда. Его звали Егоромъ Егоровымъ. Но откуда и зачѣмъ шолъ въ лѣсъ этотъ солдатъ бѣглый, что за спутница съ нимъ шла и чему онъ наставлялъ бѣглыхъ странниковъ? Спросимъ Старожилонъ-старовѣровъ, и они скажутъ намъ.

То былъ основатель согласья бѣгуновъ, Евфимій, бѣглый солдатъ изъ Переяславскихъ мѣщанъ.

Спутница же его, какъ мы знаемъ уже, Ирина Федорова, его любовница. Евфимій сталъ проповѣдовать, сначала въ самомъ городѣ Ярославлѣ, а потомъ и переходя изъ села въ село, что со времени патріарха Никона и Царя Алексѣя Михайловича зародился въ великоросской землѣ Антихристовъ порядокъ, что Петръ I есть главный, послѣдній рогъ двурожнаго звѣря, главный нововодитель Антихристово порядка: ревизіи душъ, раздѣленія людей на чины и сословія, неравномѣрнаго раздѣленія земли между людьми и проч.; что съ 1742 года, со второй ревизіи истинная христіанская община сохранилась только въ бѣглыхъ отъ ревизіи; что воинскія и гражданскія власти — образы звѣря, обладающіе человѣческими душами, и т. д. Бѣгство, странство, выводилъ отсюда Евфимій, — вотъ одинъ спасенный путь отъ звѣря

Антихриста, отъ властей, отъ всего его царства. Бѣжать и бѣжать остается христіанамъ, не только отъ всякой службы, отъ податей, отъ ревизной записи въ списокъ подданныхъ Антихриста, но и отъ отцовъ, матерей, братьевъ сестеръ и сродниковъ.

Не надѣясь испробовать неправоудившійся политическій и церковный порядокъ, согласно бѣгуновъ возвѣстило принципъ постепеннаго и постоянного, личнаго и обще-согласнаго отрицанія этого порядка бѣгуновъ отъ него, принципъ постепенной подготовки простаго народа къ политической борьбѣ, посредствомъ странствующей пропаганды, странствующихъ наставниковъ массъ народныхъ. „Бороться подобаетъ съ Антихристомъ, говорятъ бѣгуны, — но до времени открытой брани съ нимъ браться нельзя, а подобаетъ только браться противленіемъ его волѣ и неисполненіемъ его законовъ; а когда придетъ время открытой брани (съ нимъ), тогда всякъ, иже убиенъ будетъ, получить вѣнецъ, каковой не получалъ никто изъ мучениковъ.“

Въ 1774 г., онъ, Евфимій, какъ извѣстно, издалъ лицевой апокалипсисъ съ картинами и съ своими толкованіями. Въ картинахъ этихъ онъ наглядно для простаго народа изобразилъ свое ученіе: Антихристъ съ короной у него означалъ верховную власть, жепророки Антихристы, изображенные въ лицахъ, означали духовную и гражданскую власть, служащую Антихристу...

Разсмотримъ нападки Евфимія на Петра I. Онъ, говоритъ Евфимій, уничтожилъ до конца древніе остатки благочестивыхъ обычаевъ, возобновилъ, на мѣсто ихъ, языческіе, поганскихъ вѣръ обычаи, какъ-то; бритье бороды, народныя переписи; раздѣленіе человекъ на разные чины, размежеваніе земель, рѣвъ и усадьбъ, завѣщая каждому наблюдать свою часть, а другому не давъ ничего; учрежденіе цеховъ и гильдій и введеніе разныхъ богопротивныхъ изъ латынскихъ и нѣмецкихъ странъ установленій, чѣмъ возстановилъ онъ междоусобную брань, сваръ и бой.

Со времени Петра I, царская власть—икона сатаны; всѣ повинующіеся царской власти кланяются иконѣ сатаны. Военскія и гражданскія власти Антихриста нынѣшняго времени суть образъ звѣря, чувственные бѣсы, иконы сатаны, обладающія душами человѣческими, призывающія въ погибельную ересь, укрѣпляемую царями и князьями вѣка сего.

Изъ всего этого взгляда и ученія Евфимій выводитъ свой основной, главный догматъ о необходимости спастись бѣгствомъ отъ Ан-

тихриста и всѣхъ его властей и порядковъ. Проклятіями грозить отъ тому, кто не будетъ противиться власти Антихриста и спастись отъ нея бѣгствомъ.

Малосодержательно, узко, голословно и даже пустословно ученіе бѣгуна Евфимія и оно послужило плодотворнымъ сѣменемъ для послѣдующаго развитія догматики бѣгуновъ.

Послѣдователи Евфимія запѣли на разные лады:

Я сокроюсь въ лѣсахъ темныхъ,
Водворюся со звѣрями,
Тамъ я стану жить....
Тамъ пріятный—воздухъ чистъ,
И услышу птичій свистъ.
Нѣжны вѣтры тамо дышутъ
И токи водъ журчатъ. ⁴⁸⁾

Что же это за политическое общество, которое будетъ жить въ лѣсахъ со звѣрями? что за сумазбродное проповѣданіе стадообразнаго состоянія первобытныхъ народовъ? возможно ли оно и когда же? въ XVIII столѣтіи! Какъ ученіе съ разрушительными политическими началами, бѣгунское ученіе открыло податнымъ и служилымъ массамъ народа новый, широкій путь противоцерковной и претивопрavitельственной оппозиціи, и стало своеобразнымъ и сложнымъ наростомъ и скопленіемъ новыхъ, народныхъ оппозиціонныхъ элементовъ.

Странники запѣли:

Ни чтоже можетъ воспретити.
Отъ странства мя отлучити.
Пищи тако не алкаю.
Странствоваться понуждаюся,
Всему міру въ смѣхъ явлюся.
Тогмо странства не минуса.
Бѣжи, душа, Вавилона,
Постигай сиѣшно Сіона,
Тецы путемъ къ горню граду.
Плачи, душѣ, о томъ времѣ,
О грѣшномъ своемъ бремѣ,
Како будешь отвѣщати,
На судѣ страшномъ предстати.
Уже часъ дне сокращается,
Смертныи часъ приближается.... ⁴⁹⁾

⁴⁸⁾ О Бѣгунахъ, А. Шапова, Журн. Время 1863 г., стр. 279.

⁴⁹⁾ Тамъ же.

Ясно, что ученіе бѣгуновъ есть всецѣлое, рѣшительное, дѣятельное или фактическое отрицаніе всѣхъ основныхъ началъ и учреждений Имперіи, всей государственной системы. Странникъ отрицаетъ присягу, отвергаетъ ревизію душъ, отвергаетъ подати и оброки: ибо Антихристъ души людей подушнымъ окладомъ себѣ подчиняетъ. Укоряя раскольниковъ другихъ толковъ, платящихъ Государственныя подати, Тюменскій странникъ пишетъ: мнятся службу приносить Богу, а сами не зрятъ, кое время достигли, у кого во области находятся, и сами себѣ во область предаша, влятвою и присягою обложашася и души своя отдаша: сирѣчь душевный окладъ и оброкъ въ смущенную жидовскую церковь, овъ тридесять рублей, овъ 60, овъ 100 рублей.

Около двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія сочинено бѣгуномъ Васильевымъ Мосевинымъ „Разглагольствованіе Тюменскаго странника“. Въ этомъ сочиненіи изложены тѣ основные догматы, что и въ Цвѣтникѣ Евфимія, и въ рукописи объ Антихриствѣ, еже Петръ I. Весь міръ Божій есть міръ сатанинъ, или Титиновъ. Въ первомъ господствуетъ духъ Божій, истинный, животворящій, во второмъ духъ ложный, противный и убивательный. Въ міръ Божиємъ находится градъ небесный, Сіонъ, гдѣ пребываютъ бѣгуны; въ міръ Сатаниномъ—великій градъ темный Вавилонъ, гдѣ обрѣтаются зловѣрные, злочинные, пустопопы, кони сатанины; въ первомъ праздники торжественные, во второмъ—праздники табельные, табачные.

Въ Вавилонѣ (т. е. въ Россіи), по личному мнѣнію Тюменскаго странника, управляетъ всѣми людьми Антихристъ, который господствуетъ не духовно, а тѣлесно и видимо, а именно съ 1666 года, когда исполнилось число имени его, или 666. Воплотился Антихристъ вначалѣ въ образѣ беззаконной троицы: царя Алексѣя Михайловича, Никона и справщика книгъ Арсенія Грека. Послѣ того Антихристъ постоянно обновляется въ верховныхъ властяхъ. Русское правительство, по ученію Тюменскаго странника, есть собраніе слугъ Антихриста, который въ первомъ своемъ обновленіи (въ лицѣ Петра I) устроилъ иносказательный духовный судъ и въ немъ поставилъ богоотчужденное нѣкое зеркало, а въ зеркалѣ написанъ богопротивный человѣкъ, сирѣчь Петръ I, и ихъ законовѣдецъ и пастырь, и новый Христосъ, сирѣчь Антихристъ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ,—говоритъ тюменскій странникъ,—судятъ и распоряжаютъ по своей похоти, по злату и серебру, по мѣшкамъ и по штофамъ; и между судей пребываетъ и распоряжается противникъ Божій, отецъ ихъ діаволь.

Русскіе законы Тюменскій странникъ называетъ иносказательными книгами, Святѣйшій Синодъ жидовскимъ синадріономъ, правительствующій Сенатъ — антихристовымъ совѣтомъ.

Наконецъ, Тюменскій странникъ, согласно съ Евѣмиемъ, говоритъ, что слѣдуетъ или брань творить съ Антихристомъ (апол. XII, 7) или бѣжать въ горы и пустыни отъ него (Матѣ, XIV, 18, апок. XII, 14) и пророчить про открытую борьбу съ Антихристомъ. Братся съ Антихристомъ открытою силою, говоритъ странникъ, до времени нельзя; но когда придетъ время, тогда всякій, записанный въ книги животныя, долженъ ополчиться на Антихриста; и если кто въ этой борьбѣ будетъ убитъ, тотъ получитъ такой мученической вѣнецъ, какого еще никто изъ Христовыхъ мучениковъ не получалъ. Въ ожиданіи этой борьбы, Бѣгунъ утверждаетъ, что скоро Спаситель придетъ съ неба на бѣломъ конѣ, сотворитъ брань съ Антихристомъ, что тогда всѣ Бѣгунъ будутъ въ рядахъ воинства его, и затѣмъ наступитъ Царство ихъ, откроется для нихъ давно искомый, или грядущій городъ, Новый Иерусалимъ, при Каспійскомъ морѣ. Оттого-то Бѣгунъ туда, въ Астраханскую губернію, и другія прикаспійскія мѣста, и стремились преимущественно.

Странничество, какъ стадообразное первобытное состояніе дикаго общества, во первыхъ, разрушаетъ крестьянскій семейный бытъ. Вступающій крестьянинъ въ странство покидаетъ свой домъ навсегда, и съ уходомъ его хозяйство и хлѣбопашество безъ него не поддерживается, семейство бѣднѣетъ, а наконецъ, примѣръ отца дѣйствуетъ на жену и дѣтей, и вся его семья изъ зажиточныхъ превращается въ шатающихся бродягъ. Въ этомъ случаѣ убѣдительнымъ доказательствомъ служить казенная деревня Дудкино, въ Ярославскомъ уѣздѣ, изъ которой нѣсколько семействъ ушли въ странство, распродавъ свои дома.

Во вторыхъ: бродяжничество странниковъ укореняетъ въ нихъ духъ своеволія и приводитъ ихъ къ распутству, Во время странства, ушедшіе разлучаются — мужъ съ женою, отецъ и мать съ дѣтьми: каждый изъ нихъ шатается и нищаетъ самъ по себѣ. Привыкнувъ къ такому бродяжничеству, въ которомъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ обоихъ половъ находились даже до 20 и 30 годовъ, нельзя ожидать отъ нихъ постоянной и твердой осѣлости по водвореніи на мѣсто ихъ прежняго жительства. Притомъ, независимая жизнь тѣмъ болѣе прельщаетъ молодыхъ женщинъ и дѣвокъ, что онѣ могутъ легко избѣгнуть отъ тяжести домашнихъ работъ и строгаго надзора надъ ними старшихъ въ

семействѣ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить вступленіе въ эту секту дезертировъ, укрывающихся отъ преслѣдованія ихъ начальствъ, и крестьянъ, избавляющихся отъ рекрутства бѣгствомъ. Такимъ образомъ, все невѣжественное, лѣнивое и распутное... въ массѣ народной составило странническое согласіе, покрытое тайною, подъ которою легко исполнять всѣ порочныя страсти и даже преступленія, живя въ довольствѣ и не опасаясь меча правосудія.

Два странника, изъ коихъ одинъ пойманъ, живя въ селѣ Сопѣлкахъ, изъ мщенія, какъ намъ уже извѣстно, безщадно сѣкли и обрѣзали уши у странницы Марфы, жившей въ томъ селѣ и нынѣ обратившейся въ православіе.

Странница Екатерина Степанова, молодая женщина, явившаяся добровольно къ бывшему слѣдователю М. В. Д., графу Степкоу, объявила ему желаніе свое присоединиться къ православію. Бывъ отдана на поручительство волостнаго правленія и подъ надзоръ священника, она, по своемъ водвореніи на мѣсто прежняго жительства, въ скоромъ времени отлучилась для свиданія съ матерью ея, жившею въ Ярославлѣ; но, возвращаясь обратно, она зашла въ деревню Степаново, гдѣ, узнавъ, что ея мужъ находился въ оной въ то время, залучила его къ себѣ въ пустой домъ ея матери, въ той деревнѣ находящейся, убила его ночью, скрыла тѣло въ подпольѣ, а сама пропала безъ вѣсти и до нынѣ не отыскана.

Ярославскій мѣщанинъ Хлѣбниковъ, допрошенный бывшею слѣдственной комиссіею, какъ имѣвшій по долгому своему пребыванію въ Сопѣлкахъ многія свѣденія, показалъ: по преданіямъ извѣстно, что до поступленія въ должность нынѣшняго священника Алексѣя два священника умерли не своею смертию...

Сопѣлковскіе жители принимали съ давнихъ временъ бѣглыхъ, сколько по обязанности, налагаемой на нихъ ученіемъ сопѣлковскимъ, не менѣе того и изъ видовъ собственной корысти. Большія сборища странниковъ въ селѣ Сопѣлкахъ, иногда до 100 человекъ, бывали о Пасхѣ. Странники помогали тѣмъ, у коихъ скрывались, во всѣхъ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Въ этомъ селѣ иногда приставала шайка извѣстныхъ воровъ и разбойниковъ въ домахъ у крестьянъ: Зубкова и Лукьянова, но главный ихъ притонъ былъ у мѣщанина Осипа Грѣшанова.

Всѣ почти дома у Сопѣлковскихъ жителей устроены съ тайниками, бельями жилыми и теплыми подъязбищами. Сопѣлковцы, самые упор-

ные, изувѣрные и вѣроломные раскольники и сами говорятъ, что, сколько бы ни было обысковъ, они всетаки не оставятъ укрывать бѣглыхъ.

Вышеозначенный же Хлѣбниковъ засвидѣтельствовалъ, что точно у странницы Марѣи, нынѣ обратившейся въ православіе, во время проживанія ея въ Сопѣлкахъ у завѣдомо бѣглой Татьяны Петровой Грѣшановой, обрѣзалъ уши странникъ Иванъ Тимофѣевъ, при пособіи странника же Московскаго мѣщанина Ивана Савелова Грознаго. Они пришли къ Марфѣ вечеромъ на квартиру; Тимофѣевъ, имѣвшій съ нею любовную связь, вызвалъ ее въ занимаемую ею горницу, и, привязавъ Марфу къ постели, оба начали сѣчь ее безопадно, обрѣзали косу и вмѣстѣ съ косою и ея уши. Когда хозяйка дома, Татьяна Грѣшанова, бывшая въ гостяхъ, возвратилась домой, то нашла Марфу безъ чувствъ, плавающую въ крови. Марфа долго лечилась, бывъ при смерти; хозяйка много способствовала своими попеченіями ея выздоровленію, но, не смотря на доброе дѣло, ею оказанное Марфѣ, и не смотря на самое сознаніе ея мужа, Василя Грѣшанова, нынѣ умершаго, на допросѣ, отобранномъ отъ нея, Грѣшановой, по этому случаю Высочайше учрежденною коммисією, и на данной ей съ Марфою очной ставкѣ, Грѣшанова отрѣклась отъ всего и утвердилась на томъ, что она никогда не видала и не знаетъ этой больной женщины. Иванъ Савеловъ Грозный въ первомъ своемъ допросѣ объяснилъ о происшествіи обрѣзанія ушей у Марфы, но впослѣдствіи отрекся отъ этого самаго показанія. Наконецъ, всѣ жители села Сопѣлокъ показали, что о такомъ случаѣ они не слышали, Марфы не знали и ее въ селѣ не видывали, тогда какъ не только подсудимые, но въ повальныхъ обыскахъ спрошенные жители 11-ти окрестныхъ деревень подъ присягою показали, что они слышали о проживавшей въ селѣ Сопѣлкахъ Марфѣ, что ей были обрѣзаны уши, да и о всѣхъ жителяхъ подтвердили ихъ отступничество и безнравственность.

Въ 1850 году, 15 сентября, члены бывшей министерской слѣдственной коммисіи, отправляясь въ село Сопѣлки, дѣлали осмотръ въ 56 домахъ, въ коихъ найдено: 30 тайниковъ, 8 келій, 1 двойная крыша и 9 сообщеній между домами посредствомъ дворовъ и чердаковъ. Во всякомъ домѣ находились лѣстовки, старопечатныя книги и прочія раскольническія принадлежности для моленія, а на всѣхъ почти дверяхъ, на верхнемъ косякѣ, надпись полууставомъ: „Христось уставися съ нами“.

30 октября 1850 года, тѣ же члены слѣдственной коммисіи, на основаніи имѣющихся свѣдѣній о тайномъ похороненіи мертвыхъ,

съ понятными пріѣхавъ въ двумъ небольшимъ и рѣдкимъ рощамъ, отстоящимъ въ полуверстѣ отъ села Сопѣлки, приказали понятнымъ копать землю въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и менѣе, чѣмъ черезъ полчаса времени, было открыто 10 могилъ съ человѣческими остовами, изъ нихъ въ одной могилѣ былъ найденъ крестьянскій гробъ, повидимому опущенный туда не дальше, какъ за годъ. Тогда этими чиновниками были призваны сопѣлковскіе домохозяева, которымъ, по ихъ прибытіи, были показаны мертвые и гробъ; но, не смотря на убѣжденія слѣдователей, Сопѣлковцы отзывались совершеннымъ незнаніемъ о похороненныхъ ⁵⁰).

16 ноября того же года, тѣ же члены коммисіи, прибывъ въ самое село Сопѣлки, приступили къ разрытію земли въ сараяхъ и нашли въ сараѣ Епифана Здобникова, по разрытіи земли на два аршина, трупъ, похороненный повидимому около двухъ лѣтъ назадъ. Въ сараѣ Купріяна Корчагина найденъ женскій трупъ, довольно свѣжій и вѣроятно недавно схороненный, и въ сараѣ Агафьи Федоровой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ земля оказалась рыхлою и какъ-будто недавно насыпанною, найдена довольно глубокая яма, и хотя тѣла тутъ не было, но сильный запахъ свидѣтельствовалъ, что былъ схороненъ мертвый, и вѣроятно незадолго вынутый.

Ноября также былъ сдѣланъ осмотръ въ 8 сараяхъ, изъ коихъ въ 5 найдены мертвыя тѣла и человѣческія кости, а въ 3 слѣды могилъ, доказывавшія, что тѣла были недавно вывезены.

Несмотря на убѣжденія бывшихъ слѣдователей и на самыя явныя улики, всѣ жители села Сопѣлокъ, вмѣсто раскаянія, отозвались только тѣмъ, что знать не знаютъ и вѣдать не вѣдаютъ. О всемъ открытомъ относительно тайниковъ и похороненныхъ тѣлъ слѣдователи довели до свѣдѣнія начальника губерніи на дальнѣйшее его распоряженіе, но было ли имъ что по сему предмету сдѣлано—неизвѣстно.

Общая стачка сопѣлковскихъ жителей, объясненная въ показаніяхъ подсудимыхъ, объясняется упорствомъ Сопѣлковцевъ въ скрытіи истины, и дерзостію ихъ доведенною до высшей степени необузданности. Въ 1852 г., 22 іюня, слѣдователь графъ Стенбокъ распорядился содержащагося въ Ярославской полиціи, 80 лѣтняго старика, Федора Иванова Савелова, въ домѣ котораго имъ же при обыскѣ найдена была бѣглая странница, въ уваженіе его дряхлости и доставленія имъ важныхъ свѣдѣній

⁵⁰) Записка ст. сов. Сеницына, поданная М. В. Д.

о страннической сектѣ отпустить на жительство въ его домъ, въ селѣ Сопѣлкахъ, подъ надзоръ выборныхъ и старшинъ на ихъ собственное поручительство, но 23 марта 1853 г. Ярославскій окружный начальникъ Государственныхъ Имуществъ донесъ Высочайше утвержденной комисіи, что старикъ Савеловъ съ дочерью, дѣвкою Марфюю, забравъ все имѣніе, неизвѣстно куда скрылись. Хотя это внезапное бѣгство 80-ти-лѣтняго старика съ дочерью и со всеѣмъ имѣніемъ не могло быть столько тайно предуготовлено, чтобы поручившіеся по немъ выборные и старшины не могли предусмотрѣть, ни столько быстро произведено, чтобы не было возможности догнать дряхлаго старика, если бы его преслѣдовали, къ чему даже вынуждало выборныхъ и старшинъ ихъ же поручительство, по которому это бѣгство Савелова лежало на ихъ ответственности; однако же этотъ старикъ съ дочерью и съ имѣніемъ пропалъ безъ вѣсти и впослѣдствіи не открыто ни малѣйшаго слѣда ихъ бѣгства. Изъ сего ясно видно, до какой степени доведено, какъ непочитаніе приказаній начальства, такъ и самое страннопріимство сектаторовъ, столь искусно урывающихъ своихъ единомышленниковъ.

Наконецъ, Высочайше утвержденная комисія ³¹⁾, исполняя законный порядокъ, отправилась въ село Сопѣлки для передпросовъ и отобранія подтвержденія отъ тамошнихъ жителей о прежде данныхъ ими показаніяхъ, вслѣдствіе чего и собрано было 44 человекъ домохозяевъ, въ томъ числѣ 4 человекъ разныхъ сословій. Не смотря на все старанія членовъ комисіи внушить имъ, что истинное раскаяніе и совершенное сознаніе своего заблужденія и проступковъ уменьшить наказаніе, которому по однимъ уликамъ Сопѣлковцы уже подвергаются наказанію себя за ложныя свои отрицательныя показанія; но они не вняли ни совѣсти, ни доводамъ здраваго смысла и, не поколеблясь ни мало въ прежнемъ своемъ упрямствѣ, подтвердили безъ измѣненія все то, что прежде ими было показано.

Секты съ такими стремленіями и наклонностями, очевидно, не могутъ быть терпимы ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ. Противъ бѣгуновъ написано извѣстное политическое сочиненіе даже самими раскольниками Поповщинской секты. Не вступая въ полемику съ бѣгунами, мы заставимъ за себя говорить автора вышеозначеннаго политическаго сочиненія, который пишетъ: „можетъ быть, скажетъ намъ странникъ, что

³¹⁾ Тамъ-же.

отъ царей таѣхъ (христіанами странники) они названы были, однако, сего утвердить не можно, но странники сами таѣхъ не нарицались... Мы не дерзаемъ возставлять крामолу на властей, якоже странники отъ того, еже злорѣчится нынѣ христіанами раскольниками, яко отъ небывалаго нѣкоего и внезапнаго влича ужаснень будучи. Странники нарушили всякое благочиніе и вѣчный законъ Христовой церкви, и постави сіе довольною причиною неточію непокоренія властемъ, но единственною виною погибели Христовой церкви, и составили новый страннической сонмъ, все растерзали и попрали въ церкви... Сіа ихъ дерзость второкрещенья и верхъ всякаго ихъ законоположенія совершенно ихъ отчуждили отъ всякаго вѣрныхъ присвоенія... Я не знаю, претерпѣвала ли когда церковь отъ хулителей своихъ такия хулы и укорины, каковыя сѣмъ ея терпитъ нынѣ отъ сихъ христіано-хулителей странниковъ. Не вѣмъ, тщился ли кто таѣхъ отъ еретиковъ разсѣвать свою прелесть, какъ сіи. Они праздны будучи и бездѣльны и невястягнуты никакими законами, успѣшно исполняютъ, какъ мнятъ, дѣло провидѣнія истины. И въ малое, какъ извѣстно намъ, время, отъ лѣта 7332, аки вина преткновенія ихъ, день отъ дня вяще и вяще умножаются въ количествѣ. Яко болѣе 5000, нынѣ быти числу ихъ, какъ сами сказываютъ ⁵²⁾).

Странники не только что отвергаютъ повиновеніе свѣтской власти, но и всѣхъ оной повинующихся аще и въ тѣлесныхъ облагаютъ судомъ отступничества и гибелью... Вопросы странника: кто основалъ вашу церковь? Не должны ли будутъ рещи, яко отецъ Евфимій? Странники церкви и истинному крещенію ругаются, перекрещиваются, ибо прежде начальникъ ихъ Евфимій крещень былъ истиннымъ крещеніемъ, но потомъ наругался тому самокрещеніемъ и прочимъ показалъ примѣръ. Далѣе обличитель называетъ странниковъ разбойниками: разбойники суть, понеже виновны бывають цогибели нетолько душевной, но и тѣлесной, за непризнаніе надъ собою человѣческой власти и за непокорство въ тѣлесныхъ; крामольники суть, понеже крामолу на властей воздвигаютъ; отступники суть, понеже отступили отъ православной Христовой церкви и не хотять воздавать власти давней, чести и страха, якоже и ересеначальникъ ихъ; во всѣ времена никто не узаконивалъ, чтобъ всѣмъ бѣгать и удаляться домовъ своихъ... Развѣ только самая празд-

⁵²⁾ Лондон. Сборн. о расколѣ. Т. IV, стр. 48, 50, 69, 70, 71 и 72.

ность учить ихъ обходить всюду грады и вѣси и всѣхъ развращать своимъ ученіемъ. Самъ Христосъ низжайшее состояніе рабства себѣ избра: отъ самаго рожденія своего вписанъ рабъ быти и данникъ Кесаря; власти Кесаря и Пилата ни въ чемъ не противился. Развѣ только скажутъ на сіе странники, что не своею волею Христосъ въ рабѣхъ Кесаревыхъ написанъ, а по силѣ повелѣнія, но и сіе мнѣніе не согласно евангелію... Наши же изумленные странники обвиняютъ насъ и всю церковь, которая во всѣ гонительныя времена не отвергалась ярма рабства, даней и властей мірскихъ... Какой извѣтъ непослушанья своего дадутъ странники? Если скажутъ, что власти тогда были не таковы, какъ нынѣ; но властей въ то время, когда Апостолы поучали повиноваться властямъ придержащимъ, во всемъ мірѣ не бѣ православныхъ, но вся идолослужители, даже до Константина Великаго... ⁵³). По ученію странническому ни гдѣ же нѣсть въ мірѣ neodолѣваемой церкви, повсюду то ересями, то гоненіями есть одолѣна, даже и въ самой Россіи, отъ временъ Петра I и бывшей отъ него второй ревизіи и записанія когда въ расколъ одолѣна и погибла, якоже увѣряютъ они насъ въ томъ своими тетрадами; наипаче же и самымъ дѣломъ доказалъ то начальникъ ихъ Евфимій; основалъ на себѣ новую бѣгствующую церковь. И если о себѣ скажутъ, что они потомки древнихъ російскихъ христіанъ, написавшихся въ ревизіи, то и сіе лжа есть, ибо Евфимій нигдѣ не нашель незаписанныхъ въ расколъ по 2-й и 3-й ревизіи; а если же кто и былъ отъ укрывающихся, то отъ записанныхъ не раскалывались. Бѣгунъ говорятъ, что погибла церковь во 2-ю ревизію, бывшую въ 1744 году и что до 1782 года, въ теченіи 38 лѣтъ, отъ 2-й ревизіи до самокрещенія Евфиміева, церковь укрывалась гдѣ нибудь. Но то есть ложь...

XIV.

Нравственная и церковная сторона секты бѣгуновъ.

Нравственный бытъ бѣгуновъ вполне сообразенъ съ ихъ ученіемъ. Основной догматъ ихъ относительно странства, бѣгства, совершенно расторгаетъ между ними семейную замкнутость, возвѣщаетъ эманципацию членовъ семейства и свободный выходъ изъ дома на всѣ четыре

⁵³) Тамъ-же, стр. 295.

стороны. Тогда какъ въ православномъ купечествѣ, напримѣръ: по домостроевскимъ понятіямъ и обычаямъ, господствуетъ крѣпкая семейная заключенность, и дѣти находятся почти въ крѣпостной зависимости или деспотической власти отцовъ, у бѣгуновъ, напротивъ, свободно расторгается семья: не только сынъ, но и дочь уходитъ съ любимымъ бѣгуномъ куда угодно... Примѣры бѣгства дочерей изъ отеческихъ домовъ съ бѣгунами-любовниками многочисленны въ исторіи странниковъ.

Самое обыденное явленіе: ихъ дѣвки не выходятъ замужъ, но мужчины женятся на чужихъ крестьянскихъ дѣвкахъ съ тою цѣлью, чтобы пріобрѣсть хозяйку дома, а потомъ соблазнить ее въ свою вѣру. У Сопѣлковцевъ позволяется блудный грѣхъ, жены отъ мужей гуляютъ, а мужа отъ нихъ, и братья не живутъ съ сестрами.

И вотъ пари съ дѣвками, наставники съ чужими женами разгуливаютъ по всей Россіи, пока не переходятъ всѣ пристани, а число этихъ пристаней, извѣстныхъ бѣгунамъ, велико. До 1852 года, въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ, въ 1 станѣ, въ 83 селахъ и деревняхъ считалось 248 пристанодержателей: въ 2 станѣ, въ Норскомъ посадѣ, въ 5 деревняхъ—девять пристанодержателей; въ г. Ярославлѣ 27; а всего въ 89 поселеніяхъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ обоихъ станахъ 284 пристанодержателя. Въ Романо-борисоглебскомъ уѣздѣ, въ 29 деревняхъ 72 пристанодержателя, да въ самомъ городѣ Романовѣ 2. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ 40 деревняхъ 74 пристанодержателя, да въ городѣ Пошехонѣ 3. Въ Даниловскомъ уѣздѣ, въ 9 деревняхъ 17 пристанодержателей и 1 въ городѣ Даниловѣ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ, въ городѣ Рыбинскѣ 3, въ одной деревнѣ (Кишкинѣ) 2. Въ городѣ Угличѣ 2, да въ селѣ Заозерѣ 3 пристанодержателя. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Угодочи 1 крестьянинъ. Въ Костромской губерніи, въ 96 поселеніяхъ 122 пристанодержателя. Именно: Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 16 деревняхъ 20 пристанодержателей; въ Нерехтскомъ уѣздѣ, въ Плещѣ, заштатномъ городѣ, 14 пристанодержателей, да въ 48 селахъ и деревняхъ 57; въ Юрвецкомъ уѣздѣ, въ Ячменской казенной волости 1 извѣстный. Во Владимірской губерніи, въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ивановѣ, извѣстно было до 1852 года 10 пристанодержателей. Въ Нижегородской губерніи, въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ 3 селахъ 7 пристанодержателей. Въ Московской губерніи, въ самой Москвѣ извѣстно было 12 пристанодержателей—купцовъ и мѣщанъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ 8 деревняхъ 17 пристанодержателей. Въ Тверской губерніи, въ Корчевскомъ уѣздѣ, въ 17 деревняхъ 25 пристанодержателей. Въ Во-

логодской губерніи, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 2 деревняхъ, казенной Устиновской волости, Вахрушовой и Еллинкахъ 7 пристанодержателей; въ Домшинской волости, того же уѣзда, въ 4 деревняхъ до 5 пристанодержателей. Въ деревнѣ Ватрушовой главная пристань Никиты Семенова. Въ Тобольской губерніи, въ Тюмени 4 пристанодержателя: у купца Якова Михайлова Опробидникова, нынѣ умершаго, мѣсто для странниковъ устроено было при мыльномъ заводѣ, а у другаго купца, за городомъ, въ полѣ выстроены особый флигель исключительно для странниковъ. Далѣе въ Западной Сибири пристанодержатели находились въ Томскѣ, въ бывшемъ селѣ Кій (нынѣ городъ), гдѣ пристанодержателемъ былъ донской казакъ, тамошній поселенецъ; около села Кій, по рѣкѣ Кій, лѣса и въ нихъ кельи бѣгуновъ. Наконецъ, есть пристанодержатели: 1) въ Дмитровской волости, 2) около золотушевскихъ заводовъ, 3) Топлинскихъ заводовъ, въ 4) въ городѣ Красноярскѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. На Алтайскихъ горахъ, на Камнѣ издавна селились бѣгуны всякаго рода и званія, извѣстные подъ названіемъ каменьщиковъ ⁵⁴).

Бѣгствующіе странники, или бѣгуны-бродяги имѣютъ свѣденія о всѣхъ этихъ пристаняхъ и пристанодержателяхъ. У нихъ есть свои маршруты, или путники. Приведемъ для образца одинъ маршрутъ по Сибири, въ какую то азіатскую, невѣдомую страну, и при маршрутѣ пригласительное письмо. „На Екатеринбургъ, на Томскъ, на Барнаулъ, вверхъ по рѣкѣ Катуриѣ на Красный Яръ, деревня Ава, тутъ часовня и деревня Устба. Въ Устбѣ спросить страннопріимца Петра Кирилова, зайти на квартиру. Тутъ еще множество фатеръ. Снѣговья горы: инья горы на 300 верстъ, отъ Алата стоятъ во всемъ видѣ. За горами Дамаская деревня; въ той деревнѣ часовня; настоятель схимникъ, инокъ Іоаннъ. Отъ той обители есть ходъ 40 дней съ роздыхомъ, черезъ Киженскую землю, потомъ 4 дня хода въ Татарію, тамъ Восенское государство; живутъ въ чудѣ океана моря, мѣсто называемое бѣловодіе и озеромъ Ловъ, а на немъ сто острововъ, а одинъ островъ есть... верстъ, а на нихъ горы, а въ горахъ живутъ о Христѣ подражатели Христовой церкви, православные христіане. И съ тѣмъ прошу желающихъ православныхъ христіанъ; прямымъ образомъ, безъ всякой лести васъ увѣряемъ всѣхъ, желающихъ послѣдовать стопамъ Христовымъ.

⁵⁴) Записка графа Стенбока о бѣгунахъ, поданная М. В. Д.

А тамъ не можетъ быть Антихристъ, и не будетъ. И во ономъ мѣстѣ лѣса темныя, горы высокія, разседлины каменны; а тамъ на родъ именно, варварствъ никакихъ нѣсть и не будетъ, а ежели бы всѣ китайцы были христіане, то-бъ и не едина душа погибла. Любители Христовы, грядите вышеозначенною стезею! Отъ царя гонимы отъ своєю земли, отлучилися пятьсотъ лѣтъ и прискивали имъ мѣсто два старца, церквей Сирскихъ (Ассирійскихъ)... сущихъ христіанскихъ... Россійскихъ церквей 44, и христіанскіе у нихъ митрополиты занялись отъ Сирскаго патріарха, и отлучилися отъ своихъ мѣстъ отъ численія Никона патріарха, а приходъ былъ отъ Зосимы и Савватія, святыхъ Соловецкихъ Чудотворцевъ, кораблями чрезъ ледовое море. И такимъ образомъ, отцы посылали, проискивали отъ Изосимы и Савватія. Сей же памятникъ писалъ самъ, тамо былъ, и писалъ имя свое многогрѣшное иное Михаилъ своєю рукою, и о Христвѣ съ братією воєю писалъ вамъ“.

Запасиши въ дорогу такими маршрутами, бѣгунны для охраненія себя отъ всякихъ напастей на далекомъ пути, берутъ съ собой въ рукописныхъ тетрадахъ, или заучиваютъ наизусть, по простонародному обычаю, особые народные заговоры, или молитвы въ путь идущимъ и назадъ идущимъ. Вотъ ихъ Молитва въ путь идущимъ: „Господи Боже нашъ, въ путь шествовати угоднику своему Якову устрои его, раба своему (имя ревь) сопутствуй, раба своего владыко изми отъ искушенія, разбойника, разбойничества, всякаго навѣта, и въ ширѣ и близко пространства. Устави прежде всякаго товарища промыслъ по заповѣдямъ твоимъ, исполни житіе небесныхъ благъ, бывши тамо, возвратиться благоволи; яко твое есть царство, сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.“

А вотъ Молитва назадъ идущимъ: „Господи владыко, Боже отецъ нашихъ, ты просимъ, тебя съ милосердіемъ, яко же бѣ изволилъ самъ взяти со угодникомъ твоимъ Моисеемъ во свѣтъ. Люди твоя избра, Израильтяне извѣда въ землѣ чуждой, такожде и нынѣ самъ иди съ рабомъ твоимъ (имя ревь), самъ своихъ сохрани, ихъ день и ночь, якоже урѣшилъ Иисуса Навина, образомъ и крестомъ съ молитвою“.

Съ такими молитвами въ ружахъ, всѣ почти переловленныя коммисією дѣвѣи, по освидѣтельствованію ихъ, оказались: несохранившими дѣвственности, даже одна 15 лѣтняя дѣвочка была также растлѣна ⁵⁵⁾.

⁵⁵⁾ Тамъ же.

Двѣ странницы пойманы съ прижитыми ими во время странства младенцами.

Шесть подсудимыхъ странницъ и три странника, съ 1850 года по 26 октября 1852 года, были пользованы отъ венерической болѣзни въ Ярославской городской больницѣ.

Не кощунство ли это? обратиться молитвы въ свободный паспортъ на развратъ, — это уже верхъ религіозной профанаци!

XV.

Что способствовало развитію секты бѣгуновъ? — Заключение.

Что же способствовало къ развитію такой дикой секты въ Россіи? Статскій совѣтникъ Алябевъ приводитъ въ запискѣ своей, поданной Министру Вн. Дѣлъ, слѣдующія причины ея развитія: первая причина, что мало было обращено вниманія на то, что жители Ярославской губерніи вообще склонны къ воспріятію всякаго духовнаго лжеумудрствованія, въ чемъ ихъ упрекалъ еще въ 1709 году св. Дмитрій чудотворецъ Ростовскій въ своемъ сочиненіи: Розыскъ. То-же неизмѣнившееся направленіе умовъ простаго народа этой губерніи, до нынѣшняго времени продолжающееся, дало мѣсто и ученію Евфимія развиться легко среди разныхъ раскольническихъ толковъ, въ этой губерніи существующихъ ⁵⁶⁾.

При такомъ положеніи вообще простаго народа, сельскіе священники Ярославскаго духовенства не имѣютъ полной обязанности должнаго наблюденія за раскольниками, въ ихъ приходахъ живущими. Они, почти всѣ, на требованія бывшаго слѣдователя, графа, Стенбока и бывшей слѣдственной комисіи, относительно доставленія свѣдѣнія о существованіи раскола, отозвались, что они въ своихъ приходахъ не замѣчали придерживающихся раскола и свѣдѣній о существованіи онаго не имѣютъ.

Вторая причина: Въ управленіи Ярославскаго начальства, съ подчиненными ему мѣстами, представляются четыре вида упущеній, относительно страннической или Софѣлковской секты.

1. Невѣденіе, много лѣтъ продолжавшееся, о селѣ Софѣлкахъ. Въ теченіе почти 10 лѣтъ, какъ Ярославская Палата Государственныхъ имуществъ завѣдываетъ казенными крестьянами, но до слѣдствія, графомъ Стенбоккомъ произведеннаго, она не подозрѣвала даже, чтобы въ селѣ

⁵⁶⁾ Записки ст. сов. Спицына, дѣйств. стат. сов. Алябева и графа Стенбока, поданныя М. В. Д. См. въ Арх. М. В. Д.

Сопѣлахъ, бывшемъ уже знаменитымъ по страннической ереси и народною молвою такимъ провозглашаемымъ, существовало и распространялось отъ него вредное и безнравственное ученіе, разсѣваемое по всей губерніи, собиравшимися въ томъ селѣ съ наставниками, съ ихъ бродяжною паствою странниковъ. Такое невѣдѣніе породило и самое бездѣйствіе означеннаго начальства, отъ котораго, какъ способствующей причины распространенію вредной секты, нарушалась 1013 статья учрежденія губернскихъ властей, кою вмѣнено въ обязанность упомянутому начальству—содѣйствовать въ надзорѣ за недержаніемъ безпаспортныхъ людей въ казенныхъ селеніяхъ.

2) Невиканіе въ причину самовольныхъ отлучекъ. Не говоря о многихъ казенныхъ деревняхъ Ярославской губерніи, изъ которыхъ крестьяне, уходя въ странство, заявлялись въ самовольной отлучкѣ, казенная деревня Дудкино послужить примѣромъ допущенной свободы этимъ отлучкамъ. Нѣсколько семействъ въ этой деревнѣ, распродавъ свои дома, ушли въ странство; между ними крестьянинъ Логинъ Прокофьевъ Гущина своимъ проповѣданіемъ, нѣсколько лѣтъ продолжаемымъ публично на улицѣ, соблазнялъ Дудкинскихъ жителей, заманивая ихъ въ странническую ересь. Когда же онъ собрался съ своимъ семействомъ въ странство и продалъ домъ, то престарѣлый и слѣпой отецъ его заявлялъ выборнымъ объ его намѣреніи, даже нѣкоторые крестьяне той деревни привозили къ нимъ сельскаго старшину и просили его остановить Гущина отъ предпринимаемаго имъ бѣгства; за всѣмъ тѣмъ дѣйствія его остались незамѣчаемыми, и этотъ развратитель со всѣмъ своимъ семействомъ допущенъ до спокойнаго ухода въ странство, а причину самовольныхъ отлучекъ и въ этомъ случаѣ начальство государственныхъ имуществъ не могло проникнуть и разгадать. Такое самоволіе, оказываемое крестьяниномъ публично, не опасаясь за оное отвѣтственности, доказываетъ рѣшительно безпечность, вкравшуюся въ общее управленіе Государственными крестьянами, тогда какъ обязанность главныхъ и низшихъ начальствъ государственныхъ имуществъ состоятъ по 1008 статьѣ учрежденія губернскихъ властей въ томъ, чтобы содѣйствовать къ отвращенію нарушенія спокойствія въ казенныхъ селеніяхъ.

3) Ненаблюденіе за внутреннимъ устройствомъ крестьянскихъ домовъ. По многимъ казеннымъ деревнямъ Ярославской губерніи открыты въ крестьянскихъ домахъ разные тайники и особья кельи, которыя служили многолѣтнимъ убѣжищемъ странниковъ послѣ ихъ воз-

вращенія изъ пошехонскихъ дѣсовъ. Нельзя предполагать, чтобы въ теченіи долгаго времени крестьяне не просили о дозволеніи вновь перестроить домъ, или сдѣлать въ ономъ исправленіе; исполненіе чего зависѣло отъ мѣстныхъ начальствъ государственныхъ имуществъ; слѣдовательно, не могло совершиться иначе, какъ по осмотрѣ оныхъ. Всякія же у казенныхъ крестьянъ постройки относятся до наблюденія упомянутыхъ начальствъ на основаніи (упомянутой) 1018 статьи того же учрежденія губернскихъ властей, посему и должно заключить, что въ этомъ случаѣ обязанность, на нихъ наложенная, ими нарушалась.

И 4) Избраніе на сельскихъ выборахъ для волостнаго управленія крестьянъ подозрительныхъ по расколу. Доказательствомъ тому служатъ два примѣра: первый, въ Семеновскіе волостные головы, подъ вѣдомствомъ коего состоитъ село Сопѣлки, допущенъ былъ по сельскимъ выборамъ въ головы изъ Сопѣлковскихъ жителей Ѳеодоръ Ивановъ Пановъ, который во всю свою жизнь не исполнялъ христіанскаго долга; изъ семейства его отецъ и родной братъ сулились и содержались въ острогѣ за насильственное отбитіе бѣглыхъ, пойманныхъ въ ихъ домѣ; сверхъ того и все семейство его принадлежало къ мірскимъ, или жилowymъ страннопріимцамъ. Самъ же голова Пановъ, во время своего управленія волостію, не заявилъ объ ушедшей его сестрѣ въ странство и скрылъ ея побѣгъ отъ начальства. Онъ же подозрѣвался даже въ зрытіи тѣла умершаго своего отца въ роцѣ по странническимъ обрядамъ; поводомъ къ этому подозрѣнію служитъ то обстоятельство, что онъ выхлопоталъ больному старику, отцу, видъ, для леченія болѣзни въ Москвѣ, и съ тѣхъ поръ отецъ его безъ вѣсти пропалъ. Ѳеодоръ Ивановъ былъ смѣненъ отъ должности, только по настоянію графа Стенбока. Другой примѣръ: изъ числа жителей деревни Дудьина, напитанныхъ ересью не менѣе сопѣлковскихъ крестьянъ, Григорій Яковлевъ Клопъ также былъ избранъ въ старшины, не смотря на то, что у него все семейство находится въ странствѣ, въ коемъ сверхъ того изъ 11 домовъ ушло 16 человекъ. Изъ этихъ двухъ примѣровъ обнаруживается причина столь долго непроницаемаго укрывательства странниковъ, состоящая въ неправильномъ на выборахъ избраніи подозрительныхъ въ расколѣ крестьянъ и въ совершенной безопасности со стороны начальства государственныхъ имуществъ собирать вѣрныя свѣденія о нравственномъ состояніи избранныхъ ⁸⁷⁾.

⁸⁷⁾ Тамъ же.

Сображая всё изложенныя упущенія, было бы не согласно съ здравымъ смысломъ допустить, что до мѣстныхъ начальствъ, какъ ближайшихъ хозяевъ и наблюдателей за казенными крестьянами, не доходили слухи о выше объясненныхъ дѣйствіяхъ сельскихъ жителей.

Третья причина: бывшіе начальники Ярославской губерніи, при крайнемъ своемъ незнаціи о сущности раскола и религіозныхъ направленій разныхъ сектаторовъ, тѣмъ менѣе могли проникнуть ту степень вреда, до которой дошли послѣдователи страннической секты. При томъ, всё эти начальники смотрѣли на дѣло раскола съ той точки зрѣнія, что оно, какъ заблужденіе по вѣрѣ, болѣе всего относится до духовныхъ увѣщаній и убѣжденій. Успокоенные такимъ доводомъ, они допустили таинственно - скрывавшуюся среди простаго народа вредную секту свободно развиваться по губерніи. Хотя во время управленія Ярославскаго военнаго губернатора Баратынскаго съ 1844 по 1846 года и дѣланы были обыски въ Сопѣлкахъ, и пойманы бѣглецы и безпаспортные странники, но какъ они назвались бродягами и православными христіанами, то и не было проникнуто тогда о существованіи самой страннической ереси. Такимъ образомъ дѣло о поимкѣ бродягъ получило законное окончаніе, а сопѣлковскіе жители, избавясь отъ открытія ихъ участія въ означенной ереси, дошли въ послѣднее время до того, что жившіе у нихъ странники стали хоронить тѣла своихъ умершихъ единомышленниковъ въ самомъ губернскомъ городѣ Ярославлѣ предъ глазами начальства, въ сараяхъ городскихъ жителей. Послѣ такого управленія естественнымъ слѣдствіемъ было то, что земскія полиціи устремились не выискивать свѣдѣній о раскольническихъ дѣйствіяхъ, но защищать сектаторовъ въ главныхъ случаяхъ, въ коихъ они попадались, и даже увѣряли начальство, что и секты страннической не существуетъ.

Переходя отъ главнаго губернскаго управленія къ мѣстному управленію земскихъ полицій, представляются первоначально становые пристава.

Но для нихъ секта эта была дойная корова...

Четвертая причина: раскольники-бушцы, какъ зажиточные, такъ и самые богатые, особенно вышедшіе изъ крестьянскаго быта въ купечество, принося въ оное тѣ же религіозныя понятія, которымъ въ прежнемъ состояніи пріобыкли вѣрить безсознательно, поддерживаютъ всякій расколъ тѣмъ упорнѣе, что по своему богатству имѣютъ болѣе способовъ удовлетворять при томъ обычному всѣмъ раскольникамъ тщеславію, — прослыть общимъ благотворителемъ и подѣ по-

кровомъ старой вѣры. Доказательствомъ тому служатъ нѣкоторыя показанія подсудимыхъ о пожертвованіяхъ и подаваніяхъ, посылаемыхъ къ извѣстнымъ села Сивѣлюкъ странноприимцамъ, болѣе женскаго пола, для раздачи оныхъ шатающимся странническимъ наставникамъ съ ихъ братією. Къ большому еще подтвержденію готовности кунцовъ-раскольниковъ помогать вообще сектаторамъ слушать приѣмомъ Лексинскій женскій скитъ Поморскаго согласія, нынѣ перемещенный въ деревню и находящійся въ Польшенскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, который покупаетъ ежегодно на содержаніе, какъ своихъ жителей, такъ и даниловскихъ, до 2,000 четвертей хлѣба, на деньги, пожертвованныя кунчихою Голошевскою и доставляемыя тайнымъ образомъ Лексинскому скиту посредствомъ тайныхъ его агентовъ.

Такимъ образомъ кунцы-раскольники дѣлаютъ гораздо болѣе вреда своими подаваніями и пожертвованіями, чѣмъ раскольническіе наставники своими проповѣдываніями о святости ихъ вѣрованій. ³⁸⁾

Но всѣ эти причины были лишь какъ способствовавшія развитію секты бѣгуновъ, а не рожденію ея. Родили же секту бѣгуновъ, по заключенію статскаго совѣтника Ив. Сивидина: а) корыстолюбіе земской полиціи и крайнее невѣжество православнаго духовенства; б) глубокое невѣжество народа, находящагося въ дикомъ положеніи образованія... и способнаго по этому къ измысленію самыхъ дикихъ ученій... и образованію самыхъ разрушительныхъ сектъ.

Съ этимъ заключеніемъ Ст. Сов. Ив. Сивидина нельзя не согласиться... отъ дикаго народа ничего и нельзя ожидать кромѣ дикаго... и разрушительнаго...

³⁸⁾ Тамъ-же.

VI

ОБРЯДЪ ПРИНЯТІЯ ВЪ СКОПЧЕСКУЮ СЕКТУ.

Мы имѣемъ возможность описать здѣсь обряды скопцовъ при принятіи въ ихъ секту такъ, какъ они описываются самовидцами, официально и неофициально въ показаніяхъ, совершенно согласныхъ между собою, но иногда болѣе, иногда менѣе полныхъ ¹⁾. Обряды эти равно относятся до мужчинъ и до женщинъ.

По назначеніи дня и мѣста церемонія (последнее обыкновенно бываетъ въ моленной, гдѣ таковая есть), скопцы собираются всѣ, полнымъ соборомъ, мужчины и женщины. Приводимый „новикъ“ (такъ называются уловляемые въ сѣти ереси), въ ближней горницѣ, переодевается въ торжественный нарядъ сектаторовъ, состоящій въ бѣлой, длинной и широкой рубашкѣ, особаго покроя, подъ звуки раздающагося изъ собора протяжнаго пѣнія братіи; потомъ по знаку, данному первенствующимъ учителемъ, входитъ въ соборъ босыми ногами. Уловитель новика, который обыкновенно и вводитъ его, обращается первоначально къ иконамъ, передъ которыми горятъ свѣчи, и кладетъ три земные поклона; новикъ также. Затѣмъ оба обращаются къ учителю и кланяются ему до земли, творя крестное знаменіе „обѣими руками“; потомъ тоже дѣлаютъ передъ соборомъ, поворачиваясь „по солнцу“. Присутствующіе всѣ, братія и сестры, сидятъ по-чину съ зажженными восковыми свѣчами; учитель, сверхъ того, держитъ въ правой рукѣ ерестъ. Они отвѣчаютъ на привѣтствіе приводимаго равнымъ земнымъ поклономъ и также съ крестнымъ знаменіемъ; послѣ чего братья и сестры садятся снова по мѣстамъ безмолвно, учитель же начинаетъ держать рѣчь. Сначала старается онъ изъяснить приводимому какъ та, желъ яремъ, который онъ хочетъ принять на себя, къ какимъ пожертваніямъ долженъ онъ себя готовить, какъ будутъ его всѣ гнать, ху-

¹⁾ Лондон. Сборн. о расколѣ, т. III. Записка Н. И. Надеждина, поданная М. В. Д.

лить и ненавидѣть, даже родные отецъ и мать, жена и дѣти, и все это надо будетъ переносить терпѣливо и безропотно. Затѣмъ, излагаетъ обязанности, которыя отъ того часа должно исполнять ему свято и ненарушимо до конца жизни, и именно: во-первыхъ, удаляться отъ обращенія съ женщинами, какъ отъ самой гнусной скверны, и потому, кто не женатъ, тому впредь не жениться, а кто женатъ уже, тому разжениться, т. е. прекратить супружескія отношенія съ женою; во-вторыхъ, не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива, также и табаку, не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ: въ-третьихъ, не произносить никакихъ ругательныхъ, тѣмъ наче непристойно бранныхъ словъ, даже не выговаривать имени „дьявола“, а называть его въ случаѣ надобности „врагомъ“, другъ же друга отнюдь не укорять никакимъ чернымъ словомъ, развѣ короткимъ именемъ „суеги“; въ-четвертыхъ, съ „міромъ“, т. е. со всѣми прочими людьми, не водить никакой дружбы и пріязни, не ходить къ нимъ ни на свадьбы, ни на крестины, ни на другіе праздники и пиршества, пѣсень обыкновенныхъ не только не пѣть, но и не слушать, равно какъ не слушать сказокъ и другихъ вымышленныхъ повѣстей; въ-пятыхъ, называть другъ друга не иначе, какъ „братьями“ и „сестрами“, и притомъ каждому брату и каждой сестрѣ, при свиданіи, только бы не при „мірянахъ“, воздавать честь земнымъ поклономъ съ изображеніемъ крестнаго знаменія, по той причинѣ, что человекъ есть „образъ Божій“ живой, а не писанный. „Если все это можешь исполнить“, заключается рѣчь, „то милости просимъ въ избранное Христово стадо!“

Само собою разумѣется, что приводимый обѣщается выполнить все въ самой строжайшей точности. Тогда начинается новая сцена. Учитель объявляетъ, что въ братствѣ, въ которое хочетъ вступить приводимый, хранится „живое таинство, утаенное отъ премудрыхъ и разумныхъ, и отерываемое, со времени святыхъ Апостоловъ, только младенцамъ, т. е. избраннымъ святымъ Божиимъ человекѣамъ“, и потомъ спрашиваетъ новика: обѣщаетъ ли онъ это таинство, когда оно будетъ ему открыто, сохранить въ своемъ сердцѣ и никому не повѣдать, хотя бы то стоило гоненій, мукъ и даже самой смерти? Отвѣтъ, разумѣется, долженъ быть утвердительный. — „Такъ!“ возражаетъ учитель, — „но кого представишь ты въ томъ порукою за себя?“

Новикъ обыкновенно указываетъ на своего уловителя, или уловителей; но учитель говоритъ, что все это люди смертные: не остается ничего, какъ дать въ руки самого Бога; впрочемъ, въ нѣкто-

рых мѣстахъ довольствуются и поручительствомъ какого либо святаго угодника, напримѣръ, Николая Чудотворца. Въ торжествѣ, соборъ возглашаетъ хоромъ тропарь пятидесятницы: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и тѣми уловлей вселенную!“ послѣ чего учитель начинаетъ произносить слѣдующую клятву, которую приводимый долженъ повторять за нимъ громко: „Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь служить вѣрно Милосердому Государю Батюшкѣ Искупителю и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни царю, ни князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія, огонь, кнутъ, влаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ тайну!“

Въ иныхъ мѣстахъ, передъ произнесеніемъ этой клятвы, дается приводимому въ руки икона, которую онъ и держитъ потомъ до окончанія церемоніи. По произнесеніи клятвы, приводимый цѣлуетъ крестъ, находящійся въ рукѣ учителя, и опять за нимъ говоритъ слѣдующія „прощальныя слова“, знаменующія совершенное его отрѣченіе отъ прежней жизни и возрожденіе въ новую жизнь: „Прости меня, Господи, прости меня, Пресвятая Богородица, простите меня, ангелы, архангелы, херувимы и вся небесная сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите все стихіи небесныя и земныя!“ Тутъ встаетъ весь соборъ и начинаетъ ходить кругомъ, воспѣвая троевратно тропарь Богоявленія: „Во Иорданѣ крещашуся тебѣ, Господи!“ Затѣмъ останавливаются и запѣваютъ церковный стихъ: „Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе, аллилуіа!“ Въ это время, сначала учитель, а потомъ братья и сестры, все по порядку, положивъ прежде земной поклонъ предъ иконами, привѣтствуютъ новаго собрата радостнымъ возгласомъ: „Христосъ воскрес!“ на что и тотъ отвѣтствуетъ каждому и каждой: „Воистинну воскресъ, возлюбленный братецъ, или возлюбленная сестрица!“ Члены одного пола при этомъ цѣлуются, а разныхъ половъ только кланяются другъ другу. Пока продолжается привѣтствованіе, продолжается и пѣніе. Когда-жъ все кончатъ, учитель говоритъ (на память, а не по книгѣ) слѣдующее евангеліе отъ Маттея: „Рече Господь: Се азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ, будете убо мудры яко змія, и цѣли яко голуби. Внемлите же отъ человековъ: предавать бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біють васъ, и предъ Владыки же и Цари ведени будете мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ. Егда же предають вы, не печетесь,

како, или что возглаголет: не вы бо будете глаголющїи, то Духъ Отца нашего глаголай въ васъ. Предасть же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и возстануть чада на родителей, и убьютъ ихъ; и будете неназвими въ бни имеле моего ради. Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.“ (Мате. X. 16—22). Затѣмъ, другія евангельскія изрѣченія о сохраненіи чистоты и дѣвственности: о томъ, что всякій, взирающій на жену, во еже возделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мате. V, 28); объ отсѣченіи десной руки и изыятіи леваго ока, если отъ нихъ происходитъ соблазнь (Мате. V, 29—30; XVIII. 8—9); наконецъ о скопцахъ, иже исказиша сами себя царствія ради небеснаго (Мате. XIX. 12). Приводится также пророчество Исаіи о казенникахъ: „Дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моеи мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣтъ!“ (Ис. L. VI. 5). Наконецъ, изъ апокалипсиса: „Сїи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сїи позыбуютъ Агницу, а може аще поидеть; сїи суть куплены отъ людей, первенцы Богу и Агници (Апол. XIV. 4). Въ заключеніи, присутствующіе падаютъ всѣ няцъ и учитель провозглашаетъ родъ Евтеніи, коею приглашаетъ „вѣрныхъ и праведныхъ помолиться: во-первыхъ, о матушеѣ великой страдательницѣ Авулинѣ Ивановнѣ, и о государѣ-батюшеѣ искупителѣ Петрѣ Федоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшеѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушеѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ свѣческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится, наконецъ „о всѣхъ вѣрныхъ и праведныхъ“ и въ особенности о „разселенныхъ на островахъ и заключенныхъ въ столбахъ“, т. е. о наказанныхъ и разсланныхъ въ ссылку сектаторахъ. Упоминается притомъ и имя царствующаго Государя Императора, но въ такихъ словахъ: „Помолитесь вѣрные и праведные о явномъ Царѣ, и вложи ему батюшка (искупитель) страхъ судить избранный родъ!“ Это обыкновенно служитъ переходомъ къ собственно богомоленію, по обряду скопцовъ.

Можно представить себѣ, какъ все это, придуманное и расположенное не безъ искусства, должно дѣйствовать на воображеніе, уже помутившееся, взволнованное и разгоряченное. Посему, нисколько не удивительно, что церемонія, если новопріемный еще не оскопленъ, тутъ же иногда оканчивается оскотленіемъ...

VII

ТАМБОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Просьбы 153 Тамбовскихъ Молоканъ о переселеніи ихъ въ Днѣпровскій уѣздъ.— Переписка о семъ Херсонскаго Военнаго Губернатора графа Ланжерона съ Министромъ Полиціи.— Мнѣніе Министра Внутр. Дѣлъ по поводу сего переселенія.— Запросъ Тамбовскому Губернатору о переселенцахъ.— Отзывъ Тамбовскаго Губернатора о Молоканахъ Тамбовскихъ.— Дѣятельность повѣренныхъ Молоканъ Василя Чернова и Петра Смольникова.— Рѣшеніе комитета Министровъ 20 Декабря 1819 года.

Въ III томѣ своихъ изданій ¹⁾ мы сказали о переселеніи Молоканъ и Духоборцевъ въ началѣ царствованія Императора Александра I на югъ Россіи. Во второй половинѣ его царствованія эти движенія продолжались.

Такъ Херсонской военной губернаторъ Генераль отъ Инфантеріи графъ Ланжеронъ донесъ ²⁾ Министру полиціи Вязмитинову отъ 27 Февраля 1818 года, что однодворцы Тамбовской губерніи, Тамбовскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ, извѣстные подъ названіемъ Молоканъ, 153 души, объявившіе прежде желаніе поселиться въ Бессарабской области, нынѣ просятъ Таврическую Казенную Экспедицію о водвореніи ихъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ на участкѣ подъ № 60. По объясненіи сихъ людей, Таврическій гражданскій губернаторъ увѣдомилъ его, что комитетъ Министровъ предоставилъ имъ просить о назначеніи

¹⁾ Смотри Раскол. и Острожники томъ III, стр. 278—289.

²⁾ Архив. дѣло М. В. Д. 1818 № 18.

имъ земли. Поэтому они обратились въ Таврическую губернію. Здѣсь они хотѣли поселиться съ Мелитопольскими поселенцами, но, удостовѣрившись о различіи ихъ секты, избрали означенный подъ № 60 участокъ. Въ слѣдъ за симъ присланы были въ Таврическое Губернское Правленіе Орловской губерніи Болховскаго уѣзда изъ села Барилова 17 мужескаго и женскаго пола душъ, отъерывшихся тамъ Молоканъ. Изъ сообщенія Орловскаго Губернскаго Правленія Таврической гражданскій губернаторъ замѣтилъ, что люди сіи отправлены на основаніи Высочайшаго повѣленія г. Орловскому губернатору для водворенія ихъ на „молочныхъ водахъ“ что секты Орловскихъ и Тамбовскихъ Молоканъ между собою сходны и что тѣ и другіе согласились составить одно селеніе. Представляя на благоразсмотрѣніе Министра В. Д. объявленное желаніе 153 Молоканъ водвориться въ Таврической губерніи отдѣльно отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, Военный губернаторъ Ланжеронъ доносилъ, что вышеозначенный просимый Молоканами участокъ заключаетъ въ себѣ 12,000 десятинъ удобной и 419 неудобной земли и состоитъ въ оброчномъ содержаніи съ 1818 по 1822 годъ, съ уплатою каждый по 3000 руб. По сему поводу Министръ Внутр. Дѣлъ Козадавлевъ писалъ Министру Полиціи ³⁾, что при переселеніи изъ Финляндіи Духоборцевъ въ Таврическую губернію для совокупнаго водворенія съ собратіями ихъ, тамъ живущими, по журналу Комитета Министровъ 3 Апрѣля 1817 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы кромѣ сихъ переселенцевъ, впредь Духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ переводимыхъ, въ селенія Мелитопольскія не прибавлять, соотвѣтственно чему многіе изъ поселянъ Пензенской и Архангельской губерніи и нѣкоторыхъ еще губерній, называвшіе себя Духоборцами и просившіе также водвориться въ Таврической губерніи, оставлены на прежнихъ жительствовахъ безъ переселенія. Вообще по прежнимъ о сихъ людяхъ Высочайшимъ повелѣніямъ предоставлено было имъ селиться въ Таврической губерніи особыми деревнями и Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя г. Херсонскаго военнаго губернатора 9 Декабря 1816 года, изъявлено къ симъ поселенцамъ особое покровительство въ томъ, чтобы они ограждены были отъ всякихъ притѣсненій въ отношеніи ихъ вѣроисповѣданія, но, по мнѣнію его, Министра, такое позволеніе селиться особыми деревнями не можетъ относиться къ молоканамъ тѣмъ болѣе, что и самихъ Духоборцевъ не велѣно болѣе переселять въ Таврическую

³⁾ Тамъ же.

губернію, и что просящіе ннѣ Тамбовскіе однодворцы о переселеніи, сами признають себя различнаго отъ Духоборцевъ исповѣданія.

Въ то же время М. Внутр. Дѣль затребовалъ *) отъ Тамбовскаго губернатора свѣдѣній: во 1-хъ, почему просители, вопреки положенія Комитета Министровъ, безъ предварительной просьбы къ мѣстному начальству, рѣшились сами собою обратиться съ оною къ начальнику другой губерніи, и во 2-хъ, какую главнѣйшую причину полагають они, побуждающую ихъ переселиться изъ Тамбовской въ Таврическую губернію?

Тамбовскій губернаторъ отвѣчалъ на это Министру В. Д., что 1) просьбу въ Таврическую Казенную Экспедицію о поселеніи въ тамошней губерніи Молоканъ, живущихъ Тамбовской губерніи въ разныхъ округахъ, числомъ 153 души, подавалъ повѣренный ихъ Борисоглѣбской округи села Русанова однодворецъ Василій *Черновъ* съ товарищемъ своимъ той же округи села Бурнаковъ однодворцемъ Петромъ *Смольниковымъ*, поданный имъ отъ помянутыхъ Молоканъ довѣренности, которая представлена ими въ ту Экспедицію; 2) какъ о переселеніи ихъ въ Бессарабскую область они прежде сего просили Тамбовскую Казенную Палату, то и полагали, что мѣстное начальство о томъ уже извѣстно, тѣмъ болѣе, что имъ въ послѣдствіи времени выданы изъ Казенной Палаты представленныя въ оную увольнительныя письма и довѣренность для присканія въ Таврической губерніи мѣстовъ; 3) Таврическую Казенную Экспедицію просили они единственно по незнацію порядка и по простотѣ своей, полагая, что присканная ими подъ селеніе земля состоитъ въ вѣдѣніи того начальства; 4) главныя же причины, побуждающія ихъ къ переселенію изъ Тамбовской губерніи, составляютъ: а) чувствительный недостатокъ въ землѣ, въ которой во многихъ мѣстахъ состоитъ на душу менѣе 5 десятинъ и б) разсѣянное жительство Молоканъ Тамбовской губерніи въ разныхъ округахъ, затрудняющее ихъ въ сношеніяхъ между собою и въ исправленіи по ихъ обрядамъ требъ.

При такомъ положеніи дѣла Министръ Полиціи счелъ необходимымъ запросить мнѣнія Министра Финансовъ графа Гурьева **), который отвѣчалъ ему, что по уваженію причинъ, прописанныхъ въ отношеніи Министра Внутр. Дѣль, онъ удобовозможнымъ находить дозволить упомянутымъ однодворцамъ Молоканамъ переселеніе въ Таврическую губернію, съ назначеніемъ въ надѣленіе имъ изъ показаннаго участка по 15 деся-

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

тинъ узаконенной пропорціи на каждую душу, по распоряженію о томъ мѣстнаго начальства. Получивъ такой отвѣтъ графа Гурьева, Министръ Полиціи предписалъ Тамбовскому губернатору переселить 153 д. проившихся Молоканъ въ Таврическую губернію на участокъ № 60, что должно послѣдовать не ранѣе 1822 г., т. е. по окончаніи срока оброчнаго содержанія участка.

Между тѣмъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ отъ 1 Ноября 1819 г. вошелъ съ представленіемъ къ Министру Полиціи, въ коемъ изложилъ, 1) что по распоряженію управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Іюль 1818 года сдѣланному, участокъ № 60, равно и другой подъ № 58 предназначены для другихъ предметовъ именно: отставному полковнику Антоновичу Высочайше повелѣно за взятые 1786 году у отца его виноградные сады въ Крыму, отгнать одинъ изъ упомянутыхъ участковъ, другой же, который послѣ того останется по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставить въ отводъ для поселенія колонистовъ, которыхъ г. генераль-адъютантъ баронъ Жоини намѣренъ вызвать изъ другихъ краевъ. Впрочемъ въ Запорожскомъ уѣздѣ Таврической губерніи есть еще довольно пусто-порожнихъ земель, на которыхъ, если-бы барону Жоини непременно уже слѣдовало отвезти одинъ изъ сказанныхъ участковъ, т. е. какой останется за отводомъ полковнику Антоновичу, однодворцы Молоканской секты, по избранію-ли или по назначенію отъ правительства, поселены быть могутъ.

При докладѣ объ этомъ 20 декабря 1819 г. въ Комитетѣ Министровъ, Государь Императоръ нашель, что своимъ требованіемъ генераль-адъютантъ баронъ Жоини отступилъ отъ прежняго и находя, что приусуждаемая Антоновичу земля не иначе можетъ ему быть отведена какъ въ видѣ награды, тогда какъ онъ достаточно уже Имъ, Государемъ, награжденъ, Высочайше повелѣлъ оставить просьбу Жоини безъ дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить всякую по предмету сему переписку.

II.

Новый докладъ Комитету Министровъ о 153 Тамбовскихъ молоканахъ.—Отказъ имъ въ переселеніи въ Днѣпровскій уѣздъ.—Отводъ для Молоканскихъ поселеній земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.—Отзывъ о сихъ земляхъ почетителя комитета о колонистахъ южнаго края Генераль-Лейтенанта Инзова.—Представленіе въ Комитетъ Министровъ князя В. П. Кочубея.—Рѣшеніе Комитета Министровъ 22 Марта 1821 года.

Итакъ дѣло 153 Тамбовскихъ Молоканахъ по переселенію ихъ въ

Днѣпровскій уѣздъ затыгивалось. На бѣду ихъ противъ сего переселенія высказался и Департаментъ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій, который въ особомъ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отозвался, что хотя участокъ № 60 и остается свободнымъ и можно бы отвести его подъ поселеніе Тамбовскихъ Молоканъ, но имѣя въ виду 1) Высочайшее Государя Императора повелѣніе, чтобы земель въ Новороссійскомъ краѣ отнюдь не раздавать ни подъ какое заведеніе, пока онѣ не приведены будутъ въ точную извѣстность, 2) что переселеніе изъ Тамбовской Губерніи 153 Молоканъ въ Новороссійскій край можетъ почтено быть со стороны подобныхъ имъ, живущихъ въ другихъ губерніяхъ, нѣкоторыхъ одобреніемъ и побудить, какъ ихъ, такъ и прочихъ крестьянъ къ совращенію, дабы и ихъ туда переселили, между тѣмъ, какъ казенныя селенія, собственно въ Новороссійскомъ краѣ, весьма многія имѣютъ недостатокъ въ земляхъ, 3) хотя по свѣденіямъ о Мелитопольскихъ Духоборцахъ и извѣстно, что въ селеніяхъ ихъ имѣется много излишней земли, на коей безъ стѣсненія могли бы быть водворены и Тамбовскіе 153 души Молоканъ, но послѣдніе сами отказались отъ того, признавая себя различной секты отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, — Департаментъ предоставилъ Министру В. Д. дѣло сіе перенести снова въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Управлявшій Мин. Вн. Дѣлъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей дѣйствительно вошелъ въ комитетъ Министровъ съ новымъ докладомъ, въ которомъ изъяснилъ, что участокъ № 60 дѣйствительно теперь свободенъ и по положенію своему у берега Азовскаго моря весьма для поселенія выгоденъ; но предоставить оный Молоканамъ онъ находитъ не удобнымъ, потому что какъ при переселеніи Духоборцевъ правительство имѣло въ виду, такъ и нынѣ имѣть должно — удалять вредныя секты отъ прикосновенія съ обывателями Православнаго Исповѣданія, дабы по возможности отнять у нихъ способъ привлекать другихъ въ свою ересь, между тѣмъ какъ въ смежности съ участкомъ подъ № 60 находятся съ обѣихъ сторонъ селенія. Посему онъ, Министръ, признаетъ возможнымъ избрать другія для поселенія Молоканъ земли въ Таврической губерніи, оставшіяся отъ вольныхъ пастбищъ и болѣе 400,000 десятинъ заключающія, изъ коихъ, ближе къ Духоборцамъ и иностраннымъ колонистамъ, можно опредѣлить нужное для Молоканъ количество земли, и если предположеніе это одобрено будетъ комитетомъ Гг. Министровъ, то онъ полагать

бы возложить избраніе таковыхъ земель на Главнаго Попечителя колонистовъ Генераль-Лейтенанта Инзова, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, осмотра мѣстоположеніе и снесясь съ Таврическимъ Губернскимъ Начальствомъ, опредѣлили участокъ для поселенія Молоканъ въ одномъ ли мѣстѣ, или больше, назначивъ для сего предмета до 30,000 десятинъ; предоставляя ему неувоспитательно сіе исполнить, дабы Молокане, высланные въ Новороссійскій край, ссылаясь въ разныхъ мѣстахъ, не могли наносить сугубаго обществу вреда. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 24 Апрѣля 1820 года Государь Императоръ представленіе Кочубея утвердилъ. Вслѣдствіе этого Кочубей предписалъ Главному Попечителю и предсѣдателю комитета о колонистахъ Южнаго края Россіи Генераль-Лейтенанту Инзову ⁶⁾, чтобы онъ немедленно вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, коему поручено оказывать ему Инзову, всякое пособіе и содѣйствіе къ скорѣйшему окончанію этого дѣла. Инзовъ въ отвѣтъ на это предписаніе вошелъ 31 Августа 1820 года къ Министру Вн. Дѣлъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ ⁷⁾, что при обзорѣни въ Таврической губерніи пустопорожнихъ земель, изъ оставшихся отъ вольныхъ пастбищъ, для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ, онъ усмотрѣлъ, что при назначеніи сихъ земель для поселенія на какой бы то ни было части, нѣтъ никакой возможности устранить оныя поселенія отъ сосѣдства жителей Православнаго исповѣданія, ибо большая часть изъ сихъ участковъ граничитъ съ землями, на коихъ уже существуютъ поселенія крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ Православнаго исповѣданія, да и земли пустопорожнія, къ нимъ прилегающія, вѣроятно должны будутъ заселиться таковыми же поселянами изъ разныхъ Великороссійскихъ губерній и Малороссіи, по недостатку земли переселиться въ Таврическую губернію желающими. Посему онъ находитъ, что по мѣстному положенію земель, остающихся въ Таврической губерніи еще не заселенными, представляется только одно средство назначить земли для поселенія Молокановъ, сообразно видамъ правительства, т. е. чтобы удалить секту сію сколь возможно отъ прикосновенія къ обывателями православнаго исповѣданія, избраніемъ для сего части земли, находящейся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ во владѣніи Ногайскихъ ордъ, остающейся еще незаселенною и прелегающей

⁶⁾ Тамъ же, стр. 108.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 161—164.

въ земляхъ Молоканскихъ менонитовъ. Участокъ сей за исключеніемъ изъ первой части 6000 десятинъ, предполагаемыхъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ къ поселенію отпущенныхъ на волю, помещикомъ Годлевскимъ Ногайцевъ 29,721 десятинахъ, граничитъ въ востоку, югу и западу съ землями Ногайцевъ, а къ сѣверу съ землями Менонитовъ молоканскаго округа; земли же поселявъ православнаго исповѣданія не только на съ которой стороны къ онымъ не принадлежатъ, но даже устраняется всякая возможность сосѣдства оныхъ на будущее время, ибо на земляхъ Ногайскихъ со всѣхъ сторонъ находятся вблизи только селенія Ногайцевъ. Нынѣ же ближайшее поселеніе православнаго исповѣданія отъ границы сихъ земель: *Новоалександровка* въ 17 верстахъ и *Мордвиновка* въ 16-ти. Земли сіи, по обзорѣніи оныхъ, найдены состоящими изъ мѣстъ возвышенныхъ, но хлѣбопашеству и пастбѣ скота весьма удобныхъ. Сію часть земли по мнѣнію его, Инзова, нужно исключительно предназначить для поселенія Молоканъ. Что же касается до Духоборцевъ, то такъ какъ они получили въ надѣленіе въ 1818 году для поселенія ихъ единомышленниковъ, къ нимъ присоединяющихся, часть земли въ участкѣ, состоящемъ изъ 12,000 десятинъ, на коемъ находится нынѣ въ ихъ *Родионовкѣ* только до 200 душъ, то онъ, Инзовъ, и полагаетъ удобнымъ, несоединяя Духоборцевъ съ Молоканами, назначить для окончательнаго вывода послѣднихъ изъ Россіи остальную часть участка Духоборцевъ, каковымъ распоряженіемъ устранились бы всѣ раздоры, кои могутъ происходить при смѣшанномъ водвореніи Духоборцевъ съ Молоканами.

Министръ Вн. Дѣлъ князь В. П. Кочубей, рассмотрѣвъ это представленіе Инзова, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ особою запискою, въ которой изложилъ, что, основываясь на удостовѣреніи главнаго попечителя Инзова, что избранная имъ для населенія Молокановъ земли представляетъ многія къ тому удобства, какъ по положенію своему, такъ и по отдаленности оной отъ селеній православнаго исповѣданія, и что изъ участковъ бывшаго вольнаго пастбища нельзя найти такой земли для предназначаемаго употребленія, онъ, Министръ, полагалъ-бы: 1) опредѣляемую генераль-лейтенантомъ Инзовымъ землю для поселенія Молоканъ обратить на сіе употребленіе 2) Молоканъ, какъ находящихся уже въ Новороссійскомъ краѣ, такъ и тѣхъ, кои впредь изъ другихъ губерній переселяемы быть могутъ, селить исключительно на выше упомянутомъ участкѣ 3) По обширности участка сего представить мѣстному губернскому на-

чальству: а) опредѣлить, гдѣ по мѣстному положенію учреждены быти могутъ поселенія, б) назначить, сколько каждое селеніе можетъ составить крестьянскихъ домовъ и сколько по числу оныхъ должно быти нарѣзано земли, полагая на каждую ревизскую душу по 15 десятинъ? в), по сему общему правилу раздѣлить весь участокъ на столько частей, сколько ихъ допущено быть можетъ, и обозначить границы земель, каждому селенію предназначенныхъ. 4) На основаніи вышеизъясненнаго распоряженія немедленно избрать мѣсто для основанія перваго селенія Молоканъ, а тѣхъ, которые находятся уже нынѣ въ Новороссійскомъ краѣ, туда неотлагательно для поселенія обратиться 5). Какъ таковое предварительное водвореніе Молоканъ не можетъ быть значительно, то остальную землю, которая для будущихъ селеній предназначается, отдать въ оброчное содержаніе, и сумму, за таковой наемъ земли выручаемую, сколько она не можетъ быть малозначуща, обратиться особою статью въ Таврической приказъ общественнаго призрѣнія, для употребленія оной на предметы, до поселенія сего относящіяся 6). Если въ послѣдствіи окажется, что по числу Молоканъ, которые къ переселенію назначены будутъ, земли, участокъ упомянутый составляющей, будетъ въ излишество; то таковую не нужную землю назначить для поселенія другихъ сектъ, или употреблять оную для водворенія иностранныхъ выходцевъ, по разсмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и утвержденію Комитета Министровъ.

Таковое представленіе Кочубея 22 Марта 1821 года Комитетъ Министровъ одобрилъ и Государь Императоръ утвердилъ, о чемъ и сообщено было Министру Финансовъ, чтобы онъ далъ надлежащія предписанія казенной экспедиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ дано знать о семъ и Тамбовскому Губернатору для объясненія о семъ Молоканамъ върѣнной ему губерніи.

Такъ кончилось, наконецъ, дѣло переселенія Тамбовскихъ Молоканъ въ Таврическую губернію и Молокане добились того, чего искали.

III.

Разнообразныя просьбы Молоканъ Тамбовской губ. о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію. — Насильное переселеніе въ Таврическую губернію Моршанскихъ Молоканъ Максима и Петра Болотныхъ. — Прошеніе отца ихъ Климентія Иванова Болотина объ оставленіи его сыновей на жительствѣ въ Тамбовской губерніи. — Отказъ Мин. Внутр. Дѣлъ въ семъ прошеніи. — Обрядъ вѣроисповѣданія Тамбовскихъ Молоканъ въ 20 годахъ царствованія Александра I. — Суденіе о семъ обрядѣ.

Когда Молокане завоевали себѣ, такъ сказать, особую землю въ

Таврической губернии для своего поселения, то къ Правительству послались безконечныя, одно за другимъ, прошенія. Прежняя партія Молоканъ, прибывъ на „Молочныя воды,“ нашла воеругъ себя слѣдующихъ сосѣдей: Меннониты, водворившіеся при „молочныхъ водахъ“ ⁸⁾, а также и другіе колонисты этой мѣстности, занимали 26 селеній, гдѣ ихъ было 2,900 душъ обоого пола, обстроились и обзавелись всѣмъ хозяйствомъ, имѣя большое пространство земли, которая щедро вознаграждала труды земледѣльца, не требуя никакого удобренія ⁹⁾, скотоводство, пчеловодство и садоводство ихъ шло также успѣшно, а шелководство занимало 25 плантацій съ 30,000 деревъ ¹⁰⁾ но не одно сельское хозяйство и сельско-хозяйственные промыслы колонистовъ процвѣтали; самыя мануфактурныя издѣлія ихъ постоянно преуспѣвали, и на мануфактурныя произведенія эти требованія увеличивались до такой степени, что не было возможности удовлетворить имъ ¹¹⁾.

Все это понравилось Молоканамъ, которые вполнѣдствіи сдѣлались сами отличными пчеловодами, садоводами и скотоводами. Правительство наше однако рѣшилось болѣе не поощрять переселеній иностранцевъ на Таврическія земли, а отводить оныя лучше для русскихъ сектантовъ. Комитетъ Министровъ нашелъ издержки на водвореніе иностранцевъ не требующими настоящей нужды, и мнѣніемъ его, Высочайше утвержденнымъ, постановлено: послѣшить Миссіямъ и Консульствамъ нашимъ сообщить, что правительство не будетъ болѣе выдавать никакія ссуды колонистамъ, но что тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ переселиться въ Россію на собственный счетъ, правительство окажетъ полное покровительство, и будетъ траетовать ихъ такъ, какъ и прежде сіе чинилось съ ихъ товарищами, за исключеніемъ денежнаго пособія, котораго никто получать не можетъ; изъ этого общаго правила сдѣлано исключеніе только въ пользу суконщиковъ, коихъ разрѣшено приглашать по настоящей въ нихъ нуждѣ, „въ нѣкоторомъ числѣ“. Комитетъ Министровъ, разсуждая о водвореніи ино страннихъ выходцевъ, вывелъ слѣдующія обстоятельства: одна колонистская семья, водворяющаяся въ Россіи, стоитъ казнѣ на первоначальное обзаведеніе слишкомъ 5000 р., тогда какъ крестьяне, природные поданные, переселяясь изъ губерній

⁸⁾ Пер. пол. сбор. Зак. т. XXXI, № 24, 131.

⁹⁾ Тамъ же, № 24, 106.

¹⁰⁾ Сѣв. поч. 1810 года № 25; изв. изъ Симферополя.

¹¹⁾ Тамъ же № 98, Изв. изъ Сарепты.

многочисленных въ мѣста пустыя, не заселенныя и составляя полезнѣйшія для государства колоніи, никакой почти ссуды не имѣютъ, такъ что пособіе нѣмецкой семьѣ, свободной отъ рекрутской службы и другихъ повинностей, даваемое, могло бы съ вѣроятностію обращено быть на переселеніе семей 50 русскихъ крестьянъ, къ существенной пользѣ самихъ ихъ и государства. Вотъ почему, между прочимъ, въ 1818 — 1820 годахъ переселенія Молоканъ въ Таврическую губернію разрѣшались правительствомъ охотнѣе.

Но возвратимся въ Тамбовскимъ Молоканамъ:

Тамбовской губерніи села *Троицкой Дубравы* экономическіе крестьяне: Никита *Бьялкинъ*, Василій *Антипьевъ* и Малафей *Кудеминъ*, объявивъ себя Молоканами, просили начальство отправить ихъ въ Таврическую губернію. По произведенному слѣдствію открылось ¹²⁾: 1) что крестьянинъ *Бьялкинъ* былъ обреченъ какъ православный, но содержалъ секту Молоканскую, по наученію родителей, тайно отъ священниковъ и жителей; жена же его, Бьялкина, *Акулина Дмитриева*, вышла за него будучи въ православіи и вступила въ Молоканскую секту уже по замужествѣ; дѣти сынъ *Иванъ* и дочь *Марья* и Ивана сынъ *Василій* съ самаго младенчества состоятъ въ Молоканахъ, Ивана же Никитина жена, *Наталя Егорова*, поступила за него въ замужество изъ Молоканокъ, и секту сію исповѣдуетъ съ самаго дѣтства по наученію родителей ея. 2) Василій Антипьевъ съ женою *Татьяною Степановой*, дѣтьми ихъ: *Калиною* и *Тимофеемъ*, а равно женою Калины, *Ириною*, содержатъ секту Молоканскую съ самаго дѣтства. 3) Малафей *Кудеминъ* съ женою и малолѣтними дѣтьми: *Кандратеемъ* и дочерью *Анисьею*, по наслышеѣ отъ разныхъ людей, назадъ тому другой годъ содержатъ Молоканскую секту, отъ того же 1819 года и того же мѣсяца и числа.

Затѣмъ Тамбовскаго уѣзда села *Пахатнаго угла*, однодворцы Семенъ *Подковыровъ*, Авсентій *Кусковъ*. Семенъ *Милосердовъ*, Семенъ *Кобызевъ* и деревни *Шиликиной* однодворецъ *Арефій Шиликинъ* съ ихъ семействами, объявились тоже Молоканами и просились переселить ихъ въ Таврическую губернію. По произведенному слѣдствію оказалось 1) что однодворцы села *Пахатнаго угла* и деревни *Шиликиной*, съ женами ихъ: приняли назадъ тому года три секту Молоканскую, и села Пахатнаго угла однодворецъ *Милосердовъ* отступилъ отъ православ-

¹²⁾ Арх. Дѣло 1820 г. № 36.

наго исповѣданія по наученію умершаго дяди его Борисоглѣбскаго уѣзда села *Верхняго Чуева*, однодворецъ Федоръ *Долгихъ*, со всѣми дѣтьми своими, кромѣ одной снохи, объявившись Молоканами, просились въ Таврическую губернію на переселеніе. По слѣдствію оказалось, что означенный однодворецъ Долгихъ прежде сего исповѣдывалъ вѣру христіанскую, но по случаю чтенія сыновьями его князь священнаго писанія, со всѣмъ семействомъ своимъ, назадъ тому лѣтъ пять, принялъ Молоканскую секту.

На всѣ эти просьбы о переселеніи Тамбовскихъ Молоканъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразуясь съ прежними примѣрами, опредѣлялъ: всѣхъ Молоканъ сихъ отослать на переселеніе Таврической губерніи въ Дивѣровскій уѣздъ и тамъ размѣстить по деревнямъ между единомышленниками ихъ.

Въ это же время затѣялось большое дѣло о богатыхъ молоканахъ Болотинныхъ. Началось оно такъ: Тамбовская духовная консисторія сообщила Тамбовскому губернатору, что удѣльные крестьяне Моршанскаго уѣзда села Новаго устья ¹³⁾ Максимъ и Петръ *Климентовы*, Болотины, принадлежащіе къ сектѣ Молоканъ, женились по ихъ обряду на дѣвкахъ Марьѣ *Тонаевой* и Пелагеѣ *Королевой*, бывшихъ Греко-россійскаго Православнаго исповѣданія, почему должны быть за это судимы и съ женами ихъ. Губернаторъ Тамбовскій сталъ въ туникъ и испрашивалъ разрѣшенія у Министра Внутр. Дѣлъ, выражаясь въ своемъ представленіи, что обстоятельство это совершенно ново, и что ежели судить о крестьянахъ Климентовыхъ, какъ умножающихъ секту Молоканъ, то по имѣющемуся въ виду положенію Комитета гг. Министровъ, должно удалить ихъ изъ мѣста нынѣшняго жительства, подъ наблюденіе и увѣщаніе духовное, или переселить въ Таврическую губернію; но поступивъ съ ними такимъ образомъ встрѣчается вопросъ, — долженъ-ли существовать бракъ, совершенный ими по своему обряду съ дѣвками исповѣданія православнаго, по замужествѣ уже своимъ присоединившимися къ имъ образу мыслей? и вообще могутъ-ли быть допускаемы браки между православными и сектантами, не только въ обрядахъ, но и въ сущности вѣроисповѣданій совершенно между собою разпутьствующими?

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ¹⁴⁾, разсмотрѣвъ представленіе Тамбовскаго губернатора, нашель, что обстоятельство это, какъ и подобныя

13) Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 34. стр. 2.

14) Тамъ же стр. 4.

оному, не могутъ быть подвергаемы гражданскому суду, который поставленъ будетъ въ немалое затрудненіе, не имѣя точныхъ на такковыя случаи узаконеній; но какъ неудобно было бы терпѣть таковыя дѣйствія Молоканъ въ виду распространенія чрезъ это секты, то М. В. Д. и полагалъ удобнѣйшимъ, не давая формальнаго хода дѣлу сему, предписать Молоканъ Климентовыхъ переслать съ женами ихъ на жительство въ Таврическую губернію. Это мнѣніе свое М. В. Д. и представилъ въ Комитетъ Министровъ, съ объясненіемъ, что примѣры на переселеніе Молоканъ на „молочныя воды“ существовали; но какъ сіи Молоканы, по нѣкоторымъ различіямъ во взаимныхъ своихъ заблужденіяхъ, не могли ужиться съ находившимися тамъ Духоборцами, то и переведены въ Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи; почему онъ, Министръ, и полагалъ бы переселить туда же и *Климентовыхъ* изъ Тамбовской губерніи. Комитетъ Министровъ положилъ: означенныхъ Молоканъ съ женами ихъ переселить, согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ, къ находящимся уже тамъ подобнымъ Молоканамъ ¹⁵⁾. Вслѣдствіе такого опредѣленія предписано было Моршанскому Земскому Суду объявить о семь Болотиннымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать отъ нихъ свѣдѣніе, когда они могутъ сдѣлать свое переселеніе? Изъ отобраннаго Моршанскимъ Земскимъ Судомъ отъ Климентовыхъ свѣдѣнія оказалось, что семейства ихъ одинаковой съ ними секты состоятъ изъ 17 душъ, и что хотя они желали всѣ переселиться изъ Тамбовской губерніи въ Таврическую, но удѣльное ихъ начальство отобрало отъ нихъ, какъ земляные ихъ съ посѣяннымъ хлѣбомъ участки, такъ и все имъ принадлежащее имѣніе ¹⁶⁾. Тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ объ этомъ Министру Удѣловъ, графу Гурьеву, который отвѣчалъ Министру Вн. Дѣлъ, что онъ предписалъ Управляющему Тамбовскою Удѣльною Конторою, что такъ какъ земляные участки переселяемыхъ крестьянъ Климентовыхъ обратиться должны въ пользу мірскихъ обществъ тѣхъ селеній, къ каковымъ они донныѣ принадлежали, то какъ за посѣянный имъ хлѣбъ, такъ и за дома и за все то, что только при переселеніи изъ собственности ихъ оставаться будетъ, чтобы мірскія общества сдѣлали имъ, подь непосредственнымъ наблюденіемъ Управляющаго Удѣловъ, соразмѣрное всему тому удовлетвореніе, поручивъ Управляющему

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 6.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 10.

же не стѣснять нисколько свободы переселяемыхъ крестьянъ и въ томъ, что если они изъ скота, или другаго ихъ имущества признаютъ что-либо возможнымъ перемѣстить въ новое ихъ жительство ¹⁷⁾.

Въ то время когда оканчивалось дѣло Болотинныхъ. Тамбовской губерніи Моршанскаго уѣзда села *Новаго Устья* отъ удѣльнаго крестьянина, отца подсудимыхъ, Климента Иванова *Болотина* 12 марта 1821 года, подано было М. В. Д. Кочубею прошеніе слѣдующаго содержанія ¹⁸⁾: „Неизъяснимое милосердіе Вашего Сіятельства, изливаемое на людей бѣдственныхъ и стѣсняемыхъ обстоятельствами, возродило во мнѣ смѣлость утруждать Ваше Сіятельство всенижайшею просьбою, содержаніе которой излагается въ слѣдующемъ: находясь я жительствою Моршанской округи въ селѣ *Новомъ-Устьѣ* вѣдомства Тамбовской удѣльной конторы подъ распоряженіемъ Корельскаго приказа, имѣю домъ и семейство, заключающееся мужскаго и женскаго пола въ 18 душахъ; вѣроисповѣданіе содержимъ, какъ и прочіе живущіе въ селахъ *Устьѣ* и *Кореляхъ* удѣльные крестьяне во 150 душъ, по обрядамъ, основаннымъ на священномъ Писаніи, то есть на двухъ святыхъ завѣтахъ, пророчествахъ, Евангеліи и Дѣяніи святыхъ Апостолъ, соединенныхъ въ одну книгу библію, которую почитаемъ единственнымъ путемъ спасенія, ведущимъ въ жизнь вѣчную. Но прежде 1805 года находились мы въ приходахъ грекороссійскихъ священниковъ, отъ которыхъ по просьбѣ и желанію нашему правительство отдѣлило насъ особо, предоставляя свободу отправлять намъ свои обряды безъ завѣдыванія грекороссійскихъ священниковъ. Такимъ образомъ съ 1805 года нареченіе новорожденнымъ младенцамъ именъ, бракосочетаніе, погребеніе тѣлъ умершихъ собратій нашихъ производимъ по обрядамъ нашимъ, безъ приглашенія къ тому приходскихъ священниковъ, которые, лишась чрезъ то принадлежащаго имъ дохода, возъимѣли къ братству нашему негодованіе. Изъ нихъ священникъ села Корель обнаружилъ свое неудовольствіе къ намъ тѣмъ, что въ исходѣ 1814 года, донесъ Епархіальному преосвященному, что находящейся въ Корельскомъ приказѣ головою братъ мой родной Андрей Болотинъ взялъ будто-бы насильственно за племянниковъ своихъ, а моихъ сыновей, *Максима* и *Петра*, въ замужество села Корель прихода его удѣльныхъ крестьянъ Королева и Тачанаева дочерей не по собственному

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 23.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 25.

ихъ желанію, и благословенію родителей, а принудилъ якобы пристрастно и будто-бы дѣти мои склонили ихъ въ моложанскую секту. По каковому доносу сего священника въ 1815 году началось дѣло. Но при слѣдствіи, хотя удѣльные крестьяне, сватовья мои Королевъ и Тачанавъ оправдали брата моего, что они дочерей своихъ отдавали по собственному ихъ согласію и доброй волѣ и что сіи послѣднія до выхода еще въ замужество, въ исповѣдываніи согласны были съ нашими обрядами, а потому самому возымѣли произвольное желаніе выдти за дѣтей моихъ; однакожъ, Тамбовская уголовная палата, въ которую по доносу священника поступило дѣло на ревизію, не внигнувъ въ настоящее наше вѣроисповѣданіе, почитая насъ молоканами и имѣя притомъ въ разсмотрѣніи у себя дѣло объ удѣльныхъ крестьянахъ Моршанской прежде села Плоской Дубравы и села Корель Ильѣ Городковка, Оомѣ и Василіѣ Максимовыхъ, совержащихъ молоканство и покусившихся будто-бы склонять въ оное другихъ, присудила какъ ихъ, такъ и дѣтей моихъ, якобы за соращеніе къ заблужденію, наказать плетью и отдать на жительство. Дѣло съ таковымъ мнѣніемъ представлено было отъ Тамбовскаго гражданскаго губернатора къ Вашему сіятельству для представленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. По повелѣнію Государя Императора вмѣсто приговореннаго Уголовною палатою наказанія, повелѣно было: переселить крестьянъ Городкова и Максимовыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми моими Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ на жилище къ Молоканамъ, живущимъ тамъ. Таковое опредѣленіе дѣтямъ моимъ объявлено минувшаго 1820 года въ іюлѣ мѣсяцѣ, и въ то время оныя дѣти мои къ переселенію принуждаются. Хотя за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ дѣла, не смѣю я оправдывать дѣтей моихъ и не имѣю уже надежды облегчить судьбу ихъ,—однакожъ возымѣлъ я смѣлость объяснить невинность ихъ по сущей справедливости Вашему сіятельству въ томъ, что оныя дѣти Петръ и Максимъ сочетались бракомъ въ 1813 году не тайно, какъ священникъ доносилъ, и не по пристрастію брата моего, а вѣнчаны по обряду христіанъ духовныхъ, о чемъ тогда же оный священникъ былъ извѣстенъ, ибо самъ былъ при сочетаніи втораго сына моего Максима и съ женою своею у меня на брачномъ пиру, и никакого запрещенія и опроверженія не дѣлалъ, а учинилъ донесеніе преосвященному. Послѣ сего спустя уже болѣе года, по вышедшему у него священника съ братомъ моимъ головою Андреемъ Болотинымъ неудовольствію обнеся такимъ образомъ дѣтей моихъ, оныя подвергнутъ

ихъ безвинному осужденію, и братъ мой Андрей Болотинъ противу доноса священническаго также не оказался виновнымъ, слѣдственно и дѣти мои, не имѣвшія ни малѣйшей причины виновности не почитали бытъ судимыми; но видя себя сверхъ всякаго чаянія обвиненными, вмѣсто присужденнаго уголовною Палатою наказанія плетьюми, почитаютъ опредѣленное переселеніе ихъ въ Таврическую губернію особеннымъ милосердіемъ Его Императорскаго Величества, и за священный долгъ вмѣняютъ это исполнить. Между тѣмъ встрѣчается для меня непреодолимое препятствіе, которое не въ силахъ я перенести, не объявля вашему сіятельству: дѣти мои обязаны малолѣтними дѣтьми, съ ними всего 11-ю душъ, изъ коихъ большому только 9-й годъ, въ тому же сына моего Петра жена Пелагея волею Божіею въ прошломъ году померла, оставя малолѣтнихъ сиротъ, а я съ женою, съ несовершеннолѣтними дѣтьми моими и съ престарѣлою матерью моею, остаемся въ 7 душахъ на прежнемъ жилищѣ, имѣвъ прежде сего единственную надежду на пропитаніе и призрѣніе старшихъ дѣтей моихъ, которыхъ снѣговнее попеченіе обязывало платити намъ долгъ любви и приверженности. По отлученіи ихъ отъ насъ переселеніемъ въ отдаленную губернію, мы не можемъ имѣть никакого призрѣнія, достигнувши глубокой и дряхлой старости.

При этомъ прошеніи Болотинъ приложилъ и обрядъ Молоканскаго Наставленія, который мы и приводимъ здѣсь цѣликомъ.

ОБРЯДЪ ХРИСТІАНЪ ДУХОВНЫХЪ.

(Тамбовскихъ Молоканъ въ 1820 годахъ).

I.

Вѣруемъ въ Бога Вседержителя, въ Троицѣ славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и почитаемъ его, что Онъ есть Богъ, пребывающій въ трехъ лицахъ нераздѣльно. Упованіе ко спасенію душъ нашихъ имѣемъ по двумъ Святымъ Завѣтамъ, пророчествамъ, Евангелію и Апостолу, соединеннымъ въ святой книгѣ Библии.

2.

Архіерея и первосвященника именуемъ Того, иже сѣдитъ одесную Бога, то есть Сына Божія, по сказанію святаго Апостола Павла, ко Евреямъ въ главѣ 4 глаголющаго: «имуще убо Архіерея великаго прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божія. И во главѣ 8 й «Такова имамы Первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ.

3.

Епископами разумѣемъ Святыхъ Апостоловъ и ихъ послѣдователей, какъ явствуетъ изъ 20-й главы Дѣяній: «Васъ Духъ святыи постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.

4.

Старцевъ имѣемъ таковыхъ, о коихъ соборнаго посланія Петрова перваго въ главѣ 5 сказано: «Старцы; иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждою, но волею по Бозѣ.

5.

Знаменіе имѣющее спасенія на воспоминаніе заповѣди закона Твоего (Божія), по свидѣльству премудрости Соломоновой главы 16, гдѣ упомянуто, что «обративыйся бо не вещью зримою цѣлящися, но Тобою (Богомъ) всѣхъ Спасителемъ, и къ Ефесеямъ въ главѣ 1-й» Знаменастеся духомъ обѣтованія святымъ, то есть во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

6.

Крещеніе исполняемъ то самое, какъ Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ ученикамъ своимъ, во Святомъ Евангеліи Матѳея, въ главѣ 28-й «шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти, вся елика заповѣдахъ вамъ; и у Марка въ главѣ 1-й видимъ, что Іоаннъ крестилъ въ пустынѣ, проповѣдуя крещеніе покаянія, во отпушеніе грѣховъ; а въ главѣ 16-й сказано: «Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ; въ посланіи къ Коринѳянамъ 1-мъ, изъяснено: «что вси въ Моисея крестившася во облацѣ и въ мори; въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ главы 1-й стихъ 5-й. Спаситель ученикамъ рече: «Іоаннъ убо крестилъ есть водою, выже имате креститися Духомъ Святымъ, а ко Евреямъ въ главѣ 6-й: «Крещеніе именуется ученіемъ». Посему разумѣемъ, что оное крещеніе состоитъ въ наученіи слова Божія, въ соблюденіи Святыхъ Его заповѣдей, покаяніи и оставленіи грѣховъ.

7.

Исповѣдь имѣемъ по наученію Святаго Апостола Іакова 5-й главы въ стихѣ 16 объясненному: «Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете», и въ книгѣ праведнаго Іова главы 31 въ стихахъ 33 и 34, сказано: «Аще же и согрѣшая неволю, скрыхъ грѣхъ мой, не посрамихся бо народнаго множества, еже исповѣдати предъ ними»; и въ 110 псалмѣ говорится: исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ въ совѣтъ правыхъ и сонмѣ; чему слѣдуя, исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши; покаянія же во грѣхахъ приносимъ Богу; имѣя ходатая къ Отцу

небесному Иисуса Христа Праведника, той ибо очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ; и не о нашихъ точію, но и всего міра, какъ свидѣтельствуеть первое соборное посланіе святаго апостола Іоанна въ главѣ 2-й.

8.

Причастниками Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ почитаемъ тѣхъ, кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его, такъ какъ и святыи пророкъ Давидъ въ псалмѣ 118 говоритъ: Причастникъ Азъ есмь всемъ боящимся Тебѣ, и хранящимъ заповѣди Твоя. При томъ вѣруемъ по свидѣтельству пророка Моисея 5-й книги 8 главы: «Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И по вразумленію премудраго Соломона главы 16, въ стихѣ 26: «Яко не рожденіе плодовъ питаетъ человека, но слово Божіе вѣрующихъ соблюдаетъ. Почитаемъ въ полной мѣрѣ слова Спасителя нашего Господа Иисуса Христа изъясненныя въ Евангеліи отъ Іоанна въ главѣ 6: вѣруй въ мя имать животъ вѣчный. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спешдѣи съ небеси, аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво, ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; глаголы яже Азъ глаголахъ вамъ. Духъ суть и животъ суть. Посему разумѣемъ причастниковъ, вкусившихъ Божіа глагола, какъ и въ посланіи святаго апостола Павла къ Евреямъ въ главѣ 6 ст. 4 объясняется о нихъ таковыми словами, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божіа глагола.

9.

Церковь по словамъ священнаго писанія почитаемъ собраніе людей, какъ самъ Спаситель Господь нашъ Иисусъ Христосъ во Святомъ Евангеліи у Маттея главы 18 въ стихѣ 20 рекъ: «идеже бо еста два, или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ, и святыи Апостоль Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринфіанамъ въ главѣ 14 называетъ Церковь сходящихся вкупѣ; въ стихѣ 23: «Аще убо снидеть вся церковь вкупѣ, а въ стихѣ 26 научаетъ: егда сходитесь вѣждо васъ псаломъ имать, сказаніе имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, вся же къ созиданію дабываютъ; и во 2-мъ его посланіи въ главѣ 6-й ст. 16 глаголется: вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ людіе; а въ 1-мъ къ Тимофею посланіи во 2-й главѣ тотъ же Апостоль изъясняетъ: «хошу убо да молитвы творять мужіе; на всякомъ мѣстѣ. Сверхъ сего изъ самыхъ Дѣяній Апостольскихъ усматриваемъ, что послѣдователи Христовы, собираясь, простирали молитвы къ Богу на всякомъ мѣстѣ; какъ явствуеть изъ Дѣяній, главы 12, въ стихахъ 5 и 12; «молитва бѣ прилежна въ дому, Маріи матери Іоанна, нарицаемаго Марка, идѣже бяху мнози собрани и молящеса, а въ 20 главѣ видимъ, что «святыи Апостоль Павелъ собесѣдоваше простерши слово до полунощи въ горницѣ, и бееѣдова даже до зари. Подражая сему. и мы въ воскресныя, праздничныя и простыя дни, въ домахъ своихъ

бесѣдуемъ, упражняясь день, а иногда всю ночь, даже до зари въ чтеніи слова Божія, въ разуменіи святыхъ его заповѣдей и въ пѣніи псалмовъ, по наученію святаго Апостола Павла къ Ефесеямъ въ посланіи главы 5 въ стихѣ 19 глаголющаго: «исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ, и пѣснѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и молящесь всякою молитвою и моленіемъ на всяко время духомъ, какъ сказано въ посланіи къ Ефесеямъ главы 6 стихъ 18.

10.

Молимся же и покланяемся Отцу небесному, Царю вѣковъ, нетлѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу, съ душевнымъ нашимъ умиленіемъ и съ колѣнопреклоненіемъ моляся за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; по сказанію перваго апостольскаго посланія къ Тимоѣю, гдѣ въ началѣ второй главы изъяснено такъ: молю убо прежде всѣхъ творити молитвы; моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; употребляя при таковомъ моленіи нашемъ въ началѣ молитву, предписанную Самимъ Спасителемъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ и проч. А потомъ читаемъ пророческія и другихъ святыхъ мужей молитвы и псалмы, во время же моленія въ собраніи нашемъ стоимъ другъ ко другу лицомъ къ лицу, вѣруя несомнѣнно словамъ Спасителя, что тогда пребываетъ Онъ посреде насъ невидимо, ибо Духъ есть Богъ, а иже кланяется, ему духомъ и истинною достоинъ кланяться, въ чемъ научалъ Спаситель и жену самарянскую, какъ явствуетъ въ благовѣствованіи святаго Апостола Іоанна главы 4 въ ст. 23 и 24: яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истины, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся ему. Чрезъ каковое моленіе и повлоченіе наше мы и разумѣваемъ себя духовными христіанами.

11.

Образъ имѣемъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, изъясненный въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ, въ главѣ 2 такими словами: Занѣ Христосъ пострада по насъ, намъ остави образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; затѣмъ никакихъ вещественныхъ и руковоренныхъ образовъ не имѣемъ, ибо въ Вѣтхомъ Завѣтѣ данномъ Богомъ, чрезъ святаго пророка Моисея въ книгѣ 3-й въ началѣ 26-й главы запрещается это сими словами: «не сотворите себѣ образовъ руковоренныхъ, ниже изваянныхъ, ниже столпа поставите себе, кое же кланяются ему, а въ Новомъ Завѣтѣ, въ поученіяхъ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, и преданіяхъ Святыхъ Апостоловъ разрѣшенія тому никакого ни видимъ.

12.

Присяга или клятва въ нужныхъ случаяхъ употребляется нами по за-

повѣди Господа нашего Иисуса Христа во Святомъ Евангеліи отъ Маттея въ гл. 5 и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ: «Еже ей, ей, ни, ни, по коей навсегда сохраняемъ вѣрность.

13.

Посты содержимъ въ разные времена, подражая тому, что Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Пророки Моисей и Ілія постились по 40 дней, а Ездра три седмицы и многіе праведники, не вкушая хлѣба и воды, постились, потому и въ братствѣ нашемъ Христіанъ духовныхъ исполняются посты предъ наступленіемъ великихъ праздникоу, какъ то: предъ Рождествомъ и Воскресеніемъ Христовымъ и предъ Сшествіемъ Святаго Духа, да и кромѣ оныхъ по временамъ и по возможности постимся дни по два, по три, а другіе и по цѣлой седмицѣ, и во время пощенія производимъ моленіе, пѣніе псалмовъ, и никакой пици и питія не употребляемъ.

14.

При рожденіи младенцевъ, читаются у насъ приличныя къ тому молитвы, а потомъ нарѣвается имя, по именамъ Святыхъ, означающихъ по мѣсяцамъ и числамъ.

15.

Сочетаніе браковъ производится избраннымъ старцемъ, или настоятелемъ; при собраніи постороннихъ мужей и женъ, бракосочетающихся, то есть жениха и невѣсту поставляютъ вмѣстѣ, испрашиваютъ, по собственному-ль желанію ихъ они совокупаются, и не обѣщались-ли женихъ иной, а невѣста другому мужу, притомъ не имѣютъ-ли она пристрастія отъ родителей, или отъ кого другаго, и когда объявляютъ добровольное согласіе, тогда дѣлаютъ одинъ другому обѣщаніе, до скончанія жизни быть въ супружествѣ неразлучномъ, исполняя слова Апостола Павла къ Коринѣянамъ въ 1 посланіи гл. 7 ст. 10, которымъ завѣщаетъ Господь женѣ отъ мужа неразлучатися и въ ст. 27 привязался-ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; въ чемъ утверждаются новобрачные Евангельскою присягою, потомъ производится моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленія новобрачнымъ Заповѣдей Божіихъ и поученіе о безпорочномъ житіи, домостроительствѣ, почтеніи родителей и властей, а въ заключеніе читаются изъ Апостола къ Ефесскимъ посланіе гл. 5 зачало 231 и къ Колосаямъ гл. 3 зачало 259, Соборнаго посланія Петрова гл. 1 зач. 3. Послѣ сего свидѣтельствуется Собранію, что сочетающіеся съ сего времени познаются мужъ и жена до скончанія жизни.

16.

Погребеніе усопшихъ тѣлъ отправляется слѣдующимъ порядкомъ: при исходѣ души читаются приличныя молитвы, а по исходѣ продолжается псалтырное чтеніе, съ поминовеніемъ имени усопшаго; во время же погребенія препровождается тѣло съ псалмопѣніемъ и чтеніемъ молитвъ; а потомъ еще производится моленіе объ усопшемъ, какъ во 2-й

книгѣ Маккавейской: въ гл. 12 Иуда Маккавей за умершихъ молился. Воскресенію мертвыхъ вѣримъ и уповаемъ, что по смерти живы будемъ, по свидѣтельству 3 книги Ездры Пророка 14 гл. 35 стихъ, судъ бо по смерти прійдетъ, егда паки оживемъ и тогда праведныхъ имена явятся, и дѣла нечестивыхъ покажутся.

Получивъ прошеніе Болотина, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Тамбовскому губернатору слѣдующее:

„Изъ продолжавшейся по ввѣренному мнѣ Министерству съ тамбовскимъ губернскимъ начальствомъ переписки о живущихъ въ сей губерніи молоканахъ видно, что двухъ сыновей просителя, кои названы крестьянами Климентовыми, положено переселить въ Новороссійскій край, вслѣдствіе состоявшагося о томъ рѣшенія Комитета гг. Министровъ, 20 декабря 1819 года, Высочайше утвержденнаго. Посему, не находя съ моей стороны удобнымъ сдѣлать какое-либо особое распоряженіе въ отношеніи сего распоряженія Комитета гг. министровъ, я прошу приказать кому слѣдуетъ объявить о семъ крестьянину Клименту Болотину, что онъ можетъ, буде желаетъ, переселиться совокупно съ сыновьями своими и всѣмъ семействомъ на новое жительство въ Таврическую губернію и что для нихъ назначены нынѣ земли не въ Днѣпровскомъ, а въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ и могутъ они быть водворены особо отъ Духоборцовъ и безъ всякаго стѣсненія въ ихъ вѣроисповѣданіи ¹⁹⁾).

Изъ отобраннаго Моршанскимъ Земскимъ судомъ отъ просителя Болотина свѣдѣнія оказалось, что онъ не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ располагаетъ переселиться въ Таврическую губернію, потому что имѣетъ собственный каменный домъ, каменный сарай, каменный заводъ, вѣтряную деревянную мельницу и другія тому подобныя хозяйственныя заведенія, на распродажу которыхъ по крайней мѣрѣ съ малымъ убыткомъ потребно значительное время, и что сверхъ того ему состоятъ разные люди должными болѣе 15,000 руб. которые онъ въ скоромъ времени собрать не надѣется.

Прочитавъ такой отзывъ Климентія Болотина, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ тамбовскому губернатору, что въ положеніи Комитета гг. Министровъ ²⁰⁾, 20 декабря 1819 года, Высочайше утвержденномъ, на основаніи коего назначено переселеніе дѣтей просителя въ Таврическую губернію, никакого срока для

19) Тамъ-же, стр. 32.

20) Тамъ-же, стр. 50—56.

оного не опредѣлено, а притомъ со времени состоянія сего положенія понынь протекло уже слишкомъ шесть лѣтъ; по сему онъ, Министръ, не считая себя въ правѣ признать уважительными приводимыя крестьяниномъ Клементіемъ Волотинымъ причины, останавливающія, по показанію его, предписанное переселеніе, предписываетъ учинить распоряженіе, дабы переселеніе сіе произведено было безъ дальнѣйшаго отлагательства.

Такимъ образомъ старіеъ Климентій Волотинъ въ своемъ исканіи не успѣлъ. Но этого и надѣяться было нельзя! Какъ ни либерально было правительство этого времени, но оно видѣло ясно, что сдѣлать уступку Волотину значило сдѣлать уступку богатству... и измѣнить строгой справедливости, которая должна быть принадлежностью всякаго цивилизованнаго правительства. Въ дѣлѣ о Волотинѣ для насъ важно то обстоятельство, что исторія получила на свои страницы подлинное вѣроисповѣданіе молоканъ того времени. Изъ этого обрядника мы видимъ, что онъ почти тотъ же, какъ и обрядники конца XVIII вѣка, напечатанные нами въ I II и III томѣ нашихъ сочиненій. Это характеризуетъ секту Молоканъ, которая такъ устойчива на своемъ пути и которая отъ своихъ, однажды принятыхъ, обрядниковъ не отступает и доселѣ.

IV.

Новыя просьбы тамбовскихъ молоканъ о переселеніи ихъ на „Молочныя воды“.—Донесеніе тамбовскаго губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ о необыкновенномъ открытіи молоканъ въ его губерніи.—Ложныя извѣстія, распространенныя молоканами Левашовыми о неудобствѣ земли, отведенной въ Таврической губерніи для поселенія молоканъ.—Правительственное разслѣдованіе этихъ ложныхъ извѣстій.—Временная остановка по этому случаю переселенцевъ тамбовскихъ.—Новыя переселенія.

Переписка по дѣлу о моршанскихъ молоканахъ Волотинныхъ утверждала еще болѣе молоканъ Тамбовской губерніи въ желаніи правительства охотно переселить ихъ въ Таврическую губернію на „молочныя воды“. И вотъ тамбовскіе молокане начали каждодневно почти объявляться правительству въ своемъ исповѣданіи съ просьбою переселить ихъ на „Молочныя воды“.

Тамбовскаго уѣзда села Боѣина однодворческая дочь дѣвица Евфросинія Григорьева, исповѣдывавшая христіанскую вѣру, объявила себя

молоканкою и просила переселить ее съ семействомъ на „Молочныя воды“. По слѣдствію оказалось, что она вышла въ замужество того же уѣзда деревни Пановыхъ вустовъ, молоканской секты ²¹⁾ за однодворца Финогена Желудякова, который съ давняго времени содержалъ молоканскую секту и женился на Григорьевой съ согласія ея и вѣнчался по обряду молоканскому, — что дѣвица Григорьева вступила въ молоканскую секту безъ всякаго посторонняго убѣжденія къ тому. По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ Министровъ 16 августа 1820 года постановилъ: однодворца Желудякова съ женою его Евфросиньею переимѣстить на жительство къ прочимъ молоканамъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ поселеннымъ ²²⁾.

Тамбовскаго уѣзда села Верхняго Спасскаго, экономическіе крестьяне ²³⁾ Прокопій Горѣлкинъ, Иванъ Корчагинъ и Семень Андреевъ съ семействами своими объявились правительству молоканами и просили ихъ переселить на „Молочныя воды“. Изъ произведеннаго слѣдствія оказалось, что Прокопій Горѣлкинъ принялъ молоканскую секту отъ чтенія священныхъ книгъ, чему научилъ и жену свою Варвару Ларионову, съ дѣтьми: Прасковьей и Филиппомъ; Иванъ Корчагинъ вступилъ въ секту отъ слышанія въ церкви священныхъ книгъ, которыя ему не растолковывало.... духовенство православное, но которое онъ нигдѣ не понялъ въ пользу молоканства, чему научилъ и жену свою Авдотью Егорову, сына своего Филиппа; Семень Андреевъ принялъ молоканскую вѣру такимъ же образомъ, какъ и Корчагинъ, и научилъ оной жену свою Евфросинью Ильину и дѣтей своихъ Леона, Меланію, Марфу и Прасковью. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообразуясь съ прежними примѣрами, полагалъ: поименованныхъ выше молоканъ отослать на водвореніе Таврической губерніи въ Днѣпровскій уѣздъ и тамъ размѣстить по деревнямъ между единомышленниками ихъ ²⁴⁾.

Комитетъ Министровъ 13 ноября 1820 года утвердилъ это представленіе Министра, испросивъ на то соизволеніе Императора ²⁵⁾.

Борисоглѣбскаго уѣзда села Уварова однодворцы Лазарь Карамчевъ, Савелій и Дмитрій Дьяконовы съ семействами ихъ объявили себя тоже молоканами ²⁶⁾ и просили переселить ихъ на „Молочныя воды“.

21) Арх. Дѣло 1820 года, № 7, стр. 1.

22) Тамъ-же, стр. 3.

23) Арх. Дѣло 1820 г., № 27, стр. 1.

24) Тамъ-же, стр. 2.

25) Тамъ-же, стр. 3.

26) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1820 г., № 31.

Сообразуясь съ прежними примѣрами, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ ²⁷⁾ помянутыхъ однодворцевъ переселить къ прочимъ молоканамъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ находящимся. Комитетъ Министровъ, утвердилъ это представленіе Министра, испросивъ на то 12 февраля соизволеніе Государя.

Нѣкто однодворецъ Артемьевъ объявилъ себя тоже принадлежащимъ къ молоканской сектѣ и просился съ семействомъ своимъ переселить его въ Таврическую губернію па „Молочныя воды“. Комитетъ Министровъ постановилъ: согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дозволить означенному однодворцу съ семействомъ его переселиться къ единомышленникамъ своимъ въ Таврическую губернію ²⁸⁾, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи 7 августа объявлено Комитету, что Государь Императоръ на сіе соизволилъ.

Въ то же время Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что объявилось во вѣренной ему губерніи, вдругъ молоканъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ, экономическихъ крестьянъ 15, помѣщичьихъ 4,—въ Кирсановскомъ, помѣщичьихъ 135, въ Борисоглѣбскомъ, однодворцевъ 50 и одинъ солдатъ съ женою и сыномъ, а всего обоего пола 187 душъ. По произведеннымъ слѣдствіямъ о сихъ молоканахъ открылось, что изъ числа оныхъ 164 человекъ приняли секту сію по внушенію родителей своихъ, а остальные 23 человекъ отъ слушанія и чтенія Библии и другихъ священныхъ книгъ, жена же помянутаго солдата съ сыномъ, отступила отъ православія, по выходѣ мужа ея въ отставку по его наученію. Впрочемъ, добавлялъ губернаторъ въ донесеніи своемъ Мин. В. Дѣлъ, всѣ сіи молокане никого не соблазняютъ ко вступленію въ секту свою. Изъ помянутаго донесенія губернатора оказалось между прочимъ и то, что въ городѣ Тамбовѣ купецъ Федоръ Ивановъ *Малинъ* содержитъ молоканство съ 1817 года, мѣщанинъ Иванъ Дмитріемъ *Поповъ* съ 1819 года, мѣщанинъ Ефимъ Ефимовъ *Трунилнъ* съ 1817 года, купецъ Гавріилъ Ивановъ *Сорокинъ* съ 1817 года, купецъ Петръ Алексѣевъ *Лоскутовъ* съ 1818 года; села Расказова, г-жи Постниковой крестьяне Иванъ Семеновъ *Хомутиковъ* съ 1818 года, Захаръ Трофимовъ *Козаковъ* съ 1820 года, Никита Ларіоновъ *Липиновъ* съ 1819 г.; Тамбовскаго уѣзда, села *Солдатской Вихляйки* однодворецъ Матвѣй Тимофѣевъ *Коробовъ* съ 1813 г.; Кирсановскаго

²⁷⁾ Тамъ-же, стр. 2.

²⁸⁾ Арх. Дѣло 1811 г. № 18, стр. 204.

уѣзда, села *Мордвиновки* Іуда Феофановъ *Кунницынъ* съ 1815 г., и что наконецъ первоначально въ селѣ *Лысыхъ Горъ* секта молоканская явилась въ 1819 г.; въ селѣ *Малыхъ Пупокъ*, Козловскаго уѣзда, въ 1817 году. Изъ того же донесенія губернатора видно, что приписанный по 7 ревизіи къ Борисоглѣбскому мѣщанству, изъ вольноотпущенныхъ Федоръ Петровъ *Васильевъ*, у коего въ семействѣ жена и 5 малолѣтнихъ дѣтей, поддерживали прочія молоканскія въ городѣ Борисоглѣбскѣ семейства различными пособіями, по собственному его и прочихъ молоканъ сознанію; и, что Тамбовскаго уѣзда, села *Чернскаго*, однодворцы Сергѣй и Флоръ *Рыбкины* и Фома *Четыркинъ* тоже объявились молоканами, но на „Молочныя воды“ не просились.

По изслѣдованію правительства не обнаружено, чтобы кто-либо изъ нихъ вовлекали православныхъ въ сеету молоканскую.

Чтобы понять почему изъ объявившихся Тамбовскому-губернатору въ большомъ количествѣ молоканъ, многіе умалчивали о своемъ желаніи переселиться на „Молочныя воды“, мы должны рассказать слѣдующее обстоятельство. Повѣренные молоканъ Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, села *Братковъ Корней*, *Никифоръ* и *Евдокимъ Ивановы Левашевы*, сходили къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что прежніе повѣренные Василий *Черновъ* и Петръ *Омольниковъ* просили дозволенія переселиться въ Таврическую губернію на участокъ, называемый *Атмановъ* подъ № 60, отъ коего правительство отказало, назначивъ имъ мѣсто, называемое „Вершина Равки“, селеніе *Нововасильевку*, куда они, Тамбовскіе молокане, изъ семействъ своихъ и отправились для посѣва хлѣба и заведенія домашней экономіи. Съ 1822 по 1824 годъ посѣяли они, Левашовы, хлѣбъ и прочее, но въ теченіи сего времени не только не получили воздаянія, но и послѣднее состояніе употребили туда же, и такимъ образомъ издержавъ свое имущество, не имѣли почти средствъ чѣмъ пропитать себя, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее лѣто, не только что не было уражая, но въ несчастію ихъ третій уже годъ въ тамошнемъ краю истребляетъ хлѣбъ саранча, которую съ великимъ стараніемъ земской полиціи ни какъ не могли отвратить.

Все сіи причины до того разорили ихъ, что правительство тамошнее войдя въ ихъ горькое положеніе, дало имъ билеты на жительство прежнее съ тѣмъ, чтобы они поправили оное, и возвратились туда обратно. Прибывъ на прежнее свое жительство, гдѣ ихъ дома, равно и все заведеніе, принадлежащее къ оному не распроданы, а земля не обработы-

вается дѣтьми ихъ, хотя земля эта взята у казны въ обратное содержаніе, они просили Тамбовскую Казенную Палату объ оставленіи ихъ на жительство въ Тамбовской губерніи, но палата безъ особеннаго предписанія не осмѣливалась оставить ихъ въ оной губерніи.

Тогда молokane обратились съ просьбою въ Министру Внутреннихъ Дѣлъ позволить имъ остаться въ Тамбовской губерніи на прежнемъ своемъ жествѣ. Получивъ такую просьбу отъ Левашовыхъ, Министръ Вн. Дѣлъ спрашивалъ Таврическаго губернатора: на какомъ основаніи мѣстное начальство выдало Левашовымъ билеты на обратное отправленіе въ Тамбовскую губернію, какъ о томъ упоминаютъ они въ своей просьбѣ? Такое распоряженіе мѣстнаго начальства, если оно въ самомъ дѣлѣ было, не согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ: ибо переселеніе молokane въ Таврическую губернію, бывъ однажды утверждено, не можетъ ни въ какомъ случаѣ отиѣнено быть, а особливо по такой причинѣ, какую означенные просители представляютъ, будто бы они не могли устроить своего хозяйства на отведенныхъ имъ земляхъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, подобныя имъ молokane хозяйства свои устроили ²⁹⁾. Таврической губернаторъ отвѣчалъ Министру Вн. Дѣлъ, что однодворцы молokane сѣтны *Корнѣй*, *Никифоръ* и *Евдокимъ Левашовъ* въ Таврическую губернію съ семействами своими не переходили, а только изъ нихъ *Корнѣй* и *Евдокимъ* прибыли въ село *Нововасильевку*, устроили на отведенной землѣ два дома и одинъ колодезь, а потомъ просили позволенія отправиться въ Тамбовскую губернію для взятія семействъ своихъ и имущества, каковое позволеніе имъ и дано было на основаніи предписанія бывшаго Таврическаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Черовскаго*, *Мелитопольскому* земскому исправнику, даннаго единственно для изъясненной надобности, а отнюдь не для возвращенія на прежнее жительство, но они, *Корнѣй* и *Евдокимъ*, отправились въ Тамбовскую губернію и, оставивъ здѣсь дома въ вѣденіи четвертаго брата *Евстафія Левашова*, съ семействомъ своимъ въ *Нововасильевскѣ* жительствовающаго, обратно не возвращались. Тогда Министръ Вн. Дѣлъ запросилъ Тамбовскаго губернатора, по какимъ причинамъ однодворцы *Корнѣй* и *Евдокимъ Левашовы*, получивъ дозволеніе на отправленіе въ Тамбовскую губернію единственно для взятія семействъ своихъ, не возвратились доселѣ на мѣсто своего

²⁹⁾ Тамъ же.

поселенія, и буде въ остановкѣ ихъ на прежнемъ жительствѣ нѣтъ никакихъ особенно уважительныхъ причинъ, то учинить зависящее распоряженіе, дабы люди сіи безотлагательно высланы были на мѣсто ихъ поселенія ³⁰⁾ въ Таврическую губернію, — что и было губернаторомъ исполнено и Левашовы препровождены въ Нововасильевку Таврической губер. Между тѣмъ Министръ Вн. Дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе о землѣ, отведенной молоканамъ въ Таврической губерніи и казенная экспедиція донесла ему, что изъ назначенной Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. Министровъ, 22 марта 1821 года, для поселенія молоканъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при урочищѣ *Анатъ*, земли 39,721 десятинъ, въ 1823 году отдѣлено 5 т. десятинъ для водворенія въ селеніи Нововасильевкѣ, при бывшихъ изъ разныхъ мѣстъ молоканъ, коихъ числится уже 317 душъ; за тѣмъ остальное пространство 24,721 дес. на основаніи вышеупомянутаго Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ, отдаво въ оброчное содержаніе, съ обращеніемъ поступающихъ денегъ въ „приказъ общественнаго призрѣнія“ для составленія капитала къ употребленію на предметы, до поселенія молоканъ относящіеся. Такимъ образомъ *Левашовы* солгали... и лишь напрасно *напугали* въ Тамбовской губерніи молоканъ, всегда стремившихся къ переселенію на „Молочныя воды“.

Когда же дѣло это разъяснилось, то молокане Тамбовскіе вновь стали объявляться правительству и проситься на „Молочныя воды.“

Одюдворецъ крестьянинъ *Леонтій Ивановъ* съ женою, объявивъ себя молоканиномъ, просилъ переселить его съ семействомъ въ Таврическую губернію, къ его единомышленникамъ. Комитетъ Министровъ утвердилъ это переселеніе. Одюдворцы Борисоглѣбскаго уѣзда Ермилъ *Дамриковъ*, Александръ *Блезневъ* и Петръ *Поповъ* съ ихъ семействами, изъ 9 душъ состоящими, объявивъ себя содержащими молоканскую секту, тоже просили переселить ихъ въ Таврическую губернію къ ихъ единомышленникамъ. Комитетъ Министровъ это переселеніе дозволилъ ³¹⁾.

Когда въ Нововасильевку набралось молоканъ изъ разныхъ губерній довольно количество, то Нововасильевскіе обыватели ³²⁾ вошли въ экспедицію съ жалобою на стѣсненіе въ домахъ и земляныхъ угодьяхъ, чрезъ размѣщеніе въ ихъ селеніяхъ переводимыхъ изъ разныхъ

³⁰⁾ Тамъ же.

³¹⁾ Тамъ же, стр. 41.

³²⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1823 г., № 8.

губерній ихъ единовѣрцевъ. Казенная экспедиція имѣя въ виду, что сверхъ находящихся въ томъ селѣ обывателей, хотя и предположено перечислить въ оное разныхъ молоканъ и между прочимъ изъ Астраханской губерніи 119 душъ, но какъ за удовлетвореніемъ мѣстныхъ обывателей 15 десят. пропорцію, остается земли только 245 десятинъ, которыхъ для новыхъ переселенцевъ недостаточно, то поручила губернскому землемѣру изъ состоящаго въ оброкѣ участка, заключающаго 24,721 дес., отмежевать въ смежности съ селеніемъ Нововасильевскою на предметъ водворенія новыхъ поселенцевъ, особымъ селеніемъ 5 т. дес., а Мелитопольскому земскому суду предписала, по отводѣ сего участка, вновь переходящихъ молоканъ водворять на ономъ, наименовавъ новую слободу по собственному, водворяющихся лицъ, желанію.

V.

Прошеніе Тамбовскихъ молоканъ Ѳедора и Ивана Сорокиныхъ о полной свободѣ ихъ вѣроисповѣданія.—Представленіе о семь Тамбовскаго губернатора Министру Вн. Дѣлъ.—Разясненіе М. В. Д. по сему представленію.—Распоряженіе Тамбовскаго губернатора объ обложеніи особымъ налогомъ молоканъ и духоборцевъ Тамбовской губерніи. — Всеподданнѣйшая жалоба Тамбовскихъ молоканъ. — Предписаніе Мин. Вн. Дѣлъ Тамбовскому губернатору, съ отмѣною распоряженій послѣдняго, относительно стѣсненія молоканъ и духоборцевъ Тамбовской губерніи.

Изъ всего разсказаннаго нами о покровительствѣ молоканъ и о заботливой внимательности правительства, при переселеніи ихъ, мы видимъ явный духъ либеральнаго настроенія общества тогдашняго времени. Александръ I въ 1818 году, во время Ахенскаго конгресса, высказалъ мысль, что правительства должны стать во главѣ движенія и проводить либеральныя идеи въ жизнь ³³). Олѣ далѣ Польшѣ конституціонныя учрежденія, что поддерживало и въ русскихъ надежду на представительныя учрежденія и въ Россіи. Извѣстныя слова Императора на Варшавскомъ сеймѣ 1818 года, какъ будто подтверждали эту надежду и безъ сомнѣнія усилили въ то время либеральное движеніе; всѣ дѣйствія русскаго правительства, либеральныя его заявленія не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на умы, уже безъ того возбужденныя ³⁴).

³³) Pertz Steinis Leben, V, 301—302.

³⁴) Ср. La Russie. 1, ст. 84.

Въ этой эпохѣ относится происхожденіе проекта конституціи, выработанаго И. И. Новосильцевымъ. Г. Тургеневъ сообщаетъ нѣкоторыя частныя подробности о самомъ составленіи этого проекта, и изъ этого можно судить, что въ то время эта была вещь довольно извѣстная, о которой говорили ³⁵⁾.

Словомъ, въ верхнихъ слояхъ русскаго общества была на языкѣ уже конституція, въ среднихъ классахъ пробужденное политическое пониманіе обращалось къ русскимъ внутреннимъ вопросамъ съ такою силой увлеченія, какой еще ни разу не обнаруживалось въ Русскомъ обществѣ. Либеральные люди горячо принимали въ сердцу недостатки русской жизни, искали средствъ для ихъ исправленія, и ихъ усилія, безъ сомнѣнія, участвовали не мало въ развитіи „народности“, которая вскорѣ потомъ стала лозунгомъ литературы. Эта народность была не археологическая, а общественно-политическая; въ этомъ общественно-политическомъ элементѣ, внесенномъ тѣми людьми, и заключалось здоровье, зерно тѣхъ „народныхъ“ стремленій, которыя со смертію Александра I были быстро подавлены....

Чутко прислушивались и раціоналисты сектанта къ этимъ движеніямъ въ обществѣ русскомъ, и заявляли правительству тоже свои притязанія ³⁶⁾.

Такъ мы читаемъ въ правительственныхъ документахъ, что Тамбовскіе богатые купцы Ѳеодоръ и Иванъ Сорокины, съ товарищами купцами и мѣщанами, всего 17 человекъ, 28-го апрѣля 1819 года, вошли къ Тамбовскому губернатору съ просьбою, въ которой, открывъ себя содержащими секту молоканъ, просили дозволенія имъ свободнаго вѣроисповѣданія на мѣстѣ ихъ жительства, а равно и о формальномъ запрещеніи священникамъ Грекороссійской Церкви входить въ дома ихъ. Притязаніе было смѣлое, и въ отпоръ сему Тамбовская городская полиція донесла губернатору, что въ числѣ сихъ притязателей находятся на службѣ по выборамъ отъ градскаго общества купецъ Ѳеодоръ Малинъ, въ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго Суда засѣдателемъ, мѣщане Иванъ Поповъ въ Градской Думѣ гласнымъ и Егоръ Оларинъ цѣновщикъ, впавшій въ молоканство уже по вступленіи на службу. Городское общество намекало на то, чтобы исключить сихъ лицъ изъ службы, и губернаторъ не зналъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Потому онъ вошелъ

³⁵⁾ La Russie. 1, 94.

³⁶⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1819 г. № 12.

въ М. В. Д. съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что имяннымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 1-й день іюня 1803 года, 2-мъ пунктомъ воспрещено только избирать въ сельскіе начальники изъ молоканъ и духоборцевъ, а ничего не сказано о другихъ должностныхъ лицахъ, потому губернаторъ и не можетъ рѣшить самъ собою: могутъ-ли быть означенные кунецъ и мѣщане, состоящіе въ числѣ молоканъ, удалены отъ должностей ³⁷⁾.

Вслѣдствіе представленія о семъ исправлявшаго должность министра полиціи, комитетъ министровъ, находя, что оставленіе просьбы сихъ молоканъ безъ отвѣта подастъ имъ поводъ къ новымъ домогательствамъ, положилъ: 1) объявить имъ чрезъ мѣстное начальство, что поелику секта молоканъ не есть вѣроисповѣданіе признанное, то и просьба ихъ удовлетворена быть не можетъ, но они могутъ переселиться въ собратіямъ своимъ на „Молочныя воды,“ гдѣ и будутъ пользоваться тою свободою, которая тамошнимъ молоканамъ предоставлена. 2) Положеніе Комитета Министровъ 27 января и 1. сентября 1814 года, о лицахъ, избираемыхъ въ общественныя должности, распространить на молоканъ и духоборцевъ, удаливъ нынѣ же Малина, Попова и Опарина отъ должностей, ими занимаемыхъ. Это постановленіе Комитета Министровъ 12 августа 1819 года Государемъ Императоромъ утверждено ³⁸⁾.

Въ исполненіе такого постановленія Комитета Министровъ, Тамбовскій губернаторъ Тамбовской градской Думѣ и прочимъ думамъ въ губерніи предложилъ всѣхъ изъ градскихъ жителей молокановъ и духоборцевъ, состоящихъ при исправленіи общественныхъ должностей, немедленно удалить отъ оныхъ и впредь не выбирать; и кромѣ того предписалъ, приведя таковыхъ людей въ извѣстность, сдѣлать имъ списокъ и обложить ихъ назначенною, по положенію Комитета гг. Министровъ 1 сентября 1814 года, суммою, которую и причислить къ градскимъ доходамъ.

Но какъ такое распоряженіе относится только до молоканъ и духоборцевъ, открывающихся въ городахъ; о людяхъ же такового рода изъ казенныхъ поселянъ, которыхъ также, по Высочайшему указу въ 1 день іюня 1803 года, воспрещено выбирать въ сельскіе начальники, никакого положенія не учинено, то губернаторъ почелъ съ своей

³⁷⁾ Тамъ же, стр. 12.

³⁸⁾ Тамъ же.

стороны правильнымъ и необходимымъ распространить положеніе о городскихъ молоканахъ и духоборцахъ на живущихъ въ селеніяхъ, съ подтвержденіемъ, чтобы и въ оныхъ молокане и духоборцы не были избираемы въ должности, и въ замѣнъ того волостнымъ правленіемъ предоставлено бы было взыскивать съ нихъ каждаго ежегодно въ общество по 15 рублей, которые и будутъ равняться третьей части жалованья, получаемого волостнымъ головою, старшиною и писаремъ, изъ коихъ получаютъ въ годъ, 1-ый по 20-ти, второй по 10 и послѣдній по 15 рублей. Но такъ какъ предполагаемая сумма въ взысканію съ молокановъ и духоборцевъ, въ округахъ живущихъ, весьма незначительна и можетъ только умножить число таковыхъ людей во избѣжаніе общественныхъ обязанностей, то губернаторъ положилъ подвергнуть ихъ сверхъ того платежу государственныхъ податей за тѣхъ, которые исправляютъ за нихъ общественныя должности въ селеніяхъ.

Когда о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ губернаторъ донесъ Министру В. Д., то послѣдній написалъ губернатору, что законъ, на счетъ духовныхъ христіанъ состоявшійся, долженъ относиться на всѣхъ вообще принадлежащихъ въ сектъ упомянутой, а потому должны быть приняты мѣры, сообразныя положенію Комитета Министра, и въ разсужденіи тѣхъ изъ нихъ, кои живутъ въ селеніяхъ. Что же касается до предположенія, чтобы подвергнуть сверхъ положеннаго взысканія таковыхъ духовныхъ христіанъ еще платежу государственныхъ податей за тѣхъ, которые исправляютъ за нихъ общественныя должности, то исполненіе сего предположенія онъ, Министръ, не почитаетъ удобнымъ ³⁹⁾. Независимо отъ сего разъясненія, Тамбовскій губернаторъ тѣмъ не менѣе распорядился немедленно привести въ извѣстность всѣхъ молоканъ и духоборцевъ по каждому селенію Тамбовской губерніи и, сдѣлавъ имъ списки, обложить съ 1 января 1820 года каждую изъ нихъ мужескаго пола душу податью, состоящею изъ 15 р., равняющуюся съ третьею частію суммы, получаемой въ селеніяхъ головою, старостою и писцомъ. Списки о молоканахъ и духоборцахъ составить двойнымъ числомъ, изъ которыхъ одинъ хранить въ волостномъ правленіи, а другіе представить къ нему, положенную же съ молоканъ и духоборцевъ сумму поручить ежегодно взыскивать не упустительно, волостнымъ головамъ по заведеннымъ спискамъ въ пользу мірскихъ обществъ. Волостнымъ правленіемъ предписать, дабы взыскиваемая такимъ образомъ съ молоканъ и духоборцевъ сумма записываема

³⁹⁾ Тамъ же, стр. 13 сбор.

была приходомъ въ особыя книги и употребляема была на мірскія надобности съ запискою по надлежащему въ расходъ, почему градскія и земскія полиціи и имѣютъ ежегодно снабжать волостныя правленія шнуровыми книгами за печатями, для записки прихода и расхода таковыхъ суммъ, которыя и должны быть ежегодно повѣряемы по надлежащему означенными полиціями, и что откроется ему, губернатору, доносить. На случай же буде-бы кто изъ молоканъ и духоборцевъ изъявилъ усердное желаніе оставить свою секту и обратиться къ Православной вѣрѣ, Грекороссійскаго исповѣданія, то таковыхъ немедленно исключать изъ списковъ, и положенныя на нихъ въ пользу обществъ суммы не взыскивать; давая о томъ въ то же время знать приходскимъ священникамъ, которые обязаны будутъ обратившихся отъ заблужденія стараться наставлять и утверждать въ догматахъ христіанской вѣры, объ ученіи же сообразнаго по сему распоряженія по духовному вѣдомству, губернаторъ сообщилъ и Тамбовскому епархіальному Преосвященному и равновѣрно подтвердилъ и градскимъ думаемъ, чтобы взысканіе положенной съ состоящихъ въ городахъ молоканъ и духоборцевъ суммы производимо было съ каждой души.

Моршанская градская дума донесла губернатору, что живущіе въ городѣ Моршанскѣ купцы и мѣщане молоканской секты отказались отъ платежа положенной на нихъ подати, и что они желаютъ переселиться къ собратіямъ своимъ на „Молочныя воды.“

По предписанію господина Министра полиціи и утвержденного мнѣнія господъ Министровъ, послѣдовавшему на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора Безобразова, велѣно секты духовныхъ христіанъ, въ сравненіе получаемого въ селеніяхъ головою, старшиною и писцомъ взыскивать съ казенныхъ крестьянъ, кромѣ казенныхъ податей съ каждаго мужескаго пола души, по 15 руб., съ тѣмъ, что если кто не пожелаетъ платить, тѣ могутъ переселиться на „Молочныя воды.“ Такия мѣры вызвали жалобы Тамбовскихъ молоканъ, которые чрезъ повѣренныхъ своихъ Пимена Макарова и Матвея Токарева подали Александру I прошеніе, слѣдующаго содержанія:

Все милостивѣйшій Государь! насъ обложили 15 р. съ души за нашу вѣру. Но такая сумма казнѣ Вашего Императорскаго Величества значительнаго дохода не составитъ, да и въ казну та сумма не поступаетъ, а велѣно ее употреблять на мірскія надобности, и наложенная не маловажная, разорительная и отяготительная для казенныхъ Вашего Императорскаго Величества крестьянъ сумма неспосна потому, что

въ домѣ бываетъ одинъ работникъ, имѣющій при себѣ старыхъ, дряхлыхъ, малолѣтнихъ и отданныхъ въ солдаты, и онъ долженъ платить не за одного себя, а за все свое семейство, и не 15, а безъ малаго 100 р. въ годъ, и затѣмъ платить всѣ казенныя подати и повинности, содержать домъ и все свое семейство, чрезъ что всякій казенный крестьянинъ долженъ лишиться послѣдняго своего имущества — избы, платья, скота, хлѣба. Всемиловѣйшій Государь! въ изданномъ Вашего Императорскаго Величества, августа отъ 30 числа 1814 года манифестѣ, Вы молили Господа Бога со стороны человѣческаго попеченія о казенныхъ крестьянахъ приложить стараніе и доставить намъ всевозможное пособіе.

Всемиловѣйшій Государь! нѣтъ ни на кого надежды у насъ кромѣ какъ на Ваше Императорское Величество! не менѣе 187 человекъ, павъ на колѣни предъ стопы Вашего Императорскаго Величества, изъ единого человѣколюбія Всеподданнѣйше просимъ по крайней мѣрѣ за сей 1820 годъ таковую сумму Высочайше повелѣть сложить съ насъ, по истеченіи же сего года мы уже согласны перейти въ Таврическую губернію на „Молочныя воды“.

Съ этимъ прошеніемъ Тамбовскій губернаторъ, препровождая оное, сдѣлалъ новое представленіе М. В. Д., въ которомъ изложилъ, что, при умноженіи въ Тамбовской губерніи молоканъ, онъ усматриваетъ, что: 1) люди, впадшіе въ молоканскую секту родившихся отъ нихъ дѣтей крестятъ по своему обряду и не даютъ о тѣхъ дѣтяхъ знать ни сельскому, ни полицейскому начальству, отчего можетъ произойти затрудненіе при выправкѣ о лѣтахъ молоканъ по производству дѣлъ, и 2) умершихъ изъ нихъ передаютъ землѣ безъ вѣдома мѣстнаго начальства, отъ чего можетъ возникнуть сомнѣніе въ смерти умершаго. Почему онъ, губернаторъ, съ своей стороны, полагалъ бы сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) обязать всѣхъ молоканъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ живущихъ, строжайшею подпискою, дабы они немедленно давали знать о вновь родившихся въ помѣщичьихъ селеніяхъ вотчинному управленію, въ казенныхъ — сельскому начальству, а въ городахъ — городской думѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ взысканія по законамъ, а помянутымъ начальствамъ приказать сдѣлать по двѣ шнуровыхъ книги для записки въ нихъ новорожденныхъ, изъ коихъ одну хранить въ помѣщичьихъ имѣніяхъ при вотчинномъ управленіи, въ казенныхъ при волостномъ правленіи, а по городамъ въ городскихъ думахъ; другую же по истеченіи года отсылать въ земскій судъ и го-

редскую полицію для выправокъ по оной въ потребныхъ случаяхъ, и 2) чтобы люди таковой сееты умершихъ никакъ не осмѣливались погребать безъ вѣдома мѣстныхъ начальствъ, и симъ предписать, дабы они неупустительное имѣли за симъ смотрѣніе подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взыскапія по законамъ.

На всѣ эти представленія и распоряженія Тамбовскаго губернатора, послѣдовало слѣдующее распоряженіе Министра В. Д. Министръ писалъ губернатору, что распоряженіе на счетъ сбора съ молоканъ и духоборцевъ по 15 р. съ души ни мало не согласно съ Высочайше утвержденными положеніями Комитета гг. Министровъ 1 сентября 1814 г. и 12 августа 1819 года, ибо оныя, не налагая на нихъ поголовнаго сбора, повелѣваютъ взимать вообще ту только сумму, кабая по соразмѣрности количества ихъ съ числомъ православныхъ того общества, гдѣ будутъ выборы въ должности градскія и сельскія, — причтены на нихъ для жалованья избраннымъ вмѣсто ихъ членамъ: напримѣръ, если въ городѣ, или селеніи молоканъ и духоборцевъ числиться будетъ двумя третями менѣе православныхъ, то и взыскивать одну треть суммы на жалованье избраннымъ членамъ опредѣленное и въ сіе соображеніе должны поступить только ревизскія души. Правительство же, полагая на счетъ молоканъ и духоборцевъ вознаградить заступающихъ ихъ должности, не имѣло въ виду намѣренія отягощать симъ первыхъ, но желало только дать почувствовать предпочтеніе надъ ними правовѣрныхъ.

2) Приведеніе въ извѣстность для сей цѣли людей оныхъ сеетъ, посредствомъ заведенія метрическихъ книгъ, оны, Министръ (Ланской), считаетъ неумѣстнымъ потому, что сіе не только можетъ подать имъ поводъ мыслить, что само правительство утверждаетъ ихъ въ правилахъ заблужденія содержимой ими сееты, но даже и къ распространенію оной не дѣлаетъ никакого препятствія. О количествѣ же сихъ людей можно съ достовѣрностью безъ огласки узнать, или отъ приходскихъ священниковъ, или въ городахъ отъ градскаго главы, а въ селеніяхъ отъ волостныхъ начальниковъ.

А потому Министръ Вн. Дѣлъ поручилъ Тамбовскому губернатору⁴⁰⁾ руководствоваться точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ положеній Комитета гг. Министровъ.

Вотъ сколько хлопотъ и непріятностей причинило молоканамъ и духоборцамъ смѣло требовательное прошеніе молоканъ Соробинныхъ о со-

⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 37.

вершенной свободѣ вѣроисповѣданія... и запрещеніи священникамъ православнымъ входить въ ихъ дома для религіозныхъ увѣщаній.

Говоря справедливо, такія требованія молоканъ были и нераціональны: когда какія нибудь вѣрованія въ глазахъ нашихъ наиболее справедливы, это не значитъ, что они во вѣки вѣковъ должны оставаться такими, напротивъ, они заключаютъ въ себѣ какъ бы постоянный вызовъ, обращенный къ человѣчеству, доказать ихъ неосновательность. Если молокане были убѣждены въ справедливости своихъ вѣрованій, зачѣмъ бояться имъ оспариванія этой истины православнымъ духовенствомъ? Называть свое вѣрованіе несомнѣннымъ, пока есть хоть одинъ человѣкъ, который бы сталъ отрицать его несомнѣнность, значитъ приписывать себѣ и тѣмъ, которые соглашаются съ нами, право судить о несомнѣнности, и судить притомъ, не выслушавъ противной стороны. Не можетъ быть честнаго разсужденія объ истинѣ, когда столь важный аргументъ можетъ быть употребленъ съ одной стороны, и нельзя употребить его съ другой. Всякій, кто имѣетъ твердое убѣжденіе религіозное, долженъ согласиться, что какъ бы оно ни было справедливо, оно будетъ мертвымъ догматомъ, а не живою истиною, если не было подвержено полному и безбоязненному обсужденію. А объ этомъ молокане и не просили.

Не таковъ путь, которымъ истина должна быть принята разумными существами. Истина, такимъ образомъ принятая, есть только лишній предразсудокъ, случайно выразившійся словами, которыми выказывается истина. Если умъ и разсудокъ человѣка должны быть развиваемы — истина, которую и дикіе не отрицаютъ, — на чемъ же могутъ лучше развиваться эти способности, какъ не на вопросахъ, которые до того близко касаются человѣка, что для него считается необходимымъ составить какое нибудь мнѣніе о нихъ? Какъ бы люди ни вѣрили въ предметы, основательная вѣра въ которые считается дѣломъ первой важности, необходимо, чтобы они могли защищать ее хоть противъ самыхъ обыкновенныхъ замѣчаній. А объ этомъ молокане и не просили, требуя только себѣ молчаливаго замѣнутаго обособленія...

VI.

Враждебное отношеніе Тамбовскихъ властей къ молоканамъ.—Воспрещеніе имъ хорониться на особомъ кладбищѣ.—Озлобленіе молоканъ.—Отказъ молоканскихъ рекрутъ отъ присяги Императору.—Реакціонное направленіе Правительства въ Россіи послѣ 1820 годовъ.

Послѣ описаннаго нами столбованія Тамбовскихъ молоканъ со

властями, послѣднія, вѣроятно въ видахъ побужденія молоканъ къ скорѣйшему выселенію ихъ на „Молочныя воды“, начали прямо предавать ихъ суду уголовному, подъ разными предлогами... То за то, что они воспитывали дѣтей своихъ въ молоканской сектѣ, то за то, что жили безъ брака церковнаго съ женами своими, каковой бракъ, по мнѣнію суда, былъ прелюбодѣяніемъ... И вотъ уголовная палата Тамбовская представила, наприимѣръ, губернатору Тамбовскому вдругъ четыре приговора ⁴¹⁾ по 4-мъ дѣламъ, по коимъ судились по первому дѣлу Моршанскаго уѣзда удѣльные крестьяне Илья Горошевъ, сестра его Неонила, дѣвица Анна Максимова, Евстратъ Лозинъ, жена его, Татьяна, солдатка Зиновья Маликова съ малолѣтними дѣтьми, Герасимомъ и Агнеемъ, Григорій Маликовъ, Семенъ Болотинъ и Петръ Соплинъ; по 2-му того же уѣзда, села Плоской Дубравы, удѣльные крестьяне Меланья, Наталья и дѣвица Зиновья, по 3-му дѣлу того же уѣзда, села Ягасова, удѣльные крестьяне: Варфоломей Рудометкинъ, жена его Аграфена Митрофанова, Осипъ Антиповъ, Федоръ, Гаврила и Харитонъ Морозовы, Карлъ Трофимовъ, Филиппъ Суковицынъ, Зотъ Лапинъ, солдатки: Авдотья Рудометкина, Марфа Лапина, Наталья Петрова, Настасья Антипова, Авдотья и Пелагея Морозовы; Агафья, Анна и Марья Буерѣвы, Дарья Суковицына, Мавра Козина, Романъ Тимофѣевъ, Ермолай Трофимовъ, Емельянъ Суковицынъ, Ермолай Полянкинъ, Максимъ, Петръ и дѣвица Василиса Рудометкины; Ульяна и Катерина Лапины, Ермолай Суковицынъ, Потапъ и Прасковья Петрова, Василиса Рудометкина; Семенъ, Сянклитъ, Венедиктъ, Василий, Григорій, Андрей, Авдотья и Татьяна Морозовы; Прасковья Федорова, Антонъ, Катерина, Марфа Суковицыны и Настасья Ермолаева, — по 4-му дѣлу Борисоглѣбскій мѣщанинъ Аксентій Власовъ и солдатка Авдотья Данилова.

За что же всё эти люди судились? Въ приговорахъ палаты мы читаемъ, что секта молоканъ основана, какъ выражается палата, на тѣхъ же самыхъ правилахъ, коими руководствуются и прочіе молоканы, или духовные христіане, что нѣкоторые изъ содержащихъ сію секту, какъ написано въ приговорѣ, приняли оную сами по себѣ отъ чтенія священныхъ книгъ, а нѣкоторые научены оной другими; но впрочемъ оной не разглашаютъ, а только принуждаютъ къ оной малолѣтнихъ дѣтей своихъ и семейныхъ, сверхъ всего этого по послѣднему дѣлу мѣщанинъ Власовъ

⁴¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г., № 13.

изобличался, по мѣнѣнію палаты, въ проживаніи въ Бессарабскомъ уѣздѣ безъ письменнаго вида, ѣздилъ для осмотра земель по переселенію Тамбовскихъ молоканъ и увольненія отъ общества; изъ сихъ лицъ прирѣшены были удѣльные крестьяне Оома и Василій Максимовы и Сергѣй Андреевъ, за обращеніе дѣтей своихъ въ молоканскую секту, въ наказанію плетьюми, солдатка Маликова, за принужденіе дѣтей своихъ къ содержанію секты, крестьянинъ Илья Городковъ, за присоединеніе къ своей сектѣ родной сестры своей Ненилы и дѣвицы Анны Михайловой, на коей и женился, прирѣшены были тоже къ наказанію плетьюми: Маликова тринадцатю, Городкова двадцатю, а дѣвица Михайлова пятнадцатю ударами.

По разсмотрѣніи дѣлъ сихъ, Министромъ Вн. Дѣлъ въ силу Вселюбивѣйшаго манифеста, всѣ эти дѣла прекращены и подсудимые всѣ освобождены были отъ всякаго наказанія и суда ⁴²⁾.

За тѣмъ мы читаемъ, что Козловскаго уѣзда, деревни Среднихъ-Пупокъ ⁴³⁾, Григорій Третьяковъ, въ поданный въ оный судъ 1810 г. 5 іюля, прошеніи изъяснилъ, что отецъ его однодворецъ, Провофій и мать Авдотья Третьяковы съ давняго времени, а съ нимъ и онъ съ семействомъ своимъ, которое заключается, мужскаго пола въ двѣнадцати, а женскаго въ четырнадцати душахъ, содержали секту молоканскую, а потому и просилъ объ отводѣ имъ для погребенія умершихъ особаго мѣста. Изъ произведеннаго по сему дѣлу слѣдствія, оказалось, что означенные однодворцы сами по себѣ, безъ принужденія другихъ, принявъ молоканскую секту, соблазна другимъ никакого не дѣлали.

Въ этой просьбѣ имъ было отказано ⁴⁴⁾.

Послѣдствіемъ такихъ и подобныхъ имъ отношеній властей къ молоканамъ Тамбовскимъ, были слѣдующія явленія: Принятый въ Тамбовскомъ рекрутскомъ присутствіи, села Большой Ломовой изъ экономическихъ крестьянъ, рекрутъ молоканинъ Петръ Сергѣевъ Федоровъ, отказался на примѣръ отъ присяги на вѣрность службы его Императорскаго Величества, тоже сдѣлали и пять рекрутъ молоканской секты изъ крестьянъ генерала отъ кавалеріи Кологривова и т. п. Въ засѣданіи Комитета Министровъ 9 февраля 1818 года, постановлено было, не дѣлая симъ людямъ принужденія къ присягѣ, отослать ихъ на службу въ отдѣльный Грузинскій корпусъ, съ зачетомъ помѣщичеу

⁴²⁾ Тамъ же.

⁴³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 22.

⁴⁴⁾ Тамъ же.

за рекрутъ, принимаемые же по Тамбовской губерніи рекруты, назначены въ отправленію въ Симферополь. Чтобы объяснить такой поворотъ послѣ 1820 года отношеній Правительства къ молоканамъ, мы должвы сказать нѣсколько словъ объ общемъ реакціономъ направленіи правительственныхъ мѣръ, которое началось съ 1820 годовъ. Семеновская исторія и закрытіе масонскихъ ложъ; обсеурантныя интриги Министерства народного просвѣщенія, преслѣдованіе университетовъ, судъ надъ петербургскими профессорами; закрытіе Библейскаго общества, судъ надъ Геснеромъ и Поповымъ; цензурныя гоненія, сначала при Голицынѣ, потомъ при Шишковѣ; все это сводилось къ подавленію всякихъ попытокъ умственной жизни общества, по внѣшнимъ дѣламъ наступила пора сомнѣній, колебаній и открытыя гоненія противъ либерализма; Россія, ставшая союзницей новаго феодальнаго порабощенія, съ этой поры въ особенности теряетъ сочувствіе европейскаго общества, пріобрѣтенное 1812 — 1820 годами, и возбуждаетъ въ себѣ ту вражду, слѣдствія которой продолжаются и до сихъ поръ...

Аракчеевъ началъ безъ всякой явной должности ⁴⁶⁾ въ тайнѣ кабинета вращать всею тягостію дѣлъ Государственныхъ и злобная подозрительная его политика, лазутчески вкрадывалась во всѣ отрасли правленія. Не было министерства, званія, дѣла, которое не зависѣло бы или оставалось неизвѣстно сему невидимому Протею-министру, политику, царедворцу; не было мѣста, куда бы не проникали хитрость, подсмотреть; не было происшествія, которое не отозвалось бы въ этомъ Деонисіевомъ ухѣ... Все государство трепетало подъ желѣзную руку любимца-правителя...

Самъ Карамзинъ началъ относиться къ людямъ передовымъ съ нетерпимостію, такъ что А. Пушкинъ сказалъ о немъ, что

Въ его исторіи изящность, простота
Доказываютъ намъ безъ всякаго пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута...

Наконецъ послѣ событій 1825 года весь умственный цвѣтъ общества былъ погребенъ за живо... Для всѣхъ передовыхъ дѣятелей началась продолжительная ⁴⁷⁾, тягостная ссылка; они были забыты; ни одинъ голосъ не могъ сказать ничего въ ихъ защиту и примирить ихъ съ обще-

⁴⁶⁾ Общественное движеніе при Александрѣ I. А. Пыпина. Стр. 437—446.

⁴⁷⁾ Тамъ же.

ствомъ, изъ котораго они были исключены. Когда, наконецъ, кончились долгіе годы ссылки, они возвратились въ общество съ такой свѣжестью убѣжденій, съ такимъ просвѣщеннымъ пониманіемъ общественныхъ вопросовъ, которыя свидѣтельствуютъ о большой нравственной силѣ и представляютъ поучительный примѣръ, особенно нужный въ нашей общественной жизни, гдѣ еще такъ мало развиты нравственныя и идеальныя требованія...

Великій поэтъ А. С. Пушкинъ, чудомъ спасенный, такъ воспѣлъ это время.

Насъ было много на челнѣ...
 Пловцамъ я пѣлъ... вдругъ лоно волнъ
 Измялъ съ налету вихоръ шумный...
 Погибъ и кормщикъ, и пловецъ!
 Лишь я, таинственный пѣвецъ,
 На берегъ выброшенъ грозою...

VII.

Переселеніе Тамбовскихъ духоборцевъ на „Молочныя воды.“—Путешествіе англійскихъ квакеровъ по Россіи. — Переѣзна отношеній Правительства послѣ 1820 года къ Духоборцамъ.

По примѣру молоканъ и духоборцы Тамбовскіе стремились одинъ за другимъ на „Молочныя воды.“ Такъ экономическіе крестьяне Третьяковъ, Фроловъ, Терентьевъ и Филиповъ, объявивъ себя духоборцами, просили переселить ихъ въ духоборческія слободы Мелитопольскаго уѣзда, что и было имъ дозволено ⁴⁵⁾. Духоборцы Спасскаго уѣзда, дер. Старой Бадниковой, ясашины крестьяне, 1) Ефимъ Григорьевъ и 2) Прокофій Дементьевъ, экономическій крестьянинъ 3) Иванъ Авимовъ, ясашный крестьянинъ и 4) Леонтій Ивановъ вошли въ Тамбовскую Казенную Палату съ просьбами о перечисленіи ихъ въ Таврическую губернію, къ прежде переселившимся духоборцамъ. Казенная палата, сообщивъ о семъ въ Таврическую казенную экспедицію, требовала означенныхъ духоборцевъ перечислить въ Таврическую губернію. Экспедиція Таврическая 30 марта 1816 года увѣдомила казенную палату, что означенные духоборцы изъявили желаніе поселиться въ слободѣ Ново-Спасской, куда и перечислены въ количествѣ 12 душъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

⁴⁵⁾ Арх. Дѣло. 1818 г. № 14.

До 20-х годовъ переселеніе Духоборцевъ на „Молочныя воды“ было благопріятное. Либеральное настроеніе Александра I и его правительства еще продолжалось. Въ 1818 г. были въ Петербургѣ два квакуера Алленъ и Греллетъ и получили Высочайшее соизволеніе обозрѣть заведеніе приказа общественнаго призрѣнія и имъ подобныя. Вслѣдствіе этого разрѣшенія они посѣтили тюрьмы, больницы и другія учрежденія сего рода въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Твери и Москвѣ и представили правительству донесеніе о видѣнномъ ими. Алленъ и Греллетъ нашли въ санъпетербургскихъ тюрьмахъ нѣкоторыя улучшенія, исполненныя военнымъ генераль-губернаторомъ, и высказали надежду, что если одинъ человекъ не въ состояніи слѣдить за всѣмъ и исправлять всѣ недостатки тюремныхъ помѣщеній, то во всякомъ случаѣ комитетъ, или общество, произведетъ, въ короткое время, перемѣны къ лучшему и что тогда С.-Петербургскія тюрьмы сдѣлались бы образцами для другихъ городовъ Россійской Имперіи. „Тюрьмы въ Новгородѣ и Твери, осмотрѣнныя квакуерами, были не чисты; Новгородскій и Тверской воспитательные дома не удовлетворяли своей цѣли; въ нихъ умирало очень много дѣтей, напримѣръ, въ Тверскомъ изъ 283 младенцевъ осталось живыхъ 35; многія женщины, которыя кормили дѣтей, какъ въ заведеніи, такъ и на дому у себя, не имѣли молока. Наконецъ богадѣльни въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ и Твери были съ дурнымъ воздухомъ и наполнены насѣкомыми; ⁴⁸⁾. Графъ Сергѣй Козьмичъ, въ циркулярномъ предписаніи всѣмъ начальникамъ губерніи ⁴⁹⁾, сообщилъ о неудобствахъ, видѣнныхъ Алленомъ и Греллетомъ въ осмотрѣнныхъ ими тюремныхъ помѣщеніяхъ. Пензенскій гражданскій губернаторъ Лубиновскій отвѣчалъ на это предписаніе, „что въ Пензенскихъ арестантскихъ помѣщеніяхъ находятся всѣ почти тѣ неудобства, какія изъяснены въ замѣчаніяхъ Аллена и Греллета“. Также почти донесъ Тверской гражданскій губернаторъ Всеволожскій, Воронежскій — Смурчевскій; многіе другіе начальники губерній ограничивались увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, какія ими сдѣланы въ исправленію недостатковъ въ тюрьмахъ ⁵⁰⁾. Между тѣмъ оковчился проектъ устава объ учрежденіи попечительнаго общества о тюрьмахъ ⁵¹⁾, который и удостоился Высо-

⁴⁸⁾ Дѣло, въ Арх. Деп. Пол. Исп., 1814 г. № 968 лист. 3—6.

⁴⁹⁾ Циркуляръ 14 іюня 1814 г. № 1, 722.

⁵⁰⁾ Дѣло, въ Арх. Деп. Пол. Исп., 1814 г. № 968 лис. 13—42.

⁵¹⁾ Дѣло, въ Арх. Деп. Пол. Исп. 1818 г. № 975 лис. 32 и слѣд.

чайшаго утвержденія ⁵²⁾). Обязанности общества были: 1) ближайшій и постоянный надзоръ надъ заключенными; 2) размѣщеніе ихъ по роду преступленій или обвиненій; 3) наставленіе ихъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности; 4) занятіе ихъ полезными упражненіями, 5) заключеніе провинившихся, или буйствующихъ въ уединенное мѣсто ⁵³⁾. Въ члены общества дозволено было принимать каждаго благотворителя, изъявившаго согласіе содѣйствовать цѣли его приношеніями ⁵⁴⁾. При обществѣ учрежденъ комитетъ для приведенія въ исполненіе его обязанностей ⁵⁵⁾, а въ женскомъ отдѣленіи предсѣдательницею избрана была единодушно вдова бывшаго Министра Вн. Дѣлъ Анна Петровна Козодавлева ⁵⁶⁾. Такимъ образомъ осуществилось у насъ въ Россіи благотворное дѣло, возбужденное англичанами и совершенное Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, при содѣйствіи министерства полиціи.

Этотъ фактъ краснорѣчиво рисуетъ направленіе Александра I и его правительство—до 20 годовъ. Но послѣ 1820 года, все перемѣнилось... Перемѣнились и отношенія къ духоборцамъ, коимъ стали отказывать въ переселеніи на „Молочныя воды“, вслѣдствіе чего духоборцы ожесточились и стали отказываться отъ рекрутчины и присяги, за что стали приговаривать ихъ къ наказанію плетью и наказывали на площадяхъ... Такъ перемѣнчивы времена и лѣта! Послѣ леберальныхъ, въ продолженіи 18 лѣтъ, указовъ объ убѣжденіи духоборцевъ пастырскими мѣрами увѣщаній, на сцену выступили плети... Понятно, что при такой перемѣнѣ политическаго вѣтра въ Россіи, и всѣ мѣстныя власти начали немедленно относиться къ духоборцамъ самымъ непріязненнымъ образомъ, и подъ вліяніемъ этой непріязни выставляли на свѣтъ одни дурныя и внѣшнія ихъ стороны, не обращая ни мало вниманія на внутренній складъ и библейскія стремленія секты.

Начались дѣло за дѣломъ, слѣдствіе за слѣдствіемъ, а тамъ тешицы и плети.... Но кто не знаетъ, что подобныя мѣры вызываютъ только героизмъ страждущихъ? Что представляетъ намъ по этому

⁵²⁾ Перв. пол. сопр. Зак., т. XXXVI, № 27. 89б.

⁵³⁾ Пунктъ II Устава.

⁵⁴⁾ Пунктъ IV Устава.

⁵⁵⁾ Пунктъ V Устава.

⁵⁶⁾ Сѣвер. Почт. 1819 г. № 84, изв. С.-Петербурга.

случаю исторія? Въ Мюльгаузенѣ, напримѣръ, говоритъ церковный историкъ Газе ⁵⁷⁾, одного изъ заключенныхъ Анабаптистовъ слѣдователь просилъ назвать отечество и сообщниковъ, общая жизнь и свободу. „Я земнородный, покойно отвѣтилъ анабаптистъ, — земля мое отечество и мой гробъ. Тѣло мое въ вашей власти, терзайте, раздѣляйте его, какъ и сколько хотите, — это не сдѣлаетъ мнѣ никакого вреда. Господь заключилъ мои уста, чтобы я не говорилъ ничего вреднаго для братьевъ: потому что не насталь еще часъ... Душа же моя внѣ всякихъ мученій, она дышетъ радостью отъ тѣхъ утѣшеній, которыми Богъ исполняетъ ее теперъ.“ Когда уже палачъ увѣщаль его назвать сообщниковъ и тѣмъ спасти жизнь, онъ плюнулъ ему въ лицо и сказалъ: „отойди отъ меня, сатана; ты не понимаешь, что такое дѣло Божье.“ За минуту до смерти мученикъ обратился къ зрителямъ со словами: „смотрите на исповѣдника новой церкви въ свое осужденіе,“ и тотчасъ же лишился головы...

Въ Мюнхенѣ посаженъ былъ въ тюрьмѣ нѣкто Георгъ Вагнеръ Герцогъ самъ пришелъ къ нему въ темницу склонять его къ отреченію и, для большаго успѣха, взялъ съ собою жену его съ груднымъ ребенкомъ. На увѣщаніе Герцога и вопли жены Вагнеръ, вздохнувши, сказалъ: „Князь со всѣмъ своимъ княжествомъ не стоитъ моеѣ жены и дитяти, — но и ради ихъ я не хочу предать своего Господа; я отрекаюсь всего и себя самаго.“ Вслѣдъ за симъ послѣдовала казнь.

Въ Гагѣ произнесенъ былъ смертный приговоръ надъ одной сектанткой, молодой дѣвицей. Предъ исполненіемъ казни, ее спросили: „не боится-ли она смерти?“ „Я и вѣчно не испытаю ея,“ былъ ея отвѣтъ. „Но ты должна сейчасъ умереть?“ „Я сама уже давно умерла, но живеть во мнѣ Христось.“ „Не хочешь-ли исповѣдаться?“ „Я постоянно исповѣдуюсь предъ Христомъ.“ „Кто научилъ тебя всему этому?“ „Господь призываетъ къ себѣ всѣхъ, — я была заблудшая Его овда, послушала его гласа, и онъ узналъ меня.“ Съ этимъ исповѣданіемъ она весело пошла на востеръ...

⁵⁷⁾ Hase. 3, 42.

VIII

ГДѢ СКОПЦЫ ПРОИЗВОДЯТЪ ОПЕРАЦИИ ОСКОПЛЕНІЯ?

По донесенію Н. Надеждина ¹⁾ М. В. Дѣль, многіе изъ скопцовъ оскопляютъ сами себя. Такъ открытый въ 1802 году Орловской губерніи, Кромскаго округа, деревни Рыжковой, крестьянинъ Терентій Ильинъ при слѣдствіи объявилъ, что онъ совершилъ надъ собою оскопленіе самъ, „наточенною косою“, зашедь уединенно въ плетневый свой хлѣвъ. Барабанщикъ Гаврила Овчинниковъ, впоследствии дооскопленный вторично штабсъ-капитаномъ Сазоновичемъ, первоначальную операцію произвелъ надъ собою также самъ „бритвою“ и притомъ „запешши по поясъ въ море“. Но большею частію оскопленіе производится другими, наловчившимися въ дѣлѣ мастерами, какими обыкновенно бываютъ первенствующіе въ селѣ старѣйшины и наставники. Такъ Селивановъ самъ собственноручно оскопилъ прѣзжавшихъ къ нему въ Тулу изъ Сосновки изувѣровъ, а потомъ, для совершенія операціи надъ новыми жертвами, ѣздилъ самъ лично въ Сосновку. Это дѣлается иногда торжественно, въ собраніи скопцевъ, съ соблюденіемъ разныхъ обрядовъ. Оскопленный въ 1834 году въ Петербургѣ, на Малой Охтѣ, въ находящейся за чертой города дачѣ мѣщанина Леохтева, Ярославской губерніи, Углицкаго уѣзда, государственной деревни Лядиховой, крестьянинъ Абрамъ Егоровъ показалъ, что его, заведеннаго тамъ въ особую горницу, собравшіеся трое скопцовъ и пророчица Агафья Петрова сначала раздѣли, снявъ верхнее платье, потомъ поставили лицомъ къ пророчицѣ и заставили дать ей присягу, затѣмъ сняли портки и, перетянувъ тоненькой бичевой ядры, въ одно

¹⁾ Записка Н. Надеждина, поданная Мин. Вн. Дѣль.

мгновеніе *отрзали* ихъ съ мошонкой, и тутъ же бросили въ печь, которая нарочно для того была затоплена; послѣ чего оскопленный положенъ былъ въ приготовленное нарочно борыто, гдѣ и находился въ полу-безчувственномъ состояніи, между тѣмъ какъ оскопители и сошедшіе къ нимъ новыя скопцы начали крутиться и пѣть разныя пѣсни, обращаемыя предпочтительно въ пророчицѣ, и потомъ стали пить чай въ той же горницѣ, брызгая по временамъ на оскопленнаго холодною водою; разойдясь же, оставили его одного въ томъ же борытѣ, изъ котораго вынули не прежде, какъ черезъ восемь часовъ, и тогда уже сдѣлали перевязку раны. Позже также совершенно было оскопленіе надъ несовершеннолѣтнимъ мѣщанскимъ сыномъ Иваномъ Егоровымъ; этому Егорову, пятнадцатилѣтнему мальчику, скопецъ Кабановъ, запершись съ нимъ на квартирѣ въ комнатѣ, *отрзала* бритвой ядра съ мошонкою и потомъ обрѣзанныя части бросилъ въ печку, нарочно для того затопленную; когда же мальчику сдѣлалось отъ этого дурно и онъ упалъ на полъ, то оскопитель началъ прыскать его водою, приговаривая слова: „водою и духомъ!“ а по приведеніи въ чувство скрылъ его въ ящикѣ, находившемся внутри дивана, гдѣ онъ и пробылъ три дня. При оскопленіи въ 1842 году, Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, въ селѣ Малой Знаменѣ, дезертира Захарія Иванова, по его официальному показанію, оскопитель, совершивъ операцію, поднялъ удивленія на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, въ торжествѣ воскликнулъ: „Вотъ смотри на сокрушеннаго злія!“ Конечно, для придачіи большей торжественности дѣйствию, по сознанію скопцевъ, любимыи мѣстомъ для совершенія операціи служила имъ въ прежніе годы уединенная часовня, стоявшая надъ могилой Александра Ивановича Шилова въ Шлиссельбургѣ до сооруженія существующаго памятника. Впрочемъ, вообще принято, это преступное, строго преслѣдуемое законами дѣло исполнять со всевозможною скрытностью, въ отдаленномъ, одинокомъ зданіи, въ банѣ, въ овняѣ, въ погребѣ, въ подвалѣ, а иногда и просто въ глуши лѣса, и при томъ въ безмолвіи полуночнаго мрака, какъ это и дѣлалось на могилѣ Шилова. При такихъ обстоятельствахъ операція, производимая хотя и мастерами-самоучками, посредствомъ перваго попавшагося въ руки орудія, съ варварскою и какъ видно съ умысленною безпечностью о послѣдствіяхъ раны, конечно не можетъ всегда оканчиваться удачно; и скопцы сами сознаются, что многія жертвы умираютъ тутъ же на мѣстѣ, исходя кровью, другіе подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также не-

рѣдко умирають въ послѣдствіи. Обыкновеннымъ средствомъ для остановленія крови употребляется жегало, а для заживленія раны кой-какія примочки и мази; но это дѣлается такъ грубо и небрежно, что, на примѣръ, у скопцовъ, открытыхъ въ 1822 году, въ Курской губерніи, найдены были на лѣнкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленнымъ желѣзомъ. Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопленныхъ во время операци, особенно малолѣтнихъ, ихъ распетливаютъ иногда на особенно для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ, какъ въ некоторые врачи привязываютъ большихъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительна связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операци: такъ, судившійся въ 1800 году, крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оскопленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шинкина), связанный напередъ возами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ.

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно подготовляются увѣщаніями, одобреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время; иногда же употребляются и разныя моченья, болѣе или менѣе хитрыя фокусы, способныя дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ. Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предложеніями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операци, то, для ободренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напаваютъ до пьяна, иногда до совершеннаго безчувствія: это послѣднее нерѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвъ. Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, опоявъ пьяными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ и такимъ образомъ уносятъ, или отвозятъ въ какое нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ еслибы несчастный и очнулся до совершенія операци, то единственныя средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были бы бесполезны. Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на ошьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная

жертва, отрезвась, начнет упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбежной смерти: такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, осклопленнымъ на Малой Охтѣ, котораго осклопители, давно уже бесполезно за нимъ ухаживавшіе, наконецъ однажды въ городѣ напоили до пьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когда же и это не подѣйствовало, то, выпивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорили его, не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ запертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою дѣла. Всѣ подобныя продѣлки должны быть тѣмъ обыкновеннѣе, что не стоятъ ничего преступникамъ, лишь бы взяты только были мѣры, чтобъ никто сторонній не засталъ ихъ на дѣлѣ. Самихъ жертвъ обмана и даже явнаго насилія бояться нечего; жаловаться они не захотятъ, а еслибъ и захотѣли, то не посмѣютъ: во первыхъ, потому, что сдѣланнаго съ ними, ни воротить, ни вознаградить нѣтъ уже никакой возможности; во вторыхъ же, и въ главныхъ, по той важной причинѣ, что существующіе законы не принимаютъ отъ осклопленныхъ никакихъ объясненій, и, какъ бы ни было совершенно надъ нимъ осклопленіе, потому только что они осклоплены, присуждаютъ ихъ къ одному наказанію съ осклопителями. Бѣднягамъ, еслибъ они и дѣйствительно были не больше какъ несчастные, остается—смириться, молчать, и полною, безусловною преданностью своимъ губителямъ заслуживать исполненіе тѣхъ законныхъ обѣщаній, которыя были передъ нимъ разсыпаны!

IX.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Представленіе Екатеринославскаго Архієпископа Іова о высылкѣ молоканъ-субботниковъ изъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній на Кавказъ.—Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ по поводу сего представленія.

Мы сказали въ III томѣ своихъ изданій ¹⁾ о переселеніи открывшихся въ г. Екатеринославлѣ *молоканъ-субботниковъ* въ Александровскій уѣздъ Кавказской губерніи. По поводу этого переселенія Екатеринославскій Архієпископъ Іовъ вошелъ во Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ ²⁾, о томъ, чтобы испрошенное М. В. Д. отъ Комитета гг. Министровъ въ 1819 году постановленіе о переселеніи открывшихся въ Екатеринославлѣ субботниковъ въ Кавказскую губернію въ единомышленникамъ ихъ распространено было и на города Херсонской и Таврической губерній. По сношеніи Святѣйшаго синода съ Минист. Внутреннихъ дѣлъ, сей послѣдній отвѣчалъ ³⁾, что нѣтъ особой надобности, учиненное о Екатеринославскихъ молоканахъ субботникахъ распоряженіе, по коему переселены они въ Кавказскій край, распространять на Херсонскую и Таврическую губерніи, вавъ того требуетъ Екатеринославскій Архієпископъ Іовъ, ибо, если бы въ означенныхъ губерніяхъ открылись таковыя севты, коихъ признано бы было

1) Смори Раскольники и Острожники, томъ III, стр. 327.

2) Арх. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

3) Тамъ же, стр. 172.

нужнымъ удалить отъ жителей православнаго исповѣданія, въ отвращеніе какихъ-либо со стороны ихъ соблазновъ, то они могутъ быть переселены на особня въ Таврической губерніи земли, кои, вслѣдствіе Высочайшей воли, именно для водворенія людей сего рода нынѣ избраны и гдѣ, по отдаленности отъ прочихъ селеній, вліяніе сихъ сектантовъ, конечно не будетъ имѣть дѣйствія. Впрочемъ таковое переселеніе сихъ людей не иначе допущено быть должно, какъ въ случаѣ собственнаго ихъ желанія на то, или когда бы мѣстное губернское начальство по особымъ обстоятельствамъ признало то нужнымъ. Вообще же относительно явныхъ соблазновъ со стороны сектантовъ и другихъ какихъ-либо вредныхъ ихъ поступковъ, люди сіи, по силѣ изданныхъ о нихъ постановленій, должны подвергаться слѣдующему по законамъ взыскаіію, какъ нарушители установленнаго порядка.

Духовенство православное жаловалось постоянно Архіепископу Іову на то, что молokane и духоборцы не строятъ церквей и не имѣютъ иконъ и это выставяло, какъ ве личайшее злодѣяніе, требующее жестокаго преслѣдованія ⁴⁾. Конечно духовенство тогдашнее съ своей точки зрѣнія было право... Нигдѣ съ такою полнотою не проявляется благочестіе и религиозное чувство человѣка, какъ во храмѣ, гдѣ человѣкъ какъ бы ближайшимъ образомъ чувствуетъ присутствіе Божества и входитъ въ духовное соединеніе съ нимъ. Но эта мысль, сама по себѣ вѣрная, при недостаточномъ умственномъ развитіи русскаго человѣка, при его дѣтскомъ, простодушномъ, воззрѣніи на вещи и на предметы благочестія переходитъ въ тщеславное желаніе имѣть какъ можно больше храмовъ: высшимъ подвигомъ и украшеніемъ жизни религиозно неразвитаго человѣка считается то, если онъ выстроилъ церковь; самое благочестіе измѣряется тѣмъ, сколько кто выстроилъ церквей, хотя бы этотъ человѣкъ всю жизнь мошенничалъ и воровалъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, мы должны смотрѣть, какъ на естественное явленіе, на то, что у насъ, по свидѣтельству иностранцевъ, было много церквей: это было плодомъ благочестія, понятаго русскими по своему складу неразвитаго ума...

Молokane же Екатеринославской губ., видя такое узкое понятіе христіанства, твердили: церковь почитаемъ людское собраніе

⁴⁾ Тамъ же, стр. 160.

⁵⁾ Тамъ же р. 64—5 Орск. р. 13. Религиозный бытъ русскихъ, по свидѣніямъ иностран. писателей, Л. Рущинскаго. Москва. 1871 г. Стр. 61.

но свидѣтельству Апостола Павла, во 2 посланіи къ коринѳянамъ, гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: Яко вселюся въ нихъ, и похожу и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ мнѣ люди. Въ Дѣянїяхъ, глава 17, стихъ 24, говорится: Сей небеси и земли Господь сый, не въ рукотворныхъ храмахъ живеть: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденїя прїемлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Коринѳянамъ, гл. 14, ст. 26: Егда сходитесь вѣждо Васъ псаломъ имать, ученїе имать, языкъ имать откровенїе имать, сказанїе имать, вся же къ созиданїю да бывають. Въ 1-мъ посланїи Петра, гл. 2, ст. 5: И сами яко каменїе живо зиждется въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны благопрїятны Богови. Ко Ефезяамъ, глава 5, стихъ 27: Да представитъ ю себѣ славну церковь, немущу северны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и не порочна. Въ Дѣянїяхъ, глава 20, ст. 8 и 11, Апостоль Павелъ простре слово до полунощи... въ горницѣ, идѣже бѣхоу собранїи... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостоль Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, гл. 19, стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: Пойте Богу нашему вси ради его и боящїяся его и малїи и велицыи. И къ Евреямъ, гл. 9, стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая видѣ Христоу.

Духоборцы же Ебатеринославскїе увѣряли, что церковь есть собранїе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ вызываетъ изъ среды людей мірскихъ, до ходящихъ въ свѣтъ и жизни. Сїи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженїа; они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными тѣлами исповѣданїй. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церкви — тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣменяться добромъ.

Нѣтъ сомнѣнїа, что то и другое было крайности, но крайности называютъ крайности... Иностранцы, прїѣзжавшіе въ Россїю, свидѣтельствуютъ ⁶⁾, что благочестїе у русскихъ людей выражалось наклоностью русскихъ къ внѣшнимъ прїемамъ и видамъ благочестїа. Такое

⁶⁾ Л. Руцинскій. Стр. 60.

воззрѣніе на религію и благочестіе вполнѣ соотвѣтствовало необразованному, юному обществу, какимъ и были русскіе.

По отзыву однихъ иностранныхъ писателей, всѣхъ церквей въ Москвѣ было 2,000 ⁷⁾, по другимъ 1,000 и 1,700 церквей ⁸⁾, но большинство доводитъ эту цифру до 2,000 ⁹⁾, а Петрей насчитывалъ всѣхъ церквей и монастырей въ Москвѣ 4,500 ¹⁰⁾. На вопросъ патріарха Макарія ¹¹⁾ о количествѣ всѣхъ монастырей въ Россіи, патріархъ Никонъ отвѣтилъ, что ихъ было болѣе 3,000.

По его словамъ, одинъ крестъ на придворной церкви Благовѣщенія стоилъ 100 милліоновъ золотомъ: онъ былъ весь изъ массивнаго металла. Это сообщилъ патріарху Макарію самъ Никонъ; а когда Макарій выразилъ сомнѣніе, то Никонъ, въ объясненіе своихъ словъ, прибавилъ, что постройка бѣлой стѣны вокругъ Москвы, стоила Великому Князю Василю Ивановичу не болѣе, чѣмъ этотъ крестъ и куполь вмѣстѣ. Самый куполь этой церкви былъ выложенъ чистымъ золотомъ, толщиною въ палець ¹²⁾.

Вообще въ Кремлѣ ¹³⁾ было такъ много позолоченныхъ главъ на церковныхъ колокольняхъ, что ихъ блескъ придавалъ городу великолѣпный видъ снаружи: многихъ иностранцевъ сначала поражало это великолѣпіе. Но, познакомившись ближе съ Москвою, они теряли это обаяніе, и говорили про нее въ насмѣшку, что Москва снаружи кажется Иерусалимомъ, а внутри это Вавилонъ...

Внѣшніе приемы благочестія и религіозные обычаи служатъ выраженіемъ внутренняго настроенія религіознаго чувства народа и склада его религіозныхъ представленій, и съ этой точки зрѣнія, ни одно внѣшнее явленіе этого рода не можетъ считаться, такъ сказать, лишнимъ, и ничего не значущимъ.

Поэтому описаніе иностранцами, такъ сказать, будничной стороны религіознаго быта, которая ихъ особенно поражала, и которая, въ то же время, была имъ вполнѣ доступна, все не такъ маловажно, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, и можетъ служить весьма годнымъ матеріаломъ для очерка нашего склада религіозной жизни.

7) Warm. p. 48.

8) Tanner 91.

9) Wirkl 183. Calsl. p. 137—8. Petry 21.

10) Стр. 5.

11) Л. Рущинскій. Стр. 65.

12) He traw oz. Мос. 11. 166—167.

13) Olear. 74.

Мы мало знали иностранцевъ, но иностранцы старались заботливо изучать насъ, наши дикости, воровства, мошенничества, нашу вѣру, съ золотыми куполами, и религіозныя, часто языческіе обычаи..

II.

Обращеніе изъ молоканъ-субботниковъ въ православіе Семена Соколова.—Причины сего обращенія. — Новое представленіе Екатеринославскаго Архіепископа Іова о выселѣнъ всѣхъ молоканъ и духоборцевъ изъ Екатеринославской губерніи. — Распоряженіе Екатеринославскаго губернатора по поводу сего представленія.

Наши источники показываютъ, что торговля, особливо значительная, не разъ останавливала молоканъ и духоборцевъ въ ихъ переселеніи съ одного мѣста на другое, и была причиною обращенія ихъ (конечно притворнаго) къ православію, къ каковому средству они всегда прибѣгали, какъ къ единственному... и хватались за него, какъ утопающій за соломку... Такимъ образомъ, напримѣръ: и изъ партіи молоканъ-субботниковъ, выселенной изъ г. Екатеринославля на Кавказъ, богатый купецъ Семень Соколовъ ¹⁴⁾ съ своимъ семействомъ, сначала оставался на мѣстѣ по непродажѣ будто-бы обширныхъ своихъ обзаведеній и прочаго своего недвижимаго имущества. Но когда употреблено было надъ нимъ неотступное побужденіе къ приготовленію себя къ отъѣзду, то онъ объявилъ желаніе присоединиться къ православной Греко-Россійской Церкви, изъяснивъ, что женщины изъ его семейства удручены слабостію здоровья, и ожидаютъ восстановленія онаго, чтобы послѣдовать потомъ семейному примѣру. Все это Соколовъ изъяснилъ Екатеринославскому Архіепископу Іову, который сдѣлалъ распоряженіе присоединить Соколова по христіанскому обряду къ Православной Греко-Россійской Церкви, что и было сдѣлано.

Формы были соблюдены и Соколовъ съ семействомъ остался въ Екатеринославлѣ при выгодахъ своей торговли. Между тѣмъ Екатеринославское духовное начальство не давало покая тамошнимъ сактантамъ. Екатеринославскій Архіепископъ Іовъ ¹⁵⁾ вошелъ къ Екатеринославскому губернатору съ отзывомъ, что находящіеся въ Екатеринославлѣ духоборцы, присланные въ 1817 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ,

¹⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1819 года. № 35.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 24.

бывшіе въ Финляндіи, изъ Донскихъ казаковъ Семень Порываевъ, Артамонъ Линьковъ съ сыномъ Захаромъ и женою сего послѣдняго, объявившіе себя придерживающимися ереси молоканской, по закоренѣлой своей развратности, за всеми преградами не перестаютъ дѣлать зло-вредныхъ толковъ, уловляющихъ умы слабыя, не имѣющіе возможности познать лжемудрованія ихъ, и тѣмъ слѣпо отклоняются отъ пути истинъ христіанской вѣры. Почему Іовъ, побуждаясь толико пагубными дѣйствіями сихъ вольнодумцевъ, влекущими вредныя слѣдствія для правовѣрія и заботясь, дабы зло сіе не могло распространяться, настоятельно требовалъ отъ губернатора распоряженія о непремѣнной высылкѣ ихъ заблудшихъ въ подобнымъ имъ единомышленникамъ.

Вслѣдствіе такого представленія Екатеринославскій Губернаторъ рѣшился выслать изъ Екатеринославля только помянутыхъ Донскихъ казаковъ въ Мелитопольскій уѣздъ для поселенія на „Молочныхъ водахъ“ и о сдѣланіи распоряженія на счетъ водворенія ихъ снесся съ Таврическимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, прося, чтобы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, о сихъ людяхъ въ 1817 году состоявшася, были они на мѣстѣ водворенія какъ старыя и дряхлыя надлежащимъ образомъ прирѣчны и въ содержаніи обезпечены. Таврическій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ Екатеринославскаго Губернатора, что онъ предписалъ Мелитопольскому Земскому суду, дабы Молокане изъ казаковъ по прибытіи изъ города Екатеринославля были прирѣчны и содержались на счетъ общества Мелитопольскихъ поселенцевъ подобно другимъ престарѣлымъ и неимущимъ, пользующимся таковыми пособіями. Когда вся эта переписка кончилась, то помянутые молокане и были отправлены на „Молочныя воды“.

III.

Совращеніе возвратившимся изъ Соловецкаго монастыря Осниомъ Соколовымъ сына своего Семена Соколова. — Жалоба жены послѣдняго на мужа своего. — Разслѣдованіе сей жалобы. — Пребываніе кракеровъ Аллена и Греллета въ городѣ Екатеринославѣ. — Представленіе Екатеринославскаго губернатора о высылкѣ изъ губерніи всѣхъ молоканъ и духоборцевъ на „Молочныя воды.“ — Высочайшее повелѣніе по сему представленію. — Исполненіе сего повелѣнія.

Мы сказали объ обращеніи Екатеринославскаго молокана — субботника Семена Соколова въ православіе. Въ качествѣ православнаго онъ женился тотчасъ вторымъ бракомъ на православной крестьянкѣ Маринѣ

и былъ обвиняемъ по обряду христіанскому. Проживъ съ нею около трехъ лѣтъ, онъ ходилъ въ церковь, исполнялъ видимо обязанности христіанскія и прижитую дочь представлялъ къ православному крещенію. Между тѣмъ возвратился къ нему изъ Соловецкаго Монастыря отецъ его Осипъ Соколовъ и совратилъ снова въ молоканство сына своего Семена Соколова, который принявъ снова имя Молокана—Субботника, помѣстилъ и жену свою Марину съ малолѣтною дочерью, безъ согласія и вѣдома ихъ, въ списокъ Субботниковъ—Молоканъ. Тогда Марина Соколова объявила Начальству, что мужъ ея силится обратиться и ее въ свою секту, не смотря на то, что она не желаетъ оставить Православную церковь.

Изъ произведеннаго, по прошенію Марины Соколовой, слѣдствію оказалось между прочимъ, слѣдующее важное для исторіи обстоятельство. Соколовъ показалъ, что онъ утвердился въ первый разъ въ сектѣ Молоканъ—Субботниковъ, когда послѣдователи сей секты, находящіеся въ Екатеринославѣ, по приглашенію бывшихъ здѣсь проѣздомъ Англичанъ путешественниковъ (Это были квакеры Алленъ и Греллетъ), посѣтившихъ домъ дяди его Субботника Василя Соколова, стеклись туда къ путешественникамъ и въ первый разъ открыто написали списокъ о числѣ единомышленниковъ своихъ для поднесенія путешественникамъ, въ каковой списокъ внесъ себя и онъ Семень Соколовъ. При поднесеніи этаго списка все собравшееся общество Молоканъ—Субботниковъ одобряемо было со стороны путешественниковъ въ правотѣ ихъ Богопочитанія и въ томъ, что имена ихъ будутъ извѣстны Государю Императору.

Намъ извѣстно ¹⁶⁾, что квакеры Алленъ и Греллетъ въ 1818 году были въ Петербургѣ хорошо приняты Императоромъ Александромъ I, гдѣ пробыли четыре мѣсяца, и, выпросивъ позволеніе осмотрѣть Духовныя Секты въ Россіи, посѣтили Молоканъ, Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“, но чтобы они были въ городѣ Екатеринославѣ и бесѣдовали съ Молоканами и Субботниками, съ этимъ обстоятельствомъ встречаемся въ первый разъ, хотя оно, какъ оказывается, не подлежитъ никакому сомнѣнію: по всей вѣроятности квакеры сначала были въ Екатеринославѣ, а потомъ уже и на „Молочныхъ водахъ“.

Но возвратимся къ семейству Соколова. Отецъ Семена Соколо-

16) См. Раскольники и Острожники. Т. 2. Стр. 955.

ва 17) Осипъ Соколовъ, бывший въ ссылкѣ на Соловецкомъ островѣ около 14 лѣтъ за содержаніе Молоканскаго ученія и возвращенный оттуда по Высочайшему о немъ повелѣнію, хотя на допросахъ не сознался въ совращеніи сына своего Семена, но изъ обстоятельствъ дѣла, по мнѣнію губернатора, можно заключить о семъ со всею вѣроятностію. Описывая все это Министру Внутреннихъ Дѣлъ Екатеринославскій губернаторъ изъяснилъ, что у него встрѣчаются въ губерніи и другіе подобныя случаи, такъ что въ нѣкоторыхъ семействахъ, не смотря на связи кровныя, разныя замѣчаются о Богопочитаніи мнѣнія: одно лицо держится православнаго исповѣданія, а прочія заблуждаютъ въ Молоканской ереси. Нѣкоторые отцы семействъ, узнавши, что они въ отсутствіе ихъ по своимъ промысламъ изъ города помѣщены въ списки Субботниковъ - Молоканъ, по показаніямъ дѣтей, женъ ихъ, или родственниковъ, являлись въ полицію съ объявленіемъ о себѣ, что они не Субботники, а Духовные христіане, Молоканами называемые, потому губернаторъ замѣтилъ, что буде заблудшіе въ сектахъ люди останутся по прежнему въ своихъ заблужденіяхъ, пребывая въ губерніи, то могутъ они распространиться и усилиться ко вреду церкви. Въ слѣдствіе сего какъ Субботниковъ, такъ Духоборцевъ и Молоканъ, оныя, губернаторъ, полагалъ бы подвергнуть переселенію изъ города Екатеринославля всѣхъ безъ различія.

Этотъ отзывъ губернатора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ князь В. П. Кочубей представлялъ на усмотрѣніе Александра I-го и Государь 18) повелѣлъ, на основаніи принятыхъ уже правилъ, всѣхъ сектантовъ, въ Екатеринославской губерніи находящихся, переселить Субботниковъ - Молоканъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ Кавказскій губерніи имъ быть предназначено, Духоборцевъ къ Духоборцамъ, а Молоканъ къ (Молоканамъ) единоплеменикамъ ихъ на „Молочныя воды“, дабы всемѣрно удалить ихъ изъ мѣстъ, гдѣ, находясь между другими жителями, они могутъ распространять ученіе свое, Осипа же Соколова, не исправившагося 14 лѣтнею ссылкой и не смотря на Всемилоствѣйшее прошеніе, вновь рѣшившагося на совращеніе слабоумныхъ съ пути истинной вѣры, удалить снова въ тотъ же Соловецкій монастырь, гдѣ прежде содержался, куда за надлежащимъ присмотромъ его немедленно и отправить; Мѣщанку Марину Соколову, буде пожелаетъ остаться съ

17) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ. 1819 года. № 35.

18) Тамъ же, стр. 45.

дочерью въ настоящемъ ея жителствѣ оставить подъ защитою правительства, и ежели она останется въ православіи на прежнемъ жителствѣ, то можетъ просить духовное начальство и о разводѣ для вступленія въ бракъ съ другимъ правовѣрнымъ лицомъ.

Въ силу сего Высочайшаго повелѣнія немедленно же всѣ молокане Субботники отправлены были изъ Екатеринославской губерніи по принадлежности въ Кавказскую губернію; а только оставались на нѣкоторое время не высланными изъ Екатеринославля Молокане въ числѣ 59 душъ, но Министръ, узнавъ о семъ, поручилъ губернатору, снесясь немедленно объ нихъ съ Таврическимъ губернаторомъ, отправить ихъ туда, гдѣ назначено имъ мѣстопробываніе ¹⁹⁾. Вслѣдствіе сего предписанія Екатеринославскій губернаторъ донесилъ уже Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что предположенные на основаніи Высочайшаго повелѣнія къ высылкѣ Молокане, находившіеся на жителствѣ въ городѣ Екатеринославлѣ, въ Мелитопольской уѣздѣ, для поселенія на землѣ, имъ опредѣленной, отправлены при открытомъ листѣ имъ выданномъ въ количествѣ 35 душъ обоого пола, въ городъ Орѣховъ, и что въ то же время отправлены въ Кавказскую губернію, и остававшіеся безъ высылки, по случаю болѣзни молокане-суботники, сестра мѣщанина Соколова Марья и мѣщанка Веретеникова, изъ числа же собственно молокановъ, остались не высланными изъ Екатеринославля тѣ только, которые имѣютъ разныя дѣла по присутственнымъ мѣстамъ въ производствѣ, и рѣшеніемъ не конченныя. Съ минованіемъ каковыхъ препятствій, и сіи всѣ вѣроотступники высланы будутъ на „Молочныя воды“ безъ промедленія.

Такимъ образомъ Екатеринославская губернія въ 1822 году почти вся очистилась отъ молоканъ и духоборцевъ, съ высылкою ихъ на „Молочныя воды.“

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 43.

X

СКОПЧЕСКІЯ И ХЛЫСТОВСКІЯ ПѢСНИ.

(70 ПѢСЕНЪ).

Извѣстно, что въ древности были въ средѣ христіанскаго общества религіозно-мистическія секты, сильныя софистической діалектикой, умомъ и энергіей своихъ представителей; но обсуждаемы и обличаемы всенародно, онѣ исчезали съ изумительною быстротою. У насъ, напротивъ, секты, самыя дикія, по своимъ вѣроисповѣданіямъ, бѣдныя и внутреннимъ содержаніемъ и вѣшними вождями ихъ, благодаря тайнѣ, дѣлають изумительныя успѣхи въ простомъ народѣ. Есть, должно быть, — думаетъ народъ, — какая-нибудь опасность для православной вѣры въ ихъ ученіи, если стараются скрывать его, а между тѣмъ никакой опасности для церкви, которой не одолѣють врата ада, не представляютъ тайныя секты, такъ успѣшно распространяющіяся у насъ. Вся тайна успѣха ихъ *въ тайнѣ*, которой прикрываютъ онѣ и отъ духовенства и отъ правительства.

У нашихъ хлыстовъ, напр., мы находимъ даже обоготвореніе разврата, нѣчто въ родѣ культа Афродиты и Астарты, хотя далеко не въ той эстетически-облагороженной формѣ, въ какой онѣ является у Грековъ и народовъ цивилизованныхъ.

И такая секта живетъ у насъ, и не разоблачена она хорошенько, и не возбуждено ея ней презрѣніе... Хлысты вѣрятъ, и другихъ научають вѣрить, что даже такіа дѣйствія, какъ развратъ пророка Раднева, сознавагося на судебномъ слѣдствіи въ связи съ тринадцатью женщинами, безпрекословно отдавшимися ему изъ повиновенія его пророческому авторитету, — есть не грѣхъ, а дѣло святое, такъ какъ оно не было дѣломъ собственно Раднева, а живущаго въ немъ духа Святаго. Отсюда и свальный грѣхъ, которымъ оканчивается большая часть чрезвычайныхъ, или великихъ радѣній — дѣло святое, дѣло любви Христовой — когда Духъ Свя-

той «накатить» на радѣющихъ: плотское же возбужденіе, которое является какъ слѣдствіе усиленнаго раздраженія нервовъ послѣ усиленнаго бѣганья «на кругу» есть, по мнѣнію скопцовъ, дѣйствіе «накатившаго на нихъ Святаго Духа...» и дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются зачатыми по наитію Святаго Духа, и родившимися не отъ крови, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ Бога, и имъ усвоается названіе Христосиковъ.....

Прыганье Хлыстовъ и спячка въ свалку... а главное рѣзаніе скопцовъ, чудовищны въ глазахъ человѣка, предъ коимъ разоблачены эти секты, для темныхъ же людей эти темныя секты—завлекательны именно своею темнотою... И рѣзаніе людей и чудовищный развратъ въ повалку на полу, кто съ кѣми попаля... совершаются у скопцовъ и Хлыстовъ нагло. Пѣсню собственно Скопческую можно узнать сейчасъ: въ ней никакъ уже не обходится безъ того, чтобы ясно, или секретно, не было вдернуто чего-нибудь о самозванцѣ Селивановѣ.

Приведемъ здѣсь обращенія пѣсень, какъ хлыстовскихъ, такъ и скопческихъ ¹⁾.

1.

(О сошествіи хлыстовскаго Христа Суслова съ неба на землю и его распятія на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ).

Первое сошествіе Бога было въ Римѣ и Іерусалимѣ.
И сіяла вѣра много лѣтъ,
И стала вѣра отпадать,
И отпадала триста лѣтъ.
И изъ тѣхъ людей были люди умные,
И съединясь между собою тѣсно,
Послали людей на святое мѣсто.
И пришли тѣ люди,
Подымать стали руки на небо,
Съывать Бога съ неба на землю;
«Господи, Господи, явися намъ, Господи,
Въ крестѣ, или въ образѣ,
Было бы чему молиться намъ и вѣрити».
И бысть имъ гласъ изъ-за облака:
«Послушайте, вѣрные мои!
Сойду я къ вамъ Богъ съ неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облечусь въ нее;

1) Записка Н. Надеждина о скопцахъ; поданная Мин. Вн. Дѣлъ. Лондонск. сборн. о Расколѣ. томъ III. Люди Божіи и Скопцы. Н. Реутскаго. Москва 1872 г. Русскій престопаходный Мистицизмъ Н. Барсова. Люди Божіи, соч. И. Добротворскаго. Казань 1871 года.

Буду я по плоти человекъ, а по духу Богъ;
Приму я распятый крестъ,
 Въ рученьки и въ ноженьки — гвоздильницы желѣзныя;
 Пролью слезы горючія,
 Проточу кровь пречистую.
 Ставите ли ко мнѣ въ темницу приходить
 И узы съ меня снимать,
 Распятого со креста снимать,
 Десятую денежку подавать?>.

2.

Сошествіе того же Христа Ивана Тимофѣева Суслова съ неба
 на землю.

Сошелъ Господь съ неба на землю,
 И рожденіе ему было въ Стародубской сторонѣ,
 А житіе его было въ каменной Москвѣ.
 Спознали про него іудеи на землѣ,
 Предали его на муку и на страданье.
 И когда то время прошло, то до праведныхъ дошло;
 Стали праведныхъ ловить,
 Въ города возить и ковать стали,
 Вязать, въ земляны тюрьмы сажать,
 Караулы приставлять.

3.

(Пѣснь радѣльная).

А нуте-тка, други, порадыйте-тка,
 Вы у Батюшки сударя во земномъ саду!
 Сія милость его Божья, благодать его святая.
 Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
 А золоты коренья вы не стаптывайте,
 А серебряны вѣточки не обманывайте,
 А бу мажныя листочки неосыпавайте.
 Ай, нуте-тка, други, порадыйте-тка,
 И вы батюшку сударя по угѣшите-тка,
 И насъ многогрѣшныхъ порадывайте.

4.

(Предостереженіе скопцамъ не смѣшиваться съ православными
 и не мѣряться съ ними).

Ой во саду, саду, во саду зеленомъ,
 Стояло тутъ древо, отъ земли до неба.
 На это на древо, птица солетала,
 Птица голубица, древо любовала,
 Древо любовала, гнѣздышко свивала,
 Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
 Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила:

— «Ужь вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки!
 Ключите вы пшеничку, ключите, не роняйте,
 Въ поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
 Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь!» —
 Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
 Въ пыли запылились, росой заросились.
 Ужь какъ-то намъ быть, къ Батюшкѣ придтись!
 Къ Батюшкѣ придтись, слезами залиться
 Авось нашъ Батюшка до насъ умилится!

5.

(Ожиданіе торжества на землѣ скопческаго Бога Кондратія Селиванова).

ГЛАСИТЬ ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА.

Что у насъ съ неба готовитца
 Про нашего живаго бога-отца,
 Что надо ждать страдамъ его конца.
 Господь Саваоѣ своего сына прославить,
 Всѣ тюрьмы и темницы оставить
 И вновь всѣ законы уставить.
 — Скоро буду съ своимъ сыномъ вторымъ —
 Самъ Господь Богъ владать
 И новыя губерни и города закладывать,
 Гдѣ изволилъ сынъ мой возлюбленный
 Много лѣтъ страдать,
 Заложу соборы чудныя,
 Иконы напишу премудрыя
 И чудотворныя,
 А свѣчи къ нимъ поставлю соборныя
 И пудовыя,
 Да все его трудовыя;
 Еще заложу приходскія церкви.
 А вы, возлюбленные, всему вѣрьте.
 Въ то время всякій себѣ большую вѣру берн.
 Буду навѣшивать звонкіе и дивныя колокола,
 Эта судьба сойдетъ не мала!
 Весьма чудесь много будетъ,
 Второй Христосъ страшень судъ засудить.
 Какой пойдетъ по новой Россіи звонъ.
 Илья-Пророкъ многихъ выгонитъ
 Изъ старой Россіи вонъ,
 Которыхъ отдасть въ полонъ.
 Илья пророкъ *новый и второй*
 Такъ будетъ гремѣть громко,
 И звонари небесныя звонить будутъ звонко —
 Да все по небесному!
 Всѣ колокола про страды Христовы заговорятъ,
 Да много чудесь сотворятъ!
 Еще вторые колокола съ неба снесутся.
 Эти небесныя пророки,
 Станутъ разбирать всякіе пороки;

Всему этому великому дѣлу
 Твориться надо!
 Время скоро приближается,
 А небо вышнее унижается,
 Сила Божія собирается,
 Съ неба на землю скатается.
 Многіе вельможи за втораго Христа ухватятся.
 И пойдутъ за нимъ во слѣдъ!
 А кто слѣпъ,
 Оставайся въ своихъ мѣстахъ.
 Строгій глаголь будетъ,
 У родимаго батюшки —
 Въ его пречистыхъ устахъ:
 Оставайся слабый Божій родъ!
 А займутъ мѣста мѣръ-народъ.
 Пойдутъ души на спасенье
 И узнаютъ второе воскресенье,
 Весьма горячо приступать
 И дорого оцѣнять,
 А слабыхъ и старыхъ слугъ повинять,
 Какъ дешево *«божество»* цѣнили
 И Христа повинили!
 Теперь *слабымъ* сказано
 Что: *«подите прочь,*
 Въ темную ночь,
 Вы свѣтъ Христовъ проспали!»
 Отвратить Господь свое лицо;
 А праведнику милость велика —
 Съ ними буду бесѣдовать,
 И говорить,
 И чудеса творить!
 Наберу себѣ вельможъ и господъ,
 Да со мной будетъ самъ Господь —
 При всей моей славѣ.
 Кто въ хорошей исправѣ,
 Того и допущу.
 Вотъ я за время вѣщу.
 Теперь многова не ищю;
 А то придетъ пора, время,
 Я сильнаго пророка
 На *«Кругу Божьемъ»* пущу
 На все свое собранье.
 Пойдетъ пророкъ искать,
 Не дастъ въ соборъ спать,
 Всѣ дѣла разберетъ
 И всякаго жизньъ.
 Тутъ пророкъ скажетъ:
«Хоть въ гробъ ложись, —
«А я не спущу,
«И всѣ дѣла ваши отыщу,
«Чья жизнь не чиста,
«Вы замучили втораго Христа».
 Пророкъ, по приказу отца сотворшаго,

Поведеть и за дверь,
 Вотъ этому слову и всякій вѣрь.
 Пророкъ пошлется весьма грозенъ и строгъ
 Будутъ отъ суда его иные падать съ ногъ.
 А вставши куда пойдеть?
 Это время скоро подойдетъ —
 На *праведныхъ* красно солнышко взойдетъ.
 А *слабый* прочь отъ свѣта пойдеть —
 Ему назначено мѣсто.
 О, заступи, царица небесна,
 За всѣхъ ты за насъ спроть!
 А судъ Божій у нашихъ душевныхъ воротъ?
 Вотъ, какъ смерть за плечомъ!
 Ну, любезныя дѣтушки,
 Не останется кто не причемъ!
 О возлюбленныя дѣтушки!
 Теперь я вамъ всю правду открою,
 Что я искупитель родимый батюшка
 Впередъ устрою,
 Кого за какую жизнь и службу
 Чѣмъ удостою;
 Кому Царство растворю,
 А кого раемъ подарю,
 А кого за вѣру поблагодарю;
 Я за хорошу службу —
 Всѣмъ дамъ покой вѣчный,
 Кто служилъ чистосердечно.
 Еще пророкъ проглаголю,
 Въ честь васъ прошу:
 Попомните это *Божій судъ*
 Поживите хорошенько тутъ!
 Не скажу вамъ и не порадою,
 Что жить на землѣ много годовъ,
 Или мѣсяцевъ,
 А скажу—на одни часы;
 Я скоро снесу съ неба —
 Справедливыя вѣсти:
 Тутъ вся правда и жизнь обозначится.
 «А иной горько наплачется
 «Въ свою темную ночь».
 О любезныя дѣтушки!
 Поживите поостроже.
 Многие вельможи
 Займутъ ваши мѣста, —
 Это глаголютъ пророчески уста.
 Постарайтесь ради душъ спасенія,
 Примите дѣньге;
 Это не егѣ хотѣнье,
 А Божія воля.
 Дожидайте, что скоро растворится неволя.
 Ждите съ часу—на часть,
 Какъ бы милосердный батюшка, живой спасъ,
 Не открылся бы вдругъ у васъ.

Вотъ, пророкъ повѣщаю вамъ впередъ;
 Ведите чисто свой чередъ,
 Будьте смиренъ, кротки,
 Тогда не сядите на лодкѣ,
 А помѣщу васъ на свой корабль.
 Кто будетъ Богу радъ,
 Тотъ и приметъ Божіе ученье,
 Вспомните родимаго батюшки нашего мученья.

6.

(Складчина хлѣстовъ деньгами для освобожденія Христа Сулова изъ тюрьмы во время слѣдствія, производившагося княземъ Одоевскимъ)

Ужь какъ по морю, по морю,
 По синему морю,
 По хвалынскому и житейскому
 Плыли-выплывали гости-корабельщики
 Изъ дальнихъ городовъ, израильскихъ родовъ;
 Приплывали гости
 Къ Иерусалиму граду, къ каменной Москвѣ,
 Приходили они къ земляной тюрьмѣ,
 Стали они караульщиковъ спрашивать:
 «Ай вы гой еси, караульщики!
 Что у васъ это за темницы стоятъ?
 Что въ темницахъ за невольники сидятъ?
 Про что вы ихъ бьете, про что мучаете?
 Что на нихъ пытаете? чего спрашиваете?»
 Тутъ отвѣтъ держатъ караульщики:
 «Ахъ, вы братцы, корабельщики!
 Ихъ про вѣру бьютъ Божью истинную,
 На нихъ спрашиваютъ самаго Бога Христа».
 Стали гости между собой сглядываться,
 Выкупать стали, выручать
 И на волю выпускають.

7.

(Воспѣвается время, когда Кондратій Селивановъ возвращенъ былъ Павломъ I изъ Иркутска и житіе его въ Петербургѣ).

Всю Троицу величаючи,
 Милость Божію ожидаючи,
 Благодать съ неба стерегучи,
 Птицей райской распѣваючи,
 Сына Божьяго прославляючи.
 Ужь у насъ было, на святой Руси,
 На святой Руси, на бѣдомъ свѣту,
 На разливѣ зари вечернія,
 На закатѣ краснаго солнышка,
 На восходѣ свѣтлаго мѣсяца;
 Не злата трубушка вострубывала,
 А проглаголывалъ нашъ Батюшка родной,

Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ.
 — «О свѣтъ мой милые дѣтушки,
 И всѣ вѣрные, послѣдніе сироты!
 У меня есть для васъ Сионъ, мать гора!»
 Разливалася бѣла утрення заря,
 Объявился нашъ распятый Божій крестъ,
 У насъ нынче второй Христосъ воскресъ.
 Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
 Посреди всея Вселенной на Руси.
 Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
 Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
 Чтобъ слышали всѣ вѣрные рабы,
 Еще слышали послѣдніе сироты.
 Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
 Ровно птица, поднебесный нашъ сокольъ,
 Покатился онъ во всякій во соборъ.
 Учредилъ соборъ пророковъ на кругу,
 Позлатилъ всяку пророческу трубу.
 Вострубили его золоты трубы,
 Про его, свѣта, великія страды.
 Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной
 Прославляетъ славный Питеръ онъ свой градъ,
 Работаетъ свой зрѣлый виноградъ,
 Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
 Ужъ какъ нынче нашъ Батюшка родной,
 Великія нестерпимыя страды,
 По садилъ во всей вселенной онъ сады;
 Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
 Пречистою своею кровію поливалъ
 И небеснымъ своимъ покровомъ покрывалъ.

8.

(Воспѣвается хлыстами время, когда Сусловъ распространилъ въ Москвѣ свое учение до того, что въ ней были четыре, „Божьихъ дома“, въ которыхъ хлысты свободно отправляли свое богослуженіе).

Какъ у насъ было на семь свѣту, во святой Руси;
 Въ славной матушкѣ — каменной Москвѣ,
 Во мѣщанской третьей улицѣ
 Не два солнышка окаталися,
 Тутъ два *гостя* ликовалися:
 Гость Данила Филипповичъ;
 Гость Иванъ сударь Тимофеевичъ,
 Въ одно они мѣсто съединялися,
 Другъ другу они поклонялися.
 Покланяется Иванъ Тимофеевичъ
 Дорогому гостю богатому
 Данилѣ Филипповичу:
 «Ты добро, сударь, пожаловать
 Въ мою царскую палатушку!
 У меня все, сударь, приготовлено:
 И столы, сударь, разставлены;

На столахъ скатерти накрытыя;
 Приготовлены яства сахарныя
 Со пивами, со медянными;
 Добро, сударь, пожаловать
 Хлѣба съ солью покушати,
 И я радъ твоихъ глаголъ слушати—
 Про твое время послѣднее
 И про *твой* Божій престашный *судъ*.

9.

(Заключеніе Кондратія Селиванова въ Г. Суздаль, Владимірской губерніи).

Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель
 И сынъ Божій Искупитель,
 И великій нашъ страдатель,
 Агнецъ Божій и Создатель,
 О! премудрыя твои дѣла!
 Пострадали чистыя твои тѣла,
 Безъ всякаго пороку,
 Тебя, Агнца живаго
 На сырой землѣ пророка,
 Вездѣ будутъ прославлять,
 На престолѣ поздравлять!
 За святое ты пѣніе
 Претерпѣлъ всяко гоненіе
 О! дражайшій Божій сынъ!
 Нельзя вздумать и взгадать,
 Будешь царствомъ ты владать,
 И блаженными раями,
 И всей силушкой небесной.
 Произшелъ весь ты путь тѣсный:
 Во-вторы, нашъ Спаситель,
 За насъ грѣшныхъ страдаешь,
 Плачешь, Батюшка, рыдаешь,
 И дни, ночи не усыпаешь,
 Въ небо просьбу посылаешь,
 И къ царю тайно катаешь,
 Его сердце умягчаешь.
 Видно, Батюшка родной,
 Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили.
 Въ тебѣ Бога не умолили,
 И матушку не упросили,
 И всю Силушку Небесну.
 Посадили въ мѣсто тѣсно:
 Не дошло плача рыданье,
 Нѣту намъ съ тобой свиданья.
 Теперь, Батюшка спохватились:
 Видно прошло злато время,
 Не поспѣло наше сѣмя.
 Тебя, свѣта, со плодами,
 Оставили со страдами:

Надо слезамъ горько литься,
 За твой, Агнецъ, вѣкъ молиться.
 Ожидаемъ поры—время,
 Время, радостнаго часу,
 Отъ Царя явно Указу,
 Заступника тебя, свѣта:
 Ожидаемъ тепла лѣта!
 И Духъ святой общаетъ
 Тебѣ, свѣту освободиться.
 Свѣтъ, Матушка Царнца,
 Въ Небесахъ стала молиться,
 Предъ Господомъ со слезами:
 —«Ужь, Отецъ ты мой небесный,
 Когда будетъ освобожденье
 Сыну Божьему, премѣна?
 Не въ силушку труды нести!
 Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
 И Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Сыну Божьему онъ много,
 Много вѣку общаетъ,
 И Сынъ Божій, Искушитель,
 Глаголывалъ свѣтъ, устами:
 «Что я дѣтушки любезны,
 Теперь за васъ отвѣчаю:
 Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть
 За желѣзными вратами!
 Вамъ не вынести сиротами:
 Упадете вы на землю,
 Невозстанете на ноги.
 Просите у Бога помощи,
 Чтобъ изъ этаго мнѣ мѣста.
 Поскорѣй освободиться,
 Къ вамъ, бы дѣтушки, явиться!
 Надо много вамъ молиться,
 Стопамъ моимъ преклониться.
 Выручайте, мои други,
 Частой вѣрой со слезами!
 Какъ дойдутъ ваши прошенья,
 Получайте, во награду:
 Прикачу я къ Питерь-Граду.
 Просвѣчу я всѣ соборы,
 Засвѣчу мѣстпу свѣчу...

10.

(Пѣснь про рожденіе Копдратія Селванова)

А свѣтъ, наше красно солнышко,
 Государь родимый батюшко
 Пребывалъ на Сіонской на горѣ.
 Сіонъ гора превысокая.
 Наша матушка-государыня
 Акулина, свѣтъ, Ивановца,

Духотворная, чудотворная,
 Къ Саваоу помолилася,
 Св. духомъ разблажилася,
 Во злату трубу раструбилася,
 Утробушкой растворилася.
 Вознеженное мое дитятко,
 На бѣлыхъ ручкахъ явилося
 Наша матушка-сударыня
 Горючьми слезьми залилася,
 Весьма она удивилася:
 Хорошо дитя родилося,
 Всей вселенной пригодилося,
 Вся вселенна покорилася,
 Земля-небо обновилося,
 Сила божья помолилася.
 Не устояли адски крѣпости,
 Чтобъ не было уже *тѣпости* ¹⁾,
 Чтобъ избавилъ богъ отъ слѣпости.
 По его свѣта рожденію,
 Многи было его похожденія.
 Наша матушка-сударыня,
 Акулина, свѣтъ, Ивановна
 Саваоу помолилася,
 Съ благодарностью поклонилася,
 Весьма она удивилася,
 Вся вселенная перекрестилася.

11.

(Ссылка Кондратія Селиванова въ г. Суздаль).

Свѣтъ наше красно солнышко,
 Государь родимый батюшко
 Укачилось красно солнышко
 За горы за крутня, за лѣсъ за темный.
 Оставлялъ тамъ сударь батюшка
 Свой темный духовный садъ,
 Съ деревьямъ кипарисными,
 Съ виноградомъ, красными вишнями
 Спокидался дорогой престоль,
 Встрепенулся золотой орель;
 Онъ взвился высоко-далеко.
 Оглянулъ сударь батюшка
 На любимую сторонушку;
 «Оставайтесь мои дѣтушки,
 Вы съ милостью Божіею,
 Съ благодатію, со святымъ духомъ».
 Полетѣлъ нашъ соловушка
 Онъ до города до Суздаля;

¹⁾ Подъ „тѣпостью“ скопцы разумѣютъ половныя стремленія

Сѣлъ нашъ соловеюшка;
 Въ тѣсную клѣточку,
 Запѣлъ нашъ соловеюшка
 Въ небѣ жалкую пѣсеньку
 Къ родимому своему батюшкѣ,
 Къ родной своей матушкѣ,
 Къ самому Богу вышнему:
 «Родимая наша матушка,
 Что у насъ сотворилось,
 Разорили мое гнѣздышко
 И не дали мнѣ мѣстечка.
 Будетъ воля-свободушка,
 Разметется путь-дороженька,
 Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки
 Изъ всѣхъ дальнихъ сторонешекъ,
 Накатятъ гонцы скорые,
 Разопрутъ двери райскія,
 И палатушки царскія,
 По указу Государеву,
 По приказу творца вышняго.

12.

(Пѣснь пророка, который собирается ходить на кругу.)

Ахъ мой Батюшка, Отецъ-да
 Ты услыши вѣдь меня—да
 Ты небесный вѣдь творецъ—да
 Ты мой-то вѣдь глава—да
 Благослови-кась ты меня—да
 Своего-то вѣдь раба—да
 Въ золоту трубу трубишь—да
 Во небесный колколець—да
 На святомъ кругу звонить—да
 Что могу я безъ тебя—да?
 Ну мой Батюшка родной—да
 Научи-же ты меня—да
 Твое слово проповѣдать—да...
 А вы други-ль вы мои—да
 Вы меня-то вѣдь простите-да
 Проливайте горьки слезы—да
 И вы батюшку просите—да
 Умоляйте вы его—да...
 Чтобы онъ вѣдь заступилъ—да
 Ужъ за насъ-то вѣдь сиротъ—да
 Упросилъ бы изъ Рай—да
 У небеснаго Царя—да
 Ужъ вѣдь птицу сокола—да
 Что вѣдь Духа-то свята—да
 Ужъ и къ намъ-то ли сюда—да
 Утѣшителя благова—да...
 Ужъ я вижу чудеса—да
 Что всходились облака—да

Всколебались небеса—да
 Отворяетъ намъ владыка—да
 Ужъ небесную-то дверь—да...
 Наливается сосудъ—да
 Ужъ вѣдь Божьей-ли рукой—да
 Что катитъ съ неба вѣдь судъ—да
 Стойте всѣ вы, да со страхомъ—да
 Дарить хочеть вѣдь отецъ—да
 Изъ насъ всякаго вѣдь даромъ—да
 Ну живите, не тужите—да
 Только Богу мнѣ служите—да
 Вы имѣйте чистоту—да
 Что вѣдь дѣвство то святое—да
 Не своимъ—да, вѣдь умомъ—да
 Ужъ какъ други—да, говорю—да
 А все Божьимъ-то судомъ—да... и проч.

13.

(Пребываніе хлыстовскаго Господа Саваоа Данилы Филиппова на седьмомъ небѣ).

Съ высоты *седьмаго неба*
 Не золотая къ намъ трубушка вострубила,
 Вострубилъ къ намъ батюшка Сынъ Божій:
 «Вы идите, мои други, не годите,
 Своихъ дѣтушекъ ведите,
 Поколь батюшкина трубушка къ намъ трубитъ;
 Скоро трубушка трубить хочеть перестать
 И отмщеніе грѣшникамъ воздать».

14.

(Воспѣвается время, когда за заключеніемъ Селиванова въ Г. Суздаль въ Спасо - Евфиміевомъ монастырѣ скопцы остались одни).

Мы подумаемъ, братцы,
 Погадаемъ, молодцы!
 Какъ послѣднее время
 Доживать намъ до конца:
 До конца тѣла и души,
 Вѣчно какъ будемъ спасать!
 Ужъ мы станемъ, други, жить,
 Богу искренно служить.
 Въ небеси-то Богъ творить,
 Духъ Святый говорить:
 — «Ужъ вы, братья и сестры,
 Всѣ возлюбленны мои!
 Ужъ вы слушайте указъ,
 Гдѣ бываетъ мой приказъ.
 Вы суды вкупѣ судите
 И всю правду разсудите;
 Вы дѣла мои храните,

А ближнихъ не судите:
 Всякой думай о себѣ,
 О послѣднемъ Судѣ,
 Вы другъ друга любите,
 Своихъ дѣтей не губите;
 Государя Святаго Духа
 Во сердцахъ своихъ носите.

15.

(Оставленіе Селивановымъ, во время заключенія его въ Суздалѣ, духовнаго своего сада, т. е. скопцовъ).

Я по *садику* хожу,
Виноградъ спѣлый гляжу,
 Мыслями къ нему взираю—
 Сердце мое простираю,
 Нашъ батюшка идетъ.
 Духъ святой сударь катить,
 Хочетъ страшень судъ судить;
 Засудить страшень судъ,
 Бери въ голову разсудъ.

16.

(Воспѣваніе, послѣ смерти, пребыванія Селиванова на небѣ).

Везначальный Государь,
 Свѣтъ нашъ Батюшка родной,
 Учитель нашъ дорогой,
 Наставникъ нашъ преблагой,
 Полный духъ сударь Святой,
 И вся Троица нераздѣлима,
 Божествомъ не постижима!
 Прибудетъ самъ Господь,
 Самъ Господь Богъ Саваоѣ:
 Онъ, свѣтъ, въ небѣ самъ ликуеть,
 Ей! самъ въ небѣ онъ ликуеть.
 Ужъ какъ служатъ Государю,
 Батюшкѣ нашему родному
 Да всѣ Ангелы Святые,
 Херувимы, Серафимы,
 И Апостолы, Пророки,
 И всѣ праведные люди.
 Уже велико, люди, дѣло,
 Про Батюшку вѣдать,
 Про небесную про силу,
 Страшно, друга, говорить,
 Ужъ какъ знаете про то,
 Да кто любить кого,
 Ужъ какъ любить насъ владыка,
 На сырой, свѣтъ, на землѣ;
 Онъ праведныхъ принимаетъ,
 А грѣшныхъ призываетъ.

Возвращеніе Кандратія Селиванова изъ Иркутска и пребыва-
ніе его въ Петербургѣ).

У насъ нонѣ, други,
Чудо сотворилось:
Съ сѣверной сторонки
Солнце засвѣтилось.
Это нашъ спаситель
Батюшка-искупитель,
Царь силы небесной
Во раю явился.
Свѣтъ его господній
Во тмѣ засвѣтился.
Человѣческій родъ
Отъ сна пробудился,
Всѣ пошли, поѣхали
Свѣту поклониться,
Живой тамъ водпцы,
Бузмертной напитокя,
Глаголу господню
Изъ устъ научитья,
Ото всѣхъ недуговъ,
Скорбей излѣчитья.
Экая радость
Къ намъ съ неба явилась
Земля и все небо
Нынѣ обновилась,
Благодать господня
Въ людяхъ разродилась;
Какъ быстрая рѣчка
По земли разлилась;
Древа всѣ поблеклы
Она орошала.
Коренья засохши
Въ древахъ воскрешала
И бѣлыя ризы на нихъ надѣвала.
Всему злему аду
Рѣка досаждала,
Такъ что адски слуги
Сильно застонали,
Противъ благодати
Христовой возстали,
Злыхъ себѣ помощниковъ
Они набирали,
Разнымъ оружіемъ
Злые вооружались,
По градамъ и селамъ
Они ополчались.
Съ агнцемъ брань творити,
Дѣтей его бити,
Лестью обольщати,

Отъ Бога отвращати,
 А кто не послушаетъ,
 Мукамъ предавати
 И нигдѣ имъ мѣста
 Здѣся не давати
 Всѣ соборы вѣрныхъ
 Сталь врагъ раззорятъ
 И въ дальнія страны
 Сталь ихъ выслати —
 Въ Сибирскія земли
 И въ края Кавказски,
 Въ хладный Туруханскій,
 На островъ Аланскій,
 Гладомъ тамъ морити,
 Работой трудити,
 За истинну вѣру
 Законъ христіанскій.
 Видно такъ изъ вѣку
 На землѣ творится:
 Кровь пророковъ праведныхъ
 На сей землѣ льется.
 Злые такъ и нонче
 Черезъ властей воюють.
 Вы же, Богомъ избранные,
 Все здѣсь претерпите,
 Христово оружіе
 И знамя берите;
 Любовь, крестъ, терпѣнье
 Всегда вы имѣйте;
 Тѣмъ-то вы избранные
 Злобу предолѣйте,
 И сколько есть силы
 Съ врагами боритесь,
 Умереть за Господа,
 Вѣрны не страшитесь.
 Тѣмъ-то ими Божье
 На землѣ, вы, славьте;
 По себѣ вы память
 Вѣчную оставьте:
 Взирайте, какъ прежде
 Святые скончались,
 На страдахъ за господа
 Славою вѣнчались:
 Зато-то имъ нынѣ
 Честь, церковно пѣнье.
 И вамъ тоже будетъ
 За подвигъ терпѣнья —
 Напишутся книги
 Про ваши похождения!
 Христочъ-батюшка воскресъ,
 У насъ нова радость есть
 Святой духъ намъ поетъ пѣснь

Отдавайте ему честь.
 У матушки во соборѣ
 Вся сила ея въ разборѣ,
 На святыхъ ея кругахъ
 Во блаженнѣихъ духахъ.
 Сама матушка пошла,
 Всѣ дѣла наши нашла,
 Илья батюшка пророкъ
 Печеть сладкій намъ пирогъ
 И начиночку кладеть,
 Съ нимъ по всѣмъ сердцамъ поидеть
 Свою сладость разносить,
 Да и въ честь будетъ просить.
 А вы сладостью сладитесь,
 Ко престолу всѣ садитесь.
 Святѣмъ духомъ доходите,
 Тѣмъ матушкѣ угодите;
 Она судить судъ глубокой.
 Ея дѣвственное око.
 Окомъ матушка взираеть,
 Яко солнышкомъ сияеть,
 Обогрѣеть теплотой.
 Въ ней премудрый духъ святой.
 Онъ бесѣдуетъ, живеть
 И корабликомъ плыветь.
 Корабельщикъ громовъ сынъ,
 Онъ отъ батюшкиныхъ силъ;
 Саваоѣ его избралъ,
 Чтобъ вездѣ грѣхъ изодралъ...

18.

(Завѣщаніе Селиванова пророкамъ скопцескимъ)

Послушайте, любезные, вы господняго указу,
 Отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца,
 Что писали честны Ангелы отъ его свѣта лица.
 Вы садите въ сердцахъ кипарисны древа,
 Хоть не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листь.
 Ужъ вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ духу,
 Что *неложный* у насъ ходитъ живой пророкъ на кругу,
 Черезъ Духа возвѣщаетъ судъ намъ страшень общаетъ.
 Гнѣвень громъ будетъ гремѣть, калены стрѣлы—летѣть;
 Тогда некогда вамъ будетъ *аллилуйя-аминь* пѣть;
 Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣть,
 А Исусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣть;
 Не складайте съ плечъ—головушки знаменательна креста,
 Вы увѣрьтесь въ жива Господа, Спасителя Христа,
 Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
 Скоро страшень судъ катится, вся земля будетъ свѣтиться;
 Отъ чудесъ его господнихъ, многи будутъ оправдаться,
 А отъ страху силъ небесныхъ грѣшныи снопы будутъ
 валяться.

А пророки пророчествомъ не можете похваляться,
 Плотями своими не хвалитесь, — съ скамей долой не
 свалитесь.

У батюшки у владыки и за вами есть улики;
 Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
 Съ чѣмъ идти вамъ до Христа;
 Пушай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
 Такъ суда грозно людей.
 Послушайте мои люди! не служите вы Іудѣ,
 Понесите Божью вѣру, вы не вѣруйте куміру;
 Ужъ вы стойте не трусите, жива Господа просите,
 Вы подите—не лытайте, неправыхъ дѣлъ не пытайте.
 Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

19.

(Воспѣвается хлыстами распятіе Христа Суслова на Крем-
 левской стѣнѣ).

Ай у Батюшки у родимаго,
 У милостиваго Монарха,
 У небеснаго Патріарха,
 Во его Царской палатукѣ,
 Гостятъ гости полюбовные,
 Его дѣтушки все Духовные,
 Собралися они, солеталися,
 На его свѣта наглядѣлися,
 И въ кругъ его всѣ садилися,
 За его вѣсти повлонилися.
 Ужъ и стали Судья всѣ сердца грѣти,
 Заставляетъ пѣсенки пѣти:
 Пойте, всѣ Израильскія птици,
 Пойте, братцы и сестрицы,
 Пойте всѣ согласнымъ голосомъ,
 Утѣшайте Судью Спаса;
 И вы слушайте, что въ Указѣ:
 Какъ бы въ домахъ такъ жили,
 Весьма бы Богу заслужили
 Какъ слезами-бъ такъ лились,
 Надъ вами-бы Ангелы въ вились,
 На древа бы ваши садились,
 Съ вами въ Царствіи-бъ насладились.
 Нутка, Спасовы вы дѣти!
 Небезчастны вы на свѣтѣ:
 На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ.
 Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
 Теплымъ воздухомъ потягаетъ;
 Самъ Спаситель съ вами застѣдаетъ.
 По его Спасителевой просьбѣ,
 Благодать съ неба къ намъ скатаетъ;
 Онъ во всѣ стороны ее отпущаетъ.
 О немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ:

Вдоль синева моря ходить,
 Шелковый неводъ свой заводить.
 Бѣлу рыбицу Судья ловить,
 На путь Божій души приводить.
 Во грѣхахъ ихъ Судья ихъ прощаетъ,
 И указомъ ихъ подтверждаетъ,
 Наказъ постный имъ поручаетъ,
 Чистотой ихъ жить научаетъ,
 Имена въ книгу ихъ включаетъ,
 Деревя въ саду отличаетъ,
 Изъ устъ духомъ прорекаетъ:
 — «Вы стойте, древа, не шатайтесь,
 Вѣрно, праведно вы спасаетесь,
 На Судъ Божій вы припасаетесь,
 И вы злomu не поддавайтесь,
 Во сласть Божью вы отдавайтесь,
 Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
 Благодать въ сердца положитъ,
 И покроетъ васъ покровомъ,
 Отъ нѣнѣ и до вѣка!»

20.

(Жизнь Селиванова въ Иркутскѣ).

Въ прежнее было время,
 Звѣзда въ небѣ возсіяла,
 Наша матушка родная
 Сына божьяго принимала,
 На рукахъ своихъ качала,
 Его въ ризу облачала,
 На главу вѣнецъ надѣла,
 На добра коня сажала,
 Въ путь дорожку снаряжала.
 Покатилъ наша надежа
 На мученя, на страды.
 Приступилъ наша глава
 Ко распятому кресту.
 Чистоту онъ возлюбилъ,
 Адски сѣти всѣ рубилъ,
 Вѣрнымъ-праведнымъ трубилъ:
 «Подержитесь, сироты,
 «Вы телѣсной чистоты.
 «Хоть примаю я печали,
 «Корабли ваши причаю.
 «Ни въ чемъ я васъ не оставлю,
 «Кораблю мачты поставлю.
 «Слышу ваши голоса,
 «Подниму всѣ паруса.
 Невѣрные Юдеи
 Его мучили, избивали,
 А съ нимъ ангелы тутъ были,
 Надъ главой вѣнецъ держали,

Въ небеса съ собой спрощали.
 Не прося у Творца сроку,
 Покатилъ онъ въ даль дорогу,
 Во Иркутскій, сударь, градъ;
 Претерпѣлъ много досады.
 И онъ тамъ нашъ государь
 Разводилъ зеленый садъ.
 Изыскалъ онъ чисто древо,
 Положилъ престольно дѣло.
 Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
 «О престольно наше сѣмя!
 «Пришло число тебѣ—время,
 «Полно мучиться, страдать,
 «Изволь престоломъ овладать.
 «Покатишь, наша отрада,
 «И до Питера до града
 «Полетишь, ты нашъ орель,
 «Къ вѣрнымъ-праведнымъ въ соборъ
 «Ты вкатишь въ явной Синодъ,
 «Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ;
 «Сиротамъ принесешь долю,
 «Освободишь вѣрныхъ на волю,
 «Отопрешь ты всѣ темницы,
 «Запоютъ предъ тобой птицы;
 «Тебя будутъ прославлять,
 «Не престолъ поздравлять.
 «Здравствуй, батюшка творецъ,
 «Милосердый богъ отецъ!
 «Ты откуда, красно солнце,
 «Прикатилось со лучами?»
 Отперъ батюшка родимый
 И темницы всѣ ключемъ.
 Приступили къ нему—свѣту
 И всѣ вѣрны человѣки;
 Пропустили слезъ какъ рѣки;
 Прижимали къ сердцу руки,
 Припали къ самому порукѣ,
 Отъ него брали науки.
 О нашъ свѣтлый виноградъ
 Прикатился въ Питеръ градъ.
 Пролаголювалъ Исусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ устъ,
 Показалъ намъ чистый слѣдъ
 Засвѣтилъ онъ мѣстный свѣтъ;
 Разослалъ своихъ гонцовъ,
 Отыскалъ онъ всѣхъ дѣльцовъ,
 Увѣрилъ много слѣпцовъ,
 Далъ небесный онъ всѣмъ взоръ.

21.

Пробываніе свопцовъ по смерти Селиванова на землѣ подъ
 образомъ стада овецъ).

О свѣтъ батюшка Творецъ,

Ты спусти *блмыхъ овецъ*,
 Ты спусти, свѣтъ, сокола
 Изъ блаженнаго Рая;
 Прозвони, нашъ государь,
 Въ свои звонки колкола.
 Мудрены твои дѣла;
 Мы не знаемъ, какъ и быть,
 Какъ тебѣ свѣту служить,
 На землѣ намъ скучно жить.
 Пора, время-то приходитъ,
 Красно солнышко заходитъ
 За горы, за крутя,
 За мѣста-то за такія;
 Знобятъ морозы лютые,
 На комъ ризы худые,
 Ризы свои споновляйте;
 Вы другъ друга поправляйте,
 На тлѣнное душъ не мѣняйте.
 Послушайте, други милые,
 Вы съ седьмага неба указу,
 Указъ грозенъ Господь пишетъ
 Пожинателя къ намъ пришлетъ;
 Духъ святыи доброты
 По сырой землѣ пойдетъ,
 Души грѣшныя найдетъ
 Изъ полей, изъ морей,
 Изъ холодныхъ, изъ грязей.
 Не покажутъ, мои други,
 Сего вѣку вамъ князья,
 И цари-то всѣ земные
 Пойдутъ они подъ землю;
 И накроетъ ихъ земля,
 Что горючія каменья,
 За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье.
 Ваша воля, ваша власть,
 Что угодно, то устрой;
 Вѣрныхъ, батюшка, удостой
 И покровомъ всѣхъ покрой.

22.

(Пророчество на кругу скопца Федора Силантьева).

Возлюбленные други!
 Вы себя не тревожьте,
 Надежду на меня, свята духа, положьте,
 Соброръ вашъ я вѣршквой стѣной огражу,
 На караулъ легіонъ ангеловъ пошлю...
 Врага злаго на сто сажень къ собору недопущу;
 А вы мнѣ святому духу вѣрьте,
 Живую благодатную воду мою пейте,
 Подите, други, кораблемъ порадайте,
 Въ духовной моей банѣ попотѣйте...

23.

(Воспѣвается пророчица Акулина Ивановна).

О пресвѣтлая свѣтила!
 Съ неба на землю скатила,
 Всю вселенну освѣтила,
 Рай блаженный растворила,
 Муку злую затворила.
 Наша матушка Марія
 Сына Божья породила,
 За престоломъ посадила,
 Златой вѣнецъ наложила,
 Свыше чиновъ нарядила,
 Свыше ангеловъ, архангеловъ,
 Херувимовъ, серафимовъ,
 Свыше всей небесной силы,
 Глаголетъ ей Сынъ Божій:
 «Возлюбленная моя мати,
 Слышу твоей благодати,
 Могу ли я совладати?»
 Глаголетъ ему мати:
 «Возлюбленный, дражайшій,
 Свѣтъ Сынъ Божій,
 Избранъ со седьмаго неба,
 Свѣтъ созданный,
 На всякъ пиръ будешь созванный,
 Отъ юдеевъ изогнанный;
 Тебѣ будутъ охотнички,
 Изберутся помощнички,
 Разошлю я твое злато—
 На всѣ стороны обозы;
 Разцвѣтутъ всѣ твои розы,
 Не будутъ ихъ глотать козы,
 Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
 Въ корабляхъ-то учителя
 Не будутъ кривотолки».

24.

(Воспѣвается Хлыстами распятіе Христа Сулова на Кремлевской стѣнѣ).

Спаситель сударь нашъ,
 Пребивай всегда ты въ насъ,
 Ты, нашъ Батюшка Владыка,
 Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь!
 На тебя, Свѣтъ, уповаемъ,
 Не погибнемъ никогда,
 Правда Божія твоя
 Сохраняетъ насъ всегда:
 Ты заступникъ, Сударь нашъ,

Не оставишь пикогда.
 Ты намъ, Батюшка, ограда
 И душамъ нашимъ отрада:
 Твоя истина святая
 Пребудеть до конца.
 Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
 На путь истинный наставилъ,
 Любовь Божью наградилъ,
 Свою милость намъ явилъ.
 Мы къ тебѣ, Свѣтъ, прибѣгаемъ,
 Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
 Какъ у насъ то было, братцы,
 Въ большомъ Царскомъ кораблѣ,
 Пребогатый сидитъ гость,
 Иоаннъ, сударь, Предтечь.
 Его милости намъ много,
 И во всемъ онъ намъ помога:
 Кораблемъ онъ управляетъ
 Отъ враговъ насъ избавляетъ;
 На корабль онъ не пускаетъ,
 Злыхъ лютыхъ звѣрей,
 Своимъ словомъ прогоняетъ
 Божьей властью навсегда.
 Какъ плыветъ то нашъ корабль
 По синему, по морю.
 Легки вѣтры возставали
 И къ востоку понесли
 Мы встанемте, братцы,
 И поклонимтеся,
 Пребогатому гостю,
 Иоанну Предтечу.
 Онъ насъ, Батюшка, хранилъ
 До востока доводилъ.
 Просилъ онъ, нашъ сударь,
 Сына Божьяго, Свѣта,
 На семъ нашемъ кораблѣ
 Съ Богомъ, Батюшкомъ, прибыть.
 Спаситель, сударь, нашъ
 Съ Апостолами гулялъ:
 Онъ бесѣдовалъ то съ нами
 Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь;
 Призывалъ онъ насъ, Владыка,
 Въ Царство Божіе свое,
 И всѣхъ своихъ людей
 Ко спасенью приводилъ.
 Пророчество имѣлъ
 Въ предбудущемъ лѣтѣ,
 И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
 Своей волею всегда.
 И Владыку, Сына Божья,
 Били, мучили его:
 И едины изъ Апостолъ

Предаша его
 На зло, лютое мученье,
 На распятіе,
 И всёмъ злымъ врагамъ
 На поруганіе.
 Онъ нашъ Батюшка терпѣль,
 И всё страсти принималъ;
 И, принявши то всё страсти,
 На крестѣ онъ былъ распятъ.
 Прослезился Государь,
 Видя праведныхъ людей.
 Матерь Божія Марія
 Слезно плакала объ немъ.
 Свою волю возимѣль,
 Самъ спасти всёхъ захотѣль;
 И тридневный онъ воскресъ,
 И всёхъ въ радость обратилъ.
 Ужъ онъ адъ разрушилъ,
 Враговъ всёхъ сократилъ.
 Ты стонай-же, вѣчный адъ!
 А я пойду въ садъ гулять:
 Прикачусь я, Государь,
 Во праведный Божій родъ.
 Ужъ вы, гой еси! вы дѣти,
 Всё вы братцы и сестрицы!
 Вы возьмите себя въ разумъ,
 Какъ Сынъ Божій то терпѣль.
 Онъ страданья принималъ,
 Всёмъ намъ путь показалъ.
 Онъ насъ златомъ наградитъ,
 И плакати не вeditъ.
 И намъ надобно, братцы,
 По его слѣду идти,
 До царствія-бы дойти;
 Получить то бы намъ, братцы
 Что сказано на землѣ.
 Провѣрилъ намъ Святой Духъ:
 Вѣнца славу намъ воздать
 За работу, за труды,
 И за всё его дѣла.
 Спаситель, Сударь нашъ,
 Изволить пребывать
 Въ седьмомъ небѣ на престоѣ:
 Отъ Престола Божьей славы
 Самъ изволить посылать,
 Съ седьмага неба, Владыка,
 Святаго Духа, Государь.
 Онъ, нашъ Батюшка, катитъ,
 Какъ соколь, сударь летитъ:
 Души наши просвѣщаетъ,
 По сердцамъ нашимъ катаетъ;
 Плоти наши ублажаетъ,

Въ любви жить насъ утверждаетъ.
 По округѣ самъ катилъ,
 Весь корабликъ просвѣтилъ.
 Изъ устъ гласъ испущаетъ:
 Свою милость намъ являетъ:
 — «Ужъ вы, гой еси, удалые,
 Всѣ добрые молодцы!
 Любовь Божью вы имѣйте,
 Не погибните никогда.
 Не ходите вы, други,
 По разнымъ путямъ;
 Не глядите вы, други,
 По разнымъ сторонамъ;
 Не творите вы, други,
 Злаго тяжкаго грѣха;
 Не прогнѣвайте, други,
 Вы небеснаго Отца;
 Не оброните золотого,
 Своего злата вѣнца;
 Вы несите его
 До послѣдняго конца;
 И до Самаго, други,
 До Превышняго Творца.
 Такъ, други мои милые,
 Успокойте Отца!» —
 Во вѣки вѣковъ, аминь!

25.

(Обращеніе Хлыстовской Божіей Матери къ своему сыну на небо).

Пойду съ горя, грѣшная, разгуляюся,
 Взойду къ древамъ въ садъ повидаюся,
 На всѣ деревья пріятно посмотрю.
 Всѣ мои деревья поблекши стоятъ:
 Иныя назадъ покривилися;
 Другія деревья поломалися;
 А еще деревья, кореня гвѣютъ;
 А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
 Ай, знать, на деревьяхъ зима холодна!
 Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтутъ;
 Деревушки преблекши инья лежатъ.
 Прокатилась матушка съ Восточной-Стороны;
 Съ Восточной-Стороны, съ неба съ высоты,
 Съ неба высоты, съ престола красоты.
 Пошла я въ зеленъ садъ на древа смотрѣть,
 Идетъ наша Матушка, устрашилася,
 Встрепенулася рукамъ, залилася слезамъ:
 — «Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ?
 Знать не въ двери, въ щель, съвозъ стѣну попалъ?» —
 Сѣла наша Матушка, одна во саду,

Залилась слезами ко Отцу своему:
 — «Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
 Неужли мой Батюшка могъ садъ присушить?
 Всегда ты заступникъ со мной пребывалъ:
 А нынче, Батюшка, ушелъ въ высоту;
 Оставилъ страдати меня сироту!» —
 Проглаголалъ Батюшка, съ неба съ высоты,
 Съ неба съ высоты, съ крестомъ красоты:
 — Не плачь, не плачь, Матушка, всегда я съ тобой,
 Невидимо съ вами, всегда я у васъ;
 Всегда я дѣла свои тайныя творю,
 Всякое древочко росую рошу:
 Только, моя Матушка, въ иныхъ вѣры нѣтъ?
 Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
 Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ;
 А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
 Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ! —
 Проглагольвала Матушка къ Отцу своему:
 — «Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой!
 Скажешь ли, намъ Батюшка, причту ты свою:
 Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
 Теперь то, я вижу, всѣ овцы-отцы,
 Будто, мой Страдатель, твой крестъ понесли!» —
 — Не плачь, не плачь, матушка! я самъ на коронѣ:
 Управляю я самъ своимъ кораблемъ!
 Надѣйтеся дѣтушки! всегда живу съ вами,
 И будетъ отъ Сына повровъ мой надъ вами!
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

26

(Воспѣвается основаніе свопчества на землѣ и распростра-
неніе его искупителемъ).

Агнцы Божіи сокровенны,
 Овче божественная заколенная,
 Жертва умиленная, благословенная,
 Жертва любви Божіа, крещенная отъ моря до запада!
 Востокъ оставилъ вселенскія двери райскія;
 Оставилъ престоль свѣтъ сводъ свой царскій;
 Оставилъ троны, грады, зелены сады;
 Оставилъ нашъ батюшка златой свой престоль;
 Оставилъ нашъ батюшка пространный свой тронъ;
 Умалилъ онъ самъ себѣ малющій ростъ;
 Ради насъ батюшка искупитель свѣтъ каталъ,
 Гулялъ батюшка по чисту полю.
 Заросли чистыя поля дикимъ полыннемъ,
 Заросли дороженьки въ зелены сады;
 Приготовилъ батюшка живой намъ воды,
 Онъ сорокъ лѣтъ, батюшка, слезами веселилъ
 Пречистое сердце, животь насадилъ;
 Кипарисныя древа въ саду насадилъ,
 И утвердилъ корень, камень навалилъ.

Отросли вѣтви благодатныя,
 Расплоднилися листвія благоуханныя;
 Созрѣли плоды бѣлый-виноградъ;
 Сталь-же по чисту полю все зеленый садъ—
 Славный Сіонъ градъ.
 Прилетѣла птица золотой соколъ,
 Садилася птица на кипарисъ древо;
 Крылушки у сокола съ бриліантами,
 Съ алмазными камнями драгоцѣнными;
 Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ.
 Во сердцахъ у сокола соловушекъ;
 Запѣлъ соловушекъ въ двѣнадцать голосовъ;
 Пѣсни у соловьюшки херувимскія,
 А рѣчи-то у райскаго серафимскія.
 Въ саду кипарисъ древо—
 Сударь батюшка, птица золотой соколъ—
 Сударь сынъ Божій;
 Въ сердцахъ соловушекъ—сударь Духъ Святой;
 Благодатныя вѣтви—чинный дѣйственный;
 Плодовиты листья—вѣрны праведны;
 Созрѣли ягоды—всѣ пророкъ свѣтъ
 Утѣшили въ саду пташечка.
 Богу слава, аминь!

27

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова въ Петербургѣ).

Господи Боже, царю милосердый!
 Мы тобой, владыка,
 Очинно довольны:
 Были мы во плѣнѣ,
 Теперича вольны.
 Нутетка, братцы,
 Пора намъ собраться
 Къ батюшкѣ родному,
 Гостю дорогому
 Ко Питеру-граду,
 Получить отраду,
 Съ Творцомъ повидаться,
 Манной напиться;
 Къ батюшкѣ родному
 Подъ началь отдаться:
 Твори, нашъ кормилецъ,
 Надъ нами свою волю;
 Орель, ты нашъ бѣлый,
 Что тебѣ угодно,
 То съ нами и дѣлай.
 Въ твоей сударь, власти
 Ты нашъ страдатель!
 Всегда избавляешь
 Отъ бѣдъ и напастей.

Хотя и бываетъ
 Надъ нами тревога:
 Твой, нашъ заступникъ,
 Велики помощи.
 Хотя и попали
 Въ Юдейскія руки
 И тутъ не видали
 Никакой мы муки.
 Думали: не будетъ
 Намъ съ тобой свиданья—
 Съ батюшкой родимымъ
 Гостемъ дорогимъ.
 Еще, ты, заступникъ,
 До насъ умилился:
 Съ покровомъ явился,
 Своею молитвой,
 Укротилъ Содомы
 Покрылъ наши дома.
 Приносимъ благодарность
 Тебѣ государю,
 Батюшкѣ родному,
 Гостю дорогому,
 За твою къ намъ милость,
 Котора къ намъ грѣшнымъ
 Отъ тебя явилась.
 Слава тебѣ, Боже,
 Жить съ тобою гоже:
 Будемъ распѣвати
 Херувимски пѣсни.
 Сохрани кормилецъ,
 Насъ къ будущей веснѣ
 Отъ огня, отъ пламя,
 Отъ моровой язвы!

28.

Воспѣвается радѣніе хлыстовъ съ мною воскресшими ихъ бо-
 гами и хлыстами.

На горѣ, горѣ, на Сионской горѣ
 Стоять тутъ церковь апостольская,
 Апостольская, бѣлокаменная,
 Бѣлокаменная, златоглавая.
 Какъ во той ли церкви, три гроба стоять,
 Три гроба стоять, кипарисовые
 Какъ во первомъ во гробѣ, богородица,
 А въ другомъ то гробѣ Іоаннъ Предтечъ,
 А въ третьемъ гробѣ самъ Іисусъ Христосъ
 Какъ надъ тѣми гробами цвѣты разцвѣли,
 На цвѣтахъ сидятъ птицы райскія,
 Воспѣвають онѣ пѣсни архангельскія.
 А съ ними поютъ всѣ ангелы,
 Съ серафимами, съ херувимами

И со всею силою небесною;
 Воспѣвають онѣ пѣсню: *Христосъ воскресъ.*
 Возставала изъ гроба Богородица,
 Подавала людямъ божимъ рубашечки
 Кроила людямъ божимъ полотенчики,
 Свивала людямъ божимъ святы жгутики,
 Возставалъ изъ гроба Іоаннъ Предтечъ,
 Становилъ онъ людей божихъ во единый кругъ,
 Во единый кругъ, на радѣніе,
 На радѣніе, на послушаніе;
 Воспѣвалъ онъ пѣсни архангельскія,
 Онъ скакаль-играль по Давыдову.
 Возставалъ изъ гроба самъ Іисусъ Христосъ—
 Во святомъ кругу всѣ свѣчи затеплились.
 Сокатилъ съ небеси батюшка Духъ святой,
 Сокатилъ онъ на людей божихъ;
 Походилъ въ людяхъ божихъ самъ Богъ Саваоѣ,
 Поскакалъ въ людяхъ божихъ самъ Іисусъ Христосъ.
 Сопускалъ на нихъ царь небесный благодать свою,
 Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ своимъ;
 Ходилъ съ ними царь небесный во святомъ кругу.

29.

(Воспѣвается гоненіе скопцовъ правительствомъ).

По синему морю корабль всплываетъ,
 Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту:
 Терпитъ горя корабль много, среди здѣсь у моря,
 Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонять,
 Налетѣли злые духи, на нихъ черны враны;
 Сталъ корабликъ восшататься, вѣрнѣй колебаться,
 На Іисову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
 А торгующіе товаромъ стали приступаться;
 Хотя много торговали, дешево давали,
 Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
 Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ,
 Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
 Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
 Кто хочеть купить товару, оставь свою волю,
 Злая воля ихъ погнала, стоять не давала;
 Нутро ядомъ закипѣло, стоять не велѣло:
 Все стрѣдаютъ, загладаютъ, потянуть желаютъ.

30.

(Пребываніе Селиванова, по возвращеніи изъ Иркутска, въ Петербургъ).

А батюшка государь, ты небесный нашъ творецъ,
 Ты поставилъ, государь, свой-то царскій дворецъ,
 Призываешь ко себѣ всѣхъ израильскихъ овецъ,
 Поставляешь насъ *вокругъ, во соборъ* во своемъ,

Посылаешь насъ идти, въ Духѣ полномъ святомъ,
 Поставляешь ты намъ богослова на кругу.
 Вотъ вамъ книга *родословъ*, прочитаетъ богословъ.
 Вы слушайте сей указъ, не закройте вашихъ глазъ;
 Открывайте ушеса, творить буду чудеса,
 Я поставлю вѣса, возьму вѣрныхъ въ небеса.
 Ужъ надо намъ, други, всяку слабость отложить,
 Всяку слабость отложить въ боязнь Бога положить;
 Только надо, други, пѣть *Христось*, други, *воскресъ*.
 Воистину государь бесѣдовалъ съ нами здѣсь.
 Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ аминь.
 (Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска
 и пребываніе его въ Петербургѣ).

31.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селиванова на небѣ и
 его надзоръ за скопцами).

Ой по саду, саду, по зеленому саду,
 Поднималась райска птица, во превышню высоту:
 Приказалъ намъ Искупитель хранить вѣрнымъ чистоту.
 Чистый законъ въ Христа, Сына Божьяго, хвалите,
 Что Агнецъ милосердый открылъ правый свой законъ.
 Прозвонилъ нашъ Искупитель во свой звонкій колоколъ:
 Поднималась райска птица, нашъ Израильскій соколъ,
 Укатилося красно солнце, по за-облаки высоки.
 Ужъ и свѣтитъ красно солнце во всѣ стороны далеко,
 Ужъ и зреть нашъ Искупитель во всю землю и концы,
 Что не можно упасться не единой вѣдь овцы.
 Онъ сидитъ Агнецъ на тронѣ, въ злату трубу трубить:
 Отъ его чудотворенья, всему міру на дивленье;
 Отъ лица его сияетъ свѣтлѣй солнечнаго зрѣнья.
 Трубить Агнецъ и глаголетъ во подзорныя трубы;
 Убирается Спаситель, живой Агнецъ на страды.
 Покататься Искупитель, самъ святой полный Духъ,
 Выбиралъ нашъ Искупитель себѣ вѣрныхъ онъ слугъ;
 Разсылалъ нашъ Государь по разнымъ сторонамъ,
 Страдателей садовниковъ, по зеленымъ садамъ:
 Трубить Агнецъ и глаголетъ, ко садовникамъ своимъ:
 — Поливайте-жъ вы, садовники, саженныя древа;
 Собирайте-жъ вы, садовники, духовныя плоды:
 Живу Богу предносите, его милости просите.
 Пойте въ небо жалкимъ гласомъ, созывайте Судью Спаса:
 Прокатится Судья Спасъ, тогда Батюшка родимый,
 Перебирать будетъ атласъ, прочитаетъ свой указъ,
 Потребуежъ барыши, отъ праведной отъ души!

32.

(Пророчество на кругоу бабы Малывки во время сконческаго
 радѣнья)

Вы любезныя мои!

Будьте вѣрны до конца:
 Не лишу злата вѣнца.
 Хотя воронъ налетѣлъ,
 Стадо мое распугалъ;
 А самъ Господь Саваоѣ
 Съ неба на васъ поглядѣлъ,
 Помощь-силу вамъ послалъ,
 Ноженкамъ вашимъ, други,
 Теплоу свою сослалъ;
 А мои небесны круги
 Всѣ блаженные духи
 Невидимо васъ одѣвали,
 Тѣла ваши согрѣвали;
 И я, духъ святой, съ вами, невидимо пребывалъ,
 Ваши душеньки въ уборъ небесный убиралъ,
 Всѣ ступеньки ваши, я самъ духъ святой считалъ.
 За каждую ступень я сторицей заплачу,
 А злого врага во гробъ вколочу,
 Чтобъ не смѣлъ пужать небесный мой Синодъ,
 И не смѣль-бы тревожить моихъ вѣрныхъ рабовъ.
 А надъ вами благодатный всегда мой покровъ
 Оставайтесь, Богъ съ вами,
 Милость Божія надъ вами.

33.

(Воспѣвается исканіе хлыстовскою Богородицею своего сына, сидящаго на небесахъ).

Ходила дѣва по чистому полю,
 Искала богородица Иисуса Христа,
 Иисуса Христа, Сына Божія,
 Сына Божія, искупителя,
 Искупителя—свѣта батюшку.
 На встрѣчу богородицѣ шелъ Иванъ Предтечъ.
 Что Иванъ Предтечъ, Христовъ пророкъ.
 Какъ возговоритъ Иванъ Предтечъ—Христовъ пророкъ
 «Что ты, дѣва богородица, ходишь по полю?
 Что ты, матушка, ищешь по чистому?»
 Отвѣчала ему богородица:
 «Хожу я, гуляю по чистому полю,
 Ищу, не найду Иисуса Христа,
 Иисуса Христа, Сына Божьяго,
 Сына Божьяго, искупителя».
 —«Ты поди, дѣва богородица, во чисто поле;
 Въ чистомъ полѣ три дерева стоятъ,
 Что первое древо кипарисовое,
 А другое дерево, аписовое,
 А третье дерево, барбарисовое.
 Изъ тѣхъ трехъ дровъ церковь строена;
 Во той ли во церкви три птицы поють.
 Поють онѣ пѣсни евангельскія,
 Гласятъ онѣ гласомъ архангельскимъ:

Аллилуйя, аллилуйя! Господи помилуй!
 На золотомъ престолѣ тамъ Христосъ сидитъ,
 Призываетъ онъ къ себѣ дѣтושекъ,
 Говоритъ имъ слова привѣтныя:
 «Ай, вы нуте-ка, други, порадайте-ка,
 Золотыя коренья не стаптывайте,
 Серебряны вѣточки не обламывайте,
 Бумажные листочки не осыпывайте!
 А вы нуте-ка, други, порадайте-ка,
 Меня Христа Бога, поутѣшите-ка,
 Мою мать, Богородицу, порадуите;
 Освѣчу я васъ, други, золотыми лучами,
 И сошлю вамъ, мои други, съ небесъ Духъ святой» .

34.

(Воспѣвается Кондратій Селивановъ, надзирающій съ неба
 за скопцами).

Ай гумошка голубокъ!
 Куда разумъ твой голубокъ,
 Птица райскій гуркунокъ!
 Все про царствіе толкуеть,
 Ты про Царство про Небесно!
 И про Рай про блаженный.
 Повелѣньемъ все творить,
 Христосъ Воскресъ! говорить,
 Лѣность творить не велить,
 Во страхъ всѣмъ пребывать
 Всегда, Сударь, велить.
 Всякой часъ, всяку минуту.
 Благодатью ты владаешь,
 Всей вселенной управляешь,
 Невидимо тамъ бываешь,
 Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
 Горьки слезы проливаютъ,
 И въ радѣньи пребываютъ,
 И гдѣ просьбы задають.
 Тамъ сошествіе творить
 Ко избраннымъ говорить;
 Глаголь тихой изливаетъ;
 Все тайное открываетъ,
 Въ передъ тайну прорекаетъ,
 Соколомъ туда летаетъ,
 Внутри дышетъ теплота:
 Разрыдалась сирота,
 Расплакалась вѣрная,
 Вѣрно-праведна душа,
 Принесла Богу вины,
 Пошла волей на страды,
 Во тѣ замки, во тюрьмы;
 Просидѣли во затворѣ,

Не была долго въ соборѣ.
 Протекало быстро время:
 Отъ Божественной руки,
 Орошала тамъ роса;
 Появилася краса,
 Если душа хороша.
 А изъ Раю Соколино,
 Позвала душу въ долину;
 Показала ей всѣ грады,
 Гдѣ ликують праведны люди.
 Обѣщала за труды,
 Вострубить въ златы трубы.
 Какъ восплакалась душа
 Передъ Батюшкой Отцомъ;
 —Слышу, вижу, Государь!
 Дарить, жалуешь вѣнцомъ:
 Не оставь меня во вѣкъ!
 Духъ Святыи меня проречь:
 Хоть головушку сложить,
 Да съ тобой, свѣтъ, пожить,
 Во блаженныхъ всегда быть,
 Грѣха злаго погубить.
 Подъ покровомъ твоимъ стану,
 Прославлять тя не престану.

35.

(Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска, и пребываніе его въ Петербургѣ).

Какъ не золота трубушка жалобнехонько
 Вострубливала ай! жалобнешенько:
 Возставали, возставали духи бурные,
 Заходили, заходили тучи грозныя.
 Соберитесь, братцы, во единъ соборъ,
 Посудимте, братцы, такую радость.
 Ужъ вы, вѣрные, избранные!
 Вы не знаете и не вѣдаете,
 Что у насъ нынѣ, на сырой землѣ,
 Катаеть у насъ изъ Раю птица,
 Летить, въ тую сторону глядитъ,
 Гдѣ трубитъ труба златая, тамъ нашъ батюшка.

36.

(Пѣснь Скопческаго пророка, ходящаго во кругу).

Ай, вы нуте-ка, други, порадыйте-ка!
 И вы у батюшки сударя во зеленомъ саду.
 Ай, милость его Божія; благодать его святая!
 Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладѣть;
 А и золоты коренья не стаптывайте,
 А серебряны вѣточьи не обламывайте,

А бумажные листочки не осыпывайте.
 Ай, нуте-ка, други, порадѣйте-ка,
 И вы батюшку сударя поутѣшите-ка,
 И насъ многогрѣшныхъ порадывайте!

37.

(Благодарственная пѣснь пророка, ходящаго Хозяину дома, гдѣ радѣніе).

Ой спасибо тому, кто во Божиѣмъ дому!
 А въ началѣ спасибо, Небесному Царю;
 И спасибо хозяйну съ хозяйшкою,
 На хлѣбушкѣ, на соли, и на жалованьѣ!
 Что поилъ, кормилъ, сударь насъ, много жаловалъ;
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Мы про Иисуса про Христа Бога совѣтовали!
 А Илья, сударь Энохъ, всю вселенную прошелъ,
 Всю вселенную прошелъ, на седьмо небо взошелъ,
 А Василій-то Великъ — на соборъ идти велить,
 А Григорій Богословъ — читалъ книгу Родословъ;
 А Иванъ-то Златоустъ — учитъ вѣрныхъ изъ устъ,
 А Борисъ, сударь, и Глѣбъ — сослалъ намъ сущій хлѣбъ,
 Савватій и Зосимъ — свѣтъ у Господа просилъ,
 Свѣтъ у Господа просилъ, этотъ даръ намъ разнесилъ,
 А Архангелъ Михаилъ — всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
 Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, — со седьмага неба сбилъ;
 А великій Николай — своей помощи подалъ;
 А Илья сударь, Пророкъ — по седьмому небу катилъ,
 Грозны тучи наводилъ, сильны дождички спустилъ,
 На сырой-то на землѣ, сущій хлѣбушка родовъ,
 Сущій хлѣбушка родовъ, вѣрныхъ, праведныхъ кормилъ,
 Онъ поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ!
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Про Иисуса про Христа Бога совѣтовали:
 А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ! Аминь!

38.

(Воспѣваются хлыстовскіе Христы и Богородицы. певидимо
 будто-бы живущіе среди общества).

Ходила святая дѣва по горамъ, по крутымъ горамъ,
 Искала, искала Иисуса Христа;
 На встрѣчу дѣвѣ жидовья — жидовскія дѣти.
 Спрашивала ихъ святая дѣва:
 «Не вы-ли, жидовья, Христа распяли?»
 Не мы, дѣва, не мы, святая, распяли Христа,
 А распяли Христа, дѣды-прадѣды;
 Поди-жь ты, дѣва, на круту гору;
 На крутой горѣ три древа стоятъ,
 Три древа стоятъ, кипарисовыя;
 Изъ тѣхъ дрѣвъ кряжы рублены,

Кряжья рублены, доски колоты,
 Доски колоты, брусья тесаны;
 Изъ тѣхъ брусьевъ церковь строена,
 Въ той церкви три гроба стоятъ,
 Три гроба стоятъ кипарисовы;
 Въ тѣхъ гробахъ три святыхъ лежатъ:
 Первый святой—Иисусъ Христось,
 Второй святой — святая дѣва,
 Третій святой—Иоаннъ Предтечъ.
 Надъ самимъ Господомъ Ангелы поютъ,
 Надъ святой дѣвой лоза процвѣтаетъ,
 Надъ Иваномъ Предтечею свѣчи теплятся.

39.

(Воспѣвается скопцами золотое время пребыванія Селиванова
 въ Петербургѣ и затѣмъ ссылка его въ Суздаль).

А свѣтъ ты нашъ, православный Питеръ-градъ,
 Ты прибѣжище Христу былъ вертоградъ,
 Расцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ.
 Въ этомъ саду райская птица пѣлъ сокольникъ,
 Жалко звонилъ во небесный колоколь.
 Возрастали все тамъ деревья,
 На древичкахъ ароматная роса,
 Сотворился велики чудеса.
 Саваоомъ насаждены деревья,
 Поить садикъ искупителемъ-христомъ,
 Кушно-слезно со всей троицей святой,
 Чистосердечной своей теплотой.
 Открылъ прежде всего тайну—святой кругъ,
 Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ святой духъ.
 Во втория далъ знать всѣмъ царскимъ родамъ,
 Всѣмъ вельможамъ, сенаторамъ, господамъ.—
 Среди Питера устроенъ былъ домъ,
 Самому христу было прибѣжище въ немъ:
 Протекать тамъ живой воды тихій Донъ,
 Разливалась тамъ Сладимъ-рѣка;
 На стражѣ были евангелисты Маркъ и Лука.
 Строители... всему дому мастера,
 Тамъ написаны были златыя литера
 Подъ названіемъ святой храмъ.
 Сходились, соѣзжались со всѣхъ странъ,
 Не боялись Юдесвъ-черныхъ вранъ.
 Въ лаврѣ были бѣлосвѣтскіе скопцы,
 А садовнички все были духовные дѣльцы,
 Торговали иноземные купцы.
 Это было злато время и пора,
 Къ намъ явлася благодатная пора,
 Просвѣщала благоутрення заря.
 Искупитель назвалъ Питеръ «Сіонъ-градъ».
 Пресчастливы, преблаженны тѣ года:
 Приходили къ нему царскіе рода,

Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
 Прославляли искупителя-отца.
 Со престола онъ трубою къ нимъ гласилъ,
 Со слезами пророчески слова рекъ:...
 <О счастливо это время-златой вѣкъ,
 <За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ.
 <Я избранныхъ въ свое сердце заключу,
 <Слабыхъ, грѣшныхъ судомъ божьимъ обличу
 <Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
 <Дали волю своимъ тѣлесамъ,
 <Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
 <Оставляли садовнички зеленъ садъ,
 <Оставался несозрѣлый виноградъ,
 <Тѣмъ надѣлали творцу много досадъ>!
 Оставался несчастливый Питеръ-градъ.
 Затужили иноземные купцы,
 Убоялися духовные дѣльцы,
 Ослабѣли бѣлосвѣтскіе скопцы
 И не стали тѣмъ товаромъ торговать.....
 Удивлялись всѣ вельможны господа
 Что избранны не несутъ божьева труда.
 Припечалился Саваоѣ-богъ нашъ творецъ
 Сотворилъ Богъ-свѣтъ велики чудеса:
 Покатилися къ Сенату колеса
 Скоро и успѣшно ко Сіонскимъ воротамъ,
 Неизвѣстно—всѣмъ спящимъ сиротамъ,
 Страшно ударили въ колоколь.
 Отпирается искупительскій дворецъ.
 Подходили ко престольному лицу
 Говорили искупителю-отцу,
 Все со страхомъ предлагали отцу рѣчь:
 <Что не умѣли тебя дѣтушки беречь,
 <Видно время орлу бѣлому летѣть?>
 И нейдутъ къ нему сироты поглядѣть,
 Только жалко зазвонили въ колоколь —
 Укатытся птица райска, нашъ соколь!
 Скоро дали изъ Сената царю вѣсть:
 Захотѣли искупителя увезть,
 Такъ по царскому указу въ Суздаль-градъ.
 Александръ царь получилъ много досадъ.
 Онъ печально затужилъ,
 Что изъ Питера живаго бога проводилъ:
 <Не прогнѣвался-бъ мой батюшка творецъ;
 <Я оставлю его царствія вѣнецъ;
 <Видно скоро я во слѣдъ твой покачу,
 <Безъ него на землѣ жить не хочу>.
 Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
 Что оставилъ ему великую печаль.
 Онъ ко батюшеѣ день и ночь тайно кричалъ:
 <Посадили въ оградушеу отца,
 <Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца,
 <И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ;
 <Скоро вслѣдъ пошлю гонца

«Въ Суздаль-градъ по отца».
 Слезно плачуть избранныя спроты,
 Что тебя взяли, свѣтъ нашъ, на страды.
 Видно исполнились искунительски суды!
 А вы слушайте гласъ архангельской трубы
 И во вѣки вѣковъ, Аминь.

40.

(Пѣсня скопческаго пророка, стоящаго въ кругу и величающаго хозяина дома, гдѣ совершается радѣніе. причемъ пророкъ запѣваетъ, а хоръ подхватываетъ).

Ужъ какъ Царь Давидъ по саднку гулялъ,
 Я люблю, я люблю!
 Онъ по саднку гулялъ, во свои гусли игралъ.
 Я люблю, я люблю!
 Звонко въ гусли игралъ, Царски пѣсни распѣвалъ.
 Я люблю, я люблю!
 Полно други спать, еще есть время возстать.
 Я люблю, я люблю!
 Еще есть время возстать, ключевой воды достать.
 Я люблю, я люблю!
 Я еще люблю Саваоа въ небесп.
 Я люблю, я люблю!
 Я за то его люблю, небо, землю сотворилъ.
 Я люблю, я люблю!
 Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяць утвердилъ.
 Я люблю, я люблю!
 Солнце, мѣсяць утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.
 Я люблю, я люблю!
 Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ прогласилъ.
 Я люблю, я люблю.
 Я еще люблю хозяина во дому.
 Я люблю, я люблю!
 Я за то его люблю, гораздъ пиво варить.
 Я люблю, я люблю!
 Гораздъ пиво варить, родню Божию поить.
 Я люблю, я люблю!
 Гостей подчивать, вѣрнимъ кланяться.
 Я люблю, я люблю!
 Вѣрнимъ кланяться, вѣрнимъ славиться.
 Я люблю, я люблю!

41.

(Воспѣвается распространеніе скопчества по Россіи).

У насъ было, други, па тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во царскомъ дому,
 Стояла тамъ церковь Соборная,
 Соборная, богомольная.
 Во той во церкви люди Божіи:

Они сходятся, Богу молятся.
 Во той во церкви, пробилъ быстрый ключъ,
 Растворились двери, рѣка протекла.
 По той по рѣкѣ суденцы плывуть.
 Суденцы плывуть, все судомъ судятъ.
 Разсудилъ судъ, кораблемъ пошли.
 Ходить, гуляетъ, добрый молодець,
 Добрый молодець, сынъ царскій, гребецъ;
 На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
 Во рукахъ держитъ лазоревый цвѣтъ:
 Съ руки на руку перекидываетъ,
 Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
 Дорогой товаръ показиваетъ.
 Этому товару цѣны, други, нѣтъ.
 Денегъ не берутъ, даромъ не дають;
 Раненько встають, трудомъ достаютъ.
 Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый ключъ,
 Тотъ быстрый ключъ—благодать съ неба;
 Растворились двери—дана намъ вѣра;
 Рѣка протекла—рѣчи Божіи,
 Рѣчи Божіи, суды грозныя! Аминь!

42.

(Пророчество ходившей на кругу одной бабы Малявки хозяйку
 дома Федору Силаштьевичу.)

Здравствуй, вѣрный, дорогой,
 Избранный волкъ мой!
 Со врагомъ смѣло воюй,
 Ни о чемъ ты не горюй.
 Хоша злой врагъ поспѣшалъ
 Совершать мои дѣла,
 И настроилъ весь мой здѣсь
 Благодатный кабинетъ.
 Я злого того врага, грозно накажу.
 А тебя, моя душа,
 Благодатью награжу.
 Въ царствіе опредѣлю,
 Со Ангелами вселю,
 Оставайся, Богъ съ тобой,
 Покровъ Божій надъ тобой!

43.

(Пѣнь прибывшаго въ Петербургъ, по возвращеніи изъ Иркутска, Кондратія Селиванова къ скончешкой пророчицѣ).

Во собраньи, во большомъ,
 Во блаженствѣ во святомъ,
 Сударь батюшка пошелъ,
 Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
 Ужъ Богъ-помочь тебѣ,

Родимая сестрица!
 Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
 Добро тебѣ говорилъ,
 Изъ потопа выводилъ,
 Изъ потопа, *изъ воды*,
 Изъ осоки, изъ травы,
 Изъ морской глубины;
 Ставилъ тебя, сестрица,
 Я на Божьемъ пути
 Во зеленомъ во саду
 Подъ яблонью подъ святой.
 Буйный воздухъ воставалъ,
 Зеленый садъ всколыхалъ.
 Зеленый садъ расшумѣлся.
 Нашъ батюшка умиллся,
 Въ зеленый садъ прикатился,
 Отъ сна насъ разбудилъ,
 Маловѣрихъ увѣрилъ,
 Маломощныхъ подкрѣпилъ.
 Мимо зеленого сада
 Протекала тутъ рѣка,
 Подмывала берега.
 Говорилъ тебѣ, сестрица:
 «Не ходи близко къ рѣкѣ;
 Ты, сестрица, не оступись
 И во вѣки не сгубись».

44.

(Пѣснь скопца, сидѣвшаго въ тюрьмѣ въ г. Тарусѣ)

Ты, воспой, воспой,
 Соловешка въ саду,
 Ты утѣшь, утѣшь
 Добра молодца въ терему!
 Ужъ миѣ-ли молодцу
 Во неволѣ скучно жить,
 На чужой сторонѣ,
 Въ городѣ Тарусѣ.
 Городочекъ не великъ,
 Въ саду гулять не велить.
 Ужъ я съ горы со кручины,
 Пошлю къ батюшкѣ шсъмо:
 Напишу писъмецо,
 Не чернилами, не перомъ,
 Горючьими слезами;
 Пошлю Божьими стезями,
 Въ высоту я ко отцу:
 Въ высоту я ко отцу,
 Ко Владыкѣ, ко Творцу.
 А гдѣ будетъ проживать,
 Изволь съ Богомъ пребывать.

Изволь съ Богомъ пребывать:
Вездѣ буду утѣшать!

45.

(Воспѣвается ночная свалка хлыстовъ и утреннее ихъ пробуж-
деніе).

Вечоръ добрый молодець загулялся,
На *утренней зоринкѣ* спать ложился;
На восходѣ солнца пробуждался,
Со травоньки росою умывался,
Бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Московскимъ чудотворцамъ молился,
На всѣ четыре стороншки поклонился.
Вы здорово-ли, братцы, спали—ночевали?
А я добрый молодець нездорово спалъ;
Будто по крутымъ, по краснымъ
Бережкамъ загулялся:
Будто крутой бережокъ обвалился,
А я лѣвой ноженькой оступился,
Правой рученькой ухватился
За то ли за крѣпкое деревцо, за кручшну.
Ты, кручина моя, кручина,
Всего меня сокрушила,
Съ Господомъ Богомъ разлучила.

46.

(Пророчество наряженн.й на кругъ бабы *Малавки Семену*
Ариничу).

Здравствуй, вѣрнѣй рабъ ты мой,
Возлюбленный Семенъ!
Ты дивишься на мои
Премудры чудеса:
Не могли вотъ тѣлеса
Повредиться отъ мороза.
Такъ тебѣ я что скажу:
Вѣра твоя горяча
Не сумѣнная была,
Она тебѣ помогла,
А благодать-то моя
Теплоту тебѣ дала.
Будь же вѣрешъ до конца;
Не лишу тебя царства,
Обведу всѣ мытарства.
Оставайся, Богъ съ тобой,
Милость моя надъ тобой!

(Воспѣвается посланіе на собраніе св. духа съ неба сидящимъ тамъ хлыстовскимъ Христомъ.)

Веселится весь соборъ,
 Катится къ намъ соколъ,
 Полный Духъ, сударь, святой;
 Онъ явился на кругу,
 Трубитъ въ золоту трубу,
 Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
 Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
 Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
 Во премудрыхъ чудесахъ;
 Только на землѣ онъ бытъ,
 Отъ насъ сударь укатилъ;
 Однимъ часикомъ взвился,
 Минутою поднялся.
 Только зазримъ мы тогда,
 Гдѣ нашъ батюшка судья
 Судитъ выснія дѣла,
 Отряжаетъ, Духа изъ Рая;
 Златымъ перстнемъ обручилъ,
 Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
 Святаго полного Духа
 Въ сердца наши заключилъ,
 До вѣку до конца
 Обѣщаль не лишитъ вѣнца.
 На головушку наложу
 И утѣшу-ублажу,
 Аминь! слово скажу.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селшванова въ г. Суздальѣ)

Ай свѣтъ наше красно солнышко,
 Государь ты нашъ,
 Родимый батюшка,
 Укатило красно солнышко,
 Что за горы, за высокія,
 За лѣса оно, за темныя.
 Укатился сударь-батюшка
 Онъ во дальнюю сторонушку
 Оставлялъ онъ сударь-батюшка
 Свой духовный зеленъ-садъ,
 Покидалъ родимый нашъ
 Свой любимый Питеръ-градъ
 И мѣста всѣ райскія,
 И палаты, свѣтъ нашъ, царскія,
 Оставлялъ онъ золотой престолъ.

Встрепенулся золотой орель.
 Полетѣлъ онъ высоко и далеко.
 Оглянулся золотой орель
 На любимое мѣстечко
 И на теплое, на гнѣздышко.
 Пожалѣлъ государь-батюшка
 Духовныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Со слезами проглаголывалъ:
 «Оставайтесь, мои дѣтушки,
 «Всѣ вы съ божьею, со милостью,
 «Съ благодатью, со св. духомъ,
 «Со любовью, со покровомъ небеснымъ.
 Залетѣлъ золотой орель
 Онъ до Суздаля-города,
 Ужъ и сѣлъ поднебесный нашъ соволъ
 Онъ во гнѣсную, во клѣточку
 И залѣлъ соловеюшко
 Въ небѣ жалобную пѣсенку,
 Къ родимому своему батюшкѣ,
 Къ Саваоу Богу вышнему,
 Къ царю-свѣту небесному
 И св. духу блаженному,
 Ко родимой своей матушкѣ,
 Пречистой св. богородицѣ
 И царицѣ силы небесныя:
 «Государь, ты мой батюшка,
 И родимая матушка,
 Ужъ и что это сотворилося?
 Съ ночной темной, со сторонущи
 Поднималъсь вѣтры буйныя,
 Вылетали враны черныя,
 Раззорили тепло гнѣздышко.
 Мнѣ тамъ не дали мѣстечка
 И спугнули моихъ дѣтушекъ»
 Проглаголывалъ ему батюшка
 И родимая его матушка:
 «Ты не плачь, агнецъ божій,
 Не рыдай, избранный божій сынъ,
 Мы очистимъ тебѣ мѣстечко
 Совьемъ въ Питерѣ гнѣздышко;
 Прилетятъ къ тебѣ дѣтушки
 Со всѣхъ дальнихъ сторонущекъ,
 И польютъ всѣ сады зеленые
 Со древами кипарисными,
 Съ виноградомъ, большимъ вишенъемъ.
 За твое, *агнецъ*, страданіе,
 За безвинное терѣніе
 Преклою я небо вышнее,
 Утвержу я золотой престолъ;
 Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
 Не печалься, сударь, сынъ божій.
 Будетъ воля и свободущка,
 Разметается дороженька;

Прикатятъ гонцы скорые,
 Отопруть двери крѣпкія,
 По приказу творца вышняго,
 По указу, свѣтъ, царскому!»

49.

(Пѣснь свопца, пропагандирующаго скопчество по Россіи).

Ты попой, моя головушка, соловушкомъ въ саду,
 Погулай, моя головушка, по всѣмъ сторонамъ,
 Погулай, моя головушка, по всѣмъ городамъ,
 Погулай, моя головушка, за Каму за рѣку.
 Течеть тамъ батюшка *Урень*, красивыхъ дѣвушекъ курень;
 У нихъ *вербы золотыя* изъ небесной высоты,
 Человѣкомъ вручены, ко устамъ приведены.

50.

(Воспѣвается Кондратій Селивановъ, возвращенный изъ Иркутска).

Свѣтъ, нашъ батюшка родной,
 Гость богатый дорогой!
 О источникъ нашъ Сладимъ,
 Дражайшій Назариницъ!
 О превышій Судія!
 Спусти птицу изъ Рая!
 Златокрылаго орла.
 Вылеталъ ясный соколъ,
 То нашъ батюшка глава,
 Искупитель изъ Рая.
 Вылеталъ золотой орелъ,
 Изъ Царства, изъ Небесъ,
 Принесъ много оныхъ чудесъ.
 Со восточной стороны
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи:
 Питеръ-городъ поучилъ,
 Царя явнаго научилъ;
 Черезъ три, други, часа,
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи,
 Опять батюшка родимый.
 По сырой землѣ катить;
 По соборамъ ревизоровъ,
 По всѣмъ будетъ посылать;
 Будетъ вѣрныхъ перебирать,
 Маловѣрныхъ увѣрять,
 Малодушныхъ утѣшать:
 Ужъ на каждую овцу
 Сготовлено по вѣнцу!
 Не извольте, други милы,

Ума, разума слово,
 Иногда, перемѣнять!
 Ужъ спрошено, други, будетъ:
 Кто про батюшку забудеть,
 Накажетъ судья творецъ,
 Саваоѣ Богъ Отецъ;
 Онъ панерстникъ и второй
 Катитъ гость дорогой.
 Но сырой землѣ катаетъ:
 Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,
 Псалмы, иѣсни распѣваетъ,
 Своихъ птенцовъ утѣшаетъ.
 Страндатель нашъ единый!
 Его книга велика
 Про страды, про чудеса,
 Эта книга на престолѣ.

51.

(Совращеніе Православныхъ чрезъ пророковъ христовскихъ
 и скончскихъ).

Сотворилъ Господь Ангеловъ себѣ,
 Возлюбилъ Господь Апостоловъ своихъ
 И сослалъ съ небесъ свята Духа къ намъ.
 Выбиралъ Господь святымъ Духомъ
 Премудрыхъ ловцовъ,
 Уловляли ловцы Вселенную всю,
 Человѣковъ любящихъ.
 Слава тебѣ Господи, силъ твоей!

52.

(Воспѣвается преимущество скончскаго и христовскаго обще-
 ства предъ православною церковію).

Осипъ старинькой,
 Богу миленькой,
 Куда онъ бѣжалъ?
 Во ясляхъ лежалъ.
 Куда онъ ушелъ?
 Куда онъ забрелъ?
 Въ вертеши горы,
 Въ нищенскія дома.
 Въ нищенскихъ домахъ —
 Во чистыхъ душахъ
 Ангелы поютъ
 Христа даруютъ.

53.

(Воспѣвается пребываніе Кондратія Селпванова въ Петербургѣ)

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
 На родной было, на сторонущкѣ,

У родимаго, свѣта, Батюшки,
 У Спасителя, Искупителя,
 У живаго Бога помощника,
 У живаго источника,
 Стояла церковь благословенная,
 Благословенная, и моленная,
 Со крестами позлащенными,
 Со престолами украшенными,
 Со лампадами, драгоценными.
 Въ лампадахъ горятъ свѣчи мѣстныя,
 А вокругъ стоятъ Силы Небесныя;
 На престолѣ самъ Государь Батюшка:
 Онъ судилъ Судомъ своимъ Божиимъ,
 Онъ трубилъ трубушкою, живогласною
 Во всѣ концы земли Вселенныя.
 Ужь покатилъ нашъ, свѣтъ, Батюшка,
 Скатилъ въ келейку, встрепенулся:
 А Питеръ-Градъ вспомянулся.
 Ужь и съѣлъ нашъ, свѣтъ, Батюшка
 Подъ единое, подъ окошечко:
 Онъ навелъ, сударь батюшка, жалвой голосоу:
 Чтобъ мой корабликъ не сталъ на песокъ!
 И вокругъ его стужи, не крещенье,
 Во грѣхахъ своихъ, не прощенье...

54.

(Ожиданіе скопцами освобожденія Кондратія Селиванова изъ
 Суздальскаго заточенія, каковое освобожденіе однако не со-
 стоялось).

Духъ святой съ неба гласилъ,
 Саваоѣ сына просплъ:
 Раствори свою неволю,
 Выкатай, агнецъ, на волю.
 Возвеселися святымъ духомъ,
 Спусти жалкій гласъ вокругъ,
 И вся сила небесная
 Вострепещеть во крылахъ.
 Возливайте избранные
 Въ сердца свои божій страхъ.
 Загремить труба небесная
 И по дальнимъ сторонамъ,
 По Иркутскимъ островамъ.
 Изъ тайнаго кабинета,
 Изъ пещиннаго святаго,
 Во тотъ славный Суздаль-градъ,
 Во Спасскій тайный дворецъ
 Посланъ былъ царемъ гонецъ,
 Въ тотъ Спасскій во дворецъ,
 Гдѣ нашъ батюшка-отецъ
 Утѣшалъ своихъ овецъ.

Прочиталъ указъ гонецъ:
 «Ты, нашъ батюшка-отецъ,
 «Всѣмъ страдамъ твоимъ конецъ.
 «Ты, владыка, царска роду,
 «Кати, агнецъ на свободу».
 А нашъ батюшка родимый
 Воспѣваетъ жалкій гласъ:
 «Саваоѣ мнѣ волю дасть.
 «Скоро будетъ моя воля,
 «Мои дѣтушкамъ свобода,
 «Страды свои прекращу,
 «Тайно обитать хочу.
 «Указъ съ неба получу,
 «Растворю свою неволю
 «Отъ премудрости ключа
 «Засвѣчу во всѣхъ избранныхъ,
 «Благодать живымъ ручьемъ,
 «За распятый крестъ и страсти,
 «Покорятся земны власти;
 «Вострубитъ пророкъ Илья—
 «Будетъ волюшка моя;
 «А дѣтушкамъ вѣрна вѣсть:
 «Понесите вы мой крестъ. *
 «Какъ будетъ Богу угодно,
 «Мои дѣтушкамъ свободно.
 «Придетъ время и пора:
 «Выкачу Сионъ-гора;
 »Покачу я къ царю прямо,
 «Покажу я бѣло знамя,
 «Утушу я огонь-пламя —
 «Сокращу царскій Сенать.
 «Постонть царь за сиротъ
 «Живой образъ мой явленный.
 «Дамъ царю я повелѣнье ..
 «Крѣпки двери растврять,
 «Сиротъ моихъ собирать,
 «По заслугамъ разбирать,
 «Кандалы всѣмъ разбивать.
 «Такъ дѣтушкамъ Богъ велить.
 «Еще слезунки пролить.
 «За царя молить Бога,
 «Пополнѣй сосудъ налить.
 «На то всякій будь готовъ
 «Мой вамъ, дѣтушки, покровъ;
 «За страды низкій поклонъ.
 «Я откроюсь въ пномъ градѣ:
 «Мои дѣтушки мнѣ рады.
 «А царь себя помпирить,
 «Всѣ неволи растворить
 «За безвинныя страды
 «Будетъ батюшку благодарить.
 «Всей Вселенной потрясенье,
 «А царю будетъ веселье.

«И всѣмъ праведнымъ отрада —
«Богъ небесная ограда!»

55.

(Воспѣвается борьба скопцовъ съ правительствомъ).

За плечами *чортъ* сидить,
Онъ и рѣчи говорить:
«Горе вамъ, книжники,
Фарисеевы учителя!
Вы свѣтъ видите,
Во тьму идете,
А намъ грѣшнымъ
Путь затворяете».

56.

(Плачь хлыстовскаго христа Ивана Тимофѣева объ умершемъ хлыстовскомъ богѣ Данилѣ Филипповичѣ).

Кто бы, кто бы горю моему помогъ,
Воротилъ моего Батюшку домой?
Воротись сударь Батюшка родной,
Воротись Гость, богатый, дорогой?
Ты вспомни мою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде познакомились съ тобой:
Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ,
Мы катали во святомъ, сударь, кругу,
Мы трубили въ живомасвную трубу,
Мы звонили во небесную верву,
Мы манили птицу райскую съ небесъ:
Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святой,
Утѣшились мы Небеснымъ Судомъ;
Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохлажались съ тобой,
Говорили про духовны словеса,
Какъ творить Богъ въ седьмомъ Небѣ чудеса.
А нынче такія времена,
Покидаетъ сударь Батюшка меня,
Разлучаетъ насъ чужая сторона.

57.

(Воспѣваются розыскы Селиванова правительствомъ и выдача его однимъ предателемъ изъ скопцовъ).

На страстной было недѣлѣ,
Гнали за Христомъ іудеи;
Они гвали, не догнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,

Что былъ Іуда при ковчегѣ,
 Пришелъ Іуда на торжище
 Себѣ хлѣба закупать;
 Началъ думать и гадать:
 Я хочу Христа продать.
 Къ архіереямъ приходилъ,
 Смѣло двери растворилъ,
 Съ архіереями говорилъ:
 «Вы, духовны архіереи,
 Что вамъ думать и гадать?
 Я хочу Христа продать,
 Вы извольте покупать».
 Архіерепъ возрадовались,
 За Іуду всѣ хватались:
 «Ты Іуда, ты Іуда,
 Сколько тебѣ казны надо?»
 Вы духовны архіерепъ,
 Дайте тридцать рублей злата,
 Оставайся мѣсто свято,
 Деньги въ руки получилъ,
 Душу въ муку заключилъ;
 Не сталъ объ этомъ горевать,
 Пошелъ съ Богомъ воевать.
 Взялъ оружіе съ собой,
 Повелъ жидовъ за собой.
 Жиды Іудѣ говорили:
 «Ужъ ты Іуда переводчикъ,
 Почему намъ Христа знать?»
 Вы возлюбленны мои войны,
 Кого буду лобызать,
 Вы извольте того брать.
 Предъ Христомъ знаки творились,
 Жиды за Христа схватились;
 Цѣпь желѣзну наложили,
 По болотамъ волочили.
 Къ столбу Христа привязали,
 Глаза Христу завязали.
 Петръ Апостоль слезно плакалъ.
 Христось на Петра взираеть,
 Съ двора Петра посылаетъ.
 На путяхъ рабы стояла,
 Петра Апостола узнали:
 «Петръ Апостоль юденикъ,
 Ты Христовъ былъ ученикъ?»
 Петръ Апостоль отрекался.
 Отрекшись же глаголъ вспомнилъ
 Три дни во рву о томъ плакалъ.
 Богу Слава, честь, держава
 Во вѣки вѣковъ, аминь!

Мнимо-грядущее второе пришествіе Кондратія Седыванова)

Ай у батюшки, у роднаго,
 У спасителя-искупителя,
 Ай у матушки, у помощницы
 У Александра-свѣтъ Ивановича,
 У всей тропцы нераздѣльня,
 Собиралася тайная бесѣдушка,
 И всѣ ангелы солеталися
 Съ херувимами, серафимами,
 И Апостолы, со пророками.
 Ужъ и вся сила-свѣтъ небесная.
 Собирались въ царску палатушку.
 Вострубили въ трубы небесныя,
 Во златы гусли, во звончатыя,
 На святомъ кругу
 Преблаженный духъ
 Онъ речеть сударь—проповѣдуетъ
 Онъ страды-труды, со терпѣніемъ,—
 Утѣшаетъ нашего батюшку
 Свѣтъ нашъ батюшка, припечалился,
 Со всей тропцой, думу думаетъ,
 Думу думаетъ, и совѣтуетъ,
 Каждый часъ—минутоу, бесѣдуетъ,
 Горючьми слезами обливается
 И проситъ просьбою вѣрною
 У отца своего сотворшаго
 Обо всемъ своемъ, объ Израилѣ:
 «Ужъ и какъ же мнѣ
 Ихъ оставити!
 Станутъ горько они,
 Слезно плакати.»
 Речеть батюшка
 Самъ небесный царь:
 «О возлюбленный,
 Ты мой сынъ Божій,
 Даю власть тебѣ, свою полную,
 На сырой земли,
 Да и въ будущемъ.
 Хоть и трудъ несешь
 Со страданіемъ
 И со слезнимъ со рыданіемъ,
 Тѣсноту запоры крѣпкіе;
 Потерпи еще время малое—
 Будеть волюшка и свободушка.
 Придетъ часъ тебѣ,
 Пора-времячко,
 Отопрутся замки крѣпкіе,
 Сошлю Ангеловъ и Архангеловъ,
 И всю силушку—свѣтъ небесную—

Взять тебя къ себѣ во царствіе.
 Теперь, батюшка
 Сударь сынъ божій,
 Погости, ты, свѣтъ
 На сырой землѣ,
 Пока вѣрныя твои исправятся,
 Маловѣрныя поувѣрятся,
 Маломошныя воспокоются:
 Тогда судъ будетъ и рѣшеніе.
 Сядешь ты, батюшка,
 На златой престолѣ,
 Возьмешь книгу—свое Евангеліе;
 И засудишь, свѣтъ, судомъ страшнымъ,
 И затрубишь трубою небесною,
 Со великою своею славою.
 Придутъ вѣрныя твои дѣтушки
 Къ тебѣ—свѣту со исправою,
 А ужъ грѣшныя всѣ останутся.
 Тогда, батюшка сударь—сынъ божій,
 Ты не станешь ждать
 Пору-времячка
 Ни одного часу, ни минуточки,
 Поспѣшать станешь
 Въ свое царствіе
 А теперь нашъ сударь-батюшка
 Жалѣетъ своихъ дѣтушекъ:
 На томъ судъ божій совершается.

59.

(Пророчество отряженной на кругъ баби Малавки Ильѣ Архипчу).

Ну, Богъ помощь и тебѣ,
 Возлюбленный, дорогой!
 Вѣдь батюшка духъ святой
 И тебѣ тожъ помогаль,
 Твое тѣло согрѣваль,
 Благодатью одѣваль,
 За то, что ты, душа мол,
 Къ Богу сердце въ вопльваль,
 Свое сердце надрываль,
 Бога въ помощь призываль.
 Доведу я и тебя
 До небеснаго двorca,
 До блаженнаго Рая.

60.

(Пророческая рѣчь, обращенная къ цѣлому обществу, такъ называемая „Общая Судьба“).

«Вы избранныя мои,
 Я вамъ скажу,

И въ сердца ваши
 Благодать вложу;
 Покровомъ васъ покрою
 И отъ явнхъ злодѣевъ закрою;
 Не бойтесь вы никого,
 Только знайте свята Духа одного.
 Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ,
 Чтобъ выгнать изъ него араповъ
 Скоро, скоро ожидайте,
 Всю вселенну потрясу,
 А васъ мои избранные,
 До седьмага неба донесу.
 Молитесь только больше святому Духу,
 Чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху.
 Плотямъ своимъ не угождайте
 Соборъ чаще посѣщайте
 И дурноту изъ костей своихъ вытрясайте.
 А я самъ, Спаситель, вами дорожу,
 И весною много хлѣбушка нарожу.
 Знайте вы прямую въ тайный соборъ дорогу,
 Вы не бойтесь явнаго острогу:
 Я Богъ васъ защищу,
 До острога явнаго не допущу.
 Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ,
 А я святъ Духъ отъ мірскихъ-то людей закрою покровомъ
 Если надѣнутъ на васъ когда желѣзныя путы,
 Я, Спаситель, велю съ ногъ ихъ столкнуть.
 Оставайтесь, Богъ съ вами,
 И покровъ Божій надъ вами!

61.

(Пѣснь про Александра Ивановича (Шлева)).

Какъ сказать ли вамъ
 Велику тайну божію
 О тридневнымъ праздничкѣ?
 Всѣ праведны сожидались,
 Братья, сестры собирались,
 Какъ голубки солетались.
 Прорекали тайну божію
 Про родимаго батюшку,
 Про Александра
 Свѣтъ-Ивановича,—
 Про его жизнь, про скончаніе...
 Залился слезами нашъ батюшка родимый,
 Разсуждалъ онъ со Апостолами святыми:
 «Какъ мнѣ стать,
 «Предъ Бога предстать,
 «Какъ отвѣтъ держать
 «Къ Богу самому за каждую,
 «За душу грѣшную».
 Какъ отвѣтъ держать

Апостолы святые:

«Ты не плачь, не рыдай,
 «Нашъ страдатель дорогой,
 «Ты учитель преобладай.
 «За твои ли, за велики за страды,
 «Что покрылъ богъ
 «Покровомъ пресвятимъ.
 Сладки яблочки сбирала,
 На золотое блюдо клала,
 Въ высь теремъ носилъ,
 Родную матушку просили:
 «Прими, матушка-государыня,
 «Прими гостыца-помощница!»
 Матушка принимала,
 Честь, поклонъ давала,
 На головушку золоты вѣнцы
 Воскладывала.

62.

(Пророчествованіе скопческаго пророка одному лицу во время радѣнія).

Ну-ка ты выходи, избранная овца!
 Я тебѣ святой Духъ скажу,
 Утѣшу тебя, ублажу,
 Покровомъ покрою,
 Отъ явныхъ звѣрей закрою.
 Ты не бойся теперь никого,
 Только знай пресвята Духа одного.
 Еще я Богъ тебѣ скажу,
 Ты мое зеленое вѣдь древо,
 И дамъ я тебѣ больше дѣло.
 Только ты береги свое тѣло,
 Чтобъ оно было у тебя все бѣло;
 Оставь ты всю пустоту,
 И храни тѣлесну чистоту.
 Оставайся, Богъ съ тобою,
 Покровъ Божій надъ тобою!»

63.

(Пророчествованіе парященаго на вругъ пророка каждому изъ скопцовъ порознь).

Ну, поди, душа, на судъ.
 Ты бери дѣло въ разсудъ,
 Какъ Богъ вѣрнымъ помогаль,
 А тебя, душа моя,
 Лютой морозъ ознобляль,
 Зачѣмъ вѣры не имѣль.
 Вѣдь сомнѣніе Петра
 На дно моря повлекло

И онъ слезно закричалъ:
 Господи, спаси меня!
 Тогда самъ Господь Петра
 За правую руку взялъ,
 На корабль его поставилъ,
 А Петръ Господа прославилъ.
 Такъ и ты, душа моя,
 Поди Богу помолись,
 И праведнымъ поклонись,
 Ихъ молитвъ себѣ проси.
 А мнѣ, святу духу, вѣрь,
 Не погубить и тебя
 Никакой лютый звѣрь.
 Оставайся, Богъ съ тобою,
 Покровъ Божій надъ тобою.

64.

(Пѣснь пророчицы, отраженной на кругъ).

Ай, кто пиво варилъ.
 Ай, кто затиралъ?
 Варилъ пивушко самъ Богъ,
 Затиралъ Святой Духъ.
 Сама Матушка сливала,
 Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
 Святы Ангелы носили
 Херувимы разносили:
 Херувимы разносили,
 Серафимы подносили.
 — Скажи-жь, Батюшка родной,
 Скажи, Гость дорогой!
 Отчего пиво не пьяно?
 Али я гостямъ не рада?
 Рада, Батюшка родной,
 Рада, Гость дорогой,
 На святомъ кругу гулять,
 Въ золоту трубу трубить;
 Въ золоту трубу трубить,
 Въ живогласну возносить!
 Богу слава и держава,
 Во вѣки Аминь!

65.

Рѣчь скопческой Богородицы, обращенная къ собранію во
 время радѣнія)

Во струночки заиграли
 Въ небѣ золотомъ;
 Наша матушка родима
 Въ полку пребывала,
 Чудеса она творила,

Гласы испущала,
 Рѣчи говорила:
 «Ужь вы дѣвицы—дѣвицы,
 Духовныя сестрицы,
 Знать, вы къ Богу собралися,
 Служить задалися.
 Вы идите къ Богу смѣло,
 На васъ платьѣ бѣло;
 Матушка его надѣла,
 По васъ порадѣла.
 Вы идите, не робейте,
 Вы святую воду пейте,
 Въ сердцѣ змѣя бейте;
 Ужь вы змѣя-то убьете,
 До Бога дойдете.
 Объ насъ помолитесь,
 Понѣже поклонитесь,
 Ко спасу приложитесь».

66.

(Пѣснь скопческаго пророка на кругу).

Благослови наша надежда,
 Сударь-батюшка родной,
 Погулять, поутѣшиться
 И святымъ полнымъ духомъ
 Поувѣриться!
 Ай у нашего государя,
 Гостя батюшки роднаго,
 Ужь есть молодець къ молодцу—
 Они вѣрные, вѣрны-праведны.
 Они ходять, гуляють
 По сіонскимъ по горамъ.
 Они въ трубушки трубять,
 Во Архангельски гласять
 Отъ земли до небеси.
 Ай у нашего государя-батюшки
 Ужь положено такъ:
 Кому ангеломъ быть,
 Кому архангеломъ служить,
 Ужь кому быть херувимомъ,
 Кому серафимомъ,
 Кому быть во пророчествѣ,
 Кому—въ мученичествѣ.
 Ай у нашей государыни
 Гости матушки
 Есть полки дѣвическіе;
 Онѣ ходять, гуляють
 По зеленому по саду,
 Завсегда сошлетъ
 Къ нимъ Духа святаго,—

Утѣшать будетъ
 Спротъ вѣхъ на землѣ.
 Залился слезами
 Нашъ батюшка родной,
 Призывалъ онъ къ себѣ
 Вѣрныхъ праведныхъ своихъ:
 «Вы придите, вѣрны-праведны мои.
 Приступите избранны души;
 «Послушайте гласу моего,
 «Ужь, вы, пейте, пейте
 «Живую воду.
 «Я прощаю во грѣхахъ васъ на свѣту.
 «Всюду стану
 «Свята Духа посылать.
 «Онъ станетъ про меня вамъ прорекать».
 Прорекали тайну божію они:
 Про роднаго, про батюшку
 Про Александрюшку
 Свѣтъ-Ивановича,
 Про жизнь его, про скончанье на свѣту,
 Про его, свѣтъ нашъ, вознесеніе.
 Укатилъ съ земли нашъ батюшка родной,
 Укатилъ съ земли страдатель дорогой.
 Какъ узнали тутъ всѣ братья и сестры,
 Всплеснули они бѣлыми руками,
 Залились они горючьми слезами:
 Государь ты нашъ батюшка родной,
 Не повѣдай ты намъ тайны своей,
 Что ты хочешь со земли, свѣтъ, укатить.
 А мы стали бы у Господа просить!

67.

(Увѣщаніе спонцовъ твердо бороться съ правительствомъ).

Будьте тверды, корабельщики,
 Торжествуйте надъ бурей!
 Святой Духъ между нами.
 Не бойтесь ни пожара, ни урагана!
 Нашъ отецъ христосъ съ нами,
 Его мать Акулина Ивановна съ вами.
 Онъ придетъ! Онъ явится,
 Чтобъ соединить вѣрныхъ корабельщиковъ.
 Онъ поставитъ мачты крѣпкія,
 Онъ распустилъ паруса несокрушимые.
 Онъ посадитъ кормщика, который вѣрно будетъ пра-
 вить.

Онъ между нами, онъ съ нами!
 Онъ броситъ якорь на доброе мѣсто.
 Мы причалимъ, мы причалимъ!
 Духъ святой съ нами!
 Духъ святой между нами!
 Духъ святой въ насъ!

(Плачь скопца о томъ, что мало скопится народу).

Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
 Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ страдать подъ волнами.
 Скудна и бѣдна нищета съ нами,
 Много зачинающихъ, да мало скончавающихся.
 Пролію я слезы, какъ быстрая рѣка:
 — Ахъ, Боже мой, Боже! Боже отецъ нашихъ!
 Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
 Сію ты молитву, отъ блуднаго сына:
 Предѣли ты Боже, къ избранному стаду,
 Запиши ты, Боже, въ животную книгу!
 А я буду жить, ни о чемъ не тужить,
 Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
 Ахъ, Батюшка сударь, свѣтъ Небесный мой Отецъ!
 Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
 Ты поставь меня, отецъ, на красный свой крылецъ,
 Наложь мой, Государь, на мою главу вѣнецъ.
 Чтобы былъ я, Государь, твой всегда вѣрный слуга
 Не ходилъ бы никуда изъ твоего, сударь, сада!
 Во твоёмъ, сударь, саду плодовиныхъ много дровъ;
 Я отъ нихъ буду питаться
 И сердечно услаждаться.
 Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Одиное поваяніе скопца въ лѣсу и въ полѣ подъ открытымъ небомъ).

Зорюшка занимается.
 Бѣлая райская пташечка
 По саду бѣгала,
 Слезушки роняла,
 Крылушками махала,
 Сердцемъ воздыкала,
 Къ землѣ припадала,
 Мати докладала:
 Мать земля спряя,
 Зорюшка бѣлая!
 Скажи такія вѣсти,
 Доколѣ труды нести—
 Сердечныя болѣзни?
 Знать-то, я грѣшный имѣлъ много лести
 Душевной болѣсти.
 Душа имѣла волю,
 За то я въ неволь,
 Всего въ недоволь;
 Имѣю-то нужду,
 Теперь вижу службу,

Какъ живутъ въ неволѣ.
 Минуютъ ли муки?
 Живутъ всѣ во страсти.
 Не дали бы пшаги,
 Что я жилъ въ отвагѣ;
 Пилъ я хмѣльные браги,
 Передралъ бумага.
 Бумаги-то Божьи,
 А жилъ-то я ложно.
 Теперь-то я постараюсь на землѣ,
 Какъ можно, пожить осторожно,
 Себя побережи,
 Даю Богу рѣчи;
 У него прошу мечи
 И его велю посѣчи;
 Стану становити
 Въ чистомъ иконостасѣ
 Предъ образомъ Спасомъ
 Яровья свѣщи;
 Стану я молиться,
 О сырую землю биться.
 Батюшка родимый,
 Изволь умилиться;
 Прими всю молитву,
 Разбей мою литву—
 Крѣпкіе запоры;
 Со мною все вздоры,
 Ведутъ на позоры;
 Просыпаль я зарею,
 Не успѣлъ шить узору,
 Лишилъ себя забору,
 (Къ) житейскому роду
 Пошелъ я на Волгу,
 Поживу я надолго.
 Что плачутъ сироты,
 Поютъ птицы гласами;
 Поставятъ предъ Спасомъ
 Я помолюся,
 Къ матушкѣ явлюся,
 Во всемъ повинюся,
 Къ стопамъ преклонюся,
 Во свой корабликъ вмѣщуся,
 Душою прощуся.
 Богу слава. Аминь!

70.

Пѣснь въ которой описывается скопческая церковь)

Въ чистомъ полѣ при дорожкѣ
 Стояла свѣтлица.
 Это красная дѣвица
 Краснѣя солнца,

Видиѣя солнца,
 Виднѣя свѣта,
 Бѣлѣя снѣга.
 Эта дѣвственная дѣва —
 Вся церковь Христова.
 На главѣ *спинецъ* побѣда,
 Въ рукахъ Божье *знамя*,
 Христомъ дано,
Чистотой названо,
 Въ чистотѣ Богъ обитаетъ
 И за насъ страдаетъ,
 Смертью умираетъ.
 Души вѣрны собираетъ,
 Во уборъ убираетъ,
 Къ намъ взываетъ:
 «Одѣвайтесь вы, дѣвцы,
 Бѣлыя голубицы,
 Чистотой вы одѣвайтесь,
 Вѣрой возвышайтесь.
 А по чистому полю гулять берегитесь.
 Со злымъ міромъ не водитесь,
 У него не учитесь.
 Катала, насъ оставляла
 Матушка родная.
 Вы, голубушки сестрицы,
 Матушку любите,
 На нее всегда смотрите,
 За нею вслѣдъ идите,
 Цѣломудренно живите,
 Съ тѣмъ вѣнецъ плетите;
 Вы назадъ не озирайтесь.
 Но впередъ протирайтесь.
 Кто же станетъ озираться.
 Станетъ оставаться;
 А прочь отъ стадичка отстанетъ.
 Опять не пристанетъ».
 Богу слава, честь, держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь!

XI.

БАКУНИНЪ, ОГАРЕВЪ И КНЯЗЬ
П. ДОЛГОРУКІЙ,

ЗАГРАНИЧНЫЕ АГИТАТОРЫ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

I.

Извѣстно, что русскіе изгнанники затѣввали устроить въ Лондонѣ бѣглую раскольничью Архіерейскую каеэдру, и оттуда чрезъ сумасбродныхъ раскольниковъ потрясти всю Россію... Письменныя сношенія ¹⁾ съ Бѣлою-Криницей, въ видахъ привлеченія главы старобрядцевъ къ совоуупному дѣйствованію противъ русскаго правительства, открылъ первоначально русскій выходець Герценовской семьи, извѣстный изгнанникъ князь П. В. Долгорувій. Осенью 1862 года Кирилъ Бѣлокриницкій раскольничій митрополитъ получалъ отъ него письмо. Не слишкомъ искусно читая и книги, печатанныя гражданскимъ штрифтомъ, владыка Кирилъ совѣтъ ужъ не мастеръ разбирать письма, хетя бы и четго написанныя: а посланіе кн. Долгорукова, на бѣду, писано было связнымъ, неразборчивымъ почеркомъ. Единственный человекъ, который могъ бы прочесть маюграмотному Кирилу таинственное рукописаніе и которому вообще поручалъ онъ чтеніе всѣхъ получаемихъ писемъ, архидіаконъ Филаретъ, находилса съ это время, вмѣстѣ съ Сергіемъ и Олимпіемъ (другимъ борзописцемъ), въ Вѣнѣ. Пришлось отправить письмо

¹⁾ Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Н. Субботина. Москва 1869 года.

кн. Долгорукова въ Вѣну. Кирилль поручаль Филарету прочитать, что такое пишется въ этомъ письмѣ, да ужъ встати и отвѣтить, что слѣдуетъ, неизвѣстному корреспонденту. Въ письмѣ содержались разглашательства о мнимомъ деспотизмѣ русскаго правительства, о томъ, что яко бы оно не позволяеть въ предѣлахъ Россіи каждому свободно слѣдовать своей религіи, гонить старообрядцевъ и лучшихъ русскихъ людей, подобныхъ ему, г. Долгорукову, и что поэтому онъ предлагаетъ Кириллу, какъ верховному владыкѣ старообрядцевъ, дружескій союзъ, чтобы соединенными силами дѣйствовать противъ русскаго правительства... „Вооружимся, ваше преосвященство, противъ общаго, вашего и нашего врага!“ Такимъ воззваніемъ заключалось письмо Долгорукова. Исполнивъ одну половину Кириллова порученія, разобравъ письмо, Филаретъ затруднялся, какъ исполнить, что въ самомъ дѣлѣ отвѣчать на странное приглашеніе неизвѣстнаго корреспондента? и въ чемъ заключается сущность самаго приглашенія? Онъ призналъ поэтому за лучшее послѣдовать въ настоящемъ случаѣ примѣру самаго Кирилла, — воспользоваться неразборчивостью письма, дѣйствительно очень связно написаннаго, и отвѣтить, что прочесть его надлежащимъ образомъ не могли ни самъ владыка Кирилль, ни онъ, архидіаконъ Филаретъ, котораго владыка призвалъ для сего на помощь, и что поэтому они просятъ кн. Долгорукова потрудиться вторично написать имъ пообстоятельнѣе и поразборчивѣе, чего именно онъ желаетъ. Такъ дѣйствительно и поступилъ Филаретъ, и новое желаемое письмо не замедлило явиться. Оно было адресовано и писано уже прямо на имя Филарета. Повторивъ все содержаніе перваго письма, кн. Долгоруковъ писалъ далѣе, что на первый разъ его желанія ограничиваются весьма не многими, — а именно онъ просилъ сообщать ему свѣденія о притѣсненіяхъ, какія терпятъ старообрядцы въ Россіи, для оглашенія ихъ въ издаваемой имъ газетѣ на позоръ всему просвѣщенному міру, и оказать содѣйствіе къ распространенію его изданій между русскими старообрядцами, при этомъ извѣщаль Филарета, что нѣкоторыя изъ этихъ изданій посылаетъ ему теперь же, дабы познакомить его съ ихъ содержаніемъ и направлеіемъ. Вслѣдъ за письмомъ дѣйствительно получено было нѣсколько Л.Л. „Будущности“ и экземпляръ „Правды о Россіи“. Филаретъ отвѣчалъ Долгорукову, что готовъ сообщать ему желаемыя свѣденія, но за полученіемъ ихъ долженъ будетъ обратиться въ Россію, въ настоящее же время никакихъ интересныхъ для него свѣденій не имѣеть, равнымъ образомъ и отно-

сительно его изданій до предварительнаго объясненія съ русскими старообрядцами ничего опредѣленнаго сказать не можетъ.

II.

Еще не успѣлъ Филаретъ кончить дѣло съ парижскимъ корреспондентомъ, какъ и лондонскіе друзья темнаго старообрядчества открыли письменныя сношенія съ Бѣлой-Криницей. Надо полагать, что въ Лондонѣ имѣли уже понятіе объ архидіаконѣ Филаретѣ, какъ молодомъ человѣкѣ, несравненно болѣе образованномъ, чѣмъ все Бѣлокриницкое братство, начиная съ самаго безграмотнаго мужика Кирилла. По крайней мѣрѣ русскій изгнанникъ Кельсіевъ призналъ за лучшее открыть корреспонденцію именно съ Филаретомъ. Первое письмо къ нему, въ началѣ ноября 1862 года онъ отправилъ, однакоже, почему-то не прямо въ Бѣлую-Криницу, а въ Триестъ, на имя Амбросіева, сына Георгія Андреевича, проживавшаго вмѣстѣ съ отцомъ въ Цилли, человѣка тоже, какъ видно, ему извѣстнаго. Въ письмѣ къ Филарету В. Кельсіевъ говорилъ много лестнаго объ его талантахъ и совѣтовалъ употребить ихъ на служеніе дѣлу раскола... или, что будто бы одно и то же, дѣлу религіозной и *всякой* свободы, которому и они (братство Герцена) въ Лондонѣ служатъ всѣми своими силами. Онъ извѣщалъ также, что въ Лондонѣ уже издано ими нѣсколько книгъ въ пользу раскола, и что они охотно прислали бы эти книги, въ какомъ угодно количествѣ, въ Бѣлую-Криницу для распространенія между старообрядцами, еслибъ только Филаретъ принялъ на себя это дѣло, о чемъ и просилъ его усердно. Письмо кончалось общаніемъ всякихъ услугъ старообрядчеству со стороны лондонской братіи.. Спустя нѣсколько времени Филаретъ получилъ отъ Кельсіева еще письмо, адресованное уже прямо въ Бѣлую-Криницу. Кельсіевъ писалъ, что, желая познакомить его поближе съ характеромъ дѣятельности лондонскихъ доброжелателей старообрядчества, посылаетъ ему, Филарету, нѣкоторыя изъ ихъ изданій, въ полной увѣренности, что онъ, какъ человѣкъ образованный, сумѣетъ оцѣнить труды ихъ, и самъ приметъ въ нихъ участіе, чего въ Лондонѣ искренно желали бы... Упомянутой въ письмѣ посылки Филаретъ однакоже, къ немалому его удивленію, совсѣмъ не получилъ. Это послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и побудило его начать корреспонденцію съ Кельсіевымъ. Въ

первомъ письмѣ въ нему Филаретъ извѣщалъ, что никакой посылки изъ Лондона доселѣ ему не доставляли, и потому судить о лондонскихъ изданіяхъ онъ не можетъ, равно какъ не понимаетъ, какое самъ можетъ принять въ нихъ участіе.

На это письмо не замедлилъ отвѣтъ изъ Лондона, но отвѣтъ писанъ былъ уже не Кельсіевымъ, а изгнанникомъ Огаревымъ, который объяснялся, что Кельсіева въ Лондонѣ нѣтъ, и что онъ, г. Огаревъ, уполномоченъ вести за него корреспонденцію. Относительно посылки Огаревъ выражалъ крайнее удивленіе, куда она дѣвалась, такъ какъ изъ Лондона отправлена была Кельсіевымъ одновременно съ тѣмъ письмомъ, которое Филаретъ исправно получилъ въ свое время. Затѣмъ Огаревъ съ обычнымъ ему многословіемъ распространялся *объ единствѣ задачъ*, подлежащихъ расколу и тому обществу *политическихъ дѣателей*, къ которому онъ имѣетъ честь принадлежать... А сотрудничество, какое предлагалось Филарету, по его объясненію, должно состоять въ томъ, чтобы Филаретъ сообщалъ въ Лондонъ свѣдѣнія о всѣхъ репрессивныхъ мѣрахъ правительства въ отношеніи къ старообрядцамъ, какъ матеріаль для лондонскихъ изданій, и по возможности содѣйствовать распространенію этихъ изданій между раскольниками.

И такъ желанія лондонцевъ въ эгомъ случаѣ сходились съ желаніемъ Долгорукова, и Филаретъ могъ отвѣтить Огареву то же самое, что отвѣчалъ онъ Долгорукову. Впрочемъ, теперь онъ рѣшился даже представить и доказательство своей готовности сообщать для печати извѣстія объ отношеніяхъ старообрядцевъ къ Россіи, — послать описаніе одного событія съ намѣреніемъ не столько услужить старообрядству, сколько обнародывать незаконныя и глупыя дѣянія нѣкоторыхъ лицъ изъ своего старообрядскаго общества...

III.

Спустя нѣсколько времени послѣ того какъ Филаретъ началъ было такимъ образомъ свою корреспонденцію съ лондонцами, хотя и не въ тѣхъ видахъ, какъ желали послѣдніе, въ сентябрѣ 1863 года, пришелъ къ нему Серетскій Форштейеръ. Онъ былъ человекъ знакомый Филарету, и посѣщенія его не были рѣдкостью. Филаретъ, по обычаю, сталъ хлопотать объ угощеніи; но гость на этотъ разъ просилъ не беспокоиться и вообще держалъ себя нѣсколько странно, съ какимъ то особеннымъ любопытствомъ осматривалъ книги и дру-

гія вещи въ его кельѣ, а потомъ спросилъ: не получалъ ли онъ какихъ нибудь журналовъ изъ Лондона? Филаретъ, не совсѣмъ еще понимая цѣли этого вопроса, отвѣчалъ, что получилъ нѣсколько листовъ газеты и одну книгу, но не изъ Лондона, а изъ Парижа: изъ Лондона же получилъ только письмо, въ которомъ его извѣщали, что посланы ему листы какихъ то изданій, но самыхъ листовъ, къ удивленію, недоставлено ему доселѣ. Тогда Форштейеръ разъяснилъ ему это недоразумѣніе, сказавъ; что на его имя дѣйствительно получены „Колоколь“ и „Общее вѣче“, но что ихъ любопытствовали посмотрѣть и оставили у себя нѣкоторые правительственные лица, возмимѣвшія подозрѣніе, не состоитъ ли онъ, архидіаконъ Филаретъ, въ сношеніяхъ съ живущими въ Лондонѣ политическими выходцами. „Теперь же, прибавилъ Форштейеръ, я получилъ предписаніе изъ Черновиць, отъ президента, произвести строгій обыскъ въ вашей кельѣ, mein lieber Herr Archidiakon, и сдѣлать дознаніе, въ какихъ именно отношеніяхъ находитесь вы къ русскимъ выходцамъ въ Лондонѣ?“ Филаретъ отвѣчалъ, что нѣтъ надобности производить обыскъ, что кромѣ названныхъ имъ изданій и писемъ, онъ не получалъ ничего ни изъ Парижа, ни изъ Лондона, а эти изданія и письма немедленно выдалъ самъ и тѣмъ охотнѣе, что они послужатъ только къ его оправданію, такъ какъ изъ писемъ очевидно, что доселѣ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Лондономъ онъ не состоялъ, и листы газетъ высланы ему безъ всякой просьбы съ его стороны. Форштейеръ дѣйствительно не сталъ производить обыска и, пригласивъ Филарета явиться къ нему въ Сереть для дальнѣйшихъ объясненій, уѣхалъ. Дѣло кончилось освобожденіемъ Филарета отъ всякой отвѣтственности; но какъ объяснилъ ему Форштейеръ, при иныхъ обстоятельствахъ могло бы кончатся *тюремнымъ заключеніемъ*... Это извѣстіе имѣло на Филарета самое отрезвляющее вліяніе, показавъ ему, какъ европейскія правительства смотрятъ на людей, подобныхъ его непрошеннымъ корреспондентамъ изъ Парижа и Лондона, — и онъ поспѣшилъ извѣстить этихъ корреспондентовъ, что впредь никакихъ къ нимъ извѣстій посылать не будетъ, причемъ просилъ также, чтобъ и они съ своей стороны прекратили всякую съ нимъ переписку. Когда же, спустя немного времени, было получено отъ Филарета письмо съ отказомъ продолжать корреспонденцію, въ Лондонѣ были очень удивлены этимъ извѣстіемъ и не мало опечалены.

IV.

Однажды осенью, того же 1863 года, когда Филаретъ находился въ Климоуцахъ у Сергія, въ комнату къ нимъ вошелъ знакомый Бѣло-Криницкій Липованъ и доложилъ ихъ милости, что отца Филарета желаетъ видѣть какой то человѣкъ изъ Россіи. На вопросы нѣскольکو удивленнаго этимъ извѣстіемъ Филарета, онъ объяснилъ потомъ, что человѣка того встрѣтилъ онъ въ Черновцахъ, тамъ подрадилъ довести его до Бѣлой-Криницы и отыскать ему архидіакона Филарета, а такъ какъ въ митрополіи отецъ Мельхиседекъ сказалъ, что Филаретъ въ Климоуцахъ у отца Сергія, то онъ и пріѣхалъ съ этимъ человѣкомъ сюда. Теперь же, прибавилъ Липованъ, человѣкъ этотъ дожидается тамъ, за селомъ, у меня въ телѣгѣ. Филаретъ рѣшился принять неожиданнаго гостя у себя, въ родительскомъ домѣ, куда пригласилъ придти на всякій случай и Сергія, — и отправился съ Липованомъ за село. Тамъ дѣйствительно стояла повозка, но никакого человѣка не было видно.

— Да гдѣ же у тебя человѣкъ? спросилъ онъ Липована.

— А въ телѣгѣ же, отвѣчалъ онъ, — покрытъ редномъ. Какъ мы стали подъѣзжать въ Климоуцамъ, да сказалъ я, что въ Климоуцахъ живетъ дворникъ, онъ и легъ въ телѣгу, и велѣлъ покрыть себя редномъ; а въ село ѣхать тоже не велѣлъ; я жъ прикрылъ его редномъ, да и пошелъ до тебя.

Какой странный, однако, человѣкъ, подумалъ Филаретъ, подходя въ повозку.

Тамъ дѣйствительно лежалъ, согнувшись, прикрытый толстою холстинною полостью, какой то небольшого роста и очень невзрачный господинъ. Поздоровавшись, онъ объяснилъ Филарету, что желалъ бы поговорить съ нимъ кое о чемъ, но по секрету, гдѣ-нибудь въ удобномъ для того мѣстѣ. Филаретъ пригласилъ его къ себѣ. Дорогой происходилъ между ними слѣдующій разговоръ.

— Вы изъ Россіи? спросилъ Филаретъ.

— Изъ Россіи.

— Старообрядецъ?

— Нѣтъ, не старообрядецъ; но имѣю знакомыхъ между старообрядцами. А вы вѣдь были въ Россіи по началу нынѣшняго года вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ? спросилъ онъ въ свою очередь Филарета.

Послѣ этого щекотливаго вопроса Филаретъ рѣшился быть какъ можно осторожнѣе въ бесѣдѣ съ незнакомцемъ. Онъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ въ Россіи не бывалъ никогда, и не знаю, что за Россія такая.

— А объ Лондонѣ имѣете понятіе? продолжалъ разспрашивать незнакомецъ.

— Читывалъ географію, такъ немножко знаю, что это за городъ.

— А нѣтъ ли у васъ тамъ кого знакомыхъ?

— Знакомыхъ нѣтъ никого.

— И ни съ кѣмъ изъ Лондонскихъ вы никогда не переписывались?

— И ни съ кѣмъ не переписывался.

— Ну, такъ, вы значить не архидіаконъ Филаретъ....

— Нѣтъ, я точно Филаретъ, архидіаконъ Бѣло-Криницкой митрополіи, и другого Филарета вы здѣсь не найдете.

— Какъ же такъ, разсуждалъ незнакомецъ, — вы архидіаконъ Филаретъ, а говорите, что и въ Москву не ѣздили, и въ Лондонѣ никого не знаете, и писемъ туда не писали....

Послѣ уличенія переодѣтый гость оказался агентомъ отъ г. Бакунина и отъ г. Кельсіева, пріѣхавшимъ съ тѣмъ, чтобы съдѣлать раскольниковъ завести свою раскольничью типографію за границей, гдѣ печатать вздорныя раскольническія книги и *громить Россію и русское правительство*.... Агентъ этотъ былъ нѣкто Лещинскій. Типографію рѣшено было завести въ Турецкихъ владѣніяхъ въ славскомъ свиту и раскольничій Архіерей Аркадій Славскій послалъ съ Лещинскимъ монаха своего Арсенія въ Москву за сборомъ милостыни.... на сію типографію; при этомъ Аркадій вручилъ Арсенію писанную на полотнѣ церковными буквами грамоту, въ которой говорилось, что онъ Арсеній, посылается въ Россію въ качествѣ уполномоченнаго отъ задунайскихъ казачьихъ обществъ депутата, для осмотра мѣстностей и грунта земли, на которые могли бы упомянутыя общества указать для своей осѣдлости въ случаѣ, если російское правительство дозволить имъ переселиться въ Россію на жительство съ поступленіемъ въ Россійское подданство. Этотъ ловко составленный документъ, который могъ не только защитить посланнаго отъ всякихъ подозрѣній въ сообществѣ съ Лещинскимъ, но и выставить въ наилучшемъ свѣтѣ предъ русскимъ правительствомъ, Арсеній долженъ былъ, согласно наставленію Аркадія, тогда только пустить въ дѣло, еслибъ его постигла какаянибудь невзгода по главному предмету посольства — пріобрѣтенію и перевозкѣ шрифта для типографіи.

И такъ Лещинскій и Арсеній отправились въ Россію. Въ декабрь мѣсяцъ они съѣхались въ Москвѣ. Здѣсь Лещинскій, которому Аркадій поручилъ войти въ сношеніе съ вліятельными Московскими старообрядцами для переговоровъ относительно денежнаго обезпеченія устрояемой типографіи, желалъ представиться прежде всего самому московскому раскольникъ архіепископу Антонію (т. е. мужику Шутову). Но Антоній, по личной враждѣ въ Аркадію, не соизволилъ принять его; Лещинскій успѣлъ только повидаться съ раскольниковъ Семеномъ Семеновымъ, которому представилъ удостовѣреніе, что онъ дѣйствительно посланъ отъ Аркадія, хотя этотъ послѣдній имѣлъ осторожность не давать ему рекомендательныхъ писемъ. Семень Семеновъ, нынѣ умершій, принялъ Лещинскаго довольно холодно; но предпріятіе Аркадія относительно заграничной типографіи, въ Москвѣ вообще одобрили и обѣщали помогать ему денежными средствами. Одинъ изъ московскихъ старообрядцевъ, пропагандистъ Мясницкій, что любитъ театральныя вульсы... и тащовщицы, злостный покровитель всего, что касается старообрядческой среды, назначилъ съ своей стороны на первое заведеніе противуправительственной Славской типографіи 10,000 руб. сер. Дѣло устранивалось; Лещинскій отправился въ Петербургъ для предварительныхъ распоряженій относительно перевозки типографскихъ матеріаловъ; оттуда еще разъ пріѣзжалъ въ Москву къ коноводамъ раскола... Но когда онъ возвратился въ Петербургъ для окончанія дѣла, оказалось, что полиція бдительно слѣдила за его особой: его арестовали; а потомъ взяли и прибывшаго въ Петербургъ Арсенія. Тогда то вполне обнаружилась мудрая предусмотрительность епископа Аркадія: благодѣтельный холщевый документъ былъ пущенъ въ дѣло и сослужилъ свою службу Арсенію. При его помощи Арсеній успѣлъ доказать, что никакихъ общихъ дѣлъ съ Лещинскимъ у него, Арсенія, не имѣется, напротивъ, прибылъ онъ въ Россію по секретному порученію своего владыки, и порученіе это касается дѣла, извѣстнаго русскому правительству. Все это было такъ правдоподобно, что Арсенія выпустили на свободу... и только оставили подъ надзоромъ полиціи. Но Лещинскій повесъ заслуженное наказаніе, и найденный у него типографскій матеріалъ былъ конфискованъ. Этимъ и кончилась попытка заграничныхъ агитаторовъ завести раскольникъ Епископскую каеодру въ Лондонъ и устроить за границей раскольникъ противуправительственную типографію.

Замѣчательно, что когда бывшій старообрядческій архіерей Паф-

нутій (имѣя уже единовѣрецъ и священноіеромонахъ, живущій въ Чудовомъ монастырѣ) былъ въ Лондонѣ по устройству раскольниковъ Архіерейской каеэдры у Герцена въ домѣ, то всѣ агитаторы, бывшіе при этомъ, выходили курить въ сосѣднюю комнату, и когда Пафнутій, понявъ наконецъ, зачѣмъ Герценъ и его гости часто выходили въ сосѣднюю комнату, попросилъ ихъ не стѣсняясь курить при немъ, то Бакунинъ, захочетавши, восхливленуль: ну, значить, благословилъ! Онъ, очевидно, издѣвался надъ тѣмъ, какъ Герценъ съ братіей заискивали предъ пріѣзжимъ старообрядцемъ, однако же, Пафнутій не преминуль сдѣлать Бакунину строгое замѣчаніе за кощунство въ его словахъ, — онъ замѣтилъ, что иное дѣло терпѣть непозволительный обычай, и иное благословлять, что еслибъ онъ имѣлъ право раздавать благословенія, то никогда не далъ бы его на куреніе табаку, хотя и смотреть на этотъ обычай снисходительно, такъ какъ не находить въ немъ никакой ереси.

Послѣ столеновенія съ Бакунинимъ и выслѣдивавши весь атеизмъ и кощунство Лондонской братіи, Пафнутій уѣхалъ изъ Лондона въ Москву съ убѣжденіемъ, что какъ мало общаго между Лондонскими агитаторами и расколомъ. А затѣмъ въ Москвѣ явилось знаменитое раскольниковъ *окружное посланіе*, въ которомъ говорилось о *заграничныхъ агитаторахъ* такъ: удалитесь, избѣгайте наипаче отъ злобозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуда своими писаніями возмущающихъ европейскія державы и разсѣвающихъ плевельное ученіе.

Да возгласится имъ (Бакунину, Кельсіеву, Огареву, П. Долгорукову, Герцену и К^о) отъ всѣхъ православныхъ христіанъ: анафема! анафема!! анафема!!!

Бѣгайте убо оныхъ треклятыхъ, имже образомъ бѣжитъ человекъ отъ лица звѣрей страшныхъ и змійевъ *пресмыкающихся*; тобою суть предтечи Антихристовы, тшачіеся безначаліемъ предуготовити путь сыну погибельному. Вы же не внимайте *лаяніемъ сихъ псовъ адскихъ*, представляющихся якобы состраждущими о человѣчествѣ; но вѣруйте, яко Богъ есть творецъ небу и земли, иже премудрымъ промысломъ своимъ управляетъ всею вселенною и учинилъ есть начальство на общую пользу, безъ него же вся вревратятся и погибнуть, сильнѣйшимъ немощнѣйшимъ пожирающимъ, и яко безначаліе всюду зло есть и сліянію виновно.

Такъ *комично* кончилось столеновеніе Лондонскихъ агитаторовъ съ нашими раскольниками....

XII.

ТАВРИЧЕСКІЕ
МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Прошеніе мелитопольскихъ Духоборцевъ о возвращеніи имъ названія „Духоборцевъ“.—Ходатаи ихъ Гончаровъ и Сорокинъ.—Представленіе по сему вопросу Министра Внут. Дѣлъ въ комитетъ Министровъ.—Высочайшее повелѣніе по прошенію Гончарова и Сорокина.—Явленіе новыхъ Духоборцевъ въ разныхъ мѣстностяхъ Таврической губерніи.—Безпокойство мѣстнаго начальства по этому случаю.—Представленіе Графа Ланжерона Министру Внут. Дѣлъ.—Всеподданнѣйшее прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ съ жалобой на притѣсненія.

Мы сказали въ III томѣ своихъ изданій ¹⁾, что по Высочайшему повелѣнію Мелитопольскихъ Духоборцевъ приказано было называть просто *поселенцами Мелитопольскими*. По этому поводу ²⁾ отъ общества Мелитопольскихъ поселенцевъ, повѣренные *Гончаровъ* и *Сорокинъ* подали Министру Внут. Дѣлъ просьбу, въ коей, описывая сожалѣніе всего общества ихъ о томъ, что Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года даннымъ, повелѣно именоваться имъ не иначе, какъ Мелитопольскими поселенцами, просили объ исходатайствованіи имъ возвращенія прежняго названія „Духоборцевъ“. Повѣренные объяснили

¹⁾ См. Раскол и Острож., томъ III, стр. 310.

²⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г., № 16.

при этомъ, что названіе свое издревле ими заслужено кровію предковъ ихъ, и что съ того времени, какъ о перемѣнѣ оного сдѣлалось извѣстно, они начали претерпѣвать обиды чрезъ насмѣшки и укоризны отъ сосѣдственныхъ съ ними жителей, и потому просили Министра, доведя о желаніи собратій ихъ до свѣденія Государя Императора, исходатайствовать имъ прежнее наименованіе. По сношеніи о семъ съ Главноуправляющимъ Духовными Дѣлами иностранныхъ исповѣданій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ, по журналу коего послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе: объявить повѣреннымъ, что Мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается самихъ себя именовать „*Духоборцами*.“

Это простое обстоятельство весьма характеризуетъ смѣлость духоборцевъ, которые на Высочайшій указъ самаго Государя принесли жалобу тому же Государю и достигли желаемого успѣха...

Между тѣмъ обособленіе и покровительство духоборцевъ начало притягивать къ себѣ новыхъ членовъ отъ всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей Таврической губерніи. Такъ, напримѣръ: Днѣпровскаго уѣзда, селенія „Верхней Бѣлозерки“ поселяне: *Василій Бабаевъ*, *Миронъ Курбатовъ* и *Григорій Руденко* съ семействами, вдругъ объявили, что они сдѣлались духоборцами, и христіанской вѣры уже не отправляютъ. Днѣпровскій земскій судъ велѣлъ засѣдателю съѣздить на мѣсто и, пригласивъ депутата со стороны духовной, усовѣститъ новообращенцевъ оставить ересь и быть христіанами; а если они останутся непреклонными, то доставить ихъ въ оный судъ для допроса. Сдѣлавъ распоряженіе посредствомъ губернскаго правленія, чтобы производимое Днѣпровскимъ земскимъ судомъ надъ новоотступниками слѣдствіе было приостановлено, а самихъ, буде содержатся подъ стражею, освободивъ, отдать до разрѣшенія дѣла на поручительство въ мѣста ихъ жительства, Таврическій губернаторъ, донеся обо всемъ Министру В. Дѣлъ, испрашивалъ разрѣшенія его на свое представленіе. По докладу о семъ исправлявшего должность Министра Полициі въ Комитетъ Министровъ 1819 года 9 сентября, сей послѣдній, считая за полезное переселить вновь отерявшихся къ прочимъ духоборцамъ на „Молочныя воды“, испрашивалъ на это Высочайшее соизволеніе и въ засѣданіи 1 ноября Комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволилъ³⁾. Этоть примѣръ

³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 32.

безпрепятственнаго переселенія духоборцевъ на „Молочныя воды,“ тотчасъ же породилъ свои послѣдствія.

14-лѣтній мальчикъ Григорій Нарижный теже вдругъ объявилъ ⁴⁾ себя духоборцемъ и объяснилъ земскому исправнику, что онъ отстываетъ потому, что мать его Евгенія съ старшимъ сыномъ Иваномъ и дочерьми Ульявою и Пелагеею, остались послѣ смерти отца его въ той сектѣ и нынѣ содержатъ оную, почему онъ желаетъ поселиться, вмѣстѣ съ матерью, въ слободѣ Мелитопольскихъ поселенцевъ *Кирилловкѣ*.

Правительство, проникнувъ въ 14-лѣтнемъ мальчикѣ явное совращеніе, приняло свои мѣры. Министръ Внутр. Дѣлъ вошелъ объ этомъ мальчикѣ въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ ⁵⁾, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: „Пріемля въ уваженіе незрѣлость лѣтъ мальчика Нарижнаго, не позволяющую ему имѣть собственнаго о религіи убѣжденія; а съ другой стороны и то, что возвращеніе его съ согласія правительства въ сектѣ Духоборцевъ можетъ послужить симъ послѣднимъ явнымъ доказательствомъ снисхожденія и даже понаровкою къ ихъ заблужденіямъ—онъ, Министръ, полагалъ бы приличнѣйшимъ отдать сего мальчика въ военную службу, въ коей онъ можетъ находиться въ числѣ нестроевыхъ дотолѣ, пока лѣта позволятъ употребить его въ фрунтовую службу.“ Это представленіе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ засѣданіи 27 января Комитета Министровъ Государемъ утверждено, и мальчикъ Нарижный отправленъ былъ въ Кіевъ съ однимъ инвалидной стражи унтеръ-офицеромъ къ командиру 4 пѣхотнаго корпуса генералу отъ кавалеріи Раевскому для обращенія въ военно-сиротское отдѣленіе.

Но этотъ строгій примѣръ правительства съ мальчикомъ не оставилъ однако развитія Духоборчества въ Таврической губерніи. Въ Мелитопольскій Земскій Судъ явились ⁶⁾ двѣ женщины, по имени Прасковья *Бычкова* и Агафія *Жданова*, и объявили себя Духоборцами, прося о перечисленіи ихъ на жительство Мелитопольскаго уѣзда въ Духоборческія селенія. Изъ предъявленныхъ ими письменныхъ видовъ, данныхъ имъ отъ Тамбовскаго рекрутскаго присутствія, на свободное гдѣ пожелаютъ пребываніе, оказалось, что онѣ жены поступившихъ въ 1817 году, въ зачетъ будущихъ наборовъ, въ солдаты, крестьянъ господина Кологриваго.

⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1810 г., № 31.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Арх. Дѣло 1820 г., № 13.

Министръ Вн. Дѣлъ ⁷⁾ просимое переселеніе дозволилъ. Но едва успѣла бумага объ этомъ дойти до губернатора Таврическаго, какъ въ Мелитопольскій нижній судъ ⁸⁾, 19 апрѣля 1820 года, явился крестьянинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова, селенія Васильевки, Евлампій *Романовъ* и подалъ въ оный судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ тоже принялъ Духоборческую вѣру и нынѣ рѣшился самъ обнаружиться, и обнаружить жену свою *Пелагею* и дочь и просить о причисленіи его, съ семействомъ, къ прочимъ его собратіямъ, поселеннымъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Губернаторъ донесъ объ этомъ Министру Внутр. Дѣлъ съ поясненіемъ, что помянутый крестьянинъ возвращенъ имъ назадъ, въ мѣсту его жительства, съ наставленіемъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не уклоняться отъ исправленія работъ помѣщичью. Министръ Внутр. Дѣлъ просьбы Романова не уважилъ, и переселеніе ему, съ оставленіемъ своего помѣщика, не разрѣшилъ.

Такія частныя обнаруженія Духоборчества въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи ⁹⁾ заставили мѣстное начальство задуматься. И вотъ Херсонскій губернаторъ графъ Ланжеронъ сдѣлалъ особое представленіе Министру Внутр. Дѣлъ, въ которомъ изъяснилъ, что объѣзжая губернію, Высочайше ему ввѣренныя, онъ въ гор. *Орхоловъ*, Таврической губерніи, былъ увѣдомленъ, что Духоборцы, переселенные изъ другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ и получившіе обильную и плодородную землю, не преставаая слѣдовать сектѣ своей, стараются еще внушать нелѣпныя правила оной и своимъ сосѣдямъ Россійской породы поселянамъ, очень многолюдными селеніями въ томъ же уѣздѣ живущимъ; таковыхъ отступниковъ отъ Православнаго исповѣданія появляются цѣлыя семейства и они, не внимая никакимъ увѣщаніямъ священниковъ Православныхъ, при допросѣ показали, что ихъ уже во многихъ селеніяхъ не мало и что нѣкто отставной капраль *Капустинъ* есть истинный учитель и наставникъ ихъ. Уѣздный Судъ донесъ ему сверхъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ Духоборцы поселены въ уѣздѣ, не одно дѣло производилось въ немъ объ отступленіи отъ Православной Церкви, но что не извѣстенъ былъ корень злу сему. Нынѣ капраль Капустинъ взять подъ стражу, но какъ обыкновенно такіе люди считаютъ христіанъ своими гонителями, то онъ, губернаторъ, полагалъ-бы

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Арх. Дѣло 1820 г., № 13.

⁹⁾ Арх. Дѣло 1819 г., № 19.

переселить всѣхъ Духоборцевъ въ сосѣдство съ татарами, или другими ка-кого исповѣданія колонистами, но только бы не русскаго происхожденія. Комитетъ Министровъ, по выслушаніи о семъ доклада Министра Полиціи, предоставилъ ему истребовать отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора подробное описаніе, и планъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже Духоборцы поселены.

Узнавъ объ этомъ представленіи Херсонскаго Военнаго Губернатора, Мелитопольскіе Духоборцы съ своей стороны послали Всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору слѣдующаго содержанія ¹⁰⁾:

Возври, Милосерднѣйшій Императоръ, на всеподданнѣйшее прошеніе Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда Духоборческихъ слободъ, отъ повѣренныхъ однодворца Савелія *Гончарова* и мѣщанина *Сорокина* правосуднымъ окозъ. Богъ Спаситель міра Царь Небесный, милосердудя о всѣхъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, человеквахъ, милуетъ всѣхъ и спасаетъ. Ваше Императорское Величество, образуя на землѣ бытіе его въ Россіи, милосердудя ко всѣмъ вѣрноподаннымъ всякихъ религій и закона, Высочайше изданнымъ 1801 года ноября 26 указомъ на рапортъ Слободо - Украинскаго Гражданскаго Губернатора о Духоборцахъ, возвращенныхъ въ свои жительства изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они содержались, и по донесенію находившихся въ Харьковѣ сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго повелѣтъ соизволилъ, принять не только на настоящее, но и на будущее время правиломъ и руководствомъ предетавленія сенаторовъ, возлагая на собственный отчетъ Губернаторовъ, какъ спокойствіе Духоборцевъ, такъ и защиту ихъ отъ всѣхъ притѣсненій и ложной ревности къ ихъ вразумленію; такъ какъ умственныя заблужденія простаго народа единымъ добрымъ примѣромъ и терпимостію, мало по малу, изглаживаются и исчезаютъ; каковаго правила и мѣстное начальство должно держаться съ тѣмъ, чтобъ увѣщанія никакъ не должны имѣть формы допросовъ, истязаній и насилія; нынѣ однако вмѣсто должнаго исполненія, изображенной въ указѣ Вашего Императорскаго Величества Высокомонаршей воли, мѣстное начальство, принявъ клевету на Духоборческое общество, отъ удаленнаго онымъ за распутство Ефима *Макъева*, не спрося о немъ, каковаго онъ поведенія, забрало подъ караулъ 16 человекъ мужскаго пола, удаляя ихъ отъ трудовъ для снисканія пропитанія семействъ своихъ и продержавъ

¹⁰⁾ Арх. Дѣло 1819 г., № 20.

ихъ три года, по невинности ихъ наконецъ, учинило свободными, означенный же *Мавѣевъ*, желая удовлетворить свою злобу, всячески старался возбудить во вторичной клеветѣ противъ насъ Архипа *Баева* и Ивана *Базилевскаго* съ товарищами, подъ видомъ присоединенія въ православію разбѣстившимися по казеннымъ селеніямъ, чтобы избѣгнуть отъ рекрутства; причѣмъ доказатель *Мавѣевъ* послѣ оказался бѣжавшимъ изъ Сибири и по дѣламъ своимъ соеланъ туда же обратно. При такихъ качествахъ доносителей мѣстное начальство, дѣлая для общества Духоборцевъ въ разныхъ видахъ притѣсненія, взяло Духоборческихъ учителей безвинно подъ стражу и продержало: Кирила *Колесникова* два года, Ивана *Голубева* и Семена *Чернова* годъ, а потомъ по невинности ихъ учинило ихъ свободными, оставивъ ложныхъ доносителей безъ всякаго возмездія. 1816 г. февраля 11 дня, пріѣхавъ въ слободу *Тертыніе*, Мелитопольскаго Нижняго Земскаго Суда Дворянскій Засѣдатель *Ковтуновскій* приказалъ словесно старостѣ Трофиму *Демину*, чтобъ слѣдующему за нимъ Токмацкому священнику Алексѣю *Налимскому* дать подводу; по требованію сему, во время уже вечера, отведена была въ домъ жителя Николая Захарова квартира, гдѣ священникъ тотъ, бывъ въ пьяномъ видѣ, производилъ разныя непристойности и драки, о чемъ произведено было слѣдствіе, и священникъ *Налимскій* былъ наказанъ 4-хъ-мѣсячнымъ содержаніемъ въ монастырѣ. Того же 1816 года іюля 19 дня пріѣхалъ вновь въ Духоборческія слободы Мелитопольскаго Земскаго Суда Дворянскій Засѣдатель *Ковтуновскій*, по секретному Уѣзднаго Суда указу, и взявъ изъ Духоборцевъ съ понятыми 73-хъ-лѣтняго старца, одержимаго 6-ти-мѣсячною болѣзнію, отставнаго капрала Савелія Капустина (въ 1800 году Капустину было 56 лѣтъ) представилъ его въ Уѣздный Судъ подъ вѣрчайшимъ карауломъ, гдѣ и былъ онъ 20 числа іюля извуряемъ допросами съ вынужденіемъ признанія въ распространеніи Духоборческой секты, на что Капустинъ отвѣчалъ: кого онъ именно совратилъ? Уѣздный Судъ ему объявилъ, что о томъ показали при увѣщаніи протопопу *Якимовскому* помѣщика Попова крестьянинъ Яковъ *Повалевъ* съ женою и дѣтьми. Хотя означенные крестьяне такихъ показаній и не давали, но Судъ требовалъ, чтобы Капустинъ сознался въ томъ, въ чемъ неповиненъ, и видя непоколебимость Капустина, отправилъ его въ тюрьму, заклепавъ въ тягчайшія оковы, а на другой день Капустинъ приведенъ былъ въ Уѣздный Судъ къ вторичному допросу и по снятіи съ него вторичнаго допроса, отведенъ былъ снова въ тюремное заключеніе, до

котораго веденъ былъ при тягчайшей его болѣзни, отъ чего неоднократно падалъ дорогою въ обморокъ, поднимаемъ былъ ведущими его солдатами, и оставленъ наконецъ въ тюрьмѣ безъ всякаго призора, такъ что при обморокахъ выносимъ былъ изъ жалости подсудимыми на воздухъ, три раза. Извѣстясь обо всемъ этомъ бывшій въ городѣ Орѣховѣ духоборецъ Иванъ *Перепелкинъ* просилъ убѣдительно городничаго, чтобъ онъ дозволилъ ему оказать по болѣзни Капустина возможную ему помощь; вслѣдствіе разрѣшенія Капустинъ перенесенъ былъ въ полицію безъ всякаго чувства, гдѣ случившійся штабъ-лекаръ спрашивалъ о немъ у караульныхъ, и, видя его близъ смерти, говорилъ, что надобно его отвести въ особое теплое мѣсто и пользоваться, и если онъ умретъ, то мы все будемъ въ томъ отвѣтствовать. Несмотря на это заявленіе лекаря, Капустинъ отведенъ былъ силою въ тюрьму полицейскую. Увѣдомясь обо всемъ этомъ наше общество, и слыша о проѣздѣ чрезъ Мелитопольскій уѣздъ Военнаго Губернатора Ланжерона, отправило къ нему отъ слободъ Духоборцевъ Савелія *Гончарова* и Ѳадея *Жихарева* просить его о защитѣ и покровительствѣ, но онъ не допустилъ посланныхъ до себя сажень за 20, ушолъ отъ нихъ въ нѣмецкіе покои, возвратясь-же изъ оныхъ, въ раздраженномъ гнѣвѣ, началъ говорить имъ: Вы не знаете Бога и Императора, и если-бы де я былъ Императоръ, то побилъ бы васъ всехъ изъ пушекъ и ружей. Просители отвѣчали, что, почитая Бога и Императора, Духоборцы исправляютъ всякую обязанность, платятъ подати и всякую повинность бездоимочно. Тогда Ланжеронъ объявилъ имъ, что онъ будетъ самъ въ г. Орѣховѣ, и допроситъ Капустина, и когда онъ не имѣетъ за собой никакой вины, то будетъ освобожденъ; допросивъ Капустина, Ланжеронъ называлъ его распространителемъ Духоборчества и приказалъ ему идти въ свое мѣсто, гдѣ былъ, т. е. въ тюрьму, гдѣ Капустинъ, имѣющій отъ рожденія 73 года, страждущій въ болѣзняхъ, и донныѣ находится. Изложивши все это, приедемъ смѣлость подъ Милосердѣйшій покровъ и защиту Всеавгустѣйшаго Монарха нашего яко чадолюбиваго отца съ настоящимъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ прибѣгнуть. Воззри, Милосердѣйшій Императоръ, на судьбу страждущихъ безвинно милосерднымъ окомъ, и соблаговоли сирымъ въ наносимыхъ отъ мѣстнаго начальства и духовенства обидахъ оказать Высокомонаршую защиту и повели въ силу вышеизображеннаго Вашего Императорскаго Величества указа быть намъ подъ особенно добрымъ прирѣніемъ губернскаго начальства, съ нерадѣющими же о благѣ общемъ поступить, какъ Высочайшіе повелѣваютъ законы.

II.

Распоряженіе Императора Александра I по всеподданнѣйшему прошенію Духоборцевъ.—Запросъ графу Ланжерону.—Предписаніе Министру Духовныхъ Дѣлъ князю А. Н. Голицину.—Знаменательный Высочайшій рескриптъ 9 дек. 1816 г. на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора.

Такъ какъ Александръ I-й въ указѣ 1816 г. на имя Петербургскаго Военнаго Губернатора ¹¹⁾ сдѣлалъ приказаніе ограждать Мелитопольскихъ духоборцевъ отъ всякихъ стѣсненій мѣстныхъ властей Таврическихъ, то, понятно, что на приведенное нами прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ, онъ взглянулъ благосклонно, и предписалъ ¹²⁾, чрезъ Комитетъ Министровъ 1816 г. 10 октября, Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ: вытребовавъ отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора по жалобѣ Духоборцевъ объясненіе представить оное комитету Министровъ; между тѣмъ предписать, чтобы Духоборцы не были изнуряемы подъ стражею и по прописанному, въ ихъ прошеніи дѣлу оказана была имъ законная защита; Тайному же Совѣтнику князю А. Н. Голицину, Министру Духовныхъ Дѣлъ, поручилъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе поступка священника Налимскаго.

Кромѣ сего 24 октября 1816 г. графъ Аракчеевъ предложилъ управляющему Министерствомъ Полиціи извѣстить Военнаго Губернатора графа Ланжерона, что Его Величество находитъ, что принятая имъ мѣра не исправитъ Духоборцевъ, а болѣе ожесточитъ; Управляющему Духовными Дѣлами А. Н. Голицину графъ Аракчеевъ далъ знать, чтобы для изслѣдованія поступковъ священника Налимскаго выбрана была извѣстная по отличной честности духовная особа. Наконецъ по тому же прошенію Духоборцевъ 9 декабря 1816 г. послѣдовалъ особый Высочайшій рескриптъ на имя Херсонскаго Военнаго Губернатора слѣдующаго содержанія: Изъ двухъ представленій Вашихъ въ Управляющему Министерствомъ Полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ Духоборцевъ, вижу я, что Вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на

¹¹⁾ Смотри Рас. и Остр. томъ III, стр. 310—112.

¹²⁾ Архивн. Дѣло 1816 г. № 20.

другое. Въ такомъ представленіи побуждаетесь Вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ, и желаніи разсвѣтать оныя между другими. Въ слѣдствіи сего, и по поданной со стороны самихъ Духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже я Управляющему Министерствомъ Полиціи съестись съ Вами, о доставленіи подробнѣйшихъ свѣденій объ обстоятельствахъ, до Духоборцевъ касающихся. При семъ я признаю за нужное обратить Ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободо-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ губерніи Таврической на „Молочныя воды“. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало именно, какъ Вы и изъ повелѣнія Моего, даннаго бывшему Новороссійскому Губернатору Мишляшевскому 25 января 1802 года увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде раззоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ немѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ Правительство, не получая по нѣскольбу лѣтъ ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло все причины полагать принятія по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ Православной Греко - Россійской церкви, есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ Богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, ибо равность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному-ли Правительству христіанскому пріличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю възыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратити на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Все мѣры строгости, истощенныя надъ Духоборцами въ продолженіи тридцати лѣтъ до 1801 г., не токмо не истребили сей секты, но паче и паче приумножили число послѣдователей ея. Впрочемъ мѣстныя Начальства разныхъ губерній отзывались о Духоборцахъ неоднократно весьма выгодныхъ образомъ, со

стороны ихъ поведенія. хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій - Мелецкій, при обзорѣни ими въ 1801 году Слободо-Украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и не любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній, за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе, никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ такимъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и Церковь Православная еколь ни желала-бы обратити сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ-ли одобрить мѣры гоненія, толику противныя духу главы ея Христа Спасителя, оставившаго послѣдователемъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: „Аще бы бысть вѣдали, что есть милости хочу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ“. Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго Христіанства можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету.

Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему Вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, Вы не оставите возникнуть сами безъ предубѣжденія во всѣ малостныя обстоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ обомъ безпристрастнымъ попечительнаго Начальника, ищущаго пользы Правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей, участь сихъ поселенцевъ должна устроена быть безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ: и тогда, только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ Правительству и въискивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бо отерпыто было вами, не по одному извѣту чьему либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглецы люди; если-бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи, тогда обращая силу закона на такыя противозаконныя

поступки, надлежит положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколько виновниковъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцовъ, неучаствовавшихъ въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ, и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи Вашемъ двое изъ Духоборцевъ, кои по обращеніи къ православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщевію, ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурныя поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы и истязанію людей, не обличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ, или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго.

Полагаясь на Ваше благоразуміе, искренное желаніе добра и усердіе къ службѣ, я удостовѣренъ, что Вы въ поручаемомъ Вамъ чрезъ сіе не остановите сообразоваться во всей точности съ изъявленными здѣсь мыслями моими и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха.

Чтобы понять такое покровительство Духоборцевъ Александромъ I, довольно припомнить, что въ это время процвѣтали *масонскія ложи* въ Россіи и *Библейскіе дѣятели* обновляли русскую жизнь *Евангельской пропагандой* и Карамзинъ въ стихахъ ¹³⁾ такъ рисовалъ Александра I:

Короны блескомъ ослѣпленный
 Другой въ подвластныхъ зрить рабовъ;
 Но ты, душою просвѣщенный,
 Не терпишь стука ихъ оковъ,
 Тебѣ одна любовь прелестна:
 Но можно ли рабу любить?
 Ему ли благодарнымъ быть?
 Любовь со страхомъ не совмѣстна.
 Душа свободная одна
 Для чувствъ ея сотворена.

¹³⁾ Историч. очерки общественнаго движенія при Александрѣ I. А. Пыпина стр. 232.

Въ это время работало „Общество союза благоденствія“, (Tugendbund) уставъ коего былъ составленъ А. и М. Муравьевымъ, княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и П. Калошинимъ, гдѣ задача членовъ состояла въ томъ, чтобы изыскивать и распространять лучшіе методы воспитанія и обученія, при которыхъ юношество достигаетъ наиболѣе полнаго и согласнаго употребленія всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, — стараться объ улучшеніи домашняго воспитанія, объ уничтоженіи безнравственности распространеніемъ правильныхъ понятій объ обязанностяхъ человѣка для сохраненія и развитія его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, его обязанностяхъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ, стараться сколько можно облагородить народные праздники и увеселенія, противодѣйствовать грубости нравовъ, бесполезному, или дурному времяпрепровожденію и т. д.

Предположено было обращать вниманіе на замѣчательнѣйшія произведенія древнихъ и новыхъ временъ, и издавать журналы для возбужденія чувства истины, добродѣтели, любви къ отечеству, свободы мысли и совѣсти.... Въ отдѣлѣ народнаго благосостоянія — должны были собратъя члены изъ людей, наиболѣе знающихъ разныя отрасли сельской и городской промышленности, чтобы изыскивать свойственные каждому краю источники благосостоянія, вводить и поощрять новые промыслы, дѣйствовать одобреніемъ и совѣтами на рабочее сословіе, оказывать помощь обѣднѣйшимъ посредствомъ кредита, задатковъ, доставленіемъ сбыта и т. п. приводить въ извѣстность новыя изобрѣтенія, заботиться о школахъ, промышленности и искусства, противодѣйствовать цѣховому духу, стараться отвлекать мушницъ отъ занятій, болѣе свойственныхъ женскому полу ¹⁴⁾ и т. п. Вотъ каковъ былъ духъ тогдашняго времени! Могли ли отъ правительства Александра I при такомъ духѣ времени и исходить другіе указы относительно сектантовъ въ Россіи вообще. Есть преданіе, что самъ Александръ I-й былъ членомъ одной масонской ложи....

III.

Одобрительный отзывъ Таврическаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лавинскаго о Мелитопольскихъ Духоборцахъ. — Изслѣдованіе мѣстными властями Духоборческой секты на мѣстѣ. — 40 Духоборцевъ, возвратившихся изъ-за границы. — Правительственныя изслѣдованія о смерти главнаго учителя Духоборцевъ Калустяпа. — Второй одобрительный отзывъ Таврическаго губернатора Лавинскаго, съ описаніемъ самоуправленія, церковныхъ обрядовъ и нравственности Мелитопольскихъ поселенцевъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ нами предписаній свыше мѣстнымъ

¹⁴⁾ Тамъ же.

властямъ Таврическимъ, Таврическій¹⁵⁾ гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавинскій представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельныя свѣдѣнія о Мелитопольскихъ поселенцахъ. Изъ коихъ видно, что онъ самъ отправлялся на Молочныя воды, чтобы лично узнать все обстоятельства, до вышеозначенныхъ поселенцевъ относящаяся и кромѣ того отдѣльно посылалъ туда надежнаго чиновника для развѣдыванія, по прошенію ихъ, обо всемъ, что касается до ихъ нравственности, религіи, занятій и доносовъ, кои на нихъ учинены были, и что же оказалось? Показанія противъ Духоборцевъ были совсѣмъ неосновательныя.

Посланный Лавинскимъ чиновникъ бралъ съ собою тѣхъ самыхъ двухъ донощиковъ, которые перейдя отъ Духоборства къ Православной церкви, обвиняли потѣмъ Мелитопольскихъ поселенцевъ въ развратной жизни, держаніи бѣглыхъ и пр. При изслѣдованіи имъ приняты были всевозможныя мѣры, чтобы удобнѣе найти побудительную причину къ ихъ обвиненію. Доносители переодѣтые сами ходили по селеніямъ и по домамъ, но подозрительныхъ и безпаспортныхъ людей нигдѣ не нашли. Отставной капралъ Капустинъ, который по обвиненію доносителей взятъ былъ подъ стражу и потѣмъ выпущенъ на поруки, не былъ уже въ живыхъ. Не повѣря сему, чиновникъ губернатора съ доносителями открывалъ гробъ его, чтобы удостовѣриться въ его смерти, дѣлалъ самое строжайшее изслѣдованіе по этому предмету и все не нашли ничего къ подтвержденію подозрѣнія своего. Касательно образа жизни и поведенія поселенцевъ посланный чиновникъ засвидѣтельствовалъ губернатору Лавинскому, что они трудолюбивы, и не только вообще смиренны и добропорядочнаго житія, но и не терпятъ между собою никого порочнаго; сверхъ того весьма исправны въ платежѣ казенныхъ податей и въ исполненіи требованій Земскаго Суда.

Въ слѣдствіе требованія объясненій отъ Херсонскаго военнаго губернатора, по его представленію о переселеніи Духоборцевъ на другое мѣсто, и по жалобѣ ихъ самихъ на притѣсненія, Таврическій гражданскій губернаторъ Лавинскій, доставляя сіе объясненіе Мин. Вн. Дѣлъ, полагалъ съ своей стороны необходимымъ оставить поселенцевъ на прежнемъ мѣстѣ и надѣлать притѣмъ ихъ достаточною землю. Воспрещеніе имъ выѣзда изъ селеній своихъ, и содержаніе постоянныхъ дво-

¹⁵⁾ Арх. Дѣло 1816 г., № 20.

ровъ въ Орѣховѣ и Керчь-Еникальѣ находилъ невозможнымъ и стѣснительнымъ. При этомъ губернаторъ объяснялъ Мин. Вн. Дѣлъ, что Мелитопольскіе поселенцы достойны по всей справедливости всякаго снисхожденія, что предписанныя мѣстному начальству мѣры вротости, въ отношеніи къ нимъ, оправдываются вполне поступками ихъ, что доносившіе на нихъ дѣйствительно учинили сіе по злобѣ и изъ мщенія; ибо по слѣдствію оказалось, что они подлинно выключены были отъ общества за дурное свое поведеніе¹⁶⁾.

Министръ Духовныхъ Дѣлъ, князь А. Н. Голицынъ, которому свѣдѣнія эти сообщилъ Мин. Вн. Дѣлъ, отвѣтилъ послѣднему слѣдующее: Присланныя ко мнѣ при отношеніи Вашего Превосходительства отъ 31 минувшаго января бумаги, содержащія въ себѣ достовѣрныя свѣдѣнія о Мелитопольскихъ поселенцахъ, я представлялъ на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. Его Величество по выслушаніи сихъ бумагъ Высочайше указать соизволилъ Вамъ внести оныя на разсмотрѣніе въ Комитетъ г. Министровъ. Что и было Мин. Вн. Дѣлъ сдѣлано, и дѣло Духоборцевъ было выиграно.

Между тѣмъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ, предписалъ Таврическому губернатору вновь о назначеніи довѣреннаго и расторопнаго чиновника, который бы развѣдалъ дѣйствительно ли есть Мелитопольскаго уѣзда въ Духоборческихъ селеніяхъ бѣглецы крестьяне, дезертиры и каторжные и буде есть, то всѣхъ таковыхъ представить правительству для сужденія, равно какъ и придержателей ихъ, по всей строгости законовъ. Таврическій губернаторъ избралъ за мѣченнаго имъ исправнымъ по своей обязанности Бахчисарайскаго полиціймейстера титулярнаго совѣтника Ананича и далъ ему предписание благопріичными средствами развѣдать и если можно самому лично узнать, въ чемъ точно состоитъ Духоборческая религія, въ какомъ она отношеніи находится къ нравственности, войти въ хозяйственныя занятія Мелитопольскихъ Духоборцевъ и для лучшаго познанія приложить стараніе достать книгу ихъ Богослуженія печатную, или рукописную. Такимъ образомъ, такъ или иначе, а мѣстное начальство наконецъ приступило къ изслѣдованію на мѣстѣ секты Духоборческой, вмѣсто притѣсненій и доносовъ.

Посмотримъ теперь, что же оно нашло? По прибытіи въ го-

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 113.

родъ Орѣховъ, чиновникъ отыскалъ проживающихъ тамъ однодворца *Баева* и мѣщанина *Базилевскаго*, обратившихся изъ Духоборческой секты въ Православіе и, взявъ послѣдняго изъ нихъ съ собою, отправился въ Духоборческія слободы; въ это время разъѣзжали по селеніямъ Мелитопольскаго уѣзда квартирмейстеры гусарскаго принца Оранскаго полка для занятія квартиръ, и Ананичъ, воспользовавшись сямъ случаемъ, переодѣлъ Базилевскаго въ воинское платье и подъ видомъ разсматриванія квартиръ поручилъ ему ходить по селеніямъ и по домамъ Духоборческимъ и узнавать сомнительныхъ людей, которые ему всё должны быть извѣстны. Базилевскій, проѣхавъ всё селенія Духоборческія, нашелъ въ нихъ однихъ только настоящихъ мѣстныхъ жителей и выходцевъ изъ-за границы, подозрительныхъ же людей никого не усмотрѣлъ. Тѣмъ не менѣе, Базилевскій, посредствомъ засѣдателя нижняго земскаго суда забравъ всѣхъ называющихся выходцами 40 чело-вѣкъ Духоборцевъ, доставилъ ихъ въ Орѣховъ. Здѣсь въ Мелитопольскомъ нижнемъ земскомъ судѣ по разслѣдованіи оказалось, что о каждомъ изъ 40 чело-вѣкъ имѣются изъ Таврической исполнительной и казенной экспедиціи указы объ явѣ ихъ съ выходцами изъ-за границы и предписывающіе водворить ихъ въ Духоборческія слободы. Любопытно знать, когда и какъ эти 40 чело-вѣкъ Духоборцевъ попали за границу? Объ этомъ выходцы дспрашиваны, были въ земскомъ судѣ и каждый порознь объяснили, что они бѣжали изъ Россіи прежде изданія Все-милостивѣйшаго манифеста 1814 года, возвратились же изъ-за границы потому, что услышали о даруемомъ всѣмъ бѣжавшимъ прощеніи. Баевъ и Базилевскій, какъ личные враги Мелитопольскихъ Духоборцевъ, разсматривали въ присутствіи Мелитопольскаго нижняго земскаго суда каждаго изъ выходцевъ по одиночѣ, и никого не признали.

Относительно главнаго учителя Духоборцевъ отставнаго капрала Савелія Капустина¹⁷⁾, отданнаго Мелитопольскимъ уѣзднымъ судомъ на поруки, Духоборцы полиціймейстеру Ананичу отозвались, что онъ еще 7 ноября 1817 года въ ихъ селеніи Горѣломъ померъ, а 8 похоро-ненъ. Засѣдатель Ковтуновскій, которому поручалось разслѣдовать объ этомъ, хотя старался узнать отъ общества Духоборцевъ, справедливо ли позваніе это, но за всѣми его убѣжденіями, всѣ Духоборцы остались при своемъ объявленіи. Неудовольствовавшись этимъ, Ковтуновскій, къ

17) Тамъ же, стр. 121.

лучшему удостовѣренію и по личному знанію Капустина, велѣлъ вторично открыть гробъ для осмотра мертваго тѣла и нашелъ открытое тѣло съ бороною и усами не бритыми, тогда какъ Капустинъ брилъ бороду и усы; составился актъ, по которому вырытое тѣло не признано за тѣло Капустина и дано было знать объ этомъ земскому суду. Тогда земскій исправникъ отправился самъ въ слободу Горѣлую вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ковтуновскимъ и пригласилъ съ собою Орѣховскаго мѣщанина *Базилевскаго*, жившаго вмѣстѣ съ Капустинимъ нѣсколько лѣтъ въ слободѣ „Терпѣніе“, а также и поселянина *Остринова*, знавшаго лично Капустина. По прибытіи въ „Горѣлое“ слѣдователей, на спросъ о Капустинѣ, староста и старики Духоборцы 11 человекъ подтвердили, что Капустинъ дѣйствительно 7 числа умеръ, а 8 похороненъ. При спросѣ же старосты и писаря подтвердились сомнѣнія на счетъ смерти Капустина и потому исправникъ вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ковтуновскимъ, по открытіи указаннаго имъ гроба, вновь свидѣтельствовали при постороннихъ людяхъ мертвое тѣло Капустина, которое нашли несходнымъ съ лицомъ дѣйствительнаго Капустина. Тогда земскій исправникъ, для окончанія начатаго имъ слѣдствія, отнесся въ Мелитопольскій нижній Земскій Судъ съ тѣмъ, чтобы оный отправился на мѣсто происшествія самъ полнымъ присутствіемъ. Земскій судъ 25 ноября 1817 г. дѣйствительно и выѣхалъ въ „Горѣлое“, но ничего не нашелъ новаго. Капустинъ такъ и пропалъ, и жилъ еще 6 лѣтъ послѣ того благополучно среди Духоборцевъ...

Но возвратимся къ Бахчисарайскому полиціймейстеру Ананичу. Исполнивъ возложенное на него порученіе, онъ донесъ Таврическому губернатору: 1) что у Духоборцевъ Мелитопольскихъ не имѣется церквей и они собираются для Богомолія по разнымъ мѣстамъ, не имѣя ни одного опредѣлительнаго мѣста, и прославляютъ Всемогущаго Бога, почитая владычество его на всякомъ мѣстѣ; 2) книгъ Богослуженія Духоборцы, какъ они объясняютъ, не имѣютъ; 3) всѣ они трудолюбивы, занимаются земледѣліемъ, имѣютъ большое скотоводство и даже у нѣкоторыхъ есть конскіе, весьма знатные, заводы; 4) внутренній распорядокъ Духоборцевъ, сколько онъ могъ замѣтить, отдаленъ отъ земскаго управленія волостныхъ головъ, а всякія между ими разбирательства и штрафованія за обиды, а также за невоздержное поведеніе чинятся не волостными головами, и не выборными по слободамъ, но *мирскою стариковъ сходкою*, которая, по соображеніи вины, удаляетъ виновнаго на нѣсколько времени отъ своихъ молитвенныхъ со-

бравій и только по исправленіи опять въ оныя допускаеть. 5) Голова во всѣхъ восьми слободахъ одинъ, имѣеть у себя сельское правленіе, и въ каждой слободѣ по одному выборному, которые избираются также какъ и писаря при нихъ самими Духоборцами изъ среды себя. Дѣйствіе головъ и выборныхъ заключается въ одномъ только взысканіи казенныхъ податей, въ выполненіи приказовъ земскаго суда, въ отправленіи въ Судъ требуемыхъ людей и учиненіи всякаго рода выправовъ; и все это дѣлается безостановочно и съ рѣдкою дѣятельностію и послѣдностію. 6) Воровства, грабежей и развратовъ, происходящихъ отъ пьянства, никогда почти не случается.

Получивъ такое донесеніе слѣдователя Бахчисарайскаго полиціймейстера¹⁸⁾, Таврической гражданскій губернаторъ отправился самъ лично 2 числа января 1818 г. на „Молочныя воды“ въ поселенцамъ Духоборцамъ, входилъ подробно въ мѣстные обстоятельства ихъ жизни и сдѣлалъ Мин. Вн. Дѣлъ слѣдующее описаніе обрядовъ Духоборческихъ: 1) Въ воскресные дни, писалъ губернаторъ Мин. Вн. Дѣлъ, Духоборцы собираются по утрамъ въ „Домъ Сиротскій“, ими сооруженный (Сіонъ) и устроенный въ слободѣ „Терпѣніе“ для помѣщенія престарѣлыхъ и увѣчныхъ ихъ собратій; тамъ производится у нихъ моленіе, которое состоитъ въ чтеніи и пѣніи на память Давидовыхъ псалмовъ и пророчествъ, которымъ обучаются Духоборцы съ самыхъ юныхъ лѣтъ отцами и матерями, особыхъ же наставниковъ для этого и школъ никакихъ не имѣють; 2) въ другихъ семи слободахъ Духоборцы собираются для богомолья по разнымъ мѣстамъ, не имѣя на то опредѣлительнаго мѣста и прославляя Всемогущаго Бога, почитаютъ владычество его на всякомъ мѣстѣ; 3) кромѣ псалмовъ царя Давида, никакихъ болѣе книгъ не имѣють, псалмы же Давида и пророковъ употребляются въ домахъ каждаго для обученія малолѣтнихъ дѣтей. 4) Любовь соединяетъ супружества Духоборческія и въ этомъ случаѣ женихъ и невѣста объявляются своимъ родителямъ и, испросивъ у нихъ согласіе, соединяются между собою безъ всякихъ дальнѣйшихъ обрядовъ, на случай же между сошедшимися раздора, собраніе, такъ называемое стариковъ, разбираетъ обоюдныя ихъ жалобы и если сіи увѣщанія ихъ не тронуть ссорящихся, то позволяетъ имъ разойтись; но на виновнаго налагають наказаніе устраненіемъ его на нѣкоторое время

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 115.

отъ общаго моленія, дѣтей же разведенныхъ оставляютъ по усмотрѣнію при отцѣ или матери. 5) Избытокъ въ обществѣ ихъ не почитается за отличное какое-либо достоинство, дающее болѣе противу прочихъ права, напротивъ, богатые и бѣдные между собою всѣ равны. 6) Дѣла междуособныя судятся у Духоборцевъ также стариками и виновные наказуются удаленіемъ отъ молитвенныхъ собраний, стариками же у нихъ называются престарѣлые люди, извѣстные честнымъ поведеніемъ и опытностію, въ коимъ они имѣютъ болѣе уваженія. 7) Образъ жизни и поведеніе мелитопольскихъ поселенцевъ весьма отличуется отъ прочихъ жителей; они не содержатъ никакихъ постовъ, но ведутъ себя вротко и весьма воздержно, у нихъ строго взыскивается съ тѣхъ, которые вдаются въ пьянство; о воровствѣ же и другихъ гласныхъ порокахъ съ самаго ихъ переселенія на „Молочныя воды“ не было и помину, что доказывается и тѣмъ, между прочимъ, что ни въ одномъ судѣ Таврической губерніи не производилось о семъ ни одного дѣла. Если же и производились о нихъ по Мелитопольскому уѣздному и Таврическому гражданскому и уголовному суду дѣла, то лишь за отступление отъ православной церкви.

8) Всѣ поселенцы Мелитопольскіе весьма трудолюбивы, занимаются обширнымъ земледѣліемъ и имѣютъ большое скотоводство, выдѣлываютъ сукно, ткутъ холстъ, вушаки и прочее для собственнаго своего употребленія нужное. Кромѣ того у нихъ есть и общественное заведеніе скотоводства, изъ котораго они дѣлаютъ помощь по какому либо несчастному случаю подвергшимся бѣдности своимъ собратіямъ; нѣкоторые изъ поселенцевъ имѣютъ свои собственные громадныя и знатныя конскіе заводы.

9) На счетъ укрывательства въ слободахъ ихъ дезертировъ и бѣглыхъ людей, производимо было одно слѣдствіе, и по оному хотя были допрашиваемы вышедшіе по воспослѣдованіи Манифеста изъ заграницы 40 человекъ поселенцевъ и подозрѣваемые бѣжцами изъ военной службы, но по уличенію проживающихъ въ г. Орѣховѣ однодворца Архипа Баева и поселяннина Ивана Базилевскаго, обратившихся изъ Духоборческой ереси въ Грекороссійской церкви, оказались подозрительными только два человека: Ѳома Гремякинъ и Осипъ Голицевъ, отданные въ рекруты первый въ 1806 г., а послѣдній въ 1812 году и показывающіеся бѣжцами за границу до воспослѣдованія Манифеста.

10) Относительно похищеній Мелитопольскихъ поселенцевъ отвле-

вать другихъ отъ общей Церкви, къ своему образу мыслей о религіи, Губернаторъ Таврической изложилъ Мин. Вн. Дѣль, что въ слободахъ поселенцевъ сихъ находилось прежде ежегодно до 60-ти человѣкъ работниковъ грекороссійскаго исповѣданія изъ сосѣднихъ казенныхъ селеній, которые, когда правительство признало необходимымъ воспретить Духоборцамъ имѣть въ работникахъ другаго исповѣданія людей, и возвратились по прежнему въ свои дома таковыми же, какъ и до выхода изъ оныхъ были.

Лучшимъ доказательствомъ того, что Духоборцы не пропагандисты, можетъ служить находящееся въ кругу ихъ слободъ казенное селеніе *Новоалександровское*, которое по смежности земель хотя и находится въ безпрестанномъ съ ними сношеніи, но понынѣ не замѣчено, чтобы изъ населяющихъ оное перешолъ кто-либо въ Духоборческую секту. Сверхъ сего замѣчательно, что Духоборцы не дѣлаютъ ни малѣйшаго препятствія и тѣмъ, кои оставляютъ ихъ общество, а этихъ послѣднихъ перешло доселѣ въ Грекороссійскую вѣру до 30 человѣкъ, и многіе изъ нихъ съ семействами.

11) На спросъ мой у поселенцевъ о причинахъ, побудившихъ *Баева* и *Базилевскаго* оставить ихъ общество, старики Духоборческіе единогласно показали, что *Баевъ* Харьковскій уроженецъ, бывъ сосланъ обще съ прочими въ Сибирь и возвращенъ отъ туда по Высочайшему Манифесту на прежнее жительство, взялъ у поселянина, Духоборца же, *Михайлы Строева* сто мѣрокъ хлѣба въ себѣ на сохраненіе и потомъ неизвѣстно куда употребилъ, хотя *Строевъ*, и требовалъ отъ *Баева* возвращенія того хлѣба, но онъ всегда отговаривался неимѣніемъ онаго, такъ что наконецъ *Строевъ* жаловался о семъ старикамъ, которые, признавъ вину *Баева*, отказали ему отъ общаго моленія и онъ послѣ того оставилъ ихъ; спустя нѣсколько времени онъ однако приходилъ и просилъ стариковъ, допустить его въ общему моленію, но они сего не сдѣлали, а велѣли ему примириться прежде съ *Строевымъ* и возвратитъ ему хлѣбъ; *Баевъ*, озлобясь, вмѣсто сего пошолъ въ селеніе *Токманъ* и принялъ тамъ Грекороссійскую вѣру въ 1803 году. *Базилевскій* уроженецъ Харьковской губерніи; отецъ его былъ Магометанскаго исповѣданія, а потомъ принялъ Грекороссійскую вѣру, и онъ содержалъ таковую же до совершеннаго возраста; потомъ перешолъ въ духоборческую секту и вмѣстѣ съ прочими былъ сосланъ въ Динаминдскую крѣпость, а по возвращеніи оттуда водворился между поселенцами; здѣсь живя и занимаясь портняжествомъ, замѣченъ и изобличенъ былъ въ во-

ровствѣ, за что и отвергнуть отъ общаго богомоленія, потомъ онъ испросилъ прощеніе и опредѣлился въ *Сиротскій Домъ*, откуда затѣмъ перешолъ въ свой собственный, причемъ дано ему на обзаведеніе нѣсколько рогатаго скота и лошадь, но, поживя весьма короткое время, онъ опять началъ упражняться въ воровствѣ, за что общество наконецъ и рѣшилось отдать его въ рекруты; но онъ изъ подъ караула бѣжалъ въ 1810 году въ гор. Орѣховъ и съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ Баевымъ дѣлаетъ на нихъ разные доносы.

Такимъ образомъ мелитопольскіе духоборцы по прошенію своему, поданному Александру I, совершенно оправдались и Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ въ ненависти своей къ Духоборцамъ былъ сильно сконфуженъ....

IV.

Изъятіе Мелитопольскихъ Духоборцевъ изъ вѣдомства общихъ присутственныхъ мѣстъ и подчиненіе опекунской конторѣ иностранныхъ колонистовъ.—Свѣденія объ опекуномъ управленіи иностранныхъ колонистовъ въ новороссійскомъ краѣ.—Ходатайство Таврическаго гражданскаго губернатора Лавинскаго о новой прирѣзкѣ земли мелитопольскимъ Духоборцамъ.—Спошеніе Мин. Вн. Дѣлъ по этому вопросу съ Министромъ Финансовъ.—Новыя нападенія Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона на мелитопольскихъ Духоборцевъ, съ приложеніемъ мнѣнія о Духоборцахъ Екатеринбургскаго Архіепископа Іова.—Завлюченіе по этому вопросу Министра Внут. Дѣлъ, внесенное въ Комитетъ Министровъ.—Отзывъ императора Александра I относительно графа Ланжерона по оскорбленію будто бы его Духоборцами.—Виблейское общество и благотворное его вліяніе на судьбу Духоборцевъ.—Новое прошеніе Мелитопольскихъ Духоборцевъ Александру I о наименованіи ихъ официально „Духоборцами“.—
Форма Духоборческой присяги.

Когда одобрительнымъ отзывомъ Таврическаго губернатора Мелитопольскіе Духоборцы оправдали свои прошенія къ Императору Александру I, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло за лучшее въ избѣжаніе будущахъ столкновеній ихъ съ мѣстными властями, подчинить ихъ вѣденію ^{рекрутск} ~~отлучной~~ конторы иностранныхъ поселеній на югѣ каковое рѣшеніе свое и мотивировало въ предписаніи херсонскому военному губернатору слѣдующими соображеніями. Поелику Высочайшая Государя Императора воля есть, дабы Мелитопольскіе поселенцы находились наравнѣ съ прочими въ Новороссійскомъ краѣ колонистами, то слѣдуетъ, чтобы Духоборческія колоніи подчинены были Новороссійской Опеку-

ской конторѣ, которая будетъ завѣдывать и управлять ими на основаніи инструкцій, ей данныхъ, и другихъ общихъ постановленій, объ иностранныхъ колонистахъ существующихъ, подъ главнымъ начальствомъ Херсонскаго военнаго Губернатора, независимо отъ прочихъ Губернскихъ мѣстъ и начальствъ. Но какъ отъ присоединенія сихъ дѣла конторы должны умножиться особенно при будущемъ поселеніи высылаемыхъ изъ разныхъ губерній поселенцевъ Духоборческой сѣкты, то и контора въ настоящемъ ея составѣ, при управленіи двухъ только членовъ, изъ которыхъ одинъ бываѣтъ въ отлучкѣ, едвали можетъ исполнять съ должною дѣятельностію и точностію всѣ обязанности свои по управленію и устройенію вообще колоніями, то Министръ призналъ необходимымъ пополнить присутствіе конторы помѣщеніемъ въ оную еще одного члена съ жалованіемъ по 800 р. въ годъ, на счетъ суммъ, въ вѣдомство ея отпускаемыхъ, и сверхъ того опредѣлить двухъ, или трехъ чиновниковъ по производству письменныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ имъ нужнаго содержанія. Прежде однако такого своего заключенія онъ потребовалъ отъ херсонскаго военнаго Губернатора свѣдѣній о Новороссійскихъ иностранныхъ колоніяхъ и ихъ управленіи, и губернаторъ сообщилъ эти свѣдѣнія въ слѣдующемъ видѣ:

Колонисты, въ Новороссійскомъ краѣ водворенные, находятся подъ вѣдомствомъ учрежденной тамъ Опекунской конторы, которая для управленія ими снабжена Инструкціею 26 іюля 1800 года Высочайше конфирмованною. Инструкціею сею постановлено конторѣ въ обязанность имѣть вообще присмотръ и попеченіе о колоніяхъ и записываться хозяйственными распоряженіями къ настоящей колонистовъ пользѣ и сельской промышленности относящимися; для чего предоставлена ей внутренняя въ колоніяхъ полиція, судъ и расправа между колонистами, сборъ податей и участіе въ разборѣ всякихъ дѣлъ, исключая по уголовнымъ преступленіямъ. Причемъ повелѣно ей въ разныхъ подробностяхъ, до управленія колоній касающихся, въ порядкѣ производства дѣлъ и веденія счетовъ сообразоваться съ правилами удѣльныхъ экспедицій, изданными и помѣщенными въ учрежденіи объ удѣльныхъ имѣніяхъ.

II. Опекунская контора первоначально составлена была изъ главнаго судьи и товарища его съ секретаремъ; но въ продолженіи времени при умножавшемся выходѣ иностранцевъ на поселеніе въ Новороссійскій край, опредѣлены для успѣшнаго хода дѣла въ помощь главному Судьѣ еще два члена, изъ коихъ одному производится жалованія съ прибавочнымъ по 1000 рублей, а другому по 800 рублей въ годъ.

Въ 1808 году по Высочайшему указу, данному на имя бывшаго херсонскаго военнаго губернатора Дюка-де-Ришелье 11-го августа того года, главный судья отъ всѣхъ занятій по дѣламъ конторы уволенъ, и потому присутствіе ея составляютъ помощникъ главнаго судьи и два товарища. Но изъ нихъ одинъ, именно титулярный совѣтникъ Фонъ-Лау, находится въ Одессѣ для управленія тамошнимъ отдѣленіемъ колонистовъ, и такимъ образомъ наличныхъ членовъ въ конторѣ состоитъ нынѣ только два, то есть помощникъ главнаго судьи, коллежскій совѣтникъ Пановъ и товарищъ его, титулярный совѣтникъ Фадѣевъ, который часто бываетъ въ отлучкѣ для разныхъ изысканій на мѣстѣ въ колоніяхъ.

III. По многочисленности дѣлъ въ Опекунской конторѣ по управленію и устроенію, какъ старыхъ, такъ и новыхъ колоній, бывшій херсонскій военный губернаторъ Дюкъ-де-Ришелье неоднократно ходатайствовалъ о пополненіи ея присутствія и опредѣленіи нужнаго количества чиновниковъ для производства въ оной дѣлъ. О чемъ было представленіе и отъ самой конторы.

И такъ *мелитопольскіе поселенцы* стали подъ надзоромъ и наблюденіемъ опекунскаго начальства, въ которому должны были относиться по всѣмъ дѣламъ до устройства и благосостоянія ихъ колоній относящихся, и контора чрезъ опредѣленныхъ смотрителей ближе и точнѣе стала знать о внутреннемъ положеніи, надобностяхъ и нуждахъ поселенцевъ. Но они скоро избавились отъ произвола мѣстныхъ властей и въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ засѣданіи 28 декабря 1818 г. Комитету Министровъ объявлено было ¹⁹⁾, что государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изволилъ, дабы на будущее время постановлено было правиломъ: чтобы, когда откроются Духоборцы, тогда, прежде нежели они предадутся суду, или даже прежде, нежели мѣстное начальство сдѣлаетъ свое какое либо о преданіи ихъ суду распоряженіе, было доводимо до свѣденія комитета Министровъ, для доклада Его Величеству.

Словомъ Духоборцы на „Молочныхъ водахъ“ должны были жить покойно и притѣсненій общихъ мѣстныхъ властей не бояться болѣе. Къ этому благополучію ихъ, таврической гражданскій губернаторъ позаботился даже и о будущихъ собратіяхъ ихъ, имѣющихъ впредь посылаться на «Молочныя воды» и въ новомъ представленіи своемъ Министру Внут-

¹⁹⁾ Сбор. прав. свѣд. о расколѣ. Т. I, стр. 40.

ренныхъ дѣлъ ²⁰⁾ изложилъ, что, находясь въ слободахъ Мелитопольскихъ поселенцевъ и собравъ общество ихъ въ главную слободу *Термніе*, онъ спрашивалъ Духоборцевъ, примуть-ли они переселенцевъ изъ Финляндіи въ свои дома. Духоборцы, сдѣлавъ мірскую сходку, постановили на оной, что извѣстныхъ имъ Духоборцевъ, сосланныхъ въ Финляндію изъ войска Донскаго, они принимаютъ къ себѣ съ сердечнымъ удовольствіемъ и готовы помочь имъ въ нуждахъ и довести до совершеннаго хозяйства ²¹⁾.

Представляя въ копіи это постановленіе Духоборцевъ на мірской сходкѣ, губернаторъ изъяснилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что къ поселенцамъ симъ прибыло въ концѣ 1816 года 228 душъ мужскаго пола изъ Кавказской губерніи, которые также помѣщаются въ ихъ домахъ и какъ теперь еще вновь ожидается къ переселенію изъ Финляндіи 90 человекъ, дабы не могло стѣсниться обширное ихъ хлѣбопашество и скотоводство, такъ какъ они не требуютъ для переселенцевъ къ обзаведенію никакого отъ казны вспомошествованія, слѣдуетъ отдѣлить имъ по смежности изъ находящагося нынѣ у нихъ въ оброкѣ 32 участка Мелитопольскаго уѣзднаго плана 6 тысячъ десятинъ земли.

Получивъ такое преставленіе губернатора таврическаго, Министръ Вн. Дѣлъ прописавъ оное цѣликомъ, послалъ его Министру Финансовъ съ своимъ заключеніемъ, изъясняя, что, по прописанному таврическимъ губернаторомъ размноженію мелитопольскихъ Духоборцевъ, онъ признаетъ тоже необходимо нужнымъ надѣлать ихъ землею и полагаетъ присоединить къ дачѣ ихъ до 6-ти тысячъ десятинъ изъ смежнаго съ селеніями ихъ участка, содержамаго ими нынѣ въ оброкѣ и состоящаго по уѣздному плану подъ № 32, тѣмъ болѣе, что кромѣ вновь прибывшихъ къ Мелитопольскимъ поселенцамъ изъ Кавказской губерніи собратій ихъ и выписываемыхъ нынѣ изъ Финляндіи, предположено также переселить къ нимъ одновѣрцевъ ихъ и изъ Пензенской губерніи, удѣльнаго вѣдомства, такихъ же единовѣрцевъ ихъ. Но такъ какъ участокъ подъ № 32 находящійся нынѣ у Духоборцевъ въ оброкѣ состоитъ въ числѣ земель пустопорожнихъ, то Министръ Внутр. Дѣлъ

²⁰⁾ Арх. Дѣло 1816 г. № 20 стр. 137.

²¹⁾ Этотъ приговоръ подписали 1) слободы Богдановки староста Василій Комянъ, 2) слободы Троицкой староста Гаврилъ Рыбинъ, 3) слободы Горѣлой староста Макарій Сапуновъ, 4) слободы Кирилловки староста Давидъ Андросовъ, 5) слободы Спасской староста Степанъ Паршинъ, 6) слободы Ефремовки староста Григорій Вышловъ, 7) слободы Тамбовки староста Фома Горновъ.

и просилъ Министра Финансовъ учинить зависящее отъ него распоряженіе въ отводу изъ того участка шести тысячъ десятиныхъ Мелитопольскимъ поселенцамъ.

Узнавъ о таковой, благопріятной для Мелитопольскихъ Духоборцевъ перепискѣ, Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ послалъ новый доносъ Мин. Вн. Дѣлъ, въ которомъ изъяснилъ, что секту Духоборческую онъ считаетъ самую опасною для христіанской религіи... и вообще для нравовъ, и какъ прежде доносилъ, такъ и нынѣ остается при своемъ мнѣніи, ибо послѣдователи оной не раскольники, придерживающіеся правилъ христіанскихъ, но люди, не имѣющіе совершенно никакой религіи, не имѣющіе ни церкви, ни священниковъ и не приѣмлющіе таинствъ. „Я предполагалъ бы переселить ихъ на другое мѣсто, гдѣ живутъ не христіане, потому что вблизи ихъ находятся нынѣ казенныя и помѣщичьи деревни, которыхъ жители легко уловлены быть могутъ въ Духоборческую ересь, тѣмъ болѣе, что желаніе Духоборцевъ всегда стремиться къ распространенію ея. Духоборцы въ просьбѣ своей, поданной на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества и ко мнѣ сюда дошедшей, написали, что я сказалъ ихъ депутатамъ: *„знаю, знаю, что вы по дѣлу Капустина, не надо, не надо“*. Слова сіи дѣйствительно сказаны мною;— *„Вы не знаете Бога и Императора“* такъ же я сказалъ; но слова—*если бы я былъ Императоромъ, то бы встѣхъ васъ побилъ изъ пушекъ и изъ ружей*, никогда мною произнесены не были, потому я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство за ложный доносъ на меня сдѣлать мнѣ полное удовлетвореніе“, а въ подтвержденіе своего взгляда на Духоборцевъ, Ланжеронъ препроводилъ Министру копію съ отношенія къ нему Еватеринославскаго Архіепископа Іова, съ мнѣніемъ котораго, писалъ Ланжеронъ, я соглашаюсь вполне.

Въ этомъ отношеніи своемъ къ Ланжерону, Іовъ писалъ ²²⁾, что по отзыву его къ г. Таврическому гражданскому губернатору и кавалеру Бороздину о принятіи средствъ къ пресѣченію толико вредной и душепагубной ереси въ теченіи дѣлаго года ничего сдѣлано не было, почему прошу лжеучителя Капустина и ближайшихъ къ нему приверженцевъ сослать въ отдаленныя мѣста въ казенныя работы; нужнымъ поставлю къ пресѣченію столь богопротивной и вредной ереси присоветовать и то, чтобы 1) Всѣхъ, объявляющихъ себя Духоборцами, нивуда

²²⁾ Тамъ же, стр. 149.

отъ настоящихъ ихъ жилищъ не отпускать и дачу имъ для проѣзда паспортовъ прекратить, ибо чрезъ сіе средство будутъ они лишены всѣхъ способовъ на обольщеніе и подговоръ изъ другихъ мѣстъ къ своей сектѣ. 2) Наниматься у нихъ въ работы и въ услуженіе подъ какимы бы то ни было предлогомъ никому изъ содержащихъ законъ Грекороссійскаго исповѣданія людямъ не допускать, и всякое сообщеніе съ ними запретить, что и предоставить наблюденію сельскимъ полиціямъ, подъ строгимъ съ нихъ за послабленіе и несмотрѣніе взыска-ніемъ. 3) Всѣхъ тѣхъ, кои бывъ сынами Православныя Грекороссійскія Церкви, вступятъ въ число Духоборцевъ, и въ томъ или сами признаются, или изобличены будутъ, предавать какъ отступниковъ отъ вѣры строгому по законамъ сужденію. 4) Поелику Духоборцы сіи всегда ищутъ случая заводить на счетъ христіанской религіи споры, то со всѣми таковыми, яко нарушителями общаго спокойствія, тишины и благоустройства, поступать по всей строгости законовъ въ примѣръ ихъ собратій.

Понятно, что какъ мнѣніе графа Ланжерона, такъ и Екатеринославскаго Архіепископа Іова не было раздѣлено Мин. Вн. Дѣлъ, который, прописавъ цѣликомъ оба мнѣнія о Духоборцахъ Ланжерона и Архіепископа Іова въ особомъ докладѣ Комитету Министровъ, съ своей стороны, изъяснилъ, что гражданскій губернаторъ Лавинскій правъ, донося ему, что все происходившее по дѣлу о Мелитопольскихъ поселенцахъ произошло отъ разномыслія о религіи, и изъ неудовольствія на сихъ людей, за то, что они совратились съ истиннаго пути; сіе же могло заставить и судей принимать дѣлаемые на нихъ ложныя донесенія, тогда какъ не только не должно переводить поселенцевъ сихъ на другія мѣста, или ограничивать выѣздъ ихъ изъ селеній для промышленности, но слѣдуетъ надѣлать на настоящемъ жителствѣ ихъ достаточнымъ количествомъ земли для распространенія ихъ скотоводства. Изъ объясненія и всѣхъ показаній, собранныхъ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ о Мелитопольскихъ поселенцахъ, открывается, что люди сіи подвергались разнымъ обвиненіямъ отъ злонамѣренныхъ доносителей вовсе безъ основанія. Съ другой стороны образъ жизни ихъ и поведенія по личному обзорѣнію гражданского губернатора подтверждаетъ въ полной мѣрѣ все то, что прежде о сихъ людяхъ выгоднаго извѣстіе было, по свидѣтельствамъ разныхъ начальствъ и безпристрастныхъ людей, имѣвшихъ случай ихъ видѣть. Оправданіе со стороны нынѣшняго Таврическаго гражданского губернатора Мелитопольскихъ поселенцевъ тѣмъ замѣчательнѣе, что пер-

вое донесеніе его писано имъ было еще прежде полученія по сему дѣлу Высочайшаго Указа 9-го Декабря на имя Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона. Такимъ образомъ *поселенцы Мелитопольскіе* заслуживаютъ по всей справедливости всякаго снисхожденія и мѣръ кротости, предписанныхъ мѣстному начальству въ отношеніи къ нимъ означеннымъ Высочайшимъ Указомъ, оправдываются оныя мѣры поступками своими, равно какъ подтвердилось и предположеніе, что доносившіе на нихъ дѣйствительно учинили сіе по злобѣ и изъ мщенія, ибо по тому же слѣдствію оказалось, что доносители подлинно выключены были изъ общества за дурное поведеніе; почему справедливо будетъ отдѣлить колоніямъ Духоборческимъ по смежности изъ находящагося нынѣ въ оброкѣ 32 участка земли до 6,000 десятинъ. *Мелитопольскіе поселенцы*, выразался Министръ Вн. Дѣлъ, относительно Грекороссійской Церкви и истиннаго богослуженія дѣйствительно находятся въ заблужденіи, но вопросъ состоитъ въ томъ, какимъ образомъ можно и должно ихъ выводить изъ сего заблужденія, и обращать на истинный путь? Кроткими, или жестокими мѣрами? Вопросъ этотъ разрѣшенъ Высочайшимъ Указомъ отъ 9-го Декабря 1816 года. Посему и слѣдуетъ мѣстному начальству поступать по точнымъ словамъ онаго.

По выслушаніи этого представленія Министра В. Д., Комитетъ Министровъ 3-го Апрѣля 1817 года положилъ: Въ разсужденіи умноженія земли, губернаторомъ испрашиваемой для Духоборцевъ, поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ надлежащее соображеніе и сношеніе съ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, ежели дѣйствительно нужна прибавка земли имъ; касательно помѣщенія благоразумныхъ и доброй нравственности священниковъ въ христіанскихъ селеніяхъ, смежныхъ съ Духоборцами, предоставить Тайному Совѣтнику Князю Голицыну учинить распоряженіе по духовному вѣдомству, съ тѣмъ однакожь, чтобъ священники не выѣзжали сами собою въ дѣла Духоборцевъ и не имѣли къ нимъ притязаній.

При подписаніи журнала, Генераль отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ утверждаетъ положеніе Комитета съ тою только отмѣною, чтобы впредь не прибавлять Духоборцевъ въ селенія Мелитопольскія (кромя ожидаемыхъ изъ Финляндіи) и избрать для нихъ чрезъ М. В. Д. другія мѣста; назначенное же переселеніе Духоборцевъ изъ Финляндіи окончить: ибо небольшое число сихъ семействъ не стѣснить Мелитопольскихъ, особенно когда

они надѣются просимою въ прибавокъ землю. Относительно требуемаго Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ удовлетворенія за несправедливый будто бы на него доносъ, Его Императорское Величество изволило отозваться, что по правиламъ христіанской религіи надлежитъ прощать ближнему всякую обиду...

Чтобы понять такое внимательное отношеніе М. В. Дѣлъ О. П. Козодавлева въ Молоканамъ и Духоборцамъ, мы должны замѣтить, что Министръ самъ принадлежалъ въ массонамъ, и состоялъ членомъ „библейскаго общества“, членами котораго были и Молокане изъ разныхъ губерній, вносяшіе въ оное общество членскія деньги и получавшіе изъ сего общества псалтири, евангелія и библии. „Библейское общество“ въ Россіи въ это время уже цвѣло, при содѣйствіи главноуправлявшаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князя А. Н. Голицына, оно раздавало книги Св. Писанія въ тюрьмахъ, и напечатало два сочиненія о цѣли Россійскаго „Библейскаго общества“ и объ успѣхахъ оного въ 1814 году ²³⁾. Къ прежнимъ его отдѣленіямъ по губерніямъ присоединилось уже Воронежское, открытое съ особеннымъ торжествомъ ²⁴⁾. Въ 1817 году „Библейское общество“ приобрѣло новыя органы: отдѣленія его вновь открыты въ Тулѣ ²⁵⁾, въ Кронштадтѣ ²⁶⁾, въ Могилевѣ ²⁷⁾, Витебскѣ ²⁸⁾, Вильнѣ ²⁹⁾ и Варшавѣ ³⁰⁾. Отдѣленія и сотоварищество его открылись: въ Лебединѣ, Слободо-Украинской губерніи ³¹⁾, въ Полоцкѣ, Витебской губ. ³²⁾, въ Костромѣ ³³⁾, Рязани ³⁴⁾, Саратовѣ ³⁵⁾, Новочеркасѣ ³⁶⁾, Тобольскѣ ³⁷⁾, Орлѣ ³⁸⁾, Тамбовѣ ³⁹⁾, Кишиневѣ, Бессарабской области ⁴⁰⁾, въ Та-

23) „Сѣвер. Почт.“ 1815 г., № 6 и 48, изв. изъ С. Петербурга.

24) Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIII, № 26,059.

25) „Сѣв. Поч.“ 1816 г. № 42, изв. изъ Тулы.

26) № 88, изв. изъ Кронштадта.

27) № 99, изв. изъ Могилева.

28) № 101, изв. изъ Витебска.

29) „Сѣв. Поч.“ 1817 г. № 14, изв. изъ Вильны.

30) Тамъ же. № 15, изв. изъ Варшавы.

31) „Сѣв. Поч.“ 1817 г. № 29, изв. изъ Лебедина.

32) № 54, изв. изъ Полоцка.

33) № 31, изв. изъ Костромы.

34) № 51, изъ Рязани.

35) № 63, изв. изъ Саратова.

36) № 66, изв. изъ Новочеркасска.

37) „Сѣвер. Почта“ 1817 г., изв. изъ Тобольска.

38) № 87, изв. изъ Орла.

39) № 94, изв. изъ Тамбова.

40) № 27, изъ Кишинева.

гаврогѣ ⁴¹⁾ и Задонскѣ, Воронежской губерніи ⁴²⁾. Въ кассу „Библейскаго общества“ поступило добровольныхъ приношеній: въ 1813, 1814 и 1815 годахъ 412,277 р., въ 1816 г. 167,818 р.; вырочно было за книги Св. Писанія въ 1813, 1814 и 1815 годахъ 45,223 р. 46 к., въ 1816 г.—30,160 р. 84 к.; израсходовано, въ первые три года, 297,642 р. 47 к., въ 1816 г. 227,770 р. 75 к.; въ 1817 г. состояло въ остатѣ 130,027 р. 31 к.; продано, разослано и роздано книгъ Св. Писанія въ первые три года 19,915 экземпляровъ, въ 1816 г.—19,431; отпечатано: въ первые три года 17 изданій, на 13 языкахъ, въ числѣ 82,100 экземпляровъ, въ 1816 году напечатано на славянскомъ языкѣ 20,000, на финскомъ 5,000; въ 1817 году напечаталось на славянскомъ 25,000, армянскомъ 10,000, нѣмецкомъ 7,000, молдаванскомъ 10,000, греческомъ 10,000, латинскомъ 5,000, чухонскомъ 5,000, грузинскомъ 20,000, татарскомъ 9,000 и на калмыцкомъ 2,000 экземпляровъ ⁴³⁾. Въ 1818 году „Библейское общество“ приобрѣло новыхъ сотрудниковъ, чрезъ учрежденіе отдѣленій и сотовариществъ своихъ: въ Твери ⁴⁴⁾, Симбирскѣ ⁴⁵⁾, Казани ⁴⁶⁾, Омской крѣпости ⁴⁷⁾, Перми ⁴⁸⁾, Барнаулѣ ⁴⁹⁾, Нижнемъ-Новгородѣ ⁵⁰⁾, Богучарѣ ⁵¹⁾, Полтавѣ ⁵²⁾, Георгіевскѣ ⁵³⁾, Архангельскѣ ⁵⁴⁾ и Бѣлгородѣ ⁵⁵⁾. Такимъ образомъ все настроеніе тогдашняго русскаго общества было самое благопріятное для Духоборцевъ... И Духоборцы, понимая это хорошо, не стѣснялись въ своихъ требованіяхъ. 23-го августа 1817 г. они подали Императору Александру I, чрезъ своихъ повѣренныхъ Савелія Гончарова и Гавриила Соровина, прошеніе слѣдующаго содержанія:

41) № 103, изв. изъ Таганрога.

42) „Сѣверн. Почт.“ 1818 г. № 17, изв. изъ Задонска.

43) „Сѣв. Почт.“ 1871 г., № 48, изв. изъ С. Петербурга.

44) „Сѣв. Почт.“ 1818 г., № 8, изв. изъ Твери.

45) № 10, изв. изъ Симбирска.

46) № 13, изв. изъ Казани.

47) № 45, изв. изъ Тобольска.

48) № 20, изв. изъ Перми.

49) № 30, изв. изъ Барнаула.

50) № 35, изв. изъ Нижняго-Новгорода.

51) № 36, изв. изъ Богучара.

52) № 62, изв. изъ Полтавы.

53) № 80, изв. изъ Георгіевска.

54) № 92, изв. изъ Архангельска.

55) № 100, изв. изъ Бѣлгорода.

„Всеавгустѣйшій Монархъ! ⁵⁶⁾ Всемиловѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій! Принявъ свѣтъ и державу яко Богъ Спаситель міра, вземля гласу невинности и милосердія о всѣхъ вѣрноподанныхъ, Высочайше изданнымъ 1801 года апрѣля во 2-й день Манифестомъ, Ты даровалъ намъ страждущимъ въ ручныхъ и ножныхъ оковахъ и угнетаемымъ въ заточеніи обще съ прочими твоими подданными свободу, и повелѣлъ насъ водворить въ мѣстахъ, нынѣ нами занимаемыхъ, возврата намъ кровію предковъ нашихъ заслуженное званіе „Духоборцевъ“; затѣмъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ на имя Господина С. Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, повелѣно насъ вмѣсто *Духоборцевъ* впредь именовать *Мелитопольскими поселенцами*, о чемъ и духоборческому сельскому правленію дано знать приказомъ; каковыми же приказами предписано и во всѣ подвѣдомственныя Духоборческія слободы, въ которыхъ общества, выслушавши оныя приказы и не желая потерять заслуженнаго кровію предковъ нашихъ названія Духоборцевъ (какъ сказалъ Христосъ Спаситель: Азъ пострадалъ за васъ и вамъ показалъ образъ свой, да послѣдуете стопамъ моимъ; и разумѣйте, яко азъ есмь Господь Богъ вашъ, вознесыйся во языцѣхъ); по согласію всѣхъ 8-ми слободъ представили въ правленіе на бумагѣ свои утвержденія за подписаніемъ всѣхъ вообще жителей въ такой силѣ, что не желаютъ они перемѣнить своего Духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣнено будетъ наше Духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего имѣнія, за сохраненіе Духоборческаго званія пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія нашего. Воззри Всемиловѣйшій Государь Императоръ на неповинное страданіе наше за слово Господа Иисуса Христа, даровавшаго намъ животъ вѣчный, и соблаговоли по слову Спасителя, яко милость и правда его пребываетъ во вѣки, утвердить насъ по прежнему въ Духоборческомъ званіи.

Министръ Вн. Дѣлъ О. П. Козодавленъ, чрезъ руки котораго Духоборцы подали свое прошеніе, представилъ оное въ Комитетъ Министровъ при слѣдующемъ своемъ заключеніи:

Хотя требованіе Мелитопольскихъ поселенцевъ ⁵⁷⁾ о перемѣнѣ названія нельзя конечно приписать ни чему иному, какъ заблужденію и

⁵⁶⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 20, стр. 195.

⁵⁷⁾ Тамъ же, стр. 217.

простотѣ ихъ понятій, но какъ изъ личныхъ объясненій моихъ съ повѣренными отъ общества ихъ въ полной мѣрѣ удостовѣрился я, что они наименованіе *поселенцевъ* считаютъ себѣ притѣсненіемъ и никакъ не соглашаются принять онаго и оставить прежнее названіе *Духоборцевъ*, какъ бы нѣкое стяжаніе, ими приобрѣтенное, то я при таковомъ настояніи сихъ людей, принимая въ основаніе, что Высочайшимъ Указомъ 9-го декабря 1816 г., даннымъ Херсонскому военному губернатору, повелѣно ограждать сихъ поселенцевъ отъ всякихъ притѣсненій и вообще не дѣлать имъ принужденія въ отношеніи образа мыслей ихъ о религіи, полагалъ бы съ своей стороны снисзойти на просьбу ихъ и дозволить имъ называть себя Духоборцами, но въ даваемыхъ имъ паспортахъ и другихъ официальныхъ бумагахъ наименовать ихъ *Духоборцами изъ Мелитопольскаго поселенія*.

Комитетъ Министровъ по выслушаніи доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ О. П. Козодавлева по просьбѣ Мелитопольскихъ поселенцевъ, 15-го мая 1817 года положилъ: внушить повѣреннымъ отъ Мелитопольскихъ поселенцевъ, что они сами между собою могутъ именовать себя Духоборцами, но не осмѣливались бы требовать, чтобы и Правительство именovalo ихъ такъ, какъ они хотятъ.

При подписаніи сего журнала, Статсъ-Секретарь Марченко объявилъ, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: не входя въ особыя изъясненія, объявить только означеннымъ повѣреннымъ, что *Мелитопольскимъ поселенцамъ* не запрещается самимъ себя именовать *Духоборцами*.

V.

Посѣщеніе Государемъ лично Мелитопольскихъ Духоборцевъ во время проѣзда своего въ Крымъ.—Ночлеги его въ Духоборческомъ селеніи „Териѣніе“.—Прошеніе, поданное въ это время Духоборцами Императору.—Сообщеніе по сему прошенію графа Аракчеева Министру Внут. Дѣлъ изъ Таганрога.—Распоряженіе Министра Внут. Дѣлъ О. П. Козодавлева о возвращеніи Духоборцевъ изъ ссылки Архангельской, Финляндской и Сибирскихъ губерній и поселеніи ихъ на „Молочныхъ водахъ“.—Прибытіе возвращенныхъ Духоборцевъ на „Молочныя воды“.—Новое прошеніе мелитопольскихъ Духоборцевъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о возвращеніи къ нимъ Духоборцевъ, оставшихся не высланными на „Молочныя воды“.—Правительственныя распоряженія по сему прошенію.

Послѣ письменныхъ покровительствъ, скоро случай представился видѣть Государю Духоборцевъ Мелитопольскихъ лицомъ къ лицу. Во

время путешествія своего въ Крымъ въ 1818 году Александръ I имѣлъ проѣздъ чрезъ Мелитопольскій уѣздъ, и пожелалъ взглянуть на Духоборцевъ лично. Цвѣтущее состояніе поселеній Духоборческихъ обратило на себя вниманіе Государя и онъ въ одномъ изъ ихъ селеній „*Тертніе*“ остановился даже на ночлегъ въ общественномъ ихъ домѣ, такъ называемомъ „Сиротскомъ“; ⁵⁸⁾ здѣсь чрезъ повѣренныхъ своихъ Гончарова и Сорокина Духоборцы подали при прощаніи Александру I прошеніе слѣдующаго содержанія ⁵⁹⁾:

Возри, Милосерднѣйшій Императоръ, на Всеподданнѣйшее Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда Духоборческихъ слободъ отъ повѣренныхъ однодворца *Савелія Гончарова* и мѣщанина *Гаврила Сорокина* прошеніе просвѣщеннымъ окомъ. Богъ, Спаситель міра, царь Небесный, милосердуя о всѣхъ обитающихъ въ земномъ шарѣ чловѣкахъ, милуетъ всѣхъ, и спасаетъ. Ваше Императорское Величество образу на землѣ бытіе его въ Россіи, милосердуетъ ко всѣмъ вѣрно-подданнымъ всякихъ религій и законовъ и намъ даетъ смѣлость просить, что въ прошлыхъ разныхъ годахъ изъ разныхъ губерній и уѣздовъ сосланы ни за какое преступленіе, какъ только за Духоборческую секту, Духо́рцы *Таврической губерніи* Мелитопольскаго уѣзда изъ селенія *Михайловки* изъ казенныхъ поселенъ въ 1816 году и наказаны плетью, съ водвореніемъ въ Сибирь; эти люди были: Гордѣй *Кобзема* съ женою Евдокією, которая хотя и прислана при приказѣ начальствомъ въ Духоборческое общество для разрѣшенія ея отъ бремени, но потомъ все таки имѣетъ быть также наказана плетью и сослана въ тобольское губернское правленіе 2) Гордѣй *Ярошенко* и 3) Никита *Яценко*, 4) Акимъ *Сухачевъ* съ женою Настасьєю и своячиною Марією, 5) Андрей *Перовъ*, 6) въ Иркутской губерніи въ Александровскій винный заводъ въ казенныя работы сосланы мужскаго пола два и женскаго два, итого 4 чловѣка, 6) Херсонской губерніи Александровскаго уѣзда сосланы въ Сибирь въ Иркутскую губернію въ Нерчинскій заводъ, Степанъ *Санинъ*, 7) Иркутской губерніи въ соленомъ сельдинскомъ заводѣ въ казенной работѣ Семенъ *Себуряевъ*, 8) 23-го егерскаго полка осуждены въ Выборгской губерніи 13 Сентября 1811 года, наказаны вѣнцомъ, и сосланы въ Сибирь

⁵⁸⁾ См. Раскол. и Острож. т. III, стр. 304.

⁵⁹⁾ Арх. Дѣло 1817 г. № 23.

въ Нерчинскіе заводы Парамонъ *Барановъ* и Егоръ *Поповъ*, 9) Астраханской губерніи Ставропольскаго уѣзда духоборцы сосланы Архангельской губерніи въ городъ Козлу, Афанасій *Михинъ* и Ефремъ *Медведевъ*, 10) Войска донскаго казаки Степанъ *Рядкинъ*, и Илья *Мартыновъ* сосланы туда же, 11) изъ Тамбовской губерніи Духоборцы сосланы въ городъ Козлу Изотъ *Антимовъ* и Гавріилъ *Шанкинъ*, помѣщика Давыдова крестьянинъ Иванъ *Пановъ* съ семействомъ. О каковыхъ Духоборцахъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года подано было г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ Осипу Петровичу Козодавлеву прошеніе, на которое, чрезъ увѣдомленіе братьевъ нашихъ, находящихся въ Кольскомъ уѣздѣ, извѣстились мы, что яко бы отводится подъ поселеніе имъ Архангельской губерніи въ *Печерскомъ* уѣздѣ земля, но какъ они, по старости своихъ лѣтъ, пользоваться оною и пропитать себя не могутъ, такъ какъ дѣти ихъ и семейства находятся на жительствѣ въ числѣ Духоборцевъ въ Таврической губерніи, на „Молочныхъ водахъ“, — то мы и приедемъ смѣлость подъ Милосерднѣйшій покровъ къ Вашему Императорскому Величеству, яко чадолюбивому отцу ко всѣмъ вѣрнопопданнѣмъ, съ симъ Всепопданнѣйшимъ прошеніемъ прибѣгнуть. Возри, Милосерднѣйшій Императоръ, на судьбу страждущихъ безвинно милосерднымъ окомъ и соблаговоли Высочайшею милостію своею вышеозначенныхъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, Духоборцевъ, такъ какъ они сосланы ни за что болѣе, какъ только за Духоборческую религію, возвратитъ ихъ къ совмѣстному съ дѣтьми ихъ и семействами жительству въ Духоборческомъ обществѣ на „Молочныя воды“ и вышеозначенную женку Авдотью отъ наказанія плетьюми и отъ ссылки освободи“.

По разсмотрѣніи сего прошенія Императоромъ Александромъ I, графъ Аракчеевъ, сопровождавшій его, писалъ изъ Таганрога 23 Мая 1818 г. Министру Вя. Дѣлъ О. П. Козодавлеву слѣдующее: Государь Императоръ, во время Высочайшаго прѣзда своего нынѣ, Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, чрезъ Духоборческое селеніе „Терлѣніе,“ получилъ отъ ихъ повѣренныхъ, *Гончарова* и *Сорокина*, предлагаемую у сего въ оригиналѣ просьбу и, Всемилостивѣйше снисходя на оную, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ препроводитъ ее къ Вашему Высочайшепревосходительству, съ тѣмъ, дабы Вы, милостивый государь, сдѣлали Ваше распоряженіе о всѣхъ значащихся въ сѣмъ прошеніи Духоборцахъ и ихъ женъ, (кромѣ Парамона Боровакова и Егора Попова) возвратитъ на казенный счетъ къ семействамъ ихъ обществу

въ вышеупомянутый уѣздъ, а когда оныя люди доставлены будутъ, то о томъ не оставили-бы донести Государю Императору чрезъ комитетъ гг. Министровъ. Что же касается до Боровкова и Попова, которые, какъ видно, находились въ военной службѣ, были суждены въ Выборгской губерніи и сосланы въ Нерчинскъ, по наказаніи кнудомъ, то Его Величеству угодно, чтобы Вы собрали о людяхъ сихъ подробнѣйшія свѣдѣнія, которыя бы особенно могли показать, какого рода было ихъ преступленіе, и внесли оныя въ комитетъ гг. Министровъ, для доклада Государю Императору ⁶⁰⁾.

По сношеніи о семь съ губернаторами Финляндскимъ, Архангельскимъ и Сибирскимъ, всѣ соеланые Духоборцы согласно вышеозначенному прошенію мелитопольскихъ Духоборцевъ возвращены въ Мелитопольскій уѣздъ на казенный счетъ и поселены въ Духоборческихъ слободахъ ⁶¹⁾, при „Молочныхъ водахъ“. Когда однако единовѣрцы мелитопольскихъ Духоборцевъ прибыли на Молочныя воды, то послѣдніе не досчитались среди нихъ многихъ имъ извѣстныхъ собратій и потому подали чрезъ повѣренныхъ своихъ, въ 1819 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ особое прошеніе, въ которомъ изъяснили, что кромѣ высланныхъ къ нимъ по Высочайшему повелѣнію изъ нѣкоторыхъ губерній единовѣрцевъ ихъ, находятся еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько человекъ таковыхъ же Духоборцевъ, кои суждены и наказаны были за исповѣданіе сей секты, почему и просили о возвращеніи ихъ по примѣру прочихъ къ ихъ обществу. Изъ просьбы повѣренныхъ не видно было, суждены ли были поименованныя въ оной единовѣрцы ихъ за другія какія либо преступленія, кромѣ Духоборческой ереси; потому и сдѣлано было сношеніе съ начальниками тѣхъ губерній, въ которыхъ жительство духоборцевъ означено, и предписано было доставить на счетъ сихъ людей, а также о причинахъ, подвергнувшихъ ихъ суду и наказанію, точныя свѣдѣнія.

На запросъ о семь получены были отъ гражданскихъ губернаторовъ въ Минист. Внутр. Дѣлъ слѣдующія увѣдомленія: 1) отъ Тамбовскаго, — что находившіеся въ тамошней губерніи Духоборцы изъ помѣщичьихъ крестьянъ Филиппъ Мартыновъ, Николай и Иванъ Путилыны, Григорій Колбовъ и Антонъ Ждановъ, за оказанное ими упорство при отдачѣ

⁶⁰⁾ Тамъ же.

⁶¹⁾ Смот. о семь III т. Рас. и Остр. статью о Сибирскихъ, Астраханскихъ и Архангельскихъ Духоборцахъ.

въ рекруты и отреченіе отъ службы, а также припятіе присяги, подверглись уголовному суду и приговорены были къ наказанію вѣнцомъ и отсылкѣ въ каторжную работу; но по представленію Министра полиціи, велѣдствіе журнала комитета гг. Министровъ 30 марта 1818 г., Высочайше утвержденнаго, освобождены отъ наказанія и отосланы на службу въ отдаленный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящихся, съ зачетомъ помѣщику за рекрутъ. 2) *отъ Воронежскаго*, что находящійся въ сей губерніи Духоборець Семень *Матросовъ* за такое же точно преступленіе, какъ и вышеозначенные Духоборцы, присужденъ былъ къ наказанію и отсылкѣ въ каторжную работу; но, по положенію комитета гг. Министровъ 24 ноября 1818 года, освобожденъ отъ наказанія и отправленъ также на службу въ отдаленный грузинскій корпусъ. 3) *отъ Кавказскаго*, — что бывшій 16-го егерскаго полка рядовой Иванъ *Терентьевъ* подвергся суду за отмѣтаніе преданій, грекороссійскою церковью установленныхъ, почему велѣдствіе Высочайше корфирмованнаго доклада генераль-Аудиторіата, наказанъ вѣнцомъ и сосланъ въ Иркутскую губернію. 4) *отъ Сибирскаго генераль-губернатора*, — что находящіеся въ каторжной работѣ Мартынъ *Козодоевъ* и Василій *Кудрявцовъ* сосланы, по приказанію вѣнцомъ, первый изъ Харьковской губ. за припятіе Духоборческой ереси, послѣдній же, бывшій рядовымъ саратовскаго гарнизоннаго полка, подвергся наказанію и отсылкѣ, за подачу просьбы на ротнаго командира. 5) *отъ Таурическаго*, — что по увѣдомленію тамошней уголовной палаты, суждены были и сосланы въ Сибирь Духоборцы Иванъ и Захаръ *Шалимовы*, за исповѣданіе сей ереси; о другихъ же преступленіяхъ ихъ въ дѣлахъ уголовной палаты свѣдѣній не имѣется.

Получивъ таковыя свѣдѣнія, Министръ Внутреннихъ. Дѣлъ, принявъ въ разсужденіе Высочайшій указъ, 9 декабря 1816 года данный памя Херсонскаго военнаго губернатора, коимъ вообще постановлено: не дѣлать Духоборцамъ никакихъ притѣсненій за образъ ихъ мыслей о религіи, и основываясь на неоднократныхъ Высочайшихъ повелѣнійхъ о возвращеніи сихъ людей изъ разныхъ мѣстъ за исповѣданіе ихъ ереси, полагалъ, что можно-бы и въ настоящемъ случаѣ удовлетворить исканію общества духоборцевъ на счетъ возвращенія къ нимъ единовѣрцевъ ихъ. Но какъ изъ числа таковыхъ собратій ихъ, о возвращеніи коихъ общество Духоборцевъ ходатайствовало, 5 человекъ изъ тамбовской и воронежской губерніи отданы въ военную службу, въ коей нынѣ и находятся, и дѣло о нихъ рѣшено

по положенію комитета гг. Министровъ, 30 марта 1811 года Высочайше утвержденному, а два человѣка, присланные изъ Харьковской и Саратовской губерній и находящіеся въ каторжной работѣ, подверглись наказанію и ссылкѣ въ Сибирь не собственно только за Духоборческую ересь, то и невозможно, въ отмѣну послѣдовавшихъ уже рѣшеній, входить на счетъ возвращенія означенныхъ Духоборцевъ въ рассмотрѣніе. Посему Министръ полагалъ въ удовлетвореніе просьбы мелитопольскихъ Духоборцевъ испросить возвратить къ нимъ двухъ единсвѣрцевъ ихъ, сосланныхъ изъ Таврической губерніи, именно Захара и Ивана *Шалимовыхъ*, такъ какъ они, по увѣдомленію уголовной палаты, суждены были единственно за исповѣданіе своей ереси, и не за другія преступленія. Что же касается до сосланнаго въ Сибирь въ каторжную работу рядового 16-го егерскаго полка Ивана *Терентьева*; то какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ отърывается, что онъ подвергся наказанію за одинаковое преступленіе и по одному и тому же приговору Генераль Аудиторіата вмѣстѣ съ рядовымъ 23-го егерскаго полка Егоромъ *Поповымъ*, о возвращеніи коего изъ каторжной работы и оставленіи между поселенцами въ Сибири послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе по журналу комитета гг. Министровъ 28 декабря 1818 года, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ комитету гг. Министровъ и о ссыльномъ Терентьевѣ положить, чтобы, освободя его отъ работъ, оставить на поселеніи, подобно Попову.

Между тѣмъ Сибирскій Генераль-Губернаторъ М. Сперанскій (потомъ графъ) донесъ настоящаго дѣла отъ 28-го генв. 1820 г. Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее:

Въ списекъ такъ называемымъ Духоборцамъ, коихъ Всемилостивѣйше повелѣно возвратить на прежнее жительство Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ, показанъ Андрей Перовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что означенный Перовъ совсѣмъ не принадлежитъ къ обществу тѣхъ Духоборцевъ, кои сосланы были за свою ересь изъ Таврической губерніи, но есть коренной житель Сибири, и именно—Томской губерніи Красноярскаго уѣзда, села *Модейскаго* крестьянинъ, и былъ тамъ судимъ за Духоборческую ересь, и по приговору судебного мѣста наказанъ и сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ, Г. Тайный Совѣтникъ Пестель, почитая, что означенный Перовъ не принадлежитъ къ отправленію въ Таврическую губернію, испрашивалъ о немъ разрѣшенія. Но какъ просьба таврическихъ духоборцевъ, такъ и послѣдовавшее по оной Его Императорскаго Величества соизволеніе,

относились къ облегченію участи сосланныхъ людей, и не видно, чтобы духоборецъ Перовъ самъ пожелалъ остаться на настоящемъ мѣстѣ жительства, хотя онъ и коренной житель Сибири; то по симъ уваженіямъ г. бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ меня (М. Сперанскаго) выправиться чрезъ кого слѣдуетъ о точномъ положеніи и желаніи Перова, предоставивъ моему усмотрѣнію отправить его въ Таврическую губернію, или обратить въ прежнее жительство. На предписаніе мое по сему предмету, г. Томскій гражданскій губернаторъ донёсъ, что духоборецъ Перовъ, не находя для себя полезнымъ ни оставаться на жительство въ Туруханскѣ, ни обратиться въ Красноярскъ въ мѣсто своего рожденія, изъявилъ твердое и непремѣнное желаніе слѣдовать за единовѣрцами своими Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ. А между тѣмъ съ подобною же просьбою возшелъ таковой же духоборецъ Андрей *Артемьевъ*, жительствоющей въ Туруханскомъ уѣздѣ, въ *Ангутскомъ зимовьѣ*, который вмѣстѣ съ Перовымъ, по рѣшенію гражданскаго и уголовного суда, бывъ наказанъ, сосланъ туда на поселеніе. Сообразивъ сіе обстоятельство, онъ, Сперанскій, признаетъ, что помянутый духоборецъ Перовъ, согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему о сихъ людяхъ, долженъ быть отправленъ къ единовѣрцамъ своимъ въ Таврическую губернію, но какъ нѣтъ разрѣшенія: на какомъ основаніи долженъ онъ туда слѣдовать и со всѣмъ ли семействомъ, или только одинъ, то, не приступая ни къ какому распоряженію объ означенномъ Перовѣ, Сперанскій представилъ объ семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

На это представленіе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ концѣ царствованія Александра I отвѣтилъ М. Сперанскому, что таеъ какъ отправленіе означенныхъ двухъ человекъ изъ столь отдаленнаго края, какъ Сибирь, сопряжено съ большими затрудненіями, а притомъ исканіе ихъ не заключаетъ въ себѣ особенныхъ уважительныхъ причинъ, то онъ и предписываетъ оставить ихъ въ Сибири безъ переселенія ⁶²⁾.

Здѣсь исполнители воли Императора Александра I нѣсколько отступали отъ его прямыхъ намѣреній... Отдаленность Сибири отъ Таврической губерніи не должна бы была играть роли тамъ, гдѣ дѣло идетъ о выполненіи желаній Государя, а желанія эти были *собрать* сосланныхъ въ разныя мѣста Россіи *Духоборцевъ въ одно мѣсто* на „Молоч-

⁶²⁾ Архив. Дѣло 1816 г., № 20.

ныя воды“, гдѣ и было для того нарѣзано громадное количество земли... Не видѣвъ ли тутъ поворотъ правительственнаго духа въ другую сторону, когда Аракчеевъ созидаль уже въ Россіи *полицейское государство*, которое, по словамъ одного нѣмецкаго писателя, не знаетъ гражданъ отечества, а только управляетъ тупыми массами, какъ домашними животными, которымъ отнѣривается въ хлѣву свѣтъ и воздухъ, кормъ и псѣло, стѣило и подстилка, движеніе и отдыхъ,—то полицейское государство, гдѣ гражданинъ совершаетъ преступленіе, когда серьезно помышляетъ объ общемъ благѣ, гдѣ всеобщая трусость, какъ цѣль, обвиняется кругомъ болѣзненнаго себялюбія, самоуничженія и внутренняго разлада умовъ. Наступало глухое время въ Россіи; къ полной мертвецкости большинства присоединился канцелярскій деспотизмъ и преслѣдованіе малѣйшихъ движеній общественнаго мнѣнія и политическихъ стремленій молодежи...

Въ это время въ журналѣ „*Новскій Зритель*“ Рылѣевъ объ Аракчеевъ писалъ уже слѣдующіе стихи ⁶³⁾:

Падменный временщикъ и подлый и коварный,
 Монарха хитрый льстецъ и другъ неблагодарный,
 Непстовый тиранъ родной страны своей,
 Взнесенный въ важный санъ прощурствами злодѣй!
 Ты на меня взирать съ презрѣніемъ дерзашь,
 И въ гордомъ взорѣ мнѣ свой ярый гнѣвъ являешь?
 Твоимъ вниманіемъ не дорожу, подлець!
 Изъ устъ твоихъ хула достойныхъ хвалъ вѣнецъ!

Словомъ, въ послѣдніе годы царствованія Александра I, вѣтеръ началъ уже дуть въ другую сторону... что стало отражаться и на судьбѣ Духоборцевъ.

⁶³⁾ Истор. очерки обществ. движ. при Александрѣ I, соч. А. Пыпина. 1871 г.

XIII

ЗАКЛАНІЕ ХЛЫСТАМИ МЛАДЕНЦЕВЪ ВЪ ЖЕРТВУ
И ПРИЧАЩЕНІЕ
ЧЕЛОВѢЧЕСКОЮ КРОВІЮ.

Что бы ни говорили хлысты о томъ, что въ ихъ севтѣ не рѣжутъ младенцевъ... и не причащаются человѣческою кровію.... мы имъ не повѣримъ; ибо неумолимая исторія *обличаетъ ихъ въ томъ фактами.* Недавно по соизволенію Министра Юстиціи графа К. И. Палена и при содѣйствіи товарища Министра Внут. Дѣлъ князя А. В. Лобанова - Ростовскаго, чиновникомъ въ Москвѣ, по секретнымъ дѣламъ стяжившимъ себѣ громадную извѣстность по своему благородству и честности... Н. Реутскимъ отыскано въ московскихъ архивахъ извѣстное дѣло XVII вѣка о квакерской ереси въ Россіи, изъ котораго мы *узнаемъ* слѣдующее: ¹⁾

Около 1730 года проживалъ въ Москвѣ на Воронцовомъ полѣ купецъ Иванъ Ѳедоровичъ Чуркинъ. Случайно познакомился онъ съ хлыстовскимъ учителемъ Алексѣемъ Трофимовымъ. Однажды Трофимовъ зазвалъ Чуркина къ себѣ и, по обыкновенію, завелъ разговоръ о двуперстномъ сложеніи, о безбрачїи и т. п. Трофимовъ доказывалъ, что бракъ есть блудъ и не угоденъ Богу. Чуркинъ возражалъ, что бракъ необходимъ, а и паче родъ человѣческой превратится бы. Тогда Трофимовъ снялъ съ полки старую книгу въ кожанномъ переплетѣ и,

¹⁾ О квакерской ереси въ Россіи. Архив. Дѣло 1733 года, также слѣдств. Дѣло 1745—1752. Люди Божїи и Скопцы, Н. Реутскаго, стр. 49—51. Москва 1872 г.

объявивъ, что книга эта есть „Духовный алфавитъ“, развернулъ ее на одной страницѣ и велѣлъ Чуркину читать. Чуркинъ прочелъ слѣдующее:

„Егдабъ Адамъ не прельщенъ былъ, чрезъ діавола, отъ Евы и не вкусилъ бы яблова, то-бъ и безъ совокупленія родъ человѣческій могъ произойти и умножаться рожденіемъ отъ земли, яко и Адамъ объявился“.

Пораженный такимъ ловкимъ доказательствомъ, Чуркинъ началъ сдаваться на доводы Трофимова. Тогда сей послѣдній предложилъ Чуркину отправиться съ нимъ въ Варсонофьевскій монастырь къ благочестивой бѣлицѣ Марфѣ Павловой, весьма искусной „отъ божественнаго писанія“. Они пошли. Дорогой Трофимовъ признался Чуркину, что, по ихъ вѣрѣ, Марѣя Павлова есть истинная богородица. Въ кельѣ Марѣи Павловой Чуркинъ увидѣлъ множество старинныхъ образовъ, большой мѣдный осьмиконечный крестъ и самую хозяйку—высокую, чернорусую женщину въ черномъ полукафтани. Едва они вошли, какъ Трофимовъ, поклонясь на образа, поклонился Марѣи Павловой въ землю и съ благовѣніемъ поцѣловалъ у нея руку, затѣмъ онъ объяснилъ Марѣи Павловой, что Чуркинъ желаетъ вступить въ ихъ согласіе. Тогда Марѣя Павлова, взявъ въ руки крестъ, обратилась къ Чуркину съ такою рѣчью:

„По Божьему жить, нужно вина и пива не пить, на свадьбы и крестины не ходить, холостому не жениться, женатому разжениться. Желаетъ ли ты все это соблюсти?“

— Желаяю, отвѣчалъ ошеломленный Чуркинъ.

„Такъ повлячись душою своею: претерпѣть плети, внуть, огонь, топоръ, плаху и всякую муку, а отъ вѣры нашей святой не отставать и о томъ, что увидишь или услышишь, никому не открывать, ни даже отцу родному, ни отцу духовному!“

Чуркинъ повлялся. Тогда Марѣя Павлова открыла Чуркину, что ихъ вѣра принесена съ неба самимъ Господомъ, что она есть чистая вѣра Апостольская и что, по примѣру св. Апостоловъ, собиравшихся на вечера, и они собираются на святая бесѣды, будучи водимы во всемъ духомъ святымъ. Когда же Чуркинъ робко замѣтилъ, что безъ плотской любви человѣку быть трудно, Марѣя Павлова сказала ему:

„Господь Богъ, по неизрѣченной милости своей, снисходитъ къ слабостямъ брэннаго человѣка. Да и то не есть блудъ, когда братъ съ сестрой по взаимной селонности, имѣютъ плотскую любовь, а блудъ и северна есть бракъ законный, яко противный Господу“.

Отъ Марѣи Павловой Трофимовъ повелъ Чуркина въ Москвѣ на Вишневую Горку.

Дорогой онъ объяснилъ ему, что приведетъ его на святую бесѣду, въ домъ самаго Господа Иисуса Христа, по человѣческому называемаго Прокovieвымъ Лупкинымъ. Сборище у Лупкина они застали уже въ исходѣ.

Когда они вышли отъ Лупкина, то Трофимовъ сказалъ Чуркину:

„Всѣ мы живемъ въ плотской любви, съ согласниками нашими; это не грѣхъ, потому что любовь наша основана на взаимной склонности, и Духъ Святой, водящій путями нашими, снисходитъ къ этому“.

У Чуркина жила въ работницахъ крестьянка Марья Евдокимова. Слѣдуя внушеніямъ Марѣи Павловой и Трофимова, Чуркинъ вступилъ съ Марьей въ любовную связь, а жениться не сталъ. Отъ этой связи родилось у него двое дѣтей: одного изъ нихъ Марья подкинула въ торговныя бани, а другое куда то забросила....

Чуркинъ ревностно посѣщалъ сборища у Лупкина и Марѣи Павловой до роковаго 1733 г. Едва начался розыскъ надъ хлыстами, Чуркинъ въ страхѣ бѣжалъ въ Петербургъ, поскорѣ женился на Марьѣ Евдокимовой и завелъ сапожную мастерскую въ большихъ размѣрахъ. Тутъ родилось у него еще двое дѣтей, которыхъ онъ и окрестилъ въ Православной церкви. Такъ жилъ онъ тихо и мирно до 1740 года. Въ этомъ году поѣхалъ онъ съ нѣкоторыми мастерами своими въ Москву по дѣламъ и остановился въ домѣ знакомаго ему Варашевскаго попа Петра Васильева. Здѣсь связался онъ съ теткой попа Петра — богородицей Преображенскаго хлыстовскаго корабля Авдотьей Прокофьевой. Связь эта снова увлекла его въ ересь. Въ Петербургъ онъ воротился уже съ Авдотьей Прокофьевой, съ которой и продолжалъ, тайно отъ жены, жить въ любовной связи. Тотчасъ по возвращеніи въ Петербургъ, онъ убѣдилъ жену и мать вступить въ ересь, перваго же рожденнаго послѣ этого отъ жены ребенка мужескаго пола онъ окрестилъ по хлыстовскому обряду и, воздавъ ему божеское поклоненіе, тутъ же *собственноручно закололъ его. На высушенномъ сердцѣ и крови невинной жертвы* фанатики приготовили хлѣбъ, и Чуркинъ сталъ собирать въ своемъ домѣ хлыстовскія сборища. Сюда являлись братья его Герасимъ, жена, мать, нѣсколько человѣкъ работниковъ его и нѣкоторые знакомые. Чуркинъ, разувшись, садился на переднее мѣсто и, воображая себя Христомъ, принималъ отъ своихъ согласниковъ божеское поклоненіе и говорилъ „странными языками“... Потомъ, послѣ радѣній, онъ раздавалъ собравшимся ломти помянутаго хлѣба. Болѣе твердымъ въ ереси онъ объяснялъ, что въ хлѣбѣ этомъ есть часть крови и сердца рожденнаго и за-

клапчатого имъ владельца первенца, яко сущаго агнца... Менше же твердимъ оъ объявлялъ лишь, чтобы они принимали этотъ хлѣбъ вмѣсто тѣла и прови Господней. Впоследствии въ Чуркипскомъ кораблѣ „объявился“ Христомъ работникъ Чуркина Алексѣй Ивановъ, богородицей же была постоянно любовница Чуркина Авдотья Прокѣева.

Баропъ Гакстаузенъ ²⁾, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всѣ способы, какъ вещественные, такъ и нелицъ ственные, къ собранію всевозможныхъ свѣдѣній, такъ передаетъ достовѣрное показаніе ему одного хлыста Ярославской губерніи: „Во время моленія, въ чанъ, наполненный теплою водою, хлысты сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣютъ седлонить къ оскотленію. Когда она усядется въ чанѣ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокой надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительною ловкостью остапавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушкѣ даютъ въ руки икону Святаго Духа, чтобы она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче перенесла страшную боль. Потомъ отрѣзываютъ часть тѣла, кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ. Когда кончится это *модотдство*, эту дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для нея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

Поплясахомъ, по горахомъ
На Сіонскую гору.

Въ хлысты, въ богородицы, въ пророки ³⁾, какъ у хлыстовъ, такъ и у свопцовъ, поступаютъ не по выбору, а такъ сказать по вдохновенію. Привлекается въ корабль молодая дѣвушка чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее спльно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, употребляемая при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерикъ, причемъ она впадаетъ въ безсмысленное изступленіе („клевуша“ по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. Тоже самое и относительно мужичиъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка

²⁾ Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. T. 1, стр. 368. „Иваносл. Собесѣдн.“ 1858 г. № 7, стр. 404—405.

³⁾ Вѣднѣ голуби, П. Мельникова. „Русск. Вѣсти.“ 1869 года. Мартъ, стр. 381—383.

участвуетъ въ „бесѣдѣ“, подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ воспѣвать:

Молодая ты юница,
 Богу милая пѣвица,
 Чистая отроковица,
 Красная дѣвица,
 Полюбилъ тебя Богъ,
 Самъ Господь Савасѣ.
 Благословенна ты въ женахъ
 Роднишь Спаса въ пеленахъ,
 Во святыхъ знаменахъ,
 Во золотыхъ теремахъ.
 Люди Божьи тебѣ помолятся
 Всѣ цари, короли поклонятся;
 Будешь ты святая *юродница*
 Матушка пресвятая богородица,
 Отъ тебя Христось пародится
 Дай намъ пречистымъ тѣломъ твоимъ причаститься....

Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени, начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ величайшій для женщины санъ хлыстовъ, въ санъ богородицы.

Старыя пророчицы снимаютъ съ нея одежды и голую сажаютъ на возвышенное мѣсто подѣ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ влѣпаются въ землю и прикладываются кто къ ляжкѣ повыше келѣнъ.... кто къ рукѣ, кто къ соснамъ груди и пр. Называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п. Молятся ей и просятъ сподобить причаститься пречистаго тѣла ея, а когда отъ нея „христосикъ“ родится, причаститься и его животворящей кровью... Новая богородица на этой же „бесѣдѣ“, или черезъ нѣсколько времени, на другой, радѣетъ (въ бѣлой полотняной рубашкѣ), припѣвая:

Я люблю, люблю дружка,
 Савасѣа въ небесахъ.
 Ей, ей, люблю!
 Ей, ей, люблю!

Радѣнія продолжаютъ... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... Все оканчивается „христовой любовью“... свадьбой по царю, кто на кого въ темнотѣ попало лечь.

Съ этой поры корабль, воздавая избранной дѣвушкѣ божескія почести, поеть, обращая ея на радѣніяхъ, „похвалу богородицы“:

Въ чистомъ полѣ, при дорожкѣ, стояла свѣтлица,
Эта свѣтлая свѣтлица—дѣвственное тѣло;
Краснѣй солнца, свѣтлѣй свѣта, бѣлѣй она снѣгу и пр.

Ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей „пророчицы“ и „праведныя“ замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабль и совершаютъ обрядъ причащенія тѣломъ богородицы, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

Если отъ изуродованной такимъ образомъ дѣвушки родится дочь, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка въ послѣдствіи обыкновенно сама дѣлается богородицей, или пророчицей. Но если родился мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называется „христосикомъ“. На восьмой день его закаляютъ въ лѣвый бокъ, такимъ же копьемъ, какое употребляется въ церквахъ, прозаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью. Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою....

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ.... рассказываетъ Святый Димитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“. Онъ пишетъ, что между Вологдой и Каргополомъ жилъ въ его время хлыстовскій изувѣръ, считавшійся святымъ и преподобнымъ, и съ нимъ жило много учениковъ и ученицъ, и „ученіемъ бо его лестнымъ и лицемѣрнымъ житіемъ влекомы бяху къ нему, аби къ великому угодииву Божію. Учаше же той славимый мнимый святець тайно, еже всемъ жити блудно безъ всякаго зазора, глаголя яко, нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть“. Однажды къ нему пришли два человѣка, и сказали, что такая-то дѣвица родила мальчика. „Той же окаянный мнимый святыи рече имъ: сгда та дѣвица родить отроча, абіе у новорожденнаго младенца пожемъ, поднявъ груди, измите сердце и да принесете на блюдѣ ко мнѣ? Идите убо и сотворите, якоже рѣхъ вамъ. Они же абіе отшелше, по маломъ часѣ принесоша на блюдѣ древяномъ онаго новорожденнаго младенца сердце, еще живо сущее и движущееся, и вдадоша ему. Онъ же вземъ пожь, своими руками разрѣза е на четыре части и речешъ: „пріимите сіе и, въ печи изсушивъ, истолките“. Сверхныя же тіа слуги окаяннаго онаго хлыста, педше сотвориша повелѣнное имъ ипаки принесоша къ нему истолченное въ муку младенческое сердце. Хлысть же вземъ листъ писчія бумаги и на малыя бумажки раздробивъ, вложи по малой части истолченнаго сердца въ тѣ бумажки, и, приз-

вавъ нѣвіа послушники свои, рече имъ: „возьмите бумажки сіи со святынею“ ⁴⁾ и проч.

О такихъ дѣтубійствахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Теофилактъ Лопатинскій въ своемъ „Обличеніи неправды раскольнической“. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ составленномъ, по приказанію Рязанскаго епископа Симона, „Наставленіи состязаться съ раскольниками“, тоже о нихъ упоминается.

Бумажки съ порошкомъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, находимы были правительствомъ часто при обыскахъ у хлыстовъ и скопцовъ.

Изувѣры, извращенно толкуя святое Евангеліе, полагаютъ, что Дѣва Марія также отдала на восьмой день обрѣзать Иисуса Христа, т. е. завлать его для причащенія вѣрныхъ его тѣломъ и кровью. Обрѣзаніе (т. е. закланіе) совершено было, говорятъ они, пророкомъ Симеономъ и пророчицею Анною. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, продолжаютъ они, Дѣва Марія родила духовно, т. е. обратила въ вѣру людей Божіихъ Иисуса, сына плотника Иосифа, который и сдѣлался Христомъ. Точно также, говорятъ они, столѣтняя хлыстовская богородица Арина Нестеровна, въ молодости отдавшая рожденного ею христосиба въ „снѣдь вѣрнымъ“, духовно родила Христа Ивана Тимофѣевича, хлытовска богородица Авулина Ивановна—Христа русскаго царя Петра Федоровича, основателя скопчества и т. д.

Въ 1749 году въ Пензенской губерніи захвачены правительствомъ ⁵⁾ въ лѣсу три бѣглыхъ крестьянина, которые формально показали о жившихъ въ тамошнихъ вириловскихъ лѣсахъ хлыстахъ, что они *закалываютъ* незаконнорожденных отъ бабъ и дѣвоу младенцевъ, *спускаютъ* младенческую кровь въ бураки... и *употребляютъ* оную въ *просфоры*, которыми и причащаются на своихъ моленіяхъ, гдѣ покланяются разнымъ своимъ христамъ и богородицамъ...

И такъ людорѣзничество хлыстовъ и причащеніе ими человѣческой кровію исторически несомнѣнны, что и требовалось доказать...

⁴⁾ Розыскъ, т. III, стр. 534 и слѣд.

⁵⁾ Сборникъ постановл. по части раскола, кн. 1, стр. 495—496.

XIV.

ХАРЬКОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Харьковскіе Духоборцы.—Андрей изъ села „Охочаго“.—Переселеніе Духоборцевъ на „Молочныя воды“.

Иностранные писатели описывая приверженность русскихъ къ внѣшнимъ формамъ христіанства *съ ущербъ пониманія духа христіанства*, свидѣтельствуютъ, что на Руси если хозяинъ какой нибудь иконы замѣчалъ, что кто нибудь другой ей кланяется, то онъ сейчасъ принимался бранить его (въроятно дѣло идетъ о раскольникахъ). Какъ ты смѣлъ, говорилъ онъ виновному, своими воровскими молитвами восхищать у иконы тѣ милости, на которыя я одинъ имѣю право, какъ ея хозяинъ? Онъ предлагалъ ему приобрести *своего Бога*, которому онъ можетъ молиться сколько угодно, объясняя при этомъ, что онъ не смѣетъ пользоваться чужими ¹⁾.

Дѣйствительно, простодушное чувство, привычка къ внѣшнимъ формамъ христіанскаго благочестія побуждали русскаго человѣка всегда обрывать себя предметами его благоговѣйнаго поклоненія, всегда имѣть иконы предъ своими глазами; ему казалось, что чѣмъ больше и ближе онъ будетъ обрывать себя этими предметами, тѣмъ ближе и непосредственнѣе онъ самъ станетъ къ Божеству. Но никакое искусство не могъ

¹⁾ Mayerb. p. 29. 51. Warm. 85. Perry 134.

до до такой степени приблизить къ нему предметы его вѣры и поклоненія, не могло съ такою наглядностію представить ему эти предметы, какъ живопись. Вотъ почему икона должна была пріобрѣсть такое необыкновенное почтеніе въ сознаніи русскихъ, и получить такое широкое употребленіе въ ихъ религіозномъ быту. *При недостаткѣ общаго религіознаго просвѣщенія*, она дѣйствительно замѣняла русскому человѣку все въ христіанствѣ: и догматы, и знаніе церковной исторіи, настоящее пониманіе христіанства ²⁾). По словамъ сочинителя посланія къ Хитрею, у каждаго русскаго есть деревянная доска, на которой изображено нѣсколько ликовъ: къ ней приступаетъ вся семья и съ воплемъ и крикомъ испрашиваетъ у св. Николая и его небесныхъ сожителей благословеніе своему дому; при этомъ всѣ такъ сильно бьютъ себя въ грудь, что возбуждаютъ жалость всякаго присутствующаго ³⁾). Петрей передаетъ, что у насъ въ Россіи будто бы даже положительно запрещено было молиться безъ иконъ ⁴⁾). Павелъ, какъ очевидецъ, говоритъ, что русскіе до того любили обоготворять иконы, что во всемъ войскѣ, которое двинулъ Алексѣй * Михайловичъ противъ поляковъ, не было ни одного воина, который бы не имѣлъ въ сумкѣ иконы, съ которой онъ не разставался, гдѣ бы ни находился, — и когда желалъ молиться, то ее ставилъ на какую нибудь подставку, и тогда начиналъ молитву ⁵⁾). Когда патріарху Маркарію случилось проѣзжать на судахъ, то обыкновенно у входа въ его каюту ставили такъ много иконъ, что изъ нихъ образовывался цѣлый иконостасъ ⁶⁾). Олеарій свидѣтельствуетъ, что въ Новгородѣ одинъ русскій, желая спасти свой домъ отъ разрушенія во время пожара, выставилъ икону св. Николая и молился передъ нею, чтобы его домъ былъ спасенъ отъ пожара. Молитва не была услышана; пожаръ скоро охватилъ его домъ. Обманутый въ своихъ надеждахъ, раздраженный хозяинъ иконы бросилъ ее съ досады въ огонь, сказавъ: „Ты не хотѣла помочь мнѣ, теперь помоги себѣ самой!“ ⁷⁾ Тотъ же Олеарій свидѣтельствуетъ, что въ Нарвѣ онъ зналъ одного русскаго купца, Филиппа; это былъ образованный по своему времени человѣкъ, хорошо знавшій библію. Посѣтивъ его однажды, Олеарій завелъ съ нимъ рѣчь

1) Mayerb. s. 13.

2) Epist. ad czytr. ap. Stapcz. II., p. 33.

3) Petriy. 422.

4) He traw. of Marc. II. 49.

5) Ibid. I. 273. 314.

6) Olear. 151. кол. 9.

объ иконахъ. Въ срединаѣ разговора купецъ вынулъ платокъ и, потирая имъ икону, показалъ, что онъ такимъ образомъ можетъ стереть краску, а дерево сжечь. Такъ спрашивается, продолжалъ онъ, долженъ ли онъ послѣ того почитать ее? Затѣмъ онъ взялъ славянскую біблію, отыскалъ въ ней нѣсколько мѣстъ и, на основаніяхъ, сталъ доказывать, что человѣкъ долженъ искать воли Божіей и сообразовать съ нею всѣ свои дѣйствія. Этотъ образъ его мыслей очень понравился его гостямъ; они его спросили: почему же онъ съ такимъ просвѣщеннымъ сознаніемъ не постарается распространить лучшихъ понятій и между своими единовѣрцами? Намъ купецъ отвѣчалъ на это, что онъ не имѣетъ призванія на такое дѣло, но что онъ съ чистою совѣстью можетъ держать у себя иконы, которые служатъ знаками къ воспоминанію Бога и Святыхъ. Еще болѣе рѣзкимъ взглядомъ на иконы, по словамъ того же Оларія, отличался протопопъ Іоаннъ *Нероновъ*. Онъ утверждалъ, что не слѣдуетъ воздавать иконамъ, которыя суть произведеніе рукъ человѣческихъ, той чести, которая свойственна Божеству. Если же ихъ почитать, говорилъ Нероновъ, какъ изображенія Бога и Святыхъ, то не болѣе ли заслуживаетъ почитанія самъ человѣкъ, который есть образъ Божій, и который самъ дѣлаетъ эти изображенія? Нероновъ за такой образъ мыслей былъ сосланъ патриархомъ въ одинъ монастырь, лишень сана и заключень въ темницу ⁸⁾).

Конечно нельзя согласиться съ иностранными писателями, будто весь народъ въ Россіи былъ и есть настолько *ограниченъ* и суевѣренъ, чтобы приписывать иконамъ жизнь... Такого заключенія не позволяютъ намъ сдѣлать свидѣтельства другихъ писателей, которые вполне справедливо замѣчаютъ, что болѣе просвѣщенные изъ русскихъ почитали иконы не *по самому ихъ веществу*, но изъ любви и почтенія къ тѣмъ Святыхъ, которые на нихъ изображены, — что русскіе различали Богопочитаніе отъ почитанія иконъ, и не воздавали послѣднимъ Божескаго почтенія ⁹⁾. Какъ бы то ни было, но нельзя отрицать того, что простой народъ дѣйствительно не возвышался до настоящаго пониманія иконъ и смѣшивалъ, при своей умственной и нравственной неразвитости, богопочитаніе съ иконопочитаніемъ. И Харьковскіе Духоборцы вооружились противъ этого. Село „Охочее“ по прежнему было Сіономъ, откуда выходили проповѣдники Духоборчества. Изъ

⁸⁾ Olear. 5. 156.

⁹⁾ Fabr., p. 139.

сихъ проповѣдниковъ извѣстенъ былъ нѣкто Андрей ¹⁰⁾ поставившій себѣ цѣлю обратити людей въ главному предмету вѣры,—улучшить ихъ нравственность, возбудить въ нихъ внутреннюю жизнь, привести ихъ въ таинственное соединеніе съ Богомъ.

Крестыанскіе дома оглашались его поученіями, при которыхъ онъ постоянно увѣрялъ, что все, что говорить онъ, говорить не отъ себя, не отъ своего человѣческаго мышленія, но отъ Бога, по внушенію Божественнаго Духа, который присущъ душѣ его. Народъ, послушавъ его бесѣды возвращался въ свои дома съ самымъ выгоднымъ мнѣніемъ для него, всѣ передавали и другимъ, что они слышали человѣка рѣдкаго, необычайнаго, посланнаго для наученія людей истинному и достойному почитанію Божества; а многіе, послушавъ его, уже не возвращались въ свои дома, и присоединялись къ своему учителю. Число его послѣдователей, между сельскими классами, возрастало.

Мѣстное начальство и духовенство вооружились было сначала противъ Духоборцевъ гоненіями, но извѣстно, что такія мѣры никогда ни къ чему не служатъ, какъ только къ умноженію прозелитовъ. Изъ остроговъ выходили они болѣе укрѣпившимися въ сознаніи своей правоты и истинности своей вѣры. Это фактъ психологическій; а между тѣмъ мужество, разжигаемое гоненіями, терпѣніе, съ какимъ преслѣдуемые выносили гоненія притѣснителей, для людей простыхъ и несвѣдующихъ было лучшимъ доказательствомъ истинности проповѣдуемаго ученія и многихъ присоединяло это къ Духоборческому обществу. Сами же Духоборцы такое терпѣніе своихъ собратій за вѣру естественно вмѣняли имъ въ славу и подвиги мученичества и считали ихъ избраннымъ сѣменемъ въ своей церкви...

При общемъ переселеніи Духоборцевъ на „Молочныя воды“ Харьковскіе Духоборцы переселились туда же ¹¹⁾, а за ними почти исчезли изъ Харьковской губерніи и Молокане ¹²⁾.

¹⁰⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1825, № 13.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Тамъ же.

XV

КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Прошеніе кавказскихъ Субботниковъ Министру Вн. Дѣлъ графу В. П. Кочубею.— Вышедшіе изъ-за границы въ г. Екатеринославъ Молокане 58 душъ.—Религіозная бесѣда пріѣзжихъ квакеровъ съ молоканами, Духоборцами и Субботниками.—Черты ученія и обрядовъ квакерской секты.—Дѣло молоканъ Чеботаревыхъ.—Молокане Ермины.—Семейство Черныхъ.—Молокане дер. Александровки: Скуратовы, Зубровы, Баевы, Ивашковы и др.—Духоборцы Оомины.—Количество Молоканъ и Духоборцевъ на Кавказѣ въ 1824 году.

Мы знаемъ уже, что правительство наше для Молоканъ-Субботниковъ опредѣлило земли на Кавказѣ и сослало ихъ преимущественно въ г. Александровъ. Нужно сказать, что Субботники рѣзко отличались отъ Молоканъ и ихъ вѣрище всего называть «жидовствующими»; это были и есть «русскіе жиды». Какъ ни страшно видѣть русскаго человѣка въ религіозномъ собратствѣ съ жидами, но это однако же правда. Оттого и правительство Молоканамъ и Жидовствующимъ Субботникамъ назначило для поселенія совершенно различныя мѣстности, первымъ «Молочныя воды», а вторымъ Кавказъ. Въ статьѣ настоящаго IV тома о «Екатеринославскихъ Молоканахъ и Духоборцахъ» мы сказали о переселеніи Екатеринославскихъ Субботниковъ въ г. Александровъ. Эти переселенцы 5 мая 1821 года подали съ Кавказа прошеніе Министру Вн. Дѣлъ графу В. П. Кочубею слѣдующаго содержанія ¹⁾. Находясь первоначально на жи-

²⁾ Real Inzyklopedie tur prot fleolog un kirche von Dr. Hertor Eotha 1869 i. 116 und 116 Нер art Qvaaker.

тельство въ губерпскомъ городѣ Екатеринославѣ болѣе 18 лѣтъ, въ коемъ, безъ всякихъ притѣсеній, гласно пользовались мы своею религіею и всегда мѣстнымъ начальствомъ защищаемы были; потому что каждый изъ насъ правительству во всемъ, какъ долгъ каждому вѣрноподданному повелѣваетъ, непоколебимо повиновался. Въ 1819 году, въ проѣздѣ чрезъ Екатеринославъ гг. путешественниковъ квакеровъ (Аллепъ и Грелье), изъ коихъ одинъ Англичанинъ, а другой Американецъ, чинъ, достоинство, имени и прозванія ихъ мы по прошествіи давняго времени, настояще не припомнимъ, мы всѣ собраны были къ нимъ, потому что узнавъ о нашей религіи они побывавъ въ нашихъ домахъ, въ то же время пожелали, чтобъ мы явились къ нимъ на бесѣду. Съ нами явились на бесѣду и въ недавнемъ времени вышедшія изъ—заграницы по вызову Всемилостивѣйшаго манифеста молокане, оказавшіеся почти одинаковой съ нами вѣры, и нѣкоторая часть поселянъ, числомъ до 58 душъ и «Екатеринославскіе Духоборцы», собравшіеся на «Молочныя воды». Помянутые гг. путешественники, учинивъ намъ всемъ въ разсужденіи нашей религіи экзаменъ, нашли, что мы во многомъ съ ними согласны, и потомъ сдѣлавъ намъ всемъ именный списокъ, и включивъ въ оный и помянутыхъ выходцевъ, обадежили насъ, что мы по волѣ милосерднаго монарха не будемъ имѣть никакихъ въ содержаніи религіи нашей гоненій.

Въ чемъ же квакеры Аллепъ и Грелье нашли сходство своего ученія съ ученіемъ Духоборцевъ, Молоканъ и Субботниковъ Екатеринославскихъ? Церковь, какъ извѣстно, по мнѣнію квакеровъ, есть собраніе (congregation) всѣхъ, кто призываетъ Богъ отъ міра къ тому, чтобы жили они въ его любви, въ которой имѣтъ спасенія. Эти избранные составляютъ церковь невидимую, разсыпанную по всему міру.

Всѣ тѣ суть члены церкви, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ. Изъ нихъ то могутъ составляться отдѣльныя общества—частныя церкви, соединенныя вѣрою въ Иисуса Христа, не лишеныя познанія евангельской исторіи.

Въ этихъ то особыхъ обществахъ, или частныхъ церквахъ, никакая внѣшняя іерархія; не столько священство, но и вообще духовное званіе, какъ званіе руководителей въ духовной жизни, для квакеровъ не имѣетъ никакого значенія. Иисусъ Христосъ какъ самое слово, какъ самый свѣтъ, просвѣщающій и руководящій души, есть единый архіерей, и священникъ, и пастырь душъ.

Довольствуясь внутреннимъ вдохновеніемъ, квакеры отвергаютъ внѣш-

нее общественное богослуженіе со всѣми его обрядами. Поклоненіе Богу есть свободный порывъ души, наполненный благодатію; молитва есть голосъ сердца, проникнутаго духомъ, всѣ внѣшніе знаки богопочитанія несомнѣтельны съ поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ.

Отрицаніе обрядовъ христіанскаго богослуженія соединяется у квакеровъ съ отрицаніемъ самыхъ таинствъ, хотя не рѣдко изображаютъ они дѣйствія внутренняго свѣта подъ именами таинствъ. Кто, говорятъ они, приходя въ совершенный возрастъ, почувствуетъ, кому обязанъ онъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ, тотъ самъ крестилъ себя во имя Отца и Сына и Святаго Духа: дѣйствіемъ истиннаго священника Іасуса въ духѣ и огнѣ; только чрезъ это внутреннее крещеніе онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь.

Истинно муропозамаются тогда, говорятъ квакеры, когда всѣ дары Господни, свыше изливающіеся на избраннаго въ духовномъ крещеніи, на вѣки запечатлѣваютъ св. Духа въ его памяти, умѣ и волѣ.

Чрезъ внутреннее причащеніе духовнаго тѣла Христова вступаетъ душа въ общеніе съ Богомъ и живетъ для него; это причащеніе бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру. Что касается исповѣди, то, по словамъ квакеровъ, единъ Богъ, испытующій сердца и утробы, видитъ и знаетъ человѣка и дѣла его. Посему истинная исповѣдь, по ученію квакеровъ, есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и позволительно исповѣдываться другъ другу свои согрѣшенія. Для бракосочетанія требуется у квакеровъ только искренній обѣтъ предъ Всевидящимъ Богомъ. Священство равно отвергнуто квакерами: всякій христіанинъ, говорятъ они, просвѣщенный словомъ, можетъ и долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя.

Основное начало квакерскихъ вѣрованій—внутренній свѣтъ, руководящій человѣка въ жизни, служитъ началомъ и квакерской морали, ясно отражается въ быту квакеровъ и условливаетъ самое устройство ихъ общинъ.

Воспитаніе дѣтей отличается у нихъ всею строгостію, какой требуется характеръ ихъ морали. Поставляя трудъ обязательнымъ дѣломъ для каждаго члена своего общества, квакеры съ дѣтства приучаютъ къ труду своихъ членовъ, устраняя все, что ведетъ къ изнѣженности. Въ ребенкѣ родители уважаютъ уже будущаго человѣка и стараются возбудить чувство человѣческаго достоинства; дѣти квакеровъ, по свидѣтельству путешественниковъ, всегда рѣзко отличаются отъ своихъ сверстниковъ, не принадлежащихъ къ ихъ селѣ, ихъ всегда можно узнать

по открытому, смѣлому, и спокойному выраженію лица. Простота жизни, правдивость, воздержность, честность, терпѣливость—вотъ добродѣтели, которыя считаются обязательными для каждаго, желающаго принадлежать къ «обществу друзей».

Какъ при воспитаніи, такъ и въ общественной жизни вниманіе квакеровъ строго направлено къ тому, чтобы изгнать всѣ порывы страстей, въ которыхъ не безъ основанія полагають они начало всѣхъ бѣдствій въ жизни человѣческой. У нихъ строго воспрещается даже исканіе славы и почестей. Еще болѣе осуждаются слѣдованіе модѣ и свѣтскимъ приличіямъ, роскошь въ столѣ, одеждѣ и домашнемъ убранствѣ: квакеры ни въ какомъ случаѣ не даютъ присяги, и предъ судомъ довольствуются утвердительнымъ, или отрицательнымъ показаніемъ. Послѣ долгихъ преній англійскій парламентъ оставилъ за ними это право. Строго и честно исполняютъ они гражданскія обязанности, непротивныя ихъ вѣрованіямъ, исправно платятъ подати и несутъ повинности. Въ торговыхъ и другихъ состояніяхъ честность «друзей» давно заслужила общее признаніе: во время войны за американскую независимость, когда ассигнаціи значительно упали въ цѣнѣ, квакеры принимали ихъ отъ своихъ должниковъ, но сами постоянно расплачивались звонкою монетою.

Сильно вооружаются квакеры противъ войны, считая ее дѣломъ богопротивнымъ. Неоднократно во время войны между европейскими государствами, «друзья» являлись, или отправляли особыя депутаціи къ воюющимъ странамъ умолять о прекращеніи войны.

Изъ сравненія всего сказаннаго нами о квакерахъ съ ученіемъ Молоканъ и Духоборцевъ, не трудно видѣть, что Молокане, особливо Духоборцы, много имѣють общаго съ квакерами, но субботники, или жидовствующие менѣе тѣхъ и другихъ, отчего они и не понравились Аллену и Грелье.

Но возвратимся къ этимъ субботникамъ

Въ вышепомянутомъ прошеніи своемъ Министру Вн. Дѣлъ вн. Бочубею они писали еще, что они высланы правительствомъ на жительство изъ Еватеринослава на Кавказскую линію въ уѣздный городъ Александровъ, для поселенія къ тамошнимъ ихъ единовѣрцамъ. Каковое предписаніе 1820 года Еватеринославскій городничій съ подпиской намъ, какъ написали субботники, объявилъ, съ тѣмъ, дабы мы дома наши и другіе по промысламъ и художеству, всѣ безъ изъятія обзаведенія въ скоротечномъ времени распродали, въ противномъ случаѣ угрожали намъ продать все съ публичнаго торга. Почему мы, по изъясненнымъ причинамъ

и неуступнымъ отъ полиціи поужденіямъ, все имущество наше принуждены были наконецъ сбыть совершенно за безцѣпокъ; сверхъ того лишились съ должниковъ своихъ долговъ и капиталовъ, между тѣмъ другія, подлежащія казнѣ, повинности взысканы съ насъ еще впередъ за весь годъ, чрезъ что мы потеряли безвинно для насъ крайнее раззореніе. По прибытіи нашемъ на Кавказскую линію въ городъ Александровъ, мы обратились съ просьбою въ Кавказскую казенную палату о причисленіи насъ, согласно положенію комитета Министровъ, въ городѣ Александровѣ въ купеческое и мѣщанское сословія. По казенная палата назначила поселить насъ для нашего раззоренія Александровскаго уѣзда, въ селеніи *С. блъ*, гдѣ жительствоуютъ только одни хрстіане, а подобныхъ намъ единовѣрцевъ въ ономъ селеніи нѣтъ ни единой души, потому мы входили съ жалобою къ главноуправляющему кавказскимъ краемъ, генералу отъ инфантеріи и кавалеру, Алексѣю Петровичу Ермолову, коему въ просьбѣ нашей изъяснили, что ни одинъ изъ насъ къ земледѣлію не имѣетъ вовсе никакой сродности. Ермоловъ на просьбу нашу кавказской казенной палатѣ предписать соизволилъ, дабы она насъ причислила, согласно востановленію Комитета Министровъ, 18 августа 1814 года въ городъ Александровъ. На каковой предметъ казенная палата запросила Александровское гражданское сословіе: согласится ли оно на припятіе насъ къ совмѣстному ихъ жительству и въ случаѣ изъ числа насъ къ платежу кто окажется неостательнымъ, то за таковыхъ будутъ ли согласны государственныя сборы пополнять за купцовъ, мѣщанъ и поселянъ, съ обложеніемъ ихъ послѣднихъ платежами по крестьянству и мѣщанству вдвойнѣ? Общество единогласно и безпрекословно изъявило казенной палатѣ свое согласіе и насъ въ удостовѣреніе выдало свое желательное письмо, которое нами и представлено было подлинникомъ въ палату при прошеніи. Мы же и по сіе время остались непричисленными, а проживаемъ болѣе года безъ всякаго пристанища и промышленности и не свѣдомы даже о настоящемъ предѣлѣ нашей судьбы отънимаемы со всѣмъ съ нашими семействами и принуждены мы за самую дорогую плату номѣщаться въ чужихъ домахъ, и въ зимнее время, по крайней нашей бѣдности, проживать въ холодныхъ безъ отопки мѣстахъ: кромѣ того, во случаю въ здѣшнемъ краю на всѣ жизненные припасы единаго неурожая, обращались мы съ просьбою къ мѣстному начальству о выдачѣ намъ для заработковъ и прокормленія бѣдныхъ нашихъ семействъ плакатныхъ паспортовъ, но и въ томъ намъ отказано, чрезъ что мы

достигли до совершеннаго пищепскаго состоянія. Мы здѣсь лишены всѣхъ выгодъ и удовольствій—какъ по отдаленности, такъ и по тяжелому здѣшнему климату и гонимые судьбою, впереди зримъ лишь пучину неизвѣстныхъ новыхъ бѣдствій и крайняго раззорѣнія, мы одержимы часто болѣзненными припадками и нѣкоторые изъ насъ по случаю недавняго здѣсь пребыванія и тяжелаго климата, лишились преждевременно родителей и прочихъ родственниковъ. Вдобавокъ мы претерпѣваемъ отъ Александровскаго городничаго, Поручика *Чернышкаго*, по случаю зазорной его жизни, различныя притѣсненія, постыдныя и закону противныя, что мы не осмѣливаемся даже подробно оными Ваше Сіятельство и обременять. Но какъ Ваше Сіятельство изливаете ваши отеческія щедроты на всѣхъ подобныхъ намъ нещадно страждущихъ, то и на насъ излийте Ваше милосердіе. Если-бы послѣдовала милость Ваша о причисленіи насъ по вышензъясненнымъ обстоятельствамъ къ едиповѣрцамъ нашимъ въ Бессарабскую область, гдѣ жительствоуютъ люди, незнающіе нашего языка, и которыхъ мы, какъ допосыть на насъ, соблазнять не можемъ, то симъ самымъ облегчите участь [утопающихъ безвинно день и ночь въ стѣсненіяхъ, и слезахъ, на что и будемъ ожидать всемилостивѣйшаго, Вашего Сіятельства, рѣшенія ²⁾].

Прочитавъ это прошеніе Министръ Внутр. Дѣлъ пашель, что такъ какъ главнѣйшею причиною къ переселенію просителей Субботниковъ изъ Екатеринославской въ Кавказскую губернію, въ Александровскій уѣздъ, было то: во первыхъ, что люди сіи отъ распространенія своей секты между жителями православнаго исповѣданія производили соблазны и беспорядки, и во вторыхъ, что въ Александровскомъ уѣздѣ находится субботниковъ достаточное уже число, то и нужно, чтобы просители—Субботники непременно основали жительство свое въ томъ уѣздѣ. По въ просьбѣ своей они изъясняютъ: 1) что земля имъ отвѣдена въ такомъ мѣстѣ, гдѣ жительствоуютъ одни православнаго исповѣданія поселяне; 2) что о причисленіи ихъ въ купеческое и мѣщанское званіе въ городѣ Александровѣ, просили они собственно по неспособности ихъ къ хлѣбопашеству и потому, что въ означенномъ городѣ паходятся едиповѣрцы ихъ, на что объявилъ согласіе и г. Главноуправляющій Кавказомъ, а равно и тамошнее градское общество, но казенная палата неизвѣстно почему не приводитъ сего въ исполненіе, и 3) что просители

²⁾ Арх. дѣло М. В. Д. 1819 г. № 35.

какъ отъ перечисленія ихъ въ просимыя ими званія, такъ и отъ терпимыхъ ими разныхъ притѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, находятся въ бѣдственномъ положеніи, то Министръ нашелъ нужнымъ, до разрѣшенія означенной ихъ просьбы, истребовать по оной отъ кавказскаго губернскаго начальства подробныя свѣдѣнія и мнѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать оному войти въ изслѣдованіе жалобы ихъ на мѣстное начальство и оказать имъ всякую въ томъ законную защиту и покровительство ³⁾). Независимо отъ сего Министръ Вн. Дѣлъ послалъ предписаніе исправлявшему должность кавказскаго гражд. Губернатора войти въ ближайшее изысканіе означенныхъ въ прошеніи кавказскихъ субботниковъ обстоятельствъ и, буде показанія ихъ справедливы, учинить зависящее по губернской части распоряженіе, дабы субботники отнюдь не были стѣсняемы, а въ устроеніи ихъ на новомъ жительствѣ чтобы оказана была имъ защита и покровительство, которыя съ общими законами и особенными о людяхъ сего рода распоряженіями согласны будутъ ⁴⁾).

Всматриваясь въ существованіе на Руси субботниковъ, или *русскихъ жидовъ*, невольно дивисься тому, что для русскихъ людей жида стали идеальнымъ ⁵⁾ народомъ, а Ветхій Завѣтъ исключительнымъ руководствомъ въ вѣрѣ и жизни.

Русскій человекъ вдругъ принимаетъ жидовскую вѣру, самъ терявшійся въ многоразличныхъ сѣткахъ и толкахъ, послѣ того, какъ оторвался отъ господствующей церкви. И, принявши законъ Моисеевъ, естественнымъ образомъ долженъ былъ подчиняться и предписаніямъ этого закона: къ народнымъ обычаямъ своимъ примѣшалъ онъ еврейскіе, и сталъ сознательно стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться совершеннымъ евреемъ.

У насъ родится ребенокъ, говорятъ кавказскіе субботники ⁶⁾ и на восьмой день мы аккуратно надъ нимъ совершаемъ обрѣзаніе: возьмемъ крайнюю плоть, соберемъ ее и отрѣжемъ бритвой. Оно такъ чисто и будетъ и на тотъ разъ и послѣ на всю жизнь. — Строго соблюдаемъ и законъ новомѣсячія. У насъ женщина, хотя бы и

³⁾ Тамъ же, стр. 37—39.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 40.

⁵⁾ Субботн. за Кавказомъ, С. В. Максимова. Отечеств. Записк. 1867 г. май, стр. 335.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 340.

измылась теплой водой и перемянула бѣлье, въ собраніе не допускается. Достаточные помѣщают такую въ особый, отдѣльный покой, за особый столъ. У насъ и бѣдный человѣкъ за этимъ строго наблюдаетъ: повѣситъ зановѣсточку, перегородитъ покой, и очищающуюся женщину помѣщаетъ туда. На четырнадцатый день непременно отправляемъ мы ее на рѣку измываться. Въ Россіи это строго соблюдалось—тамъ и въ проруби лазили.

Субботникъ полагаетъ для себя грѣхомъ и преступленіемъ прикоснуться къ тѣлу умершаго, хоть бы онъ отецъ, или родственникъ былъ. Если бываетъ вынужденъ это сдѣлать, начинается сѣтовать, налагаетъ на себя обрядъ очищенія: семь дней ни къ кому не прикасается, всѣ эти дни сидитъ на землѣ. Не хорошо надъ мертвымъ скорбѣть и плакать, какъ въ Россіи у мужиковъ ведется. Мы поступаемъ не такъ. У насъ то главное, что всѣ родные покойнаго должны сидѣть у гроба, конечно только на землѣ, т. е. принести земли и посыплютъ на полъ. Гробы на палкахъ не носимъ, и обязательнаго очищенія на себя не кладемъ.

Субботники совершаютъ свои субботнія богослуженія, которыя называютъ шабашомъ, предпочтительно на русскомъ языкѣ и толкуютъ.

— Книгъ у насъ довольно, а надо бы больше. На русскій языкъ хорошо переводить стали: мы за переводъ одной книги три тысячи рублей заплатили, сложившись вмѣстѣ.

— Надо молиться на томъ языкѣ, на которомъ самъ Господь слушалъ людскую молитву нѣсколько тысячъ лѣтъ и самъ говорилъ съ людьми и съ горъ Синая и Хорива и изъ кущины и изъ облакъ, и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время.

И слова эти субботники превращаютъ въ самое дѣло: молятся на еврейскомъ языкѣ. Непонимающіе и неграмотные заучиваютъ на память; совѣстливые и молодые начинаютъ учиться разбирать еврейскія буквы.

Молимся, читаемъ по еврейски, а чего просимъ—неразумѣемъ. Субботники крѣче другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ держатся и сильнѣе другихъ уважаютъ книгу Іисуса сына Сирахова, и говорятъ про нее:

— Это—тѣ же притчи Соломона, которыя слыхалъ отъ царя отецъ Сирахъ и пересказалъ сыну Іисусу: этоть записалъ ихъ на память.

Субботники изъ всѣхъ еврейскихъ праздниковъ отдаютъ почетъ Судному дню (въ сентябрѣ) и предваряютъ его строгимъ постомъ: не ѣдятъ цѣлый день, передъ закатомъ солнца поѣдятъ немного и опять до восьми часовъ вечера слѣдующаго дня не берутъ крохи въ ротъ. Въ рыбѣ не видятъ обязательнаго поста, но и мясо вмѣнили ни во что, лишь бы

скотина была убита своимъ рѣзакомъ. Святки свои восемь дней справляютъ: Пшануиъ первого дня зажигаютъ одну свѣчу, другіе — лампы серебряныя, кто что можетъ. На другой день зажигаютъ двѣ, на третій три и такъ дальше до восьми. Дѣлаютъ это въ воспоминапіе того, что Соломонъ соорудивши Іерусалимскій храмъ, восемь дней въ ряду сожигалъ непрестанныя жертвы.

Субботники свадебный обрядъ сопровождаютъ пѣніемъ псалмовъ Давидовыхъ по русски, геры по еврейски. Субботники говорятъ:

При свадьбѣ у насъ полагается непременно двѣнадцать свидѣтелей: собери ихъ, гдѣ знаешь. Разводъ у насъ разрѣшенъ. Жюнь можно имѣть хоть три, если можешь ихъ содержать. Да такъ не дѣлаютъ, все по одной. Мы все дѣлаемъ по коренному, настоящему Моисееву закону.

Субботники Кавказскіе не отстали отъ русскаго обычая дѣлать въ переднемъ углу трехъугольникъ, завѣтное тѣло, по вмѣсто иконъ, кладутъ туда священныя книги и также по старорусски, задергиваютъ ихъ пеленой: тафтичкой-тряпичкой. Въ домахъ геровъ тѣло исчезло; настѣпныхъ украшеній священными предметами и изображеніями не допускаютъ они. У субботниковъ въ косягахъ входной двери врѣзаны съ одной стороны написанныя на пергаментѣ десять заповѣдей на двухъ скрижаляхъ застеклушкомъ. Всякій входящій цѣлуетъ стекло; потомъ уже кланяется хезлевамъ и говоритъ «миръ вамъ». Онѣ благодѣютъ солдаткамъ изъ евреевъ: даютъ имъ деньги и хлѣбъ. Солдаты хлѣбъ продаютъ, деньги копятъ, потомъ на эти деньги для тѣхъ же субботниковъ кабакъ отгрываютъ.

Но довольно о Субботникахъ такъ какъ они не входятъ въ программу нашихъ изслѣдовацій, и перейдемъ въ Молоканамъ и Духоборцамъ Кавказскимъ. Пькто Григорьева *) подняла въ 1824 году дѣло на тестя своего Молокапина Ивана Чебатарева, изяснивъ въ прошеніи своемъ правительству, что оный Чебатаревъ пменовавшійся со всѣмъ семействомъ предъ жещдѣбой сына своего на пей—православнымъ христіаномъ, вскорѣ по совершеніи свадьбы, *началъ оказывать явные признаки отступленія отъ православія*, какъ непочитаніемъ русскихъ праздниковъ, такъ равно и употребленіемъ по постнымъ днямъ и даже въ Великую Пятницу скоромной нищи, стараясь между тѣмъ привлечь и ее въ свою сенту.

*) Аж. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 104.

При допросѣ Иванъ Чеботаревъ съ женою Федосьею и сыномъ Филиппомъ, подтвердили показаніе Григорьевой въ отношеніи содержимой ими издавна молоканской секты. Священникъ православный показалъ, что Филиппъ Чеботаревъ дѣйствительно вѣнчанъ былъ въ 1821 г. по христіанскимъ обрядамъ въ церкви, и что какъ оцъ, такъ и отецъ его и мать, до того были православными и перѣдко посѣщали церковь. Кавказская уголовная палата, согласно съ мнѣніемъ уѣзднаго суда, опредѣлила: 1) Чеботаревыхъ, сознавшихъ въ содержаніи молоканской ереси и обманувшихъ какъ священниковъ, такъ и Григорьеву паружнымъ исповѣданіемъ грекороссійской вѣры, препроводить къ духовному начальству для увѣщанія и наставленія въ вѣрѣ православной и буде за тѣмъ они обратятся къ оной, то оставить ихъ въ настоящемъ жительствѣ; въ противномъ же случаѣ всѣхъ ихъ сослать Архангельской губерніи въ Кольскій округъ. 2) Жена Чеботарева, Стефанидѣ, которая за разповѣріемъ не желаетъ болѣе жить съ мужемъ своимъ, предоставить просить гдѣ слѣдуетъ о расторженіи брака и сочетаніи съ другимъ правовѣрнымъ мужемъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, до котораго дошло это дѣло, заключилъ: отослать Ивана Чеботарева, какъ распространителя секты молоканской, на службу въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, а буде окажется неспособнымъ къ военной службѣ, то сослать въ Сибирь на поселеніе; если же свекровь Степаниды Григорьевой и мужъ сей послѣдней останутся и послѣ духовнаго увѣщанія непреклонными въ своей ереси, то удалить ихъ на поселеніе въ Таврическую губернію къ прочимъ единомышленникамъ ихъ молоканамъ. ¹⁸⁾

Комитетъ министровъ заключеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ. Въ засѣданіе 9-го марта 1825 года объявлено комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Согласенъ, по хочу знать, на чемъ кавказская уголовная палата основала приговоръ свой сослать въ Кольскій округъ Чеботаревыхъ, тогда какъ всѣ подобныя сектанты ссылаются или въ Сибирь, или селятся въ Таврической губерніи ¹⁹⁾. По сему вопросу Министръ внутреннихъ дѣлъ чрезъ нѣсколько времени донесъ Государю, что Кавказская палата основала помянутый свой приговоръ на Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ 1802 г. въ

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 2.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 8.

6-й день октября, на имя Астраханскаго военнаго губернатора, по донесенію его о раскольникахъ, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, коиъ повелѣно: преступниковъ сослать Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе, съ тѣмъ, чтобъ они распределены были въ разныхъ мѣстахъ. Какъ сіе Высочайшее повелѣніе послѣдовало исключительно по одному токмо случаю, то, по мнѣнію моему, выражался Министръ внутреннихъ дѣлъ, это обстоятельство и не можетъ служить общимъ руководствомъ въ дѣлахъ подобнаго рода; о чемъ постановлено на видъ правителю Кавказской области ¹⁰⁾. Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Между тѣмъ нѣкто однодворка Ермина, явась въ земскій судъ, изъяснила, что она была вѣры грекороссійской, находится въ замужествѣ за однодворческимъ сыномъ Филиппомъ Ерминымъ, съ которымъ и вѣнчана была православнымъ священникомъ,—но какъ между тѣмъ отецъ ея совратился въ молоканскую секту, то и она, слѣдую въ семъ примѣру его, также обратилась въ оную. По справкамъ оказалось, что отецъ Ерминой, Семень Черной, со всѣмъ семействомъ своимъ находился въ грекороссійской вѣрѣ, дѣти его, какъ дочь Агафья Ермина, такъ и въ малолѣтствѣ находящаяся, крещены по обряду христіанскому, всѣ были на исповѣданіи и у св. причастія, и что *Семень Черной* съ женою своею и матерью, за отступленіе отъ православія, по рѣшенію палаты въ 1822 году, публично наказаны плетьюми. Кавказская уголовная палата опредѣлила ¹¹⁾: подсудимую Агафью Ермину, за отступленіе отъ православія, наказавъ публично плетьюми 25 ударами, препроводить къ духовному начальству для увѣщанія и буде бы за симъ осталась она непреклонною въ заблужденіи своемъ, то сослать ее Архангельской губерніи въ Кольскій округъ на поселеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ такое заключеніе по этому дѣлу: соображаясь съ духомъ кротости правительства, я полагаю бы однодворческую жену Агафью Ермину отъ присужденнаго наказанія плетьюми избавить и подвергнуть ее духовному увѣщанію, съ тѣмъ, что если и за симъ останется она непреклонною въ своемъ заблужденіи, то, въ отвращеніе могущаго произойти отъ нея въ семействѣ соблазна въ вѣрѣ, удалить ее не въ Архангельскую, а въ *Таврическую губернію*, для водворенія съ прочими молоканами, на «Молочныхъ водахъ» поселенными ¹²⁾.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 7.

¹¹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 119.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 21.

Комитетъ министровъ заключеніе Управлявшаго министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ утвердилъ, испросивъ 23 февраля на то Высочайшее соизволеніе ¹³⁾).

Одюдворецъ кавказскій нѣкто *Федосій Беззаконный*, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи изъяснилъ, что жена сына его Евсея, Ирина, содержавшая до замужества *молоканскую секту* и предъ бракосочетаніемъ принявшая христіанскую вѣру, проживши съ мужемъ нѣсколько времени, бѣжала къ молоканину одюдворцу *Филиппу Баеву* и у него по прежнему обратилась къ молоканской сектѣ ¹⁴⁾). При допросѣ Баевъ изъяснилъ, что она прежде бракосочетанія съ Евсеємъ Беззаконнымъ выдана была въ замужество за одюдворца Михайлу Баева и вѣнчана по *молоканскому обряду* молоканскимъ старцемъ Стефаномъ *Пашковымъ* (уже умершимъ). Потомъ въ 1814 году, пожелавъ сдѣлаться христіанкою, просила брата своего Гордѣя Пашкова пріискать ей жениха православнаго исповѣданія, и когда сей послѣдній представилъ ей Евсея Беззаконнаго, то вскорѣ за симъ они повѣнчаны были въ церкви православнымъ священникомъ и жили въ согласіи, пока жители деревни Александровки молокане Варфоломей *Скуратовъ* и Семень *Зубровъ* съ женою не склонили ее къ побѣгу отъ мужа. Кавказская уголовная палата, согласно съ заключеніемъ Александровскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: одюдворку Ирину Беззаконную, какъ женщину не постоянную, наказать чрезъ десятскихъ публично плетьюми 35 ударами и отдать мужу ея Евсею Беззаконному, буде пожелаетъ, съ роспискою; въ противномъ же случаѣ сослать ее въ Сибирь на поселеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ запискѣ своей Комитету министровъ изложилъ, что такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 15-й день ноября 1824 года журналомъ Комитета гг. министровъ, между прочимъ, постановлено: если бы кто изъ присоединившихся къ православію предался на новомъ мѣстѣ вновь ереси, то таковыхъ изъ нихъ: мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ, отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, равно и женщинъ, ссылать въ Сибирь на поселеніе, то на основаніи сего Высочайше утвержденного постановленія, я полагаю бы одюдворку Ирину Беззаконную, избавивъ отъ присужденнаго ей тѣлеснаго наказанія, сослать въ Сибирь на поселеніе ¹⁵⁾). Комитетъ министровъ заключеніе Управлявшаго

¹³⁾ Тамъ же, стр. 22.

¹⁴⁾ Архив. Дѣло 1825, № 108.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 2—5.

министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе ¹⁶⁾, и однодворка Беззаконная отослана была въ Сибирь на поселеніе 1826 года 28-го августа.

Словомъ, положеніе молоканъ на Кавказѣ, какъ и вездѣ *въ концѣ царствованія Александра I*, измѣнилось такъ, что предшествовавшая эпоха была совершенно отрѣзана; тяжкій остракизмъ палъ не только на молоканъ, но и на цѣлое поколѣніе людей прежняго времени и надолго закрылъ его даже отъ историческаго изслѣдованія и воспоминанія...

Въ 1822 году масонскія ложи были запрещены указомъ 1-го августа, и самъ Лабзинъ въ концѣ этого года былъ высланъ изъ Петербурга въ г. Сингилей, Симбирской губерніи.

Въ началѣ 1821 года собрались въ Москвѣ депутаты «Союза Благоденствія», изъ Петербурга, изъ южной арміи, нѣсколько человѣкъ, жившихъ въ Москвѣ и закрыли союзъ.

На съѣздѣ присутствовали слѣдующія лица: Бурцовъ, Комаровъ, Михаилъ и Иванъ фонъ-Визны, Н. И. Тургеневъ, Ф. Глинка, М. Ф. Орловъ, полк. Ераббе. П. Д. Ягушницъ, М. Н. Муравьевъ, Охотниковъ, Колошицъ.

Правительство Александра I начало сокрушать все прежнее и прибѣгать постоянно къ запретительнымъ мѣрамъ.

Внутренній источникъ этой реакціи въ личномъ характерѣ Александра; въ немъ издавна боролись два противоположные принципа—внутренній полу-сантиментальнымъ воспитаніемъ привитый либерализмъ и враждебные тому инстинкты, питаемые всей его обстановкой. Только сильный характеръ могъ дать побѣду лучшимъ принципамъ; этой силы не достало.

Таковъ былъ господствующій тонъ, въ которомъ сходились люди высшей правительственной сферы *въ концѣ правленія Александра*: не многіе люди въ этой сферѣ, уцѣлѣвшіе отъ либеральныхъ временъ и питавшіе нѣкогда надежды на улучшение порядка вещей, или давно отказались отъ нихъ и съ равнодушіемъ смотрѣли на то, что вокругъ нихъ дѣлалось, и молчали изъ опасенія, или были беспильны. При такой реакціи ссылка въ Сибирь явилась естественно на сцену и для Молоканъ съ Духоборцами.

Изъ Духоборцевъ кавказскихъ пѣкото Ѳомицъ обратился въ Духоборче-

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 7.

скую секту и склонялъ въ опую зятя своего съ дочерью ¹⁷⁾). Кавказская уголовная палата опредѣлила: Герасима Фомина отослать въ Сибирь на поселеніе, съ учрежденіемъ за поведеніемъ его надзора; Министръ Внутр. Дѣлъ утвердилъ приговоръ палаты. Комитетъ министровъ опредѣлялъ приговоръ кавказской казенной палаты о Духоборцѣ *Фоминѣ* првести въ исполненіе. Но это рѣшеніе осталось безъ выполненія по случаю скоростыжной смерти Фомина.

Какъ жили въ это время Кавказскіе Духоборцы ¹⁸⁾? Всякое религіозное общество выражаетъ свое вѣрованіе въ символахъ, катихизисахъ, вообще въ какихъ-либо положительныхъ вѣроопредѣленіяхъ, служащихъ къ объединенію членовъ. Этого не встрѣчаемъ мы у Духоборцевъ. Они не имѣютъ положительныхъ символическихъ сочиненій, или такихъ повѣдацій вѣры, которыя считались бы обязательными для каждаго, принадлежащаго къ ихъ обществу. Еще съ большимъ предубѣжденіемъ смотрятъ Духоборцы на учебное, теоретическое раскрытіе христіанскаго вѣроученія, на богословскую догматическую литературу. Исключительно довѣряя внутреннему просвѣщенію, они всегда находили стѣснительнымъ для себя положительное вѣроученіе и старались избѣгать догматики, ведущей, по ихъ мнѣнію, только къ разногласіямъ.

Главный предметъ ихъ вѣрованій, — есть внутреннее, непосредственное откровеніе, какъ начало духовнаго просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія для каждаго христіанина, какъ руководство въ богопознаніи и во всей жизни. Это свидѣтельство ¹⁹⁾ «Божіе въ сердцѣ вѣрующаго, котораго ищутъ всѣ христіане на послѣдней степени религіознаго приближенія къ Богу. Духоборцы ссылаются на общее вѣрованіе христіанъ, что церковь Божія управляется духомъ Святымъ, котораго признаютъ основнымъ началомъ вѣры и жизни.

При такомъ пониманіи Духоборцевъ неволью является *сближеніе ихъ съ квакерами*, которые признавая дѣйствующимъ началомъ вѣры и жизни исключительно непосредственное, личное откровеніе, доступное каждому, единогласно поставляютъ ниже его положительное откровеніе, данное въ священномъ писаніи — словѣ божіемъ. Извѣстный ученый квакеръ Барклей разсуждаетъ: «есть много истинъ, которыя не содержатся

¹⁷⁾ Арх. Дѣло 1825 г., № 109.

¹⁸⁾ Записки Шишкова Рус. Арх. 1866 г. Чтеніе общ. древ. 1862 г. кн. III стр. 139 Матеріалы Сухомлина Общ. движеніе при Александрѣ I, А. П. Пышина 1871 г. стр. 555.

въ св. писаніи, а св. Духъ имѣеть вести насъ на всякую истину. Писаніе не есть первоначальный источникъ истины, не есть первообразная норма вѣры. Оно не говоритъ намъ, кто изъ насъ можетъ быть дѣйствительнымъ обладателемъ и вѣстникомъ истины, но отсылаетъ насъ къ намъ же самимъ: себѣ искупайте, аще вѣстѣ въ вѣрѣ (2 корин. гл., 5); только тотъ, кто ощущаетъ дѣйствіе Духа, есть обладатель и вѣстникъ истины. Наконецъ многіе не умѣють читать, и слѣд. не могли бы быть христіанами, если бы писаніе было высшимъ правиломъ вѣры: тогда вѣра завистѣла бы отъ достоинства переводовъ, отъ различія кодексовъ. Христосъ далъ намъ въ руководство непосредственное откровеніе Духа, которое не можетъ быть измѣнимо и повреждено ни толкователями, ни переводчиками, ни переписчиками». Ученіе чисто духоборческое...

XVI

СОВРАЩЕНІЕ ЕЯ СІЯТЕЛЬНОСТВА КНЯЖНЫ
Д. С. ХОВАНСКОЙ ВЪ ХЛЫСТОВСКУЮ СЕКТУ.

I.

Княжна учится Хлыстовству у мужиковъ.

Гдѣ есть убѣжденіе, тамъ бывають сомнѣнія, недоразумѣнія, заблужденія; гдѣ законъ, тамъ и преступленіе закона... Это одинаково относится ко всѣмъ явленіямъ человѣческой жизни, къ дѣламъ мірскимъ и духовнымъ. Посему отступленія отъ господствующей вѣры, или религіозныя разномыслія, тайныя и явныя, встрѣчаются болѣе или менѣе всюду, во всѣхъ положительныхъ религіяхъ: у язычниковъ, у мусульманъ, у евреевъ, а равно и между христіанами всѣхъ временъ, народовъ и исповѣданій.

Привыкшіе къ отвлеченнымъ истинамъ науки, мы отвываемъ поминать міръ откровеній, видѣній, чудесъ... и намъ становится казъ-то смѣшно, когда приведется съ нимъ столкнуться.

Между тѣмъ въ этомъ мірѣ видѣній и чудесъ... врацались, напр., у насъ въ Россіи, помимо мужиковъ и монаховъ, княжны, изъ коихъ объ одной мы и поведемъ здѣсь рѣчь.

Въ первыхъ числахъ октября 1743 года пріѣхала ¹⁾ въ хлыстовскому христу юроду *Андрею Петрову*, сопровождаемая лакеемъ, княжна Дарья Хованская и объявила, что она пріѣхала *учиться истинной вѣрѣ*. Андрей охотно началъ излагать свои наставленія.

¹⁾ Архив. Дѣло о квакерской ереси 1745—1750. Н. Реутскій, стр. 63.

Первоначально, началъ Андрей, Богъ сошелъ на землю въ Римъ и Иерусалимъ. Съ тѣхъ поръ вѣра Христова сіяла много лѣтъ, но потомъ стала падать и падала триста лѣтъ. Тогда народился Антихристъ отъ монашескаго чина и окончательно истребилъ всю вѣру Христову на землѣ. Русскіе же люди все спорили о книгахъ, какія книги приведутъ ко спасенію—старыя, или новыя. Жилъ въ то время въ Костромской губерніи, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, святой человекъ Даниилъ Филипповичъ. Былъ онъ перекрещенецъ и имѣлъ много старообрядческихъ книгъ. Собралъ онъ всѣ эти книги въ куль и бросилъ въ Волгу. Людямъ же объявилъ, что ни новыя, ни старыя книги не ведутъ ко спасенію, что для этого нужна

Книга золотая,
Книга животная,
Книга голубиная,
Самъ сударь духъ Святой.

Онъ училъ людей, что слѣдуетъ руководиться единственно лишь внушеніями Святаго Духа. Тогда Божіи люди, тѣсно соединясь между собой, выбрали изъ среды себя умныхъ людей и послали ихъ на святое мѣсто, гдѣ стали онѣ молить и плакать и воздѣвать руки къ небу и просить на землю самаго Бога.

И по молитвѣ умныхъ людей, совершилось превеликое чудо: въ Стародубской волости, въ приходѣ Егорьевскомъ, на гору Городину, среди облакъ, окруженный всѣми силами небесными, сокатилъ, на огненной колесницѣ, самъ Господь Богъ Саваоѣъ, остался на землѣ и вселлся въ пречистую плоть Даниила Филипповича, чтобы просвѣтить Россію вѣрой божественной. И сталъ Данила Филипповичъ „живымъ превышшимъ богомъ, поселился въ Костромской сторонѣ, пребывалъ въ деревнѣ старой, проповѣдывалъ вѣру истинную людей Божіихъ“. Во всей этой *газетѣ* княжна ничего не поняла и, прослушавъ юрда Андрея Петрова съ четверть часа, встала и сказала:

— Какой ты учитель? Ты просто мужикъ простой.

Затѣмъ сѣла въ карету и уѣхала.

II.

Княжна съ сѣтяхъ.

• Княжна Хованская расположена была къ мистицизму, и потому

ѣдила по продажѣ московскимъ... по привычкѣ, а по хлыстамъ сначала изъ любопытства... Но это любопытство не прошло ей даромъ... Когда прѣѣхала она испытать новую (хлыстовскую) таинственную вѣру (о которой шла уже молва въ Москвѣ) къ другому *христу Ивану Бѣлому*, жившему тогда у Андрея во флигелѣ, то Бѣлый ²⁾, тайкомъ отъ Андрея, такъ ловко забралъ въ руки княжну, что въ короткое время не только успѣлъ всучить ей всѣ правила ереси, но и увѣрчить въ ней твердую вѣру въ ихъ истинность.... Лишь только Бѣлый замѣтилъ, что дѣло сдѣлано, какъ тотчасъ же, не говоря ни слова Андрею, у котораго были весьма частыя сборища, повезъ княжну въ Егорьевскій монастырь и здѣсь, при наскоро собранномъ сборищѣ, привелъ княжну къ присягѣ на неизмѣнную вѣрность сектѣ. Скрывалъ же это Бѣлый отъ Андрея по той простой причинѣ, чтобы *самому воспользоваться всеми выгодами такого важнаго для секты пріобрѣтенія*. Съ сектаторской точки зрѣнія соображеніе княжны составляло не малую доблесть; въ матеріальномъ же отношеніи пріобрѣтеніе такой богатой духовной дочери сулило Бѣлому то же довольство и комфортъ, которыми былъ окруженъ его патронъ Андрей.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Иванъ Бѣлый какъ-то проговорился объ этомъ Андрею, за что онъ, Андрей, на него, Ивана, весьма сердился и за что его, Ивана, отъ себя со двора согналъ.

Но этимъ изгнаніемъ Бѣлаго не кончилась исторія съ княжной. Вскорѣ она сдѣлалась *яблокомъ раздора* между лже учителями. Отъ Бѣлаго, по порученію Сергѣя Осипова, переманилъ къ себѣ княжну хлыстъ серебрянникъ Алексѣй Никифоровъ. И вскорѣ хлысты стали видѣть коляску княжны близъ дома Осипова, жившаго тогда за Москвой рѣкой въ приходѣ церкви Святаго Николая Чудотворца, что въ Парышахъ. Отъ него переманилъ княжну на свои сборища строитель Дмитрій.

Объ отношеніи этой княжны къ строителю Дмитрію, изъ Дѣлъ 1745—1750 г., мы узнаемъ слѣдующее:

Однажды хлыстъ Савельевъ съ своимъ хозяиномъ Сафьянниковымъ сидѣли въ своей лавкѣ. Приходить къ нимъ строитель Богословской пустыни іеромонахъ Дмитрій ³⁾ и приглашаетъ ихъ на сборище

²⁾ Тамъ же, стр. 64.

³⁾ Показанія Савельева и Гусева въ Дѣлѣ 1745—1750. Н. Реутскій, стр. 59—60. Люди Божіи и Скопцы.

въ себѣ въ Богословскую пустынь. Сафьянниковъ и Савельевъ согласились и Дмитрій ушелъ. Черезъ три дня, вечеромъ, приѣзжаютъ они въ пустынь. Распрягли лошадей и, поставивъ ее въ конюшнѣ, они вошли въ келью строителя и нашли у него Ивана Бѣлаго, Осиповыхъ, Артамонова и еще нѣсколькихъ мужчинъ и нѣсколько старицъ. Вслѣдъ затѣмъ къ кельѣ подъѣхала коляска, и изъ нея вышла княжна Дарья Хованская съ двумя лакеями и горничной. Всѣ они вошли въ келью строителя. Тотчасъ по приѣздѣ княжны сѣли всѣ вмѣстѣ ужинать, а послѣ ужина княжна Хованская съ горничной отправилась спать въ одну келью; строитель въ другую, а Савельевъ и остальные согласники расположились всѣ вмѣстѣ, въ третьей кельѣ. На другой день, отслушавъ обѣдню, всѣ собрались въ келью строителя. Здѣсь, снявъ съ себя верхнее платье, одни въ камзолахъ, другіе въ однѣхъ рубахахъ, а женщины въ сарафанахъ, размѣстились по лавкамъ. Строитель усѣлся въ одномъ полукафтани, а княжна во всемъ платьѣ. Пошло, обычнымъ чередомъ, радѣніе, когда же пророки стали бить себя по спинѣ кулаками, княжна испугалась и упала въ обморокъ. Ее вывели въ другую комнату, гдѣ горничная стала оттирать ее „мунгальской водкой“. Радѣніе между тѣмъ продолжалось. По окончаніи соборща всѣ вмѣстѣ пообѣдали у строителя и пошли ко всенощной, ужинали у строителя и, переночевавъ такимъ же порядкомъ, какъ и прошлую ночь, разъѣхались по домамъ.

III.

Арестъ княжны и смерть ея во время суда.

Когда въ 1745 г. по доносу на московскихъ хлыстовъ Ваньки Каина наряжена была особая слѣдственная комиссія, то въ Москвѣ были арестованы, принадлежавшія къ ереси старицы и бѣлицы монастырей, строитель Дмитрій, чудовскій іеромонахъ Варлаамъ Ѳедотовъ и княжна Д. С. Хованская...

Слѣдствіе продолжалось до 1752 года. Въ іюль этого года надъ подсудимыми произнесенъ былъ приговоръ. Лже-учители и лже-пророки, въ числѣ 34 человекъ, и лже-учительницы, въ числѣ 28 человекъ, по наказаніи кнутомъ, посланы были въ тяжкую работу; первые въ Рогервикъ, а послѣднія на суконныя фабрики. Двѣ старицы, по наказа-

ні шелепами, сосланы въ дальніе монастыри. Изъ числа 216 чело-
вѣкъ простыхъ согласниковъ нѣкоторые сосланы безъ наказанія въ
Рогервиѣ; другіе, по наказаніи плетьюми, отданы въ солдаты или ма-
тросы, а монашествующіе и женщины оставлены въ монастыряхъ или
прежнихъ мѣстахъ жительства. Кромѣ того 83 челоѣка простыхъ со-
гласниковъ, по наказаніи плетьюми, а 47, безъ наказанія, отпущены
также въ мѣста своего жительства ⁴⁾).

Княжна Дарья Хованская, жившая въ приходѣ Пимена Чудотворца,
что въ Старыхъ Воротнивахъ, *въ страхъ* умерла въ ноябрѣ 1749 года
и погребена въ Чудовомъ монастырѣ. Передъ смертю она нѣсколько
разъ исповѣдывалась и приобщалась.

Княжна Хованская была дочь подполковника князя Хованскаго.

Таеъ дорого сначала за любопытство, а потомъ за мистическое увле-
ченіе... заплатила княжна Хованская!

Хлысты гордятся титуломъ княжны, но напрасно. Княжна была просто
малоразумна... и ханжа, какъ и многія изъ барынь московскихъ, селон-
ныхъ въ юродамъ, нищимъ, блаженнымъ и т. п. И за это-то свое мало-
разуміе она и поплатилась... преждевременною смертію...

⁴⁾ Перв. Полн. Собр. Свод. Зак. Росс. Имперіи. Т. XIV, № 10,664. Показ.
Андрея Петрова въ слѣдств. комиссіи 1745—1750 о квакерской ереси.

XVII

САРАТОВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Усвоеніе русскими людьми одной внѣшности христіанской религіи. — Обрядникъ неовѣданія Молоканъ Дубовскихъ въ 1822 году. — Наставникъ Дубовскихъ Молоканъ Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ. — Другіе дубовскіе толковники молоканства. — Сужденіе ихъ и разсылка по монастырямъ. — Молокане Балашовскаго уѣзда. — Помѣщикъ камергеръ А. Н. Львовъ, обращающій Молоканъ въ православіе. — Молоканскіе стѣхи. — Молоканство въ селѣ „Соломатинѣ“. — Дарья Пчелинцева, какъ пропагандистка молоканства.

Христіанскія начала нравственности и благочестія болѣе или менѣе проникаютъ всю жизнь человѣка и налагаютъ свой отпечатокъ на ея частныя многоразличныя проявленія, и кто дѣйствительно проникнутъ этими началами, того жизнь всегда будетъ носить отпечатокъ извѣстнаго религіознаго настроенія, нравственнаго свойства. Что можно сказать о частномъ человѣкѣ, то же самое должно сказать и о цѣломъ народѣ: чѣмъ больше и глубже онъ проникнутъ этими чувствами набожности, тѣмъ болѣе благочестивый и набожный характеръ будетъ имѣть и его внѣшнее поведеніе, его нравы и обычаи, и его практическая жизнь. Такимъ образомъ, характеръ практической повседневной жизни народа съ ея привычками и правилами можетъ служить для насъ нагляднымъ показателемъ нравственной высоты и глубины народнаго духа, и такимъ образомъ служить характеристикою религіознаго чувства и сознанія. Практическая жизнь и есть собственно та среда, гдѣ развиваются и осуществляются идеалы благочестія; въ этой именно

области религіозной жизни болѣе, чѣмъ въ какой либо другой, личность человѣка чувствуетъ себя способною. А потому здѣсь именно и слѣдуетъ искать основъ религіозной, такъ сказать, особенности, какъ каждаго человѣка въ отдѣльности, такъ и цѣлаго народа; здѣсь нужно искать основъ той разности, какая существуетъ въ свойствахъ религіозной жизни и складѣ религіознаго быта различныхъ частныхъ лицъ и даже цѣлыхъ народовъ. И дѣйствительно русскій народъ ни въ одной области своей религіозной жизни не отразилъ столько особыхъ отличій своего народнаго духа, своего естественнаго склада, ума и свойства, какъ въ этой именно области религіознаго быта. Идеаль христіанской благочестивой жизни сложился у насъ своеобразно: нашъ практическій нравственно-религіозный бытъ имѣлъ особенный видъ и свойства. Тутъ мы видимъ благочестіе собственно русское, такое благочестіе, которое у насъ только на Руси и можно было найги. У насъ была Православная вѣра, но ту же вѣру содержали и восточные наши единовѣрцы; однако, что касается идеаловъ благочестивой жизни, то Россія представляла постороннему наблюдателю много исключительнаго и своеобразнаго. Ничто такъ видимо рѣзко не отдѣляло русскихъ отъ всѣхъ западныхъ иновѣрцевъ, и даже единовѣрныхъ братьевъ Востока, какъ эта сторона религіознаго быта. Какъ на особенную отличительную черту набожности русскихъ, которая рѣзко бросалась въ глаза иностранцамъ, они указываютъ напр. на привязанность къ колокольному звону. Въ церковной практикѣ христіанской жизни колоколь употребляется главнымъ образомъ для созыванія вѣрующихъ на молитву; но въ религіозномъ сознаніи русскаго народа колоколь получилъ особенное значеніе. По словамъ иностранцевъ, русскіе относились съ такимъ благоговѣніемъ къ колоколамъ, и считали колокольный звонъ такою необходимою принадлежностью христіанскаго богослуженія, что безъ него вѣра не полная ¹⁾. Въ праздничные дни русскіе старались высказать свою духовную радость и торжество учащеннымъ и непрерывнымъ колокольнымъ звономъ; въ эти дни такъ много и часто звонили, гулъ отъ многочисленныхъ колоколовъ Москвы такъ сильно потрясалъ воздухъ, что, по словамъ иностранцевъ, на улицѣ нельзя было слышать собственнаго голоса, а при звонѣ въ большой колоколь, висѣвшій вблизи колоколни „Иванъ великій“, нельзя было ничего слышать даже въ сосѣднихъ

1) Llawin 347—8, Mayerb. 36, Warm. 48.

улицахъ, а когда звонили во всѣ колокола, то въ ухахъ гудѣло ²⁾. При такомъ благоговѣннѣи и любви въ колокольному звону, русскіе, естественно, заботились объ увеличеніи числа колоколовъ при своихъ церквахъ и монастыряхъ. По словамъ Павла діакона, въ Москвѣ при каждой церкви, какъ бы мала она ни была, было около десяти колоколовъ, и такъ какъ по его счету всѣхъ церквей въ Москвѣ было четыре тысячи, то все число колоколовъ должно было восходить до 40,000, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ и Антіохіи, взятыхъ вмѣстѣ, нашлось бы не болѣе двухъ тысячъ церквей и столько же колоколовъ ³⁾.

Но русскіе не только заботились о томъ, чтобы у нихъ больше было колоколовъ, а также о томъ, чтобы самые колокола были по возможности громаднѣхъ размѣровъ и вѣсу, и производили сильный и оглушительный звонъ. И дѣйствительно, у насъ выливались громаднѣшшіе колокола, вѣсившіе нѣсколько тысячъ пудовъ и составлявшіе въ своемъ родѣ чудо свѣта.... Россія въ этомъ случаѣ могла служить единственнымъ исключительнымъ примѣромъ особенности въ складѣ народнаго благочестія. Русскіе колоколни и колокола превосходили въ свое время все, что было извѣстно въ этомъ родѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Предъ Иваномъ Великимъ висѣлъ на деревянной башнѣ колоколъ, который былъ вылитъ при Годуновѣ и вѣсилъ 10,000 пудовъ, по словамъ Олеарія, и его азыкъ приводился въ движеніе двадцатью четырьмя человекъми ⁴⁾. Но этотъ колоколъ при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ замѣненъ другимъ еще больше, объ этомъ колоколѣ упоминаетъ Майербергъ, Вирегардъ и другіе, но подробнѣе всего онъ описанъ у Таннера. По этому описанію его окружность равнялась двадцати восьми локтямъ, толщина двумъ дюймамъ, высота 7 локтямъ, а азыкъ былъ таковой толщины, что два человекъ съ трудомъ могли обхватить его своими руками ⁵⁾. Этотъ колоколъ также висѣлъ на деревянномъ устоѣ и игралъ ту же роль, какую имѣлъ колоколъ, раньше описанный Олеаріемъ и другими. Кажется, это былъ тотъ самый колоколъ, который былъ вылитъ въ 1655 году при Алексѣѣ Михайловичѣ. Павелъ былъ свидѣтелемъ, какъ производилась самая работа, какъ потомъ подни-

2) Tanner. 46, Perrey. 19.

3) The traw of. Mac. 11 p., 31.

4) Olear, 74.

5) Tanner, p. 61. Mayerb. 36.

мали и устанавливали этот колоколъ, и оставилъ довольно подробное описаніе самаго открытія колокола. Надъ выдѣлкою этого колокола трудились съ февраля до декабря мѣсяца, причемъ значительное число работниковъ состояло изъ стрѣльцовъ. Когда сложили въ печи весь металлъ, то разложили огонь, который горѣлъ три дня, пока мѣдь не расплавилась; кромѣ мѣди на отлитіе колокола пошло 40,000 талеровъ чистаго серебра. Епископъ освятилъ массу, и такимъ образомъ благословилъ дѣло; въ слѣдующую ночь спустили эту разженную массу въ каналы, въ которыхъ она остывала три дня; Патріархъ Никонъ постоянно наблюдалъ за работою и приглашалъ съ собою Макарія. Когда поднимали вылитый колоколъ изъ шахты, то при этомъ присутствовалъ въ священномъ облаченіи епископъ съ священниками и дьяконами, которые должны были возложить на колоколъ разныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ серебра, и окропить его святой водою. Этотъ колоколъ такъ былъ тяжелъ, что при поднятіи его веревки рвались и ихъ часто должны были замѣнять другими; наконецъ, послѣ немовѣрныхъ усилій и трудовъ, удалось поднять его надъ шахтою на такую высоту, которая равнялась его собственной. Послѣ этого колоколъ стали очищать и полировать снаружи и внутри: теперь показалось самое отчетливое изображеніе царя и царицы, а сверху ихъ изображеніе Спасителя, который преподавалъ имъ свое благословеніе. На противоположной сторонѣ было сдѣлано совершенно точное изображеніе Патріарха Никона въ священныхъ одеждахъ, въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Вверху колокола были изображенія херувима и серафима съ распростертыми во все стороны крыльями. Павелъ усердно старался узнать вѣсъ, окружность колокола и проч. И ему удалось узнать отъ самаго мастера, наблюдавшаго за отливкою колокола, что его окружность равнялась 93 пядямъ, а вѣсъ былъ немного меньше 12,500 пудовъ. Такія же свѣдѣнія объ этомъ колоколѣ сообщилъ потомъ за тайну Патріарху Макарію самъ Никонъ. Толщина этого колокола по глазомѣру равнялась одному аршину, а языкъ вѣсилъ 250 пудовъ и вышиною былъ въ $1\frac{1}{2}$ роста человѣческаго. Этотъ колоколъ, замѣчаетъ Павелъ, не только въ его время не имѣлъ ничего подобнаго себѣ въ цѣломъ свѣтѣ, но и не будетъ имѣть и послѣ ⁶⁾.

Если бы, по словамъ иностранцевъ, русскіе цари и патріархи вѣсто того, чтобы лить такіе колокола, *обучили народъ русскій лучшему*

⁶⁾ The traw of. Mac. 11. 211—214. Llawin 348.

пониманію христіанства, а не лъчическому усвоенію одной внѣшности *религии*, то было бы полезнѣе.... Христось такихъ колоколовъ не требовалъ для усвоенія духа его ученія... 7).

Такъ какъ крайности всегда вызываютъ крайности же, то въ противоположность такому усвоенію христіанской религіи... русскими людьми, Саратовскіе Молокане, со словъ Уклеяна, учили, что не только колоколовъ, но и церквей внѣшнихъ не нужно, ибо церковь находится всюду, гдѣ собраны два или три человѣка во имя Христово... На сколько молоканство было протестомъ противъ усвоенія въ христіанствѣ лишь одной обрядности, это лучше всего видно изъ приложеннаго при семъ върученія Саратовскихъ Молоканъ посада Дубовки, взятаго въ дѣлу при производствѣ въ 1822 году слѣдствія дѣла о молоканскомъ наставникѣ Филиппѣ Алексѣевѣ Бѣляевѣ 8).

Обрядъ духовныхъ христіанъ, называемыхъ „Молоканами“.

(пзъ посада Дубовки)

СТАТЬЯ 1.

О Богъ.

Вѣруемъ во единого Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ. Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Какъ Павелъ апостоль говоритъ къ ефесеямъ въ гл. 2 стих. 20. На здани бывше, на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краугольну самому Иисусу Христу и Христось сказалъ у Матѣ. 28 гл, ст. 79, шедше убо научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ 2.

О молитвъ.

Моленіе наше состоитъ по Христвѣ въ пророческихъ и апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія учепикамъ его, какъ написано въ библии, отъ Матѣя гл. 6 стих. 9. Отче нашъ иже еси и на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11 стих. 2 молитесь, глаголите. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, къ ефесеямъ гл. 6 стих. 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всякое время духомъ. Отъ Луки гл. 22 стих.

7) Тамъ же.

8) Арх. Дѣло М. В. Д. 1821 г. № 2.

41. Иисусъ поклонъ колѣна моляшеся Отцу Своему Павелъ апостолъ, какъ видно изъ дѣяній апостольскихъ гл. 21 стих. 5. Преклонилъ колѣна при брезѣ молился; Давидъ пророкъ, какъ видно изъ гл. 6 стих. 10 преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдался предъ Богомъ своимъ; въ евангеліи отъ Іоанна гл. 4 стих. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ самарянкѣ: придетъ часъ, егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу Духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Духъ есть Богъ и иже кланяется ему духомъ и истиною достоинъ кланяться въ посланіи Іудин. гл. 1 стих. 20 пишется также. Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою пазидающе себѣ духомъ святымъ моляшеся.

СТАТЬЯ 3.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству апостола Павла во 2 посланіи къ коринѳянамъ гл. 6 стих. 16. Вы бо есте церкви Бога жива яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожу и буду имъ Богъ и тѣи будутъ мнѣ люди. Въ дѣяніяхъ гл. 17 стих. 24 говорится: сей небесе и земли Господь сый не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приемлетъ. О семъ же свидѣствуется и въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1 коринѳянамъ гл. 14 стих. 26. Егда сходитесь кійждо васъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: Вся же къ созиданію добывають; въ 1 посланіи Петра гл. 2 стих. 5. И сами яко каменіе живо виждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, вознесите жертвы духовны благопріятны Богови Иисусъ Христомъ, къ ефесеямъ гл. 3 стих. 10. Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія къ ефесеямъ же гл. 5 стих. 27. Да преставитъ ю себѣ славу церковь, пеймушу свѣрвы, или пророка, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; въ дѣяніяхъ гл. 20 стих. 8 и 11. Апостолъ Павелъ простре слово до полунощи въ горницѣ идѣже бѣхомъ собраніи бесѣдовавъ даже до зары и тако изыде; у апостола Іоанна въ апокалипсисѣ гл. 19 стих. 5. И гласъ изыде отъ престола глаголющъ пойте Богу нашему вси раби его и боящіяся его и маліи и величій; и къ евреямъ гл. 9 стих. 24 не въ рукотворныя бо святая вииде Христосъ.

СТАТЬЯ 4.

О крестномъ знаменіи.

Видимаго крестнаго знаменія на себя не возлагають, по знаменуемъ обѣтованіемъ духомъ святымъ по свидѣтельству св. писанія Премудр. Соломон. гл. 16 стих. 6. Знаменіе имѣюще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона твоего. Обративыйся бо не вѣщую зримою целашеся, но тобою воѣхъ спасителемъ, Исаи пророкъ. гл. 66 стих. 19. И оставлю на нихъ знаменіе и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки; дѣян.

апост. гл. 11 стих. 28. Въ составъ же единъ отъ нихъ имепемъ Агавъ назнаменаше духомъ; Матѳ. гл. 28 ст. 19. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ефес. гл. 4 ст. 30 не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменается въ день избавленія.

СТАТЬЯ 5.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ дѣламъ рукъ человѣческихъ не поклоняется по слову писанія 4 царствъ 17 т. 41 ст. Бяжу языцы изваяннымъ своимъ служаще тако творять и до сего дне; псалом. 113 ст. 12—17. Идоли языкъ сребро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имуть, и невозглаголютъ, очи имуть и не узрятъ, уши имуть и не услышатъ, ноздри имуть и не обоняютъ, руцы имуть и не осяжутъ, нозѣ имуть и не пойдутъ, не возгласятъ гертанемъ своимъ. Подобнии имъ да будутъ творящии я, и вси надѣющіеся на я, тоже и псалом. 134 ст. 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13 ст. 10; назваша Бога дѣла рукъ человѣческихъ золото и сребро гл. 14 ст. 8 рукотворное же и тлѣнное Богомъ именовался. Въ равнѣ бо и исповѣдаша сущъ Богу; Исаія гл. 44 ст. 12—18. Да посрамятся и устыдятся яко избравъ древо и сотвори е аки образъ и постави е въ дому и сотвори Бога преклоняется ему и поклоняется и молится ему. Іерем. 2 гл. 27 ст. Древу рекоса яко отецъ мой еси то; апокал. 9 гл. 20 ст. Отъ дѣлъ рукъ своихъ да не поклонятся; премудр. Солом. 14 гл. 27 ст. Недостойныхъ бо имени, идоловъ служеніе, начало всякаго зла; апостоль Павель къ римл. 1 гл. 22, 23 ст, сказалъ: глаголющая быти мудри объюродѣша. И измѣниша слову нетлѣннаго Бога, въ подобіе образа тлѣнна. Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ свидѣтельствуемъ образъ неоцѣненный Сына Божія, по свидѣтельству апостола Павла колос. посл. гл. 1 стих. 15. Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари, римл. гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо предъ увѣде, тѣхъ и предъ устави сообразныхъ быти образу сына своего; 1 посл. Петра 2 ст. 21. Зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да наслѣдуетъ стопами его, посл. Іаков. гл. 5 ст. 10: Образъ примите братіе моя злострада и долготерпѣнія, къ Филип. посл. гл. 3 ст. 17. Подобными бывайте яко имате образъ насъ 1 посл. къ Тимое. гл. 4 ст. 12. Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, къ Титу посл. гл. 2 ст. 7. О всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи слово здравое, незаторное, да противный, пострамитися. Кю евр. гл. 1 ст. 3. Иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси его; 2 посл. солун. гл. 3 ст. 9, но да себѣ образъ дамъ вамъ во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ 6.

Объ архіереяхъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ одинаго, иже сидитъ одесную Бога,

той есть сынъ Божій глава церкви, Ефес. 5 гл. 23 ст., и божественный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадивъ одесную себѣ на небесныхъ: превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства... и того даже главу выше всѣхъ церквей, Ефес. 1 гл. 20, 21 и 22. Ст. 0 немъ Богъ сказалъ: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя. Псал. 2 ст. 7. Ты іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову, Псал. 109 ст. 4 Евр. 5 гл. ст. 46, и нареченъ отъ Бога первосвященникомъ по чину Мельхиседекову, Евр. 5 гл. 10 ст., сего архіереемъ и священникомъ и мы нарицаемъ, по слову писанія, Евр. гл. 4 ст. 14—15. Имуще убо архіерея велика прошедшаго небеса Іисуса сына Божія да держимся исповѣданія. Неимамы бо архіерея не могуща пострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію развѣ грѣха. Гл: 7 ст. 26. Таковъ бо намъ подобаетъ архіерей, преподобенъ, незлюбивъ безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывы, иже не имать по вся дни нужды яко же первосвященницы; гл. 8 ст. 1. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражали Христу и очищены были отъ духа святаго. Дѣян. Гл. 20 ст. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ духъ святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стежа кровію своею. Ефес. гл. 4 ст. 11. Той даль есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, каковыя и въ нашей вѣрѣ значатся во образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія. Іисус. сын. Сирах. гл. 33 ст. 15. Но токмо съ мужіемъ благоговѣйнымъ присно буди его же аще познаеше соблюдаяща заповѣди Господня; Іерем. прор. глав. 5 ст. 1; аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры и милосердъ буду ему, гл. 9 ст. 12. Мужъ премудръ и уразумѣтъ сіе и къ нему же слово устъ Господнихъ, 1 послан. Тимое. Гл. 2 ст. 8; хочу убо да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ. 1 посл. Петр. Гл. 5 ст. 1. Старцы, иже въ васъ молю... Пасите еже въ васъ стадѣ Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ 7.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, ибо св. апостолы не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ и Іисусъ Христосъ не установлялъ оныя. Какъ святые апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молимся въ обыкновенномъ одѣяніи: Облаченіе же ризъ полагаемъ облачитися всегда во спасеніе и одѣваться правдою по слову писанія. Ефес. Гл. 6 ст. 14. Облецытеся въ броню правды. Евкл. Гл. 9 ст. 8. Во всяко время да будутъ ризы Твоя бѣлы, и елей на главѣ Твоей да не оскудѣтъ. Исаи. прор. Гл. 59 ст. 17. Одѣйся правдою яко щитомъ. Гл. 61 ст. 10. Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо ма въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя ма, къ Ефес. Гл. 6 ст. 14, убо поясанъ чресла ваша истинною и облекошесь въ броня правды. Апокал. Гл. 3 ст. 4—5. Иже не оскверниша ризъ своихъ. И ходити имуть со

мною въ бѣлыхъ, яко достойны суть. Побѣждаяй той облечется въ ризы бѣлыя и исповѣнѣ имя его предъ отцомъ моимъ.

СТАТЬЯ 8.

О приношеніи жертвы.

О приношеніи жертвы жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ плодѣ устенъ нашихъ духомъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи пророка. Гл. 1 ст. 11. На всякомъ мѣстѣ фиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста. Къ Евреямъ. Гл. 13 ст. 15. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія вышу Богу, сирѣчь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и обращенія не забываютъ: такихъ бо жертвами благоугождается Богъ; Давида въ псалмѣ 50 ст. 19 пишется; жертва Богу, духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно. Псалмѣ 39 ст. 7 жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; Псалмѣ 49 ст. 14: пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитва Твоя. О семъ же пишется у Даниила пророка, гл. 3 ст. 38. Нестъ во время сіе князя и пророка и вождя: ниже всесоженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадгла, ни мѣста, еже пожерете предъ Тобою и обреси милость: по душою сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріаты будемъ. У Исаіи пророка, гл. 56 ст. 7. Всѣ соженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріаты... домъ бо мой домомъ молитвы наречетса. Гл. 66 ст. 20. Рече Господь аки бы принесли сынове Израилевы жертвы своя мнѣ. Со псалмы въ домъ Господень. Къ Ефес. гл. 5 ст. 2. Христось приаде себѣ за ны приношеніе и жертву Богу въ благоуханія и еврейамъ. Послп. Гл. 9 ст. 26. Христось жертвою своею явися каковымъ жертвамъ и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ 9.

О престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ мужа разумна по слову Божию: Исаіи пророка гл 16 ст. 5 ни справится съ милостію престолъ и сядеть на немъ со истинною: Притч. Солом. Гл. 12 ст. 23: Мужъ разумный престолъ чувствія Иерем. Прор. Гл. 14 ст. 21. Езекиіля прор. Гл. 43 ст. 7. И рече ко мнѣ: Сыне чловѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стопы ногъ моихъ, идеже вселится имя мое, среде дому Израилева. Захар. Прор. Гл. 6 ст. 13. И сядеть и возбладаетъ на престолѣ своемъ, притч. Солом. Гл. 25 ст. 6. И исправится въ правдѣ престолъ его; Ерем. Гл. 3 ст. 17. Нарекуть Іерусалима престолъ Господень; Апокалипс. Гл. 21 ст. 3. Се скинія Божія съ чловѣки и вселится съ нами: и тѣи людіе его будутъ, и самъ Богъ съ ними Богъ ихъ.

СТАТЬЯ 10.

О кадиль и еміамъ.

Еміамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ по слову писанія Псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; Ефес. 5 Гл. 2 ст. жертва Богу въ вою благоуханья Апокалипс. Гл. 8 ст. 3. Даны быша.... еміами мнози, да дасть молитвамъ святыхъ и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ: и въ 2 посл. Кориню Гл. 2 ст. 14. Благовореніе.... творящему.... вою разума его, являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко христово благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ.

СТАТЬЯ 11.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устѣ разумныхъ по слову писанія прич. Солом. Гл. 20 Ст. 15. Сосудъ честенъ, умѣ разумны; Псал. 70 ст. 22. Исповѣмся тебѣ въ людехъ господи въ сосудѣхъ истину твою Боже; Исаи прор. Гл. 52 ст. 11 посящія сосуды Господи Дѣян. Апостол. Гл. 9 ст. 15. Рече Господь къ Павлу: иди яко сосудъ набранъ ми есть сей, пронести имя мое предъ языки 1 посл. Коринѣ. Гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія юже благословляемъ не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ 12.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству писанія Марк. Гл. 1 ст. 4 Бысть Іоаннъ крестай въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія въ отпущеніи грѣховъ. Гл. 16 ст. 16 иже вѣру иматъ и крестится спасенъ будетъ, а иже неимать вѣры, осужденъ будетъ Дѣян. Гл. 13 ст. 23. Воздвиге Израилю спасеніе Іисуса проповѣдавшу крещеніе покаянія Гл. 22 ст. 16. Возставъ крестися и обмыи грѣхи твоя, призвавъ имя Господа Іисуса Римлян. Гл. 6 ст. 2 яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его Коринѣян. Гл. 1 ст. 17. Не посла бо мене христовъ крестити, но благовѣсти ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть къ Евр. Гл. 6 ст. 2 крещеніи ученія и проч. Христовъ сказали: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате, крестимися Духомъ Святымъ не снхъ днѣхъ Дѣян. Гл. 1 ст. 5 Іоаннъ креститель сказалъ. Азъ убо водою крещая вы: грядетъ же крѣпкій мене ему же нѣсмь достоинъ отрѣшннть ремешъ сапогу его: крестить Духомъ Святымъ и огнемъ. Лук. Гл. 3 ст. 16. Апостоль Павелъ говоритъ: не посла бо мене Богъ крестити водою но благовѣстити слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ 13.

О нарѣченіи именъ младенцамъ.

Въ нарѣченіи младенцамъ именъ поступаемъ по свидѣтельству слова Божія, Луки гл. 1 ст. 59. И бысть восьмый день, придоша обрѣтати отроча и нарицаху именемъ отца его Захарію. Отвѣщавши мати его рѣче: ни да нарѣчется Іоаннъ; кн. исход. гл. 2 ст. 22. И нарѣче имя ему Елеазаръ. Такъ поступаемъ и мы. Въ которое число родится младенецъ отцы или матери и сродство нарѣкаютъ новорожденнымъ имена.

СТАТЬЯ 14.

О миропомазаніи.

Миропомазаніе свидѣтельствуемъ елей радости по слову Божія Дав. псаломъ 44 ст. 8. Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ, Аввакум. прор. гл. 3 ст. 13. Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя. Дѣян. гл. 4 ст. 27. Собравшіися бо во истину во градѣ семь на святаго отроча твоего Іисуса, его же помазалъ еси, гл. 10 ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ Святымъ 1. Посл. Іоан. гл. 2 ст. 20. И вы помазаніе имаше отъ святаго; 2 коринфян. гл. 1 ст. 22. Помазывай насъ Богъ иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ 15.

О причащеніи.

Причащеніе полагаемъ въ причастіи божественныхъ и животворящихъ тайнъ по слову писанія, псалм. 118 ст. 63. Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя; къ евреямъ гл. 6 ст. 4 и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола гл. 3 ст. 1. Тѣмъ же братіе свята, званія небеснаго причастицы; ст. 14. Причастицы бо бѣхомъ Христу, гл. 12 ст. 10 да причастимся святыми его Моисея 5 кн. гл. 8 ст. 3. Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ. но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человекъ прич. Соломон. гл. 12 ст. 14 отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; премудр. Соломон. гл. 16 ст. 26. Яко не рожденія плодовъ питаютъ человека, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ; Іисусъ сынъ Сирахов. гл. 15 ст. 3. Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ и ев. Іоанна гл. 6 ст. 27. Дѣлайте небрашно гиблущее, но брашно пребывающее въ животь вѣчный, еже сынъ человѣческой вамъ дастъ и ст. 63 духъ есть, иже оживляетъ; плоть не пользуется ничтоже псалм. 33 ст. 9. Вкусите и видите, яко блага Господь; псал. 118 ст. 50 яко слово твое жива ма; 1 послан.

коринѣ: гл. 10 ст. 17 яко едиць хлѣбъ, единѣ тѣло есмь мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся гл. 10 ст. 30. Аще азъ благодатию причащаюся почто худу приѣмлю.

СТАТЬЯ 16.

О покаянїи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія: Давидъ. псал. 110 ст. 1. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ псал. 118 ст. 62. Полунощи возстахъ исповѣдаться тебѣ о судьбахъ правды твоея. Іоан. 1 собор. посл. гл. 2 ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко отцу Іисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ къ евреямъ гл. 3 ст. 1. Разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа 1 посл. Іаковъ. гл. 5 ст. 16. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете.

СТАТЬЯ 17.

О бракѣ.

Въ брачное сожительство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ; самъ Богъ сказалъ мужу и женѣ: раститесь и множитесь и наполните землю. Быт. 1 гл. 28 ст. Сего ради оставитъ челоувѣкъ отца своего и матеръ и прилѣпится къ женѣ своей: и будетъ два въ плоть едину. Быт. 2 гл. ст. 24 Матѣ. 19 гл. ст. 3—9. Апостоль сказалъ ефес. 5 гл. 22—24. ст. жены своимъ мужьямъ повинуйтесь, яко же Господу, яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ ст. 25. Мужіе любите своя жена, яко же и Христосъ возлюбилъ церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товита гл. 7 ст. 10 когда Товія, Товитовъ, сынъ женился, то сказалъ Рагуилъ къ Товіи: яждь, пій и благодумствуй, тебѣ бо достоинъ дѣтище мое взяти, пойми ю отъ нынѣ по обычаю. И призва Сарру дщерь свою и емь руку ея предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моусееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостоль Павелъ говоритъ 1 коринѣ. въ гл. 7 ст. 27. Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. Къ совокупленію сочетанія брака предстануть женихъ и невѣста собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость въ щедротахъ и между ихъ заключается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя неразлучаться и состарѣтиса вмѣстѣ, что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ, тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ 18.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животь свой соблюсти правду и надѣмся получить вѣнецъ живота, радость и надежды и многоразличныя жертвы по слову писанія Иса. Сирах. Гл. 1 т. 11. Гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости въ ст. 18 вѣнецъ премудрости. Еще же говорится въ словѣ Божіемъ, Сир. Гл. 19 ст. 5 и противляйся же похотемъ, вѣнчаетъ животь свой; Гл. 25 ст. 8 Вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство. Ис. Прор. Гл. 28 ст. 5. И будетъ Господь ст. 9 вѣнецъ надежды. 2 Послан. къ Тимое. Гл. 4 т. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.... Апскал. Гл. 2 т. 11. И дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ 19.

Объ очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественное: но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. Гл. 10 ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ возвѣщеніи вѣрѣ, окропленіе сердца отъ совѣсти лукавыя 2 посл. Коринѣ. Гл. 7 ст. 1. Очисти мѣ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхѣ Божіи. Исаи Прор. Гл. 45 ст. 8. Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду. Гл. 4 ст. 4. Омываетъ Господь скверну сыновъ и дочерей Сионскихъ кровью Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя, Іерем. Прор. Гл. 4 ст. 14. Омый отъ лукавства сердце твое Іерусалиме, да спасеши гл. 16 ст. 16. Видите вѣнъ есть путь благъ и ходите по нему и обратете очищеніе душамъ вашимъ; 1 посл. Каринѣ. Гл. 6 ст. 11. Но омыстесь, по освятитесь.... именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего: къ Божееямъ. Гл. 5 ст. 26. Очистивъ башю водою.

СТАТЬЯ 20.

О постахъ.

Посты содержимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апостолъ: Данилъ Пророкъ гл. 1 ст. 2. Бѣхъ рыдая три седмицы дней хлѣба вожделѣннаго не ядохъ.... до исполненія трехъ седмиць дней, въ 3 кн. Ездр. Гл. 6 ст. 14 говорится, что Ездра постися семь дней.... постился и Давидъ, какъ видно изъ псал. 108 ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнилася ея ради. У пророка Богъ говоритъ гл. 2 ст. 12: Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; У Захаріи пророка въ гл. 8 ст. 19. Самъ Богъ называетъ постъ четвертый и постъ пятый и постъ седьмый и

постъ десятый. Таковыми постами и мы подражаемъ и постимся по своей возможности, дня по четыре и по пяти и по седмицѣ хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни по свидѣтельству писанія кн. Левит. Гл. 11 ст. 3 всякъ скоть раздвояющъ нарыта... да ясте... 1 посл. Тимоѳ. Гл. 4 ст. 3 яже Богъ сотвори въ свидѣніе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. За не всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмиѣтоу, со благодареніемъ приеменно освящается бо словомъ Божіемъ и молитвою прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія. Исаи прор. Гл. 58 3—9 ст. Аще и въ сварѣхъ поститесь, и біете пясти смиреннаго: вскую мнѣ поститесь... не сщсваго поста азъ избрахъ... ниже: Тако наречете постъ пріятенъ. Не такового поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшаяй всякъ союзъ неправды, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе несправедное разбери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши пачи одѣй... и предъидеть предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметь тя.

СТАТЬЯ 21.

О погребеніи усопшихъ.

По усопшимъ по исхожденіи души отъ тѣла имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣннн со чтеніемъ псалтыря; равно и по погребеніи провождаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія псал. 145. Хвали душе моя Господа: вохваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь; псалом. 23 стих. 1 Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней псал. 83 ст. 3 желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни Дѣян. 8 гл. 2 стихъ какъ и Стефана погребобша мужіе благоговѣйныя и сотвориша плачь велий надъ нимъ... Ис. Сын. Сирах. гл. 38 ст. 16: Надъ мертвецемъ источи слезы... ст. 17. Горекъ сотвори плачь и рыданіе тепло яко же ему достоинъ ст. 23 въ покой мертвеца упокой память его и утѣшился о исходѣ духа его.

СТАТЬЯ 22.

О воскресеніи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать по свидѣтельству писанія: 3 посл. коринѣ. гл. 5 ст. 1. Вѣмы бо, яко аще земная наше хранина тѣла раззорится, созданія отъ Бога имамы хранину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ 1 посл. Коринѣ. Гл. 15 ст. 50. Сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не могутъ, ниже тлѣніе не тлѣніе наслѣдуетъ. Все бо не успнемъ, вси же измѣнимся. Вскорѣ, во мгновение ока Зах. Прор. Гл. 14 ст. 12. Истаютъ плоти ихъ состоящихъ на ногахъ своихъ и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, языкъ ихъ, иста-

еть во устѣхъ ихъ 3 кн. Ездр. Гл. 14 ст. 34. Поучите сердца ваши живи содержани будете и по смерть мнѣдство наслѣдите Иисусъ Христосъ сказалъ: Марк. Гл. 12 ст. 26 о мертвыхъ же, яко встають, нѣсте ли въ книгахъ Моусеевыхъ.... Самъ Богъ сказалъ, ст. 27. Азъ Богъ Авраамовъ.... и нѣсть Богъ мертвыхъ, до живыхъ Иоаннъ 5 гл. 28—30. Градетъ часъ, въ оны же вси сущіе во гробѣхъ услышатъ тамъ Сына Божія. И изыдутъ сотворившии благая въ воскресеніе живота; а сотворившии злая въ воскресеніе суда. Еванг. Иоанн. пишетъ въ Апок. 20 гл. 12. И видѣхъ мертвецы малыя и велиція стояща предъ Богомъ 21 гл. ст. 1—4: и видѣхъ небо ново и землю нову.... Се спящія Божь въ сѣхъ челоуѣка и вселится съ ними.... И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ и смерти не будетъ.

СТАТЬЯ 23.

О поминовеніи усопшихъ.

По усопшихъ поминовеніи творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Божіемъ: Иуда Маккавей принесъ жертву о умершихъ 2 кн. Маккав. Гл. 12 ст. 43 Посла во Иерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву Варух. прор. Гл. 3 ст. 3. Господи Вседержителю Боже Израилевъ не помани неправды отецъ нашихъ, но помани руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ 24.

О седьмомъ днѣ.

Седьмый день недѣльный почитаемъ по свидѣтельству Писанія 3 кно Моусея Левит. Гл. 23 ст. 3. Въ день седьмый покой нареченный свято Господеви всякаго дѣла не сотворите Софон. Прор. Гл. 3 ст. 1 сег. ради потерпи мене глаголетъ Господь въ день воскресенія моего. Маркъ Гл. 16 ст. 9. Воскресъ же Иисусъ завтра въ первую субботу. Сей деп. посвящаемъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писанія Колос. 3 гл. ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и тѣсныхъ духовныхъ Ефес. 5 гл. ст. 18 назидая самихъ себя быть исполнителями слова, а не слушателями только Иаков. 1 гл. ст. 22.

СТАТЬЯ 25.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія прич. Солом. Гл. 8 ст. 15. Много царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, много вельможи величаются и властители много держатъ землю Римл. Гл. 13 ст. 1. Всяка душѣ властемъ предержащимъ да повинуются; нѣсть же власть аще отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти Божію повелѣнію противляется; 1 посл. Петр.

Гл. 2 ст. 17. Но яко раби Божіа всѣхъ почитайте: братство возлюбите; Бога бойтеса, царя чтите 1 посл. Тимое. Гл. 2 ст. 1. Молю убо прежде всѣхъ, творити моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Слѣдую ученію Уклеина, затѣмъ его учениковъ: Крылова, Богданова, Пчелинцева, Маслова и др., укоренившихъ молоканство въ Саратовскомъ краѣ, послѣдующіе наставники Саратовскихъ Молоканъ старательно отклоняли ихъ отъ всякаго обрядоваго подобія православію, совѣтуя служить Богу больше духомъ.

Въ концѣ царствованія императора Александра I въ Дубовеѣ то же самое ученіе развивалъ наставникъ и проповѣдникъ молоканскій пѣвцо Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ. Въ 1822 г. онъ былъ судимъ ⁹⁾ по прикосновенности къ дѣлу объ обращеніи изъ Православія въ молоканскую секту однодворческой дочери Христиньи и повѣнчаніи ея по молоканскому обряду за молокана Суслова и по Высочайше утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ оставленъ по этому дѣлу въ сильномъ подозрѣніи, съ подтвержденіемъ ему, чтобы онъ впредь отъ вѣнчанія молоканскихъ браковъ всемѣрно воздерживался, въ чемъ и обязанъ подпискою.

Бѣляевъ еще до царствованія Александра I бѣжалъ отъ помѣщика въ Турцію и, возвратившись по Всемилостивѣйшему манифесту при возшествіи на престолъ Александра I въ Саратовскую губернію, распространялъ молоканское ученіе преимущественно въ Дубовеѣ и по Волгѣ ¹⁰⁾. При слѣдствіи надъ Бѣляевымъ въ 1822 году оказалось, что толковниками у Молоканъ Дубовскихъ были еще Дубовскаго посада 3-й гильдіи купцы: Евстратъ Семеновъ Косицынъ, Иванъ Петровъ Крючковъ, Емельянъ Ульяновъ Хворостовъ, Илья Ивановъ Хлюпинъ, Сидоръ Абрамовъ Самодуровъ, Иванъ Андреевъ Житкинъ, Акинфій Ивановъ и мѣщане: Яковъ Павловъ Гончаровъ, Иванъ Федоровъ Коноваловъ и Сергѣй Абрамовъ Самодуровъ. Мѣстный полицій-мейстеръ дубовскій явился однажды въ домъ Самодурова во время богослуженія ¹¹⁾ и засталъ многочисленное собраніе Молоканъ-Воскресниковъ, причемъ, какъ доносили онъ губернатору, на столѣжъ лежала развернутая Библия, у коей находились хозяинъ дома Самодуровъ и

⁹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 134, стр. 119.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же.

купецъ Иванъ Петровъ Крючковъ, изъ которыхъ первый объяснилъ ему, что онъ въ молочанской сектѣ находится съ самаго рожденія своего, со всѣмъ семействомъ своимъ, господствующую въ Имперіи религію и ея обряды онъ не признаетъ, въ церковь не ходитъ, иконъ не чествуетъ, имъ никогда не кланяется, а слѣдуетъ своей сектѣ, по обрядамъ которой онъ съ помощью купца Крючкова молитвословить и собирающимся къ нему въ домъ Молочанамъ читаетъ и толкуетъ Библию и псалтирь, а во время богослуженія съ ними поетъ разные псалмы изъ псалтиря. Управляющій губерніею предписалъ г. дубовскому полицій-мейстеру обязать Самодурова строгою подпискою, дабы онъ ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не допускалъ въ домъ своею сборищъ Молочанъ для публичнаго ученія и богослуженія, но Самодуровъ отъ дачи таковой подписки отказался и за то выдержанъ былъ въ тюрьмѣ одну недѣлю. Кремъ Самодурова въ допущеніи молочанскихъ сборищъ въ своихъ домахъ въ Дубовкѣ обнаружены были еще 21 человекъ, изъ коихъ одни дали подписки о недѣланіи въ своихъ домахъ сборищъ богослуженія, а послѣдніе рѣшительно отъ того отказались; болѣе другихъ протестовали при этомъ случаѣ Косицынъ и Крючковъ, почему изъ нихъ Косицынъ по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ С. Петербургской епархіи въ Коневскій Рождественскій монастырь, прочіе же хотя и находились на увѣщаніи въ монастыряхъ Саратовской епархіи, но въ теченіи трехъ-мѣсячнаго увѣщанія остались при своемъ увѣжденіи и затѣмъ требуемую начальствомъ подписку уже дали ¹²⁾.

Изъ исторіи Молочанъ Балашовскихъ ¹³⁾, мы узнаемъ за разсмотриваемое нами время слѣдующія событія:

Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Николаевичъ Львовъ по прибытіи въ 1825 году въ имѣніе свое, Балашевскаго уѣзда, село „*Рязановъ Бродъ*“, нашелъ въ числѣ крестьянъ своихъ 195 душъ, зараженныхъ, лѣтъ 20 тому назадъ, молочанствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ самыя начитанные и обучавшіеся російской грамотѣ, были у прочихъ наставниками и учителями, къ которымъ собирались всѣ для богослуженія, чтенія и пѣнія псалмовъ. При этомъ Львовъ нашелъ, что и всѣ прочіе крестьяне его села, по крайне грубому невѣжеству своему и нерадѣнію въ церкви, малымъ чѣмъ отличаются отъ Молочанъ, и

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 119.

приходскій священникъ по нетрезвой жизни и своей безпечности не въ состояніи былъ склонять прихожанъ къ ихъ обязанностямъ, такъ что рѣдкіе изъ нихъ въ теченіи многихъ лѣтъ были у исповѣди и Св. Причастія. Приходская церковь по скудости доходовъ приходила въ запустѣніе, утварь и ризница были самыя бѣдныя. Нашедши въ такомъ положеніи крестьянъ своихъ и приходскую церковь, Львовъ первую обязанностію счелъ вниенуть въ обряды „молоканской секты“ и во всей подробности узнать, чѣмъ различается она отъ постановленій Православной Церкви? Недовольствуясь обыкновенными отвѣтами Молоканъ, касательно непочитанія ими св. иконъ, крестнаго знаменія и всѣхъ таинствъ церкви, и желая проникнуть далѣе, онъ счелъ необходимымъ обласкать учителей молоканскихъ и привѣтливо говорить съ ними о ихъ обрядахъ, соглашаться во многомъ съ ними, выхвалять ихъ трезвую жизнь и нерѣдко сузжать ихъ деньгами по домашнимъ ихъ обстоятельствамъ, неоднократно бывалъ при ихъ богослуженіи и слушалъ со вниманіемъ поученія наставниковъ, и чтобы не подать повода къ какому либо сомнѣнію на свой счетъ, соглашался съ ними во многомъ. Такъ протекло два года, въ теченіи которыхъ Львовъ успѣлъ выиграть довѣріе молоканскихъ учителей, которые къ нему приходили неоднократно на домъ и съ нимъ бесѣдовали наединѣ. Наставники эти мало по малу становились откровеннѣе съ своимъ помѣщикомъ и сознались ему въ томъ, что главный предметъ ихъ секты неизвѣстенъ во всей глубинѣ всѣмъ сочленамъ, а больше однимъ наставникамъ. Много труда стоило Львову дознаться объ основаніи молоканской секты. Наконецъ учителя Молоканъ, увидѣвъ въ немъ покровителя, не обинуясь сказали ему, въ чемъ состоитъ ихъ секта. Львовъ долго былъ въ недоумѣніи, какія мѣры принять въ семъ случаѣ, и наконецъ выпросилъ себѣ у епархіальнаго начальства приходскаго священника изъ окончившихъ курсъ наукъ, нѣкоего Гавріила Кортнева, которому открылъ все то, что узналъ о Молоканахъ, и вмѣстѣ съ нимъ стали они заниматься наставленіемъ крестьянъ. Тогда Молокане, увидѣвши въ Львовѣ не покровителя, какъ они себѣ воображали, но человека, могущаго имъ сдѣлать величайшій вредъ, и, опасаясь преслѣдованія, за лучшее нашли съ семействами бѣжать, и въ теченіи пяти лѣтъ бѣжало изъ села *Бобылевки* молоканской секты обоого пола 55 душъ. Оставшимся же на мѣстѣ Львовъ тогда рѣшительно объявилъ, что въ имѣніи своемъ молоканской секты терпѣть онъ болѣе не будетъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ поступившему вновь приходскому священнику заняться истолко-

ваніємъ обрядовъ Православной Церкви и наставлятъ Молоканъ на путь православія. Съ дороги Молокане прислали къ Львову нарочнаго съ просьбою, что они готовы отвергнуть молоканскую сету, если онъ ихъ возвратитъ въ семейства. Львовъ чрезъ посланнаго далъ свое согласіе, если они торжественно объявятъ епархіальному начальству, что желаютъ обратиться въ правосвіріе и войти въ церковь по совершеніи надъ ними надлежащаго обряда. Разобщенные съ семействами своими, Молокане согласились на это. Между тѣмъ оставшіеся въ имѣніи Львова Молокане, узнавъ о семъ происшествіи, сами добровольно стали просить его присоединить ихъ къ Православной Церкви и просили приходскаго священника окрестить дѣтей ихъ, которые оставались не крещеными по обрядамъ ихъ сеты. Такимъ образомъ, по официальному описанію сего событія, въ нѣсколько дней присоединены были къ церкви православной Молокане и дѣти ихъ, и кладбище молоканское было уничтожено. Но этого было недостаточно! Надобно было внушить новообращеннымъ, въ какомъ они были заблужденіи, разсуждать съ ними о таинствахъ церкви и обрядахъ православія, установленныхъ св. отцами. Приходскій священникъ принялъ на себя эту обязанность, и съ должною рачительностію и усердіемъ въ теченіи 10 лѣтъ ходилъ неустанно съ кротостію и терпѣніемъ по крестьянскимъ домамъ, занимался съ новообращенными, объяснялъ имъ догматы Православной Церкви. Львовъ, замѣтивъ, что новообращенные крестьяне посты всѣ наблюдаютъ, таинства церкви и всѣ ея обряды исполняютъ въ точности, неоднократно испытывалъ ихъ, чтобы убѣдиться въ ихъ душевномъ расположеніи и, къ удовольствію своему, не разъ замѣтить могъ, что труды приходскаго священника не были тщетны, и что многіе изъ новообращенныхъ обижались уже, когда называли ихъ Молоканами, и изъ учрежденной имъ, Львовымъ, сельской общественной кассы заимообразно получали деньги, причемъ Львовъ бралъ ихъ на свое собственное поручительство, что ихъ чрезмѣрно тронуло. Сверхъ того Львовъ бралъ крестьянъ своихъ въ товарищи по торгамъ и ни одного случая не было, въ которомъ бы кто изъ новообращенныхъ крестьянъ что либо учинилъ въ противность совѣсти и закону. Приходскій священникъ вѣдвалъ себѣ въ обязанность по окончаніи сельскихъ лѣтнихъ работъ съ 1-го октября и по первую недѣлю великаго поста ходить по крестьянскимъ домамъ и учить дѣтей обою пола молитвамъ Господнимъ, десятисловію и таинствамъ церкви съ краткими, но ясными и удобоопытными

поясненіями на вышеозначенные предметы, отъ такового его неутоми-
маго усердія всякій видѣть могъ преобразованіе нравственности въ
крестьянахъ Львова. Въ праздничные и воскресные дни приходская
церковь наполнена была прихожанами и всѣ крестьяне безъ изытія
стали ежегодно бывать у исповѣди и причастія.

Дѣйствуя такимъ образомъ, доносилъ Саратовскій епископъ св. су-
ноду ¹⁴⁾, г. камергеръ Львовъ очистилъ имѣніе свое отъ сееты моло-
канской такъ, что нѣтъ уже ни одной души, зараженной этой ересью
и крестьяне Львова, утвержденные въ законѣ христіанскомъ, слывутъ
лучшими во всемъ уѣздѣ.

У новообращенныхъ молоканъ помѣщика Львова добыты были ¹⁵⁾
священникомъ Кортневымъ молоканскіе стихи слѣдующаго содержанія:

I.

Повѣдай намъ Господи,
Что есть единъ?
Единъ сынъ у Маріи.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть два?
Двѣ скрижали Моисеевыхъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть три?
Три лица Святяя Троицы.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть четыре?
Четыре Евангелиста.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть пять?
Пять разъ Господь безвинно претерпѣлъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть шесть?
Шесть слезъ Маріинныхъ.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть семь?
Семь пасха современная.
Повѣдай намъ Господи,
Что есть восемь?

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 6.

Восемь Божиихъ радостей.
 Повѣдай намъ Господи,
 Что есть девять?
 Девять круговъ Ангельскихъ.
 Повѣдай намъ Господи,
 Что есть десять?
 Десять Божиихъ заповѣдей.

II.

Господи Боже спасеніе мое,
 Спаси мя спасеніемъ вѣчнымъ,
 Затвори отъ насъ врата непріязненныя,
 Гдѣ есть земля темная и мрачная,
 На ней же нѣсть свѣта,
 Ниже жизни для человѣка.

III.

Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего,
 Отъ лица Твоего къ кому убѣгу?
 Аще възду на небо,—ты тамо еси,
 Аще сниду во адъ—ты тамо еси,
 Аще возьму криле мои и рано, и вселюся въ послѣнія моря,
 Тамо рука твоя наставитъ меня
 И удержитъ меня десница твоя.
 Къ кому пойду и гдѣ обрящу вѣчный животъ,
 Аще не въ тебѣ создателѣ моемъ?
 Къ кому пойду и гдѣ обрящу инаго утѣшенія
 Радость пристанище, покой душѣ моей,
 Къ кому пойду отъ тебя, Господи Боже мой?
 Ты бо глаголы вѣчнаго живота имашы въ себѣ.
 Ты еси источникъ живота, податель всѣхъ благъ твоихъ.
 Возжда къ тебѣ душа моя,
 Возжда къ тебѣ мое сердце, Боже живота моего!
 Усладимся пресвятаго твоего имени,
 Пресладкаго Господа моего Иисуса,
 Да уранаена имъ будетъ душа моя,
 Да уязвлено будетъ мое сердце,
 Да ничто же будетъ мнѣ любезнѣйшее во всемъ житіи моемъ.
 Паче твоего Пресвятаго Духа,
 Будутъ сладки словеса твоя гортани моему
 И устами моими, паче меда оправданія

Твоя вождѣленны мнѣ будутъ,
Господи! паче злата, каменія честна,
Много слаще паче меда и сота.

Изъ Саломатинскихъ Молоканъ Царицынскаго уѣзда въ концѣ царствованія Александра I играла важную роль жена сосланнаго на Кавказъ наставника, и учителя Молоканъ Пчелинцева, Дарья Пчелинцева ¹⁶⁾, считавшаяся наставницею всѣмъ женамъ и дѣвѣцамъ молоканскимъ и въ послѣдствіи при Николаѣ I судившаяся даже уголовнымъ судомъ за распространеніе молоканства, хотя въ этомъ по суду и не была уличена.

¹⁶⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1824 г., № 18.

XVIII

ХЛЫСТОВСКАЯ БОГОРОДИЦА СЪ ТИТЛОМЪ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

Въ началѣ царствованія Александра I насаждалъ въ Москвѣ скопчество нѣкто московскій мѣщанинъ Андрей Тимофѣевъ *Колесниковъ*. Вблизи Серпуховскихъ воротъ ¹⁾ онъ устроилъ въ 1803 году молельную, въ которой пророчицей была его дочь Пелагея. Домъ Колесникова былъ первый скопческій домъ въ этой части города Москвы, столь любимой нынѣ скопцами. Отецъ и дядя Андрея Тимофѣева Колесникова были два брата скопца *Федоръ* и *Тимофѣй* Евсѣевы *Колесниковы*. Изъ нихъ особенно былъ замѣчательнъ первый ²⁾, Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ, по прозванію „Масонъ“. Онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ Новиковымъ, былъ лично извѣстенъ Государынѣ Императрицѣ и Великому Князю Павлу Петровичу и пользовался ихъ довѣріемъ. Даже прозвище „Масона“ получилъ онъ отъ Императрицы, называвшей его такъ за его связи съ Масонами. Такъ какъ онъ часто ѣздилъ въ Сибирь по дѣламъ Жигарева, то весьма понятно, что на него, какъ на человѣка, пользовавшагося довѣріемъ, были иногда возлагаемы порученія и отъ Высочайшаго двора. Несомнѣнно и то, что, бывая въ Иркутскѣ, Масонъ видѣлся тамъ съ скопче-

1) Н. Реутскій, стр. 160, Архив. Дѣло о крестьян. графа Орлова Петрѣ Сидоровѣ 1831 г. № 62,202. Показаніе Будылина въ дѣлѣ о скопцахъ по его доносу № 44,315. Допосъ Андреянова о скопцахъ Арх. Дѣло..

2) Приговоръ Москов. Уголовн. Палаты 5 декабря 1813 г. Слѣдств. Дѣло Засѣдателя Подольск. Земскаго суда Лебедева. Архив. Дѣло Москов. Губерн. Архив. № 10—5388, томъ I.

скимъ богомъ Андреемъ Ивановымъ, утѣшалъ и ободрялъ его надеждою на лучшія времена.

Около 1808 года у Колесникова появилась таинственная личность, произведшая большое оживленіе между скопцами... и весьма скоро приобрѣтшая между ними огромное вліяніе... Это была явившаяся неизвѣстно откуда женщина замѣчательной красоты, выдававшая себя между скопцами за супругу Великаго Князя Константина Павловича и называвшаяся Еленой Павловной. Подъ этимъ именемъ Колесниковъ и другіе скопцы приписали ее, по фальшивой отпускной, въ московскому мѣщанскому обществу. Она стала показываться на скопческихъ сборахъ, разыгрывая роль богородицы и Великой Княгини... Скопцы принимали ее съ величайшимъ почетомъ и уваженіемъ и ея должнымъ титуломъ вліяли на легковѣрныхъ людей, совращаемыхъ ими въ секту.

Былъ канунъ годоваго праздника. Въ глубокую полночь въ просторной горницѣ, освѣщенной бѣлыми восковыми свѣчами, собралось человѣкъ 50 народу. Лица собравшихся были желты, обвислы, глаза тусклы, пальцы на рукахъ блѣдны и вытянуты. Всѣ они были въ длинныхъ, бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанныхъ узенькими поясами. Собраніе къ чему то прислушивалось. Вдругъ на дворѣ послышался шумъ. Собравшіеся вскочили съ лавокъ и заговорили:

— Катить наша Царица, катить Великая Княгиня Елена Павловна.

Растворились двери и мнимая Великая Княгиня Елена Павловна въ сопровожденіи дочерей Колесникова въ первый разъ представлена была московскому собранію скопцовъ... Пелагея Андреева Колесникова ввела княгиню подъ руку и усадила въ переднемъ углу; свита ея расположилась по лавкамъ. Когда всѣ усѣлись, Великая Княгиня обратилась къ собранію съ такою рѣчью:

— Вѣрите ли мнѣ, что я царскаго рода... и знаю всѣ тайны царскія? Я Анна Ѳеодоровна, законная жена Константина Павловича, и скажу вамъ великую тайну. Когда Императрица Елена Петровна разрѣшилась отъ бремени въ Голштиніи, то по возвращеніи потомъ въ Россію, оставила вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ наперстницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жезви своей въ постычествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, по кончинѣ,

похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ и до нынѣ... Сынъ ея Петръ III, искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Голштинію, гдѣ достигнувъ отрочества, принялъ оскотненіе. Когда, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Ѳедоровичъ возвратяся въ Россію вступилъ въ бракъ, то супруга его, Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ положила твердое намѣреніе лишить его жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій престолъ. Склонивъ на свою сторону вельможъ, Екатерина рѣшилась привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Ропшинскомъ дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, помѣнялся съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ, въ простомъ солдатскомъ одѣяніи скрылся, а часовой оставшійся въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Вѣрите ли вы мнѣ въ этомъ?

Скопцы переглянулись и бухнулись царственной особѣ въ ноги... Начались радѣнія. Скопцы зацѣли про Петра III, что онъ

„Оставилъ столичныя грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Оставилъ грановитыя палаты
И всѣ мраморныя дворцы,
И высокій свой тронъ,
Пересталъ гостить на немъ...“ и проч.

Долго длилось радѣніе и дождь Колесникова до разсвѣта оглашала чя дребезжащими нестройными голосами скопцовъ...

Съ тѣхъ поръ Великая Княгиня вошла въ моду. Иногда она выѣзжала изъ Москвы, сопутствуемая то Пелагеей Колесниковой, то Раненбургской купеческой дочерью Кожушеиной и Козловской мѣщанкой Марьей Долговой. Елена Павловна разѣзжала подъ именемъ Богородицы и Великой Княгини по Раненбургскому, Моршанскому и Серпуховскому уѣздамъ, принимая отъ скопцовъ почетъ и денежныя приношенія.

Въ 1819 году при обращеніи вниманія правительства ³⁾ на

³⁾ Записка Н. Надеждина М. В. Дѣль. Лондонскій сборн. о раскольникъ. Томъ III.

скопцовъ Петербургскихъ, пронеслись слухи, что въ домѣ купца Васильева, смежномъ съ домомъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ, имѣла пребываніе „дѣвица рѣдкой красоты, называемая Богородицею“, которой скопцы „воздавали Божесвія почести“ и которая пріѣхала въ Петербургъ изъ Москвы; впоследствии оказалось, что эта московская Богородица имѣла искусство распустить и поддержать о себѣ молву, будто она не иная кто, какъ Великая Княгиня Анна Феодоровна, супруга блаженной памяти Цесаревича Константина Павловича. Явленіе, столь высокой особы въ кругу скопцовъ, привело ихъ въ чрезвычайный восторгъ и покорило ей безусловно. Въ Петербургъ пригласилъ её самъ Селивановъ, пожелавшій лично съ нею увидѣться, и Богородица своей красотой и ловкостью совершенно было отвлекла отъ него всёхъ его „любезныхъ дѣтושекъ“. Воротясь изъ Петербурга въ Москву, она начала дѣйствовать еще отважнѣе и самовластнѣе: развѣзжала открыто по городу, вертѣла всёми дѣлами, распоряжалась общественною казною...

Около 1820 года мнимая Великая Княгиня съ Колесниковымъ и скопцами его корабля Проксѣемъ Игнатьевымъ Жулинымъ и Васильемъ Михайловымъ Обойщиковымъ занесли ересь въ деревни Талежи и Завалишевскую и село Крюково Серпуховскаго уѣзда. Роль оскопителя принялъ при этомъ Обойщиковъ. Въ домѣ скопца, крестьянина деревни Талежей, Петра Сидорова, они открыли сборища и радѣнія, причемъ выставлялись подъ образами портреты Императора Петра III и самой Елены Павловны. Въ недолгое время имъ удалось оскопить здѣсь нѣсколько крестьянъ и обратить въ ересь ихъ цѣлыя семейства и многихъ женщинъ. Послѣ 1820 года Елена Павловна, забравъ свое имущество, вдругъ исчезла изъ Москвы, а въ 1827 году, въ пьяномъ видѣ, была задержана въ Ренбургѣ и заключена въ острогъ... Тутъ-то наконецъ открылось, кого скопцы такъ долго принимали за Великую Княгиню и Богородицу. Оказалось, что дѣйствительное имя Елены Павловны было Ирина Николаева Катасанова, что она была дочь лебедянскаго 3 гильдіи купца Николая Голева и жена лебедянскаго мѣщанина Катасанова. Въ 1800 году, будучи пятнадцатилѣтъ отъ роду, она была выдана замужъ за Катасанова. Проживъ съ мужемъ только два года, Катасанова бѣжала отъ него въ г. Арзамасъ и поступила въ Алексѣевскій общежительный монастырь. Годы черезъ два ее отсюда выгнали, и она бросилась въ Кіевъ, гдѣ поступила во Фроловскій дѣвичій монастырь. Высланная и оттуда, Катасанова пробра-

лась въ Москву въ Ивановскій женскій монастырь. Здѣсь-то она познакомилась съ дочерью Колесникова. Понявъ слабую струну скопцовъ, Катасанова, подъ видомъ секрета, объявила Колесниковымъ, что она Великая Княгиня, оставившая свое земное величіе и скрывающаяся, ради вѣры скопцовъ. Послѣ этого она тотчасъ съ великимъ почетомъ была принята въ домъ Колесникова, гдѣ и начала свою карьеру въ средѣ идіотовъ-скопцовъ...

По приговору Рязанской Уголовной Палаты, которой неизвѣстно было ни о сектаторствѣ Катасановой, ни о томъ, какой титулъ она себѣ присвоила, самозванка *была наказана плетью* черезъ полицейскихъ служителей и водворена въ мѣсто жительства, въ городъ Лебедянь. Отсюда она скрылась и, въ началѣ 1831 года, пробралась въ Серпуховской уѣздъ, гдѣ въ домѣ скопца Сидорова, опять начала разыгрывать роль Великой Княгини и Богородицы. Но въ томъ же году была снова задержана и заключена въ острогъ...

Тѣмъ и кончила свою карьеру эта авантюристка!

XIX

САМАРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Библейское общество и распространение имъ Библіи въ народѣ.—Приобрѣтеніе Молоканами Самарскаго края въ огромномъ числѣ Библіи.—Формированіе секты Молоканской въ болѣе опредѣленной формѣ.—Пѣсни Молоканъ.—Образъ жизни и занятія Молоканъ Самарскаго края.—Прошеніе Грачова, съ приложеніемъ молоканскаго обрядника Евангелическаго исповѣданія.

Во второй половинѣ царствованія Александра I, молоканство въ Самарской губерніи быстро развивалось, чему благопріятствовало самое либеральное царствованіе Александра I. Въ 1812 году въ Петербургѣ основалось „Библейское общество“ съ цѣлю распространения въ народѣ переводовъ книгъ Св. Писанія на болѣе доступный ему языкъ русскій; англійскіе миссіонеры получили право распространять евангеліе русскимъ инородцамъ, обрѣтающимся въ язычествѣ; многіе изъ миссіонеровъ на то время были далеко на окраинахъ Россіи (за Кавказомъ и въ Сибири за Байкаломъ); переводы Библейскаго общества распространялись по Россіи и раздавались въ разныхъ мѣстахъ съ воззваніями этого общества. Въ членахъ общества, конечно, могли найти поддержку Молокане, бывшіе въ Петербургѣ съ жалобой на то, что, стоя въ церквахъ, они будто бы ни мало не понимали труднаго и неудобопонятнаго слога квижнаго.

Въ Новоузенскій, Самарскій и Николаевскій уѣзды сотни библей

привезено было чрез тамбовскихъ и саратовскихъ Молоканъ ¹⁾, и молоканство стало сознательнѣе стремиться къ тому, чтобы дойти до подобія первенствующей церкви... и въ Апостольскихъ посланіяхъ находить для того образцы....

Толковники стали сознательнѣе формировать обряды секты. Выбирали пѣвцовъ и пѣвицъ съ лучшими голосами, согласовали голоса въ стройныя массы, и, сажая на тройки, разъѣзжали съ этими пѣвчими по молоканскимъ селеніямъ. Собирая народъ на молитву, они стали вводить въ собраніяхъ нѣкоторый порядокъ. Прежде садились все вмѣстѣ, смѣшанно съ пѣвицами, или окружали наставника со сложенными на крестъ руками на груди; теперь выучили мужчинъ становиться съ одной стороны, женщинъ съ другой, лицомъ другъ къ другу; наставникъ въ переднемъ мѣстѣ и въ ерединѣ. Онъ читалъ псаломъ—все становились на колѣни; начиналъ другой—все поднимались; начиналъ читать третій—опять все слушали на колѣнахъ. Затѣмъ все кланялись другъ другу и садились за столъ. За столомъ пѣли псаломъ и молча ужинали. Послѣ ужина толковали евангеліе и затѣмъ цѣловались другъ съ другомъ съ земными поклонами и потомъ расходились. Ужинъ получилъ названіе преломленія хлѣба. Къ вечеру наставники прибавляли раздачу хлѣба и вина; читали очистительныя молитвы надъ родильницами, крестильныя надъ младенцами, давая имъ въ то же время имена; читали псалмы и молитвы и дѣлали наставленія ново-брачнымъ, исповѣдывали, отпѣвали усопшихъ.

Рѣки Узень и Самара съ новыми поселенцами въ наглядѣ не остались. Собрался туда народъ здоровый, бойкій, по большей части грамотный; нѣкоторые съ наживными капиталами. За богатыми тянулись и бѣдняки, надѣющіеся на то, что по вѣрѣ ихъ не покинуть и на дорогѣ не бросать. Хлѣбопашество у самарскихъ сходцевъ (какъ называли ихъ въ тѣхъ мѣстахъ) было главное промыселъ; въ торговлѣ они также отлично приспособились; ремеслъ не знали, но бабы умѣли себя обшивать.

Какъ новоузенскіе Молокане старательно и хлопотливо искали переводъ евангелія, дѣяній и посланій Апостольскихъ на русскій языкъ, такъ нѣкоторые изъ коренныхъ Укленовыхъ Молоканъ вѣрнѣе вѣрили, что молитва ихъ будетъ вѣрнѣе принята и понята на церковно-славянскомъ языкѣ.

¹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г., № 43.

Во время этого свободного развитія молоканства въ Россіи вообще, у Молоканъ развивались и пѣсни богослужебныя. На Узеньяхъ и въ „Тягломъ озерѣ“ пѣлись ими во время богослуженія слѣдующія пѣсни ²⁾:

1.

Кормилица благая
Корми сыны своя
И утверждай позн рабовъ твоихъ!
Укрѣпи съ нами отрока твоего
Избави отъ негльбнїя животъ нашъ,
Подай намъ негльбнннй вѣнецъ,
Чтобы жити намъ въ свѣтлости
Во вѣки и вѣки.

2.

Господи Вседержителю,
Прими моленіе наше отъ устѣнь
Собравшихся вокругъ простыхъ стѣнь
И преклонше намъ колѣно къ престолу
Возри на насъ
Всевидающимъ твоимъ окомъ долу.
Обрати лице твое къ намъ
И прими воззваніе собравшихся отъ всехъ странъ,
Тебѣ Востоку поклоняемся
И твоимъ свѣтомъ прославляемся.

3.

Великое дѣло
Творца Бога создателя
Кто Бога знаетъ
И кто его величаетъ
Тотъ избранъ бываетъ,
Христа познаваетъ
Святые Ангелы пѣсни воспѣвають
И Христа величаютъ,
Праведные люди на землѣ проживаютъ
И тоже Христа величаютъ.
Всѣ мы христіане
Гоненья принимали.
Укоры и покоры

²⁾ Рукопись бібліотеки изъ М. Вн. Дѣл. Арх. Дѣло М. В. Д., 1818 г. Рас-
воль № 43.

Хулы и безчества
 Болѣзни и напасти...
 За то насъ духовныхъ христіащъ
 Христость возлюбилъ
 Къ себѣ приютилъ
 Сыновьями нарекалъ
 Въ свой рай посылалъ...
 Подите же, мои сыны,
 Въ мой рай прекрасный.
 Вамъ рай ястворещъ
 Жилище готово....

Мѣстное начальство такъ описывало Министру Внутреннихъ Дѣлъ молоканство Самарскаго края. Молокане, переселившіеся на лугую сторону Волги ³⁾ изъ Саратовской губервіи, тщательно стараются сохранять давнія связи съ мѣстами прежняго жительства своего; и по сообществу и родству размножаются, за всѣми принятыми строгими полицейскими мѣрами.

Принимая во вниманіе, что при настоящемъ умственномъ развитіи простаго народа, полицейскихъ чиновниковъ и православныхъ священниковъ, принятіе постоянныхъ энергическихъ мѣръ къ подавленію раскола въ Самарской губерніи возбудило бы въ раскольникахъ фанатизмъ, а въ массѣ народа лицемеріе и совершенное равнодушіе къ религіи, Саратовское начальство, въ вѣденіи коего былъ тогда Самарскій край, предлагало единственнымъ средствомъ къ ослабленію молоканства распространеніе въ массѣ народа возможнаго образованія истинныхъ и здравыхъ понятій о религіи... Въ этихъ видахъ оно находило необходимымъ: 1) преслѣдовать Молоканъ только за такія преступленія, которыя нарушаютъ гражданскіе и уголовные законы; 2) предоставить имъ участвовать во всѣхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ обществомъ, и производить торговлю на общемъ основаніи; 3) устраивать новыя православныя приходы, въ особенности въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ Молоканами; 4) заводить въ селахъ школы; 5) виѣпить въ обязанность священникамъ, ни подъ какимъ видомъ не выѣшиваться въ полицейскія распоряженія относительно себтантовъ, и вообще дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы они видѣли въ нихъ не своихъ преслѣдователей, а вѣстниковъ христіанской любви, кротости и терпѣнія; 6) увѣщанія уклонившимся не обращать въ одну формальность и произ-

*) Ар. Дѣло М В. Д. 1814 г., № 20.

водить оныя не въ духовной консисторіи, а въ мѣстахъ жительства, чрезъ опытныхъ и пользующихся общимъ довѣріемъ священниковъ, или чрезъ особыхъ миссіонеровъ. Въ видахъ доставленія большой прочности семейному союзу, браки сектантовъ признавать законными и обязать ихъ о каждомъ бракѣ, рожденіи и смерти доводить до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства, для надлежащихъ отиѣтокъ въ особо заведенныхъ для того, на подобіе метрическихъ, книгахъ.

Самарская губернія, составленная изъ частей, отрѣзанныхъ отъ различныхъ губерній, съ различныхъ сторонъ, естественно, очутилась зараженною всякими сектантами. Мѣсто, занимаемое нынѣ г. Самарою, заселено еще при Царѣ и Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ IV послѣ покоренія имъ Казани. Преданіе говоритъ, что еще въ 1355 г. угодникъ Божій Алексѣй, митрополитъ московскій, пріѣзжая въ золотую орду, останавливался тамъ съ судами, въ память чего сооружена была часовня и потомъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ предѣломъ во имя его. Удобства торговли привлекли сюда скоро выходцевъ почти со всѣхъ концовъ Россіи. Новые поселенцы внесли съ собою и заблужденія, привиншія къ нимъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, свобода же, которою они пользовались при Александрѣ I, дозволила имъ не только стоять въ этихъ заблужденіяхъ, но даже и распространять ихъ. Когда въ 1820 г., начались понудительныя мѣры противъ сектантовъ, стѣсненныя, они удалились на хутора и пчельники, содѣлавшіеся гнѣздилищемъ всѣхъ отгѣнковъ ересей. Собственно же молоканство особенно усилилось въ городѣ Самарѣ со времени причисленія къ нему изъ Владимирской губерніи купца Грачева и мѣщанина Свѣтова изъ Аткарска.

Уѣзды Новоузенскій и Николаевскій имѣли Молоканъ уже издавна; въ сихъ уѣздахъ и православныя крестьяне-переселенцы, проживая на разсѣянныхъ по степи хуторахъ, вдали отъ церквей, постепенно отставали отъ привычки исправлять христіанскія обязанности, мало по малу совершенно охладѣвали къ церкви и ея обрядамъ, а потомъ, наслушавшись толкованій Молоканъ, переходили въ ихъ секту.

Въ религіи прежде всего ищеть опоры народъ, до котораго доступны покуда, за нераспространеніемъ настоящей грамотности, лишь одиѣ церковныя книги. Но какъ сужденія крестьянъ чрезвычайно сбывчивы и неосновательны, какъ они при томъ не имѣютъ довѣрія ни къ гражданскимъ властямъ, ни къ духовенству, которыя могли бы ихъ вразумлять, то, перемѣняя свои убѣжденія, они и переходятъ въ секту молоканскую; часто приходится слышать раскольниковъ, примѣшивающихъ

къ своимъ заблужденіямъ молоканскія начала, и видѣть даже перешедшихъ въ молоканство поморцевъ, прежде закоренѣлыхъ послѣдователей своей ереси.

Впрочемъ надобно сказать ⁴⁾, что всѣ Молокане степенны—опытныя хозяева, отличаются трезвымъ поведеніемъ, славятся стойкостію въ данномъ словѣ. Всѣ правительственные отзывы въ одно слово говорятъ, что на Молоканъ всякій подрядчикъ можетъ смѣло положиться, не прибѣгая ни къ какимъ заручнымъ записямъ, ни къ какимъ письменнымъ документамъ. По одной наглядной они издавна возили товары, и устроили дѣло такъ, что извозъ всякаго рода въ степяхъ остался на однихъ молоканскихъ рукахъ. Зажиточность Молоканъ, по описанію самарскихъ властей, не подлежитъ сомнѣнію при ихъ бережливой и трезвой жизни, и существованіе между ними средней руки капиталовъ не есть простая сказка, не смотря на то, что при многихъ стѣсненіяхъ молоканскія деньги тратятся иногда на погашеніе грѣховъ сектаторства; но за то эти же деньги, въ самый день срока, готовы у нихъ на платежъ податей и государственныхъ повинностей: за ними не ходятъ, податей не выколачиваютъ. Основныхъ средствъ къ жизни Молокане всегда главнымъ образомъ ищутъ въ обработкѣ полей, въ земледѣліи.

Не терпятъ они порока пьянства, въ которомъ видятъ для себя большое несчастіе, противъ вѣры своей... и преступленіе. Замотавшагося съ кругу спившагося, они уже не считаютъ своимъ и отъ него отступаются.

Чувствуя надобность въ грамотѣ для того, чтобы разумѣть писаніе, Молоканы учатъ дѣтей своихъ читать и писать подъ руководствомъ случайно разохотившагося грамотѣя, хотя бы даже и изъ православныхъ; въ училища домовныя и казенныя посылаютъ охотно, но еще не домыслились до того, чтобы и обученіе, какъ и всякій другой трудъ, оплачивался деньгами. Обученія желаютъ дароваго. О такомъ училищѣ, которое содержалось бы на общественный счетъ, въ складчину, еще до сихъ поръ ни одинъ изъ молоканскихъ наставниковъ не проповѣдывалъ. Обученіе идетъ кое-какъ; начинаютъ поздно: одни требуютъ церковной грамоты, другіе гражданской и все толбуютъ: „надо намъ грамоту! какъ намъ безъ нея подлѣ книги? Мы вѣдь не Духоборцы, намъ духъ не подсказываетъ того, чего мы не увидимъ сами въ книгахъ.“

⁴⁾ Тамъ же.

Замѣчательно, что въ самарскомъ краѣ молоканство впервые въ Россіи назвало себя передъ правительствомъ *Евангелическимъ исповѣданіемъ*. Давнишній Молоканъ Самарскій и 3 гильдіи купецъ, стоявшій издавна во главѣ Молоканъ, подалъ графу Бенкендорфу, съ приложеніемъ обрядника, прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Симбирской губерніи города Самары 3 гильдіи купца Авинфія Прохорова Грачева Прошеніе. Съ давняго времени по преданіямъ предковъ состою я въ евангелическомъ христіанскомъ исповѣданіи, имѣя основаніемъ Богомъ вдохновенное священное писаніе и святое евангеліе, творя молитвы во имя Господа нашего Іисуса Христа за Государя Императора и августѣйшій домъ его и святѣйшій правительствующій синодъ по обряду древнихъ христіанъ и спокойно съ усердіемъ исполняя государственныя повинности, и общественныя обязанности до 60 лѣтъ жизни моей; между тѣмъ самарскій полиціймейстеръ Рутковскій занесъ меня съ семействомъ моимъ въ списокъ раскольниковъ въ городѣ Самарѣ, не внемля поданнымъ мною явочнымъ прошеніямъ въ полицію и уѣздный судъ, въ коихъ я просилъ удостовѣриться въ нашей религіи и называть наше исповѣданіе Евангелическимъ, но онъ сего не дѣлалъ и я тѣмъ былъ душевно огорченъ и обиженъ и вынужденнымъ нашелся беспокоить о семъ г. начальника Симбирской губерніи, отъ котораго предписано было г. полиціймейстеру сдѣлать объ образѣ моей жизни и Молоканъ дознаніе. За № 155 г. полиціймейстеръ о всѣхъ вообще Молоканахъ самарскихъ донесъ губернатору, что всѣ мы поведенія честнаго, каждый жизнь ведетъ трезвую, нравственности хорошей и особенно я, проситель, веду себя лучше всѣхъ и ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ, чтобы кто изъ насъ принадлежалъ къ сектѣ субботниковъ (жидовъ), сего не открылось, и въ пристанодержательствѣ неизвѣстныхъ людей подъ *видомъ милосердія* и подаванія никто изъ насъ не замѣченъ. Чтобы загладить ошибку свою, г. полиціймейстеръ прибѣгнувъ къ вспомоствованію священника Цареградскаго, который хотя и не имѣлъ на сей предметъ предписанія духовнаго правительства, но взомель въ разбирательство религіи нашей, приходилъ ко мнѣ въ домъ, но въ знаніи св. писанія оказался слабъ и вмѣстѣ того, чтобы разсуждать о религіи и о вѣрѣ, онъ только поносилъ Молоканъ. Я, видя его въ неурличномъ видѣ, осмѣлился напомнить ему о воздержаніи, поставя въ примѣръ протоіерея Бѣльскаго, коего бесѣдами о вѣрѣ, при посѣщеніи имъ меня, я наслаждался и нарѣваній отъ него не имѣлъ. Голосъ сей истины воз-

будиль въ Цареградскомъ негодованіе на меня и въ данномъ свѣдѣніи г. полиціймейстеру о молоканахъ самарскихъ и о мнѣ онъ не отличилъ насъ отъ жидовъ-субботниковъ, тогда какъ у нихъ нѣтъ и подобія ни въ чемъ съ нами; мы имѣемъ вѣру и руководствуемся „Новымъ Завѣтомъ“, научаемся чтить и исповѣцывать Христа Спасителя Богомъ истиннымъ, чтить царя и августѣйшій домъ его и свято повиноваться ему, охранять отечество и святость законовъ, и по христіанскому ученію содержать благочестіе и благонравіе въ истинѣ, какъ и въ Наставленіи Святѣйшаго Синода, въ концѣ предисловія „Новаго Завѣта“ повелѣно содержать Святое Евангеліе, читать оное, слушать, вѣровать, исполнять, умудряться и спасаться. Цареградскій свидѣтельствуєтъ, что Молокане болѣе чтятъ Вѣтхій Завѣтъ, и секта наша будто бы научаетъ не охранять отечества и не соблюдать святости законовъ, а содержать буйство и дерзость противъ православной религіи и служителей ея. Но это несправедливо, и о. Цареградскій погрѣшилъ, смѣшавъ двѣ секты совершенно противоположныя: Субботническую и Евангелическую, и г. полиціймейстеръ поступилъ несправедливо, записавъ Христіанъ въ списовъ Субботниковъ-Жидовъ. А посему я и осмѣливаюсь прибѣгнуть подъ покровъ и защиту Вашего Сіятельства. Вы есть блюститель святости законовъ, на васъ Всеавгустѣйшій Монархъ имѣетъ надежду въ правдѣ и опору въ истинѣ и успокоеніе въ подъятіи трудовъ ко благу отечества; воззрите окомъ Всемогущаго на малаго члена отечества, имѣющаго семейство въ 11 душъ мужескаго пола, и затрудняемаго въ промышленности отъ стѣсненій полиціи, и изъ списка Жидовъ-Субботниковъ, какъ насильно записаннаго съ семействомъ, прикажите меня исключить, и какъ выполняющему христіанскую религію по преданіямъ предковъ и Святому Евангелію дозволить мнѣ именоваться свойственнымъ названіемъ *христіанина евангелическаго исповѣданія*, на что и осмѣливаюсь ожидать отъ Вашего Сіятельства милостивѣйшей защиты и покровительства.“

Понятно, что правительство *новаго названія* къ „Молоканскому исповѣданію“ узаконить не рѣшилось и Грачеву въ прошеніи его было отъазало.

Но для насъ важно заявленіе Грачева, что Молокане справедливе должны называться принадлежащими къ Евангелическому Исповѣданію Западной Церкви.

XX

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

Просьба Астраханскихъ Молоканъ Мин. Вн. Дѣль о переселеніи ихъ въ Бессарбію.—Наставники и учителя „Пришибскихъ Молоканъ: Деметій Суриковъ, Николай Стенановъ и Сергій Бабаинъ.—Возбужденіе дѣла объ нихъ Астраханскимъ Архіепископомъ Аврааміемъ.—Постановленіе Губернскаго Правленія.—Заключеніе Мин. Вн. Дѣль по сему дѣлу.—Постановленіе Комитета Министровъ.—Вторичное сужденіе „Пришибскихъ“ Молоканъ.—Докладъ о нихъ Главнокомандующаго Ермолова Министру Вн. Дѣль.—Переселеніе 255 Молоканъ на „Молочныя воды“.—Донесеніе Астраханскаго Губернатора о рѣшительномъ опредѣленіи палаты относительно наставниковъ Пришибскихъ Молоканъ.—Заключеніе Мин. Вн. Дѣль.—Опредѣленіе Комитета Министровъ.

Русскіе, по свидѣтельству иностранцевъ ¹⁾, въ излишней ревности ко всему *внѣшнему* *оъ религіи* не почитали живописныхъ иконъ, а владѣлись лишь самодѣльной, суздальской грубой иконописи. Когда болѣе образованные люди, бывшіе въ Европѣ, стали вмѣсто суздальской живописи заводить въ домахъ своихъ въ Москвѣ художественную живопись, то патріархъ Никонъ велѣлъ забрать всѣ иконы этого рода изъ частныхъ домовъ, кому бы онѣ не принадлежали, потомъ приказалъ выколотъ имъ глаза и въ такомъ видѣ носить по городу, причемъ объявлялось царское повелѣніе, что кто осмѣлится писать такія иконы, тотъ подвергнется наказанію.

Когда царь возвратился изъ похода въ Литву ²⁾, Никонъ опять подвѣлъ вопросъ объ иконахъ, тѣмъ болѣе, что теперь представился очень удобный случай поговорить объ этомъ предметѣ. Это было въ недѣлю православія. Царь самъ присутствовалъ при обѣднѣ. По окончаніи богослуженія Никонъ сталъ чытать изъ сборника поученій слово о почитаніи иконъ; на половинѣ своей бесѣды онъ велѣлъ выдвигнуть

¹⁾ Olcar 150, Mayerb. 27, Ferr, 14, Sacran. 7.

²⁾ The traw oz Mar. 11 p. 49—50.

всередь иконы, писанныя въ суздальскомъ и новомъ вкусь, и сталъ доказывать, что иконы послѣдняго рода не годятся и тутъ же просилъ патріарха Макарія засвидѣтельствовать, что нѣкоторыя изъ предстоявшихъ иконъ написаны по западнымъ образцамъ. Оба патріарха тутъ же произнесли проклятіе всѣмъ тѣмъ, кто будетъ писать, или пріобрѣтать подобныя иконы. Затѣмъ Никонъ самъ сталъ перебирать каждую икону, которую онъ считалъ недостойною благочестиваго употребленія, показывалъ ее всему собранію, и съ такою силою бросалъ на полъ, что она разбивалась тутъ же въ куски, которыя онъ потомъ велѣлъ сжечь. Царь съ величайшимъ благоговѣніемъ внималъ каждому слову Никона, но его релігіозное чувство очень смущалось такими рѣзкими дѣйствіями патріарха. Онъ просилъ Никона какъ нибудь иначе покончить съ этими иконами и не сожигать ихъ, а лучше зарыть въ землю. Предложеніе царя было исполнено.

Одна крайность вызываетъ другую крайность, и въ Россіи нашлись люди, которые стали учить, что иконъ совсѣмъ не нужно, ни суздальскихъ, ни живописныхъ, и что почитаніе иконъ есть идолопоклонство. Образа имѣемъ во храмѣ, писали Пришибскіе Молокане Министру Внутреннихъ Дѣлъ ³⁾ иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари; Колос. 1 гл. 16 ст. Апостоль написалъ: ихъ же бо предвѣдѣ тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего; Римл. 28 гл. 29 ст.: за не и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл. 21 ст.

Когда стали Молоканамъ препятствовать исповѣдывать это ученіе, то чрезъ повѣренныхъ Лопносова и Суркова они просили въ 1811 году Министра Внутреннихъ Дѣлъ ⁴⁾ дозволить имъ переселиться въ Бессарабскую область, въ чемъ по случаю военныхъ дѣйствій съ Франціею имъ было отказано. Оставшись въ Астраханскомъ краѣ, Молокане развивали свое ученіе чрезъ своихъ наставниковъ и толковниковъ, чѣмъ естественно тревожили духовныя власти. Такъ пресвященный Авраамій, Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій ⁵⁾, жаловался г. гражданскому губернатору на усиленіе между жителями Енотаевского уѣзда

³⁾ Смотр. исповѣд. вѣры Пришибскихъ Молоканъ во II томѣ Раск. и Остр. стр. 261 (изд. 2).

⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1811 года. № 18.

⁵⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 г. № 20.

„Пришибскаго селенія“ молоканской секты, распространяемой наставниками того села однодворцами: Дементіемъ Суриковымъ, Николаемъ Степановымъ и Сергѣемъ Бабанинымъ. Жалоба эта предложена была на разсмотрѣніе губернскаго правленія, по распоряженію коего произведено было надлежащимъ порядкомъ слѣдствіе, изъ котораго открылось слѣдующее: Енотаевскаго уѣзда въ селеніи *Пришибскомъ* усилилось молоканство отъ семейства Суриковыхъ, и въ 1822 г. по принятіи молоканства однодворцемъ Бабанинымъ, а также по причисленіи въ общество изъ выходцевъ крестьянина Николая Степанова, кои въ домахъ своихъ имѣли сборища для слушанія читаемыхъ и толкуемыхъ ими священныхъ книгъ, что Дементій Суриковъ и сынъ его Михаилъ, Николай Степановъ, Сергѣй Бабанинъ и Денисъ *Лепехинъ* отвергаютъ иконы и что, наконецъ, Егоръ Лепехинъ признался въ отдачѣ двухъ иконъ за работу плотнику⁶⁾. Астраханское губернское правленіе, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановило: взирая на таковыя противозаконныя ученія, а также и поступки Молоканъ, если принять въ строгомъ смыслѣ степень соблазна и нарушенія общественнаго благоустройства, хотя слѣдовало бы нынѣ же предать всѣхъ виновныхъ суду, для поступленія съ ними на основаніи законовъ, но поелику *во-первыхъ* семейство Суриковыхъ приняло молоканство отъ Михаила Сурикова, вовлеченнаго въ секту Кавказской губерніи въ селѣ „Прасковой“, а Егоръ Денисовъ Лепехинъ вовлеченъ въ молоканство Тамбовской губерніи въ г. Усманѣ; всѣ же прочіе приняли секту одинъ отъ другаго; *во-вторыхъ*, тогожъ „Пришибскаго селенія“ священникъ Макарій Петровъ не употреблялъ ожидаемыхъ по сану его наставленій и подавалъ соблазнительныя примѣры неприличнымъ своимъ поведеніемъ, заключающемся въ томъ, что вмѣсто увѣщанія угрожалъ имъ всякими бранными словами, приходилъ въ домъ Никиты Сурикова въ пьяномъ видѣ, сыпалъ на Молоканъ табакомъ и подносилъ оный къ носу важдаго и проч., и *въ-третьихъ*, въ повальномъ обыскѣ 33 челоуѣка одобрили Молоканъ въ томъ, что они хозяйство ведутъ хорошо, отъ исправленія встрѣчающихся повинностей не уклоняются, праздными не бываютъ и начальству повинуются, то по симъ причинамъ, слѣдуя челоуѣколюбивому Его Императорскаго Величества на неизрѣченномъ мило-

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1.

сердіи и кротости основанному вниманію ко впадшимъ въ заблужденіе, Палата опредѣлила: приличнѣйшимъ образомъ дознать прежде, не могутъ ли Молокане, познавъ истину господствующей христіанской вѣры и раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, обратиться по прежнему къ христіанской церкви, и тогда уже предать обсужденіе преступленій ихъ для опредѣленія наказанія судебному мѣсту ⁷⁾).

Астраханскій губернаторъ, увѣдомивъ о такомъ постановленіи губернскаго правленія преосвященнаго Авраамія, архіепископа астраханскаго, просилъ его учинить распоряженіе согласно Высочайшимъ и Святѣйшаго Правительствующаго Синода повелѣніямъ: объ обращеніи открывшихся по слѣдствію, Молоканъ къ православной вѣрѣ, а выѣстъ съ тѣмъ предоставилъ на благоусмотрѣніе его поведеніе священника Макарія Петрова, подающаго соблазнъ неприличными салу его поступками, особенно въ то время, когда общество и безъ того начинаетъ колебаться въ исповѣданіи Православной Вѣры ⁸⁾. Когда дѣло это дошло до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то Министръ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ особою запискою, въ которой изъяснилъ, что секта иконоборцевъ, т. е. Молоканъ, весьма близка (правительство Иконоборцевъ и Молоканъ долго неправильно смѣшивало) къ сектѣ Духоборческой, какъ по обрядамъ Богомоленія, такъ и по самимъ правиламъ жизни. Въ 1816 году состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное Г. Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщенія, чтобы всѣ иконоборцы, кои остаются непреклонными въ заблужденіи, отосланы были для водворенія на „Молочныя воды“, т. е. въ Мелитопольскій уѣздъ. Посему всѣхъ тѣхъ людей, кои по надлежащемъ изслѣдованіи уличены въ распространеніи ереси, во влеченіи въ оную другихъ, въ явномъ оказательствѣ соблазна и ругательства надъ святыми иконами, предать уголовному суду по силѣ Высочайшаго повелѣнія 7-го марта 1820 г., какъ нарушителей общественнаго благоустройства. Прочихъ послѣдователей ихъ, буде не почувствуютъ раскаянія и останутся непреклонными въ заблужденіяхъ своихъ, удалить, на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ 1816 г. Г. Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія объявленнаго, въ Таврическую губернію на поселеніе къ единомышленникамъ ихъ. Поступокъ священника Макарія Петрова предать

⁷⁾ Тамъ же, стр. 3.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 5.

на разсмотрѣніе и уваженіе духовнаго начальства.—Такъ заканчивалась записка Мин. Вн. Дѣлъ В. С. Ланскаго.

Комитетъ Министровъ, согласившись съ заключеніемъ Ланскаго, оное утвердилъ, а въ засѣданіи 11-го декабря 1823 г. объявлено Комитету Министровъ, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволил⁹⁾.

Велѣдствіе этого, по распоряженію губернскаго правленія, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1823 г. были вызваны: Суриковъ, Степановъ и Бабанинъ въ г. Астрахань, и отправлены для пастырскаго увѣщанія къ преосвященному Авраамію, архіепископу Астраханскому и Кавказскому, отъ коего потомъ и получено было увѣдомленіе, что всѣ упомянутыя лица въ заблужденіи своемъ раскаялись и подали къ нему прошеніе о присоединеніи ихъ съ семействами къ Православной Грекороссійской Церкви, о чемъ со стороны его сдѣлано надлежащее распоряженіе, и однодворцамъ симъ повелѣно возвратиться въ свои дома. Чрезъ нѣсколько времени Астраханскій губернаторъ доносилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что оный требовалъ свѣдѣній отъ мѣстнаго земскаго исправника, и получилъ отъ него отзывъ, что однодворецъ Дементій Суриковъ, хотя показываетъ себя раскаявшимся и пріобщался въ Филиповъ постъ Св. Троицы, но съ того времени въ церковь не ходитъ, а сыновья его: Михаилъ, Никита и Романъ, оставаясь въ прежнемъ заблужденіи, подъ разными предлогами по домашнимъ обстоятельствамъ уклоняются отъ обращенія къ Христовой церкви. Не приступая ни къ какому распоряженію по донесенію исправника, для лучшаго удостовѣренія въ справедливости онаго, относился я къ преосвященному Авраамію, прося его назначить мѣстнаго благочиннаго или кого другаго изъ духовныхъ особъ узнать на мѣстѣ подъ рукою, въ какой степени Суриковъ, Степановъ и Бабанинъ обратились въ вѣдра Православной Церкви, дѣйствительно ли оставили они прежнее заблужденіе свое, или придерживаются оному, и есть ли надежда къ истинному раскаянію ихъ? Какъ видно изъ дѣла, преосвященный Авраамій, по донесенію къ нему мѣстнаго благочиннаго, далъ знать губернатору Астраханскому, что крестьянинъ Николай *Степановъ*, хотя и показывалъ себя прежде обратившимся къ св. церкви, но потомъ, составляя изъ Молоканъ частыя собранія, утверждаетъ ихъ въ прежнемъ ученіи, что однодворцы Дементій Суриковъ и Сергій Бабанинъ, а въ особен-

9) Тамъ же, стр. 15.

ности первый, хотя также показали себя раскаявшимися, но вскорѣ потомъ начали уклоняться въ прежнему ученію своему, и что изъ числа дѣтей Сурикова, Михаилъ и Никита, по присоединеніи къ св. церкви, хотя исповѣдывались, но по сомнительному расположенію ихъ въ вѣрѣ, причащеніе Св. Тайнъ отложено до времени, а Романъ Суриковъ, оставивъ вовсе въ Пришибинскомъ селеніи пребываніе свое, перешелъ со всѣмъ семействомъ его на другую сторону рѣки Волги въ хуторъ, съ тѣмъ, повидимому, намѣреніемъ, дабы безъ помѣшательства могъ пребывать въ ученіи своемъ и имѣть удобное сношеніе съ подобными ему Молоканами, во множествѣ населенными въ *Сасыкольскомъ селеніи*, по близкому разстоянію отъ того мѣста, гдѣ онъ, Суриковъ, имѣетъ жительство. Основываясь на такомъ удостовѣреніи, Астраханскій губернаторъ немедленно предложилъ Астраханскому губернскому правленію по соображеніи вышепроеписанныхъ обстоятельствъ съ положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, сдѣлать надлежащее постановленіе объ искорененіи въ „Пришибинскомъ селеніи“ молоканской секты. Губернское правленіе, по разсмотрѣннн дѣла, постановленіемъ, состоявшимся 31 го января и 13-го февраля 1824 г. заключило учинить слѣдующее: по 1-му пун. уличенныхъ въ распространеніи ереси и во влеченіи въ оную другихъ изъ семейства Суриковыхъ однодворца Дементія и сыновей его Михаила и Романа, крестьянина Николая Степанова, однодворца Сергѣя Бабанина, Дениса и Егора Лепехинныхъ предать уголовному суду, о чемъ съ приложеніемъ слѣдствія въ енотаевскій уѣздный судъ послать указъ съ тѣмъ, чтобы онны по разсмотрѣннн и рѣшеніи дѣла не въ очередь внесъ оное съ мнѣніемъ на ревизію въ Астраханскую палату уголовного и гражданскаго суда, сдѣлавъ предварительно распоряженіе о содержаніи всѣхъ означенныхъ людей подъ стражею, ибо они, какъ вредные въ обществѣ, и терпимы въ ономъ быть не должны; по 2-му пун. хотя и надлежало бы послѣдователей упомянутой секты удалить въ Таврическую губернію, но поелику въ продолженіи освѣдомленія объ обращеніи ихъ къ Христовой церкви, извѣстность о притворствѣ ихъ въ томъ основывается на однихъ только донесеніяхъ благочиннаго и земской полиціи, а не на собственномъ признаніи; сверхъ того присоединились къ сектѣ иконоборцевъ многія другія семейства, не спрошенныя при начальномъ слѣдствіи, и при томъ открыты по Енотаевскому уѣзду въ другихъ селеніяхъ въ немаломъ числѣ Молокане, всего 180 человѣкъ, слѣдовательно столь многое число людей представляетъ крайнее затрудненіе въ высылкѣ ихъ на „Молочныя воды“ и неизбежное

разстройство въ домашнемъ ихъ быту, то сколько по уваженіи сего, а не менѣе и потому, чтобы безъ предварительнаго обслѣдованія не подвергнуть высылкѣ не причастныхъ къ ереси, губернское правленіе положило командировать въ Енотаевскій уѣздъ особаго губернскаго чиновника, поручивъ ему вообще съ правящимъ должностъ исправника отправиться по всѣмъ селеніямъ, гдѣ есть Молокане, и при мѣстныхъ священникахъ отобрать отъ нихъ на письмѣ показанія, обращаются ли они въ нѣдра Православной Церкви, или же остаются непреклонными въ своемъ заблужденіи, и въ первомъ случаѣ поручить раскаявшихся мѣстному священнику для очищенія совѣсти, а въ послѣднемъ, отдавъ всѣ семейства подъ надзоръ сельскаго начальства, представлять отзывъ ихъ въ губернское правленіе для распоряженія о высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію, причемъ внушить Молокапамъ, что въ случаѣ притворнаго обращенія ихъ къ церкви, они высланы будутъ по назначенію; въ обязанность же означеннымъ чиновникамъ вмѣнить, дабы при исполненіи возлагаемаго на нихъ порученія, они дѣйствовали со всевозможнымъ благоразуміемъ и кротостію, удаляясь отъ всякаго пристрастія и тѣмъ болѣе принужденія въ образѣ мыслей Молоканъ, что и оставить на непосредственной ихъ отвѣтственности; и наконецъ по 3-му пун. относительно поступка священника Петрова сообщить преосвященному Мефодію, архіепископу Астраханскому, для зависящаго съ его стороны исполненія, съ тѣмъ при томъ, дабы онъ не оставилъ предписать отъ себя священникамъ по Енотаевскому уѣзду о содѣйствіи къ обращенію заблудшихъ Молоканъ къ православной церкви.

Главнoкомандующій въ Грузіи, Астраханской губерніи и Кавказской области, генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, отъ 20-го іюня 1824 г., доносилъ Мин. Вн. Дѣлъ Ланскому, что изъ подсудимыхъ Молоканъ: Степановъ и Бабанинъ соотзались съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ, и Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго, употребляло всевозможныя средства къ обращенію сихъ сектантовъ съ нѣдра православной церкви, тѣмъ неменѣе всѣ средства и убѣжденія не только не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ „Пришибинскомъ“, „Сасыкольскомъ“ Высочайше утвержденнаго въ 11 день декабря 1823 года положенія Комитета гг. Министровъ рѣшительно отаказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность слѣдовать въ Таврическую губернію сверхъ прежде извѣстныхъ 35 человекъ, нынѣ въ количествѣ до 118 человекъ, а съ малолѣтними дѣтьми 255. Астраханское губернское правленіе заключило: признанныхъ изъ Пришибскихъ молоканъ за начальниковъ

сектъ, предать суду уголовному, а прочихъ оставшихся въ ереси молочанской, значущихся по именному списку, всего 255 человекъ, *отправить немедленно въ Таврическую губернію, за конвоемъ и подъ присмотромъ особаго чиновника Енотаевскаго земскаго суда дворянскаго засѣданія, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О такомъ распоряженіи предварены будутъ Таврической губерніи правительства; при этомъ Ермоловъ писалъ, что губернское правленіе испрашиваетъ у него разрѣшенія на то, чтобы молочане могли быть доставлены къ мѣсту назначенія впродолженіи лѣта, и во избѣжаніе остановки въ слѣдованіи, чтобы для конвоированія переселенцевъ командировать 25 человекъ казаковъ прямо до Таврической губерніи подъ надзоромъ назначеннаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній.*

По важности обстоятельства, выражался Ермоловъ, и значительности количества людей, опредѣленныхъ къ высылкѣ и преданію суду, я зналъ бы свою обязанность испросить на сіе предварительно разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства (Министра Внутр. Дѣлъ), но теперь соображая, что люди, назначенные къ высылкѣ, большею частію продали свои имущества и готовы къ отправленію, слѣдовательно при высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію могутъ потерпѣть разстройство въ ихъ хозяйственномъ быту, я разрѣшалъ Астраханскому губернскому правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія ¹⁰⁾.

Изъ списка назначенныхъ къ переселенію Пришибскихъ молочанъ мы узнаемъ, что выслано совершеннолѣтнихъ отъ 15 л. мужск. 26, женск. 27, малолѣтнихъ отъ младенчества до 15 л. возраста мужск. 31, женск. 33; итого мужск. 37, жен. пола 60 душъ. Обратившихся въ православную вѣру было: муж. 2, жен. 4, малолѣтнихъ м. 1, жен. 6, итого муж. 3 и жен. 10. По селенію „Сасыкольскому“ слѣдующихъ въ высылку муж. 20, жен. 33, малолѣт. муж. 40, жен. 31, оставляются преданныхъ суду муж. 13, жен. 2 и малолѣт. 2, обратившихся муж. 2, жен. 1 и малолѣт. 1, по селенію „Селитренному“ въ высылку муж. 7, жен. 5, малолѣт. 2, обратившихся муж. 2, жен. 3, малолѣтнихъ муж. 6, жен. 3, а всего по 3 селеніямъ въ высылку муж. 53, жен. 65, малолѣт. муж. 71, жен. 66, итого 255 человекъ преданныхъ суду муж. 13, жен. 2 и малолѣт. 2, итого 17, человекъ, оставлен-

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 38.

ныхъ за обращеніемъ въ христіанскую вѣру муж. 6 жен. 8, малолѣтнихъ муж. 8, жен. 9, итого 31 челоуѣкъ, а всего 303 души ¹¹⁾).

Пока шло дѣло о переселеніи Астраханскихъ Молоканъ на „Молочныя воды“, кончилось и уголовное дѣло о наставникахъ молоканской секты, и Астраханскій губернаторъ по поводу этого доносилъ Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее. Астраханская палата уголов. и гражд. суда внесла комѣ на утвержденіе рѣшительный приговоръ по дѣлу о возникшей Епотаевскаго уѣзда въ Пришибинскомъ селеніи молоканской ереси, въ распространеніи коей обличены однодворцы Дементій *Федоровъ* съ дѣтьми его Михайломъ и Романомъ *Суриковыми*, Сергѣй *Бабанинъ*, Денисъ и Егоръ *Лепехины* и крестьянинъ Николай *Степановъ*, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Епотаевскомъ уѣздномъ судѣ члены онаго мнѣніемъ своимъ полагали—одни, чтобы однодворцевъ: Дементія *Сурикова*, Сергѣя *Бабанина*, Михаила и Романа *Суриковыхъ* за распространеніе молоканства наказать публично кнутомъ и сослать въ Сибирь перваго на поселеніе, а послѣдняго въ работу, однодворца Дениса *Лепехина* и брата его Егора наказать публично плетьюми и сослать на поселеніе; а другихъ вѣхъ упомянутыхъ однодворцевъ наказать только плетьюми и выслатъ на поселеніе въ единомышленникамъ ихъ на „Молочныя воды“. Палата уголовного и гражданского суда въ рѣшительномъ опредѣленіи своемъ по дѣлу сему *заключила*: однодворцевъ Михайла *Сурикова*, Егора *Лепехина* и Дементія *Федорова* съ сыномъ его Романомъ *Суриковымъ*, Сергѣя *Бабанина*, Дениса *Лепехина* и крестьянина Николая *Степанова*, обазавшихся виновными въ распространеніи молоканства, въ страхъ другихъ, наказавъ чрезъ десятскихъ земскаго суда въ Пришибинскомъ селеніи Михайла *Сурикова* и Егора *Лепехина* 45 ударами, а Дементія и Романа *Суриковыхъ*, Сергѣя *Бабанина*, Дениса *Лепехина* и крестьянина Николая *Степанова* 35 ударами плетьюми сослать въ Сибирь на поселеніе, о размѣщеніи коихъ по разнымъ мѣстамъ предоставить тамошнему начальству учинить распоряженіе съ тѣмъ, чтобы за поведеніемъ сихъ ссыльныхъ полиція имѣла строгое наблюденіе. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, заключаль донесеніе свое Астраханскій губернаторъ, и припавъ въ основаніе Высочайшій Указъ, данный Херсонскому воен. губернатору 9 го декабря 1816 г., я нахожу съ моей стороны, положенную мѣру наказанія Палаты Уголов. и Гражд. Суда достаточною, и все заключеніе правильнымъ, а потому и утвер-

11) Тамъ же, стр. 49.

диль оное согласіемъ моимъ во всей его силѣ, но не приводя приговора сего въ исполненіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ, изъясненнаго въ предписаніи Управлявшаго Мин. Вн. Дѣлъ, отъ 26-го іюля 1823 года, честь имѣю представить при семъ приговоръ сей вмѣстѣ съ мнѣніемъ Енотаевскаго Уѣзднаго Суда на благоразсмотрѣніе Вашего Высочайшепресвѣдительства почтительнѣйше донося, что подсудимые Дементій Ѳедоровъ съ дѣтьми его Михайломъ и Романомъ Суриковымъ, Сергѣй Бабанинъ, Денисъ и Егоръ Лепехины и крестьянинъ Николай Степановъ содержатся подъ стражею, и что по сдѣланному со стороны губернскаго правленія распоряженію отправлены въ Таврическую губернію въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ 239 человекъ Молоканъ мужскаго и женскаго пола подъ надзоромъ дворянскаго засѣдателя Енотаевскаго земскаго суда и казачьей команды, командированной по волѣ г. главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ изъ Астраханскаго казачьяго войска въ числѣ 25 человекъ.

Послѣ этого Палата внесла Астраханскому губернатору на утвержденіе новый приговоръ ея о вновь обличенныхъ и оговоренныхъ учителяхъ молоканской секты Енотаевскаго уѣзда селенія „Сасыкольскаго“ крестьянахъ и однодворцахъ, всего 15 человекъ, которыхъ опредѣлила: какъ не изобличенныхъ въ разеѣяніи молоканской ереси и во влеченіи въ оную другихъ, выслать въ Таврическую губернію безъ всякаго наказанія, ибо, какъ выразилась Палата, всѣ они, обличаясь въ противномъ образѣ мыслей о религіи по увѣщанію, остались непреклонными. Астраханскій губернаторъ, рассмотрѣвъ производство этого дополнительнаго дѣла, полагалъ съ своей стороны всѣхъ сихъ послѣднихъ подсудимыхъ оставить, согласно заключенію Палаты, безъ всякаго наказанія, но сослать ихъ не въ Таврическую губернію, а въ Сибирь для употребленія въ работы по распоряженію тамошняго начальства. Каковою мѣрою наказанія они отличены будутъ отъ прочихъ менѣ виновныхъ. Пока оба приговора Астраханской Уголовной Палаты разсматривались Мин. Вн. Дѣлъ, въ нему поступило прошеніе одного изъ подсудимыхъ Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда, селенія „Сасыкольскаго“, государственнаго вrestьянина Ивана *Северова*, слѣдующаго содержанія: Сего 1825 года въ теченіе сентября мѣсяца, Енотаевскаго земскаго суда, г. земскій исправникъ Ханжинъ и дворянскій засѣдатель Елицъ, пріѣхавъ въ селеніе „Сасыкольское“ и не объявивъ намъ никому никакого повелѣнія, приказали намъ безъ всякаго отлагательства со всѣми

семействами собраться изъ домовъ и выехать изъ селенія, якобы къ отправкѣ насъ въ Таврическую губернію, а на 5 день, выгребовавъ казаковъ, съ принужденіемъ выслали изъ селенія насъ, и по переправѣ чрезъ р. Волгу къ селенію Никольскому, разстояніемъ отъ жительства нашего въ 60 верстахъ, поставили близъ онаго селенія Никольскаго на открытой степи весь нашъ обозъ. Тутъ же г. исправникъ Ханжинъ, обще съ засѣдателемъ Елицомъ, потребовавъ насъ изъ обозовъ, 14 человекъ заковалъ насъ и послалъ за надлежащимъ конвоемъ въ г. Енотаевскъ, а семейства наши оставлены были на той степи при селеніи „Никольскомъ“, а по приводѣ насъ въ г. Енотаевскъ отослали насъ къ содержанію подъ стражу въ Енотаевскій городской острогъ; напослѣдовъ мы призваны были въ Енотаевскій уѣздный судъ, гдѣ и было объявлено намъ, что якобы взять насъ и отдалить отъ своихъ семействъ, и содержались мы въ острогѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, а обозъ нашъ стоялъ на степи слишкомъ мѣсяць; Жена моя Прасковья Дмитріева во время стойки на той степи при селеніи „Никольскомъ“ съ малолѣтними дѣтьми, видя себя въ такомъ несчастномъ со мною разлученіи, дабы не расточить своего имущества, въ то же время къ соблюденію своего хозяйства послала на имя исправляющаго должность Астраханскаго гражд. губернатора и вице-губернатора и кавалера Смирнова прошеніе, въ коемъ изъяснила, чтобы до рѣшенія обо мнѣ производимаго дѣла въ Енотаевскомъ уѣздномъ судѣ оставаться ей и съ дѣтьми со мною безразлично, и по рѣшенію, куда буду я посланъ, она будетъ слѣдовать со мною, но просьба жены моей осталась безъ всякаго уваженія и она выслана съ малолѣтними дѣтьми въ Таврическую губернію, и какъ при ней малолѣтнихъ семеро дѣтей, изъ коихъ большому сыну отъ роду 17 лѣтъ, а прочіе одинъ одного менѣе, то они не минуютъ придти въ крайнее разореніе и умереть съ голоду. Описавъ все сіе, осмѣливаюсь просить, а меня по вышепрписаннымъ обстоятельствамъ не лишать будущаго лѣтняго хлѣбобашества, и для приведенія малолѣтнихъ дѣтей моихъ въ хозяйственный порядокъ избавить ихъ отъ голодной гибели и приказать для совмѣстнаго сожитія съ женою моею и дѣтьми отпустить меня въ Таврическую губернію ¹²⁾.

Министръ Ва. Дѣлъ Ланской въ докладѣ своемъ въ Комитетъ Министровъ по сему дѣлу изложилъ слѣдующее: Основываясь на Высочайше

¹²⁾ Тамъ же, стр. 85.

утвержденномъ положеніи Комитета, и полагалъ бы поступить согласно приговору Палаты, только съ тѣмъ, чтобы тѣ Молокане, кои приговорены Уголовною Палатою въ тѣлесному наказанію, избавлены были отъ онаго, всѣхъ же тѣхъ Молоканъ, коихъ Палата назначила въ переселенію, удалить въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками на „Молочныхъ Водахъ“.

Это заключеніе Министра Вн. Дѣлъ, Комитетъ Министровъ утвердилъ, и въ засѣданіи 13-го февраля 1826 г. объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволилъ.

XXI

КАКЪ СКОПЦЫ СОЛОДОВНИКОВЫ ВЕРТѢЛИСЬ НА ПЯТКѢ ВЪ РАДѢНІЯХЪ И ПОЧЕМУ ПОСТРОИЛИ СВОЮ БОГАДѢЛЬНЮ ВЪ МОСКВѢ.

Въ Москвѣ у Калужскихъ воротъ стоитъ богадѣльня, называемая Солодовниковскою. Это богадѣльня скопческая, построенная скопцами Алексѣемъ и Михайломъ Герасимовыми Солодовниковыми. По какимъ же побужденіямъ скопцы эти расщедрились построить такое зданіе для жителей Москвы и обчистить тѣмъ московскихъ гражданъ... въ порывѣ неосмысленной благодарности повѣсившихъ за это даже желтолицый портретъ скопца Михаила Герасимова Солодовникова въ Московской Купеческой Управѣ на мѣсто Императора Петра I? Для объясненія этого курьезнаго обстоятельства мы должны обратиться къ исторіи, которая вотъ что гласить потомству о разныхъ дѣяніяхъ скопцовъ Солодовниковыхъ:

1.

Скопческій Богъ въ домъ Солодовниковыхъ.

Въ 1811 году, на углу Знаменской улицы и Ковенскаго переулка въ Петербургѣ находился дворъ ¹⁾ одного изъ богатѣйшихъ тогдашнихъ скопцовъ Михаила Назарова Солодовникова, выходившій одной стороною на Знаменскую улицу, а другой на нынѣшнюю Озерную и примыкавшій задомъ ко двору скопца Кострова. Около 1816 года

¹⁾ Н. Реутскій, люди Божіи и скопцы, стр. 135.

Солодовниковъ сломалъ стоявшій на его дворѣ, лицомъ къ Озерной улицѣ, старый свой домъ и на мѣстѣ сломаннаго построилъ новый, просторный деревянный домъ, для скопческаго Бога Селиванова, куда сей послѣдній и перешелъ изъ дома Кострова въ 1817 году. Съ тѣхъ поръ домъ Солодовникова сталъ домомъ «государя батюшки искупителя», Божиимъ домомъ, Горниамъ Сиономъ....

Теперь посмотримъ, что происходило въ домѣ Солодовникова послѣ перехода въ него каторжника Селиванова.

Домъ состоялъ изъ нижняго этажа и огромнаго мезонина. Нижній этажъ девятью окнами, а мезонинъ пятью окнами выходили на Озерную улицу, къ лѣвой сторонѣ дома примыкалъ пристроенный во всю ея длину корридоръ съ стеклянной отъ двора галлереей.

Быль граздникъ, десять часовъ утра. Въ описанный корридоръ дома Солодовникова, дверь, ведущую со двора, входили два человѣка. Одинъ былъ въ унтеръофицерской сѣрой шинели, еще бодрый старикъ съ рѣдеными усами, желтоватымъ исхудалымъ лицомъ и тусклыми глазами. Другой былъ молодой человѣкъ выше средняго росту, съ широкимъ, полнымъ, но блѣдножелтымъ лицомъ и глубоковпавшими глазами, вовсе безъ бороды и усовъ; одѣтъ онъ былъ въ поддевку, поверхъ которой накинута была чуйка. Вошедши въ корридоръ, они прѣшли въ стеклянную дверь, находившуюся справа и вступили въ длинный, узкій сквозной корридоръ, параллельный озерной улицѣ и раздѣлявшій нижній этажъ на двѣ равныя половины. Изъ этого корридора, первую дверь направо они вошли въ просторную переднюю съ двумя окнами, выходившими въ палисадникъ. Въ этой комнатѣ было нѣсколько мальчковъ, по блѣднымъ и болѣзненнымъ лицамъ которыхъ можно было приять ихъ за излечивавшихся отъ недавней тяжкой болѣзни. Пришедшіе сняли верхнее платье и падѣли лежавшіе тутъ же на скамейкѣ бѣлые легкіе халаты, съ пришитыми къ нимъ сзади поясками, которыми они и подпоясались. Потомъ они скинули съ себя сапоги и падѣли стоявшія тутъ туфли. Тогда молодой человѣкъ сказалъ своему спутнику: «Теперь пойдѣмъ къ Богу», и повелъ его назадъ въ ту-же стеклянную дверь. Отсюда онъ повернулъ направо вглубь входнаго корридора. Дошедши до двери, онъ отворилъ ее и началъ подниматься по узкой лѣстницѣ, находившейся тотчасъ за дверью. Старикъ слѣдовалъ за нимъ. Едва они прошли нѣсколько ступенекъ, какъ снизу послышалось пѣніе. Женскіе крикливые голоса пѣли. «Овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои!»...

Услышавъ пѣніе, старикъ набожно перекрестился и пошелъ далѣе вверхъ по лѣстницѣ, слѣдуя за ведущимъ его молодымъ человѣкомъ. Поднявшись въ мезонинъ, они вступили въ такой же длинный, узкій, сквозной корридоръ, какъ и въ нижнемъ этажѣ, также раздѣлявшій мезонинъ на двѣ половины. Молодой человѣкъ ввелъ старика въ первую комнату на право, меблированную диванами и стульями. Въ комнату входилъ скопецъ, Рижскій чиновникъ Пищулинъ, и еще двое скопцовъ. Обратясь къ молодому человѣку, Пищулинъ спросилъ:

«Кого ты привелъ, Александръ?»

Подойдя къ Пищулину, Александръ сказалъ тихо: «это пашъ крестьяникъ батюшки Александра Ивановича, отставной кавалеръ изъ Риги, Денисъ Архипычъ».

— Опъ къ госудэрю батюшкѣ? спросилъ Пищулинъ.

— Да, отвѣчалъ Александръ.

Пищулинъ подошелъ къ Денису Архипову и, пригласивъ его слѣдовать за собой, снова вывелъ его въ корридоръ. Они пошли вдоль корридора и остановились въ послѣдней двери на лѣво. Отворивши дверь, Пищулинъ ввелъ Дениса Архипова въ большую, оклеенную богатыми обоями, комнату, окнами выходящую въ садъ. Полъ былъ устланъ цѣльнымъ ковромъ, съ выткаными на немъ лицами ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Денисъ Архиповъ боялся ступать на святые изображенія, но Пищулинъ кивнулъ ему, и онъ пошелъ. Впереди онъ увидѣлъ высокую кровать, подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями. На ней, утопая въ подушкахъ, лежалъ высокій, сѣдой, съ ввалившимися большими глазами и щеками, старикъ, въ бѣлой батистовой рубашкѣ. Ротъ у старика былъ чрезвычайно широкъ; вмѣсто бороды, бакенбардовъ и усовъ на подбородкѣ его, щекахъ и верхней губѣ было лишь по нѣскольку совершенно пожелтѣвшихъ, коротенькихъ волосковъ. Это былъ каторжникъ Кондратій Селивановъ. Подошедши къ кровати, Пищулинъ и Денисъ Архиповъ упали на колѣни и стали креститься и вѣдать земные поклоны. Старикъ же, указывая на Архипова, спросилъ Пищулина:

«Откуда?»

— Изъ Риги отставной, крестьяникъ батюшки Александра Ивановича, тихо отвѣчалъ Пищулинъ.

Селивановъ махнулъ Пищулину рукой, и тотъ отошелъ въ сторону. Тогда, обращаясь къ Денису Архипову, каторжникъ заговорилъ:

«Богъ въ помощь тебѣ, сынъ мой; я, отецъ твой, радъ тебѣ, служи

ты мнѣ и отцу своему небесному вѣрно. А если придется за вѣру нашу святую и крестъ понести, не отступай; и я отецъ твой за Васъ, своихъ дѣтушекъ, крестъ понесъ: и въ личко мнѣ плевали невѣрные Іудеи и по щекамъ били, и рученки и ноженки мнѣ сковали, и къ желѣзному стулу приковали, и били меня немилосердно, и рубашку окровавили, и вели меня въ Иркутскъ городъ на канатѣ съ разбойниками. Все вынесъ, все претерпѣлъ за васъ, дорогихъ моихъ дѣтушекъ. Не поступишь и ты, сынъ мой, и отецъ мой небесный воздастъ тебѣ явнымъ и тайнымъ.»

Денисъ Архиповъ все время стоялъ на колѣняхъ и умиленно глядѣлъ на Селиванова. Послѣдній, переставъ говорить, подозвалъ къ себѣ Пищулина и велѣлъ ему подать себѣ маленькую просфору; тотъ подалъ. Передавая просфору Денису Архипову, Селивановъ благословилъ его обѣими руками и произнесъ:

«Миръ съ тобою и покровъ мой святой надъ тобою!»

Давъ затѣмъ Денису Архипову поцѣловать свою руку, Селивановъ велѣлъ Пищулину отвести его къ пророку.

II.

Какъ скотцы вертѣлись на пяткахъ.

Путники прошли сосѣднюю небольшую комнату. Здѣсь посрединѣ стоялъ скопецъ въ бѣлой длинной до пятъ рубахѣ и произносилъ какія-то невнятные фразы. Другой скопецъ стоялъ предъ нимъ на колѣняхъ и благоговѣнно его слушалъ. На стульяхъ сидѣло еще нѣсколько скопцевъ. Когда стоявшій на колѣняхъ всталъ, Пищулинъ, объяснивъ Архипову, что человѣкъ въ бѣлой рубахѣ есть «пророкъ», велѣлъ ему стать предъ нимъ на колѣни. Пророкъ опять сталъ говорить такія же фразы, предсказавъ между прочимъ Архипову золотой вѣнецъ и нетлѣнные ризы; въ заключеніе же сказалъ:

«Оставайся, Богъ съ тобою, и покровъ мой надъ тобою!»

«Пророкъ» велѣлъ отвести Архипова въ «соборъ» и одинъ изъ сидѣвшихъ скопцевъ повелъ его внизъ, оттуда явственно слышалось пѣніе множества голосовъ. Они опять спустились въ нижній этажъ и, пройдя ту переднюю, въ которой переодѣвались, вошли въ слѣдующую комнату. Комната эта была огромной величины, обитая дорогими обоями и обставленная множествомъ стульевъ. Около двухъ сотъ человѣкъ

скопцевъ, въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, или въ халатахъ, вертѣлись съ припрыжкой на пяткѣ и пѣли, составляя огромный тройной кругъ, въ центрѣ котораго вертѣлись на пяткахъ на одномъ мѣстѣ нѣсколько человѣкъ.

Архипову объяснили, что это называлось «ходить кораблемъ». Вокругъ стѣны на стульяхъ сидѣли также одѣтые скопцы. Разостлавши на колѣняхъ платки, они подлаживали пѣнію вертѣвшихся, ударяя въ тактъ руками и ногами. Проводникъ объяснилъ Архипову, что по другую сторону корридора, прямо насупротивъ этой комнаты, находилась другая такой же величины комната, въ которой «радѣли» женщины, и что какъ изъ той, такъ и изъ этой комнаты въ корридоръ выходило огромное окно, сдѣланное одно противъ другого.

«Когда (говорилъ проводникъ сконецъ Архипову) государь-батюшка императоръ Петръ Федоровичъ, т. е. Селивановъ, вступаетъ въ «соборъ», то окна открываются, а въ корридоръ ставится между окнами для него, ложе, на которомъ онъ и возсѣдаетъ.

Круженіе и пѣніе продолжалось до вечера. Вдругъ оно прекратилось и наступила мертвая тишина. Растворились двери изъ слѣдующей комнаты, и въ нихъ показался Селивановъ, одѣтый въ шелковое полукафтанье и сафьяныя, съ вышитыми золотомъ херувимами, сапоги. Его вели подъ руки два скопца, одѣтые въ темныя рясы, подпоясанные черными ремнями. Едва они показали въ дверяхъ, какъ все собраніе пало на колѣни и запѣло:

Царство, ты царство, духовное царство!

Во тебѣ, во царствѣ, благодать великая.

Во время этого пѣнія, она, выходившія въ корридоръ изъ мужеской и женской моленной, открыли и между ними поставили въ корридорѣ огромное богато убранное ложе, плотно примыкавшее къ подоконникамъ того и другого окна. По окончаніи гимна Селивановъ, благословивъ собраніе обѣими руками, произнесъ:

«Покровъ мой святой надъ вами».

Потомъ онъ торжественно направился къ ложу, на которое ведшіе его скопцы бережно и опустили его, подложивъ подъ спину нѣсколько подушекъ. Оставаясь въ такомъ полулежачемъ положеніи, Селивановъ оборотился лицомъ къ женской половинѣ. Тогда нѣсколько женщинъ тотчасъ подошли къ огню и начали пророчествовать Селиванову, предсказывая ему всевозможныя блага земныя и небесныя. Потомъ мужчины

и женщины начали снова кружиться на пяткахъ. Пролетавъ около часу на постели, Селивановъ, поддерживаемый тѣми же скопцами, отправился въ свою комнату. Тотчасъ окна закрыли, но радѣніе продолжалось. Въ полночь стали прыгать всё вдругъ, такъ что тряслись стѣны. При этомъ они какимъ-то могильнымъ голосомъ, кричали: «Ай Духъ! Ай Духъ! Ай Духъ!» Затѣмъ мгновенно крики эти замѣнились тихимъ пѣніемъ: «Царь Богъ! Царь Богъ!

Лишь въ полночь разошлось собраніе ²⁾).

Кромѣ приемовъ, Селивановъ занимался диктовкою писемъ и посланий во всё края имперіи лежучителямъ и вліятельнымъ скопцамъ и хлыстамъ; какъ человекъ бывалый и опытный, онъ понималъ всю пользу сближенія скопцовъ съ хлыстами. По этому онъ всегда приказывалъ «своимъ дѣтушкамъ» не только не чуждаться хлыстовъ, но стараться заискривать ихъ довѣріе и расположеніе лаской и матеріальными пособіями ³⁾).

III.

Какъ московскіе скопцы Солодовниковы въ халатъ и туфляхъ пребывали на скопческихъ моленіяхъ.

Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ Москвѣ въ домѣ московски хъ скопцовъ Солодовниковыхъ.

Домъ скопца Ивана Богдашева, записанный на имя сестры его Авдотьи, находился на Шинкѣ, въ 3 кварталѣ Серпуховской части. Домъ былъ на каменномъ фундаментѣ, деревянный, двухъ этажный, съ мезониномъ. Въ одной половинѣ нижняго этажа шумѣли ткацкіе станки, за которыми десять жившихъ у Богдашевой девушекъ работали лепты. Второй этажъ занимали Богдашевы, а въ мезонинѣ жилъ ихъ прикащикъ мужикъ Звенигородскаго уѣзда, деревни Зеленцовоу, скопецъ Алек-

²⁾ Показанія скопцовъ унтеръ офицеровъ Денпса Архипова, Ивана Михайлова, Николая Иванова и другихъ. — Изслѣдованіе Надеждина; донесеніе крестьянина Ивана Андреянова Имп. Александру Павловичу и личныя свѣдѣнія Реутскаго, извлеченныя изъ осмотра петербургскаго скопческаго Божьяго дома, и принадлежащаго нынѣ Петербургскому купцу скопцу, бриллианщику Александру Григорьеву (родному племяннику скопца Степапа Васильева, племянника скопца Кострова), наслѣдовавшему домъ Солодовникова; также изъ допросовъ разныхъ скопцовъ.

³⁾ Донесеніе крестьянина Андреянова 16 февраля 1825 года.

сѣй Герасимовъ Солодовниковъ. Отдѣльно во флигелѣ жило человекъ двѣнадцать рабочихъ съ фабрики Богдашева.

Быль 1827 годъ, лѣтняя пора, канунъ большаго годоваго праздника. Едва стало вечерѣть, какъ въ домѣ Богдашева поднялась бѣготня. Дѣвушки, оставивъ стапки, шмыгали на чердакъ, въ кладовыя, отворяли сундуки, одѣвались по праздничному. Одна изъ нихъ стала стожить у калитки ворота. Вслѣдъ за тѣмъ въ калиткѣ стали показываться мужчины и женщины съ узелками въ рукахъ, и, пропускаемые дѣвушкой, проходили въ домъ. Черезъ часъ все смолкло на дворѣ, калитка и ворота заперты на замокъ, прежнюю караульную смѣнила новая.

Теперь переселимся въ домъ. Въ просторной горницѣ нижняго этажа, на стульяхъ вокругъ стѣнъ, сидѣло человекъ пятьдесятъ народу, мужчинъ и женщинъ. Большую часть мужчинъ составляли среднихъ лѣтъ скопцы, большинство женщинъ—молодыя дѣвушки. Мужчины были въ бѣлыхъ длинныхъ, опоясанныхъ шелковыми поясками, рубахахъ и туфляхъ. Женщины въ сарафанахъ съ свѣтло крапчатыми платками на головѣ, шеѣ и въ рукахъ. Подобныя же платки разостланы были на колѣняхъ у мужчинъ. Въ переднемъ углу стоялъ маленькій трехугольный столикъ, покрытый бѣлою скатертью, а на немъ рисованный на холстѣ масляными красками, портретъ. Портретъ изображалъ старика съ длиннымъ морщинистымъ лицомъ, большими глазами, съ широкимъ ввалъ ившимся ртомъ и нѣсколькими волосками на подбородкѣ. Старикъ нарисованъ былъ въ халатѣ, одна рука его лежала на кругломъ столѣ, другая на колѣняхъ. Надъ портретомъ были образа св. Нерукотвореннаго спаса; живоначальныя троицы, Неопалимыя купины и др. На стѣнахъ висѣли огромныя изображенія св. Георгія побѣдопосца, Архангела Михаила и картины: спасителя въ видѣ мальчика, пасущаго бѣлыхъ овецъ, мученика Трифона, цѣлителя Пантелеймона и т. п.

Отворилась дверь, и въ горницу вошли: Богдашевъ, въ длинной батистовой рубахѣ, опоясанный полотенцемъ черезъ плечо, Богдашева въ сарафанѣ и платкѣ, и Алексѣй Герасимовъ Солодовниковъ въ халатѣ и туфляхъ. Послѣдній былъ брюнетъ, лѣтъ 25-ти, съ красивымъ, поблѣдно-желтымъ лицомъ. Собраніе привѣтствовало хозяевъ земнымъ поклономъ. Когда вошедшіе усѣлись на переднихъ мѣстахъ, всѣ собравшіеся заплѣли:

«Дай къ намъ, Господи, къ намъ Исуса Христа, свѣтъ помилуй, сударь пась....» и пр. Потомъ мужчины, вскочивъ съ стульевъ, побѣжали

другъ за другомъ въ припрыжку, описывая кругъ по солнцу и напѣвая вмѣстѣ съ женщинами:

«Царство, ты царство, духовное царство,
«Во тебѣ, въ царствѣ, благодать великая,
«Праведные люди въ тебѣ пребываютъ.... и пр.

Послѣ мужчинъ точно также закружились женщины на пяткахъ, напѣвая тотъ же стихъ вмѣстѣ съ мужчинами, сидѣвшими на стульяхъ и ударявшими въ тактъ руками и ногами. За женщинами вскорѣ вскочили мужчины и рассыпались по угламъ, по нѣскольку человекъ, начали быстро перебѣгать изъ угла въ уголъ — крестообразно. Послѣ нихъ то-же дѣлали и женщины. Затѣмъ, то мужчины, то женщины бѣгали въ кругъ по солнцу, вертѣлись на пяткахъ и такъ продолжалось до полуночи.

Тогда изъ среды мужчинъ, по приглашенію Богдашева, вошелъ молодой, худощавый, длиннолицый съ сѣрыми глазами скопецъ, помолился на портреты и завертѣлся на пяткѣ на одномъ мѣстѣ сначала тихо, потомъ чаще, чаще и наконецъ такъ быстро, что не стало видно лица его. Провертѣвшись немного, онъ закричалъ: «Духъ! Духъ! Ай Духъ!»

При этихъ словахъ все собраніе упало на колѣни и съ благоговѣніемъ обратилось къ кружившемуся. Послѣдній же, завертѣвшись, снова заговорилъ:

«Благослови, Батюшка государь, милосердый глава, искупитель изъ рая, недостойнаго раба, на твоемъ святомъ кругу пойтить и праведнымъ рабамъ про твой дѣла возвѣстити, какъ ты страдалъ въ Тулѣ и Суздаль—градѣ, подавая всѣмъ отрады!» Послѣ этихъ словъ всѣ стали, а кружившійся подошелъ къ одному изъ мужчинъ, упавшему снова на колѣни и заговорилъ:

«Здравствуй, любезный сирота, Федоръ Трофимовичъ (Соболевъ), Государь-батюшка отвори тебѣ райскія ворота, въ нетлѣнную ризу одѣнь, на бѣлаго коня посадить, отъ фари세евъ избавить, безцѣннымъ тѣломъ надѣлать. Ну, оставайся, Богъ съ тобой.

Обошедши такимъ образомъ мужчинъ, онъ завертѣлся на пяткѣ быстро, быстро, какъ кубарь, и потомъ сѣлъ.

Тогда выступила Богдашева и, повертѣвшись на пяткѣ недолго, начала говорить тѣ-же рѣчи женщинамъ. Послѣ ея словъ, то мужчины, то женщины вертѣлись и пѣли:

«Саваоѣ чудо творилъ
«Съ сыномъ Божьимъ говорилъ и пр.

Послѣ того заплѣли:

Благослови насъ искупитель,
Сударь батюшка родимый и пр.

Страшенъ былъ видъ этихъ сумазбродныхъ экзальтированныхъ людей, освѣщаемыхъ тусклымъ свѣтомъ нагорѣвшихъ восковыхъ свѣчъ. Паръ валилъ отъ нихъ столбомъ, потъ струился съ нихъ ручьями, а они все вертѣлись и пѣли; подтирали смокшіей отъ пота полъ полотенцами и снова вертѣлись на пяткѣ и пѣли... Ихъ мертвенныя блѣдножелтыя лица, оживляемая какой то дикой, не человѣческой радостію, глаза, горѣвшіе полнымъ адскимъ пламенемъ, прерывистое дыханіе, охрипшіе голоса, бѣлая раздувавшаяся, въ родѣ савановъ, одежда, все это придавало сборищу что то могильное, ужасное.... И лишь на зарѣ умолкло ихъ гробовое пѣніе, и гости оставили домъ Богдашева ⁴⁾).

IV.

Откуда московскіе скопцы Солодовниковы достали свои капиталы.

По смерти скопцовъ Богдашевыхъ домъ и состояніе ихъ, фабрики и тому подобное достались прикащику ихъ, упомянутому выше мужику скопцу *Алексію Герасимову Солодовникову* и его брату мужику же скопцу *Михаилу Герасимову Солодовникову* потомъ сдѣлавшимся мануфактуръ совѣтниками въ Москвѣ.... Солодовниковы оскоплены около 1820 года. При слѣдствіи въ 1829 году они показали о своемъ оскопленіи такъ: Около 1818 года, когда имъ было близъ 10 лѣтъ отъ роду, крестьянинъ сосѣдней съ ними деревни Алексѣй Филатьевъ (умершій за долго до слѣдствія) заманилъ ихъ будто бы въ лѣсъ. Здѣсь съ какимъ то неизвѣстнымъ человѣкомъ Филатьевъ повалилъ ихъ будто бы на землю и оскопилъ. При этомъ онъ запретилъ имъ и бѣжать, и кричать. Когда же кровотеченіе унялось, то Филатьевъ, отпуская ихъ домой, взялъ съ нихъ клятву никому объ этомъ не говорить. Они ушли домой и никому не говорили о своемъ оскопленіи до самаго слѣд-

⁴⁾ Показаніе Будылина Дѣло № 73315 т. 5. Актъ обыска у Богдашева въ 1824 г. и вѣдомость жильцевъ Богдашева, Подкотова и другихъ, т. 2 и 5; журналъ Московской уголовной палаты 28 августа 1829 года въ дѣлѣ № 46240, показаніе Холуйкова и другихъ въ дѣлѣ о Холуйковѣ и др. 1835 г.

ствія, т. е. семнадцать лѣтъ. Оскоплены они каждый порознь. На основаніи этихъ сказочныхъ показаній Солодовниковы были освобождены отъ суда и записались въ московское первостатейное купечество. Получивъ потомъ въ 1840 годахъ въ награду за свое оскотленіе всѣ богатства Богдашевыхъ, они составили себѣ миллионное состояніе, удостоились почетныхъ званій и ордеповъ Алексѣй Солодовниковъ умеръ 1869 г. Братъ же его, мануфактуръ совѣтникъ Михаилъ Солодовниковъ, умеръ недавно подъ судомъ въ лишь 1871 году. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ искупленіе своихъ грѣховъ на дворѣ Богдашева Солодовниковы и устроили женскую богадѣльню, извѣстную подъ именемъ Солодовниковской ⁵⁾).

⁵⁾ Показ. Солодовниковыхъ т. 5. Есть свѣденія, что въ эту богадѣльню помѣщались и скопчхи, о чемъ производилось и слѣдствіе. Н. Реутскій.

XXII

ОРЕНБУРГСКІЕ И УФИМСКІЕ МОЛОКАШЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Крайности въ религіозныхъ воззрѣніяхъ православныхъ.—Противодѣйствіе снѣжъ крайностямъ въ ученіи Молоканъ.—Мѣста поселенія Молоканъ въ Бузулукскомъ и Бутурусланскомъ уѣздахъ.—Количество Молоканъ въ сихъ уѣздахъ.—Завлеченіе Министра Вн. Дѣлъ объ Оренбургскихъ Молоканяхъ.—Постановленіе Комитета Министровъ.—Отсутствіе въ православномъ духовенствѣ живой устной проповѣди.—Незнаніе сектъ и неспособность противодѣйствовать развитію оныхъ.

Иностранцы всегда смотрѣли на Россію, какъ на страну ¹⁾ по преимуществу вѣшняго благочестія, гдѣ было много иконовъ, церквей, колоколовъ, гдѣ на каждомъ шагѣ можно было встрѣтить русскаго, отъѣшвающаго поклоны предъ многочисленными церквами и часовнями, гдѣ гулъ отъ колокольнаго звона заглушалъ слухъ, гдѣ соблюдались самыя строгіе посты, гдѣ *нравственность челоѵка измѣрялась внѣшними подвѣтами*. И дѣтскій отъѣновъ благочестія и дѣтская простота въ созданіи идеаловъ нравственнаго совершенства и подвижничества доходили до того, что русскіе считали и сахаръ ²⁾ скоромною пищею, и потому не употребляли его въ посту; сначала, впрочемъ, пока не знали его состава, они его употребляли и въ постные дни, но когда одинъ иностранный купецъ, Бокъ, сообщилъ патриарху, что въ его составѣ входитъ яичный бѣлокъ, то патриархъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ посты отнюдь не употребляли сахару. При отсутствіи просвѣщеннаго взгляда ³⁾ на вещи, русскимъ не доставало болѣе твердой опоры

1) Колинсъ, 5.

2) Olear, 161.

3) Петрей, 438.

для нравственнаго поведенія, отсюда происходило то, что во время постовъ они готовы были ничего не ѣсть и измождали свою плоть, но за то въ другое время русскій предавался вполне невоздержанію и разгулу. Иностранцы замѣчаютъ, что если случался какой нибудь праздникъ въ томъ же посту, который русскіе такъ строго соблюдали, то они до того напивались, что валялись по улицамъ, и это у нихъ не считалось и грѣхомъ; главное, лишь бы не осквернить себя мясомъ.... Иностранцы жалуются ⁴⁾, что русскіе называли ихъ собаками за то, что они ѣли скоромное въ постные дни, признали зломъ куреніе табаку, потому что курившіе будто бы вмѣстѣ съ табакомъ ⁵⁾, приносили съ собою северный табачный запахъ въ самыя церкви, и этимъ нарушали должное благоговѣніе къ иконамъ. Даже борода у русскихъ считалась за догматъ.... и хотя по волѣ Петра I русскіе стали брить бороду ⁶⁾, но сбритые волосы хранили у себя, какъ святыню, чтобы потомъ можно было вмѣстѣ съ нею предстать на судъ Божій.... Перрей рассказываетъ, что когда онъ въ первый разъ увидалъ своего русскаго знакомаго въ выбритой бородой и спросилъ его, что онъ теперь намеренъ съ нею дѣлать, то русскій въ отвѣтъ на это вынулъ изъ за пазухи клочокъ волосъ и сказалъ, что сохранить ихъ до смерти и велить положить ихъ съ собою въ гробъ, чтобы дать отчетъ св. Николаю, когда перейдетъ въ другой міръ.

Все это, по мнѣнію иностранцевъ ⁷⁾, обличаетъ въ русскихъ наклонность придавать большое значеніе внѣшнимъ дѣйствіямъ и формамъ благочестія, съ которыми они привыкли отождествлять самую нравственность. При отсутствіи религіознаго просвѣщенія и истиннаго пониманія христіанскаго идеала нравственности, русскій человѣкъ, по мнѣнію иностранцевъ, видѣлъ высшій образецъ благочестивой и совершенной жизни въ подвигахъ отшельничества... Отсюда само собой должно было произойти то, что посты должны были въ его глазахъ явиться естественнымъ средствомъ и необходимымъ условіемъ добродѣтели и нравственнаго совершенства... Словомъ, русскій человѣкъ, по словамъ иностранцевъ, по простотѣ своихъ возрѣвій, любилъ все, что только поражало внѣшнее чувство, что близко было его дѣтскому уму и свойству; этимъ

4) Perrey. p. 280.

5) Olear. 5. 100.

6) Perrey, 237.

7) Петрей 401. Оскар. 166. Гербершт. 64. Мауер. 6. 28. кол. 4.

само собою объясняется его наклонность къ умноженію иконъ, церковей, его любовь и охота къ оглушительному колокольному звону, его любовь и уваженіе къ юридивымъ, которые не встрѣчаютъ ничего себѣ подобнаго въ религіозномъ быту и сознаніи другихъ народовъ и религіозныхъ обществъ...

Въ отпоръ этой крайности, Молокане напр. Бугурусланскаго уѣзда черкасской волости, деревни Фрольиной (Ерзовка тожъ), чрезъ повѣреннаго своего Ермолая Кутукова изъясняли правительству ⁸⁾, что они посты содержатъ по примѣру Іисуса Христа, пророковъ и апостоловъ. Даніиль пророкъ, гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вождельнаго не ядохъ, до исполненія трехъ седмиць дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ псалм. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися елея ради; у Іоилы пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захаріи пророк. въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмой, и постъ десятый. Таковымъ постами и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дня по четыре, и по пяти, и по седмиць, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздвоящъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимое., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ снѣдѣніе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отиѣтно со благодареніемъ приемлемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаіи пророк., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и біете пастми смиреннаго; всею мнѣ поститесь. Не снцеваго поста азъ избрахъ... ниже тако нарѣчете постъ пріятель. Не таковаго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшаяй всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой, аще видиши нага, одѣй... и предъидеть предъ тобою правда твоя, и слава Божія обмыетъ тя. А чтобъ положено было,

⁸⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1822 года № 114.

чтобы хлѣбъ, молоко и мясо не позволено было ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ тожъ не полагается, по свидѣтельству сына Божія, который сказалъ: невходящее во уста сквернить чловѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернить чловѣка- Матѳея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

Тоже ученіе въ 1824 году исповѣдывали Бузулуцкаго уѣзда, Съѣзженской волости, деревни Максимовки 75 душъ, Благовѣщенской слободы 32, деревни Почекиной 16, деревни Андреевки 39, деревни Алексѣевки, Съѣзжая тожъ, 109, села Никольской Домашки 7, деревни Алексѣевки 22, деревни Усманки 4, деревни Покровки 36, деревни Жабиной 1, деревни Патровки 5, деревни Горанымной 2, Курманаевской волости, деревни Михайловки 17, деревни Романовки 3, деревни Бобровки 2, деревни Александровки 1, Оренбургскаго уѣзда, Новокардаиловской волости, деревни Архангельской, Дѣдовки тожъ 3, Бугурусланскаго уѣзда, Кипельчеркаской волости, деревни Фролкиной 20, Макацкой волости, Саврушенской слободы 3, деревни Абдуловки 3, Еркиновской волости, деревни Чекмановки 4, Боравской волости, деревни Арлянки 1, всего значущихся по разнымъ доревнямъ ревнскихъ мужскаго пола 405 душъ.

По представленіямъ мѣстныхъ начальствъ о выселеніи Молоканъ сихъ за таковое ученіе изъ Оренбургской губерніи Министръ Вн. Дѣлъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе ⁹⁾: не находя ни въ полученныхъ по сему дѣлу отъ г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора свидѣній, ни въ отношеніи г. Министра Императорскаго Двора точныхъ показаній о нарушеніи молоканами оренбургскими общаго порядка и благоустройства, я полагалъ бы, ограничиться на сей разъ подтвержденіемъ сдѣланнаго объ оныхъ крестьянахъ губернсвимъ правленіемъ распоряженія, представивъ г. Военному Губернатору возложить на мѣстную полицію имѣть особый надзоръ за означенными Молоканами, но если бы удѣльное вѣдомство по поводу столкновенія ихъ съ удѣльными крестьянами изъявило опасенія свои на счетъ покушеній ихъ къ обращенію сихъ послѣднихъ въ молоканскую секту, въ такомъ случаѣ г. Военный Губернаторъ не оставилъ бы сдѣлать предварительныя распоряженія къ переселенію ихъ въ Мелитопольскій уѣздъ и о приведеніи распоряженій сихъ въ исполненіе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 18.

Комитетъ Министровъ, не видя, чтобы Молокане Оренбургской губерні обвинялись въ распространеніи своего заблужденія между другими, полагалъ для огражденія отъ того сосѣдственныхъ имъ крестьянъ достаточнымъ, сверхъ бдительнѣйшаго надзора за первыми со стороны земской полиціи, объявить всѣмъ имъ, что въ случаѣ по-вшенія кого либо изъ нихъ въ привлеченію въ свою секту людей православнаго исповѣданія, или въ разсѣванію между ними правилъ той секты, съ виновными въ семъ поступлено будетъ со всею строгостію закона. Крайности религіозныя возникали у русскихъ, по словамъ иностранныхъ писателей, изъ совершеннаго невѣжества русскихъ въ дѣлахъ вѣры. По словамъ Колинса ¹⁰⁾, русскій народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и чуждъ былъ всякаго образованія, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Большая часть писателей говорятъ, что изъ 10 русскихъ едва одинъ могъ прочесть наизусть „Отче нашъ“, а по Майербергу, изъ простаго народа никто не зналъ этой молитвы. Еще меньше можно было встрѣтить лицъ, знающихъ символъ Апостольскій и 10 заповѣдей; простой народъ даже не считалъ своею обязанностью знать эти вещи. Если спрашивали русскихъ: отчего они не знаютъ: „Отче нашъ“, „Богородице дѣво“ и тому подобныхъ молитвъ? то они обыкновенно отвѣчали, что это очень высокая наука, пригодная только царямъ, да патриарху, и вообще господамъ и духовнымъ лицамъ, у которыхъ нѣтъ работы, а не простымъ мужикамъ, а Десятисловія русскіе не считали нужнымъ знать, потому что, съ пришествіемъ Христа, оно потеряло силу. Вообще, по замѣчанію иностранцевъ, русскіе весьма мало могли сказать что нибудь на предлагаемые имъ вопросы изъ области вѣры. Они не знали самыхъ простыхъ евангельскихъ событій. Къ сожалѣнію, и духовенство немного возвышалось надъ остальнымъ обществомъ; здѣсь царило то же невѣжество, начиная съ самыхъ высшихъ лицъ іерархіи и оканчивая бѣднымъ сельскимъ священникомъ, или простымъ монахомъ.

Недостатокъ духовнаго просвѣщенія ¹¹⁾ велъ за собою другое неизбѣжное зло: отсутствіе живой устной проповѣди. Иностранцы съ сожалѣніемъ говорятъ ¹²⁾ объ этомъ печальномъ состояніи церковнаго проповѣдничества въ Россіи, объ этомъ отсутствіи живой проповѣди,

10) Кол. р. 305.

11) Флетчеръ 91—92.

12) Possew. р. 266.

которая служитъ единственнымъ средствомъ къ распространенію самаго евангельскаго ученія... Если недостатокъ общаго образованія былъ причиною отсутствія у насъ такой проповѣди, то продолжительное ея отсутствіе, въ свою очередь, еще болѣе поддерживало и укрѣпляло застои религіознаго просвѣщенія. Олеарій по этому поводу замѣчаетъ, что если у русскихъ продолжится и впередъ такой порядокъ вещей, то для нихъ вѣтъ никакой будущности...

XXIII

БЕССАРАБСКІЕ И ДОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

I.

Раздѣленіе Бессарабскихъ Молоканъ на „жидовствующихъ“ и коренныхъ Молоканъ.—Прошеніе „жидовствующихъ“ о переселеніи ихъ на Кавказъ въ г. Александровъ. — Кипшиневскіе наставники въ селѣ Молоканской. — Преслѣдованія Молоканъ.—Дѣло Соколова.—Сношеніе Бендерскихъ Молоканъ съ заграничными выходцами.

Молокане въ Бессарабской области при Александрѣ I раздѣлились на двѣ половины, изъ коихъ одна обратилась въ іудейство, а другая осталась на мѣстѣ и развивалась впередъ ¹⁾). Молокане, обратившіеся въ жидовствующихъ, подали изъ города Бендеръ чрезъ единовѣрцевъ своихъ Петра и Ивана Храмцовыхъ ²⁾), Василія Москалева, Ивана Алексѣева, Павла Плотникова, Кирила Алексѣева и Давида Волюва Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе о переселеніи ихъ всѣхъ на Кавказъ, въ городъ Александровъ, такъ какъ, по ихъ объясненію, Бессарабской области въ городѣ Бендерахъ, при недостаткѣ для хлѣбопашества, сѣнокоса и прочаго хозяйственнаго обзаведенія земли, и при сѣудномъ положеніи, они не только себя съ семействами своими пропитать не въ состояніи, но даже не могутъ вносить и казенныя подати. Коренные же Молокане сплочивались крѣпче между собою и развивали

¹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 2.

²⁾ Тамъ же, стр. 16.

свое ученіе чрезъ своихъ наставниковъ, каковыми считались во второй половинѣ царствованія Александра I въ Бендерахъ и окрестностяхъ: Игнатъ Петровъ, Василій Сорокинъ, Иванъ Галкинъ, Данила Орѣховъ, Иванъ Соколовъ и Антонъ Саликовъ.

Нельзя сказать, чтобы Молокане въ Бессарабіи жили спокойно. Кишиневская, напр., духовная консисторія сообщала Бессарабскому областному правленію, что бендерскій житель Петръ Соколовъ, оставивъ православную вѣру, совратился въ молоканскую секту, въ которую былъ принятъ бендерскими жителями, Игнатомъ Петровымъ и прочими, и женился на вдовѣ Авдотѣ Ѳедоровой, съ которою вѣнчанъ аккерманскимъ жителемъ, молоканскимъ наставникомъ Яковомъ Дементьевымъ по обряду молоканской секты.

Изъ показанія при слѣдствіи Петра Соколова видно, что онъ родился въ г. Москвѣ отъ православныхъ родителей мѣщанъ Лукьяна и Татьяны Соколовыхъ, крещенъ и воспитанъ по правиламъ Грекороссійской церкви, до 20-лѣтняго возраста жилъ въ родительскомъ домѣ, исполняя всѣ обязанности православнаго, потомъ въ 1812 году вмѣстѣ съ отцомъ своимъ прибылъ въ г. Одессу, а оттуда по прошествіи трехъ мѣсяцевъ въ г. Бендеры, гдѣ въ 1824 году вступилъ въ молоканскую секту, поѣхалъ въ Одессу, и женился тамъ на Дарьѣ Теретьевой, съ кою былъ вѣнчанъ въ тамошней Покровской православной церкви приходскимъ священникомъ. Но когда упомянутая жена его Дарья бѣжала въ г. Херсонъ и, впоследствии, умерла тамъ, то онъ, спустя 7 мѣсяцевъ, женился на кишиневской жительѣ Авдотѣ Ѳедоровой Орловой, и былъ вѣнчанъ съ нею по молоканскому обряду въ домѣ Игната Соколова. Обрядъ вѣнчанія совершалъ аккерманскій житель, молоканскій наставникъ Яковъ Дементьевъ при свидѣтеляхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, когда дошло до него это дѣло, далъ слѣдующее заключеніе: рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, я полагаю, бендерскаго жителя Молокана Петра Соколова, склонившаго, посредствомъ обмана, вдову Авдотью Орлову, православнаго исповѣданія, во вступленію съ нимъ въ бракъ и соединившагося съ нею по правиламъ содержащей секты, сослать какъ совратителя въ Закавказскія провинція, поступокъ же Орловой, жившей съ Соколовымъ, какъ съ мужемъ, предоставить рассмотрѣвію духовнаго начальства. Бендерскихъ жителей Молоканъ: Игната и Ивана Соколовыхъ, Артамона Бригмана, Данила Орѣхова, Никифора Соколова, Антона Саликова и Ивана Галкина, хотя не сознавшихъ въ склоненіи въ ересь свою Петра Соколова, но

наводящихъ въ томъ на себя нѣкоторое сомнѣніе, оставить въ подозрѣніи. Жителя того-жъ города Бендеръ, Василія Сорокина, обратившагося въ православію, учинить отъ дѣла свободнымъ. Что касается до аккерманскаго жителя Якова Дементьева, оговореннаго въ соединеніи Соколова съ Орловой по правиламъ молоканской секты, но при слѣдствіи, за отлучкою, не спрошеннаго, то поручить губернскому начальству сдѣлать объ немъ сужденіе по поимкѣ, или явкѣ его на мѣсто жительства.

Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Изъ одного производившагося въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій дѣла, видно, что двое русскихъ, Кирилль и Василій Орловы, однофамильцы, молоканской секты, находившись въ городѣ Бендерахъ, имѣли религіозную переписку съ заграничнымъ сектаторомъ *Вирцемъ*, сподвижникомъ извѣстнаго *Линдля*, высланнаго въ 1823 году изъ Россіи по Высочайшему повелѣнію. Эго обстоятельство даетъ основаніе заключать, что Молокане черпаютъ кое-что изъ заграницы для своей секты...

II.

Открытіе 38 Молоканъ въ Гугнинской станицѣ Войска Донскаго. — Объявившіеся 18 Духоборцевъ въ Нагайской станицѣ. — Сношеніе о семь Атамана Войска Донскаго съ Епископомъ Воронежскимъ Епифаніемъ. — Распоряженіе Воронежской консисторіи о сочиненіи особаго трактата противъ Молоканъ. — Посылка миссіонера протоіерея Мерхилева изъ столицы къ Молоканамъ. — Бесѣды его съ молоканскимъ наставникомъ Кузнецовымъ. — Безплодность ихъ. — Распространеніе молоканства въ станицахъ Филиповской, Нижнекурмоярской и Нагаевской. — Высылка 57 Молоканъ и Духоборцевъ изъ земли Войска Донскаго въ Таврическую губернію. — Духоборцы Нижне-Михайловской станицы. — Открытіе 256 душъ Молоканъ въ разныхъ станицахъ.

Извѣстно, что преданіе всегда служило для русскаго человѣка мѣриломъ его взглядовъ на всѣ встрѣчающіеся вопросы: отсюда онъ черпалъ запасъ готовыхъ свѣдѣній, которыя должны были служить основаніемъ для его собственныхъ сужденій, онъ гналъ отъ себя даже попытку сказать въ подобныхъ разсужденіяхъ какое нибудь слово отъ себя. Русскіе не только старались держаться образа мыслей отцовъ, но даже употребляли ихъ собственныя слова и выраженія, причемъ они не допускали ни малѣйшаго уклоненія отъ ихъ ученія и не поз-

воляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ немъ ³⁾. Одинъ монахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по словамъ Олеарія, не разъ вступалъ съ пасторомъ въ разсужденія по религіознымъ вопросамъ. Патріархъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ вызвалъ монаха въ Москву и здѣсь подвергъ допросу, по какимъ причинамъ онъ вступалъ въ частныя сношенія съ пасторомъ и разсуждалъ съ нимъ о вѣрѣ? Къ счастью, монахъ придумалъ очень удачный отвѣтъ, который спасъ его отъ нападенія. Онъ объявилъ, что этотъ пасторъ изъявилъ свое сочувствіе къ православному ученію и просилъ его наставленій въ вѣрѣ, и что онъ уже на пути къ достиженію своей цѣли. Послѣ этого патріархъ велѣлъ его отпустить ⁴⁾.

Посреди русскихъ же явились люди, которые въ противоположность этому направленію учили и учатъ, что преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ происходятъ отъ людей, а отъ людей нѣтъ ничего вѣчнаго; таковое возможно отъ Бога; церкви, говорятъ Духоборцы, не имѣетъ власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ познать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣлахъ: духомъ ли любви къ себѣ самому, или къ Богу; и засѣменяется ли внутри его благъ Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и всѣ дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хочетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и нѣкоторыхъ мѣстъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Посему несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семь Господу, и которые принуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ. Такъ учили Духоборцы, и такъ мыслятъ Молокане. Войсковой атаманъ Войска Донскаго доносилъ 14-го іюля 1824 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. С. Ланскому ⁵⁾, что отставной есаулъ Филиппъ *Силливерстовъ*, старшинская жена Варвара Кузнецова съ прочими, всего обоего пола 38 человѣками, объявили, что они вѣруютъ во единаго Бога, сотворшаго небо, море, землю и яже въ нихъ, во Іисуса Христа и Троицу единосущную и нераздѣльную; человѣческіе же уставы, преданія и соборы отвергаютъ и крестнаго знаменія не изо-

³⁾ Warm. 14—15.

⁴⁾ Oleár. 142.

⁵⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 18:

бращаютъ. Смысное начальство оставило всёхъ слухъ отступниковъ православной вѣры, до особаго разсмотрѣнія дѣла, въ станицѣ жительства ихъ, съ предписаніемъ имѣть за ними надзоръ, дабы они не могли развращать собою православныхъ. При допросѣ Варвара Кузнецова объяснила, что она съ малолѣтства исповѣдывала вѣру православную, ходила въ церковь Божию и поклонялась иконамъ, но въ 1814 году вступила въ секту молоканскую по священному писанію, слышанному ею отъ читавшихъ, съ истолкованіемъ, что иконамъ поклоняться не узаконено, и что въ Библии и Евангеліи возвѣщено, чтобъ не сотворить себѣ кумира и всякаго подобія, царя и власть чтимъ, и за нихъ и за всёъ человѣки Бога молимъ ⁶⁾.

Въ новомъ донесеніи своемъ Министру Вн. Дѣлъ, Атаманъ Войска Донскаго изложилъ, что въ *Нагайской* станицѣ открылись 18 душъ, содержащихъ Духоборческую секту ⁷⁾, и что, желая по возможности отвратить въ простомъ народѣ подобное заблужденіе, онъ, атаманъ, стносился къ Епифанію, епископу Воронежскому и Черкасскому, о назначеніи увѣщанія Молоканъ и Духоборцевъ. Изъ дѣла видно, что Воронежскою духовною консисторіею заключено и епископомъ Епифаномъ утверждено: поелику молоканская секта, какъ консисторіи извѣстно, возникаетъ и въ Воронежской епархіи, и для опроверженія коей и для вразумленія заблуждающихъ требуются основательныя и достаточныя свѣдѣнія въ священномъ писаніи и изъ церковно-библейской исторіи, чего не отъ всякаго приходскаго священника ожидать можно; то по изъявленному согласію ректоромъ Воронежской семинаріи сообщено въ семинарское правленіе, дабы въ числѣ учебныхъ занятій по предметамъ богословія и церковной исторіи учащимся, подъ руководствомъ его ректора и учителя церковной исторіи, сочиненъ былъ полный трактатъ о почитаніи святыхъ иконъ и опроверженіи молоканской секты, который по сочиненіи представленъ былъ бы къ епархіальному епископу для разсмотрѣнія, и когда таковое сочиненіе отъ него одобрено будетъ, тогда снабдить тѣхъ священнослужителей, въ предѣлахъ коихъ находятся Молокане, и другихъ, которымъ поручено будетъ вразумлять заблудшихъ. Поелику-же сочиненіе такового трактата не такъ скоро можетъ быть окончено, то до того времени, для обращенія на путь истины жителей Гугнинской станицы, предписать Ново-

⁶⁾ Тамъ же, стр. 5.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 7.

черкасскому протоіерееу Мерхалеу, чтобы онъ съѣздилъ на мѣсто, и, не подавая виду намѣренія своего, обращать съ духомъ вротости, употребилъ бы благоразумныя мѣры къ убѣжденію сектантовъ возвратиться въ нѣдра православной Греко-Россійской церкви, заимствуя доказательства изъ книгъ: „*Камень вѣры*“, изъ слова Св. Іоанна Дамаскина объ иконахъ, напечатаннаго по славянски при концѣ книги: „*Исповѣданіе православной вѣры митрополита Петра Могилы*“, и изъ христіанскаго чтенія, на русскомъ нарѣчій, 1823 г., въ II части, на стр. 111, и изъ другихъ книгъ, въ которыхъ доказательства православія находятся ⁸⁾.

Мерхалевъ, возвратясь изъ Гугнинской станціи въ Ново-Черкасскъ, извѣстилъ начальство, что онъ при бесѣдованіяхъ своихъ съ молоканскимъ старшиною *Кузнецовымъ* въ продолженіе четырехъ дней открылъ, что Донскіе станичные молокане кромѣ Новаго и Ветхаго завѣта никакихъ другихъ книгъ не приемятъ, преданія церковныя, правила святыхъ отцовъ и постановленія Вселенскихъ Соборовъ опровергають, иконамъ не поклоняются, нарицая оныя идолами и истуканами, таинства церковныхъ, какъ-то: крещенія, исповѣди, причастія, брака и проч. не приемятъ, что при многократныхъ его, Мерхалева, съ Кузнецовымъ бесѣдованіяхъ онъ употреблялъ всевозможныя мѣры, чтобы убѣдить Молоканъ возвратиться въ нѣдра православной церкви, но они ни за что считаютъ всё тѣ доказательства, которыя не содержатся въ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣта. Такимъ образомъ духовная миссія оказалась безсилною и молоканство распространялось и утверждалось въ станицахъ *Филиповской, Нижне-Курмоярской и Нагайской*.

По распоряженію начальства открывшіеся въ станицахъ войска донскаго Молокане и Духоборцы высланы при нарочито опредѣленномъ чиновникѣ, изъ предѣловъ войска, въ Таврическую губернію въ Днѣпровскій уѣздъ на поселеніе къ ихъ единомышленникамъ. Но изъ 57 переселенцевъ на мѣстѣ померъ казакъ Иванъ Харламовъ; а урядника Андрея и казака Петра Абрамовыхъ дочери дѣвицы Прасковья 17 и Александра 22 лѣтъ, раскаявшись въ заблужденіи, оставили духоборскую секту и приняли христіанскую вѣру. Дѣвицы эти остались безъ высылки въ Днѣпровскій уѣздъ въ прежнихъ мѣстахъ жительства ихъ, гдѣ по сдѣланному распоряженію мѣстное начальство постановлено бы-

⁸⁾ Тамъ же, стр. 19.

ло въ обязанность имѣть за ними наблюденіе, чтобы онѣ, по утвержде-
ніи ихъ въ православной вѣрѣ, не могли опять впасть въ заблужденіе ⁹⁾).

Затѣмъ въ 1823 году открылись правительству 6 духоборческихъ семействъ въ Нижне-Михайловской станицѣ, въ числѣ служащихъ и отставныхъ казаковъ, которые по сношенію наказнаго атамана сего войска съ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ внесены были въ іюль 1823 года въ Мелитопольскій уѣздъ для поселенія между единовѣрцами. Прибывши на мѣсто въ Мелитопольскомъ земскомъ судѣ, Духоборцы эти показали, что они принадлежать не къ сектѣ Духоборцевъ, но къ Молоканской, почему желаютъ присоединиться къ послѣднимъ. Вслѣдствіе такого заявленія новыя поселенцы и водворены того же уѣзда во вновь заведенномъ молоканскомъ селеніи „Нововасильевѣ“. Таврическая казенная экспедиція встрѣтивъ сомнѣніе, въ какомъ сословіи причислить отставныхъ и служащихъ казаковъ войска донскаго, оказавшихся молоканской секты, и облагать ли ихъ казенными податями, спрашивала по сему предмету разрѣшенія Министра Финансовъ, который по сему вопросу писалъ М. В. Д. слѣдующее:

Не имѣя въ виду никакого постановленія, по коему всѣ вообще раскольники, или въ частности исповѣдники молоканской секты освобождались бы отъ участія въ государственныхъ податяхъ, или подлежали бы какому-либо особенному обладу, кромѣ того, въ коему они причислены по гражданскому ихъ состоянію, я счелъ нужнымъ обстоятельство сіе отнести на предварительное разсмотрѣніе Ваше. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что всѣ вообще раскольники отличаются отъ прочихъ податныхъ состояній однимъ только вѣроисповѣданіемъ, по гражданскому состоянію своему всѣ государственныя повинности исправляютъ точно также, какъ и другіе, а потому если обзавшіеся въ молоканской сектѣ казаки Войска донскаго по распоряженію правительства изъ прежняго состоянія исключены и причислены къ Мелитопольскимъ поселенцамъ, то какъ въ платежѣ государственныхъ податей, такъ и въ исправленіи всѣхъ повинностей, должны быть сравнены согласно новому ихъ назначенію.

Въ 1824 году Войска Донскаго въ вѣдомствѣ сыскныхъ начальствъ: 1 и 2 Донскихъ и Устьмедвѣдичкаго въ нѣкоторыхъ станицахъ вновь объявилось Духоборцевъ обоего пола свыше ста душъ въ ста-

⁹⁾ Тамъ же, стр. 30.

ницахъ: *Михайловской, Луковской, и Безплемяновской* открыто отступившихъ отъ православной вѣры всего обоого пола 156 душъ. Изъ числа ихъ 46 душъ мужскаго и 49 женскаго. При допросахъ они объявили, что не согласны обратиться къ православной вѣрѣ. Атаманъ Войска Донскаго по сему случаю отнесся къ преосвященному Елифанію, Епископу Воронежскому и Черкасскому, о принятіи со стороны духовнаго начальства должныхъ мѣръ къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ. Между тѣмъ изъ слѣдствія оказывалось слѣдующее: Луковской станицы состоящій въ отставкѣ казакъ Трофимъ Муссеевъ *Ланинъ* 69 лѣтъ объяснилъ, что онъ содержитъ секту молоканскую съ малолѣтства, истинному Богу поклоняется одними молитвами, святыхъ угодниковъ не почитаетъ ¹⁰⁾. Отставной казакъ Никита Власовъ Сабинъ 58 лѣтъ, жена его Анна Нестерова 60 лѣтъ, объяснили, что въ секту молоканскую поступили они уже 5 лѣтъ, по наученію племянника своего казака Матвѣя Сабина. Безплемяновской станицы служилый казакъ Фирсъ Михайловъ Каревъ 32 лѣтъ показалъ, что онъ секты духовныхъ христіанъ (Молоканъ), въ которую поступилъ по наученію дѣда своего казака Григорія Карева, уже умершаго, содержалъ оную секретно, и въ церковь хаживалъ, а въ 1823 году рѣшился объявить себя по сектѣ духовнымъ христіаниномъ. Михайловской станицы отставной отъ службы казакъ Матвѣй Аниѣевъ Климовъ 30 лѣтъ, считающійся наставникомъ Молоканъ, объяснилъ, что крещенъ и вѣнчанъ онъ по обряду духовныхъ христіанъ, и съ самаго дѣтства до 1823 года по наученію родителей секту содержалъ секретно. Въ 1824 году 6 дѣтей казака Власова онъ вѣнчалъ по просьбѣ ихъ и при семъ вѣчаніи кромѣ молитвъ священнаго писанія, обрядовъ никакихъ не было, но читаны были имъ евангельскія посланія и другія приличныя изъ божественнаго писанія молитвы и наставленія о супружескихъ обязанностяхъ.

10) Тамъ же, стр. 5.

XXIV

СИБИРСКИЕ И РЯЗАНСКИЕ МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ.

I.

Алашские Молокане Сибирской губернии. — Ихъ численность. — Главные распространители молоканства. — Правительственный отзывъ о Молоканахъ Сибирскихъ.

Молокане монашества не признаютъ и считаютъ его учрежденіемъ человѣческимъ, совершенно лишнимъ. Между тѣмъ монашество на Руси было любимымъ званіемъ, хотя далеко не соотвѣтствовало своимъ цѣлямъ. Сословіе монаховъ искони у насъ было очень многочисленное. По словамъ Флетчера ¹⁾, у насъ монахи составляли толпу, которая далеко превосходила число монаховъ всякой другой страны Христіанскаго міра; всякій городъ, всякая лучшая мѣстность въ Государствѣ были полны ими. Они такъ усердно работали, что лишь только открывалась какая нибудь мѣстность, которая была лучше и удобнѣе другой, какъ тотчасъ тамъ заводился уже монастырь въ честь какого нибудь извѣстнаго Святаго. Монахи, по словамъ Петра ²⁾, проводили жизнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, а приношенія, которыя шли въ монастыри отъ простыхъ людей, на устройство церквей, монастырей и часовень, служили только для суетности, невоздержности и обжорства: монахи искали только случая, какъ бы поѣсть и попить. Въ Рождество Христова, Пасху и другіе большіе праздники они до того напивались, что падали на улицахъ

¹⁾ Fletch., page 87.

²⁾ Петр. стран. 417—418, 422—423, 430—439.

и въ такомъ видѣ тамъ и оставались. Майербергъ говоритъ ³⁾, что когда монахамъ случалось бывать у своихъ родственниковъ и знакомыхъ, то они своимъпеумѣреннымъ пьянствомъ заразъ помрачали всю трезвость, пріобрѣтенную монастырскимъ помѣщеніемъ, и ихъ приходилось отводить обратно въ монастырь. Въ гостяхъ они ѣли и пили, что угодно, и не только не отказывались отъ предлагаемаго, а даже сами заявляли разнаго рода требованія и говорили, что они отличаются отъ своихъ собратій бѣлыхъ Священниковъ и міряпъ одною только одеждою ⁴⁾. Они любили ссориться, браниться, безъ всякаго стѣспенія бродили по улицамъ, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто въ грязной телѣгѣ, запряженной скверными влячами, нерѣдко сами исправляли роль возницы въ заскоружлой отъ грязи одеждѣ, и въ такомъ видѣ учили народъ. Они не возвышались святостью жизни и сами въ себѣ были увѣрены, что черезъ частое Богослуженіе они уже сдѣлались близкими къ Богу, и, забывъ страхъ и благоговѣніе, вдавались въ крайность, впадали въ высокомѣріе, тѣмъ болѣе, что за самое тяжкое преступленіе у нихъ наказывали лишь легкимъ замѣчаніемъ ⁵⁾. Перри дѣластъ общее замѣчаніе о нашихъ монастыряхъ, что въ нихъ было больше старости и слабости, чѣмъ набожности ⁶⁾. Такимъ образомъ *одна крайность вызвала другую* и молokane монашество совсѣмъ отвергли. Алатырскаго уѣзда въ селѣ Кидаевѣ открывшіеся 132 человекъ молokane на допросахъ показали ⁷⁾ что иконъ они не признаютъ, церковные обряды не исполняютъ. Святыя дары почитаютъ за не важныя, крещеніе должно совершаться не водою и не черезъ священника, а Духомъ Святымъ, исповѣдь о грѣхахъ производятъ на всякомъ мѣстѣ духомъ Богу невидимому; посты не содержатъ; монашества не признаютъ, воскресные и празничные дни чтутъ, Государю Императору и установленному Начальству повинуются въ полнѣйшемъ, Духовное же правительство почитаютъ, секту сію приняли отъ чтенія Библии, а не отъ кого другаго. По сдѣланному при слѣдствіи увѣщанію, 32 человекъ обратились къ Православію, остальные остались непреклонными и произведенное о семъ слѣдствіе поступило на разсмотрѣніе въ уѣздный судъ. О монашествѣ подсудимые выразились, что монахи и

³⁾ Mayerb. 22.

⁴⁾ Olear 8, 100, 161.

⁵⁾ Mayerb. 23. Olcan 161.

⁶⁾ Ferrey, page 22.

⁷⁾ Архив. Дѣл Мин. Вн. Дѣлъ 1840 г. № 116.

монахиши, запираясь въ своихъ монастыряхъ, упитываютъ свои чрева и блудодѣйствуютъ и сквернодѣютъ; «и поелигу они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, то Богъ предалъ ихъ страстямъ постыднымъ: ибо какъ женщины обратили естественное употребленіе женскаго пола, разжигаясь похотью другъ на друга, такъ мужчины на мушинахъ дѣлая срамъ, и такимъ образомъ получая въ самихъ себѣ достойное наказаніе за свое заблужденіе». Позабыли эпока и инокши сказавшее Святымъ Апостоломъ, что «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни женоподобные, ни мужеложники, ни воры, ни сребролюбцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ» (I кор. VI, 9 10). Не останутся они безъ наказанія Божіаго. Не оправдятся передъ Господомъ ибо они забыли, что «не все могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ даю» и что «во избѣжаніи блудодѣлннн, каждый пусть имѣетъ свою жену и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа». Главными ересеначальниками ⁸⁾ и совратителями другихъ по Алатырскому уѣзду и селу Кнбаеву были отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Ивировъ, крестьяне: Андрей Феоктистовъ и Иванъ Ивановъ Москалькинъ. Содѣйствовавшіе къ склоненію семейныхъ своихъ и пѣкото-рыхъ постороннихъ къ припятію молоканской секты были крестьяне: Иванъ Денисовъ, сынъ его Артемій Ивановъ Шаргаевы, Федоръ Паикратовъ Батейкинъ, Троемъ Яковлевъ Лейкинъ, Петръ Антоновъ Муштайкинъ, Григорій Васильевъ Чеботаревъ, Евстафій Наумовъ, Василій и Лука Ивановы, Лугьянъ Ивировъ Москалькинъ, Илкита Васильевъ, Григорій Петровъ Батейкинъ, Степанъ Иваировъ Москалькинъ, Никифоръ Федоровъ Натаровъ, Василій Григорьевъ Щелцовъ, Иванъ Ивановъ Мирьинъ, Женши: Лукерья Алексѣева Чеботарева, и Авдотья Петрова Бударова. По отзыву чиновника ⁹⁾, изслѣдовавшаго молоканство въ Симбирской губерніи, секта эта не приведена еще въ систему, не было еще между молоканами головы, которая могла бы создать положительное, послѣдовательное ученіе. Зараженные искательнымъ протестантизмомъ, составляющимъ, какъ видно, основу ихъ вѣроисповѣданія, Молокане, по словамъ Компанейщикова, отпали отъ Православнаго исповѣданія, упроченнаго вѣками, и блуждаютъ еще въ мракѣ безъ свѣтильниковъ и руководителей. Очень естественно, что чернь, уклонившись отъ вліянія церкви и ея назиданій и, такъ сказать, разорвавъ нравственныя узы, ею налагаемыя, стремится прежде всего къ свободѣ. Каждому по-

⁸⁾ Тамъ же, стр. 31.

⁹⁾ Записка Компанейщикова М. В. Д. Арх. Дѣло.

добному стремленію свободы она придаетъ характеръ религіозный и потому оправдываетъ его въ своихъ собственныхъ глазахъ.

Брошеніе умовъ выражается не такъ дико. Мнѣ случалось видѣть Молоканъ имѣющихъ кроткій характеръ и здравыя сужденія. Они понимаютъ, что безъ властей гражданскихъ обойтись нельзя, что ни одна даже религія не можетъ существовать безъ пастырей, и они желаютъ Пресвитеровъ. Идя отъ той основной идеи, что законъ Божій заключается въ Библии, а не въ постановленіяхъ соборныхъ, они даютъ полную свободу толковать этотъ законъ. «Видите кій есть путь благъ и ходите по оному и обратите очищеніе душъ вашихъ. Въ существѣ своемъ молоканское ученіе есть ни что иное, какъ реформація въ Восточной церкви.

II.

Молокане Рязанской губерніи.—Уѣзды Егорьевской и Зарайскій.—Численность Молоканъ и Духоборцевъ въ 1825 году въ Рязанской губерніи.—Увѣщанія Молоканъ по распоряженію Св. Синода.—Жалобы Молоканъ на эти увѣщанія.—Почему безплодны увѣщанія Православнаго Духовенства противъ сектантовъ вообще и Молоканъ въ частности? — Правительственный отзывъ о Молоканахъ 1826 года.

Въ Егорьевскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ, Рязанской губерніи, Молокане въ концѣ царствованія Александра I, умножались съ каждымъ годомъ, умножались и Духоборцы, такъ что въ 1825 году тѣхъ и другихъ насчитывалось: Молоканъ 301 душа мужескаго пола и 419 женскаго; Духоборцевъ 429 мужескаго пола и 619 женскаго ¹⁰⁾, такъ что Святѣйшій Синодъ предписалъ Преосвященному Рязанскому употребить зависанія отъ него мѣры увѣщанія и вразумленія жителей деревень, зараженныхъ Молоканствомъ, къ оставленію сей ереси; Протоіерею же Рязанскаго кафедральнаго собора, обратившему крестьянина Наумова Степанова къ Святой церкви, объявить благословеніе Святѣйшаго Синода. Начались эти увѣщанія, а вслѣдъ за ними посыпались и жалобы Молоканъ на эти увѣщанія. Въ 3-хъ прошеніяхъ, поданныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Молокане жаловались: 1) что ихъ высылаютъ для увѣщаній къ обращенію въ Православіе въ городъ Рязань, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ сажаются въ острогъ; 2) что имъ не выдаютъ свидѣтельствъ на отлучки для промысловъ, отъ чего они приходятъ въ разореніе; 3) что г. Зарайскій Исправникъ посадилъ подъ арестъ двухъ изъ нихъ ни за что. Какъ и всегда увѣщанія кончились ничѣмъ. Да и не православному Духовенству

¹⁰⁾ Приложение къ дѣлу 1826 года въ Арх. Департамент. общихъ дѣлъ М. В. Дѣлъ.

бороться съ Молоканами. Во первых оно въ дѣлѣ сектъ мало знаетъ, а во вторыхъ оно такъ низко поставлено въ Россіи, что если будетъ высъшать голосъ свой предъ народомъ, то умереть голодною смертію.... Въ самомъ дѣлѣ самая главная обязанность священника должна состоять въ томъ, чтобы развѣивать, укрѣплять и поддерживать православное — религиозное направленіе настроеній своихъ прихожанъ, *благовременно и безвременно* наставлять не только въ церкви, но и на дому. Но при пынѣющей системѣ поборовъ у священника не достаетъ смѣлости говорить о многихъ предметахъ да и многіе прихожане, слушая поученія, не улыбнутся ли, и не скажутъ — ли про себя: врачу *исцѣлися самъ?* поборы, ставя приходскаго, особенно сельскаго священника въ полную зависимость отъ прихожанъ, дѣлаютъ его слишкомъ часто, *покорнѣйшимъ слугою*, а вовсе не наставникомъ, не руководителемъ, не настыремъ ихъ. Мудрено принять на себя роль обличителя въ родѣ Ильи Фесвитянина предъ тѣмъ человѣкомъ, къ которому въ слѣдующій праздникъ придешь и станешь просить прибавочки. Не безъ причины же въ образованномъ классѣ замѣтна холодность къ религіи и индеферентизмъ, а въ низшихъ не безъ причины расколъ имѣть до 10 милліоновъ приверженцевъ. А нравственность и религія, или лучше религиозная нравственность, необходимы, особенно въ простомъ необразованномъ человѣкѣ. Образованный человѣкъ, можетъ быть, найдетъ и внѣ религіи много побужденій быть хорошимъ гражданиномъ и нравственнымъ существомъ. Но у необразованнаго человѣка нравственность, религія, внѣшніе обряды, уваженіе къ міру все какъ-то перепутано.

Въ немъ нравственность поддерживается едва-ли не одною религіею; а религія въ свою очередь зависитъ слишкомъ часто отъ внѣшнихъ обрядовъ и уваженія къ священнику. Подорви послѣднее, тогда или все прочее рушится, или произойдутъ новыя секты. Въ образованныхъ людяхъ различіе религиозныхъ мнѣній рѣдко имѣетъ печальныя послѣдствія. Зная изъ исторіи, какъ разнo проявлялось человеческое мышленіе, они бывають очень снисходительны къ разномыслящимъ. И если сами отступаютъ стъ господствующаго вѣроисповѣданія, то не проявляютъ своего отступничества въ дѣйствіяхъ какихъ-либо мнѣніяхъ. Иначе дѣйствуютъ необразованные люди. При ослабленіи у нихъ уваженія къ извѣстному вѣроисповѣданію, основателями новыхъ вѣрованій, бывають большею частью суевѣры, фанатики и даже изувѣры, подъ религиознымъ покровомъ скрывающіе грубый развратъ. Тутъ являються не общества квакеровъ, меннонитовъ или гернгутеровъ, а какіе либо

бѣгуны, хлысты, скопцы и проч. Притомъ необразованные проповѣдники новыхъ религіозныхъ убѣжденій, если находится подъ вліяніемъ фанатизма и изувѣрства, стараются передать это чувство своимъ послѣдователямъ. Конечно есть государства, напримѣръ Англія и Соединенные Штаты, гдѣ безчисленное множество сектъ не производитъ печальныхъ послѣдствій, хотя въ Штатахъ появленіе Мормонизма не обошлось безъ кровавыхъ сценъ. Но тутъ такъ привыкли къ разнообразнымъ на все взглядамъ, что разномысліе не возбуждаетъ фанатизма и изувѣрства. Тамъ же, гдѣ господствуетъ обязательная для большинства религія, гдѣ еще нѣтъ возможности допустить полную свободу вѣроисповѣданій, тамъ появленіе новыхъ сектъ основываемыхъ невѣждами, фанатиками и изувѣрами, можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія. Въ одномъ изъ Архивныхъ дѣлъ ¹¹⁾ М. В. Д. конца царствованія Александра I мы находимъ слѣдующее описаніе секты Молоканской въ Рязанской губерціи. Молокане чуждаются Православной церкви и духовенства, не признаютъ святости таинствъ, святыхъ угодниковъ, не поклоняются иконамъ, чтутъ только единого Бога, творца вселенной, и поклоняются ему умственно, духомъ; праздниковъ нашихъ не наблюдаютъ, не имѣютъ постовъ, богослуженіе отправляютъ въ домахъ, ограничивая его пѣніемъ нѣкоторыхъ псалмевъ, довольно стройно, но перемѣшанныхъ; браки совершаютъ по благословленію родителей при пѣніи нѣкоторыхъ псалмовъ; расторгаютъ браки по обоюдному согласію мужа и жены, которые по произволу вступаютъ въ новые; рожденных не крестятъ, но нарекаютъ имъ имена черезъ своихъ наставниковъ; умершихъ погребаютъ черезъ нихъ же. Не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, но и тамъ, гдѣ ихъ только нѣсколько семействъ, заводятъ общественныя денежныя склады, которые употребляютъ для поддержанія немущихъ собратій (отчего между ними нѣтъ бѣдныхъ), для первоначальнаго обзаведенія и для другихъ подобныхъ случаевъ. Скрываютъ происходящія между собою распри и беспорядки и этимъ способомъ уклоняются отъ розысковъ мѣстныхъ начальствъ, а потому нѣтъ ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ никакихъ жалобъ со стороны ихъ на ихъ собратій. Мѣру эту соблюдаютъ также въ отношеніи нравственности и хозяйственнаго между собою управленія; исправно платятъ государственныя подати, исполняютъ возлагаемыя на нихъ обязанности и строго повинуются распоряженіямъ Правительственной власти.

11) Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 г., № 25.

XXV

НОВЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ
 ИЗЪ ИВАНТЪЕВСКИХЪ КУЧЕРОВЪ
 АЛЕКСАНДРЪ ГЕРАСЬКОВЪ.

По описанію достоуважаемаго бывшаго Профессора С. Петербургской Духовной Академіи, Дмитрія Иван. Ростиславова, въ его заграничной книгѣ „*О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи*“ (Лейпцигъ 1863 г.), бытъ нашего сельскаго священника представляется въ слѣдующемъ видѣ. Иностранный путешественникъ, говорится въ этой книгѣ, пожившій въ селахъ, особливо въ лѣтнюю рабочую пору, нерѣдко увидалъ бы, что идетъ по улицѣ человекъ иногда босой, или въ такъ называемыхъ катышкахъ (изношенные старыя сапоги, отъ которыхъ стрѣзаны голенищи), съ непокрытой, пожалуй, головой, или обвязанной загрязненнымъ платкомъ, или въ старой засаленной, потертой шляпѣ. Борода его не причесана, волосы распущены, или завязаны въ безобразный пучекъ; кромѣ рубахи и исподняго платья, — на немъ ничего нѣтъ. Идетъ онъ за сохою, бороною, возомъ сѣна, соломы и т. п., запыленный, загорѣлый, и даже загрязненный. И этотъ человекъ — не причетникъ только и дьяконъ, а священникъ, которыхъ богатству и благоденствію такъ завидуетъ мужикъ. *Странно бы было видѣть въ немъ счастливаца!* Подите на дворъ, гумно, на луга его. На дворѣ онъ запрягаетъ и распрягаетъ лошадь, убираетъ ее въ конюшнѣ, наваливаетъ навозъ на телѣгу, въ гумнѣ, или на току у овина, или риги, онъ молотитъ на ряду съ прочими, утомленный ложится на снопы, или даже прямо на землю, задыхается отъ утомленія, отираетъ мозолистою рукою потъ съ лица; на лугу тащить на носилкахъ огромныя вѣсны сѣна, иногда по колѣна уходя въ тину,

если лугъ болотистый, мечеть длиннѣйшими вилами сѣно на высокій стогъ и пр.

А вотъ картина жизни *расколничьяго попа*. Идетъ по улицѣ широкая борода, съ совершенно мужичьимъ, тупымъ или плутовскимъ лицомъ, савошки на этой фигурѣ въ 15 р. с., кафтанъ (рясь имъ законъ не дозволяетъ носить публично) изъ суконца въ 3 рубли аршинъ, идетъ онъ самодовольно, постукивая по карману... туго набитому, ибо идетъ отъ купца-дурака изъ раскольниковъ, который заплатилъ ему за молебенъ 50 руб. сер. Пойдетъ этотъ *самозванный попъ* съ требую по селамъ, ему подають тройку лихихъ лошадей, въ приходѣ его значится 5, или 10 сель, гдѣ онъ не ходитъ по дворамъ собирать горстями и ковшами муку и крупу... а, по приказу и наряду раскольничьему, уставщики каждаго села ему собирають установленный сборъ заранѣе, и онъ только владеть сборъ этотъ въ карманъ и отъѣзжаетъ далѣе. Домъ у него уже тысячь въ пять серебромъ и крытъ желѣзомъ, хотя онъ поповствуеть всего другой годъ. Спрашивается, кому же жить лучше? Православному священнику, или бѣглому раскольничьему попу, не смотря на то, что первый двѣнадцать лѣтъ учился въ семинаріи, а послѣдній изъ бурлаковъ, что недавно ходилъ на разшивахъ по Волгѣ въ лямкѣ... Вотъ эта-то разность положеній и заставляетъ дѣтей православныхъ священниковъ бѣжать отъ поповства, а мужиковъ пройдохъ искать бѣглою священства... Къ числу послѣднихъ искателей бѣглою священства принадлежитъ и Ивантѣвскій мужикъ Александръ Гераськовъ, бывшій сначала бѣглымъ попомъ, а нынѣ сдѣлавшійся уже бѣглымъ архіереемъ... Знаемъ мы лично этого Гераськова, таеъ какъ мы родились въ томъ селѣ, гдѣ жилъ Гераськовъ. Не разъ во время проѣзда нашего на свою родину, въ село Ивантѣевку, изъ академіи, гдѣ учились, и изъ Петербурга изъ службы при Министрѣ Вн. Дѣлъ, этотъ Гераськовъ возилъ насъ на ямскихъ лошадяхъ (онъ содержалъ нѣсколько лѣтъ ямщину въ селѣ Ивантѣевѣ) и сидѣлъ на козлахъ... А нынѣ вздумалъ кучерскія козлы обмѣнять на архіерейскую кафедру. И обмѣнялъ! вмѣсто кучерской поддевки, онъ щеголяетъ нынѣ въ саккосѣ архіерейскомъ, вмѣсто кнута въ рукахъ, махаетъ на народъ двувириями и трикириями.

Наконецъ до полицейской власти Самарской губерніи, Николаевского уѣзда, дошли опредѣленные и подробныя свѣдѣнія, что Гераськовъ, сдѣлавшійся Амвросіемъ, 17 сентября 1872 г., пріѣхалъ въ село Ивантѣевку къ своимъ дѣтамъ; утромъ, 8 числа, съ сыномъ своимъ Гуріемъ, отпра-

вился онъ въ село Таволотку, на ярмарку, и того же дня возвратился обратно въ Ивантѣевку, гдѣ намѣревался пробить нѣсколько дней. Сентября 10-го дня, рано утромъ, Амвросій былъ взятъ исправникомъ подъ стражу. И самъ Амвросій и мѣстные раскольники не ждали такого оборота дѣла. Поднялась суматоха, обыски, составленіе акта о поимкѣ Амвросія. Изъ вопросовъ и отвѣтовъ, произведенныхъ въ этомъ случаѣ, видно, что Амвросій вовсе не ждалъ того, что случилось. При появленіи исправника и понятыхъ, онъ растерялся, отвѣчалъ на вопросы робко и сбивчиво, проговорился, что онъ въ настоящее время, даже отыскалъ и показалъ самъ мѣшокъ, въ которомъ у него хранились богослужебныя книги и св. дары. При немъ взяты: св. дары, хранившіеся въ грязныхъ тряпкахъ въ мѣшкѣ; крестильный ящикъ съ принадлежностями; архіерейскій чиновникъ—книга, какъ поставлять въ чтеца, діакона и священника; книга, какимъ чиномъ принимать приходящихъ отъ ереси къ православію; требникъ; свидѣтельство на расторженіе одного брака по неспособности къ брачной жизни одного изъ супруговъ, составленное самимъ Амвросіемъ и утвержденное подписью его, какъ епископа; двѣ священническія фелони, эпитрахиль, поручи и два кадила. Исправникъ при понятыхъ составилъ актъ о взятіи Амвросія подъ стражу. Актъ этотъ, послѣ подписи исправника и свидѣтелей, утвердилъ своимъ подписомъ и Амвросій, собственноручно подписавшись: „Смиренный епископъ Амвросій“. Проводы Амвросія изъ села Ивантѣевки были самыя трогательныя, при многочисленномъ стеченіи населенія. Передъ выѣздомъ у исправника было испрошено дозволеніе проститься съ Амвросіемъ близкимъ его сердцу людямъ въ одной изъ половинъ избы, гдѣ онъ былъ взятъ. Такъ какъ въ Ивантѣевкѣ раскольниковъ австрійскаго толка много, то почти всѣ они подходили къ нему со слезами на земной поклонъ, какъ къ мученику за вѣру, и принимали благословеніе.

Изъ Ивантѣевки Амвросій доставленъ былъ въ городъ Николаевскъ, а 11-го сентября отправленъ въ Самару. Здѣсь сначала не знали, что съ нимъ дѣлать. Тѣмъ не менѣе дѣло о немъ передано было къ производству судебному слѣдователю, и пошла переписка.

Пребываніе бѣглаго архіерея въ городѣ и его судьба составляли шумную новость для населенія, о которой много говорили, спорили и рязали на всѣ лады. Между тѣмъ распространилась молва о намѣреніи судебного слѣдователя по дѣлу Амвросія посадить послѣдняго въ тюремный замокъ, въ предупрежденіе побѣга. Явилось предстательство со стороны влія-

тельныхъ раскольниковъ о взятіи за него поручительства въ суммѣ, 4,000 рублей сереб., и подписки, что Амвросій будетъ сохраненъ и не уйдетъ отъ преслѣдованія, какое будетъ надлежать по закону. Дѣло было улажено и Амвросій оставленъ на свободѣ. Пока производилось изслѣдованіе объ Амвросіи, послѣдній былъ принимаемъ у раскольниковъ, какъ почетный гость и сановное лицо. Въ честь его даже данъ былъ обѣдъ у одного изъ вліятельныхъ старообрядцевъ австрійскаго толка, за которымъ провозглашено было, между прочимъ, многлѣтіе одному мѣстному уличному адвокату, какъ „доблестному защитнику и истому радѣтелю объ интересахъ древляго благочестія“.

Дѣло объ Амвросіи въ настоящее время покончено. Изъ оффиціального увѣдомленія Самарской Консисторіи видно, что „дѣло о крестьянинѣ Александрѣ Герасьевѣ, обвиняемомъ въ принятіи на себя званія епископа, подъ именемъ Амвросія и въ распространеніи раскола, по предположенію прокурора, Самарскимъ окружнымъ судомъ прекращено 13-го ноября 1872 года“.

И такъ, Александръ Герасьевъ, какъ епископъ мнимыхъ старообрядцевъ австрійскаго толка, теперь существуетъ не тайно, а явно; молва о его епископствѣ, ходившая между православнымъ населеніемъ, обратилась въ дѣйствительный фактъ и подтверждена имъ самимъ въ показаніяхъ и подписяхъ, а также скрѣплена протоколами Самарскаго окружнаго суда. И все это сдѣлано во имя закона! Теперь бывший кучеръ села Ивантѣевки уже не тайный, а *патентованный начальствомъ* архіерей. Что же остается дѣлать православному духовенству въ виду такого закона, который далъ широкую свободу расколу? *Изучать расколъ*, скажемъ мы, отрывая въ церквахъ публичныя проповѣди противъ него... Словомъ: бороться съ нимъ *духовными мѣрами*, когда правительственныя мѣры сняты. А готово ли православное духовенство на это? Пусть готовится!... Пусть не снятъ наши архіереи, протоіереи, благочинные и священники, иначе архіереевъ Герасьевыхъ надѣлаютъ раскольники въ каждомъ городѣ... по 5, и въ каждомъ селѣ по 3 попа, и тогда дѣло православія будетъ сильно проиграно...

XXVI.

ВЛАДИМИРСКІЕ, ПЕНЗЕНСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ
МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ.

I.

Молокане Владимірской губ. села „Левенды“.—Страданія Молоканъ по притѣ-
неніямъ помѣщика Бурцева.—Рѣшеніе Комитета Министровъ 29 дек. 1823 г.—
Исполненіе этого рѣшенія.—Ссылка Бурцевымъ Молоканъ своихъ въ Сибирь на
поселеніе.—Новыя жалобы Молоканъ Александру I.—Неуваженіе сихъ жалобъ.—
Перемѣна Александра I.—Искатели нравственнаго идеала въ христіанствѣ...
и ихъ судьба.

Мы уже сказали въ III томѣ своихъ изданій ¹⁾, что Меленков-
скій помѣщикъ, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Бурцевъ, за-
велъ личности съ Молоканами своей деревни „Левенды“, и въ своей
ревности, не по разуму, за чтеніе библіи началъ сѣчь и истязать Мо-
локанъ, такъ что двое изъ нихъ: Сергѣй Васильевъ и Афанасій Ки-
рѣевъ, убѣжали прямо къ Государю Императору въ Царское Село, гдѣ
и были задержаны за то, что осмѣлились безъ дозволенія (?) помѣщика
своего явиться къ своему Царю... Теперь скажемъ объ окончаніи этого
курьезнаго дѣла.

Комитетъ Министровъ въ засѣданіи своемъ ²⁾ 29-го декабря 1823
года, опредѣлилъ: 1) главныхъ зачинщиковъ неповиновенія крестьянъ
помѣщику Бурцеву, кои прецѣны уже суду, отдать въ рекруты, буде
окажутся годными, съ зачетомъ помѣщику; 2) прочихъ всѣхъ непови-
нующихся крестьянъ съ семействами ихъ, по указанію самого помѣ-
щика, сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи безъ зачета, давъ

¹⁾ Смотри „Раскол. и Острож.“ Томъ III, стр. 103—115.

²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 г., № 5.

знать о наблюдении за будущим поведением их мѣстному начальству, и 3) Судъ, производящійся во Владимірѣ надъ вольноотпущеннымъ Бурцева челоуѣкомъ *Грицевымъ* и сообщниками ихъ приказать окончить непременно въ три мѣсяца и представить по обыкновенному порядку на разсмотрѣніе и утверждение Правительствующаго Сената. Но какъ таковое положеніе Комитета Министровъ не согласно было съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ прежде по докладу Министра князя А. Голицына о крестьянахъ помѣщика Бурцева въ совокупности съ дѣлами о крестьянахъ села *Домнина* и *Синжанъ*, то по сему Голицынъ вошелъ съ новымъ представленіемъ Государю Императору, по коему Александръ I повелѣлъ оставить въ прежней силѣ заключеніе Комитета касательно крестьянъ помѣщика Бурцева, о прочихъ же крестьянахъ Высочайше утвердилъ слѣдующее мнѣніе князя Ал. Голицына: 1) въ селеніяхъ *Домнинъ* и *Синжананъ* удалить посредствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главныхъ распространителей Молоканства отъ тѣхъ, кои совращены ими, назначивъ имъ жительство тамъ, гдѣ поселены сектанты одной съ ними секты и подъ надзоромъ мѣстныхъ начальствъ, вообще же, какъ совратителямъ, такъ и совращеннымъ въ селеніяхъ *Домнинъ*, *Синжананъ* и другихъ окружающихъ деревняхъ, объявить съ подпискою, что они могутъ читать священное писаніе каждый въ семействѣ своемъ, но не толкуя оное. при невѣдѣніи своемъ въ обществахъ и сборищахъ, и что всякое покушеніе въ распространенію секты подвергнетъ ихъ законному взысканію; 2) обратить на сіе дѣло особенное вниманіе Святѣйшаго Синода, дабы въ селеніяхъ, въ коихъ наиболѣе совращенныхъ отъ православія, предпочтительно помѣщены были священнослужители примѣрной жизни и отличнаго благочестія для дѣйствительности кроткихъ и благоразумныхъ увѣщаній. 3) Синжанскихъ крестьянъ, бывшихъ подъ судомъ и освобожденныхъ отъ наказанія по рѣшенію Владимірской Уголовной Палаты, какъ не доказанныхъ по гражданскому слѣдствію въ поруганіи святыни, но обнаружившихъ себя въ сектѣ собственными признаніями, отъ новаго слѣдствія избавить и тѣмъ настоящее производство дѣла о нихъ во всѣхъ мѣстахъ прекратить. Вслѣдствіе этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ³⁾ предписаніе объ отсылкѣ къ помѣщику Бурцеву двухъ находящихся въ Царскомъ Селѣ, подъ надзоромъ полиціи, крестьянъ

а) Архив. Дѣло М. В. Д. 1820 г. № 197.

Сергѣя Васильева и Афанасія Кирѣева, кои были тамъ задержаны по случаю поданной ими просьбы на Высочайшее имя касательно прочихъ крестьянъ. Кн. Голицынъ предложилъ съ своей стороны Святѣйшему Правительствующему Синоду для принятія разумныхъ мѣръ со стороны духовенства. Вскорѣ однако къ Князю Александру Николаевичу Голицыну вновь поступили отъ помянутыхъ крестьянъ просьбы, подобныя прежнимъ по содержанію, по коимъ онъ входилъ съ докладомъ Государю Императору, съ представленіемъ всѣхъ справокъ, составленныхъ въ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ, и по докладѣ своемъ объявилъ, между прочимъ, Высочайшую волю, чтобы крестьяне помѣщика Бурцева: Сергѣй Васильевъ и Афанасій Кирѣевъ, кои самовольно отлучились изъ помѣстья его въ С. Петербургъ для подачи новой жалобы на своего владѣльца, были отправлены изъ Царскаго Села въ Меленковскій земскій судъ, для поступленія съ ними по положенію Комитета Министровъ. Высочайшее повелѣніе это на счетъ отправленія въ Владимірскую губернію Молоканъ Сергѣя Васильева и Афанасія Кирѣева было объявлено 4-го апрѣля 1824 г. С. Петербургскому военному генералъ-губернатору въ надлежащемъ съ его стороны распоряженію.

Въ донесеніи Владимірскаго губернатора Мин. Вн. Дѣлъ ⁴⁾, мы узнаемъ потомъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, по волѣ помѣщика Бурцева Молокане отосланы въ Сибирь на поселеніе, а села Домнина пять человѣкъ Молоканъ препровождены при отношеніи Влад. губернатора къ Таврическому гражданскому губернатору, для водворенія съ единомышленниками ихъ, поселенными Таврической губерніи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы и тамошняя мѣстная полиція имѣла за псевденіемъ ихъ надзоръ. Владимірскій губернаторъ пояснялъ при этомъ, что всѣ семейства отправляемыхъ въ Сибирь Молоканъ слѣдовать съ ними не согласились, и что все имущество, состоящее въ домахъ, пашаѣ и прочемъ, предоставлено остающимся, и что Меленковскаго же уѣзда ⁵⁾, вѣдомства комиссіи сооруженія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, обнаруженные въ ономъ прежде судомъ, села *Синжанъ* Анфимъ Васильевъ, деревень: *Соборной*—Алексѣй Петровъ, *Коровиной*—Сидоръ Прохоровъ и Михай Герасимовъ отосланы тоже для водворенія съ единомышленниками ихъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Такъ поступлено было съ владимірскими кре-

⁴⁾ Тамъ же, стр. 223.

⁵⁾ Тамъ же.

стьянами за чтеніе библіи! Но вотъ въ Комитетѣ Министровъ 26-го августа 1824 года слушается внесенное по Высочайшему повелѣнію генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, новое всеподданнѣйшее прошеніе ⁶⁾ повѣреннаго крестьянъ Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, сельца Левенды, Кирѣева, который объяснилъ, что изъ числа его единовѣрцевъ крестьянъ, 12 семействъ велѣно отправить для водворенія въ тѣ мѣста, гдѣ поселены Молокане, помѣщикъ же ихъ титулярный совѣтникъ Бурцевъ, поступавшій съ ними и прежде сего жестоко, оставилъ изъ сихъ семей нѣсколько человекъ у себя для оказанія надъ ними тиранства своего, а прочихъ, по его желанію, губернское начальство отсылаетъ посемейно въ Сибирь. Посему Кирѣевъ просилъ, чтобы повелѣно было отправить означенныхъ 12 семей не порознь, а всѣхъ вмѣстѣ, и не въ Сибирь, а въ то мѣсто, куда отъ правительства будетъ назначено, предоставивъ въ ихъ распоряженіе все ихъ имущество, отобранное отъ нихъ грабительски помѣщикомъ.

За подачу такого прошенія, крестьяне помѣщика Павла Иванова Бурцева: Сергѣй Васильевъ, Афанасій Кирѣевъ, Дмитрій Ефимовъ и Егоръ Андреевъ приговорены были 1824 года къ отсылкѣ въ Владимірскому губернатору для поступленія съ ними по законамъ, и вслѣдствіе того крестьянинъ Сергѣй Васильевъ отосланъ въ оный судъ, посредствомъ внутренней стражи; крестьяне же Афанасій Кирѣевъ и Дмитрій Ефимовъ, хотя приготовлены были къ отсылкѣ туда, но изъ нихъ Кирѣевъ изъ Царскаго Села бѣжалъ, а Ефимовъ заболѣлъ и наконецъ умеръ; крестьянина же Егора Андреева ни во Влад. губерніи, ни въ Царскомъ Селѣ не оказалось. Такова судьба людей, искавшихъ правосудія противъ тиранства помѣщика, какого нибудь титулярнаго совѣтника...

Затѣмъ изъ увѣдомленія Томскаго гражданскаго губернатора мы узнаемъ, что несчастные, скрывшіеся крестьяне, вмѣстѣ съ товарищемъ ихъ Сергѣемъ Васильевымъ, пойманы были въ городѣ Томскѣ и по распоряженію губернатора пересланы къ Владимірскому губернатору.

По поводу этой поимки, Министръ Внутр. Дѣлъ предписалъ Владимірскому губернатору, по доставленіи во Владимір означенныхъ крестьянъ, подвергнуть ихъ, на основаніи состоявшагося отъ 20-го ноября 1824 года положенія Комитета Гг. Министровъ, такому наказанію, какого они по преступленіямъ своимъ заслуживаютъ.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 227.

Такъ времена измѣняются! Александръ I, отличившій библейское ученіе Молоканъ предъ всѣми другими сектами темнаго раскола... при концѣ своего царствованія сдѣлался ихъ притѣснителемъ. Но не одни Молокане въ этотъ періодъ времени потерпѣли за свое исканіе лучшаго идеала христіанской жизни. Попалъ въ ссылку съ 1825 года князь А. Н. Одоевскій, отличительною чертою стихотвореній котораго было глубокое и мягкое чувство религиозной любви и самоотреченія. „Онъ былъ... христіанинъ, философъ, или скорѣе поэтъ христіанской мысли, внѣ всякой церкви, — рассказываетъ одинъ изъ близко знавшихъ его людей. Онъ въ христіанствѣ искалъ не церковнаго единства, какъ Чаадаевъ, а исключительно самоотреченія, чувства преданности и забвенія своей личности... Ему нужно было только подчинить себя идеалу человѣческой чистоты, которая для него осуществилась во Христвѣ... Ссылка, невольное удаленіе отъ гражданской дѣятельности, привязала его въ религиозному самоотверженію, потому что иначе ему своей преданности некуда было дѣвать...“

Этотъ религиозно-идеалистическій, любящій характеръ развился вполне уже въ болѣе позднее время подъ гнетомъ тяжелыхъ опытовъ ссылки и несчастія, но зародыши этого настроенія лежатъ еще въ эпохѣ двадцатыхъ годовъ. Одоевскій въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ здѣсь какъ личность характеристическая. Въ либеральномъ движеніи двадцатыхъ годовъ, религиозный элементъ занималъ свое мѣсто. Это не былъ питизмъ библейскихъ обществъ, или масонская мистика (хотя и послѣдняя въ извѣстной степени здѣсь участвовала); религиозность, о которой мы говоримъ, была болѣе простаго, человѣческаго, нравственнаго свойства, — въ ней не было ни темныхъ фантастическихъ мечтавій, ни церковной исключительности; это былъ христіанскій идеализмъ, который у Одоевскаго является особенно сильнымъ и выразился наиболѣе симпатичнымъ образомъ. Въ обществѣ того времени еще не было распространено столько раціоналистическихъ понятій, индеферентизма, какъ теперь; преданія прежнихъ благочестивыхъ нравовъ были еще близки; въ тогдашнемъ образованіи отразились и вліянія европейскаго духа времени. Въ параллель съ политической реставраціей, въ европейскомъ обществѣ явились, какъ реакція противъ скептицизма XVIII столѣтія, романтическія идеи и особенное идеализированное христіанство, однимъ изъ крайнихъ выраженій котораго былъ и библейскій питизмъ. Эта европейская романтика въ различныхъ формахъ оказала свое дѣйствіе и у насъ. Религиозность нашихъ образо-

важныхъ кружковъ далеко не всегда была религіозность церковная; напротивъ у многихъ, какъ въ особенности у Одоевскаго, это была чисто идеалистическая религія, требовательное исканіе нравственнаго идеала.

II.

Духоборцы Пензенской губерніи. — Правительственная объ нихъ переписка. — Отказъ въ переселеніи Пензенскихъ Духоборцевъ на „Молочныя воды“. — Дѣло о Молоканскомъ наставникѣ Степанѣ Григорьевѣ. — Деревня „Высокое“. — Духоборцы Наровчатскаго уѣзда. — Село „Покровское“. — Отзывъ Губернатора о Пензенскихъ Духоборцахъ.

Лютеране и кальвинисты у насъ въ Россіи пользовались всегда свободою. Олеарій говорить, что они у насъ занимались промыслами, торговлей и находились на царской службѣ ⁷⁾. Правительство само вызывало изъ Германіи и другихъ мѣстъ искусныхъ мастеровъ, а счастливыя войны Грознаго въ Ливоніи доставляли много плѣнныхъ изъ лютеранъ. Горсей передаетъ, что при взятіи Нарвы, Иванъ - города, взято было въ плѣнъ множество ливонцевъ, французовъ, шотландцевъ, нѣмцевъ, и что Иванъ Грозный большую часть ихъ поселилъ въ Москвѣ, за городомъ. При этомъ Горсей прибавляетъ, что, по его ходатайству, царь дозволилъ этимъ иностранцамъ выстроить церковь и имѣть своего проповѣдника, и они каждое воскресенье собирались для богослуженія и скорѣ освоились съ русскими ⁸⁾. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ очень милостивъ къ иностранцамъ. Во времена Олеарія въ одной Москвѣ ихъ жило около 1,000 человѣкъ, а кромѣ Москвы нѣмцы были разсѣяны и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, и жили на востокъ отъ Москвы до самаго Нижняго, гдѣ Олеарій, во время своего проѣзда въ Персію чрезъ Россію, видѣлъ нѣмцевъ. Здѣсь они пользовались такою же религіозною свободою, какъ и въ Москвѣ; здѣсь было около 100 человѣкъ, и они имѣли кирку. Словомъ, протестантство всегда жаловалось въ Россіи... и когда въ Россіи мертвая обрядность заступила мѣсто духа Христова, то въ ней явились, какъ и на западѣ, свои протестанты „Молокане и Духоборцы“. Въ рассматриваемой нами Пензенской губерніи въ царствованіе Александра I, Молокане и Духоборцы вызвали большія переписки правительственныхъ властей, ко-

⁷⁾ Olear 166.

⁸⁾ Lorsey p. 182.

торня продолжались и въ концѣ царствованія Александра I. Такъ въ 1821 году пензенскій архіерей доносилъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода объ открывшейся вновь духоборческой сектѣ между удѣльными крестьянами Пензенской губерніи, Наровчатскаго уѣзда, и признавалъ необходимымъ принять строгія и дѣятельнѣйшія мѣры противъ нихъ. Оберъ-прокуроръ приличнѣйшимъ находилъ въ настоящемъ случаѣ принять ту предосторожность, чтобы главныхъ зачинщиковъ Духоборческой секты удалить изъ селенія къ прочимъ по сектѣ ихъ сотоварищамъ на „Молочныя воды“ безъ всякаго наказанія, а послѣдователей ихъ, которые единственно по слѣпотѣ своей приняли ихъ ученіе, поручить въ особенное вниманіе мѣстнаго начальства, предоставивъ ему приличнѣйшими способами содѣйствовать къ обращенію ихъ на путь истинный. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ Пензенскому Губернатору опредѣлить число Духоборцевъ ⁹⁾, кои пожелаютъ переселиться на Молочныя воды. Когда шли уже предложенія о переводѣ на „Молочныя воды“ Духоборцевъ изъ Наровчатскаго уѣзда, то приказано было переселеніе это оставить, ибо правительство послѣднихъ годовъ царствованія Александра I испугалось скученности поселенія Духоборцевъ на Молочныхъ водахъ, хотя тутъ бояться было рѣшительно нечего ¹⁰⁾.

Затѣмъ мы узнаемъ ¹¹⁾, что Пензенская уголовная палата вносила къ губернатору рѣшительное свое опредѣленіе, по дѣлу объ отставномъ солдатѣ *Степанъ Григорьевъ*, наставникѣ Молоканской секты. Изъ дѣла этого видно, что благочинный священникъ доносилъ на Григорьева, что онъ, держась молоканской секты, руководить ею и считается наставникомъ, отчего совращаются въ секту и другія обыватели того селенія, гдѣ онъ жительствуетъ. По произведенному слѣдствію оказалось, что Григорьевъ дѣйствительно съ 1813 года состоитъ въ сектѣ молоканской, но въ томъ, чтобы онъ распространялъ свое ученіе, самъ онъ не признался, и показаніями постороннихъ людей, подъ присягою спрошенныхъ, ясно не изобличенъ, на повальномъ обыскѣ поведеніе Григорьева одобрено. Уѣздный судъ Чембарскій опредѣлилъ: Григорьева наказать плетьюми семидесятью пятью ударами. Уголовная палата опредѣлила: на счетъ склоненія въ молоканскую секту другихъ, оставить Григорьева въ подзрѣніи, но какъ самъ онъ при увѣщаніи священника объ обращеніи

⁹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1821 г., № 18.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 14.

¹¹⁾ Архив. Дѣло 1827, № 119.

въ православію остался непреклоннымъ: то отдать его на увѣщаніе духовнаго начальства и если затѣмъ останется въ прежнемъ заблужденіи, то на основаніи Высочайше утвержденного мѣнѣя государственнаго содѣла 1 іюня 1821 года переселить его въ Таврическую губернію къ прочимъ единомышленникамъ. О молоканскихъ семействахъ крестьянъ деревни „Высокой“, по показанію Григорьева къ сектѣ Молоканъ принадлежащихъ, произвести особое изслѣдованіе. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла этого, Министръ Внутр. Дѣлъ полагалъ Григорьева отослать на жительство въ Таврическую губернію къ подобнымъ ему сектантамъ Молоканамъ. Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ, и затѣмъ Пензенскій Губернаторъ увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что отставной солдатъ Григорьевъ, въ исполненіе состоявшагося о немъ Высочайше утвержденного положенія Комитета гг. Министровъ отосланъ въ 1827 году на жительство въ Таврическую губернію къ его единомышленникамъ.

Далѣе изъ донесенія Пензенскаго гражданскаго губернатора отъ 13 іюня 1827 года мы узнаемъ, что Наровчатскаго уѣзда села „Покровскаго“ удѣльный крестьянинъ Петръ Васильевъ умеръ безъ исповѣди и св. причастія и погребенъ безъ всякаго священнаго обряда. При слѣдствіи открылось, что Васильевъ имѣлъ намѣреніе вступить въ Духоборческую секту, къ коей принадлежитъ нѣкоторая часть крестьянъ помянутаго села; но не исполнивъ онаго, скончался. Духоборцы же считая его уже своимъ единовѣрцемъ, предали землѣ тѣло его по своимъ обрядамъ. При этомъ Пензенскій Губернаторъ выразился, что преслѣдованіе Духоборцевъ можетъ только болѣе восламенить въ нихъ рвеніе къ обращенію другихъ въ секту ихъ, тѣмъ болѣе, что они съ даромъ слова соединяютъ большія религіозныя познанія ¹²⁾.

Если собрать всѣ разнообразныя черты, которыми путешественники иностранцы изображаютъ нравственно-религіозный бытъ русскихъ и ихъ благочестіе, то общія черты, которыми можно означить ихъ религіозно-нравственное настроеніе и складъ благочестивой жизни, можно выразить двумя словами: это необыкновенное уваженіе къ отшельническимъ подвигамъ и привязанность къ внѣшнимъ предметамъ и приемамъ благочестія. По словамъ Одерборна, русскіе думали, что ничѣмъ такъ нельзя угодить Богу, какъ отрѣченіемъ отъ земныхъ занятій и посвященіемъ

1-) Тамъ же, стр. 13.

ніемъ себя строгимъ правиламъ и благочестивымъ упражненіямъ монашескихъ обѣтовъ ¹³⁾). Но вотъ мы узнаемъ, что тѣ же русскіе люди отшельническихъ подвиговъ не жаждутъ и привязанности къ внѣшности религіи не питаютъ, а господствуютъ надъ своими соотечественниками, по отзыву Пензенскаго губернатора, знаніямъ и трезвостію жизни...

III.

Барилоскіе Молокане Орловской губерніи.—Исповѣданіе вѣры Орловскихъ Молоканъ, поданное Императору Александру I 8 мая 1818 г.—Отличительныя черты обрядниковъ Молоканскихъ.

Иностранные писатели обвиняютъ русскихъ въ недостаткѣ религіознаго и умственнаго просвѣщенія среди народа, и въ грубомъ, намѣренномъ удерживаніи его во тьмѣ невѣжества: духовенство нарочно, по ихъ словамъ, держало народъ въ невѣденіи и боялось всего, что могло бы заронить въ его среду искру просвѣщенія, и такимъ образомъ обличало бы его собственное невѣжество; по тѣмъ же причинамъ оно возвращало доступъ въ Россію иностраннымъ богословамъ и духовнымъ лицамъ, чтобы не подорвали проповѣдуемой имъ вѣры ¹⁴⁾). Оно считало вредными и опасными всѣ книги, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ говорилось объ исторіи ихъ страны, о побѣдахъ ихъ государей и чудесахъ ихъ святыхъ ¹⁵⁾). Далѣе, иностранцы обвиняютъ въ невѣжествѣ народа свѣтское правительство, бояръ и государей, которые, по ихъ словамъ, также боялись, чтобы просвѣщеніе не расторгло узъ рабства, въ которыхъ они держали народъ ¹⁶⁾). По словамъ Флетчера, Иванъ Грозный подерживалъ именно такую религію, которая болѣе всего соотвѣтствовала самодержавію ¹⁷⁾). Въ училищахъ будущіе священники ограничивались грамотою и чтеніемъ житій и отеческихъ твореній; а кто обнаруживалъ охоту и намѣреніе усовершенствовать свои познанія, тотъ уже чрезъ это становился подозрительнымъ человѣкомъ, и его любознательность не

¹³⁾ Oederborn. p. 257. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей. Соч. А. П. Руцинскаго. Москва 1871 г. стр. 84.

¹⁴⁾ Mayerb. 60. Perry 253—254.

¹⁵⁾ Беръ 12—13. Петр. 178.

¹⁶⁾ Mayerb. 60.

¹⁷⁾ Флетчеръ. гл. 23.

оставалась безнаказанною. И это запрещеніе поддерживалось тѣмъ соображеніемъ, чтобы избѣжать ересей. Но Россія, оставшись страной невѣжественною все-таки не избѣгла ересей. Увидѣвши бесплодность мертвой обрядовой буквы въ религіи, народъ русскій, въ лицѣ, напр. Молоканъ, составилъ себѣ свою религію, весьма во многомъ несходную съ православною. Барилловскіе, напр., Молокане Орловской губерніи чрезъ Семена Нечушкина, Андрея Бамакина и Петра Кирѣева 8 мая 1818 года подавали Императору Александру I исповѣданіе своего вѣроученія, во всемъ несходное съ православіемъ.

XXVII

РАЗГОВОРЪ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ.

Въ 1762 году іюня 28 дня Императоръ Петръ III отрекся отъ престола и воцарилась Екатерина Великая. Вслѣдъ за тѣмъ 5 іюля отрешійся императоръ скончался. Молніей вѣсть эта облетѣла Россію и глубоко потрясла низшіе слои тогдашняго русскаго общества. Помѣщичьи крестьяне, ожидавшіе отъ почившаго Императора воли, основываясь на льготахъ, дарованныхъ имъ дворянству, съ его смертью теряли надежду на скорое освобожденіе. Въ старообрядцахъ всѣхъ толковъ, внезапная смерть облагодѣтельствовавшаго ихъ Государя рождала опасеніе за прочность полученныхъ отъ него милостей. Все это, въ связи съ внезапностію событій, породило въ народѣ множество толковъ и предположеній относительно судьбы Петра III.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ горя о великой потерѣ, народъ, имъ облагодѣтельствоваанный, не зналъ, что подумать. Затѣмъ, очнувшись отъ перваго впечатлѣнія, начали утѣшать себя несбыточными предположеніями, что Петръ III не умеръ, а живъ. Толки эти возникли уже въ 1764 году въ обѣихъ столицахъ. Въ томъ же году въ Курской губерніи стали поговаривать, что Петръ III скрывается въ Курскѣ.

Въ маѣ 1765 года пошли толки, что вмѣсто Императора, который все не умеръ, похороненъ какой-то адъютантъ, и что къ Петрову и Успеневу дню нужно ожидать переменъ, т. е. появленія Петра III ¹⁾. Впослѣдствіи, чтобы придать болѣе вѣроятія своимъ надеждамъ, составили извѣстную сказку о мнимомъ спасеніи Петра III отъ смерти. Рассказывали, будто стоявшій во дворцѣ на часахъ гвардейскій солдатъ спасъ государя и будто Императоръ, перемѣнявшійся съ солдатомъ платьемъ, скрылся, а вмѣсто него въ его опочивальнѣ скончался вѣрный солдатъ, добровольно рѣшившійся пожертвовать за государя своего жизнью ²⁾.

Всѣ эти рассказы, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшіе тогдашнимъ симпатіямъ народа, возлагавшаго на Петра III большія надежды, и въполнѣ отвѣчавшіе народному характеру, получили въ массахъ наиболѣе вѣры. Вѣра же вскорѣ обратилась въ полное убѣжденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ самозванцевъ ³⁾. Уже въ мартѣ 1764 года монастырскій крестьянинъ Ярославскаго округа Василій Сергѣевъ называлъ себя царемъ, а Императрицу Екатерину II своей супругой. Въ маѣ того же года появился настоящій самозванецъ лже-Петръ III, въ лицѣ армянина Автона Аслombeкова. Въ декабрѣ 1765 года пойманъ новый самозванецъ унтеръ-офицеръ Гаврила Кремелевъ, котораго многіе принимали за Петра III, въ Усманскомъ, Куротояцкомъ и Воронежскомъ округахъ ⁴⁾.

Послѣ всего сказаннаго понятно, какъ должны были отнестись къ внезапной смерти Императора облагодѣтельствованные имъ скопцы, почитавшіе его истиннымъ Богомъ, Иисусомъ Христомъ, принявшимъ лишь пречистую плоть и имя Государя Петра Ѳеодоровича. По существу своего ученія они не могли ни одной минуты вѣрить его смерти: развѣ Богъ умираетъ? Нѣтъ, думали Божьи люди, не умеръ онъ, а лишь покинулъ суетную мірскую власть и временное величіе, ради вѣчной славы отца своего небеснаго, оставилъ земной престолъ, дворцы и чертоги, чтобы жить и страдать съ своими вѣрными праведными, людьми

¹⁾ Москов. Арх. Мнн. Юст. Дѣла Тайн. Экспед. связка № 354, дѣло № 9 и 17 и связка № 357, дѣло № 12.

²⁾ Ibid, связка № 381, дѣло № 1.

³⁾ Самозванство, какъ извѣстно, не прекращалось почти до самой кончины Екатерины II.

⁴⁾ Москов. Арх. Мнн. Юст. связка № 354, дѣло № 3, связка № 355, дѣло № 1, связка № 358, дѣло № 5.

Божіими. И если мы обратимъ вниманіе на мѣстности, изъ которыхъ выходили приведенные рассказы, и въ которыхъ появились упомянутые самозванцы, то увидимъ, что большая часть всего этого происходила въ средѣ, зараженной скопцами. Рассказъ о тайномъ проживаніи Петра III въ Курскѣ возникъ въ Курской губерніи, которая въ то время была переполнена хлыстами. Сказаніе о солдатѣ, спасшемъ царя, возникло и обнаружено въ подмосковномъ селѣ Пахрѣ, въ которомъ извѣстари существовали хлысты и даже, какъ рассказываютъ они сами, нѣкоторое время проживалъ и проповѣдывалъ первый лже-христосъ Сусловъ. Первый самозванецъ Василій Сергѣевъ былъ монастырскій крестьянинъ Ярославскаго округа, гдѣ хлыстовскій корабль процвѣталъ съ давняго времени и пользовался уваженіемъ даже московскихъ хлыстовъ. Самозванецъ Кременевъ былъ признанъ за Петра III, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ половинѣ XVIII вѣка были переполнены хлыстами.

Понятно, что всѣ скопцы вѣрили, что Петръ III живъ и ожидали появленія его въ своей средѣ. Но съ наибольшимъ нетерпѣніемъ ожидали этого появленія въ курскихъ, фатежскихъ, кромскихъ, орловскихъ и сѣвскихъ корабляхъ, такъ какъ въ этой странѣ, по народнымъ толкамъ, онъ тогда скрывался.

И вотъ наконецъ скопцы лицо Петра III воплотили въ мужика Кондратія Селиванова (Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда, села Брасова крестьянина Андрея Петрова), о которомъ по восшествіи на престолъ 6 ноября 1796 Павла Петровича довели до свѣдѣнія сего послѣдняго. Интрига была разсчитана на довѣренность новаго государя. Масонъ, извѣстный довѣріемъ къ нему Высочайшаго двора, немедленно представился государю и, въ видѣ великой тайны, доложилъ, что Императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ, гдѣ онъ, Масонъ, лично его видѣлъ. При этомъ повторены были сказки о солдатѣ, спасшемъ будто бы покойнаго государя, и о скитальческой жизни спасеннаго царя. Казнь и ссылка Андрея Иванова конечно были объяснены страннымъ недоразумѣніемъ со стороны властей и т. п. Въ подтвержденіе своихъ словъ Масонъ, вѣроятно, сослался на Шилова и петербургскихъ скопцовъ.

Докладъ этотъ, если и не могъ внушить къ себѣ довѣрія, то, во всякомъ случаѣ, былъ на столько важенъ, что государь рѣшился лично видѣть человѣка, выдававшего себя за покойнаго Императора, равно какъ и тѣхъ лицъ, на которыхъ сослался Масонъ. Немедленно отда-

но было секретное приказаніе привезти Андрея Иванова въ Петербургъ. Сюда же вѣрно было привезти изъ Риги Шилова и его товарища Сосновскаго первооскопленника Сафона Попова. Между тѣмъ Масонъ и петербургскіе скопцы Огородниковъ, Матвѣевъ, Агѣевъ и Соловьевъ были тоже представлены государю и вслѣдъ за тѣмъ арестованы ⁵⁾. Въ началѣ декабря того же года Егоръ Егоровичъ Гине (впослѣдствіи президентъ лфляндскаго оберъ-гофъ-герихта) привезъ въ Петербургъ и прямо представилъ государю Шилова и Попова. Императоръ довольно долго тихо говорилъ съ Шиловымъ и Поповымъ, затѣмъ приказалъ Гине сдать ихъ петербургскому военному губернатору Николаю Петровичу Архарову, самому же Гине приказано было навѣщать скопцовъ и доносить, если они будутъ заявлять что либо важное ⁶⁾.

О лицѣ Колесникова, или Масона, скопцы рассказываютъ, что онъ имѣлъ свой собственный домъ въ Москвѣ, гдѣ впрочемъ самъ не жилъ, а оставался родной его братъ, также скопецъ, отличавшійся огромнымъ великанскимъ ростомъ. Въ Петербургѣ пользовался будто бы онъ собственнымъ благоволеніемъ и Императрицы Екатерины II и великаго князя Павла Петровича. Прозвище Масона, которое будто бы дано было ему самою Императрицею въ шутку, особенно замѣчательно потому, что онъ, по увѣренію скопца Савельева, который рассказываетъ это весьма простоудшно, самъ не подозрѣвая всей важности своихъ словъ, былъ въ короткихъ связяхъ и близкой дружбѣ съ извѣстнымъ московскимъ Новиковымъ. Въ Сибирь онъ часто ѣздилъ по комисіи московскаго купца Жигарева, который вѣлъ большой торгъ съ Кяхтою; но при всѣхъ этихъ поѣздкахъ возлагались на него будто бы тайныя порученія отъ Государя и отъ великаго князя. Незадолго передъ кончиною Императрицы, онъ только что воротился изъ подобной поѣздки въ Москву, какъ вступилъ на престолъ государь Павелъ Петровичъ. Тогда примчался онъ въ Петербургъ съ тайственными подарками и былъ причиною посылки за Селивановымъ. Изъ Шлиссельбурга освобожденъ онъ, говорятъ, еще при Императорѣ Павлѣ, прежде прочихъ вмѣстѣ съ нимъ сосланныхъ петербургскихъ скопцовъ. Въ царствованіе государя Александра, онъ жилъ уже постоянно въ Москвѣ;

⁵⁾ Изслѣдованіе Надеждина. Воспоминаніе О. П. Лубеновскаго. Русскій Архивъ, изд. г. Бартечева 1872 г. стр. 151.

⁶⁾ Воспоминаніе О. П. Лубеновскаго. Русскій Архивъ, изд. г. Бартечева 1872 года стр. 151.

но прїѣзжалъ нерѣдко въ Петербургъ для поклоненія Селиванову. Живъ онъ еще былъ въ знаменитую эпоху 1812 года. По изгнаніи непріятелей изъ отечества передъ славнымъ днемъ лейцигской битвы, Селивановъ, говорятъ, посылалъ его къ государю Императору за границу съ благословенною просфорою; тамъ онъ принятъ будто бы былъ съ особенною благосклонностію и удостоился получить отъ Монарха почетную саблю, а по возвращеніи въ Петербургъ, представаясь вдовствующей Государыннѣ Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ, осчастливленъ былъ отъ нея знаками особаго благоволенія. Дѣтѣхъ поръ онъ имѣлъ три жалованныя отъ государя богатые кафгана, въ которые любилъ наряжаться. Гдѣ и когда онъ умеръ потомъ, скопцы не знаютъ.

О жизни Кондратія Селиванова въ Иркутскѣ скопцы рассказываютъ, что они пять лѣтъ не знали о его пребываніи, потомъ „нарядилъ“ Богъ дочку его, Анну Сафоновну, и сталъ отъ нея въ „духъ“ (урочествѣ) восходить, какъ отца искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. Нарядилъ Богъ „судьбою“ своего Алексѣя Тарасовича и Марѣя Карповича и сказалъ имъ „духъ“ чрезъ уста Анны Сафоновны: „ступайте, дѣтушки, за своимъ батюшкой“; они же отвѣчали: „куда мы пойдемъ и гдѣ мы его найдемъ?“ и велѣлъ „духъ“ искать его въ Иркутскѣ. Благословясь, помолились скопцы всею обителью Богу, сдѣлали складчину, и посланцы поѣхали. Вотъ прїѣзжаютъ они въ Иркутскъ городъ. Лошадей поставили на постоянный дворъ, да и говорятъ между собою: „Ну вотъ, и прїѣхали, что же теперь будемъ дѣлать?“ Однако пошли они на базаръ. А тамъ Андрей Ивановъ ходитъ съ блюдомъ и собираетъ на церковное строеніе. Увидавъ своихъ, онъ подошелъ къ нимъ и говоритъ: „здравствуйте! Нивакъ вы російскіе?“ Тутъ-то посланцы признали его и залились горькими слезами. А онъ и говоритъ имъ: „молчите, молчите! ступайте на постоянный дворъ, а я самъ къ вамъ приду!“ и пришелъ онъ къ нимъ по вечеру, долго бесѣдовали и отъ радости почевать съ ними остался. Стали посланцы уговаривать Андрея ѣхать съ ними въ Россію. „Мы за тобой прїѣхали, государь-батюшка“, говорили посланцы. „Нѣтъ, отвѣчалъ Андрей, я видѣлъ сонъ, будто по дорогѣ разставлены веретѣя, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ... Когда вы чашъ слезъ наплачете, тогда отецъ небесный опуститъ меня къ вамъ, а теперь не настало еще время!“ И поѣхали посланцы домой одни, и возвратились въ Сосновку, встрѣтили ихъ тутъ свои и горючими слезами заливались, и сердцами „своему батюшкѣ“ отдавались“. И дохо-

дили ихъ слезы къ нему въ Иркутскъ по подземелью и обжигали его ноги, и онъ ихъ спрашивалъ: „чьи вы, слезы?“ и слезы ему сказывали, чьи онѣ! ⁷⁾

И такъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II не настало еще время возвратиться въ Россію скопцескому лже-искупителю. Тогда припомнили скопцы тѣ рѣчи, которыя слышали отъ него еще до ссылки въ Сибирь.

Говорилъ онъ имъ тогда:

„Ей, ей! бойтесь, други, великаго Россійскаго Князя и Блага Царя Императора Петра! Ей, повѣрьте ему и будьте вѣрны его сыну Великому Князю Павлу Петровичу. А вѣдь когда воцарится и превозвысится и уже совсѣмъ приметъ престоль, тогда и многія власти своего чина лишатся, тогда всякая власть и сила его почтутъ!...

„Вѣдь мы затѣмъ и помазанники Божіи, добавлялъ онъ, что намъ Господь во всемъ поможетъ!“ ⁸⁾ Припомнивъ эти рѣчи, скопцы порѣшили, что время возвращенія лже-искупителя въ Россію настанетъ лишь съ воцареніемъ Императора Павла Петровича. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ они ждали этого событія, надѣясь, что Государь Павелъ Петровичъ возвратитъ ихъ лже-искупителю, котораго они дѣйствительно считали Петромъ III, подобающую честь, власть, и славу.

Дѣйствительно 27 января 1797 года Кондратій Селивановъ былъ привезенъ изъ Иркутска въ Петербургъ и представленъ Императору Павлу Петровичу; понятно, что первый взглядъ на Селиванова окончательно убѣдилъ Государя въ самозванствѣ бродяги.

Обвислое старое лицо, чисто мужичье, морщинистыя щеки и мутные глаза, борода клиномъ, рѣчь несвязная, грубая, голосъ птичій, (какъ у всѣхъ скопцовъ) все это ясно говорило, что предъ Павломъ I стоитъ не отецъ его, Петръ III, а самозванецъ мужикъ... Павелъ Петровичъ спросилъ самозванца „почему ты называешься моимъ отцомъ?“

— Я грѣху не отецъ, отвѣчалъ фанатикъ, — я чистотѣ отецъ, прими мою чистоту, и я буду тебѣ отцомъ ⁹⁾.

Такою дерзостію Павелъ Петровичъ, понятно, былъ пораженъ. Ему предлагаютъ вдругъ оскотленіе... И кто же? Самозванецъ мужикъ,

⁷⁾ Страды, стр. 39—48.

⁸⁾ Первое посланіе лже-искупителя къ скопцамъ, писанное еще до ссылки его въ Сибирь Старшимъ списовъ съ этого посланія найденъ у московскихъ скопцовъ въ 1870 году. Н. Реутскій, стр. 121.

⁹⁾ Донесеніе Андреянова. Тайности скопческой ереси Архимандр. Досиоев.

бродяга... По словамъ самихъ же скопцовъ, Государь разгнѣвался (еще бы не разгнѣваться за такую дерзость) и закричалъ на Селиванова:

— „Я не хочу быть въ твоей вѣрѣ, а за этотъ за смѣшокъ, посажу тебя въ мѣшокъ!“ Опъ же кротко отвѣчалъ: „Ты земная члчтина, ночью же твоя кончина! я изберу себѣ царя—Бога на кругу; опъ будетъ мирно управлять, властямъ воли не давать, я всѣми тронами, дворцами Александра благословлю!“

Послѣ такихъ отвѣтовъ Императоръ призналъ Селиванова за помѣшаннаго... и приказалъ его отвести въ сумасшедшій домъ, находившійся при Обуховской больницѣ, гдѣ Селивановъ подъ строгимъ надзоромъ и просидѣлъ до самой смерти Государя; чрезъ два дня послѣ этого разговора Павла Петровича съ самозванцемъ Селивановымъ рѣшена была участь и остальныхъ скопцовъ, поднявшихъ всю эту тревогу. Всѣ они пятеро вмѣстѣ съ Шиловымъ были отправлены въ Шиссельбургъ, для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ. Туда же вскорѣ были привезены изъ Динаминда и остальные сосланные по слѣдствію Волкова скопцы ¹⁰⁾.

Мы рассказали настоящую исторію представленія Селиванова Императору Павлу Петровичу въ виду тѣхъ ложныхъ вымысловъ, которые распускаютъ скопцы про эту исторію, увѣряя простодушныхъ мужиковъ... при обольщеніи ихъ въ скопческую секту, что Императоръ Павелъ Петровичъ призналъ въ немъ отца своего Петра III и т. п. Такая ложь послѣ сказаннаго нами, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, очевидна для всякаго.

Страды и оглавленія въ немъ. Показаніе Будылина, Архипова, Михайлова и друг.

¹⁰⁾ Исслѣдованіе г. Надеждина и Страды, стр. 74 и 78.

XXVIII

ТОБОЛЬСКІЕ И ИРКУТСКІЕ МОЛОКАШЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Духоборець Парамовъ Боровковъ.—Томскій мѣщанинъ Бурнашовъ, какъ учитель и распространитель Духоборческой секты.—Представленіе объ немъ Тобольскаго губернатора Министру Вн. Дѣлъ.—Высочайшее о Бурнашевѣ повелѣніе.

Мы сказали уже въ II и III томѣ своихъ изданій ¹⁾, что въ Тобольской губерніи Духоборчество было ссыльное, занесенное изъ внутреннѣй губерній. Наши источники показываютъ намъ, что въ 1817 году нѣкто рядовой 23-го егерскаго полка Парамовъ *Боровковъ* за Духоборчество навазавъ былъ кнутомъ 25 ударами съ вырѣзаніемъ поздрей и сосланы въ Тамбовскую губернію на мѣсто жительства ²⁾. Изъ Боровкова и ему подобныхъ лицъ и составлялось общество Духоборцевъ въ Томской губерніи, среди коихъ, какъ учитель и распространитель секты Духоборческой, извѣстенъ былъ въ концѣ царствованія Александра I Томскій мѣщанинъ *Бурнашовъ*, котораго Тобольскій губернаторъ въ представленіи своемъ М. В. Д. находилъ необходимымъ сослать въ Иркутскую губернію ³⁾. Но Бурнашовъ просилъ, исключивъ его изъ мѣщанства, переселить въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“. Когда Министръ В. Д. внесъ это представленіе томскаго губернатора въ Комитетъ Министровъ,

1) Раскол. и Острож. II стр. 527 томъ III, стр. 539.

2) Архив. Дѣло М. В. Д. 1817 г. № 23.

3) Архив. Дѣло М. В. Д. 1819 г. № 16.

то Государь Императоръ повелѣлъ ⁴⁾ Бурнашева немедленно же удалить въ Иркутскую губернію и на будущее время въ уваженіе дальнихъ разстояній, дабы виновные не оставались долгое время безъ дѣйствія надъ ними закона, предавать ихъ немедленно суду, но не за религіозныя заблужденія, а за нарушеніе благочинія и порядка.

II.

Всеподданнѣйшее прошеніе иркутскихъ Духоборцевъ: Шалимова, Кривобокова Шмагина и пр.—Запросъ Иркутскому губернатору по сему прошенію.—Представленіе Мин. Вн. Дѣлъ комитету Министровъ. — Высочайше утвержденное рѣшеніе комитета Министровъ по просьбѣ иркутскихъ Духоборцевъ.

Иркутскіе Духоборцы, слѣдуя общему стремленію Духоборцевъ всѣхъ губерній на югъ, на „Молочныя воды“, подавали постоянно прошенія объ этомъ то Государю, то Министру Вн. Дѣлъ. Въ 1825 году Иркутской казенной палаты сторожа *Шалимовъ*, инвалидной подвижной роты солдатъ *Кривобокоевъ*, и отставной казакъ *Шмагинъ*, съ прочими подписавшимися, подали Всеподданнѣйшее прошеніе о соединеніи ихъ съ ихъ единовѣрцами, находящимися Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ прошеніи этомъ ⁵⁾ они между прочимъ написали слѣдующее:

„Вашему Императорскому Величеству небезызвѣстно, что не только въ различныхъ обрядахъ истинные христіане, но самыя язычники приносятъ хвалу Богу.

На семъ основаніи Высочайшими Вашего Императорскаго Величества Указами, предоставлено всякому исповѣдать своего Бога, служить ему съ духомъ кротости и чистою душою: быть вѣрнымъ Государю и полезнымъ отечеству. Мы нижайшіе и вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества рабы, слѣдуя по словамъ закона, что не ищите въ семъ мірѣ ничего же, а обращайтесь все въ будущемъ, — постановили думать, нашимъ единую цѣль—*прямое и истинное ученіе Спасителя* нашего Господа Бога Иисуса Христа, въ троицѣ во второмъ лицѣ почитаемого, яко сына преждевѣвъ рожденнаго, не дѣлая никому никакихъ развратовъ и нераспространяя ученія, противнаго Господствующей вѣрѣ и соборной Апостольской церкви, между тѣмъ мы претерпѣваемъ отъ

⁴⁾ Тамъ же, стр. 10.

⁵⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 149.

несмыслиющих слова Божія людей совершенно гоненіе, почему, дабы соединиться намъ съ единовѣрцами о духѣ Господнемъ,—просили мѣстнаго Архіепископа и гражданское начальство, чтобы насъ соединить съ Духоборцами, обитающими Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ,—но намъ отказали, якобы на то законовъ не существуетъ. Изъ любви къ Богу, яко помазанникъ Его, Вашему Императорскому Величеству, повелите всѣхъ насъ подписавшихся здѣсь, соединить съ Духоборцами живущими въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

По этому прошенію затребованы были свѣдѣнія о просителяхъ отъ Иркутскаго губернатора, который донесъ ⁶⁾ Министру Вн. Дѣлъ, что Духоборецъ рядовой инвалидной подвижной роты № 23-го Савва *Кривобокъ* поступилъ въ оную изъ Охотскаго Флотскаго экипажа, въ которой, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, поступилъ въ 1819 году. Шалимовъ по Высочайшему повелѣнію, данному на имя Сибирскаго Генераль Губернатора въ 26 день Іюля 1807 года, освобожденъ былъ отъ работы въ Нерчинскихъ заводахъ, куда былъ сосланъ въ 1800 году за Духоборчество, и поступилъ на службу въ Селенгинскій гарнизонный полкъ, изъ коего переведенъ въ подвижную инвалидную № 21 роту, а наконецъ въ 1825 году опредѣленъ сторожемъ въ Казенную Палату. Прочія лица были сосланы тоже за Духоборчество ⁷⁾. Прочитавъ это увѣдомленіе иркутскаго губернатора, Министръ В. Д. полагалъ, съ своей стороны, всеподданнѣйшую просьбу Иркутскихъ Духоборцевъ оставить безъ удовлетворенія ⁸⁾.

Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: оставить просьбу ссыльныхъ Иркутскихъ Духоборцевъ безъ уваженія, о семъ имъ и объявить съ подтвержденіемъ, дабы впредь подобныхъ просьбъ подавать не осмѣливались.

Въ засѣданіи 8 октября 1829 года объявлено комитету, что Государь Императоръ положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ. Тамъ переѣвились для Духоборцевъ времена и лѣта!

⁶⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 19.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 20.

ПРИЛОЖЕНІЯ

А.

Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ.

Спеціальный адвокатъ по раскольничьимъ и скопческимъ дѣламъ Его Сіятельство князь А. И. Урусовъ Правительствомъ изъ Москвы наконецъ высланъ на жительство въ глухой лифляндскій городокъ Венденъ, гдѣ нынѣ и поживаетъ среди скромныхъ латышей и чухонцевъ, распродавши въ Москвѣ все свое движимое и недвижимое имущество.

— Сослали Его Сіятельство! ахъ, сослали! вопить скопчиха, приготавливающая острый ножъ на свою сестрицу.... Кто-то насъ будетъ защищать теперь, если попадемся? Сослали Максима Кузьмича Плотичина, сослали и Его Сіятельство!...

— Найдутся, матушка, найдутся другіе на его мѣсто, гласить желтолицый и вонючій скопецъ.—Хотя отъ насъ и воняетъ, но нами *инше* не побрезгуютъ....

— Кто же это? кто?

— А вотъ недавно былъ, да сплылъ одинъ прокуроръ окружнаго суда, по фамиліи Громницкій. Ему вѣдь кушать нынѣ надо, онъ поступилъ конторщикомъ у скопца Скворцова; ну мы его и найдемъ.... Хоть онъ, когда былъ въ мундирѣ, насъ все обвинялъ, а теперь все будетъ защищать.... За это заплотимъ. Али денегъ у насъ нѣтъ?

И вопючіе скопцы не ошиблись въ расчетѣ. Бывшій правительственный мундиръ смиренно садится рядомъ съ скопцами у скамьи подсудимыхъ въ сообществѣ *Θ. Плевако* (пошедшаго по Урусовской дорожкѣ), давнишняго завсегдатая у скопцовъ *Гиркави* (изъ жидовъ), *Веселовскаго*, *Рихтера*, *Щелжана*, *Куперника* и пр. 30 января сего 1873 года въ залъ Московскаго окружнаго суда ввели подсудимыхъ скопцовъ Матвѣя Меньшутина, Архипа Сигитова, Федора Соболева, Дмитрія Чумакова и др., всего 17 человекъ.

Поводомъ къ привлеченію къ отвѣтственности подсудимыхъ послужило заявленіе судившагося, московскаго кунца Дмитрія Кудрина, о томъ, что онъ, бывая на скопческихъ радѣньяхъ, видѣлъ тамъ въ числѣ другихъ знакомыхъ скопцовъ и Матвѣя Меньшутина. Слѣдствіемъ по сему заявленію было обнаружено, что домъ Меньшутина находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ домами скопцовъ: Филиппова, Анны Сигитовой, Чумакова, Антоновой и Аграфены Семеновой. Что скопческія радѣнья дѣйствительно бывали и въ домѣ Меньшутина — подтвердилъ осужденный скопецъ Федоръ Іевлевъ. Зѣтѣмъ, мѣщ. Евфімія Вихорева на предварительномъ слѣдствіи показала, что она приходится Меньшутину дальнею родственницею и что, странствуя по разнымъ мона-

стырямъ, она, вмѣстѣ съ Стрѣлковою, пріѣхавъ въ Москву, нашла Меньшутину и была помѣщена имъ, вмѣстѣ съ Стрѣлковою, въ Ново-дѣвичій монастырь, гдѣ посѣщала ихъ довольно часто Меньшутинъ и помогала имъ деньгами. Посѣщая въ монастырѣ Вихореву и Стрѣлковою, Меньшутинъ уговаривалъ ихъ вступить въ скопческую ересь и посѣщать ихъ радѣнія, въ противномъ случаѣ отказываясь помогать имъ. Вслѣдствіе такихъ настояній и угрозъ, Вихорева и Стрѣлковою согласились на это и были обращены въ ересь: первая на радѣніи въ д. Филипова, а вторая въ д. Анны Сигитовой. У первой приводною матерью, т. е. лицомъ, имѣющимъ значеніе у скопцовъ крестной матери, была Наталья Филипова. Во время посѣщеній дома Меньшутина Вихоревою и Стрѣлковою, ихъ убѣждалъ вступить въ ересь не одинъ только Меньшутинъ, а также и сестры его — Марья и Анна Меньшутины. Убѣждая ихъ, сестры Меньшутины говорили, что онѣ наставили и брата своего на «истинный путь», что Спаситель, всѣ св. апостолы и угодники, чтимые православными, были хлыстами, и что православные, подвязывая имъ бороды, выдаютъ ихъ только за своихъ; что всѣ люди послѣ смерти обращаются въ скотовъ и гадовъ, и разъ даже Меньшутинъ, указывая на лошадь, говорилъ: «мы ѣдемъ на священникѣ». Вихорева показала также, что Меньшутинъ самъ рассказывалъ ей, что его привели въ ересь сестры. Вихорева, вступивъ въ скопческую ересь, чрезъ Меньшутина, посѣщала скопческія радѣнія и знаетъ, что Меньшутинъ былъ хорошо знакомъ со скопцомъ Чумаковымъ. Свидѣтъ Вихорева и Федосья Петрова объяснили: первая, что Чумаковъ бывалъ на радѣніяхъ у Сигитова, а вторая, что Сигитовъ и Чумаковъ были хорошо знакомы между собою. О близкѣхъ отношеніяхъ Вихоревой къ Меньшутину подтвердили и монахини Ново-дѣвичьяго монастыря. — Устинья Филипова Чумакова, жена Дмитрія Чумакова, объяснила, что она, 4 года тому назадъ, когда Чумаковъ не былъ еще скопцомъ, жила въ деревнѣ, на родинѣ, а мужъ ея въ Москвѣ въ кучерахъ. Однажды мужъ ея, пріѣхавъ къ ней въ деревню, на ласки ея отвѣчалъ, что она ему болѣе не нужна; онъ вскорѣ вернулся въ Москву и приписался въ мѣщане. Въ томъ же году она посѣтила его въ Москвѣ, была въ домѣ дяди его, Антона Чумакова, и здѣсь видѣла, что у него часто происходили скопческія радѣнія подъ всѣ большіе праздники; на нихъ бывали, вмѣстѣ съ другими, ей незнакомыми, Меньшутинъ съ Архиномъ Сигитовымъ.

Затѣмъ, послѣ смерти Антона Чумакова, мужъ ея, сдѣлавшись владельцемъ дома своего дяди, самъ поселился на верхнемъ этажѣ, а ее держалъ въ кухнѣ, дурно обращался съ нею, отказываясь кормить и сдѣвать ее. Одно время у Чумакова жила Анна Сигитова, и мужъ Чумаковой заставлялъ жену прислуживать ей. Сигитова, вмѣстѣ съ Чумаковымъ и Акулиной Марковой, сестрою Чумакова, уговаривали и Чумакову поступить въ секту, но та отказалась. Вслѣдствіе такихъ притѣсненій, наконецъ, она принуждена была перейти отъ мужа въ услуженіе къ купцу Мосалытину; но Сигитова и здѣсь не оставляла ее въ покоѣ. О непріятныхъ отношеніяхъ Чумаковой къ мужу подтвердила на предварительномъ слѣдствіи и дочь надворнаго совѣтника Марья Алексѣева, которая была близка къ Чумакову. По показанію Вихоревой,

Чумаковой, Алексѣевой и другихъ свидѣтелей, всѣ посѣщавшіе скопческія радѣнія мяса не ѣли, табаку не курили, во время радѣній мужичины одѣвались въ халаты, а женщины въ особыя рубашки, и вообще вели образъ жизни и держались обычаевъ, свойственныхъ лицамъ, принадлежащимъ къ скопческой ереси. Показанія вышеупомянутыхъ лицъ послужили поводомъ къ обыскамъ квартиръ подсудимыхъ.

По произведеннымъ обыскамъ оказалось: въ домѣ Меньшутина живутъ сестры его Анна и Марья Меньшутаны, племянница Марѳа Волкова; тутъ найдены разныя вещи, обыкновенно находимыя у скопцевъ какъ-то: пояски, платки, портреты и картины; по освидѣтельствованіи Марьи и Анны Меньшутинныхъ, онѣ оказались обѣ оскопленными въ половыхъ органахъ. Въ домѣ Филиппова найдена его жена Наталья Филиппова, она тоже оказалась оскопленною въ половыхъ органахъ. Въ домѣ Сигитовой, гдѣ вмѣстѣ съ нею жилъ сужденный скопецъ Максимъ Сигитовъ, содержалось бахромное заведеніе, на которомъ работали однѣ дѣвушки; тамъ, несмотря на скоромныя дни, найдена только одна постная пища. Затѣмъ найдены у Сигитовой разныя вещи, имѣющія соотношеніе къ вѣрованіямъ скопцовъ, т. е. платки скопческіе, древняя икона Божіей Матери и проч. Въ квартирѣ Анны Семеновой найдено также бахромное заведеніе, причѣмъ оказалось, что Аграфена Семенова, посѣщавшая радѣнія Сигитовой, гдѣ она вмѣстѣ съ Анною Сигитовою, была пророщицею, по медицинскому осмотру найдена не только съ поврежденіями на груди, но и оскопленною въ половыхъ органахъ.

По обыску въ домѣ Чумакова, найдены четыре шелковыхъ пояса и иконы, особо уважаемыя скопцами; при этомъ оказалось, что Чумаковъ съ сестрою живетъ въ верхнемъ этажѣ дома, въ трехъ чистыхъ комнатахъ, жена же съ отцомъ живетъ внизу, въ кухнѣ, за перегородкой, въ совершенно темномъ углу. Кромѣ того, жена Чумакова представила судебному слѣдователю деревянный футляръ съ четырьмя ножами, найденными въ постели мужа, подъ периной. По обыску въ селѣ Сеньковѣ, Мешовскаго уѣзда, найденъ былъ старикъ-скопѣцъ, Титъ Гонцовъ. Обстановка въ домѣ его носила характеръ обстановки скопческихъ домовъ. У Гонцова найдено письмо изъ Москвы отъ родныхъ, въ которомъ упоминаютъ, чтобъ онъ въ Москву не прѣзжалъ, вслѣдствіе арестовъ скопцовъ. Этотъ Гонцовъ, по показанію Іевлева, былъ пророкомъ у скопцовъ и былъ хорошъ съ Соболевымъ. За принадлежность къ скопческой ереси, Гонцовъ прежде еще былъ отданъ въ солдаты.

При обыскѣ дома Филиппова найдена была его жена Наталья Филиппова, которая, по освидѣтельствованію, оказалась оскопленною въ половыхъ органахъ.

При обыскѣ въ домѣ Соболева найдены: портреты императора Петра III-го и Императрицы Елисаветы Петровны, 2 брошюры, описаніе майскаго бальзама, поясокъ съ молитвами и проч. При медицинскомъ освидѣтельствованіи лицъ, жившихъ въ домѣ Соболева, оказалось, что женщины Аграфена и Наталья Иванова оскоплены, а прикащики Сыровъ и Бѣляевъ—прежде судившіеся скопцы. Самъ Соболевъ, прежде судившійся за самооскопленіе, оказался въ настоящее время съ такъ называемою «царскою печатью». По медицинскому освидѣтельствованію обнаружено,

что первоначальное самооскопленіе совершено не одновременно съ окончательнымъ, между тѣмъ какъ Соболевъ утверждалъ, что онъ оскопленъ царскою печатью еще до перваго надъ нимъ суда. Вслѣдствіе представлявшейся необходимости повѣрить показаніе Соболева, оказалось, что въ выпискѣ сдѣланъ подлогъ. Обвиняемыми въ подлогѣ явились: Сыровъ, Бѣляевъ, Любвицъ и Дружининъ. Подлогъ былъ совершенъ такъ:—Любвицъ, служившій въ губернскомъ архивѣ по найму, былъ приглашенъ въ лавку купца Соболева. Въ лавкѣ онъ нашелъ прикащиковъ Бѣляева и Сырова; послѣдній просилъ Любвина принести дѣло о Соболевѣ или выписку изъ палаты. Любвицъ, послѣ долгихъ колебаній, согласился принести выписку и на другой день принесъ таковую. Въ лавкѣ кромѣ Сырова былъ еще адвокатъ Дружининъ. Получивъ отъ Сырова 3 руб., Любвицъ отправился въ трактиръ, а оттуда заходилъ опять въ лавку за выпискою, но Сыровъ просилъ его оставить ее у него до слѣдующаго дня, на что тотъ согласился. Затѣмъ, получивъ выписку обратно, онъ увидѣлъ въ ней подчистку. Несмотря на это, приносилъ къ Сырову и подлинное дѣло о скопцахъ. Дружининъ, найдя это дѣло не важнымъ, просилъ Любвина принести все слѣдственное производство. Но въ это время была потребована изъ палаты судебнымъ слѣдователемъ выписка изъ сего дѣла. По приказанію Френгеля, завѣдывавшаго архивомъ, Любвицъ долженъ былъ написать эту копію съ выписки, но онъ поручилъ сдѣлать это Михайлову. Судебный слѣдователь обратилъ вниманіе на подчистки въ выпискѣ, и подлогъ такимъ образомъ обнаружился. Любвицъ во всемъ этомъ сознался. По сличеніи почерка, эксперты признали сходство почерка подчистокъ съ почеркомъ Сырова.

Въ 1 и 2 февраля 1873 адвокаты *за деньги скопческія* все говорили и говорили всякій вздоръ, всякую безсмыслицу, которую не стоить и въ печать заносить. Судъ и присяжные терпѣливо слушали всякую галлматью и *достойно наградили словоизвергателей*. Присяжные вынесли обвинительный приговоръ Магвѣя Меньшутина, Наталіи Филипповой, Анны Меньшутинной, Аграфены Семеновой, Марьи Меньшутинной, Агафьи Ивановой, и злыхъ, закоренѣлыхъ скопцовъ Теодора Соболева, Дмитрія Чумакова, и Архина Сигитова и судъ всѣхъ ихъ *проговорилъ къ лишенію встѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленные края Восточной Сибири*. Наемные скопческіе адвокаты сконфузились и ретировались во свояси, сопровождаемые двусмысленными взорами благомыслящей публики. Они проиграли своихъ скопцовъ, но не проиграли гонорарія своего, ибо ни одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, не пошелъ въ судъ не взявши *впередъ* съ вонючихъ скопцовъ кучи денегъ.... Sic transit gloria mundi. Такія дѣла дѣлаются у насъ въ темной Россіи, странѣ, гдѣ никакихъ правилъ въ адвокатскомъ институтѣ еще не выработалось.... Посмотримъ, какъ это дѣло дѣлалось въ другихъ странахъ, особливо въ Римѣ, колыбели адвокатуры.

По изрѣченію объ адвокатской практикѣ Омы Аквиата, когда дѣло нахло ложью, адвокатъ долженъ былъ оставлять его *ipso jure* и никто изъ другихъ защитниковъ не смѣлъ братья за процессъ, отмѣченный сновательнымъ отказомъ перваго честнаго адвоката. Вотъ это правило *advocato lo by*, по нашему мнѣнію, написать на бумажку и пришить вмѣ-

сто петлички къ фраку нѣкоторыхъ нашихъ адвокатовъ... При императорѣ Юстиніанѣ, адвокаты по особой формѣ присяги клялись надъ Евангеліемъ употреблять лишь честныя средства и отстаивать лишь справедливые интересы кліентовъ, когда же они послѣ этой присяги говорили вздоръ или наглость съ прямою цѣлію лишь обобрать кліента, то ихъ съ позоромъ выгнали вонъ изъ сословія адвокатовъ... Формула Юстиніана была слѣдующая: *рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защита предпосылается строгій разборъ дѣла.* У насъ въ Россіи пока дѣлается наоборотъ: именно у многихъ россійскихъ адвокатовъ рабочей кабинетъ есть рынокъ, гдѣ послѣ самой гостиницовой торговли защита предпосылается куча денегъ. Послѣ этого вопросъ—чья выше адвокатура: Россійская ли въ 1873 году или Римская въ VI вѣкѣ,—рѣшается само собою.

Б.

Религіозный скандалъ на могилѣ скопца Мих. Герас. Солодовникова.

Извѣстно, что московскій милліонеръ—скопонецъ М. Г. Солодовниковъ былъ за распространеніе скопчества притянутъ къ суду... и за два дня до сидѣнія своего на скамьѣ подсудимыхъ умеръ въ тюрьмѣ... Кажись бы, со смертію скопца, никому не нужнаго въ государствѣ, дѣло должно и покончиться. Ну, умеръ, такъ умеръ... однимъ скопцомъ въ Россіи меньше! Не тутъ-то было. *Милліоны покойнаго не дали покоя живымъ.* Когда Солодовникова притянули къ суду, то онъ обратился къ игуменѣ Серпуховскаго Владычняго Монастыря съ просьбою похлопотать за него въ Петербургѣ около лицъ, высшую власть имѣющихъ... и въ то же время *мысленно обратился къ Богу*, рѣшившись, если успѣха въ его дѣлѣ не будетъ, все свое имущество отдать на построеніе храма и монастыря... чтобы, какъ онъ выразился въ письмѣ къ игуменѣ Митрофаніи, отъ 19-го ноября 1870 г., ожидая со дня на день ареста, трудовой его капиталъ не доставался невѣсткѣ, которая написала на него, старика, страшную ложь.

Черезъ 8 дней послѣ этого письма, именно 27-го ноября, М. Солодовниковъ написалъ игуменѣ Митрофаніи письмо слѣдующаго содержания:

«Ваше Высокопреподобіе матушка Митрофанія. Пospѣшилъ исполнить обѣщаніе сегодня, посылаю и обязательство на мое вамъ пожертвованіе; стройку продолжайте, деньги къ сроку получатся. Желаю, чтобы братъ и невѣстка не узнали. Вашъ слуга вѣрный М. Солодовниковъ.»

«Секретно:

Ваше Высокопреподобіе

«Матушка Митрофанія!

«Предупреждаю васъ, брату моему и пригашикамъ положительно о моемъ предпріятіи объ окончательномъ устройствѣ общины сказать мнѣ нельзя, и если до нихъ дойдетъ, буду говорить, что все вздоръ, а скажу только о 10 т., о 5 и 6, все прочее должно быть тайной; не для славы и награды теперь дѣлаю, а для души своей и вмѣстѣ и потому, что оставлять некому. Поворно прошу тоже поддерживать меня. Вы знаете тоже Анну Герасимовну, она меня и васъ будетъ преслѣдовать; нужно все скрыть, пока идетъ моё дѣло, потому, я надѣюсь, оправдаютъ меня и тогда все сдѣлаю самъ, а пока векселями платите безъ стѣсненія. Братъ знаетъ, что Серебрянному дано. Онъ и за это меня упрекаетъ; недоволенъ ему планъ. Трое ко мнѣ пріѣзжали изъ Петербурга,—все предлагаютъ дѣло защищать, но я рѣшился ждать, что сдѣлаетъ Трахтенбергъ; онъ какъ васъ, такъ и меня увѣрялъ лично, что мое дѣло не пойдетъ долго, что онъ даже все приготовилъ, и что меня оправдаютъ. Что-то не вѣрится, но все можетъ на свѣтѣ быть. Былъ вчера еще котораго вы знаете, онъ меня сильно раздражилъ и братъ просто разсердился. Пріѣхать къ вамъ самъ хотѣлъ, но не знаю, нужно ли будетъ; хотѣлось бы поговорить съ вами обо всемъ, какъ написать документы, чтобы они были крѣпки и неоспоримы, повѣреннаго или нотаріуса Шубинскаго или другаго кого спрашивать не желаю, а то дойдетъ до брата; капиталъ оный не его, но онъ такъ жаденъ, что вы постычь не можете. Вашъ» и т. д.

Кажется изъ сихъ писемъ дѣло ясно всякому, кто только умѣетъ читать, что Солодовниковъ, чувствуя *кару небесную* за свое скопчество... и предчувствуя свою скорую смерть (ему въ это время было около 80 лѣтъ), рѣшился все свое состояніе отдать Богу *въ искупленіе своей души*... своихъ невольныхъ грѣховъ скопческихъ. Ясно, что вопросъ о *спасеніи собственной своей души* его занималъ болѣе, чѣмъ наследство его капиталовъ родственниками его, которые ни къ селу, ни къ городу могли завладѣть деньгами, не ими пажитыми... И съ этою цѣлію сдѣланы всѣ его обязательства, данныя игуменіи Митрофаніи. Вотъ текстъ этихъ обязательствъ.

I.

Симъ удостовѣряю ея высокопреподобіе матушку игуменію Митрофанію, что обязуюсь помогать ей въ постройкахъ при устройствѣ Московской общины на сумму до двухъ сотъ двадцати пяти (225,000) тысячъ рублей серебромъ въ теченіе двухъ лѣтъ, отъ нынѣшняго числа, выдавая деньги игуменіи по мѣрѣ надобности и возможности моихъ торговыхъ дѣлъ. М. Солодовниковъ. 1870 года іюня 20 дня.

II.

Тысяча восемьсотъ семидесятого года, декабря двадцать седьмого дня, я, нижеподписавшійся мануфактуръ-совѣтникъ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, вполне сочувствуя благотворительной цѣли учреждаемой нынѣ въ Москвѣ епархіальной Общины сестеръ милосердія, а также и трудамъ учредительницы оной, игуменіи Митрофаніи, смѣхъ изъявляю сердечное желаніе мое способствовать моими средствами къ скорѣйшему окончанію воздвигаемыхъ при той Общинѣ построекъ, а потому симъ прошу принять отъ меня въ дополненіе уже выданныхъ мною игуменіи суммъ на учрежденіе Псковской общины 5,000, Московской 10,000, и росписки на 6,000, всего 21,000, еще семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Въ обезпеченіе же вѣрнаго платежа вмѣстѣ съ симъ выданы мною на храненіе игуменіи Митрофаніи двадцать два векселя, писанные мною на имя временнаго серпуховскаго купца Алексѣя Платонова Махалина, на сумму всѣхъ 79,000 руб. сер.—а именно: а) на срокъ четырнадцать мѣсяцевъ 2 векселя по 6,000 каждый, четыре векселя по 4,000 р. каждый и два векселя по 2,000 каждый, всего на срокъ 14 мѣсяцевъ 8 векселей, и всѣ они писаны отъ восемнадцатаго декабря (18) сего текущаго 1870 года на сумму тридцать двѣ тысячи (32,000); б) на срокъ пятнадцати мѣсяцевъ 2 векселя по 6,000 р. каждый, 4 векселя по 4,000 руб. каждый и 2 векселя по 2,000 руб. каждый, всего на срокъ 15 мѣсяцевъ 8 векселей, и всѣ они писаны отъ того же 18-го декабря текущаго 1870 г.; в) на срокъ шестнадцать мѣсяцевъ 1 вексель на 4,000 р., 1 вексель въ 3,000 и 4 векселя по 2,000 каждый, всего на срокъ 16 мѣсяцевъ 6 векселей, и всѣ они писаны того же 18 декабря текущаго 1870 г., на срокъ 15 мѣсяцевъ во всѣхъ 8 векселяхъ 32,000 р., а на срокъ 16 мѣсяцевъ во всѣхъ 6 векселяхъ 15,000, всѣ они подписаны мною совершенно добровольно и съ цѣлію, дабы г. Махалинъ, сдѣлавъ на оныхъ безоборотную надпись, передалъ ихъ въ полную собственность игуменіи Митрофаніи, которая въ случаѣ я самъ или наслѣдники мои, въ случаѣ моей смерти до будущаго 18 декабря 1871 г., не оправдаемъ эту мою росписку, имѣетъ полное право эти векселя пустить въ обращеніе и уплачивать ими подрядчикамъ или же поставщикамъ Общины за строительные матеріалы, или же представить ихъ при наступленіи сроковъ ко взысканію. Векселя тѣ по мѣрѣ производимыхъ мною уплатъ должны мнѣ быть возвращаемы или игуменіею Митрофаніею, или тѣми лицами, которыя мнѣ или наслѣдникамъ моимъ ихъ предъявятъ. Оплачиваемы они должны быть на основаніи сей росписки совершенно безспорно, такъ какъ въ дѣйствительности ихъ со-

миѣнія никакого быть не можетъ, а потому въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ, чьей либо стороны, относительно достовѣрности собственноручной подписи моей на упомянутыхъ векселяхъ, сего свидѣтельства должно быть вполнѣ достаточно для прекращенія всѣхъ подобныхъ сомнѣній и споровъ, такъ какъ обязуюсь симъ сдѣлать вышесказанное пожертвованіе непремѣнно къ 18 декабря 1871 года, а въ случаѣ моей до того времени смерти оно должно быть равнымъ образомъ выполняемо моими наслѣдниками по предъявленіи сей росписки, или же, какъ выше сказано, по предъявленіи сказанныхъ векселей. Въстѣ съ симъ этою моею роспискою обязываю игуменію Митрофанію оставить это мое ей пожертвованіе въ тайнѣ, записывая оное на приходъ по мѣрѣ полученій отъ имени неизвѣстнаго, а потому желательно было бы мнѣ, дабы и въ случаѣ моей смерти наслѣдникамъ моимъ эта росписка предъявлена была бы только въ случаѣ какого-либо спора относительно дѣйствительности векселей, выданныхъ мною на имя г. Махалина. За пожертвованіе мое прошу ея высокопреподобіе игуменію Митрофанію записать меня на вѣчное поминовеніе въ церкви той Общины, а также и брата моего Алексѣя и сестру Анну, которые, какъ и я самъ, всегда уважали и цѣнили труды ея по симъ благотворительнымъ учрежденіямъ. Мануфактуръ-совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Солодовниковъ. На устройство церкви и больницы при Общинѣ, семьдесятъ девять тысячъ (79,000). По сей роспискѣ 28 числа декабря 1870 года получила по векселю въ четыре тысячи, срокомъ на шестнадцать мѣсяцевъ отъ 18 декабря сего года, всю сумму сполна, въ чемъ и подписуюсь, вексель возвращенъ г. Солодовникову. Игуменія Митрофанія.

III.

Тысяча восемьсотъ семидесятаго года, декабря двадцать девятого дня, я, нижеподписавшійся, мануфактуръ-совѣтникъ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, вполнѣ сочувствуя благотворительной цѣли учреждаемой нынѣ въ Москвѣ Владычной Покровской Общины сестеръ милосердія, а также и трудамъ учредительницы оной игуменіи Митрофаніи, симъ изъявляю сердечную мою готовность способствовать моими средствами къ скорѣйшему окупчанію воздвигаемыхъ зданій, а потому симъ прошу принять отъ меня въ дополненіе моихъ пожертвованій, помянутыхъ въ роспискахъ моихъ 27 и 28 сего декабря, обезпеченныхъ моими векселями, еще семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Въ обезпеченіе же вѣрнаго платежа, вмѣстѣ съ симъ выданы мною на храненіе игуменіи Митрофаніи пятнадцать векселей, писанные мною на имя временнаго серпуховскаго 2 гильдіи купца Алексѣя Платоновича Махалина, на сумму всѣ 79,000 руб. сер., а именно

на срокъ восемнадцать мѣсяцевъ отъ 22 декабря 1870 года десять векселей, изъ нихъ шесть по 6,000 р. и четыре по 4,000 р.; на срокъ семнадцать отъ того же 22 декабря пять векселей, два изъ нихъ по 6,000 и три по 5,000 руб. сер., всѣ они подписаны мною совершенно добровольно и съ цѣлю, дабы г. Махалинъ, сдѣлавъ на оныхъ безоборотную надпись, передалъ ихъ въ полную собственность игуменіи Митрофаніи, которая, въ случаѣ я самъ или наслѣдники мои, въ случаѣ моей смерти, до будущаго 18 декабря 1871 г. не оправдаемъ эту мою росписку, имѣеть полное право эти мои векселя пустить въ обращеніе и уплачивать ими подрядчикамъ или поставщикамъ Общины за строительные матеріалы или отдавать ихъ въ дисконтъ, или же представить ихъ ко взысканію при наступленіи сроковъ. Векселя тѣ оплачиваемы должны быть на основаніи сей росписки совершенно безспорно, такъ какъ въ дѣйствительности ихъ сомнѣнія никакого быть не можетъ, а потому, въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ съ чьей либо стороны относительно достовѣрности собственноручной подписи моей на помянутыхъ векселяхъ, сего свидѣтельства должно быть совершенно достаточно для прекращенія всѣхъ подобныхъ сомнѣній и споровъ, такъ какъ обязуюсь симъ сдѣлать вышесказанное пожертвованіе непременно къ 18 декабря 1871 года, а въ случаѣ моей до того времени смерти, оно должно быть равнымъ образомъ выполнено моими наслѣдниками по предъявленіи сей росписки, или же, какъ выше сказано, по предъявленіи сказанныхъ векселей. Мануфактуръ-совѣтникъ потомственный гражданинъ московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ. На устройство ограды каменной и башенъ и колокольни при Московской Покровской Общинѣ симъ обязуюсь жертвовать (79,000) семьдесятъ девять тысячъ руб. сер. Михаилъ Солодовниковъ.

IV.

Тысяча восемьсотъ семидесятого (1870) года декабря тридцатаго дня, я, нижеподписавшійся, мануфактуръ-совѣтникъ Михаилъ Герасимовъ далъ сіе свидѣтельство Серпуховскаго Владычняго Монастыря игуменіи Митрофаніи въ томъ, что векселя на сумму двѣсти тысячъ (200,000) руб. сер. въ обезпеченіе моей подписки или обязательства на пожертвованіе отъ 20 іюня 1870 года, векселя, писанные на имя серпуховскаго купца Алексѣя Платонова Махалина, отъ 18 и 22 сего декабря мѣсяца, вполне дѣйствительны и оспаривать ихъ я права не имѣю, а также и въ томъ свидѣтельствую, что эти векселя не имѣютъ никакого соотношенія съ суммами и векселями, выданными чрезъ Махалина и Простягова и игуменъей Митрофаніей, гг. Серебряному и Трахтенбергу.

(подлинное подписалъ) мануфактуръ-совѣтникъ потомственный гражда-
нинъ московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ.

V.

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года, января четвертаго дня, я, нижеподписавшійся, далъ сію росписку начальницѣ нынѣ учреждае-
мой въ Москвѣ подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ
Общины сестеръ милосердія Покровской въ томъ, что, сочувствуя благо-
творительной цѣли оной, обязуюсь пожертвовать на содержаніе сестеръ
и дѣтей и больныхъ двѣсти тысячъ рублей серебромъ (200,000), ко-
торыя получивши начальница Общины должна положить въ вѣчный ка-
питаль или купить на ту сумму имѣніе и содержать призрѣваемыхъ на
проценты или доходы; выдать эту сумму обязуюсь Общинѣ отъ выше-
писаннаго числа чрезъ одинъ годъ, а въ случаѣ моей смерти, то сею
подпискою обязываю наслѣдниковъ моихъ выдать тѣ жертвуемыя мною
двѣсти тысячъ Общинѣ по предъявленіи сей росписки немедленно безъ
спора, увѣренъ, что братъ Василій Герасимовичъ тотчасъ исполнить
сію мою волю, такъ какъ онъ меня всегда слушалъ, всегда любилъ и
уважалъ, въ чемъ и подписуюсь мануфактуръ-совѣтникъ, потомственный
почетный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Гераси-
мовъ Солодовниковъ.

VI.

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года, января пятаго дня, я,
нижеподписавшійся, Михаилъ Солодовниковъ далъ сіе обязательство
Серпуховскаго Владычняго Монастыря игуменіи Митрофаніи, въ томъ,
что обязуюсь пожертвовать на окончаніе строящейся въ томъ мона-
стырѣ ограды и церкви св. апостола Петра тридцать пять тысячъ руб-
лей серебромъ въ память моей поѣздки въ тотъ монастырь и еще пят-
надцать тысячъ рублей серебромъ, на вѣчное время положить капиталъ
въ пользу того же Владычняго монастыря на содержаніе сиротъ въ
немъ призрѣваемыхъ, деньги тридцать пять тысячъ обязуюсь уплатить
игуменіи къ пятнадцатому марта будущаго тысяча восемьсотъ семьде-
сятъ втораго года, а пятнадцать тысячъ рублей къ первому мая того
же года, въ случаѣ же смерти моей наслѣдниковъ моихъ симъ обяза-
ваю выдать вышесказанныя пятьдесятъ тысячъ Владычнему монастырю
безъ всякаго спора по предъявленіи сего обязательства, въ чемъ и
подписуюсь. Мануфактуръ совѣтникъ, потомственный гражданинъ, москов-
скій 1 гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ.

VII.

Я, нижеподписавшійся, мануфактуръ совѣтникъ, потомственный по-

четный гражданинъ и московскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Герасимовъ Солодовниковъ, далъ сію подписку учредительницѣ Московской Владычье-Покровской Общины сестеръ милосердія, игуменія Митрофаніи въ томъ, что, вполне сознавая всю пользу учреждаемыхъ по волѣ Ея Величества новыхъ питомниковъ дѣлъ милосердія, и сочувствуя благимъ дѣлямъ благочестивѣйшей государыни императрицы, жертвую въ вышеупомянутую Общину шесть тысячъ руб. сер., о чемъ и прошу довести до свѣдѣнія ея величества. Деньги же по востребованіи игуменіи Митрофаніи будутъ мною немедленно ей представлены; въ чемъ и подписуюсь съ приложеніемъ моей печати. Октября 6 дня 1870 года. Мануфактуръ совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Герасимовъ *Солодовниковъ* и печать его. Вѣрно съ подлиннымъ, коллежскій ассесоръ *П. Порохонцевъ*.

Прочитавши эти документы, кажется, всякому мальчику будетъ ясно, что они безспорны и въ дѣйствительности ихъ сомнѣнія никакого быть не можетъ, когда самъ покойный Солодовниковъ собственноручно написалъ, что «въ случаѣ могущихъ возникнуть какихъ либо споровъ относительно достовѣрности собственноручной подписи его—на его векселяхъ, писаннаго его рукою свидѣтельства должно быть вполне достаточно для прекращенія всѣхъ сомнѣній и споровъ, а потому желательно дабы въ случаѣ моей смерти наслѣдникамъ моимъ эта росписка предъявлена была... За пожертвованіе же свое покойный просилъ игуменію записать имя его *на вѣчное поминовеніе* въ церкви общины... Не тутъ-то было! Наученные адвокатами новыхъ судовъ, наслѣдники послѣ смерти сказали мертвому: «намъ нѣтъ дѣла, другъ любезный, до спасенія твоей души... и твоей воли; денежки намъ нужны; мы на нихъ проживемъ»... и начали съ игуменьею Митрофаніей, иначе сказать, съ мертвымъ М. Солодовниковымъ процессъ.... Всѣмъ извѣстно изъ газетъ, сколько шуму надѣлалъ этотъ процессъ. На судѣ 8 января 1873 г. защитники—друзья скопческихъ денежекъ М. Громницкій и Ѳ. Плевако, прославившіеся уже появленіемъ своихъ фізіономій всюду, гдѣ можно пожитья скопческими денежками... (унаслѣдовали дорожку сосланнаго кн. А. Урусова) заговорили кто во что гораздъ. Плевако все толковалъ о томъ, что всѣ векселя покойнаго *фальшивые*, но оговаривался въ то-же время, что я не смѣю этого заявить суду, ибо-де рука то самого покойника, это безспорно.... (Слушающая публика про себя восклицаетъ: очень логично, очень логично!). М. Громницкій толковалъ о томъ, что хотя покойный и распорядился такъ, какъ ему хотѣлось, своими деньгами, будучи въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, но я этого не хочу на основаніи такихъ-то и такихъ-то статей X том. Свод. Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что я долженъ получить порядочный кушъ изъ

скопческихъ денегъ въ свой карманъ за свою защиту. Адвокаты Игуменіи Митрофаніи (блистательная и умная рѣчь была Арсеньева, приглашеннаго изъ Петербурга) говорили: помилуйте, ради Бога, что за вздоръ вы говорите, господа Ѡ. Плевако и М. Громницкій? Воля покойнаго очевидна и для всѣхъ должна быть священна.... Игуменья Митрофанія тутъ не причемъ, ибо пожертвованіе умершаго сдѣлано Богу, а не ей лично, и сдѣлано въ заботахъ его о своей душѣ.... О подложности документовъ никто не смѣетъ говорить, ибо они собственноручны, чего же вы хотите, возбуждая такіе процессы? Окружной судъ въ составѣ В. П. Лаврова, П. А. Дружинина и С. С. Перфильева, послѣ нѣсколькихъ минутъ совѣщанія (какъ напечатано въ газетахъ) въ исѣ Игуменья Митрофанія отказалъ. Конечно это судъ самый низшій и какъ взглянуть на это судебная палата и Правительствующій Сенатъ, это еще неизвѣстно, но мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о томъ какъ отнеслась къ этому процессу публика. Въ газетахъ напечатано чьею то досуею рукою, что *публика* аплодировала такому рѣшенію суда. Это чистый вздоръ, аплодировали лишь пріятели одной стороны, посторонніе же такъ разсуждали, какъ намъ удалось услышать при выходѣ изъ суда.

— Ну, судъ! говорила кучка купцовъ, одѣваясь при выходѣ.—Этакъ, братъ, и умереть то нельзя по христіански... Покойный грѣшилъ, грѣшилъ въ своей сектѣ.... и предъ смертію раскаявшись, рѣшился искупить свои невольныя прегрѣшенія отдачею всего своего имущества на алтарь Богу на поминъ души своей.... А тутъ адвокаты говорятъ: мы не хотимъ этого, да и баста! Мы хотимъ *подѣлать* это имущество съ наслѣдниками покойнаго....

— А эти наслѣдники еще трактировъ построятъ вмѣсто алтарей то церковныхъ, подхватываетъ другая кучка....

— Такъ вѣрно Богу угодно; вразумительно отвѣчаетъ набожная старушка.— Не суждено было покойному, чтобы Богъ его простилъ за его прегрѣшенія земныя... ну, жертва-то и не дошла по назначенію. Ахъ, пропала душенька-то его! Что то съ ней будетъ на томъ свѣтѣ?..

— Что тамъ будетъ съ ней, это неизвѣстно, отвѣчала сѣдой старикъ изъ купцовъ, но что на деньги, опредѣленные на постройку алтарей церковныхъ, наслѣдники заведутъ трактиры въ Москвѣ и кабаки пожалуй, а адвокаты ихъ обзаведутся лошадками и домиками.... это несомнѣнно....

Два какіе-го *аблоката* изъ породы хищныхъ... косо посмотрѣли при этомъ на купца, и хихикали, надѣвая свои калоши.

— Не косись, отвѣчалъ купецъ имъ въ догонку,—когда я умру, то завѣщаю душеприкащикамъ своимъ дубинку для расправы съ такими

хватани, какъ вы, если они посмѣютъ показать свои *подлыя продажныя физиономіи* въ мой домъ... Вы, какъ псы на падалъ, бросаетесь на чужія деньги.... И потому цѣна вамъ алтынъ.

Публика аплодируетъ....

В.

Н. В. РЕУТСКІЙ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРИИ УНИЧТОЖЕНІЯ СКОПЧЕСКОЙ СЕБТЫ.

Есть инныя лица, которыхъ выгоняютъ изъ окружныхъ судовъ съ коронныхъ должностей и которые обращаются въ *аблокатовъ* самыхъ *позорныхъ*... и есть дѣятели, которые составляютъ украшеніе новыхъ судовъ. Къ числу послѣднихъ мы должны отнести стяжавшаго себѣ *блестящую извѣстность* по своему безкорыстію и честности Н. В. Реутскаго. Это лицо почти единично на своихъ плечахъ вынесло всю тяжесть очищенія Москвы отъ скопчества. А тяжесть эта великая! Благодаря тому только обстоятельству, что Реутскій *лично* извѣстенъ Министру Юстиціи Графу Палену, онъ сладилъ, безъ дурныхъ послѣдствій для себя, съ этими желтолицыми миллионерами... Когда онъ арестовалъ скопца М. Г. Солодовникова, у котораго обѣдали очень важныя личности города и котораго портреты развѣшаны въ присутственныхъ мѣстахъ въ Москвѣ, какъ образецъ достойный *подражанія*... (въ рѣзаніи-то людей!), то вся Москва пришла въ неописанный страхъ за служебную карьеру и за жизнь Реутскаго, этого еще молодого дѣятеля по лѣтамъ своимъ и службѣ. Одни увѣряли, что онъ на другой же день будетъ уволенъ отъ должности, другіе, что ему головы не сносить... и т. д. Но вотъ въ судѣ окружномъ повончилисъ почти всѣ дѣла скопчечкія и скопчество въ Москвѣ въ богатыхъ коноводахъ своихъ *истреблено*... Солодовниковъ умеръ въ тюрьмѣ, Кудрины сосланы, Соболевъ, Менъшутинъ, Сигитовъ и tutti quanti приговорены къ ссылке въ Сибирь... Реутскій слава Богу живъ и мѣста своего не потерялъ. Сдѣлавъ свое дѣло, онъ живетъ по прежнему скромно въ одномъ изъ отдаленныхъ переулковъ города Москвы, а могъ нажать смѣло миллионъ отъ скопцовъ, какъ иные, напр., нынѣ наживаются, забывъ и стыдъ и совѣсть... Правда, къ этимъ *инымъ* общественное мнѣніе давно приклеило *позорный ярлыкъ*. Но они не унываютъ, какъ и всѣ лица, разъ вступившія на *подлую дорогу*. Но Реутскій и ему подобныя, дунаемъ, никогда не позавидуютъ этимъ *инымъ*, потому что жизнь человѣческая коротка, и умереть честно несравненно пріятнѣе, чѣмъ съ позоромъ сойти въ могилу, оставивъ свое имя на всеобщее презрѣніе... За Богомъ молитва, за отечествомъ служба не пропадаютъ,

и люди, подобные Н. Реутскому, еще при жизни считаются *солью земли*, а эти *иные* осадками похойной ямы...

Недавно въ газетахъ мы прочли пріятное извѣстіе о такихъ же дѣятеляхъ, какъ Н. Реутскій. Извѣстно громадное и шумное дѣло о поддѣлкѣ харьковскихъ серій.

Дѣло это глубоко волновало все русское общество. Во-первыхъ, основателями банка или фабрики фальшивой монеты близъ г. Изюма были два предводителя дворянства смежныхъ губерній и уѣздовъ: предводитель Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, г. Гавриловъ, и Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, г. Сонцевъ. Гг. предводители дворянства (оба не отставные, а еще сидѣвшіе тогда на своихъ мѣстахъ) пригласили въ сотрудники въ себѣ — кого же? — проходимца поляка Щипчинскаго, бѣлаго каторжника Спѣсивцева, бродягъ Гуткова и Зебе, армянина Короткова и еще нѣсколькихъ подобныхъ имъ лицъ.

Но вотъ — дѣло раскрылось, отъ неловкости и жадности Щипчинскаго, утайваго часть бракованнаго выпуска серій и пустившаго ее, подъ рукой, въ публику, т. е. въ обращеніе. Начались аресты. Начался невѣроятный, цѣлыя недѣли и мѣсяцы длившійся, всероссійскій, вселенскій почти скандалъ. Г. Сонцевъ узнаетъ объ открытіи его фабрики близъ Изюма, въ с. Варваровѣ, будучи въ отсутствіи, а именно сидя спокойно въ Харьковѣ за картами у одного власть имѣвшаго лица, получившаго при немъ и громко прочитавшаго депешу, съ извѣстіемъ объ этомъ событіи. Затѣмъ Сонцевъ спѣшитъ свободно въ Изюмъ. У него дѣлаютъ обыскъ. Онъ пускаетъ себѣ (неудачно, впрочемъ) пулю въ затылокъ. Его лечатъ, но сажаютъ въ острогъ. Онъ во всемъ запирается. Но пріѣзжаетъ въ Изюмъ бывшій губернаторъ, гр. Сиверсъ, входитъ въ камеру г. Сонцева, и г. Сонцевъ во всемъ сознается, выгоруливши нѣсколько лицъ, которыя и ускользнули тогда изъ Харькова. Арестуютъ, по показанію Сонцева, и привозятъ изъ Бахмута въ изюмскій острогъ другаго предводителя дворянства, г. Гаврилова. Но пока г. Гавриловъ былъ еще на свободѣ въ Бахмутѣ, изъ Ростова на Дону доставляютъ съ жандармами бѣлаго каторжника, Ивана Спѣсивцева, котораго сажаютъ въ бахмутскій острогъ. Спѣсивцевъ выражаетъ готовность все открыть; беретъ на ночь въ камеру указанную ему слѣдователями книгу Свода Законовъ... На утро его находятъ повѣшеннымъ на гладкомъ столбѣ камеры — другіе говорятъ, что онъ былъ удушенъ сперва, а потомъ подвѣшенъ на платкѣ, въ стоячемъ положеніи къ столбу, подпиравшему потолокъ. Сажаютъ въ бахмутскій же острогъ армянина Короткова. Ему кто-то приноситъ поѣсть... Коротковъ оказывается отравленнымъ, и его едва успѣваютъ спасти. Сажаютъ въ харьковскій острогъ привлеченнаго къ дѣлу помѣщика г. Карпова. Карповъ вскорѣ оказывается умершимъ отъ апоплексіи... Но является родной братъ г. Карпова, требуетъ вскрытія трупа покойника (его не заблагоразсудили въ острогѣ вскрыть прежде...) — трупъ вскрываютъ; братъ

требуеть отсылки желудка покойника въ петербургскій физикать, гдѣ и находятъ, что г. Карповъ былъ отравленъ ядомъ никотиномъ (другіе говорятъ—кодеиномъ). Судебный слѣдователь, которому удалось раскрыть главнѣйшія стороны дѣла, г. Лещинскій, боясь такой же неожиданной раздѣлки съ собою со стороны таинственныхъ силъ, просить о переводѣ себя въ другія страны. Его переводятъ, кажется, въ Ярославскую губернію; но темный рокъ настагаетъ его и тамъ... Онъ скоропостижно умираетъ, едва пріѣхавши на новое мѣсто служенія.

Начинаются еще болѣе интересныя явленія... Щипчинскій заявляетъ слѣдственной комиссіи, форменной бумагой, прошеніе: поставить къ его дверямъ надежный караулъ, такъ какъ онъ боится покушенія на свою жизнь, за сдѣланныя имъ противъ важныхъ лицъ показанія. Становой приставъ Смирнитскій и слѣдователь (умершій потомъ „скорописною“ смертью) Лещинскій формально заявляютъ той же комиссіи, что, въ качествѣ ея членовъ, они оба получили словесныя предложенія отъ повѣреннаго главнаго сериста вручить имъ 30,000 р. с., съ условіемъ—посодѣйствовать къ оправданію этого сериста.

Скандалъ выростаетъ еще болѣе. Одинъ помѣщикъ, продавшій въ Харьковѣ еврейамъ овечью шерсть и получившій за нее до 15,000 р. серіями, узнаетъ, что всѣ серіи фальшивыя, выдаетъ ихъ въ огонь, а самъ пускаетъ себѣ, отъ страха обыска и отъ отчаянія, пулю въ лобъ, и на этотъ разъ удачнѣе г. Сонцева. Серіи оказываются также въ рукахъ членовъ клуба, высшаго духовенства, бѣдныхъ чиновниковъ, мелкихъ торговцевъ, полунищихъ барынь—всѣ жгутъ эти серіи, боясь преслѣдованія.

Старымъ судомъ Гавриловъ и Беклемишевъ отъ наказанія избавлены и оставлены только въ сильномъ подозрѣніи.

Изумленіе общества безъ границъ.

Такъ бы дѣло и кануло въ вѣчность.

Но въ Харьковѣ, въ то же памятное время, разнеслась молва о введѣ новой судебной реформы. Она введена. Явились новыя времена и новыя нравы. Пріѣхали новыя судебныя дѣятели и между ними—еще съ виду робкій и совершенно юный—товарищ прокурора, г. Кони (сынъ извѣстнаго издателя „Репертуара“ и „Пантеона“ и водевилиста).— Ан. Оед. Кони выпала доля возбудить, почти воскресить умершее и похороненное дѣло харьковскихъ серій. Новая харьковская прокуратура, прислушавшись въ общественному мнѣнію и къ мѣстному общему говору, убѣдилась въ возможности и обязанности судебной власти вновь начать, т. е. переислѣдовать это дѣло. По Высочайшему повелѣнію было разрѣшено начать дѣло *о подкупѣ*, посредствомъ котораго главные виновники въ дѣлѣ, гг. Гавриловъ и Беклемишевъ, ускользнули отъ отвѣтственности. Трудъ возобновленнаго слѣдствія всецѣло вынесъ на своихъ плечахъ г. Кони, работавшій подъ высшимъ наблюденіемъ прокурора судебной палаты, г. Писарева.

Недавно, 23-го декабря прошлаго 1872 г., это дѣло кончилось въ

новомъ судѣ и Гавриловъ съ Беклемишевымъ судомъ присяжныхъ признаны виновными въ организаціи и пущеніи въ ходъ фабрики фальшивыхъ серій... и судомъ приговорены въ Сибирь.

Голосъ народа—голосъ Божій—нынѣ восторжествовалъ, и общественная русская совѣтъ, вопреки всевозможнымъ ухищреніямъ, подкупамъ мелкихъ и крупныхъ лицъ, вліявшихъ на дѣло, —удовлетворена, не смотря, какъ говорятъ, на цѣлыя растроченныя огромныя состоянія. Имена гг. Юни, Писарева, Монастырскаго и предсѣдателя суда Анненкова—долго будутъ поминаться съ почтеніемъ.

Съ почтеніемъ будетъ поминаться и имя Г. П. Цвѣткова, подготовившаго это дѣло новому суду. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ изучалъ дѣло, выходилъ изъ бѣдной квартирки своей съ револьверомъ въ рукахъ и не обращалъ вниманія ни на подметныя письма съ угрозами, ни на красивыхъ просительницъ за г. Гаврилова, падавшихъ передъ нимъ, въ его кабинетѣ, въ обморокъ...

Нынѣ Цвѣтковъ хотя сдѣланъ членомъ Москов. Судеб. Палаты, но по прежнему живетъ въ скромной квартирѣ, на Самотекѣ, и по прежнему честно отправляетъ свое дѣло... А могъ отъ серистовъ, какъ и Реутскій отъ скопцовъ, нажить груды денегъ. Останавливаясь съ удовольствіемъ на такихъ лицахъ, какъ-то хочется вѣрить, что Русь не безъ честныхъ людей... и еще глубже возбуждается *презрѣніе* въ *инымъ* дѣятелямъ, бросившимъ честную службу и пошедшимъ съ наглостію по самой подлой дорогѣ... А что, если этимъ *инымъ* предстоитъ дорожка вн. А. Н. Урусова; пожалѣетъ ихъ общество, или же съ радостію выброситъ изъ себя этотъ *инимой продуктъ*?

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

88 РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ

КАТАЛОГЪ

ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО.

Къ Біографіи П. Любопытнаго.

Насъ просили множество лицъ изъ Православнаго Духовенства разныхъ Губерній помѣстить въ своихъ изданіяхъ побольше біографій раскольниковыхъ отцовъ и учителей, такъ какъ, при состязаніяхъ съ раскольниками, послѣдніе цитируютъ постоянно своихъ писателей, а духовенство православное часто и именъ ихъ не слыхивало....

Сознавая вполне *необходимость для православнаго духовенства познакомиться съ раскольничими писателями*, чтобы успѣшнѣе вести полемическія состязанія, мы прилагаемъ при IV томѣ своихъ изданій извѣстный у раскольниковъ *каталогъ Павла Любопытнаго*, гдѣ помѣщено 86 біографій раскольниковыхъ отцовъ и учителей. Каталогъ этотъ былъ уже помѣщенъ въ журналѣ Библіографическія Записки“ за 1861 г. г-мъ Н. С.—мъ, съ сокращеніями и „съ перестановкою статей, упоминаемыхъ въ каталогѣ. Въ другой разъ Словарь и Библіотека Любопытнаго помѣщены были въ журналѣ „Чтеніе Древностей Россійскихъ“ за 1863 г. съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

Мы держались въ нашемъ изданіи списка, напечатаннаго въ „Чтеніи Россійскихъ древностей“, какъ наиболѣе вѣрнаго съ старовѣрческими рукописями, которыя мы имѣемъ подъ рукою, съ тою разницею, что въ каталогѣ П. Любопытнаго всѣ писатели размѣщены по алфавиту, а мы ихъ размѣстили по сектамъ.

Словарь и Каталогъ, или Библіотека Павла Онуфріева, потому уже трудъ заслуживающій вниманія, что авторъ употребилъ на него около 15 лѣтъ. Какъ старовѣру, П. Любопытному только его собственная среда казалась образованною, все же остальное, въ томъ числѣ и русское начальство, было объято въ его глазахъ мракомъ необразованности и непросвѣщенія.

Павель Онуфріевъ Любопытный родился въ городѣ Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской губерніи, въ 1772 году. Годъ его рожденія подтверждается указаніемъ *Словаря*: въ 1828 году, по его собственнымъ словамъ, ему было 56 лѣтъ. Неизвѣстно, почему Павель Онуфріевъ, будучи урожденцемъ Юрьева, принадлежалъ къ мѣщанскому обществу г. Астрахани, и въ званіи астраханскаго мѣщанина окончилъ свою печальную авторскую жизнь.

Онъ былъ одинъ сынъ у матери. Мать его овдовѣла въ ранней молодости, оставшись безъ всякихъ средствъ съ малолѣтнимъ сыномъ. Неизвѣстно, гдѣ она находилась съ нимъ до того времени, когда Павла по возрасту можно было отдать въ чужіе люди, когда мать могла избавиться отъ него, какъ отъ связывавшей ее обузы. Обучивши сына грамотѣ—чтенію букваря, псалтири и другихъ не менѣе извѣстныхъ учебниковъ того времени,—она привела его въ достославный городъ Москву въ надеждѣ пристроить его по торговой части.

1812-й годъ, знаменитый въ русской исторіи, оторвалъ многихъ отъ своихъ мѣстъ и занятій. Передъ вступленіемъ непріятели Павель Онуфріевъ, вмѣстѣ со многими другими, оставилъ Москву и жилъ Богъ вѣсть гдѣ. Только въ 1813 году мы видимъ его въ Петербургѣ, гдѣ онъ, имѣя отвращеніе къ мучной торговлѣ, обратился къ другимъ занятіямъ и сдѣлался подрядчикомъ по перевозкѣ кладей

Петербургъ былъ благотворенъ для него со стороны литературной части:

туть онъ познакомился съ кнптами свѣтскаго и православнаго содержанія, былъ хорошо знакомъ съ студентами, фамиліи которыхъ остались, къ сожалѣнію, неизвѣстными. Отъ нихъ онъ занялся изученіемъ словесности, грамматики; изъ его собственныхъ рукописей видно, что грамматику онъ зналъ лучше другихъ своихъ собратій-писателей. При короткомъ знакомствѣ со свѣтскими людьми, Любопытный остался однако вѣрнѣ своей поморской сектѣ: онъ заимствовалъ отъ студентовъ только то, что казалось ему наиболѣе необходимымъ для сочиненій, т. е. изучилъ грамматику и другія науки, и потомъ никогда не возвращался къ своимъ свѣтскимъ знакомымъ. Въ послѣднее время у Павла Онуфриева былъ отнятъ его скудный кровъ: хозяинъ-купецъ, обидѣвшись его сочиненіями, *велъ вынать автора*, и 65-ти лѣтнему старику пришлось бродить по дворамъ и прискивать себѣ квартиру. Въ эти тяжелые дни жизни Любопытный скитался съ своими произведеніями; онъ переносилъ ихъ изъ одного угла въ другой въ мѣшкахъ, которые берегъ, какъ сундукъ бережетъ золото. Павелъ Онуфриевъ, выждавъ удобный случай, оставилъ Петербургъ навсегда, проживъ въ немъ безвыѣдно около 30 лѣтъ. Простившись съ своими немногочисленными друзьями - соединивцами, зашелъ онъ въ послѣдній разъ въ свою моленную на Охтѣ и со слезами оставилъ городъ, въ которомъ пережилъ такъ много трудныхъ дней и гдѣ написалъ почти всѣ свои сочиненія, не снискавшія ему ни искры привѣта и сочувствія. Онъ выбылъ изъ Петербурга налегкѣ. Въ послѣдніе дни его средства были до того скудны, что ему часто приходилось оставаться безъ дневной пищи. Отправляясь въ свой городъ Астрахань, сочиненія свои онъ тщательно уложилъ въ сундукъ и отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ благодѣтелей Д. Ѳ. Болотову.

По прибытіи въ Астрахань, Любопытный послалъ къ этому благодѣтелю письмо, которымъ просить переслать къ нему сочиненія, что и было исполнено: рукописи, въ томъ же сундукѣ, въ которомъ хранились, были отосланы въ Астрахань. Здѣсь Любопытный не имѣлъ постоянного жительства, а переселялся то въ Саратовскую губернію то въ Астраханскую, и жилъ крайне бѣдно. Онъ умеръ въ гор. Камышинѣ, Саратовской губерніи, 17-го Іюня 1848 года, на 75 году своей труженической жизни.

КАТАЛОГЪ

ПАВЛА ЛЮБОПЫТНАГО.

ОТЦЫ И УЧИТЕЛИ ПОМОРСКОЙ СЕКТЫ.

1. Андрей Діонисъевичъ (родился 1674 г., умеръ 1730 г., жилъ 56 лѣтъ), Повѣнецкій уроженецъ, происшедшій отъ Мышецкихъ князей, поморской церкви знаменитый членъ, мужъ ученичѣйшій, высокихъ талантовъ, твердаго духа и дивной памяти, примѣрной добродѣтели, первый образователь Выгорѣцкой киновіи и украстель церковнаго благолѣпія, славный писатель и строгій дѣатель правственности, рѣдкій въ созиданіи Христовой церкви, первый и единственный побѣдатель бывшей бури лютаго никоніазма, твердый признатель вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, громкій кляновіархъ Выгорѣцкой Лавры, носившій въ ней крестъ Христовъ непрерывно 38 лѣтъ. Онъ, будучи знатный политикъ, былъ собесѣдникъ царскаго двора и высокихъ особъ іерархіи и другъ великихъ вельможъ. Писатель Діаконовыхъ отвѣтовъ противъ Птирима, нижегородскаго епископа. Славный мужъ во всѣхъ концахъ Христовой церкви и знаменитый въ отличномъ кругѣ высшихъ особъ, просвѣтившій благочестіемъ многія страны и обезсмертившійся своими доблестями во всей пространной Россіи, управляя славно своею киновіею непрерывно 27 лѣтъ.

Его сочиненія:

Андрей Діонисъевичъ, *церковь свою* украсилъ безсмертно слѣдующими твореніями:

1) Важное, трогательное и убѣжденіемъ дышущее богословское

разсужденіе о тайнствѣ двуперстнаго сложенія Христовой перкви и триперстіи Никона патріарха, полагаемыхъ на челѣ ради крестнаго знаменія.

2) Высокихъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныхъ, главнѣйшій *творецъ и исправщикъ* всѣхъ Выгорѣцкихъ отвѣтовъ, писанныхъ, по Монаршей волѣ, іеромонаху Неофиту 1723 года.

3) Важное, трогательное и духомъ благочестія исполненное, надгробное слово Петру Прокофьевичу, отличному еkkлисіарху славной Выгорѣцкой киновіи.

4) Ясное, занимательное и довольнымъ убѣжденіемъ горящее разсужденіе о православномъ и еретическомъ крещеніи, продолжающемся въ мірѣ вѣчно, до страшнаго суда, писанное на обличеніе существовавшихъ тогда тайныхъ и тонкихъ бракоборцевъ.

5) Разительный, важный и духомъ благочестія дышущій трактатъ о заблужденіяхъ еодосіанъ; писаць витійственно и христіанскою любовію.

6) Ясная, убѣдительная апологія о надписи креста Христова, что на немъ, по предѣлу Христовой церкви, должно оную писать такъ: «Царь славы Ісусъ Христосъ ника», а изображение на томъ крестѣ литеръ: І. Н. Ц. І. есть догматъ злочестивыхъ папистовъ и тонкій духъ аріанства, выражающій Ісуса Христа простымъ человѣкомъ.

7) Два слова, парящія и витійствомъ украшенныя на Рождество Ісуса Христа.

8) Прекрасный образъ моленія по Давыдовымъ псалмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира.

9) Трогательныя, разительныя и духомъ истины и благочестія пылающія, краткія повѣсти о разныхъ страдальцахъ, мужески претерпѣвшихъ за благочестіе.

10) Занимательное, точное и убѣжденія исполненное опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ есть самое послѣднее, о коемъ духъ Божій гласить вездѣ слышамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно; писано претивъ заблужденія Стефана, Архіепископа Рязанскаго.

11) Трогательная, любопытная и духомъ истины горящая исторія о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благо-

честіе отъ Никона, патріарха московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію.

12) Важное и занимательное историческое описаніе перваго и общаго собора благочестивыхъ и ревнительныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града отъ всѣхъ страдальцевъ и блаженныхъ отецъ разныхъ странъ.

13) Важная и витійствомъ украшенная священная похвала высокому и честному дѣвству, израженная въ пространномъ словѣ къ подвигу его.

14) Такимъ же образомъ изражено священное слово о твердомъ и ревностномъ соблюденіи православной вѣры и ясномъ ея понятіи.

15) Высокое и краснорѣчіемъ парящее слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

16) Плачевное, истины и трогательности исполненное, слово о гоненіи и судьбѣ Христовой церкви, писанное, насчетъ указовъ, изданныхъ противъ старовѣрства и старообрядцевъ, и по нихъ исполненія.

17) Важное, витійствомъ и благочестіемъ дышащее, похвальное слово и мужественномъ и примѣрномъ страданіи и исповѣданіи благочестія Симеона Діонисевича, роднаго брата его, предъ Іовомъ, Митрополитомъ новгородскимъ.

18) Убѣдительное, благочестіемъ и трогательностію движимое нравственное слово всему киновійскому братству о терпѣніи Бога ради во всѣхъ родахъ невинности отъ міра.

19) Разительное, благочестія и убѣжденія исполненное поучительное слово ко всей его киновіи и всегдашнемъ правосудіи и чистотѣ сердца.

20) Высокое, благодарное слово, исполненное живаго чувства и трогательности, всей Выгорѣцкой киновіи и окружающимъ ея скитамъ, за ихъ неусыпныя и героическія молитвы къ Творцу небесъ, Пречистой Его Матери, святымъ безплотнымъ силамъ и всѣмъ святымъ, объ явленіи Симеона Діонисевича отъ руки Іова, Митрополита новгородскаго.

21) Важное и разительное похвальное слово всѣмъ пустыннымъ жителямъ, израженное живыми, трогательными красками.

22) Сожалительное слово, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію христіанству о паденіи ладожскихъ скитяцъ и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними

въ богомоліи и трапезѣ, доколѣ придуть въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга.

23) Витійственное и духомъ убѣжденія дышащее, разительное воззваніе ко всей Выгорѣцкой киновіи о строгомъ наблюденіи соборнаго въ братствѣ совѣта, издаваемаго имъ, и разныхъ правилъ объ устройствѣ церкви и всемъ ея благочестіи.

24) Разительный и духомъ убѣжденія кипящій отвѣтъ ревностному защитнику и обожателю Никоновыхъ догмата и обряда.

25) Предосудительное и суетвѣремъ дышащее бракоборное посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу, патриарху еоодосіанъ, писанное подъ именемъ его нѣкоторымъ изувѣрамъ и глупцамъ, на прелесть простодушнымъ сердцамъ, объ уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ.

26) Трогательное и любви христіанской исполненное увѣщательное посланіе въ Ряпину мызу, къ тому же Ѳеодосію Васильевичу, отцу еоодосіанъ, и всей братіи его, тамъ живущей, о прекращеніи ихъ вражды съ поморской церковію, глаголя, что они еоодосіанцы, по крайней своей грубости, попирая любовь и страхъ Божій, нарушаютъ единство Христовой церкви, раздирая тѣмъ злочестиво и дерзко тѣло Христова на части, не зная, бѣдныя, что дѣлаютъ и что злобствуютъ на церковь Христову, искупленную божественною кровію Ісуса Христа.

27) Разительный и ясный отвѣтъ ревностнымъ любителямъ Никола патриарха догматизма, изражающій убѣдительно о дѣйствующемъ крещеніи по обряду Никоновыхъ книгъ.

28) Убѣдительное посланіе къ Евстрату Ѳеодосѣвичу, сыну патриарха еоодосіанъ, исполненное христіанской любви, украшенное живымъ чувствомъ, дабы онъ съ поморскою церковію, по невѣжеству своему, не враждовалъ и единства церкви Христовой не нарушалъ. Сей поступокъ нечестивъ и мерзокъ есть Богу, и его, по изреченію святаго мужа, и мученическая кровь загладитъ не можетъ.

29) Строгія и духомъ благочестія украшенныя 29-ть статей, или правилъ нравственности, въ разныхъ, благочестія касательныхъ всей киновіи его и окружающихъ оную, смотрахъ.

30) Краткое, простое и на предразсудкѣ основанное посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу польскому о безбрачїи, или уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой церкви, писанное имъ до знакомства его съ священными музами.

31) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія дышащее мирное посланіе ко всемъ еоодосіанцамъ, дабы они попрали вражду съ Христовою церковію, не погубляли себя тѣмъ навѣчно, раздирая единство церкви Христовой.

32) Разительный и важный панегирикъ, заключающійся въ девяти резонахъ, витійственно изъражающій высоту и отличие въ Россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора, Петра Алексѣевича, за особенное его покровительство старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона, патріарха московскаго.

33) Витійственная бесѣда, увѣщавающая всю колеблющуюся *поморскую церковь*, исполненная убѣжденія, ясности и живаго чувства; что припятие на себя званія, по пасалию міра, имени *расколника*, святости православной вѣры не нарушаетъ и церковь Христова чрезъ такую хулу и поношеніе не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но очищаются ей сугубо грѣхи, въ будущности-же удостоена будетъ небесныхъ вѣнцовъ.

34) Разительное, трогательностію и убѣжденіемъ дышащее показаніе ревностнымъ защитникамъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха, что истинное благочестіе, или полное правовѣріе Святыхъ Апостолъ и всѣхъ богоносныхъ Отецъ церкви до Никона, патріарха московскаго, во всемъ Россійскомъ государствѣ совершенно во всемъ блескѣ міра, а по наступленіи Никона патріарха оное нарушило тотъ блескъ своей святости и помрачило церковь во всѣхъ частяхъ суетвѣріемъ и слѣпностію ересей.

35) Трогательная, духомъ благочестія и витійствомъ исполненная бесѣда ко всей поморской церкви о точномъ бытіи скорбныхъ и страдательныхъ дней послѣдняго времени, по откровенію тайновидца Іоанна Богослова, писаниде на счетъ изданія указовъ о старовѣрствѣ и старообрядцахъ.

36) Разительное, полное вѣрою и краснорѣчіемъ горящее разсужденіе, что Всевышній Творецъ міра рано ли, поздно ли, отомститъ бушующему міру за тѣсноту и наглость его, чинимую избраннымъ его сынамъ Божиимъ.

37) Поучительное слово, убѣжденія и благочестія исполненное, ко всей его киновіи о строгомъ наблюденіи правосудія и удаленія всякаго зла.

38) Нравственная и утѣшеніемъ осѣненная повѣсть отягощенному

бѣдствіями его другу о громкой въ Москвѣ встрѣчѣ персидскаго слона.

39) Занимательная и строгая бесѣда старовѣрству о судьбѣ Христовой церкви, существующей въ настоящее послѣднее время въ горестномъ положеніи.

40) Полное и разительное собраніе, въ цѣлый составъ приведенное отъ разныхъ Святыхъ Отецъ, о строгомъ соблюденіи святаго поста въ среду и пятокъ.

41) Ясное и краснорѣчивое слово, очевиднаго бытія исполненное, о тѣснотѣ и гоненіи Христовой церкви отъ буйности міра никоніанъ.

42) Убѣдительное и любовію христіанства дышущее посланіе къ нѣкоему брату, любящему вѣчное блаженство, о живомъ и всегдашнемъ чувствованіи страха Божіаго.

43) Трогательное и витійствомъ украшенное слово ко всей его киновіи о строгомъ и всегдашнемъ воздержаніи отъ пищи, питія и грѣха.

44) Трогательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій плачь Христовой церкви о согрѣшающихъ и погибшихъ сынахъ ея.

45) Разительное, тонкое и убѣжденія исполненное разсужденіе о крестѣ Христовомъ трисоставномъ и двучастномъ латинскомъ, что на первомъ образѣ креста распялся сынъ Божій Ісусъ Христосъ, освятивъ его божественною кровію Своею, и симъ искупилъ весь міръ, освободилъ тѣмъ невиныхъ отъ ада и даровалъ имъ вѣчную жизнь, а послѣдній видъ креста того оныхъ достоинствъ или силы отнюдь въ себѣ не имѣеть, какъ только одну жидовскую сѣнь, или простое вещество.

46) Высокое, благочестіемъ и витійствомъ парящее похвальное слово Іоанну Богослову и наперстнику Христову.

47) Высокое, разительное, живаго чувства и краснорѣчія исполненное слово на Преображеніе Господне.

48) Трогательная, живая и краснорѣчія исполненная рѣчь, говоренная отлично имъ на Святую Пасху.

49) Ясное и убѣдительное объясненіе нѣкоторыхъ изъ Апокалипсиса стиховъ, изражающее точное паденіе Царыграда, убо и всей Турецкой державы.

50) Трогательное и христіанской любовію исполненное слово про-

тивъ тайныхъ его, Деисова, враговъ, говоренное имъ въ праздничный день соборно.

51) Такой же силы и достоинства слово, говоренное имъ публично, о явныхъ его врагахъ, готовящихъ ему и всей киновіи хитрыя и пагубныя сѣти и гибель, но Творецъ небесъ всѣ ихъ адскія козни разрушилъ и попралъ.

52) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее утѣшительное посланіе ко всей его киновіи, предъ открытіемъ на оную бури тиранизма и паденія ея отъ злобы міра.

53) Высокая, разительная и витійства исполненная рѣчь, говоренная имъ на Преображеніе Христова.

54) Извѣщательное посланіе въ Тихвинскій скитъ, изражая витійственно радостнымъ и живымъ чувствомъ обновленіе бывшаго въ немъ молитвеннаго храма Пресвятыя Богородицы.

55) Живая, трогательная и нравственностію украшенная повѣсть о бывшемъ источеніи слезъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, что на Лексѣ въ Выгорѣцѣи.

56) Трогательное и живостію горящее надгробное слово сожителю киновіи его, благочестивому и тщательному трудолюбцу *Даміану*.

57) Витійственное, живое и сѣтованія исполненное надгробное слово обитателямъ его киновіи, мужамъ благочестивымъ и ревностію украшеннымъ, Дмитрію и Алексѣю, новгородскимъ уроженцамъ.

58) Трогательное краснорѣчіемъ, и убѣжденіемъ пылающее, окружное извѣщеніе въ стихахъ ко всей его киновіи и всѣмъ окружающимъ ея скитамъ, о прибытіи въ Петровскіе заводы іеромонаха Неофита, объ истязаніи благочестія его отъ Выгорѣцкой киновіи, о православномъ ея исповѣданіи и разныхъ отвѣтахъ, изготовленныхъ имъ, приглашая тѣмъ убѣдительно всѣхъ къ посту и усерднымъ молитвамъ о благомъ во всемъ томъ своемъ успѣхѣ ко Всемогущему Богу, Пречистой Его Матери, Святымъ Ангеламъ и всѣмъ угодникамъ Богу.

59) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее нравственное разсужденіе о краткости настоящаго времени въ сравненіи будущей вѣчности.

60) Убѣдительное, живое и витійствомъ украшенное посланіе на Петровскіе заводы къ главному воеводѣ, г-ну *Геону*, прося его искренно и смиреннымъ духомъ о защитѣ и помощи отъ притѣсненія гражданскаго начальства, а паче насилій іеромонаха Неофита и всего бывшаго съ нимъ духовенства, пылающихъ отлично злобою на всю Выгорѣцкую киновію.

61) Высокое, живое и витійства исполненное похвальное слово Николѣ, чудотворцу мирликійскому.

62) Такой же силы и достоинства похвальное слово Исосимѣ и Савватию, соловецкимъ чудотворцамъ.

63) Высокое, разительное, духомъ благочестія и витійствомъ горящее слово на Срѣтеніе Господне.

64) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное поученіе въ недѣлю мясопустную, о второмъ Христовомъ пришествіи на землю судити живымъ и мертвымъ.

65) Сократилъ важно и ясно *Романдомлія* философію и богословіе и его положенія.

66) Писалъ, по сильному убѣжденію поповщины или старообрядцевъ, важные, разительные, духомъ благочестія и убѣжденія исполненные отвѣты, называемые *Діаконовыми*, Нижегородскому Епископу Питириму.

67) Слово увѣщательное ко всей Выгорѣцкой братіи и всѣхъ скитовъ о твердомъ храненіи Святаго поста и пустынныхъ обычаевъ. Начало его: «Благовѣрнымъ пустыноскитскаго пребыванія» и проч.

68) Слово о правой вѣрѣ. Начало его: «Праведный отъ вѣры живъ будетъ».

69) Обличеніе никоніанъ, гласящихъ, что всѣ Христовой церкви догматы и обряды есть новость въ Россіи, а никоніанскія введенія есть древле Святыхъ Отецъ: 6-ть тетрадей въ 4-ку лис. Началомъ его есть: «Яже вводятъ новое мудрованіе».

70) Слово поучительное къ братіи о благоразуміи. Начало его: «Сотове медовни словеса добра».

71) Похвальное слово всей братіи и своему другу о добродѣтельномъ подвигѣ. Начало ему: «Еже бо есть чувственнымъ зеницамъ».

72) Слово поучительное къ братіи о твореніи добродѣтели. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи правды ради».

73) Слово о подвигѣ добродѣтели братіи, а паче учащимся, словесное и чрезъ осмысленную форму реторики. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи».

74) Слово къ братіи о подвигахъ святой и богоугодной молитвы и церковномъ мирѣ. Начало его: «Богъ же не имать ли сотворити отмщенія?»

75) Слово о чудесѣ, бывшемъ отъ иконы Пресвятыя Богоро-

дицы; въ немъ поученіе и о постѣ. Начало его: «Вострубимъ трубою».

76) Посланіе правоучительное къ трудникамъ по праздникѣ Успенія Божіей Матери. Начало ему: «Мимо иде праздникѣ Пресвятыя Богородицы».

77) Слово на Богоявленіе Господне. Начало его: «Понеже праздникѣ всесвѣтлый».

78) Хвалебныхъ 14 стиховъ на Рождество Христово.

79) Слово похвальное преподобному отцу Савватию Соловецкому. Начало его: «Праведникъ, яко финикъ процвѣтетъ».

80) Слово на Преображеніе Господне. Начало его: «Понеже убо ваше боголюбное сословіе».

81) Посланіе къ трудолюбцу Леонтію Ѳеодоровичу о терпѣніи всякихъ папастей. Начало его: «Въ міръ скорбь».

82) Посланіе къ любомудруму священныхъ книгъ и похвала мудрости. Начало его: «Яко же бо пчельное любомудріе».

83) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Боголюбный соборъ».

84) Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Всемирнаго благополучія» и проч.

85) Слово на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Великій сей, нами празднуемый, день Предтечи».

86) Слово второе на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Авраамъ праотець велику почестъ прія».

87) Третіе слово такое же. Начало: «Сего рождества съ рожденными».

88) Правоучительное посланіе ко всѣмъ скитамъ о прилежной молитвѣ къ Богу и о мудромъ и скоромъ сочиненіи отвѣтовъ на вопросы іеромонаха Неофита. Начало его: «Понеже нынѣ по указу Императорскаго Величества».

89) Отвѣтное посланіе Прасковѣ Ѳеодоровѣ о написаніи внѣшними святыхъ икопъ и убавленіи ихъ 8 лѣтъ отъ Рождества Христова.

90) Посланіе къ пустынножителемъ о храненіи мира и любви и о прилежномъ чтеніи св. книгъ. Начало его: «Вышняго Іерусалима гражданамомъ именуя начальныхъ всѣхъ лично».

91) Опроверженіе на доказательства Пилатовой на крестѣ титлы.

92) Слово надгробное Исаію на Лексѣ. Начало его: «Что се Бо-

голюбіе». Здѣсь утверждаетъ, что всѣ пострадавшіе отъ никоніанъ есть святы въ равной степени древнимъ. Сочинено 1721 г., октября 16-го.

93) Поздравительное посланіе на Пасху, чрезъ Данила Викулича, всей братіи и сестрамъ. Начало ему: «Христосъ Воскресе».

94) Наставленіе братіи въ стихахъ объ исполненіи церковнаго правила. Нач. его: «О боголюбивіи, церковніи дѣти».

95) Пятьдесятъ пять нравоучительныхъ посланій, прозою и стихами, въ разныхъ родахъ добродѣтели, образованія ума и утѣхи въ бѣдствіяхъ, мужамъ, женамъ и юношамъ.

96) Утѣшительное посланіе къ мудрому господину объ умершей жепѣ его, кою онъ признаетъ въ немъ законною супругою и *удостоиваетъ* ея царствія небеснаго. Писано 1726 г., августа 23 дня.

97) Посланіе нравственное къ своему ученику, въ 12-ти стихахъ, рифмами.

98) Отвѣтъ на богословскіе вопросы.

99) Слово похвальное Александру Свирскому. Начало его: «Понеже убо много ваша любовь и усердіе».

100) Рѣчь, говоренная имъ о Пасхѣ всей братіи въ соборѣ.

101) Похвальное слово Федору Козьмичу.

102) Благодарственное посланіе къ Михаилу Ивановичу Вышатицу съ прочими объ общей пользѣ съ нравоученіемъ.

103) Похвальное и благодарственное посланіе своему ученику Т. А. съ прочими о ревностномъ стараніи ихъ въ отысканіи православнаго священства.

104) Поучительное посланіе къ братіи о любви и смиреніи.

105) Поздравленіе господину съ праздникомъ Срѣтенія Господня, въ 20-ти стихахъ, рифмами.

106) Данилу Викуличу на тезоименитство его поздравительная рѣчь.

107) Благодарственное и похвальное посланіе графу, бывшему при дворѣ царя.

108) Нравственное и ободряющее посланіе путешествующему брату Вышатицу, ради церковной и благочестивой пользы о хиротоніи.

109) Благодарственное и просительное о церковной пользѣ посланіе высокопревосходительному господину.

110) Нравственное и поощрительное посланіе къ юношѣ о наукахъ, въ рифмахъ.

111) Нравственное и извѣщательное посланіе ко всей братіи о дерзкой клеветѣ начальству о Данилѣ Викуличѣ отъ своего послушника; яко Іуды предателя, и о молитвѣ того.

112) Слово о покаяніи. Начало его: «Якоже помраченнѣ и темнѣ ноши».

113) Слово извѣщательное всей братіи объ отступникѣ православной вѣры и клеветникѣ къ высшему начальству бывшаго въ Выгорѣцѣи ихъ собрата.

114) Поученіе о наказаніи нечестивцевъ въ семь мѣръ отъ Бога, кольми паче въ будущности. Начало его: «Колѣико чловѣка отступника».

115) Слово поучительное о тщательномъ достиженіи благоразумія во всемъ. Начало его: «Всякое дѣло настоящаго сего житія».

116) Слово похвальное Петру Прокопьевичу, еkkлѣсіарху Выгорѣцкой кѣновіи; сочинено 1729 года.

117) Слово поучительное о подвигѣ добродѣтели ко всей Выгорѣцкой кѣновіи братіи и окружающихъ ее скитовъ. Начало его: «Отъ отецъ съ братією братіямъ нашимъ» и проч. Въ немъ исчисляетъ имъ твореніе добродѣтелей во 100, 60 и 30 плоды.

118) Посланіе къ скитянамъ о воздержаніи всякаго зла и безчїнія. Начало его: «Всякъ подвижайся».

119) Наставленіе всѣмъ окружающимъ скитамъ о твердомъ храненіи Божїихъ заповѣдей. Начало его: «Нынѣ Израиль».

Онъ привелъ и устроилъ въ надлежащемъ порядкѣ существующую нынѣ форму мѣднолитныхъ створовъ, дотолѣ бывшую въ разсѣянности. Были его и другія изящныя творенія, ограждающія церковь христову отъ лютоcти мїра, никонїазма, и поражающія враговъ и супостатовъ благочестія. Были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи христова стада и благолѣпіи церкви. То же были его посланія занимательныя, живыя, любопытствомъ и краснорѣчіемъ дышущія къ царскимъ лицамъ, великимъ вельможамъ и архипастырямъ виѣшней церкви, никонїанамъ; впрочемъ, къ сожалѣнію ученыхъ, всѣ погибли, то отъ лютоcти пожаровъ, то отъ грубаго невѣжества, то тиранїзма. Онъ всѣ свои предназначенія общаго блага церкви своей предоставилъ докончить и совершить свято потомству своему, мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ скончался благочестно въ своей лаврѣ, 1730 года марта 1-го

отъ рожденія своего 56 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго и худощавъ, имѣя лице круглое, волосы и бороду русыя и кудрявыя, украшенныя мало сѣдиною.

2. Андрей Борисовичъ (родился 1734 г., умеръ 1791 г., жилъ 57 лѣтъ), киновіархъ Выгорѣцкой лавры, славный членъ поморской церкви, мужъ ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель нравственности, на именитые праздники проповѣдей и церковной исторіи, образователь знаменнаго пѣнія, отличный побѣдитель тлѣющаго въ черни бракоробства и тщательный попечитель о благоустройствѣ церкви, не разъ поражавшій письменно и словесно заблужденіе еоодосіанъ грубой *никоніазмою* и буйство натуралистовъ. Онъ, будучи рѣдкихъ талантовъ, былъ знатный политикъ, знаменитый покровитель христовой церкви и старообрядцевъ, свергшій съ нихъ тяжкое бремя двойнаго оклада, носимое ими за благочестіе слишкомъ 50 лѣтъ. Онъ уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя *раскольникъ*, употребляемое по изувѣрству, и связалъ буйный языкъ міра, дабы не произносить онаго надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ другъ великихъ вельможъ царскаго двора, знатный благодѣтель и защитникъ всѣхъ скитовъ Выгорѣцкихъ, украшавшій киновою своимъ бытіемъ непрерывно 34 года. Онъ по своимъ доблестямъ былъ славный мужъ въ старовѣрчествѣ и знаменитый у владыкъ міра, проименованный отъ послѣднихъ печатію словарей: «патріархъ старовѣрческой церкви». Онъ въ церковныхъ обстоятельствахъ былъ тщателенъ и строгъ, въ дѣлахъ міра вспыльчивъ и взыскателенъ, а притомъ исполненъ былъ чистоты сердечной любви ближнихъ и правоты душевной. Первый взоръ на него плѣняетъ каждаго и заставляетъ признавать въ немъ человѣка важнаго, отличнаго и благочестиваго.

Его сочиненія:

Андрей Борисовичъ, христову церковь, снабдилъ и оградилъ отъ враговъ благочестія и суевѣрія слѣдующими изящными твореніями:

1) Цѣлая книга, важная и трогательная, убѣжденія и живаго чувства исполненная, состоящая въ 30 главахъ, о христіанской любви, писанная на счетъ оскудѣнія оной во всѣхъ старовѣрческихъ церквахъ.

2) Важное, убѣдительное и духомъ христовой церкви озаренное разсужденіе объ имени благочестія, изражаемаго въ церковныхъ книгахъ, что оно въ случаяхъ распространяется и на внѣшнихъ, ознаменуя ихъ нравственность, безъ отношенія ихъ религіи или вѣры.

3) Высокая, трогательная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая апологія противъ злочестія бракорбцовъ въ старовѣрствѣ, нагло отвергающихъ въ церкви христовой вѣчность брачнаго бытія и вѣрующихъ по суевѣрію черни, что существо сей тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣчаніи, а не въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія сопрягающихся лицъ.

4) Разительное, колкое и духомъ христовой церкви осѣненное обличеніе еодосіанскихъ заблужденій, чинимыхъ по ихъ необразованію.

5) Витійственное, живаго чувства и предразсудка исполненное разсужденіе о перемѣнѣ закона въ нуждѣ, и уклоненіе отъ духа христового, церкви и откровенія.

6) Высокое, духомъ живости и краснорѣчія парящее слово на славный и высокаторжественный день тріединаго Отца, Сына и Святаго Духа.

7) Такой же силы и достоинства похвальное слово Іоанну Дамаскину, высокому богослову.

8) Ясная, живая и духа истины исполненная исторія, изображающая Выгорѣцкую кировію.

9) Скрижаль трогательныхъ и духомъ благочестія и витійства украшенныхъ пяти словъ на обновленіе священныхъ храмовъ, выстроенныхъ послѣ бывшаго ужаснаго пожара въ Выгорѣцкой кировіи 1788 года.

10) Живое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее, полное историческое описаніе житія славнаго кировіарха, Андрея Діонисіевича Выгорѣцкаго.

11) Разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе грубыхъ и упрямыхъ еодосіанъ, дабы они заблужденія свои оставили, прекратили пагубную вражду съ поморскою церковью и учили съ ней единство христовой церкви, славяще Творца всяческихъ единымъ чистымъ духомъ.

12) Высокихъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ, десять вопросовъ къ грубымъ бракорбцамъ, увѣряя тѣми ихъ, что таинство законнаго брака въ христовой церкви пребудеть вѣчно

и оно свято можетъ совершаться въ ней, кромѣ хиротоніи, единою сущностію, вѣчнымъ обѣтомъ брачащихся и обрядомъ не рукоположенныхъ лицъ.

13) Высокихъ, занимательныхъ и благочестіемъ парящихъ цѣлая пространная книга переписокъ съ московскимъ пастыремъ, Гавриломъ Ларіоновымъ Скочковымъ, состоящая изъ богословскихъ и философскихъ состязаній, вопросо-отвѣтовъ касательно всей церкви и мира, ясно изражающая существующій духъ нашей системы во всѣхъ отношеніяхъ церковныхъ таинствъ и свободы вѣры.

14) Трогательныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ много написалъ посланій о назиданіи церкви и ея благолѣніи къ отличнымъ пастырямъ Москвы: Василию Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, и прочимъ пастырямъ старовѣрческихъ церквей, знаменитымъ гражданамъ и благочестивымъ мужамъ.

15) Много посланій высокихъ, разительныхъ и витійствомъ украшенныхъ къ великимъ вельможамъ, царедворцамъ и многократно высокому извѣстнѣйшему князю господину Потемкину, его благодѣтелю и другу.

16) Прекрасно, ясно и удобно изразилъ вновь знаки церковнаго пѣнія, существовавшіе же дѣлали въ томъ многія затрудненія и неудобства.

17) Остроумное возраженіе противъ богословія московскаго митрополита Платона о израженіи въ ней «Богъ одаренъ волею и разумомъ».

18) Убѣдительное слово о тщетномъ украшеніи одеждъ и о послѣднемъ времени: что нынѣ то самое есть, о коемъ гласитъ слово Божіе въ откровеніи, и о которомъ пишутъ святыя отцы—Ефремъ Сиринъ и Ипполитъ папа римскій.

19) Безпристрастное сужденіе о силѣ начала, полагаемаго невѣждами поморской церкви, въ случаѣ присоединенія ихъ къ еодосіанамъ, или филипповской церкви.

Были нѣкоторыя и другія его творенія, но, къ сожалѣнію, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ онъ, взирая на постепенность закона во всѣхъ дѣлахъ міра, предоставилъ устройство церкви и довершеніе ея блага мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, позлащенный влажностью и высокимъ духомъ. Скончался бла-

гочестно въ Выгорѣціи 1791 года, февраля 19 дня, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

3. Андрей Ивановъ Крыловъ (родился 1747 г., умеръ 1810 г., жилъ 63 г.); архангельскій мѣщанинъ, отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, ученый и хорошаго ума, разительный писатель противъ бракорборства и возмутителей церковныхъ, знатный обличитель новой *секты Андрея Жукова* и послѣдователей его. Онъ былъ тщательный миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства, защитникъ благочестія и ревностный писатель противъ враговъ его. Онъ, по своему миролюбію и талантамъ, знаемъ былъ въ Выгорѣцкой лаврѣ, содружникъ Андрею Борисовичу, кино-віарху, и Павлу Любопытному. Его правота и чистое сердце содѣлали съ Теодоромъ Бабушкинымъ вражду и проклятіе. Презрѣніе міра и лести подвергло его участи древняго Ира, и онъ сіе бремя, по кончину жизни своей, сносилъ великодушно, яко философъ. Его откровенность, правоту души, незлобіе и вѣдѣніе святаго Писанія увѣчивали всѣ архангельскіе скиты и даровали ему первую степень мудреца.

Его сочиненія:

1) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное возраженіе противъ заблужденія бракорборцевъ, суевѣрно утверждающихся не на началахъ откровенія и разума и не на просвѣщенномъ мышленіи своихъ предковъ, а на нѣкоторомъ несомвѣстномъ буквализмѣ.

2) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее посланіе съ важными стихами къ Андрею Михайловичу Жукову противъ заблужденія его о раздѣленіи съ Христовою церковію съ поморскою и порицаніи ея, за принятіе на себя званія, или имени, по насилію міра, слова: *раскольникъ*.

3) Разительныхъ, важныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ семь вопросовъ къ знаменитому начетчику книгъ и отличному мужу во всѣхъ скитахъ, Іоаннъ монаху, и всѣмъ въ Архангельскѣ живущимъ скитянамъ, о таинствѣ законнаго брака, не признающимъ, по невѣжеству своему, вѣчности его бытія въ Христовой церкѣви и заключающимъ, по своему суевѣрію, существо того въ пресвитерскомъ вѣчаніи, а не вѣчномъ обѣтѣ брачующихся лицъ.

4) Разительное и вниманія достойное посланіе къ ученому мужу,

Тимоѣю Андрееву, жителю Выгорѣцкой киновіи, о глупомъ, безразсудномъ и невинномъ выгорѣцкомъ отлученіи отъ своей церкви московскаго отличнаго пастыря, Василія Емельяновича, по предмету брачной тайны, вѣруя о ней, что она въ церкви христовой бытіемъ своимъ есть вѣчна, и существо ея состоитъ въ вѣчномъ обѣтѣ сочетавающихся лицъ, а не въ принадлежности пресвитерскаго вѣчанія, по мнѣнію черни и пѣкоторыхъ суевѣровъ.

5) Ясное, разительное, убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ еодосіанамъ и филипповцамъ о церковномъ мирѣ, дабы они вразумились о своихъ погрѣшностяхъ, перестали бы враждовать съ Христовою церковію и раздирать ее на части, по безумію проклятаго Арія, не зная, бѣдныя, и сами, за что такъ дерзко и глупо поступаютъ, или хотя и знаютъ, но ложно и нелѣпо о томъ мыслить, заключая изъ того разныя несомвѣстныя отношенія ко всей церкви, что, собственно, касается одной личности дѣятелей.

6) Такою же силою и достоинствомъ пылающее посланіе во всѣ Архангельскіе скиты о таинствѣ законнаго брака: что оный, по духу откровенія и мудрованію святыхъ отецъ, долженъ быть въ Христовой церкви вѣченъ, и по тѣмъ же началамъ бытія его, онъ можетъ существовать совершеннымъ и святымъ, кромѣ хиротоніи, кольми паче того онъ въ нынѣшнее положеніе Христовой церкви можетъ быть.

7) На необразованныхъ, слабыхъ и предрассудкомъ буквализма утвержденныхъ одиннадцать вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ: что онѣ въ обрядѣ богослуженія многія чинятъ дѣйствія, которыя свойственны токмо хиротоніи; то онѣ такъ поступаютъ по силѣ какихъ началъ, доказать, могутъ-ли?—неуповательно.

Были и другія его мелкія творенія, ограждающія Христову церковь, равно были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ былъ росту небольшого, но въ немъ имѣлъ красоту и оборотность. Лице у него было бѣлое и круглое, волосы русые, брада окладистая, небольшая и круглая, украшенная сѣдиною. Онъ скончался въ Петрополѣ честно 1810 года, въ іюнь, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

4. Андрей Михайловъ Жуковъ (родился 1732 года, умеръ 1798 г., жилъ 66 лѣтъ), ярославскій мѣщанинъ и житель архангельскихъ скитовъ, тонкій буквалистъ, знатной памяти и хорошаго

ума, *поморской церкви* и основатель согласія благочестивыхъ, не пріавшихъ указаго званія «*раскольникъ*», славный писатель апологіи по сему предмету, знатный обличитель бракоборства и заблужденія еодосіанъ, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе никоніазма и старообрядцевъ. Его острота ума, вѣдѣніе церковнаго писанія и тщаніе въ созиданіи церкви озаряли всѣ окружающіе его скиты, и онъ прославлялся отъ нихъ всегда. Москва и Петрополь имѣли о его талантахъ довольно замѣчаніе. Впрочемъ, онъ былъ непокорнаго духа, поаощень гордостію и погруженъ въ самонадѣяніе.

Его сочиненія:

1) Разительная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая, цѣлая пространная книга, состоящая въ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ названіемъ: *благочестиваго и ревностнаго христіанина, на принявшихъ христіанъ, по царскимъ указамъ, прозваніе во всѣхъ гражданданскихъ случаяхъ имя раскольника*.—Впрочемъ книга не озарена ни богословскимъ, ни философскимъ духомъ, токмо однимъ скуднымъ и относительнымъ буквализмомъ и случаемъ нѣкоторыхъ вѣровъ.

2) Такимъ же достоинствомъ и силою исполнена цѣлая апологія противъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и не признающихъ въ немъ, по суетвѣрію своему, обѣтъ брачащихся, за существо сей тайны.

3) Живыя и убѣдительныя три посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и огражденіи ихъ отъ враговъ.

Онъ скончался благочестно въ архангельской области 1798 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

Б. Андріанъ Сергѣевъ Озерскій, московскій мѣщанинъ, знаменитый членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошей памяти, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, писатель многихъ предметовъ въ защиту христовой церкви и обличеніе враговъ ея, знатный побѣдитель еодосіанскихъ заблужденій и лжеумствій грубыхъ старообрядцевъ, не разъ торжественно поражавшій зловѣріе никоніазма. Онъ, будучи ознаменованъ краснорѣчіемъ, ловкостію израженій и твердостію началъ, плѣняетъ всѣхъ и приводитъ ихъ въ свое послушаніе. Его просвѣщеніе, защита правовѣрныхъ отъ міра и рачительное устройство церкви увѣнчаваются лаврами висо-

нихъ похвалъ въ Москвѣ, Калугѣ, Нижнемъ-градѣ и прочихъ странахъ благочестія. Мужъ тщательный въ благоговѣніи христовомъ, назиданіи церкви и въ благолѣпіи ея чинопдѣйствія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ вспылчивъ и не великодушенъ, часто бываетъ нетерпѣливъ, презритель ближнихъ и поставляетъ въ своихъ сѣянiяхъ букву я, однако незлобивъ, чистъ сердцемъ и праводушенъ.

Его сочиненія:

1) Ясное, трогательное и убѣжденіемъ пылающее показаніе о еесодосіанскихъ незаконныхъ епитиміяхъ, постановленныхъ ими, догматомъ церкви ихъ, за чадородіе брачавшихся христіанъ и внѣшнихъ супружныхъ.

2) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, въ прозѣ и стихахъ: «о церковномъ цѣломудрiи» противъ злочестія существующихъ въ Москвѣ бракоборцевъ.

3) Трогательное, убѣжденія и витійства исполненное посланіе къ главнѣйшему изъ еесодосіанъ пастырю, Петру Федоровичу, о церковномъ мирѣ съ поморскою церковію.

4) Ясная, занимательная, духомъ истины и благочестія освѣщенная цѣлая книга, подъ названіемъ: *руководство къ церковному миру поморской церкви съ еесодосіевою*.

5) Колкая, ясная и убѣжденіемъ пылающая книга въ стихахъ подъ именемъ: *критическая литературная дѣвственица*, на зломудріе бракоборцевъ.

6) Громкая, трогательная и убѣжденія исполненная рѣчь о церковномъ мирѣ еесодосіанъ съ поморскою церковію, говоренная имъ въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, при великомъ собраніи оныхъ церквей.

7) Трогательное витійствомъ и сѣтованіемъ украшенное слово при погребеніи московскаго пастыря *поморской церкви*, Гавріила Ларионовича Скочкова.

8) Пылкіе, разительные и духомъ благочестія горящіе, многіе въ разныхъ отдѣленіяхъ критическіе стихи на модный покррой платья старовѣрческихъ церквей.

9) Трогательныхъ и чувствомъ благочестія и признательности исполненныхъ десять прекрасныхъ посланій къ Павлу Онуфріевичу Любопытному о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и дѣянiя церкви ихъ.

10) Занимательное, важное, духомъ истины и благочестія озаренное, подробное описаніе Филимона Федорова, московскаго купца, о явленіи нетлѣннаго его тѣла въ Москвѣ, лежавшаго долговременно въ землѣ, и бѣвшаго ревнителемъ *поморской церкви*.

11) Разительные, пылкіе и силою истины обѣненные критическіе стихи на великолѣпный памятникъ упомянутаго Филимона Федорова, со изясненіемъ его славы, непотлѣніемъ своимъ, очевидно поражающимъ бракорборное и нечестивое заблужденіе упорныхъ и глупыхъ еедосіанъ.

12) Важный, занимательный и любопытства исполненный всеобщій старовѣрческіхъ церквей трактатъ по вѣрѣ и дѣламъ ихъ достоинствъ.

13) Разительные, колкіе и духомъ благочестія пылающіе стихи на великолѣпный памятникъ Гавріила Ларіоновича Сочкова, славнаго пастыря въ Москвѣ *поморской церкви* съ ядовитой критикой на злбныхъ и зломудренныхъ еедосіанцевъ бракорборство.

14) Громкій, трогательный и разительный возвѣщатель всей *поморской церкви* въ Петрополѣ о пораженіи небомъ враговъ и супостатовъ Богу, природѣ и Христовой церкви, Сергѣя или Михаила Гнуса и Ваньки Федотова, еедосіанцевъ, развратниковъ истины и бунтовщиковъ народа.

15) Ясные, убѣдительные и духомъ благочестія горящіе два отвѣта петропольскимъ уніатамъ на ихъ вопросы о причинѣ, не позволяющей съ ними быть благочестивымъ въ единой вѣрѣ и богослуженіи.

16) Трогательное и убѣжденія достойное обличеніе Федора Петрова Бабушкина, петропольскаго пастыря *поморянъ*, исповѣданія его о тайнѣ законнаго брака, дапнаго имъ въ Москвѣ поморской церкви 1823 года.

17) Пылкое и убѣдительное, силою истины и благочестія освѣщенное возраженіе на отвергающихъ, по грубости и буйству суевѣрія, брачный канонъ, сочиненный отъ мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, на совершеніе супружеской тайны обряда.

18) Систематическая, краткая, но прекрасная хронологія всѣхъ старовѣрческіхъ церквей, отличныхъ ихъ дѣяній, съ самаго начала ихъ по 1825 годъ,

19) Убѣдительная, важная и любопытства исполненная критическая переписка по дѣламъ вѣры и ея отношеніямъ московскихъ купцовъ.

20) Важное, трогательное и убѣжденіемъ горящее окружное воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ въ Петрополѣ о хищномъ отъѣздѣ изъ Москвы въ упомянутый градъ московскихъ возмутителей и развратниковъ благочестія, Ваньки Фодотова съ его лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ, для той же пагубы и зла, какія и Москва отъ нихъ претерпѣла: то дабы каждый умный и благочестивый человѣкъ, при первомъ ихъ появленіи, сихъ враговъ Богу, природѣ и гражданскимъ законамъ, всячески гнушался, бѣгалъ и удалялся, ихъ яко явныхъ и наглыхъ лжецовъ, прелестниковъ и супостатовъ.

21) Живая и убѣдительная, духомъ благочестія пылающая лицевая картина отличныхъ и родовыхъ твореній міра, очевидно поражающая злочестивыхъ бракоборцевъ, еоодосіанъ, что законный бракъ въ Христовой церкви пребудеть, доколѣ существуетъ сей міръ.

6. Анофрій Монахъ, родомъ изъ дворянъ, холмогорскій житель, *Ароновой церкви* отличный членъ и пастырь, тонкій буквалистъ, хорошаго ума и твердой памяти, мужъ строгой жизни, исполненный благочестія и ревности по преданіямъ христовой церкви, страдавшій за оныя отъ міра непрерывно 12 лѣтъ въ Соловецкой лаврѣ. Въ глазахъ владыкъ міра не разъ поражавшій гнусное бракоборство и заблужденіе еоодосіанъ, не разъ врачевалъ въ невѣжествѣ старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ образовалъ *свою церковь* въ ея правахъ и нравственности и есть тщательный пастырь въ назиданіи словесныхъ овецъ, разительный писатель многихъ посланій къ благочестивымъ, разрѣшая ими недоумѣніе, противоположность догматовъ и обычаевъ старовѣрческихъ церквей и опредѣляя имъ образъ вѣры, озаряясь почти вездѣ духомъ Христовой церкви. Онъ, можетъ ознаменоваться твердымъ путемъ вѣры и рѣдкимъ мужемъ дѣянія добродѣтели. Ревность и чистота вѣры содѣлали его вспыльчивымъ и строгимъ въ обстоятельствахъ церкви. Мужъ, любитель мира, украшенный незлобіемъ и чистотою сердца, и удаленъ гордости и честолюбія, наслаждаясь спокойствіемъ и благовѣя въ немъ небесамъ. Онъ, во время своего страданія за вѣру, гремѣлъ и удивлялъ все страны благочестивыхъ, и убѣдилъ тѣмъ многихъ послѣдовать ревностнымъ стопамъ его.

Его сочиненія:

1) Краткіе и обоюдностию мышленія прикрытые 22 отвѣта по предметамъ вѣры старовѣрческихъ церквей на вопросы Даниила, мо-

наха свято-троицкой Сергіевой Лавры, бывшаго отличнаго еодосіянца, потомъ горестнаго апостола.

2) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія кипящихъ двадцать разныхъ поеланій церкви о ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

3) Ясная, убѣдительная и очевидной истины исполненная апологія, изражающая духомъ святыхъ Отець, что вѣнчавшіеся христіане бракомъ во внѣшней церкви у никоніанъ, законными браками таковы бытъ не могутъ, и въ случаѣ обращенія ихъ къ христовой церкви.

7. Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій (родился 1759 г., умеръ 1803 г., жилъ 44 г.), зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*. Мужъ благочестивый, ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель апологіи противъ враговъ благочестія, утверждающихъ во еретическомъ крещеніи бытіе Святаго Духа и очищеніе первороднаго грѣха, отличный побѣдитель бракорбства и заблужденія грубыхъ еодосіанъ; не разъ торжественно поражавшій грубое заблужденіе старообрядцевъ и слѣпотствующей *нитовщины*. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи церкви и устройствѣ ея благолѣпія. Онъ былъ рѣдкій зодчій и знатный пѣвецъ своей церкви. Его отличные таланты гремѣли въ Москвѣ, Зарайскѣ и прочихъ странахъ у всѣхъ церквей старовѣрства и у знатныхъ особъ высшаго круга. Онъ былъ славный защитникъ Христовой церкви и обличитель всѣхъ враговъ ея.

Его сочиненія:

1) Важная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная цѣлая пространная книга о *святомъ и еретическомъ крещеніи*, въ разныхъ родахъ расположенная, съ подлинными израженіями святыхъ отецъ и духомъ христовой церкви разныхъ вѣковъ противъ зловѣрныхъ вралей и глупцовъ настоятельно утверждающихъ, что крещеніе, произведенное или католическою формою, или еретическимъ образомъ, отъ оныхъ церквей, оба имѣютъ въ себѣ наитіе Святаго Духа и ими первородный грѣхъ очищается.

2) Живыхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ двадцать отвѣтовъ ревностнымъ любителямъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха и содружниковъ московскаго митрополита Платона, не разъ обозрѣвавшаго оныя съ изумленіемъ.

3) Ясная, разительная и духомъ истины наполненная апологія

противъ заблужденія нечестивыхъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что существо супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности объѣта сочитающихся лицъ.

4) Громкое, ясное и убѣдительное разсужденіе о явномъ заблужденіи и упорствѣ старообрядцевъ по ихъ суевѣрномъ благоговѣніи и привязанности къ бѣгствующему священству, нечестивой и ложной хиротоніи внѣшнихъ.

5) Краткое и мрачное сужденіе о бытіи въ мірѣ антихриста и нѣкоторыхъ его отношеній, клонящихся болѣе до обоюднаго—мышленія, духовнаго и чувственнаго.

6) Слабыхъ, не озаренныхъ духомъ благочестія и философіи пять отвѣтовъ Павлу Онуфріеву Любопытному, усвоющихъ израженіе *благочестивый* не единственно каеволику, но и внѣшнимъ.

7) Ясное, разительное и убѣжденіе исполненное *объясненіе* Московскому Митрополиту Платону о законномъ бракосочетаніи московскаго купца Василья Ѳедорова Моница, учипеннаго по обряду поморской церкви: что жена его есть ему точно законная супруга по началамъ того таинства, хотя и не вѣнчана въ господствующей церкви пресвитеромъ; впрочемъ сіе препятствіемъ законности супружества отнюдь не служить, и она отъ союза Моница отрѣшена быть никакъ не можетъ. Послѣ того объясненія въ Синодѣ, все дѣло кончено въ пользу Моница.

8) Прекрасныя и издалѣ разныхъ орденовъ *планы* для созидація нѣкоторыхъ важныхъ зданій, которыя и нынѣ изъясняютъ свою *прелесть*, изящность, изъ числа коихъ въ Москвѣ поморской церкви часовня въ Покровскомъ.

Были его и другія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь христову и ея священный законъ отъ противниковъ благочестія, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, опъ, будучи мужъ просвѣщенный, взирая на обстоятельства *своей* церкви, охотно предоставилъ потомству своему оную на началѣ истинны *образовать* и оградить совершенно отъ всѣхъ враговъ ея. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, русый и весьма кудрявъ, имѣя лицо бѣлое, продолговатое, брану русую и окладистую. Скончался въ Зарайскѣ благочестно 1803 г., имѣя отъ рожденія своего 44 года.

8. Алексѣй Родіоновъ Поповъ (родился 1710 г., умеръ

1780 г., жилъ 70 лѣтъ), изъ духовнаго званія вѣшнихъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и членъ поморской церкви, мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни; славный писатель апологіи, о двуперстномъ сложеніи. Отличный сочинитель и проповѣдникъ на каедрѣ словъ на дванадцатые праздники, и хорошій сократитель во вселенской панихидѣ большой статьи. Мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобивый и чистаго сердца. Его любовное обращеніе къ ближнимъ, скромность и быстрая дѣятельность удостоили его начальства и прославился онъ ими отъ всей Выгорѣцки и окрестности ея. Въ Петрополѣ и прочихъ высокихъ мѣстахъ, за его таланты и дослѣхи въ церкви, онъ былъ у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи. Впрочемъ, по долговременномъ пошеніи таковыхъ даяврѣ, онъ, платя долгъ смертныхъ, учивился развратнымъ и подверженномъ казни міра. Онъ, избѣгая сихъ бѣдствій, сдѣлался отступникомъ благочестія и попутелемъ своей вѣры, и былъ *протопопомъ* въ Новѣградѣ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ горести и слезахъ о потерѣ своей первобытности.

Его сочиненія:

1) Ясная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія горящая апологія о двуперстномъ сложеніи ради крестнаго знаменія, израженная въ разнообразномъ изслѣдованіи: что оная форма двуперстія точно есть Христова, апостольская и божественный символъ христовой церкви, а триперстіе Никона патріарха очевидно есть, что оное новое, чуждо всего означеннаго достоинства, и явный догматъ, изражающій страсть божества;—утверждая все то началомъ богословія, духомъ Христовой церкви и разумомъ.

2) Прекрасныя и живыя, высокаго духа и витійства исполненныя слова, говоренныя имъ разительно и живо на всѣ двадцатые праздники.

3) Разсудительныя, живостію и витійствомъ украшенныя проповѣди на всѣ бываемыя въ Выгорѣцкой киновіи храмовыя праздники.

4) Прекрасно, живо и ясно преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства.

5) Важныя, благочестіемъ украшенныя три посланія къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви и объ истребленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь христову отъ враговъ ея и образующія сердца, ожесточенныя суетвѣремъ, но жаль, что невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою 1780 г., отъ рожденія своего 70 лѣтъ, будучи въ Новгородѣ протопопомъ въ монастырѣ. Онъ былъ росту средняго, русый, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, брану имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный, весь статенъ и сановитъ.

9. Борисъ Андреевъ (род. 1735 г., ум. 1798 г., жилъ 63 г.), московскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*, буквалистъ, читатель супружества и врагъ бракоробства и галилейской ереси; отличный защитникъ бытія чувственнаго антихриста въ мірѣ и тщательный собиратель въ защиту и подкрѣпленіе сего предмета мнѣній св. отецъ; пылкій учитель употребленія нарѣчнаго пѣнія въ богослуженіи и хорошій того пѣвецъ, написавшій по сему тону пѣвчія книги. Онъ, будучи окруженъ кругомъ просвѣщенныхъ особъ, любилъ ученыхъ мужей, благолѣпіе церкви и священные предметы древности. Мужъ былъ благочестивый, хорошаго ума; незлобивъ и чистаго сердца; впрочемъ, при всемъ томъ, онъ былъ грубъ, вспыльчивъ, неласковъ и благосклонности удаленъ. Онъ былъ росту большаго, худоцавъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, брану черную, небольшую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

10. Василиій Емельяновичъ (род. 1729 г., ум., 1797 г., жилъ 68 лѣтъ), государственный крестьянинъ, славный пастырь и учитель *поморской церкви* въ Москвѣ; мужъ благочестивый и примѣрной добродѣтели, восшедшій на первую степень священныхъ музъ; тщательный писатель о разныхъ предметахъ въ защиту христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея; знатный гонитель злочестиваго галилейства и читатель законныхъ браковъ: не разъ врачевавшій еодосіанъ въ ихъ законсѣдомъ заблужденіи; не разъ торжественно и поражавшій ихъ. Старообрядцы и слѣпая *нѣтовщина* въ состязаніяхъ своихъ многократно отъ него въ своихъ заблужденіяхъ краснѣли, извивлялись и тряслись, а онъ ихъ вездѣ не разъ торжественно побѣждалъ. Онъ былъ знатный собиратель священныхъ предметовъ древности, рѣдкій и въ собраніи предковъ своихъ и настоящихъ мужей исторіи и твореній ихъ. Относительно бытія антихристова въ мірѣ чувственно, или духовно, онъ твердо держалъ нейтралитетъ и при-

знавалъ за излишнее о томъ спорить, яко не до вѣры принадлежащій предметъ. Онъ, будучи истинный и тщательный пастырь, *первый* открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женищихся христіанъ отъ явной пропасти никоніазма. Онъ былъ усердный и почти единственный попечитель Выгорѣцкой лавры, другъ патріарха сей кировіи, Андрея Борисовича. Вся Выгорѣція и окрестность ея созерцали въ немъ щедраго отца и наставника душамъ ихъ. Онъ былъ громкій пастырь Христовой церкви многихъ народовъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Былъ примѣрный мужъ кротости, терпѣнія и щедротъ. Его миролюбіе, чистота сердца, незлобіе и дружеское обращеніе ближнихъ озаряли всѣ пути его дѣянія, и они его увѣщивали лаврами отличныхъ похвалъ во всѣхъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

1) Занимательное и ясное краткое показаніе причинъ о разногласіи поморской церкви съ еодосіанскою, и сихъ съ поморцами, и филипповцевъ обратно съ ними.

2) Такой же силы и исполненное въ особенности объясненіе филипповской церкви съ поморскою и обратно.

3) Ясные, занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія многія выписки сущими словами святыхъ отецъ на уврачеваніе еодосіанскихъ заблужденій и обличеніе бракоборной ихъ ереси.

4) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ христіанства и убѣжденія исполненныхъ сорокъ разныхъ посланій о назиданіи церкви, о разрѣшеніи на вопросы вѣры, обрядовъ оной, писанныхъ имъ въ славную Выгорѣцкую кировію, къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, любителямъ благочестія и священныхъ музъ.

5) Прекрасныя, живыя и духомъ благочестія озаренныя имъ слова насчетъ увѣренія колеблющейся своей паствы о семъ предметѣ.

6) Занимательная, тонкая и *обюродности* исполненная апологія, или краткая выписка, сущими словами святыхъ отецъ въ разныхъ родахъ израженная, о бытіи антихриста въ мірѣ и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихся хитростію прелестей *ихъ христову* церковь, утверждающая во всемъ неопредѣленность и прогиворѣчіе того.

7) Ясное, убѣдительное и духомъ святыхъ отецъ озаренное показаніе о положительномъ дѣйствіи святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей.

8) Были и другія его избѣжныя творенія, ограждающія христову церковь и просвѣщающія ея пути вѣры и нравственности; но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, имѣя въ виду начала откровенія о настоящемъ положеніи Христовой церкви, предоставилъ свои предреченія докончить и привести въ лучшій образъ ея бытія мудрому и благочестивому своему догматству. Сей славный и отличный пастырь скончался благочестиво въ Москвѣ, въ присутствіи своей паствы, 1797 года, апрѣля 19 - го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Онъ имѣлъ ростъ средний, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, исполненное благоговѣнія и важности; брада была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами; взоръ его былъ пріятный и важный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и отлечіемъ сыновъ человеческихъ.

11. **Василій Даниловъ** (род. 1713 г., умер. 1783 г., жилъ 70 лѣтъ), государственный крестьянинъ, скитскій житель выгорѣцкій, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, ученый, тѣснаго ума, твердой памяти и знатный суевѣръ, лютый бракоборецъ и отвергатель галелейской ереси, колкій писатель апологіи въ опроверженіе законныхъ супружествъ, существующихъ въ Христовой церкви и разительный обличитель грубыхъ пороковъ, поселившихся въ Выгорѣцкой киновіи, не разъ словесно врачевавшій оныя. Онъ по отношенію пылкости къ бракоборству, вѣдѣнія церковнаго буквализма и своей смѣлости въ разныхъ предпріятіяхъ и дѣяніяхъ, былъ довольно громокъ и славился въ лаврѣ и по скитамъ у всей черни.

Его сочиненія:

1) Дерзкая и духомъ пасквиля исполненная апологія о бракоборствѣ, что супружество въ Христовой церкви нынѣ не существуетъ, и оно безъ пресвитерскаго вѣнчанія законнымъ быть не можетъ.

2) Ясное, разительное, духомъ благочестія озаренное слово о блудномъ сынѣ, израженное въ евангельской притчѣ.

3) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышащее обличеніе ееодосіанца, Ильи Алексѣева Ковылина, на явныя и упорныя его заблужденія въ церковномъ мудрованіи и дѣяніяхъ.

4) Важное, пылкое и силы убѣжденія исполненное критическое слово на развратъ и злодѣяніе выгорѣцкихъ старшинъ и своевольныхъ ихъ клирошанъ.

5) Ясная и трогательная исторія о Исаи Богомолловѣ, мужески

пострадавшемъ отъ безстудныхъ тираповъ и любителей никоніазма, геройски защищавшемъ (мнимое) благочестіе.

6) Тщательный писатель глупыхъ и суевѣрныхъ статей на Выгорѣцкомъ соборѣ о бракоборствѣ, бывшемъ 1770 г., противъ чтителей законныхъ браковъ московской церкви.

7) Прекрасный и усердный писатель на книги святыхъ отецъ многихъ каталоговъ.

8) Таковыя же его трудовъ многіе есть каталоги на книги писателей поморской церкви.

Были его сатиры на нѣкоторые пороки и критическія сужденія на два творенія внѣшнихъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ честно скончался въ своемъ мѣстѣ, 1783 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ.

12. **Василій Аонасьевъ Колейкинъ**, государственный крестьянинъ, *поморской церкви* знатный членъ, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошій буквалистъ, озаренный кругомъ благочестивыхъ и вкусившихъ просвѣщеніе особъ, мужъ тщательный въ духовныхъ предметахъ и обращающій вниманіе на высоту таинства ихъ, ревнитель благочестія, осѣняющій священныя музы и собиратель священныхъ предметовъ въ защиту и утвержденіе Христовой церкви; славящійся своими отличіями въ нарочитыхъ мужахъ у *своей* и *еодосіанской церкви* въ Петрополѣ, человекъ благосклонный, чистаго сердца и удаленъ гордости и честолюбія; ему сопутствуютъ во всѣхъ его дѣяніяхъ скромность, любовь и учтивыя изреченія. Онъ ростъ имѣетъ небольшой, но аккуратный и важный, лице бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный; брада у него окладистая, русая и кругловидная съ сѣдиною.

13. **Григорій Ивановъ** (род. 1748 ум. 1796, жилъ 48), Романовскій мѣщанинъ, ревностный пастырь и учитель сего града *поморской церкви*, мужъ благочестивый, строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ; славный и разительный писатель нравственности и разныхъ предметовъ прозою и стихами въ защиту Христовой церкви и обличенія враговъ ея. Отличный побѣдитель злочестія внѣшнихъ и слѣпоты грубыхъ еодосіанъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Тщательный пастырь въ созиданіи своей церкви, любитель благолѣпія церковнаго строенія въ правилахъ своей церкви. Примѣрный мужъ былъ. Вѣдѣшіе святаго Писанія, твердая его память, смиренный голосъ и слад-

кое краснорѣчіе удивляли слушающихъ и убѣждали быть его послухниками. Романовъ (городъ) и нѣкоторые мѣста почитали его хранителемъ мудрости и образцомъ своей жизни. Москва, Астрахань, Нижній градъ и другія мѣста не разъ обращали на него свои взоры со вниманіемъ, и онъ у нихъ всегда стоялъ на высокой степени за его таланты и дѣятельность. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ кругѣ своихъ умствованій поставлялъ началомъ церковный буквализмъ, не внемля гласу откровенія и силъ философіи, зломудрствовалъ исключительно о милосердіи Божіемъ и существующемъ въ Христовой церкви бракъ безъ хиротоніи. Онъ былъ кротокъ, твердаго духа и чистъ сердцемъ; но питалъ въ себѣ прекословіе просвѣщеннымъ, самоправіе и самость — я; часто открывалъ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ.

Его сочиненія:

- 1) Ясная и убѣдительная, трогательная и духомъ благочестія горящая цѣлая книга, подъ названіемъ: *Разговоръ православнаго (т. е. поморца) со внѣшнимъ о догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской) церкви и Никона патріарха московскаго.*
- 2) Занимательная и тонкая, духомъ истины и убѣжденія исполненная цѣлая книга о противникѣ Божіемъ, антихристѣ, состоящая въ 36 словахъ, о его бытіи и всѣхъ отношеніяхъ, выраженная онтологически.
- 3) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви въ Россіи Никономъ патріархомъ.
- 4) Несвязное, на предразсудкѣ и страстяхъ основанное возраженіе противъ исповѣдающихъ нынѣ бытіе законныхъ супружествъ въ Христовой церкви (въ поморской) безъ пресвитерскаго вѣнчанія.
- 5) Разительная и ясная, силою убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга обоюдныхъ посланій, или переписка правовѣрнаго со внѣшнимъ студентомъ, о догматахъ вѣры и обрядахъ Христовой церкви и никоновскихъ.
- 6) Убѣдительное, ясное и трогательное показаніе *филипповой церкви* о должномъ и непремѣнномъ богомоліи, благоденствіи и желаніи всякихъ благъ внѣшнимъ владыкамъ міра.
- 7) Трогательная и любопытная повѣсть въ стихахъ о страданіи Угличскаго младенца.

8) Критическая, живая и благочестіемъ кипящая поэма въ стихахъ, на заблужденіе и развратъ грубыхъ еоодосіанъ.

9) Витійства и высокой силы исполненный, прекрасный канонъ Господу Бсгу и Творцу міра.

10) Важный, разительный и витійствомъ блестящій канонъ Зосимъ и Савватию, соловецкимъ чудотворцамъ, и Герману.

11) Ясные, тонкіе и благоговѣніемъ горящіе тропари и кондаки всѣмъ російскимъ святымъ.

12) Высокое, разительностію и благочестіемъ гремящее похвальное слово на Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

13) Того же достоинства исполненное слово Іоанну Златоусту.

14) Прекрасный, живой и въ убѣжденіи представленный чинъ исповѣданія не хиротонисованныхъ мужей, расположенныхъ въ разныхъ родахъ.

15) Разительное, витійствомъ и благочестіемъ горящее похвальное слово Николѣ чудотворцу Мирликійскому.

16) Такого же достоинства и силы исполненное похвальное слово Димитрію, царевичу Углицкому.

17) Высокая и важная анологія объ исключительномъ Божіемъ милосердіи.

18) Трогательное, живое и духомъ витійства исполненное надгробное слово Андрею Борисовичу, славному киноіарху Выгорѣцкой кнновіи.

19) Много подобныхъ сему написалъ; два надгробныхъ слова: одно Ивану Ѳедорову, его образователю ума и сердца; другое отличному мужу и ревнителю благочестія, Василю Дмитріеву.

20) Важно и разительное, духомъ истины и убѣжденія исполненное обличеніе поповщины или старообрядцевъ, о грубомъ ихъ заблужденіи въ хиротоніи и крещеніи російской церкви.

21) Такою же силою и достоинствомъ начертанныхъ 56 вопросовъ къ тѣмъ же необразованнымъ старообрядцамъ объ израженныхъ таинствахъ: что оныя старообрядцы ясно слѣпотствуютъ злочестиво вѣруютъ о нихъ, противясь Богу и духу Христовой церкви.

22) Ясное и трогательное нравоученіе къ романовской церкви и прочимъ существовавшимъ подъ его паствою о подвигѣ благочестія и любви.

23) Ясная, занимательная и убѣжденіемъ озаренная апологія о внѣшнемъ.

Были и другія его мелкія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь Христову отъ враговъ ея, по невѣжество ихъ утратило.

Онъ ростъ имѣлъ средній, лицо смуглое и вида пасмурнаго; брада была смуглая и небольшая, остовъ сутулый, взоръ пасмурный, скромный. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

14. Гавріиль Ларіоновичъ Сочковъ (родил. 1745 г., умеръ 1821 г., жилъ 76 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, поморской церкви ревностный пастырь и знатный учитель сей столицы. Мужъ благочестивый и ученый, славный писатель прозою и стихами о разныхъ и многихъ предметахъ въ защиту и утвержденіе Христовой церкви и обличеніе враговъ ея; громкій побѣдитель еѳодосіанскихъ заблужденій, нѣтовщинскаго скопища. Онъ былъ знатный критикъ и обличитель церкви російскихъ униатовъ, любитель благочестія и красоты церковной; не разъ ревностно обличавшій нарушителей и противниковъ онаго. Мужъ былъ строгой жизни, красота (своей, поморской) церкви и оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости своей. Тщательный пастырь въ назиданіи Христовой церкви (поморской) и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія; примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражали противниковъ истины, озаряли несмысленныхъ и утверждали православныхъ (поморянъ); онъ ими не разъ удивлялъ многихъ и плѣнилъ ихъ въ свое послушаніе. Москва, Выгорѣцѣя, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія значительныя мѣста, всегда взирали на его доблести со вниманіемъ и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые еѳодосіанцы, филиппаны и злобная никоновщина, не терпя сей славы и блесковъ его, погушались не разъ повергать на него свои злобыя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, будучи христіанскій философъ, все злѣхуміе презрѣвъ, сносилъ великодушно и ожидалъ ихъ, наполняя его дарованія. Въ московскомъ кругѣ ученыхъ удостоивали всегда его быть почти первымъ лицомъ въ церковныхъ совѣтахъ и начертаніи въ оныхъ правилъ. Онъ былъ вспыльчивъ, строгъ въ церковныхъ обстоятельствахъ, чистаго сердца и не злобивъ, часто при томъ открывалъ благородное честолюбіе, чтимость своего сана, стоизмъ своей чести и хладнокровность къ состраданію ближнихъ.

Его еочиненія:

1) Занимательный и живой, духомъ благочестія и убѣжденія дышущій разговоръ проповѣдника съ юношею о формѣ двуперстнаго сложенія Христовой церкви и триперстїи Никона, патріарха московскаго, для крестнаго знаменія на челахъ своихъ.

2) Трогательное и живое, духомъ убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ грубымъ ееодосіанцамъ и филипповымъ, о явномъ ихъ заблужденіи въ брагборствѣ, что сія тайна въ Христовой церкви вѣчно имѣетъ пребывать, доколѣ міръ сей существуетъ.

3) Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой церкви Никонѣмъ, патріархѣмъ московскимъ.

4) Трогательная, убѣжденія и ясности исполненная апологія о святомъ и еретическомъ крещеніи.

5) Высокій и живой, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный законъ Господу Богу на обрядъ бракосовершенія не рукоположенными мужами поморской церкви.

6) Прекрасный, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ пріема въ поморскую церковь отъ ееодосіанской и филипповой.

7) Ясное разительное и духомъ благочестія горящее разсужденіе противъ ееодосіанскаго заблужденія въ галилействѣ, о богомолиі за римскаго папу: что Богъ и Христова церковь повелѣвають молить Творца всяческихъ о благоденствіи не токмо о вѣншихъ владыкахъ міра, но и за самаго злаго апостата, римскаго папу, если онъ существуетъ въ кругѣ человѣчества.

8) Разительное, живое и ясное критическое показаніе, въ стихахъ и прозѣ, о бытіи въ Россіи трехъ церквей: никоновой (т. е. православной), уніятской (подъ разумѣвая здѣсь единовѣріе) и старообрядческой или поповщины.

9) Ясное и убѣдительное показаніе о существѣ Христовой церкви: что сей предметъ состоитъ въ духѣ откровенія и Христовой церкви, изражающійся вѣрою и дѣлами.

10) Занимательная и прекрасная, духомъ убѣжденія и благочестія озаренная апологія о святомъ крещеніи.

11) Разительное, живое и духомъ критики пылающее изображе-

ніе стихами бытія російско-уніатской церкви или, по престонародному званію, *благословенной* (единовѣрческой).

12) Ясное, живое и убѣжденіе исполненное показаніе о существѣ трехъ таинствъ — крещенія, покаянія и брака противъ *никонианъ, старообрядцевъ и ееодосіанъ*.

13) Живая и разительная, благочестіемъ и трогательностію озаренная богословская псалма въ стихахъ: «Богъ творецъ всемогущъ», поражающая злочестивое бракорство ееодосіанцевъ и прочихъ.

14) Красная, прикровенная и съ нѣкоторою сатирою смѣшанная отъ лица бракорцевъ исторія о началѣ бытія въ Москвѣ торжественно установленнаго брачнаго обряда въ поморской церкви.

15) Занимательная, духомъ благочестія и любопытства исполненная богословская и философская переписка о догматахъ вѣры и церковныхъ обрядахъ Христовой церкви и никоновой, во всей свободѣ израженная, съ Андреемъ Борисовичемъ, киноархомъ Выгорѣціи.

16) Разительные, живые и прекрасные стихи подъ животворящій Христовъ крестъ.

17) Трогательные и прекрасные стихи подъ личное изображеніе Данила Викульевича, строителя Выгорѣцкой кинои, и сей обители славныхъ мужей, Андрея и Симеона Діонисіевичей,

18) Разительные и жаркіе критическіе стихи на модный и несовмѣстный покрій платья старовѣрческихъ церквей.

19) Ясные и убѣжденіемъ дышущіе критическіе стихи о нерадѣніи и *лжности поморской церкви* въ Москвѣ, на пріобрѣтеніе общественаго дома ради богослуженія и прібѣжища христіанъ.

20) Миролюбное и христіанскою любовію озаренное соборное посланіе отъ лица московской церкви въ славную Выгорѣцкую кинои, къ главному во оной старѣйшинѣ, Архипу Деметіевичу, и всей той братіи, о возстановленіи церковнаго мира, разрушеннаго въ нѣкоторое время.

21) Мудрыя, любовію и благочестіемъ украшенныя статьи *поморской церкви* въ Москвѣ о прекращеніи ея раздора съ главнымъ того начальникомъ, съ грубымъ невѣждою, Никифоромъ Петровымъ.

22) Таковой же силы и достоинства, ему же, Петрову, начертаны отъ лица мудрыхъ и благочестивыхъ, личныя ему положенія о церковномъ мирѣ.

23) Первый участникъ въ твореніи разительныхъ, убѣжденія и

благочестія исполненныхъ, московскаго купца Федора Моина, отвѣтовъ: ревнителямъ и усерднымъ защитникамъ никоновыхъ (т. е. господствующей церкви) догматовъ и обряда, обозрѣваемымъ не разъ съ изумленіемъ московскимъ митрополитомъ Платономъ.

24) Прекрасный, легкій и удобный чинъ церковнаго исповѣданія, изражающій грѣхи людей въ родахъ народнаго званія.

25) Такой же силы и достоинства исполненный и украшенный благоговѣніемъ чинъ или обрядъ очищенія родившей женѣ отрока и всѣмъ окружающимъ ея предметамъ.

26) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе противъ никоніанъ, утверждающихъ новое свое триперстное сложеніе преданіемъ Христовой церкви и текстомъ древлепечатнаго катихизиса.

27) Такою же силою и достоинствомъ ознаменованное и мудростию озаренное опроверженіе противъ тѣхъ-же утверждающихъ крестить себя пятью перстами, основываясь въ томъ на томъ же большомъ катихизисѣ.

28) Важное, разительное и убѣжденіемъ плакающее опроверженіе неправомудрствующихъ въ расположеніи Ісусовой молитвы, при крестномъ изображеніи на себѣ перстами.

29) Ясное, тонкое, духомъ благочестія и убѣжденія исполненное показаніе послѣдствій, происходящихъ отъ неточнаго знаменія на себѣ перстами креста Христова.

30) Ясное, краткое и благочестіемъ освѣщенное исповѣданіе о таинствѣ законнаго брака.

31. Убѣдительное и ясное показаніе о ложной исторіи, въ Николиномъ житійникѣ написанной, о бытіи папы римскаго, на принесеніе мощей Николы чудотворца въ Баръ-градъ, вкушъ съ православными.

32) Разительное и ясное обличеніе противъ печатнаго показанія Гавріила, митрополита петербургскаго, о имени Ісусовѣ, что оно будто изображено и въ древлехаратейныхъ и письменныхъ книгахъ двѣма гласными буквами тако: Іисусъ, а не Ісусъ, съ одною, по мнѣнію старообрядцевъ.

Были и другія его важныя творенія по предмету назиданія Христовой церкви и ограждающія оную отъ враговъ благочестія, по въ бытность нашествія на Москву всеобщаго врага, Наполеона Бонапарте, 1812 года, въ горести ученыхъ, *всѣ погнбли*. Впрочемъ оныя, по

прозрѣнію своему, видя въ церковномъ положеніи нѣкоторые недостатки, касательно сочиненія и благолѣпія, славы и образованія, все то предоставилъ докончить и усовершенить своему ученому и благочестивому потомству, которое довольно и образовало. Онъ былъ росту средняго, остовомъ широковатъ, лицомъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и нѣсколько рыжую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ благочестно, 1821 года августа 15-го, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

15. Германъ (родился 1710 г., умеръ 1778 г., жилъ 68 лѣтъ), знатный саратовскій монахъ, отличный членъ *поморской церкви*, тонкій буквалистъ, учитель сей страны, твердой памяти, ревнитель благочестія, строгой жизни и твердаго духа; побѣдитель еодосіанскихъ заблужденій, а паче галилейства ихъ, никоновыхъ лжемудрій. Онъ, ревнуя по правотѣ благочестія, собиралъ систематически духъ древнихъ вѣковъ о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой (поморской) церкви и въ поправленіе нечестивыхъ. Мужъ былъ благой души, исполненный незлобія, чистоты сердечной, кротости и простодушія. Онъ сими доблестями въ своей странѣ и въ Москвѣ весьма славился и убѣждалъ многихъ послѣдовать стопамъ своимъ. Впрочемъ, лютая злость міра, не взирая на его отличія, подвергла его крайнему бѣдствію: угнетавшись долговременно въ Соловецкой лаврѣ, онъ кончилъ тамъ жизнь свою нейтрально (?) въ святыхъ и никоновыхъ догматахъ.

Его сочиненія:

1. Ясное и занимательное, духомъ Христовой церкви и разума озаренное, показаніе о богомоліи за вѣшнихъ владыкъ міра, объ ихъ благоденствіи и побѣдѣ враговъ; писанное противъ заблужденія еодосіанцевъ и филипповцевъ.

2) Трогательная и благочестія исполненная апологія, основанная на чудесахъ, что по долгу христіанства и началамъ разума должно непремѣнно молить Бога за вѣшнихъ владыкъ міра, объ ихъ благоденствіи и всякомъ ихъ благѣ:

3) Такою же силою и достоинствомъ пылающая вторая апологія, собранная имъ буквально изъ откровенія и церковныхъ исторій, что именовать вѣшнихъ свойственными именами православныхъ, не есть противно Богу и духу Христовой церкви, употребленныхъ тамъ по

разнымъ причинамъ. Предметы міра именуется не по бытію какой-либо части, въ составъ того по случаю входящей, но по свойству предмета, всегда существующему и неизмѣняющемуся въ цѣломъ, или недѣлимомъ.

4) Трогательное, убѣжденіемъ и благочестіемъ пылающее полное показаніе, что владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, по гласу Христову и его церкви, непремѣнно должно воздавать законную дань и достойную честь каждому званію оныхъ.

5) Занимательныхъ, ясныхъ и силою убѣжденія озаренныхъ десять посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи церкви, ея благоустройствѣ и защитѣ отъ міра.

6) Краткое и ясное наставленіе своей паствѣ о нравственности, выбранное отъ святыхъ Отецъ.

Были еще его краткія выписки изъ священнаго Писанія на счетъ никоніанства, но невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ Соловецкой лаврѣ по духу уніатства, 1778 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

16. Даніилъ Вигульевичъ (род. 1653 году, ум. 1733 г. жилъ 80 л.), изъ духовнаго званія внѣшнихъ, основатель Выгорѣцкой киновіи или Даніилова, въ Олонцѣ, старовѣрческаго монастыря; рѣдкій былъ буквалистъ, твердаго духа и знатной памяти, мужъ благочестивый, опытный въ церкви и примѣрной добродѣтели, славный учитель правовѣрія въ олонецкихъ предѣлахъ, отважный и разительный обличитель никоновыхъ догматовъ и обычаевъ; тщательный создатель Выгорѣцкой Христовой церкви и рѣдкій въ украшеніи ея благоуміемъ, претерпѣвшій не разъ ужасъ и снискавшій дивныя милости отъ грознаго царя Петра Перваго. Писатель былъ нѣкоторой нравственности и догматизма въ пользу и утвержденіе Христовой (поморской) церкви, гонимый за благочестіе Израиль, скитавшійся долговременно въ дичи и лѣсахъ, одержимый голодомъ, ужасомъ и мразомъ, и онъ ему былъ избавитель, покойще и тишина. Его любовь къ ближнимъ, пріятное обращеніе, осѣненное веселымъ взоромъ, смиреніе и текущая милость удивляли всѣхъ и многихъ убѣждали послѣдовать его стопамъ и осыпать лаврами высокихъ похвалъ. Онъ былъ росту средняго, круглолицъ и смуглъ, брану имѣлъ мало продолговатую, рѣдкую и скудную, украшенную сѣдинами. Онъ

скончался благочестно въ Выгорѣцѣи, 1733 года, октября 12-го, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

17. Даніилъ Матвѣевичъ (род. 1687 г., ум. 1776 г., жилъ 89 г.), Выгорѣцкой киновіи отличный житель и ревностный учитель поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ; славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности въ защиту и созиданіе Христовой (поморской) церкви и въ поправленіе нечистивыхъ; знатный обличитель феодосіанскихъ заблужденій, а паче ихъ галилейства. Мужъ былъ тщательный въ подвигахъ благочестія Христова, строгой жизни и любитель благолѣпія церковнаго; рѣдкій писатель въ искусствѣ святыхъ игонь, рѣдкій и въ своихъ предпріятіяхъ и подвигахъ снисхожденія къ ближнимъ; скромность, незлобіе и чистота сердца озарили всѣ пути его дѣяній, и онъ ими довольно прославлялся во всей киновіи и въ окрестности оной. Въ Москвѣ, Астрахани, Ригѣ и самой Польшѣ за свои доблести онъ былъ всегда въ знатномъ замѣчаніи и поставлялся отъ нихъ на степени мудреца и защитника вѣры. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ предметъ брачной тайны, предпочетши политическія церкви правила откровенію и разуму, сильно поработенъ былъ бракорбствомъ, и бывшія тогда въ Христовой (поморской) церкви супружества довольно презиралъ, отвергая въ томъ умы просвѣщенныхъ мужей, а при сей погрѣшности часто изражалъ въ душѣ своей самонадѣянность, честолюбіе и непокорный духъ образованнымъ мужамъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная и ясная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная, цѣлая критическая, въ спорномъ видѣ, книга съ Трифономъ Петровымъ о трисоставномъ Христовѣ крестѣ и двучастномъ латинскомъ крыжѣ, — что первый вина есть всѣхъ благъ спасенія человѣческаго, а послѣдній есть жидовская сѣнь.

2) Занимательная, пылкая, разительная, духомъ истины и благочестія исполненная, цѣлая пространная книга, обличающая всѣ догматы и обряды Никона патріарха и его послѣдователей въ книгахъ: «Скрыжали, Жезлѣ, Увѣтѣ и Обличеніи на Выгорѣцкіе отвѣты».

3) Цѣлая книга занимательная и убѣжденія исполненная о бого-

моли за вѣшнихъ владыкъ міра, противъ заблужденія еоодосіанцевъ, озаренная откровеніемъ, духомъ Христовой крови и опытомъ древнихъ вѣковъ христіанства.

4) Живое, ясное и убѣдительное слово о мудромъ обращеніи христіанъ со вѣшними, во всѣхъ церковныхъ отношеніяхъ.

5) Краткая, слабая и предрасудкомъ омраченная апологія о позволеніи нарицать вѣшнихъ властей міра въ богослуженіи собственными именами православныхъ: *благочестивый, благовѣрный* и проч.

6) Трогательное, ясное и убѣжденіе исполненное слово о мудромъ, тщательномъ обращеніи христіанъ со вѣшними, о церковныхъ тайнахъ, о благочестіи и всей церкви, писанное на случай тогдашнихъ обстоятельствъ.

7) Разительный, ясный и жаромъ благочестія дышащій отзывъ, или обличеніе на 19-ть статей, странныхъ и глупыхъ изувѣровъ, Ильи Алексѣева Ковылина, столпа еоодосіанъ, и другихъ, представленный имъ въ бытность его въ Выгорѣцкой киновіи.

8) Трогательное и убѣжденіе исполненное показаніе о богомоліи за вѣшнихъ владыкъ міра.

9) Ясное и убѣжденіемъ горящее слово о наблюденіи міра, любви и благосклонности ко всѣмъ званіямъ людей.

10) Кокое, разительное и жаромъ ревности наполненное обличеніе еоодосіанъ о ложной ихъ клеветѣ на Поморянъ, о мудрованіи браковъ, что будто оныя не признаютъ браки законными у обращенныхъ христіанъ отъ вѣшнихъ въ ихъ (поморскую) церковь; но они совершенно вѣруютъ быть ихъ законными, по духу откровенія и Христовой церкви.

11) Слабые, несвязные и грубымъ суевѣріемъ пылающіе отвѣты о таинствѣ брака въ Москвѣ поморской церкви, что будто оная тайна нынѣ въ Христовой церкви (въ обществѣ Выгорѣцкомъ) бытія своего не имѣеть.

12) Пылкіе, убѣдительные и ревностію горящіе отвѣты на 21 вопросъ Ильи Алексѣева Ковылина, зазирающаго въ оныхъ много ложно Выгорѣцкую киновію въ церковныхъ мудрованіяхъ и дѣяніяхъ.

13) Жаркія, убѣдительныя, духомъ ревности и любви исполненныя тридцать посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ и бла-

гочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и упорномъ настоящіи пагубнаго бракорбства.

14) Пригровенное и въ отношеніяхъ заключающееся явное и сбивчивое показаніе о бытіи въ мірѣ антихриста и его лестныхъ и чудныхъ знаменіяхъ.

15) Жаркія, необразованныя, суевѣріемъ и предрасудкомъ пылающія 24 статьи или основанія, дерзко отвергающія въ Христовой церкви таинства брака.

16) Прекрасное, важное и разительное изображеніе формы всеміи пишемаго образа всехъ російскихъ святыхъ.

17) Его же тщаніемъ и ревностію изложена прекрасная и трогательная форма, изображающая тонкую и разительную критику внѣшнихъ, всю церковь, ихъ храмы, богослужебные обряды, служащихъ и молящихся въ нихъ лицъ, въ ихъ торжественномъ и модномъ платьѣ.

18) Прекрасную и трогательную издалъ форму ужасныхъ и горестныхъ семи грѣховъ, съ надписью, изражающую важно и убѣдительно на каждый изъ оныхъ въ свойственномъ ихъ видѣ.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи. Онъ былъ росту средняго, собою худощавъ и волосомъ русъ, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лицо бѣлое и мало продолговатое. Онъ скончался въ Выгорѣціи, 1776 года, марта 26-го, отъ рожденія своего 89 лѣтъ.

18. Егоръ Ларіоновъ Кузинъ (род. 1764 г., умеръ 1827 г., жилъ 63 лѣтъ), Вытегорскій купецъ, отличный членъ *поморской* церкви, рѣдкій буквалистъ и довольнаго ума; тщательный и пылкій въ проповѣди благочестія, имѣвшій твердую память, славный учитель и подвижный толковщикъ антихриста, и рѣдкій писатель о семь предметѣ готовыхъ мыслей отъ святаго Писанія и многихъ книгъ; ревностный защитникъ благочестія, горячій и смѣлый обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обряда, тщательный собиратель святаго Писанія въ исправленіе и укоризну ихъ. Славившійся своими дослѣхами у простодушныхъ въ его отечествѣ и Петрополѣ. Онъ былъ человекъ душевный, твердаго духа; чистосердеченъ и незлобивъ. Впрочемъ часто изражалъ въ своихъ дѣянїяхъ самонадѣянность, тщеславіе и непокорность духа.

Его сочиненія:

1) Занимательное, жаромъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее обличеніе въ трехъ пространныхъ книгахъ, сущими словами святыхъ Отець, что Никона патріарха догматы и обряды противны духу Христовой церкви и всѣмъ Отцамъ церкви.

2) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія исполненное покаяніе, заключающееся въ цѣлой пространной книгѣ, о семи церковныхъ таинствахъ, сущими словами святыхъ, что Никонъ патріархъ положилъ предѣлъ о сихъ тайнахъ весьма несходно мудрованію и постановленію православныхъ древле-греческой и російской церквей, святящимися миллионами христіанъ многіе вѣка во всѣхъ концахъ міра, а онъ, Никонъ патріархъ, напротивъ того, все то изящное и святое разрушилъ, опровергъ и опозорилъ своемышліемъ и еретичествомъ.

3) Прикровенныхъ и метафизическими отношеніями наполненныхъ пять большихъ и пространныхъ книгъ, сущими словами святыхъ Отець, о бытіи антихриста въ мірѣ и всѣхъ его дивныхъ знаменій въ Христовой церкви.

Были и другіе его подвиги въ твореніяхъ о защитѣ Христовой (т. е. поморской) церкви и о посрамленіи враговъ ея, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, бороду имѣлъ небольшую, мало окладистую и рыжеватую, въ сѣдинахъ, видъ простой и важности лишенный. Скончался честно въ Петрополѣ, 1827 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

19. **Иванъ Филипповичъ** (род. 1661 г., умеръ 1744 г., жилъ 83 года), Выгорѣцкой киновіи старѣйшина, членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и рѣдкій буквализтъ, славный историкъ *своей* лавры писатель бывшей въ ней тяжкой изнурительной комиссіи высшаго начальства; тщательный правитель *своей* киновіи, украшавшій оную своимъ добродушіемъ и расторопностію и носившій въ ней крестъ терпѣнія и служенія 40 лѣтъ непрерывно. Мужъ былъ тщательный въ строеніи церкви, благосклонный въ ея правленіи и вроткій въ дѣяніи. Милость его, чистота сердца и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и они усердно увѣнчивали его во всей лаврѣ, въ окружающихъ ее свитахъ и прочихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

1) Трогательная, ясная и любопытствомъ озаренная полная исторія Выгорѣцкой киновіи, съ самаго ея начального основанія и по его, писателя, время.

2) Краткая и занимательная хронологія о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой киновіи во всѣ ея бытія до его кончины.

3) Полное, трогательное и плачевное описаніе всей комиссіи, бывшей по волѣ высшаго начальства непрерывно 6 лѣтъ въ Выгорѣціи.

4) Краткія, занимательныя и плачевныя повѣсти о страданіи мужей и женъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мужески за благочестіе пострадавшихъ отъ Никона патріарха.

5) Краткія, живыя, горести и плача наполненныя повѣствованія о случившихся въ разныхъ странахъ Россіи на старовѣрческія церкви гоненія отъ никоновыхъ обожателей.

6) Полное, живое и благоговѣніемъ озаренное описаніе житія выгорѣцкаго киновіарха, Андрея Діонисевича, патріарха старовѣрческіхъ церквей.

7) Ясное убѣдительное и духомъ благочестія дышащее показаніе, или врачество злочестивымъ бракоборцамъ, увѣряя ихъ и Духомъ Божиимъ, гласающимъ вездѣ, что законный бракъ въ Христовой церкви будетъ существовать вѣчно.

Были его и другія изящныя творенія, ограждающія Христову (поморскую) церковь и объясняющія тогдашній духъ ея и злость на сію отъ міра, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило.

Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и круглолицъ, браду имѣлъ окладистую и круговидную, украшенную сѣдинами, весь благоговѣнь и чистъ сердцемъ. Скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1744 года декабря 3 числа, отъ рожденія своего 83 лѣтъ.

20. Иванъ Ивановъ Москвитинъ (род. 1680 г., ум. 1755 г., жилъ 75 л.), московскаго Успенскаго собора поповъ сынъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, ученый и хорошихъ талантовъ, писатель нѣкоторыхъ стиховъ и прозы въ защиту Христовой (поморской) церкви и славы ея; знатный пѣвецъ своей киновіи и окружающихъ ея ситовъ, украсившій оныя своимъ слад-

копѣніемъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, ревнитель православія, твердаго духа и хорошей памяти, утѣшая довольно киновіи любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ и подвигами благочестія. Незлобіе его частаго сердца увѣнчивали всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

1) Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія дышущая апологія о святомъ крещеніи, чинимомъ по обряду древлепечатныхъ книгъ и Никона патріарха.

2) Ясное, трогательное и прекрасное описаніе въ стихахъ житія Андрея Діонисіевича, киновіарха Выгорѣцїи, положившее на оное живый и соотвѣтственный его нравственности тонъ.

3) Тщательно устроилъ въ легкомъ и удобномъ видѣ во всѣхъ книгахъ богослужебнаго пѣнія помѣты подѣ знаменами тоновъ: утъ, ре, ми, фа, и пр., дотолѣ не существовавшія въ оныхъ и причинявшія великое отягощеніе и трудъ въ пѣніи.

4) Прекрасно и важно образовалъ въ разныхъ родахъ путевое и демественное пѣніе, до того времени бывшія во многихъ частяхъ не достаточныя.

Были его и другія мелкія творенія, частію въ пѣніи и стихахъ, частію въ прозѣ, на предметъ огражденія церкви и посрамленіе враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжествомъ всѣ утрачены. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Выгорѣцїи, 1755 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

21. **Иванъ Алексѣевъ Стародубскій** (род. 1709 г., умеръ 1776 г., жилъ 67 лѣтъ), государственный крестьянинъ, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ и ревнитель благочестія; отличный членъ *поморской церкви*, славный творецъ разныхъ сочиненій въ защиту Христовой (поморской же) церкви и въ обличеніе враговъ ея; рѣдкій писатель старовѣрческой и поповщинской исторіи, знатный побѣдитель еѳодосіанскихъ заблужденій и глупаго бракоборства, не разъ торжественно поражавшій *нечестивый никоніазмъ* и заблужденіе старообрядцевъ, не разъ сражалъ и грубую пѣтовщину. Мужъ былъ тщательный благовѣстіемъ Христовымъ и твердый въ своихъ пред-

пріятіяхъ; былъ рѣдкій и сладкій пѣвецъ, важный изографъ святыхъ иконъ и чистописанія уставомъ, украсившій оными Москву, Стародубъ и прочія страны благочестивыхъ. Его краснорѣчіе, скромность и разительное убѣжденіе въ предметахъ истины, плѣняли всѣхъ слушающихъ и заставляли быть его послушникомъ. А при сихъ рѣдкихъ качествахъ онъ былъ мужъ снисходительный, миролюбивый и рѣшительный имѣя духъ, кои славу его возвѣщали вездѣ до небесъ.

Его сочиненія:

1) Занимательный, ясный, убѣжденія и благочестія исполненный разговоръ его съ монахомъ, Ѳеодоромъ Ковашевскимъ о таинствахъ хиротоніи и брака.

2) Ясное, убѣдительное и живое разсужденіе о старовѣрческой церкви и старообрядцахъ.

3) Занимательная и ясная исторія о бѣгствующемъ іереѣствѣ старообрядцевъ или, по простонарѣчію, поповщины, съ самаго его начала.

4) Пылгія, разительныя и духомъ убѣжденія и благочестія горящія опроверженія, по разговору, на всѣ основанія старообрядцевъ объ ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ приѣмѣ пресвитерства отъ никоновъ церкви.

5) Ясная, занимательная и духомъ любви и благочестіемъ горящая цѣлая книга разсужденій о бракахъ.

6) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное показаніе о явныхъ заблужденіяхъ грубыхъ еодосіанъ, заключающееся въ 24 статьяхъ.

7) Краткое и любопытное описаніе старообрядческой церкви, нѣкоторыхъ церковныхъ мудрованій и ея въ семь отношеніи распръ о началѣ бытія *анюфріевои церкви* или согласія, тоже дякоповщины и скопища пѣтовщины.

8) Ясное и убѣдительное показаніе о еодосіанскихъ злочестіяхъ, воскресившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ многія ереси древнихъ еретиковъ и развратниковъ.

9) Занимательная, высокая и духомъ благочестія озаренная цѣлая книга, именуемая *Титинъ*, о двуперстномъ сложеніи и триперстіи Никона патріарха.

10) Ясное, разительное и убѣжденія исполненное опроверженіе

всѣхъ старообрядческихъ доводовъ объ ихъ бѣгствующемъ незаконномъ іерействѣ и прочемъ.

11) Важная, занимательная и тонкая цѣлая книга, по разговору, о существенномъ бытіи антихриста въ мірѣ и многихъ его дивныхъ происшествіяхъ, основанная на буквализмѣ откровенія и учителей Христовой церкви.

12) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное возгласительное слово на *дѣйственное* общество еоодосіанцевъ, лжемудрственно по невѣжеству своему и суетно дѣйство святящихъ и повергающихъ чрезъ то въ глубокую пропасть тѣлесной нечистоты и зловѣрія.

13) Трогательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышащихъ десять прекрасныхъ посланій въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея украшенія.

14) Рѣшительные отвѣты на вопросы старообрядцевъ или поповщины о конечности Христова священства и Евхаристіи; 5 тетр. въ 4-ку, соч. 1756 г. іюля 22.

15) Показаніе о силѣ вѣчныхъзавѣтовъ и приказаній Божіихъ; 30 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 г., декабря 30.

16) Разсужденіе о свойствѣ благовѣрія и церковныхъ таинствахъ; 8 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1757 г. фѣвраля 29 дня.

17) Апологія о ненужныхъ поповскихъ молитвахъ очищенія рождающей женѣ дѣтей; 7-мь тетрадей въ 4-ку, сочипена 1758 и докончена апрѣля 25-го.

18) Вторая апологія о семь предметѣ по вопросамъ и отвѣтамъ; 12 листовъ въ 4-ку, сочинена и кончена 1758, мая въ послѣднихъ числахъ.

19) Показаніе о возобновленіи древнихъ нѣкоторыхъ ересей еоодосіанами и прочихъ; 5 тетрадей въ 4 ку, сочинено и докопчено 1758, фѣвраля 27.

20) На вопросы поповщины отвѣты о покаяніи, дѣйствуемомъ простолюдинами; 2 тетради въ 4-ку, сочинены и окончены 1759 года, декабря 20 дня.

21) Показаніе о постриженіи въ иночество нерукоположенными мужами; 3 тетради въ 4-ку, сочинено и окончено 1705 г. мая 4.

22) Полная апологія о нарѣчномъ пѣніи; 9 тетрадей въ 4-ку, сочинена и окончена 1760 г. мая 31.

23) Апологія о христопреданномъ двуперстномъ сложеніи на бла-

гословеніе и знаменованіе христіанства; 5 тетрадей въ 4-ку, сочинена 1760 г., іюля 31.

24) Возраженіе на всё поповскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ; 4 тетради въ 4-ку, сочинено 1762 г., іюля 3.

25) Убѣдительныя предложенія и отвѣты старообрядцамъ объ ихъ заблужденіи въ священствѣ; 8 тетрадей въ 4-ку, сочинены 1762 г., сентября 15.

26) Изслѣдованіе о Христовомъ священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства старообрядцевъ; 9 тетрадей въ 4-ку, сочинено 1762 года, іюля 30.

27) Вторая полная апологія о знаменіи на себѣ двуперстнаго христопреданнаго сложенія; 8 тетрадей; сочинена 1764 г., октября 4.

28) Разговоръ съ іезуитомъ о христопреданномъ трепогружательномъ крещеніи христіанству; 2 тетради въ 4-ку, сочиненъ 1764 г., ноября 30.

Были еще нѣкоторыя его творенія въ прозѣ и стихахъ, сильно ограждающія Христову церковь и побѣждающія враговъ ея въ разныхъ отношеніяхъ, чо, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило. Впрочемъ, онъ, вѣруя Богу, что Сей и отъ камня воздвигнетъ чада Аврааму, предоставилъ ученымъ и благочестивымъ въ его потомствѣ нѣчто возстановить, не конченное многими въ церкви довершить и предоставить ея міру, яко царицу преиспещренну, что съ помощію Вышняго совершается отъ упомянутыхъ мужей (такъ строить новую церковь). Онъ былъ росту небольшого, благолѣпіе и вѣселость лица его, красота браны, украшенная сѣдиною, и расторопность его въ дѣяніи доказываютъ въ немъ важнаго и предпріимчиваго мужа. Онъ скончался честно въ Стародубѣ 1776 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

22. Иванъ Ѳедоровъ Ершъ (родился 1695 г., умеръ 1755 г., жилъ 60 л.), родомъ казакъ, саратовскій житель, знаменитый членъ и учитель *поморской церкви*, мужъ ученый и даровитый, знающій святое и церковное Писаніе; былъ отважнаго духа и твердой памяти; ревностный защитникъ благочестія, знатный обличитель заблужденій еодосіанской церкви и суевѣрія филипповой, смѣлый и разительный побѣдитель никоніазма и рѣдкій писатель разныхъ предметовъ въ защиту и подгрѣпленіе Христовой (поморской) церкви и обличеніе печестивыхъ. Человѣкъ былъ весьма отважный, забавный и дивной

остроты ума, знатный пѣвецъ по знаменамъ, улаждавшій всѣхъ слушающихъ. Онъ въ Москвѣ, Саратовской области и по рѣкѣ Волгѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрчества былъ прорицалище, гремѣлъ и удивлялъ ихъ своими талантами и часто обращалъ на себя злобное вниманіе и язвительныя хулы никоніанъ и еоѳодосіапцевъ. Онъ не разъ гонимъ былъ отъ враговъ благочестія и не разъ едва не пожертвовалъ имъ свою жизнь. У него во всѣхъ случаяхъ, а паче въ напряженныхъ, воображеніе изобиліемъ пылало, краснорѣчіе лилось щедро когда онъ былъ въ свободномъ духѣ, голосъ имѣлъ хорошій, выраженія плавныя, разительныя и твердыя; украшая ихъ смиреніемъ и вздохами, онъ симъ талантомъ и мудростію много плѣнялъ народъ *отъ свое* послушаніе, заставлялъ себя весьма любить и удостоивалъ обращенныхъ быть членами *своей* церкви. Онъ, платя долгъ человѣчеству, по пылкости свободы своего духа, въ послѣднія лѣта своей жизни впалъ въ мірское преступленіе и за него довольно пострадалъ. Впрочемъ, паки исправясь, скопчалъ жизнь свою примѣрно, въ благочестіи, удалаясь міра, въ монашествѣ, 1755 года, апрѣля въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ. Онъ былъ мужъ сострадательный и чистаго сердца. Его списхожденіе, кротость и незлобіе, сопутствовавшія вездѣ ласковымъ его обращеніямъ, удивляли всѣхъ и усугубляли его успѣхи въ проповѣди благочестія.

Его сочиненія:

1) Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное обличеніе въ 12 статьяхъ, еоѳодосіанскихъ заблужденій и нечестія ихъ, явпо оживляющихъ древнихъ и позднихъ вѣковъ ереси и расколы.

2) Важныя, разительныя, силою благочестія и убѣжденія дышущіе 72 отвѣта грубой и суевѣрной нѣтовщинѣ или, по ихъ ложному израженію, *спасовщинѣ*, ясно открывающіе имъ истинный путь спасенія, чистоту и непорочность *поморской церкви*, а ихъ явное заблужденіе и слѣпое изувѣрство.

3) Жаркіе, живымъ чувствомъ и убѣжденіемъ дышущіе 11 вопросовъ къ славнымъ московскимъ пастырямъ душъ, Василю Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, что еоѳодосіанцы, по своему зломудрію, есть сущіе еретики, за что достойны они отъ поморской церкви быть крестимы вторично.

4) Колкихъ, разительныхъ, любовію и живымъ чувствомъ рас-

творенныхъ 27 вопросовъ въ Выгорѣцкую киновію о назиданіи церкви, ея разныхъ предметахъ и нѣкоторой погрѣшности оной.

5) Краткое, ясное и живое показаніе нѣкоторыхъ древнихъ ересей, которыя очевидно существуютъ въ еоодосіанской церкви, и содержащихъ оныя нещадно подвергаетъ паки крещенію благочестивыхъ поморянъ.

6) Прекрасныхъ и убѣдительныхъ семь отвѣтовъ въ Москву Ивану Бузьмину, мѣднику, о тайнѣ брака, что онъ въ Христовой церкви пребудетъ вѣчно.

7) Важныхъ, разительныхъ, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущихъ 15-ть посланій о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и пѣ-которыхъ исправленіяхъ въ погрѣшности, писанныхъ въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

Были и еще его творенія въ стихахъ и прозѣ, охраняющія Христову (поморскую) церковь отъ злобы міра и злобы простыхъ существъ но, въ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Ершъ былъ сановитъ и ловокъ: ростъ его былъ средній, остовъ красивый, лицо бѣлое и продолговатое, брада окладистая, русая и мало продолговатая, украшенная сѣдиною; взоръ имѣлъ пріятный и скромный. Первый взглядъ на него показывалъ, что онъ заключаетъ въ себѣ челоуѣка рѣдкаго, отважнаго. Онъ скончалъ жизнь свою благочестно и досто-почтенно въ предѣлахъ Нижняго-града, въ Корельской пустынѣ, 1755 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ.

23) Иванъ Васильевъ (род. 1744 г., умеръ 1811 г., жилъ 67 л.), въ монашенствѣ Венедиктъ, Чугуевской страны отличный житель, мужъ благочестивый, ученый и даровитый, *поморской церкви* знатный членъ и учитель, пылкій и разительный писатель противъ заблужденія старообрядцевъ и лжемудрія никоновскихъ догматовъ, отличный пѣвецъ по знаменамъ и нотѣ, и рѣдкій творецъ разныхъ родовъ стихотвореній, давшій имъ нѣжныя и прекрасныя тоны. Онъ своимъ краснорѣчіемъ и разительнымъ убѣжденіемъ истины удивлялъ Москву, Зарайскъ, Чугуевъ и окрестности своего жилища. Въ случаяхъ словопреній о вѣрѣ со виѣшними, вездѣ получалъ онъ надъ-пими трофеевъ побѣдъ своихъ, и они не разъ обращали на него злобныя взоры и готовили ему тяжкія оковы. Московскій ученый кругъ благочестивыхъ, всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество въ его витійствѣ и ловкости. Ан-

дрей Борисовичъ, киноархъ Выгорѣцїи, и Алексѣй Яковлевъ Зайцевскїй, его творенїямъ удивлялись и плѣняли ими свой умъ.

Его сочиненїя:

1) Ясный и разительный, благочестїемъ и убѣжденїемъ озаренный, разговоръ, подъ именемъ Тарасїа съ Трифилїемъ, опровергающїй начала старообрядческихъ заблужденїй, касательно ихъ бѣлаго священства, мудрованїе о нынѣшней Россїйской церкви и обычаяхъ ея.

2) Важное, занимательное и ясное показанїе въ двухъ столицахъ противоположности догматовъ и обрядовъ Христовой (поморской) церкви и Никона Патріарха Московскаго, сущими словами печатныхъ книгъ о всѣхъ предметахъ, расположенныхъ по родамъ ихъ.

3) Трогательныхъ, живыхъ чувствъ и убѣжденїй исполненныхъ тридцать разительныхъ разнovidныхъ поэмъ въ разныхъ стихахъ, украсившихъ каждую приличнымъ, важнымъ, прекраснымъ тономъ, означающихъ оныя древними законами.

4) Занимательныхъ, топкихъ и любопытствомъ озаренныхъ 16-ть вопросовъ, разной противоположности въ духѣ церковнаго буквализма, о бытїи Антихриста и его дивныхъ отношенїяхъ въ мїрѣ и церкви.

5) Важный, занимательный и благочестїемъ дышущїй чинъ, или обрядъ для обращающихся отъ церкви николовой къ старовѣрческой церкви.

6) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденїа исполненныхъ 20 разныхъ показанїй, сущими словами святыхъ Отецъ, о существованїи противника Божїа, Антихриста, въ мїрѣ, и о его чудныхъ знаменїяхъ въ церкви.

7) Живое разительное и важное критическое описанїе прибытїя къ богослуженїю въ Успенскїй, въ Москвѣ соборъ Московскаго Митрополита Платона и положенїя при ономъ всего молящагося съ нимъ въ церкви народа.

8) Важный и острооты исполненный на случай вопроса отзывъ московской полицїи о знанїи бытїя его въ сей столицѣ.

9) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденїемъ дышущихъ 15-ть вопросовъ къ старообрядцамъ о ихъ суетвѣрномъ заблужденїи по предметамъ хиротонїи и крещенїи Россїйской церкви.

10) Занимательныхъ и благочестїа исполненныхъ 20-ть разныхъ

посланий къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были еще и другія его творенія въ стихахъ и прозѣ на предметъ образованія церкви и ограждающія оную отъ враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества всѣ погибли. Впрочемъ, онъ не разъ открывалъ виды, которые явно предопредѣляли черты мудрыхъ къ исполненію нѣкоторыхъ предметовъ въ церкви, доставляющихъ ей славу и возделѣнный миръ. Сановитый его видъ, важная и благородная поступь, смѣшанная съ веселымъ его духомъ, каждаго зрящаго убѣждали о немъ думать, что онъ есть мужъ отличный въ своемъ кругѣ, предприимчивый въ обстоятельствахъ церкви и по своимъ достоинствамъ и талантамъ достоинъ лавровъ. Впрочемъ, въ послѣднія лѣта своей жизни, яко человекъ, платя долгъ смертныхъ, онъ впалъ въ пропасть зломудрія о вѣчномъ бытіи хиротоніи, но при послѣднихъ дняхъ своей кончины раскаялся предъ небомъ сокрушенно и въ слезахъ, поработилъ духъ свой духу Христовой церкви (т. е. поморской сектѣ). Онъ кончилъ жизнь свою благочестиво въ окрестностяхъ города Чугуева, 1811 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ (по словарю, умеръ 1813 г., жилъ 70 лѣтъ).

24. Иванъ Ивановъ (род. 1694 г., ум. 1784 г., жилъ 90 л.), Астраханскій житель, отличный пастырь и учитель сего града и окружающихъ его странъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, тщательный въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и любитель ея благолѣпія; не разъ приступавшій соборно къ восстановленію церковнаго устройства и управленія въ ней нѣкоторыхъ погрѣшностей; писатель образовательныхъ вопросовъ церкви, издавшій на опыте свои мышленія. Онъ взиралъ на брачный предметъ благосклонно и признавалъ его бытіе въ церкви Божіей вѣчно, отвергающихъ же оный въ мірѣ, за лишеніе хиротоніи, не разъ стыдилъ и поражалъ откровеніемъ и церковнымъ духомъ. Онъ былъ знатный пѣвецъ, украшавшій симъ свою паству долговременно. Вся паства за его качества весьма его любила и почитала, и онъ ей былъ образъ жизни и правило вѣры. Москва, Выгорѣцкія и другія страны благочестивыхъ всегда имѣли его на высокой степеніи достоинства и первая не разъ приглашала его къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его любовь къ ближнимъ, незлобіе, кротость и чистота сердца изумляли всѣхъ благочестивыхъ и давали ему во всѣхъ случаяхъ преимущество.

Его сочиненія:

1) Трогательное и убѣжденіемъ дышущее увѣщаніе къ *своей Астраханской церкви* о немедленномъ ея обращеніи вниманія на таинство брака, находящееся въ ней въ большомъ нерадѣніи и грубомъ суевѣріи.

2) Значительныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 14 вопросовъ тоже ко всей Астраханской церкви старовѣровъ о разныхъ церковныхъ предметахъ, пазидающихъ оную и доставляющихъ ей образованіе и красоту.

3) Таковою же силою и достоинствомъ озаренное прекрасное разсужденіе, чинимое имъ съ разныхъ сторонъ сократически, о многихъ формахъ брака, существующихъ, по невѣжеству и суевѣрію, въ старовѣрческихъ церквахъ, какъ и въ настоящее время многіе безумцы то же самое суетно производятъ въ разныхъ странахъ.

4) Краткій, ясный и убѣжденіемъ пылающій разговоръ о никовомъ крещеніи.

Были еще его нѣкоторыя сочиненія на предметъ благоустройства церкви и ея нравственности, но невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ небольшую и смуглую, мало на концѣ раздвоенную и украшенную сѣдинами. Скончался честно въ Астрахани, 1784 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

25. Иванъ Θεоктистовъ Долгой (род. 1734 г., ум. 1799 г. жилъ 65 л.), Петербургскій именитый гражданинъ, славный членъ *номорской церкви*, мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и твердый буквалистъ; основатель великолѣпной каменной часовни въ Петрополѣ, тщательный попечитель ея благочинія и пужныхъ пособій; отличный попечитель и отецъ выгорѣцкой киновіи, пожертвовавшій оной единовременно до 100 тысячъ рублей, ежегодно изливавшій на оную свои милости щедрою рукою. Онъ былъ великій любитель благочестивыхъ предметовъ древности и опыхъ рѣдкій снискатель. Его твердый духъ, примѣрное обращеніе къ ближнимъ, чистота сердца, а паче того милость и всегдашнее благоговѣніе къ Творцу небесъ, озаряли всѣ пути его дѣяній, и опъ ими громко славился въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣцѣи, и почитаемъ былъ не только отъ благочестивыхъ, но и внѣшнихъ. Онъ былъ росту большаго, корпусъ

имѣлъ широкій и мало нагнутый, лицо грубо-суровое, мало продолговатое и нѣсколько смуглое; брада была скудная и продолговатая, взоръ неблаговидный и суровый. Скопчался честно въ Петрополѣ, 1799 года, января, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

26. **Иванъ Филипповъ** (род. 1725 г., ум. 1798, жилъ 73 г.), Московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* нарочитый членъ и рѣдкій буквалистъ, мужъ благочестивый, твердый защитникъ Христовой (поморской) церкви, колкій объяснитель еоодосіанскихъ заблужденій по предмету брачной тайны и строгій замѣчатель погрѣшности выгорѣцкаго собора о супружествѣ, бывшаго 1792 г. на московскаго пастыря, Василя Емельянова. Онъ вѣдѣнъ святаго Писанія, ревностію въ благочестіи и милостію къ ближнимъ стоялъ въ Москвѣ у благочестивыхъ всегда на высокой степени достоинства, и славился тѣмъ въ различныхъ странахъ правовѣрія; ученый же московскій кругъ благочестивыхъ всегда признавалъ его за отличную особу *своей церкви* и не разъ приглашалъ на совѣтъ церковный. Его вспыльчивость и слабость души въ подвигахъ созиданія церкви много затмѣвали его славу. Впрочемъ онъ, по долгу христіанства, былъ незлобивъ и чистъ сердцемъ, украсался кротостію и снисхожденіемъ. Честолюбіе, гордость и прекословіе ученыхъ всегда были имъ попраемы. Онъ дѣлалъ отличное почитаніе любителямъ священныхъ музъ, и не разъ настоятельно убѣждалъ многихъ, чтобъ онымъ воздвигнуть храмъ и *жертвовать юношествомъ*, но невѣжество сей священннй подвигъ прекратило.

Его сочиненія:

1) Важное, занимательное и любопытства исполненное описаніе соборной и состязательной бесѣды поморцевъ и еоодосіанъ о царствованіи противника Божія, Антихриста, въ мірѣ и образѣ бытія въ ономъ святыхъ пророковъ Иліи и Еноха, которая бесѣда была въ великомъ множествѣ въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ молитвенномъ храмѣ.

2) Ясное и убѣжденіемъ дышащее показаніе о ложныхъ правилахъ и превратномъ обычаѣ грубыхъ еоодосіанъ, вовлекшихся въ пропасть пагубнаго бракорбства и злоумія.

3) Ясное, убѣдительное и суетвѣріе поражающее показаніе о формѣ закопныхъ браковъ отъ ветхой церкви и христіанскихъ вѣковъ многихъ исторій.

4) Трогательное, убѣжденіемъ и ревностію благочестія горящее посланіе въ Выгорѣцкую киновію, истинно и строго обличающее грубый и незаконный соборъ сей киновіи, бывшій на отличнаго пастыря въ Москвѣ, Василя Емельяновича, по предмету таинства брака.

5) Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія кипящія въ разныхъ родахъ показанія грубымъ еодосіанцамъ о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, глася, что откровеніе и духъ Христовой церкви непремѣнно повелѣваютъ молить Бога каждому христіанину о благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

6) Краткія, ясныя и убѣдительныя наставленія всѣмъ въ путяхъ нравственности, а паче въ любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

7) Ясное, разительное и убѣжденіемъ усиленное показаніе о нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской) церкви и внѣшней.

Были и еще мелкія его сочиненія на предметъ защиты (своей) церкви, но они отъ невѣжества утрачены. Онъ ростъ имѣлъ небольшой, но красивый, лицо бѣлое и продолговатое, брану сообразную лицу и въ сѣдинахъ; скончался благочестно въ Москвѣ 1798 года, отъ рожденія своего 73 лѣтъ.

27. Иванъ Козминъ (род. 1726 г., умеръ 1792 г., жилъ 66 лѣтъ), московскій цѣховой мастеръ, *поморской церкви* нарочитый членъ, хорошій буквалистъ, мужъ благочестивой и строгой жизни, занимавшійся прилежно кругомъ въ знаніи Антихриста и Пророковъ Іліи и Еноха — колебался притомъ суевѣріемъ по предмету брака. Онъ былъ нищелюбивъ, незлобенъ и чистаго сердца, удаленъ гордости и честолюбія. Онъ, по любопытству своему въ церковныхъ предметахъ и ревности благочестія, славился не только въ своей столицѣ у отличныхъ мужей, но и въ Астрахани, Саратовѣ и самой Выгорѣцкой киновіи, Онъ былъ росту небольшого, но акуратень, круглолицъ и смуглъ власами; брану имѣлъ окладистую, небольшую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1792 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

28. Иванъ Аверьяновъ (род. 1765 г., ум. 1828 г., жилъ 63 г.), петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви*, хорошій буквалистъ, любитель просвѣщенныхъ и читатель священнаго мира; мужъ благочестивый твердаго духа и доброй жизни, тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, не разъ сражавшій-

ся за благо ихъ съ наглостію присвоющими оныя къ Выгорѣцкой киновіи и въ область гордаго честолюбца; не разъ торжественно поражавшій въ Москвѣ и Петрополѣ буйство и дожь еоодосіанъ въ выборѣ ихъ попечителей и заблужденій догматизма, не разъ сносившій великодушно ужасные удары отъ любимцевъ міра. Онъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ всегда былъ въ хорошемъ и ревностномъ замѣчаніи и стоялъ у нихъ на степени отличныхъ особъ. Его правота и чистота сердца, незлобіе и ревность благочестія вездѣ уважались и прославляли его во всѣхъ церквахъ старовѣрства, выключая еоодосіанъ, кои всегда взирали на него злобнымъ окомъ и не разъ, яко враги, проклинали его. Онъ былъ росту средняго, худошавъ, лицомъ продолговатъ и блѣденъ; браду имѣлъ рыжеватую, долгую и украшенную сѣдинами, взоръ имѣлъ хорошій и пріятный. Онъ скончался въ Петрополѣ 1828 года, поября 8 дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

29. Иванъ Игнатьевъ, московскій мѣщанинъ, *поморской церкви* отличный членъ, зпатный буквалистъ, испытавшій первѣйшія начала священныхъ музъ, и хорошихъ талантовъ; мужъ благочестивый твердаго духа и учитель словесности юношей, озаренный кругомъ просвѣщенныхъ мужей, любитель мудрости, снискатель духовнаго мира и промышляющій о благѣ Христовой (поморской) церкви; чловѣкъ благонравный, веселаго духа и незлобивъ, устраняющійся честолюбія и гордости. Впрочемъ, при всѣхъ такихъ качествахъ часто опъ трогается улыбною ближнихъ и предается самоправію въ рабство. Онъ росту средняго, русый, лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него веселый и разительный, смѣшанный съ пріятностію.

30. Іона Монахъ (род. 1738 г., умер. 1802 г., жил. 64 г.), *поморской церкви* отличный членъ и пастыръ Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, строгой жизни, усердный и ревностный буквалистъ, тщательный въ созиданіи (поморской) Христовой церкви и пріятный архи-монахъ благолѣпія въ священнодѣйствіяхъ, строгій блюститель достоинства своего сана и мудрыхъ обычаевъ своей лавры, носившій достопочтенно крестъ Христовъ всей киновіи 32 лѣта непрерывно. Онъ любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ, кротостію своего духа и тихими глаголы духовныхъ ученій услаждалъ каждаго, смягчалъ ожесточенныя ихъ сердца и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Его твердость духа, незлобіе, чистота сердца, и презрѣніе гордости удивляли всю киневію, и разошелся звукъ ихъ во

всей окрестности его обители. Онъ своимъ добродѣянiемъ многихъ озарилъ и убѣдилъ послѣдовать стопамъ своимъ. Онъ былъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и смѣшанный со смиренiемъ; брада окладистая и долгая, украшенная сѣдинами; во всемъ заключалъ онъ мужа важнаго и рѣднаго. Скончался честно въ Выгорѣцiи, 1802 года, отъ рожденiя своего 64 лѣтъ,

31. Козьма Ивановъ (родил. 1721 г., умеръ 1783 г., жилъ 62 г.), отличный житель Выгорѣцкой киновiи, *поморской церкви* членъ, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и ученый; знатный писатель на нѣкоторые праздники проповѣдей, надгробныхъ словъ, и на построенiе часовень священныхъ стиховъ, украшавшiй своимъ сладкопѣиемъ и рѣдкимъ басомъ долговременно Выгорѣцiю и окрестныя ея скиты. Сочинитель брагоборныхъ статей выгорѣцкаго собора на утверждающихъ бытiе супружества въ Христовой церкви; онъ въ тайнѣ брака, не озаряясь откровенiемъ и разумомъ, мыслилъ, по сферѣ буквализма и духу всей черпи, что оная безъ хиротонiи совершаться не можетъ. Онъ былъ расторопенъ, трудолюбивъ и оборотистъ. Презритель ближнихъ и поработенъ честолюбиемъ, онъ въ своихъ дѣянiяхъ вездѣ почти поставлялъ букву **я**.

Его сочиненiя:

1) Важныхъ и трогательныхъ, благочестiемъ и витiйствомъ дышащихъ семь проповѣдей на на именитые праздники его киновiи.

2) Высокия и трогательныя три слова на обновленiе молитвенныхъ трехъ храмовъ его киновiи.

3) Трогательныхъ и важныхъ, благочестiемъ и витiйствомъ исполненныхъ пять надгробныхъ проповѣдей: Никифору Симеоновичу, Выгорѣцкому старѣйшинѣ, Данилу Матвѣевичу, отличному жителю оной киновiи, Алексѣю Тимофѣевичу, той же Выгорѣцiи старѣйшинѣ и проч.

4) Высокия и занимательныя надписи, въ разнородныхъ стихахъ, на три часовни, выстроенныя на кладбищѣ той Выгорѣцiи.

5) Суевѣрныя и предрасудкомъ омраченныя написалъ статьи на выгорѣцкомъ соборѣ, бывшемъ въ 1777 году, на опроверженiе бытiя въ Христовой (поморской) церкви тайнства брака противъ московской церкви, настоятельно утверждающей существованiе оаго.

Были его и другія хорошія творенія по предмету нравственности и защиты (поморской) церкви отъ міра, но грубое нерадѣніе ихъ утратило. Онъ былъ росту небольшого, но корпусомъ красивый, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ; браду имѣлъ овладистую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ острый, пронзительный и веселый, заключалъ въ себѣ героя въ пустыни. Онъ скончался честно въ Выгорѣцѣхъ, 1783 года, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

32. Козьма Павловъ Горловъ, петербургскій купецъ, отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и любитель священныхъ музъ, восшедшій на первую степень оныхъ и паки помрачившій ихъ суетами міра, тонкій видкатель въ священные и физическіе предметы и постигающій ихъ таинство, тщательный попечитель на *Малой Охтѣ* поморской часовни и больницы, стремящійся неуспынно оныя привести въ надлежащій порядокъ, не разъ торжественно сражавшійся за благо Охты со врагами и хищниками ея; особа, устрояющая благо церкви и пути своего благочестія любовію Евангелія и свѣтильникомъ философіи; человекъ благоправный, чистаго сердца и робкій, имѣя послѣдшій и рѣшительный умъ, подвергающій его подъ бремя тяжести міра. Впрочемъ, всѣ израженныя доблести свои омрачаетъ онъ грубою неблагодарностію своего образователя, чернитъ ихъ отверженіемъ состраданія ближнихъ и тщетнымъ самопадѣніемъ, открывающимъ тѣни гордости. Онъ росту средняго, статень, лицомъ продолговатъ и бѣлъ, имѣя браду небольшую и смуглую.

33. Карпъ Ивановъ Новосадовъ, муромскій ямщикъ, *поморской церкви* нарочитый членъ, мужъ благочестивый, тонкій буквалистъ, любитель учености, озаренный просвѣщенною особой, но неблагодарный, съ грубостію оной; ревностный защитникъ благочестія и проповѣдникъ правой вѣры, не разъ обличавшій въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и нечестіе бракорборцевъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе еодосіанъ и пагубный духъ старообрядцевъ и нѣтовщины. Плоды трудовъ его подвига въ благовѣстіи и нынѣ процвѣтаютъ не въ одной странѣ изобильно. Онъ охотный видкатель въ священные и естественные предметы и постигающій ихъ тайны посредствомъ генія мудрыхъ: Поелику его духъ не имѣетъ высокихъ мысленій, глубокаго сужденія и обширныхъ понятій, всѣ виды его предпріятія вялы, несвязны, медленны и недостаточны въ своихъ концахъ; а при сихъ несовершенствахъ, всѣ они усыпаны отъ нег-

властолюбіемъ и гордостію, каждый шагъ ихъ гласить вездѣ я. Гений увѣряетъ, что если фортуна посмотритъ на него часъ, то снѣ вездѣ поставитъ себѣ трофей: *мы!* Онъ сію кичливость довершаетъ и тѣмъ, что очень вспыльчивъ, не малый прекословець и язвительный имѣетъ духъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, фортуна его озаряла, и онъ довольно славился въ Петрополѣ у неопытныхъ умовъ. Но наконецъ своихъ дѣяній оныя обелиски всѣ онъ попрачиль. Онъ росту средняго, худоцавъ и русъ, лицомъ продолговать, брадою скуденъ и не сановитъ, взоръ хорошъ и пронзителенъ, смѣшанный съ малою пасмурностію.

34. Мануилъ Петровичъ (род. 1691 г., ум. 1759 г., жилъ 68 л.), отличный старѣйшина Выгорѣцкой кинови и членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый и строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ, знатный писатель нравственности и торжественныхъ словъ на дванадесятые праздники, сказанныя имъ изъ устъ. Онъ былъ немалый участникъ въ отвѣтахъ злохитрому Иеромонаху Неофиту, и не разъ съ нимъ торжественно правшійся о догматахъ благочестія въ Олонцѣ, на Петровскихъ заводахъ, не разъ онъ его тамъ стыдилъ; дѣлалъ благосклоннымъ и поражалъ. Былъ тщательный правитель своей кинови, твердой души и отличной памяти, получившій отъ вѣнценосцевъ, Петра III и мудрой Екатерины, знатныя отличія; мужъ благоговѣйный, чистаго сердца и кроткій, носившій великодушно въ сей кинови крестъ терпѣнія и подвиговъ своихъ въ служеніи непрерывно 46 лѣтъ и былъ долговременно отличнымъ келейникомъ у мудраго Андрея киновиарха. И сей-то послушникъ онаго Андрея видѣлъ въ его келии перепатетическій образъ глубокаго размышленія сего киновиарха о таинствѣ брака, и удостоился отъ него слышать разительныя глаголы на бракоборцевъ, что законный бракъ въ Христовой церкви всегда будетъ существовать, дондеже міръ со тлѣніемъ стоитъ, можетъ быть священнымъ и кромѣ хиротоніи въ единомъ его существѣ, въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія брачащихся. Его любовное обращеніе съ ближними, правота сужденія, чистое сердце и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и онъ ими увѣнчивался въ кинови, Петрополѣ Москвѣ, и во всѣхъ скитахъ, окружающихъ его лавру. Онъ былъ росту меньшаго, собой худоцавъ, лицомъ продолговать и смуглъ, браду имѣлъ долгую и узкую. Скопчался онъ благочестно въ Выгорѣціи, 1759 года марта 22-го отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

35. Михаилъ Ивановъ Вышатинъ (род. 1667 г., умеръ 1732

года, жилъ 65 лѣтъ) славный житель въ Выгорѣцїи Березовскаго скита, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ, вѣдущій греческій и латинскій языки; примѣрный ревнитель благочестія, твердаго и геройскаго духа и строгой жизни; разительный писатель о бытіи послѣдняго времени и Антихриста, знатный объяснитель догматовъ благочестія и рѣдкій правоучитель ближнихъ. Онъ не разъ торжественно поражалъ возникшее тамъ пагубное бракоборство, не разъ изумлялъ своими глаголы соборъ выгорѣцкихъ старѣйшинъ и врачевалъ защитниковъ бракоборства. Онъ, по духу тогдашняго времени, убѣдился отъ старѣйшинъ своей церкви долговременно странствовать по Палестинѣ и тамъ искать Христовой хиротонїи, по все было тщетно. Мужъ былъ тщательный въ созиданїи церкви и ревностный обличитель враговъ ея, посвятившійся благу оной; онъ былъ искуснѣйшій писатель святыхъ иконъ и священныхъ предметовъ нравственности, кои и нынѣ гласятъ тамъ о высотѣ его талантовъ; любитель мира, тщательный снискатель священныхъ предметовъ древности, украшавшій многія святилища своимъ благолѣпїемъ. Его любовь къ ближнимъ, чистота сердца, вѣдѣніе святаго Писанїя и люющее щедро краснорѣчіе удивляли Выгорѣцкую лавру и всѣ окружающіе оную скиты, и они увѣнчивали его славою и честїю вездѣ. Онъ скончался благочестно въ Палестинѣ, 1732 года, отъ рожденїя своего 65 лѣтъ.

36. Михаилъ Кирилловъ (род. 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, отличный пастырь сей столицы *поморской церкви*, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, тщательный въ созиданїи Христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ духу Выгорѣцкой киноїи. Онъ не разъ врачевалъ въ заблужденїи грубыхъ еоодосїанъ, не разъ съ ними состязался и поражалъ ихъ, и, полагая мудрыя мѣры, дѣлалъ имъ многократно снисхожденїя въ церковныхъ дѣлахъ ради мира и единства церкви; любитель былъ евангельскаго мира и церковнаго благолѣпїя; мужъ кроткій, незлобивъ и чистаго сердца. Московская церковь (поморянъ) за его благочестивое отличїе очень любила и уважала всегда. Выгорѣцкая киноїя навсегда его имѣла въ знатномъ замѣчанїи и отпослалась къ нему не разъ по дѣламъ церковнымъ яко истиинному и рѣдкому пастырю. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1768 года, отъ рожденїя своего 67 лѣтъ.

37. Михаилъ Григорьевъ (род. 1685 г., умеръ 1775 г., жилъ 90 лѣтъ), московскій мѣщанинъ, знатный пастырь сей столицы *помор-*

ской церкви, мужъ благочестивый, строгой жизни и твердой памяти, рѣдкій буквалистъ и писатель знаменитыхъ происшествій Христовой (поморской) церкви; мужъ любопытный и тщательный въ созиданіи новаго Израиля, не разъ врачевавшій въ заблужденіи грубыхъ еоѳодіапа и фидлипповыхъ, и не разъ торжественно въ зломудріи побѣждалъ, и былъ отъ нихъ за то много гонимъ и порабощенъ. Онъ, желая доставить общее благо церквамъ и учинить единство оныхъ, путешествовалъ по многимъ странамъ благочестивыхъ, употребляя въ томъ примиреніи всѣ свои силы; мужъ былъ крѣпкаго духа и примѣрной ревности въ правовѣрїи и подвигахъ благочестія. Его кротость незлобіе, чистота сердечная и вѣдѣніе святаго Писанія и церковныхъ обычаевъ удивляли Москву, Астрахань и Польшу и прославлялся онъ своими доблестями во многихъ странахъ благочестивыхъ.

Его сочиненія:

1) Ясная, краткая и живаго чувства исполненная исторія о раздѣленіи еоѳодіапа ской церкви съ поморскою.

2) Краткое занимательное и простотою сердца украшенное описаніе всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ упоморяпа съ еоѳодіапами церковныхъ соборовъ и разныхъ духовныхъ бесѣдъ о ихъ распряхъ и положеніи послѣ ихъ.

3) Многія написалъ трогательныя и любопытства исполненныя повѣсти о церковныхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ у старовѣрческихъ церквей.

4) Важныхъ и занимательныхъ духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ 5 посланій о взиданіи Христовой (поморской) церкви, ея благолѣпїи и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ.

5) Ясныя и убѣдительныя, духомъ благочестія и любви горящія краткія наставленія своей паствѣ въ путяхъ вѣры и правдешности.

Были еще его разныя мелкія сочиненія въ разныхъ родахъ, по невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестиво въ Москвѣ, 1775 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

38. Мокей Ивановъ Ундозоровъ (р. 1754 г., въ 1829 г. ему было 75 л., когда умеръ — невѣстно), петербургскій мѣщанинъ, знаменитый членъ *поморской церкви*, славный буквалистъ и хорошихъ талантовъ, мужъ благочестивый, вѣдущій святое Писаніе и строгой жизни; тщательный стромель и попечитель Малоохтенской ча-

совни и больницы, украсившій оный храмъ благолѣпиемъ и носившій тамъ долговременно съ любовію крестъ терпѣнія и позора отъ необразованныхъ и грубыхъ умовъ; ревностный обличитель галилейства и рѣдкій пазидатель Христовой церкви, не разъ поражавшій враговъ ея и претерпѣвавшій за благочестіе истязаніе отъ міра; любитель просвѣщенныхъ особъ и усердный списатель благочестивыхъ и озаряющихъ умы предметовъ. Будучи миролюбецъ, присоединилъ колеблющую въ Петрополѣ нерадѣпиемъ и невѣжествомъ *церковь Пешневскаго къ поморской*. Любовь его къ ближнимъ, примѣрная кротость тщаніе богослуженій и усердное поученіе въ благочестіи ближнихъ озаряють всѣ пути его дѣянія, трогають многія сердца къ подражанію его стопамъ и увѣчивають похвалами. Москва, Выгорѣцѣя и прочія страны благочестивыхъ всегда относятся о немъ въ важномъ замѣчаніи и помѣщаютъ его въ кругъ рѣдкихъ мужей. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ уклоняется по предмету брачной тайны отъ пути мудрыхъ и порабощается предразсудкамъ буквализма и мыслямъ черни, полагая быть сущемо въ вѣнчаніи священства. А при сей слабости ума, часто открываетъ онъ прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ въ церковныхъ предположеніяхъ. Онъ росту не большаго, но акуратный, мужъ благоговѣйный и саповитый; лицо имѣеть бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣпленный скромностію; брада у него окладистая и продолговатая, украшенная вся сѣдинами, на лбу и верхъ главы его волосы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ, находится на самой Охтѣ, во святыхъ, въ подвигахъ благочестія и устройства блага церкви, твердо держась израженнаго образа своихъ качествъ и чинѣя отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

39. Николай Петровъ Подачевъ (родился 1780 г., умеръ 1825 г., жилъ 45 л.), петербургскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви* и рѣдкій буквалистъ, славный учитель и толковщикъ Аптихриста и всѣхъ его злохитрыхъ отношеній; защитникъ благочестія и твердаго духа, не разъ торжественно поражавшій никоніазмъ, не разъ побѣждалъ и заблужденія грубыхъ еееодосіацъ. Онъ былъ тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, сострадавшій довольно объ участи страждущихъ и объ украшеніи оной благолѣпиемъ, и притомъ человекъ былъ душевный и порабощенный страстями міра. При всѣхъ таковыхъ противоположностяхъ онъ заблуждалъ въ хиротописи, бракѣ и крестѣ Христовомъ, отпося

часть славы сего къ латинскому крыжу; при семъ часто открывалъ въ своихъ дѣяніяхъ честолюбіе, прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ и грубое упорство въ виду явныхъ истинъ. Онъ имѣлъ твердую память, тѣсный умъ, вспыльчивость и былъ незлобивъ и чистаго сердца. Ростъ его средній, власы русые, лице бѣлое, брада скудная. Скончался честно въ Петербургѣ, 1825 года, въ апрѣлѣ, отъ рожденія своего 45 лѣтъ.

40. Петръ Прокофьевичъ (род. 1673 г., умеръ 1719 г., жилъ 46 лѣтъ), знаменитый житель Выгорѣцкой киновіи и ея отличный уставщикъ церковнаго богослуженія; мужъ блуженной жизни, ревнитель благочестія и дивный буквалистъ, единственный писатель многихъ каталоговъ въ святыхъ книгахъ, знаменитый переписчикъ житія святыхъ отецъ и чиновъ богослуженія, приведшій оныя въ хорошій порядокъ и устройство во всѣхъ ихъ отношеніяхъ; мужъ тщательный въ благочиніи церковномъ, твердаго духа и примѣрный собиратель священныхъ предметовъ древности, носившій великодушно въ сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ непрерывно 27 лѣтъ. Его нищелюбіе, чистота души и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія и удивляли всю киновію и окрестность ея. Онъ былъ врагъ сребролюбія и попіратель гордости, а при таковыхъ доблестяхъ его кротость, благоговѣніе къ немерцаемой жизни и текуція слезы о послѣднемъ часѣ своей смерти увѣчали его каждый шагъ и убѣждали тѣмъ многихъ послѣдовать его стопамъ.

Его сочиненія:

1) Ясный, занимательный и убѣжденія исполненный отвѣтъ, въ обширномъ видѣ, Давилу Викульевичу, строителю Выгорѣцкой лавры о разныхъ смертяхъ, по убѣжденію благочестія самовольно получившихъ за оное въ противоположныхъ обстоятельствахъ, что опыты не сомнѣнно доставляютъ пострадавшимъ вѣнцы мученичества и блаженную жизнь святыхъ.

2) Ревностный отличный подвижникъ былъ въ приуготовленіи докладательствъ святаго Писанія мѣстъ, на многіе отвѣты Выгорѣцкихъ пустынножителей коварному и силою міра вооруженному, славному Иеромонаху Неофиту.

3) Занимательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущихъ 15 разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ

мужамъ о назиданіи церкви и объ украшеніи ея въ разныхъ отношеніяхъ.

4) Примѣрный подвижникъ и украситель святыхъ отецъ и своей собратіи книгъ, въ сочиненіи къ онымъ изящныхъ каталоговъ.

5) Краткія и убѣдительныя наставленія въ разныхъ путяхъ нравственности, а паче о любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной.

Онъ былъ росту средняго; русый, лицомъ смугль и продолговать браду имѣлъ рѣдкую и скудную, съ просѣдью; взоръ у него былъ чистый и пріятный, украшенный благовѣніемъ и умиленіемъ сердца. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи, 1718 года, апрѣля 1 дня, отъ рожденія своего 46 лѣтъ.

41. **Петръ Васильевъ Зайцевъ** (род. 1627 г., умеръ 1794 г., жилъ 67), московскій купецъ, отличный членъ поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и знатный буквалистъ, вѣсившій первый степень просвѣщенія; ревностный защитникъ православія хорошихъ талантовъ и участникъ въ строеніи благочинія въ супружеской тайны, не разъ побѣждавшій въ глазахъ вельможъ гнусное бракорбство и нагубныхъ галилеанъ; писатель священныхъ предметовъ въ созиданіе Христовой поморской церкви и обличеніе непокоряющихся ея ученію; знавшій прекрасно по знаменамъ пѣніе; мужъ былъ рачительный въ благолѣпін церковномъ и тщательный въ собраніи благочестивыхъ предметовъ древности. Московскій кругъ ученыхъ, видя его знатныя доблести, всегда поставлялъ его въ отличной степени *своей* церкви и приглашалъ его ко всѣмъ совѣтамъ церковнаго блага. Выгорѣцкая лавра часто обращала свое вниманіе на его отличія, дѣлала съ нимъ не разъ важныя сношенія. Онъ своими подвигами въ дѣлахъ церкви довольно славился у знатныхъ особъ въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ городахъ; былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговать; браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ пріятный и веселый, осѣпанный пѣжною скромностію. Онъ скончался чество въ Москвѣ, 1794 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

42. **Платонъ Львовичъ Свѣтозаровъ** (онъ же П. Любопытный), астраханскій мѣщанинъ, *поморской церкви* знатный членъ, мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, ревностный защитникъ благочестія, твердаго духа и хорошей жизни, пылкій и смѣлый писатель противъ никоновскихъ догматовъ и его обрядовъ; первый объ-

яснитель въ Христовой (поморской) церкви брачной тайны и признатель ея совершенства и вѣчнаго бытія кромѣ участія хиротоніи, устроившій оный начальный порядокъ и чинопѣйствія, нынѣ вновь оныя имѣ преобразованныя (на доктринѣ поморской секты); славный и разительный творецъ многихъ книгъ противъ нечестія бракоборцевъ, галилейской ереси и всѣхъ заблужденій еоодосіанцевъ. Онъ первый призналъ и объяснилъ въ старовѣрческой церкви совершенство бытія Христовыхъ ключей, и увѣрялъ ее о необходимости ихъ существованія въ церкви, дотолѣ бывшія въ хаосѣ, въ неположительномъ образѣ; онъ, будучи рачитель благолѣпія и чистоты церковной, усовершилъ оную вновь и открылъ ея новый образъ въ путяхъ ея вѣры и священнодѣйствія. Пылая любовію къ церкви своей и желая ее образовать и тронуть лежащую въ невѣжествѣ, написалъ ей полную исторію всѣхъ происшествій отъ начала ея бытія по настоящее время, критикуя и объясняя всѣ наглыя бури міра, погрѣшности церкви и вражду ея. Его любовь церковной чистоты и блага убѣдили издать разные чины оной къ принятію надшихъ христіанъ паки въ нѣдро Христовой (поморской) церкви: до того обладалъ тѣмъ предметомъ хаосъ, безтолковая безобразница! Когда онъ былъ еще юношей, московскій кругъ ученыхъ, видя блески его талантовъ, всегда обращалъ на него взоры вниманія и начиналъ дѣлать съ нимъ пылкую критику. Онъ былъ наставникъ и просвѣтитель невѣждъ, за что всѣ они учинились ему неблагодарны и скарденные злодѣи, забывъ себя и ту особу, противъ коей бунтуютъ; впрочемъ, онъ будучи сынъ свѣта, не злобствуя имъ за то, увѣнчиваетъ ихъ вездѣ похвалами и честію, испрашивая притомъ у небесъ о прощеніи ихъ буйства. Москва, Петрополь, Рига, Выгорѣцкія и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда поставляютъ его на высокой степени мудрыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ, жертвуя всѣ силы свои для блага Охты и церкви, не разъ сильно боролся со строителемъ оной, не разъ торжественно сражался со врагами ея и присвоителями оной Выгорѣцкіи въ область властолюбивой особы. Взирая на всѣ его великіе подвиги о благѣ (поморской) церкви, заключить можно, что небо ниспослало его на нынѣшній мрачный вѣкъ, дабы оварить люди, сѣдящіе во тьмѣ невѣжества, и спасти церковь его. Впрочемъ, неблагодарный сонмъ народа, паче же ближніе его, презря таковыя его доблести, взирали хладнокровно на него страж-

дущаго подъ бременемъ міра. Онъ, любя право своей природы, строго хранилъ честь своего достоинства; его кротость, миролюбіе и чистота сердца, здравое сужденіе и правота украшаютъ всѣ пути его дѣянія и увѣнчиваютъ его во всѣхъ званіяхъ народа. Онъ имѣлъ ростъ средній, корпусъ красивый, власы русые, лицо бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осыненный скромностію и размышленіемъ; брада была окладистая, продолговатая и на концѣ раздвоенная, украшена многими сѣдинами. Первый взоръ на него даетъ знать всякому, что онъ заключаетъ въ себѣ мужа важнаго и рѣднаго.

Его сочиненія:

1) Трогательный, ясный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій духовный бичъ, или разительное опроверженіе глупыхъ основаній старообрядцевъ о бѣгствующемъ ихъ вѣншемъ священствѣ.

2) Занимательная и тонкая, духомъ благовѣрія и убѣжденіемъ озаренная апологія о таинствѣ святаго крещенія.

3) Разительное, истины и живаго чувства исполненное, историческое и критическое описаніе освященія старообрядческой церкви въ Москвѣ у купца Дмитрія Ѳедорова, бывшаго октября 3 дня 1704 г.

4) Занимательное, ясное и убѣжденіемъ дышащее, показаніе объ образѣ существа въ законномъ бракѣ.

5) Живая, занимательная и духомъ истины поражающая критическая картина противъ грубаго и нечестиваго заблужденія браборцевъ.

6) Таковаго же достоинства и силы, и противъ слѣпотствующихъ въ томъ зломудріи еодосіанцевъ критическая картина со стихами, подъ именемъ *Кинотса*.

7) Занимательная, живая и въ блестящемъ видѣ изображенная картина со стихами славы писателя сего каталога, или библіотеки.

8) Пылкое, трогательное, разительностію и убѣжденіемъ пылающее обличеніе сорока браборныхъ основаній московскаго изувѣра Алексѣя Яковлева, пастыря и учителя филипповской церкви въ Москвѣ, на Балчугѣ.

9) Ясное, благочестивое и живымъ чувствомъ одушевленное брачное исповѣданіе Христовой (поморской) церкви, съ картиною и стихами.

10) Ясное и трогательное, благочестіемъ пылающее брачное вра-

чество вратамъ супружеской тайны, ееодосіанцамъ прочимъ, съ приличною къ тому картиной и стихами.

11) Разительная и пылкая, убѣжденіемъ истины и ревностію осѣвленная книга: Изобличенный кривовѣръ, что имя благочестія въ своемъ существѣ свойственно токмо членамъ Христовой (поморской) церкви.

12) Прекрасный и удобный, духомъ благочестія и настоящимъ обстоятельствомъ благословенный внѣшній и внутренній обрядъ брачнаго устава, съ приличною ему картиною и стихами.

13) Трогательный, живаго чувства и убѣжденія исполненный анекдотъ о бородѣ: К. П. Ц. Г. р. б. л. К. Н.

14) Живые, разительные и духомъ благочестія горячіе стихи подъ изображенные портреты Выгорѣцкихъ киноіарховъ, Андрея Діонисьевича и Андрея Борисовича и московскаго Василія Емельяновича.

15) Трогательное, убѣжденія и любви исполненное воззваніе къ Петропольскому пастырю *поморской церкви*, Федору Петрову Бабушкину, о возстановленіи въ оной столицѣ при молитвенномъ домѣ старовѣрческой церкви училища.

16) Живое, безпристрастное и духомъ убѣжденія горящее убѣжденіе о мнимой у черни жестокости и надменія въ твореніяхъ Павла Любопытнаго, израженныхъ по свойству предмета и ревности благочестія противъ грубыхъ заблужденій бракоборцевъ и ихъ порицаній на мудрыхъ и благочестивыхъ, защищающихъ о семъ предметѣ духъ Христовой церкви.

17) Краткая и ясная исторія о существующемъ въ Петрополѣ ведиколѣпноиъ, храмѣ или часовнѣ *поморской церкви*, что на Моховой, принадлежащей Выгорѣцкой киноіи.

18) Ясное и подробное описаніе упомянутаго храма Выгорѣціи, всѣхъ безъ изыятія священныхъ его вещей.

19) Живое, убѣжденіемъ и ревностію дышащее праволубное посланіе отъ лица Христовой церкви, къ любящему истину и чистоту вѣры, впрочемъ колеблющемуся о вѣчности брачнаго бытія и его сущности.

20) Ясныхъ трогательныхъ, убѣжденіемъ и духомъ благочестія наполненныхъ 20-тъ вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ и колеблющимся въ семъ таинствѣ православнымъ.

21) Занимательное, живое и благочестивою критикою озаренное

историческое описаніе о началѣ секты петербургскаго купца Василія Козьмина Аристова, и всѣхъ его заблужденій, съ пылкими въ ямбѣ стихами.

22) Краткій, ясный и убѣдительный обзоръ начала откровенія о божественной евхаристіи.

23) Повсемѣстный уставъ старовѣрческихъ церквей, для благоустройства и мирнаго жительства оныхъ.

24) Живая, разительная и колкая эпитимія въ представленіи сатирической картины, со изображеніемъ критическихъ стиховъ петербургскому купцу Алексѣю Осипову Бумажникову.

25) Ясное и убѣдительное, духомъ благочестія и любовію дышащее воззваніе къ петербургскимъ гражданамъ *поморской церкви* о возбужденіи ихъ къ поснѣшнѣйшему выбору попечителей на Малую Охту къ часовнѣ и больницѣ.

26) Краткое, ясное и убѣдительное объясненіе брачныхъ правилъ или видовъ, по коимъ церковь Христова признаетъ брачный союзъ законнымъ.

27) Ясное, занимательное, силою убѣжденія и витійства исполненное обзорѣніе мудрованія о таинствѣ брака старовѣрцевъ Андрея Діонисевича, киноіарха Выгорѣцкіи, Феодосія Васильевича Польскова.

28) Отвѣтъ внѣшнимъ, что церковь Христова исключительно можетъ быть навсегда съ тремя таинствами: крещеніемъ, покаяніемъ и бракомъ, кромѣ прочихъ церковныхъ таинствъ.

29) Трогательное, словомъ любви обогащенное общее воззваніе ко всей въ Петрополѣ поморской церкви, о непремѣнномъ и нужномъ подвигѣ въ созиданіи на Малой Охтѣ молитвеннаго дома и больницы, о ихъ благоустройствѣ и славѣ.

30) Занимательныхъ, важныхъ, духомъ благочестія дышавшихъ 30 вопросовъ къ еедосіанцамъ и филипповымъ, о врачеваніи и обличеніи ихъ заблужденія въ пагубномъ и нечестивомъ галилействѣ.

31) Таковою же силою достоинствомъ озаренныхъ двадцать вопросовъ ко всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ о необходимости бытія въ католической церкви Христовыхъ ключей.

32) Ясное, трогательное и силою убѣжденія исполненное воззваніе, съ приличными ему стихами и картиною, къ всей поморской церкви въ Петрополѣ о должномъ устройствѣ и содержаніи Малоохтенской часовни и больницы, начертанное въ собирательной книгѣ,

за подписаніемъ попечительскихъ рукъ, кое сохраняется въ бібліотекѣ того мѣста.

33) Трогательная и пылкая, убѣжденіемъ и силою благочестія дышащая книга: *Молотокъ*, или истинное еоодосіанскихъ и филипповской церкви основаніе въ ихъ злочестивомъ учительствѣ, о немоленія Бога о благоденствіи виѣшнихъ владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ.

34) Легкій и удобный плачь о средствахъ возвышенія чтиности и уваженія Малоохтенской часовни и того жилища въ Петрополѣ.

35) Трогательное и витійствомъ украшенное слово на обновленіе Малоохтенской часовни, во градѣ Св. Петра.

36) Легкій и убѣдительнѣйшій проектъ объ изобрѣтеніи источниковъ на изобильное содержаніе Малоохтенской въ Петрополѣ поморской часовни и больницы.

37) Красивый и удобный ко благу во всѣхъ родахъ уставъ *поморской церкви* объ устройствѣ и благочиніи Малой Охты въ Петрополѣ.

38) Символическій статейникъ старовѣрческихъ церквей, открывающій всѣ постановленія ихъ, догматы и правила, существующіе въ неизмѣнномъ храненіи отъ нихъ.

39) Краткое и ясное обозрѣніе богословскихъ випѣ, содержащихся въ семи церковныхъ тайнахъ, со изображеніемъ ихъ началъ откровенія и опредѣленности ихъ существа.

40) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ озаренное показаніе сугубаго образа Христовой церкви спасенія, въ положительномъ видѣ, что она всегда спасается и святою бываетъ въ здѣшнемъ мірѣ, и получаетъ славу святыхъ ангель посредствомъ свободныхъ и нужныхъ узаконеній ею предписанныхъ во спасеніе избраннымъ.

41) Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія горящее обличеніе всѣхъ главнѣйшихъ заблужденій еоодосіанской церкви.

42) Занимательная и ясная, силою убѣжденія и благочестія исполненная въ пространномъ видѣ апологія о богомоліи за виѣшнихъ владыкъ міра, написанная противъ галлпейства еоодосіанцевъ и прочихъ.

43) Ясное и полное историческое описаніе житія творца сей бібліотеки.

44) Ясная, истиною и живымъ чувствомъ озаренная символиче-

ская картина XIX вѣка Христовой (поморской) церкви, съ приличными ей стихами.

45) Трогательное, живое и витійствомъ украшенное слово на день святаго и славнаго пророка Иліи есвитяннина.

46) Занимательный и глубокомыслиемъ дышащій законъ сужденія о всѣхъ церковныхъ правилахъ и дѣянїяхъ, поставлющій опытъ, цѣну и прочее.

47) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная апологія о конечности вѣчнаго въ Христовой церкви священства.

48) Важный, занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ пылающій символъ Христовой церкви о послѣднемъ времени міра.

49) Важный догматъ богословскихъ законовъ.

50) Высокій, трогательный, духа благочестія и убѣжденія исполненный догматъ каеолической церкви о Христовыхъ ключахъ.

51) Занимательныхъ, силою благочестія и убѣжденія пылающихъ 20 вопросовъ объ израженныхъ выше ключахъ старовѣрческимъ церквамъ, а паче къ грубымъ невѣждамъ, отвергающимъ настоятельно бытіе ихъ нынѣ въ Христовой церкви.

52) Трогательное, духомъ знанія и ревностію благочестія озаренное, въ полномъ видѣ представленное историческое ядро всѣхъ старовѣрческихъ церквей.

53) Пылкій, благочестіемъ и силою убѣжденія наполненный и разительный отвѣтъ всѣмъ злочестивымъ бракоборцамъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви трехъ церковныхъ таинствъ: крещенія, покаянія и брака.

54) Удобный и легкій, свойственный благочестію и торжественному духу богослуженія положительный образъ ежедневнаго богослуженія каждому христіанину поклонами, въ небытность церковнаго клира.

55) Занимательное, ясное, истиною украшенное краткое показаніе о лжемудріи древнихъ вѣковъ и нынѣшняго времени мужей, такъ какъ весь нравственный міръ имѣеть въ себѣ тлѣющуюся искру первороднаго грѣха.

56) Пылкій и разительный, благочестіемъ и трогательностью пылающій изобильный отвѣтъ внѣшнимъ, во всѣхъ ихъ оборотахъ пагубнаго бракоборства.

57) Краткое, ясное и живостію духа украшенное объясненіе на таинственную картину Іоанна Θεолога, изданную печатію.

58) Краткій, занимательный и благочестіемъ дышащій отвѣтъ Христовой церкви внѣшнимъ о существѣ креста Христова, что оно состоитъ въ точной формѣ неотъемлемаго свойства искупившаго и освятившаго весь міръ, а не въ уклоненіи того, какъ двучастный латинскій крестъ, весьма чуждъ того божества и блага міра.

59) Трогательная, живая и убѣдительная рѣчь на поздравленіе Варварѣ Ефимовнѣ Грачевой отъ лица Малой Охты *поморской церкви*, на прибытіе ея въ Петрополь, за что пожертвовала оной 200 рублей.

60) Занимательная, колкая и живости исполненная, браненосная картина хульныхъ и поносныхъ изображеній, или критическая противоположность Христовой (поморской) церкви съ злобою міра о внѣшнемъ образѣ челоуѣка.

61) Трогательный, ясный и живой гласъ истины, вопіющій объ общемъ благѣ Христовой церкви.

62) Трогательная, духомъ убѣжденія и ревностію благочестія пылающая поздравительная рѣчь Артемію Петрову Пѣшневскому, говоренная ему на выборѣ его въ попечители на Охту, къ часовнѣ и больницѣ *поморской церкви*.

63) Ясный и убѣдительности исполненный увѣрительный отвѣтъ Михаилу Петрову Калистратову о точномъ изданіи въ свѣтъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ, клятвенной присяги пресвитерамъ ужасно и злочестиво хулящей догматы и обряды Христовой церкви.

64) Ясное и живаго чувства исполненное воззваніе отъ лица московской церкви всему благочестивому христіанству поморской церкви о приглашеніи ихъ въ Москву къ совершенію обряда брачнаго таинства.

65) Убѣдительный, благочестіемъ и ясностію озаренный разговоръ юноши съ пресвитеромъ о догматахъ и обрядахъ Христовой и никонской церкви.

66) Живыя, разительныя и ясныя черты не нравственности Федора Бабушкина и отношеніе его къ Выгорѣцкой киновіи.

67) Разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ горящій отвѣтъ петропольскимъ уніатамъ о несовмѣстности соединенія съ ними въ вѣрѣ Христовой церкви.

68) Образъ живыхъ и блестящихъ чертъ характера, существующаго въ духѣ Павла Любопытнаго.

69) Ясный и трогательный отвѣтъ Христовой церкви всѣмъ внѣш-

нимъ о положительномъ правѣ, по духу Христовой церкви, что важна православный христіанинъ въ небытіи благочестивыхъ пресвитеровъ можетъ навсегда свято совершить святое крещеніе.

70) Запнмательный, ясный и духомъ благочестія дышащій, догматическій и критическій *Картиноотносителъ* съ приличными къ оному стихами.

71) Разительное, пылкое и живаго чувства исполненное зрѣлище заблужденіе Бабушкина, и черты его характера.

72) Ясный и любопытства достойный отвѣтъ отличному мудрецу о *безпредѣльности простыхъ существъ* (?) и о концѣ видимаго міра.

73) Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный *Камень* брака, или неоспоримость вѣчности его въ Христовой церкви.

74) Живая и разительная эпитафія въ критическихъ стихахъ Николаю Петрову.

75) Запнмательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащій отвѣтъ Христовой (поморской) церкви суевѣрамъ и вѣшнимъ церквямъ о формѣ бравовершенія нехиротонисанныхъ мужей.

76) Краткая, ясная и ограждающая церковь вождельнымъ міромъ, прекрасная форма клятвы приходящимъ отъ вѣшнихъ церквей въ православную вѣру (поморанъ).

77) Прекрасный, благочестіемъ дышащій и сообразный обстоятельствомъ настоящаго времени чинъ обрученія старовѣрческой церкви брачущимся.

78) Таковой же силы и достоинства, благочестіемъ озаренный, начертанъ чинъ или обрядъ вѣнчанія, украшенный славою и честію.

79) Краткій, живаго чувства и благочестія исполненный чинъ благословенія снѣдей въ день святой и великаторжественной пасхи.

80) Ясный, убѣдительный, силою благочестія пылающій показатель Христовой (поморской) церкви о формѣ браво въ ветхой и новоблагодатной церквей.

81) Занимательные, ревностію благочестія и чистотою дышащіе три чина принятія Христовой церкви обращающимся христіанамъ отъ вѣшнихъ.

82) Съ 1816 года по настоящее лѣто издано имъ въ разныхъ родахъ въ пользу и покровительство Малой Охты поморской церк-

ви важныхъ, благочестіемъ и любовію освященныхъ 20 разныхъ твореній.

83) Ясный, убѣжденіемъ и благочестіемъ украшенный высшему начальству отвѣтъ о несовмѣстной подпискѣ поморской церкви о непросвѣщеніи ея внѣшнихъ въ понятіи истины благочестія.

84) Ясный, истиною и благочестіемъ занимательный отвѣтъ философу объ опредѣленности антихристовой печати.

85) Трогательное, убѣждеіемъ и живостію пылающее извѣщеніе поморской церкви о первобытномъ положеніи Охтенской часовни, богослуженія и больницы, послѣ 10-дневнаго обложенія военнаго и охтенскаго караула, и насильственнаго испытанія о вѣрѣ, благочестіи и дѣлахъ поморской церкви, а также и еоодосіанской, отъ гражданскаго губернатора Безобразова. При ономъ, въ таковомъ же образѣ, изображено воззваніе къ упомянутой петропольской церкви о новомъ и ревностномъ пособіи и покровительствѣ израженныхъ мѣсть.

86) Трогательный, важный, истины и благочестія исполненный Историческій Словарь 86 отмѣнныхъ и важныхъ мужей старовѣрческихъ церквей.

87) Убѣдительное любовію и горестію пылающее критическое воззваніе ко всѣмъ старовѣрческимъ церквямъ и ихъ пастырямъ о гробомъ ихъ нерадѣніи, постыдномъ и нечестивомъ презрѣніи единовѣрцевъ своихъ, лютострадающихъ за православную вѣру и ея благочестіе отъ злобы міра и пагубныхъ духовъ.

88) Ясное, убѣжденіемъ и общимъ благомъ церкви дышащее наставленіе попечителямъ *поморской церкви* Малой Охты, состоящее въ 13 статьяхъ.

89) Ясный, откровеніемъ и духомъ Христовой (поморской) церкви озаренный отвѣтъ философу о времени сошествія Святаго Духа на чету, во время совершенія священнаго ея обряда.

90) Ясное и убѣдительное, благолѣпія и пользы исполненное наставленіе существующему въ старовѣрствѣ, на Малой Охтѣ *поморской церкви*, Григорію Григорьевичу въ правленіи его на ономъ.

91) Въ лучшемъ и опредѣлительномъ образѣ вновь преобразовалъ и исправилъ всеобщій уставъ старообрядческой церкви.

92) Важный и занимательный, духомъ истины и благочестіемъ озаренный сей каталогъ, или библіотека писателей старообрядческой церкви.

93) Важная, разительная, духомъ сатиры и критики исполненная поэма въ ямбическихъ стихахъ о московскомъ купцѣ Петрѣ Матвѣевѣ.

94) Живая, трогательная и духомъ истины озаренная эпитафія московскому пастырю Василию Емельянову, отличному мужу.

95) Такой же силы и важности исполненныхъ 8 эпитафій разнымъ московскимъ жителямъ и отличнымъ особамъ.

96) Трогательныхъ и любопытныхъ, духа благочестія исполненныхъ 50 разныхъ посланій къ пастырямъ душъ, благочестивымъ и мудрымъ мужамъ, о назиданіи Христовой церкви, ея благолѣпіи и наставленіи о вождѣнной тайнѣ отъ владыкъ міра и враговъ благочестія.

97) Важный и занимательный, духомъ благочестія и мудрости озаренный чинъ, или обрядъ постановленія пастыря душъ.

Если благоугодно будетъ Творцу небесъ и земли, ежели позволять обстоятельства и силы природы, то Павелъ Любопытный за непремѣнный долгъ поставляетъ и предположилъ, къ исчисленнымъ выше твореніямъ, еще вновь сочинить 50 разныхъ предметовъ, которые могутъ служить частію для образованія всѣхъ старовѣрческихъ церквей, частію ради огражденія православной вѣры (поморскій) и ея избранныхъ, частію для обличенія враговъ благочестія и наставленія въ нравственности, частію во всей полнотѣ церковной исторіи и критики, въ прозѣ и стихахъ.

42. Петръ Ѳедоровъ (род. 1733 г., умеръ 1811 г., жилъ 78 лѣтъ) московскій мѣщанинъ, пастырь и учитель *еодосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ и Стародубѣ, тонкій буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа; мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и остроумный въ сужденіяхъ, тщательный въ созиданіи христовой (еодосіанской) церкви и благолѣпномъ ея исполненіи чинодѣйствія, миролюбившій евангельски въ единствѣ *своей церкви съ поморскою* и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго галллейства и раздора съ поморскою церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей старовѣрчества и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мысленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій острою своимъ умомъ и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Ковылина, не разъ въ глазахъ вельможъ, обожателей никоніазма, обличалъ и дѣлалъ безмолвными

ихъ; забужденія старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести удивляли всю паству, и обращали глубокое вниманіе многихъ странъ старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ее долговременно; московскій же кругъ ученыхъ всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой (Ѳеодосіанской) церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ часто изражалъ онъ политически или по слабости своего ума гнусное суевѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ церкви, рабствуя самонадѣянности и киченію. Онъ былъ росту небольшого, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

43. Симеонъ Діонисіевичъ (род. 1682 г., умеръ 1741 г., жилъ 59 лѣтъ) родной братъ Андрею, киновіарху Выгорѣцкому, происшедшему отъ Мышецкихъ князей, славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выгорѣцкой лавры, управлявшій оною достопочтенно 11 лѣтъ непрерывно и носившій въ ней крестъ Христовъ 45 лѣтъ, мужъ былъ благочестивый, ученый, высокихъ талантовъ и дивной памяти, знаменитый и разительный писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой (поморской) церкви и обличеніе враговъ ея, рѣдкій и плодovitый изразатель нравственности и высокихъ мыслей богословія; первый писатель исторіи старовѣрческой церкви, главнѣйшій участникъ въ твореніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту; громкій возвѣщатель благовѣстія въ пространной Россіи евангельскимъ миромъ, просвѣтившій правовѣріемъ многія страны. Быстрота такового благовѣстія подвергла его тиранству Іова, митрополита новгородскаго, а вкупѣ съ тѣмъ и славъ, личной благосклонности монарха Патра 1-го. Будучи у Іова митрополита, онъ не разъ сражался съ нимъ мужески. Онъ былъ примѣрный пастырь словесныхъ овецъ, мудрый правитель своей киновіи и всѣхъ окружающихъ ея скитовъ; его краснорѣчіе, начала истинъ и вѣдѣніе божественнаго Писанія удивляли всѣхъ и плѣняли въ его послушаніе. Пылая всегда къ Богу, строго сохра-

нялъ благочестіе и чистоту души, и былъ истребитель разврата и враговъ евангельскаго міра, не разъ потушавшій ужасное пламя междоусобнаго раздора оеодосіанъ и въ лжебратіи своей поселившихъ племены. Будучи мужъ высокаго и благосклоннаго духа, онъ былъ славный собесѣдникъ великихъ вельможъ и другъ многихъ именитыхъ гражданъ; его доблести озаряли Москву, Петрополь, Польшу и всѣ страны благочестивыхъ, и они учинили его въ мірѣ безсмертнымъ и удостоили быть вѣчно въ немерцаемой жизни зрѣти славу Господа Саваоа съ лики святыхъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная и громкая, духомъ благочестія и убѣжденія озаренная апологія о формѣ креста Христова, что оный, по духу Христовой церкви и разуму, состоитъ единственно въ трехъ частяхъ, четырехчастный, которымъ собственно Сынъ Божій Исусъ Христосъ искупилъ весь міръ и освятилъ его божественною своею кровію, а не двучастнымъ, римскимъ крестомъ и жидовскою сѣнію.

2) Трогательный и живой, истиною и благочестіемъ дышавшій историческій новый вертоградъ Христовъ, или плачевныя и горестныя повѣсти о мужественно пострадавшихъ за православную вѣру и благочестіи отъ руки Никона, патріарха московскаго, и ревностныхъ его защитниковъ.

3) Ясное и убѣдительное, на духѣ Христовой церкви и разума основанное показаніе о святости внѣшняго крещенія никонова.

4) Тщательный и великій участникъ былъ въ твореніи многихъ свѣтловъ іеромонаху Неоенту.

5) Занимательная, живаго чувства и краснорѣчія исполненная похвальная превозносимая пѣснь всѣмъ чудотворцамъ и святымъ, просіявшимъ въ Россійскомъ государствѣ. Сія изящная книга не разъ издаваема была печатію, и прославляется она своею высотой не только отъ всѣхъ старовѣрческихъ церквей, но и внѣшнихъ.

6) Живое, высокое и духомъ благочестія пылающее слово на великаторжественный и гремачій день св. Пасхи.

7) Трогательныя, пылія, духомъ благочестія и витійствомъ парящія 5 словъ на торжественные богородичныя дни, празднуемые въ Выгорѣцкой киновіи отлично.

8) Важное и разительное, духомъ истины и благочестія озарен-

ное обличіе на книгу «Кізелъ правленія», изданную Іоакимомъ патріархомъ въ печать.

9) Убѣдительныя и живыя, благочестіемъ и витійствомъ дышашія 4 посланія къ Іову, митрополиту повгородскому, о догматахъ, и обрядахъ Христовой (поморской) и никоновой церкви, и при нихъ 15 краткихъ главъ противъ Никона патріарха.

10) Высокое и трогательное слово на торжественный день рождества Ісуса Христа.

11) Важное и трогательное, благочестія и витійства исполненное посланіе къ архіепископу Теофану о православіи вѣры, о догматахъ и обрядахъ Христовой (поморской) и никоновой церкви.

12) Трогательное, силою убѣжденія и витійства украшенное слово ко всей его братіи о подвигахъ поста и усердной молитвы, о благѣ церкви и ея благоденствіи.

13) Занимательное, живое и духомъ благочестія и витійствомъ горящее похвальное слово животворящему кресту Христову, трисоставному.

14) Трогательное, ревности и усердія исполненное посланіе, убажжающее всю его братію въ превосходномъ видѣ, о ихъ общихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ къ Богу, о благоустройствѣ и вождедѣнномъ мірѣ и всей Выгорѣціи.

15) Важное и витійствомъ украшенное похвальное слово Савватию, Соловецкому чудотворцу.

16) Занимательное и прекрасное разсужденіе о чудной природѣ человѣка и его дивномъ существѣ.

17) Трогательное и убѣжденіемъ дышащее слово въ ревностномъ и твердомъ соблюденіи православной (т. е. поморской) вѣры и любви къ ближнимъ.

18) Занимательное, благочестія и убѣжденія исполненное слово о краткости настоящаго времени и отличной славѣ будущихъ благъ.

19) Трогательное, сѣтованіемъ и плачемъ растворенное слово о тѣсныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ Христовой церкви.

20) Трогательное и убѣжденіемъ движимое слово о подвигѣ въ добродѣтели и послушаніи братскомъ.

21) Занимательное, витійствомъ и убѣжденіемъ дышащее слово о будущемъ упованіи небесныхъ благъ.

22) Такой же силы и достоинства исполненное слово о достиженіи духовной и мірской премудрости.

23) Трогательное, любовію и убѣжденіемъ дышащее увѣщаніе къ *еодосіанской въ Польшѣ церкви* о прекращеніи междоусобной ихъ вражды по церковнымъ предметамъ и скоромъ воздвиженіи пржняго ихъ мира и любви.

24) Живое и разительное слово о подвигѣ всякой добродѣтели.

25) Трогательное и убѣжденія исполненное слово объ отверженіи міра и всѣхъ его суетъ.

26) Полное, занимательное и убѣжденіемъ горящее отвѣтное слово внѣшнимъ о разныхъ ихъ насиліяхъ, чинимыхъ ими старовѣрамъ и старообрядцамъ.

27) Много изобразилъ прекрасныхъ и важныхъ катологовъ къ церковнымъ книгамъ.

28) Довольно писалъ важныхъ, высокихъ и витійствомъ озаренныхъ похвальныхъ словъ о церковномъ мирѣ и отношеніи къ царствующимъ и великимъ особамъ.

29) Живыя, убѣдительныя, силою любви и краснорѣчія исполненныя два слова о церковномъ мирѣ къ грубымъ *еодосіанцамъ*, что они по своему невѣжеству и рабству суевѣрія раздираютъ церковь Христову весьма нечестиво и дерзко, не боясь Бога, искупившаго оную божественною Своею кровію.

30) Живая и трогательная, духомъ ревности благочестія и истинною пылающая Соловецкой киновіи славная исторія, объ опустошеніи оной лавры и о мужественно пострадавшихъ отъ того.

31) Важная, занимательная, духомъ благочестія и витійствомъ горящая рѣчь на торжественный праздникъ Введенія Божіей Матери въ священный храмъ.

32) Живое и трогательное слово о нечувствованіи нѣкотораго брата, погрязшаго въ гнусныя беззаконія.

33) Шылокое и убѣжденіемъ озаренное слово объ особенномъ благоволеніи Божіемъ, живущемъ въ киновіи и пустыняхъ.

34) Важная, занимательная и духомъ благочестія дышащая цѣлая книга о нравственности.

35) Трогательныя, живыя и витійствомъ озаренныя два надгробныя слова киновіарху Андрею Діонисіевичу Выгорѣцкому.

36) Важный и ясный начерталъ церковный уставъ богослуженія.

37) Плачевное, убѣжденія и краснорѣчія исполненное изобразилъ прошеніе царствующей императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ о крайнемъ

насиліи и раззореніи, бывшемъ въ Выгорѣцкой киновіи отъ седми-
лѣтней кампаніи отъ вышняго начальства.

38) Изрядный, благочестіемъ и нравственностію дышащій уставъ
о благочиніи Выгорѣцкой киновіи и окружающихъ ея скитовъ.

39) Трогательное, живаго чувства и благочестія исполненное сло-
во о святомъ и непорочномъ содержаніи православной вѣры во все
бытіе его жизни, начертанное имъ при концѣ его житія.

40) Пять вопросовъ и отвѣтовъ богословскихъ, лежащихъ въ древ-
непечатныхъ книгахъ: 8 листовъ въ 4-ку.

41) Похвальное слово Зосимѣ и Саватію.

42) Вопросы и отвѣты въ разныхъ родахъ о Римской церкви
благочестія; 10 тетрадей въ 4-ку.

43) Книга *Зитуменосъ*, или изслѣдованіе о началѣ бытія дву-
перстнаго сложенія, нѣкоторыми приписываемая ему. Впрочемъ она
сочинена 1744 года, а Симеонъ Діонисьевичъ скончался 1741 года,
слѣдственно, кто нибудь сочинилъ, а не онъ.

Были его еще нѣкоторыя важныя творенія въ прозѣ и стихахъ и
относительно разныхъ родовъ церковнаго блага, но, къ сожалѣнію
ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, худо-
щавъ и круглолицъ; волосы имѣлъ русые и кудрявые, взоръ весе-
лый и пріятный, осѣненный набожностію и размышленіемъ; брада у
него была окладистая, русая и небольшая, украшенная сѣдинами.
Онъ скончался благочестиво въ Выгорѣцѣхъ 1741 года, сентября 25
дня, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

44. Семенъ Матвѣевъ (род. 1724 г., умеръ 1786 г., жилъ
62 года) зарайскій купецъ, знатный членъ *поморской церкви*, мужъ
благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, восшедшій на первую
степень священныхъ музъ, рѣдкій и разительный писатель о судьбѣ
Христовой церкви послѣдняго времени и о противникѣ Божіемъ, анти-
христѣ, и о его разныхъ отношеніяхъ. Онъ, пылая благочестіемъ,
сильно не разъ врачевалъ бракоборцевъ въ ихъ слѣпомъ зловѣріи и
побѣждалъ ихъ откровеніемъ и мудростію. Его плоды просвѣщенія и
подвиговъ въ Выгорѣцѣхъ и многихъ странахъ неуможно гласятъ о
немъ. Онъ былъ отличный ревнитель правоты и благочестія, много-
кратно побѣждавшій никоіаизмъ и заблужденіе старообрядцевъ, погрѣш-
ности еоодосіанъ и суевѣріе ихъ въ священныхъ предметахъ у него
всегда были попораны. Онъ, горя духомъ къ небесамъ, былъ рѣдкій
почитатель церковнаго благолѣпія и евангельскаго мира. Оставля пре-

лесть сего міра, онъ посвятилъ себя уединенію въ Выгорѣцїи, благовѣствуя въ ней долговременно евангеліе Христово и научая людей своей жизнию послѣдовать его стопамъ. Находясь въ такомъ положеніи непрерывно 15-ть лѣтъ, пожертвовалъ оной киновіи своего имущества тридцать тысячъ рублей. Выгорѣцїа, взирая на благочестіе, вѣру и таланты, всегда приглашала его къ важнымъ совѣтамъ въ дѣлахъ церкви и критическихъ обстоятельствахъ міра. Москва, Астрахань и прочія страны благочестивыхъ поставляли его на высокой степени просвѣщенныхъ мужей, и нерѣдко оныя приглашали его въ свои совѣты. Онъ былъ образъ благочестія, наставникъ вротости, любви и чистоты сердца, которыя увѣнчивали его вездѣ и убѣждали послѣдовать его стопамъ всѣхъ.

Его сочиненія:

1) Высокая и занимательная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая преогромная книга о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени, о бытіи въ мірѣ противника Божія, антихриста, и его ложныхъ и хитрыхъ знаменій въ мірѣ и что законный бракъ нынѣ существуетъ и продолжаться въ ней будетъ до страшнаго Христова суда. Что же относительно бракоборцевъ, отвергающихъ, по крайнему своему невѣжеству и суевѣрію, бытіе онаго, то они прямо упорствуютъ противъ закона Божія и духа Христовой церкви, явно поработаются духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ.

2) Ясная, краткая, озаренная убѣжденіемъ апологія о святомъ крещеніи.

3) Ясное, благочестивое и духомъ убѣжденія дышащее наставленіе жителямъ Выгорѣцкой киновіи въ разныхъ родахъ нравственности.

4) Ясное, пылкое, силою убѣжденія исполненное показаніе о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви существуетъ и будетъ продолжаться въ оной дондеже сей міръ стоитъ.

Были его малыя сочиненія еще, но утрачены невѣжествомъ. Онъ былъ росту редняго, собой худощавъ и русый, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лицо бѣлое и мало продолговатое, взоръ тихій, украшенный набожностію и размышленіемъ. Онъ скончался въ Выгорѣцїи честно, 1786 г. въ январѣ, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

45. Семень Петровъ (родился 1715 г., умеръ 1787 г., жилъ 72 года) славный членъ *поморской церкви* и старѣйшина Выго-

рѣдкой кинови, мужъ благочестивый и исполненный ревности; ученый, хорошихъ талантовъ и твердаго духа, знатный писатель проповѣдей на именитые праздники и надгробныхъ словъ Выгорѣцкой кинови старѣйшинамъ и наставникамъ; сильный объяснитель догматическихъ предметовъ Христовой (поморской) церкви и побѣдитель Никонова мудрованія, громко сразившій кичливый рогъ заблужденія Ильи Алексѣева Ковылина, столпа еоодосіанъ. Онъ не разъ сражался съ врагами Христовой (поморской) церкви и вездѣ въ заблужденіи ихъ стыдилъ и побѣждалъ; его острота ума, ловкость, твердыя начала въ истинахъ и краснорѣчіе убѣждали каждаго любить его и *святить его догматизмы*. Онъ, по своимъ талантамъ и рѣдкому качеству, всегда поставлялся отъ кинови своей на высокой степени достоинства и приглашаемъ былъ отъ нея во все совѣты церковныхъ дѣлъ, и за его доблести она щедро наградила его лаврами похвалъ и почитаніемъ. Вѣнценосцы Петръ III и мудрая Екатерина, почитая его дарованія и качества, удостоили его важныхъ отличій. Онъ, пылая къ Богу отъ юности своей, посвятилъ себя сей кинови 17-ти лѣтъ и носилъ въ ней любовно крестъ своихъ подвиговъ непрерывно 55 лѣтъ. Его пылкое воображеніе, быстрота дѣяній, чистота сердца и любовное обращеніе ближнихъ удивляли всю киновию и окрестные ея скиты. Онъ ими гремѣлъ въ Москвѣ, Петрополѣ и въ прочихъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

- 1) Высокое, ясное и витійства исполненное слово на торжественный день Богоявленія Господня.
- 2) Живое, витійствомъ и духомъ благочестія дышащее слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.
- 3) Таинственной же силы и достоинства исполненное похвальное слово Божіей Матери.
- 4) Трогательная, пылкая и убѣжденіемъ озаренная проповѣдь на день святаго апостола Фомы.
- 5) Занимательное и тонкое, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащее, богословское и философское сужденіе о догматахъ и обрядахъ Христовой церкви и внѣшней, никоновой.
- 6) Высокое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее слово Александру Свирскому.

7) Важное, трогательное и краснорѣчѣмъ обогащенное надгробное слово Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю Выгорѣцкой киновіи.

8) Живое, разительное, истины и критики исполненное обличеніе на письма Ильи Алексѣевича Ковылина, столпа ееодосіанской церкви.

9) Живое, трогательное и краснорѣчѣмъ дышащее надгробное слово на день четыредесятиницы кончины Никифора Семенова, старѣйшины Выгорѣцкой киновіи.

Были еще его въ маломъ видѣ нѣкоторыя сочиненія, въ прозѣ и стихахъ, относительно огражденія Христовой (поморской) церкви, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества погибли; онъ былъ ростомъ невеликъ, но красивъ и оборотень, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, взоромъ веселъ и плѣнителенъ, браду имѣлъ окладистую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался въ Выгорѣціи благочестно, 1787 года, отъ рожденія своего 72 лѣтъ.

46. Степанъ Артемьевъ (родился 1764 г., умеръ 1823 года, жилъ 59 лѣтъ), цеховой мастеръ Петрополя, *поморской церкви* честный пастырь и учитель столицы и Вышняго-Волочка окрестностей. Мужъ былъ благочестивый, ревнитель правоты и буквалистъ, пылкій писатель противъ ееодосіанскихъ заблужденій и гнуснаго бракоробства, не разъ торжественно оныя поправшій; тщательный пастырь въ назиданіи новаго Израиля, многократно врачевавшій въ погрѣшностяхъ всѣ церкви старовѣрства; отважный и смѣлый объяснитель на бумагѣ духовному министру о пагубѣ скареднаго бракоробства и проситель средства о прекращеніи того, открывая ему себя въ томъ старовѣрческой церкви пастыремъ; мужъ миролюбивый и удаленный честолюбія и гордости. Его снисхожденіе къ ближнимъ, чистота сердца и незлобіе украшали всѣ пути его дѣянія и приводили каждаго къ нему въ любовь и уваженіе.

Его сочиненія:

1) Ясное, разительное и убѣжденіемъ дышащее обличеніе ееодосіанскихъ заблужденій въ разныхъ ихъ отношеніяхъ.

2) Трогательное и ясное показаніе о печати антихриста и о пріемлющихъ ее врагахъ Христовыхъ, ееодосіанахъ.

3) Убѣдительныя и силою благочестія исполненныя четыре по-

сланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о навиданіи церкви, ея благолѣпіи и о врачеваніи враговъ истины.

4) Отважное, трогательное и благочестіемъ дышащее прошеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ, г. Голицину, поданное имъ 1817 года, о свободномъ становленіи, по примѣру вѣшнихъ церквей, въ старовѣрческихъ церквахъ, о правѣ совершать законные браки въ часовняхъ, изъясняя притомъ, что за неимѣніемъ законныхъ правъ отъ высшаго начальства происходятъ въ оныхъ ужасныя и богопротивныя злодѣянія.

5) Пылкое, силою благочестія и убѣжденія исполненное обличеніе еоодосіанцевъ въ заблужденіи ихъ злочестиваго галилейства, о немолении ихъ Бога за царя и благоденствіи владыкъ міра и о побѣдѣ ихъ враговъ.

6) Важное, ревности и живаго чувства исполненное относительное показаніе о принятіи еоодосіанами антихристовой печати.

7) Ясное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее нравственное наставленіе отъ святыхъ отецъ подвигъ благочестія и удаленія всякихъ развратовъ и неправственности.

Были и еще его нѣкоторые выписки изъ книгъ святыхъ отецъ относительно покровительства Христовой церкви отъ враговъ ея, но невѣжество утратило всѣ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, брану имѣлъ рыжеватую, въ продолговатомъ видѣ, окладистую и въ сѣдинахъ. Скончался въ Петрополѣ честно, 1823 года, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

47. Трифонъ Петровъ (род. 1670 г., ум. 1766 г., жилъ 96 л.), знатный членъ *поморской церкви* и житель Выгорѣцкой киновіи; мужъ благочестивый, ученый и высогихъ талантовъ, твердаго духа, строгой жизни и рѣдкой памяти; отличный писатель проповѣдей на 12-е праздники и трогательной нравственности относительно его обители, важный изъяснитель еретическихъ тайнъ крещенія и хиротоніи, что онѣ въ своемъ существѣ не имѣютъ бытія Святаго Духа; ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двучастнаго латинскаго креста; что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть жидовская сѣнь, или простой предметъ вещества. Онъ, проживши въ своей киновіи благородно и въ отличной славѣ непрерывно 51 годъ, былъ великимъ участникомъ въ Выгорѣцкихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту, не разъ торжественно поражавшій никоніазмъ и заблужденіе еоодосіанъ и старообрядцевъ. Его отличные

таланты, доброта сердца и рачительное стараніе о Выгорѣцѣ удостоили его быть сана старѣйшины сей киновіи, и онъ ею съ перваго бытія въ ней всегда приглашался къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его кротость, миролюбіе, чистота сердца и незлобіе предшествовали ему во всѣхъ путяхъ его дѣяній и увѣнчивали его въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ и прочихъ странахъ.

Его сочиненія:

1) Строгое и разительное, силою благочестія и убѣжденіемъ пылающее разсужденіе о формѣ креста Христова, трисоставнаго и двучастнаго, и о латинскомъ крыжѣ, что первый, по силѣ ума и духу Христовой церкви, есть точно четвероконечный, освященный въ искупленіи міра кровію Ісуса Христа; сей-то образъ креста, очевидно, есть божественъ, принося церкви Христовой вся священная и вся благая, доказывая такую неоспоримость всѣми вѣками христіанства изражающимися отъ нея всегдашнія чудеса смертнымъ; а послѣдній, римскій крыжъ, по всѣмъ означеннымъ обстоятельствамъ, израженнаго достоинства и силы отнюдь не имѣеть.

2) Высокое, трогательностію и благочестіемъ дышащее слово на Срѣтеніе Господа во храмъ его.

3) Таковой же силы и достоинства, витійствомъ израженное похв. слово на Рождество Пресвятой Богородицы.

4) Важное и занимательное, изобилія и ясности исполненное, тонкое и глубокое обозрѣніе, отъ мудрованія святыхъ отецъ и разума, о семи церковныхъ тайнахъ, что онѣ хотя ко спасенію и всё потребны, впрочемъ въ своей силѣ онаго имѣютъ разныя степени.

5) Высокое, разительное и духомъ благочестія дышащее нравственное слово о подвижѣ въ добродѣтели и воздаяніа за нее вѣчныхъ благъ.

6) Таковой же силы и достоинства слово на день святаго пророка Іліи есвитянина.

Были его творенія и другія, въ прозѣ и стихахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество всё утратило. Онъ былъ росту средняго, широкоостовый, лицомъ продолговатъ, взоръ имѣлъ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и благочестіемъ; брада его была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами. Онъ весь заключалъ въ себѣ мужа важнаго и отличнаго. Скончался въ Выгорѣцѣ честно, 1766 года, апрѣля 13-го, отъ рожденія своего 96 лѣтъ.

48. Тимоѣей Андреевъ (род. 1745 г., умеръ 1808 г., жилъ 63 года.), славный житель Выгорѣцкой кинови, мужъ благочестивый, твердаго духа и ученый. Онъ былъ убѣдительный и знатный писатель многихъ твореній въ защиту Христовой (поморской) церкви и въ обличеніе враговъ ея, не разъ поражавшій заблужденіе ееродосіанъ и слѣпотствующихъ старообрядцевъ, не разъ торжественно побѣждалъ никоновы догматы. Его церковная исторія увѣряетъ его любопытство и приноситъ церкви (Выгорѣцкой) не малую драгоценность. Разительныя черты писанія его о нравственности открываютъ въ немъ ревность благочестія и образованія; мужъ былъ даровитый твердой памяти и любитель мира, украшавшій киновию своимъ непрерывнымъ бытіемъ 30 лѣтъ. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, разительнымъ духомъ и твердостію въ истѣнахъ началъ услаждать всѣхъ слушающихъ и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Вся Выгорѣція, взирая на его доблести, увѣнчивала его щедро лаврами похвалъ и заключала въ немъ защиту и покровъ Христовой (поморской) церкви. Москва и ееродосіанская церковь во многихъ странахъ всегда обращали на него глубокое вниманіе и давали ему преимущество въ знаніи созерцательныхъ предметовъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его отличіяхъ, къ сожалѣнію, онъ былъ поработенъ предразсудкомъ буквализма и суевѣріемъ въ тайнѣ брака, признавая ее безъ вѣнчанія быть незаконною, а существо оной хиротонію.

Его сочиненія:

1) Занимательное и важное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышащая, цѣлая пространная книга отвѣтовъ, именуемая *Духовный щитъ Христовой* (т. е. поморской) *церкви противъ поповщины*, явно заблуждающей во многихъ частяхъ церковныхъ догматовъ и обычаевъ церкви.

2) Высокое и трогательностію озаренное слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы.

3) Таковой же важности и достоинства, силою витійства украшенное, надгробное слово Андрею Борисовичу, киновиарху Выгорѣцкой лавры.

4) Слабое и несвязное, предразсудкомъ и суевѣріемъ дышащее отвѣтное слово московской церкви на отверженіе и укоръ, или сатиру утверждаемыхъ оной бытіе законныхъ браковъ въ Христовой церкви.

5) Таковою-жъ силою и суевѣріемъ пылающее возразительное слово противъ той же благочестивой въ Москвѣ церкви, опровергающее во всемъ міру бытіе законныхъ браковъ,—критика въ немъ изувѣрства и черни.

6) Запимательная и любопытства достойная исторія о раздѣленіи еоодосіанской церкви съ *поморскою* съ самаго ихъ начала.

7) Предосудительное, суевѣрія и страсти исполненное подгрѣпленіе на злочестивую статью о бракахъ, отвергающее вовсе въ Христовой церкви бытіе законныхъ супружествъ.

8) Важная, занимательная и духомъ истины дышащая исторія о начальникѣ, или основателѣ *филипповской церкви*, монахѣ Филиппѣ, и его расколѣ съ поморскою церковію.

9) Занимательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная цѣлая книга, именуемая *Стоглавъ*, по содержанію числа оныхъ, объясняющая всѣ начала вѣры и благочестія настоящаго положенія старообрядческихъ церквей.

10) Трогательное, важностію и любопытствомъ пылающее, посланіе къ главному пастырю *еоодосіанской церкви*, Петру Федорову, объясняя въ немъ свое мнѣніе о прекращеніи распрей старовѣрческихъ церквей и о бывшихъ прежде въ нихъ разныхъ происшествіяхъ по предмету церковныхъ мысленій.

11) Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ исполненная апологія о ношеніи платья, устроеннаго по формѣ иноземцевъ, развращенныхъ и разстраивающихъ ясно святость нравственности.

12) Такой же силы и достоинства его апологія о ношеніи большихъ и не благопристойныхъ волосъ на глазахъ христіанамъ, подобно безстыднымъ язычникамъ, или злочестивымъ иновѣрцамъ.

13) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее, въ цѣлой книгѣ, обличеніе на книгу Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ полной свободѣ разрѣшающаго въ христіанствѣ *чинитъ богопротивное* и гнусное брадобритіе.

14) Трогательныя и любопытствомъ украшенныя два посланія о церковныхъ предметахъ и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ, случившихся въ сторовѣрческой церкви, ученому мужу Андрею Брылову, члену *поморской церкви*, и еоодосіанцу, Ивану Петрову Дашиловскому.

15) Убѣдительное, ясное и духомъ благочестія исполненное, въ трехъ показаніяхъ разсужденіе о виѣшнемъ крещеніи, никоновомъ и старообрядцевъ.

16) Занимательное, тонкое и на духъ отношенія основанное показаніе о бытіи антихриста въ мірѣ и нѣкоторыхъ ложныхъ его знаменій.

17) Любопытный и запятія достойный, пространный прекрасный каталогъ по алфавиту всѣхъ бывшихъ въ новой благодати еретиковъ и раскольниковъ.

Были и еще его нѣкоторыя творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія церковь Христову (поморскую) отъ враговъ ея и показующія нѣкоторыя происшествія въ старовѣрческихъ церквахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и имѣлъ бороду мало продолговатую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами, взоръ скромный, осѣняемый набожностію. Онъ скончался въ Выгорѣцѣи честно, 1807 года, февраля 4-го дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

49. Тарасъ Ивановъ Воробьевъ, петербургскій купецъ, нарочитый членъ *Поморской церкви*, ревнитель благочестія, робкаго духа и рѣдкій буквалистъ, тщательный снискатель образованныхъ и любопытныхъ книгъ и отличный собиратель предковъ своихъ догматовъ и церковныхъ ихъ мысленій, не разъ сильно состязавшійся съ мудрованіемъ никоніазма и *всегда оный поражавшій*; не разъ врачевалъ онъ недужныхъ ѳеодосіанъ, заблужденіе и слѣпоту бракоборцевъ. Примѣрный мужъ правоты и общаго блага церкви (поморской), онъ многократно учинялъ сильное настояніе и отпоръ противъ буйства присвоющихъ Малоохтенскую часовню Выгорѣцѣи и подвергающихся слѣпо преобладанію властолюбивой и непросвѣщенной особы. Онъ все пагубное начинаніе ихъ проникъ и всю гибель того разрушилъ, стараясь всемірно оное святилище снабдить и привести его въ совершенство. Священные музы почитаемы въ немъ навсегда и онъ изражаетъ ихъ прекрасныя и трогательныя черты. Онъ, озаряясь часто священною письменностію, достигъ сокрытыхъ отъ вѣка таинъ и судить легко о судьбѣ Христовой церкви послѣдняго времени и противникъ Божіемъ, антихристъ. Его благосклонность, миролюбіе и чистота сердца предваряютъ всѣ его предпріятія и дѣянія, и раздается звукъ ихъ вездѣ. ѳеодосіане, аристовщина и внѣшніе, видя въ немъ лучи благочестія и просвѣщенія, не разъ обращали на него свое вниманіе. Благородство его чести и водворенное въ немъ мышленіе касательно вѣры онъ держалъ строго и дѣлалъ неприкосновенными отъ всѣхъ. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ его доблестяхъ, къ сожа-

лвнію, онъ очернилъ свой умъ суевѣріемъ въ предметъ брака и грѣшилъ въ прочихъ отношеніяхъ церковныхъ мысленій. Онъ росту былъ средняго, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, имѣлъ пріятный и веселый взоръ, брану русую, окладистую, небольшую и мало при концѣ развоенную, на лбу его многіе власы истлѣли отъ времени.

50. Ѳеодоръ Данилинъ (род. 1719 г., умеръ 1794 г., жилъ 75 лѣтъ), даниловскій житель и отличный членъ *поморской церкви*, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, знатный собиратель въ систему готовыхъ мыслей святыхъ отецъ о еретическомъ крещеніи, что оно всѣхъ формъ не имѣеть. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ сражалъ въ глазахъ вельможъ никоніазмъ и заблужденіе старослужащихъ, не разъ врачевалъ грубую закоснѣлость еодосіанъ и просвѣщалъ ихъ свѣтомъ истины. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и ревнитель правоты, и по симъ отношеніямъ былъ не разъ въ Москвѣ, въ Выгорѣцѣи, Польшѣ и прочихъ странахъ. За его вѣдѣніе святаго Писанія, миролюбіе и здравое сужденіе не разъ приглашали его многія страны благочестивыхъ къ совѣтамъ церковнымъ, и онъ ихъ съ успѣхомъ удовлетворялъ. Это былъ мужъ острый, оборотистый и въ дѣлахъ успѣшный, чистаго сердца, незлобивъ и поспатель гордости; всѣ его вездѣ прославляли и убѣждали многихъ послѣдовать его стопамъ. Росту онъ былъ меньшаго, но красивъ, лицо имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, брану окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятной набожности. Онъ скончался въ Даниловѣ; въ селѣ Вологовѣ, 1794 г.; отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

51. Ѳеодоръ Аникинъ (род. 1821 г., умеръ 1796 г., жилъ 75 лѣтъ), московскій купецъ, *поморской церкви* знаменитый членъ, ревнитель благочестія, рѣдкій буквалистъ и твердаго духа; отличный писатель многихъ книгъ противъ еодосіанскихъ заблужденій и никонныхъ догматовъ, не разъ торжественно сражавшійся съ оными и также не разъ сражался онъ съ главою и столпомъ еодосіанъ, Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ, и вездѣ его торжественно стыдилъ и писаніемъ поражалъ. Его ревность къ истинѣ убѣдила быть въ Выгорѣцѣи и прочихъ отдѣльныхъ странахъ, и вездѣ оныхъ удовлетворилъ. Московскій кругъ ученыхъ за его таланты и качества всегда имѣлъ къ нему отличное уваженіе, и онъ былъ приглашаемъ отъ него во всѣ церковные совѣты; Выгорѣцѣи же по предмету той же церк-

ви и въ дѣлахъ критическихъ имѣла съ нимъ частое сношеніе. Его страннопримство, незлобіе, любовь къ ближнимъ удивляли всѣхъ, и раздавался звукъ ихъ во многихъ странахъ у благочестивыхъ. А при сихъ отличіяхъ, благовѣя всегда къ небесамъ, онъ былъ миролюбивъ, врагъ гордости и честолюбія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, къ сожалѣнію, при концѣ жизни, по слабости своего ума, онъ отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ еоодосіанцемъ.

Его сочиненія:

1) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ 15 пространныхъ посланій, въ разныхъ отдѣленіяхъ, сущими словами древлепечатныхъ книгъ и церковныхъ исторій, противъ явнаго заблужденія еоодосіанъ въ пагубномъ галилействѣ, что по разуму и духу Христовой церкви должно непремѣнно молить о благоденствіи владыкъ міра и побѣдъ ихъ враговъ, не разбирая ихъ качества вѣры и прочихъ отношеній.

2) Разительныхъ, силою благочестія и убѣжденія исполненныхъ пять плодовыхъ посланій къ еоодосіанскимъ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о церковномъ мирѣ съ *поморскою церковію* и ихъ врачеваніи въ грубомъ и явномъ ихъ заблужденіи по разнымъ родамъ мудрованія и въ дѣйстви ихъ обычаевъ.

3) Ясныхъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ 7 посланій въ разныхъ родахъ о надписаніи на крестѣ Христовѣ, что на ономъ, по силѣ богословія и духу Христовой церкви должно писать: Царь Славы Ісусъ Христосъ ника, а не титлу Пилатову, по зломудрію папистовъ и прочихъ: I. H. C. I.

4) Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія пылающихъ, пять разсужденій съ разныхъ сторонъ о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой церкви долженъ быть вѣчно.

5) Занимательныхъ, ясныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ 20 тетрадей, въ 4-ку, къ *главному пастырю еоодосіанской церкви*, Петру Ѳедорову, о церковномъ мирѣ и врачеваніи въ заблужденіяхъ его паствы.

6) Таковаго же достоинства и силы, нещадно обличающихъ тѣхъ же упрямыхъ еоодосіанцевъ въ ихъ разныхъ заблужденіяхъ 25 тетрадей, сущими словами святыхъ отецъ, поданныхъ имъ Ильѣ Алексѣеву Ковылину, главѣ всѣхъ еоодосіанъ.

7) Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ сто тетрадей, въ 4-ку листа, сущими словами святыхъ отецъ, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ *еодосіанской церкви*, частію о церковномъ мирѣ, частію обличающія богопротивныя ихъ мудрованія и глупыя обычаи, частію доказывающія открывающіяся всегда отъ ихъ догматизма соблазнительныя и пагубныя послѣдствія, паносящія невинно всѣмъ старовѣрескимъ церквамъ несносный стыдъ и великій позоръ.

8) Трогательное, ясности и убѣжденія исполненное изслѣдованіе по разговору о сбивчивомъ и ложномъ понятіи многихъ невѣждъ о званія и временахъ греческихъ церквей Константина и Констанція.

9) Занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина, главы *еодосіанской церкви*, и о видѣніи его въ ономъ единовѣрцевъ и любимыхъ его въ чудной славѣ.

10) Важныхъ и трогательныхъ, силою благочестія и любопытства исполненныхъ 50 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, подъ разными заглавіями, сущими словами святыхъ отецъ.

11) Пылкихъ, убѣжденія и благочестія исполненныхъ 15 разныхъ тетрадей, въ 4-ку, противъ старообрядцевъ, обличающія ихъ заблужденія въ крещеніи и хиротоніи.

12) Важныхъ, разительныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ три пространныхъ посланій къ главнымъ ревнителямъ *еодосіанской церкви* и защитникамъ: Ильѣ Алексѣеву Ковылину, Ивану Петрову Данилову, или Коржавину, и Пимену Алексѣеву, о церковномъ мирѣ, объ исправленіи *еодосіанцевъ* въ заблужденіи и въ блужденіи и въ разныхъ ихъ порокахъ, — міру всякій соблазнъ и претыканія въ вѣрѣ старовѣрескимъ церквей, и наконецъ о наблюденіи ихъ данныхъ на бумагѣ и на словахъ честныхъ словъ *поморской церкви* о разныхъ церковныхъ исполненіяхъ.

Были еще и другія его творенія на счетъ никоніазма и *еодосіанъ*, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, мужъ сановитый, брада его окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами, лицо бѣлое и продолговатое, видъ веселый и пріятный, исполненный важности и размышленія. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

52. Ѳеодоръ Петровъ Бабушминъ, петербургскій мѣщанинъ, славный учитель въ Потрополѣ *поморской церкви*, мужъ благоче-

стивый, хорошихъ талантовъ, твердой памяти и рѣдкій буквалистъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ, рѣдкій назидатель Христовой (поморской) церкви и преданный во всемъ Выгорѣцкой киновіи, защитникъ благочестія и утвердитель истины, не разъ торжественно сражавшійся съ никоніазмомъ, заблужденіемъ еоодосіанцевъ и слѣпотою старообрядцевъ, коихъ вездѣ стыдилъ, дѣлалъ безгласными и поражалъ. Онъ рѣдкій любитель древности священныхъ предметовъ, тщательный снискатель и хранитель блаженныхъ своихъ предковъ догматовъ и всѣхъ ихъ дѣяній, и по своимъ качествамъ есть хранилище прошедшихъ временъ церковныхъ происшествій, душа въ Петрополѣ церковнаго тѣла (поморскаго) и сильная опора Выгорѣцкой киновіи, украшающій своимъ пастырствомъ *церковь свою* 26 лѣтъ. Онъ, пылая любовію къ благочестію и Выгорѣціи не разъ странствовалъ въ отдаленныя страны, просвѣщалъ тамъ благочестіемъ народъ и снискалъ отъ нихъ великія милости, ущедряя ими всегда Выгорѣцію. Любя славу церкви и благолѣпіе святилища, умножилъ въ Петрополѣ служителей алтаря и народное бытіе при Выгорѣцкой часовни, вновь преобразовалъ и украсилъ ее, дополняя оное устройствомъ къ богослуженію благовѣста: видя же сей храмъ зыблущимся, исходатайствовалъ ему 1816 года крѣпостной актъ, предоставляющій Выгорѣцкой киновіи навѣчно полное владѣніе; мужъ подвижный въ церковныхъ дѣлахъ и рачитель ихъ благочестія. Но жаль что онъ хладнокровно взираетъ на священныя музы и мышленія ученыхъ, озаренныя откровеніемъ и разумомъ, чѣмъ много помрачаетъ свои доблести и славу. Онъ, любя свою самость, строго хранитъ ея неприкосновенность. Его кротость, вѣдѣніе святаго Писанія и любовное обращеніе съ ближними, вездѣ даютъ ему преимущество и увѣнчиваютъ лаврами похвалъ въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи и прочихъ благочестивыхъ странахъ. Онъ росту средняго, лицомъ мало продолговатъ и смуглъ; взоръ имѣетъ скромный и осѣняемый пасмурностію; брада у него мало окладистая и продолговатая, небольшая и смуглая, украшенная сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ подвигахъ благочестія и пастырствѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній.

Его сочиненія:

- 1) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ богослуженія.

2) Важный, любопытствомъ и благочестіемъ озаренный каталогъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ чудесами мужей и женъ, расположенный притомъ по мѣсяцамъ и числамъ.

3) Трогательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышащихъ 10 посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви, о ея благолѣпін и пѣкорыхъ извѣщеніяхъ касательно церковныхъ дѣяній.

4) Прекрасная, убѣдительная и силою простодушія украшенная проповѣдь на обновленіе молитвеннаго Выгорѣцкаго храма въ Петропѣль, бывшаго 182... года. Онъ и нынѣ живъ, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

53. Андрей Алексѣевъ (родился 1725, умеръ 1793 г. жилъ 68 лѣтъ), государственный крестьянинъ, московскій житель и главный пастырь въ сей столицѣ *еодосіанской церкви*. Онъ былъ грубый буквалистъ, строгой жизни и порабощенный суевѣріемъ, тщательный въ созиданіи своей паствы, строгій блюститель правилъ и обычая своей церкви и ея благочинія, любимецъ Ильи Алексѣевича Ковылина и почитаемый отъ всѣхъ еодосіанцевъ, украшавшій ихъ своимъ пастырствомъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, незлобивъ, чистъ сердцемъ и удаленъ гордости и славы; они прославляли его вездѣ и давали ему отличіе предъ всѣми его сверстниками. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, сутулъ, лицо продолговатое, бѣлое, брану малую, сѣдую; лишенъ былъ красоты и сановитости. Онъ скончался въ Москвѣ чество 1793 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

54. Андрей Алексѣевъ Каиновъ или **Варагинъ**, петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и начальникъ оной, тонкій буквалистъ, тѣснаго ума и плохой памяти, отличный членъ и учитель *еодосіанской церкви въ Петропѣль* и означенной обители, знатный покровитель гнуснаго галилейства и твердый бракоборецъ, таящій мерзкій цинизмъ, бывший предсѣдатель въ Петербургѣ многихъ соборовъ своей церкви и учредитель на оныхъ правилъ, управлявшій долговременно общественною часовнею сей столицы, лукавый святоша и пустой вѣдѣць святаго Писанія, питающій въ себѣ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ, уважаемый отлично за свою лукавую хитрость въ Петропѣль, Стародубъ и прочихъ мѣстахъ. Онъ своимъ пустосвятствомъ свергнулъ съ каѳедры и начальства ихъ часовни *Якова Холина*, учителя Петрополя, и оными самъ безстыдно обладалъ. Будучи врагъ христіанскаго мира и отдичный суевѣръ, въ

Ярославль поселилъ пламя церковнаго раздора, и донынѣ пылающаго тамъ: собиратель нѣкоторыхъ мыслей прежнихъ вѣковъ христовой церкви въ защиту и подкрѣпленіе своего зломудрія. Онъ росту средняго, лицо имѣеть бѣлое и продолговатое, браду окладистую, смуглую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ не имѣеть важнаго вида и благородства, но вездѣ почти предшествуютъ у него жескватство и простота.

55 Андрей Лазаревъ (р. 1744 г., у. 1810 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ; художникъ и грубый буквалистъ, твердый въ Москвѣ *еодосіанецъ*, рачительный толкователь обычаевъ своей церкви, бракоробецъ и порабощенный галилействомъ, выдумщикъ многихъ суевѣрій, писатель того правилъ и начинщикъ составленія нелѣпныхъ соборовъ. Человѣкъ былъ: сущій буквалистъ до изувѣрства, не понимая никакихъ того отношеній, а притомъ высокоумренъ, честолюбивъ и прекословець просвѣщеннымъ умамъ, презирая ближнихъ; впрочемъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца. Обличитель нелѣпныхъ обычаевъ и всякой роскоши, и въ *семъ отношеніи былъ великій враждебникъ* и бичъ Ильи Алексѣевича Ковылина. Онъ былъ росту средняго, широкоплечій, имѣя лицо продолговатое и бѣлое, браду небольшую, смуглую и въ сѣдинахъ, корпусомъ сутуль, взоромъ подслѣпъ, сановитости вовсе не имѣлъ. Скончался честно въ Москвѣ 1810 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

56. Андрей Михайловичъ Пиминовъ, рижскій купецъ, отличный членъ *еодосіанской церкви*, тонкій буквалистъ, довольной памяти и зпатный бракоробецъ, питающій въ себѣ суевѣріе и самонадѣянность, прекословець просвѣщеннымъ мужамъ, равнодушный церковнаго устройства и священныхъ музъ, тѣснаго ума, крамольникъ въ Ригѣ церковнаго совѣта, рабъ страстей и нерадивецъ любопытства о древности благочестивыхъ предметовъ, человѣкъ мутной души, врагъ ученыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лицо бѣлое и продолговатое, браду имѣеть окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ веселый и пріятный.

57. Анастасій Акинтіевъ (род. 1737 г. ум. 1811 г. жилъ 74 г.), изъ дворянъ, отличный пастырь въ Петербургѣ *еодосіанской церкви*, образованный въ нравственности, тонкій буквалистъ и довольнаго ума, ревнитель благочестія и тщательный въ созиданіи своей паствы, рѣдкій вѣдѣць въ пастырскомъ кругѣ церковныхъ

правъ и въ чинѣ богослуженія. Мужъ былъ снисходительный, кроткій и строгой жизни, твердо держась правилъ и обычаевъ *своей* церкви. Милость его къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца всегда озаряли пути его, и прославлялся онъ ими вездѣ; онъ пасъ и украшалъ церковь свою благоразуміемъ болѣе 25 лѣтъ, и былъ любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; онъ скончался благочестно 1811 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

58. Алексѣй Самойловъ (родился 1691 года, умеръ 1771, жилъ 80 лѣтъ) новгородскаго попа сынъ, студентъ семинаріи сего города и сотоварищъ Дмитрію митрополиту Ростовскому. Знаменитый пастырь и учитель *новгородскихъ еподосіанъ*, твердаго духа и рѣдкой памяти, мужъ благочестивый, строгой жизни и хорошихъ талантовъ, писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея; отличный утверждатель о бытіи надписанія Пилатовой титулы на крестѣ Христовомъ и творецъ апологіи о семъ предметѣ. Онъ, будучи преслѣдуемъ отъ міра, жилъ тайно въ Новгородѣ непрерывно 15 лѣтъ, неся крестъ смиренія и упражняясь въ подвигахъ благочестія. Онъ былъ тщателенъ въ назиданіи своей паствы, рачителенъ въ благолѣпіи церковномъ и твердо держался правилъ своей церкви. Не имѣвъ сообщенія съ просвѣщенными мужами, онъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца, удаленъ гордости, честолюбія и вражды ближнихъ. Его доблести гремѣли вездѣ, и онъ увѣнчивали его во всѣхъ случаяхъ спорнаго догматизма и обычаевъ его церкви.

Его сочиненія:

1) Важная, разительная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая, цѣлая пространная книга, именуемая; *Мечъ духовный*. Онъ изражаетъ, что церковь старовѣрческая въ существующемъ своемъ образѣ вѣры есть святая и Христова, увѣнчивающая навсегда отъ небесъ вѣчнымъ блаженствомъ, и *кромѣ хиротоніи* посредствомъ необходимыхъ церковныхъ таинствъ.

2) Такой же силы и достоинства исполненная цѣлая книга противъ самовольно умерщвляющихся разнообразно для своего спасенія, безъ побудительной причины вѣры, именуемая: *Возбранникъ заблуждающихъ въ истинѣ*.

3) Пылкая, предрасудкомъ и невѣжествомъ дышущая апологія, настоятельно утверждающая глупое и нечестивое мудрованіе еоодосіанской церкви, что на крестѣ Христовомъ должно изображать Пилатову титулу—четыре буквы: I. N. Ц. I., а по началамъ чистаго богословія и духу христовой церкви: «Царь Славы Ісусъ Христосъ «ника», отнюдь не писать, не зная того, ослѣпленный бѣднякъ, что оныя буквы по реченнымъ началамъ изражаютъ Ісуса Христа простымъ человѣкомъ, а не Творцемъ всяческихъ, и притомъ забылъ, что сей догматъ есть догматъ зловѣрныхъ папистовъ и арианъ.

4) Важныя и занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныя 18 разныхъ твореній, ясно доказывающихъ: 1-е, что точно есть догматъ Христовой церкви: а) двуперстное сложеніе для изображенія на себѣ животворящаго креста; б) трисоставной крестъ; в) трегубое аллилуія; е) имя Христа Спасителя двугласное Ісусъ и прочее, что въ древлепечатныхъ книгахъ изображено есть свято и божественно. 2-е, Всѣ церковныя таинства, дѣйствуемыя посредствомъ Никона, патріарха обрядовъ, отнюдь не имѣютъ съ себѣ участія Святаго Духа, и, слѣдственно, они есть игралище, или одинъ только видъ дѣйствія, занимающаго воображеніе непросвѣщенныхъ и предосудительныхъ умовъ. 3-е. Поповщина или *старобрядцы* явно а) заблуждаютъ въ мудрованіи священства, что будто безъ него церковь Христова быть не можетъ, и она безъ него не въ состояніи получить вѣчныхъ благъ; б) очевидно слѣпотствуютъ въ принятіи хиротоніи отъ внѣшнихъ, никоніапъ за правильную и святую. Онъ въ семь разсужденій и прочаго касается въ ихъ церкви.

5) Хорошее и краснорѣчивое разсужденіе о тайнѣ ихъ крещенія, что они тоже очевидно безумствуютъ и въ догматизмѣ сего таинства признавая его, дѣйствуемое по обряду никоновыхъ книгъ, за правильное и святое, не имѣющее въ себѣ наитія Св. Духа.

6) Разительный и ясный трактатъ, опровергающій остроумно всѣ ихъ мнѣнія и глупыя мышленія и обычаи, противныя церковному закону и благочестивому разуму.

Онъ, обзирая обстоятельства своей церкви, видѣлъ въ ней нѣкоторыя недостатки и погрѣшности по отношенію мышленія и обычаевъ; впрочемъ, онъ предоставилъ все то исправить и образовать мудрымъ и благочестивымъ мужамъ своей церкви, совѣтуя съ прочими церковными старовѣрства. Его были и другія мелкія сочиненія, но невѣжество, тиранизмъ тогдашнихъ временъ, изувѣрство міра и его

сынъ,—*обожатель того*, всё истребили. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую, продолговатую и круглую, украшенную сѣдинами. Взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался благочестно въ Новѣградѣ 1771 года, отъ рожденія своего 80-ти лѣтъ.

59. Алексѣй Осиповъ Бумажниковъ (род. 1750 г. ум. 1814, жилъ 64 г.) петербургскій купецъ, тонкій и рѣдкій буквалистъ, возшедшій на первую степень священныхъ музъ, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, отщепенецъ еѳодосіанской церкви, ея презритель и главный участникъ въ основаніи *аристовой церкви* въ Петрополѣ, ревнитель благочестія и чистоты церковной, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе и грубое заблужденіе старообрядцевъ. Человѣкъ былъ строгой жизни и тщательный въ благоустройствѣ *аристовой церкви*. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ отличіяхъ, плата долгу невѣжеству, былъ отличный суевѣръ, лютый гонитель законныхъ браковъ и отродыщъ скарднаго николаизма, читатель галилейской ереси и представлявшій въ себѣ духъ преобладанія; тщательный собиратель святаго писанія систематически, въ утверженіе своего зловѣрія, и обращавшій не разъ на себя злобные взоры еѳодосіанскихъ пастырей и отличныхъ особъ старовѣрства. Онъ питалъ въ себѣ циническій тонъ и былъ непокорнаго духа, честолюбивъ и вспыльчивъ въ своемъ характерѣ, но притомъ былъ незлобенъ и чистъ сердцемъ. Онъ ростъ имѣлъ средній, остова сутулый, лицо круглое и калмыковатое, взоръ пронизательный, брану скудную и сѣдинами украшенную. Скончался въ Петербургѣ честно, не оставя свое заблужденіе, 1814 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

60. Григорій Яковлевъ (род. 1690 г., умер. 1757 г., жилъ 67 л.), поповскій сынъ, новгородской семинаріи отличный студентъ, сотоварищъ Тихону епископу Воронежскому, потомъ, убѣдясь благочестіемъ, поправъ никоніазмъ и былъ въ Астрахани славный пастырь и учитель *еѳодосіанской церкви*, украшавшій оную своимъ бытіемъ непрерывно 25 лѣтъ. Онъ былъ смѣлый и разительный обличитель злобныхъ и страстныхъ книгъ «Розыска» и «Обличенія», и не разъ торжественно поражалъ зломудріе никоніазма и заблужденіе старообрядцевъ. Знатный творецъ и другихъ предметовъ, защищающихъ Христову церковь и обличающихъ враговъ ея. Голосъ и искусство его въ пѣніи по знаменамъ старовѣрческой церкви и никоновой нотѣ услаждали слушающихъ и приводили къ нему въ любовь. Мужъ былъ

не малыхъ талантовъ и твердой памяти. Впрочемъ философія не озяряла его, и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ буквализмомъ древнихъ вѣковъ и *предразсудковъ своей церкви*. Онъ былъ ревнитель и примѣрной жизни; его миролюбіе, кротость и незлобіе, осѣненныя его великимъ молчаніемъ, предваряли во всѣхъ путяхъ его дѣянія и возносили его до небесъ. Твердый его духъ, рѣшительное сужденіе и вѣдѣніе церковныхъ правъ обращали на него взоры многихъ странъ съ немалымъ вниманіемъ; онъ отлично любимъ былъ своею паствою, славился въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ благочестія.

Его сочиненія:

1) Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденія пылающее обличеніе противъ книги Розыска, печатаннаго не разъ.

2) Пылкое и живое, убѣжденія и свободы исполненное изобличеніе на Теофілакта, Епископа Тверскаго, на его обличеніе Выгорѣцкихъ 106 отвѣтовъ, писанныхъ по волѣ Монаршей 1722 года, еромонаху Неофиту.

3) Ясное и занимательное, духомъ истины и благочестія горящее разсужденіе о формѣ трисоставнаго Христова креста и двучастнаго латинскаго крыжа: что первый имѣетъ въ себѣ силу божественную, и онъ единственно виновникъ есть искупленія всего міра; а послѣдній ни что иное значить, какъ простой предметъ и жидовская сѣнь.

4) Важныхъ, занимательныхъ и благочестіемъ озаренныхъ пять разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестія.

5) Ясная и трогательная нравственность, выбранная имъ въ разныхъ родахъ отъ святаго писанія, для своей паствы.

Были его и другія творенія, ограждающія церковь (еодосіанскую) Христову, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ имѣлъ ростъ средній, лицо бѣлое и мало продолговатое, бороду нѣсколько продолговатую, оладистую и свѣтлорусую, съ прорыжью, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался благочестно въ Астрахани, 1757 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

61. Гавріиль Артамоновъ (род. 1676 г., умеръ 1756 г.,

жилъ 80 лѣтъ), московскій купецъ, *еодосіанской церкви* ревностный учитель и пастырь, потомъ оной отщепенецъ и гонитель, и основатель *своей церкви*, подъ названіемъ своего имени—*гаврилова церковь*. Онъ былъ искусный церковный буквалистъ, ревностно утверждавшій употреблять въ богослуженіи нарѣчное пѣніе; тщательный собиратель святаго Писанія въ защиту и утверженіе *своей церкви*, прельщая тѣмъ простодушныхъ въ свое заблужденіе. Онъ по новой системѣ своей вѣры и разительному убѣжденію своего краснорѣчія въ Москвѣ не разъ обращалъ на себя глубокое вниманіе всѣхъ церквей старо-вѣрчества и принуждалъ ихъ ограждать себя святымъ Писаніемъ и частію силою міра. Онъ былъ человѣкъ самонаправный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, поработенный страстями міра. Ростомъ былъ высокъ, худощавъ, лицомъ бѣлъ и круглъ, бородою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною: взоръ имѣлъ мутный и суровый. Онъ скончался въ Москвѣ, 1756 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

62. Гавріилъ Андреевъ (родился 1703 г., умеръ 1771 г., жилъ 68 лѣтъ), Архангельскій житель, знатный членъ *еодосіанской церкви*; потомъ, узнавши заблужденіе своей вѣры, учинился сыномъ и ревностнымъ учителемъ *поморской*. Онъ былъ тонкій буквалистъ, твердой памяти и собиратель святаго писанія о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой церкви и въ обличеніе враговъ ея. Будучи любопытенъ, былъ краткій историкъ старо-вѣрческихъ дѣяній, строгій обличитель *еодосіанскихъ заблужденій* и явной слѣпоты старообрядцевъ и нѣтовщины. Милость его, незлобіе, скромность и чистота сердца озаряли всѣ пути его дѣяній.

Его сочиненія:

1) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее показаніе о вѣчности брачнаго бытія въ Христовой церкви, заключающей свое существо въ вѣчномъ обѣтѣ сопрягающихъ лицъ.

2) Краткая и занимательная исторія о старообрядческихъ обществахъ: а) поповщинѣ, б) діаконщинѣ, в) анофріевщинѣ и г) *еодосіанахъ*—о всей ихъ не нравственности, соблазнительныхъ поступкахъ въ разсужденіи своихъ ближнихъ и міра, частію и о ихъ заблужденіи.

3) Ясное и краткое показаніе о нравственности, собранное отъ святыхъ отецъ.

Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило.

Онъ былъ росту средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленъ сѣдиною; взоръ его былъ пріятный и украшенный смиреніемъ. Онъ скончался въ своемъ градѣ 1771 года, отъ рожденія своего 68 л.

63. Герасимъ Никитинъ Ошара (родился 1752 г., умеръ 1826 г., жилъ 74 г.), крестьянинъ графа Шереметьева, грубый бугвалить, знатный членъ *еодосіанской церкви*; славный въ Петербургѣ учитель и толковщикъ Антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго Христова суда, мужъ, уважаемый суевѣріемъ и невѣжествомъ знатныхъ особъ, а паче чернію. Онъ химерою лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякій желалъ быть вралемъ антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствій, и всякій его любимецъ почиталъ за честь быть толкуномъ сатаны и мерзкихъ его твореній. Что же касается ихъ вѣры и благочестія, то они не имѣютъ о томъ никакого понятія, какъ и самъ ихъ учитель Ошара. Онъ своимъ быстрымъ учительствомъ объ антихристѣ умножилъ въ публикѣ на Апокалипсисъ цѣну втрое. Онъ былъ человѣкъ упрямый, самолюбъ, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей. По вѣрѣ же своей вралъ, по праву скареденъ, а по виду своему нелѣпъ и гнусенъ. Онъ кончилъ жизнь свою въ Петербургѣ, 1726 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

64. Даниилъ Битюковскій (род. 1763 года, умеръ 1811 года, жилъ 48 лѣтъ), монахъ, московскій мѣщанинъ, *еодосіанской церкви* знатный учитель и пастырь; мужъ ученый, хорошихъ дарованій и твердой памяти, тщательный собиратель отъ святаго Писанія о разныхъ предметахъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (поморской) церкви и въ посрамленіе нечестивыхъ, приведшій въ ясный порядокъ благочестивыя положенія Христовой церкви объ употребленіи пищи во всѣ времена года; человѣкъ былъ постоянный, строгой жизни и благочестивый, отлично славившійся за свои доблести въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ странахъ благовѣрія. Потомъ былъ общій членъ старовѣрческихъ церквей. Послѣ того учинился отступникомъ благочестія, монахомъ Сергіевской лавры, что близъ Москвы. Наконецъ сдѣлался вольнодумцемъ и

работъ страстей. Послѣ таковыхъ гнусныхъ превратностей, возчувствовавши бѣдственное свое паденіе, въ слезахъ и горести стоналъ и воздыхалъ, раскаяваясь предъ небомъ, и желая паки быть членомъ Христовой (поморской) церкви; но критическія и строгія его обстоятельства пресѣкли событіе его желанія. И такъ, бѣдный въ лаврѣ кончилъ жизнь свою, въ досадѣ и страданіи душевныхъ язвъ. При сихъ качествахъ онъ поработенъ былъ гордостію, честолюбіемъ и презрѣніемъ ближнихъ. Впрочемъ имѣлъ чистое сердце, ласковое обращеніе и веселый духъ.

Его сочиненія:

1) Прекрасная и занимательная, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга, состоящая изъ 120 главъ, именуемая *Оплоть* (еодосіанской) *христовой церкви* противъ заблужденія и злобы вѣншихъ. Она объясняетъ всѣ начала нынѣшняго положенія старовѣрческой церкви, что она существуетъ въ духѣ откровенія и церкви (сама значитъ не есть ни тѣло, ни часть тѣла Христова).

2) Важный и занимательный буквальный *составъ основанія*, ясно опредѣляющій бытіе антихриста въ мірѣ и отвращающій отличныя его знаменія.

3) Ясная и убѣдительная апологія о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви монашества и его священныхъ дѣяній въ церкви.

4) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ всего года о казенномъ ядѣніи пиши каждадневно и о разрѣшеніи вина и елѣя въ назначенные дни.

5) Живое, трогательное и витійствомъ украшенное описаніе знаменія, бывшаго въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, отъ чудотворной иконы Іоанна Предтечи.

6) Любопытные, тонкіе, занимательные двадцать два вопроса о вѣрѣ, догматахъ и дѣяніи всѣхъ церквей старовѣрства.

7) Занимательныя, убѣжденія и важности исполненныя два соборныхъ посланія отъ московскихъ еодосіанъ къ петербургскимъ о назиданіи церкви и ея благолѣпіи.

8) Такія же важныя и любопытствомъ украшенныя 20-ть разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ: Онуфрію; холмогорскому монаху, страдаемъ за благочестіе увѣщанному, и прочимъ благочестивымъ и мудрымъ мужамъ.

Были и другія его мелкія творенія на предметъ огражденія Христовой церкви отъ злобы міра и устройства оной въ благолѣпіи, но невѣжество утратило ихъ.

Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и остовомъ широкій; лицо имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, брану темноусую, скудную и нѣсколько продолговатую, глаза острые и большіе. Онъ въ горестной совѣсти и мучительно кончилъ жизнь свою въ Сергіевской лаврѣ, 1811-го года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

65. Евстратъ Ѳедосѣевъ (род. 1692 г., умеръ 1768 г., жилъ 76 л.), сынъ основателя *Ѳеодосіанской церкви*, государственный крестьянинъ, восшедшій на первую степень просвѣщенія; мужъ благочестивый, твердаго духа, славный пастырь и учитель *Ѳедосѣевской церкви въ Польшѣ*, писатель догматическихъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе *своей* вѣры и объяснитель нѣкоторыхъ спорныхъ мудрованій старовѣрческой церкви. Онъ былъ во всей Польшѣ столпъ *своей* церкви, утвержденіе ея въ Москвѣ и прочихъ странахъ Россіи, обращавшій на себя не разъ внимательные взоры Выгорѣцкой киновіи и всѣхъ старовѣрческихъ церквей въ Москвѣ. Онъ былъ мужъ тщательный въ созданіи церкви, рачитель церковнаго благолѣпія и строгой жизни, ревнитель правилъ и обычаевъ *своей* церкви; имѣлъ невлобіе и чистое сердце. Впрочемъ онъ открывалъ во многихъ случаяхъ своихъ дѣяній довольно суевѣрія и грубости, часто изражалъ самонадѣянность и прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ.

Его сочиненія:

1) Тонкое, сбивчивое и невысокое разсужденіе о надписи на крестѣ Христовомъ Пилатовой титлы, что она, по мышленію буквализма святыхъ Отецъ, должна на немъ полагаться.

2) Жаркіе, простые, предразсудкомъ и страстію дышащіе 15-ть отвѣтовъ къ московскому пастырю поморской церкви, Михаилу Григорьеву, о ихъ разногласіяхъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ.

3) Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія озаренное показаніе отъ древнихъ вѣковъ и отцовъ церкви о таинствахъ крещенія и хиротоніи Россійской и старообрядческихъ церквей.

4) Трогательныя, живыя и духомъ благочестія исполненная 15-ть разныхъ посланій о церкви, о ея благолѣпіи, объ истребленіи нѣко-

торыхъ пороковъ и погрѣшностей, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.

6) Такого же достоинства, исполненное живаго чувства, его исповѣданіе о вѣрѣ и благочестіи, данное имъ въ Польшѣ своей паствѣ торжественно.

Были его нѣкоторыя выписки и касательно назиданія и покровительства Христовой церкви, но невѣжество все утратило. Онъ былъ лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, бороду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами, ростъ средний, взоръ скромный. Скончался въ своей обители, 1768 года, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

66. Иванъ Петровъ Коржавинъ (род. 1745 г., ум. 1810 г., жилъ 65 л.), Даниловскій уроженецъ, московскій купецъ, отличный членъ *еодосіевской церкви*, тонкій буквалистъ, хорошаго ума, любитель просвѣщенія, озаренный благочестивымъ кругомъ ученыхъ мужей, особенный предсѣдатель еодосіанскихъ соборовъ и уважаемый у нихъ во всѣхъ церковныхъ совѣтахъ. Мужъ былъ благочестивый и благосклонный, рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и твореній своихъ предковъ, тѣсный содружникъ славному учителю Выгорѣцкой киновіи, Тимофею Андрееву, и отличному пастырю еодосіанъ, Петру Ѳедорову. Онъ былъ нищелюбивъ, чистаго сердца, незлобивъ и удаменьъ гордости и честолюбія, кои украшали его во всемъ христіанствѣ и славилъ во многихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ ростъ имѣлъ высокій, сутулый, собой былъ не сановитъ и худощавъ, лицомъ продолговатъ и смуглъ, бородою черной и скуденъ, украшенный сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, въ 1810 году, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

67. Иванъ Павловъ Козленокъ (род. 1752 г. ум. 1817 г., жилъ 65 л.), московскій мѣщанинъ, *еодосіанской, или новоженской церкви* знатный членъ, тонкій буквалистъ, вѣдущій церковныя права и исторію, довольнаго ума и твердой памяти; отличный защитникъ благочестія, не разъ побѣждавшій заблужденія старообрядцевъ и зломудріе никоніанъ въ глазахъ вельможъ и обожателей его. Любимецъ былъ Ильи Алексѣева Ковылина и его пастырей, рѣдкій знатокъ древнихъ вѣковъ церковной исторіи и бывшихъ постановленій и происшествій въ церквѣ еодосіанъ и прочихъ. Онъ въ бытность свою въ Москвѣ, по отношенію своихъ отличій, всегда былъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ на хорошемъ замѣчаніи и

обращалъ не разъ на себя вниманіе всѣхъ церквей старовѣрчества и знатныхъ мужей виѣшнихъ. Ревнуя по истинѣ, писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніатовъ, и продолжалъ писать исторію о бытіи еводосіанскихъ предковъ и ихъ мудрованіяхъ. Это былъ тщательный мужъ въ созиданіи Христовой (поморской) церкви и постоянъ въ своихъ положеніяхъ. Его благодушіе и чистота сердца принудили быть довольное время въ Сибири на поселеніи, и паки она же его вѣра оттолѣ освободила его. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, пріятностію голоса, вроткимъ обращеніемъ и любовію къ ближнимъ много плѣнилъ умовъ и поработилъ въ свое послушаніе. Весь путь его до Сибири много озаренъ былъ его благовѣстіемъ, и онъ довольно укрѣплялъ всѣ сердца благочестивыхъ. Онъ былъ человекъ скромный, незлобивъ и удаленъ честолюбія и гордости. Ростъ имѣлъ средний и красивый корпусъ; брада у него была русочерная, мало продолговатая и огладистая, украшенная сѣдинами, лицо бѣлое и нѣсколько продолговатое. Скончался честно въ Елисаветградѣ, 1818 г., отъ рожденія своего 65-ти лѣтъ.

68. **Иванъ Тихановъ** (род. 1757 г., ум. 1825 г., жилъ 68 лѣтъ), тихвинскій и прочихъ градовъ мѣщанинъ и житель многихъ странъ, воскресавшій не разъ изъ мертвыхъ, славный учитель *еводосіанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ, Казани и прочихъ странахъ. Онъ былъ рѣдкій буквалистъ, отличный брагоборецъ и читатель галилейской ереси, злохитрый собиратель церковнаго писанія въ защиту и утвержденіе своего нечестія; смѣлый и отчаянный обличитель лжемудрія никоновыхъ догматовъ и обрядовъ. Онъ, будучи отличный изувѣръ, былъ врагъ священнаго мира, возмутитель Москвы, Петрополя и прочихъ странъ простодушныхъ сердець, человекъ необразованный и дерзкій въ нечестіи и грубости. Его самонаравіе, упрямство и честолюбіе были ему всегдашней пищею. Впрочемъ, и при таковыхъ постыдныхъ качествахъ суевѣрные и простодушные умы прославили его вездѣ и увѣнчивали лаврами похвалъ. Твердая его память въ подборѣ святаго Писанія къ убѣжденію козней его ученія, плавный и мягкій голосъ, лестное смиреніе и глубокіе вздохи, ослѣпляли каждого глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпости и суевѣрія. Онъ былъ росту средняго, сановитъ, лицомъ продолговатъ и бѣлъ; браду имѣлъ огладистую, продолговатую и всю украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный.

Скончался онъ честно въ г. Тихвинѣ, 1825 г., отъ рождѣнія своего 68 лѣтъ.

69. Иванъ Федотовъ, московскій мѣщанинъ, *еодосіанской церкви* въ Москвѣ нарочитый членъ, тонкій буквалистъ, твердой памяти и рѣдкій изувѣръ, ужасный бракоборецъ, читатель галилейской ереси; человекъ злохитрый, пустосвятъ, и непотребной жизни, управлявшій долговременно въ Москвѣ Преображенскимъ кладбищемъ и бывшій вѣрителемъ въ судебныхъ мѣстахъ въ буйствѣ еодосіанъ по выбору попечителей, Онъ былъ ловкій возмутитель Москвы, Петербурга и прочихъ странъ грубыхъ еодосіанъ, исполненный притомъ святотатства и хищенія, человекъ злопамятный, честолюбивый мститель. Его мягкія слова, украшенные лестнымъ духомъ, ложный образъ святости и частые вздохи много ослѣпляли простодушныхъ и глупыхъ людей, и поработали ихъ его разврату и буйности. Всевышній, не терпя болѣе его злодѣяній, праведно осудилъ и предалъ его, яко пагубнаго человека, вѣчному наказанію въ Соловецкую лавру, дабы очистился отъ своей мерзости.

70. Игнатій Трофимовъ (род. 1676 г., умеръ 1761, жилъ 85 лѣтъ), государственный крестьянинъ, отличный житель въ Польшѣ и тонкій буквалистъ, славный пастырь и учитель *еодосіанской церкви* въ рѣченномъ мѣстѣ, ревностный защитникъ галилейства и употребленія надписи Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ, тщательный снискатель въ защиту своего лжемудрія и утверждѣнія *своей* церкви. Мужъ былъ подвижной въ созиданіи церкви, строгой жизни, хорошаго сердца и незлобивъ. А при сихъ отличіяхъ онъ былъ миролюбивъ и почиталъ раздоръ церковный за тяжкій грѣхъ. Для того не разъ ѣздилъ онъ въ Выгорѣцію, не разъ и убѣждалъ настоятельно письмами и словами всѣхъ еодосіанъ къ припятію соединенія съ *поморскою церковію*. Онъ многократно испытывалъ отъ чудотворныхъ и святыхъ предметовъ о надписаніи бытія Пилатовой титлы на крестѣ христовомъ. Москва, Выгорѣція и прочія страны православныхъ часто обращали на него свои взоры съ немалымъ вниманіемъ и важностію. У еодосіанъ онъ былъ столпъ, утверждѣніе, слава и честь ихъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, часто открывалъ онъ въ своихъ дѣяніяхъ самонавіе, непокорность просвѣщеннымъ мужамъ и нарушеніе честныхъ своихъ словъ, держась твердо правилъ *своей* церкви. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, взоръ имѣлъ скромный и пріятный, брану

окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами: все это оказывало въ немъ мужа важнаго и рѣдкаго. Онъ скончался въ своей отчизнѣ 1761 года, отъ рожденія своего 85 лѣтъ.

71. Илья Ивановъ (род. 1691 г., умеръ 1771 г., жилъ 80 л.), московскій мѣщанинъ, главный пастырь и учитель *еодосіанской церкви* въ Москвѣ, грубый literalистъ, ревностный защитникъ своей церкви и строгій блюститель суевѣрныхъ ея преданій. Онъ по симъ отношеніямъ не разъ нарушалъ единство *своей* церкви съ *поморской* и былъ во многихъ случаяхъ непокорнаго духа и прекословный въ явныхъ истинахъ мужамъ просвѣщеннымъ; человекъ самонадѣянный и любитель своей чтимости. Впрочемъ былъ тщателенъ въ созиданіи *своей* церкви и любитель ея благодѣнія. Велъ онъ строгую жизнь и украшалъ ея нищелюбіемъ, кротостію, незлобіемъ и чистотою своего сердца. По ревности *своей* *отры* по многимъ отношеніямъ былъ въ Москвѣ образъ благочестія и нравственности, любимецъ всей церкви, и паче Ильи Алексѣева, былъ первый и управлявшій его душою, славившійся въ Выгорѣцѣхъ, Астрахани, Саратовѣ и прочихъ мѣстахъ своего правовѣрія. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, въ сѣдинахъ, взоръ скромный и пріятно украшенныйъ благородствомъ. Скончался въ Москвѣ честно, 1771 г., отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

72. Илья Алексѣевъ Ковылинъ (род. 1731 г., умеръ 1809 г. жилъ 78 лѣтъ), московскій купецъ, *главный* членъ *еодосіанской церкви* сей столицы, рѣдкій буквалистъ и твердой памяти. Мужъ былъ даровитый, смѣлый, предприимчивый и примѣрной ревности благочестія, торжественно поражавшій лжемудріе никоіазма въ глазахъ вельможъ и обожателей его; не разъ побѣждалъ явныя заблужденія старообрядцевъ и слѣпоту нѣтовщины. Онъ былъ общій и отличный покровитель всѣхъ церквей старовѣрчества отъ владыкъ міра и насилія іерархій его; тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до *трехъ сотъ* тысячъ руб. на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній, соборовъ и мысленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе православія и угнетаемымъ бѣдствіями міра озаряла всѣ пути его и возносила его до небесъ. Отличная его слава за доблести грѣмѣла во всей Москвѣ и раздавался звукъ

ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Илженѣ и въ прочихъ странахъ благочестія. Онъ жилъ въ мѣрѣ не для себя, а для церкви и пріятный тонъ въ убѣжденіи истинъ плѣняли каждаго въ послушаніи ему и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ былъ, къ общему сожалѣнію, отличный *бракорезъ* и читатель постыднаго *галилейства*, любитель пышной жизни и *другой нечестивости по предмету удовлетворенія тѣла*... Онъ имѣлъ видъ важный и сановитый; ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лицо бѣлое, продолговатое, взоръ веселый и пронзительный, брада окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и верху главы его время изгладило всѣ власы у него. При первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человекъ отличный и рѣдкій въ церкви патріархъ, а въ мѣрѣ—владыка міра. Онъ скончался въ Москвѣ и погребенъ славно, 1809 г. въ августѣ, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

73. Лаврентій Ивановъ Осиповъ (род. 1762 г., умеръ 1825 г., жилъ 63 года), московскій купецъ, славный членъ *еодосіанской церкви*, рѣдкій буквалистъ и хорошихъ талантовъ; ревнитель благочестія и законной правды, громко поправшій студное бракорезство и галилейскую ересь, и боровшійся долговременно за право истины посредствомъ вышшаго начальства въ Москвѣ и Петрополѣ съ буйствомъ и суетвѣріемъ еодосіанъ. Онъ былъ мужъ благочестивый, твердаго духа и тщательный въ благоустройствѣ церкви, хорошій любитель церковнаго благолѣпія, читатель евангельскаго міра и просвѣщенныхъ мужей; рѣдкій снискатель и отличный любитель священныхъ предметовъ древности; человекъ краснорѣчивый и пылкой души, украшенный состраданіемъ къ ближнимъ, праводушіемъ и чистотою сердца. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ въ Москвѣ и Петрополѣ торжественно поразалъ всѣ грубыя заблужденія еодосіанъ, не разъ обличалъ въ глазахъ вельможъ всѣ злочестивыя ихъ связи и злодѣянія, происходящія отъ ихъ догматизма. Впрочемъ при всѣхъ таковыхъ рѣдкихъ качествахъ онъ часто открывалъ прекословіе ученымъ мужамъ и не порабощалъ въ нѣкоторыхъ предметахъ свой духъ духу Христовой церкви. Онъ былъ росту высокаго, статенъ; лицомъ бѣлъ и продолговатъ; браду имѣлъ русую, окладистую, небольшую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно 1825 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

74. Михайлъ Ивановъ Гнусинъ, семиименная особа и гражда-

нинь всей Россіи, знаменитый учитель и наставникъ *еодосіанской церкви* въ Москвѣ, рѣдкій буквалистъ; ужасный изувѣръ и злохульнякъ святости законовъ, человѣкъ зломудренный, врагъ евангельскаго мира и священныхъ музъ, исполненный пустосвятства и обмана, лютый бракороборецъ и наглый читель галилейства, возмущившій своимъ оумдіемъ Москву, Петербургъ и прочія страны еодосіанъ. Онъ злоумствуя, промыслъ Божій ограничивалъ единственно своею церковію, а прочія подвергалъ подъ скипетръ антихриста. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и мстительный, осыпанный съ головы до ногъ злохитростію, нечестіемъ. Небеса, потерпѣвъ его сатанинскихъ козней, бунтующихъ противъ Господа Саваоа, праведно его осудили и предали на вѣчное наказаніе въ Соловецкую лавру 1824 г.

75. Михай Алексѣевъ (род. 1710 г., ум. 1794 г., жилъ 84 г.), тихвинскій мѣщанинъ, отличный пастырь *еодосіанской церкви* въ Петербургѣ и Крестецкомъ Яму, твердый буквалистъ хорошаго ума и тщательный въ созиданіи *своей церкви*; мужъ благочестивый, строгой жизни и чистаго сердца, любимый всею своею паствою и почитавшійся довольно въ Петрополѣ у всѣхъ первой старовѣрства; пастырь былъ скромный и крѣпкой души. Милость его, незлобіе, любовное обращеніе къ ближнимъ и правота души украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его вездѣ. Онъ былъ росту средняго, худошавъ, не статенъ; лицо имѣлъ бѣлое и круглое браду окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ у него былъ смиренный, объясняющій набожность и размышленіе. Онъ скончался въ 1793 году, отъ рожденія своего 84 лѣтъ.

76. Никита Марковъ (род. 1742 г., ум. 1805 г. жилъ 63 г.), вышневолоцкій мѣщанинъ, славный пастырь и учитель *еодосіанской церкви*, сего града и нарочитыхъ странъ; мужъ ученый, хорошихъ талантовъ и строгой жизни, тщательный наставникъ въ назиданіи словесной паствы Христовыхъ овецъ, услаждавшій оныхъ всегда духовною пищею; знатный писатель нравственности и догматовъ благочестія, державшій евангельскій миръ въ единствѣ *своей и поморской церкви* и согласуясь въ тайнѣ брака мышленію мудрыхъ, что оной сущность есть вѣчный объѣтъ брачащихся лицъ, а не вѣнчаніе. Онъ не разъ торжественно побѣждалъ догматизмъ никонова сонма, не разъ поражалъ заблужденіе старообрядцевъ и врачевалъ многократно словами и письмами закоснѣлую свою паству въ злоуміи и погрѣшностяхъ ихъ предковъ; мужъ былъ твердой памяти, хорошаго ума и

обширныхъ мыслей, ограничивавшійся сферою буквализма. Онъ за свои доблести отлично уважался во всѣхъ странахъ своей церкви и почитаемъ былъ всѣмъ своимъ градомъ. Петрополь, Москва и Выгорѣцїя всегда видѣли въ немъ важнаго и рѣднаго мужа и поставляли его на степень мудрецовъ и защитниковъ благочестїя. Онъ ежегодно, съ большимъ трудомъ снискивая у христороубцевъ милости, ущедрялъ ими Выгорѣцкую киновїю и многіе скиты, страждущіе бѣдствїями и удрученіемъ міра; его нищелюбіе, кротость и незлобіе украшали всѣ стези его дѣянія. Любовное же обращеніе къ ближнимъ, смиреніе и чистота сердца у него были всегдашнею пищею. Сїи его доблести гремѣли вездѣ и увѣнчивали его славою и честїю.

Его сочиненїя:

1) Важныхъ, занимательныхъ, духомъ благочестїя и убѣжденїя озаренныхъ 65 отвѣтовъ старообрядцамъ, или поповщинѣ во всѣхъ ихъ заблужденїяхъ внѣшней хиротонїи, крещенїи и проч., обличающихъ любовью и поражающихъ явное ихъ упорство мечемъ и огнемъ духа Христовой церкви.

2) Трогательный, плача, сбивчивости и суевѣрїя исполненный отвѣтъ о явномъ и не возвратномъ паденїи въ *римской церкви* благочестїя и небытїи въ мірѣ брачной тайны въ Христовой церкви.

3) Занимательныхъ, духомъ благочестїя и убѣжденїя дышащихъ 15-ти разныхъ посланїй къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданїи церкви, ея украшенїи, и о исправленїи нѣкоторыхъ погрѣшностей, соблазнявшихъ ближнихъ.

Были его и другїя мелкія творенїя, но невѣжество ихъ утратило. Онъ былъ росту средняго, лицомъ бѣлъ и продолговатъ, волосомъ русый; брану имѣлъ окладистую, кругловатую и небольшую, взоръ веселый и прїятный, смѣшанный съ набожностїю. Онъ скончался благочестно въ своемъ градѣ, въ 1805 году, октября 3 дня, отъ рожденїя своего 63 лѣтъ.

77. Петръ Федоровъ (род. 1733 г., умеръ 1811 г., жилъ 78 лѣтъ), поморскїй мѣщанинъ, пастырь и учитель *еодосїанской церкви* въ Москвѣ, Петрополѣ и Стародубѣ, тонкїй буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа; мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и остроумный въ сужденїяхъ, тщательный въ созиданїи христовой (еодосїанской) церкви и благодѣлномъ ея исполненїи чино-

дѣйствія, мирволившій евангельски въ единствѣ *своей церкви съ поморскою* и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго галилейства и раздора съ поморскою церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей старовѣрства и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мысленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій остротою своего ума и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Ковылина, не разъ въ глазахъ вельможъ обожателей никоніазма обличалъ и дѣлалъ безмолвными ихъ; заблужденія старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести, удивляли всю паству, и обращали глубокое вниманіе многихъ странъ старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ея долговременно; московскій же кругъ ученыхъ всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой (еесодосіанской) церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ онъ часто изражалъ политически или по слабости своего ума, гнусное суетвѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ церкви, рабству самонадѣянности и киченію. Онъ былъ росту небольшого, но красивъ и оборотистъ; лицо имѣлъ бѣлое и продолговатое, бороду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

78. Филиппъ Фомичъ Косцовъ (р. 1737 г., ум. 1804 г., жилъ 67 л.), петербургскій купецъ, славный членъ *еесодосіанской церкви*, рѣдкій и твердый буквалистъ и знатный ревнитель благочестія; мужъ твердаго духа, благовѣйной и строгой жизни, мужески побѣдившій неустрашимою ревностію и позоромъ адскую бурю міра и пагубное уніатство въ Петрополѣ. Его примѣрная кротость и миролюбіе, пріятное обращеніе съ ближними, незлобіе и щедроты, изливаемые на страждущихъ бѣдствіями и угнетаемыхъ злобою, убѣждали всѣхъ дивиться и возносили его до небесъ. Петрополь, Выгорѣцкія и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда обращали на

него свои взоры со вниманіемъ и чинили ему глубокое почитаніе; всегдашняя пища для него былъ миръ, смиреніе и чистота сердца, его благоговѣніе къ небесамъ, любовь церковнаго благолѣпія и жертва Богу сокрушеннаго сердца украшали всё пути его дѣянія. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ продолговатымъ и смугль; браду имѣлъ черную, мало окладистую, продолговатую и небольшую. Скончался въ Петрополѣ славно и честно, 1804 г. января 31, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

79. **Феодосій Васильевичъ** (род. 1661 г., ум. 1711 г., жилъ 50 л.), бывший дьячокъ новгородской губерніи, Крестецкаго яма, основатель *церкви*, подъ названіемъ своего имени *Феодосиевой*; мужъ благочестивый, даровитый, твердой памяти и славный буквалистъ, торжественно поправшій никоніазмъ и мгновенно учинившійся пылкимъ и разительнымъ ревнителемъ благочестія. Онъ, неусыпно стараясь въ подвигахъ вѣры, утвердилъ и просвѣтилъ правовѣріемъ новгородскую страну, озарилъ симъ Польшу и прочія страны въ Россіи, пожертвовавшій за таковыя великія доблести своею жизнію Іову, Митрополиту Новгородскому. Онъ не разъ состязался съ Андреемъ киевояркомъ о тайнѣ брака и вездѣ его побѣждалъ откровеніемъ и мудростію, паче же своей апологіей; не разъ боролся съ буйнымъ изувѣрствомъ своей лжебратіи, желая устроить единство *своей и поморской церкви*. Его вѣдѣніе святаго Писанія, примѣрная жизнь и твердыя начала истинъ удостоили быть собѣсѣдникомъ славныхъ вельможъ, другомъ знатныхъ особъ и громкой славы во всѣхъ концахъ Россіи. Онъ былъ примѣрный мужъ въ подвигѣ благочестія, твердаго духа и неустрашимый казней міра; рѣдкій любитель церковнаго благочестія, чтитель кротости и поправатель надмѣнія. Неразумная ревность его учинила съ поморскою церковью раздоръ, а миролюбіе его убѣдило папа оный попрасть и быть ему не разъ въ Выгорѣцѣи на заглаженіе того. Его плоды благочестія и нынѣ гласятъ во всѣхъ концахъ Россіи, и онъ ими на вѣчно себя обезсмертилъ.

Его сочиненія:

1) Громкое и ясное, силы благочестія и убѣжденія исполненное посланіе въ Выгорѣцкую киновію о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ. Это посланіе есть разительное и тонкое обличеніе на ложное и малодушное посланіе Андрея Діонисіевича, Вы-

горѣцаго киноіарха, къ оному Ѳеодосію о торжественномъ отверженіи въ мірѣ существованія законныхъ браковъ.

2) Трогательный и духомъ благочестія пылающій, начертанный имъ въ Польшѣ церковный соборъ, въ разныхъ предположеніяхъ, о назиданія *своей церкви*, ея чистотѣ и уничтоженіи въ ней нѣкоторыхъ безобразій.

3) Ясныя и пылкія, благочестія и убѣжденія исполненныя три посланія мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о благоустройствѣ церкви, объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

4) Краткое, ясное и простодушіемъ украшенное, посланіе къ Выгорѣцкому киноіарху, Андрею Діонисьевичу, о брачномъ таинствѣ.

Были его и другія разныя посланія въ нѣкоторыя страны къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи церкви и ея благочестіи. Тоже были нѣкоторыя выписки касательно покровительства Христовой церкви отъ враговъ благочестія и напутствованія стада его въ нравственности, но невѣжество всё утратило. Онъ скончался въ Новѣгородѣ мученически отъ руки Іова, Митрополита Новгородскаго, 1711 года, іюля 23, отъ рожденія своего 50 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицомъ бѣлъ и мало продолговатъ, или круглъ, брада окладистая и большая, украшенная сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, осѣненный смиреніемъ и набожностію.

80. Яковъ Васильевъ Холинъ (р. 1753 г., ум. 1820 г., жилъ 67 л.), московскій купецъ и славный учитель *Ѳеодосіанской церкви* въ Петрополѣ и Ригѣ, служа *церкви своей* 35 лѣтъ, старѣйшина и монахъ Стародубскаго монастыря, восшедшій на первую степень просвѣщенія; мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, услаждающій церковь свою пѣніемъ долговременно; отличный писатель о церковныхъ догматахъ, благоустройствѣ и защитѣ *своей церкви* противъ ея враговъ. Онъ не разъ торжественно имѣлъ преніе съ никоніазмомъ, не разъ состязался съ заблужденіемъ старообрядцевъ, коихъ поражалъ и приводилъ къ свѣту благочестія. Онъ, благовѣя къ откровенію и духу Христовой церкви (собственно къ Ѳеодосіанской) освободилъ отъ порабощенія галилейской ереси славную Ригу, стародубскую обитель и прочія страны, ревностно врачевалъ недугующихъ симъ зловѣріемъ Москву и Петрополь, отлично поразившій ихъ своею апологіею, или Окружнымъ Посланіемъ. Онъ былъ въ Петрополѣ у Ѳеодосіанъ святилище, защита отъ враговъ ихъ церкви, критикъ заблуждающихъ своихъ предковъ и насто-

ящаго времени погрѣшностей его церкви. Петербургъ, Москва, Рига и прочія страны благочестивыхъ за его отличія всегда давали ему степень высокаго достоинства и увѣнчали его лаврами похвалъ. Его кротость, любовное обращеніе къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его во всѣхъ благочестивыхъ сердцахъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ имѣлъ въ брачной тайнѣ сбивчивое понятіе и дѣлалъ въ ней оттѣнки суевѣрія, а при семъ недостаткѣ онъ не разъ былъ прекословцемъ ученыхъ мужей въ ясныхъ истинахъ.

Его сочиненія:

1) Занимательная, любопытства и убѣжденія довольнаго апологія о сокрытіи Христовой хиротоніи въ церквахъ всего міра.

2) Таковой же силы и достоинства исполненное метафизическое показаніе о бытіи въ мірѣ святыхъ пророковъ Ильи и Епоха.

3) Слабая и на предразсудкѣ и воображеніи глупой черни основанная апологія, что Наполеонъ Бонапартъ, врагъ мира и бичъ Европы, есть, по его заключенію, самый противникъ Божій, антихристъ, о коемъ гремятъ міру съ плачемъ и ужасомъ откровенія и духъ Христовой церкви отцевъ.

4) Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее показаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

5) Трогательный и пылкій, слабостію и предразсудкомъ омраченный отвѣтъ въ Петрополѣ *Филиттовской церкви* о Пилатовой титлѣ, что она по образу первобытнаго креста должна изображаться на крестахъ Христовыхъ трисоставныхъ.

6) Таковой же силы и достоинства исполненное и пылающее суевѣріемъ сужденіе о брачущихся христіанахъ, что оныя, не имѣя на себѣ нравственнаго вѣнчанія, буквально законными быть не могутъ.

7) Пылкихъ, суевѣріемъ и предразсудкомъ горящихъ 17 статей касательно презрѣнія поморской церкви и браковъ, учрежденныхъ едосіанцами соборно въ Петрополѣ 1809 года.

8) Слабое, буквализмомъ и воображеніемъ черни исполненное разсужденіе объ употребленіи сахара, что оный христіанствомъ не долженъ употребляемъ быть въ кушаньѣ и прочемъ приготовленіи.

9) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія пылающее показаніе въ 4-хъ главахъ о формѣ креста Христова, что оный, по духу Хри-

стовой церкви всёх вѣковъ христіанства, есть точно трисоставный, не двучастный латинскій кръжъ, или жидовская сѣнь.

10) Пылкое, суетвѣрія и предрасудка черни исполненное подкрѣпленіе на предосудительныя 17-ть статей.

11) Занимательная, духомъ христіанской любви и убѣждеміемъ озаренная пространная апологія о церковномъ мирѣ еоодосіанъ съ филипповыми въ Петрополѣ, что Богъ и духъ Христовой церкви прощаетъ и предаеть забытію, ради любви и церковнаго союза, всё малыя распри въ мышленіи, или обычаѣ, бывшія между церковію не разъ въ разные вѣка по разнымъ причинамъ

12) Пылкое, духомъ предрасудка и предубѣжденіемъ исполненное соборное посланіе отъ петербургской церкви еоодосіанъ къ московской оныхъ, извѣщая оную, что пастырь одной часовни, Ефимъ Артемьевъ, началъ признавать существующее нынѣ у поморцевъ браки законными, и проч., сталъ мудрсѣвать и дѣйствовать съ ихъ церковію несогласное. По симъ причинамъ они его отъ церкви отлучаютъ, и отлучили, притомъ просятъ его поврачевать отъ того заблужденія святымъ писаніемъ.

13) Занимательное и умное, огнемъ любви и убѣжденіемъ горящее разсужденіе о бракахъ, что предки *ихъ церквей, то-есть поморской и еоодосіанской* соборно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ браки признавали законными.

14) Ясная, мудростію и любовію украшенная соборная грамота о церковномъ соединеніи *еоодосіанской и филипповой церквей* въ Петрополѣ, въ 11 статьяхъ.

15) Пылкое, но слабое, суетвѣріемъ пылающее посланіе къ ярославской церкви еоодосіанъ объ отверженіи бытія въ Христовой церкви законныхъ браковъ.

16) Таковой силы и предосудительности исполненное посланіе къ главному пастырю еоодосіанъ, Петру Федорову Польскому, извѣщая онымъ о разгласномъ мудрованіи Ефима Пѣшпеваго о бракахъ и прочемъ.

17) Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія усиленное показаніе сущими словами святыхъ отецъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви законныхъ браковъ и о ихъ формѣ.

18) Прекрасныя и пылкия, убѣжденія и любопытства исполненныя два соборныхъ посланія отъ петербургской церкви еоодосіанъ къ

московской и обратно—о назиданіи оныхъ и объ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, явно поселившихся въ нихъ.

19) Удобный, легкій и прекрасный образъ изображенныхъ статей церковнаго совѣта для благоустройства истицы старовѣрческихъ церквей, утвержденныхъ правилами святыхъ отецъ.

20) Занимательное, истинною и убѣжденіемъ дышащее обзорѣніе, или обличеніе еодосіанскихъ церквей предковъ въ разныхъ ихъ заблужденіяхъ и погрѣшностяхъ, чинимыхъ ими долговредненно, которыя нынѣ нѣкоторые оставили, а въ другихъ упорно слѣпостствуютъ.

21) Важное и трогательное, силою благочестія и убѣжденія исполненное окружное посланіе въ Москву, Петрополь, Ригу и прочія отличныя мѣста къ еодосіанскимъ пастырямъ, благочестивымъ мужамъ и всей ихъ церкви, о должномъ и непремѣнномъ богомоліи за вѣшнихъ владыкъ міра, благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ.

22) Тонкое и занимательное разсужденіе о седмицахъ Даніила Пророка.

23) Занимательное, истинны и любопытства исполненное показаніе объ исполненіи всѣхъ пророчествъ послѣдняго времени и о исполненіи всѣхъ ужасныхъ золъ того рода на Россію.

24) Ясная, благочестіемъ и силою убѣжденія исполненная апологія о запрещеніи и строгомъ опроверженіи всѣхъ иноплеменныхъ лицъ, поработившихъ Россію.

25) Убѣдительное, духомъ благочестія и буквализма пылающее пространное показаніе о не позволеніи и сильномъ запрещеніи растить долгиіе волосы на главахъ христіанамъ.

Онъ былъ росту средняго, корпусомъ широковатъ, власами смугль, бѣль и круглъ, браду имѣлъ окладистую, не такъ большую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ былъ скромный и пріятный, осѣненный набожностію. Онъ скончался въ Стародубѣ честно, 1820 года, ноября 30 дня, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

УЧИТЕЛИ ФИЛИПЦОВСКОЙ СЕКТЫ.

81. Алексѣй Яковлевъ Балчужный (род. 1749 г., умеръ 1815 г., жилъ 66 лѣтъ), москочевскій мѣщанинъ, твердый буквалистъ и рѣдкій суетвѣръ, славный въ Москвѣ пастырь и учитель *филиповской церкви*; возстановитель соборовъ въ своей церкви и писа-

тель ихъ правилъ; лютой врагъ законныхъ браковъ и читатель галллейской ереси; дерзко писавшій въ защиту сихъ зломудрїи разныхъ апологїи. Постановитель нѣкоторыхъ благоустройствъ въ церковныхъ тайнахъ и въ своей церкви; не разъ обращавшій на себя вниманіе ееодосіанскихъ пастырей и главы ихъ Ильи Ковылина; не разъ онъ съ ними и благочестивыми о своемъ догматизмѣ состязался и былъ отъ нихъ въ своихъ началахъ изобличенъ. Онъ былъ тщателенъ въ созиданіи своей церкви и строгій блюститель буквализма, даже до изувѣрства, отвергая всѣ отношенія письма. Впрочемъ, за отличное его вѣдѣніе церковнаго писанія, строгую жизнь и скудное платье, прославляли его въ Москвѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ члены *его церкви*, и онъ имъ служилъ свѣтилищемъ и столпомъ ихъ церкви. Онъ былъ прекословецъ и непокорнаго духа, высокоумренъ и презритель ближнихъ.

Его сочиненія:

1) Ясный и занимательный, духомъ благоразумія и святыхъ отецъ озаренный, въ цѣлой книгѣ состоящій: *епитимейникъ*, изображающій грѣхи по родамъ всякаго званія, возраста и пола, объ ихъ удовлетвореніи.

2) Врачныя и необразованныя, духомъ пасквили и суетвѣрія пылающія два обличенія на книги Павла Любопытнаго: *Врачное исповѣданіе и Врачество*.

3) Тщательный и ревностный писатель на всѣхъ бывшихъ въ *его* церкви соборахъ, на нихъ всякихъ церковныхъ правилъ, ради твердости его вѣры и благочестія по разнымъ отношеніямъ.

4) Ясное и убѣдительное постановленіе о церковномъ благочиніи, собранное изъ положеній святыхъ отецъ разныхъ вѣковъ.

6) Разныя убѣдительныя и духомъ благочестія осѣненные пять посланій къ разнымъ своимъ церквамъ о назиданіи и благолѣпіи ихъ.

7) Ясное и трогательное одно посланіе къ московскимъ начальникамъ ееодосіанской церкви о церковномъ съ ними мирѣ, не разъ просимомъ ееодосіанцами.

Были еще мелкія его творенія по предмету назиданія *его* церкви и ограждающія отъ вѣншихъ ее враговъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ былъ росту небольшого, худощавъ, лицомъ продолговатъ и бѣлъ,

брадою скудець, съ сѣднною, и подслѣлъ. Долговременно находясь виѣ ума, онъ дѣлалъ разныя безобразія и глупости, и въ томъ горестномъ положеніи скопчалъ жизнь свою въ Москвѣ, 1815 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

82. Фотій Васильевъ (род. 1674 г., умеръ 1742 г., жилъ 68 лѣтъ), стрѣлецкаго полка воинъ, въ монахахъ названный филипомъ, *отщепенецъ* поморской церкви и основатель *своей* подъ названіемъ своего имени *филитовой*; мужъ былъ благочестивый, строгой жизни и твердый буквалистъ. Онъ, ревнуя благочестію, оставилъ царскую службу и водворился въ Выгорѣцѣи; поправши тамъ міръ, поспѣлъ въ ней долговременно крестъ Христовъ. Былъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ и ревностный учитель своей страны простодушныхъ и благочестивыхъ людей, славившійся довольно и въ дикихъ мѣстахъ Олонца. Онъ, пороботаясь киченіемъ и тщетною ревностію, оставилъ Выгорѣцію и удалился въ ярости своей на мѣсто Умбы и тамъ за любовь благочестія кончилъ жизнь свою огнесожженіемъ 1742 года, октября 14 дня, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Впрочемъ, онъ при всѣхъ своихъ отличіяхъ былъ человекъ грубый, непокорнаго духа, честолюбивый, злопамятливъ и порабощенъ суетвѣріемъ.

83. Никита Ивановъ Спицинъ (род. 1749 г., ум. 1815 г., жилъ 66 л.), московскій мѣщанинъ, рѣдкій буквалистъ и непотребный учитель разврата и мерзости, отщепенецъ филипповской церкви, грубый изуверъ и прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ, славившійся долговременно основать церковь подъ названіемъ своей фамиліи, но что однако ему не удалось; обожатель пагубнаго галилейства и лютой врагъ законнаго брака; учившій общеженству и признавшій дѣтей у брачащихся христіанъ щепятами, дьяволятами и другими страшными и хульными нарицаніями; онъ пагубный источникъ всѣхъ замудрій по предмету брачной тайны и наставникъ возпншему вновь печестивому лжемудрію грубыхъ еодосіанъ и Аристовщины. Всѣ глупыя и пустосвятныя воображенія и ихъ заключенія по израженному таинству пзблевалъ сей адскій сосудъ, и многіе безумцы опю язвою и пыпѣ остъ заражены. Онъ, бѣсясь въ своемъ замудрїи, распространялъ его по певѣждамъ своимъ вздорнымъ сочиненіемъ. Съ перваго раза появленїи его злочестія удивлялъ онъ всѣхъ и заставлялъ ихъ себѣ смѣяться о его пелѣности; по усилїи того, онъ не разъ былъ торжественно отъ мудрыхъ и благочестивыхъ стыженъ, дѣлапъ

безгласнымъ и посрамленъ. Это скаредный отрывокъ древней цинической секты и выжимокъ безстудныхъ николаитовъ, имѣвшій духъ надменный, презрительный ближнихъ и честолюбивый; онъ былъ упрямъ, пустосявятъ и врагъ мира; впрочемъ, его мягкія слова и вздохи, украшенные лестно святымъ Писаніемъ, многихъ плѣняли, и приводили ихъ въ его послушаніе. Онъ былъ росту небольшого, коренастый, лицомъ круглый и смугль; брану имѣлъ окладистую, черную и круглую, въ сѣдинахъ, взоръ пасмурный и наполненъ проницательностію. Онъ кончилъ жизнь свою въ своемъ зломудріи, 1815 г., отъ рожденія своего 66 лѣтъ; не пригласясь ни къ какой церкви старовѣрства.

УЧИТЕЛИ СТРАННИЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

84. **Василій Козминъ Аристовъ** (род. 1763 г., ухерь 1819 г., жилъ 56 л.), петербургскій купецъ, отщепенецъ *еодосіанской церкви*, толпій буквалистъ и основатель *новой церкви* подъ именемъ своей фамиліи: *Аристова*; человекъ былъ поработенъ глубокимъ суевѣріемъ и непокорностію духа просвѣщеннымъ мужамъ. Онъ имѣлъ строгую жизнь и необширный умъ; не разъ обращавшій на себя взоры изумленія еодосіанъ, толпы буквалиствъ и черни. Человекъ былъ самонаправный, падѣявшійся самъ на себя и уклоненный отъ обстоятельствъ сужденія, презритель священныхъ музъ, ближнихъ и евангельскаго мира, тщетный святоша. Впрочемъ, онъ былъ благочестивъ, твердаго духа и честнаго сердца, украшенный щещелюбіемъ и скромностію. Онъ, горя любовію къ благочестію, былъ ревностный любитель священныхъ предметовъ древности и рѣдкій тщатель оныхъ собранія; словомъ—былъ хранилище рѣдкостей вѣры. Онъ былъ росту средняго; остоу имѣлъ мало наклоненный, лице бѣлое, постное и мало продолговатое, брану окладистую, долгую и русую, украшенную сѣдинами; взоръ имѣлъ пріятный и скромный, смѣшанный съ благовѣніемъ и важностію. Онъ скончался честно въ Петербургѣ, въ *своей церкви*, 1819 года: января 16 го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

85. **Василій Кузминъ Чепуринъ**, петербургскій купецъ, отклонившійся еодосіанскаго согласія, знатный членъ отъ *Аристовой церкви*, тонкій буквалистъ и хорошаго ума, вникающій въ высоту священныхъ предметовъ и постигающій оныхъ тайну; мужъ любопытный, благосклонный и рѣдкій любитель священныхъ музъ и читатель

просвѣщенныхъ особъ, тщательный собиратель священныхъ предметовъ древности, славящійся тѣмъ вездѣ въ знатномъ христіанствѣ и у многихъ любителей рѣдкости и правости благочестія. Онъ человѣкъ скромнаго духа, благосклонный и чистаго сердца, часто нарушающій красоту онаго. Впрочемъ, озпаченныя всѣ доблести и славу свою онъ омрачилъ лжеуміемъ брачной тайны и отверженіемъ молитвы о владыкахъ міра; а при томъ во многихъ мысленіяхъ своего воображенія у него часто гласитъ буква я, открывая себя человѣкомъ душевнымъ. Онъ росту средняго, лицомъ продолговатымъ и смуглымъ, браду имѣетъ небольшую, продолговатую и смуглую съ сѣдиною.

УЧИТЕЛИ АРИСТОВОЙ СЕКТЫ.

86. Андріанъ Монахъ (родился 1701 г., умеръ 1768 г., жилъ 67 л.), ярославскій мѣщанинъ и житель въ окружности сего града, отщепенецъ филипповской церкви, грубый буквалистъ и основатель *страннической секты*. Человѣкъ былъ самонавный, непокорнаго духа и глубокаго суевѣрія, выдумщикъ и учредитель въ черни явной нечѣстности, зломудрія и безобразія, наносящихъ великій вредъ вѣрѣ и общему благу, славившійся довольно въ толпѣ пустосвятовъ и невѣждъ. Онъ скончался въ своемъ заблужденіи 1768 года отъ рожденія своего 67 лѣтъ,

КОНЕЦЪ.

Алфавитный указатель

къ каталогу Павла Любопытнаго.

Учители Поморской секты.

стр.

1. Андрей Денисовъ Киновіархъ Выгорѣцкій (1674—1730)	5
2. Андрей Борисовъ Киновіархъ Выгорѣцкій (1734—1810)	16
3. Андрей Ивановъ Крыловъ (1747—1810)	19
4. Андрей Михайловъ Жукъ (1732—1798)	20
5. Андрейя Сергѣевъ Озерскій (1766)	21
6. Ануфрій Монахъ (1738)	24
7. Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій (1854—1803)	25
8. Алексѣй Родіоновъ (1735—1798)	26
9. Борисъ Андреевъ (1735—1798)	28
10. Василій Емельяновъ (1729—1797)	28
11. Василій Даниловъ (1713—1783)	30
12. Василій Афанасьевъ Кошійкинъ (1777)	31
13. Григорій Ивановъ Романовскій (1748—1796)	31
14. Гавріиль Ларіоновъ Скочговъ (1745—1821)	34
15. Германъ Монахъ (1730—1777)	38
16. Данииль Викуловичъ (1653—1733)	39
17. Данииль Матвѣевичъ (1678—1776)	40
18. Егоръ Ларіоновъ Кузинъ (1768—1827)	42
19. Иванъ Филиповичъ (1651—1744)	43
20. Иванъ Иваловъ Москвитинъ (1680—1755)	44
21. Иванъ Алексѣевъ Стародубскій (1709—1779)	45
22. Иванъ Ѳедоровъ Ершъ (1695—1755)	48
23. Иванъ Васильевъ Чугуевскій (1744—1811)	50
24. Иванъ Ивановъ (1694—1784)	52
25. Иванъ Ѳеоктистовъ Долгой (1734—1799)	53
26. Иванъ Филиповъ (1725—1798)	54
27. Иванъ Кузьминъ (1726—1792)	55
28. Иванъ Аверьяновъ (1765—1828)	55
29. Иванъ Игнатъевъ (1760)	56
30. Іона Монахъ (1738—1802)	56
31. Козьма Ивановъ (1721—1783)	57
32. Козьма Павловъ Горловъ	58
33. Карпъ Ивановъ Новосадовъ	58
34. Мануиль Петровъ Выгорѣцкій старшина (1691—1759)	59
35. Михаилъ Ивановъ Выштинъ (1667—1732)	59
36. Михаилъ Кирилловъ (1701—1768)	60
37. Михаилъ Григорьевъ (1685—1765)	60
38. Мокей Ивановъ Ундозоровъ (1754)	61
39. Николай Петровъ Подачевъ (1780—1825)	62
40. Петръ Прокопьевъ, уставщикъ Выгорѣцкой киновіи (1627—1716)	63
41. Петръ Васильевъ Зайцевъ (1627—1727)	64
42. Павелъ Онуфріевъ Любопытный (1773—1848)	64

	стр.
43. Спмонъ Дешпсьевъ (1682—1741)	75
44. Семешъ Матвѣевъ (1724—1786)	79
45. Семешъ Петровъ (1715—1787)	80
46. Степанъ Артемьевъ (1763—1823)	82
47. Трифонъ Петровъ (1670—1746)	83
48. Тимофей Андреевъ (1745—1808)	85
49. Тарасъ Ивановъ Воробьевъ (1783	87
50. Ѳедоръ Данилинъ (1719—1794)	88
51. Ѳедоръ Анисимъ (1721—1794)	88
52. Ѳедоръ Петровъ (1762)	90

Учители Ѳедостевской секты.

53. Андрей Алексѣевъ (1725—1793)	92
54. Андрей Алексѣевъ Канновъ (род. 1761)	92
55. Андрей Лазаревъ (1744—1810)	93
56. Андрей Михайловъ Пименовъ (род. 1766 года)	93
57. Афонасій Акинтьевъ (1737—1811)	93
58. Алексѣй Самойловъ (1691—1771)	94
59. Алексѣй Осиповъ Бумаженковъ (1750—1814)	96
60. Григорій Яковлевъ (1690—1757)	96
61. Гаврилъ Артамоновъ (1744—1671)	97
62. Гаврилъ Андреевъ (1752—1771)	98
63. Герасимъ Никитинъ Опара (1752—1826)	99
64. Данилъ Ботюковскій (1763—1811)	99
65. Евстратъ Ѳедосѣевъ (1692—1768)	101
66. Иванъ Петровъ Коржавинъ (1745—1810)	102
67. Иванъ Павловъ Козленокъ (1752—1818)	102
68. Иванъ Тихановъ (1737—1825)	103
69. Иванъ Ѳедотовъ (род. 1771 г.)	104
70. Игнатій Трофимовъ (1676—1764)	104
71. Илья Ивановъ (1691—1771)	105
72. Илья Алексѣевъ Ковылдинъ (1731—1809)	105
73. Лаврентій Ивановъ Осиповъ (1762—1825)	106
74. Михаилъ Ивановъ Гнусинъ	106
75. Михай Алексѣевъ (1710—1394)	107
76. Никита Марковъ (1742—1805)	107
77. Петръ Ѳедоровъ (1733—1801)	108
78. Филиппъ Ѳомиръ Косцовъ (1733—1804)	109
79. Ѳедосей Васильевъ (1661—1711)	110
80. Яковъ Васильевъ (1753—1820)	111

Филиповской секты.

81. Алексѣй Яковлевъ Балчужный (1749—1815)	114
82. Фотій Васильевъ (1674—1842)	116
83. Никита Ивановъ Спицинъ (1794—1815)	116

Аристовой секты.

84. Василій Кузьминъ Аристовъ (1763—1819)	117
85. Василій Кузьминъ Чепуринъ (род. 1776)	117

Страннической секты

86. Андріянъ Монахъ (1701—1769)	118
---	-----

